

# Евразийский юридический журнал

№ 6 (157) 2021

## Редакционный совет журнала

### Председатель

*МАЦКЕВИЧ Игорь Михайлович*, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

### Заместитель председателя

*БЕКЯШЕВ Камилль Абдулович*, д.ю.н., профессор, член Постоянной палаты третейского суда (г. Гаага)

### Члены редакционного совета

*АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович*, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов)  
*БАТХИЕВ Рашид Хусейнович*, к.ю.н., судья верховного суда Российской Федерации в отставке  
*БИРЮКОВ Павел Николаевич*, д.ю.н., профессор (Воронежский государственный университет)  
*БОНДАРЕНКО Виктор Николаевич*, д.ф.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)  
*БУРЕНИНА Ирина Валерьевна*, д.э.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)  
*ВАЛЕЕВ Револь Миргалимович*, д.ю.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)  
*ГРАЧЕВА Елена Юрьевна*, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет)  
*ГУСЕЙНОВ Абдусалам Абдулкеримович*, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН, Вице-президент Российского философского общества)  
*ЗОЛОТОВ Александр Владимирович*, д.э.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)  
*ИСМАИЛОВ Шавкат Махмудович*, д.ю.н., профессор, государственный советник юстиции Республики Таджикистан  
*КИРИПЕНКО Виктор Петрович*, д.ю.н., профессор, (Северо-западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ)  
*КРИВЕНЬКИЙ Александр Иванович*, д.и.н., профессор (Московский городской педагогический университет)  
*КОЧАРЯН Виген Владимирович*, к.ю.н., доцент (Ереванский государственный университет)  
*ЛЕШКЕВИЧ Татьяна Геннадьевна*, д.ф.н., профессор (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону)  
*ЛУКОВ Валерий Андреевич*, д.ф.н., профессор (Московский гуманитарный университет – МосГУ)  
*МАУЛЕНОВ Касым Сырбаевич*, д.ю.н., профессор (Международный университет информационных технологий, г. Алматы, Республика Казахстан)  
*МИШАЛПЧЕНКО Юрий Владимирович*, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный университет)  
*МУХАМЕТШИН Фаим Баязитович*, д.ю.н., профессор (Башкирский государственный университет)  
*НЕЧЕВИН Дмитрий Константинович*, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)  
*НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович*, д.ю.н., профессор (Башкирский государственный университет)  
*РОМАНОВСКАЯ Вера Борисовна*, д.ю.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)  
*САФИХОВ Гафур Губаевич*, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный университет)  
*СЕВАЛЬНИКОВ Андрей Юрьевич*, д.ф.н., главный научный сотрудник (Институт философии РАН)  
*СИНЕЛЬНИКОВА Валентина Николаевна* – д.ю.н., профессор (Высшая школа экономики)  
*СИНЮКОВ Владимир Николаевич*, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)  
*СМАГУЛОВ Асылбек Айжарыкович*, д.ю.н., профессор (Институт законодательства Республики Казахстан)  
*СМИРНОВ Андрей Вадимович*, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН, Президент Российского философского общества)  
*ТИТОВ Вадим Александрович*, д.ф.н., профессор (Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова – РЭА)  
*ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович*, д.ю.н. (Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва),  
Председатель редакционной коллегии (Главный редактор)  
*ФАХРУТДИНОВА Елена Валерьевна*, д.э.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)  
*ФРОЛОВА Евгения Евгеньевна*, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов)  
*ХАЙКИН Марк Михайлович*, д.э.н., профессор (Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», г. Санкт-Петербург)  
*ХАРЛАМОВ Андрей Викторович*, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный экономический университет)  
*ЧИБИНЕВ Анатолий Михайлович*, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет)  
*ЧУМАКОВ Александр Николаевич*, д.ф.н., профессор (Финансовый университет при Правительстве РФ)  
*ШУБАНОВ Станислав Александрович*, Председатель МОД Российской службы мира, ветеран Дипломатической службы России  
*ЯСТРЕБОВ Олег Александрович*, д.ю.н., д.э.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)

Издается при содействии Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Международный научный и научно-практический юридический журнал. Свободная трибуна по обмену мнениями по теории и практике права в Российской Федерации, странах Содружества Независимых Государств (СНГ) и дальнего зарубежья.

С 1 марта 2010 международный научно-практический журнал «Евразийский юридический журнал» был включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по юридическим наукам.

С 1 декабря 2015 года «Евразийский юридический журнал» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по трем специальностям: 12.00.00 Юридические науки 08.00.00 Экономические науки 09.00.00 Философские науки (список Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации).

Издается с октября 2007 г. Выходит ежемесячно с января 2009 г.

Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве. Ни одна из частей настоящего издания и весь журнал в целом не могут быть воспроизведены, переведены на другой язык, сохранены на печатных формах или любым другим способом обращены в иную форму хранения информации без предварительного согласования и письменного разрешения редакции. Ссылки на настоящее издание обязательны.

За содержание опубликованной рекламы редакция ответственности не несет. Точка зрения авторов статей, иных материалов, опубликованных в «Евразийском юридическом журнале», может не совпадать с точкой зрения редакции.

Идея проекта и его осуществление принадлежит Фархутдинову И.З. с 2007 года.

© Евразийский юридический журнал, 2021

Подписано в печать 28.06.2021  
Формат 62x84 1/8. Усл. печ. л. 21,11.  
Тираж 1500 экз.  
Руководитель интернет-проектов – Фархутдинов Д. И.,  
Компьютерная верстка – Брылев С. О.  
Адрес редакции: 119034, г. Москва, ул. Пречистенка, д. 10.  
тел.: (499) 766-91-92,  
+7 (917) 40-10-889  
email: eurasialaw@mail.ru,  
eurasianoffice@yandex.ru  
http://www.eurasialaw.ru,  
https://www.eurasialegal.ru

# Eurasian Law Journal

№ 6 (157) 2021

## Editorial council

### Chairman

*MATSKHEVICH Igor Mikhailovich*, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

### Vice-Chairman

*BEKYASHEV Kamil Abdulovich*, Ph.D. in Law, Professor, member of the Permanent Court of Arbitration (Hague)

### Editorial council members

*ABASHIDZE Aslan Huseynovich*, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia)

*BATKHEV Rashid Huseynovich*, Ph.D. in Law, ex-judge of the Supreme Court of the Russian Federation

*BIRYUKOV Pavel Nikolaevich*, Ph.D. in Law, Professor (Voronezh State University)

*BONDARENKO Victor Nikolaevich*, Ph.D. in Philosophy, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

*BURENINA Irina Valerjevna*, Ph.D. in Economics, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

*CHIBINEV Anatoliy Mikhailovich*, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering)

*CHUMAKOV Alexandr Nikolaevich*, Ph.D. in Philosophy, Professor (Financial University under the Government of the Russian Federation)

*FAKHRUTDINOVA Elena Valerjevna*, Ph.D. in Economics, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

*FARKHUTDINOV Insur Zabirovich*, Ph.D. in Law (Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow),  
Chairman of the Editorial Board (Editor-in-Chief)

*FROLOVA Evgeniya Evgenjevna*, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia)

*GRACHEVA Elena Yurjevna*, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

*GUSEINOV Abdusalim Abdulkarimovich*, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS, Vice-President of the Russian Philosophical Society)

*ISMAILOV Shaukat Makhmudovich*, Ph.D. in Law, Professor, State Counselor of Justice of the Republic of Tajikistan

*KHARLAMOV Andrey Viktorovich*, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State Economical University)

*KHAYKIN Mark Mikhailovich*, Ph.D. in Economics, Professor (National Mineral Resources (University of Mines, Saint-Petersburg))

*KIRILENKO Viktor Petrovich*, Ph.D. in Law, Professor (North-West Institute of Management of the RANEPa under the President of the Russian Federation)

*KOCHARYAN Vigen Vladimirovich*, Ph.D. in Law, Associate professor (Yerevan State University)

*KRIVENKIY Alexander Ivanovich*, Ph.D. in History, Professor (Moscow City Pedagogical University)

*LESHKEVICH Tatjana Gennadjevna*, Ph.D. in Philosophy, Professor (South Federal University, Rostov-on-Don)

*LUKOV Valery Andreevich*, Ph.D. in Philosophy, Professor (Moscow University for the Humanities)

*MAULENOV Kasim Syrbayevich*, Ph.D. in Law, Professor (Saint Petersburg State University of Economics)

*MISHALCHENKO Yuriy Vladimirovich*, Ph.D. in Economics, Professor (Saint-Petersburg State University)

*MUKHAMETSHIN Faim Bayazitovich*, Ph.D. in Law, Professor (Bashkir State University, Ufa)

*NECHEVIN Dmitriy Constantinoich*, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

*NIGMATULLIN Rishat Vakhidovich*, Ph.D. in Law, Professor (Bashkir State University, Ufa)

*ROMANOVSKAYA Vera Borisovna*, Ph.D. in Law, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

*SALIKHOV Gafur Gubaevich*, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State University, Ufa)

*SEVALNIKOV Andrey Yurievich*, Ph.D. in Philosophy, chief researcher (Institute of Philosophy of the RAS)

*SHUVANOV Stanislav Aleksandrovich*, Chairman of the Russian Peace Service, a veteran of the Diplomatic Service of Russia

*SINELNIKOVA Valentina Nikolaevna* – Ph.D. in Law, Professor (Higher School of Economics)

*SINYUKOV Vladimir Nikolaevich*, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

*SMAGULOV Asyibek Yarymowich*, Ph.D. in Law, Professor (Institute of the legislation of the Republic of Kazakhstan)

*SMIRNOV Andrey Vadimovich*, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS, President of the Russian Philosophical Society)

*TITOV Vadim Aleksandrovich*, Ph.D. in Philosophy, Professor (Russian Economic Academy of G.V. Plekhanov (REA))

*VALEEV Revol Mirgalimovich*, Ph.D. in Law, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

*YASTREBOV Oleg Aleksandrovich*, Ph.D. in Law, Ph.D. in Economics, Professor (People's Friendship University of Russia)

*ZOLOTOV Alexandr Vladimirovich*, Ph.D. in Economics, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

Journal is published with support of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL). International scientific and practical law journal. A free forum for exchange of views on the theory and practice of law in Russia, the Commonwealth of Independent States (CIS) and other countries.

On December 1, 2015 international scientific and practical journal «Eurasian Law Journal» is included to the list of leading reviewed scientific journals and editions in which the basic scientific results of dissertations for scientific degrees of the Ph.D. have to be published, in the fields of:  
12.00.00 Legal sciences  
08.00.00 Economic sciences  
09.00.00 Philosophical sciences  
(a List of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation).

Published since October 2007.

Monthly Law Journal since January 2009.

All rights reserved and protected by copyright legislation of the Russian Federation. No part of this publication and the entire journal as a whole may be reproduced in any form, translated, stored in a retrieval system, or transmitted in any way or by any means of electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise without prior consent and written permission of the publisher. References to this edition are required.

Editorial Board is not responsible for the content of the advertisements. The opinions of the members of the Editorial Board may not coincide with the opinions of the authors of the articles and other materials published in the "Eurasian Law Journal".

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z. since 2007

© Eurasian law journal, 2021

Signed for printing 28.05.2021

Format 62x84 1/8.

Conv. print. sh. 21,11.

Issue 1500 copies.

Head of the Internet projects –  
Farkhutdinov D. I.

Desktop publishing – Brylev S. O.

Address of the Editor's Office:

10, Prechistenka Str., Moscow, 119034

Phone: (499) 766-91-92,

+7 (917) 40-10-889

e-mail: [eurasialaw@mail.ru](mailto:eurasialaw@mail.ru),

[eurasianoffice@yandex.ru](mailto:eurasianoffice@yandex.ru)

<http://www.eurasialaw.ru>,

<https://www.eurasialegal.ru>

## Редакционная коллегия

### Главный редактор

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н.  
(Российская академия наук)

### Члены редакционной коллегии

заместитель главного редактора:

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович, к.ю.н., доцент  
(Российский университет дружбы народов – РУДН)

заместитель главного редактора:

БОНДАРЕНКО Александр Викторович, к.ф.н., доцент  
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ответственный редактор:

ЛУКИЯНОВ Михаил Юрьевич, к.п.н.  
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

помощник главного редактора:

АБАНИНА Елена Николаевна, к.ю.н., доцент  
(Саратовская государственная юридическая академия)

научный редактор:

ЕРМОЛИНА Марина Анатольевна, к.ю.н., доцент  
(Санкт-Петербургский государственный университет)

редактор английского текста:

ФАРХУТДИНОВ Линар Илшатович, к.ф.н.

БЕКЯШЕВ Дамир Камильевич, д.ю.н., доцент

ГАБДРАХМАНОВ Фарит Вадутович, к.ю.н., доцент

ГУЛИЕВ Игбал Адиль оглы, к.э.н.

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович, к.ю.н., доцент

ИВАНОВА Светлана Владимировна, к.п.н., доцент

МЕХДИЕВ Эльнур Таджaddinovich, к.и.н.

ОСТАПОВИЧ Игорь Юрьевич, д.ю.н., доцент

ПАНЧЕНКО Владислав Юрьевич, д.ю.н., доцент

САФРОНОВ Константин Юрьевич

СОДИКОВ Шарбатullo Джаборович, к.ю.н.

ТАКМАКОВА Елена Валерьевна, к.э.н., доцент

ФАЙЗУЛЛИН Гаяз Габдельисламович, к.ю.н., доцент

ЧАТТАЕВ Азамат Русланович, к.ю.н.

ШАЙДУЛЛИНА Венера Камильевна, к.ю.н., доцент

руководитель интернет-проектов:

ФАРХУТДИНОВ Динар Инсурович

Идея проекта и его осуществление принадлежат Фархутдинову И.З.

### Учредитель:

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович  
(Свидетельство ПИ № ФС77-46472 от 2.10.2011 г.)

## Editorial board

### Editor-in-Chief

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Doctor of Law  
(Russian Academy of Sciences)

### Editorial board members

deputy Editor-in-Chief:

SOLNTSEV Aleksandr Mikhaylovich, Ph.D. in Law, Associate Professor  
(Peoples Friendship University of Russia – PFUR)

deputy Editor-in-Chief:

BONDARENKO Aleksandr Viktorovich, Ph.D. in Philosophy, Associate Professor  
(Ufa State Petroleum Technological University)

executive editor:

LUKIYANOV Mikhail Yurevich, Ph.D. in Political Science  
(Ufa State Petroleum Technological University)

assistant Editor-in-Chief:

ABANINA Elena Nikolaevna, Ph.D. in Law, Associate Professor  
(Saratov State Law Academy)

scientific editor:

ERMOLINA Marina Anatolyevna, Ph.D. in Law, Associate Professor  
(Saint-Petersburg State University)

english text editor:

FARKHUTDINOV Linar Ilshatovich, Ph.D. in Philosophy

BEKYASHEV Damir Kamilevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GABDRAHMANOV Farit Vadutovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GULIYEV Igbal Adil ogly, Ph.D. in Economics

ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich, Ph.D. in Law

IVANOVA Svetlana Vladimirovna, Ph.D. in Psychological Sciences,  
Associate Professor

MEHDIEV Elnur Tadzhhaddinovich, Ph.D. in History

OSTAPOVICH Igor Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

PANCHENKO Vladislav Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

SAFRONOV Konstantin Yuryevich

SODIKOV Sharbatullo Jaborovich, Ph.D. in Law

TAKMAKOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Associate Professor

FAIZULLIN Gaiaz Gabdelislamovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

CHATTAEV Azamat Ruslanovich, Ph.D. in Law

SHAYDULLINA Venera Kamilevna, Ph.D. in Law, associate professor

head of the internet-projects:

FARKHUTDINOV Dinar Insurovich

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z.

### Founder:

—FARKHUTDINOV Insur Zabirovich  
(Certificate PI № FS77-46472 of 2.10.2011)

## PERSONA GRATA

**Э. Н. Ямалова:**

### Тенденции демократических процессов на постсоветском пространстве

Интервью с Эльвирой Наилевной Ямаловой, доктором политических наук, профессором кафедры этики, культурологии и связей с общественностью Башкирского государственного университета..... 14

## ЕВРАЗИЙСКАЯ ГЕОПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

**Фархутдинов И. З.**

«Русский след» в Марокко. Эль-Магриб: Дальний Запад арабского востока в контексте Евразийской геополитики ..... 18

## МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

**Афанасьев Е. Г.**

Действие принципа non-refoulement в условиях пандемии коронавируса..... 26

**Каграманов А. К.**

Критерии легитимности сецессии в реализации права на самоопределение..... 29

**Абдуллаев Н. Н.**

Правовые аспекты отношений ЕС с Азербайджаном ..... 34

**Коробеев А. И., Мальцев А. А., Сиссоко Муктар**

Nullum crimen sine lege? Криминализация терроризма в практике специального трибунала по Ливану: 10 лет спустя..... 37

**Коренухина А. А.**

Право государств на принудительное удаление лиц со своей территории: принцип «невывыски» в международном праве ..... 40

**Михалёв Д. О.**

Интеграция Российской Федерации в европейскую систему защиты прав человека..... 43

## МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВО

**Бахновский А. В.**

Принцип надлежащего исполнения обязательств в международных экономических отношениях: расстановка приоритетов в защите интересов государства, населения и частного капитала ..... 47

**Маркина А. А.**

Роль и причины распространения региональных торговых соглашений в международном торговом праве ..... 51

## ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

**Митрейкин А. Н.**

Нормативное правовое регулирование перехода Европейского союза на водородное топливо в свете декарбонизации экономики в водородных стратегиях ЕС и Германии ..... 54

## МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

**Симатова Е. Л.**

Выражение коллизийного принципа наиболее тесной связи в смарт-контрактах..... 59

**Лук Тхи Ли**

Приостановление, прекращение исполнения и расторжение коммерческих контрактов в соответствии с законодательством Вьетнама ..... 62

## ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

**Вильялобос Г. С.-С.**

Проблема административного контракта в Латинской Америке..... 65

**Чан Т. Т. З.**

Вмешательство и поддержка суда в арбитраже франчайзинга по вьетнамскому законодательству ..... 69

**Юсупова К. Ш.**

Анализ проблемы обратной силы уголовного закона в законодательстве государств романо-германской правовой системы..... 72

## ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

**Бойцова А. Ю., Красовская Н. С.**

Особенности осуществления правовой защиты коренных малочисленных народов Российской Федерации (на примере Красноярского края)..... 75

**Гайворонская Я. В., Дьяконова А. В.**

Правоинтерпретационная политика России в контексте цифровизации ..... 78

**Крамаренко В. О.**

Кодификация гражданского права в России и Германии во второй половине XIX века ..... 82

**Ланг П. П.**

Ценность и экзистенция принципов права ..... 84

**Липень Н. С.**

Юридическая природа актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами, в решениях Суда по интеллектуальным правам ..... 88

**Никитин А. А.**

Специфика юридического усмотрения лица, злоупотребляющего правом ..... 90

**Юнусов А. А., Юнусов С. А., Егорова О. О.**

Синергетика как естественно-социальная ценность в институте прав и свобод человека и гражданина ..... 94

## ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

**Абдыкаюмов А. С., Маякунов А. Э.**

Яса Чингисхана как основа правопорядка монгольской империи ..... 96

**Евсеева О. В.**

Исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы, полицией в Российской Империи (XIX – начало XX вв.)..... 99

**Новикова О. И., Некрасов А. И.**

К вопросу о политико-правовых воззрениях славянофилов ..... 103

**Степанова А. А., Хафизов Э. Д.**

Эмигрантские объединения служащих судебных органов императорской России в послереволюционном зарубежье ..... 106

## КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

**Абазов А. Б., Файрушин Т. А.**

Конституция РФ 2020 года как гарант национальной безопасности Российской Федерации ..... 109

**Абдулаева Г. О., Пирбудагова Д. Ш.**

Институты гражданского общества: понятие и взаимодействие с государством ..... 111

**Кузнецов С. А.**

Понятие государственного языка и его роль в становлении общества и государства..... 113

**Мижарева Н. В.**

К вопросу о месте и роли экспертной оценки в муниципальном правотворческом процессе ..... 116

**Фомичева О. А., Хусаинов З. Ф.**

Принцип федерализма в российском законотворческом процессе ..... 118

**Швец Л. В.**

Современная трансформация электорального процесса Российской Федерации..... 122

## АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

**Ануфриков А. А.**

«Массовые мероприятия» – генезис, история и современность ..... 125

**Белова О. А.**

Взаимодействие органов внутренних дел и МФЦ при предоставлении государственных и муниципальных услуг ..... 128

**Гибадуллин Р. С., Токмаков М. А.**

Субсидиарная ответственность членов органов управления при административном исключении организации из ЕГРЮЛ ..... 131

<b>Гутиева И. Г.</b> Порядок применения административного штрафа как вида административного наказания .....	135	<b>Власов В. А., Селиванов Д. А., Толстиков В. А.</b> Имущественные права супругов: некоторые актуальные вопросы теории и практики .....	179
<b>Малаев А. Х.</b> К вопросу об основных признаках административных правонарушений.....	137	<b>Дамбаева И. В.</b> Цифровые права как объект гражданских прав.....	182
<b>Мамлеева Д. Р., Железняк А. А.</b> Институт административного наказания в деятельности участкового уполномоченного полиции.....	139	<b>Дельцова Н. В., Орлова Д. А.</b> К вопросу о признаках договора дарения .....	185
<b>Павлов Н. В., Казахецян Г. О., Балашов Е. М.</b> Актуальные проблемы административного судопроизводства в Российской Федерации.....	141	<b>Рычагова О. Е., Фесенко Е. А.</b> К вопросу о защите законных интересов членов садоводческих некоммерческих товариществ.....	188
<b>Ротко М. А., Британ С. А., Павлов Н. В.</b> Особенности применения административных наказаний к юридическим лицам.....	143	<b>Телибекова И. М.</b> Соотношение содержания услуги страхования и страхового случая .....	190
<b>Чернов Ю. И., Демирова А. В., Андреев А. А.</b> Информатизация административного судопроизводства как вектор развития российского судебного права.....	145	<b>Ибрагимова Д. Т., Гайбатова К. Д.</b> Проблемы определения размера компенсации морального вреда жизни и здоровью гражданина.....	196
<b>Хамизова С. А.</b> Порядок привлечения водителей к ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения .....	147	<b>Курбатова Г. В., Бондаренко И. В.</b> Гражданско-правовое регулирование процедуры банкротства физических лиц: правовые особенности и перспективы развития .....	198
<b>Малаев А. Х.</b> К проблеме выявления основания для возбуждения дел об административных правонарушениях.....	149	<b>Михайлова В. И., Шаповалова Д. С.</b> К вопросу о проблемах обеспечительного механизма реализации прав субъектов в процессе несостоятельности (банкротства) (на примере института арбитражного управляющего) .....	201
<b>Шапошников С. Г.</b> Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, как институт административного права .....	151	<b>Телибекова И. М.</b> Страховой интерес в обеспечении субъективного гражданского права участников страховых отношений.....	203
<b>Данилова Д. А., Скачкова О. С.</b> Оспаривание кадастровой оценки объектов недвижимости: порядок и особенности .....	154	<b>Ткачева М. А.</b> Нарушенный законный интерес как основание применения гражданско-правового принуждения .....	207
<b>Тац Д. М.</b> Практика внедрения инновационных технологий и новых продуктов в банковскую деятельность.....	157	<b>Шахаева А. М., Пардаева З. Ш.</b> Неустойка как способ обеспечения исполнения кредитных обязательств.....	212
<b>Шпак А. А.</b> Проблемы нормативно-правового регулирования образовательной деятельности в РФ.....	159	<b>Фарафонов Д. С.</b> Механизм ограничения родительских прав в законодательстве Российской Федерации .....	214
<b>Щеткова Д. Д.</b> Некоторые вопросы противодействия контрабанде стратегически важных товаров и ресурсов.....	162	<b>Багамаев Г. Т., Магомедова А. Г.</b> Несвоевременное сообщение о несчастном случае на производстве и его последствия.....	217
<b>МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО</b>		<b>ТРУДОВОЕ ПРАВО</b>	
<b>Кодзоков Б. В., Федина Л. М.</b> Правовой аспект экспертной оценки исполнения государственного (муниципального) контракта.....	164	<b>Кот К. М.</b> Руководитель корпоративной организации как субъект трудового права: проблемы межотраслевого регулирования .....	220
<b>Курдюк П. М., Архиреева А. С., Пастухов М. М., Попенко М. С.</b> Понятие и сущность многодневного голосования (муниципально-правовой аспект) .....	166	<b>ФИНАНСОВОЕ ПРАВО</b>	
<b>Груднов Д. В.</b> Методика оценки эффективности управления земельно-имущественным комплексом муниципального образования .....	168	<b>Поляков Г. Ю.</b> Проблемы гарантий при финансировании проектов в нефтегазодобывающей промышленности РФ.....	224
<b>ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО</b>		<b>Сафина Т. А.</b> Актуальность и значимость исследования процессов трансформации и цифровизации экономики в современном мире.....	228
<b>Зубков В. Н., Гусева И. И.</b> Особенности методики плановой проверки риск-ориентированным методом региональным контрольно-надзорным органом в сфере строительства.....	171	<b>Цой В. Р.</b> Налогообложение предметов, квалифицируемых в качестве роскоши: ограничение от смежных правовых институтов.....	230
<b>ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО</b>		<b>БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО</b>	
<b>Ананьева Е. О., Ивлиев П. В.</b> К вопросу о приобретении прав на бесхозные вещи по законодательству России.....	175	<b>Сергеев С. А.</b> Бюджетный процесс и формирование государственного бюджета в России до революции 1917 года.....	232
<b>Баширина Е. Н., Фирсова Н. В., Гилязова А. И., Абрамова С. Р.</b> Отказ подназначенного наследника от наследства: вопросы теории и практики .....	177	<b>НАЛОГОВОЕ ПРАВО</b>	
		<b>Древаль Л. Н., Полякова С. А.</b> Об исполнении налоговой обязанности иностранными гражданами в Российской Федерации: некоторые аспекты .....	235

<b>Пономарев О. В., Де А. Е., Каримова Ю. И.</b> Проблемные аспекты привлечения к ответственности за совершение налоговых правонарушений.....	<b>238</b>	<b>Литвинов Р. В.</b> Некоторые проблемы судопроизводства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.....	<b>299</b>
<b>Извеков С. С.</b> Взыскание налоговой задолженности по п. 2 ст. 45 НК РФ в обход Закона о банкротстве.....	<b>241</b>	<b>Литра Е. Н.</b> К вопросу уголовно-правовой охраны права общедолевой собственности на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения.....	<b>302</b>
<b>Колычева Д. В., Курлышев А. О., Пономарёв О. В.</b> К вопросу об эффективности повышения ставки НДС до 15 % на доходы, превышающие 5 млн руб. за налоговый период.....	<b>246</b>	<b>Батырова Н. Р.</b> Признаки объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ.....	<b>305</b>
<b>УГОЛОВНОЕ ПРАВО</b>		<b>Магомедов Ш. М.</b> Пути совершенствования уголовно-правового противодействия коррупции.....	<b>307</b>
<b>Бесчастнова О. В., Максимова Е. В., Челябинова З. М., Гоголева В. В.</b> Насилие в преступлениях против здоровья населения и общественной нравственности.....	<b>249</b>	<b>Веселов В. В.</b> Проблемы квалификации преступлений против собственности, связанных с хищением, кражей и мошенничеством.....	<b>309</b>
<b>Газизов Т. И.</b> Актуальные проблемы при документировании преступления, предусмотренного ст. 173 УК РФ.....	<b>252</b>	<b>Поляков А. С.</b> Преступность женщин и применение наказания в виде лишения свободы на примере Ростовской области.....	<b>311</b>
<b>Гутиева И. Г.</b> Некоторые проблемы противодействия преступности на современном этапе.....	<b>254</b>	<b>Яшубова А. А.</b> Основания привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности.....	<b>313</b>
<b>Жаналиев М. Э.</b> Объект, функции и пределы прокурорского надзора в Кыргызской Республике в сфере защиты прав и интересов несовершеннолетних.....	<b>256</b>	<b>УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС</b>	
<b>Илиджев А. А.</b> Роль некоторых уголовно-правовых предписаний для определения сущности приготовления к преступлению.....	<b>260</b>	<b>Амутинов С. И., Юсупов М. Ю.</b> К вопросу о функциях прокурора в уголовном процессе.....	<b>316</b>
<b>Кодзокова Л. А., Кумышева М. К.</b> Проблемы квалификации некоторых видов краж.....	<b>263</b>	<b>Ахмедханова С. Т., Байрамова Н. Р.</b> Классификация мотивов преступного поведения.....	<b>318</b>
<b>Копылова Л. Я.</b> О добровольности труда осужденных к лишению свободы.....	<b>266</b>	<b>Гилязудинов Р. К., Джафарова А. А.</b> Некоторые проблемные аспекты защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.....	<b>321</b>
<b>Магомедов Д. М., Раджабов Ш. Р.</b> Проблемы в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.....	<b>268</b>	<b>Барышников Р. В.</b> Создание необходимых условий для применения отсрочки отбывания наказания (п. 8 ст. 299 УПК РФ) и отсрочки исполнения приговора (п. 4 ч. 1 ст. 398 УПК РФ).....	<b>324</b>
<b>Мажинский Р. А., Мажинская Н. Г.</b> Некоторые уголовно-правовые и технические проблемы выявления угонщиков автотранспортных средств каршеринга.....	<b>270</b>	<b>Коблева М. М., Агабалаева Ф. Ф.</b> Актуальные вопросы, связанные с участием законных представителей и защитников (адвокатов) несовершеннолетних в уголовном процессе.....	<b>329</b>
<b>Омарова Д. М., Эсенбулатова Э. Х.</b> Правовой статус лиц, осужденных к ограничению свободы.....	<b>274</b>	<b>Логачев К. К.</b> Процессуальные и тактические особенности допроса потерпевшего по делам о нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.....	<b>332</b>
<b>Палий В. В., Рагулина А. В.</b> Вовлечение в совершение преступления: пределы вменения при соучастии.....	<b>276</b>	<b>Лифанова Л. Г., Гаужаева В. А.</b> Тактические аспекты получения показаний в досудебном производстве.....	<b>336</b>
<b>Новикова Ю. Г., Кошелюк Б. Е.</b> Актуальные вопросы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.....	<b>281</b>	<b>Сенченко С. К., Сенченко Н. В.</b> Судебный допрос адвокатом свидетеля стороны обвинения: нормативное регулирование и адвокатская практика.....	<b>340</b>
<b>Татьянченко Л. Е., Швачкин И. Е.</b> Проблематика использования оценочных категорий при конструировании некоторых составов преступлений: необходимость или излишество?.....	<b>286</b>	<b>Синкевич В. В., Домовец С. С.</b> Теоретико-практический анализ толкования норм, регламентирующих основания для возбуждения уголовного дела.....	<b>344</b>
<b>Тлупова А. В., Карчаева К. А.</b> Противодействие преступлениям экстремистской направленности на современном этапе.....	<b>288</b>	<b>Смолина М. М., Стрельников К. Н.</b> Взаимодействие органа дознания со следователем при расследовании преступлений, совершенных ОПГ.....	<b>346</b>
<b>Урусов З. Х.</b> Методы и средства борьбы с организованной преступностью в условиях COVID-19.....	<b>290</b>	<b>Токарева Е. В., Часовникова О. Г., Васильев Д. В.</b> Уголовно-процессуальные и криминалистические особенности подготовки и производства допроса несовершеннолетних.....	<b>349</b>
<b>Еремеев А. Б.</b> Методологическое обеспечение расследования налоговых преступлений, совершенных самозанятыми.....	<b>292</b>	<b>Тутынин И. Б.</b> Взгляд на отдельные иные меры уголовно-процессуального принуждения.....	<b>351</b>
<b>Имамова Э. М.</b> Особенности квалификации кражи из нефтепровода, газопровода, нефтепродуктовода.....	<b>294</b>	<b>Файрушина Р. Д.</b> Анализ проблем сокращенной формы дознания по материалам территориального органа внутренних дел.....	<b>353</b>
<b>Кидяев Д. Н.</b> Совершенствование методов управленческого воздействия на совершение преступлений террористической направленности.....	<b>297</b>	<b>Буй Конг Фу</b>	

Право хранить молчание обвиняемого, подсудимого в уголовном процессе Российской Федерации и Вьетнама .....	355	Особенности применения оружия сотрудниками полиции в экстремальной ситуации.....	406
<b>УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО</b>		<b>БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРАВО</b>	
<b>Степенко А. В.</b>		<b>Бураева Л. А., Дадова З. И., Войлошников О. Д.</b>	
Некоторый взгляд на термин «исправление» в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации.....		Об актуальных проблемах противодействия распространению радикальных идей и экстремистской идеологии в глобальном информационном пространстве.....	
	361		408
<b>СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ</b>		<b>Гусейнов А. А., Журавлев А. С.</b>	
<b>Пермяков М. В., Морозова Е. В., Ходасевич О. Н.</b>		Учет опасных мест при разработке запасных маршрутов передвижения защищаемого лица при реализации меры безопасности «личная охрана».....	
Проблемы эффективности принципов судебного разбирательства в арбитражном процессе .....			410
	363	<b>Жумабекова Т. А., Курманалиева А. А.</b>	
<b>КРИМИНАЛИСТИКА</b>		Развитие института адвокатуры как мера борьбы с угрозами национальной безопасности Кыргызской Республики.....	
<b>Лонщакова А. Р.</b>			412
Системные механизмы противодействия использованию криптовалют и электронных средств платежа в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов .....		<b>Климовский А. С., Юзьвак С. А.</b>	
	365	Некоторые проблемные аспекты антитеррористической защищенности объектов .....	
<b>Семененко Г. М., Пшеничкин А. А., Киктев А. В.</b>			414
О проблемах раскрытия и расследования хищений чужого имущества, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.....		<b>Курашинова А. Х.</b>	
	368	Формирование антиэкстремистского сознания как направление профилактики молодежного экстремизма .....	
<b>Торопов С. А., Рудик М. В.</b>			416
К вопросу криминалистической характеристики преступных деяний, совершаемых организованными преступными группами в сфере продаж автотранспортных средств.....		<b>Давыдов Н. М., Семиглазов А. Г.</b>	
	371	Актуальные проблемы, связанные с рассмотрением материалов доследственных проверок по фактам поступления заявлений граждан об угрозе их жизни и здоровью .....	
<b>Шамурзаев Т. Т., Ардашев Р. Г.</b>			418
Оперативное раскрытие серийных убийств как показатель профессионализма .....		<b>Цыганок А. И.</b>	
	374	Профилактика и противодействие молодежному экстремизму на примере Республики Башкортостан .....	
<b>КРИМИНОЛОГИЯ</b>			420
<b>Верхозина О. А., Зарубаева Е. Ю.</b>		Анализ нормативно-правовой базы, регулирующей нефтегазовую отрасль России в условиях правовой глобализации и посткоронавирусного кризиса .....	
Мотивы преступного поведения, их роль и значение в индивидуализации уголовной ответственности .....			422
	377	<b>ГОСУДАРСТВО И ПРАВО</b>	
<b>Гусейнгаджиев Р. А.</b>		<b>Дробышевский С. А., Красовская Н. С., Котова Е. В.</b>	
Факторы, детерминирующие преступность коррупционной направленности в сфере образования .....		О правовом регулировании защиты достоинства коренных малочисленных народов Российской Федерации (на примере Красноярского края).....	
	380		426
<b>Диденко К. В., Дроботова Н. А.</b>		<b>Кузнецова Е. В.</b>	
Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности и их предупреждение.....		История создания движения «Наш дом – Россия» (НДР).....	
	383		429
<b>Долгушина Л. В., Ступина С. А.</b>		<b>Пахалова А. А.</b>	
Организованная преступность в сфере легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления либо приобретенных другими лицами преступным путем: современное состояние и тенденции развития .....		Правовое регулирование эксплуатации Северного морского пути.....	
	387		431
<b>Донская О. Г., Алексеев Д. В.</b>		<b>Сафин Ф. Г., Абрамова С. Р., Муслимова Л. Ф., Абрамов И. Р.</b>	
Формирование личности несовершеннолетнего преступника .....		Социальная стратификация населения в полиэтничном регионе (на примере Республике Башкортостан).....	
	390		433
<b>Ловцевич С. Е., Шастина А. Р.</b>		<b>ПЕДАГОГИКА И ПРАВО</b>	
К вопросу о правовом регулировании реализации конфискованного имущества.....		<b>Дерикот Т. Е., Черемисина Е. В.</b>	
	394	Дистанционное обучение как форма организации образовательного процесса: преимущества и недостатки .....	
<b>Ступина С. А.</b>			435
Незаконный оборот оружия: цифры и реалии.....		<b>Скобелева О. О., Дворецкая Е. А.</b>	
	396	Профессиональная подготовка сотрудников пенитенциарных учреждений зарубежных стран .....	
<b>Толгурова З. Х., Кушхов Р. Х.</b>			437
Криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних.....		<b>ПСИХОЛОГИЯ И ПРАВО</b>	
	399	<b>Матвеев А. Е.</b>	
<b>ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ</b>		Инфантилизм как социально-психологический феномен современной личности .....	
<b>Даминов А. А., Толстихин А. Н.</b>			439
Проблемы практики применения сотрудниками органов внутренних дел огнестрельного оружия.....		<b>СОЦИОЛОГИЯ И ПРАВО</b>	
	401	<b>Халиуллина А. И.</b>	
<b>Кодзокова Л. А., Кумышева М. К.</b>		Социальная адаптация молодежи в условиях рыночной экономики (по данным этносоциологического опроса в Башкортостане) .....	
Приоритетные направления борьбы с некоторыми видами преступности в Российской Федерации .....			442
	403	<b>ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ</b>	
<b>Муртазин А. И., Николаев Н. Ю.</b>			

<b>Алтухов А. В., Буйневич А. В., Кашкин С. Ю.</b> Платформы, экономика, право и биотехнологии .....	444	Особенности онтологической истинности человека в европейской и арабо-мусульманской философии .....	508
<b>Васильева Ю. П., Немкова М. А.</b> Проблема бедности в странах-членах ОПЕК.....	449	<b>Мухтярова Н. Х.</b> Современное российское гражданское общество: условия становления в философском дискурсе.....	510
<b>Гордиенко В. В.</b> Эффективная антикоррупционная политика – основа экономической безопасности .....	452	<b>Потёмкин С. В.</b> Основные тенденции в понимании термина «соборность» у ведущих православных богословов XX века.....	513
<b>Григорян В. С., Давыдова Г. В.</b> Трудноизвлекаемые запасы нефти в России как фактор экономической безопасности нефтегазовой отрасли и страны .....	454	<b>Саберова М. Ш., Осянин А. Н., Соборнов А. В.</b> Соотношение национального и интернационального в современной российской науке.....	516
<b>Дурново-Саулеп М. В., Суетин С. Н.</b> Финансовые институты в России .....	457	<b>Салихов Г. Г., Рассказов Л. Д.</b> Ментальная война в условиях глобализации: философский анализ кризисных процессов общества .....	518
<b>Кородюк И. С., Рыбинская Е. Т., Берген Д. Н.</b> Тепловая энергетика Иркутской области и ее негативное воздействие на окружающую среду .....	459	<b>Саберова М. Ш., Осянин А. Н.</b> Воспитательная функция научной культуры .....	520
<b>Сабирьянова Р. Г., Бикметова З. М., Галимуллина Н. А., Самигуллина А. Ф.</b> Методы оценки конкурентоспособности в целях обеспечения экономической безопасности предприятия .....	461	<b>Бондаренко О. В., Мартыненко А. И.</b> Мысленный эксперимент как метапроцедура теоретико-познавательной деятельности в современном естествознании.....	523
<b>Толикова Е. Э., Фомичев И. С., Гвоздев М. Д.</b> Роль таможенного аудита в развитии транспортной логистики и таможенной инфраструктуры .....	465	<b>Минаков И. П.</b> Социокультурная память: сущность, специфика и механизмы трансляции.....	526
<b>Фомина Е. А., Ходковская Ю. В., Ахметов Э. А.</b> Стейкхолдерская модель в контексте стратегического управления природоёмким бизнесом.....	469	<b>НАШ ЮБИЛЯР</b>	
<b>Толикова Е. Э., Чернявская Е. В.</b> Новые подходы в таможенном администрировании к сфере внешнеэкономической деятельности в условиях ограничительных мер .....	472	<b>Аллалыев Р. М., Панченко В. Ю., Фролова Н. А., Чечельницкий И. В.</b> О значении выводов профессора А. И. Экимова в профессиональной подготовке студентов-юристов: к юбилею доктора юридических наук, профессора, Заслуженного юриста Российской Федерации Анисима Ивановича Экимова .....	530
<b>Витязева А. А.</b> Состояние и перспективы развития рынка зеленых облигаций в России .....	477	<b>ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ .....</b>	<b>536</b>
<b>Григорян В. С., Давыдова Г. В.</b> Импортозависимость нефтегазовой отрасли от иностранных технологий как угроза экономической безопасности отрасли и страны .....	480		
<b>Гарипова Г. Р., Усманов Р. Р.</b> Формирование имиджа территории (на примере Республики Башкортостан).....	483		
<b>Ходковская Ю. В., Фомина Е. А., Лаврентьева К. Д., Султанова Э. И.</b> Социальное благо в стейкхолдерской модели .....	486		
<b>Чижов С. А., Суйц В. П.</b> Возможности управления информацией и стратегия внедрения Больших данных .....	488		
<b>Томпазос Христос, Суетин С. Н.</b> Международный банкинг и международные банки в России .....	493		
<b>Реснянская Е. А.</b> Стратегия внедрения ключевых показателей эффективности (KPI) в сферу международной логистики и таможенное оформление.....	495		
<b>Новиков И. А.</b> Технологии как фактор экономического роста в условиях четвертой промышленной революции и пандемии коронавируса.....	498		
<b>ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ</b>			
<b>Барина С. Г., Барина С. Г.</b> Религиозные символы христианства .....	501		
<b>Бондаренко О. В., Чуксина В. В.</b> Специфика проектно-конструктивной деятельности субъекта при информационном подходе к познанию действительности .....	503		
<b>Галимов Б. С., Лукьянов А. В., Шергенг Н. А.</b> Трансцендентальная диалектика в свете идеи формирования мозаичной философии.....	506		
<b>Валиахметов Т. Р., Имамова Р. М., Мажитов И. М.</b>			



# CONTENTS

## PERSONA GRATA

**E. N. Yamalova:**

**Trends of democratic processes in the post-Soviet space**

*Interview with Elvira Nailevna Yamalova, Ph.D. in political science, professor of Ethics, cultural studies and public relations*

*sub-faculty of the Bashkir State University* ..... 14

## EURASIAN GEOPOLITICS AND INTERNATIONAL LAW

**Farkhutdinov I. Z.**

*“Russian trace” in morocco. el Maghreb: the far west of the Arab east in the context of Eurasian geopolitics* ..... 18

## INTERNATIONAL LAW

**Afnashev E.G.**

*Non-refoulement principle’s validity during the COVID-19* ..... 26

**Kagramanov A. K.**

*Criteria for the legitimacy of secession in the exercise of the right to self-determination* ..... 29

**Abdullaev N. N.**

*Legal aspects of EU-Azerbaijan relations* ..... 34

**Korobeev A. I., Maltsev A. A., Sissoko Mouctar**

*Nullum crimen sine lege? Criminalization*

*of terrorism in the practice of the Special Tribunal for Lebanon: 10 years later* ..... 37

**Korenukhina A.A.**

*The right of States to forcibly remove persons from their territory: the principle of «non-refoulement» in international law* ..... 40

**Mikhalev D. O.**

*Integration of the Russian Federation into the European system of human rights protection* ..... 43

## INTERNATIONAL ECONOMICAL LAW

**Bakhnovsky A. V.**

*The principle of proper fulfillment of obligations in International economic relations: setting priorities in protecting the interests of the state, population and private capital* ..... 47

**Markina A. A.**

*The role and reasons for proliferation of regional trade agreements in international trade law* ..... 51

## EUROPEAN LAW

**Mitreykin A. N.**

*Normative legal regulation of EU transition to hydrogen fuel in terms of economic de-carbonization in EU and Germany hydrogen strategies* ..... 54

## INTERNATIONAL PRIVATE LAW

**Simatova E. L.**

*Expression of the conflict-of-laws principle of the closest connection in smart contracts* ..... 59

**Luc Thi Ly**

*Suspension, termination and termination of commercial contracts in accordance with the legislation of Vietnam* ..... 62

## LAW OF THE FOREIGN COUNTRIES

**Villalobos G. S. S.**

*The problem of the administrative contract in Latin America* ..... 65

**Tran T. T. D.**

*Judicial intervention and assistance in franchise arbitration under Vietnamese law* ..... 69

**Yusupova K. Sh.**

*Analysis of the problem of the retroactive force of the criminal law in the legislation of the states of the Romano-German legal system* ..... 72

## THEORY OF STATE AND LAW

**Boytsova A. Yu., Krasovskaya N. S.**

*Features of the legal protection of indigenous minorities of the Russian Federation (example of the Krasnoyarsk Territory)* ..... 75

**Gayvoronskaya Ya. V., Dyakonova A.V.**

*Legal interpretation policy of Russia in the context of digitalization* ..... 78

**Kramarenko V. O.**

*Civil law codification of the Russian Federation and Germany in the second half of 19<sup>th</sup> century* ..... 82

**Lang P. P.**

*The value and existence of the principles of law* ..... 84

**Lipen N. S.**

*The legal nature of acts containing explanations of legislation and having normative properties in decisions of the Court of Intellectual Property* ..... 88

**Nikitin A. A.**

*Specificity of the legal discretion of the abuser* ..... 90

**Yunusov A. A., Yunusov S. A., Egorova O. O.**

*Synergetics as a natural social value in the institute of human rights and freedoms* ..... 94

## HISTORY OF STATE AND LAW

**Abdykayumov A. S., Mayakunov A. E.**

*Genghis Khan’s Yassa as Basis for the Mongol Empire’s Rule of Law* ..... 96

**Evseeva O. V.**

*Execution of penalties not related to deprivation of freedom by the police in the Russian Empire (19<sup>th</sup> – 20<sup>th</sup> centuries)* ..... 99

**Novikova O. I., Nekrasov A. I.**

*On the question of the political and legal views of the Slavophiles* ..... 103

**Stepanova A. A., Khafizov E. D.**

*Emigrant associations of employees of the judicial bodies of Imperial Russia in the post-revolutionary abroad* ..... 106

## CONSTITUTIONAL LAW

**Abazov A. B., Fayrushin T. A.**

*The Constitution of the Russian Federation of 2020 as a guarantor of the national security of the Russian Federation* ..... 109

**Abdulaeva G. O., Pirbudagova D. Sh.**

*Civil society institutions: concept and interaction with the state* ..... 111

**Kuznetsov S. A.**

*The concept of the state language and its role in the formation of society and the state* ..... 113

**Mizhareva N. V.**

*On the question of the place and role of peer review in the municipal law-making process* ..... 116

**Fomicheva O. A., Husainov Z. F.**

*The federalism as a principle in the Russian Federation law-making process* ..... 118

**Shvets L. V.**

*The modern transformation of the electoral process of the Russian Federation* ..... 122

## ADMINISTRATIVE LAW

**Anufrikov A. A.**

*“Mass events” – genesis, history, and modernity municipal law* ..... 125

**Belova O. A.**

*Interaction of the internal affairs and the MFC in the provision of state and municipal services* ..... 128

**Gibadullin R. S., Tokmakov M. A.**

*Subsidiary liability of members of management bodies in case of administrative exclusion of an organization from the Unified State Register of Legal Entities* ..... 131

**Gutieva I. G.**

*The procedure for the application of an administrative fine as a type of administrative punishment* ..... 135

**Malaev A. H.**

*On the question of the main signs of administrative offenses* ..... 137

<b>Mamleeva D. R., Zheleznyak A. A.</b> <i>The institute of administrative punishment in the activities of the district police commissioner</i> .....	139	<b>Rychagova O. E., Fesenko E. A.</b> <i>On the issue of protecting the legitimate interests of members of horticultural non-profit partnerships</i> .....	188
<b>Pavlov N. V., Kazahetsyan G. O., Balashov E. M.</b> <i>Actual problems of administrative proceedings in the Russian Federation</i> .....	141	<b>Telibekova I. M.</b> <i>The relationship of the content of the insurance service and insured event</i> .....	190
<b>Rothko M. A., Britan S. A., Pavlov N. V.</b> <i>Features of the application of administrative penalties to legal entities</i> .....	143	<b>Ibragimova D. T., Gaibatova K. D.</b> <i>Problems of determining the amount of compensation for non-pecuniary damage to the life and health of a citizen</i> .....	196
<b>Chernov Yu. I., Demirova A. V., Andreev A. A.</b> <i>Informatization of administrative proceedings as a vector of the Russian judicial law development</i> .....	145	<b>Kurbatova G. V., Bondarenko I. V.</b> <i>Civil law regulation of the bankruptcy procedure of individuals: legal features and prospects of development</i> .....	198
<b>Khamizova S. A.</b> <i>Procedure for bringing drivers to responsibility for driving under the influence of alcohol</i> .....	147	<b>Mikhaylova V. I., Shapovalova D. S.</b> <i>On the issue of the problems of the ensuring mechanism for the implementation of the rights of subjects in the process of insolvency (bankruptcy) (on the example of the institute of an insolvency practitioner)</i> .....	201
<b>Malaev A. H.</b> <i>On the problem of identifying grounds for initiating cases of administrative offenses</i> .....	149	<b>Telibekova I. M.</b> <i>Insurance interest in ensuring the subjective civil rights of participants in insurance relations</i> .....	203
<b>Shaposhnikov S. G.</b> <i>Administrative supervision of persons released from places of deprivation of liberty as an institution of administrative law</i> .....	151	<b>Tkacheva M. A.</b> <i>Violated legitimate interest as the basis for the application of civil law coercion</i> .....	207
<b>Danilova D. A., Skachkova O. S.</b> <i>Challenging of cadastral valuation of real estate: procedure and feature</i> .....	154	<b>Shahaeva A. M., Pardaeva Z. S.</b> <i>Penalty as a method of securing the performance of credit obligations</i> .....	212
<b>Tats D. M.</b> <i>Practice of introducing innovative technologies and new products into banking activities</i> .....	157	<b>Farafontova D. S.</b> <i>The mechanism for limiting parental rights in the legislation of the Russian Federation</i> .....	214
<b>Shpak A. A.</b> <i>Problems of legal regulation of educational activities in the Russian Federation</i> .....	159	<b>Bagamaev G. T., Magomedova A. G.</b> <i>Late reporting of an occupational accident</i> .....	217
<b>Shchetkova D. D.</b> <i>Some issues of countering the smuggling of strategically important goods and resources</i> .....	162		
<b>MUNICIPAL LAW</b>		<b>LABOUR LAW</b>	
<b>Kodzokov B. V., Fedina L. M.</b> <i>The legal aspect of the expert evaluation of the execution of the state (municipal) contract</i> .....	164	<b>Kot M. K.</b> <i>Head of corporate organization as subject of labor law: problems of inter-industry regulation</i> .....	220
<b>Kurdyuk P. M., Arhireeva A. S., Pastuhov M. M., Popenko M. S.</b> <i>The concept and essence of multi-day voting (municipal legal aspect)</i> .....	166		
<b>Grudnov D. V.</b> <i>Methodology for evaluating the efficiency of management of the land and property complex of a municipality</i> .....	168	<b>FINANCIAL LAW</b>	
		<b>Polyakov G. Yu.</b> <i>The issues of guarantees in the financing of the oil and gas industry projects of the Russian Federation</i> .....	224
<b>ENTREPRENEURIAL LAW</b>		<b>Safina T. A.</b> <i>Relevance and significance of the study of the processes of transformation and digitalization of the economy in the modern world</i> .....	228
<b>Zubkov V. N., Guseva I. I.</b> <i>Features of the methodology of the planned risk-based audit by the regional control and supervisory authority in the field of construction</i> .....	171	<b>Tsoy V. R.</b> <i>Taxation of items qualified as luxury: differentiation from related legal institutions</i> .....	230
<b>CIVIL LAW</b>		<b>BUDGET LAW</b>	
<b>Ananjeva E. O., Ivliev P. V.</b> <i>On the issue of acquiring rights to ownerless things under the legislation of Russia</i> .....	175	<b>Sergeev S. A.</b> <i>The budgetary process and the formation of the state budget in Russia before the 1917 revolution</i> .....	232
<b>Bashirina E. N., Firsova N. V., Gilyazova A. I., Abramova S. R.</b> <i>Refusal of the designated heir from the inheritance: questions of theory and practice</i> .....	177		
<b>Vlasov V. A., Selivanov D. A., Tolstikov V. A.</b> <i>Property rights of spouses: some topical issues of theory and practice</i> .....	179	<b>TAX LAW</b>	
<b>Dambaeva I. V.</b> <i>Digital rights as an object of civil rights</i> .....	182	<b>Dreval L. N., Polyakova S. A.</b> <i>On the performance of tax duties by foreign citizens in the Russian Federation: some aspects</i> .....	235
<b>Deltsova N. V., Orlova D. A.</b> <i>On the question of the characteristics of the gift contract</i> .....	185	<b>Ponomarev O. V., De A. E., Karimova Yu. I.</b> <i>Problematic aspects of bringing to responsibility for committing tax offenses</i> .....	238
		<b>Izvekov S. S.</b> <i>Collection of tax debts under clause 2 of Article 45 of the Tax Code of the Russian Federation in circumvention of the Bankruptcy Law</i> .....	241
		<b>Kolycheva D. V., Kurlyshev A. O., Ponomarev O. V.</b> <i>On the question of the effectiveness of raising the personal income tax rate to 15 % on income exceeding 5 million rubles for the tax period</i> .....	246

## CRIMINAL LAW

<b>Beschastnova O. V., Maksimova E. V., Chelyabova Z. M., Gogoleva V. V.</b> <i>Violence in crimes against public health and public morals</i> .....	249
<b>Gazizov T. I.</b> <i>Actual problems in documenting a crime under Article 173 of the Criminal Code of the Russian Federation</i> .....	252
<b>Gutieva I. G.</b> <i>Some problems of combating crime at the present stage</i> .....	254
<b>Janaliev M. E.</b> <i>Object, functions and limits of prosecutor's supervision in the Kyrgyz Republic in the field of protection rights and interests of minors</i> .....	256
<b>Ilidzhev A. A.</b> <i>The role of certain criminal laws in determining the essence of preparation for a crime</i> .....	260
<b>Kodzokova L. A., Kumysheva M. K.</b> <i>Problems of qualification of some types of theft</i> .....	263
<b>Kopylova L. Ya.</b> <i>On the voluntary nature of the work of persons sentenced to imprisonment</i> .....	266
<b>Magomedov D. M., Radghabov Sh. R.</b> <i>Problems in the fight against illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances</i> .....	268
<b>Mazhinsky R. A., Mazhinskaya N. G.</b> <i>Some criminal-legal and technical problems of detecting thefts of car-sharing vehicles</i> .....	270
<b>Omarova D. M., Esenbulatova E. Kh.</b> <i>Legal status of persons connected to restriction of freedom</i> .....	274
<b>Paliy V. V., Ragulina A. V.</b> <i>Involvement in a crime: the limits of imputation in complicity</i> .....	276
<b>Novikova Yu. G., Koshelyuk B. E.</b> <i>Current issues in criminal proceedings in respect of minors</i> .....	281
<b>Tatyanchenko L. E., Shvachkin I. E.</b> <i>Problems of using evaluation categories in the construction of certain elements of crimes: necessity or excess?</i> .....	286
<b>Tlupova A. V., Karchaeva K. A.</b> <i>Counteraction to crimes of extremist orientation at the present stage</i> .....	288
<b>Urusov Z. Kh.</b> <i>Methods and means of combating organized crime in COVID-19 conditions</i> .....	290
<b>Eremeev A. B.</b> <i>Methodological support for the investigation of tax crimes committed by the self-employed</i> .....	292
<b>Imamova E. M.</b> <i>Features of qualification of theft from an oil pipeline, gas pipeline, oil product pipeline</i> .....	294
<b>Kidyaev D. N.</b> <i>Improving the methods of managerial influence on terrorist crimes</i> .....	297
<b>Litvinov R. V.</b> <i>Some problems of juvenile criminal justice</i> .....	299
<b>Litra E. N.</b> <i>On the issue of criminal law protection of the right of common land ownership to land plots from agricultural land</i> .....	302
<b>Batyrova N. R.</b> <i>Signs of the objective part of the crime under art. 125 of the Criminal Code of the Russian Federation</i> .....	305
<b>Magomedov Sh. M.</b> <i>Ways to improve the criminal law counteraction to corruption</i> .....	307
<b>Veselov V. V.</b> <i>Problems of qualification of crimes against property related to theft, theft and fraud</i> .....	309
<b>Polyakov A. S.</b> <i>Crime of women and the use of punishment in the form of imprisonment on the example of the Rostov region</i> .....	311

<b>Yashubova A. A.</b> <i>Grounds for bringing minors to criminal liability</i> .....	313
--	-----

## CRIMINAL PROCESS

<b>Amutinov S. I., Yusupov M. Yu.</b> <i>On the question of the functions of the prosecutor in criminal proceedings</i> .....	316
<b>Akhmedkhanova S.T. Bayramova N.R.</b> <i>Classification of motives of criminal behavior</i> .....	318
<b>Gilyazutdinov R. K., Jafarova A. A.</b> <i>Some problem aspects of protection of the rights and legitimate interests of participants of criminal proceedings</i> .....	321
<b>Baryshnikov R. V.</b> <i>Creating the necessary conditions for the application of deferred sentence serving (paragraph 8 of Article 299 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation) and deferred execution of the sentence (paragraph 4 of part 1 of Article 398 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation)</i> .....	324
<b>Kobleva M. M., Agabalaeva F. F.</b> <i>Topical issues related to the participation of legal representatives and defenders (lawyers) of minors in criminal proceedings</i> .....	329
<b>Logachev K. K.</b> <i>Procedural and tactical features of the interrogation of a victim in cases of violation of traffic rules and operation of vehicles</i> .....	332
<b>Lifanova L. G., Gauzhaeva V. A.</b> <i>Procedural and tactical bases of obtaining evidence in pre-trial proceedings</i> .....	336
<b>Senchenko S. K., Senchenko N. V.</b> <i>The judicial interrogation of prosecution witness by an attorney: regulation and practice of law</i> .....	340
<b>Sinkevich V.V., Domovets</b> <i>Theoretical and practical analysis of the interpretation of the norms governing the grounds to institute criminal proceedings</i> .....	344
<b>Smolina M. M., Strelnikov K. N.</b> <i>Interaction of the body of inquiry with the investigator in the investigation of crimes committed by the organized criminal group</i> .....	346
<b>Tokareva E. V., Chasovnikova O. G., Vasiljev D. V.</b> <i>Criminal procedural and criminalistic features of preparation and production of interrogation of minors</i> .....	349
<b>Tutylin I. B.</b> <i>View on certain other measures of criminal procedural coercion</i> .....	351
<b>Fayrushina R. D.</b> <i>Analysis of problems of reduced form of inquiry based on materials of territorial body of internal affairs</i> .....	353
<b>Bui Cong Phu</b> <i>The right to keep silence of the accused, defendant in criminal procedure of the Russian Federation and Vietnam</i> .....	355
<b>CRIMINAL-EXECUTIVE LAW</b>	
<b>Stepenko A. V.</b> <i>Some look at the term fix in the criminal executive legislation of the Russian Federation</i> .....	361
<b>FORENSIC EXPERT ACTIVITY</b>	
<b>Permyakov M. V., Morozova E. V., Khodasevich O. N.</b> <i>Problems of effectiveness of the principles of judicial proceedings in the arbitration process</i> .....	363

## CRIMINALISTICS

### Lonshchakova A. R.

System mechanisms for countering the use of cryptocurrencies and electronic funds payment in the field of illicit trafficking in narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues ..... 365

### Semenenko G. M., Pshenichkin A. A., Kiktev A. V.

On the problems of disclosure and investigation of theft of someone else's property committed using information and telecommunication technologies..... 368

### Toropov S. A., Rudik M. V.

On the issue of criminalistic characteristics of criminal acts committed by organized criminal groups in the field of sales of motor vehicles ..... 371

### Shamurzaev T. T., Ardashev R. G.

Prompt disclosure of serial murders as an indicator of professionalism ..... 374

## CRIMINOLOGY

### Verkhovzina O. A., Zarubaeva E. Yu.

Motives of criminal behavior, their role and significance in the individualization of criminal responsibility ..... 377

### Gusengadzhev R. A.

Factors determining corruption-related crime in the field of education..... 380

### Didenko K. V., Drobotova N. A.

Crimes against sexual inviolability and sexual freedom of the person and their prevention ..... 383

### Dolgushina L. V., Stupina S. A.

Organized crime in the field of legalization (laundering) of money or other property acquired by a person as a result of committing a crime or acquired by other persons through criminal means: current state and development trends ..... 387

### Donskaya O. G., Alekseev D. V.

Formation of the personality of a minor criminal..... 390

### Loitsevich S. E., Shastina A. R.

On the issue of legal regulation of the sale of confiscated property ..... 394

### Stupina S. A.

Illegal arms trafficking: figures and realities..... 396

### Tolgurova Z. H., Kushkhov R. Kh.

Criminological characteristics of juvenile delinquency ..... 399

## LAW ENFORCEMENT AGENCIES

### Daminov A. A., Tolstikhin A. N.

Problems of the practice of using firearms by employees of internal affairs bodies..... 401

### Kodzokova L. A., Kumysheva M. K.

Priority areas for combating certain types of crime in the Russian Federation ..... 403

### Murtazin A. I., Nikolaev N. Yu.

Features of the use of weapons by police officers in an extreme situation ..... 406

## SECURITY AND LAW

### Buraeva L. A., Dadova Z. I., Voyloshnikov O. D.

On the current problems of countering the spread of radical ideas and extremist ideology in the global information space..... 408

### Guseynov A. A., Zhuravlev A. S.

Consideration of dangerous places when developing reserve routes of the protected person in the implementation of the personal protection security measures..... 410

### Zhumabekova T. A., Kurmanalieva A. A.

Development of the institution of advocacy as a measure to combat threats to the national security of the Kyrgyz Republic ..... 412

### Klimovskiy A. S., Yuzvak S. A.

Some problematic aspects of anti-terrorist security of objects..... 414

### Kurashinova A. Kh.

Formation of anti-extremist consciousness as a direction of prevention of youth extremism ..... 416

### Davydov N. M., Semiglazov A. G.

Actual problems related to the consideration of materials of pre-investigation checks on the facts of receipt of citizens' statements about the threat to their life and health ..... 418

### Tsyganok A. I.

Prevention and Counteraction to Youth Extremism on the Example of the Republic of Bashkortostan ..... 420

### Mazur D. I.

Analysis of the regulatory framework regulating the Russian oil and gas industry in the context of legal globalization and the post-coronavirus crisis..... 422

## STATE AND LAW

### Drobyshevsky S. A., Krasovskaya N. S., Kotova E. V.

Problems of regional legal regulation of the protection of the dignity of the indigenous peoples of the Russian Federation (using the example of the Krasnoyarsk Krai) ..... 426

### Kuznetsova E. V.

The history of the creation of the movement "Our home – Russia" (NDR)..... 429

### Pakhalova A. A.

Legal regulation of the operation of the Northern Sea Route..... 431

### Safin F. G., Abramov S. R.,

### Muslimova L. F., Abramov I. R.

Social stratification of the population in a multi-ethnic region (on the example of the Republic of Bashkortostan) ..... 433

## PEDAGOGY AND LAW

### Derikot T. E., Cheremisina E. V.

Distance learning as a form of organizing the educational process: advantages and disadvantages ..... 435

### Skobeleva O. O., Dvoreckaya E. A.

Professional training of prison staff in foreign countries..... 437

## PSYCHOLOGY AND LAW

### Matveev A. E.

Infantilism as a social and psychological phenomenon of a modern personalit..... 439

## SOCIOLOGY AND LAW

### Khaliulina A. I.

Social adaptation of young people in a market economy (according to the ethnosociological survey in Bashkortostan) ..... 442

## ECONOMICAL SCIENCES

### Altukhov A. V., Buynevich A. V., Kashkin S. Yu.

Platforms, economics, law and biotechnology ..... 444

### Vasiljeva Yu. P., Nemkova M. A.

Poverty problem in OPEC member countries ..... 449

### Gordienko V. V.

Effective anti-corruption policy is the basis of economic security..... 452

### Grigoryan V. S., Davydova G. V.

Hard-to-recover oil reserves in Russia as a factor of economic security of the oil and gas industry and the country ..... 454

### Durnovo-Saulep M. V., Suetin S. N.

Financial institutions in Russia ..... 457

<b>Korodyuk I. S., Rybinskaya E. T., Bergen D. N.</b> <i>Thermal energy of the Irkutsk region and its negative impact on the environment.....</i>	<b>459</b>	<b>Saberova M. S., Osyanin A. N.</b> <i>Russian philosophy on the national identity of Russian science.....</i>	<b>520</b>
<b>Sabiryanova R. G., Bikmetova Z. M., Galimullina N. A., Samigullina A. F.</b> <i>Methods of assessing competitiveness in order to ensure the economic security of the enterprise .....</i>	<b>461</b>	<b>Bondarenko O. V., Martynenko A. I.</b> <i>Thought experiment as a meta-procedure of theoretical and cognitive activity in modern natural science.....</i>	<b>523</b>
<b>Tolikova E. E., Fomichev I. S., Gvozdev M. D.</b> <i>The role of customs audit in the development of transport logistics and customs infrastructure.....</i>	<b>465</b>	<b>Minakov I. P.</b> <i>Sociocultural memory: the essence, specificity and mechanisms of translation .....</i>	<b>526</b>
<b>Fomina E. A., Khodkovskaya Yu. V., Akhmetov E. A.</b> <i>Stakeholder model in the context of strategic management of nature-intensive business.....</i>	<b>469</b>	<b>OUR CELEBRATER</b>	
<b>Tolikova E. E., Chernyavskaya E. V.</b> <i>New approaches in customs administration to foreign economic activity under restrictive measures .....</i>	<b>472</b>	<b>Allalyev R. M., Panchenko V. Yu., Frolova N. A., Chechelnitkiy Yu. V.</b> <i>On the significance of the conclusions of professor A. I. Ekimov in the professional training of law students: on the anniversary of doctor of law, professor, Honored lawyer of the Russian Federation Anisim Ivanovich Ekimov.....</i>	<b>530</b>
<b>Vityazeva A. A.</b> <i>The green bond market in Russia: current state and prospects of development .....</i>	<b>477</b>	<b>INFORMATION FOR AUTHORS.....</b>	<b>536</b>
<b>Grigoryan V. S., Davydova G. V.</b> <i>Import dependence of the oil and gas industry on foreign technologies as a threat to the economic security of the industry and the country .....</i>	<b>480</b>		
<b>Garipova G. R., Usmanov R. R.</b> <i>Formation of the territory image (on the example of the Republic of Bashkortostan).....</i>	<b>483</b>		
<b>Khodkovskaya Yu. V., Fomina E. A., Lavrentjeva K. D., Sultanova E. I.</b> <i>Social welfare in the stakeholder model.....</i>	<b>486</b>		
<b>Chizhov S. A., Suyts V. P.</b> <i>Information management capabilities and Big Data implementation strategy.....</i>	<b>488</b>		
<b>Tompazos Christos, Suetin S. N.</b> <i>International banking and international banks in Russia.....</i>	<b>493</b>		
<b>Resnyanskaya E. A.</b> <i>Strategy for the implementation of key performance indicators (KPI) in the field of international logistics and customs clearance.....</i>	<b>495</b>		
<b>Novikov I. A.</b> <i>Technology as a driver of economic growth in the context of the fourth industrial revolution and the Covid-2019 .....</i>	<b>499</b>		
<b>PHILOSOPHICAL SCIENCES</b>			
<b>Barinova S. G., Barinova S. G.</b> <i>Religious symbols of Christianity .....</i>	<b>501</b>		
<b>Bondarenko O. V., Chuksina V. V.</b> <i>The specifics of the subject's design and constructive activity in the information approach to the cognition of reality.....</i>	<b>503</b>		
<b>Galimov B. S., Lukyanov A. V., Shergeng N. A.</b> <i>Transcendental dialectic in the light of the idea of forming a mosaic philosophy.....</i>	<b>506</b>		
<b>Valiakhmetov T. R., Imamova R. M., Mazhitov I. M.</b> <i>Features of the ontological truth of man in European and Arab-Muslim philosophy .....</i>	<b>508</b>		
<b>Mukhtyarova N. Kh.</b> <i>Modern Russian civil society: conditions of formation in philosophical discourse .....</i>	<b>510</b>		
<b>Potemkin S. V.</b> <i>Major trends in the understanding of the term "Sobornost" by leading orthodox theologians of the 20<sup>th</sup> century.....</i>	<b>513</b>		
<b>Saberova M. S., Osyanin A. N., Sobornov A. V.</b> <i>Correlation of national and international in modern Russian science.....</i>	<b>516</b>		
<b>Salikhov G. G., Rasskazov L. D.</b> <i>Mental warfare in the face of globalization: a philosophical analysis of the crisis processes Of society .....</i>	<b>518</b>		

## **Э. Н. ЯМАЛОВА: ТЕНДЕНЦИИ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

*Интервью с Эльвирой Наилевной Ямаловой, доктором политических наук, профессором кафедры этики, культурологии и связей с общественностью Башкирского государственного университета.*

## **E. N. YAMALOVA: TRENDS OF DEMOCRATIC PROCESSES IN THE POST-SOVIET SPACE**

*Interview with Elvira Nailevna Yamalova, Ph.D. in political science, professor of Ethics, cultural studies and public relations sub-faculty of the Bashkir State University.*



*Ямалова Э. Н.*

### **Визитная карточка:**

Ямалова Эльвира Наилевна родилась 18 июня 1983 года в Республике Башкортостан. В 2005 году с отличием окончила Уфимский государственный нефтяной технический университет по специальности «Специалист по связям с общественностью», во время учебы являлась стипендиатом Президента Республики Башкортостан, проходила стажировку в информационно-аналитическом управлении Правительства Республики Башкортостан. В 2009 году защитила кандидатскую диссертацию на тему «Демографическая политика в Республике Башкортостан в условиях общественных трансформаций: тенденции и проблемы», заключения из которой легли в «Проект Концепции по демографической политике до 2025 года», во время учебы в аспирантуре являлась стипендиатом Президента Российской Федерации.

С 2011 года работает в Башкирском государственном университете, ведёт преподавательскую и научную деятельность на кафедре этики, культурологии и связей с общественностью факультета философии и социологии. В 2018 году защитила докторскую диссертацию в Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ по специальности «Политические институты, процессы и технологии» на тему «Демократия в постсоветских государствах Балтии: факторы становления и развития». Является Федеральным экспертом Рособнадзора по укрупнённой группе специальностей 41.00.00. С 2016 года Эльвира Ямалова участник Программы «Сто молодых лидеров России», член официальных дипломатических делегаций Российской Федерации. Является членом оргкомитетов и участником крупных международных мероприятий «Универсиада-2013», Казань; «Олимпиада-2014», Сочи; Саммиты ШОС и БРИКС-2015, 2020, Уфа, Челябинск; «Молодые лидеры России-2019», Пекин; Экономический Форум Давос-2020, Швейцария и многие другие.

Ямалова Эльвира Наилевна является членом Российской Ассоциации политической науки (РАПН) автором более 150 научных работ, многие из которых включены в базу Web of science, Scopus, так же, в группе со своими аспирантами является обладателем грантов РФФИ и Президента РФ. Имеет Почетную грамоту Министерства образования РБ и Почетную грамоту Правительства РБ.

На сегодняшний день занимает должность Помощника ректора Башкирского государственного университета Морозкина Николая Даниловича, под руководством которого выстраивается эффективная коммуникационная стратегия ведущего вуза Республики Башкортостан.

Проблематика становления и развития демократии является одним из магистральных исследовательских направлений современной политической науки. Изучение факторов и причин успеха демократических проектов в одних странах и неудачи аналогичных процессов в других продолжают быть в эпицентре внимания политологов разных стран мира. Не менее актуальными являются проблемы многообразия моделей демократического устройства, измерения процесса демократизации, становления и развития демократии, а также решение методологических и методических проблем, связанных с разработкой инструментария, способного оценить развитие демократического процесса.

С этой точки зрения исследование политических процессов в бывших союзных республиках СССР, а ныне суверенных государствах, представляет особую актуальность. Разные векторы развития, которые демонстрируют постсоветские государства в течение последних двадцати пяти лет, позволяют на основе сравнительного анализа протестировать и уточнить ранее выдвинутые теории политического транзита и гипотезы о закономерностях развития процессов демокра-

тизации, консолидации демократии. Постсоветские государства как случаи для сравнительного анализа режимных изменений имеют преимущества потому, что их исходные стартовые условия во многом были схожими. Это особенно показательно, если сузить поле анализа и создать выборку исследуемых случаев, ограниченных одним регионом и имеющих минимум политико-исторических, географических, культурных, экономических и иных различий.

В этом смысле постсоветские государства Балтии (Латвия, Литва и Эстония) являются идеальным естественным экспериментальным полигоном, позволяющим исследовать процессы демократизации в сравнительной перспективе. Близость географических, исторических, культурных и других объективных параметров этих стран дает возможность сфокусироваться на сугубо политических условиях демократического транзита. Это не только открывает широкие перспективы учета объективных структурных детерминант, влияющих на демократический процесс, но и позволяет выявить факторы, обусловленные эффектами решений и действий политиков.

Важно подчеркнуть, что страны Балтии на современном этапе являются одними из последних случаев сравнительно успешной демократизации, укладывающихся в рамки «третьей волны» демократического перехода по С. Хантингтону<sup>1</sup>. Относительно недавний опыт их «историй успеха» имеет актуальность для политической науки с точки зрения выявления новых факторов демократизации как глобального феномена с учетом современных реалий.

Безусловно, говоря об успешной демократизации постсоветских стран Балтии, нельзя не учитывать относительность этого успеха. Этот вопрос связан с многогранностью трактовки такого сложного понятия, как «демократия» и многообразием моделей демократического устройства общества. С позиции определенных концептов политический исход развития стран Балтии не может быть оценен как «успешный», скорее наоборот. Тем не менее, видится целесообразным оценивать степень успешности прежде всего по тем задачам и ориентирам, которые ставит конкретное общество на определенном этапе развития. В постсоветский период балтийские общества и политические элиты нашли консенсус относительно конкретной демократической модели, которую они рассматривали как нормативный идеал и к которой стремились. Была четко артикулирована ориентация на западные стандарты и европейские лекала демократического устройства. Подобного рода ориентиры были провозглашены в качестве цели и некоторыми другими постсоветскими странами, например, Молдовой, Украиной, Грузией. Результаты, однако, оказались различными.

При всех издержках и ограничителях страны Балтии, несомненно, достигли больших успехов в деле демократического строительства, чем Украина, Грузия или Молдова, в которых перманентно возникают политические кризисы и даже государственные перевороты.

Исследование факторов становления и развития демократических режимов в постсоветских государствах Балтии не только актуально для изучения общих трендов современного политического развития, но и имеет несомненную ценность для российской политической науки. Изучение опыта балтийских государств способствует более глубокому пониманию процессов, происходящих в современной политической системе России. Сравнительный анализ факторов демократизации в государствах Балтии позволяет лучше понять специфические особенности развития демократии в России, научно объяснить их природу и факторы влияния, исходя из того, что при всех различиях в моделях демократии эти модели, тем не менее, имеют и определенную общую основу.

Все это делает проблематику факторов становления и развития демократии в постсоветских государствах Балтии безусловно актуальной на современном этапе.

**– Существуют разные типы демократий, и демократия участия, и плебисцитарная демократия, и делегативная, и коммуникационная демократия и т.д. К каким моделям демократии Вы бы отнесли демократию в прибалтийских республиках?**

– Когда мы рассматриваем минималистскую модель демократии, модель демократии Шумпетера применительно к странам Балтии, мы рассматриваем то, что неприменимо, например, к демократии Соединенных Штатов Америки, неприменимо к демократии Великобритании, потому что те страны, которые уже на определенном этапе находились в области демократического развития, несравнимы с уровнем, который был в странах Прибалтики. Это минимальный уровень демократии, наличие честных, справедливых выборов,

так называемая электоральная демократия была вполне достаточной на данном уровне.

Опыт политического развития стран Балтии и минималистский концепт демократии мы применяем не означает, что к демократизации стран Балтии неприменимы и остальные модели, которых множество, но Шумпетер указывает популярность минималистской модели демократии, которая связана со спецификой проблематики демократического транзита стран, высвобождавшихся из-под авторитарной власти, но так и не сумевшим сразу перейти к более совершенным моделям демократии. Для таких успехов считалось построение основных институтов демократии с помощью набора демократических правил, которые работали бы правильно и стабильно. Минималистский концепт оказался, на мой взгляд, наиболее реалистичным для анализа развития так называемых молодых демократий.

**– Рассматривая понятие демократии в контексте постсоветских политических трансформаций можно ли определить главные особенности? На современном этапе, и особенно в контексте постсоветских политических трансформаций, либеральный концепт демократии подвергается критике. Наиболее известными и концептуально разработанными альтернативными моделями демократии стали теории прямой (партиципаторной), делиберативной демократии, а также направление, отстаивающее идею существования национальных моделей демократии.**

– Главный тезис критиков либеральной модели демократии состоит в призыве пересмотреть основные постулаты об источнике законности в обществе. С этой точки зрения, источник законности – это не просто численное большинство и воля народа, а сам процесс формирования совокупности мнений индивидов. Именно в процессе обсуждения мнения индивидов формируются окончательно, поэтому сам процесс обсуждения (делиберации) – это ключевой компонент демократического процесса, которому необходимо уделять первостепенное значение. С этой точки зрения, никакие идеологии, идеи или ценности не являются самоочевидными или существующими как данность, но могут стать реальностью только в процессе столкновения мнений и обсуждения, поэтому в современной демократии важны не только институты представительства, но и такой институциональный дизайн, который позволяет участникам политического процесса максимально плодотворно презентовать, обсудить и аргументировать различные точки зрения.

Это, в свою очередь, порождает проблему чувствительности к иным, полярным точкам зрения и терпимости к противоположным суждениям. Сами суждения и мнения постоянно должны проверяться с помощью дебатов и дискуссий. Одновременно с этим процесс познания того, как те или иные идеи становятся доминирующими, почему именно эти, а не другие идеи получили распространение, каков механизм утверждения идей в массовом сознании – все это должно занять достойное место в рамках изучения теории демократии.

Как указывают теоретики делиберативной демократии, смещение акцента с атомизированного голосования на коллективное и публичное обсуждение является стимулом для трансформации демократии в сторону модели участия, ведь необходимость дискуссий и диалога объективно приводит к росту политического участия населения. Политическая активность сама по себе теперь понимается не просто как акт голосования, а как активная позиция в общественной дискуссии, которая предшествует акту голосования и во многом предопределяет его.

**– Но ведь у делиберативной демократии есть не только последователи?**

– Как и марксисты, сторонники делиберативной демократии критикуют современные реалии политического устройства

<sup>1</sup> См.: Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. – М., 2003.

стран Запада, отвергая их в качестве идеала для устремлений постсоветских стран. Так, например, Дж. Фишкин описывает современную демократию как «вынужденный выбор между относительно политически равными и некомпетентными массами и относительно политически неравными, но компетентными элитами». Ученый указывает на кризис такой элитистской в своей основе демократии, который выражается в падении политической активности населения и росте электорального абсентеизма. Рост персонализма в политике лишает последнюю содержательных аспектов, когда личность и харизма лидеров начинают играть большую роль, чем их программа или идеология. Политические баталии заменяются конкуренцией слоганов, а политическая реклама и виртуальная политика полностью вытесняют реальную борьбу мнений и содержательную политическую дискуссию. Дж. Фишкин также указывает, что отношения между элитами и массами перестали быть доверительными и скорее строятся на системе обмана или хитрости. Это приводит к отчуждению народа от политической системы, когда избиратели не считают депутатов или избранных лидеров своими представителями. Опросы общественного мнения вместо функции давления на власть выполняют функцию средства манипуляции и легитимации принятых элитой политических решений, которые часто вовсе не основываются на воле народа.

Картина политических реалий западных демократий во многом схожа с интерпретацией демократии по Й. Шумпетеру в его минималистской версии. Однако, если представители элитизма воспринимают данное обстоятельство как реалистическую данность, которую объективно невозможно усовершенствовать, то сторонники делиберативной демократии разрабатывают альтернативные проекты и методы улучшения современных реалий.

Признавая справедливой критику либеральной модели демократии и концепта Й. Шумпетера со стороны сторонников партисипаторной, делиберативной и других «широких» концептов демократического устройства общества, в диссертации автор, тем не менее, использует минималистский концепт модели демократии. Это связано со спецификой исследуемых объектов в виде постсоветских государств Балтии и выражается в том, что государства Балтии существенно отличаются от «старых демократий» западных стран. Если для Великобритании или США вопрос первоначального формирования базовых демократических институтов уже давно не актуален и поэтому в контексте анализа этих стран критика элитистской модели демократии выглядит справедливой, то страны Балтии на заре своей постсоветской независимости были вынуждены решать совсем иные проблемы, связанные с первоначальным конструированием основных демократических институтов. Решая базовые вопросы при переходе от авторитаризма к демократии, страны Балтии должны были сначала достигнуть минимальных элементов демократии, вопрос же формирования более совершенных форм партисипаторной или делиберативной демократии для стран Балтии пока является преждевременным и не совсем актуальным. Следует отметить еще один очень важный фактор: построение в Балтии этнического государства, закрепляющего принципы «титულных наций», можно сказать, автоматически вводит ограничения для демократии и объективно становится ограничителем демократического процесса.

**– А что можно сказать про модели демократии в России?**

– По поводу России хочу отметить, что успешность демократизации зависит от целого ряда факторов. Относительно модели демократии, которую можно применять в России, думаю, что представительный тип будет вполне релевантным, но при сохранении президентской системы. В отличие от стран Балтии, Россия слишком большая страна и очень

важный игрок на международной арене, поэтому институт президентства в России необходимо сохранить по модели США. Данный вопрос тоже уже возникал, и было очень много мнений и рассуждений. Наиболее распространенное понимание демократии заключается в том, что политические демократии – это политический режим, основанный на власти народа.

**– Считается, что страны Балтии на современном этапе являются одними из последних случаев сравнительно успешной демократизации, какой точки зрения можно придерживаться – успешная там демократизация или, скорее, наоборот?**

– Если обращаться к большому количеству литературных источников, и теоретического материала, может показаться, что Прибалтика находится на уровне успешной демократизации. Но, проводя исследования, увидев статистику большого числа «неграждан», уровень коррупции и другие реалии стран Балтии, посмотрев конституционное законодательство, изучив данные открытых источников, все же можно сделать вывод, что страны Балтии являются случаями относительно успешной демократизации именно среди 15-ти республик постсоветского пространства бывшего СССР и их модель демократии, безусловно, ещё требует дальнейшего развития и улучшения. Тем не менее, если сравнивать со странами именно постсоветского пространства, то опыт демократизации стран Балтии – это, безусловно, история успеха. Потому что если посмотреть на страны Кавказа, Центральной Азии или даже Украины, то становится, очевидно, что страны Балтии более далеко продвинулись по пути демократизации и при этом, что немаловажно, добились этого без насилия или элементов гражданской войны.

**– А можно ли измерить уровень демократии в том или ином государстве? Применимо ли вообще такое понятие?**

– Вопрос развития демократии отличается от вопроса наличия демократии как таковой и требует не просто фиксации наличия демократических процедур и институтов, но и измерения степени эффективности их функционирования. При анализе проблематики развития демократии подчеркивается, что для оценки этого процесса необходимо выбрать такие критерии, которые наличествуют исключительно в демократиях и не могут быть применены к другим типам политических режимов. Кроме того, критерии оценки должны относиться к сугубо политическим аспектам и не должны распространяться на другие сферы общества. В частности, оценка уровня технологического развития общества или темпы роста экономики не могут выступать такими критериями, поскольку они могут наличествовать и в рамках недемократических режимов.

Существующие концепты развития демократии, несмотря на многообразие различных подходов, редко в полной мере следуют ограничениям. Так, значительная часть работ, посвященных проблематике качества демократии, акцентирует внимание не столько на самих политических атрибутах демократии, сколько на результатах политического процесса. Рассматривая работу демократии с точки зрения общего блага, которое она может воспроизводить, представители данного подхода критериями развития демократии предлагают рассматривать такие параметры, как уровень экономического роста и благосостояния населения, доля заключенных в структуре населения, масштабы коррупции и другие индикаторы, позволяющие измерить качество жизни социума.

Между тем, несмотря на полезность выделенных переменных, общий их подход, направленный на анализ результатов политического курса правительства с точки зрения



именно оценки развития демократии, вызывает определенные сомнения. Дело в том, что указанные переменные не всегда могут дать адекватную оценку уровню развития демократии, поскольку их можно применять также и к недемократическим режимам.

Не менее важно то, что данный подход фокусируется на оценке действий и достижений правительства, оставляя вне поля анализа собственно граждан и их реальные политические предпочтения. Между тем сущность демократии заключается как раз в способности политической системы быть чувствительной к политическим предпочтениям избирателей.

Обзор существующих подходов оценки развития демократии позволяет сделать вывод, что главные из них фокусируются на анализе либо избирателей (величина электоральной явки, интерес к политике, формы и интенсивность политического участия), либо субъектов власти. К примеру, более продуктивным и релевантным для анализа аспектов уровня развития демократии является объединение этих подходов и создание такой аналитической рамки исследования, которая позволяла бы оценивать оба этих аспекта. Другими словами, развитие демократии необходимо оценивать прежде всего как механику взаимодействия между электоратом и элитами. Именно уровень возможностей избирателей контролировать элиту и способность электората принуждать ее через различные институциональные механизмы реализовывать политический курс, одобренный большинством, могут являться главными параметрами, характеризующими сущность понятия «уровень демократии». В самом общем смысле это можно определить как интенсивность связей между электоратом и элитами. Сильные связи характеризуют высокое влияние на поведение элит со стороны избирателей; слабые связи, напротив, означают факт автономии элит и способность последних проводить в политических решениях лишь собственные интересы, пренебрегая созданием общего блага и интересами своих избирателей.

**– Существуют ли, на Ваш взгляд, критерии адекватности избранной модели экономическому, культурному и другим аспектам соответствующего государства? Допустим, Литва и Латвия – страны, которые в последние годы занимают одни из лидирующих позиций по убыли населения, и естественной убыли за счет смертности, и за счет эмиграции, но есть и другие экономические проблемы, которые могут поставить вопрос: а удачно ли сочетается избранная модель демократии с состоянием этих стран?**

– В своих работах очень часто говорю про влияние социального, экономического развития стран на демократизацию. Говоря про демократию, следует не просто разделять ее от авторитарных режимов, но и желательно проводить градацию, к примеру, разделив электоральную и либеральную, т.е. обозначив изначально наличие честных и справедливых выборов, наличие гражданских свобод и верховенство права. Фактически этим разделением мы подчеркиваем измерение демократических процессов и уровня развития демократии. Надо признавать, что не любая модель демократии может быть совместима с экономическими или культурными основами конкретного общества. В то же время, хочу подчеркнуть, что демократию не следует понимать как панацею от всех бед.

**– И все же, несмотря на то, что модель демократии Балтийских государств обладает определенными достоинствами, трансформация в обозримом будущем просматривается?**

– Опять же, рассматривая минималистский концепт демократии, мы отталкиваемся от того, что было и что стало. Ведь на данном этапе модель демократии в странах Балтии

просуществовала достаточный период времени, чтобы заявить о консолидации демократических режимов в этих государствах. Определенная смена модели или резкая трансформация этих режимов может произойти только в условиях каких-то чрезвычайных факторов. Поскольку в среднесрочной перспективе таких факторов ожидать не приходится, то, на мой взгляд, в ближайший период смена политических режимов в странах Балтии представляется.

И, в заключение, отмечу, что развитие демократических процессов в современном мире имеет многовекторный характер и характеризуется разнообразием форм, механизмов, версий и моделей демократии. На современном этапе политическая наука выработала целый спектр теорий демократизации и моделей демократии, которые позволяют учитывать сложности взаимосвязей экономической, социальной и политической систем.

Мы привыкли относиться к демократии, как исключительной ценности. Напомню, что еще известный вам премьер-министр Великобритании сказал: у демократии есть, действительно, одно неопределимое достоинство, что это – самое лучшее из всего плохого. Кто думает – раз демократия, значит все очень хорошо, нет. Тем более, что сейчас вообще отношение к демократии резко поменялось, уже появилось понятие «постдемократия», где никаких комплиментов в сторону этого понятия и всего, что с ним связано, нет.

**– Что бы Вы пожелали Евразийскому юридическому журналу, как научно-профессиональному изданию?**

– На протяжении многих лет Евразийский юридический журнал остается по настоящему авторитетной площадкой, как для молодых исследователей, так и для профессионалов в области науки и практики международного масштаба. Эффективная и слаженная работа редакционного состава Евразийского юридического журнала встраивается в современную повестку научных изданий, выстраивая удобную логистику для авторов и делая науку доступной.

Желаю вашему изданию всегда соответствовать современным тенденциям научной повестки, быть интересным читателям и быть востребованным авторам.

#### *Интервью брали:*

**Бондаренко Александр Викторович**  
заместитель главного редактора  
Евразийского юридического журнала,  
кандидат философских наук,  
доцент



**Лукиянов Михаил Юрьевич**  
ответственный редактор  
Евразийского юридического журнала,  
кандидат политических наук,  
доцент



**ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович**

доктор юридических наук, главный редактор Евразийского юридического журнала, ведущий научный сотрудник ИГП РАН

## **«РУССКИЙ СЛЕД» В МАРОККО. ЭЛЬ-МАГРИБ: ДАЛЬНИЙ ЗАПАД АРАБСКОГО ВОСТОКА В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ГЕОПОЛИТИКИ**

Марокко в XX в. стало одним из очагов русской эмиграции за пределами Европы. Свой заметный след оставили в этой стране все три миграционные волны из России: послереволюционная, послевоенная и гендерная, начавшаяся в 1960-х гг. В статье рассказывается об истории формирования русской общины в Марокко, о конкретных жизненных историях выходцев из России. Данный материал автора, прожившего в общей сложности полтора года в Королевстве Марокко, является продолжением его научно-практических изысканий.

Ключевые слова: «Эль-Магриб», Мавритания, консиста, реконсиста, берберы (амзиги), Андалусия, Гранадский эмират, «Африканской графиня».

**FARKHUTDINOV Insur Zabirovich**

Ph.D. in Law, Editor-in-Chief of the Eurasian Law Journal, Leading Researcher, ISL RAS

## **“RUSSIAN TRACE” IN MOROCCO. EL MAGHREB: THE FAR WEST OF THE ARAB EAST IN THE CONTEXT OF EURASIAN GEOPOLITICS**

Morocco in the twentieth century became one of the centers of Russian emigration outside Europe. All three migration waves from Russia left their noticeable mark in this country: post-revolutionary, post-war and gender, which began in the 1960s. The article tells about the history of the formation of the Russian community in Morocco, about the specific life stories of immigrants from Russia. This material of the author, who lived for a total of one and a half years in the Kingdom of Morocco, is a continuation of his scientific and practical research.

Keywords: “El-Maghrib”, Mauritania, consista, reconsista, Berbers (Amzigi), Andalusia, Granada Emirate, “African Countess”.

### **1. Марокко – Магриб: переплетение средиземноморских цивилизаций**

«Эль-Магриб» – арабское название государства Марокко. В переводе с арабского слово (بـرغـمـلـا) (буквально означает «там, где закат», «страна заходящего солнца», одним словом – «запад». Этим словом средневековые моряки называли территории, расположенные к западу от Египта.

Арабы называют Северную Африку Джезират-аль-Магриб, т.е. «Остров Запада», или, если речь идет о Марокко—Магриб-аль-Акса, т.е. «Дальний Запад». В условиях глобального распространения ислама понятие Магриб охватывало территорию Северной Африки. В настоящее время Магриб получило в политике более широкое значение (так называемый Большой Магриб) и в него включаются (с запада на восток): Марокко и Западная Сахара, Мавритания, Алжир, Тунис, Ливия.

Как же соотносятся топонимы «Марокко» и «Мавритания»? Последний восходит к III тысячелетию до нашей эры, когда финикийские мореплаватели дали лежавшей на крайнем Западе Африки территории название Mauharim – «Западный край». В колониальный период название «Мавритания» носила одна из территорий Французской Западной Африки, которая в 1960 г. провозгласила по наущению колонизаторов независимость под этим же названием. Хотя исторически Мавританией называли прежде всего территорию современного Королевства Марокко. Исламская Республика Мавритания граничит с Западной Сахарой, Сенегалом, Алжиром и Мали. На западе омывается Атлантическим океаном.

Отсюда из Марокко в Европу под зеленым знаменем в 711 году н.э. прошли, преодолев пролив Гибралтар (ширина 11-16 км), народы, которые за несколько лет захватили Пи-



Фархутдинов И. З.

ренейский полуостров. Европейцы условно называли всех их маврами (синоним сарацинов).

В географическом отношении Магриб – это пространство между атлантическим и средиземноморским побережьем на севере и системой горных хребтов Сахарского Атласа. Климат в данном регионе отличается крайней засушливостью. Поэтому все столицы и крупные города здесь расположены исключительно на морском побережье. Область Атласа, изрезанная во всех направлениях горными цепями, долинами, ущельями и реками, представляет собою как бы остров, омываемый с севера морем, а с юга граничащий с песками Сахары.

В средние века в понятие «Магриб» включались также мусульманская Испания (Андалусия) и другие владения бывшего Арабского Халифата в западной части Средиземного моря (Балеарские острова, Сардиния, Сицилия).

Марокко, как и все страны Магриба, в контексте многовековых исторических процессов были и остаются в политическом смысле неразрывной частью большого евразийского континента. Этот глобальный регион является трансконтинентальной территорией, связывая африканский и евразийский континенты.

Северная Африка уже в силу особого географического положения стран Магриба, окаймленного южным Средиземным морем, была колыбелью современной западной цивилизации. Европейская цивилизация достигла наибольших успехов в мировом историческом развитии, в первую очередь, в лице Древней Греции и Древнего Рима, еще до нашей эры распространившие свое влияние на все побережье Средиземноморья, в том числе на Северную Африку.

Начиная с эпохи античности, этот регион представлял собой одну из основных арен мировой истории. В первом ты-

счелетии до нашей эры на средиземноморском побережье Африки процветала финикийско-карфагенская цивилизация<sup>1</sup>. Город Карфаген был основан примерно в 815 г. до н.э. финикийцами, представителями жившего на месте современного Ливана семитского народа. С основанием Карфагена связана популярная у поздних римских авторов легенда о Дидоне-Элиссе. По преданию эта женщина, не то вдова, не то сестра казнённого царём верховного жреца, вынужденно бежала из финикийского Тира вместе со сторонниками. Приют эмигранты нашли в Северной Африке. Местные племена издевательски предложили им взять участок земли размером с бычью шкуру. Хитроумная Дидона тогда разрешила шкуру на тонкие ремни и связала их воедино. Получившегося каната хватило, чтобы опоясать небольшой холм, на котором и построили город. Жизнь его основательницы кончилась трагически: Дидона якобы добровольно бросилась в огонь. Согласно одним авторам — от грубых ухаживаний некоего местного правителя, согласно другим — из-за неразделённой любви к полудеяндарному Энею, праотцу будущего Рима.

Для самого Карфагена три войны с римлянами стали лишь развязкой почти 700-летней собственной истории. За это время город прошёл путь от маленькой колонии до столицы античной сверхдержавы. И сегодня можно наблюдать сохранившиеся развалины древних карфагенских зданий у города Тунис, столицы Тунисской республики. Расстояние между Марокко и Тунисом более 1500 км.

Действительно, судьбы Северной Африки исторически давно связаны с судьбами всего мира. Этот континент стал колыбелью человечества, дал мощнейшие цивилизации (Древний Египет, Арабский Халифат и др.). В VII в. до н. э. на территории нынешней Киренаики (Ливия) возникли греческие колонии, а само название страны Ливия произошло от древнегреческого слова "Libia", которым греки называли Северную Африку. Постепенно греческое влияние распространилось по всей обширной империи Карфагена, включая и часть современного Марокко.

Почти вся территория современной Испании оказалась под властью арабов, значительную часть которых составляли далекие предки современных марокканцев (этнических арабов и берберов). Арабы и североафриканские племена — берберы, получившие впоследствии общее название — мавры, овладели почти всей Испанией, за исключением горных районов на севере полуострова. Начиналась так называемая конкиста. В руки мусульман попали области, наиболее богатые естественными ресурсами и экономически развитые еще с римских времен. Мусульманское завоевание Пиренейского полуострова в начале VIII в. привело к созданию могущественного Кордовского эмирата (с X в. — халифата), средневекового исламского государства на территории современных Испании и Португалии со столицей в г. Кордова. После 1031 года Халифат распался на ряд эмиратов, самым значительным из которых был Гранадский эмират<sup>2</sup>.

В то время как по всей Европе города пришли в упадок, большой подъем в Арабской Андалусии переживали города. Уже в X в. их насчитывалось до 400. Столица Арабского государства — Кордова — стала в X в. одним из крупнейших ремесленных, торговых и культурных центров Европы. Арабская Испания обладала сильным флотом, что способствовало оживленной торговле городов с Африкой, Италией, Византией и Левантом; сухопутная торговля велась с Южной Францией и Ломбардией. Арабское владычество оставило неиз-

гладимый след в архитектурном облике Испании. С XIV–XV вв. повсюду на Пиренейском полуострове восторжествовал особый стиль архитектуры мудахар. Это было смешение мавританского и готического стилей XI в. Развилось особое позднемавританское искусство в Гранаде. В Европе с XVIII в. тоже начали строить в «мавританском» стиле<sup>3</sup>, и даже в Москве есть напоминание об этой архитектуре — особняк Саввы Морозова на Новом Арбате.

Арабская культура в Испании оказала влияние не только на Европу; она занимает важное место в истории мировой культуры. Через Кордовский халифат европейские страны познакомились (в переводах) с трудами арабских ученых по математике, астрономии, географии, физике, алхимии, медицине, анатомии, зоологии, философии. Запад узнал (преимущественно в латинских переводах с арабского) многие произведения древнегреческих мыслителей и ученых.

В XV в. пошел обратный исторический процесс так называемая реконкиста — вытеснение арабов с Пиренейского полуострова. Гранадский эмират — последний оплот мусульман, в 1492 г., был завоеван Кастилией во главе с Изабеллой Католичкой (исп. Isabel I la Católica).

Год 1492 стал эпохальным событием мирового значения, в нём совместились несколько крупнейших исторических моментов: взятие Гранады, обозначившее конец Реконксты, покровительство Колумбу и открытие им Америки, а также изгнание евреев и мавров из Испании. Королева Изабелла издала декрет о том, что мусульмане и иудеи, не принявшие католическую религию, должны добровольно покинуть территорию королевства. Малая часть мусульман, а также иудеев официально приняли христианство. Но основная их масса с разных концов страны со своим скарбом вереницей потекла по проливу, переплыв Гибралтар на кораблях, большинство арабов и берберов осели в Марокко. Эту благословенную страну для постоянного проживания избрали и иудеи. Вплоть до 1950-х годов во всех крупных городах Марокко развивались еврейские кварталы.

По мнению знаменитого бельгийского историка Анри Пирен, арабские завоевания, которые потрясли и привели в замешательство и Европу, и Азию, были поистине беспрецедентны. Такого стремительного и быстрого успеха добивались только азиатские империи Аттилы, Чингисхана и Тамерлана. Но эти империи просуществовали недолго, а завоевания под флагом ислама пустили глубокие корни. Его стремительное распространение, подобное вспышке молнии, выглядит настоящим чудом по сравнению с медленным и постепенным распространением христианства<sup>4</sup>.

Таким образом, великие арабские завоевания предопределили судьбу не только Западной Европы, но и Евразии в целом. Владычество мусульман, или, как их называли в Испании, мавров, едва ли можно считать бедствием для населения Пиренейского полуострова. В VIII–XII вв. исламская культура переживала свой высший расцвет. Сегодня это с трудом укладывается в европоцентристском сознании, но под властью мавританских государей Испания превратилась в самую богатую, цивилизованную и просвещенную страну Европы. Кстати, в современном испанском языке около четырех тысяч слов имеют арабское происхождение.

## 2. История российско-марокканских дипломатических отношений

Хотя дипломатические отношения между нашими странами были установлены ещё во второй половине XVIII в., о Марокко в России знали разве что моряки, заходившие в местные порты, чтобы пополнить запасы воды. «В начале XX

1 Инсур Фархутдинов. Современные политические процессы в странах Магриба в контексте евразийской геополитики. Взгляд из Королевства Марокко на настоящее и будущее Северной Африки // Евразийский юридический журнал. 2019. № 3. С. 17–26.

2 См.: O'Callaghan, J. F. A History of Medieval Spain. — Ithaca: Cornell University Press, 1983.

3 См.: Ahmed Ibn Mohammed al-Makkari. The history of Mohammedan dynasties in Spain. London, 1840–1843. Thietmar. 2003.

4 Пирен Анри. Империя Карла Великого и Арабский халифат. 2011. С. 175.

века, когда русские массово попали в Марокко, для марокканцев Московия – это было что-то как на Луне, и для русских Марокко – это было абсолютная terra incognita», – отмечает Николай Сухов<sup>5</sup>.

Зачатки российско-марокканских отношений появились ещё в 1777 г. по инициативе марокканского султана Мохаммеда III бен Абдаллаха, который предложил российской императрице Екатерине II установить контакты и наладить торговый обмен между двумя странами. Через век в 1897 г. в Танжере, расположенном на африканском берегу пролива Гибралтар, стало функционировать генеральное консульство Российской империи.

Возможно, надеясь опереться на Российскую империю в своем стремлении сохранить независимость страны, султан Мулай Абд аль-Азиз направил летом 1901 г. посольство к императору Николаю II. Тогда же было открыто постоянное дипломатическое представительство Марокко в Москве. В тот период порты Марокко посещали русские военные корабли – в 1897 г. броненосец «Петропавловск», а в 1904 году в Танжер вошла Тихоокеанская эскадра<sup>6</sup>.

Первым дипломатическим представителем России в Марокко стал Василий Романович Бахерахт (в ранге министра-резидента), в 1907 году его сменил П. С. Боткин. В 1906 г. В.Р. Бахерахт представлял Россию на Альхесирасской конференции, которая была созвана по требованию Германии с тем, чтобы разрешить Танжерский кризис. Оказавшись на конференции в международной изоляции, Германия была вынуждена пойти на уступки относительно экспансии в Марокко<sup>7</sup>.

Французский протекторат над Марокко был установлен в 1912 г., когда французы высадились в районе Касабланки и начали завоёвывать страну. Столицей стал Рабат. Касабланка же после прихода французов стала быстро застраиваться. Русская миссия осталась только в Танжере<sup>8</sup>.

Протекторат (покровительственные отношения) над той или иной территорией предполагал изначально договорные отношения между сильным и слабым государствами, устанавливающие особые взаимные обязанности и права. «Протекторат, – писал Н. М. Коркунов, – есть основанное на договоре подчинение одного государства другому, под условием сохранения и защиты в нем самостоятельной государственной власти»<sup>9</sup>.

Фактически марокканцы получили независимость от Франции 2 марта 1956 г., а Испания отказалась от притязаний на северные территории только 7 апреля 1956 г. День независимости Марокко отмечается 18 ноября<sup>10</sup>. Этот государственный праздник учрежден в честь годовщины возвращения в 1955 году из изгнания короля Мухаммеда V, который в августе 1953 г. был выслан французскими властями страны сначала на Корсику, а затем на Мадагаскар. Возвращение короля ознаменовало начало нового этапа развития в Марокко.

Дипломатические отношения между СССР и Марокко были установлены в 1958 г. СССР стал первым государством, признавшим независимость Марокко, начиная с 11 июня 1956 г.

Во время визита Короля в Москву в марте 2016 г. (см. фото на 4 цветной обложке) главы государств Мохаммед VI и Владимир Путин подписали Декларацию о стратегическом партнерстве, которая открыла дорогу для дальнейшего развития двустороннего сотрудничества.

В 1961 г. Марокко посетил Л. И. Брежнев, а в 1966 г. в Москве побывал король Хасан II. 30 декабря 1991 Марокко заявило о признании Российской Федерации правопреемницей СССР, руководители двух стран неоднократно обменивались визитами<sup>11</sup>.

Сегодня успехи российской экономической дипломатии в этой стране весьма скромны<sup>12</sup>.

Россия рассматривает Марокко как надежного партнера в международных делах, в частности, учитывая солидный политический вес и авторитет Рабата в арабском и исламском мире. Подходы наших стран к актуальным вопросам мировой политики, включая урегулирование кризисных ситуаций, противодействие терроризму, близки, либо совпадают. Это также касается таких вопросов, как формирование многополярного мироустройства, повышение роли ООН в мировых делах, стабильность и безопасность в Средиземноморье, Северной Африке и на Ближнем Востоке.

### 3. Первая волна русской эмиграции в Марокко

В Марокко на протяжении XX века сформировалась часть того, что принято сегодня называть «Русским миром». Это сообщество русскоязычных людей, находясь в гуманитарном контакте с населением Северной Африки, оказывало и продолжает оказывать существенное влияние на формирование образа России и ее граждан в странах Магриба.

Эмиграция наших соотечественников в Марокко в XX в. была представлена несколькими достаточно многочисленными группами. К первой относятся беженцы, покинувшие пределы России после гражданской войны. Эвакуация Белой армии генерала Врангеля в Стамбул и на полуостров Галлиполи в Турции дала несколько «ручeyков». Подавляющее большинство русских, прошедших этими путями, были военными<sup>13</sup>.

Как русские попадали в Марокко? 14 – 15 ноября 1920 года из Крыма корабли с остатками Белой армии уходили в сторону Константинополя. Часть этих людей осталась в Турции, кто-то двинулся в Болгарию, Югославию и дальше на запад. Около шести тысяч человек – военные, гражданские и члены их семей – продолжили свой путь в Бизерту (Тунис). Это был трудный и долгий морской переход русской эскадры. Именно там французские колониальные власти определили место стоянки русского флота. Люди жили там в достаточно тяжёлых условиях: работы не было, они получали лишь довольно скудное содержание от французских властей. И тем не менее, русские эмигранты смогли наладить там свой быт и даже организовали кадетскую школу. Жёны русских офицеров работали в швейных мастерских, кто-то собирал лекарственные травы, кто-то устраивался нянями в семьи богатых итальянцев, – рассказывает историк.

В тот период во Франции развернулась рекламная кампания, которая описывала Марокко как райскую страну. Европейцы ехали туда неохотно, поскольку на территориях, неподконтрольных султану и французским властям, продолжалась война с берберами. А у русских не было выхода, и они приехали. И даже стали привлекать своих знакомых,

5 Сухов Н. История русской эмиграции в Марокко в XX веке. Дисс. кандидата исторических наук. Институт Африки РАН. М., 2014.

6 Сухов Н. В. История гуманитарных связей и межкультурного взаимодействия Марокко и России в XX – начале XXI вв. 2014, С. 31.

7 Мусатова Т.Л. Россия-Марокко: далекое и близкое прошлое. М., 1990. С. 117.

8 Россия-Марокко 1999 – Россия - Марокко: история связей двух стран в документах и материалах (1777-1916). М., 1999.

9 См.: Коркунов Н. М. Русское государственное право. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://istmat.info/node/24926>.

10 Густерин П. В. Российско-Марокканские отношения: история и современность. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://ricolor.org/rz/afrika/mr/mr/8\\_12\\_2014/](http://ricolor.org/rz/afrika/mr/mr/8_12_2014/).

11 Инсур Фархутдинов. Современные политические процессы в странах Магриба в контексте евразийской геополитики. Взгляд из Королевства Марокко на настоящее и будущее Северной Африки // Евразийский юридический журнал. 2019. № 3. С. 17-26.

12 Инсур Фархутдинов. Марокко – стратегический экономический партнер России (международно-правовые основы сотрудничества) // Евразийский юридический журнал. 2019. № 8. С. 66-71.

13 Сухов Н. История русской эмиграции в Марокко в XX веке.

родственников и сослуживцев. Поэтому первоначально русская община в Марокко строилась по родственно-корпоративному принципу.

Действительно, экономическая и политическая ситуация в Марокко того времени предоставляла более благоприятные, чем в метрополии или других французских территориях в Африке, материальные условия для существования. Другими, более разнообразными и непростыми, маршрутами русские эмигранты прибывали в Марокко самостоятельно и не столь массово, как из Туниса.

Марокко, наряду с Алжиром и Тунисом, приняло первых русских гражданских эмигрантов в январе 1922 года – от самых простых людей до представителей знатных семей России: Толстых, Игнатьевых, Долгоруких, Урусовых, Шереметевых и др.

Николай Сухов поясняет о прибытии в Марокко «первой волны» русских после революции в России: «Французская администрация протектората остро нуждалась в специалистах различного профиля. В метрополии и других колониях велась реклама «земли обетованной» в Северной Африке. Межвоенное Марокко отличалось существенным обстоятельством – там была работа, требовавшая не физического труда, а определенной квалификации. Кроме того, беженцам из России оказывал покровительство генеральный резидент Франции в Марокко маршал Лиотэ, который хорошо относился ко всем русским со времен Первой мировой войны».<sup>14</sup>

Существовал ещё и «северный» маршрут, по которому из России в Марокко двигались как военные, так и гражданские лица. После поражения Северо-Западной армии генерала Юденича через Эстонию и Латвию во Францию, а оттуда – в конце 1920-х – 1930-е гг. – в Марокко. Французские военные власти распорядились, что к 1 января 1922 г. в лагерях должны остаться только инвалиды, раненые и женщины с детьми до 15-летнего возраста. Остальные должны найти себе работу»

В 1922 году администрация французского протектората в Марокко направила своего эмиссара в Тунис, чтобы набрать среди русских военных людей с техническим образованием. Это ему легко удалось, в результате были заключены 130 трудовых контрактов. Русским, которые хорошо знали французский язык, не составляло труда найти хорошую работу. Впрочем, для тех, у кого дела шли хуже, русская община организовала кассу взаимопомощи. Для инвалидов, сирот и больных выделялись ссуды, которые собирались по всей общине.

Одновременно администрация французского протектората в Тунисе стимулировала отъезд россиян, прибывших в составе эскадры, в другие страны, т.к. в Тунисе им было трудно найти работу, и правительство Франции было вынуждено содержать беженцев за свой счет<sup>15</sup>. Поэтому в течение 1922 – 1923 гг. состоялся отъезд части личного состава экипажей кораблей с семьями во Францию, а в 1922 – 1926 гг. некоторые из них переехали в Алжир, получив там работу. В середине 1930-х из Алжира и с 1935 по 1940 г. из Франции многие «русские бизертяне» под давлением экономического кризиса в Европе и ухудшения обстановки в Алжире были вынуждены искать новые жизненные возможности в Марокко.

В Марокко русским эмигрантам предоставили достаточно хорошие условия. Первая русская община в Марокко сформировалась в городе Хурибга, расположенном в глубине страны. Русские специалисты со своими семьями поселились в специально построенных для них домиках. «Первым делом они построили церковь, которая простояла до начала 1980-х годов, а потом сгорела. Интересно, что компания по добы-

че фосфатов, на которую работали русские эмигранты, даже платила зарплату русскому священнику – администрация понимала, что без церкви русская община не сможет жить и работать нормально», – подчеркивает Николай Сухов.

Интересный факт: русские военные служили в том числе и в султанской армии. Как рассказал автор основной книги по данной теме, сохранились воспоминания русского журналиста, который своими глазами видел странную картину: по улицам Касабланки марширует рота султанской армии и поёт русскую строевую песню. Оказалось, что офицером у этих солдат был русский.<sup>16</sup>

#### 4. Вторая волна русской эмиграции в Марокко

Следующая волна миграции приходится на конец 40-х гг. – начало 50-х гг. прошлого века. Публика была весьма разношерстная. Марокко стало прибежищем ещё одной численно заметной группы выходцев из императорской России и СССР одновременно. Во французский протекторат на севере Африки перебрались многие русские из восточноевропейских стран, оказавшихся в сталинском концлагере. Это были антибольшевистски настроенные мужчины, сражавшиеся против Красной армии в составе «Русской освободительной армии», «Русского корпуса» и других соединений. Немало было и гражданских лиц, как угнанных фашистами с территории СССР, так и добровольно покинувших её вместе с отступающими частями вермахта.

Народно-Трудовой Союз, русская эмигрантская организация, переправила их в Марокко. Среди них было много молодых людей, которых набрали во власовскую армию из пленных. Про них рассказывали, что каждые выходные они напивались и устраивали драки. Причём когда приезжала французская полиция, русские их тоже били, а вот с марокканской полицией они находились в более дружеских отношениях», – рассказывает Николай Сухов<sup>17</sup>.

Среди тех, кто сражался против советских войск в немецкой армии, был, например, В.Н. Бутков, воевавший в составе казачьей бригады Туркула. Он дослужился до звания капитана вермахта, а в Марокко стал главным редактором печатного органа РОВС, журнала «Часовой». Также бывший командир батальона Русского корпуса в Югославии, майор вермахта М.И. Тихонравов. Оба они бежали из американского лагеря для «ди-пи» в австрийском Шляйнсхайме. Интересно отметить, что советская военная миссия, занимавшаяся в том числе и поиском бывших коллаборационистов, весьма активно действовала в самой Франции, но так и не смогла развернуть свою работу в Марокко.

Война очень изменила сознание российских эмигрантов. У многих был подъём патриотизма, и люди искренне мечтали вернуться на историческую родину. Для них Вторая мировая война стала логичным продолжением Первой мировой. Многие белые эмигранты начали принимать советское гражданство, а некоторые уезжали», – пояснил автор книги.

Старая эмиграция, которая с восторгом принимала победы Советского Союза над гитлеровской Германией, находилась в жёсткой оппозиции к тем, кто приехал после войны и ненавидел советскую власть. Это вызвало конфликт между двумя общинами: они не могли ужиться вместе именно по идеологическим причинам. Таким образом в Марокко появилось два русских прихода: один в Рабате, подчинённый Марокковскому патриархату, другой – приход Русской Православной Церкви Заграницей (РПЦЗ) в Касабланке. Накал противостояния спал лишь со временем.

Тем не менее, политические разногласия не слишком сильно сказывались на жизни русской общины. Так, В.Н. Бутков и М.И. Тихонравов работали бок о бок с патриотически настроенными и в годы войны выступившими в поддержку

14 Сухов Н. История русской эмиграции в Марокко в XX веке.

15 Горячкин Г.В., Гриценко Т.Г., Фомин О.И. Русская эмиграция в Египте и Тунисе (1920-1939 гг.). М., 2000.

16 Сухов Н. История русской эмиграции в Марокко в XX веке.

17 Сухов Н. История русской эмиграции в Марокко в XX веке.

СССР А.А. Подчертковым, ставшим, как уже говорилось, главой местного отделения РОВС, его помощниками Н.А. Коларовичем и С.П. Копьевым.

В Касабланке проживала большая часть русских. Также значительная русская община обосновалась в Танжере, который долгое время был международной зоной, где было множество европейцев, в том числе русских. Как удалось выяснить Николаю Сухову, русские жили практически по всей стране – в Марракеше, Мекнесе, Фесе, Рабате<sup>18</sup>.

Подсчитать, сколько русских эмигрантов прошло через Марокко, мы не можем, поскольку нет статистической документации. Но довольно впечатляющую информацию даёт официальный журнал администрации протектората. Проведен анализ записей этого журнала, начиная с 1920-го и до 1938 года. Там приводятся наградные списки Иностранного легиона с описанием подвигов, и в этих списках очень много русских фамилий. В 1930-е годы появились объявления с приглашением на разработку шахт с полезными ископаемыми. И опять мы находим там русские имена. Например, один из русских вполне успешно занимался строительным бизнесом в Марокко. Интересно, что в отличие от своих французских конкурентов русский девелопер ухитрился ладить с местными племенами, что давало ему преимущество в ведении бизнеса, – пишет Николай Сухов.

После провозглашения в 1956 г. независимости Марокко установило дипломатические отношения с СССР. Отъезд русских эмигрантов принял массовый характер. В стране остались лишь немногие, в основном те, кто никогда не занимался общественной и политической деятельностью и, следовательно, не опасавшиеся возможной насильственной репатриации в СССР. В 1962 году закрылся Марокканский отдел РОВС, чуть позже – местное отделение Красного Креста. Затем закрылся – из-за резкого сокращения числа прихожан – и православный храм в Касабланке.

### 5. Разные люди из России – разные судьбы в Марокко

4 февраля 2020 г. в Доме русского зарубежья имени Александра Солженицына прошла презентация двух книг об истории русской эмиграции в Марокко. Книги «История русской эмиграции в Марокко в XX веке» и «Биографический словарь-справочник русской эмиграции в Марокко в XX в.» представил известный востоковед-арабист, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН Николай Сухов. Он же является автором первой книги и соавтором (вместе с Еленой Суховой) биографического словаря<sup>19</sup>.

Многие русские эмигранты попали в Марокко из-за экономического кризиса начала 1930-х годов, разразившегося и во Франции. Таким образом в Марокко оказались и предки графа Петра Петровича Шереметева, первого главы Всемирного координационного совета российских соотечественников, проживающих за рубежом. Его сестра Прасковья Петровна Шереметева до сих пор проживает в Рабате. По словам Николая Сухова, который много общался с ней, Прасковья Петровна вспоминала, как её родители дружили с местными марокканцами. Они приглашали их в гости, сами ходили к марокканским друзьям. Казалось бы, два эти мира были совершенно чуждыми, но это совершенно не мешало их общению и даже дружбе.

Очень много исторических фактов о жизни русской общины в Марокко стали известны из архива семьи Ивана и Тамары Ус. Донской казак Ус ушёл из Крыма с войсками Врангеля. В Константинополе его обокрали, и он был вынужден устроиться на службу во Французский Иностраннный ле-

гион. В его составе русские офицеры и солдаты сражались на Ближнем Востоке – это районы Сирии, Леванта и Северной Африки – Тунис, Алжир. Иван Ус отслужил там пять лет, а после службы осел в Марокко.

В это время там оказалась семья Тамары Заушкевич. Её отец и братья также эмигрировали в 1922 году вместе с Добровольческой армией, а мать и дочь остались в Петербурге. Девочка училась в советской школе, а мать продолжала искать мужа и сыновей. Благодаря Международному Красному Кресту в 1924 году они получили разрешение выехать в Марокко к своим родным. Тамара поначалу хотела вернуться в СССР, но влюбилась в Ивана Уса. Её родители как представители дворянского сословия не хотели этого брака, расценивая его как мезальянс, но Тамара сумела настоять на своём<sup>20</sup>.

В Марокко существовали филиал Российского Общества Красного Креста и касса взаимопомощи, которые до самой своей смерти возглавляла княгиня Варвара Васильевна Урусова. Эта организация оказывала весьма заметную помощь русским, что нашло отражение в документах и мемуарах той поры. Кстати, Урусова в годы Первой мировой войны возглавляла поезд «Красного Креста», который был создан Императрицей Александрой Федоровной. Во время Гражданской войны с двумя дочерьми занималась организацией эвакуации больных и раненых на Кавказе и на Царицынском фронте.

Долгоруков Александр Николаевич (родился 27.12.1872 г. в Санкт-Петербург – умер 17.01.1948 г. в Рабате) был командиром казачьей сотни на русско-японской войне 1904-1905 гг. в полку. После ранения окончил в 1905 г. Николаевскую академию, в том числе офицерский курс восточных языков. Участвовал в Первой мировой войне. В ноябре 1918 г. он назначен Главнокомандующим русскими добровольческими частями на Украине. В сентябре 1919 г. прибыл в Эстонию к командующему Северо-Западной армией генералу Родзянко. После отступления и роспуска Северо-Западной армии остался в эмиграции в Эстонии. В 1921 г. переехал во Францию. В романе М.А. Булгакова «Белая гвардия» выведен под именем генерала Белорукова.

Амилахвари Дмитрий Георгиевич в 15-летнем возрасте вместе с родителями эмигрировал в Париж. В 1926 г. окончил военное училище Сен-Сир в звании младшего лейтенанта и был направлен в город Сиди-Бель-Аббес в Алжире, где приступил к службе в Иностранном легионе. В боях в Марокко против войск Рифского эмирата Амилахвари проявил отменную храбрость. Он любил повторять: «У нас, иностранцев, есть только один способ доказать Франции свою благодарность: умереть за нее». За героизм в Рифской войне 20-летнему Амилахвари сразу присвоили звание капитана.

В Агадире в 1934 г. Амилахвари был назначен начальником школы профессиональной подготовки. В 1938 году принял французское гражданство. После начала Второй мировой войны, в апреле 1940 года, легион, в котором служил Амилахвари, был переброшен в Норвегию и вошел в состав англо-французского экспедиционного корпуса. После призыва Шарля де Голля Амилахвари вместе со своими соратниками без колебания примкнул к генералу. В октябре 1942 года Амилахвари сражался в битве при Эль-Аламейне, вошедшем в историю как «второй Сталинград». Утром 24 октября осколком разорвавшегося снаряда он был тяжело ранен, а затем две пули попали ему в голову. Амилахвари похоронили с почестями в Эль-Аламейне на французском военном кладбище. По инициативе Шарля де Голля Амилахвари посмертно был награжден орденом Почетного легиона. В 2006 году во Франции широко отметили 100-летие со дня рождения Амилахвари, и одной из улиц Парижа присвоили его имя (Российское зарубежье 2008; Беляков 2010; По мате-

18 Сухов Н. История русской эмиграции в Марокко в XX веке.

19 Сухова Е.Е., Сухов Н.В. Биографический словарь-справочник русской эмиграции в Марокко в XX в. Институт востоковедения РАН. М., 2019.

20 Сухова Е.Е., Сухов Н.В. Биографический словарь-справочник русской эмиграции в Марокко в XX в.

риалам сайта <http://www.georgianpress.ru/tbilisi-week/our-past/5732-knyaz-amilahvari-geroyfrancuzskogo-soprotivleniya.html> (дата обращения – 04.06.2016).

Большую роль в жизни русской общины в Марокко, помимо упомянутой княгини В.В. Урусовой, играли также бывший генерал-адъютант Николая II Д.П. Сазонов, полковник Генерального штаба А.А. Подчертков, возглавивший позже Марокканский отдел РОВС, адмирал А.И. Русин, полковники Г. де Зальца и Н.И. Лихолет, капитан 2-го полка Иностранного легиона Г. Соловьев, депутат I Государственной Думы, хирург И.П. Алексинский, протоирей Г. Баранников и др.

Из всего этого списка (разумеется, далеко не полного) следует особо выделить адмирала Александра Ивановича Русина. Родился он в 1861 г. в Тверской губернии. В 1882 г. окончил Морской корпус, получив звание мичмана, в 1888 г. – гидрографическое отделение Николаевской морской академии, а в 1896 году – Артиллерийский офицерский класс.

Будучи монархистом, Александр Иванович не принял Февральскую революцию и в июне 1917-го года и вышел. Адмирал Русин был одним из многих наших соотечественников, после начала войны и особенно после гитлеровской оккупации Франции перебравшихся из объятаго огнем Европы в относительно спокойное Марокко. Скончался А.И. Русин в 1956 г., похоронен на кладбище Бен`М`Синк в Касабланке.

#### 6. Как русский священник спас арабского шейха

Ещё одна романтическая история любви русской девушки и арабского шейха началась задолго до революционных событий, но также повлияла на жизнь русской общины.

В конце XIX века молодой марокканский шейх попал в больницу. А в это время там находился русский морской офицер, которого приехала навещать его сестра из России. Русская дворянка и шейх полюбили друг друга и поженились, причём жена осталась христианкой. Супружеская чета проживала в Рабате, где благодаря русской жене шейха появился первый роуль, специально привезённый из Парижа. Кстати, их дети потом также преподавали музыку.

Однажды шейх заболел. Местные врачи ничего не смогли сделать, тогда жена предложила позвать русского священника, иеромонаха Варсонофия. После его молитв шейх выздоровел. Решив отблагодарить своего спасителя, шейх подарил ему (а точнее, продал за один франк, чтобы потом наследники не смогли расторгнуть этот договор) участок земли под храм. Так в 1929 году в Рабате появилась русская церковь, принадлежащая русской общине. Уже в наше время один из русских туристов оказался в этом храме, который находился в довольно плачевном состоянии. Увидев это, россиянин пожертвовал довольно значительную сумму на ремонт храма.

Иеромонах Варсонофий родился в 1887 году в городе Епифань Тульской губернии. В 1901 г., по окончании городского училища, в возрасте четырнадцати лет, поступил в Валаамский монастырь. После революции в связи с изменением государственных границ оказался на территории Финляндии. В 1922 году рукоположен в сан иеромонаха. В 1922 году за отстаивание в Финляндии юрисдикции патриарха Московского Тихона был сослан на остров Коневец. В 1926 году был вынужден переехать в Болгарию. Оттуда был вызван в Париж митрополитом Евлогием (Георгиевским)<sup>21</sup>. Был вольнослушателем в Богословском институте. В 1927 г. был направлен на служение в Рабат (Марокко). Построил храм Воскресения Христова в Рабате, настоятелем которого был до своей кончины. 13 ноября 1932 года в день освящения храма возведён в сан архимандрита.

Трудами отца Варсонофия были открыты храмы в городах Хурибга, Танжер и Касабланка. Богослужения совершались также в других городах Марокко: Фесе, Марракеше,

Кенитре и Мекнесе. Скончался 27 февраля 1952 года в Рабате. Погребён в русской православной часовне на христианском кладбище Рабата, вошедшей в 2010 году в «Перечень находящихся за рубежом мест погребения, имеющих для Российской Федерации историко-мемориальное значение».

Всего в черте города Касабланки находятся три христианских кладбища, на которых захоронены русские эмигранты: уже названное Бен`М`Синк, Аль-Ханк и Айн-Себаа. Из них лишь первое по-прежнему остается действующим. В 2004 г. кладбища Бен`М`Синк и Аль-Ханк были обследованы сотрудниками Генерального консульства Российской Федерации в Касабланке. В результате было выявлено 75 могил русских эмигрантов. Кроме того, в часовне на территории кладбища Бен`М`Синк были обнаружены поминальные списки соотечественников, захороненных в Касабланке. К настоящему времени удалось установить фамилии 161 человека (из-за плохого состояния самих списков работа продвигается крайне медленно). Всего же по приблизительным подсчетам за 1933-2000 г. на кладбищах Касабланки погребено около 300 наших эмигрантов.

Практически одновременно с инвентаризацией начались и работы по реставрации захоронений. Около 50 человек перезахоронили на специальном участке некрополя Бен`М`Синк, которое отныне будет называться Русским кладбищем. Практически все надгробия пришлось делать заново.

Русские жили и работали в ряде других городов Марокко, таких, как Марракеш, Мекнес, Фес, Сафи, Агадир, Ужда, Хурибга, на каждый из которых приходилось от 1 до 3 процентов «русских марокканцев». «Примечательно, что несколько человек проживали в очень удаленных от побережья поселениях-оазисах Уарзаат и Уэд Зем, расположенных за цепью Атласских гор», - отмечает Сухов. - Анализ архивных материалов показал, что почти 4 процента русских, преимущественно представителей аристократии, компактно жили в загородных домах под Рабатом в двух поселках: Сиди Абдалла - «Устиновка» и Сиди Бу Кнедель - «Марьяна роцца».

#### 7. Африканская графиня<sup>22</sup>

Как писалось выше, род великих дворян Шереметевых затерялся в далекой Африке. Сейчас в столице Марокко, городе Рабат, проживает представительница рода Шереметевых - Прасковья Петровна Шереметева.

Граф Петр Петрович Шереметев после окончания Национальной школы агрикультуры в Париже в 1929 г был отправлен на практику в Марокко. Здесь же он познакомился со своей будущей женой - Мариной Дмитриевной Левшиной. Их дочь Прасковья родилась 3 декабря 1933 г. в Рабате. И до сих пор проживает в столице Марокко.

Ее брат Петр Петрович уехал на учебу во Францию, где впоследствии и остался жить, а с 2005 года является вице-президентом Федерации русских партий Европы, а также ректором русской консерватории имени С. Рахманинова.

Графиня Прасковья Петровна вышла замуж за известного французского архитектора Патрикия де Мазьер. По французскому паспорту Прасковья Петровна изменила имя на Паулин (Pauline), так как имя Прасковья тяжело воспринималось французами.

Впервые о снеге, русской зиме и зимней охоте Прасковья Петровна узнала от сына Льва Толстого, Михаила Львовича Толстого. Рядом с Толстыми жил сын Станиславского, Игорь Константинович Алексеев. Также в Марокко часто бы-

<sup>21</sup> Путь моей жизни. Воспоминания Митрополита Евлогия (Георгиевского), изложенные по его рассказам Т. Манухиной. М., 1994.

<sup>22</sup> Как дворяне Российской Империи оказались в Марокко? История африканской графини. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pulse.mail.ru/article/kak-dvoryane-rossijskoj-imperii-okazalis-v-marokko-istoriya-afrikanskoj-grafini-6146079988012085207-8591032924176670544/>

вал и Николай Меншиков, известный геолог, который впоследствии обнаружил нефть в Алжире.

Прасковья Петровна на протяжении 20 лет содержала галерею современного искусства «L'atelier», а позже занялась исследованием истории русских в Марокко, опубликовав несколько рассказов на французском языке. Король Марокко Мухаммед VI наградил Прасковью Петровну орденом за вклад в развитие культуры. В своих интервью Прасковья Петровна с теплотой говорит о России, о Марокко, о Франции. Но подчеркивает, что своей Родины у нее нет. Прасковью Петровну очень забавляет, что ее часто называют Африканская Графиня. Своими манерами, культурой, речью, образованием она только подчеркивает свой титул графини.

«Живя во французской колонии, арабской среде, дома у нас всегда поддерживался русский уклад жизни, говорили только на русском языке, слушали русскую музыку, соблюдались русские традиции и праздники. Очень часто марокканцы называют меня марокканкой, ведь я родилась в Марокко, но я не являюсь таковой, ведь я православная христианка. А чистокровная марокканка должна быть мусульманкой».

То, что я встречаю русских в Марокко практически каждый день, стало для меня уже обыденным. Одни переезжают по рабочим контрактам, другие выходят замуж/женятся на местных, а третьи просто решают сменить холодную Россию на жаркий африканский климат и приветливую и дружелюбную атмосферу страны.

После обретения Марокко независимости от французов в 1956 году многие русские мигранты первой волны уехали. Поэтому сейчас новые русские осваивают Марокко, развивают здесь бизнес, активно поддерживают деловые отношения между странами.

## 8. Берберы – потомки древних славян?

В заключительной главе читателю предлагается небольшой экскурс в глубь веков. В нижнем изложении предлагаются две исторические версии.

Действительно ли берберы (амазиги) – потомки древних славян? Название «берберы» неизвестно большей части самих берберских народностей, так как было дано им европейцами по аналогии с «варварами» из-за непонятности их языка. Самоназвание «бербер» звучит на европейских языках схоже, но с некоторыми отклонениями: амазиг, амахаг, амазир и даже амазай, что означает «свободный человек». Некоторые источники сообщают, что именно берберы создали в Северной Африке цивилизацию, наследниками которой стали древние египтяне, и культура берберов стала родоначальницей культуры стран Магриба.

Сегодня берберами называют многочисленные коренные народы, проживающие в странах Магриба в добиблейские времена. Берберы остаются до сих пор одним из самых загадочных древних народов. Откуда племена этих светлокожих, худощавых высоких мужчин и изящных красивых женщин появились когда-то в Африке, — до сих пор доподлинно не известно. Но случилось это за много веков до того, как эти земли завоевали арабы до прихода финикийцев. Сейчас многие берберы ассимилировались с местным населением арабской или африканской внешности, но осталось и немало «чистых» представителей. Фотографии экзотических красивых белых женщин, помещенные на 4 четвертой цветной полосе данного номера журнала, — наглядное тому свидетельство.

Первые королевские династии Магриба еще до принятия ислама были берберского происхождения. По неточным данным, различные народности берберов составляют около половины населения Марокко, Туниса, около четверти населения Алжира, они живут также в Ливии, Египте, Мавритании, Мали, Нигере и других странах. Общая численность берберов около 30 миллионов человек,

в странах Европы проживает 3 миллиона берберов<sup>23</sup>. Самая большая диаспора берберов проживает во Франции, из неё происходит ряд известных личностей, например, французская певица Эдит Пиаф, которая гордилась своими берберскими предками. Зинедин Зидан – французский футболист и тренер, Изабель Ясмينا Аджани – французская актриса и певица также берберского происхождения. Кстати, Каддафи, бывший бессменный правитель Ливии в течение многих лет, родился в арабизированном берберском племени.

Существует теория о происхождении самоназвания «амазиги» от «амазонки» — воинственных женщин из скифских племён. Как считают некоторые исследователи, берберы заселили земли Северной Африки из Европы. Отец «Истории» Геродот в V веке до нашей эры описывал завоевания амазонками севера Ливии. Многие слова в одном из берберских диалектов совпадают со старославянскими. Хотя термин «старославянский» в этом случае неверный. Правильнее было бы сказать – с протославянскими языками. Народов праславянских было в Европе множество, и заселяли они практически большую часть материка.

История берберов в странах Магриба начинается примерно во II тыс. до н. э. они пережили финикийскую и древнеримскую цивилизации, следы которых сохранились на территории стран Магриба до настоящего времени. Несколько египетских фараонов были берберского происхождения. Берберы стали основателями империи Альморавидов, одной из самых могущественных мусульманских империй.

Еще в IV в. до н. э. на базе межплеменных союзов сложились три мощных берберских царства: Мавритания – на севере территории современного Марокко, а также два крупных племенных союза масиллов и масесиллов в Нумидии, территория, которая простиралась на современной территории Алжира. Падение Карфагена в 146 г. до н. э. послужило активному внедрению Рима на территорию Северной Африки. Но решительное противодействие берберских царей не позволило римлянам полностью подчинить себе всю Северную Африку.

Как особо писалось выше, начавшаяся четырнадцать столетий назад, исламизация Северной Африки имела колоссальные последствия для всей ее последующей истории. Между тем именно здесь, на западе, за тысячи миль от родины ислама новая религия встретила наиболее ожесточенное сопротивление. Восстание берберских племен под руководством легендарной царицы Аураса, прозванной арабами Кахина, осталось в далекой истории. В переводе с древнего берберского языка «кахина» означает «любимая». Известно, что в битвах против арабов наравне с мужчинами-амазигами сражались воинственные женщины – амазиги. Царица амазигов Кахина возглавляла войско и навела такой ужас на арабов, что арабы собрали войско численностью в сто раз больше войска противника, чтобы победить берберов. Царица Кахина приказала разрушить и сжечь все города и поселения, чтоб арабам ничего не досталось, и отступить. Подобная тактика ведения войны – отступать, лишая противника продовольствия – сродни скифской. Интересно, что у многих народностей берберов часто можно встретить изображение креста – древнейшего символа солнца, принятого у племён и народов-солнцепоклонников. За много тысяч лет до христианства крест означал, что Солнце обогревает земной мир на все четыре стороны. После принятия берберами ислама, новая власть запретила им носить сакральные родовые знаки на лице и на теле. Для того чтобы сохранить святые родовые знаки, женщины перенесли сакральные знаки на традиционные орнаменты в одежде, на украшения и на ковровые узоры.

23 Володина М.А. Берберы Северной Африки: культурная и политическая эволюция (на примере Марокко) / Отв. ред. Д.Б. Малышева. М.: ИМЭМО РАН, 2011. С. 12.



Женщины были в старину хранителями древней письменности и тайн ковровых узоров. Священные обереги все народы берберов делали из дерева или из серебра, именно серебро предки берберов считали благородным металлом. Некоторые берберки очень любят белый цвет одежды, которая подчёркивает белизну их кожи. В отличие от арабов, берберы не считали золото драгоценным металлом, они ненавидели его, считая дьявольским металлом, причиняющим вред здоровью человека. Золото у берберов предназначалось только для украшения мёртвых, как у скифов, так и у египтян.

Теперь читатель приглашается для ознакомления с другим историческим материалом<sup>24</sup>.

В октябре 2016 года группа польских археологов отправилась в Марокко с целью найти потерянное славянское поселение в Рифских горах. Известно, что на рубеже IX и X веков в горном районе Марокко существовал эмират Некор, в котором правила династия Бану Салих. Телохранителями эмира были славянские рабы. По неизвестной причине, между правителем и его охраной возник конфликт, который перерос в мятеж. Бунтовщики бежали в отдаленный горный район, где построили свое поселение Кариат ас-Сакалиба (Qarijat as-Saqaliba), что переводится с арабского как «крепость славян». О славянском поселении писал историк XI века Абу Абдулла аль-Баكري в своей работе «Книга дорог и царств».

Сильные и выносливые славяне в период раннего средневековья были ходовым товаром на европейском рынке рабов. На территории современной Франции, Германии, Польши, Чехии и ряда других стран существовали центры транзитной торговли, через которые живой товар попадал на Ближний Восток, в Испанию и Северную Африку. Попадая в мусульманские страны, некоторые славяне, благодаря своим личным качествам, делали успешную карьеру в качестве военных, чиновников и даже политиков. Это было возможно только после принятия ими ислама.

Наиболее яркой и удивительной была карьера славянского мальчика, проданного в Испанию и купленного одним из придворных кордовского халифа Хишамом II. После принятия Ислама мальчик получил имя Муджахид аль-Муваффах. Он был воспитан при дворе, где совершил стремительное восхождение по карьерной лестнице. Ее вершиной стал пост губернатора приморского города Дения.

В 1009 году халифат погрузился в хаос гражданской войны. Муджахид воспользовался этим для превращения Дении в независимый эмират. В качестве эмира он завоевал Балеарские острова и даже предпринял неудачную попытку завоевать Сардинию. Активную политику по отношению к славянам проводил омейядский полководец Мухаммад ибн Марван, совершивший еще в 737 году рейд на Хазарию, в ходе которого он захватил в плен 20000 славян и переселил их в Хахит (Кавказ). Такое большое число славян можно было захватить лишь в том случае, если Марван совершил поход к берегам Днепра, где находились крупнейшие центры восточных славян.

Византия также использовала славян, переселяя их на земли Сирии и Анатолии, в качестве живого щита от нападений мусульман. Но со временем большинство из них ассимилировались и приняли ислам. Известно, что большие группы славян жили в районе городов Антиохия и Апамея. В середине VIII века ряд славянских поселений возник также в Ираке и в районе города Алеппо (северная Сирия).

Экспедиции польских археологов, прибывших в Марокко, предстояла непростая задача по поиску следов легендарного славянского поселения. Они изучили в Институте археоло-

логии (Рабат) средневековую керамику, найденную в регионе Рифских гор. И ими был обнаружен ряд образцов, имеющих несомненное сходство со славянской керамикой острова Волин (Польша).

Таким образом, был подтвержден первоначальный тезис о том, что присутствие славян в Марокко оставило свой след в материальной культуре Рифского региона. Польские ученые приобрели также образцы современной керамики рифских горцев с целью ее дальнейшего изучения. Были проведены полевые исследования для установления местоположения славянской крепости в Марокко. С этой целью изучался район поселения Мноуд, бывшей столицы эмирата Некор. По мнению ученых, выбранный район, является весьма перспективным с точки зрения дальнейших этнографических и лингвистических исследований.

Итак, Северная Африка была заселена первоначально историческими берберами, западная окраина которой в лице Марокко непосредственно примыкает к Европе. Магриб находился много веков под влиянием Арабского Халифата, а затем Османской империи, который до сих пор остается одним из крупнейших мусульманских регионов, наряду с Ближним Востоком.

#### Пристатейный библиографический список

1. Инсур Фархутдинов. Марокко – стратегический экономический партнер России (международно-правовые основы сотрудничества) // Евразийский юридический журнал. 2019. № 8.
2. Инсур Фархутдинов. Современные политические процессы в странах Магриба в контексте евразийской геополитики. Взгляд из Королевства Марокко на настоящее и будущее Северной Африки // Евразийский юридический журнал. 2019. № 3.
3. Как дворяне Российской Империи оказались в Марокко? История африканской графини. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pulse.mail.ru/article/kak-dvoryane-rossijskoj-imperii-okazalis-v-marokko-istoriya-afrikanskoj-grafini-6146079988012085207-8591032924176670544/>
4. Мусатова Т. Л. Россия-Марокко: далекое и близкое прошлое. М., 1990.
5. Пирен Анри. Империя Карла Великого и Арабский халифат. 2011.
6. Россия - Марокко 1999 – Россия - Марокко: история связей двух стран в документах и материалах (1777-1916). М., 1999.
7. Сухов Н. История русской эмиграции в Марокко в XX веке. Дисс. кандидата исторических наук. Институт Африки РАН. М., 2014.
8. Сухов Н. История русской эмиграции в Марокко в XX веке. М., 2019.
9. Сухов Н.В. История гуманитарных связей и межкультурного взаимодействия Марокко и России в XX – начале XXI вв., 2014,
10. Сухова Е.Е., Сухов Н.В. Биографический словарь-справочник русской эмиграции в Марокко в XX в. Институт востоковедения РАН. М., 2019.
11. Ahmed Ibn Mohammed al-Makkari. The history of Mohammedan dynasties in Spain. London. 1840-1843. Thietmar. 2003.
12. O'Callaghan, J. F. A History of Medieval Spain. Ithaca: Cornell University Press, 1983.

24 Польские ученые в поисках легендарной «крепости славян» в Марокко. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://islam.plus/ru/civilizaciya/history/polskie-ucenye-v-poiskah-legendarnoi-creposti-slavan-v-marokko>.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-6-157-26-28

## АФАНАСЬЕВ Евгений Геннадьевич

магистрант 2 курса Юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Комплаенс-менеджер, ООО «Софтлайн Интеграция»

## ДЕЙСТВИЕ ПРИНЦИПА NON-REFOULEMENT В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

В статье автор попытался ответить на вопрос: «При каких условиях высылка лица, ищущего убежище и болеющего коронавирусом, в государство гражданства является правомерной?». В рамках работы автор пришел к выводам, что решение о высылке лица, ищущего убежище и болеющего коронавирусом, должна приниматься с учетом обстоятельств конкретного дела. До высылки государство обязано провести расследование и подтвердить отсутствие риска серьезного, стремительного и необратимого ухудшения состояния такого лица. Во время проведения расследования, уполномоченные органы обязаны принимать во внимание такие факторы, как первичное или повторное заражение, течение болезни, уровень патогенов, конкретный штамм вируса и другие критерии, обозначенные автором, так как они непосредственно влияют на риск.

Ключевые слова: non-refoulement, права человека, коронавирус, лицо, ищущее убежище, высылка, состояние здоровья, ЕСПЧ.

## AFANASJEV Evgeniy Gennadjevich

magister student of the 2nd course of the Law Faculty of the M. V. Lomonosov Moscow State University, LLC Softline Integratsia, the Compliance-Manager

## NON-REFOULEMENT PRINCIPLE'S VALIDITY DURING THE COVID-19

In the article, the author try to answer the question: «Under what conditions a repatriation of an asylum-seeker, suffering from coronavirus, to the country of origin is legal?». The author came to the conclusion that the refoulement's decision towards an asylum-seeker suffering from coronavirus should be adapted case by case. However, the sending state is bound to carry out a preliminary investigation, assess the present situation, and prove the lack of the serious, rapid, and irreversible decline in his state of health regarding expulsion. With respect to the investigation, the following criteria should be considered primary infection or reinfection, a course of the disease, a pathogens level, a specific coronavirus strain, and others specified by the author because they directly affect the risk.

Keywords: non-refoulement, human rights, COVID-19, asylum-seeker, refoulement, state of health, ECHR.



Афанасьев Е. Г.

### Introduction

One of the most significant provisions of international human rights is the *non-refoulement* principle, i.e., the prohibition of the forced expulsion of asylum-seekers regarding a threat of irreparable harm. The principle is an international rule enshrined in a myriad of international treaties, particularly the *Refugee Convention* (1951), the *International Covenant on Civil and Political Rights* (1966), the *Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment* (1984) and others.

With the coronavirus outbreak, *non-refoulement* has become increasingly relevant since states prohibited entry into their territory, repatriated aliens, and violated international human rights guarantees. Thus, the Office of the United Nations High Commissioner for Refugees cited data according to which 57 states closed their borders, including asylum-seekers<sup>1</sup>. These events sparked an academic debate about the principle's operation in the pandemic time. Specifically, the author could emphasize papers of Oona Hathaway, Mark Stevens and Preston Lim<sup>2</sup>,

Emelie Johansson<sup>3</sup>, Salvo Nicolosi<sup>4</sup>, Kate Ogg<sup>5</sup>, Vincent Chetail<sup>6</sup> and others. In addition, scholars have been trying to determine the legality of the states' actions that closed borders due to coronavirus for asylum-seekers. In this regard, the academic consensus concludes that the virus should not be perceived as a legitimate exemption allowing countries to derogate from the international obligation.

Given the topic's relevance and interest, this article investigates *non-refoulement* from an international law perspective. Unlike the existing studies, the author will focus on another aspect and try to answer the question: «When repatriation of an asylum-seeker, suffering from coronavirus, to the country of origin is legal?». The issue is risen by the practice of states, which deported

1 Beware long-term damage to human rights and refugee rights from the coronavirus pandemic: UNHCR. [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.unhcr.org/en-us/news/press/2020/4/5ea035ba4/beware-long-term-damage-human-rights-refugee-rights-coronavirus-pandemic.html> (accessed: 25.05.2021).

2 Hathaway O., Stevens M., and Lim P. COVID-19 and International Law: Refugee Law – The Principle of Non-Refoulement. [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.justsecurity.org/73593/covid-19-and-international-law-refugee-law-the-principle-of-non-refoulement/> (accessed: 25.05.2021).

3 Johansson E., Coronavirus Has Eroded The Principle Of Non-Refoulement. [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.humanrightspulse.com/mastercontentblog/coronavirus-has-eroded-the-principle-of-non-refoulement/> (accessed: 24.05.2021).

4 Nicolosi S., Non-refoulement During a Health Emergency. [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.ejiltalk.org/non-refoulement-during-a-health-emergency/> (accessed: 24.05.2021).

5 Ogg K., COVID-19 Travel Restrictions: a Violation of Non-Refoulement Obligations?. [Electronic resource]. - Access mode: <https://law.anu.edu.au/research/essay/covid-19-and-international-law/covid-19-travel-restrictions-violation-non-refoulement-obligations> (accessed: 24.05.2021).

6 Chetail V., Crisis Without Borders: What Does International Law Say About Border Closure in the Context of Covid-19?. [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpos.2020.606307/full> (accessed: 25.05.2021).

such foreigners. For example, the Russian Government adopted a regulation preventing coronavirus spread<sup>7</sup>. Concerning the regulation, competent authority has the right to expel infected foreigners.

#### **Non-refoulement as an international custom**

According to Article 38 of the *Statute of the International Court of Justice*, the international custom is evidence of a general practice accepted as law. In addition, the United Nations International Law Commission indicated that the widespread international treaty ratification, including *non-refoulement* principle, and international courts' practice prove a custom establishment<sup>8</sup>.

As stated previously, *non-refoulement* is enshrined in a plethora of international treaties. Besides, they are legally binding for the absolute majority of states. For instance, 145 parties comply with the *Refugee Convention*, the *International Covenant on Civil and Political Rights* is entered into force for 173 parties, the *Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment* is mandatory to 171 parties.

The customary nature and *jus cogens* character of the *non-refoulement* principle was confirmed by the European Court of Human Rights in the *Hirsi Jamaa and Others v. Italy* case. In the judgment, a Grand Chamber stated that the principle is custom and all states should comply with the *Refugee Convention* or any similar treaty. In addition, *non-refoulement* could be assessed as the *jus cogens* rule due to no derogation is permitted and reservations are not allowed<sup>9</sup>.

Keeping in mind the widespread recognition of the principle and judicial practice, the author could not agree with the point of view according to which *non-refoulement* is in the process of establishment as an international custom<sup>10</sup>. Therefore, the principle is an international custom with respect to Article 38 of the *Statute of the International Court of Justice*.

#### **Non-refoulement principle as a universally recognized principle and norm of general international law**

The United Nations Office of Legal Affairs has repeatedly discussed the interpretation of the term «a universally recognized principle and norm of general international law»<sup>11</sup>. As a result of academic discussions, most scholars recognized that the term includes *jus cogens* and *erga omnes*.

The peremptory character and prohibition of derogation and reservations to *non-refoulement* were specified by the United Nations Commission on Human Rights<sup>12</sup>, the Committee Against Torture<sup>13</sup>, the Office of the United Nations High Commissioner for Refugees<sup>14</sup> and other international organizations. Besides, scholars are running with the idea that *non-refoulement* arose as an essential part of the torture and inhuman treatment prohibition; thus, the principle has the exact peremptory nature<sup>15</sup>.

*Inter alia*, the peremptory nature is evidenced by judicial practice; for example, the International Court of Justice's case regarding *Questions relating to the Obligation to Prosecute or Extradite (Belgium v. Senegal)*<sup>16</sup>. The European Court of Human Rights confirmed the impossibility of derogating the guarantee in plenty of cases - *Chahal v. the United Kingdom*, *N. v. Finland*, *Agiza v. Sweden*, and *Hirsi Jamaa and Others v. Italy*. Even if a person commits crimes or poses a national security threat, a state should comply with it.

Taking into account the *non-refoulement's* customary and imperative nature, all states are bound by the principle and are not entitled to violate this rule. Therein, in COVID-19 times, states' practice of asylum-seekers bans is not under international law.

#### **Who is subject to non-refoulement?**

Universal and regional treaties containing the principle, such as the *International Covenant on Civil and Political Rights*, the *European Convention on Human Rights* (1950), the *African Charter on Human and Peoples' Rights* (1981), the *Inter-American Convention to Prevent and Punish Torture* (1985) and others, do not limit its effect only to refugees. The *non-refoulement* applies to all asylum-seekers. The Office of the United Nations High Commissioner for Refugees insists on such application<sup>17</sup>. Besides, the broad interpretation of the principle is confirmed by the UN General Assembly's resolutions<sup>18</sup>.

International courts demonstrate the similar position. For example, the ECHR interprets the principle as a prohibition to deport applicants in a country of origin with respect to life threats<sup>19</sup>. In *D. v. The United Kingdom* case, the court processed the complaint from the Federation of Saint Kitts and Nevis' citizen diagnosed with *HIV*. He had to be sent to the motherland that threatened his life due to inadequate medical facilities. However, due to *non-refoulement*, D. has not expelled the Federation of Saint Kitts and Nevis.

The legal doctrine also stands with the legality extending the interpretation of the principle and acknowledges the asylum-seekers' right. As evidence, «*The Scope and Content of the Principle of Non-Refoulement: Opinion*» was written by brilliant scholars; they conclude that the *non-refoulement* should be understood concerning its evolution and in the context of regional international treaties, due to the guarantee becomes wider.

Finally, not only refugees could be protected with *non-refoulement*, the same guarantee applies to asylum-seekers.

#### **Coronavirus as an anti-expulsion condition**

According to the Office of the United Nations High Commissioner for Refugees' documents, *non-refoulement* applies to the lack of appropriate medical care<sup>20</sup>. Such conclusion is based

7 On the COVID-19 National Prevention Plan. [Electronic resource]. - Access mode: <http://government.ru/news/38907/> (accessed: 25.05.2021).

8 Draft conclusions on identification of customary international law, with commentaries, 2018. [Electronic resource]. - Access mode: [https://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/commentaries/1\\_13\\_2018.pdf](https://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/commentaries/1_13_2018.pdf).

9 ECtHR - *Hirsi Jamaa and Others v Italy* [GC], Application № 27765/09.

10 The UN Refugee Agency, Advisory Opinion on the Extraterritorial Application of Non-Refoulement Obligations under the 1951 Convention relating to the Status of Refugees and its 1967 Protocol, 26 January 2007.

11 Kremnyov, P. A Universally Recognized Principle of General International Law in Russian Legal System. // *Moscow State University Journal*. - 2018. - № 6. - P. 21.

12 *Mansour Ahani v. Canada*, CCPR/C/80/D/1051/2002, UN Human Rights Committee (HRC), 15 June 2004.

13 CAT (2002) Concluding Observations: Sweden, CAT/C/CR/28/6.

14 The UN Refugee Agency, Advisory Opinion on the Extraterritorial Application of Non-Refoulement Obligations under the 1951 Convention relating to the Status of Refugees and its 1967 Protocol, 26 January 2007.

15 See: Bethlehem D., Lauterpacht E. The Scope and Content of the Principle of Non-Refoulement (Opinion). [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.refworld.org/docid/3b3702b15.html> (accessed: 24.05.2021); Costello C., Foster M. Non-refoulement as custom and jus cogens? Putting the prohibition to the test. // *Netherlands Year-*

book of International Law. - 2015. - P. 273-327; Chetail V., *International Migration Law*. - 2019. - 449 p.

16 *Questions relating to the Obligation to Prosecute or Extradite, Belgium v Senegal*, Judgment, ICJ GL №144, ICGJ 437 (ICJ 2012), 20 July 2012.

17 Refugee Study Guide. Model 2. Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights. - 2005. [Electronic resource]. - Access mode: [https://www.unhcr.org/ru/wp-content/uploads/sites/73/2019/07/O%Do%BF%D1%80%Do%B5%Do%B4%Do%B5%Do%BB%Do%B5%Do%BD%Do%B8%Do%B5\\_%D1%81%D1%82%Do%Bo%D1%82%D1%83%D1%81%Do%Bo\\_%Do%B1%Do%B5%Do%B6%Do%B5%Do%BD%D1%86%Do%B5%Do%B2.pdf](https://www.unhcr.org/ru/wp-content/uploads/sites/73/2019/07/O%Do%BF%D1%80%Do%B5%Do%B4%Do%B5%Do%BB%Do%B5%Do%BD%Do%B8%Do%B5_%D1%81%D1%82%Do%Bo%D1%82%D1%83%D1%81%Do%Bo_%Do%B1%Do%B5%Do%B6%Do%B5%Do%BD%D1%86%Do%B5%Do%B2.pdf) (accessed 28.04.2021).

18 Bethlehem D., Lauterpacht E. The Scope and Content of the Principle of Non-Refoulement (Opinion). Ibid.

19 UNHCR Manual on Refugee Protection and the ECHR - Part 4: Selected case law of the European Court of Human Rights. [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.unhcr.org/publications/legal/3ead2e584/unhcr-manual-refugee-protection-echr-part-4-selected-case-law-european.html> (accessed 23.05.2021).

20 The principle of non-refoulement under international human rights law. [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.ohchr.org/Documents/Issues/Migration/GlobalCompactMigration/ThePrincipleNon-RefoulementUnderInternationalHumanRightsLaw.pdf> (accessed 23.05.2021).

on the international organizations' practice such as the United Nations Commission on Human Rights<sup>21</sup>, the Inter-American Court of Human Rights<sup>22</sup>, the ECHR<sup>23</sup>, the European Union<sup>24</sup> and others.

Notably, in the *Paposhvili v. Belgium* case, The Court establishes the requirement to be aware of an asylum-seeker's health if deportation leads to intense suffering or the applicant's health deterioration. In this respect, medical care's availability and accessibility play an essential role in the receiving country. Before expulsion, the sending state is obliged to ascertain the receiving country's medical system regarding asylum-seekers needs. *De-facto*, this case finally consolidated the ECHR's departure from the imminent risk of death criterion.

Unfortunately, the author has not found cases directly associated with coronavirus and non-refoulement. Nevertheless, existing practice allows a hypothesis about cases when COVID-19 illness would be considered an anti-expulsion condition to the principle.

Investigation and facts' assessment should be carried out before implementing any deportation decision regarding the principle, as stated in *Hirsi Jamaa and Others v. Italy* case. A similar approach is followed by the Court of Justice of the European Union considering as a rule of law's violation the absence of the procedural guarantees<sup>25</sup>. The IACHR supports the same position and requires an adequate and individual analysis of each case<sup>26</sup>.

Having in mind this guarantee, the author is of the opinion that the following criteria should be taken into account by a state during the investigation regarding the specific asylum-seeker with coronavirus: primary infection or reinfection; a course of the disease; a pathogens level; a specific coronavirus strain; preexisting chronic diseases that aggravate a course of the coronavirus; physical and mental condition; age; a coronavirus status in the receiving state; the receiving state's attitude towards the COVID-19; medical care availability and quality; medicines availability; patients detention conditions in the receiving state; own living apartment and persons take care of the applicant; the applicant's legal status in the receiving state; the sending state's international obligations. The factors' list is not exclusive since other circumstances could be assessed as more relevant concerning a particular case. For instance, academic studies demonstrate a connection between a specific blood type and sufferer's ability to resist the virus<sup>27</sup> or between a cellular oxidation level and risk of complications<sup>28</sup>.

The derived criteria allow us to establish a hypothetical case illustrating the refoulement's prohibition due to coronavirus. For example, the N. state's competent body adopts a decision according to which a middle-aged woman (asylum-seeker) with chronic diabetes should be refouled to India in May 2021. Academic scholars prove a risen of critical condition's risk if a

person suffers from COVID-19<sup>29</sup>. For its part, India has the most significant numbers of infected persons and deaths per day. Among other things, such a situation is caused by the insufficient number of hospitals' places, medical doctors, medicines, mechanical ventilation apparatuses. In conjunction, the woman's preexisting medical status and the Indian COVID-19 situation critically increase the chances of the serious, rapid, and irreversible decline in his state of health. Consequently, state N. is obliged to comply with the principle and shall not expel the asylum-seeker.

Finally, a few words should be said about a situation when a non-sick asylum-seeker is expelled to the receiving state with a high rate of coronavirus infection. *De-facto*, even a person without coronavirus at the refoulement's time may be at the risk of serious, rapid, and irreversible decline in his state of health. For instance, the last example about the middle-aged woman could be modified. Particularly, all terms are the same, excluding the one – she does not have COVID-19. Shall the state deport her to India? Considering diabetes and the coronavirus situation, the answer should be negative since the risk exists of the serious, rapid, and irreversible decline in his state of health.

### Conclusion

Returning to the initial question, the refoulement's decision towards an asylum-seeker suffering from coronavirus should be adapted case by case. However, the sending state is bound to carry out a preliminary investigation, assess the present situation, and prove the lack of the serious, rapid, and irreversible decline in his state of health regarding expulsion. With respect to the investigation, the following criteria should be considered primary infection or reinfection, a course of the disease, a pathogens level, a specific coronavirus strain, and others specified by the author because they directly affect the mentioned risk.

### Article-by-article bibliographic list

1. Bethlehem D., Lauterpacht E. The Scope and Content of the Principle of Non-Refoulement (Opinion). [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.refworld.org/docid/3b3702b15.html> (accessed: 24.05.2021).
2. Chetail V. // International Migration Law. – 2019. – 449 p.
3. Costello C., Foster M. Non-refoulement as custom and jus cogens? Putting the prohibition to the test. // Netherlands Yearbook of International Law. – 2015. – P. 273-327.
4. Court of Human Rights. [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.unhcr.org/publications/legal/3ead2e584/unhcr-manual-refugee-protection-echr-part-4-selected-case-law-european.html> (accessed: 23.05.2021).
5. Handbook on European law relating to asylum, borders and immigration. – 2020. – 361 p.
6. Kremnyov P. A Universally Recognized Principle of General International Law in Russian Legal System. // Moscow State University Journal. – 2018. - № 6. – P. 19-33.
7. UNHCR Manual on Refugee Protection and the ECHR - Part 4: Selected case law of the European Court of Human Rights. [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.unhcr.org/publications/legal/3ead2e584/unhcr-manual-refugee-protection-echr-part-4-selected-case-law-european.html> (accessed: 23.05.2021).

21 C. v. Australia, CCPR/C/76/D/900/1999, UN Human Rights Committee (HRC), 13 November 2002.

22 Advisory Opinion OC-21/14, "Rights and Guarantees of Children in the Context of Migration and/or in Need of International Protection", OC-21/14, Inter-American Court of Human Rights (IACrHR), 19 August 2014.

23 See: ECtHR - D. v. The United Kingdom, Application No 30240/96, 2 May 1997; ECtHR - Aoulmi v. France, Application No. 50278/99, 17 January 2006; ECtHR - N. v. The United Kingdom, Application No 26565/05, 27 May 2008 etc.

24 Handbook on European law relating to asylum, borders and immigration. – 2020. – P. 110.

25 Case C-562/13 Centre public d'action sociale d'Ottignies-Louvain-la-Neuve v Moussa Abdida, Judgment of 18 December 2014.

26 Case of the Pacheco Tineo Family v. Plurinational State of Bolivia. Judgment of 25 November 2013.

27 Zhao J., Relationship between the ABO Blood Group and the COVID-19 Susceptibility. [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.medrxiv.org/content/10.1101/2020.03.11.20031096v1> (accessed: 25.05.2021).

28 Singh J., SARS-CoV2 infectivity is potentially modulated by host redox status. [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2001037020304839?via%3Dihub> (accessed: 25.05.2021).

29 Weir A., Risks of and risk factors for COVID-19 disease in people with diabetes: a cohort study of the total population of Scotland [Electronic resource]. - Access mode: [https://www.thelancet.com/journals/landia/article/PIIS2213-8587\(20\)30405-8/fulltext](https://www.thelancet.com/journals/landia/article/PIIS2213-8587(20)30405-8/fulltext) (accessed: 25.05.2021).

**КАГРАМАНОВ Азер Каграман оглы**

кандидат юридических наук, Ph.D., заместитель генерального директора ООО «МД Инжиниринг»

## КРИТЕРИИ ЛЕГИТИМНОСТИ СЕЦЕССИИ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ

В настоящей статье на основе отечественной и зарубежной доктрины международного права рассмотрена наиболее острая из форм самоопределения – сецессия. Сецессия феномен не последних десятилетий, что нередко ошибочно утверждается в литературе. Вся история современной цивилизации представляет собой непрерывный процесс образования, развития и полного или частичного распада государств, подчиняющегося определенным объективным закономерностям. Масштабы сецессии на протяжении второй половины XIX и всего XX века постоянно возрастали, однако конституции государств в большинстве своем уклоняются от вопроса о том, при каких условиях и в каком порядке могут осуществляться соответствующие процессы. Цель статьи – попытка собрать воедино типологию факторов, оказывающих влияние на выбор формы самоопределения в виде сецессии. В работе автором подробно рассмотрены такие составляющие сецессии как ирредентизм и энзозис, а также влияние факторов сепаратизма на центробежные тенденции в государстве. В связи с этим автором делается вывод о том, что понятия сецессии и сепаратизма разнопорядковые и соотносятся между собой, как намерение, цель (сепаратизм) и одна из форм ее реализации, отнюдь не исключающая других форм – территориальной или национально-культурной автономии и т.п. Небезынтересны выводы автора относительно влияния глобализации и прав человека на тенденции сецессии, что влечет нарушение суверенитета государств, а следовательно, ее территориальной целостности. Автором подробно рассмотрены труды российских и иностранных ученых, а также наиболее значимые источники международного права, рассматривающие эту проблематику.

Ключевые слова: международное право, принципы международного права, право на самоопределение, территориальная целостность, нерушимость границ, права человека, сепаратизм, ирредентизм, федерализм, унитарное государство, национальные меньшинства, коренные народы, разрешение конфликтов, формы государственного устройства.

**KAGRAMANOV Azer Kagrman ogly**

Ph.D. in Law, Ph.D., Deputy General Director of «MD Engineering» LLC

## CRITERIA FOR THE LEGITIMACY OF SECESSION IN THE EXERCISE OF THE RIGHT TO SELF-DETERMINATION

This article deals with the most acute form of self-determination - secession - on the basis of domestic and foreign doctrine of international law. Secession has not been a recent phenomenon for decades, as is often erroneously stated in literature. The whole history of modern civilization is a continuous process of formation, development and complete or partial disintegration of States, subject to certain objective regularities. Secession has steadily increased throughout the second half of the 19th century and throughout the 20th century, but most State constitutions avoid the question of under what conditions and in what order the processes can be carried out. The purpose of the article is to attempt to assemble a typology of factors influencing the choice of secession form of self-determination. In the author's work, such constituents of secession as irredentism and enosis, as well as the influence of separatist factors on centrifugal tendencies in the state, are examined in detail. In this connection, the author concludes that the concepts of secession and separatism are different in order and relate as intention, purpose (separatism) and one of its forms, without prejudice to other forms of territorial or national implementation Cultural autonomy, etc. The author's conclusions concerning the impact of globalization and human rights on secession tendencies are interesting, resulting in a violation of the sovereignty of States and, consequently, its territorial integrity. The author has examined in detail the work of Russian and foreign scholars, as well as the most important sources of international law dealing with this problem.

Keywords: international law, principles of international law, right to self-determination, territorial integrity, inviolability of borders, human rights, separatism, irredentism, federalism, unitary State, national minorities, indigenous peoples, conflict resolution, forms of government.

Проблемы реализации права на самоопределение присущи большому числу многонациональных государств, независимо от формы их устройства (унитаризм или федерализм). В основе нередко сопровождающей самоопределение фрагментации государственных территорий, а подчас и откровенной тяги к сепаратизму, лежат, как правило, этнополитические конфликты, определяемые конфессиональными, языковыми, политико-институциональными, административно-территориальными и иными факторами, влияющими во многом на выбор конкретных форм самоопределения – от законодательно закрепления гарантий самобытности того или иного

этноса в рамках автономии до самой жесткой формы – сецессии, имеющей целью создание собственного государства с обретением всех прав и обязанностей полноправного, суверенного члена мирового сообщества. Вместе с тем в свое время Генеральный секретарь ООН Б.Бутрос-Гали обращал внимание на то, что «если каждая этническая, религиозная или языковая группа будет притязать на государственность, то не будет предела дроблению, а всеобщий мир, безопасность, экономическое благополучие станут еще более труднодостижимой целью»<sup>1</sup>.

1 См.: Повестка дня для мира. ООН. Нью-Йорк, 1992. С. 10.



Каграманов А. К.

Сецессия феномен не последних десятилетий, что нередко ошибочно утверждается в литературе. Вся история современной цивилизации, по сути дела представляет собой непрерывный процесс образования, развития и полного или частичного распада государств, подчиняющегося определенным объективным закономерностям. Масштабы сецессии на протяжении второй половины XIX и всего XX века постоянно возрастали, однако конституции государств в большинстве своем уклоняются от вопроса о том, при каких условиях и в каком порядке могут осуществляться соответствующие процессы.

Представляется правомерным подход, согласно которому в политико-территориальном смысле сецессия является одной из форм сепаратизма, предполагающей процесс отделения и выхода из состава государства какой-либо его части. В дальнейшем возможны варианты: создание нового государства на отделившейся территории и стремление к закреплению его самостоятельного международно-правового статуса либо попытки вхождения в состав уже существующего государства<sup>2</sup> (ирредентизм, от итал. Irredento – неосвобожденный). В качестве частного случая ирредентизма выступает явление энзиса (от греч. Henosis – союз, объединение), представляющее собой отделение территории с целью присоединения к государству с одноэтническим населением, то есть своеобразное воссоединение этнического меньшинства с государственно-организованным этноэтническим большинством. Формальной мотивацией к инициированию энзиса является общая этничность меньшинства и государственно-организованного большинства, в то время как ирредентизм может предполагать не только этнические, но также культурные, географические, исторические и другие причины<sup>3</sup>.

В научной литературе предпринимаются попытки разработать типологию факторов, оказывающих влияние на выбор форм самоопределения, что имеет, несомненно, большую практическую значимость для совершенствования, как законодательства той или иной страны, так и дальнейшей разработки международно-правовых норм в рассматриваемой сфере. А.А.Токарев в своем анализе выделяет факторы сецессии со своеобразной численной оценкой их значимости в каждом конкретном случае (исторические обстоятельства, социально-экономические условия, степень консолидации общественного мнения, правовая определенность ситуации и др.)<sup>4</sup>. И.С.Семенов исходит из подразделения этнополитических конфликтов на управленческие, институциональные и территориальные<sup>5</sup>. Большой интерес представляет классификация факторов, благоприятствующих самоопределению, обстоятельно разработанных А.Д. Гуляковым<sup>6</sup>.

Для осознания реального смысла сецессии как формы самоопределения представляет интерес семантико-этимологический анализ этого понятия, проведенный Р.М. Нуруллин. Уходящее корнями в древнеримскую историю латинское слово «сецессия» состоит из двух частей: se – «отдельно»

и sedere – «пути». В ранней Римской республике понятие «сецессия» применялось к уходу плебейского сословия за черту города как форме их протеста в борьбе с патрициями за свои права. В религиозной атмосфере XVIII века так именовался выход группы людей из состава того или иного религиозного института для формирования собственного объединения. И только в ходе войны за независимость в Северной Америке (1775-1783 гг.), а затем Гражданской войны в США (1861-1865 гг.) стало оформляться понятие сецессии, близкое к современному – выход из состава единого государства какой-либо его части. «Таким образом, - делает вывод Р.М. Нуруллин, - оттенки слово «сецессия» менялись в связи с историческим контекстом, но смысловое ядро – «выход и образование нового института» - осталось неизменным и присутствует во всех современных семантических сочетаниях с этим словом»<sup>7</sup>.

Понятие «separatio» (лат – «отделение»), успешно веками использовавшееся в химии и алхимии, технике и сельском хозяйстве, перекочевало в сферу политики и прочно закрепилось в ней. В одних публикациях акцентируется внимание на стремление народов и этносов к отделению от государств, в которых они ощущают политический дискомфорт, социально-экономическую, культурную, духовную или языковую насильственную ассимиляцию. В других, напротив, «народы» и «этносы» обвиняются в незрелости, националистическом эгоизме, осуждается их намерение отделиться и начать новую самостоятельную жизнь.

Каковы же условия, обстоятельства, при которых допускается отделение части территории от государства, каковы критерии для признания соответствующих действий легитимными, не нарушающими современные международно-правовые нормы. Нередки утверждения о том, что «сепаратизм – это всегда негативный процесс, сопровождающийся грубыми нарушениями прав и свобод человека и гражданина»<sup>8</sup>. Между тем сама лексическая формула «сепаратизм» не несет в себе заведомо негативного оттенка, выражая применительно к рассматриваемой нами проблеме лишь стремление этнической или иной составной части к отделению от государственного целого и образования собственного государства. Другое дело, что нередко ситуации, когда сепаратистские движения используют для достижения своих целей услуги наемников, прибегают к террористическим и другим методам и средствам, идущими вразрез с действующим законодательством той или иной страны и международно-правовыми нормами.

Е.А. Нарочницкая, посвятив проблеме сепаратизма весьма обстоятельное исследование, наряду с его вооруженно-террористической формой, выделяет также «мирно-политический», «идейный, или ментальный» сепаратизм, который можно рассматривать как «дискурсивную, или публичную вариацию сепаратизма, приближающуюся к политическим формам, но отличную от них». Ученый исходит из целесообразности различать «вербальные идеи, политические проекты, институализированную политическую деятельность и иные политические движения сецессионистского плана». Автор отмечает «умеренные» («независимость в перспективе»), радикальные («независимость немедленно»), а также «целевые, или риторические, инструментальные» течения сепаратизма. «Инструментальная» разновидность используется в качестве «средства давления на центр» с целью получения тем или иным регионом бюджетных, фискальных или

2 См.: Попов Ф.А. Сравнительный анализ действующих зон распространения сецессионизма на территории Африки и Америки. // Вестник молодых ученых. «Ломоносов». М., 2006. Вып. III. С. 98; Лубский А.В. Конфликтогенные факторы на юге России: методология исследования и социальные реалии. Ростов н/Д, 2005. С. 4.

3 См.: Нуруллин Р.М. Понятие сецессии в политической науке // Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки. Том 152. Кн. 1. С. 212-213.

4 См.: Токарев А.А. Сравнительный анализ сецессий на посткоммунистическом пространстве: квантификация факторов влияния // «Полис». 2017. № 4. С. 106-117.

5 См.: Семенов И.С. Типология этнополитической конфликтности: методологические вызовы «большой теории» // «Полис». 2016. № 6. С. 69-94.

6 См.: Гуляков А.Д. Право на самоопределение в сложносоставном государстве в условиях глобализации (на примере Крыма, Каталонии и Шотландии) // «Известия высших учебных заведений». Поволжский регион. Общественные науки. 2017. №4 (44). С. 5-19.

7 См.: Нуруллин Р.М. Понятие сецессии в политической науке. // Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки. Том 152. Кн.1. С. 212-213.

8 См., например: Скрипкина Ю.Г. Принципы территориальной целостности государств и самоопределения народов и их роль в обеспечении международной безопасности и международного правопорядка // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 4. С. 147-152.

других льгот и дивидендов, раскрутки туристических или товарных брендов и т.п.<sup>9</sup>

Один из зарубежных исследователей М.Хетчер исходит из того, что сепаратизм отличается от сепарации тем, что не обязательно предполагает отделение части государственной территории<sup>10</sup>. Нет сомнений, что сепаратизм является гораздо более широким, многозначным понятием, чем сепаратизм, включая в себя такие элементы, как убежденность в необходимости обособления, отделения, стремления к нему, которые не исключают, однако, других форм самоопределения, в том числе и политической автономии. Сепаратизм может иметь такие проявления, не посягающие на территориальную целостность страны, как большая самостоятельность в правовой, социально-экономической, духовно-культурной и языковой сферах. И только т.н. «территориальный сепаратизм» сводится к требованию отделения части территории от государства.

Р.М. Нуруллин рассматривает сепарацию как наиболее радикальную форму политического сепаратизма, представляющую собой «процесс отделения от государственного образования какой-либо его части, в результате которого в границах этой части создается новое суверенное государство». При этом автором выделяются две «стержневые компоненты» - отделение от политического целого его части (соотносится с понятием политического сепаратизма) и создание нового государства в пределах территории, которая до этого принадлежала другому государству (дает возможность отграничить понятие сепарации от смежных дефиниций, например, от ирредентизма и энзиса). Отмечается также, что «отделение части от целого» следует понимать «не столько в географическом, сколько в политическом смысле». «Исходя из современного употребления слова *сепарация* (курсив автора – А.К.) необходимо также заметить, - подчеркивает Р.М. Нуруллин, - что оно, как правило, связано с процессами государственного разрыва и крайне редко используется применительно к отделению частей других компонентов политической системы»<sup>11</sup>.

Часть западных ученых весьма скептически относятся к сепарации как средству решения этнических противоречий. «Отделение неизбежно обостряет межгрупповые различия» - считает проф. Стокгольмской школы экономики Я. Тулберг<sup>12</sup>. По мнению Д. Горвица (США), сепарация может усугубить проблемы этнического конфликта, ... «требования сепарации выдвигаются без серьезного понимания моделей этнического конфликта и политического поведения этнической группы»<sup>13</sup>. Тем не менее, усилиями ряда видных философов и юристов концепция «права на сепарацию» прочно вошла в научный оборот.

Британский ученый К. Веллман увязывает вопросы самоопределения и потенциальной сепарации с двумя, как он считает, параллельными и одновременно противоположными тенденциями – к глобализации и локализации, означающими усиление «региональных соглашений и союзов в рамках межрегионального и межгосударственного сотрудничества»<sup>14</sup>.

Международному праву предстоит определиться с критериями (основаниями) легитимного (риском использовать этот термин, возможно впервые в рассматриваемом контексте) самоопределения, которое вписывалось бы в действующие международную и внутригосударственную (прежде всего, конституционную) нормативные системы и которому соответствовала бы (подлинно научная трактовка понятия) народа, претендующего на осуществление соответствующей акции. Нет сомнений, что в основе подхода к выработке упомянутых критериев должна лежать, наряду с правовыми нормами и такая морально-этическая категория, как справедливость.

И. Маммадов и Т. Мусаев справедливо считают, что при анализе вопросов, связанных с правом на самоопределение, следует исходить из того, что с известных Пактов 1966 г. (об экономических, социальных и культурных правах, а также о гражданских и политических правах) проблема самоопределения вышла за рамки сугубо колониального контекста<sup>15</sup>. Ими приводится принципиальный, имеющий, на наш взгляд, практическую значимость вывод А. Кассесе: «Возможность практической реализации права на самоопределение закрепляется: либо а) за народами, находящимися под колониальным или расистским господством или иностранной оккупацией («внешнее самоопределение») ... либо б) за всеми народами и подразумевает уважение основополагающих прав и свобод человека (внутреннее самоопределение)»<sup>16</sup>.

Не до конца, правда, ясно, какие действия должны осуществлять государства, чтобы у той или иной его части не возникало легитимных оснований для постановки вопроса (в контексте Декларации 1970 г.) о возможности сепарации. Одни авторы (Т. Мастрейв, А. Кассесе) исходят из понимания, что соблюдение принципа равноправия и самоопределения вполне обеспечивается институтами «представительного правления», ассоциируемого с традиционной трактовкой его как неотъемлемого атрибута народного суверенитета<sup>17</sup>. Другие считают, что соблюдение этого принципа непосредственно связано со строгим соблюдением прав человека, нарушением которых может оправдываться отделение<sup>18</sup>. Существует, наконец, мнение, согласно которому условием территориальной целостности государств должно быть соблюдение ими своих обязательств в отношении лиц, принадлежащих к национальным или этническим меньшинствам, отсутствие какой-либо дискриминации<sup>19</sup>. Иногда все подходы рассматриваются во взаимосвязи.

Вместе с тем до сих пор нередко можно встретиться с утверждениями, согласно которым якобы расширительное толкование Декларации 1970 года, Венской декларации и Программы действий 1993 г. объясняется причинами «политического порядка», а реальное значение принцип самоопределения имеет только применительно к решению проблем деколонизации, освобождения от оккупации и борьбы с расизмом. При этом Дж. Кроуфорд ставит под сомнение

9 См.: Нарочницкая Е.А. Многообразный сепаратизм: проблема типологии и европейские реальности // Актуальные проблемы Европы. 2015. № 1. С. 32-55. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rucont.ru/efd/474385>.

10 См.: Hechter M. The dynamics of secession // Acta Sociologica. 1992. № 4. P. 267.

11 Нуруллин Р.М. Цит. соч. С. 219.

12 Tullberg J., Tullberg B.S. Separation or unity? A model of for solving ethnic conflict // «Indiana univ. press». 1997. Vol. 16. № 2. P. 240.

13 Горвиц Д. Разрушенные основы права сепарации. «Власть». 2013. №11. С. 189.

14 См.: Wellman C.H. Theory of Secession. The Case for Political Self-Determination. Cambridge, 2005. P. 182-183.

15 Маммадов И.М., Мусаев Т.Ф. Армяно-азербайджанский конфликт: история, право, посредничество. Тула, 2006. С. 133.

16 Cassese A. Political Self-determination – Old Concepts and New Development. In: Cassese A. (ed.) UN Law / Fundamental Rights: Two Topics in International Law. (Alphen van den Rijn/The Netherlands). 1979. P. 138-141.

17 См.: Antonio Cassese. Self-Determination of Peoples: Legal Reappraisal (Cambridge: Cambridge University Press, 1995). P. 76-77. T. Musgrave. Self-Determination and National Minorities (Oxford: Oxford University Press, 1997). P. 96-97.

18 Hannum H. Autonomy, Sovereignty and Self-determination. Philadelphia, 1990. P. 471.

19 Juviler P. «Are Collective Rights Antihuman»? Theories on Self-Determination and Practice in Soviet Successor States», 11 Netherlands Quarterly of Human Rights (1993). P. 267-282, at pp. 281-282. Simma B. (ed). The Charter of the United Nations: a commentary. Oxford, 1994. P.66.

правовую силу упомянутых положений Декларации и Программы действий, исходя из того, что-де «резолюции ГА ООН, за редким исключением, имеют рекомендательную силу и, соответственно, не могут толковать Устав ООН как таковой»<sup>20</sup>.

Что можно сказать по поводу подобных рассуждений? Во-первых, Устав ООН не отдает предпочтения какому-либо принципу, исходит из их одинаковой силы. Во-вторых, принцип самоопределения получил предельно четкое выражение не только в упомянутых декларативных актах, но и в таких принципиально значимых документах конвенционного характера, как Заключительный акт Совещания безопасности и сотрудничества в Европе 1975 г. и имеющие еще более широкий спектр действия Пакты о правах человека 1966 года. Наконец, Международный Суд ООН в ряде своих решений подтвердил действие принципа самоопределения в качестве одного из важнейших принципов международного права, имеющего характер *erga omnes*, что, как известно, предусматривает обязательства государств в отношении международного сообщества в целом.

Применительно к нередко встречающемуся в теоретических работах подразделению самоопределения на «внутреннее» и «внешнее» весьма четко сформулировал свою позицию еще в 1996 году Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации. По мнению Комитета, в частности, в отношении первого аспекта («все народы имеют право беспрепятственно осуществлять свое экономическое, социальное, и культурное развитие без вмешательства извне») существует связь с правом каждого гражданина участвовать в ведении государственных дел на любом уровне. Второй («внешний аспект») предполагает, что «все народы имеют право свободно определять свой политический статус и свое место в международном сообществе на основе принципа равноправия и с учетом примера освобождения народов от колониализма, а также запрещения подвергать народы иностранному порабощению, господству и эксплуатации»<sup>21</sup>.

В этой связи Э. Дэвид проводит своего рода границу между «сепаратистским движением» и «национально-освободительной войной», когда противоборство происходит между колониальным, расистским или иностранным правительством и народом, чьей территорией оно управляет и чье право на самоопределение было признано ООН. Что же касается первой ситуации, то здесь, по мнению автора, имеет место противостояние друг другу правительства того или иного государства, с одной стороны, а с другой – части территории желающего отделиться от него населения. В отличие от народа, который ведет национально-освободительную войну, за населением, желающим отделиться, такого права, по мнению автора, ООН не признаёт<sup>22</sup>.

М. Шо высказано мнение, что право на самоопределение при определенных обстоятельствах может рассматриваться в качестве дополнительного критерия государственности (наряду с другими, заложенными в Конвенции Монтевидео о правах и обязанностях государств)<sup>23</sup>. Немалый интерес представляет в этой связи позиция ООН в отношении Южной Родезии и Южной Африки.

Осудив провозглашение независимости режимом меньшинства, ООН призвала «все государства не признавать никакой формы независимости в Южной Родезии без предварительного создания правительства на основе правления

большинства в соответствии с резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи»<sup>24</sup> (подчеркнуто нами – А.К.). Применительно к Южной Африке создание там бантустанов было признано противоречащим праву на самоопределение<sup>25</sup>. И в первом, и во втором случаях основной причиной признания незаконности создания упомянутых образований стало явное нарушение права на самоопределение всего населения (народа) путем установления господства его явного меньшинства.

В научной литературе можно встретиться с рассуждениями о «незаконности» режимов, не соблюдающих право на самоопределение, а провозглашаемые ими государства рассматриваются идущими вразрез с международным правом, чуть ли не как «сфабрикованные». Ю. Решетов считает, что государство, созданное в нарушение права равноправия и самоопределения народов, не должно признаваться в качестве субъекта международного права<sup>26</sup>.

Острым провоцирующим фактором, практически с неизбежностью ведущим к сепарации, является лишение народов автономии, получившим ее в процессе самоопределения, фактический, а нередко и «де-юре» переход от федеративного государственного устройства к унитарному. По Конституции СФРЮ 1974 г., например Косово, как составная часть государства Югославии, имевшая статус автономного края, обладала правом избирать свой парламент, формировать правительство и Конституционный Суд, самостоятельно осуществлять широкие социально-экономические и культурные полномочия. С конца 1980-х годов президент Югославии С. Милошевич последовательно проводил политику лишения края Косово «децентрализации». Еще до распада СССР Верховный Совет Грузинской ССР принял ряд решений по упразднению немалой самостоятельности Автономной Республики Абхазии и Юго-Осетинской Автономной области в составе союзной республики, что и привело во многом в конечном счете к провозглашению независимости в упомянутых регионах.

«Мировое сообщество не может не видеть случаи, - полагает А. Аксененок, - когда в силу непреодолимых межнациональных проблем самого разного характера – исторического, имущественного – отделение национального меньшинства больше соответствует устоявшимся реалиям, чем сохранение непризнанного статус-кво на неопределенное время». Оправдан, думается, и вывод, к которому приходит исследователь: «Ответственность за сложившееся положение в большей степени несут в конечном итоге центральные власти, оттолкнувшие от себя своих граждан высокомерной шовинистической политикой. И главным критерием здесь должно быть достижение международного консенсуса о правовом оформлении отделения национальных меньшинств на базе соблюдения общепринятых демократических и гуманитарных стандартов»<sup>27</sup>.

А.А. Клишас, справедливо отмечает, что в современном международном праве «сформирован общий консенсус относительно ограничительного понимания права народа на самоопределение, предусматривающий главным образом самоопределение населения соответствующих территорий в рамках сложившихся государственных границ»; право «не может и не должно пониматься, по общему правилу, в его

20 Crawford J. The Creation of States in International Law. Oxford, 1979. P. 89.

21 Общая рекомендация Комитета по ликвидации расовой дискриминации № XXI (48). Официальные отчеты ГА ООН. 51-я сессия Дополнение № 18 (A/51/18). С. 123-124.

22 См.: Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов. М., 2000. С. 142.

23 См.: Shaw M. International Law. Cambridge. 5-th ed, 2003. P. 178.

24 См.: например: Резолюция СБ ООН 277 (1970) от 18 марта 1970 года; 288 (1970) от 17 ноября 1970 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://undocs.org/ru/S/RES/277\(1970\)](https://undocs.org/ru/S/RES/277(1970)) (дата обращения: 09.04.2021).

25 См. например: Резолюция ГА ООН 3411D от 28 ноября 1975 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/3411%28XXX%29> (дата обращения: 09.04.2021).

26 См.: Решетов Ю. Проект конвенции о праве народов на самоопределение // «Московский журнал международного права». 2000. № 3. С. 419.

27 Аксененок А. «Самоопределение: между правом и политикой» // «Россия в глобальной политике». 2006. №5. С. 16.



расширительном значении, допускающем во всех случаях (подч. нами – А.К.) возможность выхода определенной территории государства из его состава»<sup>28</sup>.

В резолюции Совета Европы №1832 от 4 октября 2011 г. отмечалось, что право этнических меньшинств на самоопределение не допускает автоматического права на отделение и в первую очередь должно быть реализовано с помощью защиты прав меньшинств, а государства – члены Совета Европы должны воздерживаться от признания или поддержки фактических властей незаконно отделившихся территорий, включая и те, которые были поддержаны иностранными военными интервенциями<sup>29</sup>.

Очевидно, упомянутый автор, как и многие другие, не исключает в принципе возможности выхода части территории из состава государства при реализации самоопределения. Именно при такого рода исключениях и важно в полной мере учитывать взаимодействие всех рассмотренных выше принципов, которые, как подчеркнуто в Заключительном акте СБСЕ 1975 г., «будут одинаково и неукоснительно применяться при интерпретации каждого из них с учетом других». На наш взгляд, это принципиальное положение было бы целесообразно воспроизвести в одной из резолюций ГА ООН (вариант: консультативном заключении МС ООН), выведя за рамки стран-участниц ОБСЕ и придав ему таким образом общемировое значение.

#### Пристатейный библиографический список

1. Резолюция ГА ООН 3411D от 28 ноября 1975 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/3411%28XXXX%29>. (дата обращения: 09.04.2021).
2. Резолюция СБ ООН 277 (1970) от 18 марта 1970 года; 288 (1970) от 17 ноября 1970 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://undocs.org/ru/S/RES/277\(1970\)](https://undocs.org/ru/S/RES/277(1970)). (дата обращения: 09.04.2021).
3. Резолюция Совета Европы № 1832, принятый 4 октября 2011 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.coe.int/T/Parliamentary\\_Assembly/%5BRussian\\_documents%5D/%5B2011%5D/%5B0ct2011%5D/Res1832\\_rus.asp](https://www.coe.int/T/Parliamentary_Assembly/%5BRussian_documents%5D/%5B2011%5D/%5B0ct2011%5D/Res1832_rus.asp). (дата обращения: 13.04.2021).
4. Аксененок А. Самоопределение: между правом и политикой // Россия в глобальной политике. 2006. № 5. С. 16.
5. Горовиц Д. Разрушенные основы права сецессии // «Власть». 2013. № 11. С. 189.
6. Гуляков А.Д. Право на самоопределение в сложносоставном государстве в условиях глобализации (на примере Крыма, Каталонии и Шотландии) // Известия высших учебных заведений». Поволжский регион. Общественные науки. 2017. № 4 (44). С.5-19.
7. Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов. М., 2000.
8. Клишас А.А. Сепаратизм вне права // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2019. Т. 23. № 1. С. 22.
9. Кошкин А.П., Черданцев В.В. право на самоопределение в политических коллизиях современности: Крым и Косово // Вестник экономики, права и социологии. М., 2016. № 2. С. 23
10. Лубский А.В. Конфликтогенные факторы на юге России: методология исследования и социальные реалии. Ростов н/Д, 2005.
11. Маммадов И.М., Мусаев Т.Ф. Армяно-азербайджанский конфликт: история, право, посредничество. Тула, 2006.
12. Нарочницкая Е.А. Многообразный сепаратизм: проблема типологии и европейские реальности // Актуальные проблемы Европы. 2015. № 1. С. 32-55. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rucont.ru/efd/474385>.
13. Нуруллин Р.М. Понятие сецессии в политической науке // Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки. Том 152. Кн. 1. С. 212-213.
14. Общая рекомендация Комитета по ликвидации расовой дискриминации № XXI (48). Официальные отчеты ГА ООН. 51-я сессия Дополнение № 18 (A/51/18). С. 123-124.
15. Повестка дня для мира. ООН. Нью-Йорк, 1992. С. 10.
16. Попов Ф.А. География сецессионизма в современном мире. М., 2012.
17. Попов Ф.А. Сравнительный анализ действующих зон распространения сецессионизма на территории Африки и Америки // Вестник молодых ученых. «Ломоносов». М., 2006. Вып. III. С. 98.
18. Решетов Ю. Проект конвенции о праве народов на самоопределение // Московский журнал международного права. 2000. № 3. С. 419.
19. Семенов И.С. Типология этнополитической конфликтности: методологические вызовы «большой теории» // «Полис». 2016. № 6. С. 69-94.
20. Скрипкина Ю.Г. Принципы территориальной целостности государств и самоопределения народов и их роль в обеспечении международной безопасности и международного правопорядка // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 4. С. 147-152.
21. Токарев А.А. Сравнительный анализ сецессий на посткоммунистическом пространстве: квантификация факторов влияния // «Полис». 2017. № 4. С. 106-117.
22. Cassese A. Political Self-determination – Old Concepts and New Development. In: Cassese A. (ed.) UN Law/Fundamental Rights: Two Topics in International Law. (Alphen van den Rijn/The Netherlands). 1979. P. 138-141.
23. Cassese A. Self-Determination of Peoples: Legal Reappraisal (Cambridge: Cambridge University Press, 1995). P. 76-77.
24. Crawford J. The Creation of States in International Law. Oxford, 1979.
25. Hannum H. Autonomy, Sovereignty and Self-determination. Philadelphia, 1990.
26. Hechter M. The dynamics of secession // Acta Sociologica. 1992. № 4. P. 267.
27. Juviler P. «Are Collective Rights Antihuman»? Theories on Self-Determination and Practice in Soviet Successor States», 11 Netherlands Quarterly of Human Rights (1993), pp. 267-282, at pp. 281-282.
28. Musgrave T. Self-Determination and National Minorities (Oxford: Oxford University Press, 1997). P. 96-97.
29. Shaw M. International Law. Cambridge: 5-th ed, 2003.
30. Simma B. (ed). The Charter of the United Nations: a commentary. Oxford, 1994.
31. Tullberg J., Tullberg B.S. Separation or unity? A model of for solving ethnic conflict // «Indiana univ. press». 1997. Vol. 16. № 2. P. 240.
32. Wellman C.H. Theory of Secession. The Case for Political Self-Determination. Cambridge, 2005. P. 182-183.

28 Клишас А.А. Сепаратизм вне права // «Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2019. Т. 23. № 1. С. 22.

29 См.: Резолюция Совета Европы № 1832, принятый 4 октября 2011 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.coe.int/T/Parliamentary\\_Assembly/%5BRussian\\_documents%5D/%5B2011%5D/%5B0ct2011%5D/Res1832\\_rus.asp](https://www.coe.int/T/Parliamentary_Assembly/%5BRussian_documents%5D/%5B2011%5D/%5B0ct2011%5D/Res1832_rus.asp). (дата обращения: 13.04.2021).

**АБДУЛЛАЕВ Назим Низами оглы**

аспирант кафедры европейского права МГИМО (У) МИД России

## ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОТНОШЕНИЙ ЕС С АЗЕРБАЙДЖАНОМ

В статье исследуется история развития отношений между Азербайджанской Республикой и Европейским Союзом. Анализируется Соглашение о партнерстве и сотрудничестве 1996 г. в качестве основной правовой базы взаимодействия Азербайджана с ЕС и его странами-участницами. Помимо этого, в статье рассматриваются отношения Азербайджана с ЕС в рамках Политики соседства и Восточного партнерства. Автор также затрагивает вопрос подготовки нового Соглашения о стратегическом партнерстве между ЕС и Азербайджаном.

Ключевые слова: ЕС, Азербайджан, Международное право, стратегическое партнерство, Южный Кавказ.

**ABDULLAEV Nazim Nizami oglu**

postgraduate student of European law sub-faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

## LEGAL ASPECTS OF EU-AZERBAIJAN RELATIONS

The article examines the history of the development of relations between the Republic of Azerbaijan and the European Union. The 1996 Partnership and Cooperation Agreement is analyzed as the main legal basis for Azerbaijan's interaction with the EU and its member states. In addition, the article examines Azerbaijan's relations with the EU within the framework of the Neighborhood Policy and the Eastern Partnership. The author also touches upon the issue of preparing a new Strategic Partnership Agreement between the EU and Azerbaijan.

Keywords: EU, Azerbaijan, International law, strategic partnership, South Caucasus.

После объявления независимости в октябре 1991 г. Азербайджанская Республика была нацелена на развитие отношений с крупнейшими политико-экономическими центрами мира и в этом отношении европейские страны не были исключением. В начальный период независимости страна столкнулась с крупнейшими вызовами как в политической, так и экономической сфере. Основные ресурсы страны в первые три года тратились на войну с Арменией из-за Нагорно-Карабаха, а в экономическом плане страна переживала сложный переход от плановой экономики к рыночным отношениям. Факт строительства государства на фоне военных действий накладывал на этот процесс весьма характерный отпечаток, выраженный в тактических действиях политического руководства. В период первых двух президентов отношения с внешним миром носили непоследовательный характер и характеризовались привязкой к Нагорно-Карабахскому конфликту.

В первые годы независимости отношения Азербайджана с ЕС строились в рамках различных программ ЕС, нацеленных на экономическую и гуманитарную помощь посткоммунистическим странам. Среди этих программ следует выделить Техническую помощь СНГ (Technical Assistance for the Commonwealth of Independent States, TACIS), ТРАСЕКА (Transport Corridor Europe-Caucasus-Asia, TRACECA), ИНОГАТЕ (Interstate Oil and Gas Transportation to Europe), Офис гуманитарной помощи ЕС (European Community Humanitarian Aid Office, ECHO) и TEMPUS (Trans-European Mobility Programme for University Studies).

Программа TACIS была наиболее комплексной программой, охватывающей сотрудничество Европейских сообществ с постсоветскими странами. Ее основа была заложена в начале 1991 г., когда программа была задумана как помощь СССР в создании рыночной экономики и укреплении демократического управления. В результате распада СССР программа была видоизменена, преобразован ее институциональный формат – были подписаны отдельные соглашения по программам сотрудничества с каждой страной, вместо единой Координационной группы в Москве были созданы национальные координационные группы в каждой стране и назначены ответственные лица из правительств новых независимых государств, а также национальный координатор, представляющий ЕС в каждой из стран. Частично в рамках данной программы также финансировались другие выше-

указанные программы. В Азербайджана программа TACIS концентрировалась на трех направлениях – энергетика, реструктуризация и развитие предприятий, и развитие человеческого капитала.

ИНОГАТЕ – это инструмент регионального сотрудничества ЕС, основанный на межрегиональном и внутрирегиональном сотрудничестве стран-партнеров и наращивании потенциала с упором на следующие области:

- технические и нормативные консультации по вопросам энергетической безопасности, эффективности и развития энергетических рынков;
- реализация политики в области энергоэффективности и возобновляемых источников энергии;
- энергетическое и экономическое планирование с использованием улучшенной статистики энергетики;
- содействие инвестициям в энергоэффективность и возобновляемые источники энергии<sup>1</sup>.

Азербайджан участвует в данной программе с 1996 г. В 2004 г. в Баку состоялась Первая министерская конференция по энергетическому сотрудничеству, в результате которой была подписана Бакинская инициатива<sup>2</sup>. В ней выделены 4 сферы энергетического сотрудничества, которые расширили рамки программы помимо технической поддержки добычи и транспортировки углеводородов:

- конвергенция энергетических рынков с рынками ЕС;
- повышение безопасности и надежности энергоснабжения;
- устойчивое развитие;
- привлечение инвестиций в энергетические проекты, представляющие общий интерес.

Бакинская инициатива также является одной из правовых основ программы ТРАСЕКА. Она была запущена в 1993 г. на встрече министров торговли и транспорта Армении, Азербайджана, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана, где была подписана

1 INOGATE. 15th Anniversary Edition. INOGATE in Milestones. 1996-2011 / February 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.inogate.org/documents/15years\\_WEB\\_EN.pdf](http://www.inogate.org/documents/15years_WEB_EN.pdf).

2 CONCLUSIONS of the Ministerial Conference on Energy Co-operation between the EU, the Caspian Littoral States and their neighbouring countries / 13 November 2004. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wl.inogate.org/attachments/article/89/baku.pdf>.

Брюссельская декларация<sup>3</sup>. Затем к ней подключились Украина, Монголия и Молдова. В 1998 г. на саммите в Баку было подписано Базовое многостороннее соглашение о международном транспорте для развития коридора Европа-Кавказ-Азия<sup>4</sup>. Основными целями ТРАСЕКА являются:

- развитие экономических отношений, торговли и транспортного сообщения в Европе, Черноморском регионе, Кавказе, регионе Каспийского моря и Средней Азии;
- обеспечение выхода на мировой рынок автомобильного, железнодорожного транспорта и коммерческого судоходства;
- обеспечение безопасности движения, сохранности грузов и защиты окружающей среды;
- гармонизация транспортной политики и нормативно-правовой базы в сфере транспорта;
- создание равных условий конкуренции для транспортных операций.

Основной этап развития отношений Азербайджана и ЕС начался в 1996 г. после подписания Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС) между ЕС и Азербайджаном (вступил в силу в 1999 г.)<sup>5</sup>. Соглашение состоит из преамбулы, 11 разделов, 5 приложений. В последствии было подписано 3 дополнительных протокола в 2006, 2007 и 2009 гг. Формат соглашения совпадает с другими соглашениями о партнерстве и сотрудничестве, подписанными ЕС с другими постсоветскими странами<sup>6</sup>. СПС охватывает большинство сфер взаимодействия между ЕС и Азербайджаном и до сих пор является главным документом, регламентирующим отношения между сторонами.

Основная часть СПС состоит из следующих разделов:

- Общие принципы;
- Политический диалог;
- Торговля товарами;
- Регулирование торговли и инвестиций;
- Платежи;
- Интеллектуальная, промышленная и коммерческая собственность;
- Законодательное сотрудничество;
- Экономическое сотрудничество;
- Демократия и сотрудничество в области прав человека;
- Предупреждение незаконной деятельности, предотвращение и контроль нелегальных иммигрантов;
- Культурное сотрудничество;
- Финансовое сотрудничество;
- Институциональные, общие и заключительные положения.

В ст. 1 Соглашения указаны четыре цели партнерства между сторонами: 1) обеспечение соответствующих рамок для политического диалога между сторонами, способствующего развитию политических отношений между ними; 2) поддержка усилий Республики Азербайджан по укреплению ее демократии, развитию ее экономики и завершению перехода к рыночной экономике; 3) содействие торговле, инвестициям и гармоничным экономическим отношениям между сторонами, и, таким образом, поощрение устойчивого экономического развития сторон; 4) обеспечение основы для правового, экономического, социального, финансового, научного, технологического и культурного сотрудничества.

Во втором разделе Соглашения (ст. 5-8) установлены базовые принципы политического диалога между сторонами. Целями диалога указаны укрепление отношений между

Азербайджаном и ЕС и ее членами, сближение позиций сторон по вопросам международной повестки дня, затрагивающих общие интересы, и стремление к безопасности в Европе, соблюдение демократических принципов и прав меньшинств. Также в данной части установлена институционализация отношений между странами – были созданы Совет сотрудничества на министерском уровне, встречи старших должностных лиц и Комитет сотрудничества на парламентском уровне.

Механизмы работы указанных институтов описаны в ст. 81-88 11-ого раздела Соглашения. Совет сотрудничества состоит из министров Азербайджанской Республики, членом Совета ЕС и Европейской комиссии. Председательство в Совете сотрудничества осуществляется попеременно сторонами соглашения. В задачи Совета входит наблюдение за применением Соглашения и решение серьезных вопросов, возникающих в ходе сотрудничества между сторонами как в рамках Соглашения, так и в рамках международного взаимодействия. Совет собирается раз в год.

Наиболее важной частью Соглашения являются главы об экономическом сотрудничестве. В ст. 9 указано, что стороны представляют друг другу режим наибольшего благоприятствования в отношении таможенных пошлин, применяемых во взаимной торговле, положений, касающихся таможенного оформления, транзита, складирования и перевозок, налогов и других пошлин, прямо или косвенного накладываемых на импортируемые товары, методов оплаты и правил, действующих в отношении продажи, закупок, распределения и использования товаров на внутреннем рынке. Четвертый раздел Соглашения посвящен положениям, касающимся предпринимательства и инвестиций. В первой главе раздела установлен запрет дискриминационного отношения к гражданам, осуществляющим легальную трудовую деятельность на территории другой стороны Соглашения. Совет сотрудничества определяет меры улучшения трудовых условий в рамках Соглашения. Вторая глава посвящена учреждению и деятельности компаний, устанавливается режим наибольшего благоприятствования в деятельности юридических лиц другой стороны.

Следующей значимой политико-правовой рамкой взаимодействия ЕС и Азербайджана является Политика соседства, инициированная ЕС в 2004 г. На последнем этапе присоединения посткоммунистических стран Восточной Европы в ЕС началась дискуссия о выстраивании нового формата взаимоотношений с постсоветскими странами. Важной идеей создания Политики соседства было сближение с указанными странами настолько «насколько это возможно, не являясь при этом его членом», особенно тех, кто стремился к дальнейшим реформам в согласовании и имплементации *acquis communautaire*<sup>7</sup>. В рамках Политики соседства ЕС заключал с каждой участвующей страной отдельный План действий, в котором указывались основные направления двусторонних отношений и реформ, необходимых к реализации.

План действий между ЕС и Азербайджаном был принят 14 ноября 2006 г. на заседании Совета сотрудничества ЕС и Азербайджана сроком на пять лет<sup>8</sup>. Он базируется на СПС и детализирует механизмы развития сотрудничества между сторонами. План действий является документом, обновившим направления сотрудничества спустя 10 лет после подписания СПС. При этом институциональная форма взаимодействия не изменялась.

В данном документе обозначены 10 приоритетных направлений развития двусторонних отношений:

3 TRACECA History. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.traceca-org.org/en/about-traceca/history-of-traceca>.

4 (MLA) Multilateral Agreement. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.traceca-org.org/en/home/basic-documents/traceca-agreements/mla-multilateral-agreement>.

5 Partnership and Cooperation Agreement between the European Communities and their Member States, of the one part, and the Republic of Azerbaijan, of the other part // Official Journal L 246. – 17.9.1999. – P. 3-51. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:21999A0917\(01\)](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:21999A0917(01)).

6 Marquina A. The EU Policies towards the Caucasus // The Turkish Yearbook of International Relations. – 1999. – Vol. XXIX. – P. 157-171.

7 Communication from the Commission to the Council and the European Parliament. Wider Europe “Neighbourhood: A New Framework for Relations with our Eastern and Southern Neighbours” / Brussels. – 11.3.2003. – COM (2003) 104 final. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2003:0104:FIN:EN:PDF>.

8 Azərbaycan Respublikasının xarici siyasətinin əsas istiqamətləri (1991-2016) (Основные направления внешней политики Азербайджанской Республики (1991-2016)). – Bakı (Баку): Poliart. – 2017. – С. 322.

- 1) мирное урегулирование Нагорно-Карабахского конфликта;
- 2) укрепление демократии;
- 3) усиление защиты верховенства закона, прав человека и основных свобод;
- 4) улучшение делового и инвестиционного климата;
- 5) улучшение работы таможенной службы;
- 6) поддержка сбалансированного и устойчивого экономического развития;
- 7) совершенствование хозяйственного законодательства и административной практики;
- 8) углубление сотрудничества в сфере энергетики и транспорта между Европейским Союзом и Азербайджаном;
- 9) укрепление сотрудничества в сферах правосудия, свободы и безопасности, включая пограничные вопросы;
- 10) укрепление регионального сотрудничества.

Целью выполнения Плана действий указывается включение Азербайджана в европейские структуры посредством сближения нормативно-правовой базы страны с европейской правовой системой. Большой упор в документе делается на нормативных направлениях отношений, как права человека, верховенство закона и развитие демократических институтов.

В 2008 г. по инициативе Швеции и Польши был предложен проект Восточного партнерства, как обновлённой составной части Политики соседства. Данный проект предложил новый формат сотрудничества между сторонами. Во-первых, руководящим принципом взаимодействия было «предложение максимально возможных выгод гражданам каждой страны с учетом политических и экономических реалий и состояния реформ соответствующего партнера»<sup>9</sup>. Во-вторых, ЕС отказался от применения категории общих ценностей в качестве абстрактного понятия и закрепил основные принципы взаимодействия – верховенство закона, эффективное управление и др.<sup>10</sup> Одновременно с этим в Баку в 2008 г. было открыто представительство ЕС, что указывает на развитие двусторонних отношений.

Тем не менее, с 2010 г. эти отношения стали стагнировать на фоне увеличившихся требований со стороны Азербайджана и нежелания ЕС воспринимать Азербайджан вне рамок Восточного партнерства. Азербайджан пытался добиться дифференцированного подхода отказавшись подписывать с ЕС Соглашение об ассоциации, мотивируя это применением ЕС двойных стандартов в отношении армяно-азербайджанского Нагорно-Карабахского конфликта.

С 2013 г. Азербайджан пытается навязать ЕС собственное видение развития двусторонних отношений требуя повышения уровня взаимодействия до стратегического партнерства. Причиной тому являются развивающееся энергетическое сотрудничество между Азербайджаном и странами ЕС и нежелание Баку привязывать развитие отношений с ЕС к институциональным реформам и политическим вопросам<sup>11</sup>. В апреле 2013 г. Азербайджан представил ЕС проект нового соглашения «Партнерство стратегической модернизации». Согласно проекту данное соглашение отличалось от Соглашения об ассоциации в следующем: 1) она не было обязующим, таким образом СПС оставалось правовым основанием взаимодействий сторон; 2) в нем упоминалось решение Нагорно-Карабахского конфликта на азербайджанских условиях, т.к.

в Соглашении об Ассоциации этот пункт опускался<sup>12</sup>. В ходе двухлетних переговоров стороны не смогли договориться и проект данного соглашения был отложен. С 2017 г. между ЕС и Азербайджаном идут переговоры о Соглашении о стратегическом партнерстве, предложенного последним в 2015 г. Как и ранее, основными аспектами, вызывающими разногласия, являются Нагорно-Карабахский конфликт и включение в документ пунктов о ценностных нормах.

В 2018 г. был подписан документ, заменяющий действующий План действий – Приоритеты партнерства между ЕС и Азербайджаном<sup>13</sup>. Данный документ не является юридически обязательным и представляет из себя список направлений взаимодействия между сторонами, по которым они договорились развивать отношения. Следует отметить, что уже в первом пункте списка приоритетов в текст включены вопросы ценностных норм и демократического развития. В тексте документа приоритеты сотрудничества объединены в четыре группы: 1) Усиление роли институтов и эффективно-го управления; 2) Экономическое развитие и рыночные возможности; 3) Связь, энергоэффективность, окружающая среда и климатические меры; 4) Мобильность и контакты между людьми. Следует отметить, что вступление Азербайджана в ВТО указано в документе как важный шаг в развитии сотрудничества между сторонами.

В заключении следует отметить, правовая база сотрудничества ЕС с Азербайджаном опирается на заключенное в 1996 г. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве. Данное Соглашение утвердило основу двусторонних отношений и несмотря на то, что в последнее десятилетие между ЕС и Азербайджаном идут переговоры о заключении нового базового соглашения, оно до сих применяется. Данное соглашение заложило правовую основу во всех сферах отношений – политической, экономической и гуманитарной. Также им были созданы институциональные форматы взаимодействия – Совет сотрудничества, Комитет сотрудничества и Комитет парламентского сотрудничества. С 2015 г. между сторонами идут переговоры о заключении Соглашения о стратегическом партнерстве. Основной проблемой в переговорах являются вопросы о включении в текст соглашения пунктов о ценностных нормах.

#### Пристатейный библиографический список

1. Мехдиев Э. Д. Геостратегические интересы НАТО в Азербайджане // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. - 2009. - № 7 (234). - С. 94-108.
2. Мехдиев Э. Д., Гулиев И. А. понятие «мягкой силы» как инструмента глобальных политических технологий // Juvenis Scientia. - 2016. - № 3. - С. 49-52.
3. Karapetyan M. E., Pronina I. V., Timoshenko L. P., Prusakova D. A. Ethical dilemma in an investment banking // Innovation & Investment. - 2020. - № 5. - С. 161-164.
- 9 Communication from the Commission to the European Parliament and the Council. Eastern Partnership. Brussels, 3.12.2008. COM (2008) 823 final. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ec.europa.eu/transparency/regdoc/rep/1/2008/EN/1-2008-823-EN-F1-1.Pdf>.
- 10 Communication from the Commission “European Neighbourhood Policy. Strategy Paper”. – Brussels. – 12.5.2004. – COM (2004) 373 final. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/sites/near/files/2004\\_communication\\_from\\_the\\_commission\\_-\\_european\\_neighbourhood\\_policy\\_-\\_strategy\\_paper.pdf](https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/sites/near/files/2004_communication_from_the_commission_-_european_neighbourhood_policy_-_strategy_paper.pdf).
- 11 Eske Van Gils (2018): Azerbaijan's Foreign Policy Strategies and the European Union: Successful Resistance and Pursued Influence // Europe-Asia Studies. – Vol. 70 (5). – P. 738-758. – DOI: 10.1080/09668136.2018.1479733.
- 12 Eske van Gils (2018) From ‘Unilateral’ to ‘Dialogical’: Determinants of EU–Azerbaijan Negotiations // Europe-Asia Studies. – Vol. 70(10). – P. 1572-1596. – DOI: 10.1080/09668136.2018.1546828.
- 13 Recommendation No 1/2018 of the EU-Azerbaijan Cooperation Council of 28 September 2018 on the EU-Azerbaijan Partnership Priorities [2018/1598]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2018:265:0018:0022:EN:PDF>.

## **КОРОБЕЕВ Александр Иванович**

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Юридической школы Дальневосточного федерального университета

## **МАЛЬЦЕВ Александр Анатольевич**

кандидат юридических наук, адвокат, руководитель судебной практики Института права и публичной политики

## **СИССОКО Муктар**

аспирант Юридической школы Дальневосточный федеральный университет

### **NULLUM CRIMEN SINE LEGE? КРИМИНАЛИЗАЦИЯ ТЕРРОРИЗМА В ПРАКТИКЕ СПЕЦИАЛЬНОГО ТРИБУНАЛА ПО ЛИВАНУ: 10 ЛЕТ СПУСТЯ**

Данная статья просвещена анализу проблем применения правового обычая в уголовном праве на примере криминализации терроризма в практике специального трибунала по Ливану. Известно, что в международных актах не существует четкого определения понятия «терроризм» и не закрепляется понятие «международного терроризма». В связи с чем нами установлено, что расширительное и весьма вольное толкование права присуще не только специальному трибуналу по Ливану, но и деятельности других судов. Поэтому порочная практика расширительного толкования международного обычая переносится из одного международного трибунала в другой. Выходом из данной ситуации следует считать недопустимость применения судебной практики одного трибунала в деятельности других. Поэтому применение норм международного права, а также международного обычая как доказательства наличия соответствующей нормы не должно идти вразрез с интересами правосудия, основной задачей которого является не только назначение наказания, соответствующего характеру и степени общественной опасности совершенного деяния, но и, прежде всего, правильная квалификация преступления.

Ключевые слова: терроризм, международный трибунал, международное право, толкование, судебные учреждения, международный обычай, Ливан, судебный приговор.

## **KOROBEEV Aleksandr Ivanovich**

Ph.D. in Law, professor, Head of Criminal law and criminology sub-faculty of the Law School of the Far Eastern Federal University

## **MALTSEV Aleksandr Anatoljevich**

Ph.D. in Law, Lawyer, Head of Judicial Practice at the Institute of Law and Public Policy

## **SISSOKO Muktar**

postgraduate student of the Law School of the Far Eastern Federal University

### **NULLUM CRIMEN SINE LEGE? CRIMINALIZATION OF TERRORISM IN THE PRACTICE OF THE SPECIAL TRIBUNAL FOR LEBANON: 10 YEARS LATER**

This article is enlightened by the analysis of the problems of the application of legal custom in criminal law on the example of the criminalization of terrorism in the practice of the special tribunal for Lebanon. It is known that in international acts there is no clear definition of the concept of "terrorism" and the concept of "international terrorism" is not enshrined. In this connection, we have established that a broad and very loose interpretation of law is inherent not only in the special tribunal for Lebanon, but in the activities of other courts. Therefore, the vicious practice of an expansive interpretation of an international custom is carried over from one international tribunal to another. The way out of this situation should be considered the inadmissibility of the application of the jurisprudence of one tribunal in the activities of others. Therefore, the application of the norms of international law, as well as international custom as evidence of the existence of the relevant norm, should not run counter to the interests of justice, the main task of which is not only to impose a punishment corresponding to the nature and degree of social danger of the act committed, but also, above all, to correctly classify the crime.

Keywords: terrorism, international tribunal, international law, interpretation, judicial institutions, international custom, Lebanon, judgment.

Для юриста системы континентального права применение правового обычая в уголовном праве вызывает серьезное недоумение. Мы привыкли считать, что право должно быть писаным и рассматриваем известный принцип *nullum crimen sine lege* в качестве краеугольного камня всего института уголовной ответственности. В то же время международное право основывается не только и даже не столько на континентальной правовой традиции, сколько в большей степени на системе общего права, где наличие письменной формы правовой нормы зачастую не является обязательным.

В течение длительного времени правовой обычай рассматривается в качестве источника международного права. Например, согласно ст. 38 Статута Международного суда ООН, данный суд, обязанный решать переданные ему споры на основании международного права, применяет в каче-

стве источников права не только международные договоры, общие принципы права, судебные решения и правовую доктрину, но и международный обычай. При этом, как указано в самом Статуте, международный обычай применяется как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы. Таким образом, обычай сам по себе не имеет нормативной силы, а служит лишь средством обнаружения нормы права. При этом норма, подтверждением которой является международный обычай, может и не быть закреплена в письменной форме, а существовать, например, в качестве нормы *lex naturalis*. Здесь, конечно же, речь идет не о любых нормах права, а только о тех, которые затрагивают фундаментальные интересы человека, связанные, прежде всего, с его выживанием. В этой связи далеко не каждая норма права, подтвержденная международным

обычаем, может быть положена в основу соответствующего судебного акта.

В последние годы в деятельности международных судебных учреждений формируется весьма интересная практика «толкования» нормативных положений об уголовной ответственности, имеющая расширительный характер с явно обвинительным уклоном. Такая практика идет в разрез с принципом законности и создает весьма опасные прецеденты, позволяющие судебной власти присваивать полномочия власти законодательной в угоду стороне обвинения.

Каждый международный трибунал имеет свой учредительный документ, именуемый уставом или статутом. Данный документ помимо ряда организационных вопросов, как правило, рассматривает вопросы уголовной ответственности, предусматривает перечни преступлений, элементы их составов и иные вопросы, связанные с уголовной ответственностью. Поскольку большинство международных трибуналов созданы по принципу *ex post facto*, статуты таких трибуналов предусматривают ответственность за уже совершенные деяния. В связи с этим в их практике возникает резонный вопрос: существовало ли преступление, вменяемое подсудимому, в момент совершения данного деяния и, соответственно, до создания трибунала и принятия его статута?

Поскольку расследование преступных деяний, рассматриваемых трибуналом, зачастую продолжается уже после принятия статута, возникают дилеммы, как быть с теми составами преступлений, которые непосредственно не упомянуты в статуте либо не в полной мере соответствуют элементам состава преступления, описанным в статуте, и которые были выявлены после его принятия. В таких ситуациях и начинает действовать судебная «интерпретация», позволяющая истолковать статут таким образом, чтобы новое преступление было «вписано» в рамки тех, что уже предусмотрены статутом.

Весьма интересным прецедентом является Промежуточное решение Апелляционной Камеры Специального трибунала по Ливану от 16 февраля 2011 г.<sup>1</sup> Этот *ad hoc* трибунал создан согласно резолюции Совета Безопасности ООН 1664(2006) совместно ООН и правительством Ливана для установления лиц, виновных в совершенном 14 февраля 2005 г. убийстве бывшего премьер-министра Ливана Р. Харири, и привлечения их к уголовной ответственности.

В названном промежуточном решении судьи Апелляционной Камеры указали, что они не имеют права использовать международный обычай в качестве источника права в деятельности трибунала, поскольку это прямо не разрешено его Статутом. В то же время международный обычай может быть использован в качестве вспомогательного средства для уяснения смысла законоположений Уголовного кодекса Ливана и его толкования. «Истолковав» УК Ливана таким образом, судьи настолько расширили законодательное понятие терроризма (ст. 314 УК Ливана), что под признаки состава данного преступления стало возможным подвести практически любое преступление, совершенное общепаспным способом.

Согласно ст. 314 УК Ливана террористические акты – это любые действия, направленные на то, чтобы вызвать состояние террора, и совершаемые с помощью средств, способных создать общественную опасность, такими как взрывные устройства, воспламеняющиеся материалы, токсичные или коррозионные продукты и инфекционные или микробные агенты<sup>2</sup>. Как видно из законодательного определения, пере-

чень средств, при помощи которых совершается террористический акт, является исчерпывающим. Совершение деяния иными средствами, например при помощи огнестрельного оружия, не образует состава данного преступления.

Именно таким образом высшие судебные инстанции и толковали положения уголовного закона в своей практике. В частности, в одном из своих решений Верховный судебный совет Ливана оправдал подсудимых в совершении террористического акта, поскольку политическое убийство, которое они совершили при помощи огнестрельного оружия, не подпадало под описание террористического акта в действующем законодательстве, ибо такие средства его совершения не были указаны в законе<sup>3</sup>. Аналогичным образом (как политически мотивированное убийство) было квалифицировано покушение на шейха Низал Аль-Халаби в решении 1997 г., суд исключил квалификацию преступления террористического характера, поскольку совершение убийства при помощи огнестрельного оружия (автомата Калашникова, в данном случае) не образует состава террористического акта.

Необходимо отметить, что полномочия трибунала строго ограничены его Статутом, статья 2 которого указывает, что трибунал в своей деятельности руководствуется исключительно положениями Уголовного кодекса Ливана, связанными с уголовным преследованием и наказанием актов терроризма, преступлений против жизни и личной неприкосновенности, незаконных собраний и объединений, а также недонесения о преступлениях, включая правила об элементах состава преступления, соучастии и заговорах. Кроме того, применению подлежат статьи 6 и 7 закона Ливана от 11 января 1958 г. «О повышении наказания за мятеж, гражданскую войну и межконфессиональную борьбу».

Никакой речи о международном праве в названной статье Статута не ведется вовсе. В то же время, как указал трибунал в своем решении<sup>4</sup>, несмотря на то, что статья 2 Статута обязывает трибунал применять ливанское право, он (трибунал) тем не менее может учесть международное право для интерпретации применения права<sup>5</sup> ливанского. В подобных случаях трибунал учитывает не только обязательную для Ливана Арабскую конвенцию о борьбе с терроризмом, но и обычное международное право о терроризме в мирное время.

Общеизвестно, что понятие терроризма весьма политизировано и противоречиво<sup>6</sup>, разные определения в международных документах, национальных законодательствах, работах ученых свидетельствуют об отсутствии общепризнанной дефиниции терроризма, которую можно было бы рассматривать как международный обычай<sup>7</sup>. Безусловно, существуют весьма успешные попытки определить единое понятие терроризма<sup>8</sup>, но даже они не претендуют на истину в последней инстанции, являются противоречивыми и тем более не могут быть положены в основу судебного приговора. Несмотря на это, судьи трибунала пришли к весьма противо-

1 The Prosecutor v. Ayyash et al. Interlocutory Decision on the Applicable Law: Terrorism, Conspiracy, Homicide, Perpetration, Cumulative Charging. Case No.: STL-11-01/1.

2 Lebanese Criminal Code. Selected Articles. STL Official Translation. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.stl-tsl.org/en/documents>.

3 Lebanon Judicial Council, In re Dany Chamoun et al., Judgment No. 5/1995 of 24 June 1995, in A. Cassese, et al. / international Criminal Law: Cases and Commentary. – Oxford University Press, 2011. – P. 288.

4 STL Casebook 2011. Major rulings issued by the Special Tribunal for Lebanon. – P. 32.

5 Выделено судом. См. пар. 62 рассматриваемого решения.

6 Bakker E. Terrorism and counterterrorism studies: comparing theory and practice. – Leiden University Press. 2015. – P. 31.

7 Terrorism and international law: accountability, remedies, and reform: a report of the IBA Task Force on Terrorism. – Oxford University Press, Oxford, UK, 2011. – P. 1.

8 Schmid A., Jongman A. Political Terrorism. – New Brunswick, NJ: Transaction Books, 1998; Weinberg L., Pedahzur A., & Hirsch-Hoefler. – S. 2004. The Challenges of Conceptualizing Terrorism. Terrorism and Political Violence. – 16(4). – Pp. 777-794; Schmid A. (Ed.). Handbook of Terrorism Research. – London, Routledge, 2011. – Pp. 86-87.

речивому выводу о наличии международного обычая, определяющего понятие терроризма.

На основании весьма непоследовательного и даже несколько предвзятого анализа международных договоров, резолюций ООН, законодательной и судебной практики государств трибунал пришел к выводу о наличии «убедительных доказательств того, что сформировалась обычная норма международного права, определяющая понятие терроризма в мирное время». В качестве конструктивных элементов терроризма трибунал указывает: 1) умысел (*dolus*) на совершение данного преступления; 2) специальный умысел (*dolus specialis*), направленный на устрашение населения или побуждение властей к совершению определенных действий; 3) действие как форма преступного деяния; 4) международный характер террористического акта<sup>9</sup>. Отсюда ст. 314 УК Ливана в «интерпретации» трибунала<sup>10</sup> должна толковаться в соответствии с международным правом таким образом, что составообразующими элементами террористического акта будут лишь а) умышленное действие; б) совершенное с помощью средств, которые могли бы создать общественную опасность; в) намерение преступника вызвать состояние террора.

Расширительно толкуя содержание специального умысла на распространение страха и отказываясь от ограничения средств совершения террористического акта, апелляционная камера тем самым расширила законодательное определение террористического акта и породила скорее акт законотворчества, нежели акт толкования права<sup>11</sup>. При этом трибунал фактически отнес к данному преступлению деяния, которые ранее не попадали под действие ст. 314 УК Ливана.

В то же время Конституция Ливана в статье 8 закрепляет принцип законности (*nullum crimen nulla poena sine lege*), согласно которому никакие преступления и никакие наказания не могут устанавливаться иначе как законом. В продолжение конституционной нормы статья 1 УК Ливана указывает, что никакое наказание, никакие превентивные или исправительные меры не могут быть приняты в отношении преступления, которое не было определено законом на момент его совершения.

Допустив расширительное толкование уголовного закона, трибунал существенным образом исказил законодательное содержание уголовно-правовой нормы, а также нарушил принцип *bonam partem*, согласно которому толкование уголовного закона может осуществляться в пользу подсудимого и никак не наоборот. При этом возникает парадоксальная ситуация, в которой положение подсудимых более благоприятно на национальном уровне, где при рассмотрении уголовных дел не используются в качестве источника толкования международные договоры и международный обычай. Такая судебная «интерпретация» международным трибуналом положений местного уголовного закона следует не только в разрез с национальным законодательством, но и со сложившейся практикой его непосредственного применения высшими судебными инстанциями государства. Обширная судебная практика применения статьи 314 УК Ливана, ее последовательное применение ливанскими судами на протяжении более чем 50 лет свидетельствует об отсутствии необходимости обращения к международному праву и международному обычаю для толкования данной нормы. Кроме того, вывод трибунала о наличии обычного определения терроризма основан на весьма скудной репрезентативной выборке, неверном системном толковании.

Трибунал весьма поспешно отклонил доводы стороны защиты и стороны обвинения об отсутствии как обычного,

так и какого-либо иного консенсуального определения терроризма. При этом стоит отметить, что фундаментальные различия в определении терроризма, имеющиеся в национальном праве различных государств, а также на региональном и международном уровне, свидетельствуют о том, что не существует устоявшейся ни национальной, ни международной практики определения понятия терроризма и включения в него тех или иных составообразующих признаков. Непоследовательность в практике деятельности государств устраняет любые основания для признания понятия терроризма в мирное время закрепленным в международном обычном праве.

К сожалению, практика такого расширительного и весьма вольного толкования права присуща не только Специальному трибуналу по Ливану, встречается она и в деятельности других судов, а особенно часто в судебной практике Международного трибунала по бывшей Югославии<sup>12</sup>. Стоит отметить, что председательствующим судьей и одновременно соавтором рассматриваемого решения был итальянский юрист Антонио Кассезе, который в разное время работал председателем и судьей Международного трибунала по бывшей Югославии, а также председателем и судьей Специального трибунала по Ливану. Таким образом, порочная практика расширительного судебного толкования и применения международного обычая была перенесена из одного международного трибунала в другой.

Выходом из данной ситуации следует считать недопустимость применения судебной практики одного трибунала в деятельности других. Выводы, которые судьи формулируют в судебных актах, зачастую являются не более чем *obiter dictum*, следовательно, не носят нормоустановительного характера и применимы как элемент казуального толкования исключительно к практике соответствующего трибунала. В этой связи применение норм международного права, а также международного обычая как доказательства наличия соответствующей нормы не должно идти вразрез с интересами правосудия, основной задачей которого является не только назначение наказания, соответствующего характеру и степени общественной опасности совершенного деяния, но и, прежде всего, правильная квалификация преступления.

#### Пристатейный библиографический список

1. The Prosecutor v. Ayyash et al. Interlocutory Decision on the Applicable Law: Terrorism, Conspiracy, Homicide, Perpetration, Cumulative Charging. Case No.: STL-11-01/1.
2. Bakker, E. Terrorism and counterterrorism studies: comparing theory and practice. – Leiden University Press, 2015.
3. Terrorism and international law: accountability, remedies, and reform: a report of the IBA Task Force on Terrorism. – Oxford University Press, Oxford, UK, 2011.
4. Schmid A., Jongman, A. Political Terrorism. – New Brunswick, NJ: Transaction Books, 1988.
5. Weinberg L., Pedahzur A., & Hirsch-Hoefler S. The Challenges of Conceptualizing Terrorism. Terrorism and Political Violence. – 16 (4). – 2004. – Pp. 777-794.
6. Schmid A. (Ed.). Handbook of Terrorism Research. – London, Routledge, 2011. – Pp.86-87.
7. Dynamic Interpretation in International Criminal Law, Striking a Balance Between Stability and Change. – Grabert, A. Auflage 2015. – Pp. 164-166.

9 Пар. 85.

10 Пар. 147.

11 Dynamic Interpretation in International Criminal Law, Striking a Balance Between Stability and Change. – Grabert, A. Auflage, 2015. – Pp. 164-166.

12 Ojdanic, Tadic и другие.

## КОРЕНУХИНА Александра Анатольевна

адъюнкт Факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

### ПРАВО ГОСУДАРСТВ НА ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ УДАЛЕНИЕ ЛИЦ СО СВОЕЙ ТЕРРИТОРИИ: ПРИНЦИП «НЕВЫСЫЛКИ» В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Целью исследования, проведенного в рамках научной статьи, стало изучением норм международного права на предмет права государств на применение мер принудительной высылки иностранных лиц и лиц без гражданства. Автор говорит об особенностях высылки иностранных граждан, об основаниях для высылки в разных государствах. В статье рассмотрены основные международные документы, регулирующие положения относительно высылки иностранных лиц и лиц без гражданства. На основе международных актов автор раскрывает особенности принципа «невывысылки», и в каких случаях государства могут отступить от его исполнения. Показаны яркие примеры применения данного принципа в практике Европейского суда по правам человека, а также отражения норм международного права в законодательстве Российской Федерации.

Ключевые слова: высылка, удаление, принцип «невывысылки», мигранты, беженцы.

## KORENUKHINA Aleksandra Anatoljevna

adjunct of the Faculty of Training of Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel of the V. Ya. Kikot Moscow University of the MIA of Russia

### THE RIGHT OF STATES TO FORCIBLY REMOVE PERSONS FROM THEIR TERRITORY: THE PRINCIPLE OF «NON-REFOULEMENT» IN INTERNATIONAL LAW

The purpose of the study, carried out as part of a scientific article, was to study the norms of international law on the subject of the right of states to apply measures of forced expulsion of foreign persons and stateless persons. The article examines the main international documents regulating the provisions regarding the expulsion of foreigners and stateless persons. On the basis of international acts, the author reveals the features of the principle of non-refoulement, and in what cases states may deviate from its implementation. Shown are vivid examples of the application of this principle in the practice of the European Court of Human Rights and also the reflection of the norms of international law in the legislation of the Russian Federation.

Keywords: expulsion, removal, the principle of «non-refoulement», migrants, refugees.



Коренухина А. А.

Миграция в современном мире является одновременно движущей силой и следствием экономического развития. В условиях экономических преобразований и демографического перехода в большинстве стран наблюдается рост эмиграции. Миграционные процессы играют важное политическое и экономическое значение для государства. Во всем мире права миллионов мигрантов недостаточно защищены или подвергаются риску злоупотреблений.

Какие категории лиц подвергаются принудительному удалению? Безусловно это иностранные граждане и лица без гражданства. Чаще всего это мигранты либо беженцы. Сегодня миллионы человек проживают за пределами стран, в которых они родились. Хотя иностранные граждане изначально не относятся к уязвимым группам населения, их права зачастую подлежат нарушению. В частности, большое количество иностранных граждан и лиц без гражданства подвергаются высылке. Хотя высылка и является суверенной прерогативой государств, все же существует ряд ограничений, связанных с осуществлением этого права.

В современном мире практически все государства являются участниками миграционного обмена. В последнее время можно проследить рост международной миграции. По оценке Организации Объединённых Наций в 2020 году количество международных мигрантов во всем мире достигло 281 миллиона человек. За последние 20 лет число международных мигрантов увеличилось на 38 %. При этом, несомненно, растет доля международных мигрантов в общей численности населения мира, и в 2020 году составляет 3,6 %<sup>1</sup>. Также растет и количество беженцев, по оценке Управления Верховного

комиссара ООН по делам беженцев в 2019 году это количество достигло 20,4 млн человек.

Нормам международного права отведено особое место в регулировании миграционных процессов на современном этапе<sup>2</sup>. Незаконная миграция, как одно из проявлений неконтролируемых миграционных потоков, негативно влияет не только на экономическую и социальную сферы жизни, но и на криминогенную обстановку. В целях защиты общественных интересов, в том числе обеспечения законности, государства имеют право на принудительное удаление иностранного гражданина со своей территории.

Согласно статье 32 (1) Конвенции о статусе беженцев 1951 года: «Договаривающиеся государства не могут высылать законно проживающего на их территории беженца, кроме как по соображениям национальной безопасности или общественного порядка»<sup>3</sup>.

Понятие «национальная безопасность или общественный порядок» может быть трудным для применения в конкретном случае. Необходимо понимать, что беженец должен быть выслан только в качестве крайней меры и как единственное практическое средство защиты законных интересов государства.

1 Основные показатели международной миграции на 2020 год. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/>

development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/imr2020\_10\_key\_messages\_ru\_1.pdf (дата обращения: 09.02.2020).

2 Амельчаков И. Ф., Катаева О. В. Высылка иностранного гражданина как ограничение его права на свободу передвижения и как способ обеспечения национальной безопасности // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2019. – № 3. – С. 138-159.

3 Конвенция о статусе беженцев 1951 года // Действующее международное право. в 3 т. – М.: МНИМП, 1996 том 1.



На национальном уровне высылка относится к административной мере наказания, предписывающей иностранному гражданину покинуть территорию государства. Обстоятельства применения высылки в качестве административной меры могут быть различны. Например, в Великобритании подлежит административному выдворению в соответствии с Иммиграционными правилами мигрант, не получивший на законных основаниях разрешение на въезд, или, если принято решение о том, что иностранец угрожает интересам общества. В США термин выдворение равнозначен термину депортация, и означает процессуальное действие, направленное на удаление иностранного гражданина с территории государства. При этом во многих государствах нет чётких границ разделения понятий выдворение, депортация, высылка.

Высылка иностранного гражданина может обернуться большими трудностями для любых близких членов семьи, проживающих с ним. Другими словами, высылка может иметь серьезные последствия для других лиц, кроме того, против кого она в первую очередь направлена. Это еще одно оправдание ограничительного толкования обстоятельств, при которых высылка может быть уместной.

Эти соображения не предназначены для оправдания или оправдания противоправных действий, совершенных иностранным гражданином, которые должны быть предметом судебного преследования в соответствии с обычными уголовными процедурами. Однако не следует упускать из виду, что высылка иностранца может рассматриваться как «дополнительное» наказание, к которому гражданин страны, совершивший такое же преступление, не будет нести ответственности.

Положения Женевской конвенции 1951 года запрещают высылку беженцев в места, где им может угрожать опасность и где они могут преследоваться из-за расы, религии, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений<sup>4</sup>. Изначально запрет на высылку был оговорен в Конвенции о международном статусе беженцев 1933 года<sup>5</sup>, принятой Лигой Наций. Позже запрет на высылку был закреплен в Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 года<sup>6</sup>.

Принцип «невывыски» является основополагающим принципом международного права, обеспечивающим человеку защиту от возвращения в место, где ему грозят преследования или пытки. Этот принцип применим ко всем мигрантам во все времена, независимо от миграционного статуса. Принцип «невывыски» налагает обязательства на государства по признанию, обеспечению и защите прав иностранных граждан. Сам по себе принцип не допускает отступлений и является абсолютным.

Принцип «невывыски» легко преодолевается государствами в некоторых случаях. Государства в целях защиты национальной безопасности имеют возможность применения принудительной высылки. Согласно статье 33 Конвенции 1951 года государства могут выслать лицо со своей территории, когда имеются достаточные основания рассматривать лицо как «как представляющего угрозу безопасности стране»<sup>7</sup>.

Термин «высылка» включает в себя все формы недобровольного перемещения индивидуума с территории: концепция высылки используется в широком смысле слова и означает любую меру, принуждающую иностранца к отбытию с территории, но не включает экстрадицию. Высылка в данном значении является автономной концепцией, не зависящей ни от каких определений, содержащихся во внутреннем законодательстве. Тем не менее, она неприменима к принудительному возвращению иностранцев, прибывших на тер-

риторию незаконно, кроме тех ситуаций, когда их позиция была урегулирована впоследствии<sup>8</sup>.

Принцип «невывыски» образует важнейшую защиту в соответствии с международным правом прав человека, беженским, гуманитарным и обычным правом. Он запрещает государствам передавать или выдворять отдельных лиц из-под их юрисдикции или эффективного контроля, если есть серьезные основания полагать, что этому лицу будет угрожать непоправимый ущерб по возвращении, включая преследование, пытки, жестокое обращение или другие серьезные нарушения прав человека.

В соответствии с международным правом запрет на принудительное возвращение прямо включен в Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

Принцип «невывыски», исходит из единой ценности: государства не должны осуществлять свои суверенные полномочия по регулированию въезда, пребывания и выдворения иностранцев путем принуждения их выезжать в страну, где они сталкиваются с угрозой их жизни или свободам.

В Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года<sup>9</sup> (далее – ЕКПЧ) принцип «невывыски» прямо не определен. Но данный принцип был признан Европейским судом по правам человека (далее – ЕСПЧ) в своей судебной практике, определив обязательство государств по защите прав и свобод мигрантов, в том числе в защите от высылки. ЕСПЧ в своих многочисленных решениях (дело Саади против Италии от 28 февраля 2008 года; дело Чахал против Соединенного Королевства от 15 ноября 1996 года) установил, что обязательство «обеспечить права и свободы каждого человека на территории их юрисдикции» гарантируется ЕКПЧ<sup>10</sup>. При этом государства обязаны воздерживаться от депортации или выдачи лиц, не являющихся гражданами, если они рискуют подвергнуться нарушению их прав в стране назначения. В приведенных выше делах Судом было установлено нарушение статьи 3 ЕКПЧ.

Самым ярким примером в практике ЕСПЧ является дело Сёринг против Соединенного Королевства от 7 июля 1989 г. (Soering v. the United Kingdom). В этом деле Суд считает, что принцип «невывыски» направлен на защиту «фундаментальных ценностей демократических обществ». Уважение и обеспечение прав лиц, находящихся на территории государства, будь то граждане этого государства или иностранные граждане или лица без гражданства, является обязанностью государств-участников ЕКПЧ. Данная обязанность влечет за собой также обязательство по передаче и невывыске лиц, будь это депортация или иной способ принудительного удаления лица с территории государства, если есть основание полагать, что имеется реальный риск нанесения непоправимого вреда<sup>11</sup>.

Другими примерами применения принципа «невывыски» в судебной практике Европейского суда по правам человека являются:

дело Бадер и Канбор против Швеции от 27 апреля 2004 г. (Bader and Kanbor v. Sweden), параграф 48 (в деле рассмо-

4 Конвенция о статусе беженцев 1951 года // Действующее международное право. в 3 т. – М.: МНИМП, 1996 том 1.

5 Конвенция о международном статусе беженцев 1933 г., статья 3.

6 Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания ГА ООН 1984 г.

7 Конвенция о статусе беженцев 1951 года // Действующее международное право. в 3 т. – М.: МНИМП, 1996 том 1.

8 Ктистакис Я. Защита прав мигрантов в соответствии с нормами Европейской конвенции о правах человека и европейской социальной хартии // Пособие для практикующих юристов. – Издательство Совета Европы.

9 Конвенция о защите прав человека и основных свобод // Собрание законодательства Российской Федерации. – № 2. – 08 января 2001 г. – Ст. 163.

10 Справочник по европейскому законодательству об убежище, границах и иммиграции / Агентство Европейского Союза по основным правам, 2014 г. Совет Европы / Европейский суд по правам человека, 2014 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://fra.europa.eu/sites/default/files/fra\\_uploads/handbook-law-asylum-migration\\_ru.pdf](https://fra.europa.eu/sites/default/files/fra_uploads/handbook-law-asylum-migration_ru.pdf) (дата обращения: 09.02.2020).

11 Постановление ЕСПЧ от 07 июля 1989 г. по делу «Сёринг (Soering) против Соединенного Королевства» (жалоба № 14038/88). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57619> (дата обращения: 09.02.2020).

тредно заявление лиц о депортации в страну, где их ожидала казнь, что в итоге стало нарушением положений статьи 2 ЕКПЧ, равно как и статьи 3 ЕКПЧ)<sup>12</sup>;

дело N. против Швеции от 20 июля 2010 года (N. v. Sweden), параграфы 55 и 62 (Суд установил, что женщины в Афганистане подвержены особому риску жестокого обращения, именно поэтому депортация в данном случае будет нарушать статью 3 ЕКПЧ)<sup>13</sup>.

В судебной практике ЕСПЧ список прав, защищенных принципом «невывыски», не является ограниченным и продолжает развиваться. Данный принцип уже был применен в отношении широкого спектра прав и в многочисленных ситуациях. Основными являются риск нарушения запрета пыток и бесчеловечного или унижающего обращения, право на жизнь, право на беспристрастное судебное разбирательство и, в некоторых случаях, даже права на свободу религии или вероисповедания.

ЕСПЧ также признает существование и защищает лица от косвенной высылки. Перемещения запрещаются не только в государства, в которых имеется угроза нарушения прав человека депортируемого лица, но также и в государства, которые могут передать данное лицо третьей стране, где он/она подвергается риску.

Вопрос был поднят в деле M.S.S. против Бельгии и Греции от 21 января 2011 года (M.S.S. v. Belgium and Greece)<sup>14</sup>, ставя под сомнение обязательства стран-членов Европейского Союза (далее – ЕС) в соответствии с Дублинским регламентом. ЕСПЧ, в этом знавом решении, решил, что государства не могут осуществлять автоматические перемещения в соответствии с нормой ЕС без риска нарушения их обязательств в соответствии с ЕКПЧ и принципом невывыски. Он постановил, что если такой риск существует, государства должны применять положение о суверенитете статьи 3.2 Дублинского регламента и воздерживаться от перемещения. Данное решение затем было подкреплено заключением Суда Европейского союза, который заявил, что лицо, ищущее убежище не может быть перемещено в государство-член ЕС, в котором имеется риск, что оно подвергнется бесчеловечному обращению.

Недопустимость принудительного возвращения является важной частью защиты мигрантов и прав человека. Принцип «невывыскания» хорошо известен в статье 33 Конвенции о статусе беженцев 1951 года, а также в различных договорах по правам человека. Статус этого принципа не может быть определен в международном праве в целом. То же самое можно сказать и о сфере применения этого принципа, которая зависит от правового контекста, в котором он применяется.

Даже в тех случаях, когда высылка может быть оправдана в соответствии со статьей 32 Конвенции 1951 года, ее исполнение может быть сопряжено со значительными трудностями. Беженец, изгнанный из страны своего проживания, не обязательно может переехать в другую страну для проживания, и трудности с получением такого права приема могут быть очень большими, если не непреодолимыми. Если беженец пытается незаконно въехать в другую страну, он, по всей вероятности, будет подвергнут в этой другой стране наказанию и новой мере высылки из-за своего незаконного въезда или пребывания.

12 Постановление Европейского Суда по правам человека от 8 ноября 2005 г. по делу «Бадер и Канбор против Швеции» (Bader and Kanbor against Sweden) (жалоба № 13284/04). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-70841> (дата обращения: 09.02.2020).

13 Постановление Европейского Суда по правам человека от 20 июля 2010 г. по делу «N. против Швеции» [N. v. Sweden] (жалоба № 23505/09). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-122072> (дата обращения: 09.02.2020).

14 Постановление Европейского Суда по правам человека от 21 января 2011 г. по делу «M.S.S. против Бельгии и Греции» [M.S.S. v. Belgium and Greece] (жалоба № 30696/09) (Большая Палата). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-103050> (дата обращения: 09.02.2020).

Ввиду очень серьезных последствий высылки для мигрантов, к ней следует прибегать только в исключительных обстоятельствах. Необходимо также учитывать последствия меры высылки для близких родственников иностранного гражданина и вопрос о том, может ли иностранный гражданин переехать в другую страну, отличную от страны его происхождения.

В настоящее время в законодательстве Российской Федерации принцип «невывыски» прямо не закреплен в том значении, которое предусматривается нормами международного права. Конституция РФ в статье 63 закрепляет лишь недопустимость высылки лиц, преследуемых за политические убеждения или за действия, не являющиеся на территории России преступлениями. Вместе с тем, положения Конвенции о статусе беженцев 1951 года нашли свое отражение в текущем законодательстве Российской Федерации. Так в Федеральном законе от 19 февраля 1993 г. № 4528-1 «О беженцах» указано, что беженцы не могут быть подвергнуты принудительному возвращению на территорию своей гражданской принадлежности.

Таким образом, законодательство РФ не отражает в полной мере положения Конвенции 1951 г. и других международных договоров, содержащих особенности применения принципа «невывыски». В связи с этим полагаем, что целесообразно привести законодательство РФ в соответствие с действующими международно-правовыми нормами по защите прав человека и закрепить во внутрисудебных нормах принцип «невывыски» в том смысле, который понимается в международных договорах. Это позволит снять возможную проблему разночтения в толковании содержания данного понятия в случаях разрешения вопросов о выдворении иностранных граждан.

#### Пристатейный библиографический список

1. Амельчаков И. Ф., Катаева О.В. Высылка иностранного гражданина как ограничение его права на свободу передвижения и как способ обеспечения национальной безопасности // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2019. – № 3. – С. 138-159.
2. Ковалев А. А. Международная защита прав человека. – М.: Статут, 2013. – 589, [1] с.
3. Коннов В. А. Правовые позиции европейского суда по правам человека в отношении отдельных аспектов высылки (депортации) мигрантов // В сборнике: Осуществление государственной функции по контролю (надзору) за пребыванием и проживанием иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации и трудовой деятельностью иностранных работников. Сборник научных статей участников межведомственного круглого стола. – 2019. – С. 50-54.
4. Коннов В. А., Симонова А. Е., Песковая Ю. В. Правовые позиции Европейского суда по правам человека по жалобам на нарушения в отдельных сферах деятельности органов внутренних дел Российской Федерации // Учебное пособие. – Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В. Я. Кикотя.
5. Ктистакис Я. Защита прав мигрантов в соответствии с нормами Европейской конвенции о правах человека и европейской социальной хартии // Пособие для практикующих юристов. – Издательство Совета Европы.
6. Степкин Е. Ю. Соотношение норм конституционного права России и международного права при обеспечении личных прав человека и гражданина: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.02 / Акад. упр. МВД РФ. – М., 2004. – 25 с.
7. Ястребова А. Ю. Международно-правовые механизмы регулирования миграции: доктринальные подходы и опыт Российской Федерации: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.10. [Место защиты: Дипломат. акад. МИД РФ]. – М., 2017. – 56 с.

**МИХАЛЁВ Дмитрий Олегович**

студент Факультета международных отношений МГИМО (У) МИД России

## ИНТЕГРАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЕВРОПЕЙСКУЮ СИСТЕМУ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

В статье рассматривается процесс гармонизации российского законодательства и европейских норм в области защиты прав человека в контексте вступления Российской Федерации в Совет Европы. Рассматривается законодательство, претерпевшее наибольшие изменения в 1990-х гг., анализируются основные претензии Совета Европы к российской правовой системе, а также меры, принятые Правительством России для вступления в европейскую организацию, специализирующуюся на обеспечении защиты прав человека.

**Ключевые слова:** Россия, Совет Европы, защита прав человека, демократизация законодательства, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод.

**MIKHALEV Dmitriy Olegovich**

student of the Faculty of the International Relations of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

## INTEGRATION OF THE RUSSIAN FEDERATION INTO THE EUROPEAN SYSTEM OF HUMAN RIGHTS PROTECTION

The article examines the process of harmonization of Russian legislation and European standards in the field of human rights protection within the context of the Russian Federation's accession to the Council of Europe. The article examines the legislation that underwent the greatest changes in the 1990s, analyzes the main claims of the Council of Europe to the Russian legal system, as well as the measures taken by the Russian Government to join the European organization that specializes in the protection of human rights.

**Keywords:** Russia, Council of Europe, protection of human rights, democratization of legislation, the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms.



Михалёв Д. О.

Российская Федерация участвует в работе более чем 300 международных организаций<sup>1</sup>, ведя сотрудничество по самым разным направлениям: от культурного обмена и экологической деятельности до вопросов обороны, обеспечения национальной безопасности и борьбы с терроризмом. С зарубежными государствами и международными организациями ведётся активная работа и по линии обеспечения защиты прав человека, где ведущую роль, вне всякого сомнения, играет Совет Европы.

Курс на сближение России и Совета Европы был взят ещё во второй половине 1980-х гг., уровень сотрудничества рос, СССР получил статус «специально приглашённого государства». Логичным завершением данного процесса послужило бы вступление Советского Союза в Совет Европы, что Ю. Ю. Берестнев (бывший глава Департамента по обеспечению деятельности уполномоченного России при ЕСПЧ) считал более чем возможным<sup>2</sup>. Однако в связи с распадом Союза Советских Социалистических Республик в декабре 1991 г., этого так и не произошло, переговоры затянулись на долгие годы.

Российская Федерация, будучи правопродолжателем Советского Союза, продолжила курс на сближение с Советом Европы. Уже 14 января 1992 г. Верховный Совет Российской Федерации получил статус «специально приглашённого государства» Парламентской ассамблеи Совета Европы, а 7 мая этого же года Генеральный секретарь Совета Европы К. Лалюмьер получил российскую заявку на вступление в организацию<sup>3</sup>.

«Несмотря на то, что Россия почти сразу подтвердила своё стремление быть членом Совета Европы, в силу ряда внешне- и внутриполитических, а также технических причин этот вопрос разрешился только к февралю 1996 г.», – вспоминал Ю. Ю. Берестнев<sup>4</sup>.

Процесс вступления России в Совет Европы затянулся на долгие годы по причине того, страна должна была выполнить ряд обязательств, должна была соответствовать определённым требованиям, которые, по сути, оказались условиями членства в организации<sup>5</sup>.

Российская Федерация должна была модернизировать свою правовую систему и привести правоприменительную практику в соответствии с европейскими стандартами. В первую очередь изменения должен был претерпеть основной закон страны, поскольку Конституция РСФСР 1978 г. уже не соответствовала реалиям российской жизни. К примеру, статья 10 главы второй гласила: «Основу экономической системы РСФСР составляет социалистическая собственность на средства производства в форме государственной (общенародной) и колхозно-кооперативной собственности»<sup>6</sup>, – что в условиях развития капитализма вызывало лишь недоумение.

Европы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://coe.mid.ru/istoria-ucastia-rossii-v-sovete-evropy> (дата обращения: 01.05.2020).

4 Кирсанова К. А. Указ. соч. – С. 21.

5 Байдавлетова Л. М. Вступление России в Совет Европы – важный шаг в истории правовой системы страны // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. – 2014. – № 11. – С. 174.

6 «Конституция Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» от 12 апреля 1978 г. // Систематическое собрание действующего законодательства РСФСР. Том 21. Дополнение первое к разделам I, II, III (по состоянию законодательства на 1 января 1981 г.) / Министерство юстиции РСФСР. – М.: Издательство «Советская Россия», 1982. – С. 10.

1 Жадан В. Н. Участие России в деятельности международных организаций // Таврический научный обозреватель. – 2016. – № 3 (8). – С. 89.

2 Кирсанова К. А. Россия и Совет Европы: 20 лет вместе // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 2 (63). – С. 21.

3 История участия Российской Федерации в Совете Европы // Постоянное представительство Российской Федерации при Совете

Конституционный кризис в России 1992 – 1993 гг. – конфликт Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина, Правительства РФ с одной стороны и Верховного совета (законодательной власти) с другой, его апогей в сентябре – октябре 1993 г. значительно затормозили процесс принятия новой Конституции. Двенадцатого декабря 1993 г. на всенародном голосовании 58,43 % граждан проголосовали «За» новую Конституцию, что при явке в 54,81 % составило 31,02 % от числа всех зарегистрированных избирателей<sup>7</sup>.

После принятия новой Конституции руководство Российской Федерации считало, что всё необходимое для вступления в Совет Европы уже сделано. Однако представители организации разделяли иную точку зрения, что ясно следует из доклада 1994 г. «О соответствии правопорядка Российской Федерации нормам Совета Европы». В докладе отмечалось: «Несмотря на значительный прогресс, Россия ещё не соответствует принципам, согласно которым любое лицо, находящееся под её юрисдикцией, должно пользоваться правами человека и основными свободами. Правопорядок Российской Федерации не отвечает нормам Совета Европы, как они изложены в Уставе Совета Европы и развиты в Конвенции о защите прав человека и основных свобод»<sup>8</sup>.

Тем не менее значение этого документа очень велико, как пишет В. К. Ермаков, старший советник Департамента по гуманитарному сотрудничеству и правам человека МИД России, доклад помог определить основные направления работы на следующие годы<sup>9</sup>.

Общей координацией деятельности по гармонизации российского законодательства и норм Совета Европы занимались, созданные после подготовки доклада, три рабочие группы, в которые входили представители секретариата, государств-членов Совета Европы, а также российские представители (сотрудники Министерства иностранных дел Российской Федерации, служащие заинтересованных органов исполнительной власти, депутаты и научные работники).

Первая группа занималась реформированием уголовного и уголовно-процессуального законодательства, вторая – реформой судебной системы и третья – реформой уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы.

От России требовали столь масштабных изменений правовой системы с той целью, чтобы, как однажды отметил Президент Австрии Т. Клеистль, «создать единую (объединённую и объединяющую) систему защиты прав человека»<sup>10</sup>. В сущности, формировалась единая система ценностей на Европейском континенте, где права человека имеют первоочередное значение для общества и государства.

За несколько лет произошли, действительно, серьёзные перемены. Было обеспечено право на свободу передвижения и выбор места жительства с принятием таких законов, как «О порядке выезда из РФ и въезда в РФ», «О правовом положении иностранных лиц и лиц без гражданства на территории РФ», «О праве граждан РФ на свободу передвижения, выбора места пребывания и жительства в пределах РФ», «Об иммиграции».

Проведена реформа законодательства о свободе совести и вероисповедания, так как изначально Федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях»<sup>11</sup> закреп-

лял более привилегированное положение Русской православной церкви по отношению к другим конфессиям, допуская дискриминацию определённых религиозных групп<sup>12</sup>.

Важным новшеством 1990-х гг. стало введение альтернативной гражданской службы (АГС), таким образом, лица, чьим убеждениям или религиозным верованиям противоречит прохождение службы в рядах Вооружённых сил, получили возможность «отдать долг Родине» за пределами воинских частей: в медицинских учреждениях, библиотеках, лесничествах, почтовых отделениях и на метеостанциях.

Ещё одной ступенью в сближении России и Совета Европы стало принятие нового Уголовного кодекса. В соответствии с рекомендациями организации в российском законодательстве появились новые виды наказаний, не предполагающие долговременного лишения свободы, к примеру, обязательные работы, арест, ограничение свободы, были значительно расширены возможности для применения штрафных санкций в качестве меры наказания. Иными словами, была проведена декриминализация Уголовного кодекса<sup>13</sup>.

Одно из важнейших требований Совета Европы – передача всей исправительной системы (тюремные учреждения) из компетенции Министерства внутренних дел в компетенцию Министерства юстиции. Процесс завершился только в 1998 г., когда было создано Главное управление исполнения наказаний, подведомственное впервые с 1922 г. не «силовой» структуре, а «гражданской». С 2004 г. – Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН)<sup>14</sup>.

С. А. Глотов, доктор юридических наук, депутат Государственной Думы первого, второго и четвёртого созывов, вспоминает: «Многие не ожидали, что Россия сможет привести свою правоприменительную практику в соответствие с европейскими стандартами. Например, трудно было представить, что прокурор потеряет право ареста и это право перейдёт к судьям, как это указано в п. 3 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Судьи боялись получить для себя такое право. Пришлось проводить множество семинаров, занятий, чтобы можно было реализовать это положение на практике. Хотя в действительности оказалось, что судьи арестовывают больше, чем прокуроры»<sup>15</sup>.

Тогда же был создан совершенно новый для России институт Уполномоченного по правам человека – независимый орган, функционирующий вне рамок судебной системы. Стоит отметить, что первая попытка учредить данный институт окончилась неудачей, когда назначенный в феврале 1994 г. известный правозащитник С. А. Ковалёв был освобождён Государственной Думой от занимаемой должности, проработав лишь чуть более года. Как пишет правовед С. А. Горшкова, попытка была обречена на провал, так как отсутствовала необходимая нормативно-правовая база для осуществления Уполномоченным по правам человека своей деятельности<sup>16</sup>, именно с этой целью в 1997 г. был принят Федеральный закон «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»<sup>17</sup>.

Российской Федерации. – 1997. – № 39. – Ст. 4465.

12 Мчедлова Е. М. Указ. соч. – С. 90.

13 Мчедлова Е. М. Указ. соч. – С. 91.

14 Хронология истории уголовно-исполнительной системы // Федеральная служба исполнения наказаний. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://фин.рф/history/chronology/index.php> (дата обращения: 01.05.2020).

15 Кирсанова К. А. Указ. соч. – С. 24.

16 Горшкова С. А. Стандарты Совета Европы по правам человека и российское законодательство. Монография. – М.: НИМП, 2001. – С. 210.

17 Федеральный конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» от 26.02.1997 № 125 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 9. – Ст. 1011.

7 Итоги всенародного голосования по проекту Конституции Российской Федерации 12 декабря 1993 года // Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://cikrf.ru/banners/vib\\_arhiv/referendum/1993\\_ref\\_itogi.html](http://cikrf.ru/banners/vib_arhiv/referendum/1993_ref_itogi.html) (дата обращения: 01.05.2020).

8 Кирсанова К. А. Указ. соч. – С. 27.

9 Там же.

10 Мчедлова Е. М. Совет Европы и Россия: основы взаимодействия // Вестник Московского университета. Серия 12: политические науки. – 2008. – № 1. – С. 89.

11 Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125 // Собрание законодательства

В то же время многие требования Совета Европы носили, как считает Ю. Ю. Берестнев, политический и демагогический характер, к таковым относится условие об отказе использования концепции «ближнего» и «дальнего зарубежья», которые юридически и так нигде не были закреплены<sup>18</sup>.

Другим обстоятельством, значительно осложнившим вступление России в Совет Европы, стала вспыхнувшая в декабре 1994 г. первая чеченская кампания. Без преувеличения будет сказано, что чеченский вопрос не сходил с повестки дня весь 1995 г., и если поначалу, первые две – три недели, европейские политики поддерживали политику Б. Н. Ельцина и даже выражали некое сочувствие, соглашаясь закрыть глаза на нарушения прав человека для наведения порядка, то спустя некоторое время их позиция стала диаметрально противоположной, посыпались обвинения в адрес Кремля<sup>19</sup>.

Второго февраля 1995 г. ПАСЕ принимает Резолюцию 1055 «По заявке России на вступление в СЕ в свете ситуации в Чечне». Резолюция гласила: «Ассамблея безоговорочно осуждает неизбирательное и непропорциональное применение силы российской армией, особенно против гражданского населения <...> Россия нарушает Женевские конвенции 1949 г. и второй протокол к ним 1977 г., а также «Кодекс поведения ОБСЕ» Действия в Чечне представляют собой серьёзное нарушение самых базовых прав человека, признаваемых Советом Европы, которые Россия обязалась защищать, подав заявку на вступление в Организацию»<sup>20</sup>. Стоит отметить, что российской делегации удалось добиться признания конфликта внутригосударственным (пункт 1 Резолюции), тем самым избежав его интернационализации.

И хотя рабочие контакты сотрудников МИД России, членов Федерального собрания и представителей Совета Европы не прекратились, рассмотрение заявки было отложено, лишь к концу осени 1995 г. вновь проявилось некое «потепление» в отношениях, началась подготовка к январской сессии Парламентской ассамблеи Совета Европы<sup>21</sup>.

В январе 1996 г. начала свою работу очередная сессия ПАСЕ, на которой парламентариям тридцати восьми стран и представителям Совета Европы предстояло решить вопрос о членстве Российской Федерации в организации. Дискуссия по данному вопросу была, действительно, острой – список ораторов включал в себя 100 фамилий (97 депутатов и три докладчика). Докладчиками выступили М. Мюллеман (Швейцария), Р. Биндиг (ФРГ) и Д. Аткинсон (Великобритания). За предыдущие семь месяцев эти лица дважды посетили Россию и подготовили специальный доклад, в котором говорилось: «Приняв новое законодательство, Россия продвигается по пути, который ведет её к основанному на верховенстве права государству <...> Россия ещё не отвечает всем нормам Совета Европы. Однако интеграция предпочтительнее изоляции, сотрудничество предпочтительнее конфронтации»<sup>22</sup>.

На момент голосования в ПАСЕ заседали 214 европейских депутатов (из 263), итоги были следующими: 214 голосов «За», 35 – «Против», 15 парламентариев предпочли воздержаться. На этом голосовании Россию поддерживали и, по сути, обеспечили её членство левые силы (коммунисты и социалисты), а также либерал-реформаторы, куда менее охотно заявку поддерживали христианские демократы и консерваторы<sup>23</sup>.

Вечером 25 января 1996 г. Парламентская Ассамблея Совета Европы большинством более чем в две трети голосов приняла резолюцию, п. 111 которой гласил: «Рекомендовать Кабинету Министров СЕ пригласить Российскую Федерацию стать членом Совета Европы; предоставить Российской Федерации восемнадцать мест в Парламентской Ассамблее»<sup>24</sup>.

Интересно изучить мнение представителей Совета Европы по поводу принятого решения. Председатель ПАСЕ Л. Фишер заявила: «Вступление Российской Федерации всё меняет, так как придаёт совершенно беспрецедентный размах нашим программам и нашей деятельности... Таким образом, логический процесс «расширения» будет завершён... Конец раздела Европы предоставит историческую возможность укрепить мир и стабильность на континенте»<sup>25</sup>. Тезис о большом значении интеграции России в структуры европейского сотрудничества поддержал и Генеральный секретарь Совета Европы Д. Таршиш: «Совет Европы принимает в свои ряды самую крупную европейскую страну – Российскую Федерацию. Это будет новым свидетельством того, что послевоенный период близится к концу, и что мы вступаем в эру тесного общеевропейского сотрудничества»<sup>26</sup>.

Важно отметить, что заинтересованность России в членстве в Совете Европы была взаимной, на значение культурного потенциала страны для организации обращал внимание ещё Министр иностранных дел Е. М. Примаков: «Россия приходит в Совет Европы не с пустыми руками. Её огромный культурно-исторический, научный, интеллектуальный потенциал способен обогатить деятельность этой организации»<sup>27</sup>. Лидер Либерально-демократической партии России В. В. Жириновский во время дискуссии в свойственной ему манере отметил, что Совет Европы получает «ещё одну большую европейскую страну, которая достигла куда больше в отдельных областях соблюдения прав человека и во всё остальном»<sup>28</sup>. Совету Европы было выгодно членство России не только в культурном плане, но и в том смысле, что страна с населением в 148,29 млн. человек (по состоянию на 1 января 1996 г.) и крупнейшими географическими пространствами значительно усиливала роль организации в решении региональных и международных проблем.

Вскоре после голосования в ПАСЕ Комитет министров принял резолюцию «О приглашении Российской Федерации стать членом Совета Европа», а уже через пять дней, 13 февраля 1996 г., Б. Н. Ельцин вносит в Государственную Думу предложение о присоединении России к Уставу Совета Европы и ряду нормативно-правовых актов организации<sup>29</sup>. Итоги голосования 21 февраля 1996 г. в Государственной думе по вопросу принятия Федерального закона «О присоединении РФ к Уставу Совета Европы» были следующими: «За» – 66,7 % (300 депутатов), «Против» – 4 % (18), «Воздержалось» – 2,2 % (10), не голосовало – 27,1 % (122). Наибольшую поддержку законопроекту оказали фракции КПРФ (80,3 %) и «Наш дом – Россия» (74,2 %) <sup>30</sup>.

В тот же день Б. Н. Ельцин издаёт Распоряжение № 66 «О первоочередных мероприятиях, связанных с вступлением Российской Федерации в Совет Европы», поручая Министру

18 Кирсанова К. А. Указ. соч. – С. 22.

19 Авраменко А. В. Вместо введения. Как Россия вступала в Совет Европы. Из истории присоединения Российской Федерации к Совету Европы // С.А. Глотов, Россия и Совет Европы: 20 лет вместе на защите прав человека. – М.: Международный юридический институт, 2017. – С. 9.

20 Авраменко А. В. Указ. соч. – С. 10.

21 Там же. – С. 11.

22 Там же. – С. 7-8.

23 Авраменко А. В. Указ. соч. – С. 8.

24 Там же. – С. 6.

25 Цит. по: Россия и Совет Европы: история, современность и перспективы взаимодействия правовых систем / Барышников П. С., Бекин А. В., Шутрина Е. С. и др. Под ред. П. С. Барышникова. – М.: Проспект, 2016. – С. 54-55.

26 Цит. по: Там же. – С. 55.

27 Цит. по: Там же.

28 Цит. по: Россия и Совет Европы... С. 55

29 Авраменко А. В. Указ. соч. – С. 17.

30 Справка о результатах голосования по вопросу: Федеральный закон о присоединении РФ к Уставу Совета Европы // Государственная Дума Федерального собрания Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vote.duma.gov.ru/vote/26685> (дата обращения: 01.05.2020).

иностранных дел подписать от имени Российской Федерации:

Конвенцию о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и следующих протоколов к ней: Протокола № 1 от 20 марта 1952 г., Протокола № 2 (о наделении Европейского Суда по правам человека компетенцией выносить консультативные заключения) от 6 мая 1963 г., Протокола № 4 (об обеспечении некоторых иных прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и Протокол № 1 к ней) от 16 сентября 1963 г., Протокол № 7 от 22 ноября 1984 г., Протокол № 9 от 6 ноября 1990 г., Протокол № 10 от 25 марта 1992 г. и Протокол № 11 к Конвенции, вносящей структурные изменения в созданный на ее основе контрольный механизм, от 11 мая 1994 г.;

Европейскую конвенцию о запрещении пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания от 26 ноября 1987 г., Протокол № 1 от 4 ноября 1993 г. и Протокол № 2 от 4 ноября 1993 г. к ней;

Рамочную конвенцию о защите национальных меньшинств от 1 февраля 1995 г. Европейскую хартию местного самоуправления от 15 октября 1985 г.;

Европейскую хартию местного самоуправления от 15 октября 1985 г.<sup>31</sup>

Двадцать восьмого февраля 1996 г. долгий и тернистый путь был завершён – Российская Федерация в торжественной обстановке стала тридцать девятым членом Совета Европы<sup>32</sup>.

Сотрудничество России с данной европейской межправительственной организацией было в высшей степени плодотворным. Львиная доля действующего российского законодательства создана именно при поддержке Совета Европы, который, без преувеличения будет сказано, стал одним из локомотивов демократизации Российской Федерации.

#### Пристайный библиографический список

1. «Конституция Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» от 12 апреля 1978 г. // Систематическое собрание действующего законодательства РСФСР. Том 21. Дополнение первое к разделам I, II, III (по состоянию законодательства на 1 января 1981 г.) / Министерство юстиции РСФСР. – М.: Издательство «Советская Россия», 1982.
2. Федеральный конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» от 26.02.1997 № 125 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 9. – Ст. 1011.
3. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 39. – Ст. 4465.
4. Распоряжение Президента Российской Федерации «О первоочередных мероприятиях, связанных с вступлением Российской Федерации в Совет Европы» от 13.02.1996 № 66 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 8. – Ст. 743.
5. Авраменко А. В. Вместо введения. Как Россия вступала в Совет Европы. Из истории присоединения Российской Федерации к Совету Европы // С. А. Глов, Россия и Совет Европы: 20 лет вместе на защите прав человека. – М.: Международный юридический институт, 2017. – С. 6-42.
6. Байдавлетов А. М. Вступление России в Совет Европы – важный шаг в истории правовой системы страны // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. – 2014. – № 11. – С. 174-179.
7. Горшкова С. А. Стандарты Совета Европы по правам человека и российское законодательство. Монография. – М.: НИМП, 2001.
8. Жадан В. Н. Участие России в деятельности международных организаций // Таврический научный обозреватель. – 2016. – № 3 (8). – С. 88-94.
9. История участия Российской Федерации в Совете Европы // Постоянное представительство Российской Федерации при Совете Европы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://coe.mid.ru/istoria-ucastia-rossii-v-sovete-evropy> (дата обращения: 01.05.2020).
10. Итоги всенародного голосования по проекту Конституции Российской Федерации 12 декабря 1993 года // Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://cikrf.ru/banners/vib\\_arhiv/referendum/1993\\_ref\\_itogi.html](http://cikrf.ru/banners/vib_arhiv/referendum/1993_ref_itogi.html) (дата обращения: 01.05.2020).
11. Кирсанова К. А. Россия и Совет Европы: 20 лет вместе // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 2 (63). – С. 21-32.
12. Мчедлова Е. М. Совет Европы и Россия: основы взаимодействия // Вестник Московского университета. Серия 12: политические науки. 2008. – № 1. – С. 89-93.
13. Россия и Совет Европы: история, современность и перспективы взаимодействия правовых систем / Барышников П. С., Бекин А. В., Шугрина Е. С. и др. Под ред. П. С. Барышникова. – М.: Проспект, 2016.
14. Справка о результатах голосования по вопросу: Федеральный закон о присоединении РФ к Уставу Совета Европы // Государственная Дума Федерального собрания Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vote.duma.gov.ru/vote/26685> (дата обращения: 01.05.2020).
15. Хронология истории уголовно-исполнительной системы // Федеральная служба исполнения наказаний. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://фсин.пф/history/chronology/index.php> (дата обращения: 01.05.2020).

<sup>31</sup> Распоряжение Президента Российской Федерации «О первоочередных мероприятиях, связанных с вступлением Российской Федерации в Совет Европы» от 13.02.1996 № 66 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 8. – Ст. 743.

<sup>32</sup> История участия Российской Федерации в Совете Европы // Постоянное представительство Российской Федерации при Совете Европы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://coe.mid.ru/istoria-ucastia-rossii-v-sovete-evropy> (дата обращения: 01.05.2020).

**БАХНОВСКИЙ Александр Викторович**

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия

## **ПРИНЦИП НАДЛЕЖАЩЕГО ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ: РАССТАНОВКА ПРИОРИТЕТОВ В ЗАЩИТЕ ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВА, НАСЕЛЕНИЯ И ЧАСТНОГО КАПИТАЛА**

В статье рассматривается проблема надлежащего исполнения договорных условий участниками международных экономических отношений, в том числе, наделенных социальными обязательствами. Автор предлагает рассмотреть вопросы поиска баланса интересов в исполнении обязательств в случаях, когда статус участников международных экономических отношений можно признать равнозначным (представители частного капитала), а также при условии необходимости защитить население государственной территории посредством отказа от чёткого следования принятым ранее обязательствам ввиду существенного изменения обстоятельств.

В качестве самостоятельного аспекта исследования автор предлагает изучить судебную практику разрешения противоречий субъектов международных экономических отношений в рамках Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров применительно к вопросам действия контрагентов в точном соответствии с положениями ст. 38 и 39 Конвенции и добросовестному исполнению обязательств «в разумный срок». На примере судебной практики США рассмотрен вопрос о взаимном «пороке исполнения» обязательств по поставке товаров, что привело к значительным убыткам для всех участников соглашения.

В завершении исследования представлены полученные на основе анализа выводы.

Ключевые слова: международное право, экономика, иностранный капитал, надлежащее исполнение обязательств, принцип, инвестиция, судебное разбирательство, защита прав человека.

**BAKHNOVSKY Aleksandr Viktorovich**

Ph.D. in Law, associate professor of International law sub-faculty of the North Caucasus branch of the Russian State University of Justice

## **THE PRINCIPLE OF PROPER FULFILLMENT OF OBLIGATIONS IN INTERNATIONAL ECONOMIC RELATIONS: SETTING PRIORITIES IN PROTECTING THE INTERESTS OF THE STATE, POPULATION AND PRIVATE CAPITAL**

The article examines the problem of proper execution of contractual conditions by participants in international economic relations, including those endowed with social obligations. The author proposes to consider the issues of finding a balance of interests in the fulfillment of obligations in cases where the status of participants in international economic relations can be recognized as equivalent (representatives of private capital), as well as if it is necessary to protect the population of the state territory by refusing to strictly adhere to previously accepted obligations due to a significant change in circumstances.

As an independent aspect of the study, the author proposes to study the judicial practice of resolving the contradictions of the subjects of international economic relations within the framework of the UN Convention on Contracts for the International Sale of Goods in relation to the actions of counterparties in strict accordance with the provisions of Art. 38 and 39 of the Convention and the fulfillment of obligations in good faith «within a reasonable time». On the example of the US judicial practice, the issue of the mutual «defect of fulfillment» of obligations for the supply of goods was considered, which led to significant losses for all parties to the agreement.

At the end of the study, the conclusions obtained on the basis of the analysis are presented.

Keywords: international law, economics, foreign capital, proper fulfillment of obligations, principle, investment, legal proceedings, protection of human rights.

Современное международное экономическое пространство предполагает высокий уровень взаимодействия капитала из разных национальных юрисдикций, а равно трансграничных ресурсов, условно ориентированных на финансовую юрисдикцию государств. Вопросы либерализации национальной экономики в данном случае приобретают первостепенный характер: позволяют аргументировать целесообразность перевода капитала в иностранную экономику, учитывая риски национализации и экспроприации (что часто сопряжено со стабильностью законодательства государства и его проработанностью по ключевым направлениям), а также потенциал защиты прав инвесторов внутри иностранного государства в случае необходимости разрешения текущих вопросов. Учитывая опыт Мексики<sup>1</sup>, инициировавшей

либеральные процессы в национальной экономической модели с подтвержденным ростом экономики в 1,5 %, и Турции с ростом ВВП 5 % в год<sup>2</sup> после проведенных реформ – западные исследователи настаивают на сбалансированном подходе в сочетании протекционизма и рыночной экономики<sup>3</sup> (включая, иностранные инвестиции) как истинным благом для государственного строительства. Среди обязательных оговорок указанного тезиса необходимо указать нелинейную за-

1992): 69-85. 79.

2 Rudiger Dornbusch, – The Case for Trade Liberalization in Developing Countries, II The Journal of Economic Perspectives 6, no. 1 (Winter 1992). 77.

3 Aaron James, – How to Defend Sweatshop Labor: Fairness in the Global Economy, Work in Progress (November 2010). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://webfiles.uci.edu/ajjames/Sweatshops.doc> (дата обращения: 22.03.2021).

1 Rudiger Dornbusch, – The Case for Trade Liberalization in Developing Countries, II The Journal of Economic Perspectives 6, no. 1 (Winter



Бахновский А. В.

висимость между ростом ВВП и реальным подъёмом уровня жизни: что объясняется контрастным уровнем благосостояния разных социальных групп и классов.

Немаловажным фактором при реализации инвестиционных проектов выступает уровень международной напряженности, определяющий ключевые позиции основных акторов внешней политики, которую в западной доктрине дополнительно разделяют на «высокую» (цель - истинное благо для общества и государства) и «низкую» (цель - лоббирование интересов финансовых структур, в том числе, с «опорой» на общее благо). Следует отметить принципиальную заинтересованность ключевых игроков международной экономики в «кастовом» распределении промышленной нагрузки среди стран с невысокими доходами на душу населения: для них видится особая роль – занять нишу в системе глобального разделения труда посредством обеспечения невысокотехнологичной производственной базы. Потенциальной выгодой для государства размещения предприятия в данном случае выступает постепенный рост доходов населения, хотя и в специально оговоренном «коридоре»<sup>4</sup>, выход за пределы которого может свести к минимуму интерес организации-заказчика в размещении объёмов проекта. Иными словами, затраты на производственный процесс (включая и заработную плату) должны гарантировать норму прибыли для инвестора.

Подход государств в части гарантий стабильности притока и размещения инвестиций может при этом радикально отличаться:

закрепление системы инвестиционных стимулов (закон Республики Замбия от 09.09.1993 года № 39 «Об инвестициях»<sup>5</sup>; Закон Намибии о стимулировании инвестиций от 12.08.2016 года № 199<sup>6</sup>);

принятие концепции инвестиционной политики (протокол Правительства Республики Армения от 08.10.2015 года № 45<sup>7</sup>);

ежегодное формирование общегосударственной инвестиционной политики (Указ Президента Республики Беларусь от 3 февраля 2017 года № 37<sup>8</sup>).

Многие государства устанавливают дополнительные ограничения для размещения инвестиций. Так Австралия устанавливает ограничения для притока иностранных инвестиций в сельское хозяйство<sup>9</sup>; Польша ввела обязательное согласование со стороны Правительства для иностранного инвестора, намеренного приобрести 20 и более процентов доли в хозяйственных обществах наиболее значимых отраслей экономики, включая энергетику<sup>10</sup>. В целом, система ограничений для прямых иностранных инвестиций может быть сведена к трём основным направлениям:

1) иностранная собственность (например, полный запрет иностранной собственности в энергетическом секторе

Исландии; приобретение более 49 % акций любого предприятия в Мексике);

2) проверочные и надзорные процедуры, разрешительный порядок принятия ключевых решений (например, описанное выше максимальное участие иностранного инвестора в управлении предприятием);

3) ограничения для управления и эксплуатации капитала («корпоративный контроль» за гражданством топ-менеджеров компаний в Японии).

В научной литературе довольно часто критикуются указанные выше ограничения, однако, не всегда авторами поднимается вопрос о принципиально разных задачах, которые стоят перед иностранным инвестором и государством. Так вектор деятельности инвестора можно определить, как получение прибыли на постоянной основе посредством вложения капитала и управления им. Государство, как социальное явление, имеет обязательства по поддержанию достойного уровня жизни своих граждан, выполнению широкого круга обязательств, в том числе, перед нетрудоспособным населением; в чистом виде экономическим институтом не является, но использует экономику (как базис любого общества) для достижения поставленных целей и задач. В правовой системе Российской Федерации тезис о социальном статусе находит максимальное воплощение и реализацию:

1) Конституция России в ст. 7 содержит прямое указание на социальный статус и определяет государственную политику как направленную на «...создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека»<sup>11</sup>;

2) развитие положений Конституции можно найти в практике Конституционного суда РФ<sup>12</sup>;

3) подзаконные акты также акцентируют внимание на социальной роли нашего государства при решении повседневных и перспективных задач<sup>13</sup>.

Забота о благосостоянии и безопасности населения государственной территории (или отдельной территориальной единицы, местности) представляет собой незыблемую задачу государства, которая признается приоритетной и поддежит максимальному учёту при разрешении споров с частным капиталом. В качестве примера предлагаем рассмотреть дело *Biwater Gauff (Tanzania) Ltd. v. United Republic of Tanzania*<sup>14</sup>, которое разрешалось Международным центром по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС) в период с 09.02.2006 по 24.06.2009 г. Интерес к данному делу продиктован не только признанием среди приоритетных задач защиты собственного населения, но и демонстрацией последовательных шагов финансовых институтов в освоении иностранного капитала.

Отметим, что в 2003 в пользу Танзании со стороны Всемирного Банка было предоставлено 140 млн. долларов США на модернизацию сетей водоснабжения и канализации с обязательством привлечения частной компании (ей выступила *Biwater Gau Tan (Tanzania) Limited*) для реализации проекта. Впоследствии для управления проектом *Biwater* создаёт компанию *City Water*. Спустя 18 месяцев *City Water* приходит к выводу об ошибке в финансовом ожидании от проекта и через *Biwater* просит пересмотреть условия инвестирования. Правительство Танзании добровольно согласилось на переговорный процесс, но 12 мая 2005 года *City Water* от компромиссного варианта отказалась, при этом анонсировав невозможность завершения проекта. В пределах календар-

4 Douglas A. Irwin, *Free Trade Under Fire* (Princeton, N.J.: Princeton University Press, 2009).

5 The Laws of Zambia. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.parliament.gov.zm/sites/default/files/documents/acts/Investment%20Act.pdf> (дата обращения: 22.03.2021).

6 Law No. 199 of 2016. *Namibia Investment Promotion Act*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://investmentpolicyhub.unctad.org/InvestmentLaws/laws/178> (дата обращения: 22.03.2021).

7 Официальный сайт «Mineconomy». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mineconomy.am/media/2017/05/1960.pdf> (дата обращения: 22.03.2021).

8 Указ Президента Республики Беларусь «Об утверждении Государственной инвестиционной программы на 2017 год». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.pravo.by/upload/docs/op/P31700037\\_1486501200.pdf](http://www.pravo.by/upload/docs/op/P31700037_1486501200.pdf) (дата обращения: 22.03.2021).

9 Changes to foreign investment regulation in Australia. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nortonrosefulbright.com/-/media/files/nrf/nrfweb/imported/changes-to-foreign-investment-regulation-in-australia-april-2016.pdf?la=en&revision=61c8a396-9cb8-4968-b8d1-e4dd80acse4a> (дата обращения: 22.03.2021).

10 Poland - 1-Openness to and Restriction on Foreign Investment. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.export.gov/article?id=Poland-Openness-to-Foreign-Investment> (дата обращения: 1.02.2018).

11 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). М., 1993.

12 О мерах по реализации Концепции реформы системы пенсионного обеспечения в Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 07.08.1995 № 790 // *Собрание законодательства РФ*. 1995. № 33. Ст. 3388.

13 По жалобам ОАО «Дятковский хрусталь», ОАО «Курский холодильник» и ОАО «Черепетская ГРЭС» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 8 части первой статьи 33 КЗоТ Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 08.02.2001 № 33-О // *Собрание законодательства РФ*. 2001. № 14. Ст. 1429.

14 International Centre for Settlement of Investment Disputes. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://icsid.worldbank.org/ICSID/FrontServlet?requestType=CasesRH&actionVal=showDoc&docId=DC770\\_En&caseId=C67](http://icsid.worldbank.org/ICSID/FrontServlet?requestType=CasesRH&actionVal=showDoc&docId=DC770_En&caseId=C67) (дата обращения: 22.03.2021).



ного месяца все соглашения с City Water были расторгнуты, руководство компании было депортировано из страны, фактическое управление компанией теперь осуществлялось государственной структурой. Разбирательство в МЦУИС было инициировано Biwater с указанием следующих фактов:

1) нарушением обязательств Танзании по двустороннему инвестиционному договору (ДИД) между Великобританией и Танзанией,

2) незаконной экспроприацией собственности;

3) не обеспечило справедливого и равного отношения;

4) нанесло ущерб инвестициям.

Танзания утверждала, что ее действия по захвату объектов и управлению City Water не могли подлежать ответственности по контракту, потому что они представляли собой защитные меры, направленные на устранение «реальной угрозы общественному здоровью и благосостоянию». Трибунал постановил, что Танзания действительно нарушила условия ДИД, но не несет ответственности за возмещение ущерба Истцу ввиду того, что заявленные к компенсации Истцом убытки стали результатом собственных рисков при исполнении обязательств (п. 773–808 решения). Таким образом, МЦУИС признал приоритетным защиту реальных интересов общества при возникновении споров относительно исполнения инвестиционных соглашений.

Предлагаем рассмотреть вариант развития судебного спора, в котором риск для благополучия населения выступал как потенциальный – проиллюстрируем спор Methanex Corp. v. United States of America (Methanex v. United States) Howard Mann<sup>15</sup>.

Компания Methanex Corporation («Метанекс») была ведущим производителем метанола для американского рынка, однако, после ряда экспертных исследований штат Калифорния запретил использование продукции компании в качестве присадки к бензину по причине загрязнения поверхностных и подземных вод. Метанекс объяснял эту ситуацию иначе: как результат лоббирования интересов конкурирующей компанией, производящей этанол, что нарушило положения главы XI НАФТА (North American Free Trade Agreement (NAFTA)<sup>16</sup>). Трибунал отклонил все требования Метанекс, заключив, что метанол и этанол имеют различные химические, экологические и другие свойства (то есть, разделил их на «вредное» и «не вредное» вещества).

Рассмотренные выше примеры позволяют сделать вывод о том, что противостояние частного иностранного капитала и государства размещения средств в случае угрозы безопасности населения или экологии практически не имеет шансов на завершение в пользу частного капитала (несмотря на положения действующих контрактов). Особый статус государства как гаранта благосостояния и безопасности (во всех смыслах) населения в целом наделяет его преимуществом в споре, что подтверждается проиллюстрированными примерами из практики.

В этой части автор полагает уместным проанализировать практику разрешения споров, где сторонами выступают равнозначные субъекты, не наделенные социальными обязательствами – что исключает возможность обоснования ограниченного исполнения обязательств заботой о неограниченном круге лиц.

Статья 7 Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров<sup>17</sup> призывает к соблюдению добросовестности в международной торговле, в том числе, в вопросах признания действительности внесенных в договор изменений (ст. 29 Конвенции). «Пограничным» проявлением недобросовестности можно считать стремление контрагента признать правомерность устных изменений в письменный

текст соглашения, при условии, что внесение изменений в иной форме, исключая письменную, не предусмотрено (дело Graves Import Co. Ltd. и Italian Trading Company v. Chilewich International Corp.<sup>18</sup>).

Отдельно необходимо обратить внимание на положения ст.ст. 38 и 39 Конвенции, указывающих на разумные сроки исполнения обязательств по осмотру поставленного товара и сообщению продавцу о выявленных (обнаруженных) недостатках; потенциальные затраты продавца должны быть сведены покупателем к возможному минимуму, включая оплату хранения спорного товара (или его партии) в месте приёма.

В качестве иллюстрации соблюдения разумных сроков можно привести судебную практику Германии:

1) проверка качества поставленной детской обуви при наличии дефектов, которые можно было выявить без специальной экспертизы, заняло у покупателя более 3-х месяцев<sup>19</sup> – суд указал, что указанные действия покупателя не соответствовали требованиям разумности сроков в соответствии со ст.ст. 38 и 39 Конвенции;

2) при оценке добросовестности действий покупателя относительно приёма скоропортящихся пищевых товаров суд также обратил внимание сторон на необходимость выборочной проверки части поставленных товаров<sup>20</sup>.

Проблема нарушения покупателем и продавцом разумных сроков находит достаточное количество интерпретаций в иностранной доктрине<sup>21</sup>, но не всегда признаётся проявлением недобросовестности: умышленность действий сторон подлежит внимательной и всесторонней оценке. Если ориентироваться на практику высших судебных инстанций – следует уделить внимание практике Федерального Верховного суда Германии, признавшего «разумным сроком» период длительностью в 4 недели в деле о поставках комплектов шлифовальных устройств типа «E 6533 R/L»<sup>22</sup>.

Согласно материалам дела 31 марта 1993 г. покупатель заказал один комплект шлифовального устройства «E 6533 R/L», введенного в эксплуатацию 17 апреля 1993 года. Только 25 апреля 1993 года покупатель впервые обнаружил дефект шлифовального устройства, а 26 апреля 1993 г. неисправное устройство было заменено покупателем за свой счёт.

С 19 по 22 апреля 1993 г. покупатель произвел с помощью поставленной техники 243,51 тонны влажных салфеток, после чего обнаружил на готовой продукции пятна ржавчины. После получения отчета об испытаниях сторонней компании от 9 июня 1993 г. покупатель 14 июня 1993 года связался с продавцом посредством направленного письма и заявил о браке поставленного изделия с требованием компенсации в размере 100 000 немецких марок. Продавец указал на несвоевременность выявления дефектов покупателем ввиду изготовления большой партии товара без проверки его качества и отказался возмещать убытки.

Суд указал, что уведомление о скрытых дефектах должно быть направлено не только после их фактического обнаружения в каждом конкретном случае, но и в течение разумного периода времени после того, как покупатель должен был их обнаружить. Высшая инстанция не поддержала действий покупателя в части отказа предоставить продавцу дефектную часть для выявления характера и степени неисправности:

15 Дело Methanex Corp. v. United States of America (Methanex v. United States) Howard Mann. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://ita.law.uvic.ca/alphabetical\\_list\\_respondant.htm](http://ita.law.uvic.ca/alphabetical_list_respondant.htm) (дата обращения: 22.03.2021).

16 пер. «Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА), Глава одиннадцатая, Инвестиции».

17 Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (заключена в Вене 11.04.1980). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/sales/cisg/CISG-r.pdf> (дата обращения: 06.04.2021).

18 Case Graves Import Co. Ltd. and Italian Trading Company v. Chilewich International Corp. United States September 22, 1994 U.S. District Ct. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cisgw3.law.pace.edu/cases/940922u1.html> (дата обращения: 22.03.2021).

19 Germany, Kammer für Handelssachen 99, September 16, 1992, 99 O 29/92. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cisgw3.law.pace.edu/cases/920916g1.html> (дата обращения: 22.03.2021).

20 Germany, Amtsgericht Lower Court Riedlingen, October 21, 1994, 2C 395/93. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cisgw3.law.pace.edu/cases/941021g1.html> last update October 30, 2000 (дата обращения: 22.03.2021).

21 Camilla Baasch Andersen. Reasonable time in article 39(1) of the CISG - Is Article 39(1) Truly a Uniform Provision? [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://cisgw3.law.pace.edu/cisg/biblio/andersen.html> (дата обращения: 22.03.2021).

22 Germany, VIII ZR 287/98, November 3, 1999. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://germanlawarchive.iuscomp.org/?p=192> (дата обращения: 22.03.2021).

покупатель «указал симптомы, но исключил установление причин». При таких обстоятельствах суд высшей инстанции направил дело на новое рассмотрение в апелляционный суд.

В другом деле, которое также прошло Окружной суд<sup>23</sup>, апелляцию<sup>24</sup> и получило разрешение только на высшем уровне<sup>25</sup>, продавец защитной плёнки из Германии и покупатель из Австрии не нашли компромисс в оценке качества продукции по причине остатков технологического клеящего материала на поверхности защитной плёнки. Двухэтапное уведомление покупателем продавца о недостатках продукции (устное в момент получения товара и письменное спустя лишь 24 дня) не нашло поддержки у высшей инстанции, отменившей вывод апелляции о разумности сроков уведомления. В данном споре примечателен факт использования судом первой инстанции научной доктрины в качестве обоснования разумности сроков активных действий покупателя.

Вопросы надлежащего исполнения обязательств «за пределами» текстуального содержания в целях реализации истинной направленности договора также находят довольно широкое распространение в сложившейся судебной практике. Так в апреле 1974 года (срок действия – с мая по сентябрь 1974 года) Республика Боливия заключила два контракта на закупку 26 618 метрических тонн американской обогащенной пшеничной муки у ADM Milling Co. Договорные обязательства определяли такие параметры как количество, химические характеристики, цену, способ отгрузки, условия оплаты и деталей доставки<sup>26</sup>. Фасовка муки осуществлялась в хлопковые мешки с транспортировкой по железной дороге, далее – морским транспортом (с привлечением перевозчика самим покупателем). Разногласия сторон начались с момента обнаружения покупателем в месте назначения факта заражения муки долгоносиком, что, в том числе, не позволяло осуществить разгрузку прибывших судов и влекло колоссальные убытки.

Впоследствии судья Джон Р. Браун укажет, что ни одна из сторон в данном деле не действовала безупречно, а окружной судья «устранил путаницу», но не смог убедить стороны в истинности своего суждения. Так проведение проверки качества муки и выдача сертификатов не предшествовали погрузке муки на судно, а проходили параллельно: в итоге при установлении факта заражения муки – два судна уже стояли под погрузкой. В результате переговоров стороны приняли решение провести фумигацию уже погруженной муки, и эта процедура была проведена повторно при разгрузке судов в порту назначения. С учётом длительности фактической поставки товаров в указанном деле подверглись тщательному изучению вопросы многократной химической и термической обработки муки, начиная от погрузки в автомобильный транспорт (ввиду возникших перебоев в работе железной дороги) и заканчивая получением дополнительных сертификатов качества в месте назначения, что было единственным шансом для перевозчика осуществить разгрузку прибывших судов при соблюдении карантинных и санитарно-эпидемиологических требований страны назначения.

На основании проведенного анализа следует заключить, что действия контрагентов в международных экономических отношениях всегда несут на себе «отпечаток» достаточного количества сопутствующих факторов, которые могут включать в себя особенности субъектного состава, направленность результата соглашения, обеспечение достойного уровня жиз-

ни и безопасности населения как истинной направленности государственного строительства и стабильности экономики. Объективная невозможность предусмотреть все возможные варианты развития ситуации при исполнении международных экономических обязательств влечёт обращение к толкованию текстуальной формы соглашения и привлечению доктрины с целью устранения «пробелов». В рассмотренных примерах практики разрешения споров автор полагает доказанной иерархию приоритетов защиты интересов в рамках международных экономических отношений: население, государство, частный капитал.

#### Пристатейный библиографический список

1. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (заключена в Вене 11.04.1980) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/sales/cisg/CISG-r.pdf> (дата обращения: 06.04.2021).
2. Дело *Methanex Corp. v. United States of America* (*Methanex v. United States*) *Howard Mann*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://ita.law.uvic.ca/alphabetical\\_list\\_respondant.htm](http://ita.law.uvic.ca/alphabetical_list_respondant.htm) (дата обращения: 22.03.2021).
3. *Aaron James*, —How to Defend Sweatshop Labor: Fairness in the Global Economy, *Work in Progress* (November 2010) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://webfiles.uci.edu/ajjames/Sweatshops.doc> (дата обращения: 22.03.2021).
4. *Camilla Baasch Andersen*. Reasonable time in article 39(1) of the CISG - Is Article 39(1) Truly a Uniform Provision? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cisgw3.law.pace.edu/cisg/biblio/andersen.html> (дата обращения: 22.03.2021).
5. *Case Graves Import Co. Ltd. and Italian Trading Company v. Chilewich International Corp.* *United States September 22, 1994 U.S. District Ct.* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cisgw3.law.pace.edu/cases/940922u1.html> (дата обращения: 22.03.2021).
6. *Changes to foreign investment regulation in Australia*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nortonrosefulbright.com/-/media/files/nrf/nrfweb/imported/changes-to-foreign-investment-regulation-in-australia-april-2016.pdf?la=en&revision=61c8a396-9cb8-4968-b8d1-e4dd80acce4a> (дата обращения: 22.03.2021).
7. *Douglas A. Irwin*, *Free Trade Under Fire* (Princeton, N.J.: Princeton University Press, 2009).
8. *Germany, VIII ZR 287/98, November 3, 1999*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://germanlawarchive.iuscomp.org/?p=192> (дата обращения: 22.03.2021).
9. *International Centre for Settlement of Investment Disputes*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://icsid.worldbank.org/ICSID/FrontServlet?requestType=CasesRH&actionVal=showDoc&docId=DC770\\_En&caseId=C67](http://icsid.worldbank.org/ICSID/FrontServlet?requestType=CasesRH&actionVal=showDoc&docId=DC770_En&caseId=C67) (дата обращения: 02.04.2020).
10. *Poland - 1-Openness to and Restriction on Foreign Investment*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.export.gov/article?id=Poland-Openness-to-Foreign-Investment> (дата обращения: 1.02.2018).
11. *Rudiger Dornbusch*, —The Case for Trade Liberalization in Developing Countries, *The Journal of Economic Perspectives* 6, no. 1 (Winter 1992): 69-85. 79.
12. *T. J. Stevenson & Co., Inc. v. 81,193 Bags of Flour*, 651 F.2d 779 (5th Cir. 1981) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://casetext.com/case/t-j-stevenson-co-v-81193-bags-of-flour> (дата обращения: 22.03.2021).

23 Germany, *Landgericht District Court Heidelberg*, 2. Kammer für Handelsachen, October 2, 1996, O 37/96 KfH II. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cisgw3.law.pace.edu/cases/961002g1.html> (дата обращения: 22.03.2021).

24 Germany, *Oberlandesgericht Appellate Court Karlsruhe*, 1. Zivilsenat, June 25, 1997, 1 U 280/96. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cisg-online.ch/cisg/urteile/263.htm> (дата обращения: 22.03.2021).

25 Germany, *Bundesgerichtshof Federal Supreme Court*, VIII. Zivilsenat, November 25, 1998, VIII ZR 259/97. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cisgw3.law.pace.edu/cases/981125g1.html> (дата обращения: 22.03.2021).

26 *T. J. Stevenson & Co., Inc. v. 81,193 Bags of Flour*, 651 F.2d 779 (5th Cir. 1981). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://casetext.com/case/t-j-stevenson-co-v-81193-bags-of-flour> (дата обращения: 22.03.2021).

## МАРКИНА Алина Александровна

магистр права, кафедра международного права Юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

### РОЛЬ И ПРИЧИНЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ТОРГОВЫХ СОГЛАШЕНИЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ТОРГОВОМ ПРАВЕ

В настоящей статье рассматриваются причины количественного и качественного роста региональных торговых соглашений по всему миру. Созданная в 1995 году Всемирная торговая организация оказалась не самым удобным инструментом для дальнейшей либерализации международной торговли в силу своих ограничений в виде принятия решений консенсусом и зачастую полярных интересов государств-участников. Региональные торговые соглашения оказались более удобной и эффективной моделью региональной либерализации, иногда заходя дальше в правовом регулировании, чем предусмотрено на уровне ВТО. При этом такая селективная либерализация только «для своих» оказалась весьма удобным политическим инструментом в руках больших государств с объемным внутренним рынком, при котором участие в региональных торговых соглашениях обуславливается для государств, желающих к ним присоединиться, необходимостью пойти на некоторые политические уступки.

Ключевые слова: региональное торговое соглашение, право ВТО, соглашение о зоне свободной торговли, ЕАЭС.

## MARKINA Alina Aleksandrovna

master of law, International law sub-faculty of the Law Faculty of the M. V. Lomonosov Moscow State University

### THE ROLE AND REASONS FOR PROLIFERATION OF REGIONAL TRADE AGREEMENTS IN INTERNATIONAL TRADE LAW

This article examines the reasons for the quantitative and qualitative growth of regional trade agreements around the world. The World Trade Organization, established in 1995, has not proved to be the most convenient tool for further liberalization of international trade due to its limitations in the form of decision-making by consensus and polar interests of the participating States. Regional trade agreements have proved to be a more convenient and effective model for regional liberalization, sometimes going further in legal regulation than provided for at the WTO level. At the same time, such selective liberalization has turned out to be a very convenient political tool in the hands of big states with a large internal market, because participation in regional trade agreements is conditioned for the States by the need to make some political concessions.

Keywords: regional trade agreement, WTO law, free trade agreement, EAEU.

На сегодняшний день проблема резкого роста популярности региональных торговых соглашений (далее – РТС) является наиболее серьезным вызовом для ВТО за все время ее существования. Непонимание, в частности, российской доктриной причин и логики этих процессов приводит к недоуменным вопросам в отношении цели вступления Российской Федерации в ВТО, при том, что фокус остальных стран наоборот смещается на РТС. В связи со спецификой Российской Федерации возникает также вопрос о принципиальной необходимости членства в ВТО, поскольку на постсоветском пространстве уже присутствует другое объединение экономической интеграции – Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС).

Действительно, последние 25 лет отмечены значительным ростом количества РТС. В 1990 году действовали 50 РТС<sup>1</sup>. На 1 февраля 2021 года действуют 339 РТС<sup>2</sup>, о заключении которых были направлены соответствующие уведомления в Се-

кретариат ВТО. По оценкам ряда специалистов общее число РТС уже перевалило за 800<sup>3</sup>.

В настоящее время во многих РТС переговоры выходят далеко за рамки вопросов о таможенных тарифах и охватывают множество областей политики, влияющих на торговлю и инвестиции в товары и услуги, включая вопросы конкуренции, правила государственных закупок, права интеллектуальной собственности, социальной политики, трудовых отношений и даже вопросы соблюдения прав человека. РТС, которые охватывают тарифы и другие пограничные меры, являются «поверхностными» соглашениями; РТС, которые охватывают более широкий набор областей политики, являются «глубокими» соглашениями<sup>4</sup>.

«Глубокие» РТС являются важной институциональной основой для региональной интеграции. Они снижают торговые издержки и определяют многие правила функцио-



Маркина А. А.

1 Regional Trade Agreements. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.worldbank.org/en/topic/regional-integration/brief/regional-trade-agreements#:~:text=Regional%20trade%20agreements%20are%20increasing,more%20than%20280%20in%20201> (дата обращения: 25.05.2021).

2 Regional trade agreements. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.wto.org/english/tratop\\_e/region\\_e/region\\_e.htm](https://www.wto.org/english/tratop_e/region_e/region_e.htm) (дата обращения: 25.05.2021).

3 Исполинов А.С. ВТО и региональные торговые соглашения или что нам делать с ВТО и ЕАЭС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://zakon.ru/blog/2015/11/2/vto\\_i\\_regionalnye\\_torgovy\\_e\\_soglasheniya\\_ili\\_chto\\_nam\\_delat\\_s\\_vto\\_i\\_eaes](https://zakon.ru/blog/2015/11/2/vto_i_regionalnye_torgovy_e_soglasheniya_ili_chto_nam_delat_s_vto_i_eaes) (дата обращения: 25.05.2021).

4 Regional Trade Agreements. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.worldbank.org/en/topic/regional-integration/brief/regional-trade-agreements#:~:text=Regional%20trade%20agreements%20are%20increasing,more%20than%20280%20in%20201> (дата обращения: 25.05.2021).

нирования экономики государств-участников. При условии продуманного подхода к их разработке они могут улучшить качество политического сотрудничества между странами, тем самым увеличивая международную торговлю и инвестиции и обеспечивая экономический рост и социальное благосостояние государств-участников.

Вместе с тем изменилось качество РТС. Во-первых, на сегодня 90 % РТС составляют соглашения о зонах (ассоциациях) свободной торговли<sup>5</sup>, которые устанавливают «свободный» режим торговли (без пошлин и ограничений в торговле между государствами-участниками)<sup>6</sup>. Это означает, что полностью устраняются либо значительно снижаются таможенные тарифы на торговлю между странами этой зоны. При этом в отношениях с третьими государствами каждый участник такой зоны проводит самостоятельную торговую политику. Это отличает зоны свободной торговли от таможенных союзов (например, ЕС и ЕАЭС), подразумевающих, как правило, не только введение единого таможенного тарифа и проведение единой таможенной политики государствами-участниками<sup>7</sup>, но и передачу полномочий по регулированию торговли с третьими странами специальному наднациональному органу (Европейская Комиссия в ЕС, Евразийская экономическая комиссия в ЕАЭС). В таможенных союзах также предусмотрено наличие постоянно действующего суда для урегулирования споров и контроля за правоммерностью актов наднациональных органов. В зонах свободной торговли отсутствуют наднациональные органы, поэтому нет потребности в судебном контроле, а для разрешения споров между государствами-участниками предусматриваются арбитражные процедуры в виде ad hoc трибуналов.

Во-вторых, если раньше чаще заключались двусторонние соглашения о зоне свободной торговли, то сейчас – соглашения между несколькими странами, которые противопоставляются сотрудничеству на уровне ВТО.

В-третьих, сейчас заключаются также мега-РТС, которые создают зоны свободной торговли, охватывающие несколько континентов<sup>8</sup>. Раньше к таким относились Соглашение о Североамериканской зоне свободной торговли (NAFTA<sup>9</sup>) и Доминиканско-Центральноамериканское соглашение о зоне свободной торговли (КАФТА<sup>10</sup>). Теперь к ним можно отнести Транстихоокеанское партнерство между США и странами Азиатско-Тихоокеанского региона (Trans-Pacific Partnership<sup>11</sup>, TPP), подписанное 4 февраля 2016 года в Окленде, Новая Зеландия. Еще более крупным по своему влиянию на мировую торговлю могло стать Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство между ЕС и США (Transatlantic Trade and Investment Partnership<sup>12</sup>, TTIP), однако сторонам

не удалось прийти к согласию и в апреле 2019 года Совет ЕС особым решением признал предыдущие директивы, относящиеся к переговорам по TTIP, «устаревшими и более не актуальными»<sup>13</sup>. Несмотря на провал TTIP, в 30 октября 2016 года было успешно подписано схожее соглашение – Всеобъемлющее экономическое и торговое соглашение между ЕС и Канадой (Comprehensive Economic and Trade Agreement<sup>14</sup>, CETA).

В-четвертых, в той или иной степени в различных РТС участвуют все страны мира. Интеграция экономик – одно из основных направлений внешнеэкономической политики, проводимой странами в последние десятилетия. Практически все государства являются участниками как международных торговых организаций, так и РТС. Даже Монголия, которая долгое время принципиально не участвовала в каких-либо региональных экономических организациях, получила статус наблюдателя в Шанхайской организации сотрудничества и выразила желание в дальнейшем стать ее полноправным участником<sup>15</sup>. Государства теперь участвуют сразу в нескольких РТС. Например, Вьетнам в 2015 году подписал соглашение о зоне свободной торговли с ЕАЭС<sup>16</sup>, а в 2019 году присоединился к Транстихоокеанскому партнерству между США и странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Более того, в рамках ЕАЭС начата работа по анализу перспектив заключения соглашений о свободной торговле с Индонезией и Монголией<sup>17</sup>.

Исследователи выделяют несколько причин такого количественного и качественного роста РТС. Среди них немаловажное место занимают особенности принятия решений в ВТО. Пакетный подход к соглашениям ВТО позволил обеспечить распространение норм ВТО на всех государств-членов. Однако это же обусловило медленный темп переговоров в рамках Дохийского раунда, продолжающегося уже почти 20 лет. Очевидно, что достижение консенсуса по вопросам создания ВТО и его соглашений уникально. Вероятность его повторения на уровне Дохийского раунда маловероятна, ведь слишком расходятся сегодня интересы государств-членов ВТО, чтобы одновременно достичь компромисса по широкому кругу вопросов<sup>18</sup>. Кроме того, на практике все решения в ВТО принимаются государствами-членами консенсусом, что делает практически невозможным достижение согласия между ними. На данный момент членами ВТО является больше стран, чем когда-либо, и процесс присоединения новых

5 Региональные торговые соглашения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://globalcentre.hse.ru/nletter8.1> (дата обращения: 25.05.2021).

6 Международное экономическое право: учебное пособие / коллектив авторов; под ред. А.Н. Вылегжанина. – М.: КНОРУС, 2012. – С. 57.

7 Там же.

8 What are mega-regional trade agreements? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.weforum.org/agenda/2014/07/trade-what-are-megaregionals/> (дата обращения: 25.05.2021).

9 North American Free Trade Agreement. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://idatd.cepal.org/Normativas/TLCAN/Ingles/North\\_American\\_Free\\_Trade\\_Agreement-NAFTA.pdf](http://idatd.cepal.org/Normativas/TLCAN/Ingles/North_American_Free_Trade_Agreement-NAFTA.pdf) (дата обращения: 25.05.2021).

10 SAFTA-DR (Dominican Republic-Central America FTA). Final Text. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/cafta-dr-dominican-republic-central-america-fta/final-text> (дата обращения: 25.05.2021).

11 TPP Full Text. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/trans-pacific-partnership/tpp-full-text> (дата обращения: 25.05.2021).

12 EU negotiating texts in TTIP. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://trade.ec.europa.eu/doclib/press/index.cfm?id=1230> (дата обращения: 25.05.2021).

13 The Transatlantic Trade and Investment Partnership (TTIP). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://ec.europa.eu/trade/policy/in-focus/ttip/index\\_en.htm](https://ec.europa.eu/trade/policy/in-focus/ttip/index_en.htm) (дата обращения: 25.05.2021).

14 Comprehensive Economic and Trade Agreement (CETA) between Canada, of the one part, and the European Union and its Member States, of the other part. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2014/september/tradoc\\_152806.pdf](https://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2014/september/tradoc_152806.pdf) (дата обращения: 25.05.2021).

15 Региональные торговые соглашения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ictsd.iisd.org/bridges-news/%D0%BC%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8B/news/%D1%80%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B5-%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B5-%D1%81%D0%BE%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F> (дата обращения: 25.05.2021).

16 Free Trade Agreement between the Eurasian Economic Union and its Member States, of the One Part, and the Socialist Republic of Viet Nam, of the Other Part. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sog1\\_torg/Documents/EAEU-VN\\_FTA.pdf](http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sog1_torg/Documents/EAEU-VN_FTA.pdf) (дата обращения: 25.05.2021).

17 ЕАЭС начинает совместные исследования перспектив заключения соглашения о свободной торговле с Монголией и Индонезией. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/15.09.2020-2.aspx> (дата обращения: 25.05.2021).

18 Исполинов А.С. Указ. соч.

государств-членов непрерывен, что предполагает еще большее расширение организации в ближайшем будущем<sup>19</sup>.

Все это вынудило государства осуществлять дальнейшее регулирование международной торговли на региональном уровне. В рамках РТС процесс достижения согласия оказался на порядок эффективнее из-за относительно небольшого числа государств и ввиду отсутствия пакетного подхода<sup>20</sup>. Кроме того, в РТС можно предусмотреть более строгие обязательства, чем на уровне ВТО, или же согласовать новые обязательства, еще не принятые в ВТО. В целом можно сказать, что РТС, в отличие от тех же соглашений ВТО, отличаются гибкостью в отношении своего содержания<sup>21</sup>.

Кроме того, РТС предполагают введение льгот, согласуемых между собой ограниченным числом стран, и за саму возможность получить эти льготы можно многое попросить взамен. В то время как в ВТО эту льготу потребуются распространить на все государства-члены ВТО, что сводит к нулю возможные политические выгоды от идущего торгова<sup>22</sup>.

Однако у распространения РТС есть и обратная сторона в виде негативных последствий для многосторонней торговой системы. Исследователи отмечают, что, когда процветает регионализм, как это происходит в настоящее время, все меньше энтузиазма вызывают многосторонние торговые переговоры (например, уже упомянутый Дохинский раунд)<sup>23</sup>. Нынешнее распространение РТС также создает меньшую прозрачность в многосторонней торговой системе и ее правилах, поскольку неясно, какие именно государства заключают друг с другом соглашения и какого рода, учитывая, что «все заключают РТС со всеми»<sup>24</sup>. Увеличение количества РТС, вытесняющих многосторонние торговые переговоры в качестве альтернативного способа глобализации, получило в литературе название «эффект “миски спагетти”» (spaghetti bowl effect)<sup>25</sup>. Дело в том, что, соединив на карте страны, между которыми заключены РТС (каждое со своими правилами и тарифами), можно заметить, что карта похожа на тарелку спагетти<sup>26</sup>.

Заключение РТС помогает странам интегрироваться в многостороннюю торговую систему, но в то же время данные соглашения представляют собой фундаментальный отход от принципа недискриминации. Данный принцип является основополагающим для деятельности ВТО и обязывает государства-членов безоговорочно предоставлять друг другу любые льготы и привилегии, влияющие на таможенные пошлины, сборы, правила и процедуры, которые они предоставляют товарам, происходящим из любого другого государства-члена или предназначенным для него. РТС же

по определению предоставляют преференциальный режим сторонам соглашения, что противоречит принципу недискриминации, принятому в ВТО<sup>27</sup>.

В качестве вывода можно отметить, что процесс создания РТС вышел далеко за рамки ожиданий и представлений разработчиков соглашений ВТО, которые пытались предусмотреть правила создания РТС в статье XXIV ГАТТ. Причем на сегодня политическая и правовая реальность такова, что РТС остаются в силе независимо от того, соответствуют они правилам ВТО или нет<sup>28</sup>.

#### Пристатейный библиографический список

1. Исполинов А.С. ВТО и региональные торговые соглашения или что нам делать с ВТО и ЕАЭС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://zakon.ru/blog/2015/11/2/vto\\_i\\_regionalnye\\_torgovye\\_soglasheniya\\_ili\\_chno\\_nam\\_delat\\_s\\_vto\\_i\\_eaes](https://zakon.ru/blog/2015/11/2/vto_i_regionalnye_torgovye_soglasheniya_ili_chno_nam_delat_s_vto_i_eaes) (дата обращения: 25.05.2021).
  2. Международное экономическое право: учебное пособие / коллектив авторов; под ред. А.Н. Вылегжанина. – М.: КНОРУС, 2012. – 272 с.
  3. Bhagwati J. US Trade Policy: The Infatuation with FTAs. April 1995. Discussion Paper Series No. 726. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://academiccommons.columbia.edu/doi/10.7916/D8CN7BFM> (дата обращения: 25.05.2021).
  4. Cho S. Defragmenting World Trade // *Northwestern Journal of International Law & Business*. 2006. Vol. 27. Iss. 1. P. 39-88.
  5. Leal-Arcas R. Proliferation of Regional Trade Agreements: Complementing or Supplanting Multilateralism? // *Chicago Journal of International Law*. 2011. Vol. 11. No. 2. P. 597-629.
  6. Lee S.L., Park K.S., Seo Y. Multinational Firm's Production Decisions under Overlapping Free Trade Agreements: Rule of Origin Requirements and Environmental Regulation // *Sustainability*. 2016. Vol. 9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.researchgate.net/publication/312250411\\_Multinational\\_Firm's\\_Production\\_Decisions\\_under\\_Overlapping\\_Free\\_Trade\\_Agreements\\_Rule\\_of\\_Origin\\_Requirements\\_and\\_Environmental\\_Regulation](https://www.researchgate.net/publication/312250411_Multinational_Firm's_Production_Decisions_under_Overlapping_Free_Trade_Agreements_Rule_of_Origin_Requirements_and_Environmental_Regulation) (дата обращения: 25.05.2021).
  7. Pauwelyn J. Legal Avenues to “Multilateralizing Regionalism”: Beyond article XXIV. September 2007. Paper presented at the Conference on Multilateralising Regionalism. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.wto.org/english/tratop\\_e/region\\_e/con\\_sep07\\_e/pauwelyn\\_e.pdf](https://www.wto.org/english/tratop_e/region_e/con_sep07_e/pauwelyn_e.pdf) (дата обращения: 25.05.2021).
  8. Powell S.J., Low T. Is the WTO Quietly Fading Away?: The New Regionalism and Global Trade Rules // *Georgetown Journal of Law & Public Policy*. 2011. Vol. 9. P. 261-282.
- 
- 19 Leal-Arcas R. Proliferation of Regional Trade Agreements: Complementing or Supplanting Multilateralism? // *Chicago Journal of International Law*. 2011. Vol. 11. No. 2. P. 628.
  - 20 Cho S. Defragmenting World Trade // *Northwestern Journal of International Law & Business*. 2006. Vol. 27. Iss. 1. P. 41.
  - 21 Powell S.J., Low T. Is the WTO Quietly Fading Away?: The New Regionalism and Global Trade Rules // *Georgetown Journal of Law & Public Policy*. 2011. Vol. 9. P. 269.
  - 22 Исполинов А.С. Указ. соч.
  - 23 Leal-Arcas R. *Op. cit.* P. 624.
  - 24 Ibid.
  - 25 Этот термин ввел американский экономист Джагдиш Бхагвати. См.: Bhagwati J. US Trade Policy: The Infatuation with FTAs. April 1995. Discussion Paper Series No. 726. P. 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://academiccommons.columbia.edu/doi/10.7916/D8CN7BFM> (дата обращения: 25.05.2021).
  - 26 Lee S.L., Park K.S., Seo Y. Multinational Firm's Production Decisions under Overlapping Free Trade Agreements: Rule of Origin Requirements and Environmental Regulation // *Sustainability*. 2016. Vol. 9. P. 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.researchgate.net/publication/312250411\\_Multinational\\_Firm's\\_Production\\_Decisions\\_under\\_Overlapping\\_Free\\_Trade\\_Agreements\\_Rule\\_of\\_Origin\\_Requirements\\_and\\_Environmental\\_Regulation](https://www.researchgate.net/publication/312250411_Multinational_Firm's_Production_Decisions_under_Overlapping_Free_Trade_Agreements_Rule_of_Origin_Requirements_and_Environmental_Regulation) (дата обращения: 25.05.2021).
  - 27 Leal-Arcas R. *Op. cit.* P. 602.
  - 28 Pauwelyn J. Legal Avenues to “Multilateralizing Regionalism”: Beyond article XXIV. September 2007. Paper presented at the Conference on Multilateralising Regionalism. P. 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.wto.org/english/tratop\\_e/region\\_e/con\\_sep07\\_e/pauwelyn\\_e.pdf](https://www.wto.org/english/tratop_e/region_e/con_sep07_e/pauwelyn_e.pdf) (дата обращения: 25.05.2021).

DOI 10.46320/2073-4506-2021-6-157-54-58

## МИТРЕЙКИН Александр Николаевич

кандидат экономических наук, аспирант кафедры европейского права МГИМО (У) МИД России, действительный государственный советник Российской Федерации 3 класса

### НОРМАТИВНОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПЕРЕХОДА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА НА ВОДОРОДНОЕ ТОПЛИВО В СВЕТЕ ДЕКАРБОНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ В ВОДОРОДНЫХ СТРАТЕГИЯХ ЕС И ГЕРМАНИИ

Статья посвящена анализу мер нормативно-правового регулирования перехода на водородное топливо в свете необходимости достижения целей декарбонизации экономики Европейского союза, отраженных в стратегических документах ЕС, прежде всего, в «Водородной стратегии для климатически нейтральной Европы», а также в национальных водородных стратегиях, в частности, в Национальной водородной стратегии Федеральной Республики Германия. В статье проведен сравнительно-правовой анализ указанных стратегий, сделаны выводы об особенностях подхода к нормативно-правовому регулированию на национальном и наднациональном уровнях.

Ключевые слова: водород, декарбонизация, Европейский союз, Германия, водородная стратегия, нормативное правовое регулирование водорода.

## MITREYKIN Aleksandr Nikolaevich

Ph.D. in economical sciences, postgraduate student of European law sub-faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia, Full State Counsellor of the 3rd Class of the Russian Federation

### NORMATIVE LEGAL REGULATION OF EU TRANSITION TO HYDROGEN FUEL IN TERMS OF ECONOMIC DE-CARBONIZATION IN EU AND GERMANY HYDROGEN STRATEGIES

The article is devoted to a comparative study of European Union and Germany regulation measures for energy and hydrogen transition presented in EU Hydrogen Strategy for a Climate-Neutral Europe and the Germany National Hydrogen Strategy to achieve their goals and ambitions of de-carbonizing economics of EU member states. EU and Germany regulatory aspects of hydrogen transition in light of economics de-carbonization are shown, the conclusions about their similarities and differences are made.

Keywords: Hydrogen, de-carbonization, European Union, Germany, hydrogen strategy, hydrogen regulation.

Намерения Европейского союза по снижению выбросов парниковых газов и сокращение выбросов и сбросов загрязняющих веществ в окружающую среду были подчеркнуты в Европейском зеленом курсе (European Green Deal) в конце 2019 года<sup>1</sup>. Документ, опубликованный как сообщение Европейской комиссии, де-юре не является обязательным для исполнения, однако на деле, как и иные сообщения Комиссии, имеющие характер стратегии, представляет собой укрупненный план на ближайшие 30 лет, в соответствии с которым будет построена деятельность ЕК и иных институтов Союза в части экологической и климатической политики.

В Зеленый курс в качестве составляющих вошли задачи по построению экономики замкнутого цикла, повышению энергетической эффективности зданий, обеспечению поставок чистой, доступной и безопасной энергии с соблюдением принципа климатической нейтральности.

Особое внимание в Зеленем курсе отводится построению чистой энергетической цепочки и дальнейшей декарбонизации энергетики. Так как более 75% выбросов парниковых газов в Европейском союзе связано с производством и использованием энергии в секторах экономики, основные мероприятия по снижению выбросов коснутся топливно-энергетического комплекса и включают в себя повышение энергоэффективности, стимулирование создания новых мощностей на базе возобновляемых источников энергии, по-

степенный отказ от угольной энергетики, снижение углеродного следа природного газа, а также нефтепродуктов.

С учетом того, что в Европейском союзе директивой Европейского Парламента и Совета от 13.10.2003 № 2003/87/ЕС (далее – директива о ETS)<sup>2</sup> создана (2003) и действует (2005) исторически первая в мире система торговли квотами на выбросы парниковых газов (Emission trade system), сложно переоценить значение для Союза деятельности по борьбе с изменением климата, в том числе касающейся замены традиционных энергоносителей, месторождения которых в Европе в большей части или исчерпаны, или находятся на стадии падающей добычи, иными, «чистыми» энергоносителями, в том числе – водородом.

Декарбонизация экономики ЕС – одна из основных причин стремления Союза к скорейшему внедрению водородных технологий. Об этом сказано уже в первом абзаце первой части «Водородной стратегии для климатически нейтральной Европы» (далее – водородная стратегия ЕС), опубликованной в сообщении Европейской комиссии от 08.07.2020<sup>3</sup>. Для реа-

1 Сообщение Европейской комиссии «Европейский зеленый курс». Брюссель, 11.12.2019. COM (2019) 640 final. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1576150542719&uri=COM%3A2019%3A640%3AFIN> (дата обращения: 22.03.2021).

2 Директива 2003/87/ЕС Европейского парламента и Совета от 13 октября 2003 г. об учреждении схемы торговли квотами на выбросы парниковых газов в Сообществе и о внесении изменений и дополнений в Директиву 96/61/ЕС Совета ЕС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A2003L0087> (дата обращения: 23.03.2021).

3 Водородная стратегия для климатически нейтральной Европы. Сообщение Комиссии Европейскому парламенту и Совету, Европейскому экономическому и социальному комитету, Комитету регионов. Брюссель, 8.7.2020 COM (2020) 301 final. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/hydrogen\\_strategy.pdf](https://ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/hydrogen_strategy.pdf) (дата обращения: 18.03.2021).

лизации целевого ориентира ЕС по достижению к 2050 году климатической нейтральности использование водорода дает определенные плюсы, так как при его использовании не возникает выбросов CO<sub>2</sub> или иных углеродных газов.

В Водородной стратегии ЕС не обойдено вниманием нормативно-правовое регулирование перехода Союза на водородное топливо в свете декарбонизации его секторов экономики. Прежде всего, пересмотр существующих актов / разработка и утверждение новых потребуются в целях стимулирования спроса в сфере конечного потребления водорода (замена водорода, полученного паровой конверсией метана, на «зеленый водород», в производстве аммиака и метанола, в сталелитейной промышленности,

Использование водорода также рассматривается и в транспортном секторе – на грузовом автомобильном, железнодорожном, внутреннем речном и отчасти морском, что отмечено в Стратегии умной и устойчивой мобильности ЕС<sup>4</sup>).

Указанное нормативно-правовое регулирование является для Российской Федерации как определенным набором рисков, так и «окном возможностей», так как, с одной стороны, до 2030 года Водородная стратегия ЕС не исключает использование, например, «голубого» водорода, произведенного путем паровой конверсии метана, с другой стороны, дает время на подготовку к производству «зеленого» водорода при наличии соответствующей коммерческой потребности, что позволит российским компаниям сохранить свою долю топливного европейского рынка и реализовывать продукты с высокой добавочной стоимостью.

В целях ускоренного перехода на водородное топливо в отдельных отраслях экономики предполагается введение обязательных требований в части минимальной доли или квоты «возобновляемого водорода» или его производных (например, аммиака). Такими отраслями могут стать химический или транспортный секторы.

Еще один объект нормативно-правового регулирования перехода на водородное топливо – комплекс правоотношений, связанных с промышленным производством водорода. Прежде всего, для обеспечения масштабных инвестиций в водородные технологии инвесторам важно получить четкий ориентир, какие именно технологии надо развивать, а также какой водород является «возобновляемым» и «низкоуглеродным». Эти понятия закрепляются в Водородной стратегии ЕС, а также впоследствии будут использоваться в нормативных правовых актах ЕС.

В рамках деятельности Европейской комиссии предлагается разработка стандарта по продвижению установок производства водорода с учетом их эффективности в части отсутствия выбросов парниковых газов на протяжении всего жизненного цикла. Подобное сопоставление уже осуществляется в части водорода, производимого методом паровой конверсии метана, в рамках Европейской системы торговли квотами на выбросы.

Упомянутый стандарт может включать в себя всеобъемлющий перечень терминов для перехода на водородное топливо, а также распространяющиеся на все государства-члены критерии для сертификации «возобновляемого» и «низкоуглеродного» водорода с учетом уже существующих норм директивы Европейского парламента и Совета о сти-

мулировании использования энергии из возобновляемых источников (далее – директива RED II)<sup>5</sup>.

Указанная директива уже предусматривает, например, такие инструменты, как Сертификаты происхождения электроэнергии, по аналогии с которыми при введении соответствующего регулирования появятся и сертификаты происхождения водорода, что должно значительно облегчить производство и сбыт «возобновляемого» водорода (а по сути – запретить или значительно ограничить оборот «низкоуглеродного» водорода, выработанного из ископаемого топлива с использованием тех или иных технологий уменьшения выбросов CO<sub>2</sub>).

При этом в Водородной стратегии ЕС отмечено, что регулированию подлежат и случаи производства водорода из ископаемых топлив с использованием технологии CCS, при этом потребуются создание норм, предотвращающих утечки метана в соответствии со Стратегией Европейского союза по снижению выбросов метана<sup>6</sup>.

Рассматриваемой стратегией также предусмотрен пересмотр директивы о ETS, в ходе которого указанная директива будет дополнена мерами, стимулирующими производство «возобновляемого» и «низкоуглеродного» водорода с одновременным учетом возможных утечек парниковых газов. Одновременно заявляется о разработке в 2021 году нормативных правовых актов, направленных на трансграничное углеродное регулирование (создание Carbon Border Adjustment Mechanism в полном соответствии с нормами Всемирной торговой организации).

Инициатива по разработке и введению нормативно-правового регулирования в области взимания платежей за «углеродный след» любой продукции из третьих стран на границе Европейского союза имеет важное значение для нефтегазового комплекса Российской Федерации в целом: дополнительная финансовая нагрузка для российских экспортеров, по оценке аудиторской компании KPMG, в период 2020 – 2030 гг. может составить от 4 до 8 млрд евро, при этом в зоне высокого риска находится в том числе нефтегазовый сектор России (газовая, нефтехимическая, нефтеперерабатывающая отрасли)<sup>7</sup>.

Объектом правового регулирования в области перехода на водородное топливо являются также схемы поддержки производства и использования водорода, основанные, например, на углеродных контрактах на разницу цен, которые позволяют инвестору получить разницу в издержках между водородом, произведенным традиционным способом из ископаемых энергоносителей, и «возобновляемым» либо «низкоуглеродным» водородом за счет платежей за выбросы углерода в рамках ETS. Также предполагается разработка схем поддержки «возобновляемого» водорода путем проведения конкурентных торгов с использованием рыночных инструментов.

В целях развития водородной инфраструктуры, прежде всего, газотранспортных сетей для транспортировки водород-

4 Стратегия устойчивой и умной мобильности – направление европейского транспорта на путь будущего. Сообщение Комиссии Европейскому парламенту и Совету, Европейскому экономическому и социальному комитету, Комитету регионов. Брюссель, 9.12.2020 COM(2020) 789 final. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52020DC0789> (дата обращения: 22.03.2021).

5 Директива (ЕС) 2018/2001 Европейского парламента и Совета от 11 декабря 2018 о стимулировании использования энергии из возобновляемых источников (новая редакция). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32018L2001&from=EN> (дата обращения: 22.03.2021).

6 Сообщение Комиссии Европейскому парламенту и Совету, Европейскому экономическому и социальному комитету, Комитету регионов о Стратегии Европейского союза по снижению выбросов метана. Брюссель, 14.10.2020 COM(2020) 663 final. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://ec.europa.eu/energy/sites/default/files/eu\\_methane\\_strategy.pdf](https://ec.europa.eu/energy/sites/default/files/eu_methane_strategy.pdf) (дата обращения: 22.03.2021).

7 Углеродный гамбит. KPMG, 24.11.2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mustread.kpmg.ru/articles/ekologiya/uglerodnyy-gambit/> (дата обращения: 22.03.2021).

да, Водородная стратегия ЕС прямо предусматривает пересмотр следующих актов Европейского союза:

- Регламента Европейского парламента и Совета от 17.04.2013 N 347/2013 о руководстве для трансевропейской энергетической инфраструктуры<sup>8</sup>;
- Директивы Европейского парламента и Совета от 13.07.2009 № 2009/73/ЕС об общих правилах внутреннего рынка природного газа<sup>9</sup>;
- Регламента Европейского парламента и Совета от 13.07.2009 № 715/2009 об условиях присоединения к газотранспортным сетям<sup>10</sup>;
- Директивы ЕС от 22.10.2014 № 2014/94/ЕС об инфраструктуре для альтернативных топлив<sup>11</sup>;
- Регламента ЕС от 11.12.2013 № 1315/2013 о руководстве Союза по развитию трансевропейской транспортной инфраструктуры<sup>12</sup>.

Изменения в указанных актах будут направлены на получение приоритета для водородного топлива при доступе к газотранспортным сетям (например, при смешивании природного газа и водорода), а также на облегчение трансграничной транспортировки водорода в государствах-членах.

Для развития массовых рынков водорода в Европейском союзе в соответствии с Водородной стратегией ЕС необходима разработка актов, направленных на облегчение выхода на водородные рынки новых производителей, особенно – малых предпринимателей, в том числе в части правил доступа к торговле на таких рынках, стандартных спецификаций продукта (водорода), правил коммерческих операций с ним.

Кроме того, для облегчения условий ввода в действие водородных мощностей и развития соответствующих рынков Союзу следует обеспечить равные условия для доступа к водородной инфраструктуре для всех на недискриминационной основе. Сюда входит отделение бизнеса по транспортировке водорода по сетям от остальных видов деятельности (или правило нейтральности оператора сети), наличие прозрачных правил доступа к сетям третьих лиц, правил присоединения к сетям электролизеров, облегчение получения разрешений и снятие административных барьеров.

Еще одним направлением, над которым предстоит поработать законодателю, является справедливое регулирование цены на энергоносители (как традиционные, так и водород):

– цена должна включать в себя стоимость добычи / производства энергоносителя, стоимость углерода, а также внешние издержки (в том числе в части загрязнения окружающей среды);

– регулирование цен на энергоносители должно осуществляться по одинаковым принципам, чтобы не вызывать перекосов цен на различные источники энергии (иначе говоря, традиционные энергоносители за счет надбавки на выбросы парниковых газов и загрязнения окружающей среды должны стоить так же, как и дорогой в производстве и обращении «возобновляемый» водород);

– цены на энергоносители должны отражать не только оптимальность использования того или иного источника энергии, но и стимулировать потребителя к энергосбережению и повышению энергетической эффективности.

Нормативно-правовое регулирование перехода на водородное топливо в свете декарбонизации секторов экономики ЕС неразрывно связано с исследованиями и разработками в этой области. Во-первых, проведение исследований требуется для разработки и введения в действия улучшенных и гармонизированных с государствами-членами стандартов безопасности при обороте водорода. Во-вторых, требуется разработка методики оценки влияния водородных технологий на окружающую среду.

В свете «международного измерения», затронутого в рассматриваемой стратегии, также актуальна разработка мер нормативно-правового регулирования. Они могут коснуться пересмотра условий партнерства с соседними странами и регионами, международными организациями, сферой деятельности которых является переход на водородное топливо.

Особое место в нормативном правовом регулировании водорода в Европейском союзе занимают правила классификации (таксономии) в отношении устойчивого производства водорода и инвестирования в него. Документ, разрабатываемый Европейской комиссией, в том числе должен ответить на вопрос, какой именно водород считается «зеленым», будет ли отнесен водород, произведенный на базе традиционных источников энергии (в том числе – на нефтеперерабатывающих и нефтехимических заводах из метана) с использованием технологии CCS, к «зеленому» или «низкоуглеродному», а также на вопрос о правовых последствиях такой классификации в различные временные периоды (до 2025 года, в период с 2025 до 2030 года, после 2030 года). Скорее всего, следует ожидать ответа на данный вопрос в совокупности документов и актов Союза.

Следует отметить, что Водородная стратегия ЕС не является единственной на европейском пространстве. Свои водородные стратегии приняли, в частности, Германия, Норвегия (формально не являющаяся государством-членом Европейского союза, однако имеющая тесные экономические связи с Союзом), Франция, Нидерланды, Финляндия, Великобритания (до недавнего времени – государство-член ЕС). В связи с этим интересным для понимания сути и особенностей процессов правового регулирования перехода ЕС на водородное топливо является сопоставление Водородной стратегии ЕС со стратегией экономического лидера Союза – Германии.

Национальная водородная стратегия Федеральной Республики Германия (Die Nationale Wasserstoffstrategie, далее – Водородная стратегия Германии)<sup>13</sup> была утверждена 10.06.2020, почти на месяц раньше Водородной стратегии ЕС, что в какой-то степени говорит о роли лидера этой страны и в вопросе перехода на водородное топливо в свете обязательств Германии в виде определяемых на национальном уровне вкладов в выполнение целей Парижского соглашения.

8 Регламент (ЕС) № 347/2013 Европейского парламента и Совета от 17.04.2013 о руководстве для трансевропейской энергетической инфраструктуры, отменяющий Решение № 1364/2006/ЕС и дополняющий Регламенты (ЕС) № 713/2009, (ЕС) № 714/2009 and (ЕС) № 715/2009. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=celex%3A32013R0347> (дата обращения: 22.03.2021).

9 Директива Европейского парламента и Совета от 13.07.2009 № 2009/73/ЕС об общих правилах внутреннего рынка природного газа и отменяющая Директиву (ЕС) Directive 2003/55/ЕС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A32009L0073> (дата обращения: 22.03.2021).

10 Регламент Европейского парламента и Совета от 13.07.2009 № 715/2009 об условиях присоединения к газотранспортным сетям и отменяющий Регламент (ЕС) № 1775/2005. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2009:211:0036:0054:en:PDF> (дата обращения: 22.03.2021).

11 Директива 2014/94/ЕС Европейского парламента и Совета от 22 октября 2014 о разветвлении инфраструктуры для альтернативных видов топлива. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32014L0094> (дата обращения: 22.03.2021).

12 Регламент (ЕС) № 1315/2013 Европейского парламента и Совета от 11 декабря 2013 on Union guidelines for the development of the trans-European transport network and repealing Decision No 661/2010/EU. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32013R1315> (дата обращения: 22.03.2021).

13 Национальная водородная стратегия Германии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.bmbf.de/files/bmwi\\_Nationale%20Wasserstoffstrategie\\_Eng\\_s01.pdf](https://www.bmbf.de/files/bmwi_Nationale%20Wasserstoffstrategie_Eng_s01.pdf) (дата обращения: 22.03.2021).



Целью Водородной стратегии Германии является обеспечение энергетического перехода страны и ее экономики углеродно-нейтральным источником энергии – водородом, который может играть роль не только источника энергии, но и способом хранения энергии, промежуточным продуктом (например, для химической отрасли), способом снижения выбросов парниковых газов (например, в цементной промышленности), а также способом взаимоувязки отдельных секторов экономики.

Документ значительно отличается от Водородной стратегии ЕС тем, что в нем прямо отмечена неспособность Германии обеспечить себя требующимися объемами водорода и необходимость организации сотрудничества с другими странами (прежде всего, со странами-соседями, а также со странами, расположенными на берегах Северного и Балтийского морей, государствами Южной Европы) в целях покупки у них «зеленого» водорода.

В более чем половине мероприятий плана действий Водородной стратегии Германии речь идет о создании необходимых для производства и использования водорода правовых основ, в том числе:

- совершенствование государственного регулирования цен на энергоносители с учетом введения платы за выбросы парниковых газов на транспорте и в сфере отопления;

- корректировка законодательства в области регулирования электрических и газовых сетей с учетом принципа разделения сфер деятельности в целях запуска пилотных проектов по присоединению к ним электролизеров;

- при необходимости – нормативное правовое обеспечение схем финансирования и схем проведения закупок для водородных проектов;

- закрепление в законодательстве дополнительных областей для производства «зеленой» электроэнергии на морских ветряках для последующего производства водорода, необходимой инфраструктуры;

- имплементация норм упомянутой директивы ЕС о стимулировании использования энергии из возобновляемых источников в национальное законодательство Германии (например, увеличение обязательной доли возобновляемых топлив на транспорте, использование водорода для производства традиционных топлив в целях снижения выбросов парниковых газов, производство и использование «зеленых» авиатоплив, разработка методики определения углеродного следа и т.д.) в том числе – в целях обеспечения гарантированного спроса на водород;

- законодательное стимулирование создания водородных заправок;

- участие в подготовке упомянутой новой редакции Директивы ЕС по альтернативным топливам;

- перенос в национальное законодательство положений Директивы ЕС о чистых автомобилях<sup>14</sup> в целях поддержки их внедрения;

- внесение в Директиву ЕС о взимании пошлин с большегрузного транспорта<sup>15</sup> положения о снижении платы с машин, использующих топливо, не наносящее вреда климату;

- гармонизация международных стандартов в области автотранспорта на топливных элементах и водороде;

- при необходимости – законодательное обеспечение контрактов на разницу в цене на выбросы парниковых газов для стимулирования использования «зеленого» или «низкоуглеродного» водорода, с учетом цен на выбросы парниковых газов, устанавливаемых ETS;

- нормативно-правовое стимулирование использования «зеленой» продукции в энергоемких отраслях, выработанной с использованием «зеленого» водорода, например, путем введения маркировки;

- разработка отраслевых стратегий по декарбонизации энергоемких отраслей (химической, сталелитейной, отрасли перевозок и снабжения, авиации, иных отраслей);

- расширение охвата для Программы стимулирования энергетической эффективности в части высокоэффективных систем отопления на топливных элементах;

- разработка нормативно-правовой базы для создания водородной инфраструктуры, для координации работы газовой, электрической, тепловой инфраструктуры в целях эффективного перехода на водородное топливо;

- подготовка актов для обеспечения авто-, железнодорожного и речного транспорта водородными заправками;

- кросс-министерская исследовательская программа «Водородные технологии – 2030», направленная в том числе на создание «регуляторных песочниц» для технологий Power-to-X;

- введение в законодательство оговорок для исследований или проведения экспериментов в целях облегчения первого входа на рынок технологий для перехода на водородное топливо;

- широкий спектр технико-экономических исследований, часть из которых потребует принятия нормативных правовых актов в целях внедрения водородных технологий и обеспечения их экономической эффективности.

Вместе с тем Водородная стратегия ЕС имеет аспекты, которые отсутствуют в Водородной стратегии Германии и в значительной части других национальных водородных стратегий. Прежде всего, она предусматривает нормативно-правовое регулирование введения трансграничного углеродного регулирования, а также введение классификации (таксономии) водорода по способу производства (как следствие – по его «углеродному следу»). Обе меры формально направлены на обеспечение честной межтопливной конкуренции, декларируется их соответствие необходимым международным нормам (в том числе нормам Всемирной торговой организации), однако фактически они направлены на отсечение от водородного рынка ЕС и рынков государств-членов производителей водорода, так или иначе использующих ископаемые топлива.

Следует отметить, что Водородная стратегия Германии также имеет свои особенности: во-первых, она предусматривает имплементацию норм актов ЕС в национальное законодательство, во-вторых, обозначает необходимость внесения изменений в ряд актов ЕС в целях перехода на водородное топливо (Водородная стратегия ЕС таких изменений не предусматривает), в-третьих, подчеркивает необходимость расширения действующих национальных программ в части водорода и разработку отраслевых стратегий по переходу на водородное топливо.

Рассмотренные водородные стратегии, несмотря на небольшой объем, являются полноценными комплексными документами, содержащими краткое описание текущей ситуации, четкие цели и задачи, целевые показатели, план мероприятий по реализации стратегии, направления привлечения инвестиций, меры по созданию спроса и предложения, строительству новой и модернизации существующей инфраструктуры, стимулированию исследований и разработок и подготовки кадров, организации международного сотрудничества и партнерств. При этом в каждой части этих стратегий речь идет и о нормативно-правовом регулировании перехода на водородное топливо в достижении целей

14 Директива (ЕС) 2019/1161 Европейского парламента и Совета от 20 июня 2019, дополняющая Директиву 2009/33/ЕС о стимулировании экологически чистого и энергетически эффективного автомобильного транспорта. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2019/1161/oj> (дата обращения: 22.03.2021).

15 Директива 1999/62/ЕС Европейского парламента и Совета от 17 июня 1999 о взимании сборов с грузового автотранспорта за использование определенной инфраструктуры. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:31999L0062&from=EN> (дата обращения: 22.03.2021).

декарбонизации экономики Европейского союза и государств-членов.

Вместе с тем распоряжением Правительства Российской Федерации от 12.10.2020 № 2634-р<sup>16</sup> был утвержден план мероприятий «Развитие водородной энергетики в Российской Федерации до 2024 года». В соответствии с пунктом 1 указанного плана Минэнерго России совместно с иными федеральными органами исполнительной власти и организациями разрабатывает концепцию развития водородной энергетики Российской Федерации.

Безусловно, работа по подготовке упомянутой концепции должна учитывать как опыт создания и применения уже действующих стратегических документов Европейского союза, его государств-членов (в особенности – Германии), так и нужды российских экспортеров углеводородов в части защиты их интересов на государственном уровне на европейских рынках нефти и газа, продуктов их переработки, продуктов нефтегазохимии, на зарождающихся рынках водорода.

#### Пристатейный библиографический список

1. Водородная стратегия для климатически нейтральной Европы. Сообщение Комиссии Европейскому парламенту и Совету, Европейскому экономическому и социальному комитету, Комитету регионов. Брюссель, 8.7.2020 COM (2020) 301 final. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/hydrogen\\_strategy.pdf](https://ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/hydrogen_strategy.pdf) (дата обращения: 18.03.2021).
2. Директива (ЕС) 2018/2001 Европейского парламента и Совета от 11 декабря 2018 о стимулировании использования энергии из возобновляемых источников (новая редакция). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32018L2001&from=EN> (дата обращения: 22.03.2021).
3. Директива (ЕС) 2019/1161 Европейского парламента и Совета от 20 июня 2019, дополняющая Директиву 2009/33/ЕС о стимулировании экологически чистого и энергетически эффективного автомобильного транспорта. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2019/1161/oj> (дата обращения: 22.03.2021).
4. Директива 1999/62/ЕС Европейского парламента и Совета от 17 июня 1999 о взимании сборов с грузового автотранспорта за использование определенной инфраструктуры. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:31999L0062&from=EN> (дата обращения: 22.03.2021).
5. Директива 2003/87/ЕС Европейского парламента и Совета от 13 октября 2003 г. об учреждении схемы торговли квотами на выбросы парниковых газов в Сообществе и о внесении изменений и дополнений в Директиву 96/61/ЕС Совета ЕС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32003L0087> (дата обращения: 23.03.2021).
6. Директива 2014/94/ЕС Европейского парламента и Совета от 22 октября 2014 о развертывании инфраструктуры для альтернативных видов топлива. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32014L0094> (дата обращения: 22.03.2021).

7. Директива Европейского парламента и Совета от 13.07.2009 № 2009/73/ЕС об общих правилах внутреннего рынка природного газа и отменяющая Директиву (ЕС) Directive 2003/55/ЕС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A32009L0073> (дата обращения: 22.03.2021).
8. Национальная водородная стратегия Германии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.bmbf.de/files/bmwi\\_Nationale%20Wasserstoffstrategie\\_Eng\\_s01.pdf](https://www.bmbf.de/files/bmwi_Nationale%20Wasserstoffstrategie_Eng_s01.pdf) (дата обращения: 22.03.2021).
9. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 12.10.2020 г. № 2634-р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/130498/> (дата обращения: 22.03.2021).
10. Регламент (ЕС) № 1315/2013 Европейского парламента и Совета от 11 декабря 2013 on Union guidelines for the development of the trans-European transport network and repealing Decision No 661/2010/EU. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32013R1315> (дата обращения: 22.03.2021).
11. Регламент (ЕС) № 347/2013 Европейского парламента и Совета от 17.04.2013 о руководстве для трансевропейской энергетической инфраструктуры, отменяющий Решение № 1364/2006/ЕС и дополняющий Регламенты (ЕС) № 713/2009, (ЕС) № 714/2009 and (ЕС) № 715/2009. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=celex%3A32013R0347> (дата обращения: 22.03.2021).
12. Регламент Европейского парламента и Совета от 13.07.2009 № 715/2009 об условиях присоединения к газотранспортным сетям и отменяющий Регламент (ЕС) № 1775/2005. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2009:211:0036:0054:en:PDF> (дата обращения: 22.03.2021).
13. Сообщение Европейской комиссии «Европейский зеленый курс». Брюссель, 11.12.2019. COM (2019) 640 final. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1576150542719&uri=COM%3A2019%3A640%3AFIN> (дата обращения: 22.03.2021).
14. Сообщение Комиссии Европейскому парламенту и Совету, Европейскому экономическому и социальному комитету, Комитету регионов о Стратегии Европейского союза по снижению выбросов метана. Брюссель, 14.10.2020 COM(2020) 663 final. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://ec.europa.eu/energy/sites/default/files/eu\\_methane\\_strategy.pdf](https://ec.europa.eu/energy/sites/default/files/eu_methane_strategy.pdf) (дата обращения: 22.03.2021).
15. Стратегия устойчивой и умной мобильности – направление европейского транспорта на путь будущего. Сообщение Комиссии Европейскому парламенту и Совету, Европейскому экономическому и социальному комитету, Комитету регионов. Брюссель, 9.12.2020 COM(2020) 789 final. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52020DC0789> (дата обращения: 22.03.2021).
16. Углеродный гамбит. KPMG, 24.11.2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mustread.kpmg.ru/articles/ekologiya/uglerodnyy-gambit/> (дата обращения: 22.03.2021).

16 Распоряжение Правительства Российской Федерации от 12.10.2020 г. № 2634-р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/130498/> (дата обращения: 22.03.2021).

## СИМАТОВА Елена Львовна

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой международного права Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия (РПА Минюста России)

### ВЫРАЖЕНИЕ КОЛЛИЗИОННОГО ПРИНЦИПА НАИБОЛЕЕ ТЕСНОЙ СВЯЗИ В СМАРТ-КОНТРАКТАХ

Трансграничный характер, который могут носить правоотношения, вытекающие из заключения и исполнения смарт-контракта, неизбежно порождает проблему определения применимого права. Однако традиционные способы коллизионного регулирования не всегда к ним применимы, а использование основополагающих принципов международного права, таких как автономия воли сторон и наиболее тесная связь, вызывает множество вопросов. В настоящем исследовании автор изучил возможность применения принципа наиболее тесной связи по отношению к смарт-контрактам и сделал соответствующие выводы о вероятных критериях ее определения.

**Ключевые слова:** принципы международного частного права, наиболее тесная связь, международные коммерческие договоры, смарт-контракт.



Симатова Е. Л.

## SIMATOVA Elena Lvovna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of International law sub-faculty of the North Caucasus branch of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

### EXPRESSION OF THE CONFLICT-OF-LAWS PRINCIPLE OF THE CLOSEST CONNECTION IN SMART CONTRACTS

The cross-border nature of legal relations arising from the conclusion and execution of a smart contract inevitably creates the problem of determining the applicable law. However, traditional methods of conflict-of-laws regulation are not always applicable to them, and the use of fundamental principles of international law, such as the autonomy of the will of the parties and the closest connection, raises many questions. In this study, the author studied the possibility of applying the principle of the closest connection in relation to smart contracts and made appropriate conclusions about the likely criteria for determining it.

**Keywords:** principles of private international law, the closest connection, international commercial contracts, smart contract.

Бурные процессы цифровизации современного общества вызывают серьезные потрясения в устоявшемся укладе нормативного регулирования различных правоотношений. Участники этих отношений могут не знать друг друга и никогда не встречаться, их взаимные обязательства могут исполняться и обеспечиваться программным кодом. Сама площадка для возникновения и прекращения отношений, как правило, находится в киберпространстве, не только выходящего за пределы юрисдикции какого-либо государства, но и попросту не имеющего территориальной принадлежности как таковой. Цифровой мир уникален тем, что не ограничен формальными государственными границами, а правоотношения, складывающиеся в виртуальном пространстве, по своей сути являются трансграничными<sup>1</sup>.

В современной науке ведется бурная дискуссия относительно допустимости регулирования отношений, возникающих в связи и при помощи компьютерных технологий, средствами права. Выдвигается идея о невозможности регулирования киберпространства классическими правовыми средствами в пользу применения специальных компьютерных кодов и математических алгоритмов.

Сказанное имеет особое значение при заключении и исполнении смарт-контрактов, поскольку именно в данной области «провал» традиционных способов регулирования осо-

бенно заметен. Если такой контракт носит трансграничный характер, неизбежно возникнет проблема выбора применимого права. Но выработанные доктриной международного частного права приемы преодоления данной проблемы не всегда могут быть применены. Так, генеральным принципом выбора применимого права к договорным отношениям, осложненным иностранным элементом, выступает автономия воли сторон. Но при этом возникает вопрос, как перенести условие об избранном сторонами праве на язык программирования и как программа должна отследить выполнения сторонами этого условия.

Затруднение вызывает и использование в отсутствие сделанного сторонами выбора права весьма распространенного для международных коммерческих договоров принципа наиболее тесной связи. Это связано, в том числе, и с разными подходами к пониманию самой сущности данного принципа в отечественной и зарубежной доктрине и его неодинакового легального закрепления в законодательстве разных стран.

В российском международном частном праве принцип наиболее тесной связи получил закрепление в п.2 ст.1186 Гражданского Кодекса РФ (далее – ГК РФ)<sup>2</sup>. И хотя формально он не фигурирует в указанной норме в качестве «принципа», широта его проявления в регулировании частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом, позволяет

1 Кузьменков М. Ю. Коллизионное регулирование оборота цифровых прав // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 3 (124). С.152-159.

2 «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)» от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // «Собрание законодательства РФ», 03.12.2001, № 49, ст. 4552.

прийти именно к этому выводу<sup>3</sup>. В литературе отмечается, что именно принцип наиболее тесной связи является проявлением диспозитивных частноправовых начал МЧП, поскольку направлен на повышение гибкости правового регулирования в решении проблемы выбора применимого права<sup>4</sup>.

Взаимное сопоставление положений п.2ст.1189, п.2-8 ст.1211 и особо п.9 ст.1211 ГК РФ позволяет отличать тесную связь как основополагающий принцип коллизионного регулирования и как коллизионную привязку, носящую субсидиарный характер. После внесения изменений в ст.1211 ГК РФ редакции Федерального закона от 30.09.2013 №260-ФЗ «О внесении изменений в часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации»<sup>5</sup> отсылка к наличию тесной связи договора с правом какой-либо страны в п.1-2 данной статьи исчезла, уступив место закону страны продавца (*lex venditoris*) как стороны, осуществляющей характерное исполнение для договора. И в настоящий момент закон наиболее тесной связи как формула прикрепления применительно к договорным правоотношениям существует в нормах п.9 ст.1211 ГК РФ в качестве субсидиарной коллизионной привязки для тех случаев, если из закона, условий или существа договора либо совокупности обстоятельств дела явно вытекает, что договор более тесно связан с правом иной страны, чем та, которая указана в пунктах 1 - 8 ст.1211 ГК РФ.

Аналогичный подход прослеживается и в нормах Регламента ЕС «О праве, подлежащем применению к договорным обязательствам («Рим I»)»<sup>6</sup>, представляющего собой самый современный образец наднационального коллизионного регулирования договорных отношений, осложненных иностранным элементом. Формулировка положений данного Регламента не исключает возможности его применения по отношению к смарт-контрактам.

В отсутствии выбора применимого права, сделанного сторонами правоотношения в силу автономии воли, применяется ст. 4 Регламента, где принципиальное значение для определения компетентного правопорядка будет иметь вид сделки из числа поименованных в § 1 данной статьи. Применимое право в отношении данных видов договоров определяется в основном путем привязки к месту жительства конкретно названной стороны соответствующего договора. Если речь идет о договоре не из числа поименованных в § 1, используется критерий обычного места жительства стороны, осуществляющей исполнение, имеющее для него решающее значение. В том же случае, если применимое право не может быть определено с учетом приведенных правил, то на субсидиарных началах применяется принцип наиболее тесной связи.

Таким образом, в Регламенте явно прослеживается приоритет территориальной связи с тем или иными правопорядком, дополнительные же факторы материально-право-

вого характера для определения пресловутой тесной связи в тексте документа не отражены, что, очевидно, оставляет решение данного вопроса на усмотрение правоприменителя.

Сказанное позволяет нам согласиться с мнением доцента Новиковой Т.В. относительно того, что принцип наиболее тесной связи в широком смысле становится универсальным средством решения и коллизионного вопроса, содержательное наполнение которого в каждом конкретном государстве и в каждый конкретный исторический период о определяется установками юридической доктрины и практики<sup>7</sup>. Принцип наиболее тесной связи, закрепленный в привязке, сам по себе не может указать на применимое право, его применение во многом зависит от правосознания судей, их субъективной оценки того или иного обстоятельства дела<sup>8</sup>. Но при этом суд учитывает не предполагаемые намерения сторон (как это утверждалось в имевшей большое распространение теории «гипотетической воли сторон»), а объективные признаки (факты), связывающие трансграничное правоотношение с правом той или иной страны (публичные интересы, коллидирующие в правоотношении, и коллизионные (территориальные) критерии)<sup>9</sup>.

Традиционно при определении наиболее тесной связи суды учитывали степень интенсивности территориальных контактов и их значение для конкретного правоотношения<sup>10</sup>. Однако сегодня существенное значение для понимания рассматриваемого принципа в отечественном праве имеет п.6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» от 09.07.2019 №24<sup>11</sup>, где в качестве определяющего тесную связь критерия обозначена не только территориальная связь различных элементов правоотношения с правом конкретного государства, каковыми могут выступать, в частности, место жительства/деятельности/учреждения/нахождения сторон либо место нахождения объекта гражданских прав, по поводу которого возникло правоотношение; место исполнения обязательств.

Верховный Суд РФ особо обратил внимание на то, что тесная связь соответствующего правоотношения с правом какой-либо страны может быть выражена тем, что соответствующий правопорядок позволит наилучшим образом реализовать общепризнанные принципы гражданского права и построения отдельных его институтов, например, защиту слабой стороны либо предпочтительность сохранения действительности сделки.

Последний критерий может иметь ключевое значение для решения коллизионной проблемы в смарт-контракте при отсутствии выбора применимого права, сделанного его сторонами. Как отмечает в своем исследовании Мажорина М.В., отсылочный характер коллизионной нормы может по-

3 Симатова Е.Л. Принципы коллизионного регулирования международных коммерческих договоров в современном праве // Евразийский юридический журнал. 2020. № 7. С. 82-85.

4 Соболев И.Д. Основополагающие начала и принципы международного частного права // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 2. С. 47.

5 Федеральный закон от 30.09.2013 № 260-ФЗ «О внесении изменений в часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 07.10.2013, № 40 (часть III), ст. 5030.

6 Регламент № 593/2008 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О праве, подлежащем применению к договорным обязательствам («Рим I»)» [рус., англ.] (Принят в г. Страсбурге 17.06.2008) // СПС «Консультант Плюс».

7 Новикова Т.В. Классификация подходов к раскрытию содержания принципа наиболее тесной связи // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2020. № 4 (43). С. 306-316.

8 Ахрименко М. А. Концепция гибкого подхода к определению права, подлежащего применению к договорам, в современном коллизионном праве государств Западной Европы и США: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

9 Шулаков А.А. Современные подходы к раскрытию содержания принципа наиболее тесной связи в международном частном праве // Lex Russica. 2018. № 1 (134). С. 103-114.

10 Ломакина Е.Н., Петров А.Д., Глинщикова Т.В. Принцип наиболее тесной связи в международном частном праве // Бюллетень науки и практики. 2020. № 6 (2). С. 268-272.

11 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 24 «О Применении норм международного частного права судами Российской Федерации» // «Российская газета», № 154, 17.07.2019.

родить проблему применения права той страны, которая не признает существование смарт-контрактов либо не имеет самостоятельного регулирования этого института<sup>12</sup>. Следовательно, предпочтительность сохранения действительности сделки вполне может рассматриваться как основной критерий определения тесной связи с тем или иным правовым порядком, о чем может свидетельствовать, например, признание смарт-контрактов в праве соответствующего государства, использование специфической терминологии либо вообще возможность расчета цифровыми платежными средствами. Использование судьями и арбитрами общих факторов при определении тесной связи, говорящих в пользу того или иного права, - таких как, форма сделки и правовые понятия, из которых состоит контракт, а также валюта, используемая для обязательств по договору, уже довольно распространенная практика по отдельным категориям дел, в частности, в спорных правоотношениях, вытекающих из трансграничных нефтегазовых сделок,<sup>13</sup> которые, зачастую, носят характер смешанного договора и в перспективе могут составить довольно существенную часть смарт-контрактов.

В поддержку вышесказанного приведем еще одно мнение, которое высказывается в науке о том, что существенную роль в вопросе определения компетентного правового порядка может играть и сама информационная технология, позволяющая определить, относятся ли те или иные отношения к праву того или иного государства, но при условии должной эффективной правоприменительной практики<sup>14</sup>.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что, несмотря на всю специфику возникающих в киберпространстве отношений, они возникают между субъектами права, пусть и на специализированной платформе и в виде компьютерных протоколов. А это значит, что и такие отношения могут и должны регулироваться правом, тем более, что некоторые явления реального мира не могут быть описаны исключительно при помощи языка программирования. Традиционные способы правового, в том числе, и коллизионного регулирования, несомненно, должны претерпевать определенные метаморфозы, дабы полностью учитывать особенности смарт-контрактов и вообще отношений, складывающихся в киберпространстве. При этом гибкий характер принципа тесной связи и изначальная нацеленность на справедливое и адекватное преодоление проблемы выбора права позволяет с оптимизмом говорить о возможности его применения к рассматриваемому правовому явлению.

#### Пристатейный библиографический список

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)» от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // «Собрание законодательства РФ», 03.12.2001, N 49, ст. 4552.
2. Федеральный закон от 30.09.2013 № 260-ФЗ «О внесении изменений в часть третью Гражданского ко-

декса Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 07.10.2013, № 40 (часть III), ст. 5030.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» // «Российская газета», № 154, 17.07.2019.
4. Регламент № 593/2008 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О праве, подлежащем применению к договорным обязательствам («Рим I»)» [рус., англ.] (Принят в г. Страсбурге 17.06.2008) // СПС «Консультант Плюс».
5. Андриянов Д. В. Применение смарт-контрактов и блокчейн-платформ в трансграничных нефтегазовых сделках: обострение коллизионной проблемы // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 6 (115). С. 84-94.
6. Ахрименко М. А. Концепция гибкого подхода к определению права, подлежащего применению к договорам, в современном коллизионном праве государств Западной Европы и США: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
7. Кузьменков М. Ю. Коллизионное регулирование оборота цифровых прав // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 3 (124). С.152-159.
8. Ломакина Е.Н., Петров А.Д., Глинщикова Т.В. Принцип наиболее тесной связи в международном частном праве // Бюллетень науки и практики. 2020. № 6 (2). С. 268-272.
9. Мажорина, М.В. Цифровые платформы и международное частное право, или есть ли будущее у киберправа? // Lex Russica. 2019. № 2. С.110.
10. Новикова Т.В. Классификация подходов к раскрытию содержания принципа наиболее тесной связи // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2020. № 4 (43). С. 306-316.
11. Симатова Е.Л. Принципы коллизионного регулирования международных коммерческих договоров в современном праве // Евразийский юридический журнал. 2020. № 7. С. 82-85.
12. Соболев И.Д. Основополагающие начала и принципы международного частного права// Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 2. С. 47.
13. Шахназаров Б. А. Право и информационные технологии в современных условиях глобализации // Lex Russica. 2021. № 1 (170). С. 118-134.
14. Шулаков А.А. Современные подходы к раскрытию содержания принципа наиболее тесной связи в международном частном праве // Lex Russica. 2018. № 1 (134). С. 103-114.

<sup>12</sup> Мажорина М.В. Цифровые платформы и международное частное право, или есть ли будущее у киберправа? // Lex Russica. 2019. № 2. С. 110.

<sup>13</sup> Андриянов Д. В. Применение смарт-контрактов и блокчейн-платформ в трансграничных нефтегазовых сделках: обострение коллизионной проблемы // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 6 (115). С. 84-94.

<sup>14</sup> См., например: Шахназаров Б. А. Право и информационные технологии в современных условиях глобализации // Lex Russica. 2021. № 1 (170). С. 118-134.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-6-157-62-64

**ЛУК Тхи Ли**

аспирант Юридического института Российского университета дружбы народов

## **ПРИОСТАНОВЛЕНИЕ, ПРЕКРАЩЕНИЕ ИСПОЛНЕНИЯ И РАСТОРЖЕНИЕ КОММЕРЧЕСКИХ КОНТРАКТОВ В СООТВЕТСТВИИ С ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ВЬЕТНАМА**

Вьетнам – страна с развивающейся экономикой, поэтому коммерческие сделки очень важны для развития страны. Однако нарушение контракта является очень распространенным явлением, поэтому приостановление исполнения контракта, прекращение или расторжение контракта происходит очень часто и создает множество конфликтов. В статье будет проведен анализ санкций, введенных для решения проблемы нарушения коммерческих контрактов во Вьетнаме. В то же время проанализировано как он на самом деле применяется, и случаи, в которых он используется. В статье также будут изложены правовые последствия, права и обязанности сторон при применении приостановления, прекращения или расторжения договора в соответствии с законодательством Вьетнама.

*Ключевые слова:* коммерческое право, вьетнамское право, нарушение договора, договорное право, прекращение исполнения договора, расторжение договора, возмещение ущерба, коммерческие санкции.

**LUC Thi Ly**

postgraduate student of the Institute of Law of the Peoples' Friendship University of Russia

## **SUSPENSION, TERMINATION AND TERMINATION OF COMMERCIAL CONTRACTS IN ACCORDANCE WITH THE LEGISLATION OF VIETNAM**

Vietnam is a country with a developing economy, so commercial transactions are very important in the development of the country. However, the breach of contract is very common, so the suspension, stoppage of performance, or cancellation of the contract happens very often and creates many conflicts. The article will analyze the sanctions introduced to solve the breach of commercial contracts in Vietnam. At the same time analyze how to apply, and the cases of application. The article will also point out the legal consequences, rights, and obligations of the parties when suspending, stoppage, or canceling the contract in accordance with Vietnamese law.

*Keywords:* commercial law, vietnamese law, breach of contract, law of contract, termination of contract performance, contract cancellation, compensation for damage, commercial sanctions.



Лук Тхи Ли

### **1. Введение**

Рыночная экономика во Вьетнаме основана на создании правовой основы, праве на свободу предпринимательства в коммерческих отношениях и способе формирования в основном через договорные отношения. Договорные отношения в торговле также становятся более разнообразными и сложными, и нарушения контрактов также происходят чаще. Для того, чтобы помочь обеспечить выполнение обязательств между сторонами или компенсировать убытки, причиненные потерпевшей стороне из-за поведения стороны, нарушившей договор, был создан и более полный закон о коммерческих санкциях<sup>1</sup>. Санкции в коммерческой деятельности – это страдания стороны, нарушающей договор в торговле. В статье будет проанализирована конкретная санкция, которая заключается в приостановлении, прекращении и расторжении контракта при нарушении коммерческого контракта.

### **2. Правовая основа**

Приостановление исполнения коммерческого контракта: означает, что потерпевшая сторона временно не выполняет свои обязательства по контракту. Когда исполнение контракта приостановлено, контракт остается в силе. Например: Приостановление оплаты, доставки товара, получения товара, приостановление рекламы и т.д. До тех пор, пока нарушающая сторона не прекратит нарушение или не устранил последствия, вызванные нарушением договора, сторона имеет право продолжить исполнение договора<sup>2</sup>. Приостановление исполнения контракта понимается как один из способов для сторон уменьшить ущерб, когда происходит нарушение контракта, и тогда стороны могут продолжить или полностью прекратить его по своему желанию.

Прекращение исполнения контракта: Потерпевшая сторона прекращает исполнение договорных обязательств в бизнесе или торговле с нарушившей стороной. Когда исполнение контракта приостанавливается, контракт пере-

1 Фам Дуй Нгиа (2004). Монография по экономическому праву (для аспирантов), Издательство Ханойского национального университета.

2 До Ван Дай (2014). Вьетнамское договорное право - судебные решения и комментарии, том 2. Национальное политическое издательство.

стает действовать с момента получения одной из сторон уведомления о приостановлении, стороны не обязаны продолжать выполнять свои договорные обязательства. Сторона, исполнившая обязательство, имеет право потребовать от другой стороны оплатить или исполнить взаимное обязательство в соответствии с обязательством, которое выполнил кредитор.

**Расторжение договора:** Юридическое событие, последствия которого приводят к расторжению договора частично или всего договора, утрачивает силу с момента подписания<sup>3</sup>. Аннулирование части контракта-это аннулирование части договорных обязательств, остальные части контракта остаются в силе. Расторжение всего договора-это полная отмена исполнения всех договорных обязательств по всему договору, после чего договор считается недействительным с момента его заключения. Стороны не обязаны продолжать выполнять обязательства, согласованные в договоре, за исключением соглашения о правах и обязанностях после расторжения договора и об урегулировании споров<sup>4</sup>.

### 3. Различение форм санкций

Сходство между формами санкций за приостановление, прекращение и расторжение контрактов отражается в двух основных аспектах:

**Во-первых:** Эта санкция применяется только при наличии соглашения сторон в договоре. Поскольку последствия санкций очень велики, особенно в сфере коммерческого бизнеса, в принципе нарушенная сторона автоматически не имеет права в одностороннем порядке приостановить, приостановить или расторгнуть контракт. Если в договоре есть договоренность о том, что нарушение другой стороной является условием для приостановления, прекращения или расторжения договора или для существенного нарушения договорных обязательств, причиняющего ущерб другой стороне в той мере, в какой другая сторона не может достичь цели заключения договора, серьезное нарушение договора является основанием для расторжения договора. Основное нарушение договора "нарушение договора одной стороной является существенным нарушением, если это нарушение причиняет ущерб другой стороне, и потерпевшая сторона в значительной степени утрачивает то, на что она вправе рассчитывать на договорной основе, если только потерпевшая сторона не могла предвидеть последствий и лицо в здравом уме не предвидело бы, если бы они находились в той же ситуации. Из приведенного выше положения теоретически можно видеть, что основное нарушение договора определяется на основе следующих факторов: (1) Должно иметь место нарушение договорного обязательства; (2) Такое нарушение договорного обязательства должно привести к тому, что одна сторона теряет то, что она ожидала получить от договора; (3) Нарушившая сторона не могла предвидеть последствия такого нарушения.

**Во-вторых:** В отличие от других форм санкций, приостановление, прекращение действия и расторжение контрактов являются формами договорных санкций, в соответствии с которыми нарушенная сторона применяет санкции за невыполнение своих обязательств в соответствии с контрактом. Это средство правовой защиты рассматривается как «самооборона» потерпевшей стороны от нарушения договора другой стороной, недостаток, который нарушающая сторона должна нести в основном за возможный ущерб (т. е. сторона, не имеющая права на компенсацию в случае причинения ущерба). С другой стороны, потерпевшая сторона при применении этих санкций по-прежнему имеет право потребовать от нарушившей стороны возмещения ущерба в соответствии с положениями закона, если не согласовано иное.

**В-третьих,** что касается стоимости контракта: когда коммерческий контракт приостановлен, контракт все еще действует. Однако в случае прекращения исполнения коммерческого контракта действие контракта прекращается с момента получения одной из сторон уведомления о приостановлении. Стороны не обязаны продолжать выполнять свои договорные обязательства. Сторона, исполнившая обязательство, имеет право потребовать от другой стороны оплатить или выполнить взаимное обязательство. Стороны могут договориться о действительности контракта.

### 4. Правовые последствия, права и обязанности сторон

В соответствии со статьей 309 Закона о торговле Вьетнама 2005 года, в которой оговариваются правовые последствия приостановления действия контракта: Когда контракт приостанавливается, контракт остается в силе.

В то же время в статье 311 коммерческого закона Вьетнама 2005 года говорится о правовых последствиях приостановления действия контракта: когда контракт приостанавливается от исполнения, контракт прекращается с момента получения контракта одной из сторон, уведомление о приостановке. Стороны не обязаны продолжать выполнять свои договорные обязательства. Сторона, исполнившая обязательство, имеет право потребовать от другой стороны уплаты или исполнения ответного обязательства.

В соответствии со статьей 314 Коммерческого закона Вьетнама 2005 года, предусматривающего правовые последствия расторжения договора: За исключением случая, указанного в статье 313 настоящего Закона, после расторжения договора договор становится недействительным. С момента подписания стороны не обязаны продолжать выполнять обязательства, согласованные в договоре, за исключением соглашения о правах и обязанностях после расторжения договора и об урегулировании споров. Стороны имеют право требовать возмещения выгод, полученных в результате исполнения своих обязательств по договору; если обе стороны обязаны погасить свои обязательства, их обязательства должны быть исполнены одновременно; в случае невозможности погасить полученные выгоды, должник должен погасить их наличными деньгами.

Во всех трех случаях потерпевшая сторона имеет право требовать возмещения убытков за нарушение договора. Компенсация ущерба, причиненного нарушением договора, является важной юридической мерой, которая

3 До Ван Дай (2013). Меры по борьбе с неисполнением контрактов в вьетнамском законодательстве (пересмотренное и дополненное издание), Национальное политическое издательство.

4 До Ван Дай (2013). Меры по борьбе с неисполнением контрактов в вьетнамском законодательстве (пересмотренное и дополненное издание), Национальное политическое издательство.

призвана компенсировать потерпевшей стороне (кредитору) убытки, возникшие в результате нарушения договора. Определение стоимости компенсации за ущерб в пункте 2 статьи 302 Закона о торговле Вьетнама 2005 года определяет стоимость компенсации за ущерб, включая стоимость фактических и прямых убытков, понесенных потерпевшей стороной. вызванное нарушение и прямые выгоды, которые пострадавшая сторона получила бы, если бы не было нарушений, Гражданское законодательство Вьетнама 2015 года позволяет сторонам достичь соглашения<sup>5</sup>.

### 5. Основания для применения санкций за приостановление, приостановление и расторжение контрактов

В то же время, на основании статьи 310 Закона о торговле 2005 года, которая предусматривает, что исполнение договора прекращается, сторона прекращает исполнение договорного обязательства в одном из следующих случаев: Во-первых, происходит акт нарушения<sup>6</sup>. согласовано сторонами в качестве условия расторжения договора. В этом случае нарушения были предусмотрены, согласованы и совершены сторонами в договоре, так что при возникновении такого нарушения потерпевшая сторона может автоматически применить санкцию приостановления исполнения действующего договора. Во-вторых, сторона существенно нарушает договорное обязательство. Существенным нарушением договорного обязательства является нарушение договора одной стороной, которое наносит ущерб другой стороне в той мере, в какой другая сторона не достигает цели заключения договора - в соответствии со статьей 3 Коммерческого закона 2005 года.

Обязательство уведомлять: В соответствии со статьей 315 Коммерческого закона 2005 года, которая предусматривает уведомление о приостановлении исполнения контракта, прекращении исполнения контракта или расторжении контракта, сторона, приостанавливающая исполнение контракта, приостанавливающая исполнение контракта или приостанавливающая исполнение контракта, должна соблюдать статью 315 Коммерческого закона. Договор<sup>7</sup> должен немедленно уведомить другую сторону о приостановлении, прекращении или расторжении контракта. В случае немедленного уведомления и причинения ущерба другой стороне сторона, которая приостанавливает исполнение договора, прекращает исполнение договора или расторгает договор, должна возместить ущерб. Применение санкций-это один из способов защиты нарушителя, но в законе есть процедурные правила, позволяющие избежать ущерба участникам. После уведомления потерпевшая сторона имеет право приостановить исполнение договора, приостановить или расторгнуть договор, но при этом должна соблюдать принципы соглашения сторон.

### 6. Заключение

Применение торговых санкций во Вьетнаме достаточно четко регламентировано и осуществляется серьезно. Однако существуют также особые случаи, когда закон не применялся должным образом, что приводило к ущербу для сторон и приводило к определенным правовым последствиям. Вьетнамское правительство все еще пытается усовершенствовать правовую систему, чтобы лучше соответствовать экономической ситуации в стране.

### Пристатейный библиографический список

1. Гражданское право Вьетнама 2015.
2. До Ван Дай. (2013). Меры по борьбе с неисполнением контрактов в вьетнамском законодательстве (пересмотренное и дополненное издание), Национальное политическое издательство.
3. До Ван Дай. (2014). Вьетнамское договорное право - судебные решения и комментарии, том 2. Национальное политическое издательство.
4. Дуонг Ань Сон. (2016). Закон о международных коммерческих контрактах, Издательство Национального Университета, Хошимин.
5. Закона о торговле Вьетнама 2005 года.
6. Лук Тхи Ли. Влияние пандемии Covid-19 на вопрос о компенсации ущерба, причиненного нарушениями международных коммерческих договоров, Труды исследовательских технологий воздействия пандемии коронавируса (RTCOV 2020), 2020.
7. Фам Дуй Нгиа. (2004). Монография по экономическому праву (для аспирантов), Издательство Ханойского национального университета.

5 Лук Тхи Ли. Влияние пандемии Covid-19 на вопрос о компенсации ущерба, причиненного нарушениями международных коммерческих договоров, Труды исследовательских технологий воздействия пандемии коронавируса (RTCOV 2020), 2020.

6 Статьи 310 Закона о торговле Вьетнама 2005 года.

7 До Ван Дай (2014). Вьетнамское договорное право – судебные решения и комментарии, том 2. Национальное политическое издательство.



DOI 10.46320/2073-4506-2021-6-157-65-68

**ВИЛЬЯЛОБОС Гонсалес Сальвадор Сантьяго**

аспирант Юридического института Российского университета дружбы народов

## ПРОБЛЕМА АДМИНИСТРАТИВНОГО КОНТРАКТА В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

В настоящей статье административный контракт в Латинской Америке объективно рассматривается как важный орган в развитии любого государства для достижения экономических и социальных результатов, которые поднимают уровень любого общества. Кубинские исследователи и профессора на протяжении более 5 десятилетий в основном забыли упомянуть об этом. Такие страны, как Бразилия и Никарагуа, продолжают свои исследования и отражают свои субъекты в своих правовых системах, что делает их очень сильными в обновленных аргументах из-за этого позитивного опыта в их масштабах для Латинской Америки.

Ключевые слова: субъекты, стороны, административный контракт, Куба, Бразилия, Никарагуа.

**VILLALOBOS González Salvador Santiago**

postgraduate student of the Institute of Law of the Peoples' Friendship University of Russia

## THE PROBLEM OF THE ADMINISTRATIVE CONTRACT IN LATIN AMERICA

This article objectively places the Administrative Contract in Latin America as an important entity in the development of any State to obtain economic and social results that raise the level of any society. Cuban researchers and professors, for more than 5 decades, have mostly forgotten to refer to it. Countries such as Brazil and Nicaragua continue their research and reflect their subjects in their legal systems, making them very strong in updated arguments due to this positive experience in its scope, for Latin America.

Keywords: Administrative contract, entities, parties, Cuba, Brazil, Nicaragua.



Вильялобос Г. С.-С.

Что касается административного контракта, то Латинская Америка надеется на это исследование и его углубленное изучение. Куба – первая страна, в которой есть первая книга административного права, и впервые на континенте упоминается существование административного контракта<sup>1</sup>. На протяжении всей истории юридическая наука показывала, что справедливо гордится этой ранней работой, но несправедливо позволить умирать знаниям, которые практиковались на протяжении четырех столетий. Этот контракт является признанным институтом в мире, и он очень важен для целостного развития нации, он трансцендентен и может иметь разрушительные последствия, если вы забудете предмет, вместо того чтобы продолжать его исследовать. Мы поздравляем страны, такие как Бразилия и Никарагуа, которые поддерживают этот институт права и присутствуют в их правовых системах.

На Кубе д-р Андри Матилла Корреа занимается этим вопросом в течение последних пяти десятилетий, признавая важность этого забытого контракта на Кубе<sup>2</sup>. Несомненно, для стран региона это исследование представляет собой отправную точку и ориентир для Кубы, которая вовлечена и оживляет обращение к юридическому научному сообществу с обнадеживающими результатами этих исследований<sup>3</sup>.

- 1 Matilla Correa, Andry, "Los primeros pasos de la ciencia del Derecho Administrativo en Cuba". En el tópico Apuntes biográficos sobre José María Morilla, de Cuba, editorial de España, 2011.
- 2 Matilla Correa, Andry, "Consideraciones mínimas sobre el contrato administrativo y el derecho administrativo cubano, pág. 211.
- 3 Villalobos González, Salvador Santiago. (2021). "Memorias: 1ra Conferencia Internacional del Contrato Administrativo", celebrada

В отличие от Кубы, развитие исследований в таких странах, как Бразилия и Никарагуа, особенно заметно, но их фигура сохранилась и пробудила логический интерес юридических наук к достижению развития на пике нашего времени.

*Административный договор, его юридические лица в Бразилии и Никарагуа.*

Субъекты и объекты, составляющие административный договор, являются основополагающими в этом типе учреждения, это обязательное условие, чтобы одна из сторон, в данном случае субъекты и, по крайней мере, одно из этих субъектов, являлись административными. Крайне важно, чтобы стороны являлись государственными публичными лицами.

В Бразилии государственные учреждения обладают односторонними полномочиями. И в этом случае очень исчерпывающий критерий исследователей, с которыми мы согласны с Тарсила Рейс и Эдуардо Жордаош. Они рассмотрели в этом случае односторонние полномочия, которые, однако, эти полномочия применяются только к административным контрактам в строгом смысле, которые относятся к режиму публичного права. Это означает, что когда государственная администрация заключает частно-правовые контракты, ее подразумеваемые односторонние полномочия не могут быть проявлены, и применяются обычные правила гражданской контрактной дисциплины.

Стороны, участвующие в административном контракте, всегда являются публичным субъектом, и из объекта, ко-

desde Moscú los días 11 y 12 de septiembre del 2020. Disponible en: Internet, con ISBN-13: 978-620-3-03744-9, ISBN-10: 6203037443, EAN:9786203037449, entrevistado ese propio día 12-09-2020. P. 1-207.

торый определен в данном случае в статьях 2 и 3, очевидно, общие правила проведения торгов и заключения контрактов между прямыми, автономными и основополагающими государственными администрациями Союза, штатов, Федерального округа и муниципалитетов, и включает: 1) органы законодательной и судебной власти Союза, штатов и Федерального округа, а также органы законодательной власти муниципалитетов при выполнении административных функций; 2) специальные фонды и другие субъекты, прямо или косвенно контролируемые Государственной администрацией. Публичные компании, компании со смешанным капиталом и их дочерние компании, регулируемые Законом № 13303 от 30 июня 2016 года, не подпадают под действие этого Закона, за исключением случаев, предусмотренных в ст. 178 настоящего Закона.

Контракты, заключаемые в сфере государственных должностей, находящихся за границей, будут соответствовать местным особенностям и основным принципам, установленным в этом Законе, в форме конкретных правил, которые будут составлены Государственным министром. В заявках и контрактах, которые включают средства из ссуды или пожертвования от официального иностранного агентства по сотрудничеству или финансового учреждения, стороной которого является Бразилия, указывается, что может быть допущено следующее: 1) условия, вытекающие из международных соглашений, одобренных Национальным Конгрессом и ратифицированных Президентом Республики; 2) условия отбора и заключения контрактов, содержащиеся в правилах и процедурах агентств или органов, при условии, что: а) они обязаны получить ссуду или пожертвование; б) не противоречат действующим конституционным принципам; в) указаны в соответствующем договоре займа или дарения и были предметом положительного заключения юридического лица финансового подрядчика до исполнения указанного договора.

«Одна из характеристик правового режима административных договоров заключается, как указывалось, в наделении государственной администрации особых прерогатив, состоящих из обязанности-полномочия вносить новшества в одностороннем порядке в первоначально согласованные условия.<sup>4</sup>», «Непомерные оговорки» или «чрезвычайные привилегии». Эти полномочия проистекают из сильного влияния французской доктрины на построение бразильского административного права. Например, Хели Лопес Мейрелеш, которая была классическим юристом бразильской доктрины, использует работу Андре де Лаубадера, чтобы показать, что эти статьи придают этим контрактам свою собственную логику государственного и административного характера<sup>5</sup>. Именно наличие специальных оговорок будет отличать публичный договор от частного, что также подтверждается прецедентным правом<sup>6</sup>. Но эта разработка не является только концептуальной или ограничивается доктриной и юриспруденцией.

Закон об административных договорах является наиболее всеобъемлющим для Бразилии и признает интерес ее

исследований к трактовке этой договорной фигуры, участие субъектов и заинтересованность в установлении их гарантий. В этом смысле бразильское правительство и государство, не только как субъект административных или государственных контрактов, развивают исследования и постоянно применяют их на семинарах и подготовке этой темы в рамках наук административного права, но также являются частью 7 Страны Латинской Америки, являющиеся членами стран, у которых есть представительство Еврокамеры в своей стране, что очень важно для развития и улучшения административного договора не только в регионе, но и за рубежом и на международном уровне, является активным членом и важным из которых являются торговыми экспертами ELANBIZ в Бразилии вместе с Аргентиной, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Мексика и Перу. В данном случае есть электронный лист в Интернете под названием «ELANBiz IT Sheet: Public Procurement in Brazil<sup>7</sup>». Это ново, что соответствующие законы и доступ к ним появляются через него.

Закон отменил Закон о государственных закупках (Закон 8666/1993). Закон об обратных аукционах (Закон 10520/2002). Электронное постановление об обратном аукционе (Постановление 5450/2005). Закон о государственных компаниях (Закон 13303/2016). Указ о государственных компаниях (Указ 8945/2016). Дифференцированный режим государственных закупок - «RDC» (Закон 12462/2011). Закон «Покупайте бразильский» (Закон 12349/2010). Закон о налоговой ответственности (LC 101/2000). Центральный портал закупок федерального правительства. Действующий Закон 14 333, который является Законом о торгах и административных контрактах, должен быть включен по-новому.

Стоит выделить список электронных страниц, которые также работают в Интернете, в электронной форме, которые называются Центральным порталом муниципалитетов закупок и имеют разные названия: Акко: 1) Портал государственных заявок Акко. 2) Алагоас: Портал прозрачности. 3) Амапа: Центр предложений и контрактов. 4) Amazonas: электронные закупки. 5) Bahia: Рекрутинговая сеть Bahia. 6) Ceará: портал для заключения договоров. 7) Федеральный округ (Бразилия): Электронный портал закупок. 8) Espírito Santo: Портал государственных закупок. 9) Гояс: Закупки. 10) Секретариат планирования Мараньян. 11) Мато Гросу: Управление государственных закупок. 12) Мату-Гросу-ду-Сул: портал для заключения договоров. 13) Минас-Жерайс: Портал для заключения договоров. 14) Пара: Вербовочный портал Пара. 15) Параиба: Контрактный центр. 16) Парана: Контрактный портал. 17) Пернамбуку: Портал объявлений. 18) Пиауи: Управление торгов и контрактов. 19) Рио-де-Жанейро: предложения. 20) Риу-Гранди-ду-Норти: портал для контрактов. 21) Риу-Гранди-ду-Сул: CELIC - Центральный тендер, электронные закупки. 22) Рондония: Государственное управление торгов. 23) Рорайма: CPL, Постоянный комитет по торгам. 24) Санта-Катарина: Портал для заключения договоров. 25) Сан-Паулу: система ВЕС - портал электронных закупок. 26) Городской совет Сан-Паулу: Портал электронного бизнеса. 27) Сержипи: Портал для заключения контрактов. 28) Токантинс: электронная система приема на работу.

4 Justen Filho, Marçal. (2010). "Comentários à Lei de Licitações e Contratos Administrativos". 14<sup>a</sup> Ed, Editora Dialética, p. 743.

5 Cf. (relacionado con el tema tratado). Lopes Meirelles, Hely. (2011). "Direito Administrativo Brasileiro". 38.<sup>a</sup> ed., Malheiros Editores, p. 224.

6 Tarcila REIS y Eduardo JORDÃO: (2006). "Informe Nacional de BRASIL". UNIDAD Y DISPERSIÓN DEL RÉGIMEN CONTRACTUAL Brasil: En este sentido, el REsp n° 737.741 - RJ (2005/0037056-6), juzgado por el STJ.

7 Brasil: Hoja ilustrativa muy moderna, sobre lo más importante de ELANBiz en Contratación Pública en Brasil. Disponible en: [https://www.elanbiz.org/documents/20182/56028/Compras+p%C3%BAblicas+en+Brasil/816e918a-b35b-4840-bb1f88acf4028075#:~:text=Los%20instrumentos%20legales%20b%C3%A1sicos%20sobre,\(Decreto%205450%2F2005\)](https://www.elanbiz.org/documents/20182/56028/Compras+p%C3%BAblicas+en+Brasil/816e918a-b35b-4840-bb1f88acf4028075#:~:text=Los%20instrumentos%20legales%20b%C3%A1sicos%20sobre,(Decreto%205450%2F2005).).

Эта идея рекламы и информации должна существовать независимо от предмета административного контракта или государственного контракта, который представляет собой теоретическую информацию от концепции до практического информативного примера классификации контракта и даже информации, которая в рамках судебных решений иллюстрирует участников в качестве и закреплении договора всем новичкам. (прилагается ПРИЛОЖЕНИЕ 1). Пример руководства по внедрению электронных страниц знаний в области концепции и классификации, а также пример сигнализации, которая указывает в случае несоответствия, какой орган является компетентным, и кто отвечает за мониторинг и контроль административного контракта в целом в наш способ интерпретации статуса контракта и его важности<sup>8</sup>. Этот уровень развития позволяет получить прозрачные знания в отношении публичной информации<sup>9</sup>.

Мы проиллюстрируем описанные статьи, собранные участвующими сторонами в случае Бразилии, которые выглядят следующим образом:

Закон № 8,666 от 21 июня 1993 г., подписанный Президентом Республики, и, насколько известно, Национальному Конгрессу, Закон, который в своих общих положениях в Главе I и Разделе I в своих Принципах имеет:

«... Статья 1 этот Закон устанавливает общие правила проведения публичных и административных торгов. Контракты, касающиеся работ, услуг, включая рекламу, покупку, продажу и аренду, в рамках полномочий Союза, штатов, Федерального округа и муниципалитетов. В дополнение к органам прямого управления, специальные фонды, муниципалитеты, государственные фонды, публичные компании, компании со смешанным капиталом и другие организации, прямо или косвенно контролируемые Союзом, штатами, Федеральным округом и Комаркасом».

«... Статья 2 Работам, услугам, включая рекламу, покупки, продажи, концессии, разрешения и аренду Государственной администрации, при заключении контрактов с третьими сторонами, обязательно будет проводиться тендер, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Законом. Единственный абзац. Для целей настоящего Закона все без исключения корректировки между государственными или частными организациями или юридическими лицами считаются контрактами, в которых существует соглашение о волеизъявлении с целью формирования облигации и проговаривания взаимных обязательств, независимо от используемого названия».

В целом части представлены правильно, и, тем не менее, в статье определений не видно, что в данном случае это считается административным договором или публичным договором.

В Никарагуа субъекты регулируются Законом 737<sup>10</sup>, Названный Законом об административных договорах государственного сектора, он, безусловно, ценит двусторонний

характер, развивающийся между подрядчиком и подрядчиком. Государственный сектор или государственная администрация, состоящая из ряда административных единиц, регулируемых в ст. 3 Закона 737, является основным покупателем, в то время как физические или юридические лица, которые соответствуют требованиям ст. 17 упомянутых правил и не подпадают под запреты его искусства. Согласно ст. 18, они становятся потенциальными участниками торгов, а затем подрядчиками. Рассчитывая на орган или организации государственного сектора, независимо от процедуры заключения контракта, участники торгов должны соответствовать следующим требованиям: а) Иметь возможность быть связанными и заключать контракты в соответствии с общим правом; б) Не участвовать ни в каких незаконных или запрещающих ситуациях; в) Отсутствие призыва к кредиторам, банкротства или ликвидации; г) отсутствие судебного запрета; д) Быть зарегистрированным в реестре поставщиков. Согласно ст. 17 Закона 737, эти требования применяются ко всем процедурам заключения договоров, что на самом деле не совсем правильно, поскольку основано на ст. 11 того же правила, при заключении упрощенного контракта регистрация поставщика не требуется. С другой стороны, согласно ст. 40 постановления закона 737<sup>11</sup>, Для проверки второго, третьего и четвертого требования, указанного в предыдущем абзаце, необходимо предоставить документальное подтверждение или нотариальное заявление, а в последнем случае потребуется сертификат поставщика, который обрабатывается и обновляется в электронном виде, действителен в течение года, он может быть продлен за 15 дней до истечения указанного срока или позже в соответствии со ст. 22 того же постановления.

На этом последнем этапе можно спросить, может ли участник торгов, который не продлил свой сертификат и, следовательно, срок его действия истек, быть приглашенным для участия в выборочном тендере? Может ли он представить свое предложение без сертификата поставщика? Было бы неудобно приглашать участника торгов с этими условиями, которые были бы отражены в соответствующем реестре, но на основе заключительной части ст. 70 Постановления Закона 737, отсутствие приглашения не является препятствием для участия в процедуре (выборочных торгов), поэтому ничто не мешает вам подать свое предложение, имея доступ к приглашению на едином портале для заключения договоров. Дело в том, чтобы выиграть и получить контракт.

В связи с этим, если вы обратитесь к ст. 104 постановления Закона 737, часть минимального содержания предложения состоит из документов, подтверждающих его правомочность (сертификат поставщика), но если в течение периода подачи предложения (30 дней в публичном предложении, согласно ст. 36 закона 737, не менее 7 рабочих дней в выборочных торгах, статья 56 того же регламента) участник торгов может возобновить и получить свой сертификат, он не увидит никаких неудобств для того, чтобы представить свое предложение или представить его даже и когда он уже Если бы он подал свое предложение, проблема возникла бы по истечении указанного срока, потому что в это время все полученные предложения будут возвращены (статья 36 закона

8 Licitações e Contratos - 4ª edição | Portal TCU. Disponible en: Portal Digital al servicio de los ciudadanos. <https://portal.tcu.gov.br/biblioteca-digital/licitacoes-e-contratos-4-edicao.htm>.

9 Ramos Júnior, Hélio Santiago. (2006). Eficiencia administrativa y gobierno electrónico en Brasil: el control de la Administración Pública por el ciudadano brasileño. Disponible en: <http://www.angelfire.com/falcon/hsramos/HSRAMOS36JAIOSIDO7.pdf>.

10 Navarro, Karlos. (2020). Profesor Principal de D. Administrativo, director del Instituto Iberoamericano de estudios Iberoamericanos, adscrito a la Universidad Santo Tomas. Libro: "Memorias: 1ra Conferencia Internacional del Contrato Administrativo", celebrada desde Moscú los días 11 y 12 de septiembre del 2020. Disponible en:

Internet, con ISBN-13: 978-620-3-03744-9, ISBN-10: 6203037443, EAN:9786203037449, entrevistado ese propio día 12-09-2020.

11 Reglamento a la Ley General de Contratación de diciembre del 2010. El Artículo 40 obliga a presentar la prueba documental o declaración notarial. Disponible en: <http://legislacion.asamblea.gob.ni/normaweb.nsf/3133cod121ea3897062568a1005e0f89/1512b378a4bd06c606257825005a5224?OpenDocument>.

737) и, по логике, никакая другая документация не может быть получена. Кроме того, исходя из принципа исправления, регулируемого ст. 43 того же закона 737, предложения не могут быть отклонены из-за отсутствия требований или документов, подтверждающих условия заявителя.

Это личная оценка в конкретном практическом случае, который я оставляю открытым для обсуждения. Закрываю этот пункт, посвященный предметам договора, сомнениями по поводу формулировки п. 6 ст. 3 Закона 737, который описывает применение указанных правил в государственном секторе бизнеса. Я расшифровываю начальную часть указанного подраздела: «Для целей применения настоящего Закона под государственным сектором или государственным управлением понимаются: государственные компании, за исключением случаев, когда они находятся в конкурентной ситуации. В последнем случае процессы найма, связанные только с задачами, связанными с их административной деятельностью, общей для любой организации, будут регулироваться настоящим Законом. Что касается заключения контрактов, связанных с развитием его корпоративной цели или задач, связанных с ней, то есть тех, которые имеют отношение от средств к цели с основной деятельностью корпоративной цели, они будут заключаться в соответствии с частным правом, уважая во всех случаях принцип прозрачности».

Государственные компании являются частью государственного сектора и поэтому должны применять указанные правила, но когда они находятся в конкурентной ситуации, это правило меняется, переходя в сферу частного права, что мне не совсем понятно, то есть их покупки внутри осуществлять свою административную деятельность, будет осуществляться в соответствии с законом 737, но те, которые связаны с его корпоративной целью или связанными задачами, основанными на частном праве. Я не знаю, не позволяет ли мое чисто административное представление пойти дальше, но я все еще не нахожу практического смысла этой статьи, который, как мне кажется, сбивает с толку и может поставить нас в границу или предел, который трудно установить<sup>12</sup>.

#### Выводы.

Мы просим Кубу присоединиться к использованию и развитию административного договора. Возьмем для примера опыт стран Латинской Америки, в основном Бразилии и Никарагуа.

Отношение к юридическим лицам в Бразилии является признанным и, прежде всего, очень ясным отношением к закону, и особенно прозрачностью управления юридическими лицами, поскольку существует очень эффективное использование предоставления публичной информации через Интернет. Мы предлагаем его формат в качестве ориентира для остальной части Латинской Америки и за ее пределами.

В случае Никарагуа, если мы примем во внимание, что государственные компании, по нашему мнению, являются частью государственного сектора и могут заключать административные или гражданские контракты, это зависит от концепции, которую мы должны определить теоретически и процедурно и законы в целом.

#### Пристатейный библиографический список

1. Brasil, Ley n° 14.133, de 1 de abril de 2021, Ley de licitaciones y contratos administrativos.
2. Cuba, decreto-ley no. 304 “de la contratación económica”, del 2012.
3. Nicaragua, ley 737, de contrataciones administrativas del sector público.
4. Brasil: Hoja ilustrativa muy moderna, sobre lo más importante de ELANBiz en Contratación Pública en Brasil. Disponible en: [https://www.elanbiz.org/documents/20182/56028/Compras+p%C3%BAblicas+en+Brasil/816e918a-b35b-4840-bb1f88acf4028075#:~:text=Los%20instrumentos%20legales%20b%C3%A1sicos%20sobre,\(Decreto%205450%2F2005\)](https://www.elanbiz.org/documents/20182/56028/Compras+p%C3%BAblicas+en+Brasil/816e918a-b35b-4840-bb1f88acf4028075#:~:text=Los%20instrumentos%20legales%20b%C3%A1sicos%20sobre,(Decreto%205450%2F2005)).
5. Justen Filho, Marçal. (2010). “Comentários à Lei de Licitações e Contratos Administrativos”. 14ª Ed, Editora Dialética, p. 743. 2010.
6. Licitações e Contratos - 4ª edição | Portal TCU. Disponible en: Portal Digital al servicio de los ciudadanos. <https://portal.tcu.gov.br/biblioteca-digital/licitacoes-e-contratos-4-edicao.htm>.
7. Lopes Meirelles, Hely. (2011). “Direito Administrativo Brasileiro”. 38.ª ed., Malheiros Editores, p. 224. 2011.
8. Matilla Correa, Andry, “Consideraciones mínimas sobre el contrato administrativo y el derecho administrativo cubano, pág. 211.
9. Matilla Correa, Andry, “Los primeros pasos de la ciencia del Derecho Administrativo en Cuba”. En el tópico Apuntes biográficos sobre José María Morilla, de Cuba, editorial de España, 2011.
10. Ramos Júnior, Hélio Santiago. (2006). Eficiencia administrativa y gobierno electrónico en Brasil: el control de la Administración Pública por el ciudadano brasileño. Disponible en: <http://www.angelfire.com/falcon/hsramos/HSRAMOS36JAIID07.pdf>.
11. Tarcila REIS y Eduardo JORDÃO : (2006). “Informe Nacional de BRASIL”. UNIDAD Y DISPERSIÓN DEL RÉGIMEN CONTRACTUAL Brasil: En este sentido, el REsp nº 737.741 - RJ (2005/0037056-6), juzgado por el STJ en 2006.
12. Villalobos González, Salvador Santiago. “Memorias: 1ra Conferencia Internacional del Contrato Administrativo”, celebrada desde Moscú los días 11 y 12 de septiembre del 2020. Disponible en: Internet, con ISBN-13: 978-620-3-03744-9, ISBN-10: 6203037443, EAN:9786203037449, entrevistado ese propio día 12-09-2020. 2021.

12 Arríen Somarriva, Juan Bautista. (2014). “Análisis, interrogantes y recomendaciones sobre la Ley de contrataciones administrativas del sector público de Nicaragua”. P.84-86. ISSN 1993-4505 / No. 17, 2014.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-6-157-69-71

## ЧАН Тхи Тхуй Зунг

аспирант кафедры гражданского права и процесса и международного частного права  
Юридического института Российского университета дружбы народов

## ВМЕШАТЕЛЬСТВО И ПОДДЕРЖКА СУДА В АРБИТРАЖЕ ФРАНЧАЙЗИНГА ПО ВЬЕТНАМСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Суд и коммерческий арбитраж – это два основных механизма разрешения споров, выбранные сторонами коммерческих договоров, особенно договоров франчайзинга в мире и во Вьетнаме. Арбитраж утверждает свою ценность как механизм внесудебного разрешения споров с высокой степенью независимости с такими преимуществами как конфиденциальность и его гибкость по сравнению с судебными процедурами. Суд обычно не вмешивается в какие-либо арбитражные разбирательства или арбитражные решения. Однако в этой статье обсуждаются случаи, когда Суд оказывает конкретное вмешательство и поддержку в арбитражном процессе. В работе используются общенаучные методы исследования: анализ, синтез, абстракция, индукция, дедукция, логический и сравнительно-правовой метод. В результате исследования автор пришел к выводу, что в контексте такой социалистической страны как Вьетнам, управление органами государственной власти над деятельностью организаций и отдельных лиц, включая арбитраж, имеет важное значение. Таким образом, вмешательство, а также помощь Суда в процессе коммерческого арбитража сделают арбитражную деятельность гарантированной принудительной властью государства и в то же время не утратят приоритетного преимущества формы внеочередного арбитража – судебное урегулирование споров с максимальным уважением к самоопределению сторон. В конце концов, конечная цель – эффективно и справедливо разрешить споры для франчайзи, обеспечивая законные права и интересы франчайзинговых сторон в споре.

Ключевые слова: судебное вмешательство, помощь суда, франшиза, франчайзинговый арбитраж, арбитражные процедуры, вьетнамское право, Вьетнамский закон о коммерческом арбитраже.

## TRAN Thi Thuy Dung

postgraduate student of Civil law and process and private international law sub-faculty of the Institute of Law of the Peoples' Friendship University of Russia

## JUDICIAL INTERVENTION AND ASSISTANCE IN FRANCHISE ARBITRATION UNDER VIETNAMESE LAW

Court and commercial arbitration are two primary dispute resolution mechanisms chosen by the parties to commercial contracts, especially franchise contracts in the world and Vietnam. Arbitration is asserting its value as an out-of-court dispute resolution mechanism with high independence with advantages such as confidentiality and its flexibility compared to court procedures. The Court generally does not interfere in any arbitration proceedings or arbitration award. However, this article discusses cases where the Court has specific interventions and supports in the arbitration process. The work uses general scientific research methods: analysis, synthesis, abstraction, induction, deduction, logical and comparative legal method. As a result of the study, the author concluded that in the context of a socialist country like Vietnam, the management of state power agencies over the activities of organizations and individuals, including Arbitration, is essential. Therefore, the intervention, as well as the assistance of the Court in the commercial arbitration proceedings, will make arbitration activities guaranteed by the coercive power of the State, and at the same time do not lose the priority advantage of a form of out-of-court dispute settlement with maximum respect for the self-determination of the parties. After all, the ultimate goal is to resolve disputes for franchisees effectively and fairly, ensuring the legitimate rights and interests of the franchising parties to the dispute.

Keywords: judicial intervention, court's assistance, franchise, franchise arbitration, arbitration procedures, Vietnamese law, Vietnam Commercial Arbitration Law.

## ВВЕДЕНИЕ

Ссылаясь на суды и коммерческий арбитраж, люди часто ставят их на стол, чтобы сравнить их преимущества и ограничения для сторон коммерческих договоров в целом и коммерческого франчайзинга в частности, поскольку стороны спора могут рассмотреть вопрос о выборе метода судебного разбирательства или арбитражного разбирательства для урегулирования возникающих споров. Стороны-франчайзи могут решать споры в суде или арбитражном суде только в том случае, если стороны имеют арбитражное соглашение. Закон о невмешательстве основан на предпосылке, что стороны любого коммерческого контракта по своему собственному согласию решили урегулировать свое соглашение в процессе арбитража. Таким образом, Суд обычно не вмешивается в какие-либо арбитражные разбирательства или арбитражные решения. Однако даже когда стороны достигли соглашения о коммерческом арбитраже, когда арбитраж продолжается или когда арбитражное решение было

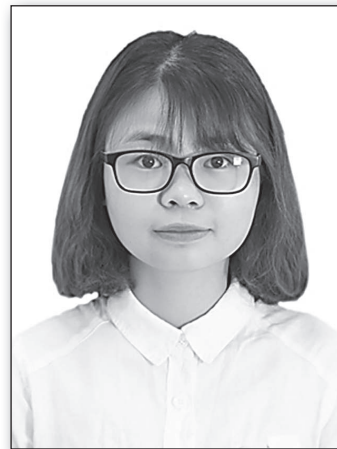
вынесено, Суд все равно вмешивается и оказывает содействие коммерческому арбитражу в определенной степени в соответствии с законодательством Вьетнама.

## РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЯ

### 1. Законодательство, регулирующее франчайзинг и арбитраж

Закон о коммерческом арбитраже 2010 года является основным законодательным актом, регулирующим международный арбитраж, в том числе, когда спор может быть передан в арбитраж, формы арбитража (институциональный или специальный), арбитражный процесс, арбитражное решение (включая оспаривание арбитражных решений). В отношении признания и исполнения иностранного арбитражного решения применимым законом является Гражданский процессуальный кодекс 2015 года.

Между тем, франчайзинг регулируется Законом 36/2005/QH11 о торговле и Постановлением 35/2006/ND-CP о фран-



Чан Т. Т. З.

чайзинге на территории Вьетнама. Таким образом, прямого регулирования коммерческого арбитража в сфере франчайзинга нет. Однако статья 2 Закона о коммерческом арбитраже 2010 предусматривает, что арбитраж обладает юрисдикцией для разрешения «споров между сторонами, возникающих в результате коммерческой деятельности» или «споров, возникающих между сторонами, в которых хотя бы одна из сторон ведет коммерческую деятельность», тогда как статья 284 Коммерческого права Закон 2005 г. гласит, что коммерческий франчайзинг – это «коммерческая деятельность». Таким образом, споры, возникающие в связи с франчайзинговой деятельностью, можно будет разрешать в коммерческом арбитраже.

## 2. Роль Суда в коммерческом арбитраже

### 2.1. Выбор арбитра(ов) и замена арбитра(ов)

Во Вьетнаме существует различие между институциональным арбитражем и специальным арбитражем (*ad hoc* арбитраж). В целом, согласно положениям статьи 39 Закона о коммерческом арбитраже, создание арбитражного трибунала полностью осуществляется по соглашению сторон франшизы. Для институционального арбитража общее правило состоит в том, что если выбранный сторонами франшизы метод выбора арбитров не работает, председатель арбитражного учреждения производит назначение. Однако для создания специального арбитражного суда, если ответчик или ответчики не выбирают арбитра, или арбитры не могут избрать другого арбитра в качестве председателя арбитражного трибунала, или стороны не могут выбрать единоличного арбитра, компетентный Суд по требованию одной или сторон вправе назначить арбитра или председателя третейского суда (статья 41).

Статья 43 Закона о коммерческом арбитраже также предусматривает, что в случаях, когда необходимо сменить арбитра (в споре, который подлежит разрешению специальным арбитражным трибуналом), если остальные члены арбитражного трибунала не могут принять решение, или если арбитры или единоличный арбитр отказываются урегулировать спор, компетентный суд (суд, в котором арбитраж разрешает спор) может помочь в принятии решения о замене этого арбитра. В частности, председатель компетентного суда назначит судью для принятия решения о замене арбитра.

Таким образом, вьетнамский суд обычно играет большую роль и не может вмешиваться в отбор арбитров сторонами по франшизе. Единственный раз, когда они участвуют в процессе выбора арбитра, – это во время специальных арбитражей, когда суд по запросу стороны принимает решение о назначении или замене арбитра. Однако также можно увидеть, что помощь суда в арбитраже устранила некоторые практические проблемы. Поскольку, когда стороны франшизы достигли арбитражного соглашения, Суд не имеет полномочий принимать и разрешать дело, поэтому, если невозможно создать арбитражный трибунал или не выбрать арбитра, дело будет отложено. Это приводит к негативному влиянию на законные права и интересы сторон. Следовательно, в этом случае вмешательство Суда, который является агентством, представляющим волю государства, в назначении и замене арбитров поможет сторонам устранить конфликты и поможет быстрее разрешить споры между сторонами, предоставляющими франчайзинг.

Согласно вьетнамскому законодательству, еще не существует какого-либо конкретного правового механизма, позволяющего судам предоставлять чрезвычайную помощь в случае арбитража с иностранным участием<sup>1</sup>.

Вьетнамское законодательство определяет вмешательство Суда при выборе или замене арбитра в специальном арбитраже, не классифицируя его как внутренний или международный арбитраж. Это, например, отличается от Нигерийского законодательства. Закон Нигерии об арбитраже и примирении 2004<sup>2</sup> года предусматривает вмешательство суда

во внутренний арбитраж для назначения арбитра по заявлению любой стороны соглашения, если стороны не приняли надлежащих положений для установления арбитражного трибунала или не пришли к соглашению на одного арбитра и не существует применимого института или другого регламента арбитража. Однако национальному суду не разрешается вмешиваться в дело международного арбитража. Между тем, в США, согласно Федеральному закону об арбитраже (FAA)<sup>3</sup>, если стороны не предусмотрели надлежащее положение о назначении арбитров в своем арбитражном соглашении, американские суды имеют право назначить трибунал. Закон не предписывает процедуры, которые может использовать суд, поэтому суд имеет широкие полномочия производить такие назначения<sup>4</sup>.

### 2.3. Помощь суда в вызове свидетелей и сборе доказательств

В случае, если арбитражный трибунал, одна или стороны франшизы применили необходимые меры для сбора доказательств, но все еще не могут собрать их самостоятельно, они могут направить письменный запрос в компетентный суд (суд, в котором необходимо собрать доказательства), запросить агентства, организации или отдельные лица для предоставления читаемых, слышимых или видимых документов или других артефактов, связанных со спором (статья 46.5).

Ранее Постановление о коммерческом арбитраже 2003 г. не предусматривало этот механизм поддержки, поэтому компании были сбиты с толку при выборе коммерческого арбитража для разрешения споров. Поскольку арбитраж – это только форма частной юрисдикции, он не может применять принудительные меры в случае, если кто-то отказывается предоставить доказательства. В настоящее время очень важна поддержка Суда как государственного органа. Согласно Закону о коммерческом арбитраже, стороны имеют «право и обязаны предоставлять доказательства» в арбитражный трибунал для доказательства фактов, связанных с содержанием спора. Однако, когда имеет место вмешательство Суда, агентство, организация или физическое лицо, которое обрабатывает и хранит доказательства «несет ответственность» за предоставление достаточных и своевременных доказательств по запросу Суда в течение 15 дней с даты получения запроса.

Кроме того, суд может также принять решение о вызове свидетелей по спору по запросу арбитражного трибунала (статья 47 Закона о коммерческом арбитраже). В целом Суд, как орган государственной власти, является органом, который осуществляет государственную власть и имеет право исполнять государственную власть от имени государства, когда это необходимо при проведении мероприятий по сбору доказательств, вызов свидетелей будет более эффективным, и соответствующие лица и организации выполняют запросы Суда о сборе доказательств быстрее, чем арбитраж.

### 2.4. Отмена арбитражного решения

Согласно статье 4.5 Закона о коммерческом арбитраже арбитражные решения являются окончательными и обязательными и не могут быть обжалованы во Вьетнаме. В арбитражном разбирательстве не так много стадий судебного разбирательства, как в суде, что является как преимуществом, так и недостатком арбитража. Потому что арбитр и арбитражный трибунал при вынесении решения основываются не только на объективных фактах дела, но и на собственной субъективной оценке. Чтобы свести к минимуму ошибки в арбитражном процессе и защитить законные права и интересы вовлеченных сторон, стороны франшизы имеют право оспорить арбитражное решение, вынесенное во Вьетнаме, по ограниченному количеству оснований. В соответствии со статьей 69 Закона о коммерческом арбитраже сторона может потребовать от компетентного суда отменить арбитражное решение в течение 30 дней с даты его получения. К запросу должны быть приложены доказательства, подтверждающие,

1 Le N., Le T. H., International Arbitration 2020: Vietnam, Chambers and Partners. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://practiceguides.chambers.com/practice-guides/comparison/505/5501/8800-8805-8808-8813-8819-8827-8831-8836-8840-8842-8846-8850-8854> (дата обращения: 01.06.2021).

2 Nigerian Arbitration and Conciliation Act 2004.

3 U.S. Federal Arbitration Act 1925.

4 Bello T., Judicial Intervention in Arbitration; A Comparative Analysis of Nigeria and the United States of America. // SSRN – 2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ssrn.com/abstract=3405449or> <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3405449> (дата обращения: 01.06.2021).

что такое заявление имеет достаточные основания и является законным.

При получении от стороны ходатайства об отмене арбитражного решения суд не имеет права рассматривать дело по существу, а только сравнивает его с основаниями для отмены арбитражного решения, если оно подпадает под одно из оснований, указанных в Статье 68 Закона о коммерческом арбитраже гласит:

– Нет арбитражного соглашения или арбитражное соглашение недействительно;

– Состав арбитражного трибунала или процедура арбитражного разбирательства не соответствуют соглашению сторон или настоящему закону;

– Спор выходит за рамки юрисдикции арбитражного суда: если арбитражное решение содержит подробности, не подпадающие под юрисдикцию арбитражного суда, такие подробности аннулируются;

– Доказательства сторон, на основании которых арбитражный трибунал вынес решение, являются поддельными: арбитр получает деньги, активы или другие материальные выгоды от одной из сторон спора, что влияет на объективность и беспристрастность решения; а также

– Премия противоречит основополагающим принципам вьетнамского права.

Эти основания примерно соответствуют основаниям, изложенным в статье 36 Типового закона ЮНСИТРАЛ, с рядом отличий, наиболее важным из которых является использование формулировки «основополагающие принципы вьетнамского права».

Фактически, когда оспаривается юрисдикция национального трибунала, кажется, что вьетнамские суды редко вмешиваются. Например, в 2015 году было подано 13 запросов об оспаривании наград VIAC, но ни один из них не был удовлетворен<sup>5</sup>.

## 2.5. Признание и приведение в исполнение арбитражных решений во Вьетнаме

Роль Суда в признании и приведении в исполнение арбитражных решений очень важна, особенно в отношении иностранных арбитражных решений. Причина в том, что во Вьетнаме существует различие между внутренними и иностранными арбитражными решениями. В частности, внутренние решения полностью подлежат исполнению (если решение не отменено), и заявитель может обратиться в орган по исполнению гражданского решения с просьбой привести в исполнение решение, как если бы это решение суда. В этом также заключается разница между вьетнамским Законом о коммерческом арбитраже и Типовым законом ЮНСИТРАЛ, поскольку в соответствии с Типовым законом все арбитражные решения, как внутренние, так и международные, должны будут пройти процедуры признания и исполнения.

Между тем иностранные арбитражные решения должны сначала пройти процедуру признания. Если суд сочтет, что решение может быть признано, оно будет исполнено. Однако следует отметить, что решение суда о признании иностранного арбитражного решения может быть обжаловано в течение 15 дней с момента подачи заявления, а также может быть обжаловано в кассационном производстве, которое обычно занимает длительное время (от одного до двух лет).

Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года вступила в силу во Вьетнаме в 1995 году. Однако процент заявлений о приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, отклоненных вьетнамскими судами, довольно высок. Например, в период с 2005 по 2014 гг. Верховный народный суд отклонил 46 % заявлений о принудительном исполнении иностранных арбитражных решений (24 из 52). Тем не менее, Постановление 01/2014/NQ-HDTP Верховного народного суда было издано для сокращения количества необоснованно отмененных арбитражных решений и внесения поправки в Гражданский процессуальный кодекс 2015 года, которые способствуют тому, что правовая система Вьетнама становится более дружественной к арбитражу. Народный

суд Ханоя отклонил только 33 % заявлений в период с 2014 по 2017 год, а Народный суд Хошимина отклонил только 31 % с 2011 по 2018 год<sup>6</sup>.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вмешательство и поддержка суда в арбитраже франчайзинга имеет большое значение. Во-первых, создание благоприятных условий для арбитража, решение проблем в процессе разрешения коммерческих споров, когда арбитраж не может быть проведен (например, стороны франшизы не могут договориться о выборе арбитра). Тогда поддержка Суда поможет сторонам согласовать завешание, что поможет быстрее разрешить спор. Во-вторых, обеспечить эффективность арбитражной деятельности. Помощь Суда арбитру в применении временных срочных мер и вызове свидетелей для оказания помощи в разрешении спора в арбитраже будет более эффективной, обеспечивая законные права и интересы арбитра. стороны. Таким образом, поддержка арбитража судом делает арбитражную деятельность гарантированной принудительной силой государства в определенный период, и в то же время не потеряет преимуществ этой формы арбитража. урегулирование споров с максимальным уважением к самоопределению сторон.

## Пристатейный библиографический список

1. Глава 18, Законы Федерации Нигерии 2004. – Закон об арбитраже и примирении.
2. Закон № 54/2010 / QH12 о коммерческом арбитраже 2010 г.
3. Указ № 35/2006 / ND-CP о франчайзинге.
4. Федеральный закон США об арбитраже 1925 г.
5. Bello T. Judicial Intervention in Arbitration; A Comparative Analysis of Nigeria and the United States of America // SSRN – 2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ssrn.com/abstract=3405449or> <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3405449> (дата обращения: 01.06.2021).
6. Le N., Le T. H. International Arbitration 2020: Vietnam, Chambers and Partners. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://practiceguides.chambers.com/practice-guides/comparison/505/5501/8800-8805-8808-8813-8819-8827-8831-8836-8840-8842-8846-8850-8854> (дата обращения: 01.06.2021).
7. Russin & Vecchi, Is it better to Arbitrate in Vietnam or to Arbitrate Abroad? – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=f9a5b8-f6b7-47d3-a231-4e31921dcbc2> (дата обращения: 01.06.2021).
8. Giải quyết tranh chấp bằng trọng tài và cơ chế hỗ trợ của Tòa án. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.luathongduc.com/giai-quyet-tranh-chap-bang-trong-tai-va-co-che-ho-tro-cua-toa-an> (дата обращения: 01.06.2021).
9. Enforcement of Foreign arbitral awards in Vietnam. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wfw.com/articles/enforcement-of-foreign-arbitral-awards-in-vietnam/> (дата обращения: 01.06.2021).

5 Russin & Vecchi, Is it better to Arbitrate in Vietnam or to Arbitrate Abroad? – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=f9a5b8-f6b7-47d3-a231-4e31921dcbc2> (дата обращения: 01.06.2021).

6 Enforcement of Foreign arbitral awards in Vietnam. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wfw.com/articles/enforcement-of-foreign-arbitral-awards-in-vietnam/> (дата обращения: 01.06.2021).

**ЮСУПОВА Камила Шихмурадовна**

магистрант 2 курса ОЗО по направлению подготовки «Юриспруденция» Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

## **АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ОБРАТНОЙ СИЛЫ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ГОСУДАРСТВ РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ**

Статья посвящена изучению правовых источников государств-представителей романо-германской правовой системы. Автор отмечает, что указанные страны в зависимости от уровня ограничений действия обратной силы уголовного закона условно можно разделить на три группы. Начиная с государств с наивысшим уровнем ограничений, то есть с наименее благоприятствуемой нацией, необходимо указать такие государства, как Австрия, Германия, Болгария и ряд других стран.

**Ключевые слова:** функционирование уголовного закона во времени, обратная сила уголовного закона, преступное деяние, регулирование области имплементации института.

**YUSUPOVA Kamilya Shikhmuradovna**

magister of the 2nd year student of the OZO in the direction «Jurisprudence» of the North Caucasus Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

## **ANALYSIS OF THE PROBLEM OF THE RETROACTIVE FORCE OF THE CRIMINAL LAW IN THE LEGISLATION OF THE STATES OF THE ROMANO-GERMAN LEGAL SYSTEM**

The article is due to the fact that the study of the legal sources of the states - representatives of the Romano-Germanic legal system. The author notes that these countries, depending on the level of restrictions on the retroactive effect of the criminal law, can be conditionally divided into three groups. Starting with the states with the highest level of restrictions, that is, with the least favored nation, it is necessary to indicate states such as Austria, Germany, Bulgaria and a number of other countries.

**Keywords:** the functioning of the criminal law in time, the retroactive force of the criminal law, a criminal act, regulation of the area of implementation of the institution.

В наше время Германия является ярчайшим представителем Европы и ее «локомотивом» во многих сферах жизни. Предписания, регулирующие институт действия уголовного закона во времени и его составляющие, представлены в первой главе «Сфера действия», в которой необходимо обратить внимание на параграф 2 «Срок действия» и параграф 8 «Время действия»<sup>1</sup>.

Пункт 2 включает 6 подпунктов, изучение которых позволяет сделать вывод, что анализируемый институт права аналогичен российскому регулированию, при этом есть отличия, которые выражаются в ограниченной возможности реализации обратной силы уголовного закона. Третий абзац предусматривает возможность реализации анализируемого института при условии, что правовой источник, действующий на момент прекращения уголовного правонарушения, обязательно должен быть заменен более мягким уголовным законом до принятия решения, а именно: нормативным актом, установление преступности совершенного деяния или усиление карательной возможности уголовного наказания не имеет обратной силы.

Соответственно, более мягкий уголовный закон имеет обратную силу, но возможность его применения ограничена моментом принятия решения правоохранительными органами. В целом, в соответствии с абзацем первым, применение того или иного законодательства регулируется моментом совершения преступного деяния. Подобный подход, как и у А. Е. Жалинского, основан на позиции, согласно которой в случаях, когда позитивное право недопустимо несовместимо с правосудием, принцип правовой определенности уступает место объективному правосудию.

Ввиду вышеизложенного представляет интерес шестое положение, на основании которого применяются корректирующие меры и меры безопасности в соответствии с законом, действующим на момент принятия решения, если иное не предусмотрено законом. Из вышеизложенного следует, что

немецкий законодатель установил исключения из принципа действия анализируемого института уголовного права в зависимости от применяемой меры: уголовное наказание, которое предусматривает лишение свободы, имущественный штраф, денежный штраф и другие; или лечебно-профилактические меры, которые включают помещение в изолятор для наркоманов или алкоголиков, в психиатрическую больницу, превентивное заключение, установление надзора, отзыв разрешения на управление транспортным средством и другие.

Что касается времени совершения преступного деяния, Уголовный кодекс Германии отдает приоритет времени действия преступника или сообщника, а в случае бездействия - времени, когда он должен был действовать, с учетом времени наступления следствия, значения не имеет.

Соответственно, на основании Уголовного кодекса Германии<sup>2</sup>:

– уголовное законодательство, предусматривающее наказуемость деяния, обратной силы не имеет;

– «временный» уголовный закон, а именно нормативный источник, принятый на определенный период, применяется ко всем действиям, совершаемым во время его действия;

– более мягкое уголовное законодательство, в том числе «промежуточный» уголовный закон, имеет обратную силу при условии, что его сфера действия ограничена моментом принятия закона;

– уголовный закон, регулирующий применение средств правовой защиты и безопасности, подлежит немедленному применению, если иное не предусмотрено уголовным законом.

Таким образом, немецкое уголовное право отвечает требованиям для установления функционирования уголовного права в срок, предусмотренным международными документами.

1 Авдеева Е. Н. Обратная сила уголовного закона на примере законодательства зарубежных стран // Современная юриспруденция. – 2014. – № 2. – С. 59.

2 Уголовный кодекс Германии (с изменениями и дополнениями по состоянию на 2020 г.) // Интернет-портал правовой информации ОБСЕ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes> (дата обращения: 28.05.2021).



Аналогичный подход к закреплению анализируемого института уголовного права придерживается болгарский законодатель. В статье 2 Уголовного кодекса Республики Болгарии от 15 марта 1968 г. указывается, что закон, действовавший на момент совершения преступления, может быть использован, а в случае публикации юридического источника устанавливаются наказания различной степени строгости ранее. приговор вступает в законную силу, этот закон подлежит исполнению, которое наиболее выгодно виновному. Никаких дополнительных объяснений нет, тем самым вводя жесткие ограничения на применение нового закона только до вступления приговора суда в законную силу<sup>3</sup>.

Уголовный кодекс Австрии от 29 января 1974 г. содержит существенные ограничения обратной силы уголовного закона. На основании части 2 статьи 2 УК Австрии не допускается назначение более сурового наказания, чем то, которое было установлено при осуществлении преступления, при этом закреплена возможность применения меры пресечения, ухудшающей положение человека, но только при условии, что представленная мера регулируется законом, то есть ее применение разрешено действующим законодательством при совершении преступного деяния. Следует отметить, что обратная сила уголовного закона, смягчающая карательный потенциал наказания, в австрийском уголовном праве не закреплена<sup>4</sup>.

Следующим законодательным актом, требующим исследования и освещения в анализируемом контексте, является уголовное законодательство Испании, Дании, Китайской Народной Республики и Франции. Законодатели в этих штатах более лояльны к использованию данного института и консолидировали его более крупномасштабное применение по сравнению с предыдущей группой штатов.

Уголовное право Испании больше всего похоже на предыдущую группу государств.

На основании части 2 статьи 2 УК Испании от 1 апреля 1995 г. правовой источник, улучшающий статус субъекта, имеет обратную силу уголовного закона, даже если приговор уже вынесен в установленном порядке и, в свою очередь, приведен в исполнение. , что очень похоже на российский институт ретроактивного уголовного права.

Более того, согласно статье 5 Уголовного кодекса Испании существует существенное ограничение: «Правовые источники о применении мер безопасности также не имеют обратной силы», это положение обнаруживает сходство с вышеупомянутым уголовным законодательством Германии. Такой подход законодателя взаимосвязан с позицией Европейского суда по правам человека, который рассматривает вопросы обратной силы уголовного закона по отношению к другим мерам уголовно-правового характера в контексте автономного толкования определения «наказание». «для целей части 1 статьи 7 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года, следовательно, нарушение анализируемого принципа может быть признано только в том случае, если указанные меры уголовно-правового характера являются: на самом деле наказание».

Рассматривая далее уголовное законодательство представленной группы стран, необходимо указать на Уголовный кодекс Франции от 22 июля 1992 г., в котором исследуемым аспектам посвящена вторая глава «Действие уголовного закона во времени». Эта глава включает четыре статьи, от 112-1 до 112-4, которые по существу регулируют применение института уголовного права во времени<sup>6</sup>.

В вопросе о действии уголовного права во времени в доктрине уголовного права Франции сталкиваются две основные концепции: классическая, называемая системой Мерля-Левас-

сера, и «новая», называемая системой Рубье-Виту. Согласно классической концепции, новый уголовный закон обратной силы не имеет. Это положение логически вытекает из принципа законности. Последнее обычно определяется во французском уголовном праве, согласно которому никто не может быть привлечен к ответственности, кроме как на основании закона, изданного до совершения преступного деяния. Согласно этой концепции, обратная сила уголовного закона является лишь исключением из общего правила (например, обратная сила более мягкого уголовного закона). Следовательно, все сомнения следует толковать в пользу неприменения нового уголовного закона к преступным действиям, совершенным до его вступления в силу<sup>7</sup>.

Согласно другой концепции, принцип должен признавать прямое применение нового уголовного закона ко всем действиям, которые, хотя и были совершены до опубликования этого закона, не были окончательно рассмотрены судом и приговор по ним не вступил в законную силу, поскольку предполагается, что новый закон всегда превосходит старый по своей юридической силе. Итак, сторонники второй концепции, в отличие от первой, считают, что прямое применение нового уголовного закона должно стать правилом, а его бездействие должно быть лишь исключением из правила. Поэтому все сомнения следует толковать в пользу применения нового уголовного закона.

Действующий Уголовный кодекс Франции отражает классическую концепцию.

В целом изучение уголовно-правовых актов Франции позволяет сделать вывод, что они соответствуют международным обязательствам, взятым на себя направляющим государством: запрет обратной силы уголовного закона, закрепляющего и ужесточающего наказание;

фиксируется обратная сила более мягкого закона.

Как и в случае с Уголовным кодексом Германии, есть различия от российского уголовного законодательства. Итак, нужно обратить внимание на формулировку ст. 112-1, который определяет, что обратная сила уголовного закона может быть использована в отношении преступлений, совершенных до принятия более мягкого уголовного закона, и которые не стали предметом приговора суда, вступившего в законную силу<sup>8</sup>.

В то же время, в отличие от изученного немецкого уголовного права, обратная сила уголовного закона в соответствии с Уголовным кодексом Франции, таким образом, не ограничивается моментом вступления приговора суда в законную силу. На основании ст. 112-4 в случае отмены акта новым правовым актом, то есть его декриминализации, обратная сила вновь принятого источника распространяется также на все действия, по которым имеется законный приговор суда<sup>9</sup>.

Анализируя источники уголовного права Франции, необходимо обозначить перечень вновь применяемых уголовных законов, подлежащих немедленному применению и, соответственно, имеющих обратную силу. Согласно статье 112-2 к ним определены:

- правовые источники о компетенции и организации судопроизводства по делам, в которых решение суда по существу дела не было принято в первой инстанции;
- правовые источники, определенные для режима исполнения и применения наказаний; при этом, если они влекут за собой увеличение наказаний, налагаемых обвинительным приговором, то эти действия применяются только в отношении наказаний, наложенных за действия, совершенные после их вступления в силу;
- нормативные акты, предусматривающие методы уголовного преследования и формы производства по делу;
- нормативные акты, определяемые сроком давности уголовного преследования и сроком давности исполнения наказания, если срок давности не истек, за исключением случаев,

3 Алексеева А. Л. Зарубежный опыт правового регулирования института обратной силы уголовного закона // Современная юриспруденция. – 2016. – № 2. – С. 76.

4 Уголовный кодекс Австрии (с изменениями и дополнениями по состоянию на 2020 г.) // Интернет-портал правовой информации ОБСЕ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes> (дата обращения: 28.05.2021).

5 Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04 ноября 1950 // Сборник международных актов. – 2020. – № 7. – С. 86.

6 Уголовный кодекс Франции (с изменениями и дополнениями по состоянию на 2020 г.) // Интернет-портал правовой информации ОБСЕ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes> (дата обращения: 28.05.2021).

7 Алексеева А. Л. Зарубежный опыт правового регулирования института обратной силы уголовного закона // Современная юриспруденция. – 2016. – № 2. – С. 77.

8 Уголовный кодекс Германии (с изменениями и дополнениями по состоянию на 2020 г.) // Интернет-портал правовой информации ОБСЕ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes> (дата обращения: 28.05.2021).

9 Савельева С. М. Обратная сила уголовного закона в нормах зарубежного законодательства // Уголовное право. – 2015. – № 4. – С. 125.

когда эти источники повлекут за собой ухудшение положения заинтересованного лица.

Представленная информация, полученная в процессе анализа уголовного законодательства Франции, позволяет сделать вывод, что по сравнению с Уголовным кодексом Германии наблюдается большее проявление лояльности к применению обратной силы более мягкого уголовного закона. Ограничения закреплены только в отношении вступивших в законную силу приговоров суда с не отмененными новым правовым актом уголовных наказаний, то есть не декриминализованного состава преступления.

Источники уголовного права Дании устанавливают аналогичную процедуру подачи заявления для анализируемого учреждения. Часть 1 статья 3 Уголовного кодекса Дании 1930 г. устанавливает запрет на изменение приговора суда, вступившего в законную силу, и обязательное применение нового приговора в случае максимальной снисходительности по сравнению с предыдущим законом до вынесения приговора суда. На основании части 2 статьи 3, пересмотр приговора суда обязателен в случае декриминализации состава преступлений. Следовательно, как и во французском уголовном праве, запреты на использование этого института закреплены только в отношении вступивших в законную силу приговоров суда, без декриминализации элементов уголовных преступлений. Следует отметить, что части 3 статьи 4 Уголовного кодекса Дании предусматривает правовые последствия осуждения, аналогично статье 3, то есть использование обратной силы уголовного закона при назначении наказания и его течении.

Законодатели Китайской Народной Республики в статье 12 УК КНР от 14 марта 1997 г. также зафиксированы ограничения на применение обратной силы уголовного закона в случае вступления приговора в законную силу.

Последняя группа государств романо-германской правовой системы – это страны с наиболее благоприятными условиями с точки зрения реализации анализируемого института. Представителями этой группы являются Республика Беларусь, Аргентина, Польша и ряд других государств.

С. М. Савельева отмечает, что Аргентина является ярким представителем этой группы среди зарубежных стран. На основании статьи 2 Уголовного кодекса Аргентины от 29 октября 1929 г. установил широкомасштабное применение института обратной силы уголовного закона, смягчающего наказание<sup>10</sup>. Так, если при совершении преступного деяния источник права имел юридическую силу, отличную от той, которая имела юридическую силу на момент вынесения приговора судом или в ходе расследования, а также если нормативный акт, предусматривающий более мягкое наказание, поскольку деяние, совершенное лицом, вступает в силу, пока лицо отбывает наказание, источник, который в наибольшей степени смягчает наказание, должен быть приведен в исполнение, а срок отбывания наказания должен быть сокращен на основе положений нового закона.

Данная позиция в рецептах анализируемого института уголовного права полностью воспроизводит нормы рассматриваемого российского института. Следует отметить, что фиксируя только возможность улучшения положения человека, автоматически накладывается запрет на его ухудшение.

Статья 4 Уголовного кодекса Польши от 1 января 1997 года предусматривает аналогичные действия сотрудника правоохранительных органов при принятии нового уголовного закона, то есть обратная сила уголовного закона полностью действует при назначении наказания и при отбывании наказания, в случаях изменения санкции статьи и ее отмены.

Таким образом, для государств романо-германской правовой семьи в целом характерно развитие правового регулирования области имплементации института действия уголовного закона во времени. В то же время анализ законодательства иностранных государств показал, что отечественная правовая система в сфере имплементации института действия уголовного закона во времени отнесена к третьей группе государств с наиболее либеральным законодательством, что позволяет полностью реализовать его в теории и на практике.

Анализ института функционирования уголовного права во времени обязывает нас также обратиться к англосаксонской правовой системе.

Наиболее яркими представителями этой правовой семьи являются Соединенные Штаты Америки и Англия. Изучение уголовного законодательства представленных государств позволяет сделать вывод о том, что рецептов, обеспечивающих

реализацию института функционирования уголовного закона во времени и его составляющих, практически не существует.

Решение вопросов, связанных с реализацией института функционирования уголовного закона во времени, осуществляется посредством презумпций, сформированных судебной практикой. Так, подобный пример, в частности, был приведен судом в 1991 году при рассмотрении дела «R. против R.», суть которого выразилась в отмене прецедента, разработанного в 1736 году: «Муж не может быть виновен в изнасиловании, которое он совершил над своей законной женой». Отказ судьи от такой позиции был оправдан тем, что этот принцип был разработан в 1736 году и выражал закон того времени. В связи с тем, что обстоятельства существенно изменились, настало время для адаптации права к текущим социальным условиям. В связи с этим был осужден муж, изнасиловавший свою жену<sup>11</sup>. Представленный подход был поддержан Палатой лордов, а затем и Европейским судом, указав, что приговор не противоречит статье 7 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.

Следует отметить, что представленные государства присоединились к имплементации вышеупомянутых международных актов, и ввиду отсутствия претензий на решения Европейского суда по правам человека по искам английских подданных к Соединенному Королевству возможно сформулировать вывод о соблюдении основных норм международного права относительно функционирования уголовного закона во времени и его обратной силы.

Подводя итог, на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что государства романо-германской правовой семьи характеризуются достаточной проработкой нормативного регулирования имплементации института функционирования уголовного права во времени. Однако в англо-саксонской правовой системе, ввиду особенностей этой правовой семьи, существует строгое законодательное положение, в соответствии с которым анализируемый уголовно-правовой институт, как правило, отсутствует.

#### Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Австрии (с изменениями и дополнениями по состоянию на 2020 г.) // Интернет-портал правовой информации ОБСЕ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes> (дата обращения: 28.05.2021).
2. Уголовный кодекс Германии (с изменениями и дополнениями по состоянию на 2020 г.) // Интернет-портал правовой информации ОБСЕ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes> (дата обращения: 28.05.2021).
3. Уголовный кодекс Франции (с изменениями и дополнениями по состоянию на 2020 г.) // Интернет-портал правовой информации ОБСЕ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes> (дата обращения: 28.05.2021).
4. Авдеева Е. Н. Обратная сила уголовного закона на примере законодательства зарубежных стран // Современная юриспруденция. – 2014. – № 2. – С. 59.
5. Алексеева А. Л. Зарубежный опыт правового регулирования института обратной силы уголовного закона // Современная юриспруденция. – 2016. – № 2. – С. 76.
6. Жалинский А. Э. Уголовное право: учебник. – М.: Изд-во Норма, 2013.
7. Каюмова А. Р. Уголовная юрисдикция в международном праве: вопросы теории и практики: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.10. Казань, 2016. – 448 с.
8. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04 ноября 1950 // Сборник международных актов. – 2020. – № 7.
9. Савельева С. М. Обратная сила уголовного закона в нормах зарубежного законодательства // Уголовное право. – 2015. – № 4. – С. 125.

11 Авдеева Е. Н. Обратная сила уголовного закона на примере законодательства зарубежных стран // Современная юриспруденция. – 2014. – № 2. – С. 59.

10 Там же. – С. 126.

**БОЙЦОВА Анна Юрьевна**

адвокат КККА «Линия защиты»

**КРАСОВСКАЯ Наталья Сергеевна**

аспирант, ассистент кафедры теории и истории государства и права Сибирского федерального университета

## ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ)

Правовое регулирование осуществления защиты прав и интересов коренных малочисленных народов в Российской Федерации находится в стадии становления. Авторами были проанализированы нормы действующего законодательства на наличие правового регулирования статуса коренных малочисленных народов с учетом их традиционного образа жизни, этнокультурных особенностей и обычаев. Были выявлены пробелы в законодательстве относительно правовой помощи вышеуказанной категории населения, а также нарушения их прав при осуществлении правосудия. При изучении вышеупомянутых норм авторы пришли к выводу о наличии правовых пробелов в сфере оказания бесплатной юридической помощи и предложили пути решения.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы, адвокат, бесплатная юридическая помощь, квалифицированная юридическая помощь.

**BOYTSOVA Anna Yurjevna**

lawyer of KKKK "Line of Defense"

**KRASOVSKAYA Natalya Sergeevna**

postgraduate student, assistant of Theory and history of state and law sub-faculty of the Siberian Federal University

## FEATURES OF THE LEGAL PROTECTION OF INDIGENOUS MINORITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION (EXAMPLE OF THE KRASNOYARSK TERRITORY)

The legal regulation of the protection of the rights and interests of indigenous peoples in the Russian Federation is in its infancy. The authors examined the provisions of the current legislation for the existence of legal regulation of the status of indigenous peoples, taking into account their traditional lifestyle, ethnocultural characteristics and customs. Gaps in legislation regarding legal aid for the above-mentioned population were identified, as well as violations of their rights in the administration of justice. In examining the above-mentioned rules, the authors concluded that there were legal gaps in the provision of free legal assistance and suggested solutions.

Keywords: indigenous peoples, lawyer, free legal aid, qualified legal aid.

Российская Федерация является многонациональным государством, объединяя в себе более ста наций, этнических групп. Представители перечисленных социальных групп являются гражданами российского государства, имеют равные права и обязанности. Особым статусом обладают коренные малочисленные народы, которые выделяются государством как категория национальных меньшинств, ведущих традиционный образ жизни, имеющих неразрывную связь с землями предков, а также занимающихся традиционными промыслами – оленеводством, охотой, рыболовством, китобойным промыслом и др.

В основе законодательства Российской Федерации, посвященному правовому положению коренных малочисленных народов, лежат общие принципы и нормы международного права. С учетом того, что Российская Федерация не подписала и не ратифицировала отдельные международные акты, определяющие значимость защиты достойного существования коренных народов в их исконной среде обитания<sup>1</sup>, государство гарантирует права коренных малочисленных народов. В Конституции Рос-

1 Конвенции № 169 МОТ «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» и «Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных

сийской Федерации (далее – Конституции РФ) установлено, что государство защищает «культурную самобытность всех народов и этнических общностей государства, гарантирует сохранение этнокультурного и языкового многообразия»<sup>2</sup>.

В развитие норм, закрепленных в Конституции РФ, российским законодателем было издано несколько важных для правового регулирования деятельности коренных малочисленных народов актов, закрепляющих их гарантии, общие принципы организации общин, а также определяющих территории традиционного проживания и хозяйственной деятельности<sup>3</sup>.

- народов» от 13.09.2007; «Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов» от 13.09.2007.
- Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрании законодательства РФ». – 04.08.2014. – № 31. – Ст. 4398.
- Федеральный закон от 30.04.1999 № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» // Российская газета. – № 90. – 12.05.1999; Федеральный закон от 20.07.2000 № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // Российская газета. – № 142.



Бойцова А. Ю.



Красовская Н. С.

Также Правительством Российской Федерации установлен «Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации»<sup>4</sup>. Так, на территории Красноярского края, согласно Единому перечню коренных малочисленных народов, проживают восемь народов, причисленных к коренным малочисленным.

В соответствии со ст. 72 Конституции РФ, вопросы правового статуса коренных малочисленных народов российского Севера находятся в совместном ведении Федерации и ее субъектов. На сегодняшний день имеет место быть мнение, согласно которому в региональном законодательстве нет четко структурированной, общей и равной концепции правового регулирования деятельности коренных малочисленных народов<sup>5</sup>. Так, не во всех субъектах Российской Федерации, на территории которых проживают коренные малочисленные народы, приняты законы о статусе этих этнических групп, видах традиционной хозяйственной деятельности, о традиционной культуре и т.д.

По сравнению с общим статусом граждан России особый статус коренных малочисленных народов определяется в предоставлении государством данной категории населения дополнительных прав и льгот. За представителями коренных малочисленных народов закреплена гарантия преимущественного пользования биоресурсами в границах обитания этой социальной группы; выход на пенсию в более раннем возрасте; преимущественное право проходить альтернативную гражданскую службу и т.д.

Однако настоящее положение коренных малочисленных народов является затруднительным. Правовое регулирование деятельности коренных малочисленных народов не всегда находит отражение на практике, часто в законодательстве можно увидеть противоречия и правовые пробелы, а также нормы, которые не реализуются. Такое положение значительно влияет на правовой статус коренных малочисленных народов.

Так, проблема непринятия судами во внимание традиций и обычаев коренных малочисленных народов при рассмотрении дел, участниками которых являются представители данной категории населения, приводит к ущемлению их законных прав<sup>6</sup>. Безусловно, такое положение дел требует изменений. Для разрешения данной проблемы учеными выработаны некоторые рекомендации, которые помогут судебным органам быстро и эффективно применять рассматриваемую норму<sup>7</sup>.

– 25.07.2000; Федеральный закон от 07.05.2001 № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // Парламентская газета. – № 85. – 12.05.2001.

4 Распоряжение Правительства РФ от 17.04.2006 № 536-р (ред. от 26.12.2011) Об утверждении перечня коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации // Российская газета. – № 86. 25.04.2006.

5 Кряжков В. А. Статус коренных малочисленных народов России. Международные правовые акты и российское законодательство. Книга четвертая. – С. 244–648.

6 См. абз. 2 ст. 14 Федерального закона № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов».

7 См.: Новикова Н. И. Обычное право в российском законодательстве: современные возможности и перспективы защиты прав коренных малочисленных народов // Современное состояние и пути развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации; Прохачев А. В. Обычай в системе форм права: вопросы теории. Автореферат к диссертации, 2007; Якель Ю. Я. Судебная защита прав коренных малочисленных народов Востока, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации // Современное состояние и пути развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: arctic-consult.com; Якель Ю. Я. Судебная защита права на традиционное природопользование. Законодательные гарантии. Опыт. Практика // Люди Севера: права на ресурсы и экспертиза. Исследования по юридической антропологии / Отв. ред. Н. И. Новикова, В. А. Тишков. – М.: Стратегия, 2008.

Преодолеть и исключить негативные последствия, связанные с взаимодействием коренных малочисленных народов с органами государственной власти, судебной системой поможет лицо, оказывающее квалифицированную юридическую помощь.

Квалифицированную юридическую помощь в Российской Федерации оказывает адвокат. Это отражено в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»<sup>8</sup>, где указано, что адвокатская деятельность определяется как «квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию». Защита прав, свобод, интересов, обеспечение доступа к правосудию является главной задачей в деятельности адвоката.

Адвокат оказывает квалифицированную юридическую помощь и имеет достаточно широкий объем полномочий по оказанию такой помощи, которую можно разграничить по различным основаниям. Наибольший интерес вызывают такие критерии как статус доверителя и критерий возмездности.

Данный интерес связан с тем, что адвокат может оказывать помощь определенным категориям граждан, чьи права закреплены не только в Конституции РФ, но и регламентированы отдельными нормативно-правовыми актами.

Коренные малочисленные народы — это этнические группы, которые до настоящего времени сохранили свои традиции, этничность, исконную среду обитания, общность и самобытность. И в силу особенностей своей жизнедеятельности в большей мере нуждаются в квалифицированной юридической помощи и защите со стороны адвоката.

Право на получение бесплатной юридической помощи закреплено в Федеральном законе от 31.05.2002 N 63-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», предметом которого является закрепление основных гарантий реализации права граждан России на получение бесплатной квалифицированной юридической помощи.

Таковую помощь оказывают специальные субъекты – участники системы оказания юридической помощи, а также адвокаты, у которых в соответствии с нормами действующего законодательства есть обязанность оказать такую помощь.

Для реализации федерального закона в Красноярском крае принят Закон Красноярского края «О бесплатной юридической помощи в Красноярском крае»<sup>9</sup>. В ст. 6 вышеуказанного Закона закреплено право на получение бесплатной юридической помощи для лиц, относящихся к коренным малочисленным народам России, проживающие в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Красноярского края, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйствование и промыслы.

Однако ни Закон Красноярского края, ни иные нормативно-правовые акты Красноярского края не регламентируют перечень вопросов, особенности оказания бесплатной юридической помощи коренным малочисленным народам. И в этом кроется достаточно большая и серьезная проблема.

Во-первых, коренные малочисленные народы проживают согласно устоявшимся многовековым традициям, которые не рушимы и неизменны для них.

8 Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2021) // Собрание законодательства РФ. – 10.06.2002. – № 23. – Ст. 2102.

9 Закон Красноярского края № 5-1990 «О бесплатной юридической помощи в Красноярском крае» // Нормативные правовые акты. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon.krskstate.ru/doc/16751>.

Во-вторых, многие обычаи и традиции, жизни рассматриваемой категории населения могут идти вразрез с законодательством Российской Федерации, а те обычаи, которые не противоречат российскому законодательству, также не учитываются при правоприменительной практике.

В-третьих, субъекты, оказывающие бесплатную юридическую помощь, в полной мере не имеют специальные познания в области жизнедеятельности, традиций коренных малочисленных народов.

На сегодняшний день в Российской Федерации отсутствует четкое разграничение адвокатов по специализациям. В частности, отсутствуют адвокаты, специализирующиеся по делам, связанным с защитой прав и законных интересов жителей из числа коренных малочисленных народов, и их общин.

По данному моменту можно сказать следующее. Коренные малочисленные народы приспособлены к современным условиям жизни хуже, чем другие. Поэтому государству следует устанавливать фактическое равенство коренных малочисленных народов с иными этническими общностями России.

Для достижения такого фактического равенства следует закрепить юридические преимущества коренных малочисленных народов и остальных, то есть дополнительные субъективные юридические права.

К актуальным проблемам правового регулирования процесса оказания правовой помощи коренным малочисленным народам относится отсутствие методических рекомендаций, которые разрабатываются Федеральной адвокатской палатой Российской Федерации по оказанию квалифицированной юридической помощи коренным малочисленным народам, отсутствуют разъяснения и Адвокатской палаты Красноярского края по осуществлению юридической помощи коренным малочисленным народам.

Проблему бесплатной юридической помощи в труднодоступных и малонаселенных местностях края затрагивал также в своем докладе Уполномоченный по правам коренных малочисленных народов в Красноярском крае, который указал на необходимость принятия постановления, устанавливающего порядок, регулирующий материально-техническое и финансовое обеспечение адвокатов для оказания бесплатной юридической помощи для вышеуказанной категории граждан<sup>10</sup>. Однако юридический документ, в котором установлен порядок, регулирующий материально-техническое и финансовое обеспечение адвокатов, оказывающих юридическую помощь в труднодоступных и малонаселенных местностях Красноярского края, до сих пор не издан. Отсюда правовая норма, сформулированная в ч. 2 ст. 13 указанного закона, пока является фактически не действующей.

Такое положение дел нетерпимо. Органы государственной власти должны делать все возможное, чтобы правовое положение коренных малочисленных народов не изменилось из-за подобного рода огрехов юридической техники.

#### Пристатейный библиографический список

1. Дробышевский С. А. История политических и правовых учений: основные классические идеи. – М.: Норма, 2018.
2. Дробышевский С. А., Красовская Н. С. Коренные малочисленные народы России: некоторые вопросы правового регулирования // Сибирский антропологический журнал. – 2021. – № 2. – С. 149.
3. Ежегодный доклад Уполномоченного по правам коренных малочисленных народов Красноярского края «О реализации конституционных прав и свобод коренных малочисленных народов на территории Красноярского края в 2020 году» // Доклады уполномоченных. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ombudsmankk.ru/about/report/>.
4. Кряжков В. А. Статус коренных малочисленных народов России. Международные правовые акты и российское законодательство. Книга четвертая. – С. 244-648.
5. Новикова Н. И. Обычное право в российском законодательстве: современные возможности и перспективы защиты прав коренных малочисленных народов // Современное состояние и пути развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.
6. Прохачев А. В. Обычай в системе форм права: вопросы теории. Автореферат к диссертации, 2007.
7. Суrowова К. Ю. Адвокатская деятельность: содержание, виды (теоретико-правовой анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2016.
8. Якель Ю. Я. Судебная защита прав коренных малочисленных народов Востока, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации // Современное состояние и пути развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [arctic-consult.com](http://arctic-consult.com).
9. Якель Ю. Я. Судебная защита права на традиционное природопользование. Законодательные гарантии. Опыт. Практика // Люди Севера: права на ресурсы и экспертиза. Исследования по юридической антропологии / Отв. ред. Н. И. Новикова, В. А. Тишков. – М.: Стратегия, 2008.

<sup>10</sup> Ежегодный доклад Уполномоченного по правам коренных малочисленных народов Красноярского края «О реализации конституционных прав и свобод коренных малочисленных народов на территории Красноярского края в 2020 году» // Доклады уполномоченных. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ombudsmankk.ru/about/report/>.

## **ГАЙВОРОНСКАЯ Яна Владимировна**

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Юридической школы Дальневосточного федерального университета

## **ДЬЯКОНОВА Анастасия Витальевна**

студент Юридической школы Дальневосточного федерального университета

### **ПРАВОИНТЕРПРЕТАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ\***

В статье рассматриваются проблемы современной правоинтерпретационной политики российского государства, а также вызовы цифровой эпохи применительно к правовому регулированию правоинтерпретационной деятельности. Авторы исходят из тезиса о том, что цифровизация выдвигает новые требования к правовому регулированию и юридической технике, на которые законодательство необходимо отреагировать в ближайшем будущем. Одним из таких требований является наличие в доктрине разработанной и системной теории правовых актов и теории толкования права, подходящих для целей алгоритмизации правотворчества и формирования машиночитаемого права. Анализируя ряд знаковых постановлений Конституционного Суда РФ, авторы приходят к выводу о том, что в России существует правоинтерпретационная политика как отдельный вид правовой политики и особый вид государственной деятельности, связанный с определением стратегических ориентиров развития правовой системы. При этом официальное толкование права в российской правовой системе на настоящий момент имеет значение отдельного вида деятельности в рамках правового регулирования. Однако для задач цифровой трансформации общественных отношений этого недостаточно, так как ряд вопросов следует разрешить не на доктринальном, а на законодательном уровне.

**Ключевые слова:** правоинтерпретационная политика, правовая политика, толкование права, интерпретация права, цифровизация права, цифровые технологии, правотворчество, акт толкования, интерпретационный акт, теория правовых актов.

## **GAYVORONSKAYA Yana Vladimirovna**

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Law School of the Far Eastern Federal University

## **DYAKONOVA Anastasiya Vitaljevna**

student of the Law School of the Far Eastern Federal University

### **LEGAL INTERPRETATION POLICY OF RUSSIA IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION**

The Article analyses the problems of modern legal interpretation state's policy, as well as the digital age's challenges in relation to the legal regulation of legal interpretation activities. The authors proceed from the thesis that digitalization raises new requirements for legal regulation and legal technique, that legislator will have to respond in the near future. One of these requirements is the presence in the doctrine of a developed and systematic legal acts' theory, suitable for the purposes of law-making algorithmization and the formation of machine-readable law. Analyzing several landmark decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, the authors concluded that there is a law interpretation policy as an independent type of legal policy and a special type of state activity related to the defining of strategic guidelines for the legal system's development in Russia. At the same time, official law interpretation in the Russian legal system currently means an independent activity type within the legal regulation's framework. But for the tasks of public relations' digital transformation, this is not enough, since a few issues should be resolved not at the doctrinal, but at the legislative level.

**Keywords:** law interpretation, concretization of law, law digitalization, digital technologies, law-making, interpretation act, interpretative act, legal acts' theory.

#### *Постановка проблемы*

На федеральном уровне правовое регулирование статуса, правовой природы, видов интерпретационных актов отсутствовало и отсутствует в форме закона или иного нормативного правового акта. И этот факт, казалось бы, не позволяет говорить о какой-либо сформировавшейся правоинтерпретационной политике в России.

Однако правовое регулирование, как известно, не ограничивается регламентацией общественных отношений – своей первой стадией. Поэтому в качестве правового регулирования можно рассматривать сложившуюся судебную и правоинтерпретационную практику, что и позволяет нам говорить о правоинтерпретационной политике России и ее тенденциях.

По нашему мнению, в последние десятилетия и в настоящее время правоинтерпретационная политика России формируется в основном за счет практики высших судебных инстанций. Практика высших судов разрешила многие спорные вопросы и дала толчок региональному правотворчеству в сфере регулирования издания правовых актов, в том числе и интерпретационных. Сказанное позволяет нам утверждать, что в нашем государстве правоинтерпретационная правовая политика сложилась не только в качестве дополнительной формы других видов политики, но и в качестве самостоятельного вида правовой политики государства<sup>1</sup>. Более того, значение правоинтерпретационной политики растет, она становится значимым направлением правового регулирования и самостоятельным элементом российской правовой традиции.

В обоснование этого тезиса мы хотим привести несколько решений высших судебных инстанций, которые и позволяют нам констатировать наличие в России оформившейся правоинтерпретационной политики.

\* Работа выполнена при финансовой поддержке Гранта Президента РФ № НШ-2668-2020.6 «Национально-культурные и цифровые тренды социально-экономического и политико-правового развития Российской Федерации в XXI веке». The Article was supported by the Grant of the President of the Russian Federation No. NSH-2668-2020.6 «National, cultural and digital trends of socio-economic, political and legal development of the Russian Federation in the XXI century».

1 В теории правовой политики обычно выделяют доктринальную, правотворческую, правоинтерпретационную, правореализационную и правоспитательную форму правовой политики.

Формирование российской правоинтерпретационной политики

Первое – это постановление Конституционного Суда РФ от 17 ноября 1997 г. № 17-П<sup>2</sup>, в котором Суд официально закрепил ряд доктринальных положений в отношении природы толкования, в частности деление толкования на легальное и аутентичное, ограниченность прав на толкование даже в отношении федерального законодателя, установление формы акта официального толкования закона (в виде закона об официальном толковании того же уровня, что и разъясняемый акт).

Этим актом Суд фактически лишил Государственную Думу возможности давать разъяснения федеральных законов, указав, что, во-первых, Конституция РФ не содержит нормы, допускающей разъяснение или официальное толкование федеральных законов палатами Федерального Собрания, а во-вторых, официальное аутентичное толкование законов не может осуществлять лишь один из участников законотворческого процесса (то есть Государственная Дума без участия Совета Федерации и Президента).

Второе – Постановление Конституционного Суда РФ от 31.03.2015 № 6-П в связи с жалобой ОАО «Газпром нефть»<sup>3</sup>. Этим документом Суд разрешил давнюю проблему обжалования ведомственных писем, на которую десятилетиями указывали ученые<sup>4</sup>. Письма устанавливали дополнительные обязанности для субъектов или сужали их права по сравнению с установленными федеральными законами, однако даже обжаловать эти документы было невозможно, так как они формально не подпадали под понятие нормативного правового акта, поэтому суды вынуждены были отклонять такие иски.

Конституционный Суд по итогам рассмотрения дела предписал законодателю внести соответствующие изменения в действующее законодательство с целью определения особенностей рассмотрения дел об оспаривании актов ФОИВ, в том числе актов, формально не являющихся нормативно-правовыми актами, но фактически обладающими нормативными свойствами. После этого в 2015 г. были внесены изменения в ст. 1 Кодекса административного судопроизводства (КАС РФ) и появился пункт 1.1., в котором использовалась формулировка «акты, содержащие разъяснения законодательства и обладающие нормативными свойствами». Отныне эти документы можно было формально обжаловать в порядке административного судопроизводства.

Логической точкой в завершении этой эпопеи стало Постановление Верховного Суда от 25 декабря 2018 г. «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами», где закреплены признаки актов, обладающих нормативными свойствами<sup>5</sup>.

Третье – это два постановления КС РФ, которые связаны с проблемами реализации на территории России решений Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ): по делу «Анчутов и Гладков против России»<sup>6</sup> и по делу «ОАО Нефтяная компания «ЮКОС» против России»<sup>7</sup>. Фактически, Конституционный Суд признал, что постановления ЕСПЧ подлежат исполнению на территории РФ в том случае, если такое исполнение нарушает российскую Конституцию, которая в иерархии норм стоит над Европейской Конвенцией по правам человека, являющейся в логике российской правовой системы федеральным законом (ЕКПЧ ратифицирована федеральным законом).

Есть еще два знаковых документа КС РФ, которые обособляют правоинтерпретационную политику как особый вид государственной деятельности. Эти документы не формируют теорию толкования<sup>8</sup> права применительно к российским реалиям и не решают напрямую доктринальных проблем юридической техники, как предыдущие документы. Они имеют политический характер и при этом закладывают важные тенденции развития российской правовой системы.

Четвертое – заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 N 1-3 по поводу предложенных Президентом РФ поправок в Конституцию в 2020 году<sup>9</sup> (закон о поправке в рамках обсуждения вызывал много критики и непонимания, в частности, в связи с процедурой принятия поправок через общероссийское голосование). Суд подчеркнул, что при оценке положений Закона о поправке КС решает исключительно вопросы права и, следовательно, не рассматривает вопрос о целесообразности и предпочтительности того или иного варианта регулирования, поскольку это исключительная дискреция конституционного законодателя (п. 1 описательной части). В плане аргументации Суд исходит из того, что законодатель может принимать законы (а конституционный законодатель – законы, изменяющие конституцию и конституционные процедуры), содержание которых определяется по усмотрению самого законодателя, а процедурные ограничения могут касаться только тех изменений, которые войдут в противоречие с главами 1, 2, 9 Конституции. Таких противоречий КС не выявил и пришел к выводу, что предложенные поправки и порядок их вступления в силу соответствует Конституции Российской Федерации.

У этого решения КС множество следствий. Применительно к нашему исследованию интерес представляют две зарождающиеся тенденции. Во-первых, в тандеме «политическое – юридическое» применительно к правотворчеству и государственной деятельности произошел перевес в сторону политического компонента. Во-вторых, начал оформляться новый формат правового регулирования, при котором ком-

- 2 Постановление Конституционного Суда РФ от 17.11.1997 № 17-П «По делу о проверке конституционности Постановлений Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 21 июля 1995 г. N 1090-1 ГД «О некоторых вопросах применения Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и от 11 октября 1996 г. N 682-П ГД «О порядке применения пункта 2 статьи 855 Гражданского кодекса Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 24.11.1997, № 47, ст. 5492.
- 3 Постановление Конституционного Суда РФ от 31.03.2015 № 6-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части 4 статьи 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» и абзаца третьего подпункта 1 пункта 1 статьи 342 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой открытого акционерного общества «Газпром нефть». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_177352/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_177352/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/) (дата обращения: 12. 11.2020).
- 4 Потапенко С.В. Разграничение нормативных и ненормативных актов при рассмотрении дел, вытекающих из публичных правоотношений // Российская Юстиция. 2003. № 6. С. 30; Овчинников С.Н. Письма федеральной таможенной службы: возможность судебного оспаривания // Правовая реальность в фокусе юридической науки и университетского просвещения: материалы международной научно-практической конференции. Владивосток: ВФ РТА, 2009. С. 56.
- 5 О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами: постановление Плену-

- ма Верховного Суда Российской Федерации от 25 дек. 2018 г. № 50. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_314764/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314764/) (дата обращения: 05.03.2021).
- 6 Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2016 № 12-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу «Анчутов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_197028/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_197028/) (дата обращения: 12. 11.2020).
- 7 Постановление Конституционного Суда РФ от 19.01.2017 № 1-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 года по делу «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2017. № 2.
- 8 Петрушев В.А. Теория толкования права как составная часть общей теории права // Lex Russica. 2009. № 2. С. 410-418.
- 9 Заключение Конституционного Суда РФ от 16 марта 2020 г. № 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // Российская газета. 17 марта 2020 г., № 56.

патентный субъект предпочитает создавать альтернативные новые правовые режимы, а не согласовывать вводимые изменения с имеющимся правовым регулированием. Эти тенденции имеют принципиальное значение для регулирования цифровых и иных новейших технологий, о чем мы еще скажем.

Обозначены тенденции нашли свое продолжение в ситуации «противовирусного» правового регулирования, связанного с ограничительными мероприятиями в связи с пандемией коронавируса Covid-19.

Пятое – Постановление Конституционного суда от 25 декабря 2020 г. № 49-П<sup>10</sup>, которое создало прецедент, перевернувший «с ног на голову» принципы российской правовой системы. В данном деле КС РФ проверял конституционность постановления губернатора Московской области от 12 марта № 108-ПГ в части ограничения права граждан на свободу передвижения и пришел к выводу, что документ не противоречит Конституции РФ. В аргументации не используются «вопросы права», как в предыдущем постановлении, наоборот, анализируется необходимость и обоснованность ограничений: во-первых, введение ограничений было продиктовано объективной необходимостью оперативного реагирования на экстраординарную опасность распространения коронавирусной инфекции; во-вторых, вводимые меры были кратковременными, а возможность их установления получила своевременное подтверждение в федеральном законодательстве<sup>11</sup>. Интересна и терминология постановления: в документе говорится об общих федеральных правовых ориентирах; соразмерности ограничений свободы передвижения; оперативном (опережающем) правовом регулировании субъекта Федерации<sup>12</sup>, которое не может быть признано «в конкретно-исторической ситуации противоправным и противоречащим положениям Конституции Российской Федерации» (п. 3.2.).

#### Некоторые выводы

Итак, выше мы рассмотрели несколько постановлений Конституционного Суда РФ, которые, с нашей точки зрения, имели системообразующее значение для правовой системы, так как не просто определяли направленность разъяснительной практики по отдельным вопросам, а решали проблемы доктринального, правотворческого и политического характера, по сути сформировав официально признаваемые постулаты теории толкования права в России. Эти документы частично закрывают пробелы российского права, связанные с отсутствием регулирования вопросов юридической техники и четкой иерархии правовых актов в России.

Все сказанное позволяет сформулировать несколько выводов. Во-первых, в России за счет практики высших судебных инстанций сложилась правоинтерпретационная политика как отдельный вид правовой политики и особый вид государственной деятельности, связанный с определением стратегических ориентиров развития правовой системы.

Во-вторых, официальное толкование права в российской правовой системе на настоящий момент имеет значение отдельного вида деятельности в рамках правового регулирования или, иными словами, существует в качестве особого направления правового регулирования общественных отно-

шений. Более того, роль этого направления растет, а имеющиеся тенденции свидетельствуют о том, что регулятивное значение праворазъяснительной деятельности и дальше будет увеличиваться. Кстати, обособление официального толкования права как специфической правовой деятельности в России последних лет подтверждается и взглядом со стороны. В этом смысле показательны формулировки, которые использовал ЕСПЧ при вынесении решения по делу Анчутова и Гладкова: Суд указал на то, что согласование российской Конституции с Протоколом № 1 Европейской Конвенции должно, вероятно, произойти политическим путем или в форме перетолкования российской Конституции компетентными для этого государственными органами, в первую очередь Конституционным Судом<sup>13</sup>. Данной формулировкой ЕСПЧ фактически подчеркнул исключительную роль правоинтерпретационной деятельности Конституционного Суда.

В-третьих, значение и политико-правовые последствия решений Конституционного Суда позволяют утверждать, что акты толкования (хотя бы в форме актов КС) на настоящем этапе развития российской правовой системы имеют самостоятельное значение. Даваемое толкование настолько широко, что обеспечивает доктринальное обоснование и правовое регулирование в сферах, где отсутствуют правотворческие решения на законодательном уровне. Получается, что логика развития нашей правовой системы сама отвечает на давний научный вопрос о том, самостоятельны ли акты толкования или нет.

В-четвертых, недостаточность правотворческих решений и отсутствие правотворческой формы правоинтерпретационной политики России снижают ее эффективность, грозят перечеркнуть достижения правоинтерпретационной деятельности последних лет и ставят под угрозу преемственность развития российской правовой традиции в свете экспонентного внедрения цифровых технологий. Вот об этом последнем моменте поговорим подробнее.

#### Правовое регулирование и цифровизация

С доктринальной точки зрения сложившаяся правовая политика должна осуществляться в нескольких формах: доктринальной, правотворческой, правоинтерпретационной, правореализационной и правовоспитательной. Если признавать правоинтерпретационную политику самостоятельным видом правовой политики, то надо обеспечить ей надлежащее правовое регулирование на правотворческом уровне. Иными словами, правоинтерпретационная политика должна базироваться на комплексной теории толкования и теории правовых актов (доктринальная форма), а также включать в себя некоторые правовые акты федерального уровня, определяющие понятие, виды, формы и пределы толкования права, а также устанавливающие юридическую природу актов официального толкования права и их место в общей системе правовых актов государства (правотворческая форма).

Невнятность или отсутствие соответствующего регулирования сами по себе являются серьезным пробелом в праве, проявлением несовершенства юридической техники, но в условиях цифровой трансформации общества они становятся особо доступными факторами, угрожающими сохранению российской правовой традиции и правовых культурных ценностей цивилизации.

Цифровизация меняет многое, в том числе в определенном смысле угрожает самому праву как регулятору и социальному явлению в том виде, в котором мы его знаем. Машиночитаемое право перестало быть гипотетической идеей, превратившись в реальный прогноз на краткосрочную перспективу. В настоящее время Минэкономразвития ведется работа над Концепцией развития технологий машиночитаемого права, принятие которой планируется в 2021 году<sup>14</sup>. А это свидетельствует о том, что цифровизация нормотворчества и нормативное регулирование цифровой среды являются

10 Постановление Конституционного Суда РФ от 25 декабря 2020 г. № 49-П «По делу о проверке конституционности подпункта 3 пункта 5 постановления Губернатора Московской области «О введении в Московской области режима повышенной готовности для органов управления и сил Московской областной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и некоторых мерах по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) на территории Московской области» в связи с запросом Протвинского городского суда Московской области».

11 Обзор практики Конституционного Суда РФ за 2020 год. [Электронный ресурс] // Система Гарант. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://internet.garant.ru/#/document/400275156/paragraph/1/doclist/4826/showentries/0/highlight/Постановление%20конституционного%20суда%20№%2049-П.1> (дата обращения: 01.05.2021).

12 Оспариваемое Постановление Губернатора Московской области было принято 12 марта 2020 г., то есть до издания и введения в действие федерального закона от 1 апреля 2020 года № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций», которым были расширены полномочия глав субъектов и понятие чрезвычайной ситуации.

13 Бланкенгель А. «Прощай, Совет Европы!» или «Совет Европы, давай поговорим!»? // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 6 (115). С. 139.

14 Машиночитаемое право / Иные проекты Минэкономразвития России в сфере регулирования цифровой экономики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe\\_upravlenie/normativnoe\\_regulirovanie\\_cifrovoy\\_sredy/inye\\_proekty\\_v\\_sfere\\_regulirovaniya\\_cifrovoy\\_ekonomiki/](https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/normativnoe_regulirovanie_cifrovoy_sredy/inye_proekty_v_sfere_regulirovaniya_cifrovoy_ekonomiki/) (дата обращения: 17.04.2021).



ся приоритетными направлениями деятельности государственных органов.

Современное правовое регулирование цифровых технологий протекает по двум основным сценариям: либо создается новое регулирование под потребности появившихся процессов и технологий, но в результате страдают правовые догмы, регулирование порождает все новые правовые режимы, которые не коррелируют с имеющимся регулированием (доминирующей, на наш взгляд, сценарий); либо же правовые принципы и догмы соблюдаются, но регулирование на этой базе либо невозможно, либо малоэффективно, так как не может учесть и отразить специфику процессов и технологий современности (интернета, социальных сетей, искусственного интеллекта, беспилотного транспорта, криптовалют, блокчейна, виртуального пространства и т.д.).

По нашему мнению, в этой ситуации не следует выбирать из двух зол: выходом может стать концептуальное обновление теоретико-правовой базы. Настало время правового моделирования, причем отличительной особенностью этого времени является то, что нам не надо оставаться в сдерживающих рамках имеющегося правового регулирования. Оно все равно будет изменено, поэтому, на наш взгляд, сейчас стоит говорить не о фрагментарных изменениях имеющихся законов, а о создании новых актов, основанных на других принципах.

Теория правовых актов и теория толкования должны стать основой алгоритмизации права, в том числе и в сегменте машиночитаемого права.

Проанализированные выше решения Конституционного Суда дают достаточный объем сформулированных правовых позиций для правотворческого закрепления. Разрешение теоретических проблем на официальном уровне – это не вопрос научных предпочтений, а правовая необходимость, вопрос правовой политики, вопрос сознательного выбора вектора развития и конструирования правовой системы. Исследователи указывают на ряд общих проблем, связанных преимущественно с правовым регулированием актов толкования: несистематизированность интерпретационных актов; отсутствие доктринального документа, закрепляющего общие пути реализации правоинтерпретационной деятельности и отражающие основные ее тенденции; издание противоречивых интерпретационных актов; неоднозначность интерпретационной практики<sup>15</sup>.

В связи с тем, что цифровизация выдвигает новые требования к правовому регулированию и юридической технике, несформированность правоинтерпретационной политики препятствует прогрессивному развитию правовой системы РФ. С этих позиций издание закона о правовых актах, в том числе единообразное федеральное регулирование системы и статуса разъяснительных актов, становятся настоятельной потребностью правового прогресса. Специалисты давно подчеркивают настоятельную потребность в создании законодательства о правовых актах<sup>16</sup>. Отсутствие закона о НПА «...ведет к снижению эффективности правового регулирования общественных отношений, дублированию норм права в различных нормативных правовых актах, что

создает предпосылки для правовых коллизий, ... приводит к необходимости частого изменения и дополнения действующих нормативных правовых актов»<sup>17</sup>. Активное внедрение информационных технологий усугубляет фрагментарность и бессистемность регулирования, так как использование новых технологий предусматривается отдельными разрозненными актами и детально не регулируется. Возникает ситуация, в которой закон о системе правовых актов должен обеспечить терминологическое единообразие системы правовых актов, закрепить основные виды актов (нормативно-правовые, общие, интерпретационные, правоприменительные, индивидуально-правовые, договорные, смешанные) и стать основой для алгоритмизации права.

#### Пристатейный библиографический список

1. Бланкенгель А. «Прощай, Совет Европы!» или «Совет Европы, давай поговорим!» // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 6 (115). С.135-150.
  2. Карабеков М.М. Правовые акты как средства формирования и реализации правовой политики: общетеоретический аспект: Автореферат дис... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010. 194 с.
  3. Кивленок Т.В. К вопросу о «нетрадиционных» нормативных правовых актах // Правовая политика и правовая жизнь. 2006. № 3. С. 153-161.
  4. Малько А.В. Законотворческая политика в современной России и ее субъектах: необходимость формирования // Законотворческая политика субъектов Российской Федерации: проблемы теории и практики: сборник научных статей по итогам работы круглого стола / под ред. А.В. Малько. Пенза: Изд-во ПГУ, 2010. 293 с.
  5. Малько А.В., Гайворонская Я.В. Теория правовых актов: необходимость и пути создания // Государство и право. 2012. № 2. С. 15-24.
  6. Малько А.В., Терехов Е.М. Правоинтерпретационная деятельность и проблемы ее усовершенствования // Правовая культура. 2016. № 2 (25). С. 8-14.
  7. Машиночитаемое право / Иные проекты Минэкономразвития России в сфере регулирования цифровой экономики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe\\_upravlenie/normativnoe\\_regulirovanie\\_cifrovoy\\_ineye\\_proekty\\_v\\_sferie\\_regulirovaniya\\_cifrovoy\\_ekonomiki/](https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/normativnoe_regulirovanie_cifrovoy_ineye_proekty_v_sferie_regulirovaniya_cifrovoy_ekonomiki/) (дата обращения: 17.04.2021).
  8. О нормативных правовых актах в Российской Федерации (инициативный проект федерального закона). 5-е изд., перераб. и доп. / рук. авт. коллектива Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2019. 88 с.
  9. Овчинников С.Н. Письма федеральной таможенной службы: возможность судебного оспаривания // Правовая реальность в фокусе юридической науки и университетского просвещения: материалы международной научно-практической конференции. Владивосток: ВФ РТА, 2009. С. 53-56.
  10. Петрушев В.А. Теория толкования права как составная часть общей теории права // Lex Russica. 2009. № 2. С. 410-418.
  11. Потапенко С.В. Разграничение нормативных и ненормативных актов при рассмотрении дел, вытекающих из публичных правоотношений // Российская Юстиция. 2003. № 6. С. 30-31.
  12. Шопина О.В. Система правовых актов в современной России: проблемы теории: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. 220 с.
- 15 Малько А.В., Терехов Е.М. Правоинтерпретационная деятельность и проблемы ее усовершенствования // Правовая культура. 2016. № 2 (25). С. 10.
- 16 См. об этом: Шопина О.В. Система правовых актов в современной России: проблемы теории: Автореферат дис. ...канд. юрид. наук. Саратов, 2002. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dissertat.com/content/sistema-pravovoykh-aktov-v-sovremennoy-rossii-problemy-teorii> (дата обращения: 07.04.2020); Малько А.В. Законотворческая политика в современной России и ее субъектах: необходимость формирования // Законотворческая политика субъектов Российской Федерации: проблемы теории и практики: сборник научных статей по итогам работы круглого стола / под ред. А.В. Малько. Пенза: Изд-во ПГУ, 2010. 293 с.; Карабеков М.М. Правовые акты как средства формирования и реализации правовой политики: общетеоретический аспект: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dissertat.com/content/pravovye-akty-kak-sredstva-formirovaniya-i-realizatsii-pravovoi-politiki> (дата обращения: 07.07.2020); Кивленок Т.В. К вопросу о «нетрадиционных» нормативных правовых актах // Правовая политика и правовая жизнь. 2006. № 3. С. 153-161.; Малько А.В., Гайворонская Я.В. Теория правовых актов: необходимость и пути создания // Государство и право. 2012. № 2. С. 15-24.
- 17 О нормативных правовых актах в Российской Федерации (инициативный проект федерального закона). 5-е изд., перераб. и доп. / рук. авт. коллектива Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2019. С. 15.

**КРАМАРЕНКО Владимир Олегович**

аспирант кафедры истории права и государства Российского университета дружбы народов

## КОДИФИКАЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В РОССИИ И ГЕРМАНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

В статье описывается история создания проекта Гражданского уложения Российской империи. Содержание проекта кратко сравнивается с Германским гражданским уложением, описывается ход работы Редакционной комиссии, ее состав, задачи деятельности, источники, положенные в основу проекта. Проект Гражданского уложения является прекрасным образцом правовой культуры России, бережливого и внимательного отношения его разработчиков к социальным и духовным ценностям народа. Проект Гражданского уложения, а также история его разработки могут использоваться и должны учитываться и сегодня при ведении законотворческой деятельности, создании юридических конструкций гражданского права.

Ключевые слова: Проект Гражданского уложения Российской империи, Германское гражданское уложение, российское гражданское право, принципы гражданского права.

**KRAMARENKO Vladimir Olegovich**

postgraduate student of History of law and state sub-faculty of the People's Friendship University of Russia

## CIVIL LAW CODIFICATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND GERMANY IN THE SECOND HALF OF 19TH CENTURY

In the article brief description is given to the history of the project of Civil Code of the Russian Empire and its comparison to German Civil Code. The process in the Drafting Commission is also described: the composition of the Commission, its objectives and goals, the sources underlying the Project, and the result of its activity. The Project of the Civil Code is an excellent example of the law culture and language of Russia, careful attitude to the economic, social and spiritual values of the people. The Project of the Civil Code and the entire history of its drafting on various aspects can be used today during the conduct of legislative activity.

Keywords: Civil Code Project of the Russian Empire, German Civil Code, Russian civil law, principles of civil law.

Гражданское законодательство Российской империи еще до начала судебной реформы 1864 г. нуждалось в проведении модернизации. В статье К. Д. Кавелина «Чего желательно для России: нового Свода законов или Уложения?»<sup>1</sup>, написанной в 1863 г., говорится о новом порядке судостроительства. К. Д. Кавелин подчеркивал, что новое устройство суда позволит рассмотреть вопрос, в частности, связанный с принятием нового свода законов или уложения. Обращения, поступающие в суд, будут рассматриваться быстрее, нежели ранее, а количество судебных дел значительно увеличится за счет того, что возрастет доступность судопроизводства. Отдельно К. Д. Кавелин отмечал, что к самому суду увеличится и степень доверия.

Основополагающей причиной создания Гражданского уложения и проведения реформы гражданского права Д. Н. Набоков считал бессистемность действующих гражданских законов, издававшихся при различных жизненных обстоятельствах и в различное время. Д. Н. Набоков отмечал, что некоторые законы, действовавшие со времен царя Алексея Михайловича Романова, содержащиеся в X томе Свода законов Российской империи, не могут полноценно отражать уровень развития науки гражданского права, которая в России только-только возникала.

После вступления в действие Устава гражданского судопроизводства (одна из частей Судебных уставов, принятых в 1864 г.) появилась необходимость в изменении системы X тома Свода законов Российской империи.

В начале мая 1882 г. император Александр III выразил одобрение в отношении идеи Д. Н. Набокова о пересмотре действующих гражданских законов и создании нового Гражданского уложения. Для реализации этой цели была предусмотрена целая система мер, позволяющая в кратчайшие сроки приступить к проведению реформы гражданского права.

Редакционная комиссия закрепила программу своей первоначальной деятельности в девяти циркулярах. Д. Н. Набоков в октябре 1882 г. направил программу Редакционной комиссии руководителям учебных заведений и судебных органов Российской империи. В следующем году тексты этих документов

впервые опубликованы в «Журнале гражданского и уголовного права»<sup>2</sup> в качестве приложения к IV книге.

Следует отметить, что работа Комиссии складывалась далеко не просто, так как даже основные вопросы гражданского права в российской юридической литературе не были разработаны. Помимо организационной и законотворческой функций, Комиссии необходимо было взять на себя и научно-исследовательские задачи.

В «Сборнике гражданских законов» 1885 г. были напечатаны все собранные к тому моменту материалы. С целью облегчения поиска необходимых материалов Комиссия приняла решение создать отдельный «Систематический указатель русской юридической литературы по гражданскому праву». В указатель были включены более 6000 статей, брошюр и книг, которые были опубликованы в различных журналах в период с 1758 по 1884 г.

На данном этапе главным итогом работы Комиссии стало издание «Замечаний о недостатках действующих гражданских законов», поступившие от судебных деятелей и профессоров различных университетов. С целью облегчения поисковых работ Комиссия создала «Систематический сборник положений из решений общих собраний Правительствующего Сената прежнего устройства». Сборник так и не был напечатан, поэтому Комиссия использовала его в своем первоначальном рукописном варианте.

Помимо названного выше, Комиссия занималась действующими в крестьянской среде проблемами обычного права. Это было вызвано необходимостью решения вопроса о допущении для каждого крестьянина возможности придания силы закона разносторонним обычаям в области наследования. После сбора материалов о наследовании Комиссия издала книгу под названием «О необходимом наследовании»<sup>3</sup>.

1 См.: Данная статья была первоначально опубликована в № 223 газеты «Санкт-Петербургские ведомости» за 1863 год. В 1900 г. она была напечатана в 4 томе «Собрания сочинений К. Д. Кавелина» (стлб. 903-922).

2 См.: Циркуляр г. министра юстиции к представителям ученых учреждений и судебных установлений по поводу желательного участия их в трудах высочайше учрежденного Комитета для составления проекта Гражданского уложения // Журнал гражданского и уголовного права. издание С.-Петербургского юридического общества. - 1883. - Кн. 4. Приложение. - С. 1-15.

3 См.: Редакционная комиссия по составлению проекта Гражданского уложения // Журнал гражданского и уголовного права. - 1885. - Кн. 8. - С. 133.

Различные религиозные течения и, в целом, разнообразие верований чрезвычайно осложнили решение первоочередной для Комиссии задачи - создание проекта Гражданского уложения. Комиссия приняла решение собрать все сведения, связанные со стереотипами поведения и правосознания неправославных народов России. На основе Корана Комиссия подготовила отдельные документы и своды постановлений о мусульманском праве в области наследования имущества.

Отдельно стоит отметить, что Комиссия осуществляла не только сбор обычаев, законов, судебной практики и различных материалов о гражданском праве России, но и сбор материалов о гражданском праве различных иностранных государств. Для подготовки проекта Гражданского уложения Комиссией был подготовлен ряд переводов зарубежных гражданских кодексов и законов, в числе которых: Кодекс Наполеона 1804 г., Цюрихское уложение 1856 г., Австрийский кодекс 1811 г., Калифорнийское уложение 1873 г., Саксонское уложение 1863 г., Швейцарский союзный закон об обязательствах 1881 г. Прусский закон об опеке и дееспособности несовершеннолетних 1875 г., и Гражданское уложение Германии 1896 г.

Общий объем и характер проведенных подготовительных работ Комиссия является подтверждением того факта, что все ее члены относились к своей деятельности с полной ответственностью и осознавали всю важность проекта Гражданского уложения для жителей России и в то же самое время всю сложность поставленных перед собой задач.

Стоит отметить, что Комиссия, прежде чем приступить к подготовке проекта Гражданского уложения, должна была решить перед собой целый ряд теоретических проблем в области гражданского права. Речь идет о необходимости разработки основополагающих начал гражданского права. В качестве таких основополагающих начал Комиссией были выделены такие принципы регулирования гражданско-правовых отношений, как справедливость и добросовестность, а также стремление к достижению материальной, а не формальной правды. Принцип справедливости в специальной объяснительной записке к V книге проекта Гражданского уложения был раскрыт следующим образом: «закон, прежде всего, должен быть справедливым». В обязательственных отношениях закон должен отражать равенство сторон, и речь тут идет об отстаивании интересов всех, включая слабых и беспомощных, и даже тех, кто по своему личному или имущественному положению нуждался в особой силе закона, когда не в силах был самостоятельно отстаивать свои собственные права<sup>4</sup>.

Серьезное влияние на положения Гражданского уложения оказала германская цивилистика. Редакционная комиссия при анализе положений Германского гражданского уложения обращала внимание на сложный, порой непередаваемый и казуистичный в своих формулировках текст о системе правовых принципов. На качество проекта Гражданского уложения подобные факторы оказывали свое негативное влияние, а порой и вели к возникновению новых дополнительных сложностей.

В. И. Синайский работу Комиссии над проектом Гражданского уложения оценивал достаточно высоко. Он утверждал, что все члены Комиссии отнеслись к поставленным задачам максимально серьезно и добросовестно. В. И. Синайский выразил уверенность в том, что проект займет почетное место в российской цивилистической науке и обязательно станет пособием для преподавания гражданского права, а также для научной и законодательной разработки<sup>5</sup>.

Члены Комиссии единогласно приняли решение выбрать пандектную систему расположения материала в проекте Гражданского уложения. По пандектной системе была построена модель Германского гражданского уложения 1896 г., которая, в свою очередь, включала в себя следующие пять книг: 1) «Общая часть», 2) «Обязательственное право», 3) «Вещное право», 4) «Семейное право» и 5) «Наследственное право».

В. И. Синайский полагал, что члены Комиссии были настолько увлечены нормами Германского гражданского уложения, что это привело к тому, что в проект Гражданского уло-

жения были включены статьи, которые по своей сути являлись пересказом его положений. Стоит заметить, что германские постановления также не являлись оригинальными, поскольку были заимствованы из трудов римских юристов. В связи с этим, мы можем сделать вывод, что в качестве основного источника при подготовке проекта Гражданского уложения Комиссия использовала римское право, а не право германское<sup>6</sup>.

В начале XX века по просьбе императора Николая II проект Гражданского уложения Комиссия передала министру юстиции И. Г. Щегловитову.

После исследования всех материалов И. Г. Щегловитов принял решение внести на рассмотрение в Государственную думу проект исключительно пятой книги Гражданского уложения. Члены Государственной думы после рассмотрения пятой книги проекта Гражданского уложения так и не сошлись во мнении о его принятии. Как следствие, работа над принятием проекта не завершилась.

Проект Гражданского уложения является крупнейшей законодательной разработкой в Российской империи. Проект Гражданского уложения – это результат труда светил юридической мысли своего времени, и он был предназначен для официального утверждения. Не перестает удивлять степень ответственности и добросовестности, с которой подошли члены Редакционной комиссии к своей деятельности. Исследователи по праву считают проект Гражданского уложения выдающимся памятником российской правовой культуры. В непростое для Российской империи время он рассматривался и обсуждался в Государственной думе. В итоге он не был принят, но это лишь только свидетельствует о кризисе режима и его неспособности к проведению серьезных преобразований, которые были нацелены на перспективу<sup>7</sup>.

#### Пристатейный библиографический список

1. Введение к объяснительной записке к проекту книги Гражданского уложения «Об обязательствах» // Вестник права. Журнал Юридического общества при Императорском С.-Петербургском университете. - 1899. - № 6. - С. 146.
2. Именной указ, данный Государственному совету, «Об образовании из Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии Кодификационного отдела при Государственном совете». 23 января 1882 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье (далее: 3-ПСЗРИ). - СПб., 1886. - Том 2. - № 621. - С. 23.
3. Немыгина М. В. Суд в России: вторая половина XIX - начало XX в. Дис. на соиск. ... д.ю.н. - М.: Академия управления МВД России, 1999.
4. Редакционная комиссия по составлению проекта Гражданского уложения // Журнал гражданского и уголовного права. - 1885. - Кн. 8. - С. 133.
5. Синайский В. И. Необходимо ли нам спешить с изданием Гражданского уложения? - Варшава, 1911. - С. 17.
6. Синайский В.И. Русское гражданское право. - Киев., 1914.
7. Собрания сочинений К. Д. Кавелина» (стлб. 903-922). Газета № 223 «Санкт-Петербургские ведомости» за 1863 год.
8. Циркуляр министра юстиции к представителям ученых учреждений и судебных установлений по поводу желательного участия их в трудах высочайше учрежденного Комитета для составления проекта Гражданского уложения // Журнал гражданского и уголовного права. издание С.-Петербургского юридического общества. - 1883. - Кн. 4. Приложение. - С. 1-15.

4 См.: Введение к объяснительной записке к проекту книги Гражданского уложения «Об обязательствах» // Вестник права. Журнал Юридического общества при Императорском С.-Петербургском университете. - 1899. - № 6. - С. 146.

5 Синайский В. И. Необходимо ли нам спешить с изданием Гражданского уложения? - Варшава, 1911. - С. 17.

6 Синайский В. И. Русское гражданское право. - Киев., 1914. - С. 376.

7 См.: Немыгина М. В. Суд в России: вторая половина XIX - начало XX в. Дис. на соиск. ... д.ю.н. - М.: Академия управления МВД России, 1999. - С. 64.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-6-157-84-87

**ЛАНГ Петр Петрович**

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и арбитражного процесса Самарского государственного экономического университета

## ЦЕННОСТЬ И ЭКЗИСТЕНЦИЯ ПРИНЦИПОВ ПРАВА

В настоящей статье проводится анализ позиций относительно понимания и сущностной характеристики принципов права, делается акцент на ценностном, аксиологическом потенциале последних. Освещается роль принципов права в регулировании общественных отношений.

Ключевые слова: принципы права, ценность, экзистенция, юридический процесс, благо.

**LANG Petr Petrovich**

Ph.D. in Law, associate Professor of Civil and arbitration process sub-faculty of the Samara State University of Economics

## THE VALUE AND EXISTENCE OF THE PRINCIPLES OF LAW

This article analyzes the positions regarding the understanding and essential characteristics of the principles of law, focuses on the value, axiological potential of the latter. The role of the principles of law in the regulation of social relations is highlighted.

Keywords: principles of law, value, existence, legal process, good.

Принципы права сформировались и функционируют в правовой материи не сами по себе. Представляется, что «рождение» принципов права обусловлено непосредственно той содержательной ценностью последних для субъектов правоотношений. При этом ценностное содержание может отличаться в разные периоды в зависимости от различных объективных обстоятельств. Именно определение истинного реального аксиологического потенциала является одной из основных задач правоприменителя в ходе осуществления юридически значимой деятельности.

Не секрет, что без основательных, фундаментальных теоретических разработок автономная правоприменительная деятельность рискует растерять позитивный эффект, не достичь в итоге поставленных аксиологических целей<sup>1</sup>.

В связи с чем, явствует необходимость серьезного, глубокого, фундаментального измерения поднятой тематики о экзистенции, сущности принципов права, их ценностного потенциала.

Научный поиск ценностного содержательного онтологического начала принципов права не исключает обратной постановки вопроса. В частности изначально ядром какого-либо принципа права является его ценностное содержание – позитивная основа, нацеленная на достижение конкретного юридически значимого результата. Другими словами, посредством принципов права правоприменитель идет к поставленным, обозначенным целям правового регулирования как в фундаментальном, так и в прикладном значении. Факт недостижения упомянутых целей сам по себе нивелирует ценностный потенциал соответствующего принципа права (применяемого в данном правоотношении), умоляет его практическое, регуляторное значение. Обозначенное неиз-

бежно ведет к исключению подобного принципа из состава правовой материи.

Как представляется, совершенно оправданно отмечает А.А. Волос, обосновывая схожую позицию относительно аксиологии принципов гражданского права. Так, автор отмечает, что в ситуации, когда принцип права по каким-либо причинам перестает выполнять отведенную ему роль, он утрачивает статус принципа и должен быть исключен из состава подобных. Предложенный вывод, по мнению А.А. Волос, должен быть важен для законодательного органа, которому следует воздержаться от необоснованной корректировки количества и сущности принципов гражданского права<sup>2</sup>.

Далее автор делает акцент на актуальности вопроса определения ценности принципов гражданского права, связывая его с конечными результатами правоприменительной деятельности. Особо А.А. Волос отмечает, что без определения значения принципов права, последним уделяется сугубо формально-теоретическое значение, не предназначенное для решения конкретных ситуаций, споров, казусов, возникающих в ходе правоотношений<sup>3</sup>. Подобное также встречается в диссертационном исследовании А.С. Сидоркина<sup>4</sup>.

Отсутствие единства позиций юридического научного сообщества относительно тех или иных правовых категорий, явлений – ситуация весьма распространенная. Понимание сущности принципа права не является исключением, в юридической доктрине единства по данному вопросу не наблюдается.

Многообразии мнений относительно трактовки принципов права А.С. Сидоркин объясняет наличием различных

1 См. подробнее: Азархин А. В. Цели и средства в правореализационном процессе // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2019. – Т. 1. – № 2. – С. 6-13; Азархин А. В. Цель и целеполагание в правотворчестве как критерий эффективности гражданского законодательства // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2016. – Т. 1. – № 2. – С. 84-90; Азархин А. В. К постановке вопроса о ценностном измерении правовых целей // Актуальные проблемы правоведения. – 2013. – № 3 (39). – С. 3-10.

2 Волос А.А. Принципы гражданского права и их аксиология // Известия Байкальского государственного университета. 2017. Т. 27. № 2. С. 238-245.

3 Волос А.А. Принципы гражданского права и их аксиология // Известия Байкальского государственного университета. 2017. Т. 27. № 2. С. 238-245.

4 Сидоркин А.С. Принципы права: понятие и реализация в российском законодательстве и судебной практике: автореф. дис. ... к.ю.н. М. 2010. 26 с.

типов правопонимания. В частности, по мнению автора, представители позитивизма под принципами права понимают обобщения положений действующего законодательства, именуемые идеями, составляющими основу закона (но не права). Естественно-правовой тип правопонимания видит в содержании принципов права ценности морально-нравственного толка, этические предпочтения и религиозные убеждения. При этом приоритет А.С. Сидоркин усматривает за либертарной теорией права, одновременно констатируя, что ни позитивизм, ни естественно-правовая концепции не позволяют выработать универсальное, именно юридическое истолкование принципов права, что само по себе искажает истинное представление о природе принципов права<sup>5</sup>.

Вообще гносеология и герменевтика значения принципов права предпринимается постоянно многими авторами – представителями как теории права, так и отраслевых юридических наук.

В академическом курсе общей теории государства и права под редакцией профессора М.Н. Марченко встречаем упоминание о самостоятельности принципов права в системе права, их обособлении, как исходных нормативно-руководящих начал (императивных требований), обуславливающих вектор общей направленности правового регулирования общественных отношений<sup>6</sup>.

Профессор О.Ю. Рыбаков в одной из своих многочисленных работах констатирует, что «принцип права – это основные идеи, начала, положения, которые необходимы для обеспечения эффективного воздействия права на общественные отношения»<sup>7</sup>. В приведенном примере, обращает на себя внимание акцент на «эффективном» воздействии права на общественные отношения, тем самым уважаемый профессор подчеркивает ценностный характер принципов права, их аксиологический потенциал, ориентированный на достижение позитивного эффекта, желаемого блага. Что представляется методологически верным и перспективным в научно-исследовательском ракурсе.

Н.Н. Вопленко и В.А. Рудковский указывают, что «основные принципы права в науке определяются как его «сквозные и генеральные» идеи, в которых выражается общий «дух» и направленность правового регулирования», «они конкретизируют сущность права, раскрывают его социальный характер в системе ведущих, основополагающих идей»<sup>8</sup>.

Принципы являются первичной ячейкой, лежащей в основе системы<sup>9</sup>.

Не случайно В.М. Сырых отмечает, что принципы права теоретически обоснованно рассматриваются как обособленный элемент предмета как общей теории права, так и отраслевых юридических наук. Принципы права, признаваемые в качестве юридических закономерностей, подобно основной структурной связи, а также закономерной связи сущности

и явления, содержания и формы, причины и следствия, необходимости и случайности, качества, количества и меры, должны отражать связи и отношения правовых явлений и процессов<sup>10</sup>.

Новаторский подход в понимании природы принципов права встречаем в фундаментальном труде профессора В.В. Ершова «Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений». В указанной монографии В.В. Ершов формулирует свою авторскую позицию следующим образом: «Принципы национального и международного права прежде всего являются не «идеями», «положениями», «началами» и т.п., а действительными (действующими) средствами правового регулирования общественных отношений, важнейшими и первичными элементами единой, развивающейся и многоуровневой системы форм национального и (или) международного права, реализующимися в государстве, в соответствии с которыми система форм права может эффективно существовать в настоящее время и должна научно обоснованно развиваться в будущем»<sup>11</sup>.

Первичными нормами, пронизывающими гражданско-правовые структурные элементы, обладающими генетическими связями и функциональными зависимостями называет принципы гражданского права Г.А. Свердлык<sup>12</sup>.

Анализируя принципы гражданского права, О.А. Кузнецова утверждает, что по сути нормы-принципы в концентрированном состоянии содержат всё гражданское право, как соответствующей отрасли права<sup>13</sup>. Подчеркивая особый характер норм-принципов, указывает на отдельные особенности рассматриваемой категории. Например, Е.Г. Комиссарова определяет, что принципы права «воплощают в своем содержании информацию о способах, свойствах и признаках правового регулирования в сфере имущественных и личных неимущественных отношений»<sup>14</sup>.

Весьма интересная авторская позиция встречается в работах профессора А.С. Барабаш, которая по сути сводится к выводу о невозможности совпадения принципов различных отраслей права, поскольку каждая отрасль права обладает своим собственным предметом и методом<sup>15</sup>.

Приводя аргументы обоснованности озвученной позиции о неэквивалентности принципов различных отраслей права, автор приводит критические замечания относительно ранее высказанной теории единого юридического процесса<sup>16</sup>.

5 Сидоркин А.С. Принципы права: понятие и реализация в российском законодательстве и судебной практике: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. 2010. С. 8.

6 Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах / отв. ред. М.Н. Марченко. – 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. Том 2. С. 95.

7 Рыбаков О.Ю. Теория государства и права: Вопросы и ответы. М.: Прометей, 2017. С. 105.

8 Вопленко Н.Н., Рудковский В.А. Понятие и классификация принципов права // Ленинградский юридический журнал, 2014. № 4 (38). С. 35-36.

9 Рыбаков О.Ю., Смирнов Д.А. Система и классификация принципов налогового права // Юридические исследования. 2013. № 1. С. 73-81.

10 Сырых В.М. Логические основания общей теории права: Элементный состав. М.: ЗАО Юстицинформ, 2004. Т. 1. С. 70-71.

11 Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: монография. М.: РГУП, 2018. С. 310.

12 Свердлык Г.А. Принципы советского гражданского права. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1985. С.21. (200 с.)

13 Кузнецова О.А. Специализированные нормы российского гражданского права: теоретические проблемы: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2007. С. 19.

14 Комиссарова Е.Г. Принципы в праве и основные начала гражданского законодательства: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 8.

15 Барабаш А.С. О содержании понятия «принцип» в разных отраслях права // Российский юридический журнал. 2019. № 2. С. 98-107.

16 Лукьянова Е.Г. Теория процессуального права. 2-е изд., перераб. М.: Норма, 2004. 240 с.; Павлушина А.А. Теория юридического процесса: итоги, проблемы, перспективы развития. М.: Юрлитинформ, 2009. 469 с.; Баландин В.Н., Павлушина А.А. Принципы юридического процесса. Тольятти: ВУИТ, 2001. 150 с.; Перспективы развития процессуального права в информационном обществе: монография / под ред. А.А. Павлушиной. М.: Юрлитинформ, 2017. 168 с.; Теория юридического процесса: история и современность: учеб. пособие / А.А. Павлушина. – 2-е изд.,

При этом, говоря о мнимости общности единого юридического процесса автор приводит следующие контраргументы. Особенности общественных отношений, регулируемых разными отраслями права (в том числе процессуальными), обуславливают различные интерпретации принципов права в той или иной отрасли права. В частности, обладая собственными предметами и методами, отрасли права, должны по-разному подходить к пониманию принципов права. Далее в качестве примера ученый упоминает, что принципы процессуальных отраслей основаны на разных началах: гражданский процесс – на состязательности, уголовный процесс – на публичности. Однако, высказанная позиция уважаемого профессора представляется дискуссионной, а приведенные примеры – не в полной мере убедительными.

Особенности правового регулирования различных групп общественных отношений не свидетельствует однозначно и безапелляционно об отсутствии схожих категорий и институтов в различных отраслях права, в том числе процессуальных. Обратное не соотносится со системной организацией права в целом, которая предусматривает деление единого права на отрасли, подотрасли, институты и т.д. Перечисленные элементы общей системы права могут носить смежный характер (что часто явствует<sup>17</sup>). Используя весь спектр научных механизмов, методологий, сложно опровергнуть наличие в праве межотраслевых категорий и общеправовых явлений (к коим также могут относиться и принципы права).

Например, институт обеспечительных мер одновременно присутствует в гражданском, арбитражном, уголовном и административном процессах (следует отметить, что в административном судопроизводстве данный институт имеет несколько иное наименование – «меры предварительной защиты», что не подменяет сущности рассматриваемого процессуального института).

Довод о том, что принципы гражданского и уголовного процессов отличаются, поскольку основаны на различных началах: гражданский – на состязательности, а уголовной – на публичности, также не выдерживает критики. Весьма сложно отрицать, что уголовный процесс имеет состязательный характер (статья 15 УПК РФ), а гражданский процесс базируется в том числе на публичных началах (статья 10 ГПК РФ).

Кроме того, о единстве процесса ярко свидетельствуют схожие принципы в различных процессуальных отраслях права. Например, принципы равноправия сторон спора, состязательности, формального и материального руководства процессом со стороны суда, гласности, независимости суда.

Безусловно наиболее аргументированные доводы, свидетельствующие о единстве процесса, приведены в наукоёмком произведении В.А. Рязановского с говорящим наименованием «Единство процесса»<sup>18</sup>. Среди прочего классик отечественной юридической доктрины называет следующие критерии единого процесса:

- верховный постулат для всех процессов – раскрытие материальной истины;
- задача любого процесса – установить применяемое в споре право, применить его, обеспечить соответствующую и адекватную защиту нарушенного права;
- правовая природа на иск (заявление) идентична в различных видах процесса;
- принципы судостройства для всех видов процесса идентичны;
- принципы судопроизводства – также совпадают в различных формах отправления правосудия;
- единство юридической конструкции процессуальных отраслей<sup>19</sup>.

В целом подобные аргументы единой общности юридического процесса, о единой общепроцессуальной теории встречаем в работах В.Н. Баландина<sup>20</sup>, А.А. Павлушиной<sup>21</sup>, В.Н. Протасова<sup>22</sup> и др.

Озвученные выше подходы к интерпретации сущности принципов права видятся весьма обоснованными. Однако они не всегда отвечают критериям всесторонности и полноты. В этой связи представляется перспективным в целях определения истинного экзистенциального содержания принципов права выявлять и учитывать их ценность для субъектов правоотношений, используя соответствующий арсенал аксиологического метода.

Научные исследования аксиологической составляющей основы права и принципов права с завидной регулярностью появляются на страницах юридической публицистики<sup>23</sup>. Данному вопросу посвящены ряд публикаций в том числе автора настоящей статьи<sup>24</sup>.

Подобная ангажированность со стороны юридической доктрины поднятой тематики свидетельствует о ее актуальности, востребованности и в теоретическом, и в практическом смыслах. Но, несмотря на обозначенное, вопросы оценки правовой природы принципов права, аксиологической направленности последних нельзя назвать в полной мере изученными и проработанными. Данное обстоятельство обусловлено в том числе изменчивостью, нестабильностью самих ценностей, а также аксиологических воззрений общества.

Подводя итог, следует отметить, что аксиология принципов права по сути является их ценностным свойством,

испр. и доп. Самара: Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2015. 80 с.; Протасов В.Н. Теория юридической процедуры: учебное пособие для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2020. 105 с.; Процессуальное право: общее и частное: учебное пособие / П.П. Ланг, О.С. Скачкова, Е.Н. Чуракова, А.В. Лошкарев. Самара: Издательство СГЭУ, 2020. 184 с.

17 Лошкарев А.В. К вопросу о категории «системность права» // Вопросы экономики и права. 2016. № 92. С. 13-16.

18 Рязановский В.А. Единство процесса: Учебное пособие. М.: ОАО «Издательский Дом «Городец», 2005. 80 с.

19 Рязановский В.А. Единство процесса: Учебное пособие. М.: ОАО «Издательский Дом «Городец», 2005. С. 77.

20 Баландин В.Н., Павлушина А.А. Принципы юридического процесса. Тольятти: ВУиТ, 2001. 150 с.

21 Павлушина А.А. Теория юридического процесса: итоги, проблемы, перспективы развития. М.: Юрлитинформ, 2009. 469 с.

22 Протасов В.Н. Теория юридической процедуры: учебное пособие для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2020. 105 с.

23 Рыбаков О.Ю. Качество жизни, благополучие человека, ценность права в условиях цифровой реальности // Человек, общество, право в условиях цифровой реальности: Сборник статей. М.: ООО «Издательство «КноРус», 2020. С. 15-31; Рыбаков О.Ю. Ценностные основания российского конституционализма // Конституция Российской Федерации и современный правопорядок: материалы конференции: в 5 частях, Москва, 28–30 ноября 2018 года. М.: РГ-Пресс, 2019. С. 332-335; Иванский В.П. Антропологический подход в исследовании ценностей права: классика, неклассика и постнеклассика // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2021. Т. 25. № 1. С. 263-280.

24 Ланг П.П. Развитие правовых ценностей в историческом контексте правовых идей // Российская юстиция. 2021. № 1. С. 7-10; Ланг П.П. Идеи блага в праве // Вопросы экономики и права. 2020. № 142. С. 15-19; Ланг П.П. Аксиологические начала права // Российская юстиция. 2018. № 8. С. 2-4.

определяющим полезность, уровень позитивного эффекта для субъектов правоотношений, возможность достижения юридически значимого положительного результата. Обозначенные аксиологические свойства принципов права, составляют экзистенцию последних, определяют их сущность и регуляторное значение.

#### Пристатейный библиографический список

1. Азархин А.В. Цели и средства в правореализационном процессе // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2019. Т. 1. № 2. С. 6-13.
2. Азархин А.В. Цель и целеполагание в правотворчестве как критерий эффективности гражданского законодательства // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2016. Т. 1. № 2. С. 84-90.
3. Азархин А.В. К постановке вопроса о ценностном измерении правовых целей // Актуальные проблемы правоведения. 2013. № 3 (39). С. 3-10.
4. Барабаш А.С. О содержании понятия «принцип» в разных отраслях права // Российский юридический журнал. 2019. № 2. С. 98-107.
5. Баладин В.Н., Павлушина А.А. Принципы юридического процесса. Тольятти: ВУиТ, 2001. 150 с.
6. Волос А.А. Принципы гражданского права и их аксиология // Известия Байкальского государственного университета. 2017. Т. 27. № 2. С. 238-245.
7. Вопленко Н.Н., Рудковский В.А. Понятие и классификация принципов права // Ленинградский юридический журнал. 2014. №4 (38). С. 35-48.
8. Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: монография. М.: РГУП, 2018. 628 с.
9. Иванский В.П. Антропологический подход в исследовании ценностей права: классика, неклассика и постнеклассика // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2021. Т. 25. № 1. С. 263-280.
10. Комиссарова Е.Г. Принципы в праве и основные начала гражданского законодательства: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. 46 с.
11. Кузнецова О.А. Специализированные нормы российского гражданского права: теоретические проблемы: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2007. 43 с.
12. Ланг П.П. Развитие правовых ценностей в историческом контексте правовых идей // Российская юстиция. 2021. № 1. С. 7-10.
13. Ланг П.П. Идеи блага в праве // Вопросы экономики и права. 2020. № 142. С. 15-19.
14. Ланг П.П. Аксиологические начала права // Российская юстиция. 2018. № 8. С. 2-4.
15. Лошкарев А.В. К вопросу о категории «системность права» // Вопросы экономики и права. 2016. № 92. С. 13-16.
16. Лукьянова Е.Г. Теория процессуального права. 2-е изд., перераб. М.: Норма, 2004. 240 с.
17. Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах / отв. ред. М.Н. Марченко. – 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. Том 2. 816 с.
18. Павлушина А.А. Теория юридического процесса: итоги, проблемы, перспективы развития. М.: Юрлитинформ, 2009. 469 с.
19. Протасов В.Н. Теория юридической процедуры: учебное пособие для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2020. 105 с.
20. Процессуальное право: общее и частное: учебное пособие / П.П. Ланг, О.С. Скачкова, Е.Н. Чуракова, А.В. Лошкарев. Самара: Издательство СГЭУ, 2020. 184 с.
21. Перспективы развития процессуального права в информационном обществе: монография / под ред. А.А. Павлушиной. М.: Юрлитинформ, 2017. 168 с.
22. Рыбаков О.Ю. Теория государства и права: Вопросы и ответы. М.: Прометей, 2017. 192 с. Рыбаков О.Ю., Смирнов Д.А. Система и классификация принципов налогового права // Юридические исследования. 2013. № 1. С. 73-81.
23. Рыбаков О.Ю. Качество жизни, благополучие человека, ценность права в условиях цифровой реальности // Человек, общество, право в условиях цифровой реальности: Сборник статей. М.: ООО «Издательство «КноРус», 2020. С. 15-31.
24. Рыбаков О.Ю. Ценностные основания российского конституционализма // Конституция Российской Федерации и современный правопорядок: материалы конференции: в 5 частях, Москва, 28-30 ноября 2018 года. М.: РГ-Пресс, 2019. С. 332-335.
25. Рязановский В.А. Единство процесса: Учебное пособие. М.: ОАО «Издательский Дом «Городец», 2005. 80 с.
26. Свердлык Г.А. Принципы советского гражданского права. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1985. 200 с.
27. Сидоркин А.С. Принципы права: понятие и реализация в российском законодательстве и судебной практике: автореф. дис. ... к.ю.н. М. 2010. 26 с.
28. Сырых В.М. Логические основания общей теории права: Элементный состав. М.: ЗАО Юстицинформ, 2004. Т. 1. С. 70-71.
29. Теория юридического процесса: история и современность: учеб. пособие / А.А. Павлушина. – 2-е изд., испр. и доп. Самара: Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2015. 80 с.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-6-157-88-89

**ЛИПЕНЬ Никита Сергеевич**

магистрант Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

## **ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА АКТОВ, СОДЕРЖАЩИХ РАЗЪЯСНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ОБЛАДАЮЩИХ НОРМАТИВНЫМИ СВОЙСТВАМИ, В РЕШЕНИЯХ СУДА ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ПРАВАМ**

Юридическая природа актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами, является дискуссионной, она по-разному определяется в научной литературе. Свой вклад в уточнение юридической природы этих документов вносит и Суд по интеллектуальным правам в решениях, вынесенных по делам об оспаривании актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами.

Ключевые слова: нормативные правовые акты, акты толкования права, акты, содержащие разъяснения законодательства и обладающие нормативными свойствами, Суд по интеллектуальным правам.

**LIPEN Nikita Sergeevich**

magister student of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

## **THE LEGAL NATURE OF ACTS CONTAINING EXPLANATIONS OF LEGISLATION AND HAVING NORMATIVE PROPERTIES IN DECISIONS OF THE COURT OF INTELLECTUAL PROPERTY**

The legal nature of acts containing explanations of legislation and having normative properties is debatable, it is defined differently in the scientific literature. The Court of Intellectual Property also contributes to the clarification of the legal nature of these documents in decisions made in cases of contesting acts that contain explanations of legislation and have regulatory properties.

Keywords: normative legal acts, acts of interpretation of law, acts containing an explanation of legislation and having normative properties, the Court of Intellectual Property.



Липень Н. С.

В Российской Федерации не принят закон о нормативных правовых актах, нет полной ясности в точном определении юридической природы ряда правовых актов. До 2016 г., до появления в КАС РФ ст. 217.1. «Рассмотрение административных дел об оспаривании актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» и в АПК РФ ст. 195.1. «Рассмотрение дел об оспаривании актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами», такие акты в отечественной правовой системе не выделялись.

В теории права различают нормативные правовые акты и акты официального толкования. Официальное толкование может быть аутентичным и делегированным, носить нормативный или казуальный, индивидуальный характер. Эти подходы проведены в проекте закона о нормативных правовых актах, разработанном Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. Указано, что акты толкования права не относятся к нормативным правовым актам (ч. 3 ст. 1). Также различается официальное аутентичное и делегированное толкование, которое общеобязательным, его юридическая сила соответствует толкуемому акту; казуальное толкование является обязательным, как правило, только для участников конкретного дела (ст. 87, 88). Термин «разъяснения» коррелирует только с положением об обязанности должностных лиц разъяснять обратившимся к ним гражданам сферу действия, содержание принимаемых нормативных правовых актов (ч. 2 ст. 75)<sup>1</sup>. Здесь речь идет не об официальном толковании, а о разъяснительной работе при принятии новых нормативных правовых актов.

Интересен опыт правового регулирования типологической принадлежности актов толкования права в странах СНГ. Подходы, примерно соответствующие российским, проведены

в казахском законе о правовых актах<sup>2</sup>, здесь речь идет об актах официального разъяснения нормативных правовых актов (ст. 58). В белорусской правовой системе пошли иным путем, здесь официальное аутентичное или делегированное толкование дается посредством принятия не акта толкования, а другого нормативного правового акта (ч. 8 ст. 2, ч. 1 ст. 69)<sup>3</sup>. Интересно, что Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь именуются нормативными правовыми актами (ч. 2 ст. 17).

Таким образом, представляется недостаточно ясным, каким образом в российской правовой системе соотносятся «акты, содержащие разъяснения законодательства и обладающие нормативными свойствами», с актами официального толкования права.

Положения Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» в какой-то степени проясняют ситуацию, но также не дают окончательных ответов о юридической природе рассматриваемых документов. В п. 3 среди их существенных признаков указано на их издание уполномоченными субъектами, на наличие в них «результатов толкования норм права, которые используются в качестве общеобязательных в правоприменительной деятельности в отношении неопределенного круга лиц».

Вопросы о месте актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами, в правовой системе России, в системе источников права продолжают оста-

1 О нормативных правовых актах в Российской Федерации: (инициативный проект федерального закона). 5-е изд., перераб. и доп. / рук. авт. колл. Т. Я. Хабриева, Ю. А. Тихомиров. - М., 2019. - С. 20, 65, 71-72.

2 Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года № 480-V «О правовых актах» (с изм. и доп.) // ИС Параграф. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [https://online.zakon.kz/Document/?doc\\_id=37312788#pos=3;-245](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37312788#pos=3;-245) (дата обращения: 16.06.2021).

3 Закон Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. - Минск, 2021.



ваться недостаточно определенными<sup>4</sup>. Также недостаточно ясно, это нормативные или «квазинормативные» правовые акты<sup>5</sup>.

В Суде по интеллектуальным правам в порядке ст. 195.1 АПК РФ были рассмотрены:

Рекомендации по отдельным вопросам экспертизы заявки на полезную модель, утвержденные приказом Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатента) от 31.12.2009 № 196 (Решение от 14 сентября 2018 г. по делу № СИП-758/2017).

Рекомендации по подготовке и оформлению документов для подтверждения четырехлетнего опыта работы в сфере деятельности патентного поверенного, утвержденные Квалификационной комиссией Федеральной службы по интеллектуальной собственности 21.06.2019 (Решение от 9 февраля 2021 г. по делу № СИП-660/2020).

В решениях Суда по интеллектуальным правам отмечается, что и одни, и вторые Рекомендации:

содержат разъяснения, касающиеся соответствующих процедур;

посредством содержащихся в них разъяснений изменяют, дополняют, отменяют правила обязательные для неопределенного круга лиц, так как опосредованно, через правоприменительную деятельность работников Роспатента, разъяснения приобретают, по сути, обязательный характер для неопределенного круга лиц – заявителей, обращающихся в Роспатент;

рассчитаны на неоднократное применение и тем самым оказывают общее регулирующее воздействие на правоотношения в сфере интеллектуальных прав.

Кроме того, в решении по делу № СИП-758/2017 справедливо обращается внимание на то, что оспариваемый акт облечен именно в форму рекомендаций, но в то же время он «обладает свойствами, позволяющими применять его в качестве обязывающего предписания общего характера».

Действительно, это не вполне «рекомендации», в сравнении с формулировками проекта закона о нормативных правовых актах<sup>6</sup>: «Рекомендательные нормативные правовые акты (методические рекомендации, модельные законы, соглашения о сотрудничестве и иные правовые акты) устанавливают нормативные правовые ориентиры и оптимальные критерии выбора среди альтернативных вариантов правовых решений и действий» (ст. 11. Рекомендательные нормативные правовые акты).

На основании изложенного делается справедливый вывод о том, что Рекомендации являются актом, обладающим нормативными свойствами.

Но можно обратить внимание и на то, что указанные характеристики рассматриваемых документов содержат:

– во-первых, признаки, характерные для актов толкования («содержат разъяснения», формулировка «посредством содержащихся в них разъяснений...»);

– во-вторых, признаки, характерные и для нормативных правовых актов, и для актов официального толкования (обязательны для неопределенного круга лиц, рассчитаны на неоднократное применение);

– в-третьих, признаки, характерные для нормативных правовых актов (изменяют, дополняют, отменяют правила, оказывают общее регулирующее воздействие на правоотношения в сфере интеллектуальных прав).

Формулировка «посредством содержащихся в них разъяснений изменяют, дополняют, отменяют правила», вероятно, может быть уточнена. В теории права считается, что через разъяснения правила можно только толковать, пояснять их смысл и т.д., а изменять, дополнять, отменять правила можно только в процессе правотворческой деятельности, это делается в нормативных правовых актах.

4 Шереметьева А. К., Чернов А. Л. К вопросу об актах, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами // Инновационное развитие современной юридической науки: сб. ст. - Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2019. - С. 163; Филимонов Ю. В. Интерпретационные акты в системе правовых актов // *Gaudeamus Igitur*. - 2019. - № 2. - С. 8-10.

5 Селивановский И. С. Акты, обладающие нормативными свойствами: благо или ошибка правового регулирования (признание «квазинормативных» актов в правовой системе России) // *Юридическая мысль*. - 2018. - № 5 (109). - С. 55-61; Кучин М. В. Судебное толкование или судебное нормотворчество? // *Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу»*. - 2017. - № 3.

6 О нормативных правовых актах в Российской Федерации: (инициативный проект федерального закона). - С. 26.

В практике оспаривания нормативных правовых актов в судах общей юрисдикции случалось, что правовой акт, который орган исполнительной власти не рассматривал как нормативный правовой, судом признавался таковым (из-за содержащихся в нем предписаний общего характера) и отменялся вследствие несоответствия требованиям, предъявляемым к нормативным правовым актам. В принципе, приводимая выше аргументация вполне давала бы основания для признания Рекомендаций также нормативными правовыми актами.

Т.е. какова юридическая природа Рекомендаций, «актов, содержащих разъяснения законодательства»? Есть аргументы в пользу того, что это и не рекомендации, и не нормативные правовые акты, и не акты толкования права.

Акты толкования права – правоинтерпретационные акты – занимают свое место в правовой системе и по теоретическим представлениям, и по цитируемому проекту закона о нормативных правовых актах, по закону о нормативных правовых актах стран СНГ. Они также чаще всего имеют обязательные характеристики в плане субъектов и оснований принятия, своей формы и содержания, юридической силы, обязательности опубликования и др. Очень упрощенно рассуждать так – раз тот или иной акт не является нормативным правовым актом (облечен в форму писем, рекомендаций и т.п., официально не опубликован и др.), значит, это акт, содержащий разъяснения законодательства.

Если считать, что Рекомендации – акты официального («акты федеральных органов исполнительной власти») нормативного («обладающие нормативными свойствами») толкования («содержат разъяснения законодательства»), то получается, что Суд по интеллектуальным правам должен проверить полномочия Роспатента по изданию именно актов толкования. Но на самом деле проверяются в целом полномочия на осуществление правового регулирования (см., например, решение по делу № СИП-758/2017).

Можно остановиться на выводе о том, что оспаривание «актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» – это практическое решение вопроса о необходимости защиты прав граждан, актуализированное в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 31 марта 2015 г. № 6-П (признавшего неконституционным отсутствие порядка судебного оспаривания писем ФНС, не подпадающих под формальные требования, предъявляемые к нормативным правовым актам), в условиях отсутствия в отечественной правовой системе закона о нормативных правовых актах и определенности в юридической природе отдельных видов правовых актов.

Таким образом, Суд по интеллектуальным правам в своих решениях по делам на основании ст. 195.1 АПК РФ также вносит свой вклад в уточнение юридической природы актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами.

#### Пристатейный библиографический список

1. Кучин М. В. Судебное толкование или судебное нормотворчество? // *Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу»*. - 2017. - № 3.
2. О нормативных правовых актах в Российской Федерации: (инициативный проект федерального закона). 5-е изд., перераб. и доп. / рук. авт. колл. Т. Я. Хабриева, Ю. А. Тихомиров. - М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2019.
3. Селивановский И. С. Акты, обладающие нормативными свойствами: благо или ошибка правового регулирования (признание «квазинормативных» актов в правовой системе России) // *Юридическая мысль*. - 2018. - № 5 (109).
4. Филимонов Ю. В. Интерпретационные акты в системе правовых актов // *Gaudeamus Igitur*. - 2019. - № 2. - С. 8-10.
5. Шереметьева А. К., Чернов А. Л. К вопросу об актах, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами // *Инновационное развитие современной юридической науки: сб. ст.* - Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2019.

## НИКИТИН Александр Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры прокурорского надзора и криминологии Саратовской государственной юридической академии

### СПЕЦИФИКА ЮРИДИЧЕСКОГО УСМОТРЕНИЯ ЛИЦА, ЗЛУПОТРЕБЛЯЮЩЕГО ПРАВОМ

В статье исследуются особенности такого противоправного поведения, как злоупотребление правом. Поскольку злоупотребление правом характеризуется как целенаправленное поведение, это означает, что оно является внешним выражением специфического усмотрения субъекта. Установление свойств, характерных дискреции лица, злоупотребляющего правом, может использоваться в дальнейшем субъектами, осуществляющими оценку правового поведения (например, судом), для выявления и предупреждения указанной разновидности противоправного поведения.

Ключевые слова: правовое усмотрение, реализация права, злоупотребление правом, противоправное поведение.

## NIKITIN Aleksandr Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Prosecutor's supervision and criminology sub-faculty of the Saratov State Law Academy

### SPECIFICITY OF THE LEGAL DISCRETION OF THE ABUSER

The article examines the features of such unlawful behavior as abuse of the right. Since the abuse of the right is characterized as purposeful behavior, this means that it is an external expression of the specific discretion of the subject. The establishment of the properties characteristic of the discretion of the person abusing the right can be used in the future by the subjects carrying out the assessment of legal behavior (for example, by the court) to identify and prevent this type of unlawful behavior.

Keywords: legal discretion, exercise of the law, abuse of the right, unlawful behavior.



Никитин А. А.

В теории права существует значительное число работ, посвященных проблемам реализации права. Наряду с изучением форм реализации правовых норм, все большее внимание исследователи уделяют сущностному аспекту правореализации — достижению определенного общественно полезного результата, на который ориентирована соответствующая норма. Такое внимание к данному вопросу обусловлено тем, что в юридической практике стали чаще встречаться случаи, когда в результате реализации норм права субъектом целенаправленно причиняется вред другим лицам или общественным отношениям в целом, либо создается реальная угроза такого вреда. В подобных случаях можно констатировать, что реализация права осуществляется дефектным противоправным (асоциальным) способом. Одним из таких дефектных способов правореализации следует считать злоупотребление правом.

Юридическое явление, именуемое сегодня — «злоупотребление правом», имеет глубокие исторические корни. Под этим названием или под наименованием «шикана» оно было известно еще древнеримским юристам<sup>1</sup>. Т. С. Яценко отмечает, что у романистов нет единого мнения относительно существования в римском праве запрета шиканы в качестве общего принципа<sup>2</sup>. Однако можно точно говорить, что римское право не оставляло без внимания случаи недобросовестного пользования правами и напрямую закрепляло отрицательное отношение к различным проявлениям злоупотре-

бления правом<sup>3</sup>. По мнению О. А. Поротиковой, именно классическими римскими юристами был сформирован прообраз современного регулирования ненадлежащего осуществления гражданских прав<sup>4</sup>.

Следует отметить, что проблема правового регулирования недобросовестного использования субъективных прав известна не только правовым системам, базирующимся на римском праве. Аналогичные запреты на использование права, если это не приносит пользы управомоченному лицу или причиняет вред кому-то другому, существуют и в государствах мусульманского права (Египет, Сирия и др.)<sup>5</sup>. Это указывает на то, что примеры целенаправленного использования предоставленных законом прав для причинения вреда другому лицу или обществу в целом присутствовали во многих государствах, в связи с чем в законодательстве этих стран формулировались соответствующие запреты на злоупотребление правом либо пределы осуществления субъективных прав, выполняющие ту же ограничительную функцию.

В современном российском законодательстве недопустимость злоупотребления правом закреплена в ст. 10 Гражданского кодекса России<sup>6</sup> (далее ГК РФ) в качестве одного из принципиальных положений данной отрасли права. Однако

1 Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. С. 113.

2 Яценко Т. С. Категория шиканы в гражданском праве: история и современность. М.: Статут, 2003. С. 17-18.

3 Яценко Т. С. Указ. соч. С. 22.

4 Поротикова О. А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 7.

5 Малиновский А. А. Злоупотребление субъективным правом (теоретико-правовое исследование). М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2007. С. 35.

6 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. (в ред. от 9 март 2021 г.) № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2021. № 11. Ст. 1698.

Гражданский кодекс не содержит легального определения злоупотребления правом. Пункт 1 ст. 10 ГК РФ только обозначает, каким образом может выражаться злоупотребление правом: осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав.

Отсутствует единый подход к пониманию злоупотребления правом и среди ученых, занимающихся названной проблемой. Как справедливо отмечает А. А. Малиновский, помимо разнообразия выделяемых признаков злоупотребления правом различные научные концепции отличает друг от друга определение сущности данного явления. Можно выделить три основных подхода к пониманию злоупотребления правом. В рамках первого подхода злоупотребление правом рассматривается как обычное правонарушение, а следовательно, обладает общими признаками последнего: противоправностью, наказуемостью, виновностью, опасностью причинения общественного вреда. Другие исследователи видят в злоупотреблении правом особый вид правонарушения. В рамках третьего подхода злоупотребление правом рассматривается как правомерное деяние, не обладающее признаком противоправности<sup>7</sup>.

Весьма интересной, выбивающейся из общего ряда, представляется теория, которую выдвинул В. И. Червонюк. По мнению данного автора, злоупотребление правом следует рассматривать не как особый вид правонарушений, а как разновидность неправовых действий, связанных со злоупотреблением правовой свободой и находящихся в противоречии с назначением предоставленного субъекту права. При этом оно занимает промежуточное положение между правомерным поведением и правонарушением<sup>8</sup>. Однако выделяемые названным автором признаки злоупотребления правом: причинение вреда в результате таких действий; реализация права в противоречии с его назначением; «конфликт» злоупотребления правом и добросовестного поведения; возможность применения специальных мер правового воздействия при квалификации действий в качестве злоупотребления правом<sup>9</sup>, — в значительной степени присущи противоправному поведению (правонарушениям). Следовательно, представляется более обоснованным рассматривать злоупотребление правом, как противоправное поведение. Это соответствует и ст. 10 ГК РФ, устанавливающей общий запрет на злоупотребление правом.

Также нельзя согласиться с позицией А. А. Малиновского, указывающего на возможность существования двух форм злоупотребления правом: правомерную и противоправную<sup>10</sup>. Это обусловлено тем, что признаки «правомерного злоупотребления правом» относят его к правомерному поведению. А несоответствие поведения субъекта общепризнанным в обществе нормам нравственности, противоречие идеалам справедливости, при отсутствии юридической ответственности за это<sup>11</sup>, позволяют говорить о злоупотреблении лишь с морально-нравственной точки зрения, тогда как в правовой плоскости злоупотребление отсутствует.

Господствующей в настоящее время является точка зрения, признающая злоупотребление правом противоправным поведением. Так, В. П. Грибанов под злоупотреблением правом понимает совершенное при использовании принадлежащего права управомоченным лицом правонарушение, выражающееся в использовании недопустимых конкретных форм в рамках дозволенного общего типа поведения<sup>12</sup>. О. А. Поротикова предлагает внести в Гражданский кодекс РФ ст. 10 (прим.), закрепив в ней законодательную дефиницию злоупотребления правом как умышленного поведения уполномоченного лица по осуществлению принадлежащего ему гражданского права, сопряженного с нарушением установленных в ст. 10 Гражданского кодекса РФ пределов осуществления гражданских прав, причиняющего вред третьим лицам или создающего условия для наступления вреда<sup>13</sup>. Полагаем, что определение понятия «злоупотребление правом», закрепленное законодательно, позволит устранить неопределенность, существующую при применении данной конструкции на практике, и обеспечить единообразие судебной и иной правоприменительной практики. Следует согласиться с Н. И. Суховой, считающей, что нормативное закрепление дефиниции «злоупотребления правом» и более четкая правовая регламентация пределов осуществления субъективного права позволят эффективно функционировать механизму нейтрализации злоупотребления правом<sup>14</sup>.

В публично-правовых отраслях злоупотребление правом также рассматривается как противоправное поведение. В частности, О. В. Желева злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве определяет как особый вид правового поведения участника уголовно-процессуальных отношений, который осуществляется путем нарушения порядка реализации принадлежащего права в противоречии с его смыслом и назначением, причиняющий вред интересам других участников процесса, общества и государства<sup>15</sup>. Помимо представителей науки уголовно-процессуального права к проблеме злоупотребления правом исследователи обращаются также в конституционном<sup>16</sup>, в административном<sup>17</sup>, в арбитражном и гражданском процессах<sup>18</sup> и в иных сферах юриспруденции<sup>19</sup>. Это указывает на то, что проблема злоупотребления правом носит не отраслевой, а сугубо цивилистический характер, а общеправовой. Безусловно, злоупотребление субъек-

7 Малиновский А. А. Указ. соч. С. 55-56.

8 Червонюк В. И. Злоупотребление правом в сфере действия частного и публичного права // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 3. С. 168.

9 Червонюк В. И. Указ. соч. С. 169.

10 Малиновский А. А. Указ. соч. С. 220.

11 Малиновский А. А. Указ. соч. С. 225.

12 Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2000. С. 63.

13 Поротикова О. А. Указ. соч. С. 13.

14 Сухова Н. И. Нейтрализация злоупотребления правом в условиях неопределенности теоретико-эмпирических оснований его идентификации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 4. С. 73-74.

15 Желева О. В. Понятие и признаки злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 396. С. 119.

16 Шарнина Л. А. Злоупотребление конституционными правами и злоупотребление полномочиями: общее и особенное // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 12. С. 9-15.

17 Крымова Е. Н. Формы и виды злоупотребления правом в системе функционирования исполнительной власти в России как в демократическом правовом государстве // Юридические записки: сб. науч. трудов. Вып. 22: Демократия и правовая система России: преимущества, достижения и противоречия / Под ред. Ю. Н. Старилова. Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2009. С. 86-96.

18 Зайков Д. Е. Понятие и содержание злоупотребления процессуальными правами в арбитражном и гражданском процессах // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 9. С. 48-53.

19 Офман Е. М. Злоупотребление правом субъектами трудовых отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006.

тивным правом будет обладать определенной спецификой в зависимости от того, нормами каких отраслей регулируются соответствующие отношения. Но основные признаки, характеризующие данную дефектную противоправную форму реализации юридических норм, являются общими.

К основным характерным чертам злоупотребления правом большинство исследователей относит следующие:

1) в результате злоупотребления правом причиняется вред (или создается реальная угроза его причинения) интересам других лиц либо публичным интересам. На это качество указывает и законодательство, закрепляющее, что если злоупотребление правом повлекло нарушение права другого лица, то оно вправе требовать возмещения причиненных этим убытков (п. 4 ст. 10 ГК РФ). Кроме прав конкретного лица, от злоупотребления правом недобросовестным субъектом могут пострадать и интересы всего общества или государства. Представляется, что при отсутствии какого-либо вреда (или реальной угрозы его причинения) установить злоупотребление правом невозможно, поскольку не будет того результата, который изменяет характер правомерного использования субъективного права на неправомерные действия;

2) злоупотребление правом является умышленным поведением. Данное свойство также можно выявить, проанализировав ст. 10 ГК РФ, закрепляющую формы, в которых выражается злоупотребление правом. Во всех случаях фигурирует противоправная цель: «исключительно с намерением причинить вред», «заведомо недобросовестное осуществление права»;

3) злоупотребление правом — противоправное поведение, поскольку законодательство устанавливает общий правовой запрет на соответствующее поведение, а также содержит меры правового воздействия к нарушителям данного запрета. Это касается, прежде всего, гражданских законодательства, однако и в нормативно-правовых актах других отраслей права могут содержаться соответствующие меры. Например, частью 3 ст. 217 УПК РФ предусмотрена возможность следователя окончить соответствующее процессуальное действие до полного ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела в случае умышленного затягивания времени этими лицами и нарушения установленного судом срока ознакомления. Данная мера призвана оказать правовое воздействие на обвиняемого, злоупотребляющего правом на ознакомление с материалами уголовного дела, реализация которого по общему правилу определенным сроком не ограничивается;

4) злоупотребление возможно лишь тем субъективным правом, которое в действительности принадлежит лицу. В данном случае уместно провести параллель с уголовным законодательством, устанавливающим, что злоупотреблением полномочиями является использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, при наличии корыстной или иной личной цели и повлекшее существенное нарушение прав и законных интересов граждан, организаций, государства. То есть с позиции уголовного закона злоупотребить можно лишь теми полномочиями, которыми лицо в действительности наделено в связи с занимаемым им служебным положением. Аналогично следует использовать термин «злоупотребление» и в отношении субъективных прав.

Представляется, что последний критерий отграничивает злоупотребление правом не только от «обычных» правонарушений, но и от обхода закона. При злоупотреблении

правом субъект использует во вред то субъективное право, которое в действительности принадлежит ему. Злоупотребление правом возможно и при обходе закона, но чаще всего лицо использует то право, которым в действительности не должно обладать, либо в результате обхода приобретает субъективное право, которым не должно обладать. Поэтому следует согласиться с И. В. Сазановой, отмечающей, что отождествление обхода закона и злоупотребления правом в налоговых спорах неправомерно, поскольку в случае обхода закона у налогоплательщика нет субъективного права, которым можно злоупотреблять<sup>20</sup>.

Кроме того, злоупотребление правом связано в первую очередь с такой формой реализации права, как использование, а обход закона может выражаться также в соблюдении и исполнении юридических норм.

Исходя из этого, представляется, что позиция, отраженная в законе и разделяемая некоторыми авторами<sup>21</sup>, согласно которой обход закона является одной из форм злоупотребления правом, неверна. Обход закона и злоупотребление субъективным правом представляют два самостоятельных противоправных и асоциальных способа (дефектных) реализации юридических норм. При этом злоупотребление правом по отношению к обходу закона является более простым способом, который может использоваться как один из элементов комплекса действий, составляющих обход закона.

С позиции усмотрения, реализуемого в случаях злоупотребления правом, наиболее важной характерной чертой рассматриваемого поведения является противоправная цель, оказывающая определяющее воздействие на механизм формирования дискреции.

В отличие от обхода закона, имеющего особую структуру механизма формирования усмотрения, при злоупотреблении правом структура механизма общая, характерная для правореализационного процесса (в частности, для использования права). Специфику правового усмотрения, реализуемого в злоупотребительном поведении, детерминирует не структура механизма, а определяющее воздействие противоправной цели на каждый элемент данного механизма.

В зависимости от желаемого результата противоправные цели в общем виде могут быть разделены на три группы:

– исключительно причинение вреда другим интересам. При этом у субъекта данная цель может быть не персонализирована и допускать причинение вреда интересам конкретных лиц, либо интересам общества и государства. Например, затягивание судебного процесса при рассмотрении уголовного дела может иметь целью, создать наибольшие неудобства всей правоохранительной системе, задействованной в нем;

– удовлетворение собственных интересов злоупотребляющего субъекта за счет причинения вреда интересам других лиц. Если в первой группе вред, причиненный интересам других лиц, не приносит выгоды злоупотребляющему субъекту, то в данном случае причинение такого вреда является для злоупотребляющего средством извлечения собственной выгоды. Такую цель, в частности, может преследовать кредитор, умышленно затягивающий обращение в суд с требова-

20 Сазанова И. В. К вопросу о соотношении обхода закона и злоупотребления правом // Ученые записки юридического факультета. 2010. № 17. С. 94.

21 Батора П. В. «Иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав» как универсальная форма злоупотребления правом // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. № 2. С. 50-51.

ниями к должнику для максимального увеличения штрафных санкций;

– несоразмерное удовлетворение собственных интересов. Основной мотивацией поведения злоупотребляющего субъекта в данном случае является наиболее полное удовлетворение собственных интересов. При этом интересы других лиц, равно как и публичные интересы, несущие урон от таких действий, лицом просто игнорируются. Противоправность этой группы целей связана с тем, что злоупотребляющий субъект должен осознавать явное несоответствие того блага, которое он предполагает получить от использования субъективного права, тому благу, для обеспечения которого это право предназначено.

Цель, принадлежащая к одной из названных групп, будет оказывать определяющее воздействие на процесс установления фактической основы дела, выбор нормы права, устанавливающей правомочие, входящее в субъективное право, толкование данной нормы и, безусловно, на итоговое решение лица, выражающееся в определенных действиях (бездействии) и направленное на достижение поставленной цели.

Рассмотренные характерные черты злоупотребления правом позволяют сформулировать определение, отражающее специфику правового усмотрения, реализуемого в этой разновидности поведения. Усмотрение субъекта, злоупотребляющего правом, представляет собой правореализационное решение, при котором выбирается ориентированный на достижение противоправной цели вариант использования субъективного права, выражающееся в совершении незапрещенных законом действий, приводящих к причинению (реальной угрозе причинения) вреда интересам других лиц или публичным интересам.

Использование субъектом, осуществляющим оценку правового поведения (например, судом), знаний о специфике усмотрения лица, злоупотребляющего правом, может способствовать повышению объективности такой оценки. На основе данных знаний возможно также совершенствовать меры, направленные на предупреждение и пресечение рассматриваемого противоправного способа правореализации.

#### Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. (в ред. от 9 марта 2021 г.) № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2021. № 11. Ст. 1698.
2. Батора П. В. «Иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав» как универсальная форма злоупотребления правом // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. № 2.
3. Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2000.
4. Желева О. В. Понятие и признаки злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 396.
5. Зайков Д. Е. Понятие и содержание злоупотребления процессуальными правами в арбитражном и гражданском процессах // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 9.

6. Крымова Е. Н. Формы и виды злоупотребления правом в системе функционирования исполнительной власти в России как в демократическом правовом государстве // Юридические записки: сб. науч. трудов. Вып. 22: Демократия и правовая система России: преимущества, достижения и противоречия / Под ред. Ю. Н. Старилова. Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2009.
7. Малиновский А. А. Злоупотребление субъективным правом (теоретико-правовое исследование). М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2007.
8. Офман Е. М. Злоупотребление правом субъектами трудовых отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006.
9. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998.
10. Поротикова О. А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002.
11. Сазанова И. В. К вопросу о соотношении обхода закона и злоупотребления правом // Ученые записки юридического факультета. 2010. № 17.
12. Сухова Н. И. Нейтрализация злоупотребления правом в условиях неопределенности теоретико-эмпирических оснований его идентификации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 4.
13. Червонюк В. И. Злоупотребление правом в сфере действия частного и публичного права // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 3.
14. Шарнина Л. А. Злоупотребление конституционными правами и злоупотребление полномочиями: общее и особенное // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 12.
15. Яценко Т. С. Категория шиканы в гражданском праве: история и современность. М.: Статут, 2003.

## **ЮНУСОВ Абдулжабар Агабалаевич**

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права международного и европейского права Академии ФСИН России

## **ЮНУСОВ Самур Абдулжабарович**

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в УИС Академии права и управления ФСИН России

## **ЕГОРОВА Ольга Олеговна**

адъюнкт Факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России

## **СИНЕРГЕТИКА КАК ЕСТЕСТВЕННО-СОЦИАЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ В ИНСТИТУТЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА**

Права и обязанности человека и гражданина в настоящее время играют существенную роль в жизни общества. К данному пониманию социум пришел относительно недавно, преодолев очень большие и долгие исторические, культурные, политические и иные процессы, в ходе которых данный институт представляет собой отдельную социально-правовую ценность. В настоящей статье автором исследуется институт прав человека в условиях современной государственности в контексте синергетического подхода.

Ключевые слова: государство, право, ценности, гражданин, общество, социум, законодательство, синергетика, личность.

## **YUNUSOV Abdulzhabar Agabalaevich**

Ph.D. in Law, professor of Theory of state and law and international and European law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

## **YUNUSOV Samur Abdulzhabarovich**

Ph.D. in Law, senior researcher of the Center for Management studies and the organization of the execution of sentences in the penal system of the Academy of the FPS of Russia

## **EGOROVA Olga Olegovna**

adjunct of the Faculty of Training Scientific and Pedagogical Personnel of the Academy of the FPS of Russia

## **SYNERGETICS AS A NATURAL SOCIAL VALUE IN THE INSTITUTE OF HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS**

The rights and obligations of a person and a citizen now play an essential role in the life of society. The society came to this understanding relatively recently, having overcome very large and long historical, cultural, political and other processes, during which this institution is a separate social and legal value. In this article, the author examines the institution of human rights in the context of modern statehood in the context of a synergistic approach.

Keywords: state, law, values, citizen, society, society, legislation, synergy, personality.

Возникшая в части естествознания синергетика, как междисциплинарное направление, основанное на теории самоорганизации, популяризовалась во многих областях знаний, в том числе, наблюдается ее активное применение в отраслях права.

Институту прав и свобод человека, занимающему ведущее место в конституциях государств, свойственно изменение и развитие под воздействием отдельных социальных, политических, экономических и иных процессов, проходящих в жизни общества, что характеризует его как сложное явление права, рассмотрение которого также возможно сквозь призму синергетики.

Потенциал возможностей применения синергетического подхода в области гуманитарных наук до конца не изучен, однако на него возлагаются большие надежды в части того, что его использование расширит границы научного мировоззрения.

Несмотря на то, что Российская Федерация сохранила историческую преемственность на своей территории, ее дальнейшее развитие сопровождалось изменениями сло-

жившихся ценностей, в том числе в сфере социально-правовых явлений.

Рассматривая государство как систему, состоящую из отдельных элементов, таких как социальное, политическое, экономическое, культурное и иное объединение, мы наглядно видим, что оно представляет собой достаточно сложную, многоуровневую, многовекторную сущность. Совокупность всех этих элементов дает нам понимание и позволяет отличить одно государство от другого.

В XXI веке все эти факторы включены в Основной Закон государства, а именно, в Конституции каждого государства содержатся базовые фундаментальные указания на действующий в конкретном государстве вид организации общества, его политическая, социальная, культурная и иная модель,



Юнусов А. А.



Юнусов С. А.



Егорова О. О.

дающая нам четкое и полное понимание о сущности этого государства.

Для раскрытия сущности и понимания института прав и свобод человека и гражданина, на наш взгляд, следует воспользоваться идеями синергетического подхода, позволяющего рассматривать данный институт, как результат самоорганизации общества, протекающий под влиянием множества внутренних и внешних факторов. Профессор В. Э. Войцехович отмечал в своих трудах: «Синергетика... не случайно появилась в конце XX века, ибо востребована интересами общества...»<sup>1</sup>.

Несмотря на то, что в настоящее время не выработано однозначного определения понятия синергетики, неизменным остается то, что она неразрывно связана с такими терминами, как «флуктуация», «бифуркация» и «аттрактор».

Внутригосударственные и внешнеполитические причины, выступают флуктуациями – «случайными отклонениями от равновесия»<sup>2</sup>, порождая многовариативность поведения системы, и тем самым содействуя её развитию. Данные колебания (флуктуации) провоцируют потерю устойчивости системы, в результате чего формируется новая упорядоченная система, то есть происходит возникновение порядка.

В критической фазе процесса самоорганизации структура подходит к точке бифуркации, которая представляет собой вариативный ряд поведения системы в процессе последующей эволюции. В данной точке ветвления новое государство могло принять одну из существующих структур внутреннего устройства, избрать политический режим, выстроить иерархию ценностей и определиться с иными составляющими организации власти.

Определившись во множестве вариантов развития, система выходит на одну из возможных траекторий нового пути развития, отличающейся относительной устойчивостью – аттрактор<sup>3</sup>.

Конституции стран, как основные нормативные-правовые акты государств, включают в себя такие философско-правовые категории как права и свободы, обязанности человека и гражданина, религиозные воззрения, определение формы государства и иные.

С принятием Конституции Российская Федерация признана демократическим правовым социальным государством, высшей ценностью которого, признаются человек, его права и свободы. В результате этого основные права и свободы человека занимают лидирующее положение в иерархии ценностей государства, устанавливаются и охраняются им, становясь важнейшими составными компонентами правового статуса личности. С целью обеспечения более качественной защиты, данные категории являются объектом как государственного, так и межгосударственного уровня.

Мы можем наглядно увидеть разделение положений Конституции по разделам, главам и отраслям в целом, что дает нам наглядную картину с точки зрения синергетического подхода, а именно, взаимодействие различных элементов в рамках одной единой действующей системы. Каждый из этих элементов обладает собственными исключительными свойствами, а также способностью влияния на те или иные правовые процессы, однако в тоже самое время невозможно

в полной мере отделить каждый элемент от иных, что говорит нам об их единстве в рамках одной системы.

Синергетическая составляющая в институте прав и свобод человека в Конституции России находит себя в том, что на уровне Основного Закона Россия расширила круг основных прав и свобод человека, на что несомненно оказали влияние различные факторы, не исключая и временного. Синергетика есть процесс упорядочения элементов системы под воздействием внутренних факторов в динамике, в результате которого появляется единица качественно нового уровня.

Характерный сложным нелинейным системам выход из состояния равновесия, подчиняющийся воздействию флуктуаций, составляет «неотъемлемую часть человечества», охватывая все сферы жизни, что с течением времени неизбежно влечет за собой определенные изменения.

Современное состояние прав и свобод человека и гражданина приобрело свой действующий вид в ходе трансформации идей и ценностей, как общества, так и государства в 90-х годах XX века.

Таким образом, говоря о конституциях в рамках синергетического подхода, мы говорим не просто о нормативных правовых актах, определяющих вектор развития государства, его ценностные подходы и общественно значимые аспекты, а о концентрациях передовых идей, положений и принципов, заложенных конкретным обществом для самого себя, для достижения тех целей, которое оно само и определяет.

В заключение отметим, что рассмотрение института прав и свобод человека в конституциях стран сквозь призму синергетики, позволяет нам сделать выводы о том, что в процессе своего формирования и функционирования, данная отрасль права естественным образом внимает ведущие идеи развития общества, где главным направлением должно быть преобразование «право природы» в «природу права», с учетом тех требований, которое выдвигает время, а также состояние общественного развития социума.

Кроме того, стоит учитывать тот аспект, что права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью государства, а это означает, что законодатель на официальном уровне закрепил базовость и фундаментальность данного института, что в свою очередь влияет на все элементы конституций государств, поэтому весь ее действующий механизм направлен на одну простую цель – всестороннее, полное, качественное обеспечение прав и свобод человека и гражданина.

#### Пристатейный библиографический список

1. Войцехович В. Э. Синергетическая концепция фракталов (социальные и философские основания) // Синергетическая парадигма. Человек и общество в условиях нестабильности. – М.: Прогресс-Традиция, 2003. – С. 141-156.
2. Горбачев В. В. Концепции современного естествознания: Учеб. пособие для студентов вузов. – 3-е изд., перераб. – М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2008.
3. Плюснин А. М. Основы теории системного управления в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы. – Киров: филиал НОУ ВПО «СПБ ИВЭСЭП» в г. Кирове, 2009.

1 Войцехович В. Э. Синергетическая концепция фракталов (социальные и философские основания) // Синергетическая парадигма. Человек и общество в условиях нестабильности. – М.: Прогресс-Традиция, 2003. – С. 141-156.

2 Горбачев В. В. Концепции современного естествознания: Учеб. пособие для студентов вузов. – 3-е изд., перераб. – М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2008. – С. 690.

3 Плюснин А. М. Основы теории системного управления в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы. – Киров: филиал НОУ ВПО «СПБ ИВЭСЭП» в г. Кирове, 2009. – С. 178.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-6-157-96-98

## **АБДЫКАЮМОВ Амир Сапарбекович**

студент Юридического факультета Северо-Восточного Федерального университета имени М. К. Аммосова

## **МАЯКУНОВ Александр Эдисонович**

кандидат философских наук, доцент Юридического факультета Северо-Восточного Федерального университета имени М. К. Аммосова

### **ЯСА ЧИНГИСХАНА КАК ОСНОВА ПРАВОПОРЯДКА МОНГОЛЬСКОЙ ИМПЕРИИ**

В статье рассматривается роль и значение «Великой Ясы» Чингисхана в системе обычного права монголов. Анализируются основные положения и правовые принципы этого средневекового источника обычного права. Подчеркивается историческая необходимость правового оформления динамично развивающегося генезиса монгольского государства. Делается вывод о негативных и позитивных сторонах, последствиях законодательства Чингисхана для самих монголов и завоеванных народов.

Ключевые слова: Великая Яса, Билик, империя Чингисхана, обычное право монголов, памятники средневекового права монголов, уголовные наказания, социальные факторы кодификации обычного права.

## **ABDYKAYUMOV Amir Saparbekovich**

student of the Law Faculty of the M. K. Ammosov North-Eastern Federal University

## **MAYAKUNOV Aleksandr Edisonovich**

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of the Law Faculty of the M. K. Ammosov North-Eastern Federal University

### **GENGHIS KHAN'S YASSA AS BASIS FOR THE MONGOL EMPIRE'S RULE OF LAW**

This article examines the role and significance of Genghis Khan's Great Yassa in the system of customary law of the Mongols. We analyze the main provisions and legal principles of this medieval source of customary law. We also emphasize the need for legal registration of Mongolian state's dynamically developing genesis. We conclude on the historical negative and positive aspects of Genghis Khan's legislation for the Mongols themselves and their conquered peoples.

Keywords: Great Yassa, Bilik, Genghis Khan's empire, customary law of Mongols, monuments of medieval law of Mongols, criminal penalties, social factors of customary law codification.

Создание Чингисханом единого монгольского государства в начале XIII в. потребовало принятие единого установления обычного права для управления огромной державой.

Этот свод норм монгольского права именуется «Великая Яса» Чингисхана. «Яса», означая «на тюркском языке – форма, на монгольском – джасак, (правило, закон)», звучит на монгольском языке «Их Засаг»<sup>1</sup>.

Данный свод установлений обычного права был принят великим курултаем (съездом) в 1206 году, где Темучин был наречен персональным титулом-именем Чингисхан («По-трясатель Вселенной») и стал великим ханом монголов. После этого Яса не была неизменной, а часто дополнялась и расширялась. Крупнейший средневековый историк Т. аль-Макризи сообщает: «Когда Чингисхан установил основные правила и наказания к ним и все передал письменно в книге, он дал наименование Ясы, или Ясака. Когда редакция книги была окончена, Чингисхан велел эти законы вырезать на стальных досках и сделал их кодексом для своей нации»<sup>2</sup>.

К сожалению, аутентичный текст «Ясы» был утерян. До наших дней этот памятник монгольского права дошел лишь

фрагментарно и в кратких описаниях в трудах восточных летописцев (арабских и китайских источниках средневековья)<sup>3</sup>.

Главная цель создания «Ясы» установление нового правопорядка, обуздывающего родоплеменную вольницу. «Их засаг» должна была заменить личностную идентификацию монголов по родовой принадлежности к определенному обoku на всемонгольскую идентичность, где на первом месте стояла преданность не семье, не роду, не обoku, а великому Чингисхану. Многие ханы до Темучина были знаменитыми и победоносными вождями в степи, но только он установил новый правопорядок и закрепил его в своде законов, который универсализировал и абсолютизировал власть хана, поставив его выше родовых, племенных интересов и пристрастий воинов и всего населения великой степи.

Кодифицированное в таком духе обычное право монголов в «Их засагу» стало играть своеобразную, цементирующую роль сплочения кочевников, как и арианство для германских племён, или ислам для арабских завоеваний.

Структурно Великая Яса состоит из двух частей:

- 1) «Билик» (монг. букв. «знание») – высказывания, заветы, решения Чингисхана;
- 2) «Яса» – совокупность законов как для военных, так и для гражданского населения.

Некоторые исследователи (С. Г. Кляшторный, Т. И. Султанов) полагают, что «Яса представляла собой узаконен-

1 Шпирожик В. М. Обычное право как регулятор общественных отношений монголо-тюркских народов Центральной Азии в период Чингисхана // Вестник Томского университета. – Томск, 2014. – № 386. – С. 161. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obychnoe-pravo-kak-regulyator-obshchestvennyh-otnosheniy-mongolo-tyurkskih-narodov-tsentralnoy-azii-v-period-chingishana/viewer> (дата обращения: 21.04.2021).

2 Мелехин А. В. Чингисхан. Имперская идея. – М.: АСТ, 2016. – С. 19.

3 Дугарова С. Ж., Дугарова Е. Ж. Историографический обзор источников «Великой Ясы» Чингисхана // Вестник Бурятского государственного университета. – 2014. – № 2. – С. 159. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriograficheskiy-obzor-istochnikov-velikoy-yasy-chingishana/viewer> (дата обращения: 17.04.2021).



ное предписание, которому должны были строго следовать Чингисиды, следовательно, и их подданные, а Билик являлся своего рода процессуальным кодексом, согласно которому вершился суд над нарушителями Ясы – действующего закона»<sup>4</sup>. Другие считают, что билик – суть «пояснения общего духа Ясы, данные Чингисханом»<sup>5</sup>. Главное, что билик – это записанные изречения Чингисхана, которым должны были, в первую очередь, учиться ханы-чингисиды. На наш взгляд, билик выполнял ту же функцию, что и сунна – совокупность хадисов – для мусульман.

«Яса» имела законную силу во всех улусах и завоеванных территориях. Ее предписания были жесткими, но люди подчинялись ей не столько из-за вездесущей государственной власти, базирующейся на физических репрессиях, а сколько воспринимали ее как необходимость, ради которой смирялись с потерей индивидуальной свободы и ограничениями своих желаний. «На Ясу монголы «действительно смотрели, как на Евангелие или Коран»<sup>6</sup>.

Беспрекословное подчинение «Их Засагу» было императивом не только для простолюдинов, но и для военной аристократии, в том числе и чингисидов. «Если кто-нибудь из нашего уруга единожды нарушит Ясу, которая утверждена, пусть его наставят словом. Если он два раза ее нарушит, пусть его накажут согласно билику, а на третий раз пусть его сошлют в дальнюю местность Балджин-Кулджур. После того, как он сходит туда и вернется обратно, он образумится. Если он не исправился, то да определяют ему оковы и темницу. Если он выйдет оттуда, усвоив адаб, и станет разумным, тем лучше, в противном случае пусть все близкие и дальние его родичи соберутся, учинят совет и рассудят, как с ним поступить»<sup>7</sup>.

Правда, для последних смертная казнь предусматривалась только за девятое по счёту совершенное преступление. Поэтому представители династии Темучина наказывались, в основном, изгнанием или ограничением свобод<sup>8</sup>.

Яса Чингисхана была классическим примером военного законодательства. Г. В. Вернадский отмечал в своем фундаментальном труде «История России. Монголы и Русь», «военное управление являлось основой монгольского управления вообще... и ввиду исторических обстоятельств возникновения Монгольской империи, естественно, что вопросам воинского устройства должно было быть отведено значительное место в законодательстве Чингисхана... Воинский устав, та-

ким образом, являлся одним из основных разделов «Великой Ясы»<sup>9</sup>.

В отличие от оседлых народов номады жили в условиях не только непрекращающихся вооруженных столкновений и войн, но и постоянной борьбы с голодом и холодом. Выжить в степи без стационарного жилья и значительных запасов пищи мог, конечно, далеко не каждый. Главная пища в рационе кочевников – не мясо, а молочные продукты. Скотину берегли, как неприкасаемый запас, скот резали только по большим праздникам. Охота и рыболовство, которые были сезонными, были лишь небольшим подспорьем в обеспечении продовольствием кочевников.

На таком background'e повседневности вырастали люди, которым демократические и либеральные ценности кажутся нелепостью. Поэтому монголы и другие степные кочевники были привычны жить в режиме «народа-войска» и легко подчинялись жестоким предписаниям Ясы.

Благодаря Ясе прекратились бесконечные усобицы и раздоры между монгольскими родами, кочевники наконец-то смогли обрести порядок и безопасность. Хотя и ценой чрезвычайно жестокого закона, абсолютное большинство людей приобретало благо – мир. К тому же, в основе «Их засуг» лежал примитивный, но действенный принцип справедливости, который органично воспринимался кочевниками, живущими в суровых условиях степного выживания. В своих записках Плано Карпини писал: «... татары более повинуются своим владыкам, чем какие бы то ни было люди, живущие в сем мире или духовные, или светские, более всех уважают их и нелегко глут перед ними. Словопрения между ними бывают редко или никогда, драки же никогда, войн, ссор, ран, человекоубийства между ними не бывает никогда. Там не обретаются также разбойников и воров важных предметов; отсюда их ставки и повозки, где они хранят свое сокровище, не замыкаются засовами или замками. Если теряется какой-нибудь скот, то всякий, кто найдет его, или просто отпускает его, или ведет к тем людям, которые для того приставлены; люди же, которым принадлежит этот скот, отыскивают его у вышеупомянутых лиц и без всякого труда получают его обратно»<sup>10</sup>.

Другое дело, завоеванные оседлые народы с трудом адаптировались к требованиям свода законов кочевников. К тому же значительное количество сложных гражданско-правовых отношений в более развитых культурах находились вне сферы правового регулирования Ясы, или даже приходили в противоречие с ней. Нормы канонического права православной церкви и мусульманского шариата в некоторых случаях бывали в конфронтации с предписаниями Ясы, что приводило к жестоким конфликтам и безжалостному подавлению сопротивления недовольного завоеванного населения.

Чингисхан заложил в Ясе единственный принцип: «Будь тем, кем ты должен быть»<sup>11</sup>. Данный императив означал, что каждый должен быть тем, кто, занимая определенный ста-

4 Кляшторный С. Г., Султанов Т. И. Государства и народы Евразийских степей. Древность и средневековье. – СПб: Петербургское востоковедение, 2004. – С. 191.

5 Гунтупов А. В. Формирование идеологии Великого монгольского государства: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Бурятский гос. ун-т. – Улан-Удэ. – С. 11.

6 Мухаметов Ф. Ф. Яса Чингисхана и ее роль в монгольской правовой системе // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: История и археология. – 2006. – № 1. – С. 65. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/yasa-chingishana-i-ee-rol-v-mongolskoy-pravovoy-sisteme/viewer> (дата обращения: 01.04.2021).

7 Сайшиал. Сказание о Чингисхане. – Улан-Удэ: Республиканская типография, 2006. – С. 168.

8 Нолев Е. В. Имперские принципы в монгольском законодательстве периода правления Чингисхана // Власть. – 2019. – № 1. – С. 245-247. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/imperskie-printsipy-v-mongolskom-zakonodatelstve-perioda-pravleniya-chingishana/viewer> (дата обращения: 01.04.2021).

9 Цит. по: Мелехин А. В. Чингисхан. Имперская идея. – М.: АСТ, 2016. – С. 19.

10 Плано Карпини Д. Д. История монгалов. – С. 34. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/carpini.htm> (дата обращения: 21.04.2021).

11 Нолев Е. В. Имперские принципы в монгольском законодательстве периода правления Чингисхана // Власть. – 2019. – № 1. – С. 247. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/imperskie-printsipy-v-mongolskom-zakonodatelstve-perioda-pravleniya-chingishana/viewer> (дата обращения: 01.04.2021).

тус в военно-административной структуре, обязан выполнять ролевые требования, соответствующие этому статусу.

Сам хан должен был неукоснительно придерживаться Ясы; в противном случае в глазах нукеров его власть теряла легитимность, что было чревато большими неприятностями для хана.

Жесткая иерархическая военная организация Жочевников была детерминирована суровыми условиями повседневной жизни кочевников, полной опасностью и лишениями. Войсковая структура была матрицей социально-политического организма орды. Административно-территориальное деление, властные отношения, взаимоотношения между собственником и несобственниками, семейно-брачные отношения, одним словом, все социальные институты и структуры определялись посредством военной организации.

Поэтому этот свод законов отражал суть военизированного общества – поддержание дисциплины через суровые, жестокие наказания. Так, Г. В. Вернадский отмечает: «Яса Чингисхана, которая возводила всякий проступок, даже простую человеческую халатность или неосторожность в ранг преступления и предусматривала строгое наказание, вплоть до смертной казни, признается чрезвычайно строгой»<sup>12</sup>.

В отношении уголовно-правовой ответственности Яса ставила целью – обеспечение мирного правопорядка через строгие наказания. Чингисхан говорил, что цель его политики заключается в том, чтобы «юная девушка с золотыми монетами могла безопасно и невинно пройти от одного края его владений до другого»<sup>13</sup>. Это означало, что ни один человек не посмел бы ограбить ее, или надругаться над нею, памятуя о Ясе Чингисхана, которая с неумолимостью преследовала виновных в преступлениях.

В Ясе выделяют следующие категории преступлений:

- религиозно-нравственные преступления;
- государственные, против ханской власти;
- преступления против личности и ее жизни и здоровья.

Для подавляющего большинства преступлений было единственное наказание – смертная казнь преступника, в некоторых случаях и его ближайших родственников. Смертная казнь полагалась за следующие преступления: государственная измена, убийство, грабеж, кража, использование краденного, сокрытие беглых, рабов и преступников, нарушения воинской дисциплины, ложь и клевета, прелюбодеяние, за содействие в драке или ссоре какой-либо стороне конфликта, попытки иноземцев обратиться за помощью к вельможам поверх головы хана.

Примечательно, что до завоевания монголами на Руси смертная казнь, как вид уголовного наказания, не существовала. «Русская Правда» не содержит такого вида наказания. Высшая мера наказания по ней был «поток и разграбление». Это связано с тем, что понятия преступления в «Русской Правде» не было. Виновные, наказуемые деяния именовались «обидами», за которые полагалось возмещение ущерба. Зато закон разрешал осуществление мести обиженным в отношении виновного лица. Также монголы ввели в уголовную практику на Руси телесные наказания и жестокие пытки.

Положительным моментом Ясы было утверждение религиозной терпимости, уважения к храмам других вероис-

поведаний, строгий контроль над семейно-брачной жизнью монголов.

По «Великой Ясе» судебный процесс был минимизирован: «Никто никого не тащил в суд, не доказывал меру его вины, не нанимал адвокатов: если при совершении преступления был задержан человек, его убивали на месте происшествия сами свидетели или обличители. В области гражданских отношений кредитор мог силой взять часть имущества у должника путем применения насилия»<sup>14</sup>.

Таким образом, Яса была успешной попыткой кодификации обычного права для использования в виде новой правовой системой для формирующейся империи монголов.

#### Пристатейный библиографический список

1. Вернадский Г. В. История России. Монголы и Русь. – М.: Ломоносовъ, 2014. – 512 с.
2. Гунтупов А. В. Формирование идеологии Великого монгольского государства: автореф. дис. .... канд. ист. наук: 07.00.03 / Бурятский гос. ун-т. – Улан-Удэ. – 36 с.
3. Дугарова С. Ж., Дугарова Е. Ж. Историографический обзор источников «Великой Ясы» Чингисхана // Вестник Бурятского государственного университета. – 2014. – № 2. – С. 158-162. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriograficheskiy-obzor-istochnikov-velikoy-yasy-chingishana/viewer> (дата обращения: 17.04.2021).
4. Кляшторный С. Г., Султанов Т. И. Государства и народы Евразийских степей. Древность и средневековье. – СПб: Петербургское востоковедение, 2004. – 368 с.
5. Мелехин А. В. Чингисхан. Имперская идея. – М.: АСТ, 2016. – 320 с.
6. Мухаметов Ф. Ф. Яса Чингисхана и ее роль в монгольской правовой системе // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: История и археология. – № 1. – 2006. – С. 64-71. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/yasa-chingishana-i-ee-rol-v-mongolskoy-pravovoy-sisteme/viewer> (дата обращения: 01.04.2021).
7. Нолев Е. В. Имперские принципы в монгольском законодательстве периода правления Чингисхана // Власть. – 2019. – № 1. – С. 245-247. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/imperskie-printsipy-v-mongolskom-zakonodatelstve-perioda-pravleniya-chingishana/viewer> (дата обращения: 01.04.2021).
8. Плано Карпини Д. Д. История монгалов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/carpini.htm> (дата обращения: 21.04.2021).
9. Сайшиал. Сказание о Чингисхане. – Улан-Удэ: Республиканская типография, 2006. – 576 с.
10. Ширижик В. М. Обычное право как регулятор общественных отношений монголо-тюркских народов Центральной Азии в период Чингисхана // Вестник Томского университета. – Томск, 2014. – № 386. – С. 161-164. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obychnoe-pravo-kak-regulyator-obshchestvennyh-otnosheniy-mongolo-tyurkskih-narodov-tsentralnoy-azii-v-period-chingishana/viewer> (дата обращения: 21.04.2021).

12 Вернадский Г. В. История России. Монголы и Русь. – М.: Ломоносовъ, 2014. – С. 47.

13 Сайшиал. Сказание о Чингисхане. – Улан-Удэ: Республиканская типография, 2006. – С. 297.

14 Сайшиал. Сказание о Чингисхане. – Улан-Удэ: Республиканская типография, 2006. – С. 18.

**ЕВСЕЕВА Ольга Владимировна**

преподаватель кафедры управления и административно-правовых дисциплин Владимирского юридического института ФСИН России

## **ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ, ПОЛИЦИЕЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)**

Статья посвящена анализу реализации органами полиции Российской империи судебных решений по исполнению наказаний, не связанных с лишением свободы. Автор рассматривает данный аспект с момента учреждения органов полиции вплоть до судебной реформы, в ходе которой был создан институт судебных приставов. На основе правовых источников определены органы полиции и их полномочия по исполнению наказаний, не связанных с лишением свободы в Российской империи.

Ключевые слова: полиция, уездная полиция, исполнение судебных решений, управы благочиния, обер-полицмейстер, становой пристав, квартальный надзиратель, судебная реформа, судебный пристав.

**EVSEVA Olga Vladimirovna**

lecturer of Management and administrative law sub-faculty of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia

## **EXECUTION OF PENALTIES NOT RELATED TO DEPRIVAL OF FREEDOM BY THE POLICE IN THE RUSSIAN EMPIRE (19TH – 20TH CENTURIES)**

The article is devoted to the analysis of the implementation by the police bodies of the Russian Empire of court decisions on the execution of sentences not related to imprisonment. The author examines this aspect from the moment of the establishment of the police until the judicial reform, during which the institution of bailiffs was created. On the basis of legal sources, the police bodies and their powers for the execution of punishments not related to imprisonment in the Russian Empire were determined.

Keywords: police, county police, execution of court decisions, deanery councils, chief police chief, police officer, quarter overseer, judicial reform, bailiff.



Евсеева О. В.

На протяжении многовековой российской истории исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы, находилось в ведении различных органов. В рассматриваемый исторический период многофункциональными, и в том числе исполнительными, были полицейские органы России, обладавшие достаточно большими правами и возможностями. Происходившие изменения в системе расширяли и конкретизировали их функции, менялась соподчиненность департаментов и управлений МВД и министерства юстиции. Проводимые Петром I реформы центральных и местных органов государственного аппарата в XIX в. повлияли на развитие системы исполнения наказаний. Важнейшую роль в процессе необходимо определить судебной реформе. Результатом проведения, которой произошла передача исполнительной части судебного процесса в ведение полиции. Одним из этапов и составным элементом проведения реформы административно-управленческой системы было учреждение полиции. Как штатный государственный орган в России полиция начала свою деятельность с принятия документа, инструкции «Пункты, данные С. Петербургскому Генерал-Полицмейстеру»<sup>1</sup>. Именно с него начинается формирование правовых основ организации и деятельности полиции. И именно с этого момента начинается становление и дальнейшее развитие российской полиции как особого учреждения в системе государственных органов<sup>2</sup>, так говорит в своем

диссертационном исследовании Е. А. Иванова и с этим высказыванием мы не можем, не согласиться. Свои задачи и функции полиция выполняла в соответствии с «Регламентом или Уставом Главного магистрата» от 16 января 1721 г.<sup>3</sup>, которые были определены в гл. X. – «О полицейских делах». В этом документе на законодательном уровне наиболее полно были перечислены и отражены функции полиции<sup>4</sup>. Осуществление такой деятельности длилось более 60 лет до реформ XIX в.

Первоначально в столицах и в ряде городов учреждены специальные полицейские органы. Позже в уездах создается специальный полицейский аппарат в виде нижнего земского суда<sup>5</sup>. В ведении полицейского аппарата находилось исполнение судебных решений. Решения судебных мест полиция, как отмечено в законодательстве того времени, обязана была исполнять «во всей точности и без всякого промедления»<sup>6</sup>. По мнению Е. Н. Булычева, недостаточный профессионализм в области исполнения наказаний, содержащихся в судебных решениях, и отсутствие материальной заинтересованности полицейских чинов делали сам процесс исполнения затруднительным и даже невозможным<sup>7</sup>.

1 ПСЗ-1. – Т. V. – № 3203. – С. 569.

2 Иванова Е. А. Правовые основы организации и деятельности общей полиции России (XVIII – начало XX вв.): Дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Д, 2003. – С. 24.

3 Хрестоматия по истории государства и права России: учеб. пособие / сост. Ю. П. Титов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2013. – С. 188.

4 Там же. – С. 332.

5 Мулукаев Р. С. Полиция в России (IX в. – начало XX в.). – Н. Новгород, 1993. – С. 13.

6 ПСЗ-1. – Т. XX. – № 14392.

7 Булычев Е. Н. Полиция России и исполнительное производство // История государства и права. – 2000. – № 3. – С. 32-33.

Если говорить о качестве процесса исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы в XIX в., важно подчеркнуть, что многие нормативные акты устарели, а также отметить то обстоятельство, что в них была, как бы запрограммирована волокита. Процедура доставления решения суда до конкретного исполнителя была слишком растянута по времени, т.е. длительной. О чем указывает и подмечает Е. И. Булычев: «Окончательные решения суда 2-й степени препровождаются в виде указа к исполнению в суд 1-й степени, куда через посредство суда 2 степени, обращаются также окончательные решения и Правительствующего Сената. Сверх сего, смотря по обстоятельствам дела, делаются от Сената надлежащие предписания и Губернскому Правлению для надзора за скорейшим исполнением решения. По отправлении указов, те же самые судебные места, откуда они посланы, должны наблюдать за скорым их исполнением. Нижнее место чинит исполнение сколь возможно в короткое время и доносит об учиненном исполнении высшему через две, или по крайней мере, три недели»<sup>8</sup>.

Действующие указы давали возможность оттягивать исполнение наказаний по решению суда на несколько месяцев. Алгоритм действий заключался в следующем. После отправки указа об исполнении своего решения, судебное место обязано наблюдать за скорейшим его исполнением; низшее место обязано исполнить решение в возможно краткое время и доложить об «учиненном исполнении» высшему через две, или, в крайнем случае, три недели. Если в этот срок с присовокупленным к нему временем за переписку рапорта «не будет его (ответного рапорта) прислано», то посылается подтвердительный указ, «а буде по сему в три недели с поверстным сроком рапорта об исполнении не будет», то посылается третий понудительный указ. Уже из двух этих примеров видно, сколько времени и бумаги уходило на эту процедуру<sup>9</sup>.

Становые приставы и квартальные надзиратели являлись низшими чинами полиции. Непосредственно на них возлагались исполнительные действия по реализации судебных решений осуществляли. Хотелось обратить внимание, что «отражаемые для учинения исполнительных действий чиновники и служители»<sup>10</sup> признавались состоящими под особым покровительством Его Императорского Величества и всякое сопротивление или оскорбление, сделанное в отношении них, признавалось преступлением. Но, несмотря на этот факт, указанные полицейские чины не обладали достаточной независимостью, авторитетом и полномочиями, необходимыми для быстрого и точного исполнения наказания по решению суда.

В соответствии с российским законодательством исполнительные действия городской и земской полиции или их отсутствие могли быть обжалованы недовольными исполнением лицами в четырехнедельный срок в те места, из которых были посланы указы о принудительном исполнении (ст. 233 Учреждения для управления губерний)<sup>11</sup>. Но фактически привлечь нерадивого полицейского служащего, к какой-либо ответственности, было очень проблематично. Если они подвергались взысканию, то в большинстве случаев незначительному.

Е. Н. Булычев считает, что данные факты связаны с проблемой подчиненности, а точнее то, что полиция не подчинялась суду<sup>12</sup>. Это мнение нашим суждениям не противоречит. Назревшие проблемы привели к обстоятельной разработке принципиальных положений полномочий полиции, особенно применительно к городской полиции. И нашли свое отражение в Уставе Благочиния или Полицейском от 8 апреля 1782 г. (далее – Устав). Данный нормативно-правовой акт содержит положения по должностям специальных приставов по гражданским и уголовным делам.

В соответствии с Уставом, согласно ст. 1 гл. А, во всех городах учреждались управы благочиния. Они представляли собой единые общегородские полицейские органы. Управы заменяли собой полицмейстерские канцелярии и контролы, полицейские подразделения при магистрах, ратушах и других органах самоуправления. Обер-полицмейстеры возглавляли управы благочиния в столичных городах, полицмейстеры – в губернских городах, городничие – в остальных городах<sup>13</sup>. Устав в ст. 74 гл. Д определял единство целей всех полицейских и судебных органов, а также говорит о взаимопомощи и сотрудничестве между ними. Однако исполнение наказаний в соответствии с судебным решением административных органов, приводить в действие повеления правления, решения палат и прочих судов ст. 30 гл. Г определяла функцией управы благочиния.

Если появлялись недовольные исполнением наказаний в соответствии с судебным решением управой благочиния, то они могли обжаловать действия последней в четырехнедельный срок в те места, «от которого то повеление или решение для исполнения в управе благочиния получено» (ст. 39 гл. Г)<sup>14</sup>. Контроль за деятельностью полицейских органов осуществлялся со стороны населения – общественный контроль и со стороны прокуратуры – прокурорский надзор. По правилам ст. 410 Учреждений для управления губерний и согласно ст. 13 гл. А Устава, надзор за деятельностью управ благочиния должны были вести уездные стряпчие. Уездный стряпчий для исполнения своих полномочий должен был находиться не только в уездных городах, но и губернских центрах.

Состав Управы Благочиния отражен в гл. А Устава и представлен следующими должностями: городничий, 2 пристава: пристав уголовных дел и пристав гражданских дел, 2 ратмана (советника) в соответствии со ст. 2 гл. А. Два пристава, были включены в состав присутствия, и являлись чиновниками. Подчинялись они городничему, и фактически, и юридически, который по статусу в управе выше приставов. Приставов называли помощниками городничего. По мнению Е. И. Акучина, целью Устава было стремление облегчить городничему управление, для чего ему были даны помощники<sup>15</sup>.

В ст. 5 гл. А указано, что города делились на части, которые насчитывали от 200 до 700 дворов. Такое деление осуществлялось в зависимости от размеров и топографических особенностей. В каждой части города определялся частный пристав, о которых упоминается в ст. 7 гл. А. Они не имели ни четко обо-

8 Булычев Е. Н. Полиция России и исполнительное производство // История государства и права. – 2000. – № 3. – С. 32-33.

9 Булычев Е. Н. Указ. соч. – С. 32-33.

10 Булычев Е. Н. Полиция России и исполнительное производство // История государства и права. – 2000. – № 3. – С. 32-33.

11 Российское законодательство X-XX вв.: В 9 т. / Под ред. Е. И. Индовой. – М., 1987. – Т. 5. – С. 218.

12 Булычев Е. Н. Полиция России и исполнительное производство // История государства и права. – 2000. – № 3. – С. 32-33.

13 Российское законодательство X-XX вв.: В 9 т. / Под ред. Е. И. Индовой. – М., 1987. – Т. 5. – С. 324.

14 Российское законодательство X-XX вв.: В 9 т. / Под ред. Е. И. Индовой. – М., 1987. – Т. 5. – С. 392.

15 Акучин Е. И. Исторический обзор развития административно-полицейских учреждений в России с Учреждения о губерниях 1775 г. до последнего времени. – СПб., 1872. – С. 222.

значенного круга полномочий, ни конкретного наименования должностей. Учреждался частный пристав, для единоличного решения всех вопросов в пределах своей компетенции. В то же время, не являясь полицейским органом, но исполнявшим полицейские функции в части города.

Как устанавливает Устав в ст. 98 гл. Ж, дом частного пристава «не запирается ни днем, ни ночью, подобно пристанищу в опасности находящимся, или нужды имеющим во всякой час, да примет и выслушивает терпеливо жалобы, прошения, уведомления, извещения или донесения о содеянном в его части»<sup>16</sup>.

Устав накладывал на частного пристава ряд обязательств. Одно из них, это проживание в той части города, к которой он приставлен, согласно ст. 97 гл. Ж. Каждая часть, в свою очередь, разделялась на кварталы, которые включали около 50 – 100 дворов. Квартальные надзиратели возглавляли кварталы. В ст. 80 гл. Е и ст. 92 гл. Ж говорится о «частной» полицейской команде, которая находилась в ведомстве частного пристава. Что из себя представляла команда не было регламентировано. Устав не содержал норм о составе или численности «частной» полицейской команды. Положение о них было отражено в указах о создании Управ Благочиния по конкретным городам. Параллельно осуществляли свою деятельность воинские подразделения, прикомандированные к учреждениям полиции. С момента создания органов полиции воинские команды числились в составе полицмейстерских канцелярий и контор. Нередко полицейские функции выполняли военнотруженики, прикомандированные к ним на постоянной и временной основе. Постепенно подразделения в количественном составе разрастались и становились все более многочисленными. В распоряжении частного пристава находились городские сержанты в количестве двух человек. Их обязанности обозначены в ст. 94 гл. Ж, таким образом: «кои его провозжают, когда он в должности, и для исполнения его приказаний»<sup>17</sup>. Особым полицейским учреждением была канцелярия частного пристава, расположенная в центре части.

Классификация по должностям органов полиции представлена по табели о рангах и указана гл. Б Устава. Места приставов уголовных и гражданских дел, а также частных приставов определяются ст. 16, 17. Если пристав уголовных дел или пристав гражданских дел был приписан к столице, то он приравнивался к седьмому классу. В прочих городах, к девятому. Что касается частных приставов, то в столице он состоял в девятом классе, в других городах в 10 классе.

Глава В Устава, а точнее ст. 22 – 24 устанавливает порядок определения в должности приставов уголовных, гражданских дел, и частных приставов. Коллегиальные органы производят назначения на обычные полицейские должности. Оно осуществляется по представлению учреждений и должностных лиц, которым будут непосредственно подчиняться вновь назначенные на должности. На практике при образовании новых полицейских органов эта норма закона не соблюдалась. Отдельным указанием было определено, всех приставов и квартальных надзирателей назначать из бывших полицейских чиновников, наблюдая, чтобы в сии важные должности были помещены люди поведения доброго и доказанной исправности<sup>18</sup>.

Деятельность частного пристава определялась гл. Ж Устава Благочиния. Глава определяла компетенции, функции, обязанности и порядок. В обязанности частного пристава входили следующие действия, отслеживать общий порядок в части, отвечать за благоустройство, обнародовать узаконения и постановления, осуществлять надзор за торговлей, производить арест подозреваемых, вести предварительное расследование, исполнять наказания в отношении преступников.

Распорядок дня частного пристава в соответствии со ст. 108, 109 гл. Ж, включал утренний доклад квартальных надзирателей о состоянии дел и происшествиях в квартале и доклад самого частного пристава в Управе Благочиния о положении дел в части. При отсутствии частного пристава, даже на 2 часа, его должностные обязанности поручались другому частному приставу, эта норма указана в ст. 91 гл. Ж Устава.

За осуществление своих должностных обязанностей Управа Благочиния устанавливала частным приставам вознаграждение. Чтобы пресечь плату с населения в Уставе ст. 128 гл. Ж указано, «частный пристав везде в части на месте должность свою отправляет безденежно, не требуя и не взяв никакого рода зарплаты ни с кого ни за что»<sup>19</sup>. В случае возникновения в сфере своей деятельности спорных вопросов, согласно ст. 128 гл. Ж, частный пристав докладывал городничему. В свою очередь городничий давал указания частному приставу к исполнению. Рассмотрение жалоб, поступивших на частных приставов входило в компетенцию городничего, что регламентировано ст. 125 гл. Ж.

В первой половине XIX века в организации уездной полиции происходят некоторые изменения, но в городах по-прежнему функционируют такие полицейские органы как Управа Благочиния, полицейские части и кварталы. Цель изменений состояла в установлении более жесткого полицейского контроля. Результатом осуществления реформы уездной полиции 1837 г. было Положение о земской полиции от 1 июня 1837 г. (далее – Положение). Положение предусматривало расширение аппарата уездной полиции. Изменения выражались в появлении более мелких административно-территориальных единиц – станов, на которые были поделены Уезды. В соответствии с гл. I отд. 1 параграфом 21 Положения в каждый стан губернатором назначалось особое полицейское должностное лицо – становой пристав. Назначение происходило из числа кандидатов, избранных дворянством. Становой пристав осуществлял следственные, судебно-полицейские, исполнительные, хозяйственно-распорядительные функции. К проведению мероприятий в рамках должностных обязанностей становой пристав привлекал вотчинную полицию помещиков, сотских и десятских из числа государственных крестьян<sup>20</sup>. Становой пристав находился в подчинении у исправника.

Полиция в то время выполняла достаточно широкий круг полномочий и функций. Вследствие этого, исполнение наказаний по решению судов, которые не были связаны с лишением свободы, она считала второстепенным делом. Отсюда формализм и волокита в осуществлении исполнительного производства полицией. Решения судов могли не исполняться органами полиции годами, а то исполнение затягивалось и на десятки лет. Незаконные действия полиции

16 Российское законодательство X-XX вв.: В 9 т. / Под ред. Е. И. Индовой. – М., 1987. – Т. 5. – С. 345.

17 Макеев В. В. Общая и уголовная полиция России: Хронологический справочник. – Ростов н/Д, 1997. – С. 8.

18 ПСЗ-1. – Т. XXI. – № 15397. – П. 3.

19 Российское законодательство X-XX вв.: В 9 т. / Под ред. Е. И. Индовой. – М., 1987. – Т. 5. – С. 403.

20 Мулукаев Р. С. Полиция в России (IX в. – начало XX в.). – Н. Новгород, 1993. – С. 33.

по исполнению решений судов можно было обжаловать вышестоящему начальству или в суде. Последний, мог послать лишь вторичное требование полиции по исполнению решений, это в случае медлительности исполнения, или жалобу вышестоящему начальству.

Такой обособленный порядок отрицательно отражался на исполнении наказаний по судебным решениям. За упущения, допускаемые при исполнении наказаний в соответствии с решениями судов, полиция, ни как перед судом не отвечала. Непосредственной власти над полицией суды не имели<sup>21</sup>.

Если говорить о практической стороне вопроса, то введение в исполнение решений судов через полицию было неэффективным. Что неоднократно подтверждалось. Чтобы изменить положение дел предпринимались попытки урегулирования этой проблемы. Наиболее значимой и результативной была разработка проекта Устава гражданского судопроизводства. В 1847 г. под руководством графа Д. М. Блудова царская канцелярия начала работу в том направлении. Сводом законов 1857 г. на судебные места формально было возложено наблюдение за исполнением наказаний и принятие мер к обеспечению исполнения. В этом же году проект, созданный при участии Д.М. Блудова был представлен Александру II. Параллельно с проектом Устава был создан и приложен законопроект о реализации судебных решений специальными судебными приставами, состоявшими при судах. В том числе на них возлагалось исполнение судебных решений, которые не связаны с лишением свободы. Реализовано прогрессивное предложение было только судебной реформой 1864 г., в результате которой исполнение судебных решений всецело находилось в судебной системе. Главным исполнителем судебных решений стал судебный пристав. Это должность была учреждена в ходе судебной реформы, и стал формироваться самостоятельный институт судебных приставов. Даже после проведения реформы органы полиции осуществляли исполнительные мероприятия, наказания не связанные с лишением свободы. Действия полицией могли проводиться частично, под руководством судебного пристава или по его поручению, а в некоторых случаях и в полном объеме, это касалось тех мест, где должность судебного пристава ещё не была введена. Что соответствует ст. 63 Учреждения судебных установлений в тех местах, «где при мировых съездах не будет особых судебных приставов, обязанности их возлагаются на чинов местной полиции», за вознаграждение<sup>22</sup>.

Эти случаи урегулированы законодательством, в соответствии со ст.ст. 310, 311 Учреждения судебных установлений, полицейские исполнительные полиции, наравне с судебными приставами, находились в полном подчинении председателей судебных мест. Председатели судебных мест обладали правом, при нехватке судебных приставов, обратиться с требованием к местному полицейскому начальству об откомандировании чинов исполнительных полиции для осуществления исполнительных действий<sup>23</sup>.

Подводя итог, отметим, что XIX – начало XX вв. были важным этапом в формировании и организации органов уголовно-исполнительной системы России. Многофункциональными, в том числе исполнительными, были полицейские органы России, обладавшие достаточно большими правами и возможностями. В рассматриваемый исторический период происходили изменения функций, они расширялись и конкретизировались, менялась соподчиненность департаментов и управлений МВД и министерства юстиции. Введение института судебных приставов сняло с полиции функцию исполнения приговоров судов, а проведение законодательных реформ регламентировало порядок назначения судебных приставов, их правовое положение (права и обязанности), процедуру исполнения судебных решений.

#### Пристатейный библиографический список

1. Акучин Е. И. Исторический обзор развития административно-полицейских учреждений в России с Учреждения о губерниях 1775 г. до последнего времени. – СПб., 1872. – 238 с.
2. Булычев Е. Н. Полиция России и исполнительное производство // История государства и права. – 2000. – № 3. – С. 32-33.
3. Валеева Р. Х. Органы исполнения судебных решений по советскому гражданскому процессуальному праву: Дис. ... канд. юрид. наук. – Л., 1961.
4. Иванова Е. А. Правовые основы организации и деятельности общей полиции России (XVIII – начало XX вв.): Дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Д, 2003. – 221 с.
5. Макеев В. В. Общая и уголовная полиция России: Хронологический справочник. – Ростов н/Д, 1997.
6. Мулукаев Р. С. Полиция в России (IX в. – начало XX в.) – Н. Новгород, 1993.
7. Хрестоматия по истории государства и права России: учеб. пособие / сост. Ю. П. Титов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2013. – 480 с.

21 Валеева Р. Х. Органы исполнения судебных решений по советскому гражданскому процессуальному праву: Дис. ... канд. юрид. наук. – Л., 1961. – С. 24.

22 Булычев Е. Н. Полиция России и исполнительное производство // История государства и права. – 2000. – № 3. – С. 32-33.

23 Судебные уставы 20 ноября 1864 года, дополненные всеми позднейшими узаконениями и разъясненными по решениям кассационных департаментов Правительствующего Сената, со включением текста всех статей Свода законов, на которые сделаны в уставах ссылки; с приложением полного Положения о нотариальной части и указателя сроков для тяжущихся, подсудимых и

свидетелей. – Карманное (неофициальное) издание. – Москва: в типографии Бахметева, 1869. – С. 57.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-6-157-103-105

## **НОВИКОВА Оксана Ивановна**

кандидат исторических наук, доцент кафедры международного права и международных отношений Института права Башкирского государственного университета

## **НЕКРАСОВ Антон Игоревич**

студент 2 курса Института права Башкирского государственного университета

### **К ВОПРОСУ О ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ВОЗЗРЕНИЯХ СЛАВЯНОФИЛОВ**

Статья посвящена анализу политико-правовых воззрений славянофилов. Поднимается вопрос о противоречивости их взглядов. Раскрывается идейная основа их полемики с западниками. Делается вывод, что это был важный спор с точки зрения определения вектора будущего развития России.

Ключевые слова: славянофилы, западники, дворянство, социалисты, либерализм, православие, государственность.

## **NOVIKOVA Oksana Ivanovna**

Ph.D. in historical sciences, associate professor of International law and international relations sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

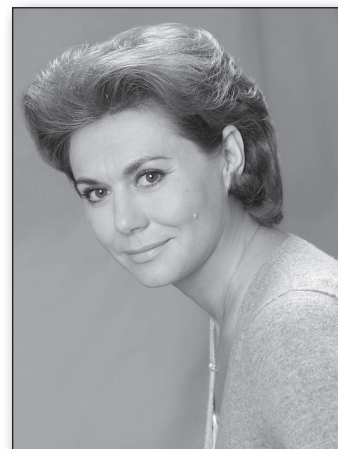
## **NEKRASOV Anton Igorevich**

student of the 2nd course of the Institute of Law of the Bashkir State University

### **ON THE QUESTION OF THE POLITICAL AND LEGAL VIEWS OF THE SLAVOPHILES**

The article is devoted to the analysis of the political and legal views of the Slavophiles. The question of the inconsistency of their views is raised. The ideological basis of their polemics with Westernizers is revealed. It is concluded that this was an important dispute in terms of determining the vector of Russia's future development.

Keywords: Slavophiles, Westernizers, nobility, socialists, liberalism, Orthodoxy, statehood.



Новикова О. И.



Некрасов А. И.

Мы видели в их учении новый елей, помазывающий царя, новую цепь, налагаемую на мысль, новое подчинение совести раболопной византийской церкви.<sup>1</sup>

Герцен А. И.

Для простых обывателей спор западников и славянофилов является обычным делом, начало которого было положено когда-то в XIX веке. Обычно их познания заканчиваются тем, что славянофилы были глубокими консерваторами, а их визави – западники, наоборот, хотели, чтобы все было как в странах Западной Европы. Стоит ли говорить, что это, как минимум, не так? Поэтому в предлагаемой к Вашему вниманию статье мы постараемся разобраться в том, как началась эта полемика и потом обратим отдельное внимание на славянофильскую «идеологию»: постараемся разобраться в ней подробнее и определить плюсы и минусы.

С целью полноценного погружения в историю конфликта, нам придется перенестись в 1836 год. Одиннадцать лет прошло с восстания декабристов, правит страной самодержец Николай Первый, благодаря действиям которого Россия войдет в историю этого периода как «жандарм Европы». Его режим жесток, он помнит убийство своего отца Павла Первого, а после 14 декабря он определенно начал видеть врагов в молодой интеллигенции. Строжайшая цензура проверяет все журналы и газеты, издательства боятся публиковать оппозиционную литературу. И в этом году в журнале «Телескоп», который издавался Надеждиным, публикуется

письмо Петра Яковлевича Чаадаева. Сразу отметим, что письмо явно западнической направленности: он считает, что европейские государства давно обрели истину, которая заключается как раз в долге, чести и справедливости. Этим же тезисом Петр Яковлевич объясняет «счастливую» (в его понимании) европейскую жизнь. А бытие России, по его словам, есть ничто иное как «мрачное и тусклое существование»: «сначала дикое варварство, затем грубое суеверие, далее иноземное владычество, жестокое и унижительное, дух которого национальная власть впоследствии унаследовала, – вот печальная история нашей юности».<sup>2</sup> Естественно, такие резкие высказывания не остались без внимания. Спустя годы, биограф Чаадаева М. И. Жихарев, как никто другой, опишет тот резонанс, который вызвал этот действительно громкий памфлет: «Никакое литературное или ученое событие ни после, ни прежде этого (не исключая даже смерти Пушкина) не производило такого огромного внимания и такого обширного действия, не разносилось с такой скоростью и с таким шумом... все соединилось в одном общем вопле проклятия и презрения к человеку, дерзнувшему оскорбить Россию».<sup>3</sup> Также Чаадаев превозносит католичество как пере-

1 Герцен А. И. Былое и думы. Сочинения в 9 томах. Т. 5. - М., Гослитиздат, 1956. - С. 106.

2 Чаадаев П. Я. Философические письма. Письмо первое. // Электронная библиотека «Собрание классики». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://az.lib.ru/c/chaadaew\\_p\\_j/text\\_0010.shtml](http://az.lib.ru/c/chaadaew_p_j/text_0010.shtml).

3 Жихарев М. И. П. Я. Чаадаев: из воспоминаний современника. // Вестник Европы. - 1871. - Т. IV. - Кн. 7. - С. 172.

стройку мира по правилам и заветам Христа, в то время как православие отказалось взять на себя эту роль.

Ответом Чаадаеву стали славянофилы, которые решили обратиться с вопросом «Зачем Бог создал Россию?» и каково вообще наше место в этом мире. Как и западники, они также ратовали за отмену крепостного права и полагали, что у России есть свой особенный путь, но с западниками они разошлись в основных понятиях.

Славянофилы полагали, что Россия держится на том, что Уваров впоследствии назовет триадой теории официальной народности: на православии, самодержавии и народности. Они были против конституции и отставки царя, негативно относились к реформам и достижениям Петра Первого, отвергая его вариант государственности. Предлагали вернуться к системе, похожей на ту, что была в эпоху Ивана Грозного, правда, заменив Избранную раду на совещательное народное представительство. Также они отрицали как таковую классовую борьбу в истории российского государства, но их позицию по этому вопросу мы рассмотрим несколько позднее.

Западники же появились закономерно, как альтернатива славянофильству. Они выступали за ограничение монархии с помощью конституции, парламента и достижения демократических свобод; они глубоко уважали и лелеяли деятельность Петра, который вывел страну на международный уровень, добился статуса Империи для государства, получил выход к Черному морю. Западники же полагали, что Россия обязана следовать западным тенденциям, если не желает остаться на обочине истории.

Теперь, имея представление об основных идеях и направлениях мысли двух лагерей, мы предлагаем рассмотреть именно славянофильскую идею, поскольку в ней есть множество нестыковок и противоречий, – участники «московского направления», как они сами себя называли, постоянно спорили между собой. И это неудивительно: кто-то относит славянофилов к социалистам (в частности, советские исследователи вопроса), кто-то полагает, что они являются либералами даже в большей степени, чем западники. Например, при изучении последователей славянофильства Плеханов Г. В. пришел к следующему выводу: они боялись возможной классовой борьбы и революции и поэтому разделяли гораздо более консервативные взгляды. Как раз по этой причине Плеханов относил славянофилов к помещикам, которые хотели избежать революции и кровопролитной гражданской войны, избирая путь возвращения былой государственности и поддержки императора как единственного главы государства, власть которого не была бы стеснена конституцией. Он считал, что «славянофильство и теория официальной народности представляют собой по существу одно и то же учение».<sup>4</sup>

Однако другой видный историк Рубинштейн Н. Л. предложил совершенно иной взгляд на более поздний период славянофильства, а именно на конец 40-х и 50-х годов XIX века – времена подготовки и реализации крестьянской реформы. Он предполагает, что поздние славянофилы были уже гораздо ближе к дворянству, они стали зарождающейся буржуазией. Он отмечает относительную прогрессивность движения<sup>5</sup>. В этой же работе он анализирует и их отношение к классовой теории и отрицание ими классовой борьбы. В ка-

честве аргумента он использует народные восстания против власти: начиная от Смутного времени и Соляного и Медного бунтов до восстаний казаков и легендарного восстания Степана Разина. А вместе с установлением однородности основных историков России и Западной Европы марксистскими историками славянофильская теория о самобытности и уникальности России стала как минимум абсурдной<sup>6</sup>.

Другие исследователи в свою очередь относят славянофилов к либералам ввиду их полемики и взглядов на крепостное право и национальный вопрос, который стоял в те времена еще не так остро. Н. С. Державин полагал, что славянофилы «представляли собой группу националистически настроенной либеральной буржуазии»<sup>7</sup>. Н. И. Цимбаев же считает славянофильство финальной метаморфозой либерализма декабристского периода. Славянофильство есть квинтэссенция либеральных идей левого крыла, что стало закономерной реакцией на николаевский режим<sup>8</sup>. Таким образом, им были не чужды идеи, которыми руководствовались западники.

Также стоит рассмотреть взгляды славянофилов относительно роли общины и распространения общинных порядков. Идею об общине более других развил видный деятель Хомяков, которую он выразил в своей статье «О сельской общине», написанной в 1848–1849 годах. В этой статье он весьма жестко критикует проявления западного капитализма и борьбу капитала и труда. В качестве главного «злодея» он выделил Англию, как место, в котором капитал и гонка за деньгами в совокупности с безземельем большей части населения доводит «язву пролетарства до бесчеловечной и непременно разрушительной крайности». Также он рассматривал возможность создания в будущем промышленной общины, а не только сельской, при этом отмечая, что хоть в России такого на данный момент нет, но есть много похожего, что в конечном итоге станет предпосылкой для воплощения его идей в жизнь<sup>9</sup>. Также вопрос общины волновал и других «московцев»: в частности, братьев Аксаковых, Самарина, Кошелева и прочих. В общине они видели лучшее решение социального вопроса, который для славянофилов стоял в приоритете над остальными. Константин Аксаков отмечал, что «начало общины есть по преимуществу начало славянского племени и в особенности русского народа»<sup>10</sup>. Брат Константина Аксакова Иван имел такую же позицию по этому вопросу: «Только общинное устройство может дать народу самостоятельность жизни, только оно одно в состоянии доставить всему крестьянству благо землевладения и наибольшее, по возможности, общее благосостояние, и... кроме поруки, ничто не в силах оградить общественный быт крестьянства от вмешательства в него власти внешней»<sup>11</sup>.

После всех этих утверждений и высказываний логично для читателя задаться следующим вопросом: можно ли называть славянофилов социалистами и западниками наравне с Герценом и Огаревым? Мнения исследователей по этому вопросу крайне расходятся, однако для властей времен славянофилов и цензоров все было предельно ясно: славянофилы

4 Плеханов Г. В. Сочинения в 24 томах. Т. 23. - М.-Л.: ГИЗ, 1926. - С. 96.

5 Русская историческая литература в классовом освещении. Т. 1-2. Сборник статей / С предисл. и под ред. М. Н. Покровского. Т. 1. - М.: изд-во Коммунист. акад., 1927-1930. - С. 54-56.

6 Плеханов Г. В. Указ. соч. С. 69-70.

7 Державин Н. С. Герцен и славянофилы // Историк-марксист. - 1939. - № 1. - С. 126.

8 Цимбаев Н. И. Славянофильство: Из истории русской общественно-политической мысли XIX в. - М.: МГУ, 1986. - С. 76.

9 Державин Н. С. Указ. соч. С. 172-173.

10 Аксаков К. С., Аксаков И. С. Избранные труды. - М.: РОССПЭН, 2010. - С. 271-272.

11 Державин Н. С. Указ. соч. - С. 350.



есть рассадник коммунизма и социалистической пропаганды. Тем не менее, мнения внутри славянофильского круга относительно социализма опять расходятся: Хомяков писал, что они «выше социализма»<sup>12</sup>, Самарин предлагал провести ряд реформ в законном порядке, чтобы «обессилить и побороть коммунизм»<sup>13</sup>, Иван Аксаков излагал мысли о совмещении христианства и социализма<sup>14</sup>. То есть славянофилы как бы отрицали коммунизм и считали его недопустимым, но при этом заимствовали некоторые идеи для своей теории.

И как же после всего того, что мы рассмотрели, можно говорить о консервативности и общности славянофилов? Весь их круг есть круг полемиков и критиков, которые не сходились между собой во множестве вопросов. И если мы начнем рассматривать все это детальнее, то выяснится, что их идеи крайне странно уживаются между собой. По исследованиям нескольких ученых уже можно сказать, что славянофилы это - монархисты, либералы, буржуазия и социалисты. Как же можно собрать все эти идеи воедино?.. Император занимает престол, и он есть единственная настоящая власть, при этом существуют народное собрание, которое выражает чаяния и надежды людей; крестьянская община, являющаяся воплощением социалистических веяний. То они против классовой борьбы, то выступают за создание этих самых общин для отстаивания интересов пролетариата, которым им представляется простой народ. Не стоит забывать и критику реформ Петра Первого, однако именно благодаря достижениям Петра дворянство получило возможность обучаться за границей и весь свет того времени говорил на французском и немецком языках, включая и славянофилов. Белинский в свое время отмечал: «Много можно сказать в пользу славянофильства, говоря о причинах, вызвавших его явление; но, рассмотревши его ближе, нельзя не увидеть, что существование и важность этой литературной котерии чисто отрицательные, что она вызвана и живет не для себя, а для оправдания и утверждения именно той идеи, на борьбу с которою обрекла себя. Поэтому нет никакого интереса говорить с славянофилами о том, чего они хотят, да и сами они неохотно говорят и пишут об этом, хотя и не делают из этого никакой тайны. Дело в том, что положительная сторона их доктрины заключается в каких-то туманных, мистических предчувствиях победы Востока над Западом, которых несостоятельность слишком ясно обнаруживается фактами действительности, всеми вместе и каждым порознь»<sup>15</sup>.

Огромную роль в критике славянофильского круга сыграл видный западник Александр Иванович Герцен. Он находит их движение реакционным и логичным, как мы вывели ранее, но при этом указывает, по его мнению, на ошибочность доводов и идей славянофилов. Он считает, что они неправильно поняли возвращение к народу, и что «жертвовать собственным разумом, вместо того чтобы развивать разум в народе, – великий акт смирения». Лучшим доказательством провала этой идеи Герцен считает факт того, что эти желания не нашли ни отклика, ни сочувствия в народе. Славянофилы критиковали Петра и его реформы, крепостное право и отдаление интеллигенции от народа. Но стоит помнить, что нов-

городский вечевой колокол был снят еще Иваном Третьим, и потом Петром расплавлен в пушку; Петр лишь укрепил крепостное право и провел в нем ревизию, в то время как оформил его еще Годунов. Герцен также приводит внешний фактор, который сыграл ключевую роль в формировании российской государственности: для того, чтобы сложиться в княжество, России были нужны варяги; чтобы объединиться после двух веков раздробленности и стать государством – монголы; а благодаря действиям Петра и перенятому европеизму Россия стала империей и получила международное признание<sup>16</sup>.

Да, можно еще очень долго спорить на эту тему. Перед западниками и славянофилами в те времена стояли золотые вопросы, на которые и по сей день даны лишь бронзовые ответы. Славянофильство, как мы увидели в начале статьи, стало реакционным ответом на события того времени. Несмотря на множество нестыковок и разногласий внутри их круга, эхо их идей находит отклик и на сегодняшний день. Именно полемика западников и славянофилов положила начало спору Запада и Востока внутри России, и этот спор, начало которого мы обнаружили в 30-х годах XIX века, не прекращается и по сей день. Мы разделяем их идеи об уникальности России и безусловно с ними согласны и считаем невозможным отрицать тот вклад, который это противостояние внесло в историю и как эта историческая полемика повлияла на будущие диспуты.

#### Пристатейный библиографический список

1. Аксаков К. С., Аксаков И. С. Избранные труды. - М.: РОССПЭН, 2010. - 888 с.
2. Белинский В. Г. «Современник». Взгляд на литературу 1846 года. // Электронная библиотека «Собрание классики». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://az.lib.ru/b/belinskij\\_w\\_g/text\\_1846.shtml](http://az.lib.ru/b/belinskij_w_g/text_1846.shtml).
3. Герцен А. И. Былое и думы. Сочинения в 9 томах. Т. 5. - М., Гослитгиздат, 1956. - 643 с.
4. Державин Н. С. Герцен и славянофилы // Историк-марксист. - 1939. - № 1. - С. 125-145.
5. Жихарев М. И. П. Я. Чаадаев: из воспоминаний современника. // Вестник Европы. - 1871. - Т. IV. - Кн. 7. - С. 172-209.
6. Плеханов Г. В. Сочинения в 24 томах. Т. 23. - М.-Л.: ГИЗ, 1926. - 457 с.
7. Русская историческая литература в классовом освещении. Т. 1-2. Сборник статей / С предисл. и под ред. М. Н. Покровского. Т. 1. - М.: изд-во Коммуна. акад., 1927-1930. - 422 с.
8. Цимбаев Н. И. И. С. Аксаков в общественной жизни пореформенной России. - М.: Изд-во МГУ, 1978. - 264 с.
9. Цимбаев Н. И. Славянофильство: Из истории русской общественно-политической мысли XIX в. - М.: МГУ, 1986. - 446 с.
10. Чаадаев П. Я. Философические письма. Письмо первое. // Электронная библиотека «Собрание классики». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://az.lib.ru/c/chaadaew\\_p\\_j/text\\_0010.shtml](http://az.lib.ru/c/chaadaew_p_j/text_0010.shtml).

12 Державин Н. С. Указ. соч. С. 146.

13 Державин Н. С. Указ. соч. С. 165.

14 Цимбаев Н. И. И. С. Аксаков в общественной жизни пореформенной России. - М.: Изд-во МГУ, 1978. - С. 247.

15 Белинский В. Г. «Современник». Взгляд на литературу 1846 года // Электронная библиотека «Собрание классики». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://az.lib.ru/b/belinskij\\_w\\_g/text\\_1846.shtml](http://az.lib.ru/b/belinskij_w_g/text_1846.shtml).

16 Герцен А. И. Указ. соч. - С. 119 – 120.

**СТЕПАНОВА Айгуль Ахметзямильевна**

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России

**ХАФИЗОВ Энгель Диньярович**

кандидат исторических наук, доцент

## **ЭМИГРАНТСКИЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ СЛУЖАЩИХ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ ИМПЕРАТОРСКОЙ РОССИИ В ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННОМ ЗАРУБЕЖЬЕ**

Статья посвящена анализу деятельности эмигрантских объединений бывших служащих судебных органов императорской России в русском послереволюционном зарубежье. Профессиональные сообщества, созданные в эмиграции бывшими служащими судебных органов, активно участвовали в культурно-просветительской и благотворительной сферах деятельности. Усилиями участников данных организаций поддерживались отечественные традиции дореволюционной юриспруденции. Впервые в научный оборот вводятся материалы, опубликованные на страницах русской эмигрантской периодической печати.

Ключевые слова: эмиграция, послереволюционное зарубежье, профессиональные сообщества служащих судебных органов, просветительская и образовательная деятельность.

**STEPANOVA Ajgul Ahmetzyamilieva**

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional law sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

**KHAFIZOV Engel Dinyarovich**

Ph.D. in historical sciences, associate professor

## **EMIGRANT ASSOCIATIONS OF EMPLOYEES OF THE JUDICIAL BODIES OF IMPERIAL RUSSIA IN THE POST-REVOLUTIONARY ABROAD**

The article is devoted to the analysis of the activities of the emigre associations of former employees of the judiciary of imperial Russia in the Russian post-revolutionary abroad. Professional communities created in exile by former employees of the judiciary actively participated in cultural, educational and charitable spheres of activity. The efforts of the participants in these organizations supported the domestic traditions of pre-revolutionary jurisprudence. For the first time, materials published on the pages of the Russian émigré periodicals are being introduced into scientific circulation.

Keywords: emigration, post-revolutionary foreign countries, professional communities of judicial officials, educational and educational activities.

Культура русского зарубежья, сохраненная и приумноженная эмигрантами разных поколений в целом, и деятельность научных, профессиональных и иных организаций по юридическому образованию и правовому просвещению эмиграции, в частности, постепенно становятся достоянием современной отечественной науки.

На протяжении почти двух десятилетий эмигрантские юридические учреждения и сообщества составили неотъемлемую часть феномена русского послереволюционного зарубежья. Они приложили значительные усилия по защите интересов беженцев, правовому просвещению и передаче отечественных традиций в юриспруденции молодому поколению. Подобно представителям сословия присяжных поверенных бывшие служащие судебных органов смогли также консолидироваться. Корпоративные организации были созданы в Болгарии, Германии, Египте, Канаде, Китае, Латвии, Польше, Румынии, США, Турции, Финляндии, Чехословакии, Югославии, Харбине и Японии.

Сотрудники судебных органов, обосновавшиеся в Королевстве СХС, одними из первых предприняли усилия к объединению. Бывшие служащие судебных ведомств на собрании 3 декабря 1921 г. приняли решение о необходимости оформления Общества чинов Российского судебного ведомства. Устав организации был принят на учредительном собрании 15 декабря 1921 г. Профессиональное сообщество, согласно уставу, создавалось для объединения бывших судебных

деятели с целью оказания взаимной моральной и материальной поддержки и сохранения профессиональных кадров для предстоящей работы в России. В общество принимались служащие судебного ведомства. Состав временного президиума состоял из следующих лиц: Е. М. Киселевский (председатель), К. И. Телятников (зам. председателя), К. И. Соломоновский (секретарь)<sup>1</sup>. Представители профессиональной организации приняли участие в работе Первого Конгресса юристов Королевства СХС (Белград, 1925)<sup>2</sup>.

Союз русских судебных деятелей за границей в Берлине объединил представителей судебного и военно-судебного ведомств императорской России (1922). Организацию в разные годы возглавляли Н. Н. Чебышев, Н. Н. Раминг и В. М. Дерюгин (с 1938). В состав правления избирались С. Н. Городецкий (зам. председателя), Г. Г. Лангер, Н. П. Неттельгорст, барон В. Л. Остен-Сакен, Б. Н. Плаксин, профессор М. А. Таубе, Н. Ф. Фабрициус, С. Н. Шульман, Л. Ф. Шмурло, Н. И. Ястребов. Рефератной комиссией руководил В. М. Дерюгин<sup>3</sup>. В силу крайне тяжелого материального и финансового положения

1 Общество русских судебных деятелей // Руль (Берлин). - 1922. - 3 марта. - № 394. - С. 2.

2 Челищев В. Н. Югославия // Возрождение (Париж). - 1925. - 27 сентября. - № 117. - С. 2.

3 В Берлине. Союз судебных деятелей // Руль (Берлин). - 1923. - 1 мая. - № 735. - С. 5; Берлин. В союзе судебных деятелей // Возрождение (Париж). - 1932. - 29 ноября. - № 2737. - С. 8; Берлин. Союз судебных деятелей // Там же. - 1938. - 15 января. - № 4115. - С. 13.

бывших судебных работников сложности в их трудоустройстве по специальности и иных причин профессиональное сообщество было преимущественно занято оказанием помощи и поиском возможностей для получения льгот и преференций участникам организации.

Большую долговечность в деятельности проявил Союз бывших деятелей русского судебного ведомства во Франции. Инициативная группа выступила с предложением созыва организационного собрания по созданию профессиональной организации (начало июня 1925 г.)<sup>4</sup>. На первом организационном собрании было избрано временное правление в следующем составе: С. Н. Городецкий (председатель), П. Д. Бровцын, В. Д. Жижин, П. Ф. Смирнов и Н. Н. Таганцев (12 июля 1925 г.). В профессиональное сообщество принимались лица, состоявшие ранее на службе по судебным ведомствам императорской России. От иных кандидатов в члены союза требовались поручительства двух действительных участников Союза и единогласное решение, принятое правлением организации<sup>5</sup>. Первое общее собрание организации было проведено 15 ноября 1925 г. Спустя год в организации уже насчитывалось более 80 участников. В последующие годы количественный состав союза оставался практически неизменным: 97 человек (1931) и 94 (1936). В подавляющем большинстве в обществе состояли русские парижане. Так, в 1931 г. только 28 участников проживали вне столицы<sup>6</sup>.

Профессиональное сообщество являлось неперменным участником эмигрантских мероприятий. Например, совместно с Русской академической группой в Париже и Союзом русских адвокатов за границей бывшие деятели судебного ведомства провели торжественное собрание, посвященное памяти А. Ф. Кони<sup>7</sup>. Бывшие сотрудники судебных ведомств участвовали также в мероприятиях, проводимых в провинциальных городах Франции. Так, на вечере Дня русской культуры в Безансоне Г. Р. Путкевич выступил с сообщением «Наука и служба суда»<sup>8</sup>.

Корпоративное сообщество оказывало посильную материальную и финансовую помощь участникам организации и их семьям. Только за десятилетие существования профессионального объединения были выданы пособия в количестве 18 300 фр. и ссуды на 16 481 фр. В ряде случаев предоставлялась помощь бывшим служащим судебного ведомства, не состоявшим в союзе, особенно вдовам и сиротам последних. Исходящие от правления организации ходатайства и выдаваемые удостоверения пользовались доверием правительственных учреждений Франции, коммерческих организаций и частных лиц.

При профессиональном объединении была создана небольшая библиотека, насчитывавшая около 80 книг юридического содержания. Союз входил в Русский комитет объединенных организаций<sup>9</sup>.

Во втором десятилетии эмиграции заседания и собрания стали проводиться нерегулярно. Эпизодически на совместных встречах заслушивались сообщения и воспоминания. Так, перед бывшими коллегами выступили В. П. Носович «30 лет судебной деятельности» и «Четыре месяца министром гетманского правительства», В. Д. Жижин «Из прошлого Польши. К вопросу о независимой Украины», С. Д. Тверской «Императорское училище правоведения и русский суд»<sup>10</sup>. Тем не менее, вплоть до начала II мировой войны профессиональное сообщество продолжало организовывать традиционные балы, обеды, чаепития и другие мероприятия, сбор от которых передавался на нужды финансово необеспеченным бывшим чинам судебного ведомства России во Франции.

Подобно многим профессиональным сообществам служащих судебных органов особую активность не проявил Союз бывших судебных деятелей в Чехословакии. С целью объединения юристов старшего и молодого поколений, также для упрочения связей между служащими юстиции и общественности в Чехословакии организация вошла в состав Объединения русских юристов в Чехословакии (1937). В правлении нового корпоративного сообщества состояли следующие лица: князь П. Д. Долгоруков (председатель), С. И. Варшавский, В. Я. Гуревич, Д. Б. Иванов, А. В. Мизашевский, С. И. Павловский, И. И. Прокопович, В. В. Сикорский и А. А. Станиславский. В ревизионную комиссию вошли: С. Н. Николаев, Н. И. Кавалевская и Л. М. Чередеев<sup>11</sup>. Участники сообщества, несмотря на декларированную аполитичность организации, тем не менее, не остались в стороне от общественно-политической жизни послереволюционного зарубежья. Так, своим приветствием Союз поддержал призыв кн. В. К. Романова к национальному объединению<sup>12</sup>.

В эмигрантской печати содержатся отдельные сведения о деятельности эмигрантских корпоративных объединений служащих российской судебной системы. Так, Союз русских судебных деятелей в Болгарии был образован по инициативе В. С. Микулина. До переезда во Францию организацию возглавлял Н. С. Грабар. В Константинополе Союз деятелей судебного ведомства (председатель – Н. Н. Таганцев) был создан в 1921 г.<sup>13</sup> Во Франции помимо Союза бывших деятелей русского судебного ведомства также действовало Объединение бывших чинов военно-морского судебного ведомства, основанное в 1938 г. (председатель – П. А. Воеводский). В США Союз бывших деятелей судебного ведомства оформился в Нью-Йорке в конце 1929-начале 1931 г. (председатель А. Н. Александров). Профессиональное объединение было занято защитой корпоративных интересов и принимало участие в проведении культурно-просветительских мероприятий. Например, 15 октября 1937 г. на заседании организации был заслушан доклад «Преступный мир и борьба с ним»<sup>14</sup>.

4 Хроника. Союз деятелей судебного ведомства // Возрождение (Париж). - 1925. - 19 июня. - № 17. - С. 3.

5 Хроника. Союз деятелей судебного ведомства // Возрождение (Париж). - 1925. - 22 июля. - № 50. - С. 3.

6 Хроника. Записка общества Русских судебных деятелей // Возрождение (Париж). - 1926. - 5 октября. - № 490. - С. 3; Союз судебных деятелей // Там же. - 1932. - 16 февраля. - № 2450. - С. 4; Союз судебных деятелей // Там же. - 1936. - 14 марта. - № 3937. - С. 5.

7 Русская жизнь во французской провинции. Безансон // Там же. - 1931. - 23 апреля. - № 2151. - С. 5.

8 Союз судебных деятелей // Возрождение (Париж). - 1936. - 14 марта. - № 3937. - С. 5.

9 Хроника. Чай судебного ведомства // Возрождение (Париж). - 1932. - 20 октября. - № 2697. - С. 5; Хроника. Союз чинов судебного

ведомства // Там же. - 1933. - 28 апреля. - № 2887. - С. 5; Справочный отдел. Лекции и собрания // Там же. - 1935. - 13 октября. - № 3784. - С. 11; Хроника. Доклад С. Д. Тверского // Там же. - 1935. - 23 ноября. - № 3825. - С. 4.

10 Письмо в редакцию // Возрождение (Париж). - 1931. - 2 февраля. - № 2071. - С. 4.

11 Русские за рубежом. Новая организация юристов в Праге // Там же. - 1937. - 31 декабря. - № 4112. - С. 7.

12 В Сен-Бриак // Возрождение (Париж). - 1939. - 24 февраля. - № 4172. - С. 3.

13 Среди русской эмиграции // Новая русская жизнь (Гельсингфорс). - 1921. - 7 августа. - № 178. - С. 2.

14 Справочный отдел // Новое русское слово (Нью-Йорк). - 1937. - 3 октября. - № 9014. - С. 3.

Консолидирующим центром сообществ бывших служащих судебных органов стал зарубежный Союз русских судебных деятелей (Белград, 1930), который возглавил С. Н. Трегубов<sup>15</sup>. В Комитете организации состояли: Л. И. Говорухин, В. Е. Ершевский, Б. А. Иващенко, А. Г. Костенецкий, С. Я. Кривцов, А. Н. Лазаренко, А. Ю. Литвинович В. Н. Плющевский-Плющик, В. Н. Ржевский, К. И. Телятников, А. В. Терской, А. П. Филимонов, В. Н. Челищев<sup>16</sup>. А. Н. Лазаренко от работы в комитете отказался<sup>17</sup>. В последующие годы в состав Комитета были кооптированы А. Я. Таранец, П. Гладков, А. А. Фруктов. В 1937 г. был создан организационный комитет по подготовке и изданию сборника биографий судебных деятелей, оказавшихся в изгнании, который должен был содержать личные данные, краткую информацию о судебной деятельности до революции, об участии в крупных уголовных процессах, а также о членстве в профессиональных сообществах, жизни и работе в эмиграции. В обращении организационного комитета отмечалось следующее: «Проходят годы и десятилетия со времени прекращения деятельности русских судебных установлений. Неумолимое время изглаживает из памяти многое, в будущем невозможное. Начинает забываться славное прошлое русского суда. Постепенно уходят в иной мир живые свидетели и работники на русском поприще правды и справедливости и милости. Необходимо озаботиться собиранием и сохранением материалов для истории великих Судебных Уставов императора Александра II, создавших до сих пор нигде не превзойденные судебные порядки»<sup>18</sup>. В 1939 г. организация издала сборник, посвященный юбилею принятия судебных уставов в России.

Таким образом, эмигрантские сообщества служащих российской судебной системы внесли собственный вклад в организацию правового просвещения и формированию правовой культуры послереволюционного зарубежья. Большинство корпоративных организаций были заняты проведением лекций, заслушиванием докладов и рефератов, участием в публичных акциях и благотворительных мероприятиях. Они стали неотъемлемой частью феномена зарубежной России.

#### Пристатейный библиографический список

1. В Берлине. Союз судебных деятелей // Руль (Берлин). - 1923. - 1 мая. - № 735. - С. 5; Берлин. В союзе судебных деятелей // Возрождение (Париж). - 1932. - 29 ноября. - № 2737. - С. 8; Берлин. Союз судебных деятелей // Там же. - 1938. - 15 января. - № 4115. - С. 13.
2. В Сен-Бриаке // Возрождение (Париж). - 1939. - 24 февраля. - № 4172. - С. 3.
3. Общество русских судебных деятелей // Руль (Берлин). - 1922. - 3 марта. - № 394. - С. 2.
4. Письмо в редакцию // Возрождение (Париж). - 1931. - 2 февраля. - № 2071. - С. 4.
5. Русская жизнь во французской провинции. Безансон // Там же. - 1931. - 23 апреля. - № 2151. - С. 5.
6. Русские в Югославии. Зарубежный Союз русских судебных деятелей // Возрождение (Париж). - 1931. - 20 января. - № 2058. - С. 2; Югославия. В зарубежном союзе русских судебных деятелей // Возрождение (Париж). - 1931. - 1 мая. - № 2159. - С. 5.
7. Русские за рубежом. Новая организация юристов в Праге // Там же. - 1937. - 31 декабря. - № 4112. - С. 7.
8. Союз судебных деятелей // Возрождение (Париж). - 1936. - 14 марта. - № 3937. - С. 5.
9. Справочный отдел // Новое русское слово (Нью-Йорк). - 1937. - 3 октября. - № 9014. - С. 3.
10. Среди русской эмиграции // Новая русская жизнь (Гельсингфорс). - 1921. - 7 августа. - № 178. - С. 2.
11. Трегубов С. Н. Обращение к русским судебным деятелям // Закон и Суд: Вестник Русского юридического общества. - Рига, 1929. - № 5 (ноябрь). - С. 2/2 обл.
12. Трегубов С. Н., Донецкий А. Ф. К русским судебным деятелям // Возрождение (Париж). - 1937. - 6 августа. - № 4090. - С. 14.
13. Хроника. Записка общества Русских судебных деятелей // Возрождение (Париж). - 1926. - 5 октября. - № 490. - С. 3; Союз судебных деятелей // Там же. - 1932. - 16 февраля. - № 2450. - С. 4; Союз судебных деятелей // Там же. - 1936. - 14 марта. - № 3937. - С. 5.
14. Хроника. Союз деятелей судебного ведомства // Возрождение (Париж). - 1925. - 19 июня. - № 17. - С. 3.
15. Хроника. Союз деятелей судебного ведомства // Возрождение (Париж). - 1925. - 22 июля. - № 50. - С. 3.
16. Хроника. Чай судебного ведомства // Возрождение (Париж). - 1932. - 20 октября. - № 2697. - С. 5; Хроника. Союз чинов судебного ведомства // Там же. - 1933. - 28 апреля. - № 2887. - С. 5; Справочный отдел. Лекции и собрания // Там же. - 1935. - 13 октября. - № 3784. - С. 11; Хроника. Доклад С. Д. Тверского // Там же. - 1935. - 23 ноября. - № 3825. - С. 4.
17. Челищев В. Н. Югославия // Возрождение (Париж). - 1925. - 27 сентября. - № 117. - С. 2.
- 15 Трегубов С. Н. Обращение к русским судебным деятелям // Закон и Суд: Вестник Русского юридического общества. - Рига, 1929. - № 5 (ноябрь). - С. 2/2 обл.
- 16 Русские в Югославии. Зарубежный Союз русских судебных деятелей // Возрождение (Париж). - 1931. - 20 января. - № 2058. - С. 2; Югославия. В зарубежном союзе русских судебных деятелей // Возрождение (Париж). - 1931. - 1 мая. - № 2159. - С. 5.
- 17 Письмо в редакцию // Возрождение (Париж). - 1931. - 2 февраля. - № 2071. - С. 4.
- 18 Трегубов С. Н., Донецкий А. Ф. К русским судебным деятелям // Возрождение (Париж). - 1937. - 6 августа. - № 4090. - С. 14.

## **АБАЗОВ Андемиркан Борисович**

кандидат юридических наук, доцент кафедры деятельности ОВД в особых условиях Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

## **ФАЙРУШИН Тимур Аликович**

старший преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, капитан полиции

## **КОНСТИТУЦИЯ РФ 2020 ГОДА КАК ГАРАНТ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

В статье рассматриваются вопросы закрепления в Конституции 2020 года гарантий по обеспечению национальной безопасности. Конституция 2020 года ориентирована на происходящие изменения в политическом и социальном устройстве государства. Эффективность функционирования системы национальной безопасности во многом определяется качеством системы нормативно-правового регулирования данной сферы. Основным законом государства определяет дальнейшее развитие нормативно-правового механизма регулирования системы национальной безопасности. Цель данной работы – это оценка эффективности внесенных изменений в целях повышения уровня национальной безопасности Российской Федерации. Соответственно, что оценить эффективность внесенных изменений в практическом контексте еще невозможно, так как изменения внесены относительно недавно.

Ключевые слова: Конституция РФ, национальная безопасность, преамбула, гарант, социальная безопасность, поправки, изменения, государство, федеральные территории.

## **ABAZOV Andemirkan Borisovich**

Ph.D. in Law, associate professor of Internal Affairs in special conditions sub-faculty of the North Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, colonel of police

## **FAYRUSHIN Timur Alikovich**

senior lecturer of Fire and tactical and special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia, captain of police

## **THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION OF 2020 AS A GUARANTOR OF THE NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION**

The article deals with the issues of securing guarantees for ensuring national security in the 2020 Constitution. The 2020 Constitution is focused on the ongoing changes in the political and social structure of the state. The effectiveness of the functioning of the national security system is largely determined by the quality of the system of legal regulation of this area. The Basic Law of the state determines the further development of the regulatory mechanism for regulating the national security system. The purpose of this work is to assess the effectiveness of the changes made in order to improve the level of national security of the Russian Federation. Accordingly, it is not yet possible to assess the effectiveness of the changes made in the practical context, since the changes were made relatively recently.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, national security, preamble, guarantor, social security, amendments, amendments, state, federal territories.

В Российской Федерации возникла необходимость последовательного укрепления конституционно-правовых основ государства, также совершенствования требует и система государственного и муниципального управления. Кроме того, четко обозначилась необходимость повышения уровня национальной и социальной защиты. Именно, наличие указанных проблем во многом определило изменения и дополнения, которые были внесены в Конституцию Российской Федерации в 2020 году. Трансформация политической, национальной, социальной, экономической систем требует построения новых конституционно-правовых основ. Внесенные изменения и дополнения оказали существенное воздействие на все направления социально-экономической политики государства как в содержательном, так и методологическом аспектах.

Одним из важнейших направлений является обеспечение высокого уровня национальной безопасности. Следует отметить, что изменения, внесенные в Конституцию РФ, отражаются и на иных документах в сфере регулирования национальной безопасности. Ключевым документом, регламентирующим сферу национальной безопасности, является Стратегия национальной безопасности Российской Федерации<sup>1</sup>.

Особый правовой статус института «публичной власти» — это самое значительное изменение в Конституции РФ, принятой в 2020 году. В европейской модели конституционного права институт «публичной власти» используется очень активно в практике централизованного администрирования. В российской практике понятие используется редко и исключительно в теоретическом аспекте. Понятие «публичная власть» в большей степени выступало как научный термин в контексте правовых исследований. Однако следует отметить, что не в достаточной степени раскрыта экономическая сущность «публичной власти», на практике данное понятие не интерпретировалось как институт в деятельности органов государственного и муниципального управления.

Появление института «публичной власти» направлено на формирование единой, комплексной «вертикали управления», что очень важно для Российской Федерации, которая имеет федеративное устройство. Данный принцип теперь закреплен в Конституции, что способствует эффективному функционированию системы государственной власти<sup>2</sup>.

В Конституции РФ «публичная власть» — это институт, который интегрирует в себе все элементы управления

экономики. – 2019. – № 2. – С. 57.

2 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1.07.2020 г.).

1 Беспамятнов Р. В. Стратегии обеспечения экономической безопасности регионов и крупных городов // Проблемы рыночной

в условиях функционирования государства федеративного типа. Вопрос закрепления «института публичной власти» в конституции – это один из ключевых моментов в части совершенствования функционирующей системы конституционного права. Важно, что в рамках Конституции обозначена возможность иного построения публичной власти, в зависимости от специфики субъекта Российской Федерации.

Основным документом после Конституции РФ является Федеральный закон «О безопасности». В законе зафиксировано, что субфедеральное звено управления обязано принимать участие в реализации политики национальной безопасности. Но в тексте закона не определены конкретные функции субъектов РФ и органов местного самоуправления, что создает трудности в практической реализации субъектами своих обязанностей. В качестве документа рекомендательного характера выступают и иные акты, которые определяют участие различных государственных органов. Данные документы декларируют деятельность органов управления регионального и муниципального уровня. По мнению специалистов, документы в определенной степени «антифедералистичны». Декларации носят общий характер, что не позволяет понять какие задачи по обеспечению национальной безопасности, находятся в ведении федеральных, региональных, местных органов управления<sup>3</sup>.

Важным элементом системы национальной безопасности выступает экономическая безопасность. Недостаточно просто на законодательном уровне утвердить экономическую безопасность как самостоятельный элемент социально-экономического стратегирования, а необходимо обозначить и методику решения задач данного плана, учитывая специфику отдельных субъектов Российской Федерации. Это объясняется разницей в экономическом развитии регионов, что не позволяет использовать одни и те же инструменты в борьбе с внешними и внутренними угрозами их безопасности<sup>4</sup>.

Следует отметить, что закрепление в Конституции «института публичной власти» особо оговорено, а вот документы по безопасности содержат многие положения, которые уже закреплены в основном законе государства. К данным позициям относятся: формирование и функционирование качественной и доступной медицинской помощи; создание среды для ведения здорового образа жизни; обеспечение высокого уровня социальной защиты. Указанные критерии закреплены в Конституции РФ.

Одной из ключевых обязанностей органов государственной власти должно являться обеспечение безопасности на уровне регионов. Региональная безопасность – это сфера контроля как федеральных, так и региональных органов власти. Но на практике для реализации указанных положений следует внести ряд определенных изменений в нормативно-правовые акты. В первоочередном порядке это касается Федерального закона № 390-ФЗ «О безопасности». Так в данном нормативно-правовом акте следует закрепить, что обеспечение региональной безопасности – это сфера деятельности федеральных и региональных органов власти, причем работа в данном направлении должна носить совместный характер. Следует, четко обозначить рамки ответственности регионов в реализации политики по обеспечению национальной безопасности. Политики по формированию и эффективному функционированию системы национальной безопасности включает разработку и внедрение различных нормативно-правовых документов, рекомендательных документов.

Необходимо внести поправки аналогичного порядка и в Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Федеральный закон № 172-ФЗ повлиял на возникновение нового методологического и инструментального аппарата пространственного стратегирования, что во многом определило развитие системы обеспечения региональной безопасности и национальной безопасности в целом.

Как было отмечено выше, Федеральный закон № 172-ФЗ внес существенный вклад в обогащение институционально-инструментального аппарата пространственного стратегирования. На практике данный методологический аппарат является не столь эффективным и не соответствует иногда направлениям развития регионов. Кроме того, выявляются несоответствия требованиям национальной безопасности в пространственном аспекте.

Федеральный закон № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» предусматривает возможность осуществления передачи определенных полномочий муниципальных образований, которые не входят в определенную Конституцией РФ систему регионального и субрегионального управления<sup>5</sup>.

В действующих нормативно-правовых актах должны быть отражены указанные положения. Необходимо их отразить и в документах стратегического характера: найти отражение не только в действующем законодательстве, но и в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, Стратегии пространственного развития Российской Федерации. В указанных документах институт «федеральных территорий» не отражен.

Очевидно, что ориентируясь на конституционные нововведения и дополнения, следует отметить, что необходимо интегрировать федеральные территории в институциональный аппарат стратегий безопасности. В Стратегии национальной безопасности целесообразно отметить перечень вопросов, которые касаются особенностей обеспечения условий безопасности в пределах федеральных территорий.

Таким образом, Конституция Российской Федерации вводит четкое разграничение понятий «государственная» и «общественная» безопасность. Государственная безопасность – это безопасность государства в целом, выполняют функции по обеспечению государственной безопасности исключительно федеральные органы власти. А общественная безопасность – это совместная функция федеральной власти и регионов, направленная на обеспечение правопорядка, законности и общественной безопасности, т.е. государство в целом обеспечивает государственную безопасность.

Конституция РФ возлагает функции по обеспечению общественной безопасности на органы федеральной и региональной власти, это совместная и комплексная работа всех уровней власти.

Правовые нормы – это важнейший инструмент поддержания социального порядка. Помимо правовых норм, в качестве механизмов по поддержанию общественного правопорядка следует отметить общественную мораль, религиозные нормы, традиции и обычаи. Анализ системы нормативно-правового регулирования системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации на современном этапе позволяет сделать вывод о необходимости комплексного совершенствования и разработки, и внедрения новых нормативно-правовых актов. Помимо закрепления в Конституции РФ необходимости обеспечения национальной безопасности государством в качестве отдельной и наиважнейшей функции, очень важно определить и законодательно закрепить цели, задачи и обязанности субъектов национальной безопасности. Особенно это касается органов, которые прямо выполняют функции по обеспечению национальной безопасности.

#### Пристатейный библиографический список

1. Беспамятнов Р. В. Стратегии обеспечения экономической безопасности регионов и крупных городов // Проблемы рыночной экономики. – 2019. – № 2. – С. 55-63.
2. Добрыдень Е. А. Проблематика федеральных территорий в поправках к Конституции РФ // Актуальные исследования. – 2020. – № 11 (14). – С. 109-111.
3. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности».
4. Назаров В. П. Стратегическое планирование в политике национальной безопасности России // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2020. – № 4 (61). – С. 926.
5. Добрыдень Е. А. Проблематика федеральных территорий в поправках к Конституции РФ // Актуальные исследования. – 2020. – № 11 (14). – С. 109-111.
6. Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

DOI 10.46320/2073-4506-2021-6-157-111-112

**АБДУЛАЕВА Гусунуй Омаровна**

магистрант кафедры конституционного и международного права Юридического института Дагестанского государственного университета

**ПИРБУДАГОВА Диана Шамильевна**

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права Юридического института Дагестанского государственного университета

## ИНСТИТУТЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: ПОНЯТИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ГОСУДАРСТВОМ

В статье исследуются взаимоотношения государства и гражданского общества. Так как в большинстве демократических стран мира права и свободы человека признаются высшей ценностью, является актуальным рассмотреть отношения, складывающиеся между государством и обществом. В частности, анализируются различные подходы к пониманию сущности и содержания понятия гражданское общество, его роли во взаимодействии с государством. Рассматриваются различные дефиниции гражданского общества с точки зрения соответствия их реальным взаимоотношениям в государстве. Также автор анализирует возможные варианты развития отношений гражданского общества и государства и их последствия, опираясь на политические события последних десятилетий.

*Ключевые слова:* государство, гражданское общество, правовое гражданское общество.

**ABDULAEVA Gusunuy Omarovna**

magister student of Constitutional and international law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

**PIRBUDAGOVA Diana Shamiljevna**

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional and international law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

## CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS: CONCEPT AND INTERACTION WITH THE STATE

The article analyzes various approaches to understanding the essence and content of the concept of civil society, its role in interaction with the state. The author also considers possible options for the development of relations between civil society and the state, and their consequences.

*Keywords:* state, civil society, legal civil society.

### Постановка проблемы

Исследование взаимоотношений государственной власти и институтов гражданского общества выявило следующие непростые и очень актуальные вопросы: Что представляет собой гражданское общество в современном мире? Активное гражданское общество: союзник или угроза национальной безопасности государства? Как мне представляется, для получения ответов на данные вопросы, прежде всего, необходимо начать с анализа сущности и содержания гражданского общества.

### Основная часть

Важность функционирования гражданского общества в формировании политических, идеологических, экономических, социальных и иных отношений в государстве обосновывается множеством аргументов в рамках различных политико-правовых учений. При этом аксиомой является: существование и функционирование институтов гражданского общества – основа гармоничного развития правового государства.

Так, С. А. Авакьян отмечает: «Гражданское общество – это общество сознательных граждан и активных участников общественных процессов; в нем существует внутреннее единство во имя стратегических социальных и политических целей, когда нет условий непримиримой конфликтности различных общественных слоев, групп, сил; предполагается наличие общественных дел и самостоятельных общественных механизмов управления ими»<sup>1</sup>.

По мнению В. С. Нерсесянц: «Гражданское общество – саморегулирующаяся социальная система, детерминирующая государство, то есть такая система, которая сама способна закреплять в себе все полезные для нее элементы и связи и отбрасывать все вредное»<sup>2</sup>.

Если рассматривать гражданское общество с точки зрения вышеприведенных определений и иных схожих с ними определений, данных другими авторами, то гражданское общество получается понятием утопическим, в котором личность со своими бесчисленными интересами и потребностями занимает ключевое положение. Получается такое общество, где гарантируются и защищаются все права и свободы человека, и в котором вся государственная и общественная деятельность основана на принципах справедливости и находится под влиянием общества. И соответственно возникает вопрос: возможно ли на практике существование отношений общества и государства, благоприятствующих реализации законных и справедливых интересов людей, не нарушая при этом интересы государства или это только идеальная правовая модель, которую невозможно реализовать?

О. И. Цыбулевская пишет: «Гражданское общество – это система экономических, нравственных, религиозных и других отношений индивидов, свободно и добровольно объединившихся в гражданские ассоциации, для удовлетворения

1 Авакьян С. А. Конституционное право России: Т. 1. 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. – С. 144.

2 Грамматчиков А. А. Гражданское общество как основа правового государства // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2019. – № 7 (35). – С. 123.

своих интересов и потребностей»<sup>3</sup>. К. А. Струс: «Гражданское общество – это совокупность частных и межличностных отношений социального, политического, идеологического, культурного, и иного характера»<sup>4</sup>.

Вышеприведенные определения больше соответствуют реально действующим связям между государством и обществом, и, соответственно, появляется понимание отсутствия необходимости насыщения понятия гражданское общество несоответствующими диалектике государства и общества характеристиками.

Нельзя противопоставлять гражданское общество и государство друг другу и нельзя полностью обособлять институты гражданского общества, т.к. не могут функционировать в государстве самостоятельные, неподвластные государственному регулированию отношения. Следовательно, все институты гражданского общества подобно и другим институтам, функционирующим в государстве, подчиняются нормам позитивного права. Но подчинение позитивным правовым нормам не лишает эти институты атрибуции «гражданские». Поскольку нормы права не отбирают закрепленные в Конституции права и свободы личности, а лишь конкретизируют меру независимости, свободы личности.

Из этого следует, что наиболее точным обозначением данного феномена, является понятие «Правовое гражданское общество», которое указывает на неразрывную связь последнего с государством. Право регламентирует функционирование гражданского общества, ограничивая своеволие людей. Однако эти ограничения обязаны иметь законные, объективные основания. Это необходимо для предотвращения «огосударствления» институтов гражданского общества, когда возникает ситуация смещения баланса в сторону государственной власти, а гражданское общество становится лишь фиктивным институтом.

Но нельзя допускать и обратной ситуации, так как активность гражданского общества может носить не только конструктивный, но деструктивный характер. Активность населения даже в рамках допустимых законом форм выражения мнения и участия в управлении делами государства (пикетирование, митинг, забастовка и т.д.) может принять разрушительный для государства характер. Примеров этого в современном мире достаточно: Украина, Ливия, Сирия, Ирак, Тунис и т.д.

Примером деструктивного влияния гражданского общества на государственный строй страны может служить Евромайдан – массовая многомесячная протестная акция в центре украинской столицы, начавшаяся 21 ноября 2013г. Основой этому послужило прекращение действующим правительством во главе с премьер-министром Н. Я. Азаровым процесса подготовки к подписанию договора о присоединении Украины к Евросоюзу. Несогласная с этим часть устроила протесты, тем самым реализуя свое право на определение будущего своего и государства в соответствии со ст. 39 Конституции Украины. Позже акция приобрела уже антиправительственный и антипрезидентский характер. Одной из причин является то, что многие СМИ, используя право на свободу слова и мнения, начали манипулировать общественным сознанием для реализации частных интересов отдельных субъектов.

Попытки официальной власти пойти на встречу населению и договориться казались напрасны. Так 21 февраля 2014 года при содействии и под письменные гарантии министров иностранных дел Германии, Франции и Польши между законно действующим президентом Украины В. Януковичем и лидерами «майданной оппозиции» было заключено соглашение о прекращении противостояния, проведении досрочных президентских и парламентских выборов, одновременном уходе из района Майдана спецподразделений МВД и оппозиции. Но уже через несколько часов после подписания указанного соглашения оппозиция совершила насильственный захват власти на Украине. Более 500 тысяч митингующих участвовало в государственном перевороте, который принял форму прямого вооруженного конфликта. В результате этого была изменена Конституция Украины, незаконно отстранен от должности Президент Украины и прекращены полномочия Верховной Рады VII созыва, антиконституционным способом сформированы органы власти, началась гражданская война на юго-востоке страны.

Таким образом, события, происходившие последние два десятилетия в различных государствах, являются достаточным аргументом необходимости установления государством на конституционном уровне рамок функционирования гражданского общества.

Гражданскую активность нельзя подавлять, тем самым нарушая права человека и гражданина. Однако она должна быть ограничена законом, чтобы не допустить трансформацию процесса реализации гражданами своих прав в нелегитимные протесты и в вооруженные конфликты, под влиянием различных субъектов, в том числе и международных.

### Выводы

Рассмотренные в статье примеры доказывают, что развитие гражданского общества в определенных направлениях, даже в рамках реализации правомерной активности его членов, может принять деструктивный характер и стать угрозой государству и его институтам.

Государство не может и не должно оставаться лишь равноправным собеседником в диалоге с гражданским обществом, который может привести к непоправимым последствиям для самого общества. Вне права и без права нет и гражданского общества, ибо последнее – степень соотношения дозволенного и незапрещенного с доступными для человека способами удовлетворения его интересов. Гражданское общество – это один из аспектов, одна из граней действия права в обществе.

### Пристатейный библиографический список

1. Авакян С. А. Конституционное право России: Т. 1. 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014.
2. Грамматчиков А. А. Гражданское общество как основа правового государства // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2019. – № 7 (35).
3. Струс К. А. Государство и гражданское общество: проблемы правового взаимодействия в России. – СПб., 2005.
4. Хлопин А. Д. Гражданское общество в России: идеология, утопия, реальность // Pro et Contra. – 2016. – № 1.

3 Хлопин А. Д. Гражданское общество в России: идеология, утопия, реальность // Pro et Contra. – 2016. – № 1. – С. 20.

4 Струс К. А. Государство и гражданское общество: проблемы правового взаимодействия в России. – СПб., 2005. – С. 22.



## **КУЗНЕЦОВ Степан Анатольевич**

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права Высшей школы экономики, управления и права Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова

### **ПОНЯТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЯЗЫКА И ЕГО РОЛЬ В СТАНОВЛЕНИИ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА**

Автор статьи, рассматривая основные свойства такого явления, как государственный язык, старается определить его сущность, а также роль и влияние на становление и развитие социальных отношений в сфере коммуникации многонационального населения. Также, автор обращает внимание на то, что указанная категория не относится к числу исключительно лингвистических, а скорее правовых, следовательно, любой аспект использования данной категории находится в русле законодательного внимания, и его необходимо решать посредством качественного правового регулирования. Автором указывается на последние изменения законодательства в этом вопросе.

Ключевые слова: государственный язык, общество, коммуникация, многонациональное население, законодательство.

## **KUZNETSOV Stepan Anatoljevich**

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional and municipal law sub-faculty of the Higher School of Economics, Management and Law of the M. V. Lomonosov Northern (Arctic) Federal University

### **THE CONCEPT OF THE STATE LANGUAGE AND ITS ROLE IN THE FORMATION OF SOCIETY AND THE STATE**

The author of the article, considering the main properties of such a phenomenon as the state language, tries to determine its essence, as well as the role and influence on the formation and development of social relations in the field of communication of the multinational population. Also, the author draws attention to the fact that this category is not exclusively linguistic, but rather legal, and therefore, any aspect of the use of this category is in the mainstream of legislative attention, and it must be addressed through high-quality legal regulation. The author points out the latest changes in legislation in this matter.

Keywords: state language, society, communication, multinational population, legislation.



Кузнецов С. А.

Построение современного общества не может состояться без знакового представления о народе, а также о его свойствах, традициях и различных признаках, которые, как правило, и ложатся в основу этнической идентификации. Одним из главных отличительных признаков, определяющих национальное происхождение, или отношение к конкретному государству, является язык, а точнее, языковой фактор, сущность которого, с одной стороны, подчеркнуть происхождение, отличие, и культурное развитие определенной этнической группы, с другой, сделать взаимодействие данной группы максимально продуктивным.

Анализ культивирования понятия «язык» в отношениях между людьми показывает, что парадигма его использования на протяжении многих веков носит не только символический характер; его роль в делах общества, а точнее в его сплочении, крайне велика, и абсолютно закономерно то, что в любом государстве введено такое понятие как «государственный язык», которое многими исследователями выносится на один уровень с другими важнейшими социальными регуляторами (право, традиционные ценности, обычаи).

Автор С. А. Белов подчеркивает, что вопросы, возникающие в связи с правильностью применения такого идентификационного признака общества как «государственный язык» не перестают беспокоить исследователей разных сфер. Многими из них приставка «государственный» рассматривается в качестве функции языка (речи), одновременно с этим указывающим на то, что данное явление необхо-

димо для того, чтобы внести порядок в отношения между гражданами. К примеру, в многонациональном государстве, количество языков, которые используются в обиходе, может быть настолько разнообразным, что в случае необходимости установления контакта между его носителями, может возникнуть проблемы, которые впоследствии перерастут в противоречия<sup>1</sup>.

Учитывая это, мы можем исходить из того, что государственный язык как правовое явление выполняет функцию построения и сохранения общепринятого официально-делового стиля коммуникации, смысл использования которого - упорядочить отношения между людьми, имеющими разное национальное происхождение, и, соответственно, говорящими на разных языках. С другой стороны, использование одного (государственного) языка служит своего рода столпом социальной стандартизации; конкретная лингвистическая манера речи признается всеобщей, общеобязательной только потому, что это помогает регулировать уже имеющиеся отношения, без развития которых сосуществование просто невозможно.

Учитывая это, вполне логично, что понятие «государственный язык» становится предметом правового регулирования. На данный момент указанный термин отражен законодателем в различных актах, среди которых такие как:

1 Белов С. А. Понятие государственного языка // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. – 2020. – Т. 17. № 1. – С. 4-21.

Конституция РФ<sup>2</sup>, Федеральный закон «О государственном языке РФ»<sup>3</sup>, Постановление Правительства Российской Федерации от 23 ноября 2006 г. № 714 «О порядке утверждения норм современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, правил русской орфографии и пунктуации»<sup>4</sup>.

В большинстве своем, в каждом из указанных актов акцентируется внимание на том, что использование языка вообще, и выделение среди существующих лингвистических форм передачи и использования информации конкретного языка под эгидой обязательного – государственного, необходимо для всеобщей идентификации, а также внесения ясности в отношения, связанные с развитием общей коммуникационной среды. Более того, в них говорится о том, что «государственный язык» – это средство выражения политической воли, где определенный язык способствует появлению особенного общекультурного начала, в то же время не препятствующего индивидуальному развитию личности. В частности, в Конституции РФ содержится указание на то, что Россия не допускает использование государственного языка в ущерб интересам отдельного человека – пользоваться своим языком в принципе, и более того, не позволяет использовать язык для дискриминации населения – любые формы ограничения прав, в том числе и по признакам языковой принадлежности в нашей стране запрещены (ст. 19 Конституции). Кроме этого, в Основном законе страны подчеркивается, что язык – это аспект, позволяющий выразить национальную принадлежность, поэтому свободное использование его в быту относится к конституционным гарантиям, как в ходе обучения, так и в процессе воспитания (ст. 26 Конституции).

В то же время, ученые утверждают, что сам по себе «государственный язык» – это понятие скорее чисто правовое нежели лингвистическое, так как в основу его появления и использования в теории и на практике заложено именно нормативное представление о том, каким языком общество вправе пользоваться для удобства<sup>5</sup>.

Так, в Федеральном законе «О государственном языке РФ» указано, что Конституция РФ устанавливает русский язык в качестве государственного. Порядок его применения напрямую связан с тем, что русский язык по своему статусу имеет преобладающее значение над иными формами лингвистического характера, и является обязательным для использования в различных сферах, прежде всего, в случаях, когда это предусмотрено федеральным законодательством (ст. 1). При этом, здесь же говорится о том, что именно рус-

ский язык в качестве государственного способствует укреплению (восстановлению) межнациональных связей народов, проживающих на территории Российской Федерации, а также улучшению взаимопонимания между его представителями.

То есть, если рассматривать язык в качестве средства общественного взаимодействия (социализации), то государственный язык – это средство коммуникации, в основу которого положено несколько иное представление о его сущности и необходимости использования – политико-правовое. Это своего рода правовой (официальный) взгляд на то, каким именно средством общество должно располагать, если речь идет о формировании общего понятийного начала, благодаря которому, в случаях необходимого взаимодействия, разноговорящие люди смогут друг друга понять. Следовательно, государство, таким образом не предлагает считать выбранный для государственного язык главным или основным, а скорее общедобрым, наиболее доступным. В свою очередь, государство должно обеспечивать защиту и поддержку избранного языка.

Интересной представляется позиция законодателя, которая была выражена вследствие последних конституционных поправок. В частности, в статье 68 Конституции закреплено право некоторых субъектов РФ устанавливать свои государственные языки, так как в них, по мнению законодателя, сосредоточена самая большая часть различных этнических групп, язык которых, в силу действующего законодательства, может быть допущен к официальному использованию в таких сферах как: делопроизводство, обучение, воспитание и др. При этом русский язык в данном случае рассматривается в качестве государствообразующего.

Авторы многочисленных исследований о роли государственного языка в становлении общества и его последующего развития, часто расходятся во мнениях относительно того, насколько представление о единоговорящем обществе может сблизить людей в действительности. Скорее всего, как утверждает К. А. Шогенова, государственный язык – это своего рода установка, которая иницируется со стороны правящей элиты для того, чтобы отформатировать общество с целью облегчения последующего управления им<sup>6</sup>. Другими указывается на то, что это правовое положение (статус), при котором общество самостоятельно выбирает инструмент регулирования отношений, складывающихся в различных сферах общего интереса<sup>7</sup>.

Сложно согласится с кем либо, но, что точно можно сказать, – государственный язык обладает признаками формальной определенности, поскольку его появление есть следствие законодательной воли. Целеобразование его влияния выражено нормативно, при том, что в естественной среде отношений, как отмечается лингвистами, понятие государственного

2 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

3 Федеральный закон от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 23. – Ст. 2199.

4 Постановление Правительства Российской Федерации от 23 ноября 2006 г. № 714 «О порядке утверждения норм современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, правил русской орфографии и пунктуации» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 48. – Ст. 5042.

5 Колодезников С. К., Поликарпова Е. М., Захарова Г. А. Родные и государственные языки в образовательном и поликультурном пространстве // Перспективы науки. – 2020. – № 2 (125). – С. 63-67.

6 Шогенова К. А. Роль языка в становлении профессиональной культуры в сфере государственного управления // Транспортная наука и молодежь: новые идеи и решения. Межкафедральный сборник трудов научно-практических конференций и научных семинаров (с участием студентов). – 2020. – С. 105-112.

7 Кузина С. И., Сагирян И. Г., Краснова Е. А. Государственный язык РФ как составляющая правовой культуры нации // Правовой порядок и правовые ценности. сборник научных статей IV Национальной научно-практической конференции. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Федеральное Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донской государственный технический университет» (ДГТУ). – 2020. – С. 237-244.

языка не используется<sup>8</sup>. Значит логично было бы предположить, что его сущность носит исключительно правовой характер – основано на позитивном представлении о необходимости использования. В определенной степени, государственный язык может рассматриваться не просто в качестве средства политической стабилизации отношений, или средства их оптимизации, при условии соблюдения общего интереса, но и в качестве отдельного, пока еще доктринально не признанного признака государства, который позволяет выделить вклад в его развитие конкретной этнической группы. Так, Л. Р. Миролюбова делает вывод о том, что мартовские поправки к Конституции РФ, впервые за всю историю существования нашего государства, а также примеров законодательного внимания к такому вопросу, как социальная идентификация, помогли восстановить справедливость относительно признания роли русского народа в образовании и сохранении нашей страны. С этого момента русский язык стал не просто государственным языком, а языком государствообразующего народа, что дает основание утверждать, что наша страна может смело считать русский язык одним из признаков отечественной государственности, наряду с такими признаками, как: народ, власть и др.<sup>9</sup>

Учитывая изложенное, можно сказать, что государственный язык – это своего рода правовой статус, который используется для придания конкретному языку положения обязательного к использованию в различных сферах, прежде всего, делового и официального характера. Данное понятие не стоит относить к числу лингвистических категорий. Вместе с тем, роль такого сегмента правовой определенности может носить и исключительно политический характер. В этом случае государственный язык будет представлять собой средство социального сплочения, а также выступать формой образования и защиты государственного строя, несущего в себе важнейшее культурное начало. В свою очередь, выбор такого языка не должен служить источником для умаления всех остальных форм языкового взаимодействия, а также выступать способом дифференциации достоинств одной части общества над другой.

#### Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Федеральный закон от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 23. – Ст. 2199.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 23 ноября 2006 г. № 714 «О порядке утверждения норм современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, правил русской орфографии и пунктуации» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 48. – Ст. 5042.
4. Белов С. А. Понятие государственного языка // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. – 2020. – Т. 17. № 1. – С. 4-21.
5. Колодезников С. К., Поликарпова Е. М., Захарова Г. А. Родные и государственные языки в образовательном и поликультурном пространстве // Перспективы науки. – 2020. – № 2 (125). – С. 63-67.
6. Кузина С. И., Сагирян И. Г., Краснова Е. А. Государственный язык РФ как составляющая правовой культуры нации // Правовой порядок и правовые ценности. сборник научных статей IV Национальной научно-практической конференции. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Федеральное Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донской государственный технический университет» (ДГТУ). – 2020. – С. 237-244.
7. Миролюбова Л. Р. Аксиологическое значение конституционной поправки о государственном языке РФ // Актуальные проблемы современности: наука и общество. – 2021. – № 1 (30). – С. 78-80.
8. Орешкина М. В. Государственный язык // Социолингвистика. – 2020. – № 1 (1). – С. 109-123.
9. Шогенова К. А. Роль языка в становлении профессиональной культуры в сфере государственного управления // Транспортная наука и молодежь: новые идеи и решения. Межкафедральный сборник трудов научно-практических конференций и научных семинаров (с участием студентов). – 2020. – С. 105-112.

8 Орешкина М. В. Государственный язык // Социолингвистика. – 2020. – № 1 (1). – С. 109-123.

9 Миролюбова Л. Р. Аксиологическое значение конституционной поправки о государственном языке РФ // Актуальные проблемы современности: наука и общество. – 2021. – № 1 (30). – С. 78-80.

**МИЖАРЕВА Наталья Владимировна**

кандидат юридических наук

## К ВОПРОСУ О МЕСТЕ И РОЛИ ЭКСПЕРТНОЙ ОЦЕНКИ В МУНИЦИПАЛЬНОМ ПРАВОВОТВОРЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

В статье на основе анализа общетеоретических представлений о муниципальном правотворчестве и муниципальном правотворческом процессе на примере антикоррупционной экспертизы устанавливается значение экспертной оценки муниципального нормативного правового акта для их институционализации.

**Ключевые слова:** муниципальное правотворчество, муниципальный правотворческий процесс, муниципальный нормативный правовой акт, муниципальный правовой акт, антикоррупционная экспертиза муниципального правового акта.

**MIZHAREVA Natalya Vladimirovna**

Ph.D. in Law

## ON THE QUESTION OF THE PLACE AND ROLE OF PEER REVIEW IN THE MUNICIPAL LAW-MAKING PROCESS

In the article, based on the analysis of general theoretical ideas about municipal lawmaking and municipal lawmaking process, using the example of anti-corruption expertise, the value of an expert assessment of a municipal normative legal act for their institutionalization is established.

**Keywords:** municipal lawmaking, municipal lawmaking process, municipal normative legal act, municipal legal act, anti-corruption expertise of a municipal legal act.

В юридической литературе сложилось множество представлений о сущности и отличительных признаках муниципального правотворчества или нормотворчества, согласно которым оно представляет собой: во-первых, деятельность уполномоченных субъектов местного самоуправления по принятию письменного документа, направленного на установление, изменение или отмену правовых актов, имеющих общеобязательное предписание постоянного или временного характера, рассчитанное на многократное или одинаковое применение на территории муниципального образования, и адресованное неограниченному кругу лиц, либо конкретному субъекту общественных отношений<sup>1</sup>; во-вторых, процесс познания правовых потребностей населения муниципального образования, органов местного самоуправления и должностных лиц муниципального образования, направленный на создание, изменение и отмену муниципальных правовых актов по вопросам местного значения в пределах, установленных федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации и муниципальными правовыми актами, а также при наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями соответствующим законом<sup>2</sup>.

Таким образом, высказанные позиции по вопросу о сущности и специфических свойствах муниципального правотворчества ориентированы на отдельные элементы, обладающие по отдельности или в том или ином сочетании доминирующим значением для понимания специфичной природы муниципального правотворчества как-то: а) предмет муниципального правотворчества в виде вопросов местного значения, придающих многоуровневое строение нормотворчеству в муниципальных образованиях; б) муниципальные правовые акты, официально признанные самостоятельной правовой формой изложения общеобязательных правил поведения; в) правотворческие действия, совершаемые в отношении проектов или действующих муниципальных правовых актов как официально признанной правовой формы выражения общеобязательных правил поведения; г) компетентные субъекты муниципального правотворчества; д) особые свойства муниципальных правовых актов, позволяющие относить их к разновидности нормативных правовых актов; е) нормативные основы муниципального правотворчества в виде актов федерального и регионального законодательства.

Вместе с тем одним из основных направлений в трактовке сущности и отличительных признаков муниципального правотворчества выступает его процессуальная форма, позволяющая рассматривать данное правовое явление как последовательную череду сменяемых друг друга организационных действий, образующих в своей интегративной целостности муниципальный правотворческий процесс.

В свою очередь, в науке муниципального права муниципальный правотворческий процесс рассматривается либо кратко и усечено как «деятельность по принятию муниципальных правовых...»<sup>3</sup>, либо расширительно в виде осуществляемой на основе комплексных планов целенаправленной циклической деятельности населения и органов местного самоуправления по выявлению потребностей в правовом регулировании вопросов местного значения и других вопросов, а также разработке, обсуждению, оценке и принятию муниципальных нормативных и иных правовых актов, их промульгаии в нормативно установленном порядке<sup>4</sup>.

Таким образом, исходя из доктринального подхода к числу типичных или циклических действий организационного характера относятся планирование, выявление потребностей в правовом регулировании общественных отношений, разработка проектов муниципальных правовых актов, их оценка, обсуждение, принятие и опубликование (обнародование).

Иной объем организационных действий, образующих в своей совокупности муниципальный правотворческий процесс, предусматривается региональным законодательством о нормативных и (или) правовых актах в субъекте Российской Федерации, унифицирующих в основных параметрах нормотворческую деятельность органов государственной власти субъекта Российской Федерации, а также органов и должностных лиц местного самоуправления.

В частности, согласно Закону Республики Адыгея от 9 октября 1998 года № 92 «О нормативных и иных правовых актах»<sup>5</sup> среди стадийных или типичных организационных действий в области правотворчества (и государственного, и муниципального) республиканский законодатель выделяет планирование, разработку проекта, в том числе персонального либо альтернативного, подготовленного на договорной или конкурсной основе, обсуждение, включая коллективное (к примеру, населением муниципального образования), независимую научную экспертизу для оценки качества внесенного проекта, принятие, опубликование, вступление в силу, действие, приостановление или прекращение действия, а также регистрация и систематизация.

Закон Кабардино-Балкарской Республики от 3 августа 2002 года № 52-РЗ «О правовых актах в Кабардино-Балкарской

1 Сергеева К. О. Муниципальное правотворчество в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2013. - С. 6.

2 Шкуратова Т. Н. Муниципальное правотворчество: вопросы теории и правового регулирования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Челябинск, 2011. - С. 8.

3 Забелина Е. Б. Развитие правотворческого процесса на муниципальном уровне // Актуальные проблемы российского права. - 2020. - № 3 (112). - С. 97.

4 Баранов И. Н. Муниципальный правотворческий процесс: понятие и стадии // Административное и муниципальное право. - 2015. - № 9 (93). - С. 906-912.

5 Закон Республики Адыгея от 9 октября 1998 года № 92 «О нормативных и иных правовых актах Советская Адыгея. - 16 октября 1998. - № 203.

Республике»<sup>6</sup>, во-первых, различает основные организационные действия в области правотворчества (как государственного, так и муниципального), причем к числу основных республиканский законодатель относит: разработку концепции проекта, подготовку проекта, внесение его в правотворческий орган, рассмотрение, принятие (издание), подписание и официальное опубликование, вступление в силу. Во-вторых, названный Закон Кабардино-Балкарской Республики выделяет иные организационные действия в правотворческой сфере, среди которых отмечает подготовку планов правоподготовительных работ и порядок их утверждения, а также внутреннюю экспертизу, к которой относит юридическую, антикоррупционную, лингвистическую, финансовую, научно-техническую и экологическую.

Однако исходя из содержания ст. 34-1 и ст. 34-2 Закона Кабардино-Балкарской Республики «О правовых актах в Кабардино-Балкарской Республике», устанавливающих порядок организации антикоррупционной экспертизы, данный вид организационных действий осуществляется уполномоченными субъектами исключительно в отношении актов государственного правотворчества, но не затрагивают акты муниципального правотворчества.

Вместе с тем и муниципальные правовые акты, под которыми, к примеру, Закон Республики Алтай от 30 декабря 2008 года № 136-РЗ «О порядке организации и ведения регистра муниципальных нормативных правовых актов»<sup>7</sup> понимает правовые акты, принятые (изданные) в установленном порядке уполномоченными органами местного самоуправления или должностными лицами муниципальных образований, либо принятые на местном референдуме (сходе граждан), содержащие правовые нормы (правила поведения), обязательные для неопределенного круга лиц, рассчитанные на многократное применение, направленные на урегулирование общественных отношений либо на изменение и прекращение существующих правоотношений, за исключением уставов муниципальных образований и правовых актов о внесении в них изменений и дополнений, могут содержать нормативные предписания, способствующие, как отмечается в Федеральном законе от 17 июля 2009 года № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»<sup>8</sup>, созданию условий для проявлений коррупции, включая предоставление избыточно широких пределов усмотрения при принятии решений.

Таким образом, исключение муниципальных правовых актов из числа нормативных правовых актов в субъекте Российской Федерации, не подлежащих антикоррупционной экспертизе, можно квалифицировать как пробел в законах субъектов Российской Федерации о нормативных и (или) правовых актах, который требует своего устранения.

Определенный интерес с точки зрения закрепления организационных действий по экспертной оценке муниципальных правовых актов, в том числе антикоррупционной, представляет законодательство субъектов Российской Федерации о порядке организации и ведения их регистра.

В целом, большинство региональных законов, принятых в данном направлении, предусматривают, главным образом, организацию и проведение правовой экспертизы муниципальных правовых актов, предваряющих организационные действия по их учету и регистрации. При этом предметом правовой экспертизы выступает юридическая оценка муниципального нормативного правового акта с точки зрения его соответствия Конституции Российской Федерации, федеральному законодательству, конституции или уставу субъекта Российской Федерации, региональному законодательству, уставу муниципального образования.

Однако, в отдельных законах субъектов Российской Федерации можно обнаружить прямые или подразумеваемые положения относительно антикоррупционной экспертизы муниципальных правовых актов.

В частности, в ч. 1 ст. 8 Закона Иркутской области от 12 сентября 2009 года № 10-ОЗ «О порядке организации и ведения регистра муниципальных нормативных правовых актов»<sup>9</sup> со-

держится положение, согласно которому экспертиза муниципальных нормативных правовых актов, включаемых в Реестр, проводится компетентным органом в целях обеспечения их соответствия Конституции Российской Федерации, федеральным законам и иным нормативным правовым актам Российской Федерации, Уставу Иркутской области и иным нормативным правовым актам области, уставу муниципального образования в целях выявления возможных позитивных и негативных социальных, экономических, экологических, правовых и других последствий действия муниципальных правовых актов. При этом в силу требований ч. 2 ст. 8 названного Закона Иркутской области муниципальные нормативные правовые акты, включенные в Реестр и регулирующие вопросы противодействия коррупции, управления и распоряжения муниципальной собственностью, устанавливающие либо отменяющие местные налоги и сборы подлежат обязательной правовой экспертизе.

В свою очередь, в Законе Воронежской области от 30 марта 2009 года № 15-ОЗ «О регистре муниципальных нормативных правовых актов в Воронежской области»<sup>10</sup> отмечается, что юридическая экспертиза заключается в правовой оценке муниципального правового акта, его целей и задач, компетенции органа или должностного лица, принявшего муниципальный нормативный правовой акт, содержащихся в нем норм, порядка принятия, опубликования (обнародования) на предмет соответствия Конституции Российской Федерации, федеральному законодательству, Уставу Воронежской области и областному законодательству, уставу муниципального образования.

Таким образом, экспертная оценка (юридическая, антикоррупционная, экологическая и т.д.) действующего или проектируемого муниципального правового акта, имеющего нормативный характер, выступает, с одной стороны, составной частью муниципального правотворчества как процесса познания правовых потребностей субъектов правотворческой деятельности на местном уровне организации публичной власти и, кроме того, общественных потребностей участников муниципально-правовых отношений, а с другой - необходимым организационным действием правоподготовительной деятельности по упорядочению общественных отношений в муниципальных образованиях.

#### Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 17 июля 2009 года № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Российская газета. - 22 июля 2009. - № 133.
2. Закон Воронежской области от 30 марта 2009 года №15-ОЗ «О регистре муниципальных нормативных правовых актов» // Молодой коммунар. - 2 апреля 2009. - № 33.
3. Закон Иркутской области от 12 сентября 2009 года № 10-ОЗ «О порядке организации и ведения регистра муниципальных нормативных правовых актов Иркутской области» // Областная. - 20 марта 2009. - № 30 (415).
4. Закон Кабардино-Балкарской Республики от 3 августа 2002 года № 52-РЗ «О правовых актах в Кабардино-Балкарской Республике» // Кабардино-Балкарская Правда. - 9 августа 2002. - № 155-156.
5. Закон Республики Адыгея от 9 октября 1998 года № 92 «О нормативных и иных правовых актах Советская Адыгея. - 16 октября 1998. - № 203.
6. Закон Республики Алтай от 30 декабря 2008 года № 136-РЗ «О порядке организации и ведения регистра муниципальных нормативных правовых актов» // Звезда Алтая. - 31 декабря 2008.
7. Баранов И. Н. Муниципальный правотворческий процесс: понятие и стадии // Административное и муниципальное право. - 2015. - № 9 (93). - С. 906-912.
8. Забелина Е. Б. Развитие правотворческого процесса на муниципальном уровне // Актуальные проблемы российского права. - 2020. - № 3 (112). - С. 96-102.
9. Сергеева К. О. Муниципальное правотворчество в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2013. - 27 с.
10. Шкуратова Т. Н. Муниципальное правотворчество: вопросы теории и правового регулирования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Челябинск, 2011. - 26 с.

мативных правовых актов Иркутской области» // Областная. - 20 марта 2009. - № 30 (415).

10 Закон Воронежской области от 30 марта 2009 года № 15-ОЗ «О регистре муниципальных нормативных правовых актов» // Молодой коммунар. - 2 апреля 2009. - № 33.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-6-157-118-121

## **ФОМИЧЕВА Ольга Анатольевна**

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовно-правовых дисциплин Юридического факультета Московского финансово-юридического университета, филиал в г. Орске

## **ХУСАИНОВ Зуфар Фаатович**

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры конституционного и административного права Юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

## **ПРИНЦИП ФЕДЕРАЛИЗМА В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОТВОРЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ**

В статье рассматривается практика правового регулирования предметов ведения субъектов РФ, учитываемых автором как один из критериев определения сферы законотворческого процесса для региональных парламентов и характеристику принципа федерализма. Особое внимание уделяется анализу взаимосвязанных сфер предмета ведения субъектов РФ, который позволяет выделить специфику регионального законотворческого процесса. Целью исследования является определение современных механизмов правового регулирования законотворческого процесса, который в силу отсутствия достаточного законодательного регулирования должен соответствовать принципу федерализма.

Новизна исследования заключается в том, что впервые соотносится принцип федерализма с законотворческим процессом и, как следствие, приводятся доводы соотнесения с данным принципом правил определения сфер законотворческого процесса для парламентов, а также определения порядка законотворческого процесса. Обобщение практики и авторская систематизация подходов к регламентации порядка разграничения предметов ведения между РФ и ее субъектами формулирует новый подход комплексного определения правил сфер законотворческого процесса для регионального парламента.

Ключевые слова: законотворческий процесс, предмет ведения, субъект РФ, федерализм, парламент, сфера законотворчества, самостоятельность, Конституция РФ, закон, порядок.

## **FOMICHEVA Olga Anatoljevna**

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Criminal law disciplines sub-faculty of the Moscow Financial and Law University, branch in Orsk

## **HUSAINOV Zufar Faatovich**

Ph.D. in Law, associate professor, professor of Constitutional and administrative law sub-faculty of the Law Faculty of the Kazan (Privolzhie) Federal University

## **THE FEDERALISM AS A PRINCIPLE IN THE RUSSIAN FEDERATION LAW-MAKING PROCESS**

The article examines legal regulation of the areas of responsibility of the subjects of the Russian Federation, considered by the author as one of the criteria for determining the scope of the law-making process for regional parliaments and the characteristic of the principle of federalism. Particular attention is paid to the analysis of the interconnected spheres of the subject matter of the subjects of the Russian Federation, which allows to highlight the specifics of the legislative process. The aim of the study is to define modern mechanisms of legal regulation of the legislative process, which, in the absence of sufficient legislative regulation, should be consistent with the principle of federalism.

The novelty of the study lies in the fact that for the first time the principle of federalism relates to the legislative process, and as a result, arguments are made in correlate with this principle of rules defining the spheres of the legislative process for parliaments, as well as determining the order of the legislative process. The generalization of practice and the author's systematization of approaches to the regulation of the procedure of delineating subjects of reference between the Russian Federation and its subjects formulates a new approach of a comprehensive definition of the rules of the legislative process for the regional parliament.

Keywords: legislative process, subject matter, subject of the Russian Federation, federalism, parliament, law-making, independence, Constitution of the Russian Federation, law, order.

Законотворческий процесс содержит множество процедур, правила которых устанавливаются в соответствии с принципом федерализма на двух уровнях государственной власти. Вместе с тем, порядок определения границ (сфер) законотворчества между федеральным и региональным парламентом является существенным вопросом в осуществлении законотворческого процесса каждым из парламентов (федеральным или региональным). Выбор сферы законотворческого процесса парламентом базируется на строгом

соблюдении порядка разграничения предметов ведения РФ и субъектов РФ, которое должно обеспечивать «взаимное невмешательство»<sup>1</sup>, а также свободу в определении сфер законотворческого процесса для каждого парламента.

<sup>1</sup> Салмина С.Г. Конституция РФ - правовая основа законодательной деятельности субъектов РФ (на примере Тюменской области, Ханты-Мансийского автономного округа - Югры, Ямало-Ненецкого автономного округа). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2006. – С. 18.



Фомичева О. А.



Хусаинов З. Ф.

Поскольку федеративная основа Российского государства означает гарантии реализации законодательной власти на двух уровнях, то Ю.Е. Ширяев справедливо определяет федерализм в качестве ключевого принципа законодательного процесса<sup>2</sup>. Сущность федерализма заключается одновременно в объединении частей целого и сохранении их автономии. Проявлением автономии является возможность осуществлять законодательный процесс в той сфере, которая принадлежит (определена законом) парламенту соответствующего уровня власти. Близким к такому определению федерализма будет определение М.С. Саликова: «как гармоничная концепция взаимодействия различных уровней публичного властвования»<sup>3</sup>.

Принцип федерализма в законодательном процессе проявляется: во-первых, в разграничении предметов ведения, в рамках которых законодательный процесс реализуется; и во-вторых, в определении порядка осуществления такого процесса как сложного комплекса деятельности, охватывающего «зарождение идеи законопроекта, превращение его в закон после подписания и обнародования»<sup>4</sup>.

Обязанность осуществления законодательного процесса возлагается на парламенты: высший законодательный орган (ст.105 Конституции РФ) и на законодательный (представительный) орган в каждом субъекте РФ (ст. 5 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ»), (в дальнейшем по тексту закон № 184-ФЗ).

Региональный законодательный орган парламентом в федеральном законодательстве не назван, однако в юридической литературе орган законодательной (представительной) власти субъектов РФ называют именно парламентом<sup>5</sup>. Исходя из возможности самостоятельно определять самоорганизацию органом власти, и учитывая запрет на содержание словосочетаний, составляющих основу наименований федеральных органов государственной власти (ст. 4 ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ»), название Парламент находит свое отражение в некоторых республиках: Кабардино-Балкарской (Парламент), Чеченской (Парламент), Карачаево-Черкесской (Народное Собрание (Парламент)), Калмыкии (Народный Хурал (Парламент)), Северной Осетии – Алания (Парламент), Тыве (Верховный Хурал (Парламент)).

В иных субъектах РФ органы законодательной власти парламентами не названы. Вместе с тем, в законах таких субъектов РФ используется единая терминология, отражающая специфику парламентской деятельности: парламентский запрос, парламентские расследования<sup>7</sup>, межпарламентское

сотрудничество<sup>8</sup>, парламентские слушания<sup>9</sup>, парламентский контроль<sup>10</sup> и др. Не называя законодательный (представительный) орган власти субъекта РФ парламентом, региональные законы указывают на осуществление данным органом именно парламентской деятельности. Таким образом, применение или неприменение в законе субъекта РФ термина «парламент», не отражается на характеристики данного органа законодательной власти субъекта РФ, уполномоченного на осуществление собственного законодательного процесса по принятию законов в субъекте РФ. Для единообразного применения понятия в настоящей статье будет применен термин «региональный парламент» как равнозначный понятию законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта РФ.

Принцип федерализма состоит в конструировании общественных отношений на основе децентрализации, учета интересов всех сторон этих отношений<sup>11</sup>. Федеральное законодательство прямо или косвенно определяет содержание законодательства субъектов РФ в сфере совместного ведения, но не определяет его полностью и тем более не подменяет. Поскольку предметы ведения предопределяют сферы законодательного процесса для региональных парламентов, то актуальным выглядит предложение М.Ф. Казанцева: принимать региональные законы для восполнения предметов совместного ведения только в той мере, в какой это необходимо для учета региональных особенностей данного субъекта РФ, не дублируя федеральные законы<sup>12</sup>. Однако, разграничение предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами - процесс динамический и продолжает развиваться, а поэтому и остается одной из наиболее сложных проблем федерализма<sup>13</sup>.

Для реализации субъектами федеративных отношений своих полномочий согласованно, «с учетом интересов друг друга<sup>14</sup>», сферы предметов ведения должны определяться в действующем законодательстве. Четкое разграничение предметов ведения, в пределах которых осуществляется законодательный процесс, является средством обеспечения самостоятельности для каждого парламента. Разграничение

2 Ширяев Ю.Е. Принципы законодательного процесса: методология понимания и классификация // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2012. – № 5 (105). – С. 152.  
3 Саликов М.С. Сравнительный федерализм США и России. – Екатеринбург, 1998. – С. 41.  
4 Авакьян С.А. Общественный фактор в законодательстве: некоторые проблемы и предложения // Конституционное и муниципальное право. – 2006. – № 3. – С. 8.  
5 Хабриева Т.Я. К вопросу о месте российского парламентского права в системе права // Парламентские процедуры: проблемы России и зарубежный опыт. – М., 2003. – С. 25.  
6 Окулич И.П., Павлов П.В. Проблемы эффективности деятельности законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ. – Челябинск, 2004. – С. 20.  
7 Закон Республики Дагестан от 27.12.2011 года № 93 «О парламентском расследовании Народного Собрания Республики Дагестан» // Собр. зак-ва Республики Дагестан. – 2011. – № 24. – Ст. 1194.

8 Постановление Законодательного Собрания Оренбургской области от 21.10.2008 года № 2554 «О заключении соглашения о сотрудничестве между Законодательным Собранием Оренбургской области и Государственным Советом Республики Татарстан» // Бюллетень Законодательного Собрания Оренбургской области. – 2008. – 23 заседание, II часть.  
9 Закон Республики Бурятия от 19.04.1995 года № 111-I (ред. от 14.10.2015 года) «О Народном Хурале Республики Бурятия» // Ведомости Народного Хурала Республики Бурятия. – 1995. – № 4.  
10 Закон Республики Калмыкия от 27.09.2001 года № 133-II-3 «О Народном Хурале (Парламенте) Республики Калмыкия» // Известия Калмыкии. – 2001. – № 216.  
11 Чиркин В.Е. Территория и организация федеративного государства // Федерализм: теория, институты, отношения (сравнительно-правовое исследование) / Отв. ред. Б.Н. Топорнин. – М.: Юрист, 2001. – С. 28.  
12 Казанцев М.Ф. Правотворческий федерализм: конституционная идея и законодательная практика // Конст. и мун. право. – 2007. – № 16. – С. 22.  
13 Тхабисимов Х.А. Разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ как конституционный принцип российского федерализма // Конст. и мун. право. – 2014. – № 4. – С. 19-24.  
14 Постановление Конституционного Суда РФ от 14.02.2013 года № 4-П «По делу о проверке конституционности Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс РФ об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина Э.В. Савенко» // Собр. зак-ва РФ. – 2013. – № 8. – Ст. 868.

предметов ведения определено ч. 3 ст. 11; ст. 71, ст. 72, ст. 73 Конституции РФ.

Одним из источников регулирования сферы предмета законотворческого процесса является договор о разграничении предметов ведения и полномочий. Однако, после заключения договора сторонами, требуется его утвердить федеральным парламентом (ст. 26.7 закона № 184-ФЗ). В силу такого правила определения дополнительных для субъекта РФ сфер предмета ведения справедливо отмечается, что договора никакой учредительной природы не имеют<sup>15</sup>. Практика заключения договоров между субъектами РФ и РФ не распространена и действовала фактически только в Республике Татарстан<sup>16</sup>, хотя в некоторых субъектах РФ приняты правила, определяющие порядок подготовки проекта договора о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъекта РФ<sup>17</sup>.

Для четкости понимания предметов ведения в каждом случае определения сферы законотворческого процесса было бы лучше закрепить эти сферы в законах каждого субъекта РФ, положив в основу такого разграничения принцип федерализма.

Исследование практики правового регулирования предметов ведения, определяемых в законодательстве субъектов, позволяет систематизировать правила:

1) используется отсылочный способ закрепления норм, регулирующих предмет совместного ведения, указывая при этом на статью 72 Конституции РФ (в Забайкальском, Красноярском, Приморском, Ставропольском краях; Калининградской, Вологодской, Кировской, Омской, Рязанской, Свердловской Тюменской, Ярославской областях; Республиках Карелия, Чеченской, Чувашской, Саха (Якутия); в ЯНАО; в городе Севастополь);

2) в Основных законах субъектов РФ дублируются положения статьи 72 Конституции РФ (в Алтайском крае, в Республиках Адыгея, Коми, Мордовия, Тыва, Хакасия; в Астраханской, Кемеровской, Мурманской, Пензенской, Томской областях; в ХМАО - Югра);

3) закрепляют перечень совместного ведения, установленный статьей 72 Конституции РФ, дополняя следующими полномочиями:

– в сфере регулирования градостроительной деятельности (в г. С.-Петербурга);

– вопросы занятости, развитие национальных языков, государственная гражданская служба и муниципальная служба в субъекте РФ, участие в разработке и реализации федеральных программ экономического и социального развития, и другие предметы ведения, устанавливаемые федеральным законом (в Кабардино-Балкарской Республике, в Чукотском автономном округе);

4) закрепляют перечень совместного ведения, установленный статьей 72 Конституции РФ, исключая некоторые полномочия, например: режим пограничных зон (в Калужской области); защиту исконной среды обитания и традици-

онного образа жизни малочисленных этнических общностей (в Смоленской и Орловской областях).

5) перечень полномочий указывают с отсылкой на статью 26.3. закона № 184-ФЗ: без дополнений собственных (в Сахалинской области) или с дополнением своих предметов совместного ведения. Так, Уставом Воронежской области закрепляется перечень предметов совместного ведения из 87 полномочий органов государственной власти по предметам совместного ведения, осуществляемым данными органами самостоятельно за счет средств областного бюджета (за исключением субвенций из федерального бюджета); а Уставом Липецкой области устанавливается 76 таких полномочий.

6) перечень предметов совместного ведения не устанавливается и не указывается отсылочная норма (в Еврейской Автономной Области; Республиках Алтай, Башкортостан, Бурятия, Дагестан, Ингушетия, Карачаево-Черкесской, Крым, Марий Эл, Северная Осетия Алания, Удмуртской, в Камчатском, Пермском и Хабаровском краях; в Амурской, Белгородской, Брянской, Владимирской, Волгоградской, Ивановской, Костромской, Курганской, Нижегородской, Новгородской, Псковской, Ростовской, Саратовской, Тамбовской, Тульской, Челябинской областях).

7) объединяется в единый перечень предметы совместного и собственного (исключительного) ведения, не разграничивая их между собой (в городе Москва, в Ульяновской области).

Федерализм является базовым принципом для правового регулирования порядка осуществления законотворческого процесса, который можно рассматривать как предмет исключительного ведения регионального парламента. Пределы остаточного (собственного исключительного) перечня предметов ведения субъекта РФ устанавливаются преимущественно в основных законах субъекта РФ (ч.1 ст. 26.1 закона № 184-ФЗ). К таковым остаточным полномочиям относится сам порядок осуществления законотворческого процесса, за исключением установленных правил в федеральном законодательстве. В частности, региональные парламенты самостоятельно определяют перечень стадий рассмотрения законопроекта, хотя традиционно устанавливается два или три чтения<sup>18</sup>. Так, в Оренбургской области рассмотрение и принятие законопроекта на заседаниях Законодательного Собрания осуществляются не менее чем в двух чтениях.

Субъекты РФ самостоятельно определяют способ правового регулирования порядка осуществления законотворческого процесса. Основным правовым источником регулирования законотворческого процесса принятия законов в регионах является регламент, но используются иные способы регламентации законотворческого процесса. К примеру, в Чукотском автономном округе принят кодекс о нормативно-правовых актах<sup>19</sup>, в Ямало-Ненецком автономном округе – закон «О правотворчестве»<sup>20</sup>.

В некоторых субъектах РФ перечень предметов остаточного ведения не закреплен (в Республиках Алтай, Дагестан, Ингушетия, Калмыкия, Чеченской; в Пермском крае; в Брянской, Ярославской областях; в Еврейской автономной области). Четкость в разграничении предметов ведения и их закрепление каждым субъектом РФ с учетом их специфики становится необходимостью для обеспечения сферы законотворческого процесса и для определения порядка осуществления форм законотворческой деятельности. Именно поэтому

15 Чертков А.Н., Кистринова О.В. Договорный аспект разграничения полномочий в РФ: история и современность // Журнал российского права. – 2014. – № 8. – С. 20.

16 Федеральный закон от 24 июля 2007 года № 199-ФЗ «Об утверждении Договора о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти Республики Татарстан» // Собр. зак-ва РФ. – 2007. – № 31. – Ст. 3996.

17 Указ Президента РФ от 01.12.2006 года № УП-581 «Об утверждении Порядка подготовки проекта договора о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти Республики Башкортостан» // Ведомости Государственного Собрания - Курултая, Президента и Правительства Республики Башкортостан. – 2007. – № 2 (248). – Ст. 36.

18 Фомичева О.А. Специфика правового регулирования цикла рассмотрения законопроекта в субъектах РФ // Уральский форум конституционалистов (Екатеринбург, 5-9 октября 2015 года) Вып. 1 / Отв. ред. М.С. Саликов. – Екатеринбург, 2016. – С. 202-208.

19 «Кодекс о нормативных правовых актах Чукотского автономного округа» от 24.02.2009 № 25-ОЗ // Ведомости. 2009. № 8/3. С. 186.

20 Закон ЯНАО от 06.04.2006 № 13-ЗАО «О правотворчестве» // Ведомости Государственной Думы Ямало-Ненецкого автономного округа. – 2006. – № 3. – С. 86.



каждый региональный парламента должен самостоятельно определить сферу законотворческой деятельности, в пределах которой будет осуществлен законотворческий процесс.

Предметы ведения исключительного ведения субъектов РФ в их основных законах установлены шаблонно, традиционно находят свое закрепление вопросы: принятие и изменение основного закона субъекта РФ; формирование и организация органов государственной власти и государственной службы в субъектах РФ; собственность субъекта РФ и управление ею; бюджет; налоги и сборы; определение основ политики, программ в области государственного, экономического, экологического, социального, культурного развития субъекта РФ; территориальное устройство субъекта РФ; назначение и проведение референдума и выборов; установление символики и порядка ее использования; учреждение наград (почетных званий, премий, стипендий); регулирование вопросов муниципальной службы в субъекте РФ; межрегиональные связи; финансовое, валютное, кредитное регулирование в части, не отнесенной к ведению РФ; осуществление права законодательной инициативы в Государственной Думе Федерального Собрания РФ.

В дополнение к перечисленным предметам исключительного ведения, субъекты РФ устанавливают специфические сферы предметов собственного ведения: экономические службы (в Алтайском крае); транспортные, информационные, инженерные и иные системы жизнеобеспечения (в Омской и Белгородской областях); регулирование в соответствии с федеральными законами правовых отношений в сфере административного, административно-процессуального, трудового, семейного, жилищного, земельного, водного, лесного законодательства, законодательства о недрах, об охране окружающей среды (в Пензенской области); вопросы образования, воспитания, здравоохранения, культуры, физической культуры и спорта, туризма, молодежной политики, социальной защиты, труда и занятости населения, формирования и содержания архивных фондов, предоставления государственных гарантий и компенсаций лицам, работающим и проживающим в районах Крайнего Севера (в Мурманской области и Красноярском крае); внесение на рассмотрение Президента и Правительства РФ проектов правовых актов (в Томской области); обеспечение самобытного развития народов (в Республике Хакасия).

Исследование и выделение ряда идентичных и взаимосвязанных сфер правового регулирования вопросов предмета ведения субъектов РФ позволяет выделить сферы законотворческой деятельности парламентов, которые могут для себя восполнить каждый из субъектов РФ. Для комплексного решения вопросов регламентации правил в определении сфер законотворческого процесса, а также порядка его осуществления, предлагается учесть имеющийся положительный опыт субъектов РФ для расширения возможностей к собственному самостоятельному осуществлению законотворческого процесса с учетом проявленной специфики. Избираемы субъектами порядок регламентации законотворческого процесс должен быть основан на принципе федерализма, который призван обеспечить регулирование отношений между народами, национальными сообществами внутри одного государства. Базовый принцип федерализма в законотворческом процессе необходим, чтобы формировать в РФ общее законодательство с учетом «защиты собственных интересов субъектами РФ»<sup>21</sup>. Четкость формулировок при разграничении предметов ведения позволит установить сферы законотворческой деятельности между федеральным и региональными парламентами. Изложенная авторская систематизация подходов к регламентации порядка разграничения предметов ведения между РФ и ее субъектами обеспечит возможность

субъектам РФ не только определять самостоятельно сферы законотворческого процесса, но и использовать имеющуюся практику для изменения (расширения или корректировки) сфер законотворчества.

#### Пристаетейный библиографический список

1. Абдулатипов Р.Г. О федеративной и национальной политике Российского государства. – М., 1995. – 63 с.
2. Авакьян С.А. Обществственный фактор в законотворчестве: некоторые проблемы и предложения // Конституционное и муниципальное право. – 2006. – № 3. – С. 8.
3. Казанцев М.Ф. Правотворческий федерализм: конституционная идея и законодательная практика // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 16. – С. 20-26.
4. Окулич И.П., Павлов П.В. Проблемы эффективности законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ. Челябинск, 2004. – 208 с.
5. Саликов М.С. Сравнительный федерализм США и России. – Екатеринбург, 1998. – 636 с.
6. Салмина С.Г. Конституция РФ - правовая основа законодательной деятельности субъектов РФ (на примере Тюменской области, Ханты-Мансийского автономного округа - Югры, Ямало-Ненецкого автономного округа). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2006. – 224 с.
7. Тхабисимов Х.А. Разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ как конституционный принцип российского федерализма // Конституционное и муниципальное право. – 2014. – № 4. – С. 19-24.
8. Фомичева О.А. Специфика правового регулирования цикла рассмотрения законопроекта в субъектах РФ // Уральский форум конституционалистов (Екатеринбург, 5-9 октября 2015 года) Выпуск 1 / Отв. ред. М.С. Саликов. Екатеринбург, 2016. – С. 202-208.
9. Хабриева Т.Я. К вопросу о месте российского парламентского права в системе права // Парламентские процедуры: проблемы России и зарубежный опыт. – М., 2003. – С. 21-29.
10. Чертков А.Н., Кистринова О.В. Договорный аспект разграничения полномочий в РФ: история и современность // Журнал российского права. – 2014. – № 8. – С. 16-24.
11. Чиркин В.Е. Территория и организация федеративного государства // Федерализм: теория, институты, отношения (сравнительно-правовое исследование) / Отв. ред. Б.Н. Топорнин. – М.: Юрист, 2001. – 376 с.
12. Ширяев Ю.Е. Принципы законотворческого процесса: методология понимания и классификация // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2012. – № 5 (105). – С. 149-153.

21 Абдулатипов Р.Г. О федеративной и национальной политике Российского государства. – М.: 1995. – С. 57.

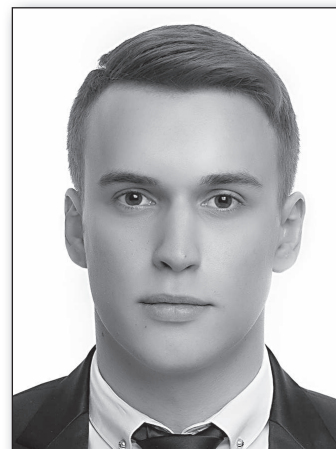
## ШВЕЦ Лев Викторович

студент, кафедра конституционного и международного права Юридического института Томского государственного университета

### СОВРЕМЕННАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ПРОЦЕССА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматривается понятие и способы трансформации электорального процесса. В ходе исследования сделан вывод об отсутствии полного определения исследуемого явления, в связи с чем предложено новое понимание анализируемого термина. Также были выявлены три способа осуществления трансформации электорального процесса и их сущностное содержание. Актуальность работы состоит в необходимости разработки и массового использования полученных выводов в целях выстраивания эффективной деятельности в рамках избирательной системы в соответствии с предпочтениями граждан Российской Федерации и современными общественными отношениями.

Ключевые слова: выборы, электоральный процесс, многодневное голосование, дистанционное голосование, избирательное право.



Швец Л. В.

## SHVETS Lev Viktorovich

student of Constitutional and international law sub-faculty of the Institute of Law of the Tomsk State University

### THE MODERN TRANSFORMATION OF THE ELECTORAL PROCESS OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article examines the concept and methods of transforming the electoral process. In the course of the study, it was concluded that there was no complete definition of the phenomenon, that why a new understanding of the analyzed term was proposed. Also, three ways of implementing the transformation of the electoral process and their essential content were identified. The relevance of the work lies in the need to develop and massively use the findings in order to build effective activities within the electoral system in accordance with the preferences of the citizens of the Russian Federation and modern public relations.

Keywords: elections, electoral process, multi-day voting, e-voting, electoral law.

#### Введение

В настоящее время происходит активная трансформация электорального процесса, в частности, таких его отдельных элементов, как избирательные участки, процедура голосования и т.д.<sup>1</sup> В связи с этим появляются, например, цифровые избирательные участки<sup>2</sup>. Это связано в первую очередь с тем, что у граждан усиливается требование к партисипативному типу управлению государством, когда оно отвечает путем предоставления необходимых услуг на актуальные потребности населения.

Это говорит о том, что общественные отношения активно трансформируются и необходимо крайне внимательно оценивать происходящие изменения для объективного реагирования со стороны законодателя.

#### Цель статьи

Основная цель данной статьи – анализ существующих трансформаций избирательного процесса для обоснования необходимости разработки и массового использования полученных выводов в целях выстраивания эффективной деятельности в рамках избирательной системы в соответствии с предпочтениями граждан Российской Федерации.

#### Результаты и дискуссия

Несмотря на активное концептуальное изучение темы выборов в России, до сих пор остается дискуссионным сам термин «электоральный процесс». В связи с этим крайне сложно объективно рассмотреть все особенности и грани исследуемого явления.

В работах российских ученых термин «Электоральный процесс» используется в разных значениях, например, Н. П. Пищулин наравне использует термин «выборы»<sup>3</sup>, а Н. В. Трошина – «избирательный»<sup>4</sup>. При таком подходе складывается недопонимание среди исследователей электорального процесса<sup>5</sup>.

Попытаемся дать собственное определение термину «электоральный процесс», которое бы прекратило бы раз-

1 Голосование на выборах за рубежом. Финляндия за рубежом. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://finlandabroad.fi/web/rus/golosovanie-na-vyborah-za-rubezom> (дата обращения: 21.11.2020).

2 Федеральный закон от 29.05.2019 № 102-ФЗ «О проведении эксперимента по голосованию на цифровых избирательных участках, образованных в городе федерального значения Москве, на дополнительных выборах депутатов Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации седьмого созыва и выборах высших должностных лиц субъектов Российской Федерации (руководителей высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации), проводимых 8 сентября 2019 года» // СПС «КонсультантПлюс».

3 Пищулин Н. П. Политическое лидерство и электоральный процесс // Полис. – 1998. – № 5. – С. 145-146.

4 Трошина Н. В. Фактор имиджа в российском электоральном процессе: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Саратов, 2001. – С. 14-15.

5 Ильин М. В. Моделирование // Структура и динамика российского электорального пространства. Круглый стол // Полис. – 2000. – № 2. – С. 89.

ногласие среди ученых. М. И. Кукушкин и А. А. Югов отмечали: «Выборы – это такое политико-правовое состояние общества, которое можно характеризовать как динамическую форму постоянно активности избирательного корпуса и других участников выборов и как непрерывный процесс осуществления суверенной политической воли народа, являющейся неиссякаемым источником реальной политической и юридической силы всех властных структур, независимо от их форм и персонального состава»<sup>6</sup>.

То есть в настоящий момент нельзя утверждать, что «выборы» – это однолинейный и простой процесс. Более логично утверждать, что этот процесс состоит из большого числа элементов таких, как субъекты-организаторы, субъекты-участники, субъекты-контролеры, их действия и т.д. При этом данный перечень элементов избирательного процесса должен быть расширен за счет, например, тех факторов, которые так или иначе влияют на процедуру выборов. Именно благодаря включению в исследуемое понятие дополнительных элементов можно дать следующее определение электоральному процессу – это совокупность сменяющих друг друга сложных поэтапных явлений, действий и поступков граждан и акторов (политических партий, самовыдвиженцев, СМИ, общественных наблюдателей и т.д.), связанных с подготовкой и проведением различных видов выборов на всем протяжении исторического развития.

Именно в данном смысле будет использовано далее в работе термин «электоральный процесс». Благодаря такому подходу возможно выявить современные трансформации, проходящие в избирательной сфере.

### Способы трансформации электорального процесса

Важно отметить, что в данном исследовании будут рассмотрены трансформации, которые улучшают электоральный процесс, оптимизируют его и вносят технологические изменения, отражающие реальное развитие достижений человечества.

Безусловно, несмотря на кажущуюся полезность трансформации она может привести к последствиям, которые не были рассчитаны ее авторами. Помимо этого, нельзя исключать субъективный фактор в лице различных политических сил, которые намеренно могут нивелировать позитивные изменения в электоральном процессе для скрытия их эффективности. В связи этим также необходимо уточнить, что в исследовании были проанализированы трансформации, которые активно освещались в обществе и вызвали большой отклик у населения, например, многодневное голосование.

Трансформация электорального процесса может проходить в трех вариантах. А именно, юридически, административно и политически.

Юридический способ подразумевает под собой изменение законодательства или издание различных подзаконных актов. Такая трансформация может проходить в двух вариантах. Первый вариант включает в себя незначительные правки с целью актуализировать закон для изменяющихся общественных отношений и устранить выявленные противоречия или пробелы. Второй же вариант может нести в себе создание новых правовых институтов, которые так или иначе

кардинально меняют сущность элементов электорального процесса.

Второй способ называют «административным» в связи с тем, что трансформации происходят в механизме работы избирательного аппарата. Например, проводятся различные обучающие мастер-классы для кадрового состава с целью повысить эффективность деятельности избирательных комиссий. Также часто подобный способ трансформаций следует за правовыми изменениями в связи с тем, что необходимо обучить сотрудников использованию новой техники, например, КОИБов.

Наконец, третьим способом является политический способ. В данном случае происходит трансформация полномочий избирательных комиссий, порядок их формирования или требование о представительстве различных политических сил в составе членов комиссий.

Важно отметить, что в России активно используется все способы трансформации электорального процесса, в связи с этим возникает некий четвертый комбинированный способ – смешанный. При этом предпочтение отдается изменению законодательства с предварительным широким обсуждением планируемых правок. Например, ЦИК России регулярно проводит совещания с экспертным сообществом, куда приглашают ведущих ученых для обсуждения планируемых трансформаций электорального процесса.

Так или иначе любая трансформация электорального процесса проходит постепенно, взвешенно и обосновано. Например, в связи с эпидемиологической ситуацией в России приняли Закон<sup>7</sup>, позволяющий проголосовать в течение нескольких дней.

Международный опыт многодневного голосования показывает, что эта практика общепринята. Можно посмотреть примеры таких стран, как США, Канада, Австралия, Швейцария, – все эти страны уже используют многодневное голосование либо в течение нескольких избирательных кампаний, либо, как, например, Швейцария, только приступили к его использованию.

Эксперты Соединенных Штатов отмечают<sup>8</sup>, что такое голосование прежде всего увеличивает явку среди женщин и лиц пожилого возраста. Это объяснимо, поскольку, например, у женщин, которые сидят дома с маленькими детьми, не всегда есть возможность пойти и проголосовать в единственный день, а если голосование длится, допустим, три дня, это упрощает задачу и у женщины есть возможность попросить кого-то посидеть с ребенком. Это же касается и лиц пожилого возраста.

Особенно важно, что при многодневном голосовании совершенно не страдает общественный контроль, поскольку в течение всех дней голосования на всех этапах присутствуют общественные наблюдатели. Отдельное внимание уделяется сохранности бюллетеней: используются сейф-пакеты, в присутствии наблюдателей запечатываются сейфы и помещения. Поэтому максимальный контроль за сохранностью бюллетеней обеспечен.

Помимо этого, дистанционное электронное голосование по поправкам в Конституцию вызвало высокий интерес

6 Кукушкин М. И., Югов А. А. Понятие и структура избирательного процесса. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.midural.ru/izbircom/journal/2/kukush.html> (дата обращения: 13.11.2020).

7 Федеральный закон от 31.07.2020 № 267-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

8 Президент РФ подписал закон о трехдневном голосовании. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oprf.ru/press/832/newsitem/54355> (дата обращения: 25.11.2020).

со стороны СМИ и интернет-пользователей. Этому способствовал ряд факторов.

Первым является фактор масштаба как территориального, так и временного. Электронное голосование было доступно для лиц, постоянно проживающих в Москве и Нижегородской области, без ограничений по избирательным округам в течение 5 дней (с 25 до 30 июня). Заблаговременно начавшаяся медиа кампания электронного голосования привела к тому, что уже с конца апреля начался рост заинтересованности интернет-пользователей к формату дистанционного голосования. Избирателям была предоставлена возможность проверить систему на надежность посредством участия в тестовом электронном голосовании.

На повышение интереса к формату электронного голосования повлияли также негативные инфоповоды: инциденты с двойным и тройным голосованием, DDoS-атака на сайт ЦИК, сообщения о случаях принуждения к участию в электронном голосовании.

После проведения электронного голосования на выборах по поправкам в Конституцию ЦИК продолжил использовать данную форму голосования на ближайших муниципальных и федеральных выборах в сентябре 2020 года. Данные выборы значительно отличались от предшествующих по следующим характеристикам. В Единый день голосования данный формат был доступен для жителей двух избирательных округов в Москве и всего одного в Курской и Ярославских областях. Также было сокращено количество дней, доступных для дистанционного электронного голосования, для муниципальных выборов – 2 дня (11-12 сентября), для федеральных – 3 дня (11 – 13 сентября). Во время проведения сентябрьских выборов было уделено особое внимание предотвращению возможности повторного голосования, однако исключение из списков избирателей, проголосовавших онлайн, проходило не автоматизировано, а вручную.

При этом электоральное голосование может столкнуться с рядом барьеров в лице слабой вовлеченность пожилых людей в интернет-пространство, дороговизны внедрения адекватно функционирующей системы проведения голосования в Интернете, а также неготовности регионов к таким трансформациям<sup>9</sup>.

Ключевые акторы избирательного процессы пытаются бороться с данными барьерами. Например, в период с 12 по 14 мая ЦИК России проводила всероссийскую тренировку ГАС «Выборы» и тестовое электронное голосование. Любой гражданин РФ мог принять участие в данном процессе и непосредственно изучить порядок действий избирателя на платформе дистанционного электронного голосования. Безусловно, помимо привлечения внимания населения к новому институту электорального процесса проведенная тренировка позволила реально оценить материально-техническое обеспечение страны к новому способу голосования, а также выбрать 7 регионов, которые непосредственно будут участвовать в дистанционном электронном голосовании в сентябре 2021 года. Более того, по словам Алексея Венедиктова<sup>10</sup>: «судя по количеству зарегистрированных для участия в дистанци-

онном голосовании избирателей, доверие москвичей к данной форме электорального участия возросло в несколько раз».

#### Заключение

Крайне важно проводить трансформацию электорального процесса с опорой на научные исследования с целью эффективного внедрения различных изменений. Попытка проведения политических реформ может оказаться безрезультатной в случае отсутствия предварительных правовых изменений и последующего использования административного способа трансформации. Перед избирательной системой России в настоящий момент стоит ряд серьезных задач, например, сформировать положительное общественное мнение о вносимых изменениях для их дальнейшего эффективного внедрения в электоральные процессы. Для достижения поставленных целей по внедрению дистанционного электронного и многодневного голосования необходимо использовать опыт зарубежных стран, которые наиболее удачно справились с поставленными задачами, а также широкий и глубокий анализ изменений российским научным сообществом. Благодаря этому трансформация электорального процесса в России будет происходить с высокими показателями эффективности.

#### Пристатейный библиографический список

1. Гельман В. Я. Второй электоральный цикл в России (1999-2000 гг.) / Под ред. В. Я. Гельмана, Г. В. Голосова, Е. Ю. Мелешкиной. – М.: Изд-во «Весь мир», 2002. – 216 с.
2. Ильин М. В. Моделирование // Структура и динамика российского электорального пространства. Круглый стол // Полис. – 2000. – № 2. – С. 87-88.
3. Кукушкин М. И. Понятие и структура избирательного процесса / М. И. Кукушкин, А. А. Югов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.midural.ru/izbircom/journal/2/kukush.html> (дата обращения: 13.11.2020).
4. Леонченко Э. Электронный эксперимент. Первые итоги // Актуальные комментарии. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://actualcomment.ru/elektronnyu-eksperiment-pervye-itogi-2009251021.html> (дата обращения: 05.11.2020).
5. Пищулин Н. П. Политическое лидерство и электоральный процесс // Полис. – 1998. – № 5. – С. 145-153.
6. Трошина Н. В. Фактор имиджа в российском электоральном процессе: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Саратов, 2001. – 209 с.

9 ВЦИОМ: Цифровое голосование в России: первые эксперименты и перспективы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://echo.msk.ru/blog/echomsk/2535313-echo/> (дата обращения: 13.11.2020).

10 Леонченко Э. Электронный эксперимент. Первые итоги // Актуальные комментарии. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://actualcomment.ru/elektronnyu-eksperiment-pervye-itogi-2009251021.html> (дата обращения: 05.11.2020).

**АНУФРИКОВ Алексей Алексеевич**

адъюнкт факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров Академии управления МВД России

## «МАССОВЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ» – ГЕНЕЗИС, ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В данной статье рассматривается появления термина «массовое мероприятие» в разные исторические периоды. В частности, указывается отсутствие определения понятия «массовые мероприятия» в законодательстве прошедшего времени и современном законодательстве Российской Федерации. В статье рассматриваются предложенные различными авторами определения «массового мероприятия» и предлагаются обязательные условия, чтобы мероприятие было массовым, характеризуются существующие проблемы и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: массовое мероприятие, митинги, демонстрации, шествия и пикетирования, общественные организации, общественно-политические мероприятия, культурные мероприятия, спортивные мероприятия.

**ANUFRIKOV Aleksey Alekseevich**

adjunct of the Faculty of Training of Scientific and Scientific-Pedagogical Personnel of the Academy of Management of the MIA of Russia

## “MASS EVENTS” – GENESIS, HISTORY, AND MODERNITY

This article examines the appearance of the term “mass event” in different historical periods. In particular, the lack of a definition of the concept of “mass events” in the legislation of the past and modern legislation of the Russian Federation is indicated. The article discusses the definitions of “mass event” proposed by various authors and offers mandatory conditions for the event to be mass, characterizes existing problems and suggests ways to solve them.

Keywords: mass events, rallies, demonstrations, marches and picketing, public organizations, socio-political events, cultural events, sports events.



Ануфриков А. А.

### ВВЕДЕНИЕ.

Понятие «массовое мероприятие» начало зарождаться еще в XVII веке.

В период правления царя Алексея Михайловича, в 1649 году было принято Соборное Уложение, и вводилось понятие «скоп», означавшее определенное скопление граждан<sup>1</sup>. В данный период начинает зарождаться определенные понятия схожие с массовыми мероприятиями.

В законодательных актах Российской империи «массовое мероприятие» получило дальнейшее развитие. Вводились в оборот понятия «подозрительные сходбища» и «собрания», использовавшиеся в Воинском артикуле<sup>2</sup> и в Уставе благочиния Екатерины<sup>3</sup>, однако определений к данным понятиям на законодательном уровне не было.

В последующем столетии «массовые мероприятия» и терминология, схожая с этим понятием, изменяет его смысл. В XIX веке в «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных» используется термин «публичные скопища», но и в данный период развития Российской империи не было пояснений его содержания<sup>4</sup>.

Необходимость как регулирования, так и разъяснения данного понятия все же была осознана правителями Российской империи, но уже в следующем столетии.

В связи с растущими народными движениями в политической сфере в 1905 году 17 октября Николай II издал Манифест, который закреплял важные свободы граждан, такие как свобода совести, слова, собраний, неприкосновенность личности<sup>5</sup>. Данный документ впервые в истории Российской империи регламентировал реализацию публичных собраний в России, а именно их механизм.

4 марта 1906 года правительствующий Сенат принял «Временные правила о собраниях». В статье 2 данных правил было сказано, что «под публичными собраниями понимались собрания, на котором могли присутствовать неопределенное или же определенное число лиц. Таким образом, при спонтанном скоплении народа, вводился признак публичности.

Принятая Конституция РСФСР 1918 года в статье 15 разъясняла, что «...свободу собраний, признавая право граждан свободно устраивать собрания, митинги, шествия и т.п.»<sup>6</sup> Из анализа данной статьи можем сделать вывод, что исчерпывающего перечня свободы собраний не было, следовательно, законодатель подразумевал и то, что только в рамках закона, данное право может быть расширено.

Конституция СССР 1936 года в ст. 125 закрепила свободу собраний и митингов, уличных шествий и демонстраций.

1 Российское законодательство X-XX веков: В 9 т. / Под ред. О. И. Чистякова. М., 1984. Т. 3. С. 322.

2 Полное собрание законов Российской империи. 1715. Т. 5. С. 2632.

3 Полное собрание законов Российской империи. 1782. Т. 21. С. 15543.

4 Полное собрание законов Российской империи. 1845. Т. 20. С. 19234.

5 Манифест Николая II об усовершенствовании государственного порядка от 17 октября 1905 г. // Ведомости. 18.10.1905.

6 СУ РСФСР. 1918. № 51. Ст. 582.

Однако в преамбуле конституции было установлено, что данные права действуют «в соответствии с интересами трудящихся и в целях укрепления социалистического строя», в иных случаях никакой свободы собраний, а также слова и печати нет.

В 1937 году принятая Конституция РСФСР, а именно ее статья 129, гарантировала право граждан свободно собираться и выходить на митинги<sup>7</sup>. Проанализировав эту норму, можно сделать вывод о том, что законодатель уже в 30-х годах XX века выделял некоторые виды массовых мероприятий, например, спортивные и культурные.

При принятии Конституции 1977 года также были закреплены гарантии основных прав и свобод человека - свободы слова, печати, собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций<sup>8</sup>, осуществление которых, обеспечивается предоставлением гражданам и организациям общественных зданий, улиц и площадей.

В 1992 году принятым Указом Президента Российской Федерации «О порядке организации и проведения митингов, уличных шествий, демонстраций и пикетирования»<sup>9</sup> также не было урегулировано понятие массовых мероприятий<sup>10</sup>. Этот аспект действовал до принятия в 2004 году Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»<sup>11</sup>. Данный Федеральный закон не закрепляет понятие массового мероприятия.

Обратимся к иным нормативным актам современного периода, в которых, так или иначе, упоминается термин массовое мероприятие.

Одним из таких законодательных актов является Федеральный конституционный закон «О референдуме Российской Федерации», в пункте 1 статьи 60 которого отмечается лишь то, что массовыми мероприятиями являются собрания, митинги, шествия, демонстрации, публичные дебаты и дискуссии и иные мероприятия, которые проводятся с целью агитации по вопросам, рассматриваемым на референдуме<sup>12</sup>.

В Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» используются понятие массовые акции и публичные мероприятия, но смысл их законодателем не раскрывается<sup>13</sup>.

По нашему мнению, необходимо разграничивать два совершенно с одной стороны одинаковых, но в то же время абсолютно разных понятия — публичные и массовые мероприятия. Мы будем исходить из того, что публичные мероприятия являются разновидностью массового мероприятия. Для того чтобы решить данный вопрос необходимо обратиться к Федеральному закону «О полиции», в соответствии с пунктом 6 статьи 12 сказано, что должны быть обеспечены безопасность и общественный порядок при проведении массовых и публичных мероприятий<sup>14</sup>. К массовым мероприятиям в законе относят спортивные, зрелищные и иные мероприятия, а к публичным — собрания, митинги, шествия и иные публичные мероприятия. Данный закон является профилирующим для сотрудников органов внутренних дел, но не для граждан.

Рассмотрим определения «массового мероприятия», предлагаемые различными авторами. Одним из первых, кто дал толкование массовому мероприятию в 80-х годах XX века, был В.В. Ларин, который по нашему мнению, охарактеризовал лишь отдельные черты и признаки массового мероприятия, такие, как: организованные действия или же совокупность действий или каких-либо социальных явлений с участием больших масс людей, которые совершаются в интересах населения для удовлетворения, физических, политических, и иных потребностей, но, не учел ряда важных процедур, таких как согласование с государственными органами и других.

В 1987 году А.М. Алоян и В.И. Эглит выдвигают мнение о необходимости санкционирования массовых мероприятий, но в их определении не сказано о целях и нуждах его проведения<sup>15</sup>.

Н.В. Караханов, по нашему мнению, в определении массового мероприятия включает необходимые основные черты и признаки организованности, санкционирования, действий масс людей, нацеленных на выражение воли, защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, удовлетворение экономических, политических, и других потребностей<sup>16</sup>.

Над этим вопросом размышляли и такие ученые как А.М. Кононов и С.Г. Пожидаев, которые, также включили все необходимые составляющие, организованность, легитимность, активные действия масс людей, в общественных местах, в определенные сроки и территории<sup>17</sup>.

Можно выделить схожие черты массовых мероприятий, имеющиеся в определении рассматриваемого понятия у всех авторов: 1) носит массовый характер, то есть необходимо участие больших или значительных масс людей, 2) цели массового мероприятия удовлетворения политических, духовных, физических и иные потребностей населения.

По мнению автора можно выделить черты массового мероприятия, которые рассмотрены не у всех авторов: 1) необходимость санкционирования государственными органами, а также его отсутствие 2) проведение в определенные сроки 3) наличие общественного места для проведения мероприятия.

Таким образом, проанализировав историю зарождения понятия «массовых мероприятий» и изучив мнения различных авторов, можем сделать вывод, для того, чтобы мероприятие являлось массовым, необходимо соблюдение следующих условий:

1. Во-первых, это наличие места проведения.

2. Во-вторых, массовое мероприятие должно быть согласовано с органами местного самоуправления и полиции, в противном случае такое мероприятие не будет являться законным.

3. В-третьих, цель проведения мероприятия должна удовлетворять политические, духовные, физические и иные потребности населения.

7 СУ РСФСР. 1937. № 2. Ст. 11.

8 Ведомости ВС СССР. 1977. № 41. Ст. 617.

9 Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 22. Ст. 1216.

10 Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. № 5. Ст. 1865.

11 Собрание законодательства РФ. 1993. № 31. Ст. 4398.

12 Собрание законодательства РФ. 2004. № 27. Ст. 2710.

13 Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

14 Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

15 Алоян А.М., Эглит В.И. Правовое регулирование охраны общественного порядка при проведении 15 массовых мероприятий // Административно-правовые проблемы охраны общественного порядка. М., 1987.

16 Караханов Н.В. Управление горрайорганами внутренних дел при проведении массовых мероприятий. М., 1992.

17 Кононов А.М., Пожидаев С.Г. К вопросу о введении в юридический оборот понятия административно-правового режима крупномасштабного массового мероприятия // Труды академии управления МВД России. М., 2010. № 4.

4. В-четвертых, при проведении массового мероприятия должны соблюдаться права, свободы и законные интересы человека и гражданина.

5. В-пятых, массовое мероприятие должно быть проведено в определенные временные и конкретные сроки (установленные при его планировании).

Также, по мнению автора важно определить на законодательном уровне конкретные организационные и обеспечивающие действия, и более детально разграничить полномочия и ответственность, организаторов данных мероприятий, а также органов местного самоуправления, органов внутренних дел (полиции), федеральной службы безопасности, чтобы качественно обеспечить общественный порядок и общественную безопасность граждан, в целях исключения или минимизации последствий противоправных действий, массовых беспорядков, и тем более террористических актов, уделив особое внимание профилактической составляющей данного рода противоправных действий и преступных посягательств.

С учетом вышеизложенного нами предпринята попытка объединить данные понятия для практического применения и необходимости научному сообществу внедрить универсальное понятие, которое будет регулятором, как для государственных органов, так и для граждан.

По мнению автора, давно назрела необходимость закрепить определение массовых мероприятий путем принятия Федерального закона «О массовых мероприятиях», после чего издания ведомственных нормативно-правовых актов, такими как Министерство внутренних дел, Федеральная служба войск Национальной гвардии и Федеральная служба безопасности.

Также нами предпринята попытка дать определение понятию - массовое мероприятие – это спланированное и определенное по месту, времени, количеству участников собрание людей, в целях удовлетворения политических, социальных, экономических, духовных, физических и иных потребностей граждан, с условием соблюдения прав и законных интересов человека и гражданина, согласованное, в случаях установленных законом (в отношении тех видов, которые требуют уведомления и согласования), с органами исполнительной власти субъекта, органами местного самоуправления и органами внутренних дел.

В случае несоблюдения одного из пунктов определения, предлагается массовое мероприятие считать незаконным.

С целью совершенствования правового регулирования деятельности органов внутренних дел в области обеспечения безопасности проведения массовых мероприятий необходимо расширять спектр административно-правовых исследований в данной области, что справедливо отмечает в своих работах В.М. Редкоус<sup>1819</sup>.

#### Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. Принята Все-народным голосованием 12 декабря 1993 г. (с послед. измен. на 01. 07. 2020 № 1-ФКЗ) // Собрание законодательств РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. О референдуме Российской Федерации: Федераль-ный конституционный закон от 28. 06. 2004 (с по-след. измен. на 18. 06. 2017 № 1-ФКЗ) // Собрание за-конодательства РФ. 2004. № 27. Ст. 2710.
3. О полиции: Федеральный закон от 07 февраля 2011 № 3. (с послед. измен. на 06. 02. 2020 № 12-ФЗ) // Со-брание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.
4. О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях: Федеральный закон от 19 июня 2004 № 54 (с послед. измен. на 11. 10. 2018 № 367-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 25. Ст. 2485.
5. О противодействии экстремистской деятельности от 25 июля 2002 (с послед. измен на 31. 07. 2020 № 299-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. № 30. Ст. 3031.
6. Конституция Российской Социалистической Феде-ративной Советской Республики от 10 июля 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 51. Ст. 582.
7. Конституция Российской Социалистической Феде-ративной Советской Республики от 5 декабря 1936 г. // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1936. № 283.
8. Конституция Союза Советских Социалистических ре-спублик от 7 октября 1977 г. // СЗ СССР. 1990. Т. 3. С. 14.
9. Манифест Николая II об усовершенствовании госу-дарственного порядка от 17 октября 1905 г. // Веду-мости СПб. 18.10.1905.
10. Алоян А.М., Эглит В.И. Правовое регулирование охраны общественного порядка при проведении 15 массовых мероприятий // Административно-право-вые проблемы охраны общественного порядка. М., 1987.
11. Караханов Н.В. Управление горрайорганами вну-тренних дел при проведении массовых мероприя-тий. М., 1992.
12. Кононов А.М., Пожидаев С.Г. К вопросу о введении в юридический оборот понятия административно-правового режима крупномасштабного массового мероприятия // Труды академии управления МВД России. М., 2010. № 4.
13. Ларин В.В. Понятие административно-правовой ох-раны общественного порядка при проведении мас-совых мероприятий // Теория и практика совершен-ствования охраны общественного порядка. М., 1985.
14. Редкоус В.М. Особенности правового регулирова-ния организации и проведения массовых меропри-ятий в государствах-участниках СНГ (в контексте обеспечения национальной безопасности) // Аграр-ное и земельное право. 2010. № 1 (61). С. 93-97.
15. Редкоус В.М., Шерняев С.И., Полянская И.С., Аки-мова С.А. Правовое регулирование организации и проведения массовых мероприятий: опыт России и государств-участников СНГ: монография / под общ. ред. В.М. Редкоуса. Пятигорск: РИА-КМВ, 2008. 259 с.

18 Редкоус В.М. Особенности правового регулирования организа-ции и проведения массовых мероприятий в государствах-участ-никах СНГ (в контексте обеспечения национальной безопасно-сти) // Аграрное и земельное право. 2010. № 1 (61). С. 93-97.

19 Редкоус В.М., Шерняев С.И., Полянская И.С., Акимова С.А. Право-вое регулирование организации и проведения массовых меропри-ятий: опыт России и государств-участников СНГ: монография / под общ. ред. В.М. Редкоуса. Пятигорск: РИА-КМВ, 2008. 259 с.

**БЕЛОВА Ольга Александровна**

адъюнкт Факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

## ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И МФЦ ПРИ ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ

В статье анализируется взаимодействие между учреждениями МФЦ и МВД, проводится анализ форм и способов такого взаимодействия, нормативно-правового обеспечения такого взаимодействия. Автор исследует правовую характеристику и структуру соглашений, регулирующих порядок взаимодействия между МФЦ и МВД, приводятся положения некоторых соглашений региональных МВД и МФЦ, унифицированных Постановлением Правительства РФ. Одной из рассмотренных проблем является коллизия сроков рассмотрения обращений, поданных через МФЦ, и обращений, подаваемых в порядке Федерального закона № 59, и их истолкование с точки зрения равноправия субъектов, подающих обращение в государственные органы. Также выявлена проблема большой технологической отсталости информационных баз некоторых подразделений МВД, что препятствует переходу на цифровой формат взаимодействия с МФЦ.

Ключевые слова: многофункциональный центр, взаимодействие, межведомственный запрос, административно-правовой статус, гражданин-заявитель, государственная или муниципальная услуга, соглашение, органы внутренних дел.

**BELOVA Olga Aleksandrovna**

adjunct of the Faculty of Training Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel of the V. Ya. Kikotya Moscow University of the MIA of Russia

## INTERACTION OF THE INTERNAL AFFAIRS AND THE MFC IN THE PROVISION OF STATE AND MUNICIPAL SERVICES

The article analyzes the interaction between the institutions of the MFC and the Ministry of Internal Affairs, analyzes the forms and methods of such interaction, the regulatory framework for such interaction. The author examines the legal characteristics and structure of agreements governing the procedure for interaction between the MFC and the Ministry of Internal Affairs, provides the provisions of some agreements between the regional Ministry of Internal Affairs and the MFC, unified by the Decree of the Government of the Russian Federation. One of the problems considered is the collision of the terms of consideration of applications submitted through the MFC and applications submitted in accordance with Federal Law No. 59 and their interpretation from the point of view of equality of subjects submitting applications to state bodies. The problem of the great technological backwardness of the information bases of some departments of the Ministry of Internal Affairs was also identified, which prevents the transition to a digital format of interaction with the MFC.

Keywords: multifunctional center, interaction, interdepartmental inquiry, administrative and legal status, applicant citizen, state or municipal service, agreement, internal affairs bodies.

Процесс взаимодействия многофункциональных центров (МФЦ) по предоставлению государственных и муниципальных услуг достаточно подробно описан с нормативно-правовой точки зрения и исследован в юридической литературе. Этому вопросу посвятили свои работы такие исследователи, как Е. С. Агаркова, А. А. Ратова<sup>1</sup>, М. М. Филатова<sup>2</sup> и др. Взаимодействие урегулировано нормами главы 2 Федерального закона № 210 «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»<sup>3</sup>. Данный закон предусматривает такие формы взаимодействия между МФЦ и государственными или муниципальными органами, как межведомственный запрос и межведомственное информационное взаимодействие. Нормой ст. 7.1 ФЗ № 210 пред-

усмотрено, что информация в рамках межведомственного информационного взаимодействия может быть ограничена лишь банковской или налоговой тайной, при этом в случае непредоставления информации по запросу МФЦ в том случае, если информация не ограничена указанными запретами виновное должностное лицо может быть подвергнуто административному, дисциплинарному или иному наказанию. При этом наказание может быть назначено также и работнику МФЦ, который не представил в указанный срок информацию заявителю, либо не оказал государственную или муниципальную услугу, за которой обращался заявитель. Административное правонарушение, квалифицируемое в данном случае, предусмотрено нормой ст. 5.63 Кодекса РФ об административных правонарушениях<sup>4</sup>. К объективной стороне такого правонарушения относится нарушение порядка предоставления государственной или муниципальной услуги, повлекшее непредоставление такой услуги или же предоставление услуги с нарушением установленных сроков.

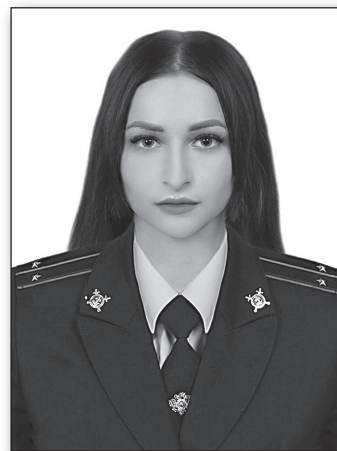
Взаимодействие между государственным органом и учреждением МФЦ осуществляется на основании соглашения о взаимодействии, что подразумевает гражданско-

1 Климовских Н. В., Ратова А. А., Агаркова Е. С. Особенности организации предоставления государственных и муниципальных услуг в многофункциональных центрах // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2018. – № 4.

2 Филатова М. М. Система оказания государственных муниципальных услуг в многофункциональном центре // Научные труды Московского гуманитарного университета. – 2019. – № 2.

3 Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // РГ. – 30.07.2010. – № 168.

4 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // РГ. – 31.12.2001. – № 256.



Белова О. А.



правовой характер такого взаимодействия, однако с учетом административно-правового статуса подавляющего числа государственных и муниципальных органов характер такого взаимодействия также может быть истолкован как административно-правовой, что будет выражаться не в том, что МФЦ и государственный орган являются неравноправными участниками в рамках соглашения, но в том, что за нарушение установленного порядка взаимодействия устанавливается административная ответственность в виде административного штрафа, либо дисквалификации в случае повторного или неоднократного совершения такого правонарушения.

Анализ соглашений, заключенных между учреждениями МФЦ и органами УМВД различных субъектов Российской Федерации, позволит исследовать их предмет, условия и основные особенности. Как показывает изучение Соглашения о взаимодействии между МФЦ и УМВД РФ по Пензенской области к правам УМВД в рамках соглашения относится право на направление органом УМВД запросов и предложений по вопросам деятельности МФЦ, направление предложений по усовершенствованию деятельности МФЦ, а также по пересмотру сроков и условий данного соглашения<sup>5</sup>. Кроме того, УМВД получает право контролировать деятельность привлекаемых МФЦ организаций для осуществления административных процедур в рамках сотрудничества с УМВД. Такие привлекаемые МФЦ организации являются по своей сути организациями-посредниками, действующими в целях повышения территориальной доступности государственных и муниципальных услуг в режиме «одного окна».

К обязанностям территориального УМВД РФ Пензенской области в рамках соглашения относится обеспечение исполнения административных процедур, утвержденных приложением к соглашению, обеспечение исполнения административных процедур в привлекаемых организациях, предоставление информации по межведомственному запросу в электронной форме, рассмотрения поступившего запроса установленной формы в срок не позднее 5 дней, своевременно информировать МФЦ об изменениях в законодательстве, для чего МВД может направлять своих представителей для обучения и повышения квалификации сотрудников МФЦ.

Таким образом, в рамках межведомственного взаимодействия орган УМВД обязан дать ответ на запрос в течение 5 дней, а не в течение месяца, как это происходит в соответствии с Федеральным законом № 59 «О порядке рассмотрения обращений граждан в РФ»<sup>6</sup>. В таком случае мы можем обнаружить некое противоречие, возникающее вследствие расхождения сроков рассмотрения обращения и запроса в рамках межведомственного взаимодействия между МФЦ и УМВД, хотя запрос от МФЦ в МВД направляется именно в связи с обращением гражданина для предоставления ему государственной или муниципальной услуги. Заключение соглашения МФЦ с органом МВД позволяет существенно сократить сроки рассмотрения и ответа государственного органа на информационный запрос, который, по сути, является ни чем иным, как поступлением обращения гражданина, которое МВД могло рассматриваться вне рамок информационного взаимодействия в течение месяца. В таком случае граждане, обращающиеся напрямую в государственный орган, оказываются в худшем положении, чем лица, являющиеся заявителями через МФЦ. С точки зрения конституционно-правового статуса гражданина РФ такое положение является нарушением, поскольку всем заявителям должны обеспечиваться равные условия. Если это так, то возникает вопрос об утрате силы ФЗ № 59 и перевода полностью заявлений и обращений граждан в государственные органы через МФЦ. В таком случае учреждения МФЦ окончательно обретают роль «информационного посредника» между государством и его административными органами и гражданами

как заявителями. Это приводит к образованию своеобразного «буфера» между государством и его гражданами, ограждающего государством и являющегося своего рода «демпфером» между обществом и властью. У такого общественного процесса имеется множество негативных явлений, к главным среди которых относится, конечно же, ликвидация института административной юстиции, которая является одним из фундаментальных начал конституционного правового государства и заключается в возможности напрямую обращаться в государственный орган, минуя различных посредников, и обжаловать любые непропорциональные и незаконные решения и действия государства и его должностных лиц.

Окружая себя таким «буфером», как учреждения МФЦ, государство де-юре пытается снять с себя любую ответственность за свои решения и действия, а также бездействие и переложить их на гражданскую, по своей сути, структуру, которая еще не сформировалась до конца, и чьим назначением является взаимодействие между государством и обществом. Институт административной юстиции, предусмотренный Кодексом административного судопроизводства РФ, в отношении учреждений МФЦ не будет применяться, поскольку сотрудники МФЦ не приобретают административно-правовой статус, характерный для государственных служащих, а применяться будут еще до конца не апробированные и не установившиеся нормы главы 2.1 ФЗ № 210 о досудебном обжаловании решений и действий (бездействия) органа, предоставляющего государственную или муниципальную услугу. Пожалуй, это наиболее негативное и худшее последствие существования учреждений МФЦ, которое грозит полным коллапсом административной юстиции. Именно сфера административной юстиции и ее наличие указывает на конституционность государства как правового образования. Если эта сфера начнет коллапсировать, то все положительные моменты деятельности МФЦ, к сожалению, окажутся полностью несостоятельными.

Первоначально УМВД переложило на учреждения МФЦ организацию межведомственного взаимодействия с гражданами по вопросу наличия-отсутствия судимостей, а также по лицензионно-разрешительной работе<sup>7</sup>, однако в дальнейшем добавились такие направления, как регистрационный учет граждан РФ по месту пребывания и по месту жительства в пределах РФ, выдача и замена паспортов граждан РФ и заграничных паспортов, осуществление миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ<sup>8</sup>.

Между тем, как показывает анализ Соглашения о взаимодействии между МВД по республике Северная Осетия-Алания и Государственным бюджетным учреждением МФЦ по республике Северная Осетия-Алания от 29.10.2014 г. по целому ряду государственных услуг, предоставляемых УМВД в рамках межведомственного взаимодействия, срок их исполнения составляет также 30 дней, что соответствует нормам именно ФЗ № 59. К одной из таких услуг относится выдача справки о наличии (отсутствии) судимости, факта уголовного преследования (или прекращения уголовного преследования), порядок и последовательность исполнения которой регламентируется технологической схемой ее предоставления государственной услуги – своеобразным административным стандартом, содержащим порядок и последовательность выполнения всех административных процедур, начиная от подачи заявления гражданином до получения справки<sup>9</sup>. При всем этом, как правильно отмечает в своей работе О. В. Курбатова, подобная справка выдается на данный момент исклю-

5 Соглашение о взаимодействии между МФЦ и УМВД РФ по Пензенской области от 05.08.2016 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://58.xn--b1aew.xn--p1ai/document/10286678>.

6 Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // РГ. – 05.05.2006. – № 95.

7 Управление МВД по Липецкой области. Взаимодействие с МФЦ – 24.03.2016 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://48.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/7447244>.

8 Управление МВД России по Владимирской области. Перечень государственных услуг, предоставляемых в МФЦ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://33.xn--b1aew.xn--p1ai/citizens>.

9 Соглашение о взаимодействии между МВД по республике Северная Осетия-Алания и МФЦ по оказанию государственных и муниципальных услуг по республике Северная Осетия-Алания. – Справочно-правовая система Консультант Плюс.

чительно на бумажном носителе, что препятствует цифровизации сферы государственных услуг<sup>10</sup>.

Необходимо отметить, что юридические нормы соглашений между органами МВД и учреждениями МФЦ, их типовой вид и регулируемые вопросы определялись не по договоренности между сторонами – МФЦ и УМВД, но они были нормативно предусмотрены Постановлением Правительства РФ № 797 от 27.09.2011 г.<sup>11</sup> Как было установлено нормами данного Постановления, соглашение о межведомственном взаимодействии должно было в обязательном порядке содержать права и обязанности сторон, порядок участия МФЦ в предоставлении услуг с утвержденными технологическими схемами. Таким образом, порядок заключения межведомственных соглашений между МФЦ и МВД является административным, а сами соглашения заключались в силу Постановления Правительства РФ. Все соглашения о взаимодействии с региональными МВД и МФЦ примерно соответствуют такому типовому макету соглашения, что свидетельствует об унификации и стандартизации предоставления государственных услуг на базе МВД. Предметом всех соглашений является порядок взаимодействия учреждения МФЦ с государственным органом УМВД, что позволяет заключить следующее: органы МВД и учреждения МФЦ осуществляют свое межведомственное взаимодействие в рамках правового поля, возникшего в силу императивных норм Постановления Правительства РФ, предписывающего заключать соглашения между данными органами в целях предоставления населению государственных услуг в соответствии с административными регламентами и технологическими схемами предоставления услуги.

К примеру, в рамках межведомственного взаимодействия между УМВД Нижегородской области и МФЦ данного региона нормы Соглашения от 27 августа 2018 г. о взаимодействии между МФЦ на территории Нижегородской области и ГУ МВД РФ по Нижегородской области при организации оказания предоставления государственных и муниципальных услуг на территории Нижегородской области предписывают предоставлять следующие государственные услуги: выдача, замена паспортов гражданина РФ, регистрационный учет граждан РФ по месту пребывания и по месту жительства, миграционный учет иностранных граждан и лиц без гражданства, оформление и выдача заграничных паспортов гражданам РФ, выдача справок о наличии (отсутствии) судимости<sup>12</sup>.

При этом необходимо заметить, что изначально одной из главных целей взаимодействия МВД и МФЦ предполагалась цифровая модель сотрудничества между ведомствами и переход на полностью цифровой формат<sup>13</sup>. Одним из направлений такого взаимодействия являлось взаимодействие по вопросам объединения баз данных ГИБДД и МФЦ в цифровом формате, что так и не удалось сделать. На наш взгляд, это произошло из-за архаичного состояния баз данных ГИБДД и их оторванности от современной цифровой среды, а также существенного отставания программного обеспечения ГИБДД, что ставит новые цели и задачи перед межведомственным сотрудничеством МФЦ и МВД.

#### Пристатейный библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // РГ. – 31.12.2001. – № 256.
2. Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // РГ. – 05.05.2006 г. – № 95.
3. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // РГ. – 30.07.2010 г. – № 168.
4. Постановление Правительства РФ от 27 сентября 2011 г. № 797 «О взаимодействии между многофункциональными центрами предоставления государственных и муниципальных услуг и федеральными органами исполнительной власти, органами государственных внебюджетных фондов, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления» // РГ. – 05.10.2011 г. – № 222.
5. Климовских Н. В., Ратова А. А., Агаркова Е. С. Особенности организации предоставления государственных и муниципальных услуг в многофункциональных центрах // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2018. – № 4.
6. Курбатова О. В. Государственные услуги в условиях цифровизации государственного управления // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 4. – С. 186-189.
7. Филатова М. М. Система оказания государственных муниципальных услуг в многофункциональном центре // Научные труды Московского гуманитарного университета. – 2019. – № 2.
8. Кураш А. Сложности интеграции: какое будущее ждет МФЦ? – 18.11.2016 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.cnews.ru/articles/2016-11-18\\_kakoe\\_budushchee\\_zhdet\\_mfts](https://www.cnews.ru/articles/2016-11-18_kakoe_budushchee_zhdet_mfts).
9. Соглашение о взаимодействии между ГБУ УМФЦ по Нижегородской области и ГУ МВД РФ по Нижегородской области от 27.08.2018 г. – Справочная-правовая система Консультант Плюс.
10. Соглашение о взаимодействии между МВД по республике Северная Осетия-Алания и МФЦ по оказанию государственных и муниципальных услуг по республике Северная Осетия-Алания. – Справочно-правовая система Консультант Плюс.
11. Соглашение о взаимодействии между МФЦ и УМВД РФ по Пензенской области от 05.08.2016 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://58.xn--b1aew.xn--p1ai/document/10286678>.
12. Управление МВД России по Владимирской области. Перечень государственных услуг, предоставляемых в МФЦ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://33.xn--b1aew.xn--p1ai/citizens>.
13. Управление МВД по Липецкой области. Взаимодействие с МФЦ – 24.03.2016 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://48.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/7447244>.

10 Курбатова О. В. Государственные услуги в условиях цифровизации государственного управления // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 4. – С. 186-189.

11 Постановление Правительства РФ от 27 сентября 2011 г. № 797 «О взаимодействии между многофункциональными центрами предоставления государственных и муниципальных услуг и федеральными органами исполнительной власти, органами государственных внебюджетных фондов, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления» // РГ. – 05.10.2011. – № 222.

12 Соглашение о взаимодействии между ГБУ УМФЦ по Нижегородской области и ГУ МВД РФ по Нижегородской области от 27.08.2018 г. – Справочная-правовая система Консультант Плюс.

13 Кураш А. Сложности интеграции: какое будущее ждет МФЦ? – 18.11.2016 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.cnews.ru/articles/2016-11-18\\_kakoe\\_budushchee\\_zhdet\\_mfts](https://www.cnews.ru/articles/2016-11-18_kakoe_budushchee_zhdet_mfts).

DOI 10.46320/2073-4506-2021-6-157-131-134

## **ГИБАДУЛЛИН Равиль Сагитович**

аспирант кафедры правового обеспечения экономической деятельности Самарского государственного экономического университета

## **ТОКМАКОВ Максим Александрович**

кандидат юридических наук, доцент кафедры правового обеспечения экономической деятельности Самарского государственного экономического университета

### **СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЧЛЕНОВ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ПРИ АДМИНИСТРАТИВНОМ ИСКЛЮЧЕНИИ ОРГАНИЗАЦИИ ИЗ ЕГРЮЛ**

Статья посвящена установленной в законодательстве об обществах с ограниченной ответственностью возможности привлечения контролирующих лиц к субсидиарной ответственности в случае исключения общества из Единого государственного реестра юридических лиц в административном порядке по решению регистрирующего органа. В работе анализируются имеющиеся на сегодняшний день позиции Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, а также Конституционного Суда Российской Федерации с целью выявления проблем применения института привлечения к субсидиарной ответственности лиц, контролирующих исключенное из ЕГРЮЛ общество.

**Ключевые слова:** субсидиарная ответственность, общество с ограниченной ответственностью, исключение из ЕГРЮЛ в административном порядке, контролирующие лица, распределение бремени доказывания.

## **GIBADULLIN Ravil Sagitovich**

postgraduate student of Legal support of economic activity sub-faculty of the Samara State University of Economics

## **ТОКМАКОВ Maksim Aleksandrovich**

Ph.D. in Law, associate professor of Legal support of economic activity sub-faculty of the Samara State University of Economics

### **SUBSIDIARY LIABILITY OF MEMBERS OF MANAGEMENT BODIES IN CASE OF ADMINISTRATIVE EXCLUSION OF AN ORGANIZATION FROM THE UNIFIED STATE REGISTER OF LEGAL ENTITIES**

The article is devoted to the possibility of bringing controlling persons to subsidiary liability, established in the legislation on limited liability companies, in the event that the company is excluded from the Unified State Register of Legal Entities in an administrative manner by decision of the registering authority. The paper analyzes the current positions of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation, as well as the Constitutional Court of the Russian Federation in order to identify problems in the application of the institution of bringing to subsidiary liability of persons controlling a company excluded from the Unified State Register of Legal Entities.

**Keywords:** subsidiary liability, limited liability company, administrative exclusion from the Unified State Register of Legal Entities, controlling persons, distribution of the burden of proof.

В последние годы в свете известных изменений в законодательстве о банкротстве, произошедших в 2016 – 2017 гг., продолжает набирать популярность механизм привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц. В основном в настоящее время указанный механизм успешно реализуется в рамках дела о банкротстве, чему способствует относительно подробное законодательное регулирование и выстроенная за эти годы стабильная судебная практика, подкрепленная позициями высшей судебной инстанции. Менее активно используется имеющаяся возможность привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих лиц за пределами процедуры банкротства, также предоставленная банкротным законодательством.

Вместе с тем, российское гражданское законодательство знает еще один институт, допускающий привлечение лиц, фактически контролирующих должника, к субсидиарной ответственности вне рамок процедуры банкротства. В частности, такая возможность установлена в отношении общества с ограниченной ответственностью (далее – общество) в случае его исключения из Единого государственного реестра юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ) в административном порядке по решению регистрирующего органа. В таком случае к ответственности могут быть привлечены лица, указанные в п. 1-3 ст. 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), то есть члены органов управления либо лица, фактически определяющие действия юридического лица (п. 3.1 ст. 3 Федерального закона



Гибадуллин Р. С.



Токмаков М. А.

от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», далее – Закон об ООО).

В отношении указанного института можно сказать, что законодательное регулирование не отличается глубиной, а практика применения только формируется. Тем не менее, анализ немногочисленных казусов, дошедших до внимания высших судебных инстанций, показывает наличие некоторых проблем, которые носят довольно принципиальный характер и требуют детального рассмотрения. В связи с этим в представленной статье анализу подвергаются имеющиеся на сегодняшний день позиции Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации (далее – СКЭС ВС РФ, Коллегия), а также Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ) в контексте перечисленных выше положений гражданского законодательства с целью выявления проблем применения института привлечения к субсидиарной ответственности лиц, контролирурующих исключенное из ЕГРЮЛ общество.

Одним из первых и наиболее значимых дел, дошедших до рассмотрения Коллегией, в котором ставился вопрос о привлечении к субсидиарной ответственности по правилам п. 3.1 ст. 3 Закона об ООО, стало дело ООО «Виолет»<sup>1</sup>. В этом деле кредитор обратился с требованием о привлечении к субсидиарной ответственности единственного участника и директора по обязательствам ликвидированного в административном порядке ООО «Виолет». Удовлетворяя требования суды нижестоящих инстанций исходили из того, что своевременное представление налоговой отчетности является обязанностью общества, о чем ответчики не могли не знать. По мнению судов, если бы контролирующие лица действовали добросовестно и соблюдали требования налогового законодательства, исключение общества из ЕГРЮЛ в административном порядке было бы невозможным, и это позволило бы кредитору взыскать задолженность, либо прекратить деятельность общества через процедуру ликвидации с погашением задолженности, а при недостаточности средств – через процедуру банкротства. В связи с этим суды посчитали пассивное поведение ответчиков недобросовестным и неразумным.

Однако мнение СКЭС ВС РФ разошлось с мнением нижестоящих судов. Коллегия указала, что в соответствии с п. 3.1 ст. 3 Закона об ООО само по себе исключение общества из ЕГРЮЛ не является достаточным основанием для привлечения к субсидиарной ответственности. Требуется, чтобы неразумные и недобросовестные действия контролирующих лиц привели к тому, что общество стало неспособным исполнять обязательства перед кредиторами, то есть фактически за доведение до банкротства. Иными словами, неразумность и недобросовестность контролирующих лиц должна проявляться не просто в их пассивном поведении, следствием которого стало исключение общества из ЕГРЮЛ, а непосредственно в действиях по доведению общества до состояния неплатежеспособности. Указанные обстоятельства в анализируемом деле не рассматривались, в связи с чем Коллегия отправило дело на новое рассмотрение.

На «втором круге» судом первой инстанции в иске было отказано<sup>2</sup>, что было подтверждено всеми вышестоящими судами. На этот раз суды исходили из того, что ст. 53.1 ГК РФ возлагает бремя доказывания недобросовестности и неразумности действий контролирующих лиц на истца. Однако истцом в рассматриваемом деле не доказано недобросовестное и неразумное поведение ответчиков, а также наличие причинно-следственной связи между их поведением и обстоятельствами неисполнения обязательств общества перед кредитором. При этом суды указали на отсутствие доказательств совершения ответчиками действий, в результате которых должник мог быть доведен до банкротства: по сокрытию имущества, созданию условий для невозможности произвести расчеты с кредиторами общества и др. СКЭС ВС РФ согласилась с указанными выводами<sup>3</sup>.

В тоже время, в определении критериев неразумности и недобросовестности суд в рассматриваемом деле применил по аналогии разъяснения, представленные в Постановлении Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» (далее – Постановление № 62).

Интересно, что в том же Постановлении № 62 решается вопрос и о распределении бремени доказывания неразумности и недобросовестности действий директора. Так, Пленум ВАС РФ указывал, что по общему правилу в силу презумпции добросовестности участников гражданских отношений бремя доказывания наличия обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности и неразумности действий директора, должно лежать на истце. Однако Пленум ВАС РФ несколько смягчил это правило и указал, что, если истец утверждает, что директор действовал недобросовестно и неразумно, и представил доказательства, свидетельствующие о наличии убытков юридического лица, вызванных действиями директора, такой директор может дать пояснения относительно своих действий и указать на причины возникновения убытков и представить соответствующие доказательства. А в случае отказа директора от дачи пояснений или их явной неполноты, если суд сочтет такое поведение директора недобросовестным, бремя доказывания отсутствия нарушения обязанности действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно может быть возложено судом на директора (абз. 5-6 п. 1 Постановления № 62).

В рассматриваемом деле ООО «Виолет» суд указанные выше разъяснения по аналогии применять не стал. Хотя истец доказал наличие убытков, подтвержденных вступившим в законную силу судебным решением, и указывал на недобросовестность контролирующих лиц, которые, зная о наличии задолженности, просто «бросили» общество, в связи с чем оно было исключено из ЕГРЮЛ. Пояснений единственный участник ООО «Виолет» никаких не представил (!), а директор и вовсе пояснил, что, поскольку общество осуществляло свою деятельность в убыток, он трудоустроится в другую организацию (!). Удивительно, но

1 Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации по делу № 306-ЭС19-18285 от 30 января 2020 г.

2 Решение Арбитражного суда Республики Татарстан по делу № А65-27181/2018 от 30 июня 2020 г.

3 Определение Верховного Суда Российской Федерации по делу № 306-ЭС19-18285 от 07 апреля 2021 г.

этих пояснений, видимо, хватило суду, чтобы не считать такое поведение контролирующих лиц недобросовестным.

Что, если бы кредитор в рассматриваемом случае, все-таки успел предпринять активные действия и подать заявление о признании должника банкротом до того, как регистрирующий орган исключил общество из ЕГРЮЛ? Предположим, что, поскольку средств у общества не было, дело скорее всего было бы прекращено в связи с невозможностью финансирования процедуры банкротства, и тогда у кредитора открывался бы доступ для привлечения контролирующих лиц к субсидиарной ответственности вне рамок дела о банкротстве за невозможность полного погашения требований кредиторов. На этот случай законодательством о банкротстве установлен ряд обстоятельств, при наличии которых вина контролирующих лиц в доведении должника до состояния неплатежеспособности презюмируется, что переносит бремя доказывания отсутствия вины на ответчика (п. 2 ст. 61.11 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»). Таким образом, как представляется, банкротское законодательство предоставляет кредитором более лояльные условия в распределении бремени доказывания, чем законодательство об обществах с ограниченной ответственностью.

Список этих обстоятельств довольно широк, но очевидно, что некоторые из них могли бы применяться по аналогии и к ситуации привлечения к ответственности по правилам п. 3.1 ст. 3 Закона об ООО. Например, отсутствие или искажение бухгалтерских документов или документов, хранение которых является обязательным. Отдельно можно подумать о таких обстоятельствах, как внесение недостоверных сведений в ЕГРЮЛ (например, о руководителе общества или юридическом адресе) или их неустранение в предусмотренный законом срок, что стало причиной исключения общества в административном порядке из ЕГРЮЛ.

Как представляется, как минимум, при наличии подобных обстоятельств можно было бы предусмотреть перенесение бремени доказывания отсутствия вины на лиц, привлекаемых к ответственности, что уравнивало бы баланс процессуальных возможностей.

Конечно, для таких решений недостаточно одного судебного усмотрения. Подобные презумпции следует установить непосредственно в законодательстве, используя аналогию лишь в качестве методологии при выработке соответствующих критериев. При этом, ограничиваться предложенными выше обстоятельствами явно не стоит. Например, совершенно очевидно, что подобная презумпция вины контролирующих лиц, исключивших из ЕГРЮЛ общество, должна работать в ситуации, когда такое исключение произошло по намерению самих контролирующих лиц, то есть, когда исключение из ЕГРЮЛ используется в качестве «альтернативной ликвидации».

Однако в другом деле, рассматриваемом СКЭС ВС РФ, о привлечении к субсидиарной ответственности по правилам п. 3.1 ст. 3 Закона об ООО, Коллегия пошла дальше и сформулировала более жесткую позицию. В деле ООО «Гранд Пегас»<sup>4</sup> Коллегия указала, что из принципов ограниченной ответственности

и защиты делового решения следует, что в случае исключения организации из ЕГРЮЛ по решению регистрирующего органа ответственность контролирующих лиц не может презюмироваться, и истец должен доказать, что невозможность погашения долга перед ним возникла по вине ответчика в результате его неразумных либо недобросовестных действий.

Как представляется, такой вывод Коллегии является слишком поспешным, поскольку раз уж законодательство о банкротстве, не взирая на принципы ограниченной ответственности и защиты делового решения, может презюмировать при определенных обстоятельствах вину контролирующих лиц в доведении должника до состояния неплатежеспособности, то почему подобное невозможно в отношении привлечения к субсидиарной ответственности по правилам п. 3.1 ст. 3 Закона об ООО?! Другое дело, если Коллегия имела в виду, что в настоящее время в законодательстве подобных презумпций не установлено. Только в таком контексте можно согласиться с указанным выводом.

Интересно, что вопрос распределения бремени доказывания стал одним из камней преткновения и в Постановлении Конституционного Суда РФ от 21.05.2021 № 20-П «По делу о проверке конституционности пункта 3.1 статьи 3 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» в связи с жалобой гражданки Г.В. Карпук» (далее – Постановление КС РФ № 20-П).

Во внимание КС РФ попало дело гражданки Г. В. Карпук, в котором она пыталась взыскать задолженность исключенного из ЕГРЮЛ общества путем привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих лиц по правилам п. 3.1 ст. 3 Закона об ООО. Однако суды всех инстанций отказали гражданке в удовлетворении требований, поскольку она не предоставила доказательств недобросовестности и неразумности действий ответчиков. В принципе, именно так, как мы могли убедиться раньше, выстроена судебная практика – истец должен доказать недобросовестность и неразумность действий контролирующих лиц, а также причинно-следственную связь между этими действиями и невозможностью удовлетворения требований истца.

Однако, подобное положение дел смутило КС РФ, и вот почему. По мнению КС РФ, неосуществление контролируемыми лицами ликвидации общества при наличии на момент исключения из ЕГРЮЛ долгов общества перед кредиторами, тем более в случаях, когда иски требования кредитора к обществу уже удовлетворены судом, может свидетельствовать о намеренном пренебрежении контролируемыми обществом лицами своими обязанностями, попытке избежать рисков привлечения к субсидиарной ответственности в рамках дела о банкротстве общества, приводит к подрыву доверия участников гражданского оборота друг к другу, дестабилизации оборота, а если долг общества возник перед потребителями – и к нарушению их прав, защищаемых специальным законодательством о защите прав потребителей.

КС РФ и до этого обращал внимание, что поведение контролирующих лиц, которые уклонились от совершения необходимых действий по прекращению юридического лица через процедуры ликвидации или банкротства, следует считать недобросовестным<sup>5</sup>.

4 Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации по делу № 307-ЭС20-180 от 25 августа 2020 г.

5 См., например: Определение Конституционного Суда РФ от 13.03.2018 № 580-О; Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2020 № 2128-О. При этом стоит отметить, что КС РФ

В Постановлении № 20-П КС РФ отмечает, что доказывание кредитором неразумности и недобросовестности действий лиц, контролирурующих исключенное из ЕГРЮЛ общество, объективно затруднено, поскольку кредитор, как правило, лишен доступа к документам, содержащим сведения о хозяйственной деятельности общества, и не имеет иных источников сведений о деятельности юридического лица и контролирующих его лиц.

Возложение на истца бремени доказывания недобросовестности и неразумности действий ответчика, по мнению КС РФ, заведомо влечет неравенство процессуальных возможностей, так как от истца требуется предоставление доказательств, о самом наличии которых ему может быть неизвестно в силу его невовлеченности в корпоративные правоотношения.

Таким образом, КС РФ приходит к выводу, что, если истец представил доказательства наличия у него убытков, вызванных неисполнением обществом обязательств перед ним, а также доказательства исключения общества из ЕГРЮЛ, контролировавшее лицо может дать пояснения относительно причин исключения общества из этого реестра и представить доказательства правомерности своего поведения. В случае отказа от дачи пояснений или их явной неполноты, непредоставления ответчиком суду соответствующей документации бремя доказывания правомерности действий контролировавших общество лиц и отсутствия причинно-следственной связи между указанными действиями и невозможностью исполнения обязательств перед кредиторами возлагается судом на ответчика.

Нетрудно заметить, что в этой части формулировки КС РФ практически совпадают с позицией Пленума ВАС в цитированных выше абз. 5-6 п. 1 Постановления № 62, той что СКЭС ВС РФ не стала применять в деле ООО «Виолет», однако звучат они более жестко и безальтернативно.

В п. 4 Постановлении № 20-П КС РФ практически выводит ту самую презумпцию, которую так и не смогла (или побоялась) вывести СКЭС ВС РФ – при применении правил п. 3.1 ст. 3 Закона об ООО суды должны исходить из предположения о том, что именно бездействие лиц, контролирующих исключенное из ЕГРЮЛ общество, привело к невозможности исполнения обязательств перед истцом, пока на основе фактических обстоятельств дела не доказано иное.

Правда указанную презумпцию КС РФ сформулировал только в отношении кредитора – физического лица, обязательство перед которым возникло не в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности. Вместе с тем, КС РФ не исключил возможности применения такого же подхода в распределении бремени доказывания и в отношении других субъектов, обязательство перед которыми возникло не в связи с осуществлением ими предпринимательской деятельности (абз. 4 п.4 Постановления № 20-П КС РФ).

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время исходя из судебной практики бремя доказывания недобросовестности и неразумности действий лиц, контролирующих исключенное из ЕГРЮЛ общество, распределяется с учетом правового режима требований кредитора:

если требования носят предпринимательский характер, то бремя доказывания лежит на истце, именно он должен доказать, что недобросовестные и неразумные действия контролирующих общество лиц привели к невозможности исполнения обязательства перед кредитором;

если требования кредитора не связаны с осуществлением им предпринимательской деятельности, то бремя доказывания отсутствия вины в неисполнении обязательств перед кредитором переносится на ответчика.

Вместе с тем, как представляется, нет никаких веских причин не распространять подход, изложенный в Постановлении № 20-П КС РФ, на всех кредиторов, включая предпринимателей. Пленум ВАС в Постановлении № 62 не проводил различий между кредиторами исходя из их правового положения или правового режима их требований. Более того, эти факторы попросту не могут влиять на добросовестность/недобросовестность поведения должника. А раз так, то почему кредиторы в случае одинакового поведения должника должны оказываться в разном процессуальном положении? Полагаем, что распределение бремени доказывания исходя из правового режима требований кредитора представляется неоправданным, поскольку создает неравенство кредиторов в процессуальных возможностях. В основе распределения бремени доказывания должны лежать более объективные обстоятельства, характеризующие непосредственно поведение ответчика.

Думается, что решением указанной проблемы, как уже отмечалось выше, могла бы стать разработка критериев обстоятельств, при наличии которых вина контролирующих исключенное из ЕГРЮЛ общество лиц в невозможности исполнения обязательств перед кредитором презюмировалась бы, с последующим их закреплением в Законе об ООО. Таковыми могут стать, в частности:

- отсутствие или искажение бухгалтерских документов или документов, хранение которых является обязательным;
- внесение недостоверных сведений в ЕГРЮЛ или их неустранение в предусмотренный законом срок, что стало причиной исключения общества в административном порядке из ЕГРЮЛ;
- использование исключения из ЕГРЮЛ в административном порядке в качестве «альтернативной ликвидации» и др.

признает недобросовестным поведением именно уклонение от «нормальных» процедур прекращения юридического лица, что не означает само по себе недобросовестность и неразумность действий, повлекших неисполнение обязательств перед кредиторами.

## ГУТИЕВА Ирина Генриховна

кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

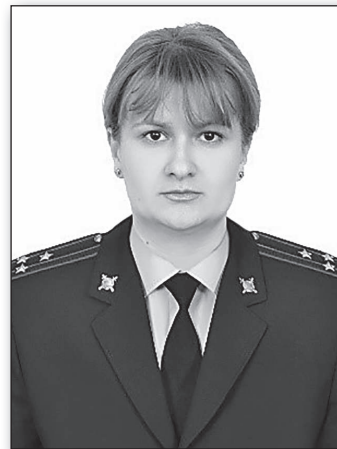
## ПОРЯДОК ПРИМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ШТРАФА КАК ВИДА АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ

Административный штраф – это одно из самых популярных наказаний в контексте Кодекса об административных правонарушениях РФ. Фактически, можно сказать о том, что административные штрафы применяются чаще, чем какие-либо другие виды санкций. Применяются административные штрафы к юридическим и должностным лицам, физическим лицам (гражданам). В данной статье попробуем разобраться в том, как исполняются административные штрафы и как назначаются. И есть ли альтернативные им варианты санкций.

Ключевые слова: наказание, административный штраф, санкция, наложение, назначение, административное правонарушение.

## GUTIEVA Irina Genrikhovna

Ph.D. in Law, Deputy Head of State and civil law disciplines sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, colonel of police



Гутиева И. Г.

## THE PROCEDURE FOR THE APPLICATION OF AN ADMINISTRATIVE FINE AS A TYPE OF ADMINISTRATIVE PUNISHMENT

An administrative fine is one of the most popular punishments in the context of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation. In fact, it can be said that administrative fines are applied more often than any other types of sanctions. Administrative fines are applied to legal entities and officials, individuals (citizens). In this article, we will try to understand how administrative fines are executed and how they are assigned. And are there alternative sanctions options.

Keywords: punishment, administrative fine, sanction, imposition, appointment, administrative offense.

Традиционно, административным штрафом называют некую сумму денежных средств, которая вменяется нарушителю в качестве стандартного наказания. Характеристика административного штрафа заложена на уровне КоАП РФ<sup>1</sup>. Именно в статье КоАП РФ предусмотрены правила, по которым может быть наложен административный штраф.

Назначать санкции может не только судебная инстанция, но и должностное лицо. А также некоторые уполномоченные органы тоже могут рассматривать дела этой категории.

Для некоторых штрафов законодательством предусмотрена своя номинальная граница, ниже которой штраф не назначить. В случае с правонарушениями, связанными с ПДД, не может быть назначен штраф ниже 500 рублей. В случае с другими штрафами, сумма установлена на уровне ста рублей. Кроме того, верхняя граница для штрафной санкции определяется конкретным составом действующего КоАП РФ<sup>2</sup>. Если мы говорим об индивидуальных предпринимателях и компаниях, то это 1 млн. рублей. Если мы говорим о должностных лицах, то это сумма в 50 000 рублей, про обычных граждан - верхний барьер установлен на уровне 5 тысяч рублей.

Размер штрафа также зависит и от конкретного статуса правонарушителя. Иными словами, для юридического лица предусмотрена более крупная сумма штрафа, нежели для обычного гражданина. Для индивидуальных предпринимателей штраф устанавливается по принципу «должностного лица».

Однако, по некоторым составам, предусмотренных статьи КоАП РФ штраф может быть установлен для предпринимателя по индивидуальному правилу.

По отдельным составам правонарушений КоАП РФ допускает увеличение суммы штрафа. Кроме того, порядок расчета

штрафа определяется характером допущенного правонарушения.

Существует несколько методик расчета штрафных санкций по КоАП РФ. А именно: кратность по кадастру (речь о стоимости зданий); размер обязательств, которые не были исполнены; эквивалент контракта (муниципалитет/государство) кратность по обязательным платежам (таким как пошлина, сбор или налог); фиксированная сумма санкции (применяется наиболее часто)<sup>3</sup>.

Если мы говорим о каких-то конкретных правонарушениях, то тут допускаются вариации. Например, если нарушили требования налогового законодательства, предоставив не ту отчетность, то будет установлен объем ущерба. И уже исходя из этого объема будет рассчитываться размер штрафной санкции. Если же мы говорим про обычных автолюбителей, которые совершают не самые серьезные проступки, то штраф назначается по умолчанию в фиксированной сумме. Впрочем, и здесь возможны некоторые исключения<sup>4</sup>.

В случаях, когда санкция была наложена, но гражданин или организация не исполнили обязательства вовремя, то тут применяется совершенно другая методика. Если говорить в контексте штрафов, которые накладываются по линии ГИБДД, то за неуплату нарушитель может получить очередную санкцию. И эта санкция будет накладываться по удвоенному коэффициенту. Т.е., он должен будет оплатить предыдущий штраф и уже текущий.

Кроме того, для некоторых граждан административные штрафы не действуют. Их просто не получится наложить. Речь о том, что курсантам (без контракта) вузов и срочникам-призывникам не могут назначить административное наказание в

1 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 17.05.2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.05.2021). - Ст. 3-5.  
2 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 17.05.2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.05.2021). - Ст. 4.1.

3 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 17.05.2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.05.2021). - Ст. 4.1.  
4 Определение Верховного Суда РФ от 18.09.2020 № 309-ЭС20-13559 по делу № А60-61104/2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.05.2021).

виде административного штрафа. Это правило также регламентировано и КоАП<sup>5</sup>.

Для того чтобы оплатить назначенный штраф дается 60 суток на исполнение. Законодательством предусмотрены дополнительные 10 суток на обжалование. Срок исчисляется с момента вынесения решения или постановления. При этом, само решение должно еще вступить в силу. Если решение вступило в силу, значит нарушителем пропущен период обжалования штрафных санкций. Если не оплачен штраф, но и не обжалован, то наступают известные последствия. Исполнительный документ может быть передан в отделение судебных приставов. Кроме того, если нарушитель не оплатил штраф вовремя, то в отношении него могут оформить отдельный протокол, который влечет удвоение штрафа, арест, обязательные работы.

Для отдельных компаний, могут поменять штрафную санкцию на предупреждение. Предупреждение может быть вынесено только в случае, если санкции последовали за нарушение, которое не принесло особого ущерба или вреда<sup>6</sup>. Предупреждение может быть вынесено только по результатам надзорной или контрольной проверки.

По общему правилу, если правонарушение выявлено, то будет составлен протокол (процессуальный). Этот протокол является прямым основанием для того, чтобы дело начали рассматривать по существу. После рассмотрения дела виновные лица понесут соответствующее наказание. Штрафные санкции могут быть наложены таможенными органами, налоговыми органами, должностными лицами, судебными инстанциями. Судебные инстанции рассматривают дела только после того, как соответствующие органы или должностные лица предоставят соответствующие материалы.

В соответствии с КоАП РФ за административные правонарушения предусмотрены наряду со штрафными санкциями и другие виды наказаний. Можно сказать, что штраф - это наиболее благоприятная для нарушителя санкция, если она не дополняется арестом, лишением прав, обязательными работами и т.п.

При этом, при рассмотрении дела основное наказание может быть только одно. Исходя из этой логики можно сделать вывод о том, что дополнить обязательные работы штрафом не получится. И вместе с тем применяться меры будут на усмотрение инстанции или должностного лица.

По КоАП РФ могут не применять санкции по отношению к специальным категориям нарушителей. В частности, своеобразным иммунитетом от административного ареста обладают: беременные, несовершеннолетние, инвалиды. Если такой «особый» гражданин попадет, то судебная инстанция скорее всего заменит арест на штраф.

При всем прочем, само постановление или судебное решение должно фиксировать сумму штрафа, которую решили назначить. При этом, если штраф был явно завышен, с нарушением установленных лимитов, то постановление всегда можно оспорить. Денежные средства, взысканные по штрафной санкции, всегда будут поступать в государственный бюджет.

Штраф - это всегда компенсация в пользу государства, но не пострадавших. Чтобы возместить ущерб пострадавшим, используются искивые заявления и гражданско-правовые разбирательства. Если мы говорим об обжаловании штрафа, то увеличить размер штрафа не получится. Это продиктовано нормами действующего законодательства. Возможно только снизить размер штрафа, а усилить ответственность и увеличить штраф по нормам действующего законодательства просто не получится.

Нередки случаи обжалования назначенного штрафа. Они могут быть правомерными, но нарушитель не согласен с такой суммой. Или неправомерными, в случаях ошибочного назначения данной санкции. Очень часто такие ситуации возникают при нарушении ПДД.

Способы обжалования административного штрафа всего один. Возможно просто через суд оспорить привлечение к административной ответственности. Это может быть, как с при-

влечением юриста к делу, так и самостоятельно. Обжалованием может заниматься: потерпевшая сторона, правонарушитель, представители, омбудсмены, должностные лица и т.п.<sup>7</sup>

Адресат получения жалобы прямо зависит от структуры, привлекающей нарушителя к ответственности. Если мы говорим о должностных лицах, то жалоба передается в вышестоящую инстанцию. На постановление мирового судьи также возможно подать соответствующую жалобу.

Если речь о коллегияльных органах, то это суд по месту дислокации. Если же мы говорим о судьях, то это опять вышестоящая инстанция (в данном контексте судебная). Если мы говорим о штрафах на компании (юридические лица), которые прямо связаны с деятельностью, то жалоба должна подаваться в арбитражный суд.

В соответствии с КоАП РФ жалоба подается в адрес должностного лица, суда или государственного органа, который и вынес соответствующее решение. После получения жалоба передается в течение 3 суток в вышестоящую инстанцию. И уже там ее будут рассматривать. Возможно подать жалобу и напрямую в вышестоящую инстанцию. На случай, чтобы адресат не воспользовался «своей забывчивостью» и попросту не потерял жалобу.

Для процесса обжалования по нормам КоАП РФ в порядке исключения дается всего 5 дней для определенных статей КоАП. По общему правилу срок обжалования составляет 10 дней. Срок начинает исчисляться с момента, когда нарушитель получит постановление.

Жалобы на штрафные постановления рассматривают или должностные лица, или судьи. Если же было подано прошение в судебную инстанцию, то срок увеличивается до 60 дней (2 календарных месяца). При этом, если на обжалование статьи по регламенту дается всего 5 суток, то и срок рассмотрения на обжалование должен быть эквивалентным.

В обязательном порядке при подаче жалобы необходимо обосновать позицию. В частности, нужно предоставить обоснование того, что постановление было вынесено в нарушение действующего законодательства. Кроме того, все доводы нужно подтверждать отдельными документами и доказательными материалами. Необходимо сформировать перечень этих материалов и внести его в жалобу.<sup>8</sup>

И так, вероятность привлечения физического или юридического лица к административной ответственности достаточно высока. Причина заключается не в том, что ониумышленно нарушают какие-либо нормы права, а в относительной неосведомленности о запретах или требованиях. Шансы возрастают еще сильнее, если человек занимается предпринимательской деятельностью. Наиболее распространенной мерой ответственности, предусмотренной КоАП РФ, является административный штраф, который может назначаться как основной, так и дополнительный вид административного наказания.

#### Пристатейный библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 17.05.2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.05.2021). - Ст. 3.4, 3.5, 4.1.
2. Обзор практики КС РФ за IV квартал 2020 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.05.2021). - П. 8. - Абз. 2.
3. Определение Верховного Суда РФ от 18.09.2020 № 309-ЭС20-13559 по делу № А60-61104/2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.05.2021)
4. Иванкова Н. А. Проблемы применения административных наказаний и пути совершенствования законодательства // Вопросы российской юстиции. – 2020. - № 7. - С. 618-625.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 17.05.2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.05.2021). - Ст. 3.5. Обзор практики КС РФ за IV квартал 2020 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.05.2021). - П. 8. - Абз. 2.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 17.05.2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.05.2021). - Ст. 3.4.
7. Иванкова Н. А. Проблемы применения административных наказаний и пути совершенствования законодательства // Вопросы российской юстиции. - 2020. - № 7. - С. 618-625.
8. Иванкова Н. А. Проблемы применения административных наказаний и пути совершенствования законодательства // Вопросы российской юстиции. - 2020. - № 7. - С. 618-625.



## **МАЛАЕВ Азрет Хусенович**

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, старший лейтенант полиции

### **К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВНЫХ ПРИЗНАКАХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ**

В статье автором исследуется отношение общества к административным правонарушениям. Раскрывается вопрос о понятии «административное правонарушение». Автор подчеркивает, что ложность данного вида правонарушений увеличивается и из-за того, что наши граждане не знакомы с административным законодательством и не обращают внимания на нарушение введенных им запретов. Главное внимание обращается на выявление состава правонарушения и его основных признаков.

Ключевые слова: административное правонарушение, законодательство, состав правонарушения, признаки.

## **MALAEV Azret Husenovich**

lecturer of Organization of law enforcement activities sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, senior lieutenant of police

### **ON THE QUESTION OF THE MAIN SIGNS OF ADMINISTRATIVE OFFENSES**

In the article, the author examines the attitude of society to administrative offenses. The question of the concept of "administrative offense" is revealed. The author emphasizes that the complexity of this type of offense increases due to the fact that many citizens do not know the basics of administrative legislation, and do not pay attention to the violation of the prohibitions imposed by them. The main attention is paid to the identification of the composition of the offense and its main features.

Keywords: administrative offense, legislation, the composition of the offense, signs.



Малаев А. Х.

Чаще всего в нашей стране нарушается административное законодательство. Хотя органы государственной власти с каждым годом ужесточают наказание за административные правонарушения, это не способствует соблюдению основ административного законодательства. Хотя административные правонарушения не приводят к таким тяжелым последствиям как нарушение уголовного законодательства, вред, наносимый ими, достаточно ощутим, как для государства, так и для общества. Расследование административных дел также само по себе является сложноорганизованным процессом, требующим больших усилий<sup>1</sup>.

В Советском Союзе на административные дела не обращалось должного внимания, так как их было принято считать не существенными. Главное внимание уделялось расследованию и разрешению уголовных дел<sup>2</sup>. После прихода к власти Н. Хрущева, отношение к соблюдению административного законодательства несколько изменилось. Осознав значение контроля и надзора в государственном управлении, власть начала всячески поощрять научные исследования в данном направлении.

Первые значимые труды по административным правонарушениям появляются именно в советский период. Исследования советских ученых в вопросах изучения административного права были в основном посвящены процессуальным и деликтным сферам административного законодательства. В данный период, ученые не смогли определиться самим

понятием административного права и административного правонарушения.

В силу наличия большого количества административных правонарушений, органы, занимающиеся ими, не могут уделить должного внимания каждому правонарушению<sup>3</sup>. Сложность данного вида правонарушений увеличивается и из-за того, что наши граждане не знают административное законодательство и не обращают внимание на нарушение введенных им запретов.

Для лучшего понимания основ административного права необходимо, прежде всего, изучить его основные понятия. Всякая юридическая процедура представляет собой проведение процессуального действия. Так же административный процесс является последовательным совершением установленных законодательством действий. Так как административное законодательство, прежде всего, связано с государственным управлением, оно носит публичный характер<sup>4</sup>.

Изначально, в советский период административный процесс выступал частью гражданского процесса. Со временем, у него появляется свой предмет и методы регулирования. Административное законодательство становится самостоятельным. В настоящем законодательстве административный процесс понимают как последовательный особый порядок, устанавливаемый правом по вопросам урегулирования споров в области государственного управления всех органов власти Российской Федерации.

1 Давыдов А. Н. Современное понятие административного правонарушения. // Вопросы устойчивого развития общества. - 2020. - № 6. - С. 292-296.

2 Косаренко Н. Н., Медеев М. Р. Административное правонарушение. Предмет и задачи законодательства об административном правонарушении. // Представительная власть - XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. - 2006. - № 3. - С. 33-35.

3 Нагорных Р. В., Тесаловский С. С. Проблемы понятия малозначительности административных правонарушений. // Ius Publicum et Privatum. - 2020. - № 2 (7). - С. 7-11.

4 Нобель А. Р. Понятие, правовая природа и признаки принципов производства по делам об административных правонарушениях. // Актуальные проблемы российского права. - 2020. - Т. 15. - № 5 (114). - С. 28-34.

Административный процесс представляет собой восстановление нарушенных прав граждан и государства и включает само производство по делам об административных правонарушениях, но и работа с заявлениями, дисциплинарными проступками, работа с жалобами и т.д.

Для раскрытия вопроса о понятии административного правонарушения необходимо установить его предмет и признаки, так как-то будет способствовать отделению административного правонарушения от других правонарушений.

Объектом административных правонарушений определяются общественные отношения, затронутые его совершением, тяжесть нанесенного вреда, степень тяжести ответственности, которая затем наступит.

Предметом административного правонарушения выступает совокупность вещей материального мира, или одной вещи материального мира, используемое правонарушителем при нарушении административного законодательства<sup>5</sup>.

Признаком административного правонарушения являются общие характеристики выделенного объекта, охраняемого законом под угрозой наказания. Существует три признака административного правонарушения: виновность деяния, наказуемость, противоправность деяния.

Виновность деяния означает то, что оно признается противоправным лишь в том случае, если оно совершено лицом умышленно, то есть присутствует вина правонарушителя.

Наказуемость деяния означает, что в законодательстве за совершение подобного деяния предусмотрено наказание.

Противоправность деяния означает, что были нарушены законы государства.

Умышленную форму административное правонарушение принимает тогда, когда предвидело, что его действие или бездействие будут иметь отрицательное последствие и проигнорировало это.

Совершение административного правонарушения может быть с прямым умыслом – то есть правонарушение совершается с желанием наступления вредных последствий. Косвенный умысел административного правонарушения означает, что деяние совершено без желания наступления его последствий, но осознания возможных его последствий.

Совершение административного правонарушения по неосторожности означает, что последствия могли быть осознаны правонарушителем, но не было принято во внимание.

Если административное правонарушение совершает человек, не осознающий своих действий, при получении доказательств по данному факту, лицо признается невменяемым.

При совершении административного правонарушения юридическим лицом, требуется доказать тот факт, что юридическое лицо осознавало всю ситуацию, но не предотвратило наступление данных последствий.

Для установления состава конкретного административного правонарушения, необходимо уметь определять составы всех административных правонарушений и отделять их друг от друга. Составом административного правонарушения признается наличие указанных в нормативном правовом акте всех признаков правонарушения, всех ее элементов. Лишь при установлении наличия соответствующего состава назначается административная ответственность.

Объект административного правонарушения – это общественные отношения, которые охраняются и регулируются нормами административного права.

Объективной стороной административного правонарушения является внешнее проявление правонарушения, неправомерное поведение правонарушителя, нарушающего законодательство. Это может быть как активное, так и пассивное поведение.

Формальным составом административного правонарушения является тот состав, когда наступают негативные последствия в виде морального и материального вреда.

Физическое или юридическое лицо совершившее правонарушение является субъектом административного правонарушения. Оно должно иметь следующие признаки: вменяемость, соответствующий возраст (от 16 лет по административным правонарушениям) и осознавать последствия своих поступков.

В отношении юридического лица требуется установить его деликтоспособность – наличие регистрации.

Субъективная сторона административного правонарушения – это особое внутреннее отношение субъекта к совершенному им деянию.

При определении состава административного правонарушения, важно понимать, что необходимо одновременное наличие каждого из них. Если в административном правонарушении отсутствует хотя бы один, отсутствует и само административное правонарушение.

Административное правонарушение часто путают с другими правонарушениями. У каждого правонарушения есть свои признаки. Единой чертой всех правонарушений является их вредность и нарушение законодательства государства.

Также все правонарушения можно разделить на два вида – представляющие опасность для общества и не представляющие опасность для общества.

Для отделения одной категории правонарушений от другой необходимо, прежде всего, разграничивать их в соответствии с нормами права. В соответствии с УК РФ, преступлением считается виновное общественно опасное деяние.

В соответствии с КоАП РФ, отличительным признаком административного правонарушения является его общественная опасность.

Производство по делам об административных правонарушениях имеет свои выделенные механизмы и элементы регулирования. Данные принципы или напрямую указаны в КоАП, либо выделяются с помощью толкования КоАП.

#### Пристатейный библиографический список

1. Давыдов А. Н. Современное понятие административного правонарушения // Вопросы устойчивого развития общества. - 2020. - № 6. - С. 292-296.
2. Косаренко Н. Н., Медеев М. Р. Административное правонарушение. Предмет и задачи законодательства об административном правонарушении. // Представительная власть - XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. - 2006. - № 3. - С. 33-35.
3. Кунц Д. А. Административное правонарушение. // NovaUm.Ru. - 2017. - № 10. - С. 243-245.
4. Нагорных Р. В., Тесаловский С. С. Проблемы понятия малозначительности административных правонарушений. // Ius Publicum et Privatum. - 2020. - № 2 (7). - С. 7-11.
5. Нобель А. Р. Понятие, правовая природа и признаки принципов производства по делам об административных правонарушениях. // Актуальные проблемы российского права. - 2020. - Т. 15. - № 5 (114). - С. 28-34.

5 Кунц Д. А. Административное правонарушение. // NovaUm.Ru. - 2017. - № 10. - С. 243-245.

## **МАМЛЕЕВА Дилара Радиковна**

кандидат юридических наук, доцент кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России, подполковник полиции

## **ЖЕЛЕЗНЯК Аида Анваровна**

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры педагогики и психологии в деятельности сотрудников ОВД Уфимского юридического института МВД России, подполковник полиции

### **ИНСТИТУТ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ**

Статья посвящена особенностям деятельности участкового уполномоченного полиции по назначению отдельных видов административных наказаний. Авторами приводятся статистические данные, характеризующие полномочия участкового уполномоченного полиции в рамках производства по делам об административных правонарушениях.

**Ключевые слова:** административное наказание, участковый уполномоченный полиции, административные правонарушения, постановление.

## **MAMLEEVA Dilara Radikovna**

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and legal disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

## **ZHELEZNYAK Aida Anvarovna**

Ph.D. in Law, senior lecturer of Pedagogy and psychology in the DIA sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

### **THE INSTITUTE OF ADMINISTRATIVE PUNISHMENT IN THE ACTIVITIES OF THE DISTRICT POLICE COMMISSIONER**

The article is devoted to the peculiarities of the activities of the district police commissioner for the appointment of certain types of administrative penalties. The authors provide statistical data describing the powers of the district police commissioner in the framework of proceedings on administrative offenses.

**Keywords:** administrative punishment, district police commissioner, administrative offenses, resolution.

Специфика деятельности участкового уполномоченного полиции заключается в регламентации его деятельности целым комплексом нормативных правовых актов, устанавливающих общие положения в сфере предупреждения и пресечения противоправных проявлений. Однако, основными руководящими документами являются Инструкция и Наставление, утвержденные приказом МВД РФ № 205 в 2019 году и установившие основные формы и методы деятельности участковых уполномоченных полиции<sup>1</sup>.

Участковые уполномоченные полиции, являясь субъектами административно-юрисдикционных отношений, наделены разнообразными полномочиями в рамках производства по делам об административных правонарушениях. Основываясь на диспозиции норм ст.ст. 23.3 и 28.3 КоАП РФ участковые уполномоченные составляют протоколы об административных правонарушениях практически по всем составам административных правонарушений, находящиеся в юрисдикции органов внутренних дел. Вместе с тем, по отдельным составам административных правонарушений участковые уполномоченные имеют право также выносить постановления о наложении отдельных видов административных наказаний. Такие разнообразные полномочия участковых уполномоченных полиции связаны с тем, что в отдельных местностях нет возможности быстрого направления материалов дел об административных правонарушениях начальнику территориального органа, в связи с чем, по отдельным составам административных правонарушений участковые

уполномоченные полиции принимают решение самостоятельно.

Большая часть полномочий участкового уполномоченного связана с возбуждением дел по конкретным административным правонарушениям. Основное место среди них занимают составы системы административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, связанные с употреблением спиртосодержащей продукции.

Не вызывает сомнения, что участковые являются одним из основных звеньев в механизме реализации направления деятельности полиции, связанного с осуществлением производства по делам об административных правонарушениях. Так, по данным статистики в прошлом году участковыми уполномоченными привлечены к административной ответственности более 2,4 млн. правонарушителей, составлено почти 7,2 млн. протоколов об административных правонарушениях.

Указанные статистические данные свидетельствуют о том, что участковые уполномоченные полиции проводят разнообразные мероприятия по выявлению и предупреждению административных правонарушений. Вместе с тем, статистические данные свидетельствуют о росте административных правонарушений, посягающих на общественный порядок, выявляемых участковыми. Основная масса протоколов, которые составляются участковыми уполномоченными полиции, приходится на долю источников, связанных с поступившими обращениями граждан. Так, за последние 5 лет участковые, в среднем, рассмотрели более 10 млн. обращений граждан в год.

Также анализ приведенных статистических данных демонстрирует то, что в среднем (в год) участковые уполномоченные полиции составляют около 1,79 млн. протоколов об административных правонарушениях. В 70 % указанных ма-

<sup>1</sup> О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности: приказ МВД России от 29 марта 2019 года № 205. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.05.2021).

териалов участковые выносят постановление о наложении административного наказания<sup>2</sup>.

Отдельные положения КоАП РФ устанавливают, что участковые уполномочены выносить постановления о наложении административного наказания только по некоторым составам административных правонарушений. Так, в положениях ст. 23.3 КоАП РФ отмечено, что старшие участковые (участковые) уполномоченные полиции вправе разрешать дела по группам следующих составов административных правонарушений:

– в области законодательства, которое ограничивает возможность табакокурения на отдельных территориях, в помещениях и на объектах. Состав указанного административного правонарушения был введен в структуру особенной части КоАП РФ в 2013 году. Отметим, что в соответствии с положениями ст. 6.24 КоАП РФ за указанное правонарушение предусматривается административный штраф в размере от пятисот до одной тысячи пятисот рублей (по ч. 1) и от двух тысяч до трех тысяч рублей (по ч. 2);

– в области регулирования общественных отношений, которые возникают в процессе культивирования наркосодержащих растений. К указанной группе относятся составы административных правонарушений, которые предусматриваются ст. ст. 10.4 и 10.5 КоАП РФ. Отметим, что диспозиции указанных административных правонарушений связаны с непринятием мер по обеспечению режима охраны посевов и мест хранения растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, а также непринятием мер по уничтожению дикорастущих растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры. Отметим, что в рамках указанной группы административных правонарушений предусматривается наказание в виде административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи пятисот рублей до двух тысяч рублей, на должностных лиц от трех тысяч до четырех тысяч рублей, на юридических лиц от тридцати тысяч до сорока тысяч рублей;

– в области обеспечения безопасности дорожного движения. Необходимо отметить, что участковые уполномоченные полиции наделены полномочиями по осуществлению мероприятий, связанных с безопасностью дорожного движения, поэтому юрисдикционные полномочия по наложению административных наказаний в области безопасности дорожного движения не случайны. Кроме того, указанные полномочия в особенности актуальны в сельской местности, где отсутствуют штатные наряды дорожно-патрульной службы. В положениях Наставления также установлено данная функция. На основании положений КоАП РФ участковый уполномоченный полиции вправе составлять протоколы об административных правонарушениях по главе 12 КоАП РФ, а также выносить постановления по отдельным составам. Среди таких составов необходимо указать статью 12.1, часть 1 и 2 статьи 12.2, часть 1, 2, 3 статьи 12.3, статью 12.22, 12.23, 12.28, часть 1 и 2 статьи 12.29, часть 1 статьи 12.30 КоАП РФ. Отметим, что за указанные административные правонарушения предусматриваются предупреждение, административный штраф от пятисот до пяти тысяч рублей, а также лишение специального права управления транспортным средством на срок до трех месяцев. Таким образом, по двум составам предусматривается наложение административных наказаний в виде предупреждения или административного штрафа, а также по одному составу, в качестве дополнительного вида – лишение права управления транспортным средством. Вместе с тем, важно уточнить, что для реализации наказания в виде лишения специального права, участковый уполномоченный должен лишь сформировать материал по делу об административном правонарушении и направить его в суд. Кроме того, в рамках положений ст. 12.23 КоАП РФ заслуживают внимания санкции, которые предусмотрены за нарушение перевозки детей, в виде административного штрафа на водителя

в размере трех тысяч рублей, на должностных лиц – двадцати пяти тысяч рублей, на юридических лиц до ста тысяч рублей;

– в области обеспечения порядка управления. В данном случае, участковым подведомственным составы, предусмотренные ст.ст. 19.2, 19.15, 19.15.1, 19.15.2, частями 1 и 2 статьи 19.24 КоАП РФ. Так, указанные нормы предусматривают административную ответственность за умышленное повреждение или срыв печати (пломбы), а также за миграционные правонарушения. Отметим, что за указанные административные правонарушения предусматриваются предупреждение, административный штраф от ста до пяти тысяч рублей. Кроме того, в структуре указанных административных правонарушений выделим состав, который закреплен ст. 19.24 КоАП РФ. Указанный состав предусматривает ответственность за несоблюдение административных ограничений и невыполнение обязанностей, устанавливаемых при административном надзоре. В соответствии с положениями статьи 19.24 КоАП РФ установлена административная ответственность за несоблюдение административных ограничений и невыполнение обязанностей, которые устанавливаются при административном надзоре;

– в области общественного порядка и общественной безопасности. В указанную группу подведомственных участковому уполномоченному составов отнесены ст. ст. 20.1, 20.20 и 20.21 КоАП РФ, в частности по ним он имеет возможность вынести постановления о наложении административного наказания. Таким образом, участковые полиции обладают широкими полномочиями в рамках административно-процессуального противодействия рассматриваемым правонарушениям, которые выражаются в их праве возбудить дела по главе 20 КоАП РФ, а также рассматривать и выносить постановления по особо распространенным административным правонарушениям, посягающим на общественный порядок и общественную безопасность. Отметим, что в рамках указанной группы участковый вправе наложить административный штраф, либо направить материал в суд для дальнейшего принятия решения о назначении

В рамках составов указанных правонарушений могут привлекаться различные субъекты ответственности, среди которых физические лица, должностные лица и юридические лица. Санкции указанных правонарушений в целом предусматривают четыре вида наказаний предупреждение, административный штраф, лишение специального права, административный арест. Вместе с тем, немаловажным будет отметить, что в рамках полномочий участкового по наложению административного наказания в виде административного штрафа выявлено несколько проблемных аспектов. Среди них, не всегда точное соблюдение порядка и последовательности процедуры производства по делу об административном правонарушении, а также отсутствие контроля со стороны участковых уполномоченных полиции за исполнением постановлений о наложении административного наказания в виде административного штрафа, что подтверждается большим количеством материалов по ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ, направляемых в суд. В этой связи, при реализации анализируемых полномочий, участковые уполномоченные должны придерживаться сущностного наполнения положений 3.1 КоАП РФ и добиваться максимального предупредительного эффекта от наложенных административных наказаний.

#### Пристатейный библиографический список

1. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности: приказ МВД России от 29 марта 2019 года № 205. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.05.2021).
2. Годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» за 2020 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://мвд.рф/folder/23336403/item/23336465> (дата обращения: 20.05.2021).

2 Годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» за 2020 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://мвд.рф/folder/23336403/item/23336465> (дата обращения: 20.05.2021).

## **ПАВЛОВ Николай Владимирович**

кандидат юридических наук, доцент Кубанского государственного аграрного университета им. И. Т. Трубилина

## **КАЗАХЕЦЯН Гагик Оганесович**

студент Юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета им. И. Т. Трубилина

## **БАЛАШОВ Егор Михайлович**

студент Юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета им. И. Т. Трубилина

## **АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Работа направлена на рассмотрение последствий принятия Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации. С одной стороны, принятие столь важного нормативного правового акта, как КАС – позитивный момент. Осуществление публичной власти получило процессуальное регулирование и стала возможной эффективная защита прав и интересов граждан и юридических лиц. С другой стороны, есть опасения по поводу эффективности этого Кодекса не только в доктрине, но и на практике. Тем не менее, сводить оценку закона только к его эффективности отчасти неправильно. Именно поэтому обсуждение вопросов и проблем, с которыми сталкивается административная юстиция, важно и необходимо. Безусловно, данная тема актуальна в настоящее время.

Ключевые слова: административное право, административная юстиция, административное судопроизводство.

## **PAVLOV Nikolay Vladimirovich**

Ph.D. in Law, associate professor of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

## **KAZAHETSYAN Gagik Oganosovich**

student of the Law Faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

## **BALASHOV Egor Mikhaylovich**

student of the Law Faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

## **ACTUAL PROBLEMS OF ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS IN THE RUSSIAN FEDERATION**

The work is aimed at considering the consequences of the adoption of the CAS. On the one hand, the adoption of such an important regulatory legal act as the CAS is a positive moment. The exercise of public power received procedural regulation and it became possible to effectively protect the rights and interests of citizens and legal entities. On the other hand, there are concerns about the effectiveness of this Code, not only in doctrine, but also in practice. Nevertheless, it is partly incorrect to reduce the assessment of the law only to its effectiveness. That is why discussion of issues and problems faced by administrative justice is important and necessary. Of course, this topic is relevant at the present time.

Keywords: administrative law, administrative justice, administrative proceedings.

С принятием Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее КАС)<sup>1</sup> дискуссия о необходимости рассматривать административную юстицию как самостоятельную ветвь судебной власти оживилась как в доктрине, так и на практике. С одной стороны, принятие столь важного нормативного правового акта - позитивный момент. Осуществление публичной власти получило процессуальное регулирование и стала возможной эффективная защита прав и интересов граждан и юридических лиц, что гражданский кодекс регламентировал в недостаточной степени<sup>2</sup>. С другой стороны, есть опасения по поводу эффективности этого Кодекса не только в доктрине, но и на практике. Тем не менее, сводить оценку закона только к его эффективности отчасти неправильно. Именно поэтому обсуждение проблем и вопросов, с которыми сталкивается административная юстиция, важно и необходимо.

Критерием правильного определения вида судопроизводства (гражданского или административного) является ха-

рактер правоотношений. Это предопределено не только органом участия власти, но и тем, что участники данного вида правоотношений не имеют равноправия, и одному из них даны полномочия по отношению к другому. Такой подход не в полной мере обеспечивает эффективную реализацию права граждан на судебную защиту. Несмотря на то, что они могут самостоятельно выбирать способ защиты своих нарушенных прав при обращении в суд с различными требованиями<sup>3</sup>, это может быть ошибочно принято в виде судебного разбирательства (административного или гражданского), которое должно активно учитывать требования закона. Конституционный Суд РФ неоднократно указывал, что неотъемлемое право на судебную защиту своих прав и свобод - как оно сформулировано в ст. 46 Конституции - строго не учитывает возможность того, что гражданин может самостоятельно выбирать порядок судебной защиты. Вместо этого они определены федеральным законом в соответствии с Конституцией<sup>4</sup>.

1 Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 08.12.2020).

2 Бельчик А. М., Павлов Н. В. Административный порядок защиты гражданских прав и интересов // Некоторые проблемы, возникающие в процессе их реализации. ВАК. 2020. С. 6.

3 Определение Конституционного Суда РФ от 15 апреля 2008 г. № 314-О-О [Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation № 314-O-O of April 15, 2008] (Feb. 20, 2017). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision17349.pdf>.

4 Определение Конституционного Суда РФ от 24 ноября 2005 г. № 508-О [Determination of the Constitutional Court of the Russian

По этой причине с вступлением в силу КАС неправильное определение заявителем вида судопроизводства, а также включение требований к публично-частным правоотношениям в одно заявление приводит к отказу в принятии таких заявлений, полностью или частично. Согласно пункту 1 ч. 1 ст. 128 из КАС, судья должен отказать в принятии административного иска, если он не подлежит рассмотрению в административном порядке, а вместо этого должен рассматриваться в суде общей юрисдикции в порядке гражданского или уголовного производства, или даже в арбитражном суде в соответствии с арбитражным процессуальным законодательством. Если учесть тесное взаимодействие и взаимосвязь вопросов, касающихся частного и публичного права, как отмечалось выше, то принятие КАС может еще больше усложнить защиту прав и интересов. Это потому, что взаимопроникновение частного и публичного права может привести к некоторым трудностям при определении процедур (гражданских или административных), которые больше подходят для рассмотрения иска.

В то же время КАС не является исходным законом. Юридические термины, относящиеся к исковому производству, можно найти в АПК, но это приводит к некоторой путанице, особенно при анализе автономии стороны в административном производстве. Это само по себе свидетельствует о том, что фактически нет необходимости в существовании какого-либо специального (отличного от существующего в УПК) регламента судебного надзора за публичными (административными) делами. Некоторые другие частные положения КАС также вызывают подобные вопросы. Например, предоставление суду дискреционных полномочий приглашать лицо в качестве вторичного административного ответчика в случае, если административный истец выразит точное и однозначное несогласие с заменой основного административного ответчика другим лицом. Такая судебная власть приводит к категорическому выводу о том, что правило п. 1 ст. 43 АПК, который дает суду право инициировать замену неадекватного административного ответчика, представляет собой противоречие с состязательной судебной процедурой. Такая форма обращения к административному истцу с иском к определенному лицу выходит за рамки такого состязательного процесса. Нет никаких разумных оснований для того, чтобы суд имел право ожидать окончательного судебного акта, прямо указывая на неправильного административного ответчика<sup>5</sup>.

В таком случае не может быть обсуждения состязательности, поскольку суд уже занял определенную позицию и решил для себя отказать в удовлетворении административного иска данному ответчику. Все это вместе с некоторыми другими спорными нововведениями приводит некоторых авторов к мысли, что принятие КАС не обеспечивает реализацию права на судебную защиту и формирование эффективного административного правосудия. В настоящее время КАС несовершенен, но во всем мире правовая практика принятия отдельных актов, регулирующих порядок разрешения публичных споров между физическими и публичными ли-

цами, не получила широкого распространения. В то же время важность разграничения частных и публичных вопросов в процессуальной сфере указывает на необходимость принятия такого нормативного акта.

Таким образом, КАС<sup>6</sup> является важным шагом в обеспечении эффективности судебно-правовой защиты прав и интересов граждан при взаимодействии с государственными структурами. Вместе с тем, доктрина и практика безусловно помогают законодателю улучшить его деятельность. Только через практический анализ этой процедуры можно точно увидеть достоинства и недостатки принятых актов. Вопросы, связанные с административной юстиции, в целом схожи во всех штатах, особенно когда требуется отдельное регулирование. Они связаны не только наличием или отсутствием административных судов, но и созданием административного судопроизводства и его дифференциацией от гражданского судопроизводства. Обнаружение таких мест соприкосновения приводит к положительному эффекту обеспечения права на судебную защиту в условиях глобализации и сближения правовых систем<sup>7</sup>.

#### Пристатейный библиографический список

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 08.12.2020).
  2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 20.04.2021).
  3. Определение Конституционного Суда РФ от 15 апреля 2008 г. № 314-О-О [Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation № 314-O-O of April 15, 2008] (Feb. 20, 2017). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision17349.pdf>.
  4. Определение Конституционного Суда РФ от 19 июня 2007 г. № 389-О-О [Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation № 389-O-O of June 19, 2007] (Feb. 20, 2017). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision16458.pdf>.
  5. Определение Конституционного Суда РФ от 24 ноября 2005 г. № 508-О [Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation № 508-O of November 24, 2005] (Feb. 20, 2017). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision31176.pdf>.
  6. Бельчик А. М., Павлов Н. В. Административный порядок защиты гражданских прав и интересов // Некоторые проблемы, возникающие в процессе их реализации. ВАК. 2020. С. 6.
  7. Жеребцов А. Н., Павлов Н. В. Вопросы сущности и правоприменительного значения административной практики // ВАК. 2019. С. 3.
- Federation No. 508-O of November 24, 2005] (Feb. 20, 2017). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision31176.pdf>.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 19 июня 2007 г. № 389-О-О [Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 389-O-O of June 19, 2007] (Feb. 20, 2017). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision16458.pdf>.
  6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 20.04.2021)
  7. Жеребцов А. Н., Павлов Н. В. Вопросы сущности и правоприменительного значения административной практики // ВАК. 2019. С. 3.

## **РОТКО Михаил Андреевич**

студент Юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета им. И. Т. Трубилина

## **БРИТАН Сергей Андреевич**

студент Юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета им. И. Т. Трубилина

## **ПАВЛОВ Николай Владимирович**

кандидат юридических наук, доцент Кубанского государственного аграрного университета им. И. Т. Трубилина

### **ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ НАКАЗАНИЙ К ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦАМ**

Большинство юридических лиц занимают подчиненное положение в сфере административного права. Большинство норм КоАП и других нормативно-правовых актов имеют императивный характер и предполагают под собой наложение определенных законом санкций за их несоблюдение. При этом важно понимать специфику юридических лиц как субъектов права и то, что некоторые виды наказания фактически невозможно применить к ним или же это не приведет к достижению целей наказания как такового.

Ключевые слова: юридические лица, санкции, штраф, предупреждение, конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения, приостановление деятельности.

## **ROTHKO Mikhail Andreevich**

student of the Law Faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

## **BRITAN Sergey Andreevich**

student of the Law Faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

## **PAVLOV Nikolay Vladimirovich**

Ph.D. in Law, associate professor of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

### **FEATURES OF THE APPLICATION OF ADMINISTRATIVE PENALTIES TO LEGAL ENTITIES**

Most legal entities have subordinate positions in the area of administrative law. Most of the norms of the Code of Administrative Offenses and other regulatory legal acts are imperative in nature and imply the imposition of sanctions determined by law for non-compliance. At the same time, it is important to understand the specifics of legal entities as subjects of law and the fact that some types of punishment are virtually impossible to apply to them, or it will not lead to the achievement of the goals of punishment as such.

Keywords: legal entities, sanctions, fine, warning, confiscation of the instrument of commission or the subject of an administrative offense, suspension of activity.

Санкции, применяемые при нарушении административного законодательства, четко и исчерпывающе прописаны в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (статья 3.2):

- 1) предупреждение;
- 2) административный штраф;
- 3) конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения;
- 4) лишение специального права, предоставленного физическому лицу;
- 5) административный арест;
- 6) административное выдворение из Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства;
- 7) дисквалификация;
- 8) административное приостановление деятельности;
- 9) обязательные работы;
- 10) административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения.

Стоит отметить, что юридические лица отвечают за ряд административных нарушений независимо от того, виновны они или нет. Отсюда следует, что организации несут ответственность за то, что правило нарушено, что по своей сути похоже на объективное вменение<sup>1</sup>. К юридическим лицам применяются только определенные санкции, а именно предупреждение, административный штраф, административное

приостановление деятельности, а также конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения. Надо отметить, что определение субъективной стороны, а также сложности в процессуальной деятельности представляют собой сложности, которые в рамках уголовного права разрешить достаточно трудно. Так как определить умысел и психическое состояние юридического лица, также как и его внутреннее отношение к содеянному представляется практически невозможным<sup>2</sup>.

Предупреждение применяется при совершении административного правонарушения впервые при отсутствии причинения вреда или при наличии угрозы причинения вреда жизни и здоровью людей, объектам животного и растительного мира, окружающей среде, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации, безопасности государства, чрезвычайных ситуаций, угроз природного и техногенного характера, а также при отсутствии имущественного ущерба. Этот вид наказания не часто применяется к юридическим лицам. Предупреждение может иметь определенные последствия только в письменной форме<sup>3</sup>. Устные предупреждения, пред-

1 Жеребцов А. Н. Палов Н. В. Вопросы сущности и правоприменительного значения административной практики // Lex Russica. – 2019. – № 3 (148). – С. 34-42.

2 Павлов Н. В. Передерий А. А. Особенности установления административной ответственности для юридических лиц при совершении правонарушений, посягающих на интересы потребителя // Colloquium-journal. – 2020. – № 12 (64). – С. 42-44.

3 Гришаков А. Г. Феляев Е. А. Особенности исполнения предупреждения и административного штрафа как видов наказания за административные правонарушения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – Т. 55. – № 3. – С. 35-38.

усмотренные статьей 2.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, не являются административным наказанием.

Напротив, штраф – самая распространенная санкция для организации, и не только в административном праве. Одной из причин такой распространенности является двойная выгода от этой принудительной меры: с одной стороны, человек несет последствия своих действий, а с другой – штраф включается в статьи бюджета на уровне муниципальных образований и регионов, и даже государство занимает в нем важное положение. Стоит отметить, что по сравнению с физическими лицами они несут более серьезные последствия в плане наказания за совершение одного и того же правонарушения. Очень часто встречаются правонарушения, за которые юридические лица штрафуются на несколько сотен тысяч рублей, а некоторые статьи даже предусматривают санкции на миллионы долларов. Ярким примером является ч. 2 ст. 7.15 КОАП РФ (Неисполнение обязанности по выполнению требований к сетям и средствам связи, используемым для осуществления деятельности уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность или обеспечивающими безопасность Российской Федерации), где штраф может достигать 6 млн рублей. Хотя, конечно, есть определенные пределы, за которые нельзя выходить при назначении наказания. Штрафы могут быть указаны не только в виде точных цифр и лимитов, но и в кратных любых значениях<sup>4</sup>. Это предусмотрено статьей 3.5 КОАП РФ, которая содержит 15 положений с подпунктами, в соответствии с которыми может быть рассчитана сумма штрафа. Чаще всего сумма рассчитывается относительно различных видов доходов предприятия, которые они получили в результате противоправных действий.

Говоря о конфискации орудия совершения или предмета административного правонарушения, необходимо сказать, что данный вид наказания чаще всего применяется в качестве дополнительного наказания, хотя кодекс предусматривает и его применение в качестве основного. Это связано с тем, что наложение ареста помогает предотвратить повторное совершение правонарушения, но не имеет серьезных негативных последствий для лица, нарушившего закон, хотя в этом и заключается суть законного наказания. В результате некоторые ученые не считают конфискацию административным наказанием. В частности, К. А. Кошелева утверждала: «конфискация не является видом наказания, она, в отличие от наказания, применяется в связи с совершением преступления, а не налагается за совершенное преступление». Практическое применение этой меры также неоднозначно. Это объясняется тем, что во многих статьях, где конфискация предусмотрена в качестве дополнительного наказания, она применяется по усмотрению суда, что может привести к большой субъективности в ведении дела и принятии решения, а также способствует росту злоупотреблений законом. Проблемы наблюдаются и в терминологии. Например, можно взять статью 7.12 КОАП РФ. Он предусматривает конфискацию контрафактного имущества и изъятие его из оборота. Однако, согласно юридическому определению, конфискация такого имущества не является конфискацией как таковой, что вызывает определенные проблемы в практическом применении этой и других норм. Также как проблему ученые правоведа выделяют конфискацию у правонарушителя имущества, которое находится у него не на правах собственности. В таком случае при применении подобной санкции сам нарушитель не понесет потерю, а имущество вернут законному владельцу. Для решения этой проблемы можно внести норму в которое идет идти пояснение в отношении принадлежности конфискованного имущества или орудия, которое находилось у правонарушителя<sup>5</sup>.

Приостановление деятельности применяется по отношению ко всем лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность, даже если то не зарегистрировано как юридическое лицо. Суть данного наказания в установление органами запрета на осуществлении предпринимательской деятельности (временное прекращение деятельности) или же приостановление деятельности отдельно здания, сооружения и прекращение осуществление определенных услуг (временное прекращение эксплуатации). Для этого уполномоченный орган выдает предписание, являющийся ненормативным правовым актом и носящий индивидуальный характер, в котором содержится требования о прекращении деятельности субъекта. Оно применяется в двух формах: как административное наказание, за время действия подобного решения должны быть предприняты меры для ликвидации нарушений, которые привели к назначению наказания, и как способ обеспечения гражданского иска, необходимость при подозрении в правонарушениях, когда необходимо выяснить нарушался закон или нет.<sup>6</sup> Но вторая форма уже регулируется гражданским правом. В административном же праве ее можно считать как одно из наиболее эффективных средств воздействия, которое позволяет учесть как права работников, так и дать работодателю право на решение проблемы без существенных потерь со стороны закона.

По итогу можно сделать вывод, что институт наказания для юридических лиц имеют свою специфику и требует определенной законодательной доработки во избежание использования недостатков правовой системы для злоупотребления при вынесении решения.

#### Приставный библиографический список

1. Гришаков А. Г. Феляев Е. А. Особенности исполнения предупреждения и административного штрафа как видов наказания за административные правонарушения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – Т. 55. – № 3 – С. 35-38.
2. Жеребцов А. Н., Павлов Н. В. Вопросы сущности и правоприменительного значения административной практики // Lex Russica. – 2019. – № 3 (148). – С. 34-42.
3. Керимова С. Н. Некоторые особенности назначения административного наказания в виде конфискации орудия совершения или предмета административного правонарушения // Закон и право. – 2020. – № 9. – С. 172-174.
4. Минашкин Г. Г. Административный штраф, назначенный органами административной юрисдикции: проблемы принудительного исполнения и пути решения // Человек: преступление и наказание. – 2014. – № 3. – С. 76-81.
5. Минашкин Г. Г. Административное приостановление деятельности: проблемы применения административного наказания // Юридическая наука. – 2014. – № 4. – С. 72-77.
6. Павлов Н. В., Передерий А. А. Особенности установления административной ответственности для юридических лиц при совершении правонарушений, посягающих на интересы потребителя // Colloquium-journal. – 2020. – № 12 (64). – С. 42-44.

4 Минашкин Г. Г. Административный штраф, назначенный органами административной юрисдикции: проблемы принудительного исполнения и пути решения // Человек: преступление и наказание. – 2014. – № 3. – С. 76-81.

5 Керимова С. Н. Некоторые особенности назначения административного наказания в виде конфискации орудия совершения или предмета административного правонарушения // Закон и право. – 2020. – № 9. – С. 172-174.

6 Минашкин Г. Г. Административное приостановление деятельности: проблемы применения административного наказания // Юридическая наука. – 2014. – № 4. – С. 72-77.



## **ЧЕРНОВ Юрий Иванович**

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

## **ДЕМИРОВА Алина Витальевна**

студент Юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

## **АНДРЕЕВ Артем Алексеевич**

студент Юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

## **ИНФОРМАТИЗАЦИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА КАК ВЕКТОР РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО СУДЕБНОГО ПРАВА**

В настоящей работе раскрыта тематика, посвященная информатизации административного судопроизводства. Автор рассматривает сущность и содержание таких понятий как «административное судопроизводство» и «информатизация». Вместе с этим, был произведен анализ существующих программ и систем, которые входят в общий процесс информатизации административного судопроизводства. В статье рассматриваются мнения различных правоведов и практикующих специалистов. При этом, в статье содержатся авторские предложения, которые направлены на совершенствование процесса информатизации административного судопроизводства.

Ключевые слова: административное судопроизводство, информатизация, судебное разбирательство, автоматизированная система.

## **CHERNOV Yuriy Ivanovich**

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

## **DEMIROVA Alina Vitaljevna**

student of the Law Faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

## **ANDREEV Artem Alekseevich**

student of the Law Faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

## **INFORMATIZATION OF ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS AS A VECTOR OF THE RUSSIAN JUDICIAL LAW DEVELOPMENT**

This work covers the topics devoted to the informatization of administrative proceedings. The author examines the essence and content of such concepts as «administrative proceedings» and «informatization». Along with this, an analysis was made of existing programs and systems that are part of the general process of informatization of administrative court proceedings. The article examines the opinions of various jurists and practitioners. At the same time, the article contains author's proposals, which are aimed at improving the process of informatization of administrative proceedings.

Keywords: administrative legal proceedings, informatization, litigation, automated system.

В начале настоящего исследования хотелось бы обратить свое внимание на тот очевидный факт, что отечественная судебная система и конкретные виды судопроизводства нуждаются в модернизации и комплексном совершенствовании, особенно в вопросах касающихся цифровизации и информатизации.

Административное судопроизводство, как наиболее «новая» судебная процессуальная форма (КАС РФ 2015г.), вполне может выступать своего рода стартовой площадкой, юридическим теоретико-практическим и нормативно-правовым полигоном, для совершенствования процесса информатизации и цифровизации российского судебного права.

В рамках представленной научной статьи нам также следует остановиться и на анализе такого понятия как информатизация, под которой следует понимать научно-технический

и социально-экономический процесс, основная цель которого заключается в удовлетворении информационных потребностей судов в их практической деятельности. Коренное и своевременное получение и передача той или иной процессуальной информации имеет крайне важное значение, так как от этого зависит эффективность отправления правосудия, в том числе и административного<sup>1</sup>.

Стоит также сказать о том, что современный законодатель заинтересован в развитии информатизации административного производства. Это может подтверждаться тем

<sup>1</sup> Просвирнин Ю. Г. Информатизация судов общей юрисдикции // Судебная власть и уголовный процесс. - 2012. - № 1.



Чернов Ю. И.



Демирова А. В.



Андреев А. А.

обстоятельством, что в настоящее время сформированы четкие цели подобной процедуры. Так, целями информатизации является:

- Максимально возможное сокращение процессуальных сроков отправки, получения и изучения той или иной информации, что предотвращает возникновения временных издержек;
- Повышение общего уровня эффективности отправления правосудия и результативности работы судов в целом;
- Информатизация также должна в лучшую сторону повлиять и на качество рассматриваемых судом дел.

Обратим внимание, что первые идеи о необходимости информатизации отечественной судебной системы в целом и административного судопроизводства в частности начали появляться с 1994 года. Так, данная дата ознаменована принятием Постановления «О компьютеризации судов». Данная постановление вошло в группы правовых актов, которые в последующем составили нормативный базис процесса информатизации, который под свой контроль взял Минюст РФ<sup>2</sup>.

В рамках современной российской действительности информатизация административного судопроизводства представляет собой разработку специальных баз данных, а также программных приложений, которые содержат в себе статистику и данные о судебном делопроизводстве. Хотелось бы вкратце рассмотреть наиболее распространенные программы, которые используются на сегодняшний день судами и выполняют основные цели информатизации.

В качестве первой такой программы выступает Государственная автоматизированная система (ГАС) «Правосудие». Данная программа разрабатывалась, в целях хранения необходимой информации и последующего ее использования. Также в данной программе различного рода процессуальная информация проходила обработку. Под термином «различная информация» понимается как открытые данные, так и сведения, относящиеся к государственной тайне. Исходя из этого, стоит предположить о том, что данная система должна отвечать наивысшим стандартам безопасности. По мнению некоторых правоведов, законодателю необходимо заняться усовершенствованием данной программы и внедрить в нее хотя бы трех контурную систему документооборота, что будет соответствовать современным стандартам информационной безопасности.

Необходимо также сказать о том, что информатизации отечественной судебной системы подкрепляется и с нормативно-правовой точки зрения. В данном случае речь идет о Концепции информатизации Верховного Суда РФ, утвержденной приказом Председателя Верховного Суда РФ от 19.11.2008 г. № 13-П.

Следующей наиболее распространенной и значимой системой, являющейся основой информатизации отечественной судебной системы, в том числе и административного судопроизводства, является Автоматизированная информационная система (АИС). Данная система представлена в виде целого комплекса информационных ресурсов и, так называемых, комплексов средств автоматизации функциональных подсистем.

Нельзя не обратить свое внимание на базу АРМ, которая также призвана обеспечить более эффективное взаимодей-

ствие судов друг с другом. Отметим, что АРМ могут пользоваться большое количество должностных лиц, которые осуществляют свою трудовую деятельность в разных органах. Тем не менее, именно на базе АРМ:

- Хранятся различные судебные документы;
- Осуществляется публикация тех или иных сведений;
- Базируется судебная электронная справочная<sup>3</sup>.

Рассмотрев сущность информатизации административного судопроизводства, а также пересев наиболее основные программы и системы, которые способствует повышению современного уровня информатизации судебной системы, нам необходимо обратить свое внимание на некоторые предложения, которые направлены на совершенствование изучаемых нами процессов. Так, Правительство РФ подготовило проект ФЗ, согласно которому будет устанавливаться особый режим электронного документа и его полноценного использования в процессе отправления правосудия. Так, электронные документы должны иметь такую же юридическую силу, как и письменные документы, если они будут иметь электронную подпись. Соответственно передача электронных документов в значительной степени сократит сроки на переправку тех или иных документов в суд или же из суда в другой суд.

Кроме всего прочего считает необходимым обратить внимание законодателя на несколько предложений, которые также поспособствуют повышению информатизации административного судопроизводства. К таким предложениям относится.

- Апробация новых систем, перед их введением в эксплуатацию для пользователей;
- Разработка нормативно-правовых актов, в соответствии с которыми можно будет безопасно переводить бумажные документы в электронный вид;
- Обеспечение сервисного обслуживания судов, которое будет проявляться в виде постоянных обновлений.

В заключении стоит сказать о том, что информация административного судопроизводства является одной из наиболее приоритетных задач для современного законодателя. Стоит отметить, что отечественное законодательство уже обладает некоторыми нормативно-правовыми актами и работками, которые в перспективе могут поспособствовать развитию данных процессов. При этом следует обратить внимание на предложения, которое также были выделены в тесте работы. По нашему мнению, они поспособствуют ускорению процессов информатизации административного судопроизводства и всей судебной системы в целом.

#### Пристатейный библиографический список

1. Концепция информатизации судов общей юрисдикции и системы Судебного департамента, утвержденная постановлением Совета судей Российской Федерации от 11 апреля 2002 г. № 75. Опубликована в машиночитаемом виде НТЦ «Система».
2. Омаров М. Д. Информационные системы в органах судебной власти: этапы, практика, применение // Вестник ДГТУ. Технические науки. - 2014. - № 1.
3. Просвирнин Ю. Г. Информатизация судов общей юрисдикции // Судебная власть и уголовный процесс. - 2012. - № 1.
- 2 Концепция информатизации судов общей юрисдикции и системы Судебного департамента, утвержденная постановлением Совета судей Российской Федерации от 11 апреля 2002 г. № 75. Опубликована в машиночитаемом виде НТЦ «Система».
- 3 Омаров М. Д. Информационные системы в органах судебной власти: этапы, практика, применение // Вестник ДГТУ. Технические науки. - 2014. - № 1.

## ХАМИЗОВА Светлана Альбертовна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России

### ПОРЯДОК ПРИВЛЕЧЕНИЯ ВОДИТЕЛЕЙ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УПРАВЛЕНИЕ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ

В данной статье рассматриваются вопросы правового регулирования и порядок привлечения водителей к ответственности за управление транспортными средствами в состоянии опьянения. Проведено обобщение статистических сведений во взаимосвязи с дорожно-транспортными происшествиями, совершенными водителями в нетрезвом состоянии. Проанализированы особенности составления процессуальных документов в ходе административного производства. Изучены юридические последствия административной ответственности по данной категории дел.

**Ключевые слова:** правонарушение, протокол об административном правонарушении, отстранение от управления транспортным средством, задержание, дорожно-транспортное происшествие.

## KHAMIZOVA Svetlana Albertovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Administrative and financial law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

### PROCEDURE FOR BRINGING DRIVERS TO RESPONSIBILITY FOR DRIVING UNDER THE INFLUENCE OF ALCOHOL

This article discusses the issues of legal regulation and the procedure for bringing drivers to justice for driving under the influence of alcohol. A summary of statistical data in relation to road traffic accidents committed by drivers under the influence of alcohol is carried out. The features of drafting procedural documents in the course of administrative proceedings are analyzed. The legal consequences of administrative liability in this category of cases are studied.

**Keywords:** offense, protocol on administrative offense, suspension from driving a vehicle, detention, traffic accident.



Хамизова С. А.

Употребление средств, вызывающих опьянение не только оказывают негативное влияние на здоровье населения, но и представляют серьёзную угрозу безопасности дорожного движения. Нахождение водителя в состоянии опьянения признается одним из главных факторов риска ДТП и Всемирной организацией здравоохранения<sup>1</sup>. На протяжении последних лет наблюдается устойчивая тенденция к росту доли погибших в дорожно-транспортных происшествиях с участием лиц с признаками опьянения среди всех погибших в ДТП. В период с 2007 по 2020 год количество погибших в ДТП, не связанных с опьянением водителей, сократилось более чем на 60 %, в то время как число погибших в ДТП с участием водителей с признаками опьянения возросло на 70 %.

В 2020 году подразделениями Госавтоинспекции МВД России выявлено 537,6 тысяч фактов управления транспортными средствами водителями с признаками опьянения, из которых 294 тысячи содержат признаки административных правонарушений, ответственность за которые предусмотрена ч. 1 и ч. 3 ст. 12.8 КоАП, 170 тысяч – ст. 12.26 КоАП, 4,9 тысяч – ч. 3 ст. 12.27 КоАП РФ. Также зарегистрировано 68,4 тысяч преступлений, ответственность за которые установлена ст. 264.1 УК. В 2020 году с участием водителей в состоянии опьянения либо с его признаками произошло 13,2 % или каждое седьмое ДТП (19112), при этом более четверти (28 %) от всех погибших на дорогах страны составляют погибшие именно в происшествиях с участием водителей в состоянии опьянения или с его признаками. К тому же зафиксирован рост числа ДТП, в которых водители имели признаки опьянения, но отказались от прохождения медицинского освидетельствования. В данных происшествиях погиб каждый шестой пострадавший<sup>2</sup>.

Приведенная статистика свидетельствует об острой необходимости усиления надзора сотрудниками полиции за дорожным движением, выявления лиц, находящихся в состоянии опьянения до того момента, пока они не смогли причинить вред

себе и другим участникам дорожного движения. В данном случае привлечение к административной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения является превентивной мерой, нейтрализующей более тяжкие последствия.

Запрет на управление или передачу управления транспортным средством в состоянии опьянения установлен п. 2.7 ПДД РФ. При этом понятие состояния опьянения, на сегодняшний день, в законе не определено. По устоявшемуся мнению, ученых, состояние опьянения можно определить как психическое состояние, вызванное употреблением алкогольных напитков, наркотических или других одурманивающих веществ, выражающееся в снижении способности человека отдавать отчет в своих действиях или руководить ими.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях предусматривает две статьи, предусматривающие ответственность за управление транспортными средствами в состоянии опьянения (12.8, 12.26 КоАП РФ), а также отдельную норму, которая относит к деликтам невыполнение требования о запрещении водителю употреблять напитки, вызывающие состояние опьянения после ДТП, либо после остановки транспортного средства (ч. 3 ст. 12.27 КоАП РФ).

Административное производство по ст. 12.8 КоАП РФ начинается с остановки транспортного средства сотрудником ГИБДД при подозрении лица, управляющего им, в нарушение п. 2.7 ПДД РФ.

Визуально состояние опьянения определяется по следующим критериям: запах алкоголя изо рта, неустойчивость позы и шаткость походки, нарушение речи, резкое изменение окраски кожных покровов лица<sup>3</sup>.

При наличии указанных признаков сотрудник полиции принимает меры обеспечения производства и составляет протокол об отстранении от управления транспортным средством в соответствии со статьей 27.12 КоАП РФ. Применение данной меры нацелено на прекращение противоправного поведения со стороны водителя.

Центральным действием, формирующим доказательственную базу, является освидетельствование, проводимое в соответствии с КоАП РФ и положениями Постановления Правительства

1 См.: Результаты третьего Московского межсекторального учебного курса по НИЗ: «Употребление алкоголя как общий фактор риска дорожно-транспортного травматизма и неинфекционных заболеваний» (Москва, 12-15 марта 2018 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.euro.who.int/ru/countries/russian-federation/publications/third-moscow-intersectoral-ncd-training-course-alcohol-as-a-risk-factor-for-road-safety-and-non-communicable-diseases-2018> (дата обращения: 24.05.2021).

2 Статистические сведения ГУОБДД МВД России.

3 Приказ Минздрава России от 18.12.2015 № 933н «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)» // СПС «Гарант».

РФ от 26.06.2008 № 475. Перед началом его проведения должностное лицо ГИБДД МВД России обязано проинформировать освидетельствуемого гражданина: о порядке его проведения с применением технического средства измерения, целостности клейма государственного поверителя, наличии свидетельства о поверке или записи о поверке в паспорте технического средства измерения.

Забор пробы выдыхаемого воздуха проводится в соответствии с инструкцией технического средства и для привлечения к ответственности должен быть показателем не наличия абсолютно этилового спирта в концентрации 0,16 миллиграмма на один литр выдыхаемого воздуха (или 0,356 промилле). Результаты освидетельствования отражаются в акте, форма которого утверждается МВД России по согласованию с Минздравом России. К указанному акту приобщается бумажный носитель с записью результатов исследования. Копия акта вручается освидетельствуемому.

Направлению на медицинское освидетельствование на состояние опьянения водитель транспортного средства подлежит при отказе от прохождения освидетельствования на состояние алкогольного опьянения, при несогласии с результатами уже проведенного освидетельствования, при наличии объективных признаков опьянения при отрицательном результате алкотестера.

На основании протокола медицинское освидетельствование проводится врачом-психиатром-наркологом либо врачом другой специальности, прошедшим специальную подготовку.

Обязательной мерой обеспечения производства по делам данной категории является задержание транспортного средства, то есть исключение транспортного средства из процесса перевозки людей и грузов путем перемещения его при помощи другого транспортного средства и помещения в ближайшее специально отведенное охраняемое место (на специализированную стоянку), и хранение на специализированной стоянке до устранения причины задержания. Оно может осуществляться путем перемещения в ближайшее специально отведенное охраняемое место (на специализированную стоянку), а также путем прекращения движения при помощи блокирующих устройств (ст. 27.13 КоАП РФ). О задержании транспортного средства должностными лицами Госавтоинспекции составляется соответствующий протокол, после чего они присутствуют на месте задержания транспортного средства до начала движения транспортного средства, предназначенного для перемещения задержанного транспортного средства на специализированную стоянку.

Задержание транспортного средства путем его перемещения при помощи другого транспортного средства и помещения в ближайшее специально отведенное охраняемое место (на специализированную стоянку) осуществляется лицом, исполняющим решение о задержании транспортного средства<sup>4</sup>.

В качестве неурегулированного вопроса В. В. Журавлевым справедливо отмечается отсутствие законодательного закрепления возврата задержанного транспортного средства, водителю, привлекаемому к ответственности. Данный механизм не отражен в законодательстве и сводится к субъективной оценке должностного, лица, наделенного правом принятия решения о прекращении задержания транспортного средства, состояния водителя<sup>5</sup>.

Финальным процессуальным документам при оформлении первоначальных административных действий, является составление протокола об административном правонарушении, в соответствии с требованиями ст. 28.2 КоАП РФ.

Дела данной категории уполномочены рассматривать мировые судьи по месту его совершения, либо по месту жительства привлекаемого лица по его ходатайству (ст. 29.5 КоАП РФ).

В случае отказа водителя от прохождения медицинского освидетельствования, сотрудниками полиции возбуждается по ст. 12.26 КоАП РФ. При этом не важно, находится ли водитель в состоянии опьянения или нет. Правонарушение является совершенным с момента отказа. Дело по данной статье подлежит также рассмотрению мировыми судьями.

При вынесении решения о признании лица виновным в совершении правонарушения, судья могут быть назначены следующие виды наказания, определенные санкцией статей 12.8, 12.26 КоАП РФ: административный штраф в размере 30 тысяч рублей;

лишение права управления транспортными средствами на срок от полутора до двух лет; административный арест на срок от 10 до 15 суток.

Вынесенное мировым судьей решение может быть обжаловано в течение 10 суток, после чего вступает в законную силу. Срок добровольной уплаты штрафа составляет 60 суток, далее материалы дела в трехдневный срок направляются ФССП России для принудительного исполнения.

Течение срока лишения специального права начинается со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания в виде лишения соответствующего специального права (ст. 32.7 КоАП РФ). При этом водитель должен сдать водительское удостоверение в подразделения по исполнению административного законодательства Госавтоинспекции, исполняющие этот вид наказания, а в случае его утраты заявить об этом в тот же срок. В ином случае, течение срока наказания приостанавливается (ч. 1 ст. 32.7 КоАП РФ).

По истечении срока лишения права на управление, подвергнутое наказанию лицо, должно выполнить ряд условий в целях возврата водительского удостоверения:

– представить медицинское заключение о наличии (об отсутствии) у водителя транспортного средства медицинских противопоказаний, медицинских показаний или медицинских ограничений к управлению транспортными средствами, выданное после прекращения действия права на управление транспортными средствами.

– сдать экзамен на право управления транспортными средствами в соответствии с положениями Постановления Правительства РФ от 24.10.2014 № 1097 «О допуске к управлению транспортными средствами» (вместе с «Правилами проведения экзаменов на право управления транспортными средствами и выдачи водительских удостоверений»).

За повторное управление транспортным средством в состоянии опьянения наступает уголовная ответственность по статье 264.1 УК РФ. В данном случае факт употребления алкоголя или наркотических средств должен быть установлен в ходе медицинского освидетельствования.

По статье 264.1 УК РФ могут возбудить уголовное дело только в отношении водителя, который ранее уже привлекался к административной ответственности по части 1 или 3 статьи 12.8 КоАП РФ или по ст. 12.26 КоАП РФ. Водитель считается подвергнутым наказанию по статье 12.8 или ст. 12.26 КоАП РФ в течение года с того момента вступления судебного решения в законную силу.

При этом, в соответствии с Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 09.01.2019 № 63-УДП18-3, осуждение лица по ст. 264.1 УК РФ не приостанавливает и не прерывает срок, в течение которого, лицо считается подвергнутым административному наказанию.

В этой связи управление лицом несколько раз автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством в состоянии опьянения в период, когда он считается подвергнутым административному наказанию по ч. 1 или ч. 3 ст. 12.8 КоАП РФ за управление транспортным средством в состоянии опьянения или по ст. 12.26 КоАП РФ за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, образует составы самостоятельных преступлений, предусмотренных ст. 264.1 УК РФ, за каждое из которых виновный должен понести наказание.

В заключении хотелось бы отметить, что в настоящее время достаточно сформирован институт привлечения к административной ответственности и правовых последствий в отношении водителей, управляющих транспортными средствами в состоянии опьянения. Но реалии зарегистрированных дорожно-транспортных происшествий с участием нетрезвых водителей таковы, что государство должно продолжить выработку действенных мер административно-правового механизма по исключению подобных участников из дорожного движения.

#### Пристайный библиографический список

1. Журавлев В. В. Административно-правовые меры противодействия управлению транспортным средством водителем в состоянии, создающем угрозу безопасности дорожного движения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. – М., 2021. – 222 с.
2. Предупреждение фактов управления транспортным средством в состоянии опьянения на этапах получения, приостановления, прекращения и возобновления права на управление транспортным средством: монография / К. С. Баканов, А. А. Бурцев. – М.: ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2021. – 150 с.

4 Пункт 245 Приказа МВД России от 23.08.2017 № 664 «Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения».

5 Журавлев В. В. Административно-правовые меры противодействия управлению транспортным средством водителем в состоянии, создающем угрозу безопасности дорожного движения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. – М., 2021. – С. 144.

## **МАЛАЕВ Азрет Хусенович**

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, старший лейтенант полиции

### **К ПРОБЛЕМЕ ВЫЯВЛЕНИЯ ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ ДЕЛ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ**

В статье производится анализ оснований, по которым уполномоченные лица могут возбудить дело по административному правонарушению. Исследуются основные признаки нарушения административного законодательства. Главное внимание уделяется проблеме самого института возбуждения дела об административном правонарушении и взглядах современных исследователей на его место в системе административного права. Изучаются проблемы основных стадий возбуждения дел об административном правонарушении.

Ключевые слова: возбуждение дела, стадия, правовой институт, правонарушение, основание.

## **MALAEV Azret Husenovich**

lecturer of Organization of law enforcement activities sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, senior lieutenant of police

### **ON THE PROBLEM OF IDENTIFYING GROUNDS FOR INITIATING CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENSES**

The article analyzes the grounds on which authorized persons can initiate a case on an administrative offense. The main signs of violation of administrative legislation are investigated. The main attention is paid to the problem of the institution of instituting proceedings on an administrative offense and the views of modern researchers on its place in the system of administrative law. The author studies the problems of the main stages of initiating cases of an administrative offense.

Keywords: initiation of a case, stage, legal institution, offense, basis.



Малаев А. Х.

По вопросу возбуждения административных дел есть много точек зрения и много расхождений. Рассмотрим наиболее распространенные правовые позиции по данной проблеме.

Основная масса исследователей-правоведов склоняется к мысли, что возбуждение административного дела является самостоятельным правовым институтом, так как он требует выполнения особого порядка правовых норм и регулирует свою область общественных отношений<sup>1</sup>. В подтверждение данной идеи они говорят и о том, что возбуждение административного дела выступает самостоятельным институтом права и имеет следующие признаки:

1. занимается вопросами регулирования независимой группы общественных отношений, и, следовательно, имеет однородное фактическое содержание;

2. правовые основы возбуждения дел об административных правонарушениях имеют свою общую основу, присущую только подобному виду общественных отношений;

3. данный институт возбуждения административных дел имеет свою нормативную особенность, свою часть закона.

По мнению других исследователей, возбуждение дела об административном правонарушении является лишь процессуальным решением. Они апеллируют тем, что при выявлении определенных законом поводов, достаточных для возбуждения дел об административных правонарушениях необходимо составить протокол. Это свидетельствует о том,

что производится процессуальное действие, установленное нормой закона, то есть составляется протокол об административном правонарушении<sup>2</sup>. Далее, протокол об административном правонарушении выступает основанием возбуждения дела об административном правонарушении. В соответствии с полученными данными, проводится проверка информации и должностное лицо, имеющее соответствующие полномочия, решает вопрос отказать, или возбудить дело об административном правонарушении основываясь на своих убеждениях.

В соответствии с третьим подходом, возбуждение дела об административном правонарушении не может быть процессуальным действием. Оно является скорее юридическим фактом и правоприменительным актом, так как официально оформляется<sup>3</sup>.

Сам порядок возбуждения дела об административном правонарушении и его процессуальное оформление приводится в ч. 4 ст. 28.1 КоАП.

С момента заполнения документации о возбуждении дела, возбуждения дела считается юридическим фактом и с этого момента начинается производство по делу.

Если те, кто считает, что возбуждение уголовного дела не сам по себе отдельный процессуальный акт, а лишь одна из стадий производства по делам об админи-

1 Дрозд А. О. О некоторых вопросах стадии возбуждения дела об административном правонарушении. // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. - 2015. - № 15-1. - С. 243-246.

2 Торинец Е. А., Маковой В. А. Возбуждение дела об административном правонарушении, составление протоколов об административных правонарушениях. // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. - 2017. - № 1-2 (73-74). - С. 121-127.

3 Маскальская А. Н., Сафронов В. В. Возбуждение дела как стадия административного расследования. // Вестник научных конференций. - 2016. - № 10-5 (14). - С. 99-102.

стративных правонарушениях. Этого взгляда придерживается большинство ученых и нам оно кажется более обоснованным.

Стадия в данном контексте трактуется как совокупность определенных процессуальных действий, утвержденная в законодательстве и реализуемая уполномоченными должностными лицами и органами. У данных управомоченных лиц есть свои задачи и цели, есть своя особая специфика, разбитая на определенные стадии. Объединяя этапы деятельности по нормативным правовым актам, выстраивается и система стадий для выполнения.

Стадии должны проходить поэтапно, пропуск стадий также не допускается. Возможен выход из самого производства по делу после окончания какой-либо стадии или переход к следующей стадии.

Таким образом, возбуждение дела об административном правонарушении является началом производства по делу. Оно знаменует начало процесса по установлению всех фактов по административному правонарушению.

Мы можем выделить следующие стадии возбуждения дел об административных правонарушениях:

1. возбуждение дела;
2. административное расследование и вынесение соответствующего акта по расследованию;
3. завершение расследования и передача протокола о завершении;
4. переход дела в соответствии с правонарушением.

При возбуждении дел данной категории необходимо следовать одной из главных задач административного производства – своевременности возбуждения дела. Если нарушаются установленные сроки давности привлечения к административной ответственности при составлении протокола осмотра места происшествия, определений о возбуждении дела, постановления по административному делу, то это служит основанием отказа от возбуждения административного дела.

Стадия возбуждения дела об административном правонарушении выступает сама по себе самостоятельной частью производства со своими установленными задачами, участниками и функциями.

Условия возбуждения дела об административном правонарушении оговорены в ст. 28.1 КоАП РФ. Это такие условия как:

1. повод к возбуждению дела;
2. достаточные данные для возбуждения дела.

Исследование события, ставшего поводом к возбуждению дела, розыск участников административного правонарушения, сбор доказательств и установление виновности должны выявить представители исполнительных органов власти.

Выполнив все необходимые действия, представитель органов исполнительной власти, самостоятельно решает вопрос о возбуждении административного дела<sup>4</sup>.

Для установления возможности возбуждения административного дела необходимо выполнить процессуальные действия, отвечающие вопросу о наличии соответствующего

повода<sup>5</sup>. Повод к возбуждению административного дела — это его процессуальное основание, внешние источники информации, с помощью которых уполномоченные лица и органы узнают о совершении административного правонарушения. В качестве повода может быть и решение специального субъекта о возбуждении административного дела.

Таким образом, возбуждение дел об административном правонарушении выступает сложным, законодательно закрепленным процессом, имеющим свои задачи, функции, сроки и порядок.

#### Пристатейный библиографический список

1. Дрозд А. О. О некоторых вопросах стадии возбуждения дела об административном правонарушении. // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. - 2015. - № 15-1. - С. 243-246.
2. Кисин В. Р., Попугаев Ю. И. Поводы и основания возбуждения дел об административном правонарушении: состояние и оптимизация правового регулирования. // Научный портал МВД России. - 2014. - № 3 (27). - С. 57-61.
3. Маскальская А. Н., Сафронов В. В. Возбуждение дела как стадия административного расследования. // Вестник научных конференций. - 2016. - № 10-5 (14). - С. 99-102.
4. Сенатова Е. В., Закопырин В. Н. Задачи производства по делу об административном правонарушении и неотвратимость административного наказания на стадии возбуждения и рассмотрения дела. // Вестник Пермского института ФСИН России. - 2020. - № 2 (37). - С. 95-99.
5. Торинец Е. А., Маковой В. А. Возбуждение дела об административном правонарушении, составление протоколов об административных правонарушениях. // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. - 2017. - № 1-2 (73-74). - С. 121-127.

4 Сенатова Е. В., Закопырин В. Н. Задачи производства по делу об административном правонарушении и неотвратимость административного наказания на стадии возбуждения и рассмотрения дела. // Вестник Пермского института ФСИН России. - 2020. - № 2 (37). - С. 95-99.

5 Кисин В. Р., Попугаев Ю. И. Поводы и основания возбуждения дел об административном правонарушении: состояние и оптимизация правового регулирования. // Научный портал МВД России. - 2014. - № 3 (27). - С. 57-61.

**ШАПОШНИКОВ Сергей Геннадьевич**  
адъюнкт Академии управления МВД России

## АДМИНИСТРАТИВНЫЙ НАДЗОР ЗА ЛИЦАМИ, ОСВОБОЖДЕННЫМИ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, КАК ИНСТИТУТ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА

В статье анализируется правовая природа административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Отражается отраслевая принадлежность и положение в системе права. Рассматриваются различные точки зрения о правовой принадлежности института административного надзора. В статье обосновывается административно-правовая принадлежность административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Административно-правовая составляющая аргументирована административно-правовыми методами и средствами.

Ключевые слова: административный надзор, административно-правовой институт, правовой институт, освобожденные из мест лишения свободы.

**SHAPOSHNIKOV Sergey Gennadjevich**  
adjunct of the Academy of Management of the FPS of Russia

## ADMINISTRATIVE SUPERVISION OF PERSONS RELEASED FROM PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY AS AN INSTITUTION OF ADMINISTRATIVE LAW

The article analyzes the legal nature of administrative supervision of persons released from prison. Reflects the industry affiliation and position in the legal system. Various points of view on the legal affiliation of the institute of administrative supervision are considered. The article substantiates the administrative and legal affiliation of administrative supervision over persons released from places of deprivation of liberty. The administrative-legal component is reasoned by administrative-legal methods and means.

Keywords: administrative supervision, administrative and legal institute, legal institute, released from places of deprivation of liberty.



Шапошников С. Г.

В современный период актуализируется регулирование общественных отношений в сфере противодействия повторной преступности. Общественная опасность рецидивной преступности обуславливается тем, что совершение лицом преступлений повторно, свидетельствует об укреплении в его сознании противоправных установок и убеждений, совершенствовании его криминальных навыков. Противодействуя указанному явлению, в практическую сферу внедряются эффективные правовые средства профилактики преступлений и иных правонарушений. Все большее значение приобретают такие правовые механизмы, которые способны поддерживать в устойчивом состоянии баланс личных и публичных интересов.

На сегодняшний день одним из наиболее эффективных механизмов противодействия повторной преступности бесспорно можно считать административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы (далее – надзор за лицами, освобожденными из МЛС). Правовой институт надзора призван обеспечить соблюдение поднадзорным установленным судом временных ограничений и обязанностей, с целью недопущения совершения указанной категорией повторных преступлений.

В теории права под правовым институтом принято понимать определенную группу правовых норм, регулирующих однородные общественные отношения, которые связаны между собой в качестве самостоятельной обособленной группы<sup>1</sup>.

Это сравнительно устойчивая группа правовых норм, регулирующих определенную сферу общественных отношений. Если юридическая норма является «исходным элемен-

том, клеткой правовой материи, то правовой институт представляет собой первичную правовую общность<sup>2</sup>.

Объединенные в рамках правового института нормы не являются произвольным правовым сочетанием, напротив, представляют собой органическое единство правовых постулатов, обособленный блок отрасли права и призваны регламентировать отдельные участки, фрагменты, стороны общественной жизни. Правовые институты считаются одним из важнейших средств социального выражения права. Они интегрируют в себе две взаимосвязанные реальности, вне которых право не существует: правовые нормы (определенной направленности, видовой и родовой принадлежности) и общественную практику, воспринимаемую, конечно, через призму её правового отражения.

Следует отметить, что рассмотрение правового института надзора за лицами, освобожденными из МЛС, вызывает повышенный интерес со стороны ученых. Он является предметом исследования в уголовно-правовой, уголовно-исполнительной, административно-правовой, гражданско-правовой науке. Однако вопрос об отраслевой принадлежности института надзора за лицами, освобожденными из МЛС, по-прежнему, является открытым. Предложенные в научной литературе варианты решения данной проблемы можно характеризовать как диаметрально противоположенные. Считаем, что существующие позиции ученых относительно правовой природы института надзора за лицами, освобожденными из МЛС, можно условно подразделить на три группы.

1 Теория государства и права: учебник / под ред. Александрова Н. Г. 2-е изд., перераб. и доп. – М., 1974. – С. 513.

2 Алексеев С. С. Структура советского права. – М.: «Юрид. лит.», 1975. – С. 119.

Так, по мнению Т. М. Калининой<sup>3</sup>, А. О. Астаховой<sup>4</sup> и А. П. Фильченко, рассматриваемый институт имеет уголовно-правовую природу, является комплексным правовым (криминологическим) институтом. Надзор служит формой выражения уголовно-правовых отношений, имеет уголовно-правовую основу (судимость), выступая в качестве меры уголовно-правового воздействия, задача которого состоит в специальной превенции, коррелирующей с задачами уголовного права и целью уголовного наказания.

Бесспорно, основанием возникновения административного надзора является наличие судимости. Полагаем, что указанный аспект является принципиальным, он служит правовой основой для выбора полного комплекса ограничений и обязанностей, устанавливаемых поднадзорному лицу.

По мнению А. О. Астаховой, институт административного надзора действует строго в рамках судимости. Именно погашение или снятие судимости выводит лицо из сферы уголовно-правовых отношений, которые прекращают свое действие. Надзор как средство обеспечения предупредительного уголовно-правового воздействия, являясь самостоятельным институтом, неразрывно связан с реализацией уголовной ответственности на ее завершающем этапе – с момента отбытия лицом наказания в виде лишения свободы и до момента погашения либо снятия судимости<sup>5</sup>.

Однако, положения ч. 2.1 ст. 3 Федерального закона «Об административном надзоре»<sup>6</sup> указывают, что в настоящее время административный надзор может существовать и вне границ имеющейся судимости, и по своей продолжительности может длиться дольше уголовно-правовых отношений. Надзор в отношении лиц, совершивших в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающих расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, устанавливается на срок назначения принудительных мер медицинского характера, но не менее срока, предусмотренного законом для погашения судимости. Исходя из этого положения, следует заметить, что срок административного надзора может быть и по истечению судимости.

Сторонник второй позиции А. А. Крымов считает, что административный надзор за лицами, освобожденными из исправительных учреждений – это реанимированный в 2011 году правовой институт, находящийся на стыке уголовно-исполнительного и полицейского права<sup>7</sup>. Указанная точка зрения, на наш взгляд, не совсем верна, поскольку, единственным уголовно-исполнительным элементом, влияющим на установление административного надзора, выступает признание лица в период отбывания наказания в местах лишения свободы злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания. С момента освобождения из мест лишения свободы, изменяется правовое положение лица, утрачиваются специфические права и освобождается от определенных

обязанностей, предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством.

Надзор за лицами, освобожденными из МЛС, назначается не приговором, а решением суда и не в связи с совершением преступления, а в связи с отбытием наказания, назначенного судом. Следует отметить, что уголовно-исполнительные правоотношения полностью прекращаются, и у лица, освобожденного из мест лишения свободы, остается единственное правовое последствие – ограничения и обязанности, предусмотренные законом для лиц, имеющих судимость<sup>8</sup>. В границах этих ограничений и обязанностей необходим административный надзор, для того чтобы контролировать поведение отбывших наказание, удерживая их тем самым от совершения новых преступлений и иных правонарушений.

Следует согласиться с мнением, что административный надзор имеет отношение к полицейскому праву. Эту точку зрения разделяет О. И. Бекетов считающий, что полицейский надзор, является видом административного надзора и может быть обозначен как специальный административный надзор<sup>9</sup>.

Согласно третьей позиции (Д. Н. Бахрах<sup>10</sup>, В. Л. Багрий-Шахматов<sup>11</sup>, А. Н. Кокорев<sup>12</sup>, В. В. Аргунов<sup>13</sup> и др.) институт надзора за лицами, освобожденными из МЛС, принадлежит к отрасли административного права. В обосновании и подтверждении своих взглядов, указанные ученые приводят ряд ключевых аргументов.

Надзор за лицами, освобожденными из МЛС, начинается осуществляться после отбытия поднадзорным уголовного наказания и освобождения его из мест лишения свободы. Указанная мера применяется органами управления – органами внутренних дел (далее – ОВД), которые с учетом личности и поведения поднадзорного, принимают решение о подаче заявления в суд, в административно-процессуальном порядке об установлении надзора, срока продления, досрочного прекращения, установление надзора также возможно и по инициативе администрации исправительных учреждений<sup>14</sup>.

Рассматриваемая мера применяется в административном порядке, в большинстве случаев она применяется за совершение административных правонарушений, при несоблюдении административных ограничений и невыполнении обязанностей, устанавливаемых при надзоре, которые не являются преступлениями, и наконец, законодатель сам называет надзор административным.

Указанная позиция, на наш взгляд является наиболее точной, поскольку, следует отметить, что надзор за лицами, освобожденными из МЛС, представляет собой отношения власти и подчинения, основанное на принципе императивности, неравенства субъектов взаимоотношений.

3 Калинина Т. М. Правила применения административного надзора // Административное право и процесс. – 2013. – № 9. – С. 44.

4 Астахова А. О. Социально-правовая обусловленность института административного надзора // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2017. – № 2. – С. 87.

5 Астахова А. О., Галимова М. А. Регламентация постпенитенциарного надзора по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2018. – № 4. – С. 111-113.

6 Федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ (ред. от 01.10.2019) «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // Собрание законодательства РФ. – 11.04.2011. – № 15. – Ст. 2037.

7 Крымов А. А. Административный надзор за лицами, освобожденными из исправительных учреждений, как институт уголовно-исполнительного и полицейского права // Человек: преступление и наказание. – 2013. – № 1. – С. 35-37.

8 Памятники российского права. В 35 т. Т. 32. Исправительно-трудовые кодексы РСФСР: учебно-научное пособие / под общ. ред. док. юрид. наук, проф. Р. Л. Хачатурова, докт. юрид. наук, доц. Ю. В. Оспенникова. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 344 с.

9 Бекетов О. И., Майле А. Д., Редько Н. Л. Сравнительно-правовая характеристика полицейского надзора за поведением лиц, освобожденных из мест лишения свободы, по Российскому и зарубежному законодательству // Государство и право. – 2011. – № 9. – С. 59.

10 Административная ответственность и гарантии ее законности / Под ред. Д. Н. Бахрах. – Пермь, 1972. – С. 47.

11 Уголовная ответственность и наказание / Под ред. Багрий-Шахматова Л. В. – Минск: Высшая шк., 1976. – С. 119.

12 Кокорев А. Н. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, и проблемы его осуществления // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – № 8. – С. 239-243.

13 Аргунов В. В. Производство по делам об административном надзоре – новая категория дел в рамках гражданского судопроизводства // Юридический мир. – 2012. – № 6. – С. 32-40.

14 Кодекс административного судопроизводства: Федеральный закон от 08.03.2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Собрание законодательства РФ. – 09.03.2015. – № 10. – Ст. 1391.



Ещё одним аргументом в пользу указанной позиции, и отнесения правового института надзора за лицами, освобожденными из МЛС, к отрасли административного права, является то, что в действующем законодательстве и подзаконных нормативных правовых актах административного права его практическое осуществление отнесено к компетенции полиции. Поэтому следует согласиться с позицией В. В. Кирюхина, что «одним из предметов правового регулирования ФЗ о надзоре являются отношения, возникающие между сотрудниками полиции и подучётными лицами. Деятельность в отношении указанных лиц осуществляется специальными субъектами – сотрудниками специализированных подразделений полиции в отношении лиц, которые не находятся в их подчинении»<sup>15</sup>.

Кроме того, санкции за нарушение административных ограничений носят первоначально административный характер, что соответствует административно-правовой форме.

Концентрирует в своем юридическом содержании практическое проявление в виде мер административного принуждения, является средством (методом) обеспечения правомерного поведения среди определенной категории ранее судимых граждан.

И наконец, содержание надзора, свидетельствует о его государственно-властном характере, поскольку только при наличии элементов юридического властвования он выступает и как, вид, функция, государственный надзиратель за соблюдением установленных правил поведения поднадзорными.

Беспорным аргументом в пользу указанного вывода служит, то, что реализация административного надзора происходит во внесудебном, в административном порядке, а процедура установления, продления осуществляется в процессе административного судопроизводства.

Использование при формулировании норм, регламентирующих институт надзора<sup>16</sup>, административно-правовых категорий, например, таких как, «административный надзор», «административное ограничение», и др., является подтверждением того, что применяемые меры являются именно инструментом регулирования административно-правовых отношений по предупреждению преступлений иных правонарушений, а не отношений в сфере уголовного, уголовно-исполнительного иных отраслей права.

Признание за правовым институтом надзора за лицами, освобожденными из МЛС административно-правовой природы общественных отношений, совсем не отрицает присутствие в нем некоторых элементов, относящихся к иным отраслям права (уголовного, уголовно-исполнительного), и акцентируют его специфику.

Подводя итог сказанному, необходимо сказать, что надзор за лицами, освобожденными из МЛС, представляет собой самостоятельный административно-правовой институт. Административно-правовая составляющая определена административно-правовыми методами и средствами реализации указанного вида надзора, порядком установления надзора в рамках административного судопроизводства. Различные ограничения прав и свобод поднадзорных, устанавливаемых при административном надзоре, выступают средством обеспечения административно-правового воздействия на лиц, освобожденных из МЛС.

#### Пристатейный библиографический список

1. Александров Н. Г. Теория государства и права: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 1974. – 664 с.
2. Алексеев С. С. Структура советского права. – М.: «Юрид. лит.», 1975. – 264 с.
3. Аргунов В. В. Производство по делам об административном надзоре – новая категория дел в рамках гражданского судопроизводства // Юридический мир. – 2012. – № 6. – С. 32-40.
4. Астахова А. О. Социально-правовая обусловленность института административного надзора // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2017. – № 2. – С. 86-93.
5. Астахова А. О., Галимова М. А. Регламентация постпенитенциарного надзора по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2018. – № 4. – С. 111-117.
6. Багрий-Шахматов Л. В. Уголовная ответственность и наказание. – Минск: Высшая шк., 1976. – 384 с.
7. Бахрах Д. Н. Административная ответственность и гарантии ее законности. – Пермь, 1972. – 155 с.
8. Бекетов О. И., Майле А. Д., Редько Н. Л. Сравнительно-правовая характеристика полицейского надзора за поведением лиц, освобожденных из мест лишения свободы, по Российскому и зарубежному законодательству // Государство и право. – 2011. – № 9. – С. 57-68.
9. Калинина Т. М. Правила применения административного надзора // Административное право и процесс. – 2013. – № 9. – С. 44-49.
10. Кирюхин В. В. Административная деятельность полиции по профилактике правонарушений несовершеннолетних: исторические, теоретические и правовые аспекты. – М.: ООО «САМ Полиграфист», 2019. – 256 с.
11. Кокорев А. Н. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, и проблемы его осуществления // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – № 8. – С. 239-243.
12. Крымов А. А. Административный надзор за лицами, освобожденными из исправительных учреждений, как институт уголовно-исполнительного и полицейского права // Человек: преступление и наказание. – 2013. – № 1. – С. 35-37.
13. Памятники российского права. В 35 т. Т. 32. Исправительно-трудовые кодексы РСФСР: учебно-научное пособие / под общ. ред. док. юрид. наук, проф. Р. Л. Хачатурова, докт. юрид. наук, доц. Ю. В. Оспенникова. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 344 с.
14. Уваров М. А. Определение административных правонарушений в сфере охраны собственности в контексте реформирования административно-деликтного законодательства // Вестник Воронежского ин-та МВД России. – 2016. – № 2. – С. 107.

<sup>15</sup> Кирюхин В. В. Административная деятельность полиции по профилактике правонарушений несовершеннолетних: исторические, теоретические и правовые аспекты. – М.: ООО «САМ Полиграфист», 2019. – С. 154.

<sup>16</sup> Федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ (ред. от 01.10.2019) «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // Собрание законодательства РФ. – 11.04.2011. – № 15. – Ст. 2037.

**ДАНИЛОВА Дарья Александровна**

магистрант 2 курса Института права Самарского государственного экономического университета

**СКАЧКОВА Ольга Сергеевна**

кандидат юридических наук, доцент Института права Самарского государственного экономического университета

## ОСПАРИВАНИЕ КАДАСТРОВОЙ ОЦЕНКИ ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ: ПОРЯДОК И ОСОБЕННОСТИ

Статья посвящена анализу нового правового порядка и особенностей оспаривания кадастровой оценки недвижимости; обозначены проблемные вопросы, возникающие на основных стадиях оспаривания оценки, освещены приоритетные направления развития правоотношений, складывающихся в данной области. Также – изучению правового регулирования, непосредственно, в государственной кадастровой оценке земли и иных объектов недвижимости, рассмотрению компетенций судов по оспариванию решения бюджетного учреждения, принятого по итогам рассмотрения обращения об исправлении технической и (или) методологической ошибок, допущенных при определении кадастровой стоимости.

*Ключевые слова:* кадастровая стоимость, рыночная стоимость, кадастровая оценка.

**DANILOVA Darya Aleksandrovna**

magister student of the 2nd course of the Institute of Law of the Samara State University of Economics

**SKACHKOVA Olga Sergeevna**

Ph.D. in Law, associate professor of the Institute of Law of the Samara State University of Economics

## CHALLENGING OF CADASTRAL VALUATION OF REAL ESTATE: PROCEDURE AND FEATURE

The article is devoted to the analysis of the new legal order and the features of challenging the cadastral valuation of real estate; the problematic issues that arise at the main stages of challenging the assessment are indicated, the priority directions of the development of legal relations emerging in this area are sanctified. Attention is also paid to the study of the legal regulation, directly, in the state cadastral valuation of land and other real estate objects, consideration of the competence of the courts to challenge the decision of a budget institution adopted following the consideration of an appeal to correct technical and (or) methodological errors made in determining the cadastral value.

*Keywords:* cadastral value, market value, cadastral valuation.

Значимость кадастровой оценки заключается в ценности ее результата определения кадастровой стоимости, служащей налоговой базой для налога на имущество и земельного налога.

Кадастровая стоимость подлежит регулярному расчету на основании заказа государства, и в результате проведенной переоценки может быть увеличена или уменьшена.

Кадастровая оценка по своей природе является массовой, т. е. при ее формировании не применяют индивидуальный подход (например, не принимается во внимание вид из окна, близость развитой инфраструктуры и т.д.). Кадастровая стоимость может существенно отличаться от рыночной, что, в свою очередь, на практике часто вызывает споры по поводу ее пересмотра, поскольку определение рыночной стоимости недвижимого имущества стало одним из самых популярных оснований к пересмотру кадастровой стоимости.

Существует два варианта оспаривания кадастровой оценки:

а) посредством обращения в судебные органы;  
б) во внесудебном порядке, путем подачи заявления в комиссию по оспариванию кадастровой стоимости.

Государственная кадастровая оценка включает в себя следующие процедуры:

- 1) принятие уполномоченным органом решения о проведении государственной кадастровой оценки;
- 2) определение учреждением кадастровой стоимости и составление отчета об итогах государственной кадастровой оценки (далее - отчет);
- 3) утверждение уполномоченным органом результатов определения кадастровой стоимости;
- 4) внесение сведений о кадастровой стоимости в Единый государственный реестр недвижимости (ЕГРН).

С 1 января 2021 года вступили в силу изменения, согласно которым порядок устранения ошибок во внесудебном порядке при оценке кадастровой стоимости был упрощен. В частности, изменена форма заявления, появилась возможность подачи таких заявлений как физическим, так и юридическим лицом в отношении любого объекта недвижимости

либо сразу нескольких объектов. Заявления могут принять как в бумажном виде, при условии подписания каждого листа, так и в электронном виде, заверенное усиленной квалифицированной электронной подписью.<sup>1</sup>

Помимо этого, разработана и утверждена форма заявления об установлении кадастровой стоимости, равной рыночной стоимости. Обозначена дата вступления в силу приказа – 17 октября 2021 г., однако применение такой формы станет возможным только после запуска механизма определения кадастровой стоимости, соответствующей рыночной, во внесудебном порядке. Предположительно, изменения вступят в силу с 1 января 2023 г., однако в каждом конкретном регионе может быть установлен иной, более ранний срок.

Росреестр изменил порядок расчета и размещения индексов рынка недвижимости (на основе сравнения кадастровой и рыночной стоимости) в целях наиболее быстрого пересмотра результатов кадастровой оценки. Такой индекс подлежит применению при условии снижения стоимости более чем на 30 %.

Таким образом, согласно новой методике, Росреестром установлено минимальное число объектов недвижимого имущества, информация о которых будет использоваться Федеральной кадастровой палатой в отдельно взятом регионе в отношении конкретного объекта недвижимости, категории земельных участков, назначения зданий, строений, помещений и т. д. Итак, правообладатели недвижимого имущества могут самостоятельно оказать влияние на оценку до того, когда будут утверждены результаты.

Многие нюансы по вопросу оспаривания кадастровой стоимости разъясняет Постановление Пленума Верховного суда № 28 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами, дел об оспаривании результатов определе-

1 Федеральный закон «О государственной кадастровой оценке» от 03.07.2016 № 237-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант плюс». - Ст. 6.

ния кадастровой стоимости объектов недвижимости» (далее Постановление).

В частности, в п. 2 Постановления разъясняется, что кадастровая стоимость недвижимого имущества может быть оспорена заявителем либо административным истцом в суде, выставив требования о расчете рыночной стоимости, о корректировке кадастровой стоимости по итогу выявления недостоверной информации об оцениваемой недвижимости, а также об оспаривании решений/действия (бездействия) комиссии.

В п. 5 Постановления обращено внимание на следующую особенность: в ходе пересмотра кадастровой стоимости из-за получения недостоверной информации об объекте недвижимости заявитель может выставить требование об определении рыночной стоимости недвижимого имущества. Заметим, что необходимым условием здесь выступает расчет рыночной стоимости, определенный на ту же дату, что и кадастровая стоимость.

Расчет рыночной стоимости выступает одним из самых распространенных оснований, используемых при оспаривании кадастровой стоимости в суде. Приведем классические примеры дел об оспаривании: оспаривание начальной продажной цены, выкупной цены, кадастровая стоимость и т. д.

Судам часто приходится сталкиваться с таким феноменом как множественность достоверных оценок, существенно затрудняющим рассмотрение дела.

Как правило, разногласия возникают не на почве выяснения достоверности, а по поводу несогласия одной из сторон с величиной рыночной стоимости. В таких случаях окончательную рыночную стоимость утверждает суд, после чего она признается единственно достоверной.

В мотивировочной части судебных решений довольно редко содержится оценка отчета, поданного истцом в качестве доказательства и обоснования рыночной стоимости. Принимая решение по одному из вопросов, Арбитражный суд города Москвы выразил интересную позицию о том, что, учитывая задачу оценки (состоящей в оспаривании кадастровой стоимости), судьям приходится относиться к отчету критически, поскольку предопределяет результат оценки – истец стремится максимально снизить стоимость.

Судами учитывается указание в отчете на то, что установленная рыночная стоимость служит только лишь для целей оспаривания кадастровой стоимости. Данная формулировка предопределяет негласную цель, поставленную заказчиком перед оценщиком – изменение кадастровой стоимости в сторону уменьшения. И, если, например, рыночная стоимость одного квадратного метра для двух участков земли одинакова, то характеристики (площадь, вид разрешенного использования) могут существенно различаться. Именно поэтому суд критически оценивает отчет в части приведенных оценщиком аналогов.

Роль судебных органов при оспаривании кадастровой оценки проявляется, в том числе, и в установлении одной справедливой рыночной стоимости, а равно в устранении неопределенности, ставшей следствием представления нескольких отчетов об оценке. Однако признаваемую судом стоимость нельзя охарактеризовать как наиболее точную – ее главными свойствами являются бесспорность и применимость к сделкам, порождающим правовые последствия.

По мнению адвоката Аверьяновой С. А., при возникновении споров в данной области, гражданам и индивидуальным предпринимателям лучше сначала подать заявление об оспаривании в комиссию (т. е. соблюсти внесудебный порядок), и только потом, в случае принятия решения, которое по каким-либо причинам не удовлетворило заявителя, обратиться в суд.

Адвокат также обращает внимание на необходимость обращения только в случае, когда установленная оценка недвижимого имущества влечет за собой нарушение прав и законных интересов физических и юридических лиц.

Об этом стоит помнить при решении вопроса о способе защиты своих прав. Показательно, в этом отношении позиция суда, рассмотренных в Хабаровском крае, в котором, по мнению заявителя, недостоверность кадастровой стоимости объекта была связана с неверным отражением в реестре недвижимости характеристики объекта. При этом объект недвижимости был ранее принят на кадастровый учет как объект – производственное помещение, а по утверждениям заявительницы и фактически объект являлся гаражом.

Действительно, кадастровая и рыночная стоимость гаража и производственного помещения значительно отли-

чаются, однако прежде чем обратиться с требованием об оспаривании кадастровой стоимости указанного объекта, необходимо было доказать, что указанный объект на момент оценки либо подвергся изменению, в связи с чем изменил свое функциональное назначение и изменились его технические характеристики, либо незаконно был постановлен на кадастровый учет с указанным в кадастре назначением объекта. Как результат, в удовлетворении иска гражданке было отказано.

Понятие «правообладатели» в отношении объектов недвижимости применительно к спорам об оспаривании кадастровой стоимости объектов, исключая собственников, чьи права очевидны, хорошо иллюстрируется судебной практикой, складывающейся в результате рассмотрения споров, опосредованно связанных с оспариванием кадастровой стоимости объектов недвижимости. В частности, кадастровая стоимость земельного участка может применяться для определения арендной платы за земельный участок, находящийся в государственной или муниципальной собственности. Следовательно, арендаторы недвижимого имущества, находящегося в государственной или муниципальной собственности, вправе обратиться с названным заявлением в случаях, когда арендная плата исчисляется исходя из кадастровой стоимости объекта недвижимости.

Как правило, такие решения о снижении кадастровой стоимости объектов до их рыночной стоимости принимаются теми же комиссиями, а иногда и судами. В результате муниципального орган обязан произвести перерасчет арендной платы, возратить излишне полученные денежные средства в счет уплаты за муниципальное имущество.

Это показывает, что не только собственники заинтересованы в оспаривании кадастровой стоимости объектов недвижимости, но и лица, хотя и не являющиеся собственниками имущества, но имеющие интересы с использованием данного имущества или имеющие возможность получения права на имущество в будущем<sup>2</sup>.

Основания, подлежащие рассмотрению, по которым можно оспорить кадастровую стоимость объекта недвижимости и формы защиты нарушенных прав в судебном порядке.

В силу статьи 24.18 Федерального закона от 29.07.1998 г. № 135 «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» основанием для пересмотра кадастровой стоимости являются:

а) недостоверность сведений об объекте недвижимости, использованных при определении его кадастровой стоимости;

б) установление в отношении объекта недвижимости его рыночной стоимости на дату, по состоянию на которую установлена его кадастровая стоимость.

Таким образом, во-первых, не любая недостоверность сведений об объекте является основанием для пересмотра его кадастровой стоимости, а во-вторых, установление рыночной стоимости объекта в рамках оспаривания кадастровой стоимости влияет на дальнейшие права заявителей.

Примером положительного судебного разрешения обращения граждан по первому основанию для пересмотра кадастровой стоимости следует считать разрешение спора гражданина об оспаривании кадастровой стоимости жилого дома районным судом.

При определении кадастровой стоимости принадлежащего ему жилого дома не были учтены его технические характеристики на момент установления кадастровой стоимости, значительный износ и разрушение части конструкций, а главное – недостоверность сведений о принадлежности всего дома заявителю, поскольку после принятия дома на кадастровый учет его характеристики, конфигурация изменились, да и дом был поделен на две части с образованием двух различных объектов недвижимости. Суд первой инстанции удовлетворил заявленные требования и обязал органы кадастрового учета установить кадастровую стоимость объекта с учетом новых характеристик объекта.

Требования об оспаривании кадастровой стоимости объекта недвижимости рассматриваются в рамках административного производства в соответствии с положениями Кодекса административного судопроизводства путем подачи административного искового заявления.

При этом, при разрешении указанной категории споров судебные органы руководствуются Постановлением Пленума

2 Асеев С. А. Процедуру оспаривания кадастровой стоимости недвижимости упростят с 2021 года // Электронный журнал ТАСС.

Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. ФЗ № 28 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами, дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости»<sup>3</sup>.

Согласно разъяснениям, содержащимся в указанном Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, административным истцом в суд могут быть заявлены следующие требования:

а) об установлении в отношении объекта недвижимости его рыночной стоимости;

б) об изменении кадастровой стоимости в связи с выявлением недостоверных сведений об объекте оценки, использованных при определении его кадастровой стоимости, в том числе об исправлении технической и (или) кадастровой ошибки;

в) об оспаривании решения или действия (бездействия) комиссии.

То есть высшей судебной инстанцией в указанном постановлении определены способы защиты нарушенных прав граждан. А какой способ защиты нарушенного права изберет гражданин, индивидуальный предприниматель или юридическое лицо, зависит в первых двух случаях от оснований, являющихся поводом к обращению в суд, а в третьем случае такой способ защиты, как оспаривание решения или действий (бездействий) комиссии по разрешению споров об оспаривании кадастровой стоимости недвижимости, применяется гражданами и юридическими лицами в случае, если результат их обращения в указанную комиссию их не удовлетворил, или комиссия не рассмотрела в предусмотренном законом порядке и сроки его обращения либо после принятия решения не направила его для исполнения в регистрационный орган.

Следует отметить, что при обращении в суд с указанными требованиями закон не позволяет их совмещать с иными, пусть и связанными с установлением кадастровой стоимости на объект, но непосредственно их не касающимися. Нижеприведенный пример это наглядно иллюстрируют.

Требование о кадастровой стоимости объекта, опосредованно или зависит от внесения изменений в сведения кадастрового учета, во втором примере изменение кадастровой стоимости послужило самостоятельным основанием к обращению в суд с требованиями, вытекающими из измененной кадастровой стоимости объектов.

В случае же если обратившееся лицо в своих требованиях ссылается на одновременное рассмотрение судом требований в части пересмотра кадастровой стоимости объекта и необходимости в рамках данных требований рассмотреть связанные с этим требования, суд либо отказывает в принятии такого административного искового заявления, либо его возвращает заявителю без рассмотрения, со ссылкой на необходимость устранения данных недостатков.

Отказ в заявленных требованиях об оспаривании кадастровой стоимости недвижимости по основаниям пропуска установленного законом срока на обращения в суд практически не встречается, поскольку в силу ч. 3 ст. 245 КАС РФ административное исковое заявление об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости может быть подано в суд не позднее пяти лет с даты внесения в государственный кадастр недвижимости оспариваемых результатов определения кадастровой стоимости, если на момент обращения в суд в государственный кадастр недвижимости не внесены результаты определения кадастровой стоимости, полученные при проведении очередной государственной кадастровой оценки, либо сведения, связанные с изменением качественных или количественных характеристик объекта недвижимости, повлекшим изменение его кадастровой стоимости. Поскольку указанный в норме закона срок значителен, а споры, связанные с оспариванием кадастровой стоимости объектов недвижимости, стали возникать в период менее указанного срока, то и таких оснований для отказа в исках пока практически нет<sup>4</sup>.

Решения и действия (бездействие) комиссии могут быть оспорены в течение трех месяцев со дня, когда гражданину, организации, иному лицу стало известно о нарушении их прав, свобод и законных интересов.

Исходя из судебной практики и способа защиты нарушенного права в рамках административного судопроизводства, следует указать, что обязательно гражданам или юридическим лицам необходимо указывать в административном исковом заявлении о том, какие права или законные интересы лица были нарушены или какие могут быть нарушены, иначе суд потребует устранить недостатки заявления, оставив его без движения и установив срок для устранения недостатков, а с учетом того, что устанавливаемый судом срок, как правило, незначителен, и с учетом работы почтовых организаций есть риск, что определение суда об оставлении поданного заявления без движения обратившийся получит за пределами установленного судом срока, а в этом случае суд по истечении установленного им срока для устранения недостатков просто оставит заявление без рассмотрения. В данном случае гражданину или юридическому лицу необходимо будет вновь обращаться в суд с аналогичным требованием.

Среди документов, прилагаемых к административному исковому заявлению об оспаривании кадастровой стоимости, ранее требовалось прилагать отчет об оценке, составленный на дату, по состоянию на которую была определена кадастровая стоимость объекта недвижимости, а также подготовленное экспертом или экспертами саморегулируемой организации оценщиков положительное экспертное заключение.

Таким образом, закон предоставляет гражданам и юридическим лицам выбор варианта оспаривания кадастровой оценки – судебный и внесудебный, каждый из которых имеет свои особенности. Одним из самых распространенных оснований, используемых при оспаривании кадастровой стоимости в суде, выступает расчет рыночной стоимости. Кадастровая стоимость может существенно отличаться от рыночной, что, в свою очередь, на практике часто вызывает споры по поводу ее пересмотра. Кадастровая стоимость подлежит регулярному расчету, в связи с чем неизбежно допущение ошибок либо несогласия правообладателя с размером стоимости, влекущий правовые последствия. В целях наиболее быстрого пересмотра результатов кадастровой оценки государство стремится обеспечить эффективный механизм урегулирования разногласий.

#### Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «О государственной кадастровой оценке» от 03.07.2016 № 237-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант плюс». – Ст. 6.
2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. От 08.12.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант плюс».
3. Постановление Пленума ВС №28 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами, дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант плюс».
4. Асеев С. А. Процедуру оспаривания кадастровой стоимости недвижимости упростят с 2021 года // Электронный журнал ТАСС.

3 Постановление Пленума ВС №28 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами, дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант плюс».

4 Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. От 08.12.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант плюс».

## ТАЦ Дэвид Морисович

студент программы магистратуры «Юрист в сфере финансового контроля» Юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

## ПРАКТИКА ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И НОВЫХ ПРОДУКТОВ В БАНКОВСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В условиях рыночной экономики, для увеличения конкурентоспособности, получения большей доли рынка и эффективного развития, банки должны не только расширять свои операционные возможности, но и вести активную инновационную деятельность. В этой связи критерии инновационной развитости и конкурентный потенциал в национальном разрезе являются важными элементами для изучения и отождествления их особенностей с реальной экономикой и банковской средой.

Ключевые слова: инновационные технологии, банковская деятельность, регуляторные технологии, банковские продукты, банковские услуги, кредитные продукты, риски инновационных проектов.

## TATS David Morisovich

student of the Master's program «Lawyer in the field of financial control» of the Law Faculty of the Financial University under the Government of the Russian Federation

## PRACTICE OF INTRODUCING INNOVATIVE TECHNOLOGIES AND NEW PRODUCTS INTO BANKING ACTIVITIES

In a market economy, in order to increase competitiveness, gain a larger market share and efficient development, banks must not only expand their operational capabilities, but also conduct active innovation. In this regard, the criteria for innovative development and competitive potential in the national context are important elements for studying and identifying their features with the real economy and the banking environment.

Keywords: Innovative technologies, banking, regulatory technologies, banking products, banking services, credit products, risks of innovative projects.



Тац Д. М.

На сегодняшний день процесс развития банковской системы базируется на высоком уровне конкуренции и кризисных экономических явлениях, из-за чего процесс инновационного внедрения в банковскую деятельность рассматривается как важное условие для стабильности и эффективности их функционирования.

Сегодня инновации выступают в качестве фактора роста экономики, изменений структурного характера при ведении банковской деятельности. Процесс эффективной реализации деятельности основан на регулярных изменениях и нововведениях.

Можно отметить, что на сегодняшний день выделяется широкий и узкий подход к понятию «банковские инновации». В рамках первого подхода инновации сочетаются с формированием новаторских услуг и продуктов.

В рамках второго подхода банковская инновация может рассматриваться как система нововведений разноаспектного характера во всех областях деятельности кредитных организаций, имеющих положительный эффект.

Можно сделать вывод, что инновации в банковской сфере рассматриваются как новые услуги или продукты, технологии их предоставления или оптимизированный процесс, благодаря которым повышается уровень эффективности деятельности того или иного банковского учреждения.

На наш взгляд банковские инновации выступают в качестве доведенных до клиентов и принятых или кардинально новых услуг или продуктов, которые предоставляются на основе системы использования технологий инфокоммуникационного характера, благодаря которым повышается социально-экономический эффект.

Так, банковские инновации включают в себя услуги банковских учреждений не только новые, но и предлагаемые ранее, но только в том случае, если методика получения их клиентами была модифицирована, что значительно преобразовало качество их предоставления.

Важно отметить, что в рамках научного сообщества существует большое количество классификаций банковских инно-

ваций, что вызвано наличием большой численности признаков классификационного характера<sup>1</sup>.

Банковская деятельность характеризуется многочисленными операциями, благодаря которым формируются новые продукты или услуги. Так, инновации могут проявляться во всех операционных сегментах.

Так, относительно источника по принятию решений выделяются решения централизованной направленности (решения относительно внедрения принимаются на высшем уровне) и децентрализованного характера (решения принимаются внутри самих подразделений).

Относительно направления развития выделяются банковские инновации нисходящего характера (основанные на коммерциализационном процессе) и восходящего характера (основанные на научных исследованиях).

Под влиянием всеобъемлющих внешних факторов в зарубежной банковской практике происходят следующие инновационные изменения:

- Новые банковские продукты (услуги) на базе новых информационных технологий;
- Виртуальные банковские и финансовые технологии: управление банковским счетом, наличные расчеты, электронная подпись, заключение договоров, финансовые организации (биржи, банки);
- Комплексное использование новых информационных и коммуникационных технологий для электронного и смешанного (традиционного и нового) маркетинга;
- Сбор, хранение и аналитическая обработка внутренней информации;
- Новые возможности внутреннего контроля и аудита;
- Изменения в квалификации работников: продукт-менеджер, консультант, специалист по транзакциям и консультациям;

1 Галюта О. Н. Банковские инновации: преимущество или угроза // Наука, техника и образование. – 2020. – № 2. – С. 14-19.

– Новые автоматы самообслуживания (моно и многофункциональные, информационные)<sup>2</sup>.

Привычки потребителей очень быстро меняются. Чтобы выжить, банкам необходимо адаптироваться: крупные игроки рынка вкладывают средства в инновации, которые помогут им сохранить существующих клиентов и получить новых.

Так, холдинг JP Morgan Chase ежегодно тратит \$11 млрд. на сверхновые разработки и, по сообщению Reuters, нанял более 50 тыс. технологов<sup>3</sup>. В 2021 году банк занимается проведением небольшого тестирования видеоаналитической технологии в нескольких филиалах штата Огайо. Видеотехнологии помогают предотвратить мошенничество.

Банк начал оценивать потенциал систем компьютерного зрения еще в 2019 году. Он использовал программное обеспечение собственной разработки для анализа архивных материалов из филиалов в Нью-Йорке и Огайо, где расположена одна из двух его инновационных лабораторий.

Банк разработал собственные технологии компьютерного зрения с использованием наработок Google, IBM и Amazon. Также банк рассматривал варианты уже готовых систем от стартапов AnyVision и Vintra.

К основным трендам внедрения инновационных технологий и новых продуктов в банковскую деятельность JP Morgan Chase можно отнести:

**POS-кредиты в партнерстве с финтех-компаниями.** Банк перешел на более удобную систему выдачи кредитов, используя технологии финтех-стартапов. POS-кредитование (выдача кредитов на определенные товары непосредственно в торговых точках) проходит почти незаметно для клиента и не сопровождается комиссией;

**Дистанционное кредитование.** Банк перенял выигрышную стратегию у финтех-стартапов, которые вовремя предложили заемщикам быстрый и простой способ получения кредита с помощью мобильного приложения;

**Блокчейн-решения для идентификации клиентов.** Идентификация клиентов – важный элемент кибербезопасности, однако клиенты требуют, чтобы этот процесс был прост и удобен<sup>4</sup>.

Для достижения этой цели банк начал тестировать блокчейн-решения, которые предоставляют банку целый ряд преимуществ: например, хранение всех данных из разных источников в единой базе данных и верификация личности клиента без привлечения сторонних агентов. Благодаря использованию блокчейна банк снижает расходы, а также риски мошенничества;

**Дизайн-мышление.** Дизайн-мышление – это концепция прогнозирования желаний. Этот подход рассчитан на то, что система оценит потребности клиента и предложит ему необходимые услуги еще до того, как тот сам о них попросит;

**Персонализация искусственным интеллектом (ИИ) опыта клиентов.** ИИ способен проанализировать поведение клиента и дать ему соответствующие рекомендации, тем самым повысив удовлетворенность сервисом;

**RegTech** – технологии для отслеживания регуляторных изменений. Поскольку требования регуляторов часто ужесточаются, как и соответствующие штрафы за неисполнение правил, банк заинтересован в RegTech – технологиях, которые своевременно оповещают сотрудников об изменениях в регулировании<sup>5</sup>.

Причина данной противоположности заключается в том, что растущее проникновение мобильных технологий и интернета, а также развитие платформ электронной торговли открыли доступ к значительной части многочисленного населения Китая<sup>6</sup>.

Рассмотрим также практику внедрения инновационных технологий и новых продуктов в банковскую деятельность Сбербанка. Существует три типа инноваций в системе Сбербанка:

1. Прорывные инновации – создание и внедрение новых для отрасли или рынка продуктов, услуг, процессов или технологий;
2. Стратегические инновации – изменения, предусматривающие значимые улучшения текущей бизнес-модели, значитель-



Рисунок 1. Инновации в ПАО «Сбербанк»\*

вещей, речевая аналитика, компьютерное зрение, анализ текстов) созданы первые внутренние лаборатории.

В 2018 г. банк внедрил инновационные онлайн-сервисы, которые значительно облегчают ведение бизнеса клиентов. Сервисы помогают клиентам зарегистрировать бизнес, автоматизировать сдачу отчетности в Федеральную налоговую службу и другие органы в электронном виде через системы Сбербанка, зарезервировать расчетный счет.

Стратегией развития Сбербанка на 2021 – 2026 гг. предусмотрено, что банк должен укрепить рыночное конкурентное положение, увеличить объемы чистой прибыли в 2,5–3 раза, достигнуть уровня рентабельности капитала не менее 20%.

В ПАО «Сбербанк» сформирован прочный фундамент для дальнейшего инновационного развития – была создана собственная система управления рисками инновационных проектов, достигнут высокий уровень консолидации операционных функций, были существенно упорядочены ИТ процессы и системы.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что всесторонняя реализация стратегии банка или любой другой организации на выявление и внедрение инноваций – так называемый инновационный подход – способствует улучшению позиций банка на рынке услуг и способствует выходу на новые.

#### Пристатейный библиографический список

1. Алетдинова А. А. Методика формирования инновационного потенциала банка // Вопросы инновационной экономики. – 2018. – № 1. – С. 13-18.
2. Антюфьев А. Г. Инновации в банковской сфере // Наука и образование сегодня. – 2019. – № 5. – С. 18-24.
3. Боденкова В. С. Электронные инновации в банковской сфере // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 8. – С. 12-19.
4. Галюта О. Н. Банковские инновации: преимущество или угроза // Наука, техника и образование. – 2020. – № 2. – С. 14-19.
5. Ермоленко О. М. Развитие банковского сектора на основе современных технологий обслуживания // Научный вестник Южного института менеджмента. – 2019. – № 1. – С. 19-27.
6. Лухманова Г. К. Инновационные продукты и услуги в банках // Молодой ученый. – 2017. – № 11 (145). – С. 234-238.
7. Официальный сайт Банка России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cbr.ru/fintech/> (дата обращения: 10.06.2021).

2 Алетдинова А. А. Методика формирования инновационного потенциала банка // Вопросы инновационной экономики. – 2018. – № 1. – С. 13-18.

3 Ермоленко О. М. Развитие банковского сектора на основе современных технологий обслуживания // Научный вестник Южного института менеджмента. – 2019. – № 1. – С. 19-27.

4 Антюфьев А. Г. Инновации в банковской сфере // Наука и образование сегодня. – 2019. – № 5. – С. 18-24.

5 Боденкова В. С. Электронные инновации в банковской сфере // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 8. – С. 12-19.

6 Лухманова, Г. К. Инновационные продукты и услуги в банках // Молодой ученый. – 2017. – № 11 (145). – С. 234-238.

\* Официальный сайт Банка России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cbr.ru/fintech/> (дата обращения: 10.06.2021).

**ШПАК Анастасия Александровна**

магистрант 1-го курса Юридической школы Дальневосточного федерального университета\*

## ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РФ

Образовательная деятельность нуждается в регулировании – в целях обеспечения всеобщего доступного и качественного образования. В Российской Федерации такое регулирование осуществляется на всех уровнях. К сожалению, оно имеет недостатки: как количественные (большой объем нормативного материала), так и качественные (расширенные пределы регулирования, проблемы юридической техники). Одним из способов их устранения может стать реализация механизма регуляторной гильотины. Также в статье представлены и иные направления для решения выявленных проблем.

Ключевые слова: образовательное право, образовательная деятельность, нормативно-правовое регулирование, проблемы регулирования, регуляторная гильотина.

**SHPAK Anastasiya Aleksandrovna**

magister student of the 1st course of the Law school of the Far Eastern Federal University

## PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF EDUCATIONAL ACTIVITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Educational activities need to be regulated in order to ensure universal affordable and high-quality education. In the Russian Federation, such regulation is carried out at all levels. Unfortunately, it has drawbacks: both quantitative (a large amount of regulatory material) and qualitative (extended regulatory limits, problems of legal technology). One of the ways to eliminate them can be the implementation of the mechanism of the regulatory guillotine. The article also presents other directions for solving the identified problems.

Keywords: educational law, educational activity, normative regulation, regulatory problems, regulatory guillotine.

На данный момент существует множество научных исследований разного уровня, анализирующих и выявляющих проблематику образовательного права России. Это исследование имеет целью указать на недостатки, которые можно заметить в нормативном материале, в соответствии с которым происходит регулирование данной сферы.

Следует начать с краткого описания состава и иерархии нормативно-правовых актов образовательного права. Ряд норм, содержащихся в Конституции Российской Федерации, закрепляет основные гарантии конституционного права каждого на образование, поясняя при этом особенности получения образования различных уровней. В ст. 71 Основной закон относит установление единых правовых основ системы образования к ведению Российской Федерации<sup>1</sup>, следовательно, следующим уровнем законодательства будет федеральный.

Регулированию образовательной деятельности посвящен специальный Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 273-ФЗ), устанавливающий правовые, организационные и экономические основы образования в РФ, основные принципы государственной политики в сфере образования, общие правила функционирования системы образования и осуществления образовательной деятельности, правовое положение участников отношений в сфере образования<sup>2</sup>. На данный момент в закон внесены поправки 74 другими феде-

ральными законами. Кроме того образовательные и связанные с ними правоотношения подвергаются регулированию рядом норм других законов, в том числе кодифицированных нормативно-правовых актов, регулирующих отношения, связанные с образовательными.

Что касается иных нормативно-правовых актов федерального уровня, то в их создании в соответствии со своими полномочиями участвуют Президент РФ, Правительство РФ, Минобрнауки, а также иные федеральные органы исполнительной власти, в чью компетенцию входит издание актов, затрагивающих сферу образования (например, Министерство обороны, Министерство здравоохранения и др.). На весну 2020 г. можно было насчитать 33 постановления Правительства, 125 приказов Минобрнауки и Министерства просвещения (кроме того 1516 ФГОС), 123 акта иных федеральных органов исполнительной власти<sup>3</sup>.

Также Конституция относит общие вопросы образования к совместному ведению федерации и ее субъектов. Следовательно, для уточнения объема нормативной базы в сфере образования следует обратиться к региональным нормативно-правовым актам. Так, на официальном сайте Министерства образования Приморского края можно найти информацию о более чем 30 региональных нормативно-правовых актах, принятых в 2020 году.

Кроме того образовательные правоотношения подчиняются и муниципальным правовым актам, издаваемым уполномоченными органами местного самоуправления в от-

\* Научный руководитель: Попова Ю.Ю., к.ю.н, доцент кафедры конституционного и административного права Юридической школы Дальневосточного федерального университета.

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.). [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 28.04.2021).

2 Об образовании в Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 30.04.2021) [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 28.05.2021).

3 Презентация «Регуляторная гильотина» в сфере высшего образования». Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://minobrnauki.gov.ru/documents/?ELEMENT\\_ID=18410&sphrase\\_id=8178](https://minobrnauki.gov.ru/documents/?ELEMENT_ID=18410&sphrase_id=8178) (дата обращения: 28.05.2021).

ношении образовательных организаций, находящихся на их территории<sup>4</sup>.

Таким образом, даже краткое исследование нормативно-правового материала, имеющего своей конечной целью обеспечение конституционно закрепленного права на образование, позволяет сделать следующие выводы:

– во-первых, государство стремится урегулировать максимальное количество отношений в сфере образования путем принятия нормативно-правовых актов по самым точечным вопросам. Необходимо отметить, что такая ситуация свойственна для всех сфер правовой жизни Российской Федерации. Ученые отмечают, что легистско-позитивистский уклон мышления российских граждан побуждает в наиболее короткие сроки любые нормы и правила оформлять в виде законов<sup>5</sup> (или нормативно-правовых актов иного уровня).

В связи с этим встает вопрос пределов нормативного регулирования образовательных отношений. Необходимо отметить, что ФЗ № 273-ФЗ провозглашает одной из основных задач правового регулирования отношений в сфере образования создание правовых, экономических и финансовых условий для *свободного* функционирования и развития системы образования<sup>6</sup>.

На деле образовательные организации сталкиваются со множеством правил, касающихся буквально всех аспектов их деятельности – от порядка приема граждан на обучение по тем или иным образовательным программам до требований к структуре официального сайта образовательной организации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и формату представления на нем информации. Такая зарегламентированность, с одной стороны, направлена на обеспечение доступности образования всех уровней для каждого человека вне зависимости от его возраста, состояния здоровья и т.д., на защиту потребителей от некачественного оказания образовательных услуг, на унификацию действий всех участников образовательных правоотношений. С другой стороны, для «свободы» деятельности практически не остается места.

– во-вторых, большое количество норм, содержащихся в громоздких документах, ложится тяжелым грузом на профессиональных работников, которые должны строго им следовать. В связи с этим практики сферы образования отмечают рост управленческих штатов в сфере образования, усиление административно-бюрократического давления на преподавателей, выражающееся в требованиях подготовки и сдачи многочисленных планов, отчетов, методических документов<sup>7</sup>.

– в-третьих, частые изменения нормативно-правовых актов не позволяют говорить о качестве регулирования. С одной стороны поправки могут вноситься как отклик на изменение окружающей реальности (например, в связи с предотвраще-

нием распространения коронавирусной инфекции)<sup>8</sup>. С другой стороны, частые дополнения и нововведения, во-первых, могут характеризовать предыдущее регулирование как непригодное для соответствующих отношений и обладающее какими-либо недостатками. Во-вторых, возникает необходимость постоянного отслеживания изменений и подстраивания под часто изменяющиеся правила, что, безусловно, создает большую нагрузку и неудобства для практических работников. Представляется, что даже принятие единого Образовательного кодекса<sup>9</sup> не решит проблемы полностью: все принятые в России кодифицированные нормативно-правовые акты ежегодно подвергаются большому количеству изменений.

– в-четвертых, как и многие другие отечественные законы и подзаконные акты, нормативно-правовые акты в сфере образования не избежали таких недостатков, как пробельность и юридико-лингвистическая неопределенность. Например, оперируя категорией «государственная регламентация», ФЗ № 273-ФЗ не раскрывает ее в обширном списке понятий, содержащемся в ст. 2. Иные недостатки периодически выявляются разными исследователями – в зависимости от их взгляда на образовательное право.

Осознавая необходимость перемен в правовом регулировании, высшие органы власти Российской Федерации стимулировали принятие комплекса мер по пересмотру и отмене нормативных актов разных сфер жизнедеятельности государства в целях создания новой системы понятных и четких требований ко всем субъектам правоотношений (данный механизм получил название «регуляторная гильотина»).

В соответствии с Реестром нормативно-правовых актов, отменяемых в рамках реализации механизма «регуляторной гильотины» только в сфере высшего и дополнительного профессионального образования<sup>10</sup> подлежат отмене к 1 января 2021 г. либо к 1 сентября 2026 г. либо к иным указанным датам: 4 указа Президента РФ, 11 постановлений Правительства РФ, 39 приказов Минобрнауки (а также около 900 приказов об утверждении ФГОС), 37 актов иных федеральных органов исполнительной власти.

Основным недостатком мероприятия можно считать то, что в соответствии с тем же документом подлежат вступлению в силу взамен отменяемых: 4 указа Президента, 10 постановлений Правительства, 31 приказ Минобрнауки (а также множество приказов об утверждении новых ФГОС), 37 актов иных федеральных органов исполнительной власти. То есть в целом количество подзаконных актов не изменится. Кроме

4 Официальный сайт Администрации Владивостока. Социальная сфера. Образование. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vlc.ru/social-sphere/cityeducation> (дата обращения: 28.05.2021).

5 Баранов П.П. Позитивистское правопонимание в юридической науке, практике и повседневной жизни современной России // Российский журнал правовых исследований. 2015. Т. 2. № 4 (5). С. 12.

6 Об образовании в Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (дата обращения: 28.12.2020).

7 Пашенцев Д.А. Образовательное право: учебник. М.: ИНФРА-М, 2018. С. 131.

8 О внесении изменений в некоторые указы Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, касающиеся проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам высшего образования: приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 27 марта 2020 г. № 490 [Электронный ресурс]. СПС «Консультант-Плюс». (дата обращения: 28.05.2021).

9 Карномазова А.А., Остапец О.Г. Право на образование в контексте национального и международного права // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2019. № 1. С. 80.

10 Реестр нормативных правовых актов, отменяемых в рамках реализации механизма «регуляторной гильотины» и подлежащих принятию взамен в соответствии с планами-графиками разработки проектов нормативных правовых актов в сфере высшего образования и соответствующего дополнительного профессионального образования. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://minobrnauki.gov.ru/documents/?ELEMENT\\_ID=18409&sphrase\\_id=23885](https://minobrnauki.gov.ru/documents/?ELEMENT_ID=18409&sphrase_id=23885) (дата обращения: 28.05.2021).



того во многих случаях перемен в нормативном массиве требуется и внесение изменений в ФЗ № 273-ФЗ.

Таким образом, проблема обилия и частного изменения нормативно-правовых актов является признанной и обсуждаемой как в теории права, так и среди практиков. Ее истоки можно найти в отсутствии четких научно разработанных целей регулирования<sup>11</sup>. Следует признать, что в РФ, где нормативно-правовой акт выступает в виде быстрого и универсального средства преобразования общественных отношений, эффективное решение проблемы не было предложено за весь период ее существования. В качестве общего «пожелания» можно высказать, во-первых, предложение об обдуманном, научно проработанном подходе к созданию норм права. Подробная экспертная оценка с реальным привлечением ученых-юристов, а также практических работников сферы образования, может снизить скорость принятия новых норм, зато, возможно, повысит их качество. Необходимо искать пути лаконичного и логичного изложения норм права, так как большинство лиц, руководствующихся ими, не являются профессиональными юристами.

Во-вторых, в погоне за всеохватывающим регулированием нельзя забывать о предназначении нормативно-правовых актов той или иной категории. Можно задуматься, например, стоит ли в федеральный закон включать нормы о составе обязательного питания обучающихся и т.п.

В-третьих, при создании подзаконных актов следует избегать дублирования норм, которые уже содержатся в иных нормативно-правовых актах, что, к сожалению, является достаточно распространенной практикой.

В-четвертых, справедливо ожидать, чтобы предпринимаемые органами власти меры по модернизации – в том числе нормативного материала – на деле являлись именно тем, в качестве чего они обозначены, и выполнили в итоге возложенные на них задачи. Механизм «регуляторной гильотины» еще не окончил своего действия. Тем не менее, сложно представить, что он принесет кардинальные изменения в количестве, а также, возможно, качество нормативного материала, действующего на территории РФ.

В-пятых, не стоит забывать, что повышение качества функционирования того или иного института с трудом может быть осуществлено только посредством изменения и дополнения правовых норм. В любом случае (сферы образования это касается особенно – из-за большого разнообразия отношений, которые сопутствуют непосредственно образовательным) необходим комплексный подход в исправлении сложных ситуаций.

#### Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. ). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
2. Об образовании в Российской Федерации: Федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 30.04.2021). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
3. О внесении изменений в некоторые приказы Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, касающиеся проведения государ-

ственной итоговой аттестации по образовательным программам высшего образования: приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 27 марта 2020 г. № 490 – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

4. Реестр нормативных правовых актов, отменяемых в рамках реализации механизма «регуляторной гильотины» и подлежащих принятию взамен в соответствии с планами-графиками разработки проектов нормативных правовых актов в сфере высшего образования и соответствующего дополнительно профессионального образования. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://minobrnauki.gov.ru/documents/?ELEMENT\\_ID=18409&sphrase\\_id=23885](https://minobrnauki.gov.ru/documents/?ELEMENT_ID=18409&sphrase_id=23885). – Текст: электронный.
5. Баранов П. П. Позитивистское правопонимание в юридической науке, практике и повседневной жизни современной России // Российский журнал правовых исследований. 2015. Т. 2. № 4 (5). С. 7-14.
6. Карномазова А. А., Остапец О. Г. Право на образование в контексте национального и международного права // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2019. № 1. С. 77-82.
7. Официальный сайт Администрации Владивостока. Социальная сфера. Образование. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vlc.ru/social-sphere/cityeducation> – Текст: электронный.
8. Пашенцев Д. А. Образовательное право: учебник. М.: ИНФРА-М, 2018. 180 с.
9. Презентация «Регуляторная гильотина» в сфере высшего образования». – Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://minobrnauki.gov.ru/documents/?ELEMENT\\_ID=18410&sphrase\\_id=8178](https://minobrnauki.gov.ru/documents/?ELEMENT_ID=18410&sphrase_id=8178). – Текст: электронный.

<sup>11</sup> Баранов П.П. Указ. соч. С. 12.

**ЩЕТКОВА Дарья Дмитриевна**

адъюнкт адъюнктуры Волгоградской академии МВД России

## НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОНТРАБАНДЕ СТРАТЕГИЧЕСКИ ВАЖНЫХ ТОВАРОВ И РЕСУРСОВ

В данной статье рассматриваются некоторые вопросы противодействия контрабанде стратегически важных товаров и ресурсов. Анализируется перечень нормативно-правовых актов, регламентирующих данную сферу правоотношений. Приводятся статистические данные наиболее частых фактов проявления контрабанды на определенные объекты. На основании проведенного исследования предлагаются возможные пути решения обозначенной проблемы незаконного экспорта леса, как наиболее криминогенной сферы, наносящей максимальный вред экономической и национальной безопасности.

**Ключевые слова:** контрабанда, стратегически важные товары и ресурсы, уголовная ответственность, таможенные органы, таможенная граница, экспорт, экономический вред, преступная среда, федеральный бюджет, противодействие контрабанды.

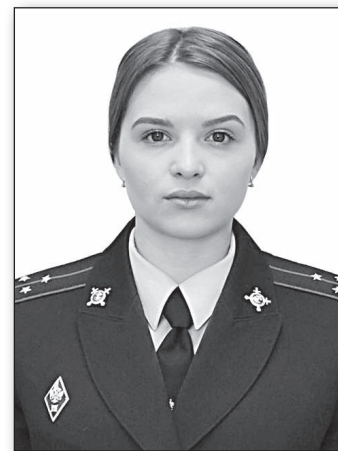
**SHCHETKOVA Darya Dmitrievna**

adjunct of the Adjunct Faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

## SOME ISSUES OF COUNTERING THE SMUGGLING OF STRATEGICALLY IMPORTANT GOODS AND RESOURCES

This article discusses some issues of countering the smuggling of strategically important goods and resources. The list of normative legal acts regulating this sphere of legal relations is analyzed. The statistical data of the most frequent facts of contraband manifestations on certain objects are given. On the basis of the conducted research, possible ways of solving the identified problem of illegal export of timber, as the most criminogenic sphere, causing maximum harm to economic and national security, are proposed.

**Keywords:** smuggling, strategically important goods and resources, criminal liability, customs authorities, customs border, export, economic harm, criminal environment, federal budget, countering smuggling.



Щеткова Д. Д.

В настоящее время все более актуальной становится тема распространения в преступной среде контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов. Данная проблема имеет международное значение, так как затрагивает интересы всегда нескольких государств, ставших участниками сложившихся правоотношений и преступных посягательств.

Контрабанда в целом представляет собой безусловный порок общества, мешающий полноценному развитию и функционированию всех сфер жизнедеятельности государства, обуславливается это тем, что опасность, возникающая вследствие ее существования, подрывает экономический баланс и как следствие социальное равновесие в обществе.

Подрыв экономического баланса обусловлен не поступающими денежными средствами, в виде таможенных пошлин и платежей, в бюджет страны, а также увеличивающимися ассигнованиями в доход контрабандистов, направляемых впоследствии в развитие и увеличение их незаконной деятельности.

На сегодняшний день вопрос нормативного регулирования таможенных отношений, а также возникающих преступных посягательств на данную сферу правоотношений регулируются международными договорами и законодательством Российской Федерации.

Перечень международных договоров по урегулированию таможенных отношений не является исчерпывающим, однако к основным принято относить: Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, Таможенный кодекс Евразийского экономического союза, Соглашение о единых принципах и правилах обращения лекарственных средств в рамках Евразийского экономического союза от 23 декабря 2014 года и иные.

Принимая во внимание тот факт, что существует определенная градация перемещения в силу разницы границ: таможенной и государственной. Законодательство Российской Федерации отграничивает нормативную базу урегулирования данного вопроса. Ограничения по перемещению через

таможенную и государственную границу товаров и иных предметов регулируются законодательством: о валютном регулировании, о таможенном регулировании, о Государственной границе, о валютном контроле, об экспортном контроле, а также отдельной категорией нормативных актов в виде права Союза, под которым принято понимать решения и распоряжения постоянно действующего регулирующего органа Союза-Евразийской экономической комиссии.

Договор о Евразийском экономическом союзе в п. 3 ст. 29<sup>1</sup> определяет, что в Союзе обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, однако так же имеется указание на возможность ограничения оборота отдельных категорий товаров. Подобная оговорка нашла свое нормативное закрепление и в национальном законодательстве. Экономическая безопасность представляет собой одно из важнейших направлений в концептуальных положениях, обеспечивающих национальную безопасность, и базируется на установленных нормах, составляющих систему стратегических приоритетов Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, а также Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации.

Безусловным подрывом для национальной безопасности может стать дефицит стратегически важных товаров и ресурсов вследствие возрастающей статистики случаев контрабанды стратегически важных ресурсов.

В-первую очередь стоит определить перечень объектов, подпадающих под категорию «стратегически важные товары и ресурсы». Нормативное регулирование данного аспекта закрепляется в Постановлении Правительства РФ от 13.09.2012

1 Договор о Евразийском экономическом союзе (Астана, 29 мая 2014 г.). Российская Федерация ратифицировала настоящий Договор Федеральным законом от 3 октября 2014 г. № 279-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.eaeunion.org>.

г. № 923<sup>2</sup>, где в перечень стратегически важных товаров и ресурсов входят: спирт этиловый (с прим. о концентрации), драгоценные металлы (изделия из них, а также драгоценных камней и природного жемчуга), часы (наручные, карманные и их детали), черные и цветные металлы, вещества, разрушающие озоновый слой, мясо, рыба и ракообразные, артемии, янтарь, уголь каменный и т.д. Обозначенные выше объекты, составляющие стратегически важные товары и ресурсы представляют собой значительный объем российского экспорта. Как следствие объем экспорта напрямую отражается на формировании доходной части федерального бюджета, так как средства, получаемые от них, являются основной частью поступлений.

Борьба с контрабандой в Российской Федерации осуществляется в большей степени посредством работы таможенных органов. В спектр их деятельности входит комплекс мероприятий, направленный на предупреждение, выявление, пресечение, а также раскрытие преступлений. Достижение обозначенных целей становится возможным при помощи задействования блока средств, методов, постоянно увеличивающегося количества штатных единиц и единиц техники. Немаловажным моментом является наличие специализированных учебных заведений с целью подготовки высококвалифицированных кадров для дальнейшей работы по целевой направленности.

В настоящее время деятельность таможенной службы имеет ряд направлений, направленных также на борьбу с контрабандой. К таковым относят: правоохранительная деятельность, фискальная деятельность, таможенное регулирование, осуществление деятельности по предоставлению государственных услуг и контроль надзорных функций, интеграционная деятельность по осуществлению международного сотрудничества, выработка методических рекомендаций по борьбе с наиболее частыми видами нарушений законодательства в данной сфере правоотношений, наращивание кадрового потенциала, посредством активного привлечения и создания благоприятных условий труда.

В своем интервью руководитель Федеральной таможенной службы Владимир Булавин отметил, что за прошедший 2020 г. вследствие криминогенных посягательств на экспорт леса и лесоматериалов было возбуждено 292 уголовных дела и более 4,7 тыс. дел об административные правонарушения, а общая стоимость незаконно перемещенного леса превысила 4,5 миллиарда рублей<sup>3</sup>.

Основываясь на практической направленности своей деятельности им были предложены следующие меры борьбы с контрабандой экспорта леса и лесоматериалов, ведь именно контрабанда данных объектов относится к числу наиболее криминогенных сфер внешнеэкономической деятельности:

- закрепить регламентированный порядок отслеживания «законного» оформления вывоза незаконно вырубленного леса, посредством доработки информационной системы ЛесЕГАИС;
- систематизировать устоявшийся уклад работы на делянках и дальнейший путь следования вырубленного леса до границы;
- создать систему прослеживания движения леса от места выращивания культуры до границы;
- увеличить количество мобильных групп таможенных органов с целью более экстренного реагирования на совершение нарушений законодательства;
- внедрение цифровой трансформации в проектах таможенного устройства;

- повсеместное внедрение в специализированных учебных заведениях в образовательный процесс программно-аппаратного комплекса, имитирующего работу центра электронного декларирования.

Проблема незаконной вырубке леса и контрабанды лесных товаров имеет системный характер, означающий слаженную и организованную работу различных ведомств, при безусловном участии таможенных органов, обеспечивающих должный таможенный контроль<sup>4</sup>. При должном таможенном контроле становится возможным исключить попадание незаконного вырубленного лесов и заготовок древесины как на рынок Европейского союза, так и на другие рынки.

Безусловным средством легализации импорта лесоматериала в сфере торговли является обеспечение со стороны государства надлежащего нормативно-правового регулирования с целью прозрачности отношений. Видится необходимым принятие специального нормативно-правового акта, направленного на установление системы контроля над оборотом лесоматериалов как внутри страны, так и в международных сообщениях, с целью пресечения контрабанды.

Ежегодная статистика Федеральной таможенной службы Российской Федерации систематически пополняется данными о выявленных фактах незаконного перемещения стратегически важных товаров и ресурсов. Так посредством введения в Уголовный кодекс Российской Федерации ст. 226.1 была установлена уголовная ответственность за незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, либо государственную границу Российской Федерации с государствами членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС. Позже Федеральным законом РФ от 27.06.2018 г. № 156-ФЗ были внесены изменения в обозначенную норму с целью конкретизации ответственности для отдельных видов стратегически важных товаров и ресурсов (со стоимостью превышающую сто тысяч рублей).

Приведенный выше пример свидетельствует о действиях, предпринимаемых со стороны Российской Федерации и направленных на уменьшение объемов перемещения стратегически важных товаров и ресурсов через таможенные границы с целью исключения подрыва экономической и национальной безопасности.

Особое значение имеет право каждого государства из членов Таможенного союза на возбуждение и расследование уголовного дела по факту выявленного преступления, нарушающего его интересы

Динамично развивающиеся этапы интеграции в национальных законодательствах государств-членов Таможенного союза в будущем позволят достичь полной гармонизации и перехода к единообразному правовому регулированию.

#### Пристатейный библиографический список

1. Незаконная рубка лесных насаждений // Федеральное агентство лесного хозяйства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rosleshoz.gov.ru> (дата обращения: 29.05.2021).
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://customsonline.ru/5732-fts-rossii-osnovnye-itogi-dejatelnosti-za-11-mesjacev-2020-goda.html>.
3. Постановление Правительства РФ от 13 сентября 2012 г. № 923 «Об утверждении перечня стратегически важных товаров и ресурсов для целей статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также об определении видов стратегически важных товаров и ресурсов, для которых крупным размером признается стоимость, превышающая 100 тыс. рублей» (с изм. от 08.10.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. – 17.11.2012 г. - № 38 – Ст. 5133.
4. Незаконная рубка лесных насаждений // Федеральное агентство лесного хозяйства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rosleshoz.gov.ru> (дата обращения: 29.05.2021).

## **КОДЗОКОВ Беслан Валерьевич**

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

## **ФЕДИНА Любовь Михайловна**

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

## **ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ЭКСПЕРТНОЙ ОЦЕНКИ ИСПОЛНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО (МУНИЦИПАЛЬНОГО) КОНТРАКТА**

Статья посвящена анализу и правовой оценке исполнения обязательства по поставке товара, выполнения работ, оказания услуг, в спектре правового регулирования Федеральной контрактной системы и новелл, внесенных законодательством в последнее пятилетие. Подробно рассмотрен правовой механизм принятия, исполненного по контракту. Отдельно освещена обязанность заказчика по привлечению эксперта для оценки качества и соответствия поставленного товара (выполненной работы, оказанной услуги) условиям контракта. В результате исследования сделан вывод о недостаточной проработанности и правовой регламентации личности и деятельности эксперта в данной области.

**Ключевые слова:** государственные закупки, экспертиза, оценка, заказчик, поставка товаров, выполнение работ, оказание услуг, контракт.

## **KODZOKOV Beslan Valerjevich**

lecturer of Law enforcement agencies sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

## **FEDINA Lyubov Mikhailovna**

Ph.D. in Law, lecturer o Law enforcement organization sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

## **THE LEGAL ASPECT OF THE EXPERT EVALUATION OF THE EXECUTION OF THE STATE (MUNICIPAL) CONTRACT**

The article is devoted to the analysis and legal assessment of the fulfillment of the obligation to supply goods, perform works, provide services, in the range of legal regulation of the Federal contract system and innovations introduced by the legislation in the last five years. The legal mechanism of acceptance performed under the contract is considered in detail. Separately, the customer's obligation to engage an expert to assess the quality and compliance of the delivered goods (work performed, services rendered) with the terms of the contract is highlighted. As a result of the study, it is concluded that there is insufficient elaboration and legal regulation of the personality and activities of an expert in this field.

**Keywords:** public procurement, expertise, evaluation, customer, delivery of goods, performance of works, provision of services, contract.

Правовое регулирование государственных (муниципальных) закупок в нашей стране вот уже практически десятилетие находится в состоянии некоторой стабильности, спокойного и постепенного совершенствования, аккумуляции опыта правоприменения. Не смотря на то, что центральный в данной области нормативно-правовой акт – Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»<sup>1</sup>, считается достаточно противоречивым<sup>2</sup>, а изданные в его обеспечение многочисленные

подзаконные акты придают всей системе правоприменения громоздкость, отсутствие оперативности, федеральная контрактная система успешно функционирует, о чем свидетельствуют цифры ежегодной экономии бюджетных средств, по контрактам, заключенным в Российской Федерации, а именно: 363,74 млрд в рублей в 2018, 402,67 млрд рублей в 2019, 431,4 млрд рублей в 2020 году<sup>3</sup>.

Что касается качества поставленных товаров, оказанных услуг и выполненных работ, законодатель предусмотрел целый ряд правовых механизмов для его повышения, в числе которых, одной из новелл закона № 44-ФЗ, явились особые

1 Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 14. – Ст. 1652. Далее по тексту – закон № 44-ФЗ.

2 См. работы Шальман О. В. Проблемы применения антимонопольного законодательства и законодательства о размещении заказов // Комментарий судебной практики. – М.: Контракт, 2014. – Вып. 18. – С. 8–21. Сухаренко А. Н. Федеральная контрактная система – залог прозрачности госзакупок // Юридический мир. – 2013. – № 8. – С. 16–20. Шамхалов Ф. И., Канкулов М. Х.

Проблемы законодательного и нормативного регулирования ценообразования на вооружение и военную технику // Известия Тульского гос. ун-та. Экономические и юридические науки. – 2011. – № 3. – С. 232–243.

3 Официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zakupki.gov.ru> (дата обращения: 31.05.2021).



Кодзиков Б. В.



Федина Л. М.

условия принятия, исполненного по контракту. Многие правоведа считают это обоснованным, поскольку «по сути своей приемка – это последний барьер, не позволяющий некачественному товару попасть к заказчику»<sup>4</sup>. Нельзя не согласиться с этим положением, и в целях более глубокого исследования данного вопроса необходимо обозначить, что содержание правоотношений по приемке исполненного по контракту, как его завершающей стадии, условно можно разделить на три этапа: принятие во владение, пользование и распоряжение предмета контракта, проверка с количественной и качественной стороны и признание обязанности исполненной. Для укрепления позиций государственного (муниципального) заказчика и дополнительной защиты его интересов введена дополнительная процедура экспертной оценки поставленного (исполненного) по контракту.

В самом общем понимании экспертная оценка представляет собой обоснованное мнение специалиста, то есть лица компетентного в исследуемой области, привлеченного заинтересованной стороной. В рамках федеральной контрактной системы, к классическому пониманию проведения экспертизы добавляется независимое мнение и оценка третьего лица результата исполненного по контракту с точки зрения соответствия желаемого блага, обозначенного в контракте в качестве предмета, полученному заказчиком в действительности (поставленного товара, оказанных услуг, выполненных работ). Кроме того, эксперт в данном случае признает результат исполнения контракта соответствующим всем предъявляемым требованиям, стандартам качества для товаров (работ, услуг) подобного уровня, либо оценивает его как неудовлетворительное полностью или частично. В последнем случае можно говорить об отказе в приёмке товара полностью или частично, либо указании в экспертном заключении предложения по устранению нарушений с указанием конкретных сроков. Таким образом, можно сделать вывод о привлечении в договорные правоотношения дополнительного участника, правомочного вносить изменения в условия контракта.

Статьей 94 закона № 44-ФЗ заказчику вменяется обязанность обеспечить экспертную приёмку товара (работы, услуги) собственными силами либо посредством привлечения специалиста (группы экспертов) из вне. При этом, согласно закону, экспертной оценке подвергаются все предметы контрактов, заключенных до принятия закона № 44-ФЗ. Исходя из этого положения, для привлечения заказчиком эксперта из сторонней организации, на общих основаниях необходимо заключить с ним государственный (муниципальный) контракт на оказание услуг. И здесь достаточно остро встает вопрос об экспертной оценке производного контракта, на оказание экспертных услуг: кто будет оценивать деятельность эксперта? И какова предельная возможность заключения контракта на оказание услуг последующего эксперта? Данные вопросы остаются открыты и не урегулированы законодателем по настоящее время.

При этом законодатель не предъявляет особых квалификационных требований к эксперту, определяя в ст. 41 закона № 44-ФЗ только некоторые ограничения, обеспечивающие его непредвзятость. Так же в обеспечение независимой экспертной оценки специалист наделен полномочиями по

истребованию у заказчика и поставщика необходимых материалов.

Представляется, что по содержанию деятельность эксперта заключается в обоснованной, независимой оценке исполненного по контракту с точки зрения качества, объема, комплектности, соответствия техническим регламентам, государственным стандартам, образцам. При этом проверка качества может быть как сплошная (всего объема исполненного по контракту), так и выборочная, то есть определенная часть, с распространением результата на весь предмет исполнения.

Из вышесказанного можно сделать следующий вывод: проведение экспертной оценки исполненного по государственному (муниципальному) контракту, призванной защитить интересы и укрепить позиции заказчика в данных обязательственных правоотношениях, превратились в его комплиментарную обязанность с размытыми условиями и не ясными требованиями законодателя как к самой личности эксперта, так и процедуре его привлечения.

#### Пристатейный библиографический список

1. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федер. закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 14. – Ст. 1652.
2. Еремушкин А. А. Меры повышения качества товаров, закупаемых в рамках федеральной контрактной системы государственного заказа // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – № 1 (356). – С. 13.
3. Официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zakupki.gov.ru> (дата обращения: 31.05.2021).
4. Сухаренко А. Н. Федеральная контрактная система – залог прозрачности госзакупок // Юридический мир. – 2013. – № 8. – С. 16-20.
5. Шамхалов Ф. И., Канкулов М. Х. Проблемы законодательного и нормативного регулирования ценообразования на вооружение и военную технику // Известия Тульского гос. ун-та. Экономические и юридические науки. – 2011. – № 3. – С. 232-243.
6. Шальман О. В. Проблемы применения антимонопольного законодательства и законодательства о размещении заказов // Комментарий судебной практики. – М.: Контракт, 2014. – Вып. 18. – С. 8-21.

4 Еремушкин А. А. Меры повышения качества товаров, закупаемых в рамках федеральной контрактной системы государственного заказа // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – № 1 (356). – С. 13.

## **КУРДЮК Петр Михайлович**

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой административного и финансового права Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

## **АРХИРЕЕВА Анастасия Сергеевна**

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

## **ПАСТУХОВ Михаил Михайлович**

магистрант 1 курса Юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

## **ПОПЕНКО Марк Сергеевич**

магистрант 1 курса Юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

## **ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ МНОГОДНЕВНОГО ГОЛОСОВАНИЯ (МУНИЦИПАЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)**

В данной работе был проведен анализ понятийных аспектов нового института избирательного права – многодневного голосования. На основании анализа сущности многодневного голосования было выработано авторское определение исследуемой правовой категории. Дана характеристика особенностям правового института многодневного голосования. Предложено авторское видение по исследуемой теме.

Ключевые слова: избирательное право, многодневное голосование, форма проведения выборов и референдума.

## **KURDYUK Petr Mikhaylovich**

Ph.D. in Law, professor, Head of Administration and finance law sub-faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

## **ARHIREEVA Anastasia Sergeevna**

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

## **PASTUHOV Mikhail Milhaylovich**

magister student of the 1st course of the Law Faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

## **POPENKO Mark Sergeevich**

magister student of the 1st course of the Law Faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

## **THE CONCEPT AND ESSENCE OF MULTI-DAY VOTING (MUNICIPAL LEGAL ASPECT)**

This paper analyzes the conceptual aspects of the new institution of electoral law - multi-day voting. Based on the analysis of the essence of multi-day voting, the author's definition of the investigated legal category was developed. The characteristic features of the legal institution of multi-day voting are given. The author's vision on the topic under study is proposed.

Keywords: suffrage, multi-day voting, form of holding elections and referendums.

Интеграция новых правовых категорий в национальную правовую систему требует от законодателя создания необходимой правовой основы, которая позволит им надлежащим образом функционировать и не порождать различных как практических, так и теоретических проблем<sup>1</sup>. Введение института многодневного голосования в данной ситуации не является исключением из этого правила.

С принятием ФЗ № 267 было положено начало внешне-го выражения института многодневного голосования, однако, проведя анализа соответствующего законодательства, можно сделать вывод о том, что законодатель намеренно или нет упустил такой значимый для формирования любого нового правового института аспекта как регламентация понятийного аппарата<sup>2</sup>. На сегодняшний день, в избирательном законодательстве отсутствует такое понятие как «многодневное голосование» или равнозначное ему. Интеграция понятийного аппарата новой правовой категории в систему избирательного законодательства необходимо для функционирования

данного института на всех уровнях избирательной системы<sup>3</sup>. Особенно подобная регламентация необходимо для «начальных» звеньев избирательной системы, такого уровня избирательной системы как муниципальный<sup>4</sup>.

Для того, чтобы выработать понятийный аппарат нового правового института избирательного права необходимо провести анализ содержания, а также лингвистический анализ того понятийного аппарата, которые уже получил свое правовое закрепление в избирательном законодательстве. В этой связи предметным интересом обладает тот понятийный аппарат, которые закреплен в ст. 2 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ<sup>5</sup>. Положения данной статьи регламентируют основные термины и понятия, без которых невозможно надлежащее правоприменения норм институтов избирательного права.

1 Еникеев А. А., Станишевский А. И. Свобода воли в философии и юриспруденции: анализ, сравнение, проблематика // Философия права. - 2018. - № 2 (85). - С. 92-99.

2 О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 267-ФЗ // Российская газета. - 2020. - № 173. - 6 августа.

3 Курдюк П. М., Упоров И. В., Архиреева А. С. Полномочия органов местного самоуправления по обеспечению избирательных прав жителей муниципального образования // Общество и право. - 2019. - № 3 (69). - С. 156-159.

4 Курдюк П. М., Очаковский В. А., Лихолатов Г. С. О проблеме избрания главы муниципального образования «конкурсным» способом // Общество и право. - 2018. - № 2 (64). - С. 133-136.

5 Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ // Российская газета. - 2002. - № 106. - 15 июня.

Многодневное голосование, как ранее было указано не имеет близких по своей сути и значению терминов или понятий, таким образом, необходимо детально изучить рассматриваемое понятие и провести аналогии, которые в лингвистическом смысле помогут сформировать целостное и самостоятельное понятие «многодневное голосование».

Прежде всего, необходимо установить, что такое «голосование». Данный термин также не является самостоятельным в правовом смысле и отдельного закрепления не получил. Для установления его смыслового значения необходимо обратиться к другим источникам. Так, толковый словарь Даля (2-е издание) следующим образом раскрывает значение данного слова: «Голосовать что, кого, решать, избирать переносом голосов, шаровать, балотировать, пускать на голоса»<sup>6</sup>. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что голосование представляет собой действие, которое направлено на избрание или выбор чего-то в рамках определенной системы (избирательной системы).

Далее необходимо рассмотреть тот контекст, в котором законодатель использует эту лингвистическую единицу в тексте ст. 2 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ. В п. 3, п. 6, п. 13, п. 25, п. 28, п. 41.1, п. 42, п. 50, п. 53, п. 62, п. 62.1, п. 63 «голосование» используется в дефинициях в том смысле, которое определяет его как определённое действие по избранию или выбору чего либо, что совпадает с тем смыслом, которые отражен в словаре Даля.

В данной статье есть только два случая, когда «голосование» идет в составе самого определения, а не отражено в его содержании, а именно в п. 62, п. 62.1. П. 52. ст. 2 № 67-ФЗ закрепляет: Электронное голосование - голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием технического средства. В данной дефиниции законодатель определяет электронное голосование как процесс по выбору кого или чего-либо посредством определённого способа.

Однако, проведя лингвистический анализ, который необходим с точки зрения законодательной техники, также необходимо установить содержание новой дефиниции, которая будет основана не только на техническом анализе текста, но и предмете, который она отражает<sup>7</sup>. Предметом в данной ситуации являются определённые общественные отношения, которые возникают в процессе реализации гражданами своих избирательных права и прав на участие в референдуме.

Сущность многодневного голосования отражена в тех законодательных изменениях, которые произошли с принятием ФЗ № 267. Указанный закон внес советующие изменения в избирательное законодательство, а именно в ст. 63.1 ФЗ № 67. Данная статья содержит следующую формулировку: По решению избирательной комиссии, организующей выборы, референдум, голосование на выборах (включая повторное голосование, повторные выборы), референдумах может проводиться в течение нескольких дней подряд, но не более трех дней.

Таким образом, законодатель регламентирует новую для отечественной избирательной системы возможность проведения выборов или референдума, которая позволяет использовать более одного дня для голосования. На первый взгляд, сущность так называемого «многодневного голосования» заключается только в указанной возможности. Однако, законодатель при введении института многодневного голосования также регламентирует некоторые особенности организации выборов или референдума, которые могут быть реализованы только при голосовании в течение нескольких дней.

Такое голосование по решению избирательной комиссии, которая организует выборы, может быть проведено посредством следующих способов:

– вне помещения для голосования на территориях и в местах, пригодных к оборудованию для проведения голосо-

вания (на придомовых территориях, на территориях общего пользования и в иных местах);

– голосование групп избирателей, участников референдума, которые проживают (находятся) в населенных пунктах и иных местах, где отсутствуют помещения для голосования и транспортное сообщение с которыми затруднено.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что сущность многодневного голосования заключается не только в возможности проведения голосования в срок, превышающий один день, но в тех особенностях, которые заключаются в регламентированных возможностях субъектов избирательного процесса выбирать дополнительные варианты реализации избирательных прав, права на участие в референдуме граждан.

Кроме тех дополнительных возможностей, которые отражены в п. «а», ст. 63.1 № 67 ФЗ, законодатель предоставляет право Центральной избирательной комиссии Российской Федерации устанавливать иные особенности как голосования, так и установления итогов голосования в дни голосования.

В рассматриваемой статье законодатель также не регламентирует такую дефиницию как «многодневное голосование» или равнозначное ему.

Проведя лингвистический анализ предполагаемого понятия с точки зрения законодательной техники, исходя из опыта регламентации правовых дефиниций, которые отражены № 67 ФЗ, а также исходя из сущности рассматриваемого правового явления, на наш взгляд, необходимо сформулировать определение «многодневное голосование» в следующей редакции:

Многодневное голосование – голосование, проводимое в течение срока, превышавшего один день, в рамках которого допускается использование дополнительных возможностей реализации избирательных прав, права на участие в референдуме граждан Российской Федерации. Регламентация понятийного аппарата новых правовых институтов избирательного права является элементом развития системы публичного права<sup>8</sup>.

Данное определение, на наш взгляд, целесообразно отразить в ст. 2 ФЗ № 67. Регламентация определения, которое раскрывает сущность многодневного голосования способствовать более оптимальному развитию института многодневного голосования в силу формирования более емких отсылочных норм, которые будут регламентированы в актах различного уровня. Отсылочная норма, которая содержит в себе точное наименование правовой категории способствует устранению возможных ошибок правоприменения.

#### Пристатейный библиографический список

1. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 ч. - СПб., 1863-1866.
2. Еникеев А. А., Станишевский А. И. Свобода воли в философии и юриспруденции: анализ, сравнение, проблематика // Философия права. - 2018. - № 2 (85). - С. 92-99.
3. Еникеев А. А., Шаповалов А. В. Юридическая и философская герменевтика: сравнительный анализ // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 2 (141). - С. 104-108.
4. Курдюк П. М., Павлов Н. В., Очаковский В. А. Правовое регулирование взаимодействия органов государственного и муниципального управления: монография. - Краснодар, 2019.
5. Курдюк П. М., Очаковский В. А., Лихолатов Г. С. О проблеме избрания главы муниципального образования «конкурсным» способом // Общество и право. - 2018. - № 2 (64). - С. 133-136.
6. Курдюк П. М., Упоров И. В., Архиреева А. С. Полномочия органов местного самоуправления по обеспечению избирательных прав жителей муниципального образования // Общество и право. - 2019. - № 3 (69). - С. 156-159.

6 Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 ч. - СПб., 1863-1866.

7 Еникеев А. А., Шаповалов А. В. Юридическая и философская герменевтика: сравнительный анализ // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 2 (141). - С. 104-108.

8 Курдюк П. М., Павлов Н. В., Очаковский В. А. Правовое регулирование взаимодействия органов государственного и муниципального управления: монография. - Краснодар, 2019.

**ГРУДНОВ Дмитрий Владимирович**

магистрант Национального исследовательского Томского государственного университета

## МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНО-ИМУЩЕСТВЕННЫМ КОМПЛЕКСОМ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Статья посвящена разработке методики, которая позволит проводить оценку эффективности управления земельно-имущественным комплексом на уровне муниципальных образований. В статье проводится анализ состояния земельно-имущественного комплекса ряда муниципальных образований, что позволяет определить наиболее эффективные практики управления, обнаружить как сильные, так и слабые стороны оказывающие непосредственное влияние на эффективность управления земельно-имущественным комплексом на местном уровне. Предлагается подход к инновационному, поэтапному проведению оценки эффективности управления земельно-имущественным комплексом муниципального образования. Использование разработанной методологии позволит наиболее объективно оценивать эффективность управления земельно-имущественным комплексом, что в свою очередь позволит сэкономить время проведения оценки, обнаружить проблемы муниципальных образований в земельно-имущественной сфере и опираясь на опыт лучших практик, разработать наиболее эффективные методы решений проблем.

Ключевые слова: земельно-имущественный комплекс, оценка эффективности, инновационное развитие, муниципальное образование.

**GRUDNOV Dmitriy Vladimirovich**

magister student of the National Research Tomsk State University

## METHODOLOGY FOR EVALUATING THE EFFICIENCY OF MANAGEMENT OF THE LAND AND PROPERTY COMPLEX OF A MUNICIPALITY

The article is devoted to the development of methods, which will allow to estimate the efficiency of management of the land and property complex at the level of municipal formations. In article the analysis of a condition of a land and property complex of municipal formations that allows to define the most effective methods of management, to find out both strong, and weak parties rendering direct influence on efficiency of management by a land and property complex at a local level is spent. An approach to innovative, step-by-step evaluation of the effectiveness of management of the land and property complex of a municipality is proposed. The use of the proposed assessment methodology will allow the most objective assessment of the effectiveness of management of the land and property complex, which in turn will save assessment time, detect problems of municipalities in the land and property sphere and based on the experience of more successful neighbors, develop the most effective methods of solving problems.

Keywords: land and property complex, efficiency assessment, innovative development, municipal education.



Груднов Д. В.

Земельно-имущественный комплекс можно охарактеризовать как совокупность земли и различного имущества, с определенным функциональным назначением<sup>1</sup>. Земельно-имущественный комплекс представляет собой специально созданную совокупность земельных участков, функционирующих за счет деятельности общества (людей) с целью удовлетворения производственных и жизненных потребностей<sup>2</sup>. Это новое образование нуждается в современном управлении<sup>3</sup>.

Оценка эффективности управления земельно-имущественным комплексом, по нашему мнению, является несомненно важной частью для продуктивного развития не только муниципальных образований и регионов<sup>4</sup>, но и страны в целом, поскольку, реализовав высокий уровень эффективности мы сможем обеспечить как дополнительные поступления в бюджеты, так и положительную оценку от населения. Механизмы, регулирующие такие процедуры, должны быть максимально эффективными для управления земельно-имущественным комплексом страны<sup>5</sup>. В следствие чего, землеустройство – является основой государственного управления

1 Хаметов Т. И. Оценка эффективности системы управления земельно-имущественным комплексом // Управление земельно-имущественными отношениями: Материалы X Международной научно-практической конференции, Пенза, 20–21 ноября 2014 года / Оргкомитет: Жигулин И. А., Хаметов Т. И., Бубнов Д. Б., Тараканов О. В., Чурсин А. И. – Пенза: Пензенский государственный университет архитектуры и строительства. 2014. – С. 311-316.  
2 Никулина А. А., Никулин А. А., Хаметов Т. И. Проблема исследования историй формирования земельных участков при определении их границ // Вектор экономики. – 2019. – № 1 (31). – С. 98.  
3 Рогатнев Ю. М., Разумов В. И., Гарафутдинова Л. В. Логика работы с понятиями в изучении земельно-имущественного комплекса // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. – 2017. – № 4 (11). – С. 12-22.

4 Сахаровская Е. Ц., Перевалова В. В. Земельные ресурсы в системе управления земельно-имущественными отношениями муниципального образования // Социально-экономическое развитие России и Монголии: проблемы и перспективы: Материалы VII Международной научно-практической конференции, Улан-Удэ, 11 июня 2020 года. – Улан-Удэ: Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, 2020. – С. 225-228.  
5 Кустышева И. Н. Анализ разработки механизма кадастрового учета единого недвижимого комплекса (ЕНК) // International Agricultural Journal. – 2021. – № 1. – С. 21-33. DOI 10.24411/2588-0209-2021-10290.



земельными ресурсами<sup>6</sup> и считается одной из сложнейших правовых<sup>7</sup> и экономических систем<sup>8</sup>.

В данном исследовании проводится анализ методов управления земельно-имущественным комплексом в различных городах РФ. В качестве примера будут проанализированы следующие муниципальные образования: Казань, Тюмень, Ханты-Мансийск, Воронеж. Перечисленные административные центры субъектов РФ, являются передовыми в сфере социально-экономического развития, а также, имеют высокий показатель эффективности деятельности исполнительных органов власти. Что касается выбора наиболее эффективной методики управления земельно-имущественным комплексом, по завершению исследования, будет определена наиболее эффективная практика.

Разработанный метод оценки эффективности может быть трансформирован с целью его совершенствования или приведения в соответствие с различными особенностями субъектов РФ и муниципальных образований.

Оценка эффективности формируется за счет определение следующих показателей:

- количество дохода, привлеченного в бюджет за анализируемый период;
- процент возрастания (снижения) размера пошлин и сроков предоставления услуг;
- удовлетворенность граждан, получивших услуги в подведомственном органе;
- информативность и простота использования (поиска) необходимой информации;
- количество муниципальных программ по повышению эффективности управления земельно-имущественным комплексом;
- количество заключенных договоров (купли-продажи, аренды, соглашений об установлении сервитуты).

Мы можем сформулировать следующую методику расчета: на основании полученных результатов находится общее среднее значение всех имеющихся показателей и делится на 100. Таким образом мы можем получить процентный показатель эффективности использования земельно-имущественного комплекса. Важное значение в процессе оценки эффективности деятельности имеет реализация социологических исследований, с целью выявления оценок граждан по тем или иным вопросам. В рамках исследования было проведено четыре социологических исследования в форме онлайн опросов, в каждом опросе было задействовано по 100 человек.

Поиск данных осуществлялся путем глубинного анализа нормативно-правовой базы муниципальных образований, участвующих в исследовании.

Согласно проведенному анализу эффективности управления земельно-имущественным комплексом муниципального образования город Казань, хочется отметить высокое развитие «сервисно» ориентированной деятельности органов местного самоуправления, выделяются программы развития земельно-имущественного комплекса, особенно выделяется высокоэффективная политика цифровизации оказания услуг, что положительно сказывается на вопросе удовлетворенности местного населения качеством оказания онлайн услуг. Высокой оценки заслуживает цифровизация в сфере получения необходимой информации. Качественно проработан сайт комитета по земельно-имущественным отношениям, интересующую информацию достаточно просто найти, последний отчет главы муниципалитета загружен и находится в открытом доступе на официальном сайте.

Согласно проведенному анализу эффективности управления земельно-имущественным комплексом муниципального образования город Тюмень, хочется в первую очередь отметить положительную динамику в вопросе реализации программ развития земельно-имущественного комплекса, в сравнении с предыдущим годом, наблюдается положительная динамика. Что касается вопроса удовлетворенности местного населения предоставляемыми местными органами самоуправления услугами, то, к сожалению, проведя небольшой мониторинг комментариев, наблюдается множество негативных отзывов, затрагивающих как качество, так и быстроту предоставления услуг. Проведя анализ сайта, хочется отметить, что сайт редко обновляется и соответственно информация на сайте – устаревшая, отчет главы муниципалитета не обновлялся в течение одного календарного года.

Выделяется сайт муниципального образования город Ханты-Мансийск. Что касается оценки эффективности осуществления цифровизации, то в сравнении с другими муниципальными образованиями, которые использовались при написании статьи, уровень данного муниципалитета является высоким. Наблюдаются проблемы в обновлении информации на официальном сайте, а также незначительные проблемы с поиском информации на сайте. Удовлетворенность граждан получаемыми услугами, остается на достаточно высоком уровне. Изучив список реализуемых программ по улучшению земельно-имущественного комплекса, делается вывод, что органы местного самоуправления уделяют особое внимание земельно-имущественному комплексу.

Подводя итоги анализа эффективности управления земельно-имущественным комплексом муниципального образования город Воронеж, в первую очередь хочется остановиться на положительных моментах, которые были выявлены в анализе. И так, очень информативно и широким использованием современных мультимедийных решений оформлен сайт муниципального образования, хотя при поиске некоторых документов возникли сложности. В сравнении с другими анализируемыми муниципалитетами, в Воронеже относительно слабо развита концепция сервисной направленности, что отражается в неудовлетворенности местного населения получаемыми услугами. Отдельно хочется отметить опрос, размещенный на официальном сайте муниципального образования, опрос заключался в выявлении мнения местного населения касательно качества и удовлетворенности услугами предоставляемыми местными органами власти. Опрос состоял из 50 вопросов, что изначально неприемлемо, мало кто из респондентов вообще станет проходить подобного рода опрос, далее хочется отметить наличие некорректных и неправильно составленных вопросов, выборка данного опроса составила 400 человек и опрос проводился исключительно в 2019 году, данный факт отражает плохую сервисную ориентированность местных органов власти.

Проанализировав выбранные административные центры, используя разработанную методику оценки эффективности управления земельно-имущественным комплексом будут подведены итоги и выбраны наиболее эффективные меры развития земельно-имущественного комплекса.

На основании полученной информации можно сделать вывод: наиболее эффективная политика управления земельно-имущественным комплексом наблюдается в следующих анализируемых городах: Казань и Ханты-Мансийск. Мы можем связать данный факт с качественным информированием населения и широким использованием современных мультимедийных решений в своей деятельности. «Сервисная» ориентация деятельности данных муниципалитетов, также находится на высоком уровне, что отражается в положительных оценках граждан. Данные муниципальные образования используют в своей деятельности современные подходы к предоставлению гражданам публичных услуг, они развивают нормативную базу и внедряют передовые технологии в процессы публичного управления.

#### Приставленный библиографический список

- 6 Барсукова Г. Н., Литра Е. Н. Новая модель управления системой землеустройства // Современные проблемы и перспективы развития земельно-имущественных отношений: Сборник статей по материалам II Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 24 апреля 2020 года / Отв. за выпуск Е. В. Яроцкая. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, 2020. – С. 276-281.
- 7 Shkarubo S. N. Land use system in Russia: history and contemporary // Agrarian History. – 2020. – № 1. – С. 14-20. – DOI 10.52270/27132447\_2020\_1\_14.
- 8 Рогатнев Ю. М. Перспективные направления развития земельно-имущественным комплексом города // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2020. – № 6. – С. 11-15.

1. Барсукова Г. Н., Литра Е. Н. Новая модель управления системой землеустройства // Современные проблемы и перспективы развития земельно-имущественных отношений: Сборник статей по материалам II Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 24 апреля 2020 года / Отв. за выпуск Е. В. Яроцкая.

Таблица 1. Показатели оценки эффективности использования земельно-имущественного комплекса (составлена на основе отчетов социально-экономического развития городов: Казань, Ханты-Мансийск, Воронеж, Тула)

Показатель оценки	Ед. изм	Казань	Тула	Ханты-Мансийск	Воронеж
Количество дохода, привлеченного в бюджет за анализируемый период	%	1,7%	1,5%	2%	1%
процент возрастания (снижения) размера пошлин и сроков предоставления услуг	%	0,5%	0,6%	0,5%	0,6%
удовлетворенность граждан, получивших услуги в подведомственном органе	балл (1-5)	5	4	5	3
информированность и простота использования (нахождения) информации	балл (1-5)	5	4	5	4
количество муниципальных программ по повышению эффективности управления; земельно-имущественным комплексом	шт.	4	3	4	2
количество заключенных договоров (купли-продажи, аренды, соглашений об установлении сервитутов)	шт.	434	385	486	375
<b>Оценка эффективности</b>	<b>%</b>	<b>78%</b>	<b>66%</b>	<b>83%</b>	<b>64%</b>

- Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, 2020. – С. 276-281.
2. Кустышева И. Н. Анализ разработки механизма кадастрового учета единого недвижимого комплекса (ЕНК) // International Agricultural Journal. – 2021. – № 1. – С. 21-33. DOI 10.24411/2588-0209-2021-10290.
  3. Никулина А. А., Никулин А. А., Хаматов Т. И. Проблема исследования историй формирования земельных участков при определении их границ // Вектор экономики. – 2019. – № 1 (31). – С. 98.
  4. Рогатнев Ю. М. Перспективные направления развития земельно-имущественным комплексом города // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2020. – № 6. – С. 11-15.
  5. Рогатнев Ю. М., Разумов В. И., Гарафутдинова Л. В. Логика работы с понятиями в изучении земельно-имущественного комплекса // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. – 2017. – № 4 (11). – С. 12-22.
  6. Сахаровская Е. Ц., Первалова В. В. Земельные ресурсы в системе управления земельно-имущественными отношениями муниципального образования // Социально-экономическое развитие России и Монголии: проблемы и перспективы: Материалы VII Международной научно-практической конференции, Улан-Удэ, 11 июня 2020 года. – Улан-Удэ: Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, 2020. – С. 225-228.
  7. Хаматов Т. И. Оценка эффективности системы управления земельно-имущественным комплексом // Управление земельно-имущественными отношениями: Материалы X Международной научно-практической конференции, Пенза, 20–21 ноября 2014 года / Оргкомитет: Жигулин И. А., Хаматов Т. И., Бубнов Д. Б., Тараканов О. В., Чурсин А. И. – Пенза: Пензенский государственный университет архитектуры и строительства. 2014. – С. 311-316.
  8. Shkarubo S. N. Land use system in Russia: history and contemporary // Agrarian History. – 2020. – № 1. – С. 14-20. – DOI 10.52270/27132447\_2020\_1\_14.

## **ЗУБКОВ Владимир Николаевич**

старший преподаватель кафедры частноправовых дисциплин Факультета права и управления Владимирского юридического института ФСИН России

## **ГУСЕВА Ирина Ивановна**

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России

### **ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ ПЛАНОВОЙ ПРОВЕРКИ РИСК-ОРИЕНТИРОВАННЫМ МЕТОДОМ РЕГИОНАЛЬНЫМ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНЫМ ОРГАНОМ В СФЕРЕ СТРОИТЕЛЬСТВА**

В статье рассматриваются вопросы методики проведения плановых проверок региональным надзорным органом в области строительства в условиях применения риск-ориентированного подхода. Авторами уделено внимание содержанию различных этапов подготовки и проведения плановой проверки. Раскрываются особенности методики проверки в условиях реформирования контрольно-надзорной деятельности в сфере строительства, реконструкции объектов капитального строительства, основанные на новой системе координат во взаимоотношениях контрольных (надзорных) государственных органов и контролируемых лиц, методе дистанционного взаимодействия сторон. Дается анализ методов проведения плановых проверок в виде инспекционного визита и выездной проверки в дистанционном режиме.

Ключевые слова: региональный государственный контроль, строительный надзор, объект контроля, субъект строительства, этапы проверки.

## **ZUBKOV Vladimir Nikolaevich**

senior lecturer of Private law disciplines sub-faculty of the Law and Management Faculty of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia

## **GUSEVA Irina Ivanovna**

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and forensic studies sub-faculty of the Law Faculty of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia

### **FEATURES OF THE METHODOLOGY OF THE PLANNED RISK-BASED AUDIT BY THE REGIONAL CONTROL AND SUPERVISORY AUTHORITY IN THE FIELD OF CONSTRUCTION**

The article deals with the methodology of conducting scheduled inspections by the regional supervisory authority in the field of construction in the context of applying a risk-based approach. The authors pay attention to the content of the various stages of preparation and implementation of the planned audit. The article reveals the features of the verification methodology in the context of the reform of control and supervisory activities in the field of construction, reconstruction of capital construction objects, based on a new coordinate system in the relationship between control (supervisory) state bodies and controlled persons, the method of remote interaction of the parties. The analysis of methods of conducting scheduled inspections in the form of an inspection visit and an on-site inspection in remote mode is given.

Keywords: regional state control, construction supervision, object of control, construction subject, verification steps.

Методика контрольно-надзорной деятельности в строительной области это совокупность применяемых приемов и методов в отношении объекта контроля, направленных на организацию и реализацию задач в целях выбора интенсивности контрольных мероприятий (формы, продолжительности, периодичности), обеспечения профилактики нарушений обязательных требований и выявления условий наступления вреда.

1 июля 2021 г. вступает в силу Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 248). По существу он включает в себя основные положения, отвечающие последним требованиям практики проведения контрольно-надзорных мероприятий, и представляет собой своеобразный кодекс, устанавливающий новую систему правил проведения надзорных мероприятий. Уменьшая бремя административного давления на бизнес, законодатель сохраняет возможность эффективного надзора за счет обеспечения профилактических мероприятий, введения постоянного мониторинга путем сбора, обработки, анализа и учета сведений,

используемых для оценки и управления рисками в предпринимательской деятельности. Главным приоритетом становится выявление рисков на ранних этапах строительства и принятие своевременных мер направленных на достижение допустимого риска.

В большей степени риск-ориентированный метод в процессе контроля и надзора за деятельностью предприятий затрагивает цифровизацию и автоматизацию всех аспектов оценки и управления рисками. Надо отметить, что на современном этапе переход к цифровизации стал главным направлением развития строительной отрасли. Активизация такого подхода позволит провести модернизацию технологии строительства и повысить его качество. Такое поручение Президент дал еще три года назад<sup>1</sup>. В первую очередь уже к 2024 году это коснется социальных

1 Президент Российской Федерации. Поручение Д.А. Медведеву от 19 июля 2018 г. № Пр-1235. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/550966183>.



Зубков В. Н.



Гусева И. И.

объектов. Минстрой планирует к 2030 году полностью перейти на обязательное применение информационного моделирования при создании и эксплуатации объектов капитального строительства. Внедрение информационной модели позволит контролировать состояние на всех этапах жизненного цикла объекта<sup>2</sup>.

Создание и использование информационных ресурсов позволяет вести оперативный учет и планирование контрольных мероприятий через информационно-коммуникационную сеть «Интернет» на официальном сайте органа регионального государственного строительного надзора.

В целом реализация риск-ориентированного метода позволит управлять рисками в отношении объектов строительного надзора. Следует согласиться с мнением Н.Г. Снявского, который отмечает, что «об управлении риском можно говорить, когда мы воздействуем на риск. В противном случае мы можем судить только об управлении в условиях риска»<sup>3</sup>. Правильное управление зависит, в том числе, от эффективности проводимых на ранних этапах строительства проверок, а их результативность напрямую связана с верно разработанной методикой, которая должна учесть большое количество нормативных актов, регламентирующих отдельные вопросы проверочной деятельности.

Особенность методики проверки в сфере строительства при внедрении риск-ориентированного подхода предполагает прохождение нескольких этапов:

1 Сбор информации о конкретном объекте, субъекте, установление класса опасности, выбор вида проверок.

2 Планирование плановых проверок.

3 Проведение плановых проверок.

4 Анализ эффективности надзорных мероприятий.

Первый подготовительный этап направлен на решение ряда вопросов.

А) Объекты строительства и реконструкции, подлежащие проверке, перечислены в постановлении Правительства РФ от 1 февраля 2006 г. № 54<sup>4</sup> (далее – ПП № 54). Надзорный орган в зависимости от назначения объекта присваивает категории риска (класс опасности), установленные ПП № 54:

– высокий риск (I класс опасности) – общественные здания и сооружения, многоквартирные жилые дома, путепроводы, тоннели, мосты и эстакады, а также объекты капитального строительства с пролетом от 20 до 100 метров;

– значительный риск (II класс опасности) – производственные здания;

– умеренный риск (III класс опасности) – объекты капитального строительства, не указанные в первых двух пунктах.

Сбор информации позволяет определить подведомственность региональному надзорному органу при строительстве и реконструкции объектов, подлежащих проверке. Основанием для этого должны служить следующие документы:

– положений, указанных в частях 1, 1.1. и 4 ст. 54 ГрК РФ касающихся государственного надзорного органа;

– извещения о начале строительных работ с приложенными к нему документами, подтверждающими правомерность осуществления строительных работ в установленной форме<sup>5</sup>;

– проектной документации в полном объеме, или разрешения на отдельный этап строительства, реконструкции доку-

ментации в объеме, необходимом для осуществления соответствующего этапа строительства<sup>6</sup>;

– копии акта разбивки осей объекта капитального строительства на местность<sup>7</sup> с приложением исполнительной схемы разбивки осей объекта. Этот акт оформляется геодезической организацией, имеющей соответствующую лицензию. В отличие от других этот документ представляется в электронном виде.

– общего и специального журналов, в которых ведется учет выполнения работ при строительстве, реконструкции объекта капитального строительства<sup>8</sup>;

Сведения о выданном разрешении на строительство и положительном заключении экспертизы проектной документации в случаях, предусмотренных градостроительным кодексом, запрашиваются органом надзора в рамках межведомственного информационного взаимодействия в уполномоченных органах соответствующего уровня исполнительной власти, государственных учреждениях, выдавших эти документы. В случаях заключения договора контролируемым лицом после 01.01.2022 года на подготовку проектной документации для строительства, реконструкции объекта капитального строительства, финансируемого из средств бюджетной системы РФ, перечисленные документы предоставляются контролируемым лицом в форме информационной модели<sup>9</sup>. При этом, если в проектную документацию, получившую ранее положительное экспертное заключение, внесены изменения после получения разрешения на строительство, контролируемое лицо обязано направить в надзорный орган документацию с изменениями только после их утверждения надлежащим образом<sup>10</sup>.

Для сбора полноценной информации по объекту надзорному органу необходимо:

– обеспечить взаимодействие с федеральным государственным пожарным надзором, федеральным государственным санитарно-эпидемиологическим надзором в области охраны окружающей среды;

– изучить на предмет актуализации обязательных требований в отношении соответствия объекта капитального строительства, а в случае изменений, внесенных в нормативные

2 Информационная модель объекта капитального строительства: новая обязанность застройщика // Журнал Гавбух Учет в строительстве. – 2021. – № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.stroychet.ru/rubric/392-metodologiya-ucheta>.

3 Снявский Н.Г. О постановке задач выбора управления с учетом риска // Транспортное дело России. – 2016. – № 4. – С. 30-33.

4 О государственном строительном надзоре в Российской Федерации. Постановление Правительства РФ от 1 февраля 2006 г. № 54. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901967210>.

5 Об утверждении форм документов для осуществления государственного надзора. Приказ Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору от 12 марта 2020 г. № 107. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/564651634?marker=65001L>.

6 О составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию. Постановление Правительства РФ от 16 февраля 2008 г. № 87. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12158997/>.

7 Об утверждении и введении в действие Требований к составу и порядку ведения исполнительной документации при строительстве, реконструкции, капитальном ремонте объектов капитального строительства и требований, предъявляемых к актам освидетельствования работ, конструкций, участков сетей инженерно-технического обеспечения. Приказ Ростехнадзора от 26 декабря 2006 г. № 1128. Приложение № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12152349/>.

8 Об утверждении и введении в действие Порядка ведения общего и (или) специального журнала учета выполнения работ при строительстве, реконструкции, капитальном ремонте объектов капитального строительства. Приказ Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору от 12 января 2007 г. № 7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12152350/>.

9 Об установлении случая, при котором застройщиком, техническим заказчиком, лицом, обеспечивающим или осуществляющим подготовку обоснования инвестиций, и (или) лицом, ответственным за эксплуатацию объекта капитального строительства, обеспечиваются формирование и ведение информационной модели объекта капитального строительства. Постановление Правительства РФ от 5 марта 2021 г. № 331. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/573842519>.

10 О порядке подтверждения соответствия вносимых в проектную документацию, получившую положительное заключение экспертизы проектной документации, изменений требованиям, указанным в части 3.8 статьи 49 Градостроительного Кодекса РФ. Письмо Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 14 сентября 2019 г. № 34072-ДВ/08. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/564173476>.

правовые акты, информировать контролируемых лиц через официальный сайт надзорного органа.

Б) В названном выше ПП № 54 речь идет об осуществлении надзора за объектами капитального строительства. На наш взгляд, надзорному органу на подготовительном этапе следует собирать информацию также о субъекте строительства, результаты деятельности которого подлежат проверке.

Субъектами выступают юридические лица и индивидуальные предприниматели, имеющие статус: застройщика, технического заказчика, лица, ответственного за эксплуатацию здания, сооружения (далее – контролируемое лицо). В отношении проверяемого субъекта, деятельности которого присвоена категория риска, по запросу надзорного органа в порядке **межведомственного взаимодействия** необходимо получить следующие документы:

- актуальной выписки из единого реестра юридических лиц или индивидуальных предпринимателей<sup>11</sup>;
- выписки из единого государственного реестра недвижимости (в случае проведения реконструкции или работ по сохранению объектов культурного наследия объекта)<sup>12</sup>;
- выписки из реестра саморегулируемых организаций (далее – СРО), члены которых входят в число контролируемых лиц. При составлении планов проверок следует принимать во внимание требования законодательства об ограничении проверок до десяти процентов от общего числа членов СРО;
- выписки из единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства;
- договоры, заключаемые застройщиком в целях осуществления строительства, реконструкции объектов капитального строительства;
- документы, подтверждающие исполнение контролируемым лицом постановлений по делам об административных правонарушениях;
- уведомление о проведении контрольного (надзорного) мероприятия в случаях требующих взаимодействия с контролируемым лицом, в том числе с органом управления СРО. Публикация природоохранных сведений гарантируется п. 1 ст. 8 ГК РФ.

Ранее авторами отмечалось, что с целью исключения проявления круговой поруки в отношении членов СРО со стороны правления СРО при наличии соглашения с надзорным органом о передаче функций контроля исполнительному органу СРО, требуется выполнение условия о признании положительных результатов независимой оценки соблюдения членами обязательных требований аккредитованной организацией в национальной системе аккредитации<sup>13</sup>.

На основании анализа этих документов осуществляется подготовка проверочных листов при проведении выездного обследования, инспекционного визита, рейдового осмотра, выездной проверки в соответствии с Общими требованиями к разработке и утверждению проверочных листов (списков контрольных вопросов)<sup>14</sup>.

Полученная в отношении субъекта информация используется также для установления обстоятельств, которые могут выступать дополнительными индикаторами риска нарушения обязательных требований по видам контроля и оказывать влияние на увеличение (снижение) количества проверок:

- несовпадение сроков окончания работ со сроками, указанными в программе проведения проверок;
- факты нарушения сроков строительства более чем на 6 месяцев или его консервации, приостановления строительства;

– наличие допущенных административных нарушений, предусмотренных ст. 12.4 ПП № 54 в течение календарного года более 3 раз;

– не своевременное направление информации в соответствии с ч.ч. 5 и 6 ст. 52 ГрК РФ и об устранении нарушений и об окончании строительства;

– сведения о добросовестности контролируемых лиц. Перечень такой категории лиц установлен ст. 23 ФЗ № 248, учитывающий, в том числе, наличие декларации соблюдения обязательных требований по итогам самообследования, проведенной контролируемым лицом, в соответствии с методическими рекомендациями контрольного органа<sup>15</sup>.

На основе анализа полученной информации надзорный орган формирует реестр объектов, подлежащих контролю, издает приказ о присвоении им категории риска и приступает к разработке программы проверок. После этого региональный государственный надзорный орган размещает информацию о присвоении класса опасности объекту на своем сайте. Каждому объекту капитального строительства категории риска определяются отдельно.

Второй этап предусматривает разработку плана проверок и создание реестра проверок, реестра видов проверок с размещением их в информационной сети, что позволяет обеспечить выполнение принципов открытости, доступности и защиты прав субъектов предпринимательской деятельности. При этом включение объекта проверки в сводный план проверок проходит через согласование с прокуратурой. Внесение изменений в ежегодный сводный план допускается в случаях предусмотренных пунктом 7 Постановления Правительства от 30.06.2010 № 489<sup>16</sup>.

Надзорный орган вправе привлечь к проверке экспертов. В этом случае необходимо выбрать соответствующих специалистов для проведения обследований и испытаний не разрушающими методами отдельных конструкций объектов капитального строительства.

Программа проверок объекта составляется с учетом присвоенного ему класса опасности и индикаторов риска нарушения обязательных требований контролируемым лицом. Количество проверок за период строительства, реконструкции объекта капитального строительства устанавливается с учетом вида объекта и присвоенного ему класса опасности в соответствии со ст. 12.1 ПП № 54 и может быть увеличено в два раза при наличии хотя бы одного индикатора риска нарушения обязательных требований контролируемым лицом (субъектом), установленных ст.12.4. ПП № 54. При этом период строительства определяется с учетом нормативных положений<sup>17</sup>.

На третьем этапе при проведении плановых проверок законодатель допускает проведение мероприятий регионального государственного строительного надзора в отношении контролируемых субъектов, лицом, осуществляющим строительный контроль на основании договора с застройщиком, техническим заказчиком.

Проведение проверок в 2021 году допускается с использованием дистанционного взаимодействия в режимах видеофо-

11 П. 8 ст. 6 Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12123875/>.

12 П. 5 ст. 7, п. 1 ст. 62 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/71129192/>

13 Зубков В.Н., Гусева И.И. Некоторые аспекты теории и практики контрольно-надзорной деятельности в условиях реформирования // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 3. – С. 213.

14 Об утверждении общих требований к разработке и утверждению проверочных листов (списков контрольных вопросов). Постановление Правительства РФ от 13 февраля 2017 г. № 177. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/71615182/>.

15 П. 23 Приложения № 2 Методические рекомендации по подготовке и проведению профилактических мероприятий, направленных на предупреждение нарушения обязательных требований. Методические рекомендации Правительственной комиссии по проведению административной реформы от 20 января 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.law.ru/npd/doc/docid/456085422/modid/99>.

16 Об утверждении Правил подготовки органами государственного контроля (надзора) и органами муниципального контроля ежегодных планов проведения плановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Постановление Правительства РФ от 30 июня 2010 г. № 489 (ред. от 30.11.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_102225/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102225/).

17 См., например, Рекомендации по определению норм продолжительности строительства зданий и сооружений, строительство которых осуществляется с привлечением средств бюджета города Москвы МРР-3.2.81-12 (утв. и введены в действие приказом Комитета города Москвы по ценовой политике в строительстве и государственной экспертизе проектов от 12 сентября 2012 г. № 50). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/537930021>.

рума в соответствии с требованием, предусмотренным в п. 4 ч. 2 ст. 56 ФЗ № 248. Дифференцированный подход сопровождается сокращением количества подконтрольных субъектов и отказом от всеобъемлющего контроля, при котором контрольным мероприятиям подлежат все субъекты.

Надзорная практика строительного контроля, приведенная на примере Владимирской области, показывает, что бремя административного надзора снижается, но при этом отмечается рост уровня безопасности в подконтрольной строительной сфере. Так на 2021 год из 340 объектов только 202 присвоен класс опасности, из них: 124 высокий, 32 значительный, 46 умеренный. В 2020 году составлено 63 административных протокола, выдано 46 предостережений в отношении нарушений обязательных требований, а за 3 месяца 2021 года только 4 протокола<sup>18</sup>.

На региональный орган надзора возлагается право принять решение в установленные сроки о замене плановой выездной проверки инспекционным визитом. Инспекционный визит предусматривает проведение в течение одного дня следующих контрольно-надзорных действий: осмотр, получение письменных объяснений, инструментальное обследование. Уведомление о принятом решении контролируемого лица о замене плановой выездной проверки инспекционным визитом должно быть доведено в течении десяти рабочих дней<sup>19</sup>.

С целью определения соответствия требованиям (в том числе оказывающим влияние на безопасность) проектной документации при наличии разрешения на строительство проверяется соблюдение:

- требований о наличии подтверждения о проведении строительного контроля контролируемым лицом, порядка ведения общего и (или) специальных журналов и отражения в них замечаний, исполнительной документации, требований к последовательности выполнения контрольных мероприятий в отношении скрытых работ с составлением актов освидетельствования до начала выполнения последующих работ<sup>20</sup>;

- требований при проверке входного контроля качества используемых строительных материалов в процессе строительства и их соответствие проектной документации либо информационной модели. Если материалы использовались в процессе выполнения скрытых работ, то к актам освидетельствования скрытых работ, прикладываются, подтверждающие качество материалов следующие документы: паспорта качества, сертификаты или декларации о соответствии требованиям технических регламентов (в случае, если требования об обязательном подтверждении соответствия установлены нормативными правовыми актами Российской Федерации<sup>21</sup> или Евразийского экономического союза);

- требований энергетической эффективности (в случае, если на объект такое требование распространяется) по учету потребления энергетических ресурсов: установка приборов учета при потреблении электроэнергии, газа, водоснабжения, теплоснабжения;

- требований по установке датчиков – сигнализаторов, на случай утечки угарного газа и метана, обеспечивающих непрерывный контроль над уровнем угарного газа и метана в помещении, в целях безопасности при использовании газовых котлов и газо-водонагревательных колонок в многоквартирных домах, общественных и производственных зданиях;

- обеспечения доступа маломобильных групп населения к объектам социальной, инженерной и транспортной инфраструктур;

- положений, установленных ч.ч. 2, 3 и 3.1 ст. 52 ГрК РФ, в отношении тех договоров подряда, которые должны выполняться членами СРО;

- требований по устранению нарушений, выявленных ранее инспектором государственного надзора, а также соблюдение запрета приступать к продолжению работ до составления актов об устранении таких нарушений. Положения ПП № 54 не обязывают надзорный орган направлять такой акт в прокуратуру, в случае предварительного согласования с ней контрольного мероприятия. Такое положение отсутствует в тексте ФЗ № 248 и, на наш взгляд, это противоречие требует устранения.

Далее оформляются результаты проведенной проверки выполненных работ.

Итоговым этапом проверки является проведение анализа эффективности надзорных мероприятий. На этой стадии подводятся итоги в отношении наличия или отсутствия нарушений обязательных требований и оценки деятельности контролируемого лица по их соблюдению. Оценочный анализ проводится с учетом положений Методических рекомендаций по реализации мер, направленных на повышение результативности и эффективности осуществляемых ими в рамках контрольно-надзорной деятельности проверок<sup>22</sup>. Е.И. Добролюбова и В.Н. Южаков в своем исследовании пришли к справедливому заключению о том, что оценка эффективности должна определяться наличием достижения цели по минимизации масштаба причинения вреда<sup>23</sup>.

Дифференцированный подход сопровождается сокращением количества проверок и отказом от всеобъемлющего контроля, при котором надзорным мероприятиям подлежат все объекты.

#### Приставный библиографический список

1. Добролюбова Е.И., Южаков В.Н. Оценка результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности. // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2015. – № 4 – С. 41-64.
2. Зубков В.Н., Гусева И.И. Некоторые аспекты теории и практики контрольно-надзорной деятельности в условиях реформирования // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 3. – С. 212-214.
3. Синявский Н.Г. О постановке задач выбора управления с учетом риска // Транспортное дело России. – 2016. – № 4. – С. 30-33.

18 Доклад об осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля Официальный сайт инспекции государственного строительного надзора администрации Владимирской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://igs.n.avo.ru/svedenia-ob-osusestvenii-gosudarstvennogo-kontrola-nadzora>.

19 Об особенностях формирования ежегодных планов проведения плановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей на 2021 год, проведения проверок в 2021 году и внесении изменений в пункт 7 Правил подготовки органами государственного контроля (надзора) и органами муниципального контроля ежегодных планов проведения плановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Постановление Правительства РФ от 30 ноября 2020 г. № 1969. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/HrJ4VZKAF64Q2K2voJzUOIO2owoaq91Y.pdf>.

20 П. 3.23 СП70.13330.2012 Свод правил. Несущие и ограждающие конструкции утв. Приказом Минрегиона России от 25 декабря 2012 г. № 109/ГС. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1200097510>.

21 Ч.ч. 2 и 3 ст. 34 Федерального закона от 30 декабря 2009 г. № 384-ФЗ «Технический регламент безопасности зданий и сооружений». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_95720/fdcdfbdeec925d6e7e7647bca7aba520256c66d3/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95720/fdcdfbdeec925d6e7e7647bca7aba520256c66d3/).

22 Методические рекомендации по реализации органами государственного контроля (надзора) Российской Федерации, органами государственного контроля (надзора) субъектов Российской Федерации и органами муниципального контроля мер, направленных на повышение результативности и эффективности осуществляемых ими в рамках контрольно-надзорной деятельности проверок утвержденных протоколом заседания Правительственной комиссии по проведению административной реформы от 09.06.2016 № 142. Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/metodicheskie-rekomendatsii-po-realizatsii-organami-gosudarstvennogo-kontrolja-nadzora-rossiisk>.

23 Добролюбова Е.И., Южаков В.Н. Оценка результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности. // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2015. – №4. – С. 41-64.

## **АНАНЬЕВА Екатерина Олеговна**

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

## **ИВЛИЕВ Павел Валентинович**

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

### **К ВОПРОСУ О ПРИОБРЕТЕНИИ ПРАВ НА БЕСХОЗЯЙНЫЕ ВЕЩИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ**

В указанной работе рассматриваются вопросы нормативно-правового регулирования приобретения гражданами права на бесхозные вещи. Авторы анализируют проблемы российского законодательства, анализируют научные подходы к приобретению права на такие вещи и рассматривают примеры отечественного и зарубежного опыта. На основе анализа действующего законодательства предлагают возможные изменения в нормы, регулирующие данную проблему.

**Ключевые слова:** право собственности, вещи, бесхозное имущество, владелец, право следования, бремя.

## **ANANJEVA Ekaterina Olegovna**

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute of Training of Public Staff sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

## **IVLIEV Pavel Valentinovich**

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute of Training of Public Staff sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

### **ON THE ISSUE OF ACQUIRING RIGHTS TO OWNERLESS THINGS UNDER THE LEGISLATION OF RUSSIA**

This paper deals with the issues of legal regulation of the acquisition by citizens of the right to ownerless things. The authors analyze the problems of Russian legislation, analyze scientific approaches to acquiring the right to such things, and consider examples of domestic and foreign experience. Based on the analysis of the current legislation, possible changes to the norms regulating this problem are proposed.

**Keywords:** property right, things, ownerless property, owner, right of succession, burden.

Отечественное гражданское законодательство регулирует различные аспекты отношений между его субъектами, которые могут возникнуть как по поводу приобретения различного имущества, его передачи, так и по поводу оформления движимых и недвижимых вещей на праве собственности. Одним из интересных правоотношений является признание вещи бесхозной, то есть не имеющей собственника и ее «приобретения» на праве собственности.

Нормами Гражданского кодекса рассматриваются достаточно значимые понятия в отношении правового статуса вещей, не имеющих законного владельца, и устанавливается легальное определение бесхозных вещей. Они дают возможность установить условия, способствующие приобрести право собственности на такое имущество. При этом будет реализовываться не только вовлечение таких вещей в гражданский оборот, но и удовлетворяться интерес государства по назначению ответственных лиц за должное содержание имущества и обеспечению ответственности собственников за возможное причинение ущерба вследствие безответственного поведения ответственных лиц.

Однако, стоит помнить о законодательном разделении вещей на движимое и недвижимое имущество. Если говорить о движимых бесхозных вещах, то в соответствии с действующими нормами гражданского законодательства к

ним вполне возможно отнести клады, находки, так называемые брошенные вещи и даже безнадзорных животных. В отношении последнего утверждение может быть спорным, так как стоит отметить достаточно большое количество диких кошек и собак, находящихся в условиях улиц, у которых изначально не было хозяев и, они уже в нескольких поколениях могут размножаться в подобных условиях. Примером может служить один из домов г. Рязани, в подвале которого проживает целая стая из шести разнополых собак разного возраста, приносящая беспокойство жителям не только дома, но и района в целом. Кто изначально являлся собственником, установить невозможно, ошейников у животных нет, они не понимают речи, сторонятся поодиночке людей, а при нахождении вместе проявляют по отношению к гражданам агрессию. Таких примеров множество в каждом регионе.

Ведение в государстве Единого государственного реестра недвижимости сегодня позволяет исключить существование недвижимого имущества с неустановленным собственником.

Стоит обратить внимание, что существует недвижимость, оставшаяся после смерти собственников, которые могли не успеть, не захотеть распорядиться ею, а родственников у них не осталось. В этом случае она не может считаться бесхозной.



Ананьева Е. О.



Ивлиев П. В.

Статья 225 ГК РФ в части 1 нам дает конкретные варианты, при которых движимые вещи могут быть признаны бесхозными. Такие ситуации установлены для вещей, владелец которых сознательно от них отказался, не имеющих собственников либо, собственники которых не определены.

Что же касается зарубежного опыта по определению бесхозных вещей и установлению права собственности на них, то мы можем обратиться к Германскому гражданскому уложению. В нем в книге 3 «Вещное право» в разделе «Присвоение и утрата права собственности на движимые и недвижимые вещи» есть правило «тот, кто берет в собственноручное владение бесхозную движимую вещь, приобретает право собственности на вещь» (Wer eine herrenlose bewegliche Sache in Eigenbesitz nimmt, erwirbt das Eigentum an der Sache).<sup>1</sup>

Также уложение содержит нормы, посвященные диким животным, которые в соответствии с законом считаются бесхозными пока находятся на свободе. Делается особый акцент на то, что прирученное животное станет бесхозным лишь в том случае, когда потеряет привычку возвращаться в предназначенное для него место. Аналогичные нормы о бесхозном имуществе можно найти и в кодификациях иных стран, например, в Гражданском кодексе Франции.

Значит вопросы, связанные с установлением права собственности на различные категории вещей бесхозных интесуют законодательство различных стран мира.

В Российской Федерации признать вещь бесхозной возможно только в судебном порядке. Иного законодателем не предусмотрено. Кроме того, ст. 234 ГК РФ устанавливает сроки, в течение которых лицо, не являющееся собственником имущества, но добросовестно, открыто и непрерывно владеющее как своим собственным недвижимым имуществом, может в течение пятнадцати лет либо иным имуществом в течение пяти лет, приобрести право собственности на это имущество. Вот только суд не рассмотрит заявление об установлении права собственности ранее чем пройдет 15 и 5 лет соответственно. Кроме того, следует учесть и сроки исковой давности для лиц, которые могут найтись как собственники, потерявшие свое имущество, и в течение еще трех лет (сроки исковой давности) восстановить право собственности.

Конечно, стоит учитывать и случаи, при которых приобретение и установление имущественных прав на бесхозные вещи могут наступить при определенных обстоятельствах, таких как отказ собственника от прав на вещь, обнаружение потерянной материальной ценности, нахождение клада и задержание домашних животных и безнадзорного скота.<sup>2</sup>

И все же это частные случаи, которые встречаются гораздо реже, чем проблема установления права собственности на недвижимость. На сегодняшний день достаточно большое количество населенных пунктов исчезают с карты России. Только в Рязанской области в XXI веке упразднены 7 таких объектов. А сколько таких может насчитываться по всей России? При этом дома и постройки хозяйственного назначения остаются. Причины отсутствия населения в таких местах могут быть различны. Естественная смертность насе-

ления, нежелание жителей находиться в данной местности и их переезд в другие села и города и тому подобное. И если нуждающееся в жилье лицо займет опустевший дом, будет его содержать в соответствии с нормами закона, пользоваться приусадебным участком и вести нормальный образ жизни, то почему он не сможет стать собственником в течение срока исковой давности? Тут имеется в виду период трех лет. Можно себе представить, что через 15 лет такого содержания ситуация в стране может измениться и в данной местности, где занят дом, начнется подъем хозяйства, строительство градообразующего предприятия, то сразу могут найтись и собственники, которые оказывается, не знали о потерянном имуществе и, даже, наследники, которые не были найдены своими умершими родственниками и др. Что делать в подобной ситуации лицу добросовестно живущему, содержащему, поддерживающему в надлежащем состоянии данное имущество. Кстати, ни о каких компенсациях таким гражданам нигде не говорится.

Думается было бы правильным в данном отношении изменить действующее законодательство. Поскольку все недвижимое имущество регистрируется и данные о нем и его собственниках вносятся в ЕГРН стоит ограничиться сроками установления на такое имущество права собственности наследного его гражданина сроком в три года.

В течение этого срока, за счет гражданина, как заинтересованного лица, на основании данных, полученных из ЕГРН и паспортного стола о последнем собственнике и зарегистрированных по данному адресу лицах, два раза в год делать запросы в паспортные столы, правоохранительные органы и учреждения уголовно-исполнительной системы о гражданах, которые по определенным основаниям могут быть владельцами указанной недвижимости.

Если таковые найдутся, то еще в течение года дать им возможность оформить документы о праве собственности на имущество или отказа от него. При этом стоит учесть все затраты лица, наследного бесхозную недвижимость и содержавшего ее. Расчет этой суммы позволит владельцам выплатить компенсацию такому лицу за его расходы. В ином случае для государства видится выгода в обеспечении гражданина жильем, введении последнего в гражданский оборот и получении налогов на имущество. При таком подходе меньше бы оставалось мертвых населенных пунктов, а нуждающиеся в жилье лица не скрывались от исполнения своих гражданских обязанностей под страхом, что через практически двадцать лет может появиться реальный владелец бесхозного имущества и потребовать его вернуть.

#### Пристатейный библиографический список

1. Бесхозные вещи. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://advokat-malov.ru/sobstvennost/beshozyajnye-veshhi.html> (дата обращения: 13.05.2021).
2. Гражданское уложение Германии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gesetze-im-internet.de/bgb/BJNR001950896.html> (дата обращения: 12.05.2021).
3. Категория: Исчезнувшие населенные пункты Рязанской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 13.05.2021).

1 Гражданское уложение Германии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gesetze-im-internet.de/bgb/BJNR001950896.html> (дата обращения: 12.05.2021).

2 Бесхозные вещи. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://advokat-malov.ru/sobstvennost/beshozyajnye-veshhi.html> (дата обращения: 13.05.2021).

3 Категория: Исчезнувшие населенные пункты Рязанской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 13.05.2021).



DOI 10.46320/2073-4506-2021-6-157-177-178

## **БАШИРИНА Евгения Николаевна**

кандидат политических наук, доцент кафедры экономика-правового обеспечения безопасности Института истории и государственного управления Башкирского государственного университета

## **ФИРСОВА Наталья Викторовна**

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Института права Башкирского государственного университета

## **ГИЛЯЗОВА Алиса Ильдаровна**

студент 2 курса Факультета математики и информационных технологий Башкирского государственного университета

## **АБРАМОВА Светлана Радиковна**

кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры государственного управления Института истории и государственного управления Башкирского государственного университета

## **ОТКАЗ ПОДНАЗНАЧЕННОГО НАСЛЕДНИКА ОТ НАСЛЕДСТВА: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

В данной статье анализируется правовой механизм отказа подназначенного наследника от наследства. Уделяется внимание теоретическим и практическим аспектам рассматриваемого вопроса, раскрываются специфические черты, присущие отказу от наследства подназначенного наследника.

Ключевые слова: наследство, наследник, наследственные правоотношения, субституция, гражданское законодательство.

## **BASHIRINA Evgeniya Nikolaevna**

Ph.D. in political science, associate professor of Economic and legal security sub-faculty of the Institute of History and Public Administration of the Bashkir state University

## **FIRSOVA Natalya Viktorovna**

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

## **GILYAZOVA Alisa Ildarovna**

student of the 2nd course of the Faculty of Mathematics and Information Technology of the Bashkir State University

## **ABRAMOVA Svetlana Radikovna**

Ph.D. in historical sciences, senior lecturer of State management sub-faculty of the Institute of History and Public Administration of the Bashkir State University

## **REFUSAL OF THE DESIGNATED HEIR FROM THE INHERITANCE: QUESTIONS OF THEORY AND PRACTICE**

This article analyzes the legal mechanism of refusal of the designated heir from the inheritance. Attention is paid to the theoretical and practical aspects of the issue under consideration, the specific features inherent in the rejection of the inheritance of the designated heir are revealed.

Keywords: inheritance, heir, hereditary legal relations, substitution, civil legislation.

Рассматривая отказ подназначенного наследника от наследства, можно сказать о том, что данный процесс подразделяется на несколько этапов: формирование сути отказа от наследства и непосредственный механизм его реализации.

К формированию сути отказа относится: выбор вида отказа, дееспособность и правоспособность субститута, целостность отказа, специфических качеств, перечень лиц, определенных законом для перехода права.

Отказу присущие такие специфические качества, как неизменность, безвозвратность, безусловность, безоговорочность. Также, стоит заметить, что отказаться от наследства может любой наследник<sup>1</sup>.

Так, в решении Ейского городского суда от 29 апреля 2016 г. по делу № 2-908/2016 решался вопрос о признании права отказа наследника от вступления в наследство, после пропуска срока подачи заявления во вне судебного порядке. Иск был удовлетворен, так как любой наследник имеет право на решение о принятии либо отказе от принятия наследства, независимо от выраженного факта физического принятия или обозначенного другим способом, в любое время, соблюдая правила статьи 1158 ГК РФ, предоставив суду уважительные мотивы своего решения<sup>2</sup>.

Как было упомянуто ранее, отказ от наследства может быть совершен с указанием лица, которому переходит имущество или без такого. На основании ч. 1 ст. 1158 ГК РФ<sup>3</sup>, можно сказать о том, что направленный отказ ограничен перечнем лиц, способных принять наследство, но не их количеством и не целостностью наследственной массы.

Так, в определении Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 26 ноября 2018 г. по делу № 33-4156/2018 делается вывод о том, что, если наследодатель в завещании определил судьбу всего имущества, наследник по завещанию не имеет права отказаться от своей доли наследства по завещанию в пользу кого-либо из наследников (как по завещанию, так и по закону). В таком случае закон допускает только безусловный отказ от наследства без указания того, в чью пользу осуществляется такой отказ<sup>4</sup>.

Не допускается отказ от наследства с оговорками или под условием. Также, нельзя отказаться от части наследуемого имущества.

Что касается осуществления подназначенным наследником направленного отказа в отношении конкретного лица, то в данном случае, по мнению, А. Р. Гарез: «Подназначенный наследник в течение срока, установленного для принятия наследства, вправе отказаться от наследства, однако только без указа-

1 Баширина Е. Н., Фирсова Н. В. К вопросу о сущности наследственной субституции // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2021. - № 4-3 (55). - С. 140-143.

2 Решение Ейского городского суда от 29 апреля 2016 г. по делу № 2-908/2016 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://sudact.ru/regular/doc/MQNFdkFtZ3JW/?regular-txt=&regular-case\\_doc](https://sudact.ru/regular/doc/MQNFdkFtZ3JW/?regular-txt=&regular-case_doc) (дата обращения: 02.06.2021).

3 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства РФ. - 03.12.2001. - № 49. - Ст. 4552.

4 Определение Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 26 ноября 2018 г. по делу № 33-4156/2018 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://sudact.ru/regular/doc/MQNFdkFtZ3JW/?regular-txt=&regular-case\\_doc](https://sudact.ru/regular/doc/MQNFdkFtZ3JW/?regular-txt=&regular-case_doc) (дата обращения: 02.06.2021).

ния лиц, в пользу которых он отказывается от наследственного имущества<sup>5</sup>», мы считаем не совсем правильной данную точку зрения, так как подназначенный наследник ограничен выбором лиц, в пользу которых может сделать отказ, только при наличии другого подназначенного наследника, а если его нет, то он имеет право указать любое лицо по перечню ст. 1158 ГК РФ.

Для оформления отказа важно также учитывать личность субститута, а именно его право выражать отказ лично, а при условии отсутствия или ограниченной дееспособности только с предварительного согласия органа опеки и попечительства.

Непосредственный механизм реализации отказа субститутом от наследства предполагает подачу написанного заявления об отказе от наследства по месту открытия наследства нотариусу или должностному лицу, уполномоченному выдавать свидетельства о праве на наследство.

В ст. 1159 ГК РФ указаны три способа формального отказа от наследства:

- 1) личная подача заявления наследником;
- 2) подача заявления лицом или по почте (в этом случае подпись наследника должна быть засвидетельствована в порядке, установленном абзацем вторым пункта 1 статьи 1153 ГК РФ);
- 3) подача заявления представителем наследника.

Оформление регистрации заявления производится по определенным правилам. Не исполнение действий по принятию наследства и отсутствие заявления о принятии наследства в течение нужного времени говорят об отказе от наследства и являются достоверными доказательствами в суде, для передачи права наследования другому наследнику.

Особенности сроков подачи отказа. Если субститут в период должного времени не проявил свое желание принять наследство любым способом, он считается отказавшимся от него. Должным временем считается общий срок принятия наследства.

Нередко встречаются случаи, когда наследник, отказавшись от наследства, впоследствии в судебном порядке оспаривает данный отказ по различным основаниям, ссылаясь на то, что нотариус не разъяснил ему права, предусмотренные наследственным правоотношением, что наследник был введен в заблуждение, что отказ был совершен им под давлением с другой стороны.

Необходимо отметить, что нотариус обязан отказать в совершении нотариального действия, если психическое состояние обратившегося к нему наследника вызывает у него сомнения. Если наследник совершил отказ от принятия наследства, данный отказ не может быть взят обратно<sup>6</sup>.

Анализируя судебную практику по данному вопросу, мы пришли к выводу, что процесс оспаривания отказа от наследства является невероятно трудоемким и для того, чтобы признать отказ от наследства недействительным необходимо иметь существенные доказательства<sup>7</sup>.

Также, стоит сказать о том, что помимо самого наследника, подобный иск может подать любое заинтересованное лицо. В связи с этим, представляет интерес постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.03.2020 по делу № А40-48650/2018<sup>8</sup>.

В данном деле финансовый управляющий подал исковое заявление о признании недействительным и применении последствий его недействительности отказа должника от права на наследование причитающейся ему доли в наследстве.

В постановлении также делается вывод о том, что отказ от наследственного имущества в виде жилого дома, то есть ликвидного имущества, в пользу заинтересованного лица безвозмездно при наличии существенной задолженности по обязательствам может быть направлена на сокрытие этого имущества от кредиторов.

Субституту присуще право на отказ от наследства в любой период, как до вступления, так и после.

Данный отказ может быть признан судом, если лицо сможет доказать при этом уважительность пропуска срока.

Оспорить отказ может также любое заинтересованное лицо, права которого были ущемлены вследствие отказа.

Таким образом, реализация права на отказ от принятия наследства происходит в две стадии, которые могут характеризоваться определенными действиями или быть выражены их отсутствием.

Анализируя судебную практику, наблюдается множественность отказов субститута, связанных с основаниями принятия наследства.

Наследники обращаются как с заявлением о принятии наследства, так и с заявлением об отказе от принятия наследства.

Безусловно, во всех указанных случаях участники наследственных правоотношений должны действовать добросовестно, чтобы в противном случае это не приводило к судебным спорам<sup>9</sup>.

Таким образом, реализация права на отказ от принятия наследства происходит в две стадии, которые могут характеризоваться определенными действиями (формирование сути отказа от наследства и непосредственный механизм его реализации) или быть выражены их отсутствием. Анализируя судебную практику, наблюдается множественность отказов субститута, связанных с основаниями принятия наследства. Не стоит также забывать о том, что подназначенный наследник несет ответственность за долги наследодателя в пределах переданного ему имущества.

#### Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства РФ. - 03.12.2001. - № 49. - Ст. 4552.
2. Определение Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 26 ноября 2018 г. по делу № 33-4156/2018 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [https://sudact.ru/regular/doc/MQNFdkFtZ3JW/?regular-txt=&regular-case\\_doc](https://sudact.ru/regular/doc/MQNFdkFtZ3JW/?regular-txt=&regular-case_doc) (дата обращения: 02.06.2021).
3. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17 марта 2020 г. по делу № А40-48650/2018. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
4. Решение Ейского городского суда от 29 апреля 2016 г. по делу № 2-908/2016 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [https://sudact.ru/regular/doc/MQNFdkFtZ3JW/?regular-txt=&regular-case\\_doc](https://sudact.ru/regular/doc/MQNFdkFtZ3JW/?regular-txt=&regular-case_doc) (дата обращения: 02.06.2021).
5. Баширина Е. Н., Фирсова Н. В. К вопросу о сущности наследственной субституции // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2021. - № 4-3 (55). - С. 140-143.
6. Баширина Е. Н., Фирсова Н. В. Упрощенный порядок регистрации объектов недвижимости // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2020. - № 10-3 (46). - С. 129-131.
7. Вагапова Р. М., Фирсова Н. В. К вопросу об институте подназначения наследника в Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2020. - № 4-2 (43). - С. 136-139.
8. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17 марта 2020 г. по делу № А40-48650/2018. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
9. См.: Яценко Т. С. Объективный и субъективный критерий добросовестности участников наследственных правоотношений // Наследственное право. - 2018. - № 4. - С. 27-30.

## **ВЛАСОВ Валерий Александрович**

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой земельного права и экологических экспертиз Красноярского государственного аграрного университета, доцент кафедры гражданского права и процесса Сибирского юридического института МВД России, доцент кафедры государственного и муниципального управления Сибирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России, действительный член РАЕН, член РАЮН, член Общественной палаты г. Красноярск, член Совета Красноярского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»

## **ТОЛСТИКОВ Владислав Александрович**

магистрант кафедры уголовного права и криминологии Красноярского государственного аграрного университета

## **СЕЛИВАНОВ Денис Андреевич**

магистрант кафедры гражданского права и процесса Красноярского государственного аграрного университета

## **ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА СУПРУГОВ: НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

В статье осуществляется анализ особенностей и проблем реализации имущественных отношений супругов по поводу их собственности: рассматриваются практические проблемы, связанные с нежеланием супругов мирно урегулировать спор; признанием отдельных объектов недвижимости совместно нажитым имуществом; признанием имущества одного из супругов в качестве совместного; включением долгов в состав общего имущества супругов, разделом имущества при семейном бизнесе.

*Ключевые слова:* имущественные отношения супругов, имущественные права супругов, совместная собственность супругов, совместно нажитое имущество, раздел имущества супругов, долги супругов по обязательствам, семейный бизнес, раздел семейного бизнеса, брак.

## **VLASOV Valeriy Aleksandrovich**

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Land law and environmental expertise sub-faculty of the Krasnoyarsk State Agrarian University, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Siberian Law Institute of the MIA of Russia, associate professor of State and municipal management sub-faculty of the Siberian Fire and Rescue Academy of the Ministry of Emergency Situations of Russia, full member of the Russian Academy of Sciences, member of the RAEN, member of the Public Chamber of Krasnoyarsk, member of the Council of the Krasnoyarsk regional branch of the All-Russian public organization «Association of Lawyers of Russia»

## **TOLSTIKOV Vladislav Aleksandrovich**

magister student of Criminal law and criminology sub-faculty of the Krasnoyarsk State Agrarian University

## **SELIVANOV Denis Andreevich**

magister student of Criminal law and criminology sub-faculty of the Krasnoyarsk State Agrarian University

## **PROPERTY RIGHTS OF SPOUSES: SOME TOPICAL ISSUES OF THEORY AND PRACTICE**

The article analyzes the peculiarities and problems of the implementation of property relations of spouses regarding their property: it examines practical problems associated with the unwillingness of spouses to peacefully settle the dispute; recognition of individual real estate objects as jointly acquired property; recognition of the property of one of the spouses as joint; the inclusion of debts in the common property of the spouses, the division of property in the family business.

*Keywords:* property relations of spouses; property rights of spouses, joint property of spouses, jointly acquired property, division of property of spouses, debts of spouses for obligations, family business, division of family business, marriage.

Имущественные отношения супругов, априори, не являются главенствующими в семье, вместе с тем именно они имеют чрезвычайно важное значение в процессе её существования. В условиях изменившейся социально-экономической формации современная нормативно-правовая база, направленная на регулирование супружеских отношений в отношении, принадлежащего им имущества, в ряде конкретных жизненных ситуаций просто не соответствует запросам социума. В результате чего возникают отдельные практические проблемы, как теоретического, так и практического характера.

Одной из практических проблем при разделе совместно нажитого имущества супругов зачастую является нежелание последних урегулировать спор мирным путем. Это нередко вызвано высокой конфликтностью сторон, и (или) незнанием других форм урегулирования указанного спора.

Стоит привести пример судебной практики. В течение полутора лет в суде рассматривалось дело о разделе имущества супругов Е. и С. Были проведены сложные и дорогостоящие экспертизы о действительной стоимости доли в обществе с ограниченной ответственностью, о стоимости парковочного места и др. Были допрошены свидетели с обеих сторон. Решение суда не удовлетворило обе стороны<sup>1</sup>. Вследствие чего, после вступления его в законную силу и возбуждения исполнительных производств, стороны достигли соглашения и обратились в суд с заявлением утвердить мировое соглашение<sup>2</sup>.

1 Решение Советского районного суда г. Новосибирска по гражданскому делу № 226/2017 от 27.04.2017 г. // Архив Советского районного суда г. Новосибирска.

2 Определение Советского районного суда г. Новосибирска по гражданскому делу № 2-26/2017 от 31.07.2017 г. // Архив Советского районного суда г. Новосибирска.

Говоря об объектах незавершенного строительства, не являющихся самовольной постройкой, судебная практика идет по пути их признания в качестве совместно нажитого имущества при наличии проектно-сметной и разрешительной документации на капитальное строение. Однако, здесь не исключается учет наличия возведенного фундамента и реальной возможности завершения строительства независимо от степени готовности данных объектов. Кроме того, отсутствие кадастрового паспорта на объект незавершенного строительства не является препятствием для включения его в состав имущества, подлежащего разделу между супругами, и признания на него права собственности<sup>3</sup>.

Верховный Суд РФ также обратил внимание на отношение самовольной постройки к совместно нажитому имуществу. Самовольная постройка не может быть включена в состав совместно нажитого супругами имущества, подлежащего разделу. Поскольку нежилое строение, являющееся самовольной постройкой, не может быть объектом гражданских правоотношений, следовательно, и не может быть включено в состав совместно нажитого имущества, подлежащего разделу между супругами, поскольку признание права собственности в отношении самовольно возведенного строения возможно лишь при соблюдении требований, предусмотренных ст. 222 ГК РФ.

На сегодняшний день, существует легальный способ обойти п. 1 ст. 36 СК РФ, формализованный в ст. 37 СК РФ, когда посредством улучшений, произведенных супругами или одним из них, стоимость имущества была значительно увеличена, хотя специальных правил установления и разрешения таких случаев данная норма не закрепляет.

Суды в данной связи обращают внимание на следующие моменты.

Во-первых, в случае, когда лица, состоящие в фактически брачных отношениях, брак которых не был зарегистрирован в органах записи актов гражданского состояния, не могут мотивировать свои заявления пусть и имевшими место быть фактами улучшений недвижимой собственности. То есть, первичными отношениями, в данном смысле, являются семейно-правовые, иными словами, в связи с регистрацией брака в органах ЗАГС.

Во-вторых, об основании применения ст. 37 СК РФ свидетельствует как характер, так и размер произведенных улучшений. Первый раскрывается в двух условиях: неотделимости улучшений, т.е. невозможности их изъятия в натуре без причинения повреждений такому имуществу, как влекущее, так и не влекущее изменение его назначения и проведении соответствующих работ по капитальному ремонту, реконструкции, переоборудованию и т.д.

И, хотя, о неотделимости улучшений ст. 37 СК РФ не говорит, хотя это вытекает из нее, на практике, по сути, всегда они носят именно такой характер: «В обоснование исковых требований истцом представлены договоры и квитанции, связанные с разработкой технических условий и выполнением работ, связанных с газификацией спорного жилого дома (установка газового котла, создание проекта газификации, установка труб и радиаторов отопления,

дальнейшее их техническое обслуживание); приобретением и установкой счетчика холодной воды, сантехнического оборудования». Однако, без привязки к размеру улучшений, работы, сами по себе не могут свидетельствовать о тех улучшениях, смысл которых заложен в ст. 37 СК РФ.

Второй состоит лишь в стоимостной характеристике произведенных улучшений, причем иногда судам достаточно лишь установления факта значительности размера последних: «Таким образом, юридически значимым обстоятельством для разрешения настоящего спора является наличие вложений, значительно увеличивающих стоимость спорных жилого дома и земельного участка».

Говоря о самой значительности, все предстает более сложным, поскольку на практике, суды, по большому счету, в случае, если стоимость улучшений приблизительно равна или превосходит изначальную собственность недвижимости, не предпринимают попыток по выработке правил ее определения (что от них не требуется), хотя и указывают на обстоятельство, характеризующее значительность в конкретном случае: «Таким образом, соотношение стоимости объекта недвижимости земельного участка и находящегося на нём жилого дома с надворными постройками и сооружениями, расположенных по адресу: ...состоянию на...год в размере 960 000 руб. по отношению к стоимости в настоящее время – 2 139 000 руб. (+55,12%), при сопоставимой стоимости самих улучшений, приводит суд к убеждению о том, что в период брака истца и ответчика в спорный объект недвижимости были произведены вложения, значительно увеличивающие стоимость этого имущества, качественно улучшившие его потребительские свойства и ликвидность».

В-третьих, доказательствами, подкрепляющими искиваемые требования заявителя, могут служить наличие договоров, квитанций, чеков и иных документальных свидетельств оплаты соответствующих товаров, работ, и их осуществления.

В-четвертых, настоящие правила не применяются к случаям, когда между супругами был заключен брачный договор.

Часто встречаются ситуации, когда супруги долго не живут совместно и не ведут общее хозяйство, но брак при этом не расторгают.

Например, супруги, не расторгая брак, живут раздельно в течение пяти или даже десяти лет, при этом каждый ведет свое хозяйство, приобретает имущество, становится акционером, участником общества и т.д. И вдруг один из них начинает бракоразводный процесс. В любом случае, независимо от согласия или несогласия второго супруга, брак будет расторгнут, но момент официального расторжения брака и момент раздельного проживания могут иметь серьезное значение и правовые последствия в случае раздела совместного имущества. Все, что приобретено в браке, является общим имуществом супругов, а все иные обстоятельства доказываются и устанавливаются в суде. Поэтому, п. 4 ст. 38 СК РФ, предусматривающий возможность признать имущество, нажитое каждым из супругов в период их раздельного проживания при прекращении семейных отношений, собственностью каждого из них, становится основным инструментом для «неравного» раздела имущества супругов. В описанной ситуации, наряду с

3 Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 24 июня 2014 г. № 18-КГ14-51 // Консультант плюс: Законодательство (дата обращения: 07.05.2021).

возможным неравным разделом совместно нажитого имущества, столь же неравно могут быть разделены и общие долги супругов. При подобных обстоятельствах следует говорить о злоупотреблении правом одного из супругов.

Следует полагать, что данная проблема вытекает из нереализуемого потенциала п. 2 ст. 35 СК РФ, точнее сущности, заложенной, в регламентируемые ею общественные отношения, предусматривающей презумпцию согласия одного из супругов на действия в отношении совместной собственности, осуществляемые другим супругом. В силу того обстоятельства, что долги по обязательствам, если они не взяты обоими супругами, признаются в качестве совместно нажитого имущества лишь путем судебного доказывания тем супругом, который претендует на перераспределение долга (если не предусмотрен договорный порядок), применить данную норму к рассматриваемому случаю, не представляется возможным. На данный факт обращают внимание и в доктрине семейного права<sup>4</sup>.

В настоящее время в доктрине семейного права активно развивается понятие «семейный бизнес». Под таким понимается создание субъекта хозяйственной деятельности супругами с принадлежащими каждому из них долями в составе имущества такого субъекта. Доли в капитале хозяйствующего субъекта определяются в соответствии с его основным локальным актом – Уставом. Здесь возникает вопрос, можно ли признать распределение долей в имуществе между супругами – участниками соглашением о разделе совместно нажитого имущества? Очевидно, что в «семейном бизнесе» определяя доли в общем имуществе хозяйствующего субъекта посредством Устава, супруги – участники выражают свою волю в отношении этого имущества. Но будет ли выражение этой воли затрагивать поле семейного права, или ограничивается только гражданским? Судебная практика по разделу совместно нажитого имущества в подобных ситуациях также разнится. Более того, возможны ситуации, при которых, например, участником акционерного общества является один из супругов, при этом, участником общества он мог стать как до заключения брака, так и до такового. К тому же, в случае расторжения брака по правилам СК РФ доля супруга – участника акционерного общества будет подлежать разделу. Ученые правоведы отмечают, что подобные ситуации могут вредить хозяйственной деятельности акционерных обществ. Можно ли защитить деятельность хозяйственного общества? Если да, то какими способами? Ответ на эти вопросы был выработан Е. А. Бойцовой и Д. А. Хайловым<sup>5</sup>.

Таким образом, на сегодняшний день, встречаются проблемы практического характера. Во-первых, представители науки семейного права видят долю несправедливости с включением в состав личного имущества одного из супругов приватизированной недвижимости, с чем следует согласиться и предложить законодателю пересмотреть свой подход в этом отношении. Во-вторых, отсутствуют какие-либо специальные правила определения случаев

правомерного признания имущества одного супруга в качестве совместного (с другим супругом) в порядке ст. 37 СК РФ. В-третьих, законодателю следует обратить внимание на выработку специальных правил применительно к условиям признания долгов супругов их совместной собственностью. В-четвертых, законодателю стоит привести к общему знаменателю соотношение гражданского и семейного законодательства в части проблем, возникающих при разделе совместно нажитого имущества в условиях «семейного бизнеса».

#### Пристатейный библиографический список

1. Решение Советского районного суда г. Новосибирска по гражданскому делу № 226/2017 от 27.04.2017 г. // Архив Советского районного суда г. Новосибирска.
2. Определение Советского районного суда г. Новосибирска по гражданскому делу № 2-26/2017 от 31.07.2017 г. // Архив Советского районного суда г. Новосибирска.
3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 24 июня 2014 г. № 18-КГ14-51 // Консультант плюс: Законодательство (дата обращения: 07.05.2021).
4. Бойцова Е. А., Хайлов Д. А., Имущественные отношения супругов и наследственные проблемы как источник рисков для бизнеса // Имущественные отношения в Российской Федерации. – М., 2020. – № 2 (221). – С. 57-65.
5. Добровинский А. А. Некоторые аспекты толкования и применения ст. 35, 39, 45 СК РФ в судебной практике // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 4 (113). – С. 63-73.

4 Добровинский А. А. Некоторые аспекты толкования и применения ст. 35, 39, 45 СК РФ в судебной практике // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 4 (113). – С. 67.

5 Бойцова Е. А., Хайлов Д. А., Имущественные отношения супругов и наследственные проблемы как источник рисков для бизнеса // Имущественные отношения в Российской Федерации. – М., 2020. – № 2 (221). – С. 57-65.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-6-157-182-184

## **ДАМБАЕВА Изабелла Владимировна**

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Уральского государственного юридического университета

### **ЦИФРОВЫЕ ПРАВА КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ**

В статье проводится анализ цифровых прав как объекта гражданских прав. Обращено внимание на важность внесения в 2019 году изменений в ГК РФ в части закрепления цифровых прав в качестве объекта гражданских правоотношений. Данное законодательное решение является важным шагом для развития правовых основ цифровой экономики в России. При этом обращено внимание на спорность отнесения цифровых прав к имущественным. Подчёркнуто значение блокчейна для электронного документооборота и совершения сделок. Приведены примеры новой цифровой реальности.

Ключевые слова: информационная система, цифровые права, объект гражданских прав, блокчейн, коронавирус, цифровой рубль.

## **DAMBAEVA Isabella Vladimirovna**

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Ural State Law University

### **DIGITAL RIGHTS AS AN OBJECT OF CIVIL RIGHTS**

The article analyzes digital rights as an object of civil rights. Attention is drawn to the importance of amending the Civil Code of the Russian Federation in 2019 in terms of securing digital rights as an object of civil legal relations. This legislative decision is an important step for the development of the legal framework for the digital economy in Russia. At the same time, attention is drawn to the controversy of classifying digital rights as property rights. The importance of the blockchain for electronic document circulation and transactions was emphasized. Examples of new digital reality are given.

Keywords: information system, digital rights, civil rights object, blockchain, coronavirus, digital ruble.



Дамбаева И. В.

В современных условиях возросла потребность в развитии и трансформации права, при этом следует констатировать отставание права от потребностей государства и общества в условиях цифрового развития, и это отставание с каждым днём приобретает все больший характер.

В.В. Акинфиева подчёркивает, что «Новые условия цифровой экономики, а также пандемия коронавируса (COVID-19) трансформировали все сферы общественной жизни в онлайн: электронный бизнес, онлайн-продажи, электронное правосудие, онлайн-голосование, дистанционное образование и т. д. В этих условиях становится неизбежным процесс цифровизации и действующего законодательства»<sup>1</sup>.

В 2019 году в ГК РФ<sup>2</sup> были внесены, по сути, революционные изменения, заключающиеся в появлении такого объекта гражданских прав, как цифровые права. В частности, изменения коснулись ст. 128, введена статья 141.1 ГК РФ. Тем самым, была поставлена точка в долгой дискуссии по вопросу целесообразности введения соответствующих норм в ГК РФ. Звучало мнение и о том, что нормы, определяющие особенности обращения объектов в цифровой среде, должны регулироваться специальным законом (законами).

Важно отметить, что параллельно шли и до сих пор не утихают споры об обоснованности отнесения цифровых прав к имущественным. В частности, Л.Ю. Василевская считает, что «Возможность субстанционального существования новых прав только на цифровом, дигитальном уровне свидетельствует о появлении разнопорядковых понятий в гражданском законодательстве применительно к категории объекта гражданских прав. На наш взгляд, цифровизация прав приводит не к возникновению нового вида имущественных прав, существующему наряду с обязательственными, корпоративными, исключительными правами, а к их цифровому спо-

собу фиксации»<sup>3</sup>. С учётом сложности и многоаспектности соотношения понятий «материя» и «технология», представляется, что до разрешения указанного вопроса ещё далеко.

Решение законодателя ввести изменения в ГК РФ в части фиксации цифровых прав как объектов гражданского оборота представляется логичным. ГК РФ, являясь документом, определяющим основы гражданско-правового регулирования, определяет единое понимание природы тех объектов, которые не вписываются в привычную систему регулирования. К таковым относятся и цифровые права. При этом решение вопросов, имеющих определённую специфику, обеспечивается нормами специальных федеральных законов: ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»<sup>4,5</sup>, ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»<sup>6</sup>, ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»<sup>7</sup>, ФЗ О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении

1 Акинфиева В.В. Цифровые финансовые активы как новый вид цифровых прав // *Ex iure*. 2021. № 1. С. 47.

2 Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ/СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

3 Василевская Л.Ю. Токен как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации цифрового права // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 5. С. 111-119 / СПС КонсультантПлюс.

4 Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5018.

5 Закон легализует криптовалюту, но запрещают ее использование в России для оплаты товаров и услуг.

6 Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 08.06.2020) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

7 Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5017.

изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»<sup>8</sup>.

По мнению П.В. Крашенинникова, закон «приоткрывает дверь цифровому законодательству»<sup>9</sup>.

Председатель Конституционного суда РФ В.Д. Зорькин отмечает, что зарождается новое право – «право второго модерна», регулирующее отношения в контексте мира цифр и искусственного интеллекта»<sup>10</sup>.

Понятие «цифровые права» в ГК РФ не охватывает все объекты, преобразованные для целей совершения сделок или реализации иных прав в цифровую форму и использующиеся на различных по функционалу технологических платформах. Оно гораздо уже»<sup>11</sup>.

Цифровое право следует понимать не как обычное право, о котором мы обычно говорим. Оно не похоже на неотъемлемые права, как право на жизнь или свободу слова, которыми мы обладаем постоянно и непрерывно. Или на отчуждаемые права, например, право собственности, которое мы тоже реализуем, постоянно.

Большинство сделок в интернете происходит в системе блокчейн. В частности, майнинг криптовалюты, обмен виртуальными деньгами (в том числе и токенами) осуществим только в системе блокчейн. И сферы применения блокчейна могут быть самые разные.

По мнению главы Сбербанка Германа Грефа, блокчейн способен перевернуть сферу государственного регулирования и государственных финансов<sup>12</sup>. Н.А. Гузь, П.А. Домненков, Е.М. Малых, А.Е. уверены, что «за технологиями блокчейн в сфере государственного управления большое будущее, поскольку она позволяет решить проблему предвзятости и фальсификации, однако проблемы ее внедрения на данный момент превышают ее полезность»<sup>13</sup>. По мнению А.Е. Трубина, Ю.Е. Тихоновой, Л.Г. Гончаровой, В.А. Красникова, внедрение технологии блокчейн в систему госзакупок поможет повысить экономическую эффективность системы<sup>14</sup>.

В настоящее время, в условиях пандемии, активно используется система QR-кодов - специальных кодов, на который записываются данные о гражданине, для предотвращения роста заболеваний COVID. Юридическое значение такого кода состоит в данном случае в онлайн регистрации фактов посещения гражданами общественных мест. Так, ука-

зом мэра Москвы от 10.11.2020 № 107-УМ было определено, «что с 13 ноября 2020 года по 15 января 2021 года включительно... организациям, индивидуальным предпринимателям, осуществляющим деятельность, связанную с посещением гражданами их зданий, строений, сооружений (помещений в них), рекомендуется обеспечить прохождение посетителями и работниками процедуры регистрации посещения, необходимой в том числе для последующего получения уведомлений о возможном контакте с заболевшим новой коронавирусной инфекцией.....»<sup>15</sup>.

Если говорить о цифровизации в сфере медицины, без связи с коронавирусной инфекцией, то запись в электронной карте пациента является записью в информационной системе и предполагает наличие у пациента каких-либо прав (например, запись к врачу Н. предполагает право пациента быть осмотренным врачом Н. в такое-то время, в таком-то кабинете). Если Минздрав добавит в такую информационную систему ещё и систему QR-кодов, то точно можно будет говорить о цифровых правах, ведь появится специальный код, на который будут записываться данные о пациенте. Юридическое значение такого кода, как и формы электронной записи пациентов состоит в онлайн регистрации фактов посещения медучреждений пациентами, регистрации их состояния здоровья, оплаты медицинских услуг. Отметим, что в настоящее время активно обсуждается вопрос о создании в России онлайн-базы медицинских справок, доступ к которым можно будет осуществлять по QR-кодам, что исключит возможность предоставления кем-либо поддельных справок.

Подобным образом может организована и работа государства по регистрации актов гражданского состояния. Базы данных будут хранить всю информация о заключённых браках, рождении детей, смертях и т. п. В России с 2018 года во исполнение Указа Президента РФ от 15.01.2016 года № 13<sup>16</sup> реализуется федеральный проект - ведение Единого государственного реестра записей гражданского состояния.

Цифровые технологии постепенно внедряются в сферу закупок. Н.Г. Косян, И.В. Милькина обоснованно отмечают, что «Использование этой технологии сократит временные затраты на обработку документации, снизит степень коррупции в процессе государственных закупок через создание репутационных списков, доступных всем участникам этого процесса. Кроме того, использование смарт-контракта позволяет минимизировать количество посредников при заключении государственных контрактов»<sup>17</sup>.

С 1 января 2020 г. мониторинг доступности (работоспособности) ЕИС, а также электронной площадки и хранение информации стала осуществлять специально созданная ГИС «Независимый регистратор» (ч. 13 ст. 4 Закона о контрактной системе<sup>18</sup>). Данная система осуществляет фиксацию, включая видеофиксацию, в режиме реального времени действий, а также бездействия участников контрактной системы в сфере закупок в ЕИС и на электронной площадке<sup>19</sup>.

8 Федеральный закон «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 02.08.2019 № 259-ФЗ //СЗ РФ. 2019. № 31. Ст. 4418.

9 Редакция информационно-правового портала «Закон.ру». «Биткойны пока регулирует Следственный комитет. В Госдуме рекомендовали принять поправки в ГК, выводящие цифровые активы из тени». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://zakon.ru/discussion/2018/05/16/bitkoiny\\_poka\\_reguliruet\\_sledstvennyj\\_komitet\\_v\\_gosdume\\_rekomendovali\\_prinyat\\_popravki\\_v\\_gk\\_vyvoduya](https://zakon.ru/discussion/2018/05/16/bitkoiny_poka_reguliruet_sledstvennyj_komitet_v_gosdume_rekomendovali_prinyat_popravki_v_gk_vyvoduya) (дата обращения: 25.04.2021).

10 Зорькин: Задача государства – признавать и защищать цифровые права граждан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.rambler.ru/other/39972750-zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zaschischat-tsifrovyje-prava-grazhdan/> (дата обращения: 24.04.2021).

11 Новоселова Л., Габов А., Савельев А., Генкин А., Сарбаш С., Аскоков А., Семенов А., Янковский Р., Журавлев А., Толкачев А., Камелькова А., Успенский М., Крупенин Р., Кислый В., Жужжалов М., Попов В., Аграновская М. Цифровые права как новый объект гражданского права // Закон. 2019. № 5. С. 31-54 /КонсультантПлюс.

12 Носов Н. Перспективы блокчейн в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.itweek.ru/idea/article/detail.php?ID=182389> (дата обращения: 29.04.2021).

13 Гузь Н.А., Домненков П.А., Малых Е.М., Сизова А. Е. Система государственных закупок на платформе блокчейн: возможности и перспективы // Современная экономика: проблемы, закономерности, перспективы. Под общ. ред. Г. Ю. Гуляева. Пенза, 2018. С. 28.

14 Трубин А.Е., Тихонова Ю.Е., Гончарова Л.Г., Красников В.А. Повышение эффективности и прозрачности системы государственных закупок на основе технологии блокчейн //Логистические системы в глобальной экономике. 2018. № 8. С. 245.

15 Власть вводит коронавирусные QR-коды для поездок на работу. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yandex.ru/turbo/avtovzglyad.ru/s/obshestvo/socium/2020-11-10-sobjanin-vvel-koronavirusnye-qr-kody-dlja-poezdok-na-rabotu/> (дата обращения: 14.04.2021).

16 Указ Президента Российской Федерации от 15.01.2016 г. № 13 «О дополнительных мерах по укреплению платёжной дисциплины при осуществлении расчетов с Пенсионным фондом Российской Федерации, Фондом социального страхования Российской Федерации и Федеральным фондом обязательного медицинского страхования» // СЗ РФ. 2016. № 3. Ст. 474.

17 Косян Н.Г., Милькина И.В. Блокчейн в системе государственных закупок // E-Management. 2019. Т. 2. № 1. С. 33.

18 Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

19 Андреева Л.В. Правовой режим функционирования единой информационной системы в сфере государственных и муниципальных закупок // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 8. С. 136-145 / СПС КонсультантПлюс.

Центробанк России уже успел оценить пользу новой технологии и всерьез заговорил о цифровом рубле как новой форме денег. 13 октября 2020 года Банк России выпустил доклад для общественных обсуждений, в котором сообщил, что изучит вопрос целесообразности выпуска цифрового рубля. Он должен стать третьей формой денежных средств и будет обращаться совместно с наличными и безналичными рублями<sup>20</sup>.

Таким образом, значение цифровых прав намного шире, чем кажется на первый взгляд. Пока что, исходя из существующих законов, можно сделать вывод, что цифровые права – это термин, введенный для обозначения и легализации появившихся форм экономической деятельности. Однако прогресс в информационных технологиях, безусловно, предоставит совершенно новые формы не только экономической, но и административной, политической и юридической деятельности.

При этом необходимо подчеркнуть, что до сих пор отсутствует понимание содержания «цифровых прав». Это является причиной торможения процесса внедрения цифровых прав в гражданский оборот. Значение цифровых прав, их место в системе объектов гражданских прав еще не до конца определено законодателем, который специально дал столь широкое определение цифровым правам, чтобы конкретизировать отношения по поводу их обращения в отдельных законах. Однако, в каком именно русле будет развиваться институт цифровых прав, покажет только время.

В заключении отметим, что цифровые права формируют новый вид общественных отношений, возникающих в так называемом «киберпространстве». Мы переживаем время включения таких объектов отношений в сферу правоотношений. Процесс этот сложный, болезненный и достаточно длительный, поэтому роль права в нем очень велика. Именно право способно оказать огромное воздействие на внедрение цифровых прав в гражданский оборот таким образом, чтобы каждый получил полноценное знание о таких новых явлениях в цивилистике, при этом понимая и «оборотную сторону», связанную, в частности, с вопросами защиты личности (неприкосновенность личной жизни, защита персональных данных и др.), защиты коммерческой информации, обеспечения национальной безопасности.

#### Пристатейный библиографический список

- Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
- Указ Президента Российской Федерации от 15.01.2016 г. № 13 «О дополнительных мерах по укреплению платёжной дисциплины при осуществлении расчетов с Пенсионным фондом Российской Федерации, Фондом социального страхования Российской Федерации и Федеральным фондом обязательного медицинского страхования» // СЗ РФ. 2016. № 3. Ст. 474.
- Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.
- Федеральный закон «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 02.08.2019 № 259-ФЗ // СЗ РФ. 2019. № 31. Ст. 4418.
- Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5018.
- Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 08.06.2020) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.
- Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5017.
- Акинфиева В.В. Цифровые финансовые активы как новый вид цифровых прав // Ex iure. 2021. № 1. С. 46-55.
- Андреева Л.В. Правовой режим функционирования единой информационной системы в сфере государственных и муниципальных закупок // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 8. С. 136-145 / СПС КонсультантПлюс.
- Василевская Л.Ю. Токен как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации цифрового права // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 5. С. 111-119 / СПС КонсультантПлюс.
- Власти вводят коронавирусные QR-коды для поездок на работу. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yandex.ru/turbo/avtovzglyad.ru/s/obshestvo/socium/2020-11-10-sobjanin-vvel-koronavirusnye-qr-kody-dlja-poezdok-na-rabotu/> (дата обращения: 14.04.2021).
- Гузь Н.А., Домненков П.А., Малых Е.М., Сизова А. Е. Система государственных закупок на платформе блокчейн: возможности и перспективы // Современная экономика: проблемы, закономерности, перспективы. Под общ. ред. Г. Ю. Гуляева. Пенза, 2018. С. 23-29.
- Зорькин: Задача государства — признавать и защищать цифровые права граждан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.rambler.ru/other/39972750-zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zaschischat-tsifrovye-prava-grazhdan/> (дата обращения: 24.04.2021).
- Косян Н.Г., Милькина И.В. Блокчейн в системе государственных закупок // E-Management. 2019. Т. 2. № 1. С. 33-41.
- Новоселова Л., Габов А., Савельев А., Генкин А., Сарбаш С., Асосков А., Семенов А., Янковский Р., Журавлев А., Толкачев А., Камелькова А., Успенский М., Крупенин Р., Кислый В., Жужжалов М., Попов В., Аграновская М. Цифровые права как новый объект гражданского права // Закон. 2019. № 5. С. 31-54 / КонсультантПлюс.
- Носов Н. Перспективы блокчейн в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.itweek.ru/idea/article/detail.php?ID=182389> (дата обращения: 29.04.2021).
- Редакция информационно-правового портала «Закон.ру». «Биткойны пока регулирует Следственный комитет. В Госдуме рекомендовали принять поправки в ГК, выводящие цифровые активы из тени». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://zakon.ru/discussion/2018/05/16/bitkoiny\\_poka\\_reguliruet\\_sledstvennyj\\_komitet\\_v\\_gosdume\\_rekomendovali\\_prinyat\\_popravki\\_v\\_gk\\_vyvodya](https://zakon.ru/discussion/2018/05/16/bitkoiny_poka_reguliruet_sledstvennyj_komitet_v_gosdume_rekomendovali_prinyat_popravki_v_gk_vyvodya) (дата обращения: 25.04.2021).
- Трубин А.Е., Тихонова Ю.Е., Гончарова Л.Г., Красников В.А. Повышение эффективности и прозрачности системы государственных закупок на основе технологии блокчейн // Логистические системы в глобальной экономике. 2018. № 8. С. 243-246.
- ЦБ анонсировал разработку цифрового рубля. Что о нем говорили раньше. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://ria.ru/20201013/tsentrobank-1579598349.html?utm\\_source=yxnews&utm](https://ria.ru/20201013/tsentrobank-1579598349.html?utm_source=yxnews&utm) (дата обращения: 21.04.2021).

<sup>20</sup> ЦБ анонсировал разработку цифрового рубля. Что о нем говорили раньше. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://ria.ru/20201013/tsentrobank-1579598349.html?utm\\_source=yxnews&utm](https://ria.ru/20201013/tsentrobank-1579598349.html?utm_source=yxnews&utm) (дата обращения: 21.04.2021).



DOI 10.46320/2073-4506-2021-6-157-185-187

## **ДЕЛЬЦОВА Наталья Вячеславовна**

кандидат юридических наук, доцент кафедры правового обеспечения экономической деятельности Самарского государственного экономического университета

## **ОРЛОВА Дарья Андреевна**

студент института права Самарского государственного экономического университета

### **К ВОПРОСУ О ПРИЗНАКАХ ДОГОВОРА ДАРЕНИЯ**

В настоящей статье рассматриваются признаки договора дарения, представленные в действующем законодательстве и правовой доктрине. Указанные признаки являются квалифицирующими для данного договора, позволяют отграничивать его от смежных правовых институтов. Надлежащая квалификация договора с учетом анализируемых в статье признаков позволяет уменьшить количество ошибок при составлении договоров, что положительно сказывается на правоприменительной практике.

Ключевые слова: договор дарения, безвозмездность, прощение долга, имущественные права, даритель.

## **DELTSOVA Natalya Vyacheslavovna**

Ph.D. in Law, associate professor of Legal support of economic activity sub-faculty of the Samara State University of Economics

## **ORLOVA Darya Andreevna**

student of the Samara State Economic University

### **ON THE QUESTION OF THE CHARACTERISTICS OF THE GIFT CONTRACT**

This article discusses the features of the gift contract, presented in the current legislation and legal doctrine. These features are qualifying for this contract, allow you to distinguish it from related legal institutions. Proper qualification of the contract, taking into account the features analyzed in the article, allows to reduce the number of errors in the preparation of contracts, which has a positive effect on law enforcement practice.

Keywords: contract donation, gratuitousness, debt forgiveness, property rights, the donor.

Договор дарения занимает важное место в системе гражданского законодательства, в связи с этим взаимоотношения субъектов по поводу дарения являются предметом оживленных дискуссий ученых и юристов. Гражданское законодательство России дореволюционного и советского периода в части правовой регламентации договора дарения не отличалось детализацией.

Гражданский кодекс РСФСР 1964 года посвятил договору дарения всего лишь две статьи, где предметом являлось только имущество, а сам договор был разработан как реальный, дающий право на его реализацию лишь с момента передачи дара. Данные положения свидетельствовали о недостаточной законодательной проработке данного договорного института, что приводило к невозможности полноценного регулирования всех аспектов отношений данного вида.

На сегодняшний день, действующий Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (далее – ГК РФ)<sup>1</sup> содержит специальную главу 32, посвященную договору дарения, которая находится в разделе IV «Отдельные виды обязательств» и относится к числу обязательств, о передаче имущества в собственность. Нормы главы определяют предмет и содержание договора, субъектный состав, особенности ограничения и запрета дарения, ответственность сторон и т.д. Однако, даже при наличии данных положений, все же остаются проблемные вопросы и сложности применения этого вида договора на практике. Особенности договора дарения находят отражения в его признаках, которые и являются предметом анализа настоящей статьи.

Пункт 1 ст. 572 ГК РФ дает легальное определение договора дарения, из которого очевидно, что на сегодняшний

день, посредством договора дарения, одно лицо может безвозмездно отчуждать в пользу другого лица не только вещи, но и права имущественного характера, а также освобождать от имущественных обязанностей, что в значительной степени расширяет область применения договора дарения.

При этом даже при наличии в законодательстве легального определения договора дарения, существуют различные доктринальные точки зрения по поводу его дефиниции. Ученые-цивилисты предлагают свои вариации определения договора дарения.

Так, в исследовании Е. П. Олифиренко договор дарения представлен как соглашение, где одна сторона (даритель) безвозмездно предоставляет имущественные выгоды за свой счет другой стороне (одаряемому), но только с согласия последнего<sup>2</sup>.

А. П. Сергеев, в свою очередь, определяет дарение как некое предоставление, посредством которого даритель из своего имущества обогащает одаряемого и которое по воле обеих сторон совершается безвозмездно<sup>3</sup>.

А. Л. Маковский определяет дарение как соглашение, по которому одна сторона – даритель намеренно безвозмездно предоставляет за свой счет имущественные выгоды другой стороне – одаряемому с согласия последнего<sup>4</sup>.



Дельцова Н. В.



Орлова Д. А.

1 Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

2 См.: Олифиренко Е. П. Анализ отличительных особенностей договора дарения // Актуальные вопросы права, экономики и управления: сборник статей XIX Международной научно-практической конференции. – 2019. – № 6. – С. 240-242.

3 См.: Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 2. – М.: Проспект, 2017. – С. 44.

4 Гражданский кодекс Российской Федерации: Текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель. Ч. 2 / под ред. О. М.

Отметим, что во всем приведенных выше понятиях определяющее значение имеет волевой и волеизъявительный момент со стороны субъектов договора: передать и принять имущество как дар. Именно это, на наш взгляд, является ключевым фактором при квалификации договора.

Принимая во внимание легально определенное на уровне ГК РФ понятие, а также его доктринальные интерпретации, можно выделить его некоторые характерные черты (признаки), которые, в сущности, и позволяют отличить его от иных договоров гражданского законодательства.

К основным признакам договора дарения можно отнести<sup>5</sup>:

- безвозмездный характер;
- уменьшение имущества дарителя;
- увеличение имущества одаряемого;
- намерение одарить;
- согласие одаряемого на получение дара.

Бесспорно, главным отличительным признаком договора дарения является такая его характеристика как безвозмездность, а точнее, если рассматривать буквальное содержание договора, то в основе лежит безвозмездность действий дарителя. В нормах, регулирующих договор дарения, содержание безвозмездности, не определяется. При этом, абзац 2 ст. 572 ГК РФ четко закрепляет норму о том, что наличие встречного предоставления в любой форме (посредством вещи, встречного обязательства или имущественного права) не позволяет определить договор в качестве дарения, что в итоге влечет за собой применения последствий недействительности сделки, поскольку такая сделка рассматривается как притворная.

Здесь можно обратиться к ст. 423 ГК РФ о безвозмездном договоре. Из толкования статьи следует, что при безвозмездности договорных отношений не предполагается никакого встречного предоставления.

М. И. Брагинский и В. В. Витрянский, в свою очередь, раскрывают существо безвозмездности через компенсационный характер. Они считают, что договор будет являться возмездным, когда стороны получают друг от друга компенсацию в любом ее выражении. И наоборот, если такая компенсация отсутствует, то договор считается безвозмездным<sup>6</sup>.

С развитием гражданских правоотношений растет и потребность в заключении различного рода безвозмездных сделок, но на практике часто возникают вопросы о правильной квалификации того или иного соглашения.

Вопрос о соотношении договора дарения и прощения долга до сих пор является трудно разрешимым на практике. Разногласия, касаемо данного вопроса, возникают из-за того, что освобождение лица от имущественной обязанности может происходить как путем дарения, так и путем прощения долга. Также институт прощения долга не имеет в законодательстве детального регулирования, с учетом нормативной принадлежности является способом прекращения обязательств, и имеет такие же имущественные последствия, что и дарение.

Ст. 415 ГК РФ под прощением долга понимает безвозмездное освобождение кредитором должника от имущественных обязанностей, при условии, что это не будет нарушать права третьих лиц. А само обязательство считается прекращенным с того момента, когда должник получил уведомление от кредитора о прощении долга.

Опираясь только на данную статью, нельзя провести четкого разграничения между дарением и прощением долга. Однако на сегодняшний день имеется ряд ключевых судебных актов, которые, на наш взгляд, помогают внести ясность в данный вопрос.

Так, для практик применения и правильной квалификации условий договора, имеет значение толкование, изложенное в пункте 3 Информационного письма Президиума ВАС

РФ от 21.12.2005 № 104 «Обзор практики применения арбитражными судами норм Гражданского кодекса РФ о некоторых основаниях прекращения обязательств»<sup>7</sup> (далее – письмо Президиума ВАС РФ), где поясняется, что что освобождение должника от исполнения имущественной обязанности рассматриваться как дарение только в том случае, если судом будет установлено явное намерение кредитора освободить должника от уплаты долга в качестве дара. Это позволяет утверждать, что оценке подлежит момент волевой момент в действиях дарителя и его целенаправленность его действий на осуществление именно дара. В информационном письме Президиума ВАС РФ также отражается соответствующая правоприменительная практика, позволяющая найти грань, разграничивающую институты дарения и прощения долга.

В частности, приводится пример спора, рассматриваемого арбитражным судом, где в качестве сторон фигурируют в качестве займодавца – общество с ограниченной ответственностью, а в качестве заемщика – акционерное общество; предмет иска – взыскание процентов по договору займа, а также неустойки как меры ответственности по договору за несвоевременный возврат займа. По факту дела истец предоставил ответчику денежные средства по договору займа, а последний обязался вернуть данную сумму в указанный срок. Заемщик свое обязательство не исполнил, на что займодавец направил ему письмо с требованием незамедлительно возвратить основную сумму долга, за что займодавец освобождает его от уплаты неустойки и процентов по ст. 395 ГК РФ. Заемщик основную сумму возвратил.

Данные действия суд первой инстанции признал не соответствующими закону, исходя из законодательно определенного запрета дарения между коммерческими организациями. В связи с чем, суд определил, что обязанности заемщика не прекратились.

Кассационная инстанция отнеслась к ситуации иначе, что привело к отмене решения суда первой инстанции. Было установлено, что истец не имел намерения освободить ответчика от исполнения обязательства в качестве дара, о чем может свидетельствовать получение имущественной выгоды по иному обязательству между этими же лицами. Так, займодавец не ставил цели одарить заемщика, а скорее пытался таким образом обеспечить исполнение основного обязательства по возврату суммы займа во внесудебном порядке.

Данный пример показывает сложность квалификации такого рода отношений. В подобных случаях именно суд обязан определить действительное намерение кредитора в конкретной ситуации. Аналогичный подход последовательно продолжен в пункте 31 Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 6 от 11.06.2020 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств»<sup>8</sup>.

Следовательно, для разграничения данных правовых явлений, которые имеют в ряде случаев схожий экономический эффект, необходимо установить намерение лица, которое действует в качестве управомоченного субъекта. В случае с договором дарения имеет место ситуация, когда даритель намерен освободить должника от имущественной обязанности именно в качестве дара. Договор дарения служит основанием для возникновения обязательства для дарителя осуществить дар, освобождая от имущественной обязанности должника. Когда речь идет о прощении долга, то здесь кредитор стремится к прекращению обязательства, не имеет цели одарить должника, и, как правило, стремится к дости-

Козырь, А. Л. Маковского, С. А. Хохлова. – М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1996. – С. 302.

5 См.: Соловьев С. Н. Дарение в гражданском праве. автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов: Саратов. гос. акад. права, 2003. – С. 7.

6 См.: Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Договоры о передаче имущества. – М.: Статут, 2018. – С. 178.

7 Вестник ВАС РФ. – 2006. – № 4. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_58427/8376e92eaf725b692ce9bfac52a83e1640d346c4/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58427/8376e92eaf725b692ce9bfac52a83e1640d346c4/) (дата обращения: 20.04.2021).

8 Российская газета. – 2020. – № 136. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=8010455009003446094087681&cacheid=9684D33522CC4AFB18A184F19166408E&mode=splus&base=LAW&n=355061&rnd=0.9095168207015393#kkkzshlacz> (дата обращения: 16.04.2021).

жению иной имущественной выгоды и/или экономического интереса.

Учитывая, что большинство гражданско-правовых сделок являются возмездными, существование в системе гражданско-правовых обязательств такого безвозмездного договора как дарение, обуславливается рядом побудительных причин. Мотивы субъектов гражданских правоотношений, заключивших договор дарения, могут быть разнообразны: стремление помочь родственникам, друзьям, оказавшимся в тяжёлом материальном положении, из-за чувства жалости и сострадания по отношению к лицам, попавшим в беду, а также просто оказание поддержки кому-либо. Этим, во многом, и объясняется наличие в гражданском праве таких безвозмездных договоров, которые исключают получение встречного эквивалента от второй стороны правоотношения.

Следующие два признака связаны с безвозмездным характером договора и их следует рассматривать вместе, поскольку они находятся в неразрывной взаимосвязи друг с другом. Рассмотрим такие значимые признаки договора дарения как увеличение имущества одаряемого за счет уменьшения имущества дарителя. В исследованиях отмечается взаимозависимый характер перехода имущественных благ и соотношения имущественной базы дарителя и одаряемого в связи с договором<sup>9</sup>.

В данном случае, когда даритель передает дар, независимо от того, в форме какого имущественного блага он это делает, его имущественная база уменьшается, а имущественная база одаряемого увеличивается ровно на такого же рода имущественное благо. В этом и состоит особенность договора дарения, которая позволяет отграничить его от иных гражданско-правовых, где увеличение имущества одной стороны имеет место, но не за счет уменьшения имущественных благ противоположной стороны договора (например, договор подряда).

Еще одним признаком договора дарения будет являться явно выраженное намерение дарителя безвозмездно увеличить имущество одаряемого за свой счет, путем безвозмездной передачи последнему вещи, имущественных прав или освобождения от исполнения обязательств. И в этом случае имеет место оценка волеизъявления субъекта, выступающего в качестве дарителя. Из разъяснений, которые представлены постановлением Президиума ВАС от 04.12.2012 № 8989/12 по делу № А28-5775/2011-223/12 усматривается, что квалифицирую безвозмездный договор как дарение, суд должен установить наличие волеизъявления дарителя (т.е. очевидного намерения) безвозмездно передать имущество одаряемому именно в качестве дара, а не по какому-либо иному основанию<sup>10</sup>.

Последним признаком договора дарения, который следует выделить в данной статье – это наличие согласия одаряемого на принятие дара. В литературе правовая природа согласия в гражданско-правовых отношениях является вопросом дискуссионным<sup>11</sup>, некоторые исследователи определяют согласие как одностороннее одобрение действий третьих лиц<sup>12</sup>. В рамках настоящей статьи следует учитывать специфику объекта договорных отношений дарения. Приня-

тие дара может осуществляться путем подписания акта-приема-передачи, совершение фактических действий по принятию дара у дарителя, а также конклюдентных действий, которые отражают волю одаряемого принять дар.

Вопрос о том, является ли наличие согласия одаряемого на принятие дара одним из признаков дарения разрешается положительно, поскольку в противном случае квалифицирующим фактором для заключения договора будет являться только воля дарителя. Но на сегодняшний день одаряемый имеет право отказаться или не принять дар вовсе, что свидетельствует о том, что волеизъявление одаряемого (выраженного в согласии или несогласии) является основой возникновения правоотношений между сторонами. Если лицо вовсе не желает принимать дар, то договор дарения будет считаться незаключенным и не будет порождать юридических последствий для сторон. Принятие дара одаряемым может быть обусловлено наступлением негативных последствий для него: обременение сервитутом, залогом или выполнение иных обязанностей перед третьими лицами.

В заключении отметим, что в науке гражданского права выделяют и иных признаки договора дарения (бесповоротность перехода прав, бессрочность договора и др.). Однако рассмотренные выше признаки следует рассматривать как квалифицирующие договор дарения. Современные исследования и правоприменительная практика раскрывают и уточняют их содержание, вырабатывают подходы к единообразному толкованию и применению, сохраняя их совокупность, что обуславливает устойчивость правового института договора дарения в системе гражданского права.

#### Пристатейный библиографический список

1. Богданов Е. В. Правовая природа согласия в российском гражданском праве // Журнал российского права. – 2019. – № 2. – С. 64-71. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36894443> (дата обращения: 30.04.2021).
2. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Договоры о передаче имущества. – М.: Статут, 2018. – 439 с.
3. Васильева К. А. Некоторые особенности договора дарения // Научные преобразования в эпоху глобализации: сборник статей международной научно-практической конференции. – 2017. – № 4. – С. 153-159.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации: Текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель. Ч. 2 / под ред. О. М. Козырь, А. Л. Маковского, С. А. Хохлова. – М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1996. – 700 с.
5. Гражданское право. Учебник: в 3 т. Т. 2 / Сергеев А. П. – М.: Проспект, 2017. – 880 с.
6. Каташкин С. М. Согласие в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород: Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ, 2014. – 26 с.
7. Олифиренко Е. П. Анализ отличительных особенностей договора дарения // Актуальные вопросы права, экономики и управления: сборник статей XIX Международной научно-практической конференции. – 2019. – № 6. – С. 240-242.
8. Соловых С. Н. Дарение в гражданском праве. автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов: Саратов. гос. акад. права, 2003. – 25 с.
9. См.: Васильева К. А. Некоторые особенности договора дарения // Научные преобразования в эпоху глобализации: сборник статей международной научно-практической конференции. – 2017. – № 4. – С. 153-159.
10. Вестник ВАС РФ. – 2013. – № 8. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=80104550009003446094087681&cacheid=C3A0228A8525ACADABE00503BVC6E845&mode=splus&base=ARB&n=337260&rnd=0.9095168207015393#63weluunbyk> (дата обращения: 29.04.2021).
11. См.: Богданов Е. В. Правовая природа согласия в российском гражданском праве // Журнал российского права. – 2019. – № 2. – С. 64-71. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36894443> (дата обращения: 30.04.2021).
12. См.: Каташкин С. М. Согласие в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород: Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ, 2014. – С. 9.

## **РЫЧАГОВА Оксана Евгеньевна**

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Сибирского университета потребительской кооперации

## **ФЕСЕНКО Елена Алексеевна**

кандидат социологических наук, доцент кафедры гражданского права Сибирского университета потребительской кооперации

### **К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ЧЛЕНОВ САДОВОДЧЕСКИХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ТОВАРИЩЕСТВ**

В статье рассматривается правовое регулирование способа подсчета голосов при принятии решения общим собранием садового некоммерческого товарищества. Авторы делают вывод о дискриминационном характере соответствующих норм законодательства. Предлагается введение категорий единичного и множественного волеизъявления. Критически анализируется соответствующая судебная практика.

**Ключевые слова:** садовое некоммерческое товарищество, решение общего собрания, подсчет голосов, законный интерес члена садового некоммерческого товарищества, множественное волеизъявление, пропорциональное участие в управлении делами товарищества собственников недвижимости.

## **RYCHAGOVA Oksana Evgenjevna**

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Siberian University of Consumer Cooperatives

## **FESENKO Elena Alekseevna**

Ph.D. of sociological sciences, associate professor of Civil law sub-faculty of the Siberian University of Consumer Cooperatives

### **ON THE ISSUE OF PROTECTING THE LEGITIMATE INTERESTS OF MEMBERS OF HORTICULTURAL NON-PROFIT PARTNERSHIPS**

The article considers the legal regulation of the method of counting votes when making a decision by the general meeting of a garden non-profit partnership. The authors conclude that the relevant legislative norms are discriminatory. The introduction of the categories of single and multiple expression of will is proposed. The relevant judicial practice is critically analyzed.

**Keywords:** garden non-profit partnership, decision of the general meeting, counting of votes, legitimate interest of a member of a garden non-profit partnership, multiple expression of will, proportional participation in the management of the affairs of the partnership of real estate owners.



Рычагова О. Е.



Фесенко Е. А.

Правовое положение члена садового некоммерческого товарищества (далее – в том числе, СНТ, товарищество) в настоящее время характеризуется как проблемное вследствие отрицания российским законодателем возможности подсчета голосов при принятии решения общим собранием садового некоммерческого товарищества исходя из количества участков, принадлежащих одному и тому же члену садового некоммерческого товарищества.

Приведем в качестве примера следующую проблемную ситуацию: гражданин является владельцем четырех земельных участков по любым основаниям, в том числе на основании права собственности на эти участки, но участвует в управлении делами садового некоммерческого товарищества, в частности, при голосовании на общем собрании путем единичного, а не множественного волеизъявления. Такая ситуация нарушает права и законные интересы указанного в этом примере члена товарищества. В частности, на практике возникает вопрос – почему этот член товарищества, уплачивающий четырехкратную сумму взносов, обладает всего лишь одним голосом при общем распоряжении денежными средствами СНТ. Попробуем перевести этот вопрос на язык юриспруденции и привести аргументы в пользу правомочности множественного волеизъявления.

Под единичным волеизъявлением в рамках настоящей статьи мы предлагаем понимать наличие у члена СНТ только одного голоса при владении более чем одним земельным участком; а под множественным волеизъявлением – наличие

такого количества голосов, которое соответствует количеству земельных участков члена СНТ.

В действующем федеральном законодательстве реализован принцип «один голос вне зависимости от количества участков», то есть принцип единичного волеизъявления. Это подтверждается, в частности нормами ч. 2 и ч. 4 ст. 17 федерального закона «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29.07.2017 № 217-ФЗ.

Так, в указанных фрагментах закона употребляется словосочетание «... голосов от общего числа присутствующих на общем собрании членов товарищества», что влечет следующее сомнительное толкование – количество голосов, которым обладает член товарищества, не зависит от количества принадлежащих ему земельных участков.

К сожалению, это толкование получило закрепление в судебной практике. В качестве примера приведем решение суда первой инстанции по гражданскому делу № 2-1741/2019<sup>1</sup>, а также постановление суда второй инстанции по данному делу (номер дела в апелляционной инстанции - 33-1708/2020).

Суды пришли к следующему выводу: «В соответствии с положениями закона каждый член товарищества имеет один голос независимо количества земельных участков, находя-

1 Дело № 2-1741/2019// Архив Ступинского городского суда Московской области.

щихся в его собственности, пользовании. Один человек может стать членом СНТ единожды, независимо от количества принадлежащих ему участков».

При этом суды необоснованно ссылались на ст. 12 вышеуказанного федерального закона № 217, указывая, что «членами товарищества могут являться исключительно физические лица. Принятие в члены товарищества осуществляется на основании заявления правообладателя садового или огородного земельного участка, расположенного в границах территории садоводства или огородничества, которое подается в правление товарищества для вынесения его на рассмотрение общего собрания членов товарищества. В члены товарищества могут быть приняты собственники или в случаях, установленных частью 11 настоящей статьи, правообладатели садовых или огородных земельных участков, расположенных в границах территории садоводства или огородничества».

Необоснованность ссылки видится в неоправданном отождествлении множественности членства и множественности волеизъявления. Множественность членства на первый взгляд выглядит абсурдно, но в рамках настоящей статьи можно поставить эту абсурдность под сомнение, предложив дать теоретико-правовую квалификацию ситуации наличия у одного и того же члена товарищества нескольких членских книжек (в избранном в данном случае примере - четырех). Действительно, здесь есть над чем поразмыслить. Ведь каждая членская книжка подтверждает владение отдельным объектом недвижимости - каждый земельный участок имеет собственный кадастровый номер, является самостоятельным предметом сделок (переход права собственности на один из четырех земельных участков не влечет переход права собственности на остальные три земельных участка). То есть перед нами четыре отдельных правоотношения - по числу земельных участков.

Сомнительно считать одно и то же лицо «четырежды членом СНТ», но почему нельзя установить особый порядок определения количества голосов, принадлежащих одному члену товарищества? Каковы препятствия (логические доводы)? В указанной выше позиции Ступинского городского суда Московской области и Московского областного суда таких логических доводов, по нашему мнению, нет.

Множественность волеизъявления должна быть тождественна множественности самостоятельных объектов недвижимости. И эта идея никак не противоречит тезису о единичности членства в СНТ.

В отличие от судебной практики, правотворческая практика множества садовых некоммерческих товариществ показывает интуитивное понимание справедливости и, соответственно, попытку реализации принципа множественности волеизъявления при единичности членства. Подтверждение этому можно найти в уставах товариществ, опубликованных на их сайтах в сети «Интернет». К сожалению, эта последовательная и правомерная по смыслу позиция товариществ вроде бы противоречит действующему законодательству, но при более пристальном внимании оказывается, что она противоречит вовсе не закону, а толкованию закона судами.

В качестве довода в пользу правомерности множественного волеизъявления можно сослаться на Гражданский кодекс РФ и Жилищный кодекс РФ, анализ которых в совокупности позволяет провести параллель с голосованием собственников жилых помещений, а именно с тем, что количество голосов, принадлежащих одному собственнику, напрямую зависит от площади его квартиры.

И хотя воплощение принципа соответствия количества голосов площади объекта недвижимости - не предмет исследования, проводимого в рамках настоящей статьи, хотелось бы подчеркнуть, что исток обеих проблем - в нарушении законного интереса владельца недвижимости на пропорциональное участие в управлении делами товарищества собственников недвижимости. Этот законный интерес можно описать как обеспечение соответствия степени влияния члена товарищества на управление делами товарищества (в том числе в аспекте расходования денежных средств СНТ) размеру денежного вклада этого члена товарищества в бюджет СНТ.

Конечно, при множественности волеизъявления член товарищества, обладающий четырьмя участками и, соответственно, четырьмя голосами при голосовании на общем собрании СНТ еще и в содружестве с такими же как он «множественными собственниками» будет более эффективно реа-

лизировать именно свои интересы, а вовсе не интересы «единичных собственников».

Например, во многих садовых некоммерческих обществах актуальна и, видимо, непреходящая проблема улучшения качества дорог к их участкам (земляные дороги буквально поглощают щебень, из-за чего каждые два-три года следует снова выделять денежные средства на покупку щебня и отсыпку дорог). Допустим, в конкретном обществе есть две улицы, дороги на которых плохого качества и их следует отремонтировать, засыпав щебнем, но денежные средства в текущем году могут быть выделены на отсыпку только одной из улиц. При этом на первой улице каждый из 30 земельных участков находится в собственности одного члена СНТ, то есть перед нами 30 «единичных собственников», а на второй улице 30 земельных участков находятся в собственности в совокупности 15 членов СНТ (назовем их «множественными собственниками»).

При воплощении принципа единичности волеизъявления тридцать голосов с первой улицы не оставят шансов пятнадцати голосам со второй улицы: очевидно, каково будет соотношение голосов членов товарищества на общем собрании при решении этого вопроса - ремонтировать будут первую улицу. Причем такое доминирование в распределении бюджета СНТ может стать общим правилом во всем.

Возникает даже не вопрос, а утверждение: «абсолютный приоритет будут получать законные интересы «единичных собственников». Это означает разную степень гарантированности законных интересов членов СНТ - законные интересы «единичных собственников» будут иметь приоритет по отношению к законным интересам «множественных собственников». Эта ситуация очевидно противоправна, дискриминационна по своему смыслу.

Отметим при этом, что конкретный законный интерес члена СНТ можно описать по-разному, например, улучшение условий эксплуатации земельного участка (замена системы водоснабжения, ремонт дорог и т.п.). На самом деле это не столь важно. Важно другое - признание абсолютной правомерности наличия и отстаивания индивидуальных законных интересов каждого члена садового некоммерческого товарищества. Действительно, ведь садовое некоммерческое товарищество создается его членами не ради факта существования такого субъекта права как СНТ, а для удовлетворения индивидуальных интересов члена товарищества.

Описанная в данной статье практическая проблематика характеризуется высокой степенью конфликтности на практике, что подтверждается нарастающей по объему и разнообразию судебной практикой по делам, связанным с деятельностью садовых некоммерческих товариществ.

Снижение конфликтности видится в уточнении действующего законодательства в целях предотвращения указанной дискриминации членов СНТ и пресечения сомнительной судебной практики.

Такая мера как построение законодательного регулирования способа подсчета голосов при голосовании на общем собрании садового некоммерческого товарищества на основе принципа диспозитивности проблему не решит, а усугубит, поскольку устав, содержащий норму, аналогичную сегодняшнему толкованию закона, будет невозможно изменить из-за сопротивления «единичных собственников». Правовая справедливость требует императивное регулирование способа подсчета голосов либо на основе учета количества земельных участков, либо на основе учета общей площади всех земельных участков, принадлежащих члену садового некоммерческого товарищества.

#### Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть 1 от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собр. законодательства РФ. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ // Собр. законодательства РФ. - 2005. - № 1 (часть I). - Ст. 14.
3. О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 29 июля 2017 г. № 217-ФЗ // Собр. законодательства РФ. - 2017. - № 31 (часть I). - Ст. 4766.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-6-157-190-195

## **ТЕЛИБЕКОВА Ирина Мендигереевна**

кандидат юридических наук, профессор кафедры права и общеобразовательных дисциплин Байшев университета, г. Актобе, Республика Казахстан

### **СООТНОШЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ УСЛУГИ СТРАХОВАНИЯ И СТРАХОВОГО СЛУЧАЯ**

В статье рассматривается взаимосвязь содержания страховой услуги, которая может быть представлена в виде защиты или обеспечения имущественных интересов страхователя, застрахованного лица или выгодоприобретателя в зависимости от страхового случая по договору страхования. Автор приводит доводы по поводу специфики страховой услуги в контексте с видом и формой осуществляемого страхования. В статье представлены различные точки зрения ученых, как юристов, так и экономистов, о соотношении содержания страховой услуги с наступлением страхового случая с различного рода последствиями.

**Ключевые слова:** договора страхования, страхователь, страховщик, страховой интерес, страховая услуга, страховая защита, страховое обеспечение, участники страхового отношения.



Телибекова И. М.

## **TELIBEKOVA Irina Mendigereeva**

Ph.D. in Law, professor of Law and general education sub-faculty of the Baishev University, Aktobe, Republic of Kazakhstan

### **THE RELATIONSHIP OF THE CONTENT OF THE INSURANCE SERVICE AND INSURED EVENT**

The article considers the relationship between the content of the insurance service, which can be represented in the form of protection or security of the property interests of the policyholder, the insured person or the beneficiary, depending on the insured event under the insurance contract. The author gives arguments about the specifics of the insurance service in the context of the type and form of insurance provided. The article presents various points of view of scientists, both lawyers and economists, about the ratio of the content of an insurance service to the occurrence of an insured event with various consequences.

**Keywords:** contract of insurance, insurant, insurer, insurance interest, insurance service, insurance cover, insurance provision, participants in the insurance relationship.

В данной статье мы рассмотрим, каково содержание услуги страхования при страховании, и страховую услугу какого характера оказывает страховщик при наступлении страхового случая по договору страхования? Несомненно, что застраховавшему свою ответственность страхователю необходима страховая защита от значительных имущественных потерь, которые он мог бы понести при возмещении вреда в обычном порядке. Это традиционный подход в страховании, заложенный еще у истоков страхования.

По поводу страховой услуги Ю.Г. Ермакова, поднимая проблемы правового регулирования страхования, обращает внимание на то, что «категория «предмет договора страхования» обозначает предмет страхового правоотношения, который заключается в оказании страховщиком платной страховой услуги по защите имущественных интересов страхователей, выгодоприобретателей и застрахованных лиц»<sup>1</sup>. Автор заостряет внимание на том, что суть страховой услуги сводится в оказании услуги по страховой защите имущественных интересов страхователя. По нашему мнению, не стоит ограничиваться только защитой имущественных интересов страхователя, поскольку по договору страхования страховое возмещение при наступлении страхового случая

может получить не сам страхователь, а другой участник страховых правоотношений.

А.М. Авакян также является сторонником позиции о том, что страхование сводится только к страховой защите: «смыслом страхования является сама страховая защита. Именно она в страховом правоотношении выступает тем элементом, за который платит страхователь»<sup>2</sup>. Утверждая это, автор подчеркивает: «Суть действий страховщика – создание гарантий защиты интересов страхователя»<sup>3</sup>.

Столь устоявшееся мнение в научной среде о необходимости страхователю только страховой защиты по-нашему мнению обусловлено восприятием страхового случая только как негативного. Однако практика показывает, что и в период развитого социализма имело место страхование на случай достижения совершеннолетия. Да и в настоящее время все чаще законодатель включает такие виды страхования, в которых страховой случай не негативный, а скорее носит позитивный характер. Многие страховые компании оказывают услуги накопительного, аннуитетного страхования. И эта новая тенденция позволяет нам говорить о том, что содержание страховой услуги в корне поменялось.

По этому поводу можно привести точку зрения М.Н. Гекко, которая воспринимает страховую услугу следующим

1 Ермакова Ю.Г. Проблемы гражданско-правового регулирования страховой деятельности в Российской Федерации // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2012. № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-grazhdansko-pravovogo-regulirovaniya-strahovoy-deyatelnosti-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 28.03.2021).

2 Авакян Аlesia Мнацакановна Предмет как существенное условие договора страхования // Теория и практика общественного развития. 2015. № 8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/predmet-kak-suschestvennoe-uslovie-dogovora-strahovaniya> (дата обращения: 22.04.2021).

3 Там же.

образом: «специфика страховой услуги выражена в основном классификационном признаке договора страхования – его предмете»<sup>4</sup>. Несмотря на то, что автор сужает сферу оказываемых страховщиком страховых услуг, считая «предметом договора страхования страховую защиту», в то же время автор считает, что страхователь, будучи юридическим или физическим лицом, обеспечивая условия своего существования или существования другого лица (застрахованного) за определенную плату в виде страховой премии, приобретает себе или застрахованному гарантируемую страховщиком страховую защиту, которая выражается в получении страховой выплаты при наступлении страхового случая. М.Н. Гекко указывает, что «если рассматривать страхование в целом, то его назначением выступает обеспечение материального положения застрахованного лица на определенном уровне»<sup>5</sup>. Здесь мы видим уже второго участника страховых правоотношений – застрахованное лицо, которое может не совпадать со страхователем. С этим доводом нельзя не согласиться. Но в данном случае М.Н. Гекко смешивая категории «обеспечение» и «защита», не рассматривает страховое обеспечение в качестве предмета договора страхования. Мы же полагаем, что одно не может исключать другого, так как в одних случаях потребителям страховой услуги необходима страховая защита, а других – страховое обеспечение. Более того, могут иметь место случаи, когда при страховании решаются оба вопроса: и страховой защиты, и страхового обеспечения.

По нашему мнению, устоявшиеся в правовой науке воззрения по поводу содержания услуги страхования, являются спорными. Это обусловлено тем, что страховая услуга носит длящийся характер, и договор, как правило, заключается на определенный срок. Страхователь при любом виде страхования уплачивает страховую премию. Но он не знает, произойдет или нет страховой случай. Это не знает и страховщик. Но у страхователя за уплаченную страховую премию на определенный договором страхования срок «создается» уверенность в защите своих интересов, и он приобретает «защиту от страха». Но если страховой случай не наступает, то получается, что страхователь впустую потратил денежные средства. В такой ситуации страховщик фактически ни от чего не защищал страхователя, поскольку страхователь не претерпел имущественный вред.

Здесь стоит учесть, что у услуги страхования есть несколько аспектов: юридический, материальный и психологический. Юридический аспект страховой услуги выражается в наличии страхового обязательства и заключенного договора страхования. Материальный аспект заключается в том, что в соответствии с договором страхования страховщик обязуется при наступлении указанного в договоре страхового случая выплатить страховую сумму страхователю или застрахованному лицу (выгодоприобретателю) вне зависимости от того, каким он является, и какие последствия он несет: негативные или позитивные. Психологический аспект предусматривает то чувство защищенности и уверенности, которое будучи нематериальным благом, получает страхователь. Но здесь мы можем поспорить, так как в случае страхования неизвестного третьего лица, например, по договору обязательного страхования гражданско-правовой ответственности, ни де юре, ни де факто не получает психологической защищенности. То же

самое имеет место и при личном страховании третьего лица страхователем. Третье лицо может и вовсе не подозревать о том, что оно указано в качестве получателя страховой суммы по договору личного страхования.

Кроме того, нельзя забывать и об учениях о договорах, которые оказали значительное влияние на формирование российской научной мысли. Так, немецкая доктрина о «теории волеизъявления» и французская доктрина, основанная на принципе «приоритета договора над законом», в качестве его главных признаков выделяли свободу договора, свободу волеизъявления сторон, недопустимость его одностороннего расторжения или вмешательства в его условия. Российские цивилисты в качестве главного признака договора ссылались на его экономическую функцию и юридический результат. Именно по таким признакам в общей сложности и делятся условно все договоры: договоры по передаче имущества, выполнению работ и оказанию услуг.

Зачастую цивилисты относят договоры, по которым страховая сумма выплачивается выгодоприобретателю, к договорам в пользу третьего лица. Но мы думаем, что следует учесть, что любая договорная конструкция зависит не только от содержания и характера обязательства, но и от специфики сделки. Специфика договора страхования всегда зависит от вида и формы страхования, от содержания и характера гражданско-правового обязательства, в данном случае – страхового обязательства. И поэтому мы полагаем, что не во всех случаях договор страхования имеет конструкцию договора в пользу третьего лица. Так, если по договору страхования гражданско-правовой ответственности застрахован страхователь, и выгодоприобретателем является третье лицо, это вовсе не говорит о том, что договор заключен в пользу последнего. Экономический и юридический результат имеет в конечном итоге застрахованный страхователь, который при наступлении его гражданско-правовой ответственности не будет возмещать причиненный третьему лицу вред или ущерб имуществу третьего лица. В конечном итоге по такому договору страхования защищаются имущественные интересы застрахованного страхователя, который не будет претерпевать убытки при признании его виновным в причинении вреда. А третье лицо получает страховую сумму от страховщика, и при этом по данному договору страховщик не «обещал» ему оказать услугу страхования, поскольку третье лицо всегда неизвестно куда не наступит страховой случай. В силу этого, мы полагаем, что в таких случаях договора страхования имеет конструкцию переадресования исполнения. Свои доводы мы обосновываем тем, что при такой конструкции договора страхования исполнение договора в виде выплаты страховой суммы страховщик осуществляет не застрахованному страхователю, а указанному им в договоре третьему лицу, которое зачастую неизвестно до наступления страхового случая. Третьему лицу возможно потребуется обеспечение определенного материального положения, которое существовало до наступления страхового случая. По этому поводу в науке есть много точек зрения.

Здесь мы можем опереться на теорию обеспечения, о которой высказывают свое мнение российские ученые А.В. Вячеслава и А.В. Константиныди, указывающих на то, что «отличительным признаком страхования по отношению к кредитору или третьему лицу является также и обеспечение возможной потребности»<sup>6</sup>. Авторы считают, что обеспечение

4 Гекко М.Н. Договор страхования по законодательству Республики Казахстан: автореф. на соиск. уч. степ. к.ю.н.: 12.00.03. Алматы, 2005. С. 7.

5 Там же.

6 Вячеслав А.В., Константиныди А.В. Вопросы страхования (для предпринимателей): Учебное пособие. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. М., 2008.

возможной потребности характерно для всех видов страхования. При этом они пишут: «идея общего обеспечения возможной потребности» является свойственной всем видам страхования, и там, где эта идея отсутствует, там нет и страхования, а есть какое-то иное явление (например, игра, пари, лотерея)<sup>7</sup>. И нам эта точка зрения кажется справедливой. Действительно, страхователю нет резона обращаться к страховщику за страховой защитой, если необходимо только страховое обеспечение. И наоборот. В подтверждение своей позиции приведем высказывание В.И. Серебровского, который также видел цель страхования в идее «общего обеспечения возможной потребности»<sup>8</sup>. Автор определял страхование как правоотношения, которые характеризуются «обеспечением страхователя или выгодоприобретателя от возможного вреда и недостатка»<sup>9</sup>.

Рассмотрим доводы Д.В. Брызгалова о природе страхования, согласно которым: «Одной из первых концепций, объясняющих природу страхования, была теория страхования как обеспечения (включая теории вреда и убытков). <...> Под обеспечением возможной потребности понимается компенсация возможного вреда (убытков в имущественном страховании) и недостатков (выплат по личному страхованию)»<sup>10</sup>. Данный автор связывает страховую услугу с обеспечением потребности, которая сводится либо к компенсации возможного вреда или недостатков. Однако мы не полностью согласны с автором, так как при личном страховании страховщик в виде страховой услуги необязательно будет представлять обеспечение потребности компенсации каких-либо недостатков. Вспомним страхование детей до достижения ими совершеннолетнего возраста, которое осуществлялось Госстрахом. Ведь это было личное страхование, но не в виде обеспечения потребности, например, родителей ребенка в компенсации недостатков.

Российский ученый А.В. Бормотов вообще отождествляет страхование со способом обеспечения исполнения обязательств. Автор, рассматривая природу договора страхования, полагает, что «договор страхования, выполняя функцию способа обеспечения исполнения обязательств, представляет собой обязательство, направленное на надлежащее исполнение основного обязательства и предоставляющее кредитору и должнику гарантии удовлетворения требований кредитора, связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением такого основного обязательства»<sup>11</sup>. Мы воспринимаем данный тезис спорным, так как наука гражданского права

выделяет страхование как самостоятельный вид гражданско-правового обязательства.

Небезынтересной представляется нам высказывание Е.А. Шергуновой о том, что интерес сторон состоит в получении страховой услуги, составляющей предмет страхования: «при заключении любого страхового договора каждая из сторон желает получить для себя определенное благо. В этом и состоит интерес сторон, когда они заключают договор страхования. <...> страхователь (застрахованное лицо, выгодоприобретатель) получает услугу, входящую в предмет страхования»<sup>12</sup>. Мы несколько иначе подходим к рассмотрению содержания услуги страхования и идеи обеспечения. В отличие от названных авторов мы считаем, что обеспечение характерно не для всех видов страхования. Предположим, что у нас в качестве страхового случая предусмотрено наступление какого-либо возрастного рубежа, например, при страховании родителями ребенка на случай достижения им совершеннолетнего возраста, либо при накопительном страховании достижение пенсионного возраста страхователем. Для такого страхования характерно то, что страхователь и выгодоприобретатель (застрахованное лицо) ждут наступления страхового случая, который должен наступить обязательно и никакого вреда он никому не причинит. Этот страховой случай не несет негативных последствий и носит позитивный характер. Он ожидается страхователем, более того он хочет его наступления.

Получается, что если защищаться ни страхователю, ни застрахованному лицу, ни выгодоприобретателю не отчего, то и страховая защита им не нужна. Если защита не нужна, то, следовательно, необходима совсем другая страховая услуга. Эта услуга выражается в обеспечении материальных интересов физического или юридического лица. Эти материальные интересы застрахованного лица или выгодоприобретателя обеспечиваются договором страхования. Иногда в качестве они совпадают в одном лице, но обязательно страховщик выплачивает страховое возмещение получателю страховых выплат. Последний может вовсе не знать о заключении в его пользу договора страхования. Об этом свою точку зрения мы высказывали ранее<sup>13</sup>.

Конечно же, мы не одиноки по поводу мнения относительно того, что существуют страховые случаи, последствия наступления которых не вредоносны. Например, Д.В. Брызгалов по этому поводу пишет: «Для объяснения накопительного страхования жизни в теории предусматривается специальный термин – безрисковое личное страхование, характеризующееся отсутствием вредоносности страхового случая как события. С помощью такого страхования жизни страхователь удовлетворяет потребность в дополнительном доходе для поддержания положения на привычном уровне»<sup>14</sup>. Как видим, в науке гражданского права уже высказывались точки зрения о безрисковом страховании, при ко-

7 ственный институт радиотехники, электроники и автоматики (технический университет). М., 2002. С. 16-17.

7 Там же.

8 Серебровский В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. М.: «Статус» (в серии «Классика российской цивилистики»), 1997. С. 339.

9 Там же. С. 490.

10 Брызгалов Д.В. Теоретические подходы к страхованию жизни: проблемы и пути их преодоления // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2018. № 4 (346). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-podhody-k-strahovaniyu-zhizni-problemy-i-puti-ih-preodoleniya> (дата обращения: 28.03.2021).

11 Бормотов А.В. Обеспечительная функция договора страхования в российском гражданском праве: автореферат диссертации на соиск. уч. ст. к.ю.н. Специальность 12.00.03 - гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право / А.В. Бормотов; Науч. рук. О. А. Кузнецова. Пермь, 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004855931> (дата обращения: 28.03.2021).

12 Шергунова Е.А. Проблемы определения интересов сторон в договорах страхования в современной России // Вестник ВУиТ. 2019. № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-opredeleniya-interesov-storon-v-dogovorah-strahovaniya-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 27.03.2021).

13 Телибекова И.М. Содержание услуги страхования при страховании ответственности работодателя за причинение вреда // Фемида. 2005. № 4 (112); Телибекова И.М. Вопросы правовой конструкции договора страхования ответственности работодателя за причинение вреда // Право и государство. 2004. № 2/3 (33). С. 21-24.

14 Брызгалов Д.В. Указ. соч.



тором страховщик оказывают страховую услугу в виде страхового обеспечения.

Выходит, что при негативных страховых случаях, несущих вредоносные последствия для страхователя от страховщика необходима страховая защита от будущих потерь (при страховании имущества страхователя от пожара, при страховании имущественных интересов застрахованного, не являющегося страхователем, при страховании гражданско-правовой ответственности за причинение вреда). При позитивных страховых случаях (при страховании на дожитие для страхователя, выступающего в договоре застрахованным лицом, либо, когда застрахованным является третье лицо) защита не требуется. Нужна страховая услуга другого рода. Эта услуга будет представлять собой страховое обеспечение путем реализации права лица, указанного в договоре страхования, на определенный материальный уровень на случай наступления какой-то календарной даты или в связи с наступлением какого-то позитивного события.

Обеспечение возможной потребности может выступать в виде потребности, как самого страхователя, так и застрахованного им лица. Обеспечение потребности будет иметь место и при личном, и при имущественном страховании. При личном страховании конечной целью данного вида страхования будет являться страховое обеспечение потребности страхователя в определенном имущественном положении. При имущественном страховании, в частности, при страховании ответственности за причинение вреда, обеспечение потребности третьего лица будет существовать как цель данного вида страхования наряду с основной целью заключения договора страхователем – страховой защиты его имущественных интересов. То есть при страховании ответственности за причинение вреда для страхователя целью заключения договора страхования будет защита имущественных интересов от имущественных потерь при наступлении страхового случая – возникновении ответственности страхователя за причинение вреда. Для третьего лица, указанного в договоре страхования, за счет данного вида страхования будет обеспечена его потребность в определенном имущественном положении при причинении ему вреда страхователем.

Физическое или юридическое лицо, обращаясь к страховщику за страховой услугой, ищет ответ на целый ряд вопросов:

- Что представляет собой услуга страхования, предлагаемая на страховом рынке?
- Получит ли он страховую защиту / страховое обеспечение?
- Как она осуществляется?
- Какова особенность содержания страховой услуги?

Конечно же, для потребителей страховой услуги важное значение имеет защита их прав. Думаем, что мало кто из потребителей именно страховых услуг, обращался за защитой своих прав в общественные организации. В основном имеют место судебные тяжбы. Так,

Обратим внимание на то, что у страхования есть потребительские свойства. Многие впервые обращаясь к страховщику как потребители страховой услуги, обеспокоены вопросом получения страхового возмещения. Для потребителей страховых услуг важен конечный результат. И это закономерно, так как для них страховая услуга неосознаема, ее нельзя увидеть, оценить ее качество и какие-либо физические свойства. Здесь следует заметить, что юристы, указывая на страховую услугу, вовсе не подразумевают ее в качестве обязательства в виде возмездного оказания услуг, как это де-

лают ученые-экономисты. Например, В.Б. Гоммеля считает страхование услугой, а точнее, товаром<sup>15</sup>.

Как видим, не во всех договорах страхования третье лицо как получатель страховых выплат указано в качестве застрахованного лица. При страховании ответственности за причинение вреда третьему лицу застрахованным будет являться страхователь. Страховая защита по отношению к страхователю не всегда есть страховые выплаты. При страховании гражданско-правовой ответственности страховая защита его имущественных интересов не сводится к осуществлению страховщиком в его адрес страховых выплат, так как они предназначаются третьему лицу. Кроме того, не всегда страхование осуществляется в целях компенсации вреда, причиненного застрахованному лицу в результате наступления несчастного случая. Страхователь и третье лицо могут желать наступления страхового случая и его последствия могут носить позитивный характер. Если страхование осуществляется не с целью компенсации вреда, то страховая защита не требуется.

Отсюда следует, что страховая услуга может приобрести характер обеспечения определенного материального положения, то есть содержание страховой услуги по отношению к третьему лицу в договоре страхования ответственности работодателя за причинение вреда может быть представлено в виде «страхового обеспечения». Такое же содержание страховой услуги может быть предусмотрено в примере, рассмотренном выше: в договоре страхования на дожитие, где страховой случай будет нести позитивные последствия для страхователя или третьего застрахованного лица.

Рассуждая о необходимости установления общего понятия договора страхования, А.Г. Аракелян указывает, что «Стремление к достижению общего обеспечения от возможного вреда и недостатка – цель, которую преследуют все страхователи»<sup>16</sup>. Мы не можем согласиться с автором в полном объеме, так как страхователь не во всех договорах страхования преследуют такую цель. По этому поводу можно привести доводы М.В. Маркиной о том, что «Основная первоначальная цель такого рода страхования состоит в восстановлении имущественного статуса потерпевшего»<sup>17</sup>. Автор указывает, что «Вслед за этим, следует отметить также цель второго плана, состоящую в обеспечении потребности страхователя или другого причинителя вреда, в том, чтобы оптимизировать расходы по возмещению вреда»<sup>18</sup>. Мы с данными доводами не согласны, так как считаем, что именно страхователь защищает свои имущественные интересы на случай возникновения его гражданско-правовой ответственности. При этом ни о каком восстановлении имущественного статуса потерпевшего – и при личном, и при имущественном страховании говорить не приходится, так как при причинении вреда здоровью потерпевшего никакими финансовыми средства-

15 Гоммеля В.Б. Основы страхового дела: Учебное пособие для вузов. М.: СОМИНТЭК, 1998. 384 с.

16 Аракелян Амбарцум Григорьевич. Проблемы понятия и квалификации договора страхования в современном гражданском праве // Legal Concept. 2009. № 11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-ponyatiya-i-kvalifikatsii-dogovora-strahovaniya-v-sovremennom-grazhdanskom-prave> (дата обращения: 29.04.2021).

17 Маркина Марианна Викторовна Страхование гражданской ответственности // Право и практика. 2018. № 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/strahovanie-grazhdanskoy-otvetstvennosti> (дата обращения: 29.04.2021).

18 Там же.

ми полностью восстановить физическое и моральное здоровье невозможно. Тем более при причинении вреда жизни потерпевшего. Даже при имущественном страховании при получении выплаченных страховой сумм имущество потерпевшего утрачивается полностью или частично, и несмотря, например, на осуществленный ремонт автотранспортного средства оно не будет иметь такие же качественные характеристики, как до дорожно-транспортного происшествия.

Заметим, что не всегда получатель страхового обеспечения или страховой защиты обладает страховым интересом. При страховании ответственности страхователя за причинение вреда страховой интерес будет присутствовать у него как у застрахованного лица, а третье лицо, являющееся получателем страховых выплат в качестве страхового обеспечения, не будет иметь страхового интереса в заключении такого договора. Более того, если при страховании ответственности за причинение вреда застрахованное лицо обладает страховым интересом, то получается, что оно получает не его обеспечение, а защиту от убытков при наступлении страхового случая.

При страховании на дожитие застрахованное третье лицо может не обладать интересом в заключении договора страхования. Например, при страховании родителем своего ребенка на случай достижения им совершеннолетнего возраста последний страховым интересом не обладает, интерес присутствует только у родителя, который является страхователем. Страховая защита и страховое обеспечение – это обязанности страховщика, которые он исполняет в качестве предоставляемой им страховой услуги, и они по отношению ко всем участникам страховых правоотношений (при позитивных или негативных страховых случаях) выражаются по-разному. Если у страхователя страхуются имущественные интересы от ожидаемых убытков, то ему нужна защита, которая будет выражаться в получении им страховых выплат и получателем страховой выплаты будет именно он.

Когда получателем страховых выплат является третье лицо, то оно также, в зависимости от того, какими будут последствия наступления страхового случая, будет получать их либо в качестве страховой защиты, либо в качестве страхового обеспечения. Причем, страховая услуга в виде страховой защиты и страхового обеспечения могут «работать» как в отношении страхователя, так и в отношении третьего лица, то есть параллельно (как при страховании ответственности работодателя за причинение вреда). При страховании на дожитие «сценарий страхования» будет выглядеть так: страховщик предоставляет страховое обеспечение с момента заключения договора страхования, но оно будет реализовано при дожитии застрахованным лицом до определенного возраста в виде страхового обеспечения имущественных интересов.

Ключевым моментом здесь является выяснение содержания услуги страхования. Дело в том, что услуга страхования носит комплексный характер. Этот комплексный характер проявляется, например, при осуществлении обязательного страхования ответственности (за причинение) вреда, и состоит из защиты имущественных интересов причинителя вреда от убытков, которые он может понести при наступлении его ответственности, а также проявляется в качестве обеспечения права потерпевшего лица на возмещение причиненного вреда. Ведь именно застрахованный страхователь при страховании ответственности и понесет гражданско-правовую ответственность за причинение вреда, а потерпевшему лицу страховая компания будет осуществлять страховые выплаты.

Наши доводы обусловлены тем, что мы разграничиваем цель страхования и цель заключаемого договора. Например, обязательное страхование гражданско-правовой ответственности осуществляется с целью обеспечения реализации законодательно закрепленного субъективного права потерпевшего лица на возмещение причиненного вреда. Введение вообще обязательного страхования предопределено социальной и экономической функцией государства, которое выполняя его, законодательно закрепляет право каждого своего гражданина получить возмещение за причиненный вред, и обеспечивает это право путем введения обязательного страхования гражданско-правовой ответственности.

Договор обязательного страхования ответственности, по-нашему мнению, заключается с целью защиты имущественных интересов застрахованного страхователя от убытков, которые он может понести при наступлении гражданско-правовой ответственности. Зачастую в научной среде цель страхования и цель договора страхования путают и даже идентифицируют.

Следует иметь в виду, что и при обязательном социальном страховании необходимо разграничивать цель страхования и цель соответствующего договора, заключаемого при каждом конкретном случае. Как указано в ст.6 Федерального Закона «Об основах обязательного социального страхования» № 165-ФЗ от 16.07.1999 г. страхователями являются организации любой организационно-правовой формы, а также граждане, обязанные в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах или федеральными законами о конкретных видах обязательного социального страхования уплачивать страховые взносы<sup>19</sup>. Именно они и заинтересованы в том, чтобы в случае достижения пенсионного возраста, наступление инвалидности, потери кормильца, заболевание, травмы, несчастного случая на производстве или профессионального заболевания, при беременности и родах, рождении ребенка (детей), уходе за ребенком в возрасте до полутора лет и др., бремя содержания их работников не легло полностью на общество и на их плечи. То есть в данном случае государство, выполняющее свою социальную и экономическую функции, установило в лице законодателя данный вид страхования.

При обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации в соответствии с положениями законодательства страхования страхователями выступают федеральные органы исполнительной власти и государственные органы, в которых работают или проходят военную службу соответствующие лица<sup>20</sup>. Мы видим, что здесь оказание помощи указанным

19 Федеральный Закон «Об основах обязательного социального страхования» № 165-ФЗ от 16.07.1999 г.

20 Федеральный Закон «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации» № 52-ФЗ от 28.03.1998 г.

выше лицам, затрагивает общественные интересы. В связи государство предусмотрело данный вид страхования, при котором лицам, которые получили вред здоровью, либо в случае причинения вреда жизни их иждивенцам, супругам, родителям выплачивается страховая сумма.

И при обязательном социальном, и при обязательном государственном страховании преследуется одна цель – компенсация или минимизация потерь на случай материальной необеспеченности индивида либо его близких. Типовой договор страхования, заключаемый в таких случаях, имеет своей целью обеспечение права потерпевшего лица на возмещение причиненного вреда, либо обеспечение прав на возмещение вреда по случаю потери потерпевшего (кормильца). То есть мы видим, что страхование может носить обеспечительный характер в зависимости от содержания услуги страхования и последствий наступления страхового случая. Что касается добровольного страхования, здесь также можно сказать, что при страховании на случай наступления позитивного страхового случая (при безрисковом страховании) цель страхования и цель соответствующего договора страхования различны.

Таким образом, содержание услуги страхования зависит от вида и цели страхования, от содержания и характера гражданско-правового обязательства, в данном случае – страхового обязательства, от специфики договора страхования и цели договора страхования.

#### Пристатейный библиографический список

1. Федеральный Закон «Об основах обязательного социального страхования» № 165-ФЗ от 16.07.1999 г.
2. Федеральный Закон «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации» № 52-ФЗ от 28.03.1998 г.
3. Авакян А.М. Предмет как существенное условие договора страхования // Теория и практика общественного развития. 2015. № 8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/predmet-kak-suschestvennoe-uslovie-dogovora-strahovaniya> (дата обращения: 22.04.2021).
4. Аракелян А.Г. Проблемы понятия и квалификации договора страхования в современном гражданском праве // Legal Concept. 2009. № 11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-ponyatiya-i-kvalifikatsii-dogovora-strahovaniya-v-sovremennom-grazhdanskom-prave> (дата обращения: 29.04.2021).
5. Бормотов, А.В. Обеспечительная функция договора страхования в российском гражданском праве: автореферат диссертации на соиск. уч. ст. к.ю.н. Специальность 12.00.03 - гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право / А. В. Бормотов; Науч. рук. О. А. Кузнецова. – Пермь, 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004855931> (дата обращения: 28.03.2021).
6. Брызгалов Д.В. Теоретические подходы к страхованию жизни: проблемы и пути их преодоления // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2018. № 4 (346). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-podhody-k-strahovaniyu-zhizni-problemy-i-puti-ih-preodoleniya> (дата обращения: 28.03.2021).
7. Вячеславов А.В., Константиныди А.В. Вопросы страхования (для предпринимателей): Учебное пособие. Московский государственный институт радиотехники, электроники и автоматики (технический университет). М.: 2002. 60 с.
8. Гекко М.Н. Договор страхования по законодательству Республики Казахстан: автореф. на соиск. уч. степ. к.ю.н.: 12.00.03. Алматы, 2005. 33 с.
9. Гоммеля В.Б. Основы страхового дела: Учебное пособие для вузов. М.: СОМИНТЭК, 1998. 384 с.
10. Ермакова Ю. Г. Проблемы гражданско-правового регулирования страховой деятельности в Российской Федерации // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2012. № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-grazhdansko-pravovogo-regulirovaniya-strahovoy-deyatelnosti-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 28.03.2021).
11. Маркина М.В. Страхование гражданской ответственности // Право и практика. 2018. № 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/strahovanie-grazhdanskoj-otvetstvennosti> (дата обращения: 29.04.2021).
12. Серебровский В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. М.: «Статут» (в серии «Классика российской цивилистики»), 1997. 567 с.
13. Телибекова И.М. Вопросы правовой конструкции договора страхования ответственности работодателя за причинение вреда // Право и государство. 2004. № 2/3 (33). С. 21-24.
14. Телибекова И.М. Содержание услуги страхования при страховании ответственности работодателя за причинение вреда // Фемида. 2005. № 4 (112).
15. Шергунова Е.А. Проблемы определения интересов сторон в договорах страхования в современной России // Вестник ВУиТ. 2019. № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-opredeleniya-interesov-storon-v-dogovorah-strahovaniya-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 27.03.2021).

**ИБРАГИМОВА Диана Тельмановна**

магистрант Дагестанского государственного университета Юридического института Дагестанского государственного университета

**ГАЙБАТОВА Курум Давудовна**

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Юридического института Дагестанского государственного университета

## **ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАЗМЕРА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ ГРАЖДАНИНА**

В статье рассматриваются проблемы определения размера компенсации морального вреда, обозначены основания для взыскания в соответствии с нормами гражданского права. Освещена правовая база, которой руководствуется суд при определении размера компенсации. Определен круг наиболее актуальных и проблемных вопросов института компенсации морального вреда. Предложены рекомендации по совершенствованию гражданского законодательства, а также способы определения размера компенсации за моральный вред.

*Ключевые слова:* моральный вред, компенсация, взыскание, размер компенсации, судебная практика, усмотрение суда.

**IBRAGIMOVA Diana Telmanovna**

magister student of the Institute of Law of the Dagestan State University

**GAIBATOVA Kurum Davudovna**

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

## **PROBLEMS OF DETERMINING THE AMOUNT OF COMPENSATION FOR NON-PECUNIARY DAMAGE TO THE LIFE AND HEALTH OF A CITIZEN**

The article deals with the problems of determining the amount of compensation for non-pecuniary damage, identifies the grounds for recovery in accordance with the norms of civil law. The legal framework that guides the court in determining the amount of compensation is highlighted. The range of the most urgent and problematic issues of the institute of compensation for non-pecuniary damage is determined. Recommendations for improving civil legislation, as well as ways to determine the amount of compensation for non-pecuniary damage are proposed.

*Keywords:* non-pecuniary damage, compensation, recovery, amount of compensation, judicial practice, discretion of the court.

Личные неимущественные права представляют собой субъективные права граждан, возникающие в результате регулирования нормами гражданского права личных неимущественных отношений. В случае их нарушения применяются различные способы защиты гражданских прав, среди которых особое внимание следует уделить институту компенсации морального вреда.

В соответствии с ГК РФ моральный вред является одним из способов защиты гражданских прав. Более широкое определение морального вреда содержит Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 года № 10 (далее по тексту – Постановление) В данном акте под моральным вредом понимаются «нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на нематериальные блага, которые принадлежат гражданину или на его личные неимущественные права (права на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права) либо нарушающими имущественные права гражданина». Утрата родственников, неспособность продолжать активную общественную жизнь, потеря места работы, изобличение охраняемой законом тайны, распространение не соответствующих действительности сведений, которые порочат честь, достоинство или деловую репутацию гражданина и так далее, также могут быть причинами моральных страданий, с которыми законодательство тесно связывает моральный вред<sup>1</sup>.

В судебной практике вопрос о компенсации морального вреда занимает одно из главных мест по неопределенности вынесения решения судом, что является одной из проблем и позволяет данному вопросу быть актуальным.

Эрделевский А.М. разработал методику определения размера возмещаемого морального вреда<sup>2</sup>, которая как тогда казалось, должна была бы быть востребованной законодателем и практикой. Но этого не произошло и по ныне решение проблемы стоит на месте.

Анализируя данный вопрос можно заметить то, что моральный вред может различаться в зависимости от конкретного случая, что способствует открытию простора для неравномерной практики назначения денежной компенсации. Часто случается, так, что, например, гимнаст после перелома руки и получения иных травм, в результате ДТП, становится профессионально непригодным, теряет трудоспособность. Становится необходимым постигать иную профессию, осваивать новые сферы жизнедеятельности. В данном случае нравственные страдания потерпевшего лица не равны страданиям другого профессионала, которому не требуется виртуозность и нормальное функционирование конечностей. И при указании размера желаемой компенсации за причиненный моральный вред потерпевшие вдохновляются методикой расчета компенсации морального вреда из практики США и стран Запада называют астрономическую сумму, которая кажется относительно обоснованной хотя бы самому потерпевшему от правонарушения. Однако ожидания потерпевшего не совпадают с реальностью вынесенного судебного решения, где суммы значительно разнятся.

1 Никерина Т. А., Фирсова Н. В., Баширина Е. Н. Моральный вред: проблемы теории и судебной практики // Colloquium-journal. 2020. № 3 (55). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/moralnyy-vred-problemy-teorii-i-sudebnoy-praktiki> (дата обращения: 26.05.2021).

2 Эрделевский А. М. Моральный вред и компенсация за страдания. М.: Волтерс Клувер, 2004. 320 с.

Гражданин обратился в суд с иском к ответчику о возмещении компенсации морального вреда в размере 500 000 рублей за нарушение п.14.1 ПДД РФ, в результате чего, был совершен наезд на истца, который переходил проезжую часть по нерегулируемому переходу. Истец получил увечья средней тяжести, из-за чего не мог в течение трех месяцев выходить на работу, проводить время на отдыхе с семьей, заниматься детьми и вести домашнее хозяйство, осуществлять самообслуживание. Решение Кулебакского городского суда Нижегородской области было следующее «Исковые требования удовлетворить частично. Взыскать с ответчика в пользу истца в счет возмещения компенсации морального вреда 70 000 рублей»<sup>3</sup>.

Следующим наглядным примером является схожая ситуация, при которой истцу были нанесены телесные повреждения средней тяжести, что также способствовало его временной нетрудоспособности. В результате которых производились затраты на приобретение лекарств, специализированные услуги для восстановления опорно-двигательной системы. Запрошенная сумма в качестве компенсации морального вреда была 500 000 рублей. Решением Останкинского районного суда г. Москвы в данном случае, было взыскать с ответчика 300 000 рублей в счет компенсации морального вреда<sup>4</sup>.

Таким образом, можно наблюдать неравномерную судебную практику, и субъективные мнения судей, при которых за причинение среднего вреда здоровью суды взыскивают в одних случаях с виновного лица 70 000 тыс. рублей, а в других – 300 000 тыс. рублей. При этом, не учитывая то обстоятельство, что такая сумма не сможет стабилизировать внутреннее состояние и загладить нравственные страдания потерпевшего.

На сегодняшний день в российской правоприменительной практике имеется только одно дело с лидирующей суммой компенсации морального вреда. В 2014 году с больницы (Первый Санкт-Петербургский Госмедуниверситет им. академика И. П. Павлова) взыскали 15 млн. руб. за врачебную ошибку при принятии родов, которая привела к смерти ребенка и причинению вреда здоровью матери из Санкт-Петербурга. В итоге сложился судебный прецедент. И хотя этот прецедент не является обязательным для других судов в качестве точки отсчета размера компенсации, все же продвигнутые истцы-пострадавшие вполне могут сослаться на это решение, чтобы обосновать заявленную сумму.

Принимая во внимание представленные примеры, а также содержания нормативно-правовых актов, можно выделить следующие проблемы определения размера компенсации морального вреда жизни и здоровью гражданина:

1. Отсутствие необходимых критериев понятия физических и нравственных страданий, перечня критериев степени и характера.

2. Отсутствие единой системы определения компенсации морального вреда.

3. Большое количество норм, регулирующих такие правоотношения, что способствует коллизиям в правоприменительной деятельности.

4. Несовершенное законодательство, которое способствует возникновению проблем, связанных с взаимодействием с нормами других отраслей права.

Для того чтобы усовершенствовать законодательство в сфере компенсации морального вреда, необходимо:

1. Исключить из нормы неограниченное «усмотрение» суда по вопросу определения размеров компенсации и уста-

новить минимально возможный размер компенсации за моральный вред с учетом и в соответствии с принципами разумности и справедливости.

2. Разработать и ввести в закон правила определения размера компенсации морального вреда, в частности:

– разделение компенсации морального вреда на два вида: «основную» (т.е. с минимальным единым для всех базовым размером) и «квалифицированную» (т.е. индивидуальную, размер которой определяется судом с учетом всех сообщаемых потерпевшим индивидуальных особенностей и обстоятельств, но, который не может быть меньше «основного»). Такая мера позволит устранить ничем необоснованное «усмотрение» суда в вопросе определения размера компенсации морального вреда и на законных основаниях определять размер компенсации с учетом значимых для дела обстоятельств, предоставленных доказательств, индивидуальных особенностей личности потерпевшего.

3. Создать тарифную сетку по компенсации вреда в зависимости от стабильных показателей: тяжести, характера, продолжительности. Установить базовые коэффициенты, которые помогут произвести расчет денежного размера компенсации морального вреда.

4. Законодательно определить не только денежные выплаты, но и другие виды компенсаций в неденежной форме – оказание услуги (например, медицинской) или переданная какая-либо вещь.

5. Закрепить принцип презумпции морального вреда, так как он способен обеспечить действительную защиту нематериальных прав человека и юридически упрощает, и упорядочивает процесс судебного доказывания.

Выделенные вопросы не претендуют на исчерпывающий характер, и мы полагаем, что проблемы, связанные с определением размера компенсации морального вреда жизни и здоровью гражданина, станут предметом последующих исследований и будут решаться при помощи разработки научно обоснованных мер совершенствования законодательства и оптимизации судебной практики.

#### Пристатейный библиографический список

1. Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 (ред. от 06.02.2007) // СПС Консультант плюс.
2. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 19.02.2019 № 33–1561/2019 // КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOPV&n=394667#03588769075718896> (дата обращения: 08.05.2021).
3. Апелляционное определение Московского городского суда от 10.10.2018 по делу № 33–24354/2018 // КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=1063944#09885730194490845> (дата обращения: 08.02.2021).
4. Вешкурцева З.В. Защита нематериальных благ и личных неимущественных прав: основные современные проблемы и пути их решения // Юридические исследования. 2017. № 12. С. 19–34. DOI: 10.25136/2409-7136.2017.12.24726 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://nbpublish.com/library\\_read\\_article.php?id=24726](https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=24726).
5. Эрделевский А. М. Моральный вред и компенсация за страдания. М.: Волтерс Клувер, 2004. 320 с.

3 Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 19.02.2019 № 33 1561/2019 // КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOPV&n=394667#03588769075718896> (дата обращения: 08.05.2021).

4 Апелляционное определение Московского городского суда от 10.10.2018 по делу № 33-24354/2018 // КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=1063944#09885730194490845> (дата обращения: 08.02.2021).

## **КУРБАТОВА Галина Васильевна**

кандидат юридических наук, старший преподаватель, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

## **БОНДАРЕНКО Иван Васильевич**

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

### **ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ: ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме. Банкротство физических лиц приобрело свою актуальность в последние годы. В статье рассмотрены основные преимущества и недостатки реализации института банкротства физических лиц. В заключении раскрываются правоприменительные проблемы института банкротства физических лиц, которые снижают эффективность данного института и требуют нормативно-правового урегулирования. Авторы попытались сформулировать пути решения проблем, возникающих в процессе банкротства физических лиц.

Ключевые слова: гражданин, гражданский кодекс, нормативно-правовое регулирование, банкротство, процедура банкротства, физическое лицо, должник.

## **KURBATOVA Galina Vasiljevna**

Ph.D. in Law, senior lecturer, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute of Training of State and Municipal Employees of the Academy of the FPS of Russia

## **BONDARENKO Ivan Vasiljevich**

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute of Training of State and Municipal Employees of the Academy of the FPS of Russia

### **CIVIL LAW REGULATION OF THE BANKRUPTCY PROCEDURE OF INDIVIDUALS: LEGAL FEATURES AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT**

The Article is devoted to the current problem. Bankruptcy of individuals has become relevant in recent years. The article discusses the main advantages and disadvantages of implementing the Institute of bankruptcy of individuals. The conclusion reveals the law enforcement problems of the institute of bankruptcy of individuals, which reduce the effectiveness of this institution and require regulatory settlement. The authors tried to formulate ways to solve problems that arise in the process of bankruptcy of individuals.

Keywords: citizen, civil code, legal regulation, bankruptcy, bankruptcy procedure, individual, debtor.

Современные гражданско-правовые отношения поражают многообразием своих форм проявлений. Еще несколько десятков лет назад разговоры о возможности признания отдельного физического лица несостоятельным, неплатежеспособным по своим обязательствам или по-другому банкротом носили иллюзорный характер, но в наши дни подобная процедура в рамках гражданско-правового регулирования стала реальностью и приобрела правовые черты. Кардинальные изменения, положившие начало развитию данной сферы гражданско-правовых отношений, произошли в конце 2015 года в связи с принятием поправок в Федеральный закон от 26.10.2002г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и введением главы десятой «Банкротство гражданина». С момента принятия указанных поправок прошло несколько лет, следовательно, в настоящий момент можно говорить о положительных чертах и недостатках данного процесса, а также возможных перспективах развития.

По нашему мнению, применительно к понятию процедуры банкротства физического лица следует согласиться с точкой зрения А.Н. Новоселовой, которая заявляет, что

процедура банкротства физического лица – это совокупность правовых норм, которая призвана обеспечить взаимодействие интересов должника, кредиторов, государственных органов и иных субъектов конкурсного процесса, конечной целью которой является эффективное разрешение ситуации, связанной с несостоятельностью конкретного физического лица, с помощью заключения мирового соглашения, реструктуризации задолженности или реализации имущества должника, что приводит к освобождению физического лица от долговых обязательств<sup>1</sup>.

Следует выделить несколько признаков процедуры банкротства физического лица<sup>2</sup>: а) Она обладает ярко выраженной реабилитационной направленностью и призвана гармонизировать финансовую состоятельность гражданина; б) Имеет основную цель – законным способом освободить

- 1 Новоселова А.Н. Правовая природа института банкротства физических лиц в России // Academy. 2018. № 10. С. 57.
- 2 Кравченко Н.О., Курилюк Ю.Е. Правовые аспекты процедуры банкротства физических лиц // Universum: экономика и юриспруденция. 2017. № 5. С. 3.



Курбатова Г. В.



Бондаренко И. В.

неплатежеспособного гражданина от материальной задолженности перед кредиторами; в) Содержит специальные нормативно-правовые критерии «добросовестности», «злоупотреблений» и «мошенничества» для гражданина-должника и включает в себя юридические последствия их выявления; г) Характеризуется особыми правилами ответственности супругов (бывших супругов) по денежным обязательствам в отношении гражданина-должника.

На то, что банкротство гражданина имеет социально-реабилитационную цель, указывает и Верховный Суд РФ в своем определении от 23.01.2017г. № 304-ЭС16-14541<sup>3</sup>. Общий анализ указанного определения высшей судебной инстанции показывает, по мнению Верховного суда РФ, что право гражданина на использование установленного государством механизма потребительского банкротства не может быть ограничено только на том основании, что у него отсутствует имущество, составляющее конкурсную массу. Кроме того, Верховный суд РФ указывает, что установленные в правовых нормах о банкротстве физических лиц положения, свидетельствующие о невозможности освобождения недобросовестных должников от исполнения взятых ими на себя долговых обязательств, а также о невозможности признания банкротами граждан, которые испытывают временные финансовые трудности, установлены для того, чтобы исключить потенциальную возможность получения должником несправедливых преимуществ по закону, что, в свою очередь, также обеспечивает защиту интересов кредиторов.

По прошествии нескольких лет после принятия поправок в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и появления возможности у отдельных граждан признать себя банкротами, специалистами и исследователями данной сферы гражданских правоотношений выделяется ряд преимуществ осуществления процедуры банкротства для граждан, которые действительно не в состоянии больше выполнять взятые на себя ранее долговые обязательства перед различными кредиторами<sup>4</sup>:

– По своей правовой природе процедура банкротства физических лиц уже в рамках законодательного регулирования устанавливает различные методы и способы списания образовавшейся у гражданина-должника задолженности, в том числе имеет место и добровольное удовлетворение законных требований кредиторов;

– В отличие от взыскания задолженности в рамках исполнительного производства, при банкротстве физическое лицо свободнее чувствует себя в плане сроков погашения образовавшейся задолженности, так как ему гражданину-должнику законом предоставляется отсрочка по удовлетворению требований кредиторов;

– Способы распоряжения имуществом гражданина-должника при проведении процедуры его банкротства намного эффективнее, чем в процессе исполнительного производства, так как судебные приставы реализуют имущество по цене явно ниже рыночной;

– Начиная с момента, когда суд признает заявление о банкротстве физического лица обоснованным, все начисляемые ранее пени, штрафы и проценты по просроченным

долговым обязательствам перед кредиторами перестают начисляться;

– Гражданин, признанный судом несостоятельным (банкротом) не может быть признан таковым повторно в течение последующих 5 лет после признания в первый раз.

Тем не менее, несмотря на ряд преимуществ, которые, безусловно, имеют место при прохождении гражданином процедуры банкротства, за время функционирования данного института в российском гражданском праве накопился ряд проблем правового характера, которые существенным образом снижают эффективность процедуры банкротства физических лиц и требуют урегулирования. В связи с этим предлагаем рассмотреть некоторые из имеющихся проблем в данной сфере, чтобы изучить их и предложить возможные варианты решения.

Одной из основных проблем при прохождении гражданином процедуры банкротства является наличие крайне избыточного количества различных документов, прилагаемых к заявлению гражданина о признании его банкротом, которые предусмотрены ч. 3 ст. 213.4 ФЗ РФ «О несостоятельности (банкротстве)»<sup>5</sup>. Как показывает правоприменительная практика, далеко не все установленные данной статьей документы, гражданин может получить в короткие сроки, к тому же, получение ряда из них сопряжено с материальными затратами, которые совершенно не нужны человеку, без того находящемуся в крайне тяжелой материальной ситуации. Более того, объективные реалии современной действительности показывают, что большинство кредитных и банковских организаций крайне негативно относятся к решению гражданина, который является их клиентом, признать себя банкротом, поэтому, узнав о том, что гражданин запрашивает у них различные документы, чтобы приложить их к заявлению о банкротстве, указанные кредитные и банковские организации могут умышленно и намеренно всячески препятствовать их получению, затягивать сроки предоставления и так далее. Исходя из вышеизложенного, по нашему мнению, для решения данной проблемы необходимо внести изменения в ч.3 ст. 213.4 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», сократив установленный набор документов, прилагаемых к заявлению гражданина о признании его банкротом. Следует отметить, что сокращение должно быть осуществлено не стихийным образом, а на основании аналитических данных, предоставленных сложившейся на сегодняшний день практикой. Необходимо оставить в указанном перечне лишь самые необходимые документы, а также задуматься об усилении правовой ответственности для кредитных и банковских организаций, которые умышленно препятствуют предоставлению гражданам запрашиваемых документов.

Второй проблемой, которую необходимо решить на пути к повышению эффективности реализации процедуры банкротства физических лиц, является наведение порядка в сфере «околоюридических организаций», которые оказывают гражданам, попавшим в сложную финансовую ситуацию, услуги по признанию их банкротами.

После принятия соответствующих изменений в законодательстве во многих субъектах РФ начали появляться различные фирмы, которые обещают обратившимся к ним гражданам полную свободу от долговых обязательств без ка-

3 Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23.01.2017 № 304-ЭС16-14541 по делу № А70-14095/2015 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2021).

4 Любовцева Е.Г., Анохина Е.И. Банкротство физических лиц: предварительные итоги и последствия // Вестник евразийской науки. 2019. № 1. С. 2.

5 Зинковский М.А. Проблемы банкротства физического лица // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2016. № 2. С. 48.

ких-либо последствий<sup>6</sup>. Чаще всего от таких действий страдают пенсионеры и другие представители слабо защищенных слоев населения, так как втереться к ним в доверие проще всего. В каждом городе можно увидеть навязчивую рекламу подобных организаций, оказывающих помощь по приобретению статуса банкрота. В рамках решения данной проблемы предлагается усилить прокурорский контроль и надзор за деятельностью подобных организаций. Чаще проводить в них проверки, обращать внимание на детали заключаемых с гражданами соглашений, выявлять и пресекать нарушения. К этой деятельности так же следует подключить Роспотребнадзор и Уполномоченных по правам человека, которые действуют в субъектах РФ.

Третья проблема носит организационно-правовой характер и заключается в том, что все должники, думая о том, решиться или нет на прохождение процедуры банкротства, зачастую делают выбор в пользу отказа от подобного развития событий, ввиду того, что закон детально не регламентирует и не дает гражданам конкретный ответ на вопрос, что именно будет с их долгами, каким образом будет происходить конкурсный процесс, связанный с реализацией имущества. Все это приводит к проблеме на практике, так как, сравнивая для себя последствия процедуры прохождения банкротства и исполнительного производства с помощью судебных приставов, граждане часто делают выбор в пользу заранее известных последствий, которые ожидают их при исполнительном производстве и опасаются неизвестности, которая ожидает их при банкротстве. Для решения данной проблемы необходимо задуматься о создании Единого федерального центра консультирования по вопросам банкротства физических лиц. Данный центр может быть реализован в онлайн-формате в сети «Интернет» и в рамках телефонного консультирования по бесплатной горячей линии. Отсутствие материально выраженного офиса существенно сократит расходы на организацию подобного центра. Положительный эффект от решения данной проблемы указанным способом будет ощущен уже в первые месяцы работы подобного центра.

Также к числу проблемных моментов при прохождении процедуры банкротства следует отнести тот факт, что должник обязан доказать наличие у него в собственности такого количества имущества, которого достаточно для погашения долгов. Парадокс банкротства физического лица заключается в том, что заявление в арбитражный суд можно направить, не имея денег даже на пропитание, но имея огромные долги перед кредиторами. В связи с этим важно задуматься о том, чтобы изменить основания подачи заявления, исключив оттуда обязательство гражданина о доказывании наличия необходимого имущества, так как это нивелирует преимущества процедуры банкротства перед погашением долгов путем исполнительного производства, при том, что исполнительное производство по срокам будет осуществлено быстрее, чем банкротство.

Завершая исследование правовых особенностей и перспектив развития гражданско-правового регулирования процедуры банкротства физических лиц представляется возможным сделать вывод о том, что в настоящее время, ввиду ряда обозначенных преимуществ, процедура банкротства физических лиц в России достаточно популярна. Тем не ме-

нее, в процессе исследования удалось выяснить, что ныне действующая модель банкротства физических лиц имеет ряд недостатков, которые снижают степень её эффективности. Возможные варианты решения представленных проблем были обозначены в данном исследовании и являются субъективным мнением автора. Мы вполне представляем себе наличие иных возможных вариантов, однако посредством данного исследования мы хотели внести свой посильный вклад в дальнейшее развитие сферы банкротства физических лиц, которая, исходя из своей актуальности, может считаться одним из институтов современного гражданского права.

#### Пристатейный библиографический список

1. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23.01.2017 № 304-ЭС16-14541 по делу № А70-14095/2015 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2021).
2. Жога Е.С., Васенин А.Ю., Тхаровская О.Ю. Банкротство физических лиц: проблемы теории и практики // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 7. С. 43.
3. Зинковский М.А. Проблемы банкротства физического лица // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2016. № 2. С. 48.
4. Кравченко Н.О., Курилюк Ю.Е. Правовые аспекты процедуры банкротства физических лиц // *Universum: экономика и юриспруденция*. 2017. № 5. С. 3.
5. Любовцева Е.Г., Анохина Е.И. Банкротство физических лиц: предварительные итоги и последствия // Вестник евразийской науки. 2019. № 1. С. 2.
6. Новоселова А.Н. Правовая природа института банкротства физических лиц в России // *Academy*. 2018. № 10. С. 57.

6 Жога Е.С., Васенин А.Ю., Тхаровская О.Ю. Банкротство физических лиц: проблемы теории и практики // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 7. С. 43.



## **МИХАЙЛОВА Валерия Игоревна**

аспирант юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

## **ШАПОВАЛОВА Диана Сергеевна**

студент юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

### **К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНОГО МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ СУБЪЕКТОВ В ПРОЦЕССЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) (НА ПРИМЕРЕ ИНСТИТУТА АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО)**

В статье приводится результат анализа основных аспектов современного института арбитражного управления в сфере несостоятельности (банкротства). Авторами обозначены не только наиболее актуальные вопросы нормативно-прикладного характера, но и выявлены связанные с ними проблемы, требующие решения. Кроме того, в статье представлена авторская концепция «обеспечительного механизма реализации прав субъектов несостоятельности (банкротства)». Авторы приходят к выводу, что для повышения эффективности деятельности арбитражного управляющего, как элемента обеспечительного механизма реализации прав субъектов банкротства, необходимо прежде всего совершенствование ее правовых оснований.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), должник, обеспечительный механизм, арбитражный управляющий.

## **MIKHAYLOVA Valeriya Igorevna**

postgraduate student of the Law Faculty of the M. V. Lomonosov Moscow State University

## **SHAPOVALOVA Diana Sergeevna**

student of the Law Faculty of the M. V. Lomonosov Moscow State University

### **ON THE ISSUE OF THE PROBLEMS OF THE ENSURING MECHANISM FOR THE IMPLEMENTATION OF THE RIGHTS OF SUBJECTS IN THE PROCESS OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY) (ON THE EXAMPLE OF THE INSTITUTE OF AN INSOLVENCY PRACTITIONER)**

The article presents the result of the analysis of the main aspects of the modern institute of arbitration management in the field of insolvency (bankruptcy). The authors have identified not only the most relevant issues of a normative and applied nature, but also identified related problems that need to be solved. In addition, the article presents the author's concept of "the ensuring mechanism for the implementation of the rights of subjects of insolvency (bankruptcy)". The authors come to the conclusion that in order to increase the efficiency of the activity of the insolvency practitioner, as an element of the security mechanism for the implementation of the rights of bankruptcy subjects, it is necessary first of all to improve its legal grounds.

Keywords: insolvency (bankruptcy), debtor, ensuring mechanism, insolvency practitioner.



Михайлова В. И.



Шапвалова Д. С.

Для любого субъекта правоотношений необходимой стороной его деятельности, имеющей важный социальный смысл, является фактическое осуществление им норм права, а именно – реализация его прав и законных интересов, причем именно такая реализация, которую можно признать эффективной.

Эффективность как один из критериев результата на сегодняшний день все более выходит на первый план в рамках несостоятельности (банкротства): она обозначена как цель в новом законопроекте «О реструктуризации и банкротстве»; с позиции эффективности арбитражные суды оценивают деятельность арбитражного управляющего, например, управление имуществом должника, а если оно не соответствует такому критерию – привлекают арбитражного управляющего к ответственности; кроме того, эффективно должно быть и само рассмотрение арбитражными судами дел о несостоятельности (банкротстве).

Такой эффективной реализации прав должника в процессе несостоятельности способствует «обеспечительный механизм».

Ранее мы рассматривали «обеспечительный механизм» в широком смысле<sup>1</sup>. В настоящей статье термин будет носить

исключительно правореализационный, прикладной характер. Так, элементы, составляющие обеспечительный механизм:

во-первых, зависят от спектра прав и законных интересов должника;

во-вторых, должны иметь влияние на реализацию таких прав и интересов, а оно может быть как прямым, так и косвенным;

в-третьих, могут быть, в связи с последним, как явными, так и неявными;

в-четвертых, в рамках комплексного института несостоятельности (банкротства) могут быть общими (например, гражданско-правовые обеспечительные меры – материальные и процессуальные) и специальными (например, ряд подинститутов банкротства, начиная от прикладного механизма спаривания сделок или привлечения к субсидиарной ответственности и не заканчивая, в т.ч. деятельностью арбитражного управляющего).

В то же время при всех указанных особенностях только обеспечительный механизм в целом в виде системы взаимосвязанных между собой элементов, применяемых в процессе несостоятельности (банкротства), будет способствовать такой реализации прав и интересов должника, которая бы соответствовала как целям и принципам несостоятельности (банкротства), так и потребностям эффективности проведения процедур банкротства. То есть если сам механизм реализации прав и законных интересов отвечает на вопросы «что» и «каким способом», то обеспечительный механизм ответит на такие вопросы, как «что наиболее эффективно» и «какой способ наиболее эффективен».

1 Михайлова В. И. Определение обеспечительного механизма в процессе несостоятельности (банкротства): «широкий» подход к проблеме // Актуальные проблемы института несостоятельности (банкротства): взгляд молодых ученых (сборник статей; под ред. д.ю.н. С. А. Карелиной). – Юстицинформ, 2019.

и целесообразен» в том или ином экономико-правовом случае в рамках процесса несостоятельности (банкротства).

Одним из элементов механизма, обеспечивающего эффективность реализацию прав участников правоотношений несостоятельности (банкротства), выступает институт арбитражного управляющего, в частности, деятельность арбитражного управляющего как фактический результат работы элемента.

Ключевой характер роли арбитражного управляющего неоднократно отмечался как в доктрине, так и в правоприменительной практике, а нормативно установленная в ст. 20.3 Закона о банкротстве<sup>2</sup> обязанность арбитражного управляющего действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества заключает в себе основной смысл его деятельности: высококвалифицированный менеджер, обладающий междисциплинарными знаниями и *эффективно* разрешающий возникающие конфликты интересов.

Между тем, правоприменительная практика все чаще свидетельствует об обратном – о недостаточной эффективности деятельности арбитражного управляющего, и ежегодно возникают новые аспекты, требующие разрешения, либо свидетельствующие о том, что рассматриваемый элемент обеспечительного механизма должен быть изменен для того, чтобы его работа приносила лучший результат. Остановимся на некоторых актуальных проблемах.

1. Проблема определения критериев «эффективности» деятельности арбитражного управляющего.

В ряде судебных актов можно встретить следующую констатацию: «поскольку конкурсное производство является ликвидационной процедурой, *эффективный арбитражный управляющий* (курсив – В. М.) в целях недопущения наращивания текущей кредиторской задолженности *обязан* с соблюдением всех необходимых процедур (поиск, инвентаризация, оценка имущества и т.д.) в разумный срок произвести отчуждение принадлежащих должнику объектов для проведения расчетов с кредиторами<sup>3</sup>». Между тем, ни Закон о банкротстве, ни в самой правоприменительной практике нет оснований, условий либо критериев, которые помогли бы четко определить, какого арбитражного управляющего можно назвать «эффективным».

Анализ судебной практики позволяет прийти к выводу, что достигнуть «эффективности» арбитражный управляющий может путем осуществления деятельности, которая соответствует целям конкретной процедуры несостоятельности (банкротства), а также принципам добросовестности и разумности, которые также обычно предъявляются к его действиям.

2. Проблема соответствия вознаграждения арбитражного управляющего предъявляемым требованиям к арбитражному управляющему.

Данный вопрос является смежным с предыдущей проблемой, и возник он намного раньше: еще момента нормативного установления вознаграждения, и споры, касающиеся этого предмета, не прекращаются.

Последнее время суды склонны индексировать оплату фиксированной части вознаграждения арбитражного управляющего, что, однако, не является повсеместным: возможность на Отраслевое соглашение в сфере несостоятельности (банкротства) и финансового оздоровления зачастую не поддерживается. Причина этого находится основания в еще более раннем и также не нашедшем до сих пор однозначного решения споре – кто такой арбитражный управляющий и каков характер его деятельности: публичный, трудовой или же гражданско-правовой.

Применяя положения Отраслевого соглашения и индексируя размер вознаграждения суды тем самым склоняются к тому, что арбитражный управляющий осуществляет трудовую деятельность. Между тем, в таком случае не ясно, кто же работодатель.

Кроме того, учитывая, что вознаграждение выплачивается из конкурсной массы, увеличение первого влечет за собой уменьшение последней, что, в свою очередь, может нарушать права должника и кредиторов. Эту позицию можно оспорить, указав на то, что арбитражный управляющий – такой же участник процесса несостоятельности, как должник и кредиторы, но в таком случае мы снова вернемся к правовому статусу арбитражного управляющего, который носит скорее публичный характер, а не трудовую.

3. Правореализационные проблемы деятельности арбитражного управляющего и связанные с этим аспекты привлечения арбитражного управляющего к ответственности.

В части объема правомочий арбитражного управляющего и границ возможного осуществления им инициативных действий в судебной практике можно встретить два противоположных вектора:

- согласно первому, арбитражный управляющий как профессиональный антикризисный менеджер самостоятельно определяет направления хозяйственной деятельности несостоятельного должника. Соответственно, суды презюмируют добросовестность и разумность действий арбитражного управляющего, а их объем считается достаточным для достижения соответствующей процедуре цели;

- согласно второму, арбитражный управляющий обязан выполнить максимум работы. В данном случае за нереализованное право арбитражного управляющего могут привлечь к ответственности, если в результате неиспользования права других участников правоотношений банкротства были нарушены. Это также связано с проблемой формальности состава правонарушения, за которое управляющего привлекают к ответственности. В целом правоприменительные тенденции связаны с ужесточением ответственности арбитражных управляющих, поэтому вопрос пределов ответственности арбитражного управляющего за «неиспользование права» актуален.

Стоит отметить, что первая позиция не всегда трактуется в сторону обоснования правильности действий арбитражного управляющего. Например, существуют споры, когда по вопросу есть определенное решение собрания кредиторов и совершенное согласно такому принятому решению действие арбитражного управляющего, однако указанным действием в итоге причиняется вред и арбитражного управляющего привлекают к ответственности, потому что он выступает ключевым участником, обязанным видеть стратегию проведения процедуры банкротства.

Указанный подход можно как поддержать, так и выразить мнение против него. Объективная же позиция состоит в том, что, согласно законодательству, о банкротстве собрание (комитет) кредиторов нельзя назвать незащищенным субъектом правоотношений несостоятельности (банкротства), и, привлекая арбитражного управляющего к ответственности, если он, исходя из принятого собранием решения, действует неэффективно, но в соответствии с законом – правоприменитель подтверждает продолжниковую направленность российского института несостоятельности (банкротства).

4. Проблема страхования ответственности арбитражного управляющего.

Наконец, усугубляющая ситуация с привлечением арбитражного управляющего к ответственности влечет нежелание страховых компаний страховать данную деятельность, а размер страхования, вследствие первоочередной, перед саморегулируемыми организациями, ответственности страховых компаний, становится достаточно высоким.

Таким образом, институт арбитражного управляющего как элемент обеспечительного механизма реализации прав субъектов процесса несостоятельности (банкротства) требует качественных изменений, которые должны быть произведены не столько при формировании правоприменительной практики, а при внесении законодательных инициатив.

#### Пристатейный библиографический список

1. Михайлова В. И. Определение обеспечительного механизма в процессе несостоятельности (банкротства): «широкий» подход к проблеме // Актуальные проблемы института несостоятельности (банкротства): взгляд молодых ученых (сборник статей; под ред. д.ю.н. С. А. Карелиной). – Юстицинформ, 2019.

2 Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // СЗ РФ. - 2002. - № 43. - Ст. 4190.

3 Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26 декабря 2016 г. № 305-ЭС15-10377 по делу № А41-36014/2009 // СПС Консультант Плюс.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-6-157-203-206

## ТЕЛИБЕКОВА Ирина Мендигереевна

кандидат юридических наук, профессор кафедры права и общеобразовательных дисциплин Байшев университета, г. Актобе, Республика Казахстан

### СТРАХОВОЙ ИНТЕРЕС В ОБЕСПЕЧЕНИИ СУБЪЕКТИВНОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА УЧАСТНИКОВ СТРАХОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

В статье рассматривается роль страхового интереса в обеспечении субъективного гражданского права участников страховых отношений. Изучены точки зрения ученых о страховом интересе во взаимосвязи с защитой или обеспечением имущественных интересов страхователя, застрахованного лица или выгодоприобретателя в зависимости от вида и формы осуществляемого страхования. Автор приводит доводы о наличии не только «страховой защиты» имущественных интересов участников страховых отношений, но и «страхового обеспечения». При этом разделяются такие понятия как «страховой интерес» и «интерес в страховании».

**Ключевые слова:** договор страхования, страхователь, страховщик, страховой интерес, страховая услуга, участники страхового отношения.

## TELIBEKOVA Irina Mendigereevna

Ph.D. in Law, professor of Law and general education sub-faculty of the Baishev University, Aktobe, Republic of Kazakhstan

### INSURANCE INTEREST IN ENSURING THE SUBJECTIVE CIVIL RIGHTS OF PARTICIPANTS IN INSURANCE RELATIONS

The article considers the role of insurance interest in ensuring the subjective civil rights of participants in insurance relations. The authors have studied the views of scientists on the insurance interest in relation to the protection or provision of the property interests of the policyholder, the insured person or the beneficiary, depending on the type and form of insurance provided. The author argues that there is not only "insurance protection" of the property interests of participants in insurance relations, but also "insurance coverage". At the same time, such concepts as "insurance interest" and "interest in insurance" are separated.

**Keywords:** insurance contract, policyholder, insurer, insurance interest, insurance service, participants in the insurance relationship.



Телибекова И. М.

В науке категории «интерес» посвящены труды многих российских и зарубежных ученых, как юристов, так и экономистов. При этом авторы рассматривают категорию страхового интереса, поднимая проблемы страхования жизни, страхования имущества, добровольного страхования, обязательного государственного страхования, страхования ответственности, пенсионного страхования, накопительного страхования и т.д.

Как правило, договоры страхования являются двухсторонними. Помимо страховщика и страхователя в договор страхования могут быть включены по соглашению сторон, а некоторых случаях на основании императивных норм законодательства, и третьи лица. При этом договор страхования будет являться договором с участием третьего лица. Это третье лицо, а именно то, в силу чьих интересов оно указано в договоре, и будет оказывать влияние на гражданско-правовую конструкцию договора страхования. Исходя из интереса, будет определяться и само содержание услуги страхования, оказываемой страховщиком.

Что примечательно, в действующем российском законодательстве вообще нет определения страхового интереса. Об этом в своих трудах указывает Д.В. Савкин и др.<sup>1</sup> В то же время в ст. 928 Гражданского кодекса Российской Федерации российский законодатель закрепил те интересы, которые не подлежат страхованию<sup>2</sup>. Также обстоит ситуация по законо-

дательству Республики Беларусь, Киргизской Республики<sup>3</sup>. Казахстанский законодатель, напротив, в подпункт 1-1 ч.1 ст.817 Гражданского кодекса Республики Казахстан включил понятие страхового интереса, в соответствии с которым страховой интерес – это имущественный интерес страхователя (застрахованного, выгодоприобретателя) в предотвращении рисков и недопущении наступления страхового случая, за исключением событий, которые могут быть предусмотрены по договору накопительного страхования<sup>4</sup>.

Вообще, интерес в соответствии со словарем В. Даля определен как «польза, выгода, прибыль»<sup>5</sup>. В словаре С.И. Ожегова интерес обозначен как «нужды, потребности, выгода»<sup>6</sup>. Как видим, категория «интерес» связан с такими словами как «выгода», «потребности», «польза» и т.д.

Рассмотрим, каково же мнение ученых по поводу категории «страховой интерес». Так, первая группа ученых отмечает связь страхового интереса только с имущественным страхованием. Так, В.И. Серебровский полагал, что интерес связан всегда с имущественным страхованием: «предметом

1 Савкин Дмитрий Владимирович. Страховое правоотношение по российскому гражданскому праву: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03: М., 2003. 165 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dslib.net/civil-pravo/strahovoe-pravootnoshenie-po-rossijskomu-grazhdanskomu-pravu.html> (дата обращения: 27.03.2021).

2 Гражданский кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_9027/f97fa76d258f4b035ab80b1e8926c01fa436807d/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/f97fa76d258f4b035ab80b1e8926c01fa436807d/).

3 Гражданский кодекс Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://online.zakon.kz/document/?doc\\_id=30415161#pos=5293;-53](https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30415161#pos=5293;-53) Гражданский кодекс Киргизской Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://online.zakon.kz/Document/?doc\\_id=30224035#pos=3925;-54](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30224035#pos=3925;-54).

4 Гражданский кодекс Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://online.zakon.kz/document/?doc\\_id=1013880#pos=3283;-54](https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1013880#pos=3283;-54).

5 Даль В. Толковый словарь. В четырех томах. М.: Русский язык, 1989. Том 2. С. 47.

6 Ожегов С.И., Словарь русского языка / Под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. М.: ОНИКС. Мир и образование, 2005. С. 322.

страхования является интерес, связанный с имуществом»<sup>7</sup>. По мнению К.А. Граве и Л.А. Лунца «категория страхового интереса может иметь применение лишь в области имущественного, но не личного страхования»<sup>8</sup>. Аналогичные соображения высказывал и Г.Ф. Шершеневич: «страховой интерес чужд личному страхованию, поскольку последнее не обосновывается возмещением убытков»<sup>9</sup>. Данная группа ученых юристов и экономистов отождествляет страховой интерес лишь с имущественным страхованием, поскольку связывает интерес страхователя с возмещением ему убытков в связи с порчей или потерей имущества, в связи с причинением имущественного вреда и т.д. То есть, страховой интерес авторы видят в связке с наступлением только негативного страхового случая в имущественном страховании, и с субъективным гражданским правом страхователя на защиту его имущественных интересов.

О.С. Иоффе, указывая в своих трудах на единство страхования, а именно на то, что «все его виды служат единой цели – возмещению внезапно возникающих имущественных потерь путем их разложения», связывает цель страхования к возмещению имущественных потерь<sup>10</sup>. При этом автор подчеркивает, что «имущественные потери не имеют при личном страховании юридического значения»<sup>11</sup>. Из современных российских исследователей этой же позиции придерживается и М. Боннер, которая указывает: «человек может получить оплату за повреждение или уничтожение застрахованного имущества, только если у него есть страховой интерес в имуществе. Как правило, у человека есть страховой интерес к имуществу, если он извлекает выгоду из его существования или понесет убытки от его уничтожения»<sup>12</sup>.

Мы все же не согласны с такой позицией. Следует отметить, что страхование на сегодня служит не только для защиты страхователя от имущественных потерь при имущественном страховании. К страхованию страхователь прибегает и в том случае, если у него есть интерес в более позитивных целях. Авторами, чьи научные взгляды представлены выше, в принципе не была рассмотрена возможность интереса в личном страховании, с чем мы не согласны. У физического лица может быть интерес в страховании. Более того, опыт осуществления личного страхования Главным управлением государственного страхования Союза советских социалистических республик (далее – Госстрах СССР) в период развитого социализма, опровергает позицию указанных авторов. Ярким примером разновидности личного страхования являлось страхование детей. В соответствии с данным видом страхования страховым случаем было не негативное, а позитивное событие, страхователем выступал родитель ребенка, и при этом Госстрах СССР осуществлял страховые выплаты при достижении ребенком совершеннолетия. В данном случае в договоре страхования в качестве страхового случая указывалось позитивное событие в виде в виде наступления конкретного события исполнения ребенку восемнадцати лет. Событие, указанное в таком договоре страхования фактически неизбежно должно наступить, оно являлось позитивным, не рисковым страховым случаем.

Однако есть и другие мнения, подтверждающие нашу точку зрения. Например, В.К. Райхер, напротив, считал, что «страховой интерес <...> есть универсальная категория советского страхования: он не ограничен сферой имущественного страхования, но действует также и в личном. Однако действие его в этих обоих случаях существенно различно, как и действие соотносительной с ним категории: имущественной

потребности»<sup>13</sup>. И здесь автор прав, поскольку и при имущественном, и при личном страховании у страхователя имеется интерес в сохранении определенного имущественного положения, в уменьшении потерь от наступления негативных страховых случаев, либо наличии определенного имущественного положения при наступлении каких-либо позитивных страховых случаев.

Украинский ученый В.П. Янишен, исследуя имущественное страхование, и исследуя этимологическое, общесоциологическое, психологическое и юридическое значение категории «интерес», приходит к выводу о том, что «имущественный интерес в страховых отношениях приобретает содержание страхового, независимо от отрасли страхования, и присущ всем его видам»<sup>14</sup>. При этом автор, связывая страховой интерес с такими категориями, как «предмет» и «объект» страхования, считает, что предмет договора страхования – это имущественный интерес: «Он является обязательным элементом договора страхования и формирует одно из существенных его условий – предмет»<sup>15</sup>. Сторонниками того, что страховой интерес присущ личному страхованию, являются также С. Михайлов<sup>16</sup>, Е.А. Суханов<sup>17</sup> и др.

Последователь этой теории Н.Ю. Когденко в своих трудах указывает, что категорию «страховой интерес» можно определить, как форму выражения потребности субъекта в страховой защите, определяющую совокупностью условий окружающей действительности (объективная составляющая) и предшествующую через сознание субъекта (субъективная составляющая), заключающуюся в защите материального положения страхователя»<sup>18</sup>. При этом автор, считая страховой интерес предпосылкой возникновения правоотношения, и утверждая, что «объектом имущественного страхования выступает застрахованный имущественный интерес», критикует позицию других российских ученых: «В связи с тем, что страховое обязательство есть правоотношение, основанное на договоре страхования, представляется абсолютно непоследовательной выше изложенные суждения К.А. Граве, Л.А. Лунца о том, что страховой интерес не может выступать предметом страхового правоотношения, и в тоже время страховой интерес входит в самое содержание страхового обязательства»<sup>19</sup>. Действительно, если у субъекта гражданских правоотношений нет интереса в страховании какого-либо объекта, то и не смысла в страховании вообще.

Фогельсон Ю. также считает, что объектом страхования материальный интерес, так как именно состояние имущества, его целостность, сохранность, либо состояние здоровья, жизни или трудоспособности застрахованного и лежит в основе интереса в страховании, как в имущественном, так и в личном<sup>20</sup>.

Приверженцем такой же точки зрения является и Р.А. Аббасова<sup>21</sup>. Анализируя содержание действующего

7 Серебровский В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. – М.: «Статут» (в серии «Классика российской цивилистики»), 1997. – С. 339.

8 Граве К.А., Л.А. Лунц. Страхование. М.: Госюриздат, 1960.

9 Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. М.: «Статут», 2003. (по изданию 1908 г.). С. 441.

10 Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». М.: Статут, 2000. С. 731.

11 Там же.

12 Марианна Боннер. Страховой интерес в страховании коммерческой недвижимости. Обновлено 16 марта 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.thebalancesmb.com/insurable-interest-462705> (дата обращения: 20.02.2021).

13 Райхер В.К. Общественно-исторические типы страхования. М.: ЮИКС, 1992. С. 217.

14 Янишен В. П. Имущественный интерес как предмет договора страхования // Проблемы законности. 2012. № 120. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/imuschestvennyu-interes-kak-predmet-dogovora-strahovaniya-1> (дата обращения: 24.02.2021).

15 Там же.

16 Михайлов С. Страхование. 1999 г. № 3. С. 21.

17 Комментарий части второй Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский, Е.А. Суханов и др.; Рук. авт. кол. М.И. Брагинский; Под общ. ред. В.Д. Карповича. М.: Фонд «Правовая культура», 1996. С. 215.

18 Когденко Н. Ю. Страховой интерес – объект страхования и объект страхового правоотношения // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2006. № 13. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/strahovoy-interes-obekt-strahovaniya-i-obekt-strahovogo-pravootnosheniya> (дата обращения: 26.03.2021).

19 Граве К.А., Л.А. Лунц. Указ. соч.

20 Фогельсон Ю. Введение в страхование. 2-е издание. М.: БЕК, 2001. 236 с.

21 Аббасова Рена Арзуман Кызы Проблема определенности страхового интереса как элемента договора страхования // Проблемы в российском законодательстве. 2013. № 6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-opredelennosti-strahovogo-interesa-kak-elementa-dogovora-strahovaniya> (дата обращения: 25.03.2021).

азербайджанского законодательства, и рассматривая страховую интерес как одно из фундаментальных категорий договора страхования, автор указывает, что «страховой интерес как правовая категория является объектом договора страхования»<sup>22</sup>.

Некоторые авторы связывают страховой интерес со сторонами договора страхования. Примечательна точка зрения М.И. Брагинского по поводу страхового интереса. Он отмечает: «вступая в любой свободно заключаемый договор, стороны реализуют свой к нему интерес. С указанной точки зрения интересом к заключению договора страхования должны обладать обе стороны. При этом интерес страховщика, выражающийся в получении страховой премии, ничем не отличается от обычного для предпринимателя интереса – к получению прибыли от оказываемой им в виде страхования услуги. Специфический смысл и значение приобретает интерес к заключаемому договору страхования только страхователя»<sup>23</sup>. Автор счел необходимым подчеркнуть связь интереса в страховании со сторонами договора, и рассуждает о страховщике и страхователе. При этом у страховщика есть свой интерес – интерес в получении прибыли в виде уплаченных страхователем страховых взносов (страховых премий). У страхователя всегда есть свой интерес вне зависимости от того, кем является страхователь – физическим или юридическим лицом. Но при этом автор, настаивая на специфическом смысле страхового интереса страхователя, никак не отражает свои взгляды о связи страхового интереса только с личным или только имущественным страхованием, в тоже время, не отрицая этой возможности, и тем самым, сохраняя нейтральную позицию.

Обращает на себя внимание довод И. А. Кузнецовой о том, что страховой интерес страхователя выражается в договоре имущественного страхования в возмещении убытков в результате наступления страхового случая, а в личном страховании страховой интерес выражается в том, чтобы обезопасить себя от материальных затрат при наступлении страхового случая<sup>24</sup>. Мы согласны с мнением автора, так как страховой интерес страхователя действительно может состоять в необходимости обеспечения определенного имущественного положения самого страхователя, либо застрахованного им третьего лица на момент наступления страхового случая.

Рассуждая об интересе в добровольном страховании, А.В. Чебунин указывает, что «заложенное еще у истоков цивилизации страхование приобретает реальное значение только при следующих условиях: 1) наличие интереса конкретного лица или государственного интереса (потребности, желания) в защите от неблагоприятных событий; 2) заключение договора страхования»<sup>25</sup>. Автор, также, как и М.И. Брагинский, обсуждает категорию «интерес» применительно к сторонам договора страхования – страховщику и страхователю. Помимо этого, А.В. Чебунин отрицает применение термина «страховой интерес», и считает необходимым введение термина «интерес в страховании». Автор при этом ссылается на то, что страхование имеет «единую правовую основу, имущественную основу – реализуемый в страховых отношениях имущественный интерес»<sup>26</sup>.

Действительно, интерес конкретного лица, как стороны договора страхования, может быть выражен либо в виде интереса страхователя как стороны договора страхования, преследующего цель, например, в виде сохранения своего имущества. Он может быть выражен и в виде интереса страховщика как лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность, целью которого является получение прибыли. Так как страхователем может быть и государство, то государственный интерес проявляется как интерес субъекта власти в лице государства, реализующего свои основные направления деятельности в виде социальных и экономических функций,

и имеющего цель построения цивилизованного гражданского общества.

В связи с этим нам представляется, что категорию «интерес в страховании», предложенную А.В. Чебуниным, правднее было бы считать присущей всем субъектам гражданских правоотношений. В число данных субъектов входят и государство, и юридические лица, и физические лица. По нашему мнению, эта категория намного шире категории «страховой интерес страхователя».

Категория «интерес в страховании», как нам кажется, отвечает публично-правовым интересам, а не частноправовым. Здесь можно привести точку зрения Т.С. Яценко, которая, рассуждая о воздействии гражданского права на регулируемые им общественные отношения, считает, что интерес в страховании обусловлен «необходимостью обеспечения твердого правопорядка в гражданском обороте и решения важных социальных задач, например, защиты слабой стороны в правоотношении <...> осуществляемое с целью охраны публичных интересов воздействие направлено на то, чтобы при помощи особых способов и средств поместить свободное усмотрение субъектов в определенные границы» в тоже время автор признает, что «В самом общем виде назначение гражданского права заключается в установлении в процессе регулирования общественных отношений твердого правопорядка с целью охраны, прежде всего частных интересов»<sup>27</sup>.

Такой же позиции придерживается и Ю.Г. Ермакова: «в процессе реализации страховых правоотношений осуществляется защита не только частноправовых, но и публичных интересов, связанных с соблюдением страховщиками нормативов финансовой устойчивости, что придает публичный характер самим договорам страхования»<sup>28</sup>.

Мы присоединяемся к мнению В.К. Райхера и О.С. Иоффе, но все же полагаем, что категория «страховой интерес» связана с содержанием страховой услуги, предоставляемой страховщиком. Вообще, страховой интерес обозначен сохранением, восстановлением или обеспечением определенного имущественного положения страхователя, застрахованного лица либо выгодоприобретателя, который является третьим лицом, получающим страховые возмещение. Причем, действие страхового интереса вне зависимости от негативного или позитивного страхового случая, не различно, а идентично как в имущественном, так и в личном страховании. Это обусловлено тем, что и при имущественном, и при личном страховании лицо, застраховавшее имущество, имущественные или иные интересы, реализуя свое субъективное гражданское право, само определяет и ставит во главу угла свои интересы или интересы третьего лица.

На наш взгляд, интерес может выражаться либо как интерес в обеспечении определенного материального положения от будущих потерь при наступлении негативного рискового страхового случая, либо как интерес в обеспечении определенного материального положения при наступлении позитивного не рискового страхового случая. Защищаясь от последствий негативного страхового случая, или обеспечивая себя на случай наступления позитивного события, страхователь реализует свое субъективное гражданское право. Только интерес в сохранении конкретного имущества (например, движимого или недвижимого) или интерес в сохранении определенного имущественного положения и может послужить фактором, определяющим необходимость реализации субъективного гражданского права страхователя на заключение договора страхования. Здесь можно привести справедливую точку зрения Е.А. Шергуновой, согласно которой «интерес в сфере страхования обладает своей особой спецификой. Для того чтобы определить механизм реализа-

22 Там же.

23 Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. – Изд. дополнительное, исправленное (4-й завод). М.: «Статут», 2004. С. 549-550.

24 Кузнецова И. А. Страхование жизни и имущества граждан: Практическое пособие. М.: Дашков и К, 2008.

25 Чебунин А.В. Актуальные гражданско-правовые проблемы страхования: Учебное пособие. Иркутск: ЮИ ИГУ, 2002. С. 117.

26 Там же. С. 124.

27 Яценко Т.С. Гражданско-правовая охрана публичных интересов: диссертация ... доктора Юридических наук: 12.00.03 / Яценко Татьяна Сергеевна; [Место защиты: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова], 2016] Яценко Т.С. М.: «Статут», 2016. 431 с.

28 Ермакова Ю.Г. Проблемы гражданско-правового регулирования страховой деятельности в Российской Федерации // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2012. № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-grazhdansko-pravovogo-regulirovaniya-strahovoy-deyatelnosti-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 28.03.2021).

ции страхового интереса, прежде всего, необходимо понять сущность самого страхования»<sup>29</sup>.

Российский исследователь С.П. Гришаев также связывает страховой интерес с реализацией субъективного гражданского права, которое закреплено в законодательстве в виде правовой нормы: «страховой интерес – это основанная на законе, ином правовом акте либо договоре заинтересованность страхователя заключить договор страхования. Далее он выделяет два значения этого термина. В имущественном страховании страховой интерес проявляется в форме возмещения возможных потерь в имущественной сфере лица (утрата или повреждение имущества и т.д.). В личном страховании страховой интерес состоит в получении имущественного обеспечения, связанного с нематериальными благами (жизнью, здоровьем)»<sup>30</sup>.

Думаем, что стоит согласиться с этими доводами, но с одной поправкой: именно сущность страхового интереса и определяет применение конкретного вида и формы страхования, в данном случае определяет реализацию субъективного гражданского права на заключение того или иного договора страхования. И то обстоятельство, что страховой интерес, определяющий реализацию субъективного гражданского права страхователя, будучи основополагающим фактором для заключения договора страхования между страхователем и страховщиком, являясь категорией, которая активно и уже на протяжении многих лет обсуждается в научных трудах, как юристов, так и экономистов, не имеет до сих пор отражения в действующем законодательстве, является нелогичной и непоследовательной позицией российского законодателя.

#### Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_9027/f97fa76d258f4b035ab80b1e8926c01fa436807d/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/f97fa76d258f4b035ab80b1e8926c01fa436807d/) //.
2. Гражданский кодекс Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://online.zakon.kz/document/?doc\\_id=1013880#pos=3283;-54](https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1013880#pos=3283;-54) //.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://online.zakon.kz/document/?doc\\_id=30415161#pos=5293;-53](https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30415161#pos=5293;-53); Гражданский кодекс Киргизской Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://online.zakon.kz/Document/?doc\\_id=30224035#pos=3925;-54](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30224035#pos=3925;-54) //.
4. Аббасова Рена Арзуман Кызы Проблема определенности страхового интереса как элемента договора страхования // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-opredelennosti-strahovogo-interesa-kak-elementa-dogovora-strahovaniya> (дата обращения: 25.03.2021).
5. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. – Изд. дополнительное, исправленное (4-й завод). М.: «Статут», 2004. С. 549-550.
6. Граве К.А., Л.А. Лунц. Страхование. М.: Госюриздат, 1960.
7. Даль В. Толковый словарь. В четырех томах. М.: Русский язык, 1989. Том 2.
8. Ермакова Ю.Г. Проблемы гражданско-правового регулирования страховой деятельности в Российской Федерации // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2012. № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-grazhdansko-pravovogo-regulirovaniya-strahovoy-deyatelnosti-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 28.03.2021).
9. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». М.: Статут, 2000.
10. Когденко Н.Ю. Страховой интерес – объект страхования и объект страхового правоотношения // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2006. № 13. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/strahovoy-interes-obekt-strahovaniya-i-obekt-strahovogo-pravootnosheniya> (дата обращения: 26.03.2021).
11. Комментарий части второй Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский, Е.А. Суханов и др.; Рук. авт. кол.: М.И. Брагинский; Под общ. ред. В.Д. Карповича. М.: Фонд «Правовая культура», 1996.
12. Кузнецова И. А. Страхование жизни и имущества граждан: Практическое пособие. М.: Дашков и К, 2008.
13. Марианна Боннер. Страховой интерес в страховании коммерческой недвижимости. Обновлено 16 марта 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.thebalancesmb.com/insurable-interest-462705> (дата обращения: 20.02.2021).
14. Михайлов С. Страхование право. 1999 г. № 3. С. 21.
15. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. М.: ОНИКС. Мир и образование, 2005.
16. Райхер В.К. Общественно-исторические типы страхования. М.: ЮИКС, 1992.
17. Савкин Дмитрий Владимирович. Страхование правоотношение по российскому гражданскому праву: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03: М., 2003. 165 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dslib.net/civil-pravo/strahovoe-pravootnoshenie-po-rossijskomu-grazhdanskomu-pravu.html> (дата обращения: 27.03.2021).
18. Гришаев С.П. Страхование. Материал подготовлен с использованием правовых актов по состоянию на 13 сентября 2008 года. Подготовлен для системы КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <library.ru/help/docs/n55617/1.doc> //.
19. Серебровский В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. – М.: «Статут» (в серии «Классика российской цивилистики»), 1997. 567 с.
20. Фогельсон Ю. Введение в страхования. 2-е издание. М.: БЕК, 2001. 236 с.
21. Чебунин А.В. Актуальные гражданско-правовые проблемы страхования: Учебное пособие. Иркутск: ЮИ ИГУ, 2002. 194 с.
22. Шергунова Е.А. Проблемы определения интересов сторон в договорах страхования в современной России // Вестник ВУиТ. 2019. № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-opredeleniya-interesov-storon-v-dogovorah-strahovaniya-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 27.03.2021).
23. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. М.: «Статут», 2003. (по изданию 1908 г.).
24. Янишен В. П. Имущественный интерес как предмет договора страхования // Проблемы законности. 2012. № 120. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/imuschestvennyy-interes-kak-predmet-dogovora-strahovaniya-1> (дата обращения: 24.02.2021).
25. Яценко Т.С. Гражданско-правовая охрана публичных интересов: диссертация ... доктора Юридических наук: 12.00.03 / Яценко Татьяна Сергеевна; [Место защиты: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова], 2016] Яценко Т.С. М.: «Статут», 2016. 431 с.

29 Шергунова Е.А. Проблемы определения интересов сторон в договорах страхования в современной России // Вестник ВУиТ. 2019. № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-opredeleniya-interesov-storon-v-dogovorah-strahovaniya-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 27.03.2021).

30 Гришаев С.П. Страхование. Материал подготовлен с использованием правовых актов по состоянию на 13 сентября 2008 года. Подготовлен для системы КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <library.ru/help/docs/n55617/1.doc>.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-6-157-207-211

## ТКАЧЕВА Мария Александровна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры предпринимательского и международного частного права Юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

## НАРУШЕННЫЙ ЗАКОННЫЙ ИНТЕРЕС КАК ОСНОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

В статье рассмотрен институт нарушенного законного интереса как основания для возникновения охранительного правоотношения и применения гражданского принуждения. Автор полагает необходимым обратить внимание, что охранительное правоотношение возникает не только вследствие правонарушения, но и в результате нарушения законного интереса субъекта правомерными действиями государственного органа. Данные случаи четко регламентированы законом, что свидетельствует об особой социальной и правовой значимости необходимости защиты не только нарушенного субъективного права, но и нарушенного законного интереса.

Ключевые слова: гражданское принуждение, охранительное правоотношение, регулятивное правоотношение, защита, нарушенный законный интерес, правонарушение, государственный орган, правомерные действия, ущерб.

## TKACHEVA Mariya Aleksandrovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Business law and international private law sub-faculty of the Law Faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

## VIOLATED LEGITIMATE INTEREST AS THE BASIS FOR THE APPLICATION OF CIVIL LAW COERCION

*Resume: The article examines the institution of violated legitimate interest as a basis for the emergence of a protective legal relationship and the use of civil coercion. The author considers it necessary to draw attention to the fact that the protective legal relationship arises not only as a result of an offense, but also as a result of a violation of the legitimate interest of the subject by the lawful actions of a state body. These cases are clearly regulated by law, which testifies to the special social and legal significance of the need to protect not only the violated subjective right, but also the violated legitimate interest.*

*Keywords: civil coercion, protective legal relationship, regulatory legal relationship, protection, violated legitimate interest, offense, state body, lawful actions, damage.*

Принуждение в гражданском праве представляет собой средство воздействия на поведение принуждаемого лица в целях осуществления защиты права.

Исходя из теории регулятивных и охранительных правоотношений<sup>1</sup> применение принуждения и осуществление тем самым защиты права возможно исключительно в рамках охранительного правоотношения. Так, по мнению О. С. Иоффе и М. Д. Шаргородского: «... правоотношение, возникшее в результате неправомерного поведения, призвано уже не только к урегулированию определенных отношений, но и к обеспечению охраны тех других общественных отношений, в которых его участники состояли ранее, до совершения пра-

вонарушения. Поэтому такое правоотношение может быть названо охранительным»<sup>2</sup>.

Основанием для применения гражданско-правового принуждения и возникновения охранительного правоотношения традиционно является правонарушение.

Мотовиловкер Е. Я. указывает, что в результате правонарушения регулятивное правоотношение разрешается новым охранительным<sup>3</sup>. На нецелесообразность существования регулятивных правоотношений после такого юридического факта, как правонарушение, в том числе ссылается и Григорьева М. А.<sup>4</sup>

При этом в гражданском праве предусмотрены случаи, когда лицо не совершает правонарушение, но умаляет законный интерес другого лица, причиняя последнему ущерб. И в данном случае законом предусмотрена возможность потерпевшего лица применить механизм защиты своего законного интереса и осуществить гражданско-правовое принуждение.

Так, статья 16.1 Гражданского Кодекса РФ предусматривает, что в случаях и в порядке, которые предусмотрены законом, ущерб, причиненный личности или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица правомерными

1 См.: Мотовиловкер Е.Я. Теория регулятивного и охранительного права. Воронеж, Изд-во Воронежского ун-та, 1990; Кархалев Д.Н. Концепция охранительного гражданского правоотношения: дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. 407 с.; Он же. Принуждение и охранительное правоотношение в гражданском праве // Право и государство: теория и практика. 2008. № 6. С. 66-68; Он же. Развитие законодательства о защите гражданских прав и охранительных правоотношениях // Российская юстиция. 2011. № 1. С. 9-12; Подшивалов Т.П. Охранительные правоотношения и нормы: гражданско-правовой аспект // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2012. № 43 (302). С. 73-76; Томилова Ю.Ю. Охранительные правоотношения в механизме правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 230 с.; Юшков А.В. К вопросу об охранительных правоотношениях // Молодые ученые. 2013. № 4. С. 142-144; Яковлев В.И. Регулятивные и охранительные правоотношения в сфере рынка ценных бумаг в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. 23 с.

2 Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М.: Госюриздат, 1961. С. 193-194.

3 Мотовиловкер Е.Я. Теория регулятивного и охранительного права. Воронеж, Изд-во Воронежского ун-та, 1990. С. 55.

4 Григорьева М.А. О трактовке охранительного правоотношения как стадии динамики регулятивного правоотношения // Защита частных прав: проблемы теории и практики: мат-лы 4-й ежегод. междунар. науч.-практ. конф. под ред. Н.П. Асланян, Ю.В. Виниченко. Иркутск: Байкальский государственный университет экономики и права, 2015. С. 32-36.

действиями государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, а также иных лиц, которым государством делегированы властные полномочия, подлежит компенсации.

В результате анализа вышеуказанной правовой нормы представляется возможным выделить следующие условия для возникновения охранительного права на защиту законного интереса лица: правомерное поведение (действие) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, а также иных лиц, которым государством делегированы властные полномочия; ущерб, причиненный личности или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица; причинно-следственная связь между правомерным действием и причиненным ущербом; указание в норме права на конкретный случай возможности возмещения вреда, причиненного правомерными действиями указанных субъектов.

Частные случаи возможности защиты нарушенного интереса и применения принуждения к определенному лицу вследствие его правомерных действий в соответствии с п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» предусмотрены статьями 279, 281, пунктом 5 статьи 790 ГК РФ, пунктом 2 статьи 18 Федерального закона от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», статья 19 Закона РФ от 14 мая 1993 г. № 4979-1 «О ветеринарии».

В соответствии п. 1 ст. 281 Гражданского Кодекса РФ за земельный участок, изымаемый для государственных или муниципальных нужд, его правообладателю предоставляется возмещение.

Согласно п. 5 ст. 790 Гражданского Кодекса РФ в случаях, когда в соответствии с законом или иными правовыми актами установлены льготы или преимущества по провозной плате за перевозку грузов, пассажиров и багажа, понесенные в связи с этим расходы, возмещаются транспортной организацией за счет средств соответствующего бюджета.

Частью 2 ст. 18 ФЗ от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» установлено, что возмещение вреда, причиненного при пресечении террористического акта правомерными действиями, осуществляется за счет средств федерального бюджета в соответствии с законодательством Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

В соответствии со ст. 19 Закона РФ от 14 мая 1993 г. № 4979-1 «О ветеринарии» при ликвидации очагов особо опасных болезней животных по решениям высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, принимаемым по представлениям лиц, указанных в статье 17 настоящего Закона, могут быть изъяты животные и (или) продукты животноводства с выплатой собственнику животных и (или) продуктов животноводства стоимости животных и (или) продуктов животноводства за счет средств бюджета соответствующего субъекта Российской Федерации и выдачей этому собственнику соответствующего документа о таком изъятии.

О возможности получения компенсации управомоченным лицом также указано в статье 242 Гражданского кодекса РФ, в соответствии с которой в случаях стихийных бедствий, аварий, эпидемий, эпизоотий и при иных обстоятельствах, носящих чрезвычайный характер, имущество в интересах общества по решению государственных органов может быть изъято у собственника в порядке и на условиях, установленных законом, с выплатой ему стоимости имущества (реквизиция).

Применение статьи 16.1 Гражданского Кодекса РФ могло стать особенно популярным в период введения ограничительных мер по противодействию распространению на

территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19).

Так, в связи с эпидемиологической ситуацией, вызванной распространением коронавирусной инфекцией COVID-19 в Российской Федерации были введены соответствующие ограничительные меры, выразившиеся в том числе в запрещении или ограничении деятельности организаций. Данные правомерные действия государственных органов причинили существенный ущерб российской экономике. Среди наиболее пострадавших участников бизнес-сообщества выделяются авиакомпания, организаторов массовых мероприятий, туристические агентства, рестораны и так далее.

Однако, в настоящий момент, к сожалению, отсутствует закон, предусматривающий возможность взыскания компенсации организациями или индивидуальными предпринимателями из пострадавших отраслей экономики согласно указанной норме Гражданского кодекса РФ. Анализ судебной практики показал, что субъекты предпринимательской деятельности не обращались с соответствующим требованием к государственным органам исполнительной власти в судебном порядке.

Во всех вышеуказанных случаях мы видим, что в рассматриваемых отношениях правонарушение отсутствует. Так, в состав объективной стороны правонарушения входят: противоправность деяния; вредный результат; причинная связь между первым и вторым<sup>5</sup>. В вышеприведенных статьях, в том числе в ст. 16.1 Гражданского Кодекса РФ, законодатель специально оговаривает, что действия органов государственной власти носят правомерный характер, что исключает факт правонарушения. Государственный орган, действует в соответствии с нормой права, преследует благую цель – удовлетворение общественных интересов, достижение общественной пользы, ради которых иногда приходится причинять ущерб конкретному лицу. Именно в предусмотренном в законе случае, данное действие квалифицируется как правомерное, но при этом в целях баланса интересов публичного и частного, требующим возмещение ущерба потерпевшей стороне.

Возникает вопрос: если отсутствует нарушение права, тогда в чем заключается ущерб и что нарушается?

В данном случае, необходимо говорить об ущемлении (умалении) *законного интереса лица*, как основании возникновения возможности применения мер защиты и тем самым гражданско-правового принуждения в виде требования выплатить компенсацию. Из чего следует вывод, что основанием возникновения охранительного правоотношения является не только нарушение субъективного права, а более широкая категория – нарушенный законный интерес.

Категории интереса в гражданском праве и его различию от категории субъективного права уделяли внимание многие цивилисты<sup>6</sup>. Именно с понятия интереса начинается система всех правовых категорий. По мнению В. Н. Грибанова «интерес может быть правильно понят лишь в связи с выяснением характера взаимосвязи поведения людей... с материальными условиями их существования и иными факто-

5 См.: Алексеев С. С. Гражданская ответственность за невыполнение плана железнодорожных перевозок. М., 1959. С. 49; Слесарев В. Л. Объект и результаты гражданского правонарушения. Томск, 1980. С. 6; Гражданское право. Том. 1. Под. Ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М., 2000. С. 552-553.

6 См.: Малько А. В. Проблемы законных интересов // Проблемы теории государства и права / Под. ред. М. Н. Марченко. М., 2002. С. 375; Малько А. В., Субочев В. В. Законные интересы как правовая категория. СПб.: Изд. «Юридический Центр Пресс», 2004. С. 24; Гамбаров Ю. С. Курс гражданского права. Часть общая. Т. 1. СПб., 1911. С. 377; Грибанов В. Н. Интерес в гражданском праве; Михайлов С. В. Категория интереса в гражданском (частном) праве // Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 219 с.; Осипов А. А. Интерес и субъективное гражданское право // Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 168 с.



рами общественной жизни»<sup>7</sup>. Интерес не является содержанием субъективного права, а является его предпосылкой<sup>8</sup>. По мнению Н. С. Малеина закон защищает два самостоятельных объекта, право и законные интересы<sup>9</sup>.

Интерес представляет собой форму сознательного побуждения<sup>10</sup> к совершению или несовершению чего-либо. Данное побуждение обосновывается определенной потребностью в том или ином благе. О соотношении категории «потребности» и категории «интереса» мы придерживаемся точки зрения В. П. Грибанова, согласно которой интерес - это и есть потребность, принявшая форму сознательного побуждения, которая проявляется в виде желаний, стремлений, намерений<sup>11</sup>.

По мнению А. В. Малько «стремление пользоваться социальным благом – центральный, осевой элемент в содержании и структуре законного интереса, ибо только он способен предоставить субъекту то, что ему нужно для нормальной жизнедеятельности, иначе говоря, ведет к достижению определенных благ. Но само благо находится вне содержания и структуры законного интереса, выступает его объектом»<sup>12</sup>. Так, у нас есть интерес в приобретении в аренду помещения или интерес в осуществлении предпринимательской деятельности, поскольку данные действия могут принести нам экономическую выгоду, доход. То есть у нас есть интерес к определенной потребности или благу – деньги. Указанный интерес может меняться в течение осуществления предпринимательской деятельности. Так, И. А. Покровский указывает на то, что первоначальный интерес, выражающийся в систематическом извлечении прибыли, может быть постепенно заменен на интерес в самом «деле», самом «процессе»<sup>13</sup>. Либо у нас есть интерес в приобретении прав на земельный участок и использовании его в определенных целях, соответствующих разрешенному виду использования и категории земель, к которой он относится, поскольку данные действия обусловлены потребностью либо жить в доме, либо сдавать его в аренду, либо выращивать сельскохозяйственную продукцию и получать доход. Иными словами, интерес как осознанное побуждение, стремление, желание удовлетворить потребность в получении материального или нематериального блага.

При этом нас интересует именно законный интерес, который отличается от субъективного интереса. Как верно отметил Е. Я. Мотовиловкер, не всякий субъективный интерес важен праву и становится правовым<sup>14</sup>. Если субъективный интерес затрагивает интерес другого лица, тогда он требует правового регулирования и определения случаев, где он законен, а где – нет.

Ю. С. Гамбаров в свою очередь отмечал: «Один интерес и его защита не дают понятия субъективного права. Не все интересы пользуются защитой и ведут к праву»<sup>15</sup>.

Именно законный интерес не противоречит нормам права и правопорядку. В случае его удовлетворения не могут

нарушаться нормы права, за которыми стоят интересы государства, общества, отдельных граждан<sup>16</sup>. Законные интересы соответствуют основным началам соответствующей отрасли права, вытекают из общего смысла законодательства, буквы и духа закона<sup>17</sup>.

Субъективное право в свою очередь является мостиком между нашим интересом и желаемым благом. Благодаря субъективному праву мы удовлетворяем наш законный интерес<sup>18</sup>.

Интересно мнение Н. С. Малеина, который полагает, что законный интерес является составной частью правоспособности. Если правоспособность представляет собой общую способность граждан или юридического лица обладать правами, которые приведут к получению интересующих нас благ, то интерес является узкой категорией, которая включается в элементы правоспособности лиц. Законный интерес трансформируется в субъективное право только в случае издания специальной нормы, предусматривающей установление субъективного права<sup>19</sup>.

Гражданский кодекс РФ не содержит дефиниции интереса как гражданско-правовой категории, однако законодатель достаточно определенно различает категорию субъективного права и категорию законного интереса лица. Например, в статье 1 Гражданского Кодекса РФ указано, что граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои права своей волей и в своем интересе; гражданские права могут быть ограничены на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц.

Кроме того, законодатель предусматривает неблагоприятные последствия за нарушение законных интересов, которые, например, содержатся в статье 13 Гражданского Кодекса РФ. Так, указанная норма устанавливает, что ненормативный акт государственного органа или органа местного самоуправления, а в случаях, предусмотренных законом, также нормативный акт, не соответствующие закону или иным правовым актам и нарушающие гражданские права и охраняемые законом интересы гражданина или юридического лица, могут быть признаны судом недействительными

Таким образом, законные интересы, то есть те интересы, которые признаются законом и охраняются им, выступают самостоятельным объектом правового регулирования и защиты.

Ущерб, причиненный имеющимся у лица благам, может определяться как «реально возникшие неблагоприятные изменения в имущественной или неимущественной сфере»<sup>20</sup>, которые нарушают законные интересы субъекта. Если мы рассматриваем ущерб как уменьшение или уничтожение благ, например, лишение имущества (земельного участка, здания, скота, запрещение ведения предпринимательской деятельности) или права на имущество, то соответственно, мы можем прийти к выводу, что наши интересы как желание или побуждение использовать данные блага нарушаются.

Еще одним условием для применения гражданско-правового принуждения в соответствии со ст. 16.1 Гражданского Кодекса РФ является причинно-следственная связь между правомерным действием специального субъекта (государственного органа) и причиненным вредом. Данная

7 Грибанов В. Н. Интерес в гражданском праве. Изд. 2-е, стереотип. М.: Статут, 2005. С. 90.

8 См.: Братусь С. Н. Субъекты гражданских прав. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1950. С. 110.

9 См.: Малеин Н. С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М., 1985. С. 8-9, 51, 54.

10 Грибанов В. Н. Там же.

11 См.: Грибанов В. Н. Осуществление и защита гражданских прав. М. 239-240.

12 Общая теория государства и права. Академ. курс в трех томах. Т. 3. / Отв. ред. М. Н. Марченко. М. Норма, 2007. С. 250.

13 См.: Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М., 2001. С. 314.

14 См.: Мотовиловкер Е. Я. Указ. соч. С. 44.

15 Гамбаров Ю. С. Курс гражданского права. Часть общая. Т. 1. СПб., 1911. С. 377.

16 См.: Мальцев Г. В. Социалистическое право и свобода личности (теоретические вопросы). С. 135.

17 См.: Малеин Н. С. Указ. соч. С. 30.

18 См.: Мотовиловкер Е. Я. Указ. соч. С. 40.

19 См.: там же. С. 62-64.

20 Гинц Е. М. Возмещение вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 80.

связь должна быть объективна и конкретна<sup>21</sup>, а не быть методом догадок или предположений.

Таким образом, правомерные действия государственного органа могут повлечь нарушение законного интереса управомоченного лица, а вследствие чего стать основанием для возникновения охранительного правоотношения, в рамках которого возможно применение мер защиты. Аналогичная точка зрения высказывается в цивилистической литературе, в соответствии с которой основанием возникновения охранительных правоотношений могут быть не только правонарушения, но и иные юридические факты, а именно правомерные действия или события<sup>22</sup>.

Статья 16.1 Гражданского Кодекса РФ является законным основанием возможности применения мер гражданско-правового принуждения в целях защиты нарушенного законного интереса лица. Вследствие чего, такая правовая категория, как нарушенный законный интерес, должна быть встроена в концепцию гражданско-правового принуждения наравне с категорией нарушенного субъективного права.

Рассмотрим некоторые примеры применения ст. 16.1 Гражданского кодекса РФ из судебной практики.

Так, арбитражный суд рассматривал дело по заявлению свиноводческого предприятия к Департаменту имущественных отношений Краснодарского края о взыскании стоимости изъятых животных. Как было установлено в рамках судебного дела у свиней предприятия выявлен антиген и генетический материал вируса африканской чумы свиней.

Постановлением Главы Администрации (Губернатора) Краснодарского края на территории свиноводческого предприятия были установлены ограничительные мероприятия (карантин), территорию свиноводческого предприятия установлено считать эпизоотическим очагом.

Государственному управлению ветеринарии Краснодарского края поручено организовать и провести изъятие свиней, содержащихся на территории эпизоотического очага.

Предприятием проведен бескровный убой свиней. Государственным управлением ветеринарии Краснодарского края предоставлены выплаты предприятию, однако последнее не устроило размер компенсации. Обращение в суд свиноводческого предприятия с требованием о выплате компенсации обосновано ст. 16.1, п. 3 ст. 1064 Гражданского кодекса РФ, а также ст. 19 Закона Российской Федерации от 14 мая 1993 года № 4979-1 «О ветеринарии». Решением суда первой инстанции, вступившим в законную силу, заявленные требования предприятия удовлетворены<sup>23</sup>.

На примере рассмотренного судебного дела мы видим, что государственный орган реализует публичные полномочия, которые нарушают законные интересы свиноводческого комплекса в разведении свиней и получении дохода. В данной ситуации предприятие в силу ст. 16.1 Гражданского Кодекса РФ и статьи 19 Закона РФ «О ветеринарии» имеет

возможность защитить свой нарушенный интерес, применив меры гражданско-правового принуждения к государственному органу. То есть, возможность применения гражданско-правового принуждения связано в большей степени не с действиями (неправомерными или правомерными) нарушителя, а именно с результатом его действий, выразившихся в правонарушении или нарушении законного интереса.

В рамках иного судебного дела индивидуальный предприниматель (далее – истец) обратился в Администрации муниципального образования (далее – ответчик) с требованием о компенсации ущерба при осуществлении пассажирских перевозок. В обоснование заявленных требований истец указал, что во исполнение решения представительного органа муниципального образования осуществлял регулярные пассажирские перевозки на муниципальных городских и муниципальных пригородных маршрутах регулярного сообщения по тарифам, которые ниже себестоимости перевозки пассажиров. Размер максимальных тарифов обоснованы социальной необходимостью. В качестве правового обоснования истец указал статьи 15, 16.1, 790 Гражданского Кодекса РФ. Решением суда первой инстанции, вступившим в законную силу, заявленные требования индивидуального предпринимателя удовлетворены<sup>24</sup>.

Интересно отметить, что когда мы говорим о принуждении в охранительном правоотношении, то предполагается динамика гражданских правоотношений, то есть охранительному правоотношению должно предшествовать регулятивное правоотношение с определенным содержанием и субъектным составом. Есть правонарушитель, который в рамках ранее существовавшего регулятивного правоотношения не исполнил определенную юридическую обязанность. Указанное лицо нарушило чужое субъективное право и перешло в сферу принуждения, которая не предусматривает уже добровольности в правоотношении между правонарушителем и уполномоченным лицом.

Правоотношения, которые регулируются ст. 16.1 Гражданского кодекса РФ, являются охранительными, соответственно, и норма, содержащаяся в указанной статье, является по своей правовой природе охранительной.

Тогда вопрос: возникает ли регулятивное правоотношение между государственным органом и иным субъектом гражданского права, в рамках которого нарушается законный интерес последнего и возникает охранительное правоотношение?

Если мы обратимся к теории регулятивных и охранительных норм и правоотношений, то мы увидим, что их разделение обосновано «нормальностью» и «ненормальностью» правовых отношений<sup>25</sup>.

Правоотношения, которые существуют между субъектами хозяйственных правоотношений и государственными органами являются «нормальными», регулятивными, в рамках которых хозяйствующий субъект имеет право законным образом заниматься предпринимательской деятельностью, а обязанностью государственного органа является не препятствие данному лицу в осуществлении указанного права. Данные правоотношения носят регулятивный характер и регламентируются регулятивными нормами. Так, Е. Я. Мотовиловкер отмечает, что запрет совершать правонарушение носит регулятивный характер<sup>26</sup>, соответственно, обязанность государственного органа не нарушать права и интересы хозяйствующего субъекта, является регулятивной обязанностью.

Охранительная норма, ст. 16.1 Гражданского Кодекса РФ, предусматривает гипотезу - факт правомерного наруше-

21 См.: Суханов Е. А. Российское гражданское право: учебник в 2 т. Т. 1. / Отв. ред. Е. А. Суханов. М.: Статут, 2010. С. 460.

22 См.: Бутнев В. В., Крашенинников Е. А., Варул П. А. Рецензия на книгу: Попондопуло В. Ф. Динамика обязательственного правоотношения и гражданско-правовая ответственность. Владивосток, Изд-во Дальневосточного университета. 1985. 112 с. // Правоведение. 1987. № 3. С. 99; Крашенинников Е. А. Основное разделение гражданских прав. С. 3-4; Крашенинников Е. А. Основания возникновения притязаний // Очерки по торговому праву: Сб. научных трудов: Вып. 9 / Под ред. Е. А. Крашенинникова. Ярославль: Изд-во Яросл. Ун-та, 2002. С. 3-6; Бабаев А. Б., Белов В. А. Проблемы общего учения о гражданском правоотношении // Гражданское право: Актуальные проблемы теории и практики / Под. Ред. В. А. Белова. М.: Юрайт-Издат, 2007. С. 261; Фарушкин М. Х. Вопросы общей теории юридической ответственности // Правоведение. 1969. № 4. С. 27.

23 Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.12.2018 N 15АП-17684/2018 по делу N А32-17462/2018 // Доступ СПС КонсультантПлюс.

24 Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.03.2015 № 15АП-2348/2015 по делу № А32-36605/2014.

25 См.: Мотовиловкер Указ. соч. С. 9, 54.

26 Там же. С. 23.

ния государственным органом законных интересов субъекта права, которое вызвано необходимостью обеспечения общественных интересов, диспозицию – возмещение ущерба пострадавшему лицу.

Соответственно, мы наблюдаем динамику правоотношений, связанных с применением статьи 16.1 Гражданского Кодекса РФ, иллюстрирующей нам возможность применения гражданско-правового принуждения при нарушении законного интереса правомерными действиями государственного органа.

Именно правовая категория «нарушенный законный интерес» является содержанием диспозиции охранительной нормы и основанием возникновения охранительного правоотношения.

Акцент в теории охранительного гражданского правоотношения и соответственно гражданского принуждения смещается именно в сторону последствий от действий (правомерных или неправомерных) нарушителя – нарушение субъективного права или законного интереса. Вследствие чего, основанием для возникновения охранительного правоотношения и применения гражданско-правового принуждения является нарушенный законный интерес.

#### Пристатейный библиографический список

- Алексеев С. С. Гражданская ответственность за невыполнение плана железнодорожных перевозок. М., 1959. 176 с.
- Бабаев А. Б., Белов В. А. Проблемы общего учения о гражданском правоотношении // Гражданское право: Актуальные проблемы теории и практики / Под. ред. В. А. Белова. М.: Юрайт-Издат, 2007. 993 с.
- Братусь С. Н. Субъекты гражданских прав. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1950. 368 с.
- Бутнев В. В., Крашенинников Е. А., Варул П. А. Рецензия на книгу: Попондопуло В. Ф. Динамика обязательственного правоотношения и гражданско-правовая ответственность. Владивосток, Изд-во Дальневосточного университета. 1985. 112 с. // Правоведение. 1987. № 3. С. 99.
- Гамбаров Ю. С. Курс гражданского права. Часть общая. Т. 1. СПб. 1911. 780 с.
- Гинц Е. М. Возмещение вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 153 с.
- Гражданское право. Том. 1. / Под. ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М., 2000. 765 с.
- Грибанов В. Н. Интерес в гражданском праве // Осуществление и защита гражданских прав. Изд. 2-е, стереотип. М: Статут, 2020. 414 с.
- Грибанов В. Н. Осуществление и защита гражданских прав. Изд. 2-е, стереотип. М: Статут, 2020. 414 с.
- Григорьева М.А. О трактовке охранительного правоотношения как стадии динамики регулятивного правоотношения // Защита частных прав: проблемы теории и практики: мат-лы 4-й ежегод. междунар. науч.-практ. конф. под ред. Н.П. Асланян, Ю.В. Виниченко. Иркутск: Байкальский государственный университет экономики и права, 2015. С. 32-36.
- Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М.: Госюриздат, 1961. 381 с.
- Кархалев Д.Н. Концепция охранительного гражданского правоотношения: дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. 407 с.
- Кархалев Д.Н. Принуждение и охранительное правоотношение в гражданском праве // Право и государство: теория и практика. 2008. № 6. С. 66-68.
- Кархалев Д.Н. Развитие законодательства о защите гражданских прав и охранительных правоотношениях // Российская юстиция. 2011. № 1. С. 9-12.
- Крашенинников Е. А. Основания возникновения притязаний // Очерки по торговому праву: Сб. научных трудов: Вып. 9 / Под ред. Е. А. Крашенинникова. Ярославль: Изд-во Яросл. Ун-та, 2002. С. 3-6.
- Крашенинников Е. А. Основное разделение гражданский прав // Мат-лы Всерос. Науч. Конф., посвящ. 200-летию Ярославского гос. ун-та им. П. Г. Демидова. Ярославль, 2003. С. 3.
- Малеин Н. С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М., 1985. 192 с.
- Малько А. В. Проблемы законных интересов // Проблемы теории государства и права / Под. ред. М. Н. Марченко. М., 2002. С. 375.
- Малько А. В., Субочев В. В. Законные интересы как правовая категория. СПб.: Изд. «Юридический Центр Пресс», 2004. 359 с.
- Мальцев Г. В. Социалистическое право и свобода личности (теоретические вопросы). М.: Юрид. лит., 1968. 143 с.
- Михайлов С. В. Категория интереса в гражданском (частном) праве // Дис. ... канд. юрид. наук. М. 2007. 219 с.
- Мотовиловкер Е.Я. Теория регулятивного и охранительного права. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1990. 136 с.
- Общая теория государства и права. Академ. курс в трех томах. Т. 3. / Отв. ред. М. Н. Марченко. М. Норма. 2007. 712 с.
- Осипов А. А. Интерес и субъективное гражданское право // Дис. ... канд. юрид. наук. М. 2011. 168 с.
- Подшивалов Т.П. Охранительные правоотношения и нормы: гражданско-правовой аспект // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2012. № 43 (302). С. 73-76.
- Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. МГУ им. М. В. Ломоносова. М.: Статут, 1998. 353 с.
- Слесарев В. Л. Объект и результаты гражданского правонарушения. Томск, 1980. 167 с.
- Суханов Е. А. Российское гражданское право: учебник в 2 т. Т. 1. / Отв. ред. Е. А. Суханов. М.: Статут, 2010. 1208 с.
- Томилова Ю.Ю. Охранительные правоотношения в механизме правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 230 с.
- Фарухшин М. Х. Вопросы общей теории юридической ответственности // Правоведение. 1969. № 4. С. 27.
- Юшков А.В. К вопросу об охранительных правоотношениях // Молодые ученые. 2013. № 4. С. 142-144.
- Яковлев В.И. Регулятивные и охранительные правоотношения в сфере рынка ценных бумаг в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. 23 с.

## **ШАХАЕВА Аминат Меджидовна**

старший преподаватель кафедры гражданского права Юридического института Дагестанского государственного университета

## **ПАРДАЕВА Зулейха Шамильевна**

магистрант Юридического института Дагестанского государственного университета

### **НЕУСТОЙКА КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ КРЕДИТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ**

В статье произведен анализ практики применения норм гражданского законодательства, регулирующего вопросы уменьшения неустойки, как способа обеспечения исполнения обязательств. Нами дана оценка эффективности действия положений статьи 333 Гражданского Кодекса Российской Федерации, регулирующей вопросы уменьшения судом размера неустойки на основе изучения действующего законодательства, правоприменительной судебной практики. В статье проанализированы как разъяснения высших судебных инстанций, так и правовые позиции нижестоящих судов. В статье выявлены существующие в судебной практике основания для снижения неустойки.

Ключевые слова: неустойка, обеспечение исполнения обязательств, кредитный договор, снижение неустойки, ключевая ставка.

## **SHAHAEVA Aminat Medzhidovna**

senior lecturer of Civil law sub-faculty of the Law institute of Dagestan State University

## **PARDAEVA Zuleikha Shamiljevna**

magister student of the Institute of Law of the Dagestan State University

### **PENALTY AS A METHOD OF SECURING THE PERFORMANCE OF CREDIT OBLIGATIONS**

The article analyzes the practice of applying the norms of civil legislation governing the reduction of penalties as a way to ensure the fulfillment of obligations. We have assessed the effectiveness of the provisions of Article 333 of the Civil Code of the Russian Federation, which regulates the issues of reducing the amount of the penalty by the court on the basis of a study of the current legislation, law enforcement judicial practice. The article analyzes both the explanations of the higher courts and the legal positions of the lower courts. The article reveals the grounds for reducing the penalty existing in judicial practice.

Keywords: penalty, enforcement of obligations, loan agreement, reduction of penalty, key rate.

Одним из самых распространенных способов обеспечения исполнения обязательств по кредитному договору является неустойка. Анализ судебной практики споров между заемщиками и кредиторами позволяет сделать вывод о том, что данная мера гражданско-правовой ответственности направлена исключительно на защиту интересов займодавца – кредитной организации. Конечно, в кредитных договорах порой устанавливается ответственность в виде неустойки для кредитной организации в случаях, когда ими не исполнена обязанность по предоставлению денежных сумм или данная обязанность исполнена с нарушением срока. Однако на практике такие случаи встречаются крайне редко.

Помимо неустойки на практике широко распространены такие способы обеспечения исполнения обязательств как поручительство, залог. Однако именно неустойка, на наш взгляд, выступает самой распространенной гарантией кредитной организации, особенно, когда речь идет о потребительских кредитах. В связи с этим представляется весьма актуальным вопрос исследования оснований для снижения размера неустойки, которые применяются судами на практике.

Решение вопроса о снижении размера неустойки осуществляется по усмотрению суда. Исходя из положений ст. 333 ГК РФ при взыскании неустойки с физических лиц суд вправе снизить неустойку по своей инициативе, а при взыскании с индивидуального предпринимателя или коммерческой организации исключительно при наличии соответствующего заявления со стороны должника<sup>1</sup>. По вопросу об основаниях для снижения неустойки существуют разъяснения высших судебных инстанций.

Анализ положений Постановления Пленума ВАС РФ от 22.12.2011 № 81; пунктов 69-81 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 позволяет выделить основания для признания неустойки явно несоразмерной нарушенному обязательству и соответственно, ее снижению. В каждом конкретном случае суды должны найти баланс, при котором, с одной стороны, на стороне кредитора не произойдет обогащение, а на стороне должника, не возникнет ситуация, когда заплатить неустойку становится гораздо выгоднее, чем исполнить обязательство в срок. Верховный Суд РФ закрепляет, по сути, единственное основание для снижения неустойки. Им выступает ситуация, когда предполагаемый объем убытков кредитной организации из-за неисполнения кредитного договора существенно ниже самой неустойки. При этом Верховный Суд РФ определяет перечень оснований, которые сами по себе не могут явиться основанием для снижения неустойки, например, сложное финансовое положение, наличие задолженности перед другими контрагентами, отсутствие бюджетных средств, неисполнения обязательств контрагентами, добровольного погашения долга полностью или в части на день рассмотрения спора, выполнения ответчиком социально значимых функций, наличия у должника обязанности по уплате процентов за пользование денежными средствами и др. Ранее существовавший Пленум ВАС РФ рекомендовал в таких ситуациях руководствоваться двукратным размером ключевой ставки Банка России. Так с 22 марта 2021 года при ключевой ставке в размере 4,50 % размер неустойки может быть снижен до 0,02 % (4,50 % x 2 / 365 дней)<sup>2</sup>.

1 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Российская газета, № 238-239, 08.12.1994.

2 О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 07.02.2017) // Российская газета. № 70. 04 апреля 2016.

Лишь в экстраординарных ситуациях применять однократную ставку (например, когда размер процентов в спорном деле значительно превышает обычно взимаемые проценты)<sup>3</sup>.

Вышеуказанные разъяснения, на наш взгляд, недостаточно отражают критерии для снижения неустойки, а лишь закрепляют пределы ее уменьшения, а также устанавливают основания, по которым неустойка уменьшена быть не может.

В связи с вышеизложенным, представляется особенно актуальным изучить выработанные судебной практикой основания для уменьшения неустойки.

Так, по одному из дел Агентство по страхованию вкладов обратилось в суд с требованием о взыскании суммы задолженности, процентов и неустойки по кредитному договору. Задолженность возникла в связи с тем, что один из ежемесячных платежей «повис» в банке в связи с отзывом у него лицензии. Заемщик данному обстоятельству не предал особого значения и продолжал производить ежемесячные платежи уже в банке-правопреемнике. Агентство предъявило требования лишь наследникам умершего заемщика. Суд оценил добросовестность действий заемщика, степень его вины и вины наследников, учел солидарный характер ответственности и снизил неустойку до двукратного размера ключевой ставки<sup>4</sup>.

Таким образом, можно говорить о том, что суды учитывают добросовестность заемщика, а также солидарный характер ответственности должников.

По другому делу суд снизил размер неустойки при взыскании задолженности по кредитному договору, поскольку кредитная организация не представила сведений о наступлении для нее каких-либо тяжелых последствий.

Суды также часто уменьшают размер неустойки с учетом общей суммы задолженности. Рассматривая дело, суд уменьшил размер неустойки в два раза. С 48 тысяч рублей до 24 тысяч рублей с учетом общей суммы задолженности по основному долгу и процентам, которая составляла 47 тысяч рублей.

Заявляя требование об уменьшении неустойки, заявители зачастую ссылаются на тяжелое имущественное и финансовое положение. Следует отметить, что в таких ситуациях суды хоть и снижают размер неустойки, но в обоснование своего решения ссылаются на несоразмерность неустойки последствиям нарушения обязательств. Так, например, решением Шуйского городского суда Ивановской области от 28 апреля 2021 года по делу 2-636/2021 суд принял во внимание сложное семейное положение ответчика, а именно нахождение на иждивении пятерых детей.

Данное обстоятельство, исходя из решения суда, само по себе не послужило основанием для уменьшения неустойки. Однако суд указал, что предоставленная суду возможность снижать размер неустойки в случае ее чрезмерности по сравнению с последствиями нарушения обязательств является одним из правовых способов, предусмотренных в законе, которые направлены против злоупотребления правом свободного определения размера неустойки, то есть, по существу, на реализацию требования части 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Суд отметил, что в пункте 1 статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации речь идет не о праве суда, а по существу о его обязанности установить баланс между применяемой к нарушителю мерой ответственности и оценкой действительного (а не возможного) размера ущерба.

Наличие оснований для снижения и определение критериев соразмерности определяются судом в каждом кон-

кретном случае самостоятельно, исходя из установленных по делу обстоятельств.

Критериями установления несоразмерности в каждом конкретном случае могут быть: чрезмерно высокий процент неустойки, значительное превышение суммы неустойки сумм возможных убытков, вызванных нарушением обязательства, длительность неисполнения обязательства и другие обстоятельства.

Учитывая, что степень соразмерности заявленной истцом неустойки последствиям нарушения обязательства является оценочной категорией, только суд вправе дать оценку указанному критерию, исходя из своего внутреннего убеждения и обстоятельств конкретного дела<sup>5</sup>.

Таким образом, наличие разъяснений высших судебных инстанций, запрещающих ссылаться на такие обстоятельства как сложное финансовое, материальное положение, преодолеваются судами путем оценки оснований для снижения неустойки по своему внутреннему убеждению.

Вышеуказанный подход представляется верным, поскольку в большинстве случаев население берет кредит не в связи с благоприятным материальным положением, однако данное обстоятельство необходимо учитывать при решении вопроса при определении размера неустойки.

На основании вышеизложенного, учитывая большое количество судебных споров, возникающих из неисполнения или ненадлежащего исполнения кредитных обязательств, представляется важным нормативно закрепить не только право на снижение неустойки, но и основания для этого: добросовестность заемщика; соотношение взыскиваемой задолженности и начисленной на нее суммой неустойки; отсутствие негативных последствий на стороне кредитора.

Кроме того, представляется необходимым учитывать при определении оснований для снижения неустойки сложное финансовое и семейное положение заемщика.

#### Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Российская газета, № 238-239, 08.12.1994.
  2. О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 07.02.2017) // Российская газета. №70. 04 апреля 2016.
  3. О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума ВАС РФ от 22.12.2011 № 81 (ред. от 24.03.2016) // Вестник ВАС РФ, № 2, февраль, 2012.
  4. Апелляционное определение Ивановского областного суда по делу № 33-399/2019 от 20 марта 2019 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.oblsud-iwn.sudrf.ru](http://www.oblsud-iwn.sudrf.ru) (дата обращения: 15.04.2021).
  5. Решение Заинского городского суда Республики Татарстан от 30 июля 2020 г. по делу № 2-603/2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.oblsud-iwn.sudrf.ru](http://www.oblsud-iwn.sudrf.ru) (дата обращения: 15.04.2021).
  6. Решение Бердюжского районного суда Тюменской области от 2 сентября 2020 г. по делу № 2-135/2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.oblsud-iwn.sudrf.ru](http://www.oblsud-iwn.sudrf.ru) (дата обращения: 15.04.2021).
- 3 О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума ВАС РФ от 22.12.2011 № 81 (ред. от 24.03.2016) // Вестник ВАС РФ, № 2, февраль, 2012.
- 4 Апелляционное определение Ивановского областного суда по делу № 33-399/2019 от 20 марта 2019 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.oblsud-iwn.sudrf.ru](http://www.oblsud-iwn.sudrf.ru) (дата обращения: 15.04.2021).
- 5 Решение Шуйского городского суда Ивановской области от 28 апреля 2021 года по делу 2-636/2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [shuisky-iwn.sudrf.ru](http://shuisky-iwn.sudrf.ru) (дата обращения: 01.06.2021).

DOI 10.46320/2073-4506-2021-6-157-214-216

**ФАРАФОНТОВА Дарья Сергеевна**

аспирант Института государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

## МЕХАНИЗМ ОГРАНИЧЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья рассматривает содержание механизма ограничения родительских прав в Российской Федерации, а также существующие проблемы в данном институте. Особое внимание обращено отдельным правовым конструкциям, закрепленным в системе отечественного правового регулирования и посвященным вопросам ограничения родительских прав. Кроме того, автором продемонстрированы особенности применения института ограничения родительских прав.

Ключевые слова: родительские права, ограничение, правовое регулирование, интересы ребенка, механизм, суд.

**FARAFONTOVA Darya Sergeevna**

postgraduate student of the Institute of Public Administration and Service of the RANEPa under the President of the Russian Federation

## THE MECHANISM FOR LIMITING PARENTAL RIGHTS IN THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article examines the content of the mechanism for limiting parental rights in the Russian Federation, as well as the existing problems in this institution. Particular attention is paid to individual legal structures enshrined in the system of domestic legal regulation and dedicated to the issues of restricting parental rights. In addition, the author has demonstrated the features of the application of the institution of restriction of parental rights.

Keywords: parental rights, restriction, legal regulation, interests of the child, mechanism, court.



Фарафонтова Д. С.

Ограничение любых прав возможно исключительно при соблюдении целого ряда критериев, закрепленных в статье 55 Конституции Российской Федерации. Прежде всего, речь идет о таких требованиях как ограничение исключительно федеральным законом в той мере, которая обеспечивает достижение конституционно-значимой цели. В этой связи любое ограничение прав должно быть соразмерно и обоснованно в системе действующего правового регулирования.

Непосредственно нормативным основанием ограничения родительских прав выступает статьи 73 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ), закрепляющая право суда с учетом интересов ребенка принять решение об отобрании ребенка у родителей без лишения их родительских прав. Представленная диспозиция приводит к вопросу о содержании категории интересов ребенка. Так, Ю.Ф. Беспалов приходит к выводу о том, что интересы ребенка содержат в себе создание необходимых условий, которые требуются ребенку для благополучного развития<sup>1</sup>. Указанная позиция приводит к возникновению вопроса о критерии благополучного развития, его составных элементов и способах достижения.

Более того, исследователи указывают на главенство термина «развитие» в системе оценки интересов ребенка, что одновременно включает в себя большое количество разнообразных факторов<sup>2</sup>. Представляется обоснованным

широкое толкование интересов ребенка, так как установление закрытого перечня обстоятельств в СК РФ, являющихся основанием для ограничения родительских прав, может привести к невозможности реализации рассматриваемого института в ситуациях, очевидно свидетельствующих о нарушении прав и интересов ребенка.

В результате О.Г. Миролюбова предлагает рассматривать интересы ребенка следующим образом: «охраняемые законом потребности ребенка в материальных или духовных благах, обеспечивающих его гармоничное личностное развитие, либо (в зависимости от степени осознания) стремление к достижению этих благ, служащее регулятором деятельности ребенка, его родителей, законных представителей, иных субъектов, уполномоченных государственных органов, а также критерием осуществления и защиты прав»<sup>3</sup>. Исходя из представленного определения можно сделать вывод о достаточно высокой значимости целого ряда составляющих личности ребенка. При этом принятие решения об ограничении родительских прав в любом случае должно учитывать мнение ребенка, так как именно в целях защиты и охраны его прав принимается такое решение.

Согласно положениям статьи 73 СК РФ ограничение родительских прав допускается в таких ситуациях как:

В случае, когда оставление ребенка с родителями (одним из них) является опасным для ребенка. При этом такая ситуация не зависит от родителей в данный период времени. Следовательно, к указанным обстоятельствам

1 Сологуб А.Ю. Категория «законный интерес» как элемент правового статуса ребенка // Вопросы современной юриспруденции. 2013. № 29. С. 42.

2 Нечаева А.М. Защита интересов ребенка в многодетной семье // Законы России. Опыт, анализ, практика. 2012. № 6. С. 62.

3 Миролюбова О.Г. О семейно-правовом понятии «интересы ребенка» // Вестник ЯрГУ. Сер. «Гуманитарные науки». 2012. № 4/1. С. 57-58.

относятся психическое расстройство, какое-либо иное хроническое заболевание, а также стечение тяжелых обстоятельств. Важно отметить, что законодатель не предусматривает ограниченный перечень таких обстоятельств, что позволяет свидетельствовать о возможности суда самостоятельно определять, относится ли то или иное обстоятельство к данному случаю. Как отмечает Верховный Суд Российской Федерации (далее – ВС РФ) в Постановлении Пленума ВС РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» законодатель не связывает возможность ограничения родительских прав с признанием родителей недееспособными или ограниченно дееспособными. При этом рассматриваемая категория предполагает только ограничение родительских прав, так как их лишение выступают крайней мерой ответственности родителей и обязательно учитывает степень вины родителей. Выявление подобных обстоятельств фактически приводит к необходимости судов в полной мере изучать жизненные обстоятельства, в рамках которых родители совершают действия, являющиеся предметом и основанием для обращения с соответствующими исками<sup>4</sup>.

В случае, когда оставление ребенка с родителями (одним из них) является опасным для ребенка, но не установлены достаточные основания для лишения таких родителей соответствующих прав. При этом отсутствие каких-либо исправлений со стороны родителей (одного из них) является основанием для предъявления иска о лишении родительских прав. Как справедливо отмечает Е.Г. Куропацкая «ограничение в родительских правах - это временная санкция, мера профилактического характера, которая преследует цель защитить право ребенка на надлежащее семейное воспитание. Однако действующее законодательство не содержит механизма, который позволял бы отслеживать изменение образа жизни родителя и проводить с ним работу по профилактике социального сиротства»<sup>5</sup>. На наш взгляд, представленная позиция в полной мере отражает механизм ограничений родительских прав в законодательстве Российской Федерации и свидетельствует о последовательной регламентации применения институтов ограничения и лишения родительских прав.

В целом механизм ограничения родительских прав может рассматриваться и как мера семейно-правовой ответственности и как мера защиты<sup>6</sup>. Соответственно мерой защиты ребенка применение данного института фактически всегда является в силу целевой направленности в виде интересов ребенка. В то время как семейно-правовая ответственности в форме ограничения родительских прав фактически наступает исключительно при наличии вины. Достаточно различная правовая природа института ограничения родительских прав обусловлена ее специфической ролью в системе нормативного правового регулирования.

Непосредственно рассматривая субъектный состав заявителей, то есть механизм функционирования ограничения родительских прав, важно подчеркнуть, что иск об ограничении родительских прав обладают правом предъявить близкие родственники ребенка, а также органы и организации, которые в силу соответствующих нормативных актов обязаны осуществлять меры по непосредственной охране прав несовершеннолетних детей.

Особое место в перечне субъектов занимает прокурор, выступающий необходимым элементом в целом защиты законности и прав всех субъектов правоотношений. Подобный спектр действий представляет собой акт прокурорского реагирования, так как принят в рамках надзорных полномочий<sup>7</sup>. Соответственно рассмотрение право прокурора обращаться в суд с иском об ограничении родительских прав никак не связано с реализацией подобного права иными категориями лиц, обладающих правовой возможностью по соответствующему обращению с иском. Представляется, что наделение прокурора подобными полномочиями является оправданным, так как благодаря включению данной субъекта в рассматриваемый перечень лиц достигается реальная возможность практически в любой ситуации обеспечить защиту прав и законных интересов ребенка.

Вместе с тем, обращение в суд с иском об ограничении родительских прав содержит в себе определенные правовые проблемы, связанные с участием других лиц в рассмотрении спора, определение возможности прокурора обеспечивать защиту прав совершеннолетних, реализацией отдельными образовательными организациями прав за детей, что в конечном итоге привело к нарушению их законных прав.

При обращении в суд близких родственников ребенка или иных лиц в силу пункта 4 статьи 73 СК РФ дела рассматриваются с участием прокурора, а также органов опеки и попечительства. Как отмечает ВС РФ в Обзоре практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей (утв. Президиумом ВС РФ 20.07.2011), орган опеки и попечительства в таких делах осуществляет оценку условий воспитания детей, а также дает заключение по существу спора, в том числе обоснованности ограничения родительских прав. При этом указанный орган обеспечивает анализ условий жизни лица, которое претендует на воспитание ребенка, то есть фактически определяет возможность как ограничения родительских прав, так и обоснованность заявления о предоставлении родительских прав другому лицу.

В результате СК РФ достаточно подробно устанавливает и закрепляет механизм ограничения родительских прав, что является обоснованным и оправданным с точки зрения защищаемого интереса и его роли в системе правового регулирования.

Отдельные правовые проблемы, связанные с вопросом ограничения родительских прав, возникают в связи со следующими обстоятельствами:

4 Якушев П.А. Споры о детях: традиционные ценности и судебная практика: монография. М.: Проспект, 2018. С. 96.

5 Миролюбова О.Г. О семейно-правовом понятии «интересы ребенка» // Вестник ЯрГУ. Сер. «Гуманитарные науки». 2012. № 4/1. С. 30.

6 Нечаева А.М. Защита интересов ребенка в многодетной семье // Законы России. Опыт, анализ, практика. 2012. № 6. С. 62.

7 Артеменков В.К. Физические лица как объекты прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина // Законность. 2017. № 11. С. 23-27.

– отсутствие последовательного разграничения отдельных институтов семейного права (например, статьи 73 и 77 СК РФ)<sup>8</sup>;

– наличие достаточно большого количества оценочных понятий, которые однозначно не истолкованы правоприменительной практикой (например, понятие интересов ребенка);

– отсутствие порядка учета мнения ребенка при ограничении родительских прав (представленная обязанность учета присутствует только у суда непосредственно в рамках судебного разбирательства).

Ярким пример вышеуказанных недостатков является разграничение ограничения родительских прав и отобрание ребенка при непосредственной угрозе жизни или здоровью ребенка. Исходя из описанного в рамках настоящей статьи непосредственно сам процесс ограничения родительских прав тесным образом связан с аспектом безопасности ребенка, так как именно этот факт в итоге выступает индикатором деятельности государства по защите прав и законных интересов детей. Несмотря на соответствующие разъяснения ВС РФ в Постановлении от 14.11.2017 № 44, закрепившие обязательное установление добросовестности исполнения родителями обязанности, отсутствует четкое разграничение применения рассматриваемых институтов. Более того, сама оценка добросовестности в контексте семейных правоотношений может значительным образом искажаться в зависимости от субъекта, определяющего характер и содержание действий родителей. Обоснованным в этой связи являются замечания отдельных исследователей о допустимости достаточно широкой интерпретации рассматриваемых институтов, даже несмотря на принятия разъяснения на уровне ВС РФ<sup>9</sup>.

Примечательно, что в настоящее время в Государственную Думу Российской Федерации внесен проект Федерального закона № 986679, предполагающий изменение положений статьи 77 СК РФ с целью недопущения злоупотребления конструкцией отобрания ребенка. Несмотря на достаточно большое количество изменений указанный законопроект не предполагает обязательное закрепление причинно-следственной связи в рамках анализа действий родителей и непосредственной угрозы ребенку. Необоснованным также является закрепление возможности отобрания ребенка у родителей в случае попадания его в угрожающую ситуацию, например, когда ребенок находится в гостях у друзей. Соответственно представленный порядок может привести к возникновению различных злоупотреблений и в целом не может рассматриваться как надлежащий инструмент разрешения существующих проблем.

Таким образом, механизм ограничения родительских прав тесным образом перекликается с другими институтами семейного права, что приводит к определенным проблемам при их толковании и применении. Вместе с тем содержание механизма ограничения родительских прав в действующем законодательстве Российской Федерации

достаточно подробно регламентировано и отвечает современным требованиям и стандартам в области защиты прав и законных интересов несовершеннолетних детей. Отдельные направления совершенствования правового регулирования призваны избежать двоякость толкования и не предусматривают существенного изменения модели функционирования института ограничения родительских прав.

#### Пристатейный библиографический список

1. Артеменков В.К. Физические лица как объекты прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина // Законность. 2017. № 11. С. 23-27.
2. Беспалов Ю.Ф. Семейное законодательство РФ: некоторые дефекты, проблемы правоприменения и направления совершенствования // Семейное и жилищное право. 2018. № 2 // СПС «Консультант-Плюс»
3. Звенигородская Н.Ф. Связь семейно-правовой ответственности с защитой семейных прав // Вопросы ювенальной юстиции. 2010. № 2. С. 23-26.
4. Куропацкая Е.Г. Судебные дела об ограничении родительских прав // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 1. С. 28-33.
5. Миролюбова О.Г. О семейно-правовом понятии «интересы ребенка» // Вестник ЯрГУ. Сер. «Гуманитарные науки». 2012. № 4/1. С. 57-58.
6. Нечаева А.М. Защита интересов ребенка в многодетной семье // Законы России. Опыт, анализ, практика. 2012. № 6. С. 62.
7. Сологуб А.Ю. Категория «законный интерес» как элемент правового статуса ребенка // Вопросы современной юриспруденции. 2013. № 29. С. 142.
8. Швабауэр А.В. Институт отобрания ребенка у родителей: недостатки правового регулирования и пути разрешения проблем // Российская юстиция. 2020. № 10. С. 42-44.
9. Якушев П.А. Споры о детях: традиционные ценности и судебная практика: монография. М.: Проспект, 2018.

8 Беспалов Ю.Ф. Семейное законодательство РФ: некоторые дефекты, проблемы правоприменения и направления совершенствования // Семейное и жилищное право. 2018. № 2 // СПС «КонсультантПлюс».

9 Швабауэр А.В. Институт отобрания ребенка у родителей: недостатки правового регулирования и пути разрешения проблем // Российская юстиция. 2020. № 10. С. 42-44.



## **БАГАМАЕВ Гамзат Тимурович**

магистрант 2 курса кафедры гражданского права Дагестанского государственного университета

## **МАГОМЕДОВА Амина Геннадьевна**

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Дагестанского государственного университета

### **НЕСВОЕВРЕМЕННОЕ СООБЩЕНИЕ О НЕСЧАСТНОМ СЛУЧАЕ НА ПРОИЗВОДСТВЕ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ**

В статье рассматривается проблема несчастного случая на производстве и его последствий. Особое внимание уделено своевременности сообщения о несчастном случае на производстве. Отмечается, что работник может взыскать с работодателя компенсацию морального вреда, если это предусмотрено локальными нормативными актами работодателя. Актуальность темы статьи обусловлена распространением производственного травматизма в Российской Федерации и нежеланием некоторых работодателей компенсировать моральный вред работнику. Обращается внимание на то, что несчастный случай на производстве, происшедший с работником при исполнении им трудовых обязанностей, может вызвать такие последствия, как смерть или повреждение здоровья потерпевшего, перевод на другую работу, утрата трудоспособности более чем на один день. Подчеркивается, что работодатель несет ответственность за вред, причиненный жизни и здоровью работника при исполнении им трудовых обязанностей. Приводятся примеры из судебной практики. Делается вывод о том, что соблюдение установленных законом мер и порядка расследования, в том числе своевременности сообщения работодателем о несчастном случае на производстве, поможет руководителю избежать нарушений, штрафных санкций, судебных разбирательств и уголовной ответственности.

*Ключевые слова:* несчастный случай на производстве, сроки расследования несчастного случая, несвоевременное сообщение о несчастном случае, производственная травма, работодатель, работник, служебные обязанности.

## **BAGAMAEV Gamzat Timurovich**

magister student of the 2nd course of Civil law sub-faculty of the Dagestan State University

## **MAGOMEDOVA Amina Gennadjevna**

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Dagestan State University

### **LATE REPORTING OF AN OCCUPATIONAL ACCIDENT**

The article deals with the problem of an industrial accident and its consequences. Particular attention is paid to the timely reporting of an industrial accident. It is noted that an employee can recover compensation for moral damage from the employer if this is provided for by the employer's local regulations. The relevance of the topic of the article is due to the spread of industrial injuries in the Russian Federation and the reluctance of some employers to compensate for moral damage to the employee. Attention is drawn to the fact that an industrial accident that occurs to an employee in the performance of his work duties can cause such consequences as death or damage to the victim's health, transfer to another job, loss of ability to work for more than one day. It is emphasized that the employer is responsible for the harm caused to the life and health of the employee in the performance of his labor duties. Examples from judicial practice are given. It is concluded that compliance with the legal measures and the investigation procedure, including the timeliness of the employer's notification of an industrial accident, will help the manager avoid violations, penalties, legal proceedings and criminal liability.

*Keywords:* industrial accident, terms of investigation of the accident, untimely notification of the accident, industrial injury, employer, employee, official duties.

Несмотря на внедрение современных и более безопасных технологий, вопрос производственного травматизма на сегодняшний день не теряет своей актуальности. Поэтому несчастные случаи на рабочих местах в большинстве стран мира являются одной из значимых проблем для государства.

Что же такое несчастный случай на производстве? Как отмечает А.А. Воропанов, «несчастный случай на производстве – это событие, в результате которого работник погиб или получил повреждение здоровья при выполнении трудовых обязанностей или работ в интересах работодателя. Травмой считается любое повреждение тканей человеческого организма и нарушение нормального функционирования органов. Если несчастный случай связан с выполнением своих служебных обязанностей на предприятии, он попадает под определение – производственная травма»<sup>1</sup>. В основе его лежит непредвиденный случай, из-за которого работник получил увечье или иное повреждение здоровья, приведшее к утрате трудоспособности или к смерти. Следовательно, несчастный случай на

производстве может вызвать различные по степени тяжести последствия, как то: временную нетрудоспособность; снижение профессиональной трудоспособности; инвалидность или смерть<sup>2</sup>. Эти последствия наносят огромный урон экономике государства, так как влекут за собой существенные потери в трудовых ресурсах. Вследствие сказанного Трудовой кодекс РФ устанавливает право работника на следующие виды компенсаций: утраченный заработок (доход), а также дополнительные расходы на реабилитацию, связанные с причинением вреда здоровью или расходы, понесенные в связи со смертью работника (ст. 184).

Для признания связи производства с несчастным случаем необходимо, чтобы он произошел или во время исполнения им своих трудовых обязанностей, или в иных установленных законом случаях. Основные положения порядка расследования несчастных случаев изложены в ТК РФ (ст. 227-231),

1 Воропанов А.А. Несчастные случаи на производстве. их предупреждение, действие и ответственность работодателя // Аллея науки. 2020. Т. 1. № 6 (45). С. 732.

2 Ахантеева Н.В., Скрыбина О.В. Социальное обеспечение граждан, пострадавших от несчастных случаев на производстве, и профессиональных заболеваний, на региональном уровне // Ленинградский юридический журнал. 2019. № 2 (56). С. 153.

Если с работником произошел несчастный случай на производстве, возникает необходимость его расследования и учёта, согласно ТК РФ, с целью защиты интересов пострадавших работников и разработки мер, направленных на устранение производственных травм. Расследовать фактические обстоятельства несчастного случая должен работодатель. О произошедшем следует сообщить в течение суток в Фонд социального страхования, при тяжелом случае – в трудовую инспекцию, прокуратуру, родственникам потерпевшего и т.д. Согласно статье 228 Трудового кодекса РФ работодателем должны быть проведены определенные мероприятия по спасению работника, получившего травму, предотвращению аварии, по немедленному информированию о травме соответствующих органов и организаций<sup>3</sup>. Также следует сообщить о несчастном случае в органы и организации, перечисленные в Трудовом кодексе и других федеральных законах, а о несчастном случае, повлекшем тяжкие последствия или смерть, – родственникам травмированного. Как подчеркивает А.В. Тугай, «если с застрахованным произошел несчастный случай на производстве, работодатель обязан в течение суток сообщить об этом в исполнительный орган ФСС РФ (по месту регистрации в качестве страхователя). Работодатель обязан обеспечить своевременное расследование несчастного случая на производстве и его учет»<sup>4</sup>. Для расследования обстоятельств и причин инцидента приказом работодателя создается комиссия. Состав комиссии по расследованию несчастного случая на производстве установлен в зависимости от степени тяжести причиненного вреда здоровью пострадавшего. Если тяжелый несчастный случай комиссия признала производственной травмой, то пострадавшему работнику положены пособия и страховые выплаты. При проведении расследования комиссия, прежде всего, устанавливает причинно-следственную связь между выполнением трудовых обязанностей и наступившими последствиями в виде повреждения здоровья или смерти пострадавшего, при отсутствии которой работодатель освобождается от ответственности<sup>5</sup>.

Типичными нарушениями при расследовании несчастных случаев на производстве являются следующие<sup>6</sup>: неправильное формирование состава комиссии по расследованию несчастных случаев на производстве; нарушение работодателем срока информирования о несчастном случае; нарушение сроков расследования несчастного случая; неправильное указание причин несчастного случая; сокрытие несчастного случая; несвоевременное сообщение о несчастном случае на производстве.

Большое значение имеет своевременность сообщения о несчастном случае на производстве. О произошедшем следует сообщить в течение суток в Фонд социального страхования, при тяжелом случае – в трудовую инспекцию, прокуратуру, родственникам потерпевшего и т.д. Как отмечают Е.А. Попова и Д.С. Любимый «правильная и своевременная реакция на произошедший несчастный случай поможет руководителю минимизировать риски потери здоровья для работников и станет успешной профилактикой аварийных и травмоопасных ситуаций на производстве»<sup>7</sup>.

Расследование несчастных случаев, о которых не было своевременно сообщено работодателю либо в результате которых нетрудоспособность наступила не сразу, происходит в установленном законом порядке в течение одного месяца со дня поступления заявления пострадавшего или его доверен-

ного лица. Если невозможно завершение расследования в указанный срок из-за объективных обстоятельств, председатель комиссии должен своевременно проинформировать пострадавшего или его доверенное лицо о причинах задержки сроков расследования.

Обстоятельства, причины и последствия каждого несчастного случая, как правило, различны, но они должны быть достоверно установлены для объективной оценки несчастного случая.

М.С. Черепяхина подразделяет несчастные случаи на производстве по степени причинения вреда здоровью и количеству пострадавших на: легкие; тяжелые; групповые; со смертельным исходом. К легким несчастным случаям она относит травмы, не вызвавшие у пострадавшего сотрудника серьезных последствий и не имеющих признаков тяжкого вреда здоровью. При возникновении легкого несчастного случая руководство предприятия обязано немедленно предпринять первоочередные действия. Комиссия для расследования легкого несчастного случая на производстве формируется работодателем и работает в течение трех календарных дней. Если несчастный случай с легким исходом переходит в категорию тяжелого, руководство предприятия должно направить извещение о тяжелом несчастном случае в организации, перечень которых представлен выше в разделе о расследовании тяжелого несчастного случая на производстве. Легкий несчастный случай (в том числе групповой) расследуется в течение трех дней, тяжелый (в том числе групповой) – в течение 15 дней. При необходимости проведения дополнительной проверки обстоятельства происшествия, получения соответствующих медицинских и иных заключений, срок расследования может быть продлен, но не более чем на 15 дней<sup>8</sup>.

Кроме вышеуказанных мер, работодатель обязан обеспечить надлежащее качество проведения необходимых мероприятий и своевременное расследование несчастного случая, а также «всецело и полностью оказать помощь в оформлении документов, путём предоставления достоверной информации»<sup>9</sup>. О групповом и тяжелом несчастных случаях и о случае со смертельным исходом он должен своевременно сообщить: «в государственную инспекцию труда; в прокуратуру по месту происшествия несчастного случая; в органы исполнительной власти субъекта РФ и федеральный орган по ведомственной принадлежности; в территориальное объединение профсоюзов»<sup>10</sup>.

По завершении периода временной нетрудоспособности травмированного работника работодатель либо его представитель должен передать в Государственную инспекцию труда сообщение о последствиях происшествия и принятых мерах<sup>11</sup>.

Однако существует проблема, связанная с несвоевременным сообщением работодателем о несчастном случае на производстве, в связи с чем работник вправе подать на работодателя в суд.

Приведем пример. Ибресинским районным судом Чувашской Республики было рассмотрено гражданское дело по исковому заявлению В.Д. к обществу с ограниченной ответственностью «Тендук» о возмещении заработка, утраченного в результате несчастного случая на производстве, расходов на лечение и компенсации морального вреда. Суд установил, что В.Д. работал в должности монтажника связи – кабельщика в ООО «Телефонстрой». Работодатель не обеспечил безопасность работы на объекте, выдал монтажную лестницу, оборудованную металлическим тросом крепления, вместо диэлектрического троса для проведения работы по воздушной линии электропередачи. В результате чего В.Д. поразило электрическим током, отчего он потерял сознание, получил

3 Цыцлылина Т.Л. Спорные правовые аспекты расследования несчастных случаев на производстве // Евразийский союз ученых. 2019. № 4. С. 59.

4 Тугай А.В. Предупреждение несчастных случаев на производстве и ответственность работодателя при их наступлении // Аллея науки. 2020. Т. 2. № 5 (44). С. 62.

5 Крылов Н.Ф. Несчастные случаи на производстве // Молодой ученый. 2018. № 33 (219). С. 103-105.

6 Черепяхина М.С. Несчастные случаи на производстве // Молодежь и наука. 2018. № 3. С. 45.

7 Попова Е.А., Любимый Д.С. Несчастные случаи на производстве // Охрана труда и техника безопасности на промышленных предприятиях. 2019. № 3. С. 28.

8 Черепяхина М.С. Несчастные случаи на производстве // Молодежь и наука. 2018. № 3. С. 47.

9 Цыцлылина Т.Л. Спорные правовые аспекты расследования несчастных случаев на производстве // Евразийский союз ученых. 2019. № 4-8 (61). С. 59.

10 Тугай А.В. Указ. соч. С. 63.

11 Шанкина М.А. Правовые проблемы, возникающие в процессе регистрации и учета несчастных случаев на производстве // Молодой ученый. 2020. № 13 (303). С. 176.

ожоги левой верхней и нижней конечностей и туловища. Истец испытывал постоянные физические и нравственные страдания из-за нарушений организма, ограничения основных категорий жизнедеятельности в связи с изменением обычного образа жизни, а также невозможности выполнения домашней работы.

Работодатель не сообщил вовремя о несчастном случае на производстве, не оформил акт о несчастном случае. В результате халатного отношения работодателя, попытки скрыть производственную травму истец не получил своевременного диагностирования последствий поражения электрическим током всего организма, головного мозга и соответствующего лечения. Вследствие того, что обеспечить безопасные условия и охрану труда должен работодатель, возместить застрахованному лицу моральный вред, причиненный в связи с несчастным случаем на производстве, должен причинитель вреда.

При получении травмы истец выполнял порученную работодателем работу, действуя в его интересах. Причинами несчастного случая явились неудовлетворительная организация работ, выразившаяся в отсутствии контроля со стороны работодателя, необеспечение безопасных условий труда при осуществлении технологических процессов, нарушения ответственными работниками должностных инструкций технического директора, производителя работ (прораба), мастера строительных и монтажных работ, утвержденных директором ООО «Телефонстрой». На основе изложенного суд решил исковое заявление В.Д. к ООО «Телефонстрой» удовлетворить и взыскать с ООО «Телефонстрой» в пользу В.Д. компенсацию морального вреда<sup>12</sup>.

Таким образом, на основании приведенного примера можно сделать вывод о том, что суд, в полном объеме изучив причины и последствия несчастного случая, принял решение о взыскании расходов на компенсацию морального вреда.

Групповым несчастным случаем называется инцидент, в результате которого повреждения получили двое и более лиц. При групповом несчастном случае руководитель предприятия обязан немедленно предпринять обязательные первоочередные действия и издать приказ о создании комиссии по расследованию несчастного случая на производстве.

Что касается смертельного исхода в результате несчастного случая, то, как было сказано выше, извещение о несчастном случае должно быть также направлено, прежде всего, в государственную инспекцию труда. В противном случае на работодателя налагается административное правонарушение.

Приведем пример. Смоленский областной суд установил, что ООО «Стройинвестпроект» признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 5.27.1 КоАП РФ и подвергнуто административному наказанию в виде административного штрафа. В жалобе, поданной в Смоленский областной суд, ООО «Стройинвестпроект» просит постановление должностного лица и решение судьи отменить, производство по делу прекратить, поскольку несчастный случай с Ф. был квалифицирован как не связанный с производством. Изучив жалобу, проверив материалы дела, судья Смоленского областного суда пришел к следующему.

Извещение о несчастном случае на производстве работодателем ООО «Стройинвестпроект» не было направлено в Государственную инспекцию труда в Смоленской области. Государственной инспекцией труда в Смоленской области проведено расследование смертельного несчастного случая с Ф., по результатам которого составлено заключение государственного инспектора труда. Вышеуказанное заключение государственного инспектора труда от 31.07.2019 г. признано незаконным. Несчастный случай с Ф. признан связанным с производством. Таким образом, ООО «Стройинвестпроект» были нарушены требования статей 228, 228.1, 229 ТК РФ, выразившиеся в том, что работодателем не было направлено извещение о несчастном случае на производстве с Ф. в Госу-

дарственную инспекцию труда в Смоленской области в установленном законом порядке; не была создана комиссия по расследованию несчастного случая со слесарем-ремонтником Ф. надлежащего состава. Указанные обстоятельства подтверждаются совокупностью представленных по делу доказательств. Процессуальных нарушений, влекущих отмену постановления должностного лица и решения судьи, не имеется. На основании изложенного суд решил жалобу ООО «Стройинвестпроект» – без удовлетворения<sup>13</sup>.

Как видим, в связи с тем, что работодатель не известил вовремя о несчастном случае на производстве, происшедшем с работником, в Государственную инспекцию труда, а также не была создана комиссия по расследованию несчастного случая, суд в жалобе на отмену постановления и решения судьи о совершении административного правонарушения отказал.

Из всего вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

В случае производственного травматизма работодатель должен, прежде всего, своевременно сообщить о несчастном случае в Фонд социального страхования, при тяжелом случае – в трудовую инспекцию, прокуратуру, родственникам потерпевшего и т.д.

Несчастный случай, о котором не было своевременно сообщено работодателю или в результате которого нетрудоспособность наступила не сразу, расследуется в установленном порядке в соответствии с Положением, действовавшим в период расследования, т.е. на момент подачи заявления пострадавшим, но квалифицировать этот несчастный случай необходимо с учетом требований законодательных и иных нормативных правовых актов, регулировавших порядок расследования несчастных случаев на производстве во время их происшествия.

Соблюдение установленных законом мер и порядка расследования поможет руководителю избежать нарушений, штрафных санкций, судебных разбирательств и уголовной ответственности.

#### Пристатейный библиографический список

1. Ахантьева Н.В., Скрябина О.В. Социальное обеспечение граждан, пострадавших от несчастных случаев на производстве, и профессиональных заболеваний, на региональном уровне // Ленинградский юридический журнал. 2019. № 2 (56). С. 152-161.
2. Воропанов А.А. Несчастные случаи на производстве, их предупреждение, действие и ответственность работодателя // Аллея науки. 2020. Т. 1. № 6 (45). С. 731-737.
3. Крылов Н.Ф. Несчастные случаи на производстве. // Молодой ученый. 2018. № 33 (219). С. 103-105.
4. Попова Е.А., Любимый Д.С. Несчастные случаи на производстве // Охрана труда и техника безопасности на промышленных предприятиях. 2019. № 3. С. 28-29.
5. Тугай А.В. предупреждение несчастных случаев на производстве и ответственность работодателя при их наступлении // Аллея науки. 2020. Т. 2. № 5 (44). С. 58-65.
6. Цыцелина Т.Л. Спорные правовые аспекты расследования несчастных случаев на производстве // Евразийский союз ученых. 2019. № 4. С. 59-63.
7. Черепахина М.С. Несчастные случаи на производстве // Молодежь и наука. 2018. № 3. С. 45-46.
8. Шанкина М.А. Правовые проблемы, возникающие в процессе регистрации и учета несчастных случаев на производстве // Молодой ученый. 2020. № 13 (303). С. 176-178.

12 Решение Ибресинского районного суда Чувашской Республики по делу № 2-79/2020 от 15 июля 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/99nNcTivBOLJ/> (дата обращения: 08.06. 2021).

13 Решение Смоленского областного суда от 22 июля 2020 г. по делу № 21-188/2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/olodzqQsmkZb/> (дата обращения: 07.06.2021).

DOI 10.46320/2073-4506-2021-6-157-220-223

## **КОТ Марина Константиновна**

кандидат юридических наук, доцент кафедры правового обеспечения экономической деятельности Самарского государственного экономического университета

### **РУКОВОДИТЕЛЬ КОРПОРАТИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КАК СУБЪЕКТ ТРУДОВОГО ПРАВА: ПРОБЛЕМЫ МЕЖОТРАСЛЕВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**

В статье дается анализ трудового и корпоративного законодательства в аспекте определения правового статуса руководителя, рассматриваются дискуссионные вопросы отраслевой принадлежности руководителя – единственного учредителя корпорации. Автор использует методологию межотраслевых связей гражданского и трудового права для исследования правовой природы отношений по руководству корпорацией «одного лица». В статье сделан вывод о нетипичном характере труда единственного учредителя корпорации и о возможности применения принципа свободы труда к таким отношениям.

**Ключевые слова:** руководитель, признаки трудовых правоотношений, единственный учредитель организации, единоличный исполнительный орган корпоративной организации.



Кот К. М.

## **KOT Marina Konstantinovna**

Ph.D. in Law, associate professor of Legal support of economic activity sub-faculty of the Samara State University of Economics

### **HEAD OF CORPORATE ORGANIZATION AS SUBJECT OF LABOR LAW: PROBLEMS OF INTER-INDUSTRY REGULATION**

The article provides an analysis of labor and corporate legislation in terms of determining the legal status of a leader, discusses the debating issues of the industry affiliation of the head – the sole founder of the corporation. The author uses the methodology of intersectoral relations of civil and labor law to study the legal nature of relations for the management of a “one person” corporation. The article concludes the atypical nature of the work of the sole founder of the corporation and the possibility of applying the principle of freedom of work to such relations.

**Keywords:** head, characteristics of labor legal relations, sole founder of the organization, sole executive body of the corporate organization.

Термин «руководитель» организации имеет законодательное закрепление в ТК РФ. Гражданское законодательство не оперирует такими понятиями, как руководитель. Так, в ст.ст. 53, 65.3 ГК РФ говорится об органе юридического лица, единоличном исполнительном органе, лице, осуществляющим функции единоличного исполнительного органа, директоре, генеральном директоре и председателе. В ст. 40 ФЗ РФ «Об ООО»<sup>1</sup> упоминается еще президент, в ст. 17 Закона «О производственных кооперативах»<sup>2</sup> – председатель кооператива. При этом, перечень наименований единоличного исполнительного органа как в п. 3 ст. 65.3 ГК РФ, так и в отдельных законах о корпоративных организациях, является открытым. Тем не менее, можно сделать вывод, что руководитель как термин, обозначающий орган управления корпорации, не фигурирует в нормативных актах гражданского законодательства. А значит, можно признать его термином трудо-правового характера<sup>3</sup>.

Единство терминов, предусмотренных в гражданском и трудовом законодательстве, обеспечивает ст. 273 ТК РФ, согласно которой руководителем организации признается

физическое лицо, выполняющее функции его единоличного исполнительного органа. Указанная статья открывает специальную главу 43 части IV ТК РФ, посвященную отдельным категориям работников. Таким образом, наличие особого правового регулирования отношений с участием руководителя организации в трудовом законодательстве РФ, во-первых, свидетельствует о признании руководителя субъектом трудовых и иных тесно связанных с трудовыми отношений, а, во-вторых, показывает, что на руководителя организации распространяются специальные нормы ТК РФ, а при их отсутствии – общие положения закона.

Какие же отношения с участием руководителя регулирует трудовой закон? Прежде всего, необходимо отметить, что вопрос о правовой природе трудовых отношений в аспекте правового статуса руководителя является ключевым. Это основано как на общей проблеме разграничения гражданского и трудового права, установления границ этих отраслей, так и на сложности толкования ст. 273 ТК РФ, не однозначно устанавливающей сферу действия специальных положений главы 43 ТК РФ о труде руководителей организации.

Начнем с определения предмета трудового права. Согласно ст. 1 ТК РФ трудовое законодательство регулирует трудовые и тесно связанные с трудовыми отношения. Поскольку сам по себе термин «трудовые отношения» является оценочным, его понимание необходимо основывать на положениях статей 11, 15 ТК РФ.

В соответствии со ст. 15 Кодекса трудовыми признаются отношения, основанные на заключении трудового договора

1 Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Российская газета. – № 30. – 17.02.1998.

2 Федеральный закон от 08.05.1996 № 41-ФЗ «О производственных кооперативах» // Российская газета. – № 91. – 16.05.1996.

3 См. об этом: Костян И. А. Руководитель организации как субъект права: размышления на тему // Трудовое право в России и за рубежом. – 2019. – № 4. – С. 57-60.

с подчинением работника власти работодателя. Традиционно в литературе выделяют три вида власти – управленческую, нормативную и дисциплинарную. Первая основана на подчинении правилам внутреннего трудового распорядка, приказам и распоряжениям работодателя, вторая – на обязательности действия на работника локальных нормативных актов организации, изданных в соответствии с законом, третья – на праве работодателя применить меры дисциплинарной ответственности.

Из доктринального толкования сути трудовых отношений они представляют собой отношения несамостоятельного наемного труда<sup>4</sup>. Несамостоятельность работника и определяется действием на него власти работодателя. Несамостоятельность носит юридический характер, а не экономический. Поэтому понимание работника в качестве слабой стороны в договоре означает не наличие у него финансовых трудностей, а обязанность свои действия согласовывать с велениями работодателя, которые он формулирует в приказах, распоряжениях (устных и письменных) и локальных актах.

Таким образом, признаками трудовых отношений выступают следующие правовые характеристики:

- наличие трудового договора;
- подчиненность работника во взаимоотношениях с работодателем;
- распространение норм трудового законодательства на данные отношения.

В силу п. 2 ст. 273 ТК РФ положения главы 43 о руководителях организации распространяются на всех физических лиц, осуществляющих руководство деятельностью организации и представляющих ее исполнительный орган. Указанная норма означает, что трудовые отношения с участием руководителя организации подпадают под сферу действия как общих, так и специальных положений ТК РФ. При этом, абзацами 2 и 3 ст. 273 ТК РФ устанавливаются исключения из данной нормы путем указания на лиц, в отношении которых данная глава не имеет своего действия. К ним относятся:

- единственный учредитель организации, который фактически руководит ей;
- управляющая компания или управляющий, заключившие договоры об управлении организацией.

Наибольшая ясность по проблеме применения указанных исключений из сферы действия трудового права имеет место в вопросе о статусе управляющей компании или управляющего-физического лица. Однозначно, эти лица выступают субъектами гражданского (корпоративного) права, поскольку с ними организация заключает договор гражданско-правового характера. Правовая природа данного договора обусловлена его целью – оказать услуги заказчику – корпорации, в содержание которых входит управление юридическим лицом. Поэтому подобные договоры относят к типу договоров возмездного оказания услуг<sup>5</sup>.

Таким образом, принимая во внимание норму-исключение ст. 273 ТК РФ, правовое регулирование труда руководителя организации может осуществляться как на основании трудового, так и на основании гражданского права. Выбор способа правовой регламентации текущего руководства деятельности компании относится к сфере компетенции орга-

нов юридического лица. Согласно абз. 2 п. 2 ст. 67.1 ГК РФ принятие решения о передаче функций руководства хозяйственным обществом составляет исключительную компетенцию общего собрания общества, за исключением ситуаций передачи данного полномочия коллегиальному органу управления обществом, то есть наблюдательному или иному совету (п. 4 ст. 65.3 ГК РФ). Тот же орган разрабатывает условия привлечения управляющей организации, определяет содержание будущего договора об управлении.

То, что управляющий осуществляет труд, выполняет определенную деятельность в пользу корпорации – заказчика, которая составляет предмет договора об управлении, на наш взгляд, не подлежит оспариванию, поскольку гражданское право, также как и трудовое регулирует отношения в сфере труда. По сути, деятельность, осуществляемая в рамках гражданского или трудового договора, в экономическом смысле имеет общее содержание и назначение – руководство текущей деятельностью организации. Различия имеют по большей части только юридическое значение. В силу этого орган корпорации, в чьей компетенции находится решение вопроса о заключении договора с управляющим или управляющей компанией, должен выбрать применимый именно для данной организации способ текущего управления – гражданско-правовой или трудо-правовой. Если выбор падет на трудо-правовой способ, то требования к фигуре руководителя должны основываться на трудовом законодательстве. Так, в соответствии со ст. 20 ТК РФ работником признается физическое лицо, достигшее определенного возраста, и заключившее с работодателем трудовой договор.

В указанном аспекте возникает вопрос относительно статуса руководителя в организации, учрежденной одним лицом, причем физическим. По этому поводу на практике и в литературе имеют место активные дискуссии.

Т. Ю. Коршунова считает, что отношения по руководству компанией ее единственным учредителем нельзя признать трудовыми в силу прямого указания абз. 2 п. 2 ст. 273 ТК РФ, а также в силу неприменимости к подобным отношениям признаков трудового правоотношения, а именно их несамостоятельного и наемного характера<sup>6</sup>. Действительно, и тот, и другой признак трудовых отношений в данном случае реализуется нетипично. Прежде всего, проблема с определением отраслевой принадлежности труда единственного учредителя компании в качестве ее руководителя основывается на отсутствии других органов управления юридическим лицом, с которым можно было бы заключить трудовой договор.

Единственный учредитель один представляет интересы организации, то есть является ее представителем со стороны работодателя, и вместе с тем он же выступает и работником или исполнителем. Однако, понятно, что одно и то же лицо не может заключить в отношении себя никакой договор, ни трудовой, ни гражданский. Поэтому признак наемного характера труда в этом случае реализуется исключительно через призму принципа трудового и гражданского права – свободы труда. Единственный учредитель возложил на себя функции управления компанией добровольно, реализуя обще конституционный принцип о свободе выбора трудовой деятельности и сферы приложения своего труда (ст. 37 Конституции РФ). В этом смысле ни гражданское, ни трудовое право в ситуации с трудом такого руководителя не пред-

4 Лебедев В. М., Мельникова В. Г., Назметдинов Р. Р. Трудовое право: опыт сравнительного правового исследования / под ред. В. М. Лебедева. – М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2018. – 480 с.

5 Михайлов В. В. Органы управления юридического лица // СПС КонсультантПлюс, 2020.

6 Коршунова Т. Ю. Некоторые проблемы правового регулирования труда руководителя организации // Закон. – 2019. – № 11. – С. 102-109.

усматривает типичный вариант возникновения договорных отношений. Между тем, нельзя сказать, что единственный учредитель руководит компанией на основе актов административной направленности. Таким образом, в любом случае добровольное приложение своего труда руководителем организации должно составлять предмет регулирования либо гражданского, либо трудового права. Остается понять, какой отрасли именно. Для решения этого вопроса необходимо использовать теорию трудового права о втором существенном признаке трудовых отношений – несамостоятельность труда.

Как мы уже говорили, несамостоятельность работника определяется действием на него власти работодателя. Работодателем по отношению к единственному учредителю-руководителю выступает учрежденная им компания. Возможно ли применение к такому работнику всех или большинства элементов хозяйской (работодательской) власти? Начнем с управленческой власти.

Процесс управления трудовым коллективом в организации состоит в издании и реализации на практике устных и письменных приказов, распоряжений организатора труда. Их издание составляет сферу компетенции единоличного исполнительного органа, то есть директора (руководителя). Может ли руководитель издавать приказы, возлагающие обязанности на самого себя? Очевидно, что может, однако контроль их исполнения обеспечивается самим же исполнителем, что представляется абсурдным. В силу этого можно считать, что управленческая власть не применяется в управлении трудом руководителя-единственного учредителя компании.

Нормативная и дисциплинарная власть сильно ограничена в своем действии на такого руководителя по тем же соображениям. Поэтому можно считать верным вывод Т. Ю. Коршуновой о несоответствии трудовой деятельности руководителя компании одного лица признакам трудового правоотношения.

Однако, возникает вопрос, можно ли считать спорные отношения гражданско-правовыми, принимая во внимание, что в предмет трудового права входит достаточное число правовых связей, признаваемых доктриной трудового права нетипичными. К таковым относят труд надомников, дистанционных работников, адвокатов. Для ответа на этот вопрос также обратимся к доктрине о признаках правовых отношений, но уже гражданских.

Прежде всего, в силу принципов гражданского права стороны гражданских отношений находятся в равном положении, что означает, что ни одна из сторон не вправе воздействовать на волю другой стороны. Каждая сторона действует согласно своей воле и в своем интересе. Мы увидели, что ввиду отсутствия других органов управления в организации руководитель компании одного лица неподконтролен никому. Однако, в соответствии с пониманием органа корпорации лица, реализующие функции органа управления, должны действовать добросовестно и разумно, а сам орган должен представлять интересы организации (ст. 53 ГК РФ). Таким образом, ориентиром в управленческой деятельности руководителя являются принципы, закрепленные в ГК РФ, а не указания других органов юридического лица, как это имеет место в типичной ситуации управления компанией.

Сложившимся деловым обыкновением можно считать издание единственным учредителем приказа о возложении на себя функций текущего руководства деятельностью организации. Именно с этого момента такой учредитель принимает на себя обязанности по управлению юридическим ли-

цом, а также права на получение встречного предоставления – оплаты своих услуг. Если мы квалифицировали природу отношений по труду единственного учредителя как гражданско-правовую, можно ли признать приказ основанием возникновения гражданских правоотношений?

По общему правилу гражданские права и обязанности возникают в силу юридических фактов – действий и событий. Издание приказа свидетельствует о волевом правомерном намерении физического лица осуществлять трудовую деятельность<sup>7</sup>. Поэтому можно предположить, что это действие относится к разряду сделок, причем односторонних. При этом, в силу ст. 155 ГК РФ односторонняя сделка создает обязанности только для самого лица, совершившего эту сделку. Иное может быть предусмотрено законом или соглашением с другими лицами.

Из практики мы знаем, что руководитель компании одного лица получает оплату за свой труд, вправе уйти в отпуск и взять больничный, что в рамках концепции гражданско-правового регулирования его труда выступает встречным предоставлением за оказываемые услуги. При этом, обязанность осуществлять указанное встречное предоставление не вытекает из соглашения с организацией или норм ГК РФ о возмездном оказании услуг. Однако, обязанность осуществлять в отношении единственного учредителя обязательное социальное страхование предусмотрена подп. 1 п. ст. 2 ФЗ РФ о социальном страховании по временной нетрудоспособности и в связи с материнством<sup>8</sup>. Можно ли считать это законом, который согласно ст. 155 ГК РФ возлагает обязанности по односторонней сделке?

В принципе, законы о социальном страховании следует отнести к комплексной отрасли законодательства, которая регулирует отношения разной отраслевой природы. Однако, обязанность по предоставлению социальных пособий, вытекающая из закона, явно имеет публично-правовую суть, и не может основываться на гражданско-правовой сделке.

И если деятельность работника как предмет договоров о труде имеет различие только с точки зрения ее правового опосредования, а оплата труда как ее денежный эквивалент может быть с легкостью заменена на вознаграждение в отношениях оказания услуг в пользу организации, то оплата периода отпуска или временной нетрудоспособности не имеет соответствующего аналога в гражданских отношениях. Кроме того, деятельность руководителя, сопряженная с получением систематического дохода по гражданско-правовой сделке, может быть признана предпринимательской. Однако, на практике требований о регистрации единственным учредителем органы государственного контроля и надзора не предъявляют.

Напротив, согласно Приказу Минздравсоцразвития № 428н<sup>9</sup> единственные учредители, собственники имущества

7 См. об этом: Письмо ФНС РФ от 16.09.2009 N ШС-17-3/168@ «О направлении письма Минфина России от 07.09.2009 N 03-04-07-02/13» // СПС «Консультант плюс», 2021.

8 Федеральный закон от 29.12.2006 № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» // Российская газета. – № 297. – 31.12.2006.

9 Приказ Минздравсоцразвития РФ от 08.06.2010 № 428н «Об утверждении разъяснения об обязательном страховом обеспечении по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством руководителей организаций, являющихся их единственными учредителями (участниками), членами организации и собственниками ее имущества» // Российская газета. – № 156. – 16.07.2010.

организации, выполняющие функции руководителя этой организации, подлежат обязательному социальному страхованию на случаи временной нетрудоспособности и в связи с материнством и признаются в целях социального страхования работниками, заключившими трудовой договор. Таким образом, отраслевое министерство, являющееся специальным регулятором в сфере социально-трудовых отношений, допускает при квалификации статуса единственного учредителя юридическую фикцию, считая его субъектом трудового права в целях обеспечения социальных прав таких граждан. Эта позиция, несмотря на ее целевую направленность, может иметь и более широкое толкование. Оно основывается на том, что отношения по социальному страхованию входят в предмет трудового права в качестве тесно связанных с трудовыми отношениями (ст. 1 ТК РФ). При этом, оплата периода временной нетрудоспособности и материнства переплетается с собственно трудовыми отношениями, например, по предоставлению отпуска и гарантий запрета расторжения договора (гл. 19, ст. 81 ТК РФ).

Таким образом, признавая правильность выводов Т. Ю. Коршуновой относительно отсутствия признаков трудовых отношений, закрепленных в ст. 15 ТК РФ, в отношениях с единственным руководителем, вывод автора о неприменении к данным субъектам общих положений трудового законодательства нельзя признать обоснованным.

Спор относительно определения правовой природы возложения единственным учредителем компании на себя обязанности по руководству организацией может быть решен на основании аналогии закона, а именно п. 8 ст. 11 ТК РФ, в соответствии с которой члены совета директоров (наблюдательного совета) могут работать или по трудовому, или по гражданскому договору. Однако, поскольку в нашем случае ни тот, ни другой договор не может быть заключен ввиду совпадения сторон договора в одном лице, то аналогия закона должна основываться на свободном выборе единственным учредителем правовой формы регулирования своего труда. Он вправе выбрать или трудовой, или гражданско-правовой способ регламентации своих отношений с созданной им компанией. Основанием для возникновения данных отношений выступает издаваемый руководителем приказ о назначении на должность. В любом случае – и при гражданско-правовой, и при трудо-правовой модели оформления отношений по руководству корпорацией мы имеем дело с нетипичной правовой ситуацией, которая при отсутствии специального регулирования разрешается на основе общих положений законодательства.

На наш взгляд, проведение аналогии между единственным учредителем и самозанятым или предпринимателем не вполне корректно, поскольку руководитель выполняет работу в пользу организации, а не в своих интересах, как это делают указанные физические лица<sup>10</sup>.

В завершении данной статьи следует подвести итоги относительно особенностей трудо-правового статуса руководителя организации.

Руководитель организации с точки зрения теории трудового права относится к нетипичным субъектам этой отрасли правового регулирования, к работникам, права и обязанности, особенности ответственности которых обусловлены

функцией руководства юридическим лицом. Содержание трудовой функции руководителя, таким образом, основано на необходимости представлять интересы организации, совершать от имени организации гражданско-правовые сделки, выступать от имени юридического лица в административных, налоговых и иных общественных отношениях. Это свидетельствует о существовании зависимости результатов деятельности компании от текущего управления ею. В силу этого трудовое законодательство допускает установление более высоких требований к качеству выполнения трудовой функции руководителя организации, применение дополнительных оснований прекращения трудового договора с ним, а также расширение размера его ответственности. Таким образом, в трудовом праве реализуется принцип единства и дифференциации правового регулирования трудовых отношений.

Признаки трудовых отношений - несамостоятельность и наемный характер – проявляются во всех типах отношений с участием руководителя организации, за исключением руководителя-единственного учредителя компании. В данном случае имеет место правовой пробел, который может быть заполнен с помощью применения обще конституционного принципа свободы труда (ст. 37 Конституции РФ).

В иных ситуациях наемный признак труда реализуется посредством заключения с руководителем трудового договора. От имени организации договор подписывается либо председателем общего собрания участников корпорации, либо руководителем наблюдательного органа.

Несамостоятельный характер труда руководителя проявляется в подконтрольности его действий со стороны общего собрания или наблюдательного органа, в возможности применения к нему мер дисциплинарной и материальной ответственности, а также в распространении на руководителя локальных нормативных актов организации.

#### Пристатейный библиографический список

1. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации (постатейный) / М. А. Бочарникова, З. Д. Виноградова, А. К. Гаврилина и др.; отв. ред. Ю. П. Орловский. – 7-е изд., испр., доп. и перераб. – М.: КОНТРАКТ, КНОРУС, 2017. – 1272 с.
2. Коршунова Т. Ю. Некоторые проблемы правового регулирования труда руководителя организации // Закон. – 2019. – № 11. – С. 102-109.
3. Костян И. А. Руководитель организации как субъект права: размышления на тему // Трудовое право в России и за рубежом. – 2019. – № 4. – С. 57-60.
4. Лебедев В. М., Мельникова В. Г., Назметдинов Р. Р. Трудовое право: опыт сравнительного правового исследования / под ред. В. М. Лебедева. – М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2018. – 480 с.
5. Михайлов В. В. Органы управления юридического лица // СПС КонсультантПлюс, 2020.

10 Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации (постатейный) / М. А. Бочарникова, З. Д. Виноградова, А. К. Гаврилина и др.; отв. ред. Ю. П. Орловский. – 7-е изд., испр., доп. и перераб. – М.: КОНТРАКТ, КНОРУС, 2017. – 1272 с.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-6-157-224-227

## ПОЛЯКОВ Георгий Юрьевич

юрисконсульт отдела договорной и судебной работы ОАО «Ямал СПГ», выпускник по направлению «юриспруденция» Международного института энергетической политики и дипломатии МГИМО (У) МИД России



Поляков Г. Ю.

## ПРОБЛЕМЫ ГАРАНТИЙ ПРИ ФИНАНСИРОВАНИИ ПРОЕКТОВ В НЕФТЕГАЗОДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РФ

Статья посвящена выявлению особенностей инвестиционной деятельности в сфере нефтегазодобывающей промышленности России в части инвестиционных рисков при проектном финансировании. Принимая во внимание, особенности инвестиционного климата в данной сфере, авторы совершили попытку определения способов минимизации возможных убытков проектной деятельности в нефтегазодобывающей сфере, позволяющих увеличить инвестиционную привлекательность финансируемого хозяйственного общества.

Чтобы определить особенности инвестиционной деятельности в нефтегазодобывающей сфере и основные гарантии защиты интересов сторон инвестиционного процесса, авторы изучают способы финансирования проектов в рассматриваемой сфере, современные подходы проектного финансирования на реальных примерах, современную обстановку в мировой экономике и политике, влияющую на инвестиционный климат в нефтегазодобывающей отрасли России.

В результате авторы приходят к выводу, что отрасль нефтегазодобывающей промышленности Российской Федерации является недостаточно привлекательной для капиталовложений иностранных заемных средств. Следовательно, для увеличения инвестиционной привлекательности для иностранных кредитных организаций проектов в этой отрасли необходимо следовать ряду гарантий, к которым можно отнести высокую долю капиталовложения со стороны инвесторов и создателей проекта, качественную подготовку и реализацию всех этапов проекта, а также подробную регламентацию правоотношений сторон инвестиционной деятельности в надлежащей договорной форме.

Ключевые слова: инвестиционный риск, нефтегазодобывающая промышленность, проектное финансирование, инвестиционные гарантии, заемный капитал.

## POLYAKOV Georgiy Yurievich

legal expert of the Contract and Claim Division of JSC Yamal LNG, graduate in the field of jurisprudence of the International Institute of Energy Policy and Diplomacy of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

## THE ISSUES OF GUARANTEES IN THE FINANCING OF THE OIL AND GAS INDUSTRY PROJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article is devoted to identifying the features of investment activity in the sphere of oil and gas production of Russia with regard to investment risks in project financing. Taking into account the features of the investment climate in this sphere, the authors have made an attempt to define ways of minimizing possible losses of project activities in the oil and gas sphere, to increase the investment attractiveness of the financed business entities.

In order to define the characteristics of the investment activity in the oil and gas field and the basic guarantees of protection of the interests of the parties to the investment process, the authors examine ways of financing projects in the sphere in question, current approaches to project financing based on real-life examples, the current international economic and political situation affecting the investment climate in the Russian oil and gas sector.

As a result, the authors conclude that the oil and gas industry of the Russian Federation is not sufficiently attractive for foreign borrowing. Therefore, in order to increase the investment attractiveness of foreign credit organizations for projects in this industry, a number of guarantees should be followed, including a high percentage of investment by investors and project developers, quality preparation and implementation of all phases of the project, as well as detailed regulation of the legal relations of the parties to investment activities in the appropriate contractual form.

Keywords: investment risk, oil and gas industry, project financing, investment guarantees, borrowed capital.

В настоящий момент, несмотря на общие сложности существующие в российской экономике в целом и в нефтегазовом секторе в частности, компании занимающиеся добычей ценных природных ресурсов продолжают составлять на 2020 год треть всей экономики нашей страны<sup>1</sup>. Особая роль,

которая отводится нефтегазодобывающей отрасли, не присуща ни одному из других видов производств, что делает вопрос о путях поддержания эффективности работы данного рода компаний особенно актуальным. Спецификой нефтегазодобывающей отрасли является потребность компаний в больших размерах капиталовложений необходимых как для разработки существующих месторождений нефти и газа, так и для поиска новых. Далеко не у всех хозяйственных обществ в нефтегазовом секторе есть необходимый для этого оборотный капитал. На сегодняшний день потребность в капитале, необходимом для открытия и разработки новых нефтегазо-

1 Информация о дополнительных нефтегазовых доходах федерального бюджета // Министерство Финансов Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://minfin.gov.ru/ru/statistics/fedbud/oil/?id\\_65=122094-svedeniya\\_o\\_formirovani\\_i\\_ispolzovani\\_dopolnitelnykh\\_neftegazovykh\\_dokhodov\\_federalnogo\\_byudzhet\\_v\\_2018-2021\\_godu](https://minfin.gov.ru/ru/statistics/fedbud/oil/?id_65=122094-svedeniya_o_formirovani_i_ispolzovani_dopolnitelnykh_neftegazovykh_dokhodov_federalnogo_byudzhet_v_2018-2021_godu).



вых запасов, непрерывно растет. Значительных объемов неразработанных запасов уже практически не осталось, и компаниям приходится постоянно проводить дополнительные полевые изыскания в удаленных географических районах, разрабатывать, внедрять и осваивать новые технологии эксплуатации запасов.

Нефтегазовая отрасль России характеризуется наличием ряда проблем, которые можно разделить на три крупных группы: технологическую, экологическую и финансовую. Проблемы технологий и экологии стоят рядом друг с другом. Активное развитие нефтегазодобывающей отрасли приводит к нарушению почвенного и растительного покрова, а также истощению невозобновляемых природных ресурсов. Для решения этой проблемы компании стараются найти варианты нового оборудования, которое не станет вызывать разрушение почвы и создают альтернативные варианты получения энергии.

Исходя из проблем связанных с зависимостью отрасли от компаний монополистов, общего сокращения объемов общей добычи нефтяных ресурсов на территории Российской Федерации, грядущее вероятное сокращение добычи нефти на 23 % по соглашению с ОПЕК<sup>2</sup>, встает вопрос об удовлетворении интересов всех сторон инвестиционной деятельности в сфере разработки и добычи нефти и газа, в том числе за счет улучшения инвестиционного климата в области реализации российских проектов связанных в нефтегазовой отрасли. Следствием этого являются выходы за рамки бюджета при реализации проектов, проистекающие из недостаточно эффективным управлением капиталов<sup>3</sup>.

Под проектным финансированием в рамках нефтегазовой отрасли стоит понимать способ, при котором финансирование является долгосрочным (SPV<sup>4</sup>) и проектная компания создана для реализации инвестиционного проекта. В будущем созданные будущие активы и денежные потоки компании станут основным обеспечением возвратности привлеченного капитала на реализацию этого проекта<sup>5</sup>.

С учетом того, что в мире существуют разные способы финансирования нефтегазодобывающих проектов, на данный момент мы можем говорить только о двух, которые применяются в России на практике особенно активно: вложение частных средств спонсорами проектов, которые одновременно могут являться соучредителями компании являющейся инвестором и привлечение заемных капиталов.<sup>6</sup> В связи с этим несомненно возникает вопрос о факторах риска для инвесторов, решившихся вложиться в нефтегазовый проект,

которые выражаются в сложности обеспечения заемного финансирования.

Согласно основам финансовой деятельности в части выявления различий доходности по заемному и инвестиционному капиталу банкам и финансовым учреждениям, которые предоставляют заемное финансирование, еще труднее принимать на себя кредитные риски, чем обычным частным инвесторам, которые вкладывают под риск только свой капитал<sup>7</sup>.

Банки находятся на грани сложного выбора так, как при успехе проекта возврат может быть достаточно значительным, однако при анализе кредитных рисков банки вынуждены уделять особое внимание на неблагоприятные факторы, которые в будущем могут оказаться фатальными для проекта, а значит и для перспектив банка от таких вложений<sup>8</sup>.

Кредитные организации, как профессиональные участники инвестиционного процесса, распоряжающиеся заемными средствами своих вкладчиков, имеют очень высокие требования к различным инвестиционным проектам в целях минимизации кредитных рисков. Эти требования разнятся от компании к компании, однако, учитывая специфику как самой нефтегазодобывающей отрасли, так и высокую степень экономических рисков в России в нынешнее время, проекты в нефтегазовой отрасли Российской Федерации имеет достаточно низкую степень инвестиционной привлекательности со стороны иностранных кредитных организаций. В других странах имеет место быть обратная тенденция, при которой заемные средства все более чаще предоставляются на реализацию новых проектов, в том числе в нефтегазовой отрасли.

Инвестиционная привлекательность России в сфере проектного финансирования показывала положительную динамику вплоть до 2008 года, после чего произошло сокращение инвестиционных сделок по новым проектам. На ухудшение данной динамики повлиял мировой финансовый кризис, с наступлением которого рост сделок в области проектного финансирования резко сократился. Кроме того, на инвестиционную привлекательность негативно сказывалось отсутствие на тот момент проработанной нормативно-правовой базы в данной сфере. Сейчас продолжают попытки преодоления этого кризиса и восстановление экономического роста<sup>9</sup>. Происходит это путем разработки новой законодательной базы, которая призвана расширить возможности применения проектного финансирования и иметь возможность защитить как лиц, предоставляющих средства, так и тех, кому направлены эти финансовые вложения. Важным нормативно правовым актом, направленным на развитие и использование проектного финансирования в России, является Постановление Правительства РФ от 11.10.2014 № 1044 «Об утверждении Программы поддержки инвестиционных проектов, реализуемых на основе проектного финансирования»<sup>10</sup>.

2 Grant Smith, Salma El Wardany, Dina Khrennikova, and Javier Blas. ОПЕК+ Extends Oil Cuts in Win for Saudi-Russian Alliance // 6 July 2020. – Bloomberg.

3 Alexandrova O. A. Current issues of the implementation of public-private partnership in the Russian economy // Russian economy: looking to the future: materials of III International scientific-practical conference (in absentia): in 2 parts. Part 2 / M.-arr. and science of the Russian Federation; FGBOU VO "Tamb. GOS. Univ. im. G.R. Derzhavin"; [resp. edited by J. Y. Radukova]. – Tambov: Publishing house TSU named after G. R. Derzhavin, 2017. – PP. 41-53.

4 SPV или SPE (Special purpose vehicle/entity) – компания специального назначения, преимущественными целями создания которой являются реализация и обслуживание определенного проекта. // Словарь банковских терминов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: banki.ru.

5 Суэтин А. А. Проектное финансирование // Бизнес и банки. – 2006. – № 39.

6 Хренов В. Раздел продукции в России: риски и ожидания. – "Нефтяное хозяйство", 1996.

7 Правкин С. А., Ковнерев М. А. Правовые основы регулирования инвестиций (на примере соглашений о государственно-частном партнерстве) // Инновации и инвестиции. – 2018. – № 6. – С. 54-57.

8 Целовальникова И. Ю. Правовое регулирование инвестиционной деятельности. – М.: Юридический институт МИИТа, 2013. – С. 70.

9 Смирнов А. Л., Родионов И. И. Проектное финансирование в России: новые стимулы развития // Банковское дело. – 2015. – № 2. – С. 66.

10 Постановление Правительства РФ от 11.10.2014 № 1044 (ред. от 01.11.2016) «Об утверждении Программы поддержки инвестиционных проектов, реализуемых на территории Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_169755/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_169755/).

Еще одна из форм привлечения заемных средств на основе проектного финансирования в Российской Федерации также являются займы со стороны международных учреждений, как Европейский банк реконструкции и развития, Всемирный банк, а также экспортное кредитование. Однако, если учесть сложную политическую ситуацию, складывающуюся в отношениях между Российской Федерацией с иностранными государствами, стоит ожидать значительное сокращение такой формы инвестиций<sup>11</sup>.

Стоит привести примеры проектов, которые были профинансированы вышеуказанными способами<sup>12</sup>.

Одним из первых проектов нового образца был создан совместными усилиями Европейского банка реконструкции и развития. Его особенность – это выдача суверенной гарантии так, как выдан он не конкретной организации, а Правительству РФ. Механизм действия этого кредита представлял собой денежные средства, поступающие в федеральный бюджет, из которого потом распределялись средства предприятиям, нуждающимся в финансировании проектов<sup>13</sup>.

Позже было подготовлено кредитное соглашение для нефтегазовой промышленности Российской Федерации со стороны Банка США. Отличие этого варианта финансирования от предыдущего заключается в том, что соглашение является рамочным и получить средства могут не все компании, а только те, которые подходят под четкие параметры.

Примером крупнейшего привлечения финансовых средств в нефтегазовый проект является пример «Сахалин Энерджи». Сахалин-2, проект в который привлекались денежные средства, реализуемый на острове Сахалин при условии о разделе получаемой продукции – сжиженного природного газа. Важно отметить, что с момента начала эксплуатации, компания «Газпром» обеспечила 5 % мирового производства сжиженного природного газа и сейчас разработано шесть инвестиционных проектов, которые будут направлены на производство этого вида природного ресурса.

Между компаний «Сахалин Энерджи», Правительством Российской Федерации и администрацией Сахалинской области в 1994 году было заключено соглашение о разработке Пильтун-Астохского и Лунского месторождений нефти и газа<sup>14</sup>. По условиям соглашения, компания-оператор обязана осуществлять привлечение средств, которые обязана привлекать в разведку и разработку месторождений природных нефти и газа. С учетом того, что у нас в соглашении существует и условие о разделе продукции, для «Сахалин Энерджи» был установлен налоговый режим, при котором часть налогов заменяется переданной продукцией<sup>15</sup>.

Спонсорами данного проекта являются крупные иностранные компании из США, Японии, Нидерландов и Вели-

кобритании. Проект «Сахалин-2» Основывается на финансировании без права регресса, что означает повышенный уровень рисков со стороны кредиторов. Особенность заключается в том, что компания заемщик не вкладывает никаких своих средств в проект, тем самым не неся кредитных рисков.

Первый этап проекта начал реализовываться в 1996 году и состоял он из разработки нефтяных залежей. Объем инвестиций на этом этапе составил полтора миллиарда долларов США.

Второй этап начался в 2003 году с комплексного освоения месторождений для обеспечения круглогодичной добычи нефти и газа. Для этих целей использовались платформы, соединенные трубопроводом и береговым технологическим комплексом.

Работа над этим проектом не закончена до сих пор и «Сахалин Энерджи» привлекает новые инвестиции. Так в 2015 году между компанией Газпром и концерном Шелл был подписан Меморандум по реализации проекта строительства третьей технологической линии завода сжиженного природного газа в рамках проекта «Сахалин-2».

Капитальные вложения в проект составляет более двадцати миллиардов долларов США. Пример этого проекта показывает не только значимость проектного финансирования для конкретной компании, но и для государств заинтересованных в добычи ресурсов. Такой большой проект невозможен только при единоличном участии одной компании или же одного государства<sup>16</sup>.

Современный проект, который можно сравнить с «Сахалин-2», является «Северный поток-2». Этот проект еще находится на стадии реализации и призван создать новый экспортный газопровод из Российской Федерации в Европу через Балтийское море. Этот проект имеет важность в условиях падения добычи газа в Европейском Союзе и роста спроса на импорт.

Если сравнить период реализации проекта «Сахалин-2» и «Северный поток-2» можно заметить как влияет осложненная политическая ситуация на привлечение финансирования. Несмотря на то, что проект коммерческий, сейчас нападки на него используют в политических целях, по причинам, связанным с Украиной так, как цены оптовые и розничные на газ зависят от транзита<sup>17</sup>.

Администрация США расценивает проект по созданию газопровода как опасный для энергетической безопасности Европы согласно своему Закону CAATSA от 2 августа 2017 г.<sup>18</sup> С целью противодействия реализации проекта администрация США наложило запрет для своих национальных хозяйствующих субъектов на сотрудничество с российскими энергетическими компаниями, в том числе компаниями в нефтегазодобывающей сфере.

11 Касаткина А. А. Иностранные инвестиции и способы привлечения их в российскую экономику. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xn--7sbbaj7auwnffhk.xn--plai/article/7345> (дата обращения: 22.02.2019).

12 Хлопов О. А. Причины и последствия снижения цены на нефть: интересы США и Саудовской Аравии // Власть. – 2015. – № 3. – С. 158.

13 Касаткина А. А. Иностранные инвестиции и способы привлечения их в российскую экономику. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xn--7sbbaj7auwnffhk.xn--plai/article/7345> (дата обращения: 22.02.2019).

14 Федеральный закон от 30.12.1995 № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции» // СПС КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_8816/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8816/).

15 Кириллов В. В. Экологические проблемы на примере проектов «Сахалин-1» и «Сахалин-2» // Федеральный справочник «Топливно-энергетический комплекс России». – 2014. – Т. 3. – С. 270.

16 Титов В.О. Проектное финансирование инновационных инвестиционных проектов: дис. ... канд. экон. наук. 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит / С.-Петерб. гос. ун-т. – СПб., 2014. – С. 111.

17 Кавешников Н. Разногласия вокруг «Северного потока – 2»: политика превыше всего? 30.06.2017 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/raznoglasiya-vokrug-severnogo-potoka-2-politika-prevyshhe-vsego/> (дата обращения: 31.05.2018).

18 Белов В. Лекарство от давления. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3473394> (дата обращения: 31.05.2018).

Долго идут вопросы о возможности применения санкций против него, но этому мешает несогласие Германии с мнением США<sup>19</sup>.

Привлечение средств в рамках проекта по строительству газопровода происходит на условиях долгосрочного соглашения о финансировании. Общая сумма строительства оценивается в девять с половиной миллиардов евро, но средств привлечено пока явно меньше.

На сегодняшний момент мы можем выделить следующие проблемы гарантий в проектном финансировании компаний в Российской Федерации, которые тормозят развитие этого вида деятельности.

Во-первых, предоставление заемных средств со стороны предполагаемых кредитных организаций или инвесторов обычно происходит при вложении со стороны создателя проекта не менее 30 % активов, что показывает интерес самого создателя к проекту.

Во-вторых, качественная подготовка проекта и его последующая реализация на надлежащем уровне позволяет создать основу для стабильного получения текущей прибыли в необходимых для покрытия инвестиционных вложений размерах, что в свою очередь благоприятно сказывается на инвестиционной привлекательности как самой организации, так и на инвестиционном климате отрасли в целом.

В-третьих, проектное финансирование, как правило редко предполагает возможность полного покрытия всех рисков, за счет установления обеспечительных механизмов, таких как залог, поручительство, гарантия и другие способы. Это означает, что инвесторам проекта необходимо увеличивать долю капиталовложений в проект, с целью обеспечить полную стоимость кредита.

В-четвертых, подобранная детализация условий капиталовложения в реализуемый проект посредством заключения проектных контрактов минимизирует правовые, а следовательно, и экономические риски кредиторов. Таким образом договорные отношения, оформленные надлежащим образом между участниками инвестиционной деятельности, позволяют избежать лишних расходов на проведение экспертизы с целью выявления рисков в ходе реализации проекта.

Следование вышеперечисленным правилам как раз и будет являться гарантиями при инвестиционной деятельности в российские проекты, направленные на разработку и добычу нефти и газа.

#### Пристатейный библиографический список

- Alexandrova O. A. Current issues of the implementation of public-private partnership in the Russian economy // Russian economy: looking to the future: materials of III International scientific-practical conference (in absentia): in 2 parts. Part 2 / M.-arr. and science of the Russian Federation; FGBOU VO "Tamb. GOS. Univ. im. G. R. Derzhavin"; [resp. edited by J.Y. Radukova]. – Tambov: Publishing house TSU named after G.R. Derzhavin, 2017. – PP. 41-53.
- Außenminister Gabriel und der österreichische Bundeskanzler Kern zu den Russland-Sanktionen durch den US-Senat. Auswärtiges Amt. 2017. 15.06. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/170615-kern-russland/290664> (дата обращения: 31.05.2018).
- Grant Smith, Salma El Wardany, Dina Khrennikova, and Javier Blas. OPEC+ Extends Oil Cuts in Win for Saudi-Russian Alliance // 6 July 2020. – Bloomberg.
- Белов В. Лекарство от давления. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3473394> (дата обращения: 31.05.2018).
- Информация о дополнительных нефтегазовых доходах федерального бюджета // Министерство Финансов Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://minfin.gov.ru/ru/statistics/fedbud/oil/?id\\_65=122094-svedeniya\\_o\\_formirovanii\\_i\\_ispolzovanii\\_dopolnitelnykh\\_neftegazovykh\\_dokhodov\\_federalnogo\\_byudzheta\\_v\\_2018-2021\\_godu](https://minfin.gov.ru/ru/statistics/fedbud/oil/?id_65=122094-svedeniya_o_formirovanii_i_ispolzovanii_dopolnitelnykh_neftegazovykh_dokhodov_federalnogo_byudzheta_v_2018-2021_godu) (дата обращения: 31.05.2018).
- Кавешников Н. Разногласия вокруг «Северного потока – 2»: политика превыше всего 30.06.2017 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/raznoglasiya-vokrug-severnogo-potoka-2-politika-prevyshe-vsego/> (дата обращения: 31.05.2018).
- Касаткина А. А. Иностранные инвестиции и способы привлечения их в российскую экономику. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xn--7sbbaj7auwnffhk.xn--plai/article/7345> (дата обращения: 22.02.2019).
- Кириллов В. В. Экологические проблемы на примере проектов «Сахалин-1» и «Сахалин-2» // Федеральный справочник «Топливо-энергетический комплекс России». – 2014. – Т. 3. – С. 270.
- Правкин С. А., Ковнерев М. А. Правовые основы регулирования инвестиций (на примере соглашений о государственно-частном партнерстве) // Инновации и инвестиции. – 2018. – № 6. – С. 54-57.
- Смирнов А. Л. Проектное финансирование в России: новые стимулы развития / А. Л. Смирнов, И. И. Родионов. // Банковское дело. – 2015. – № 2. – С. 66.
- Суэтин А. А. Проектное финансирование // Бизнес и банки. – 2006. – № 39.
- Титов В. О. Проектное финансирование инновационных инвестиционных проектов: дис. ... канд. экон. наук. 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит / С.-Петерб. гос. ун-т. – СПб., 2014. – С. 111.
- Хлопов О. А. Причины и последствия снижения цены на нефть: интересы США и Саудовской Аравии // Власть. – 2015. – № 3. – С. 158.
- Хренов В. Раздел продукции в России: риски и ожидания. – «Нефтяное хозяйство», 1996.
- Целовальникова И. Ю. Правовое регулирование инвестиционной деятельности. – М.: Юридический институт МИИТа, 2013.

<sup>19</sup> Außenminister Gabriel und der österreichische Bundeskanzler Kern zu den Russland-Sanktionen durch den US-Senat. Auswärtiges Amt. 2017. 15.06. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/170615-kern-russland/290664> (дата обращения: 31.05.2018).

**САФИНА Татьяна Анатольевна**

аспирант кафедры финансового и экологического права Института права Башкирского государственного университета

## **АКТУАЛЬНОСТЬ И ЗНАЧИМОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОЦЕССОВ ТРАНСФОРМАЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

Статья рассматривает изменения экономики, которые являются следствием ее цифровизации, связанные с внедрением цифровых технологий во все сферы жизни, а также изучение цифровой экономики в процессах цифровой трансформации социальных и экономических систем. Данное направление является актуальным и актуальность обуславливается тем, что на данный момент активно идет внедрение цифровых технологий в повседневную жизнь современного общества. Развитие цифровой экономики играет очень важную роль для всего мира в целом. В совокупности это вызывает необходимость более детального исследования именно этого направления развития экономики.

*Ключевые слова:* цифровая экономика, цифровизация, трансформация экономики.

**SAFINA Tatyana Anatoljevna**

postgraduate student of Financial and environmental law sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

## **RELEVANCE AND SIGNIFICANCE OF THE STUDY OF THE PROCESSES OF TRANSFORMATION AND DIGITALIZATION OF THE ECONOMY IN THE MODERN WORLD**

The article examines the changes in the economy that are the result of its digitalization, associated with the introduction of digital technologies in all spheres of life, as well as the study of the digital economy in the processes of digital transformation of social and economic systems. This direction is relevant and the relevance is due to the fact that at the moment there is an active introduction of digital technologies in all spheres of life of modern society. The development of the digital economy plays a very important role for the whole world. Taken together, this calls for a more detailed study of this particular direction of economic development.

*Keywords:* digital economy, digitalization, transformation of the economy.



Сафина Т. А.

Актуальность исследования цифровизации экономики обусловлена тем, что сейчас активно идет внедрение цифровых технологий во все сферы жизни в нашем современном мире. Обществу и всем странам мира, так же, как и России, приходит понимание того, что необходимо ускорить процессы цифровизации экономики. Цель - достичь высоких позиций в образующемся цифровом пространстве современной мировой экономики. И направление здесь задает конечно же цифровая экономика. Это путь развития различных уровней экономики на очень долгий период.

Так же нужно отметить, что здесь выявляется важность общего анализа всех процессов цифровой трансформации. В совокупности это вызывает необходимость более детального исследования. На данный момент, все изменения, происходящие в цифровой экономике, уже носят глобальный эффект, тогда как раньше это касалось только передовых организаций. Регионы и страны пришли к осознанию, что это залог процветания и современного развития не только конкретных компаний, но и всеобщий прогресс, который касается всего мира. При этом происходит процесс активного инвестирования в инфраструктурные отрасли в социально-экономических системах. Причем эти процессы остаются мало изученными, поэтому и появляется необходимость в развитии инструментов для ее изучения. Исходя из этого и проявляется актуальность исследования цифровой экономики, не только в области образования и развития, но и для добавления научно-методической базы и практических инструментов для дальнейших исследований.

Разработка проблем правового регулирования цифровой экономики нашла отражение в научных трудах таких

известных ученых, как Р. Хикса Э. Бриньольфссона, Р. Бухта, Т. Мезенбурга, Н. Негропonte, М. Кастельса, М. Скилтона, Р. Стоу, Д. Тапскотта, и др.), наших ученых (Р. В. Мещерякова, И. П. Бойко, А. В. Зубарева, С. Ю. Глазьева, М. Л. Калужского, В. Л. Макарова, Е. Б. Стародубцевой, Д. Е. Намита, А. А. Петрова, Е. В. Устюжаниной, Т. Н. Юдиной, А. А. Энговатовой, В. Ф. Байнева, Н. И. Богдана, Е. Л. Давыденко, А. В. Данильченко, П. С. Лемещенко, М. М. Ковалева, Б. Н. Паньшина, А. И. Поболь, С. С. Полоника, Т. А. Ткалич, Г. А. Шмарловской, Б. В. Сорвинова и др.). Большой вклад в развитие цифровой экономики и образование основ вложен международными исследователями

Необходимо изучение экономики и изменений экономики, которые являются следствием ее цифровизации, связанные с внедрением цифровых технологий во все сферы жизни, а также изучение цифровой экономики в процессах цифровой трансформации социальных и экономических систем. Нужно отметить, что необходимо развитие научных и практических рекомендаций, а также методологических положений по управлению изменениями в цифровой экономике, при этом нужно выполнить множество задач, таких как к примеру: выработать метод развития системы подготовки кадров для сферы цифровой экономики.

Необходимость разработки данного направления заключается в развитии концепций и методов управления изменениями в цифровой экономике в социальных и экономических системах, рассматриваемых как важный хозяйственный институт, необходимый для развития экономики в целом.

Требуется подробное исследование структуры и механизма развития цифровой экономики, что позволило бы более углубленно исследовать сущность цифровой трансформации. Научно-теоретическая и практическая значимость исследования — это основа для дальнейшей разработки концепции цифровой трансформации. Результаты исследований могут способствовать решению и иных общеправовых теоретических проблем по эффективному управлению сервисизацией экономики, цифровизации и цифровой трансформации. Разработанные положения и сделанные выводы будут иметь значение для проведения исследований также в области отдельных подотраслей и институтов финансового права. Особый интерес представляет направление расширения применения цифровых сервисов для различных платформ.

Результаты в виде выводов, предположений и обоснований могут быть применены в целях дальнейшего совершенствования правотворческой и правореализационной деятельности при разработке нормативно-правовых актов в исследуемой сфере.

Для исследования необходимо применить различные методы: специальные (частно-научные) методы, а также, такие общие методы познания, как системный, исторический, формально-логический, в котором применены приемы анализа (сравнительного, стратегического, логического, факторного, управленческого и др.) и синтеза, индукции и дедукции, обобщения, классификации, а также методы математического, экономического, и организационно-структурного моделирования. Из числа специальных методов научного исследования: формально-юридический метод, количественного и качественного исследования основных тенденций.

Для исследования так же необходима информация, напечатанная различными научными издательствами, а также в ресурсах сети Интернет, официальные данные статистики, работы опубликованные в различные научные учреждения и деловых агентств, в материалах исследований, сделанных аналитическими агентствами, законодательные и нормативные правовые акты, регулирующие инновационную и предпринимательскую, а также и научную деятельность в РФ, исследования международных организаций.

Необходимо выделить следующие положения, необходимые для исследования цифровизации экономики, обосновывающие и конкретизирующие актуальность исследования и являющиеся наиболее значимыми основами цифровой трансформации в современных условиях:

- а) выявление основных принципов развития цифровой трансформации;
- б) классификацию подходов и методик к определению термина «цифровая экономика», понятие ее сути;
- в) выделение этапов развития цифровой трансформации в Российской Федерации;
- г) разъяснение вывода: развитие цифровизации дало становление новейшей ступени глобализации – цифровой глобализации;
- д) обнаружение потенциальных рисков, которые связанных с цифровизации экономики.

Таким образом, развитие цифровой экономики играет немаловажную роль для всего мира. Цифровизация происходит в информационной, финансовой, производственной и социальной сферах экономики Российской Федерации. Использование современных технологий цифровизации необходимо для развития всего общества в целом и дает возможность нарастить производительность труда, обрести новые рынки сбыта, увеличить уровень и качество жизни россиян.

Следует отметить, что ключевыми мерами, направленными на достижение целей национального проекта на 2020 и 2021 год, стали:

- 1) создание системы правового регулирования цифровой экономики;
- 2) создание глобальной конкурентоспособной инфраструктуры передачи, обработки и хранения данных преимущественно на основе отечественных разработок;
- 3) обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров для цифровой экономики;
- 4) обеспечение информационной безопасности на основе отечественных разработок при передаче, обработке и хранении данных, гарантирующей защиту интересов личности, бизнеса и государства;
- 5) создание сквозных цифровых технологий преимущественно на основе отечественных разработок;
- 6) внедрение цифровых технологий и платформенных решений в сферах государственного управления и оказания государственных услуг;
- 7) преобразование приоритетных отраслей экономики и социальной сферы;
- 8) создание комплексной системы финансирования проектов по разработке и (или) внедрению цифровых технологий и платформенных решений;
- 9) разработка и внедрение национального механизма осуществления согласованной политики государств - членов Евразийского экономического союза при реализации планов в области развития цифровой экономики.

Проанализировав, становится очевидно, что технологии, появившиеся благодаря цифровизации, повсеместно используются в различных отраслях экономики. Цифровые технологии захватывают и образование, и медицину. Так же цифровые технологии используются в сфере государственного управления и в сфере услуг, тем самым занимая высокое положение в общественной значимости. На практике цифровизация является значимой в поведении общества. Это можно проследить в компактности и стремлении организации к регулярному повышению качества изготавливаемых продуктов и оказываемых услуг. Благодаря этому увеличивается работоспособность, а также происходит регулярное увеличение качества жизни людей. Цифровизация выступает вектором общего экономического роста, который задает организациям новые перспективы, а именно это:

- постоянная доступность ко всем поставщикам, с лучшими качествами, потребителям, работникам и другим ресурсам;
- управление бизнесом non-stop;
- уменьшение расходной части на проведение денежных операций;
- контакт с потребителями с новыми возможностями;
- виртуальное взаимодействие с различными бизнес-платформами;
- возможность роста от малых компаний к большим.

#### Пристатейный библиографический список

1. «Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов» (утв. Минфином России). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_308390/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308390/).

DOI 10.46320/2073-4506-2021-6-157-230-231

**Цой Владимир Ревазович**

юрист Экономической коллегии адвокатов

## НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ПРЕДМЕТОВ, КВАЛИФИЦИРУЕМЫХ В КАЧЕСТВЕ РОСКОШИ: ОТГРАНИЧЕНИЕ ОТ СМЕЖНЫХ ПРАВОВЫХ ИНСТИТУТОВ

Предметом исследования являются положения Налогового кодекса РФ, предусматривающие в рамках отдельных налогов механизмы повышенного потребления. Автор проводит разграничение механизмов повышенного потребления с механизмами налогообложения предметов, квалифицируемых в качестве роскоши. Посредством анализа Налогового кодекса РФ и правовых позиций Конституционного Суда РФ делается вывод о необходимости разграничения указанных правовых институтов на основе совокупности таких критериев как объект налогообложения и цель введения налога.

Ключевые слова: предметы роскоши, налог на роскошь, налоговая ставка, механизмы повышенного потребления.

**TSOY Vladimir Revazovich**

lawyer of the Economic Bar Association

## TAXATION OF ITEMS QUALIFIED AS LUXURY: DIFFERENTIATION FROM RELATED LEGAL INSTITUTIONS

The subject-matter of the research is an analysis of the Russian Federation Tax Code provisions which provide for mechanisms of increased consumption within the framework of certain taxes. The author distinguishes between the mechanisms of increased consumption and the rules of taxation of items classified as luxury. Through the analysis of the Russian Federation Tax Code and the legal positions of the Russian Federation Constitutional Court, it is concluded that it is necessary to draw a distinction between these legal institutions on the basis of a set of criteria such as, for instance, the object of taxation and the purpose of introducing the tax.

Keywords: luxury items, luxury tax, tax rate, increased consumption mechanisms.



Цой В. Р.

В настоящее время в Налоговом кодексе РФ, наряду с косвенными механизмами налогообложения предметов, квалифицируемых в качестве роскоши (механизмы налогообложения роскоши), закрепленными в рамках транспортного налога, налога на имущество физических лиц, налога на прибыль и налога на добычу полезных ископаемых<sup>1</sup>, также предусмотрены законодательные механизмы налогообложения повышенного потребления, которые, некоторыми учеными отождествляются с механизмами налогообложения роскоши.

К примеру, в работе Р. К. Шакировой указано, что альтернативой автономного налога на роскошь в Российской Федерации может выступать, в том числе прогрессивное налогообложение доходов физических лиц, а также введение дифференцированных налоговых ставок по налогу на добавленную стоимость в зависимости от категории товаров<sup>2</sup>.

По мнению А. В. Тихоновой, в некоторых аспектах российский акциз проявляет себя как налог на роскошь, в частности, при налогообложении легковых автомобилей и мотоциклов мощностью свыше 150 лошадиных сил<sup>3</sup>.

Вместе с тем, представляется, что отождествление механизмов налогообложения роскоши и механизмов повышенного потребления неверно как с теоретической, так и практической точки зрения, может привести к путанице в понимании правовой природы предметов роскоши и создать трудности при формировании концепции налогообложения предметов роскоши.

В целях разграничения указанных законодательных механизмов необходимо рассмотреть ряд налогов, в которых име-

ются механизмы повышенного потребления, не относящиеся к налогообложению предметов роскоши. К таковым можно отнести повышенную налоговую ставку в размере 15 % по налогу на доходы физических лиц, применяемую в отношении дохода, превышающего 5 млн. руб. в год (пункт 1 статьи 224 Налогового кодекса РФ). Отметим, что на стадии рассмотрения законопроекта в заключении Комитета по бюджету и налогам было подчеркнута концепция данного законопроекта, которая состоит в следующем: «Повышенная налоговая ставка будет применяться также в отношении страховых выплат, облагаемых сейчас по ставке 13 процентов, что не соответствует концепции законопроекта, основанной на принципе социальной справедливости и социальной ответственности граждан, получающих доходы выше среднего, и предполагающей применение повышенной налоговой ставки исключительно для налогообложения граждан, имеющих более высокие доходы<sup>4</sup>.

Несмотря на то, что применение налоговой ставки по НДФЛ в размере 15 %, как и ставки по налогу на имущество физических лиц в размере 2 % имеет направленность на повышение налогового бремени для более состоятельных налогоплательщиков, с точки зрения объекта налогообложения имеются отличия.

В первом случае, объектом выступает доход в виде денег, которые сами по себе являются лишь универсальным платежным инструментом и мерой стоимости, то есть они не имеют собственной потребительской стоимости, а являются лишь мерой стоимости других вещей<sup>5</sup>.

Напротив, объекты недвижимости за счет характерных признаков, по которым осуществляется их индивидуализа-

1 Цой В. Р. Налогообложение предметов, квалифицируемых в качестве роскоши: реалии и перспективы // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 3. – С. 225-227.

2 Шакирова Р. К. Концепция налога на роскошь: Зарубежный опыт, отечественная практика и альтернативы // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2016. – № 1 (33). – С. 255-268.

3 Тихонова А. В. К вопросу об изменении функциональной роли акцизов в России // Налоги и налогообложение. – 2019. – № 11.

4 Паспорт проекта Федерального закона № 1022669-7 «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации в части налогообложения доходов физических лиц, превышающих 5 миллионов рублей за налоговый период» // СПС Консультант Плюс.

5 Трофимов К. Т. Деньги как объект гражданских прав и предмет банковских сделок // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2004. – 1 (252). – С. 37-48.

ции в гражданском обороте (площадь, целевое назначение и так далее), могут быть квалифицированы в качестве роскоши.

Также к числу механизмов повышенного потребления можно отнести применение социального налогового вычета на дорогостоящее лечение по НДС/Л, предусмотренного абзацем 4 подпункта 3 пункта 1 статьи 219 Налогового кодекса РФ, а также Постановлением Правительства РФ от 08.04.2020 № 458<sup>6</sup>.

Статьей 219 Налогового кодекса РФ установлено, что при определении размера налоговой базы в соответствии с пунктом 3 статьи 210 Налогового кодекса РФ налогоплательщик имеет право на получение в том числе социальных налоговых вычетов за медицинские услуги. При этом, если размер вычета на дорогостоящее лечение определяется суммой фактически произведенных расходов (то есть принимается к вычету без ограничений), то размер вычета на иные виды лечения, не относящиеся к категории дорогостоящих, имеет ограничения на сумму не более 120 000 руб. за налоговый период.

Телеологическое толкование статьи 219 Налогового кодекса РФ, а также изучение практики ее применения, показало, что посредством установления данного социального налогового вычета законодателем обеспечивается гарантированный объем медицинской помощи на дорогостоящее лечение.

Вышеуказанный довод подтверждается правовой позицией Конституционного Суда РФ, приведенной в определении от 02.11.2011 № 1478-О-О, в котором указано следующее: *«реализуя конституционные обязанности в сфере здравоохранения, федеральный законодатель предусмотрел гарантированный объем бесплатной медицинской помощи, в том числе специализированной (высокотехнологичной)»*<sup>7</sup>.

В связи с указанным, отметим, что установление вычета на дорогостоящие виды лечения, продиктованное необходимостью реализации полномочий государства в сфере здравоохранения, не может отождествляться с налогообложением роскошного потребления, направленного на установление более высокого налогового бремени для состоятельной части населения, обладающего предметами роскоши.

Обратной стороной налогообложения предметов роскоши является пониженная налоговая ставка по НДС в размере 10 %, установленная в отношении товаров для детей и продовольственных товаров, направленных на удовлетворение базовых потребностей никак не связанных с приобретением предметов роскоши.

Как указал Конституционный Суд РФ в Постановлении от 10.07.2017 № 19-П установленная Налоговым кодексом РФ пониженная ставка налога на добавленную стоимость, применяемая при реализации отдельных видов товаров для детей, в том числе детских колясок, обусловлена социальной значимостью данных товаров, введена государством в целях их доступности для потребителей (родителей и иных лиц, имеющих малолетних детей)<sup>8</sup>.

Следует согласиться с мнением Т. А. Логиновой о том, что посредством скрытой под пониженной ставкой НДС субсидии государство предоставляет беднейшей части населения

возможность приобретать большее количество продуктов питания<sup>9</sup>.

Анализ указанных положений свидетельствует о том, что пониженная ставка в отношении товаров для детей и их питания направлена на удовлетворение базовых потребностей по воспитанию детей и их развитию, в связи с чем не может относиться к налогообложению предметов роскоши.

Также механизмы повышенного потребления могут быть связаны с налоговыми ставками по акцизу, применяемыми в отношении легковых автомобилей с мощностью двигателя свыше 150 л.с. (статья 193 Налогового кодекса РФ). Однако, в данном случае применение прогрессивной ставки связано скорее не с обладанием предметами роскоши (чем дороже транспортное средство, тем выше его стоимость), а с количеством вредного воздействия, оказываемого на состояние дорог общего пользования (чем выше мощность двигателя, тем больший вред наносится дорожному покрытию).

В качестве подтверждения данного тезиса можно привести правовую позицию Конституционного Суда РФ, приведенную в Определении от 14.12.2004 № 451-О, согласно которой: *«С учетом особенностей транспортного налога его налоговая база определяется в соответствии с критериями, позволяющими, в частности, оценить уровень воздействия транспортного средства на состояние дорог общего пользования; в отношении транспортных средств – это мощность двигателя, выраженная в лошадиных силах (статья 359 Налогового кодекса Российской Федерации)»*<sup>10</sup>.

В связи с этим следует согласиться с позицией В. В. Громова, Т. А. Малининой, которые указывают, что, несмотря на произошедшие изменения, связанные с увеличением количества транспортных средств и повышением уровня вредных выбросов в атмосферу, порядок налогообложения, исчисляемый в зависимости от мощности двигателя по транспортному налогу, остался прежним<sup>11</sup>.

На основании изложенного, можно сделать вывод о том, при отграничении законодательных механизмов налогообложения предметов роскоши от механизмов повышенного потребления следует руководствоваться совокупностью таких критериев налогообложения как объект и цель введения налога.

#### Пристатейный библиографический список

1. Громов В. В., Малинина Т. А. Перспективы экологизации налоговой системы Российской Федерации. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. – 84 с.
2. Логинова Т. А., Милоголов Н. С. Анализ искажающих экономических эффектов, возникающих вследствие нарушения нейтральности НДС (на примере применения пониженной ставки для продуктов питания) // *Налоги и налогообложение*. – 2017. – № 12. – С. 1-9.
3. Тихонова А. В. К вопросу об изменении функциональной роли акцизов в России // *Налоги и налогообложение*. – 2019. – № 11. – С. 35-43.
4. Трофимов К. Т. Деньги как объект гражданских прав и предмет банковских сделок // *Известия высших учебных заведений. Правоведение*. – 2004. – 1 (252). – С. 37-48.
5. Цой В. Р. Налогообложение предметов, квалифицируемых в качестве роскоши: реалии и перспективы // *Евразийский юридический журнал*. – 2021. – № 3. – С. 225-227.
6. Шакирова Р. К. Концепция налога на роскошь: Зарубежный опыт, отечественная практика и альтернативы // *Вестник Томского государственного университета. Экономика*. – 2016. – № 1 (33). – С. 255-268.
6. Постановление Правительства РФ от 08.04.2020 № 458 «Об утверждении перечней медицинских услуг и дорогостоящих видов лечения в медицинских организациях, у индивидуальных предпринимателей, осуществляющих медицинскую деятельность, суммы оплаты которых за счет собственных средств налогоплательщика учитываются при определении суммы социального налогового вычета» // СПС Консультант Плюс.
7. Определение Конституционного Суда РФ от 02.11.2011 № 1478-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дорофеева Александра Валерьевича на нарушение его конституционных прав положением подпункта 3 пункта 1 статьи 219 Налогового кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 10.07.2017 № 19-П «По делу о проверке конституционности положений подпункта 2 пункта 2 статьи 164 Налогового кодекса Российской Федерации и Перечня кодов видов товаров для детей в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Таможенного союза, облагаемых налогом на добавленную стоимость по налоговой ставке 10 процентов при ввозе на территорию Российской Федерации, в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Мишутка» // СПС Консультант Плюс.
9. Логинова Т. А., Милоголов Н. С. Анализ искажающих экономических эффектов, возникающих вследствие нарушения нейтральности НДС (на примере применения пониженной ставки для продуктов питания) // *Налоги и налогообложение*. – 2017. – № 12. – С. 1-9.
10. Определение Конституционного Суда РФ от 14.12.2004 № 451-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Палаты Представителей Законодательного Собрания Свердловской области о проверке конституционности пункта 1 статьи 374 Налогового кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.
11. Громов В. В., Малинина Т. А. Перспективы экологизации налоговой системы Российской Федерации. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. – 84 с.

**СЕРГЕЕВ Сергей Анатольевич**

адъюнкт Дальневосточного юридического института МВД России

## **БЮДЖЕТНЫЙ ПРОЦЕСС И ФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТА В РОССИИ ДО РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА**

Настоящая статья посвящена историческому анализу формирования Российского бюджета до 1917 года.

В статье затронуты вопросы становления экономики российского государства, формирования органов управления, способных распределять доходы бюджета.

Рассмотрены государственные, налоговые, денежные реформы, послужившие созданию бюджетной системы. Учтено развитие бюджетного процесса, проходившего в нормативных правовых актах того времени. Проведен краткий анализ бюджетного законодательства, регламентирующего составление проектов бюджетов тех времён.

Ключевые слова: бюджет, бюджетный процесс, расходы и доходы бюджета, финансовая система, налогообложение.

**SERGEEV Sergey Anatoljevich**

adjunct of the Far Eastern Law Institute of the MIA of Russia

## **THE BUDGETARY PROCESS AND THE FORMATION OF THE STATE BUDGET IN RUSSIA BEFORE THE 1917 REVOLUTION**

*This article is devoted to the historical analysis of the formation of the Russian budget before 1917.*

*The article deals with the formation of the economy of the Russian state, the formation of governing bodies capable of distributing budget revenues.*

*The state, tax, monetary reforms, which served to create the budgetary system, are considered. The development of the budgetary process, which took place in the normative legal acts of that time, is taken into account. A brief analysis of the budgetary legislation governing the preparation of draft budgets of those times is carried out.*

*Keywords: budget, budget process, budget expenditures and revenues, financial system, taxation.*



Сергеев С. А.

Бюджет, бюджетный процесс и вся финансовая система Руси, а в последующем и всего Российского государства начали свое формирование с момента сбора дани князем с подвластных земель, и соответственно пополнения княжеской казны.

Первым источником права на Руси, регулирующим общественные отношения в том числе связанные со сборами, повинностями и формированием княжеской казны (бюджета государства), стала Русская Правда – представляющая собой своеобразный свод законов древнерусского государства. Она появилась в период правления Ярослава Мудрого и закрепила право князя на денежный контроль, а также первые законодательно закреплённые налоги и сборы в казну.

В период завоевания Руси Золотой Ордой взимание дани было регулярным и началось после переписи населения, проведенной в 1257-1259 годах монгольскими чиновниками (численниками).

Ордынский налоговый гнет рос постоянно. В этих условиях бюджет древнерусского государства пополнялся лишь за счет косвенных налогов, прежде всего за счет торговых сборов.

Таким образом, формирование единой финансовой системы русского государства началось лишь после освобождения от монголо-татарской зависимости, в период правления Ивана III одновременно с завершения процесса политического объединения русских земель в XV в. Иваном III был принят Судебник – свод законов государства, проведён ряд реформ, заложивших основы поместной системы, введены косвенные и прямые налоги. Основным из прямых налогов стал подушный налог – «данные деньги». Этот налог взимался с крестьян и посадских людей.

В целях определения субъектов налогообложения, а значит и полного сбора налогов в государстве была проведена перепись населения, что в принципе соответствует современным нормам налогообложения: применительно к организациям и гражданам – оно начинается с их регистрации, так как без этого невозможно определить плательщиков налогов.

К этому времени относится и введение первой налоговой декларации – сошного письма<sup>1</sup>. Таким образом в царствование Ивана III закладываются первые основы налоговой отчетности.

Реформу по пополнению казны после Ивана III продолжил Иван IV (1530-1584) прозванный Грозный, который начал менять саму систему сбора налогов. При нём многие натуральные повинности были заменены денежным оброком. Начало реформ Ивана IV отмечается принятием Судебника 1550 года – своеобразного сборника законов принятый при участии Боярской думы на первом Земском Соборе в 1549 году. Он был первым в русской истории как провозглашенный единственным источником права.

После смерти Ивана Грозного в России началась Смута, завершившаяся избранием на царствование Михаила Фёдоровича Романова. Его период правления отмечен тем, что в его начале состояние государственной казны (после Смуты) находилось в крайне затруднительном положении.

В целях определения численности плательщиков податей, были составлены Писцовые книги (содержащие детальное описание условий хозяйствования вотчин, сёл, монастырей) имевшие в первую очередь кадастровое и фискальное

1 Брызгалин А. В., Берник В.Р., Головкин А.Н. Налоги. Люди. Время... или этот безграничный Мир Налогов. Екатеринбург: Издательство «Налоги и финансовое право», 2008. С. 57-60.



значение – на их основе производился учет плательщиков податей. Была введена промысловая пошлина – так называемый десятинный сбор, который представлял собой таможенную пошлину, уплачиваемую натурой (пушшиной, рыбой, костью и тому подобное).

В период царствования Алексея Михайловича в бюджет стали поступать сборы с питейной торговли, так как изготовление и продажа пива, меда и водки было монополизировано государством и постепенно увеличивались.

Этот же период знаменит составлением первого российского бюджета, он состоял из двух статей – доходов и расходов. Эта система просуществовала вплоть до петровских реформ.

Правление Петра I в истории России отмечено большим количеством реформ, новаторств, изменением государственного устройства, осуществление которых по сути своей невозможно без сильного бюджета (государственной казны).

Проводимые Пертом I реформы, будучи стимулом для увеличения производств, мануфактур, образованию новых внешнеторговых связей, внутреннего рынка, вызывали необходимость создания контрольного ведомства. Им стал учрежденный Правительствующий Сенат<sup>2</sup>, благодаря учрежденным в нем Штатс - контор - коллегии, Камер - коллегии и Ревизион – коллегии, своего рода орган финансового управления.

Эта система управления финансами, через Правительствующий Сенат, при своих общих функциях просуществовала до реформ государственного управления проведенных Александром I в XIX веке.

В XVIII в. впервые возникает понятие «государственный бюджет», утверждаемый верховной властью страны. Его структура шлифовалась на протяжении долгого времени, и к концу XVIII века этот документ приобрел четкость, согласованность и необходимую систематизацию. Бюджет, он состоял из двух частей – доходной и расходной. Его доходная часть была сформирована на основе сбора канцелярских сборов, подушной подати, оброчных и ясачных поступлений, сборов с торговли и мануфактурной промышленности, винной монополии, соляного сбора, а также доходов от торговли другими казенными товарами, и монетной регалии государства. Большую часть бюджета (восемьдесят семь процентов) составляли прямые и косвенные налоги, все прочие доходы на оставались почти неизменными и давали от двенадцати до пятнадцати процентов.

Преобразования в науке о бюджете, получили развитие, в период правления Александра I, благодаря работам выдающегося государственного деятеля Михаила Михайловича Сперанского, который не только выделил наиболее актуальные финансово-бюджетные проблемы в России, но и предложил пути их решения. Им были приведены содержание и основные критерии классификации доходов и расходов государственного бюджета, а также основные принципы бюджетного процесса.

Предложенная М.М. Сперанским модель бюджетной системы, устанавливала жесткий контроль над государственными расходами и в том числе предусматривала значительное сокращение расходов всех государственных ведомств. Также им были предложены меры по развитию внешней и внутренней торговли, реформированию налоговой системы.

Возглавив реформаторскую деятельность М. М. Сперанским был осуществлен ряд реформ сектора государственного управления. В первую очередь 1 января 1810 года был издан манифест «Образование Государственного совета» – высшего «законосовещательное» учреждение при российском императоре, вслед за которым были созданы министерства,

учрежденные манифестом от 25 июня 1811 года «Общим учреждением министерств»<sup>3</sup>.

М.М. Сперанскому удалось в кратчайшие сроки (за 2 месяца) составить четкий и твердый план финансов, требовавший «сильных мер и важных пожертвований со стороны населения».

Разработанный «План финансов» император лично внёс в Государственный совет, и уже через месяц он был утвержден и обнародован.

Впервые в истории Российского государства бюджет обсуждался не одним или двумя лицами, а министерством финансов и Государственным советом. «План финансов» Сперанского казался совершенным, но из - за противодействия со стороны дворянства план просуществовал всего лишь два года. Но тем не менее изменения, произошедшие под влиянием реформы Сперанского в финансовой системе Российской Империи, были значительны.

На сегодняшний день в нашей экономике, праве и государственном управлении до сих пор прослеживаются идеи М.М. Сперанского. Например, его предложение о создании министерств, с четким разграничением их функций, нашло своё отражение в Федеральном конституционном законе Российской Федерации «О Правительстве Российской Федерации»<sup>4</sup>, где определено, что Президент Российской Федерации и Правительство Российской Федерации распределяют функции между деятельностью федеральных органов исполнительной власти, находящихся в их ведении. Следующая идея М.М. Сперанского - выпуск облигаций, с помощью которых можно контролировать управление государственными финансами, используется по сей день. И самое главное – основа Бюджетного кодекса Российской Федерации, построена на принципах М.М. Сперанского.

В 1825 году на престол взойшёл Николай I в период его правления серьезных изменений в организации бюджетного процесса в Российской империи не произошло, за исключением того, что Николаем I в 1837 году впервые издана инструкция, закрепившая полномочия местных уездных казначеев, в том числе по выдаче и приему платежей. Так же в период его правления (в 1852 году) была начата подготовка бюджетной реформы.

Александр II (прозванный в народе – освободитель) продолжил старания Николая I и в результате в 1862 году им были утверждены новые Правила о составлении, рассмотрении, утверждении и исполнении государственной росписи<sup>5</sup>, одновременно был издан Указ Сенату о приведении Правил утвержденных правил в действие.

В целях пополнения государственного бюджета Александр II приступил к модернизации финансовой системы Российской империи, которая должна была соответствовать капиталистическому типу экономики, до сих пор не известному в России. В структуре министерства финансов было создано казначейство, целью которого стало управления доходами государства.

Проведенная реформа после реорганизации национальной финансовой системы сделала её более эффективной и открытой. Порядок принятия бюджета государства и его строгий учёт поставили экономику на новый путь развития, что позволило снизить коррупцию, чиновники стали более ответственными за распоряжение вверенных им денег и соот-

3 Манифест от 25.06.1811 г. «Об общем учреждении министерств» // Российское законодательство X-XX веков. Т. 6. М.: Юридическая литература, 1988.

4 Федеральный конституционный закон Российской Федерации «О Правительстве Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/11762> (18.05.2021 года).

5 Правила о составлении, рассмотрении, утверждении и исполнении государственной росписи и финансовых смет министерств и главных управлений от 22 мая 1862 // ПСЗ 2. Т. 37. № 38309.

2 Конвир В.Н. Экономическая история России Часть 1. С древнейших времен до 1917 года. М.: Юрайт, 2018. С. 102.

ветственно государственный бюджет расходовался на важные предметы и мероприятия. С помощью этих преобразований Российской империи удалось облегчить неблагоприятные итоги крестьянской реформы.

Нормативно правовые акты содержащие нормы финансового и бюджетного права того времени публиковались в Собрании узаконений и распоряжений правительства, а затем переиздавались в двух законодательных сборниках: Своде законов Российской империи и Полном Собрание законов Российской империи.

К концу XIX века нормы финансового законодательства содержались практически во всех томах Свода законов Российской империи.

В период с 1856 по 1883 год издавался Указатель правительственных распоряжений по министерству финансов (с 1884 года стал помещаться в журнале «Вестник финансов, промышленности и торговли»). В журнале кроме официальной части содержались сведения об иностранном финансовом законодательстве, статистические данные о финансах и торговле разных стран, специальные коммерческие и финансовые статьи.

Судебные решения Правительствующего Сената, являющегося высшим органом административной и судебной юстиции, приобрели на практике силу источника права.

Дальнейшее развитие бюджетного права связано с царствованием Императора Всероссийского Николая II, а точнее с Первой Мировой войной.

Необходимо отметить что в этот период Российская империя имела прекрасный сбалансированный, профицитный бюджет. В период с 1895 по 1897 годы была проведена денежная реформа под руководством Сергея Юльевича Витте. Проведенная им реформа установила свободный обмен государственных денежных знаков на золото. Реформа хотя и привела к девальвации рубля, но тем ни менее прошла без ожидавшихся потрясений, и в последующем вызвала огромное доверие к национальной валюте не только в нашем государстве, но и во всем мире.

Серьезные коррективы в бюджетное устройство Российской Империи было внесено с началом Первой мировой войны.

До Первой мировой войны налоги в Российской империи были самыми низкими. В перерасчете на одного жителя их сумма была более чем в два раза меньше, чем в Германии, Австрии и Франции, не говоря о Англии где налоги, взимаемые с одного жителя, превосходили Российские более чем в четыре раза. Основу структуру налоговых доходов российского бюджета составляли косвенные налоги (включавшие в себя акцизы и пошлины) занимавшие около восьмидесяти процентов.

На кануне войны государственный бюджет Российской Империи вырос, за последние 3 года, более чем на треть, при том, что существовали серьезные потери связанные, в первую очередь, с прекращением продажи крепких напитков (в бюджет 1914 года был заложен доход от продажи крепких напитков в размере одного миллиарда рублей). Несмотря на потерю этой статьи дохода, было подсчитано, что финансовые потери от преступлений, травматизма и прогулов, связанных с пьянством, были бы ещё большими, к тому же пьянство стало угрожать здоровью нации.

Последний министр финансов Российской Империи Владимир Николаевич Коковцов, зная об уменьшении бюджетных поступлений из-за запрета торговли крепкими напитками и размерах тайного винокурения, порекомендовал ограничиться лишь объемом продаж винных напитков с одновременным поднятием цены на них.

В период Первой мировой войны единый бюджет фактически перестал существовать. В соответствии с Правилами «о порядке ассигнования Военному министерству средств на расходы военного времени», Военный министр Владимир

Александрович Сухомлинов внес в Совет Министров новые Правила «О порядке испрошения разрешения и ассигнования Военному Министерству денежных средств на расходы, вызываемые военными обстоятельствами»<sup>6</sup>. И с 1914 года в соответствии с этими правилами стал планироваться особый чрезвычайный бюджет.

Государственный бюджет в период Первой мировой войны был не в состоянии обеспечить своей доходной частью военные расходы и российское правительство обращается к внутренним кредитам (внутренним займам), он они не были особи привлекательными. Тогда источником пополнения российского бюджета, покрытия военных расходов стала эмиссия бумажных денежных знаков, которая привела к инфляции. Уже в конце 1915 г. золотые рубли были почти в два раза дороже бумажных. Несмотря на то, что средняя заработная плата рабочих к 1916 году увеличилась на двести процентов, по сравнению с 1913 годом, её реальная покупательская способность составляла восемьдесят процентов от довоенного уровня.

В 1916 курс рубля к доллару упал более чем в четыре раза, а в обращении почти не стало металлических денег, в то время как бумажных увеличилось в шесть раз. Количество денег в обращении увеличилось в шесть раз, поэтому стоимость бумажного рубля к февралю 1917 году составила двадцать семь довоенных копеек<sup>7</sup>.

В Российской империи в обращении к 1917 году находилось огромное количество денежных знаков, которые не могли быть обеспечены золотым запасом, часть которого вывозилась за рубеж для обеспечения кредитных обязательств, закупку оружия и боеприпасов.

С приходом новой политической власти (Конституцией 10 июля 1918 года) были заложены основы бюджетного устройства социалистического государства<sup>8</sup>. Этому был посвящен целый раздел Конституции, который так и назывался бюджетное право.

#### Пристатейный библиографический список

1. Брызгалин А. В., Берник В.Р., Головкин А.Н. Налоги. Люди. Время... или этот безграничный Мир Налогов. Екатеринбург: Издательство «Налоги и финансовое право», 2008.
2. Покровский Н.Н. Последний в Мариинском дворце: Воспоминания министра иностранных дел. М.: Новое Литературное обозрение, 2016.
3. Конвир В.Н. Экономическая история России Часть 1. С древнейших времен до 1917 года. М.: Юрайт, 2018.
4. Хейфец Б.А. Кредитная история России. Характеристика суверенного заемщика. М.: Экономика, 2003. 387 с.

6 Покровский Н.Н. Последний в Мариинском дворце: Воспоминания министра иностранных дел. М.: Новое Литературное обозрение, 2016. С. 533.

7 Хейфец Б.А. Кредитная история России. Характеристика суверенного заемщика. М.: Экономика, 2003. 387 с.

8 Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. 1918. № 51. Ст. 582.

## **ДРЕВАЛЬ Людмила Николаевна**

доктор юридических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Тихоокеанского государственного университета

## **ПОЛЯКОВА Светлана Андреевна**

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Дальневосточного юридического института МВД России

### **ОБ ИСПОЛНЕНИИ НАЛОГОВОЙ ОБЯЗАННОСТИ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДДАНАМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ**

Статья посвящена исследованию института исполнения налоговой обязанности иностранными гражданами в Российской Федерации.

Авторами предпринята попытка осветить некоторые вопросы, связанные с исполнением иностранными гражданами обязанности по уплате налога на доходы физических лиц.

В работе на основе данных практической деятельности выявляются проблемы, связанные с уплатой указанного налога, как по общему режиму налогообложения, так и по специальному налоговому режиму – патентной системе. Предлагаются пути их решения в виде внесения дополнений в действующее законодательство о налогах и сборах, а также в порядок проведения контрольных мероприятий.

Ключевые слова: иностранные граждане, налоговый агент, налоговая обязанность, исполнение, доход, налог, налоговый контроль, юридическая ответственность.

## **DREVAL Lyudmila Nikolaevna**

Ph.D. in Law, professor of State law sub-faculty of the Pacific National University

## **POLYAKOVA Svetlana Andreevna**

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Far Eastern Law Institute of the MIA of Russia

### **ON THE PERFORMANCE OF TAX DUTIES BY FOREIGN CITIZENS IN THE RUSSIAN FEDERATION: SOME ASPECTS**

The article is devoted to the study of the institution of the fulfillment of tax obligations by foreign citizens in the Russian Federation.

The authors made an attempt to elucidate some issues related to the fulfillment by foreign citizens of the obligation to pay personal income tax.

In the work, on the basis of practical activity data, the problems associated with the payment of the specified tax are identified, both in the general taxation regime and in the special tax regime - the patent system. Ways of their solution are proposed in the form of amendments to the current legislation on taxes and fees, as well as to the procedure for conducting control measures.

Keywords: foreign citizens, tax agent, tax duty, execution, income, tax, tax control, legal responsibility.

В Российской Федерации (особенно на Дальнем востоке) проблема «голода» низкоквалифицированных кадров является довольно острой. Для ее решения привлекается рабочая сила из иностранных государств. В большей степени это касается стран ближнего зарубежья.

По данным миграционных органов в Дальневосточный федеральный округ для этих целей чаще всего приезжают из Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана (среднеазиатское направление) и Китая (азиатско-тихоокеанское направление). И если ежегодно граждан Кыргызстана, Таджикистана и Китая прибывает примерно одинаковое количество, то граждан Узбекистана – гораздо больше (более чем в 2 раза)<sup>1</sup>.

1 Здесь и далее приводятся данные миграционной службы по Хабаровскому краю за 2018-2020 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://27.mvd.rf> (дата обращения: 22.05.2021).

Следует отметить, что трудятся иностранные граждане на торговых объектах, объектах строительства, сельского хозяйства, на промышленных предприятиях. Однако основной объем использования иностранной рабочей силы происходит в лесном хозяйстве и деревообрабатывающем производстве.

Вместе с тем, цели прибытия иностранцев в последнее время стали меняться. Так, у граждан некоторых государств обозначились иные приоритеты, чем работа. Например, граждане Китая стали чаще приезжать в Россию не для осуществления трудовой деятельности, а для знакомства с достопримечательностями, т.е. в туристических целях. Хотя лет пять назад исключительной мотивацией было зарабатывание денег.

Попадая на территорию нашей страны, иностранные граждане должны соблюдать Конституцию РФ и другие



Древаль Л. Н.,



Полякова С. А.

законы, в том числе нормативные акты, регулирующие установление, введение и уплату налогов и других обязательных платежей.

Обладая определенными объектами налогообложения, им чаще всего приходится платить налог на доходы физических лиц (НДФЛ), транспортный налог, налог на имущество, земельный налог.

Пребывание иностранцев в Российской Федерации для участия в трудовых отношениях и осуществления других видов деятельности налагает отпечаток на исполнение налоговой обязанности, которая связана с уплатой НДФЛ.

Обратим внимание на то, что платить НДФЛ они могут двумя способами. Во-первых, налог согласно положениям главы 23 Налогового кодекса РФ за них исчисляет, удерживает и направляет в соответствующий бюджет российский налоговый агент – работодатель.

Во-вторых, они могут платить НДФЛ самостоятельно, в том числе применяя специальные налоговые режимы. Такая регламентация распространяется на лиц, которые регистрируются в качестве индивидуальных предпринимателей или выступают от имени коллективного субъекта – организации, являясь учредителем или руководителем.

Среди юридических лиц по понятным причинам, в основном связанным с юридической ответственностью коммерческой организации, самой привлекательной организационно-правовой формой у них считается общество с ограниченной ответственностью, оно является малым субъектом предпринимательства. В связи с этим может использоваться и нередко реализуется право на применение таких специальных налоговых режимов, как «Единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН)» с соблюдением требований главы 26.1 Налогового кодекса РФ и «Упрощенная система (УСН)» - главы 26.2.

Вместе с тем самым распространенным способом узаконивания своего пребывания в России для получения доходов является приобретения статуса индивидуального предпринимателя, поэтому граждане зарубежных стран вправе платить НДФЛ самостоятельно по общему налоговому режиму либо с учетом такой льготной системы налогообложения, как патентная система. Конечно, лучше (выгоднее) им использовать патентную систему.

Как показывает практика, данный специальный налоговый режим является часто применяемым. Его особенностью считается то, что он может распространяться: а) на индивидуальных субъектов и б) только на те виды предпринимательской деятельности, которые строго определены законом<sup>2</sup>.

Объектом налогообложения по рассматриваемой налоговой системе признается потенциально возможный к получению годовой доход индивидуального предпринимателя по соответствующему виду предпринимательской деятельности, установленный законом субъекта РФ, с суммы которого платится налог по ставке в размере 6 %<sup>3</sup>. Значит, объект налогообложения является расчетным

для конкретного региона. Он определяется с учетом таких факторов, как:

1) месторасположение для осуществления предпринимательской деятельности. В этой связи в большинстве регионов введены коэффициенты. Они могут варьировать от 0,5 до 1,0. Например, коэффициент в размере 0,5 установлен для муниципальных образований, удаленных от городской инфраструктуры; 1,0 - для больших и развитых населенных пунктов;

2) вид деятельности. Так, в Хабаровском крае самый маленький размер потенциального годового дохода установлен для деятельности стоянок транспортных средств (4105 руб.), а наибольший – для занятия медицинской деятельностью или фармацевтической деятельностью лицом, имеющим лицензию (1933483 руб.);

3) количество наемных работников. Чем больше привлеченных работников, тем больше потенциальный доход и соответственно сумма налога;

4) количество пассажирских мест. Чем их больше, тем больше сумма налога (для такого вида услуг, как перевозка пассажиров);

5) размер торговой площади (при осуществлении торговой деятельности) и др.<sup>4</sup>

Однако, как показывает практика, не всегда у граждан иностранных государств имеется желание исполнять налоговую обязанность надлежащим образом. Они объясняют это тем, что в Россию приезжают для того, чтобы как можно больше заработать денежных средств, которые в последующем отправляются семьям на родину для финансового обеспечения. К тому же и Российское государство (в лице своих органов) иногда не может осуществить контрольные мероприятия на должном уровне.

В первом случае, когда иностранные граждане прибывают к конкретному работодателю (по его приглашению), уплата НДФЛ имеет более или менее прозрачный механизм, так как, начисляя заработную плату, работодатель одновременно удерживает и перечисляет сумму налога публичному субъекту. Правда, проблема часто заключается в том, что работодатели не всегда являются законопослушными, поскольку нередко в процессе осуществления контрольных мероприятий миграционными органами выявляются правонарушения, связанные с незаконным привлечением иностранных граждан к трудовой деятельности, а, значит, имеются и факты недополучения бюджетами налогов. Так, ежегодно, по Хабаровскому краю за такие правонарушения привлекаются более 1000 виновных лиц<sup>5</sup>.

Когда же граждане зарубежных стран для осуществления трудовой или предпринимательской деятельности прибывают самостоятельно, то учесть размер полученных ими доходов в полном объеме представляется не совсем возможным, поскольку они должны исполнить налоговую обязанность добровольно. Однако такого ис-

2 Главой 26.5 Налогового кодекса РФ и законами субъектов РФ.

3 Указан основной размер ставки.

4 См., например: Закон Хабаровского края от 10.11. 2005 г. № 308 (ред. от 18.02.2021 г.) «О региональных налогах и налоговых льготах в Хабаровском крае» // Правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 24.05.2021 г.).

5 Данные приводятся за 2018, 2019 годы (за допандемийный период).

полнения зачастую не происходит, поэтому значительная часть доходов в виде налоговых платежей не поступает в бюджеты нашего государства.

Причины бывают разные. Во-первых, некоторые иностранные граждане осуществляют трудовую и предпринимательскую деятельность незаконно. Причем, таких случаев насчитывается достаточное количество. Например, в Хабаровском крае за данное правонарушение ежегодно привлекается более 700 человек.

Во-вторых, прибывшие граждане зарубежных стран по незнанию (или умышленно) не обращаются в налоговые органы за патентом (и налоговым органам размеры их доходов отследить очень трудно), либо нарушают сроки обращения за патентами. Ежегодно фактов нарушения сроков обращения за патентами насчитывается более 350<sup>6</sup>.

За перечисленные совершенные правонарушения иностранные граждане привлекаются к административной ответственности на основании протоколов, составленных сотрудниками отделов по вопросам миграции.

Конечно, можно сказать, что казна пополняется за счет уплаченных административных штрафов. Однако их суммы не могут заменить налоговые поступления. Да и конституционную налоговую обязанность следует исполнять. Поэтому, на наш взгляд, уполномоченным органам необходимо изменить подходы к проведению контрольных мероприятий. При этом следует учитывать то, что помимо перечисленных нарушений закона со стороны иностранцев, очень часто происходит следующее. Документ, подтверждающий уплату налога (патент), получает один гражданин, а для работы в Российскую Федерацию прибывают целые семьи, т.е. часть родственников, которых можно рассматривать в качестве привлеченных наемных работников, при расчете размера налога по патентной системе не учитывается.

Решение проблемы видится в том, чтобы между налоговыми и миграционными органами был налажен тесный контакт в виде четко установленных форм взаимодействия. Они должны касаться не только обмена информацией относительно прибывших граждан иностранных государств (их общего количества; указания работодателей, у которых они будут исполнять трудовые обязанности и т.п.), но и проведения совместных контрольных мероприятий в местах осуществления предпринимательской (трудовой) деятельности иностранцами. Необходимо хотя бы раз в квартал проводить совместные рейды, в ходе проведения которых каждый орган проверяет свое направление, а результат может быть вдвойне успешнее.

Осуществление контрольной деятельности в таком ракурсе позволит определить, с одной стороны, точное количество налогоплательщиков, которые обязаны платить НДФЛ (если речь идет об общем налоговом режиме); а, с другой, установить точное число привлеченных наемных работников (при расчете суммы налога по патентной системе налогообложения).

По результатам проверок, в случае выявления нарушений законодательства, виновные иностранные граждане на основании процессуальных документов, подписанных, как работниками налоговых органов, так и сотрудниками миграционных служб, должны привлекаться не только к административной, но и к налоговой ответственности. Привлечение к мерам разных видов ответственности, но касающихся прямо или косвенно сферы налогообложения, должно убедить иностранных граждан лучше относиться к уплате налогов в нашем государстве.

К тому же в целях изменения изложенной ситуации, на наш взгляд, следовало бы внести дополнительный пункт в ст. 129.1 Налогового кодекса РФ «Неправомерное несообщение сведений налоговому органу», предусматривающий ответственность нерезидентов (иностранцев) за неправомерное несообщение налоговому органу сведений относительно количества привлеченных работников при применении специальных налоговых режимов.

Таким образом, сформулированные авторами соображения по рассматриваемой проблематике должны помочь разобраться в создавшейся ситуации с уплатой налогов гражданами иностранных государств, пополнить соответствующие бюджеты дополнительными суммами доходов, предотвратить совершение правонарушений такого рода в будущем.

6 Приводится статистика по тому же региону.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-6-157-238-240

**ПОНОМАРЁВ Олег Владимирович**

старший преподаватель конституционного и административного права Юридической школы Дальневосточного федерального университета

**ДЕ Арина Енгировна**

студент Юридической школы Дальневосточного федерального университета

**КАРИМОВА Юлия Ибрагимовна**

студент Юридической школы Дальневосточного федерального университета

## ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ НАЛОГОВЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Качественная правотворческая деятельность обуславливает эффективность механизма правового регулирования налоговых правоотношений, неотъемлемым элементом которых является налоговая ответственность. В данной статье рассматриваются проблемные аспекты привлечения к налоговой ответственности. В частности, вопрос субъектного состава лиц, подлежащих ответственности за совершение налоговых правонарушений, и вопрос разумности применения налоговой санкции за неуплату налога физическим лицами в период пандемии коронавируса. Кроме того, рассматривается дискуссия по вопросу определения правовой природы налоговой ответственности, и как результат, предложены пути решения возникшей проблемы. Данная тема представляет собой особую актуальность в условиях цифровизации общественных отношений и тенденции перехода права в машиночитаемый вид.

Ключевые слова: налоговые правоотношения, ответственность, правонарушения, проблемные вопросы.

**PONOMAREV Oleg Vladimirovich**

senior lecturer of Constitutional and administrative law sub-faculty of the Law School of the Far Eastern Federal University

**DE Arina Engirovna**

student of the Law School of the Far Eastern Federal University

**KARIMOVA Yuliya Ibragimovna**

student of the Law School of the Far Eastern Federal University

## PROBLEMATIC ASPECTS OF BRINGING TO RESPONSIBILITY FOR COMMITTING TAX OFFENSES

High-quality law-making activities lead to the effectiveness of the mechanism of legal regulation of tax legal relations, an integral element of which is tax liability. This article deals with problematic aspects of tax liability. In particular, the question of the subject composition of persons liable for tax offenses and the question of the feasibility of applying a tax sanction for non-payment of tax by individuals during the coronavirus pandemic. In addition, the discussion on the issue of determining the legal nature of tax liability is considered, and as a result, ways of solving the problem are proposed. This topic is of particular relevance in the conditions of digitalization of public relations and the tendency of the transition of law to a machine-readable form.

Keywords: tax legal relations, responsibility, offenses, problematic issues.

Вопросы юридической ответственности требуют особого внимания как со стороны законодателя, так и со стороны правоприменителя. Огромное значение имеют правоотношения возникающие при применении ответственности за совершение налоговых правонарушений, они обуславливают нормальное функционирование налоговых правоотношений, проводимыми в РФ экономическими и налоговыми реформами, динамикой соответствующего правового регулирования и его несовершенством.

Неточности, неясные формулировки, противоречия между нормами закона, не раскрытие порядка и процедур, неточность определений в Налоговом кодексе РФ провоцирует трудности в применении норм. В то время как одна из главных задач законодателя – минимизировать такие трудности, путем внесения поправок и изменений в действующие положения Налогового кодекса. В нашей работе мы предприняли попытку осветить проблемные аспекты привлечения



Пономарев О. В.



Де А. Е.



Каримова Ю. И.

лиц к ответственности за налоговые правонарушения и предложили возможные варианты решения.

Первый аспект, на котором стоит заострить внимание – глава 15 Налогового кодекса, а именно статья 107, закрепляющая лиц, подлежащих ответственности за совершение налоговых правонарушений. К таковым в соответствии с указанной нормой относятся: организации и физические лица.

Статья 106 Налогового кодекса, раскрывая понятие налогового правонарушения, имеет в своем определении формулировку «деяние <...> иных лиц». Возникает закономерный вопрос «что законодатель вкладывает в понятие иных лиц?». По логике юридической техники ответ содержится в статье 107 Налогового кодекса, так как она посвящена лицам, подлежащим ответственности. Однако, как мы заметили выше, конкретного перечня, эта статья не устанавливает, ограничиваясь формулировкой «организации и физические лица». Так, правоприменителю в любом случае придется прибегнуть к расширительному толкованию, что не совсем корректно в рамках вопроса об ответственности.

Особая сложность возникает с иными субъектами. Можно лишь предположить, что к таковым относятся, например, иностранные структуры без образования юридического лица и иностранные финансовые посредники. Однако, понять в качестве кого: «организации» или «физического лица» будут привлекаться к ответственности указанные субъекты затруднительно. В связи с этим возникают сложности привлечения к ответственности, так как объем применяемых санкций у «организаций» и «физических лиц» разный.

Некоторые авторы относят к участникам налоговых правоотношений налоговые органы<sup>1</sup>, которые наряду с физическими и юридическими лицами могут быть привлечены к налоговой ответственности. Налоговый кодекс содержит нормы, устанавливающие ответственность органов, однако закреплены они не в 15 главе, посвященной общим положениям об ответственности за совершение налоговых правонарушений, как это было бы правильно с точки зрения требований юридической техники<sup>2</sup>. Это в свою очередь порождает неопределенность и проблемы у потенциальных и реальных участников налоговых правоотношений, и соответственно снижает эффективность регулирования таких отношений. Без четко функционирующего механизма юридической ответственности право становится бессильным, а закон превращается в фикцию.

Именно поэтому с помощью арсенала юридической техники необходимо устранить неопределенность статьи 107 Налогового кодекса, путем установления ясного и однозначного перечня лиц, подлежащих ответственности за налоговое правонарушение.

Еще один аспект неразрывно связан со сложнейшей социально-экономической проблемой, которая многие

годы является одной из актуальнейших проблем в стране. Это проблема бедности<sup>3</sup>.

Президент РФ в своем послании Федеральному Собранию от 20.02.2019 в числе первых задач указал на необходимость снижения уровня бедности, назвав цифру в 19 млн человек, при этом заметив, что после уменьшения количества бедных от 40 млн до 15 млн опять наметился рост их числа<sup>4</sup>. В послании от 15 января 2020 года Президент снова акцентировал внимание сенаторов и глав регионов на необходимости «реального снижения бедности»<sup>5</sup>.

Распространение в начале 2020 года коронавирусной инфекции и введение в субъектах РФ режима повышенной готовности сильно усугубило ситуацию.

Так, граждане, которые до этого находились в сложной материальной ситуации, например, их заработная плата равнялась минимальному размеру оплаты труда, теперь и вовсе попали в ситуацию безвыходную. К тому же, как отметил Верховный суд РФ: «Пандемия не является уважительной причиной, чтобы физлицам не платить налоги вовремя»<sup>6</sup>. Отмечу, что Постановление Правительства от 2 апреля 2020 года № 409 «О мерах по обеспечению устойчивого развития экономики» продлило сроки уплаты налогов только для организаций и индивидуальных предпринимателей.

Подобное заявление Верховного суда лишь обострило ситуацию и подчеркнуло необходимость внесения некоторых законодательных изменений.

В соответствии с п. 1 ст. 112 НК РФ тяжелое материальное положение физического лица, привлекаемого к ответственности за совершение налогового правонарушения, является основанием для смягчения ответственности за совершение налогового правонарушения, в частности, за неуплату налогов. Однако, этот пункт не отменяет применение налоговой санкции. Он, прежде всего, служит поводом для ее уменьшения и только потом отмены.

Важно понимать, что гражданин, не уплативший налог, не всегда умышленно уклоняется от уплаты, часто у него просто нет возможности для уплаты налога. В такой ситуации наложение дополнительной денежной нагрузки в виде налоговой санкции только усугубит положение и, возможно, даже сделает выплату налога, включая налоговую санкцию, невозможной.

В связи с этим, видится возможным замена налоговой санкции за неуплату гражданином налога на предо-

1 Бурнышева Л. В., Льваова И. Г. Субъекты налоговых правоотношений // Сибирское юридическое обозрение. – 2019. – Т. 6. – № 2. – С. 229-230.

2 Кашанина Т. В. Юридическая техника: учебник. 2-е изд., пересмотр. – М.: Норма: ИНФРА – М. 2015. – С. 86.

3 Напсо М. Д., Напсо М. Д. Актуальные налоговые инициативы и новации: социально экономические основы, теоретические подходы и практическое применение // Совершенствование законодательства. – 2019. – № 12. – С. 135-151.

4 Послание Президента Федеральному Собранию от 20 февраля 2019 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/59863> (дата обращения: 15.05.2021).

5 Послание Президента Федеральному Собранию от 15 января 2020 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/62582> (дата обращения: 15.05.2021).

6 Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 3 от 17.02.202. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.supcourt.ru/documents/thematics/29689/> (дата обращения: 15.05.2021).

ставление отсрочки по уплате налога на определенный период.

Для применения подобных мер суду необходимо всесторонне изучить материальное положение гражданина и на этом основании выносить решение об освобождении от уплаты налоговой санкции. Предлагаем внести это дополнение примечанием к пп. 2.1 п. 1 ст. 112 НК РФ.

Полагаем такое решение позволит снизить напряжение в обществе и, при этом, минимизировать снижение доходности государственного бюджета, а также, ко всему прочему станет важным шагом на пути либерализации налоговой политики.

Отметим, что вопрос юридической ответственности за совершение налоговых правонарушений давно является предметом научных дискуссий. Некоторые авторы<sup>7</sup>, например, считают налоговую ответственность видом финансово-правовой ответственности, другие авторы, полагают что налоговая ответственность – вид административной ответственности<sup>8</sup>. Есть и те, кто считает, что налоговая ответственность представляет собой самостоятельный вид юридической ответственности, обладающий значительной отраслевой спецификой. Данного подхода придерживаются И. И. Кучеров<sup>9</sup>, Ю. В. Рудовер<sup>10</sup>.

Следуя последнему подходу, представляется разумным создание процессуального кодекса о налоговых правонарушениях и ответственности за них, что также обусловлено развитием общественных отношений, появлением новых видов имущества и, следовательно, новых объектов налоговых правоотношений. В период цифровизации можно часто встретить с проблемой, когда старые механизмы устаревают и перестают работать, либо совсем не используются на практике, а новые и эффективные еще не созданы. В связи с этим изменение налогового законодательства становится неизбежной необходимостью.

В заключении хочется отметить, что регулирование налоговой политики сложный и многогранный процесс. Его успешное функционирование зависит от огромного количества факторов, в том числе, политических, социально-экономических и иных. Как правило, основной причиной проблем применения ответственности за совершение налоговых правонарушений является технико-юридическое несовершенство норм закона. Важно совершенствовать правовое регулирование в области налоговых правоотношений в целях унификации и систематизации налогового законодательства. Данный вопрос становится

особенно актуальным в условиях цифровизации общественных отношений и тенденции перехода права в машиночитаемый вид.

#### Пристатейный библиографический список

1. Бахрах Д. Н. Административное право России: учебник // 5-е изд. – М.: Эксмо, 2010. – 607 с.
2. Бурнышева Л. В., Льваова И. Г. Субъекты налоговых правоотношений // Сибирское юридическое обозрение. – 2019. – Т. 6. № 2. – С. 228-233.
3. Кашанина Т. В. Юридическая техника: учебник // 2-е изд., пересмотр. – М.: Норма: ИНФРА – М., 2015. – 496 с.
4. Крохина Ю. А. Финансовое право России: учебник // 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА–М., 2011. – 720 с.
5. Кучеров И. И. Налоговое право России: учебник для вузов // [и др.]. 5-е изд. – М.: Норма, 2015. – 704 с.
6. Малиновская В. М. Ответственность за налоговые правонарушения: научно-практический комментарий к главе 15 Налогового кодекса Российской Федерации // Реформы и право. – 2014. – № 4. – С. 34-45.
7. Напсо М. Д., Напсо М. Д. Актуальные налоговые инициативы и новации: социально экономические основы, теоретические подходы и практическое применение // Совершенствование законодательства. – 2019. – № 12. – С. 135-151.
8. Овчарова Е. В. Проблемы применения административной ответственности за нарушения налогового законодательства по Налоговому кодексу РФ (НК РФ) и по Кодексу РФ об административных правонарушениях (КОАП РФ) // Государство и право. – 2007. – № 8. – С. 14-22.
9. Рудовер Ю. В. Финансово-правовая ответственность в системе видов юридической ответственности // Государство и право. – 2011. – № 3. – С. 110-115.

7 См., например: Малиновская В. М. Ответственность за налоговые правонарушения: научно-практический комментарий к главе 15 Налогового кодекса Российской Федерации // Реформы и право. – 2014. – № 4. – С. 34-45; Крохина Ю. А. Финансовое право России: учеб. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011.

8 См., например: Бахрах Д. Н. Административное право России: учеб. 5-е изд. – М.: Эксмо, 2010. – 457 с.; Овчарова Е. В. Проблемы применения административной ответственности за нарушения налогового законодательства по Налоговому кодексу РФ (НК РФ) и по Кодексу РФ об административных правонарушениях (КОАП РФ) // Государство и право. – 2007. – № 8. – С. 19-20.

9 См., например: Кучеров И. И. Налоговое право России: учебник для вузов / [и др.]. 5-е изд. – М.: Норма, 2015. – С. 420.

10 Рудовер Ю. В. Финансово-правовая ответственность в системе видов юридической ответственности // Государство и право. – 2011. – № 3. – С. 110.



DOI 10.46320/2073-4506-2021-6-157-241-245

## ИЗВЕКОВ Станислав Сергеевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры финансового права Уральского государственного юридического университета

### ВЗЫСКАНИЕ НАЛОГОВОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ ПО П. 2 СТ. 45 НК РФ В ОБХОД ЗАКОНА О БАНКРОТСТВЕ

В настоящей статье рассматриваются вопросы взыскания налоговой задолженности по п. 2 ст. 45 НК РФ в условиях применения в отношении налогоплательщика процедур, предусмотренных Законом о банкротстве. В поисках верного соотношения общего и специального закона, в работе рассмотрены инструменты взыскания недоимки по налоговому законодательству и по законодательству о банкротстве. Автором исследованы границы фискального интереса государства и гарантия участникам дела о банкротстве законной процедуры несостоятельности. Кроме того, автор статьи обращает внимание на правоприменительную тенденцию предоставления приоритета бюджетным интересам в сравнении с институциональным интересом кредиторов неплатежеспособного должника на погашение требований посредством привлечения контролирующих лиц к субсидиарной ответственности.

Ключевые слова: налог, зависимые по отношению к налогоплательщику лица, контролирующие должника лица, субсидиарная ответственность, банкротство.

## IZVEKOV Stanislav Sergeevich

Ph.D. in Law, associated professor of Financial law sub-faculty of the Ural State Law University

### COLLECTION OF TAX DEBTS UNDER CLAUSE 2 OF ARTICLE 45 OF THE TAX CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN CIRCUMVENTION OF THE BANKRUPTCY LAW

This article deals with the issues of collecting tax debts under clause 2 of Article 45 of the Tax Code of the Russian Federation in the conditions of applying the procedures provided for by the Bankruptcy Law to the taxpayer. In search of the correct correlation of the general and special law, the paper considers the tools for collecting debts under tax legislation and under bankruptcy legislation. The author examines the limits of the fiscal interest of the state and the guarantee to the participants of the bankruptcy case of the legal insolvency procedure. In addition, the author draws attention to the law enforcement trend of giving priority to budgetary interests in comparison with the institutional interest of creditors of an insolvent debtor to repay claims by bringing controlling persons to subsidiary liability.

Keywords: tax, persons dependent on the taxpayer, persons controlling the debtor, subsidiary liability, bankruptcy.



Извеков С. С.

Положения п. 2 ст. 45 Налогового кодекса Российской Федерации<sup>1</sup> (далее – НК РФ) посвящены взысканию в судебном порядке недоимки с зависимых лиц налогоплательщика, и, как указывает В. В. Бациев, служат ярким примером так называемой «спящей» нормы<sup>2</sup>. Он же утверждает, что норма введена как дублер не слишком эффективно работавших ранее правил о субсидиарной ответственности лиц, контролирующих налогоплательщика.

Некоторые авторы затрагивают в своих работах перспективы и результаты применения рассматриваемой нормы<sup>3</sup>. Предусматривая в п. 2 ст. 45 НК РФ исключение из пра-

вила о самостоятельном исполнении обязанности по уплате налогов лицом, признаваемым налогоплательщиком, законодатель связал возможность взыскания налоговой задолженности с иного лица. Благодаря изменениям внесенным Федеральным законом от 30.11.2016 № 401-ФЗ, п. 2 ст. 45 НК РФ стала действительно эффективным средством защиты публичных интересов.

Согласно данной норме, взыскание налогов, в частности, допускается в случаях перечисления выручки за реализуемые товары (работы, услуги), передачи денежных средств, иного имущества организациям, признанным судом иным образом зависимыми с налогоплательщиком, за которым

1 Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // РГ. – № 148-149. – 06.08.1998.

2 Бациев В. В. Опасная зависимость. Анализ практики применения ст. 45 Налогового кодекса // «ЭЖ-Юрист». – № 15. – 2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eg-online.ru/article/371156/> (дата обращения: 02.06.2019). Еще 02.06.2005 Правительством РФ внесен в Государственную Думу РФ законопроект № 181057-4 «О внесении изменений в часть первую НК РФ в связи с осуществлением мер по совершенствованию налогового администрирования» (вступивший в силу с 01.01.2007 в связи с принятием Федерального закона от 27.07.2006 № 137-ФЗ «О внесении изменений в часть первую и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с осуществлением мер по совершенствованию налогового администрирования»).

3 Чулкова Л. Взыскание налоговой задолженности организации с физического лица // Налоговый вестник – Консультации. Разъяснения. Мнения. – 2018. – № 2. С. 78-85; Сорокин Д. Новое в НК РФ // ЭЖ-Юрист. – 2017. – № 1. – С. 4; Подкопаев М. В. По-

вышенные пени, уплата налога за налогоплательщика и другие новшества в администрировании налогов с 01.01.2017 // Бухгалтер Крыма. – 2017. – № 1. – С. 68-75; Цветаева В. В каких случаях компания в ответе за чужие налоговые долги // Налоговый учет для бухгалтера. – 2016. – № 10. – С. 11-20; Медведева Т. М. Критерии взаимозависимости компаний: на что следует обратить внимание // Пищевая промышленность: бухгалтерский учет и налогообложение. – 2015. – № 6. – С. 52-57; Тишин А. П. Взыскание недоимки с взаимозависимой компании: прецедент // Налоговая проверка. – 2015. – № 2. – С. 63-69; Литовцева Ю. В. Применимость правовой позиции КС РФ по взысканию ущерба, причиненного налоговым преступлением, к спорам, связанным с привлечением к субсидиарной и иной ответственности контролирующих лиц // Закон. – 2018. – № 7. – С. 78-85; Невзорова Ю. Подводные камни иностранного бизнеса в России // ЭЖ-Юрист. – 2017. – № 45. – С. 4; Медведева Т. М. [Комментарий к Письму ФНС России от 19.12.2016 № СА-4-7/24347@] // Акты и комментарии для бухгалтера. – 2017. – № 1. – С. 40-47.

числится недоимка. Соответствующие руководящие разъяснения направлены ФНС России в письмах от 23.12.2016 № СА-4-7/24825@ «О направлении обзора правовых позиций, отраженных в судебных актах Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, принятых во втором полугодии 2016 года по вопросам налогообложения», от 18.11.2015 № СА-4-7/20176@ «О направлении Определения Верховного Суда РФ от 02.11.2015 № 305-КГ15-13737», от 17.04.2017 № СА-4-7/7288@ «О направлении для использования в работе обзора правовых позиций, отраженных в судебных актах Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, принятых в первом квартале 2017 года, принятых по вопросам налогообложения» и некоторых иных.

Следует признать, что порядок взыскания недоимки с зависимого лица, предусмотренный п. 2 ст. 45 НК РФ широко применяется в многочисленных судебных делах на уровне

Верховного Суда РФ<sup>4</sup>, арбитражных судов округов<sup>5</sup>, а также судов апелляционной инстанции<sup>6</sup>.

Применение правил, предусмотренных ст. 45 НК РФ не зависит от соблюдения условий, предусмотренных ст. 105.1 НК РФ. Такие выводы содержатся в судебных актах, поддержанных определением Верховного Суда РФ от 26.01.2017 № 303-КГ16-19317 по делу № А51-4996/2015 и определением Верховного Суда РФ от 21.02.2017 № 308-КГ16-20781 по делу № А53-24852/2015.

Согласно п. 1 ст. 20 и п. 1 ст. 105.1 НК РФ взаимозависимыми лицами для целей налогообложения признаются физические лица или организации, отношения между которыми могут оказывать влияние на условия или экономические результаты их деятельности или деятельности представляемых ими лиц. Для признания взаимной зависимости лиц учитывается влияние, которое может оказываться в силу участия одного лица в капитале других лиц, в соответствии с

4 Определения Верховного Суда РФ от 29.05.2018 № 301-КГ18-5638 по делу № А11-10100/2015, от 02.11.2015 № 305-КГ15-13737 по делу № А40-153792/2014; от 14.09.2015 № 306-КГ15-10508 по делу № А12-14630/2014; от 25.08.2016 № 302-КГ16-10127 по делу № А69-2202/2015; от 19.10.2016 № 303-КГ16-13164 по делу № А73-11276/2015, от 28.12.2016 № 310-КГ16-17453 по делу № А48-5782/2015, от 07.11.2017 № 306-КГ17-15731 по делу № А72-11874/2016, от 17.02.2017 № 305-КГ16-20753 по делу № А40-190258/2015.

5 Постановление Арбитражного суда Московского округа от 31.10.2014 № Ф05-12000/14 по делу № А40-28598/13, от 17.12.2019 по делу № А40-5804/2019, от 07.05.2019 по делу № А40-242976/2017, от 19.07.2019 по делу № А41-98154/2017, от 22.04.2019 по делу № А40-242497/2017, от 28.03.2019 по делу № А40-24725/2017, от 22.01.2019 по делу № А40-242979/2017, от 18.01.2019 по делу № А40-20826/2018, от 07.12.2018 по делу № А40-241126/2017, от 17.10.2018 по делу « А40-242983/2017, от 12.09.2018 по делу № А40-242756/2017, от 13.08.2018 по делу № А41-82344/2017, от 27.03.2018 по делу № А40-104325/2017, от 02.10.2017 по делу № А40-254154/2016, от 05.09.2019 по делу № А40-252010/2015, от 04.09.2017 по делу № А41-84387/2016, от 24.07.2017 по делу № А68-6545/2016, от 14.07.2017 по делу № А41-59632/2016, от 04.05.2017 по делу № А40-81870/2016, от 04.04.2017 по делу № А41-19524/2016, от 21.12.2016 по делу № А41-1722/2016, от 30.11.2016 по делу № А40-238961/2015, от 15.11.2016 по делу № А40-227535/2015, от 27.04.2016 по делу № А41-949/2015 от 10.07.2015 по делу № А40-153792/2014, от 22.11.2016 по делу № А40-40979/2016, от 19.05.2017 по делу № А40-169076/2016, от 25.10.2016 по делу № А40-190258/2015; постановления Арбитражного суда Поволжского округа от 26.06.2018 по делу № А06-5586/2017, от 04.07.2017 по делу № А72-11874/2016, от 22.06.2017 по делу № А57-17464/2016, от 04.07.2016 по делу № А06-6687/2015, от 20.05.2015 по делу № А12-14630/2014; постановления Арбитражного суда Северо-Западного округа от 22.05.2018 по делу № А56-68-22/2016, от 15.08.2017 по делу № А56-66775/2016, от 12.04.2017 по делу № А13-18044/2015, от 04.12.2015 по делу № А05-425/2015, от 14.02.2018 по делу № А42-3548/2017; постановления Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 03.10.2019 по делу № А53-3020/2019, от 27.10.2016 по делу № А53-24852/2015, от 31.10.2018 по делу № А63-9211/2017; постановления Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 21.08.2017 № Ф01-3330/2017 по делу № А79-5448/2016, от 05.02.2018 по делу № А11-10100/2015, от 21.08.2017 по делу № А79-5448/2016, от 31.01.2018 по делу № А11-8552/2016, от 03.10.2016 по делу № А28-11028/2015, от 03.11.2017 по делу № А43-33155/2016; постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 17.10.2017 по делу № А59-6161/2016, от

21.08.2017 по делу № А73-14910/2016, от 21.08.2017 по делу № А59-4096/2016, от 01.06.2016 по делу № А73-11276/2015, от 07.11.2016 по делу № А51-4996/2015, от 12.04.2019 по делу № А04-3767/2018, от 30.08.2021 по делу № А73-17736/2016; постановления Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 23.11.2017 по делу № А19-15732/2016, от 19.01.2017 по делу № А33-7496/2016, от 02.06.2016 по делу № А69-2202/2015; постановления Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 26.10.2017 по делу № А45-18058/2016, от 29.09.2017 по делу № А45-24115/2016, от 28.09.2017 по делу № А45-24435/2016, от 20.06.2017 по делу № А45-11347/2016, от 11.11.2016 по делу № А03-3285/2016, от 16.11.2015 по делу № А27-17015/2014, от 25.06.2016 по делу № А27-5033/2015, от 08.11.2016 по делу № А27-25775/2015, от 15.02.2017 по делу № А45-7290/2016, от 21.08.2017 по делу № А81-4494/2016, от 10.07.2017 по делу № А45-7682/2016; постановления Арбитражного суда Уральского округа от 12.09.2017 по делу № А50-14168/2016, от 12.09.2017 по делу № А50-4977/2016, от 26.07.2017 по делу № А50-19405/2016 от 03.02.2016 по делу № А60-11984/2015; постановления Арбитражного суда Центрального округа от 01.08.2019 по делу № А54-382/2018, от 17.04.2018 по делу № А09-608/2017, от 12.07.2017 по делу № А36-2394/2016, от 29.05.2017 по делу № А08-6711/2015, от 02.11.2016 по делу № А09-15218/2015 и другие.

6 Постановления Первого арбитражного апелляционного суда от 16.10.2019 по делу № А11-2138/2016, от 12.12.2018 по делу № А11-6488/2016, от 15.05.2018 по делу № А43-23866/2017, от 28.08.2019 по делу № А43-4521/2019; постановления Третьего арбитражного апелляционного суда от 19.08.2019 по делу № А33-126/2017, от 10.12.2015 по делу № А69-1185/2015; постановления Седьмого арбитражного апелляционного суда от 14.07.2016 № 07АП-475/2016 по делу № А45-16291/2015, от 22.03.2017 № 07АП-6546/2016 по делу № А45-7682/2016, от 21.12.2017 по делу № А27-7403/2016, от 05.06.2017 по делу № А45-19719/2016; постановления Восьмого арбитражного апелляционного суда от 31.08.2016 № 08АП-8682/2016 по делу № А81-710/2016, от 03.07.2017 по делу № А75-13926/2016, от 14.07.2017 по делу № А81-5821/2016; постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.01.2017 № 09АП-64725/2016 по делу № А40-201725/16, от 24.01.2017 по делу № А40-21725/2016; постановления Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.03.2016 по делу № А13-4283/2015, от 21.11.2019 по делу № А66-4886/2018, от 01.02.2018 по делу № А05-7519/2017; постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.04.2017 по делу № А57-17185/2016 и другие.

заключенным между ними соглашением либо при наличии иной возможности одного лица определять решения, принимаемые другими лицами. При этом такое влияние учитывается независимо от того, может ли оно оказываться одним лицом непосредственно и самостоятельно или совместно с его взаимозависимыми лицами.

В пункте 3.1 определения Конституционного Суда Российской Федерации от 04.12.2003 № 441-О указано, что в ходе рассмотрения дела, касающегося законности и обоснованности вынесения налоговым органом решения о доначислении налогоплательщику налога и пеней, арбитражный суд может признать лица взаимозависимыми и по иным основаниям, не предусмотренным п. 1 ст. 20 НК РФ, если отношения между этими лицами могут повлиять на результаты сделок по реализации товаров (работ, услуг).

Отсутствие признаков субъективной зависимости между налогоплательщиком и новым лицом, в том числе по указанному в п. 2 ст. 105.1 НК РФ критериям участия в капитале и (или) осуществления руководства деятельностью юридического лица, не исключает возможности применения п. 2 ст. 45 НК РФ<sup>7</sup>.

Несмотря на сложившуюся судебную практику и разъяснения ФНС России<sup>8</sup>, применение п. 2 ст. 45 НК РФ в отношении зависимых лиц, требует осторожности в случае применения процедур банкротства к налогоплательщику. Рассмотрим ключевые особенности применения п. 2 ст. 45 НК РФ и укажем на возможные противоречия законодательству о банкротстве.

Взыскание недоимки с зависимых лиц не обусловлено возбуждением дела о банкротстве, а пп. 2 п. 2 ст. 45 НК РФ по своей правовой природе является внеконкурсным правом оспаривания сделок налогоплательщика, как и гражданский иск в уголовном деле по ст. 199.2 УК РФ.

По нашему мнению, область применения ст. 45 НК РФ пересекается с отношениями в области банкротства, тем самым формируются дополнительные преимущества для публичного кредитора неплатежеспособного должника<sup>9</sup>. Рассматриваемый инструмент находится за пределами законодательства о банкротстве и рассматривается вне процедур, предусмотренных Законом о

банкротстве<sup>10</sup>. Однако результаты взыскания недоимок с зависимых от должника лиц должны прямо корректировать размер требований уполномоченного органа в реестре требований кредиторов должника.

Положения налогового законодательства позволяют уполномоченному органу инициировать непосредственное взыскание в обход установленных процедур оспаривания сделок должника в порядке главы 3.1 Закона о банкротстве и/или привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности (взыскания с таких лиц убытков), в порядке главы 3.2 Закона о банкротстве.

Негативные последствия применения положений п. 2 ст. 45 НК РФ в обход процедур банкротства можно продемонстрировать следующим образом.

Вследствие неправомерного выбытия имущества налогоплательщика-банкрота из конкурсной массы кредиторы и уполномоченный орган обычно приступают к оспариванию сделок с последующим возвратом имущества в конкурсную массу, что в дальнейшем после его реализации в установленном порядке ведет к пропорциональному погашению требований кредиторов, чьи требования установлены в реестре требований (в т.ч. уполномоченного органа). Если же выбывший актив нематериален и представляет клиентскую базу, алгоритм ведения дел, трудовой коллектив (то, что экономическая коллегия Верховного Суда РФ назвала термином «бизнес»), кредиторы и уполномоченный орган в деле о банкротстве налогоплательщика вправе поставить вопрос о привлечении к субсидиарной ответственности и/или взыскании убытков с так называемого «зависимого лица» (ст. 45 НК РФ), «контролирующего должника лица» (ст. 61.10 Закона о банкротстве). В любом случае имущество или компенсация убытков поступает в конкурсную массу и распределяется пропорционально на равных среди кредиторов и уполномоченным органом.

Взыскание же недоимки в пользу уполномоченного органа с зависимого по отношению к налогоплательщику лица, также получившего в преддверии банкротства имущество от должника, ведет к распределению финансово потока в пользу одного единственного публичного кредитора и к погашению только обязательных платежей.

Следовательно, действия в порядке ст. 45 НК РФ могут быть самостоятельно квалифицированы как неправомерные и нарушающие очередность погашения требований кредиторов за счет имущества должника (статья 61.3 Закона о банкротстве). Здесь же следует напомнить, что глава 3.1 Закона о банкротстве позволяет оспаривать не только сделки должника, но и действия за счет должника или за счет имущества должника, в том числе по взысканию задолженности в обход, установленной статьями 134 и 138 Закона о банкротстве очередности. То есть налоговый орган получает удовлетворение требований по обязательным платежам с нарушением установленной очередности, приоритетно по отношению к иным кредиторам, в том числе работникам, чьи требования более защищены законом.

7 Асосков А. В. Коллизионное регулирование снятия корпоративных покровов // Вестник гражданского права. – 2013. – № 5. – С. 120 – 144; Извеков С. С. Субсидиарная ответственность за неуплату обязательных платежей в делах о банкротстве граждан и индивидуальных предпринимателей // Налоги и налогообложение. – 2018. – № 3. – С. 23-32; Суханов Е. А. Ответственность участников корпорации по ее долгам в современном корпоративном праве // Проблемы современной цивилистики: Сборник статей, посвященных памяти профессора С. М. Корнеева / отв. ред. Е. А. Суханов, М. В. Телюкина. – М., 2013. – С. 104.

8 С 2015 года по 1 квартал 2017 года 99,5% от суммы требований к зависимым лицам рассмотрено в пользу налоговых органов ([Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.nalog.ru/gp77/news/activities\\_fts/6798055/](https://www.nalog.ru/gp77/news/activities_fts/6798055/)).

9 Извеков С. С. Субсидиарная ответственность как средство исполнения налоговой обязанности организации-банкрота // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 8 (81). – С. 52-62; Извеков С. С. Критерии ограничения банкротства организации, используемого для оптимизации налогообложения или в целях уклонения от уплаты налогов // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 9 (82). – С. 116-125.

10 Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. – 28.10.2002. – № 43. – Ст. 4190.

Таким образом, каждое из указанных выше дел о взыскании с зависимого по отношению к налогоплательщику лица налоговой недоимки, в деле о банкротстве самого налогоплательщика может быть поставлен вопрос о квалификации действий уполномоченного органа по ст. 61.3 Закона о банкротстве<sup>11</sup>.

Рассмотренные противоречия не имеют в практике адекватных примеров, но следует признать, что нарастающее количество дел обернется постановкой вопроса о «добросовестности» налогового органа в деле о банкротстве.

Анализ п. 2 ст. 45 НК РФ позволяет назвать несколько условий, необходимых в совокупности для взыскания налоговой задолженности с зависимого по отношению к налогоплательщику лица:

– признаки зависимости (презумпция осведомленности участников действий о намерении скрыть имущество и денежные средства от уполномоченного органа), которые не являются исчерпывающими. Зависимость как опровержимая презумпция существует и в отсутствие формальных признаков;

– факт передачи налогоплательщиком зависимому лицу так называемого «актива» (совокупности методов генерации выручки). Возмездность и даже рыночные условия передачи бизнеса от неисправного налогоплательщика в пользу нового лица, не свидетельствуют о добросовестности (отсутствии намерения избежать погашения недоимки), если в составе активов передаются основные средства производства, что исключает возможность налогоплательщика продолжить хозяйственную деятельность и извлечь доход.

– причинно-следственная связь между передачей имущества (денежных средств) от налогоплательщика к зависимому лицу и возникшей невозможностью исполнения первым своих налоговых обязанностей. При этом суд интересуется в первую очередь неисполнения налоговой обязанности, а не всех обязательств.

Представляется, что выявленные условия образуют классический состав деликта в форме причинения ущерба, средством защиты по которому является взыскания убытков с причинителя.

В большинстве рассмотренных экономической коллегией Верховного суда РФ ситуаций отсутствовали признаки зависимости между неисправным налогоплательщиком и вновь созданной организацией, но и не было передачи имущества или денежных средств. Фактически происходила переориентация клиентской базы, механизма организации предпринимательской деятельности и трудового коллектива.

Судебные инстанции сформировали признаки зависимости: регистрация новой компании в период или незадолго до проведения налоговой проверки; тождественность фактических адресов, телефонных номеров, информации с сайтов, видов ОКВЭД; снижение запасов товаров в обороте в бухгалтерском учете налогоплательщика и их рост в учете вновь созданного лица; ретрансляция покупателей, в том числе путем уступки прав требований; переход сотрудников;

перечисление выручки налогоплательщика в пользу нового лица<sup>12</sup>.

При доказанности того, что передача материальных и иных ресурсов (передача бизнеса) налогоплательщика другому лицу была совершена в целях уменьшения конкурсной базы, за счет которой должна была быть исполнена налоговая обязанность, о чем другое лицо должно было знать, налоговый орган вправе взыскать суммы соответствующих налогов с лица, получившего указанное имущество.

Факт передачи бизнеса не достаточен для взыскания недоимки с другого лица, поскольку свобода предпринимательской деятельности предполагает право по своему усмотрению определять способы ведения хозяйственной деятельности, что допускает передачу материальных, трудовых и иных ресурсов, ранее находившихся в распоряжении налогоплательщика.

Неординарные (скорее пагубные) версии правоприменительной практики моделирует В. В. Бациев<sup>13</sup>, например, если новое лицо создается менеджментом погибающей компании, использующим для действительно совершенно нового проекта полученные на предыдущем месте работы деловые связи, знания, навыки и налаженный алгоритм действий; если конкурент неисправного налогоплательщика занимает освободившееся место на рынке и в связи с этим принимает на работу уволенный персонал, арендует освобожденные производственные объекты и т.д. Такой случай «поверхностного» применения положений ст. 45 НК РФ можно встретить в определении Верховного Суда РФ от 26.01.2017 № 303-КГ16-19317, а также в деле № А67-5451/2015.

Дополнительно обратим внимание на то, что фактически выпало из сферы внимания судебных инстанций, при рассмотрении дел на основании п. 2 ст. 45 НК РФ, а именно то, что требование налогового органа не может превышать стоимость полученного «актива». Следовательно, недопустимо отождествлять сгенерированную зависимым от налогоплательщика лица выручку с гипотетически возможной выручкой (упущенной выгодой) самого налогоплательщика в тех же самых условиях, если бы он продолжил хозяйственную деятельность. В подобном контексте Закон о банкротстве предоставляет уполномоченному органу самостоятельный инструмент компенсации ущерба, причиненного бюджету в виде взыскания убытков (ст. 61.20 Закона о банкротстве, см. определение Верховного Суда РФ от 12.11.2019 № 305-ЭС19-13326, постановление Арбитражного суда Уральского округа № Ф09-32-/2018 от 30.05.2019 по делу № А60-24214/2016).

Также вызывает интерес ситуация, когда требования налогового органа включены в реестр требований кредиторов должника в деле о налогоплательщика, и, если одновременно осуществлено взыскание недоимки с зависимого лица: подлежат ли применению положения о правопреемстве<sup>14</sup>

11 См., постановление Арбитражного суда Уральского округа от 03.02.2016 № Ф09-11058/15 по делу № А60-11984/2015.

12 Определение Верховного Суда РФ от 16.09.2016 № 305-КГ16-6003 по делу № А40-77894/2015. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2016), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016), Бюллетень Верховного Суда РФ, № 10, октябрь, 2017 (начало), Бюллетень Верховного Суда РФ, № 11, ноябрь, 2017 (окончание).

13 Бациев В. В. Опасная зависимость. Анализ практики применения ст. 45 Налогового кодекса // «ЭЖ-Юрист», № 19, 2018 ([Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eg-online.ru/article/372752/> (дата обращения: 02.06.2019).

14 В правопреемстве отказано, см., постановление Арбитражного суда Уральского округа от 12.09.2017 № Ф09-5304/17 по делу № А50-4977/2016.

либо часть погашенных требований надлежит исключать и реестра.

Однако, привлечение к субсидиарной ответственности не препятствует применению пп. 2 п. 2 ст. 45 НК РФ, и наоборот. Налоговый орган свободен в усмотрении выбора способа защиты публичных интересов и может взыскивать задолженность с зависимых лиц в порядке пп. 2 п. 2 ст. 45 НК РФ, в т.ч. при привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности, а также при предъявлении гражданского иска в уголовном деле по составу преступления, предусмотренном ст. 199.2 УК РФ.

Признавая, что судебная практика по такому вопросу еще не сложилась, полагаем, что применение п. 2 ст. 45 НК РФ в условиях банкротства налогоплательщика оставляет риск в рефлексивном действии кредиторов должника, в форме оспаривания действий налогового органа по взысканию недоимки с зависимого по отношению к должнику-налогоплательщику лица, по мотиву нарушения очередности погашения требований на основании ст. 61.3 Закона о банкротстве. Во избежание соответствующего негативного сценария, уполномоченному (налоговому) органу рекомендуется воздержаться от непосредственного применения п. 2 ст. 45 НК РФ, при возбуждении дела о банкротстве в отношении налогоплательщика. Кроме того, налоговому органу надлежит скрупулёзно определять и тщательно обосновывать размер требования к зависимому от налогоплательщика лицу в соотношении со стоимостью переданного актива, а также учитывать результаты последующего взыскания для целей установления требований по обязательным платежам в реестре требований кредиторов налогоплательщика

#### Пристатейный библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ.
2. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // СЗ РФ. – 28.10.2002. – № 43. – Ст. 4190.
3. Законопроект № 181057-4 «О внесении изменений в часть первую НК РФ в связи с осуществлением мер по совершенствованию налогового администрирования».
4. Федеральный закон от 27.07.2006 № 137-ФЗ «О внесении изменений в часть первую и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с осуществлением мер по совершенствованию налогового администрирования».
5. Федеральный закон от 30.11.2016 № 401-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».
6. Обзор судебной практики по актуальным вопросам применения положений подпункта 2 пункта 2 статьи 45 Налогового кодекса Российской Федерации (утв. президиумом Арбитражного суда Уральского округа 21.12.2018). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fasuo.arbitr.ru/node/15861>.
7. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2016), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016), Бюллетень Верховного

- Суда РФ, № 10, октябрь, 2017 (начало), Бюллетень Верховного Суда РФ, № 11, ноябрь, 2017 (окончание).
8. Асосков А. В. Коллизионное регулирование снятия корпоративных покровов // Вестник гражданского права. – 2013. – № 5. – С. 120-144.
  9. Бациев В. В. Опасная зависимость. Анализ практики применения ст. 45 Налогового кодекса // «ЭЖ-Юрист». – № 15. – 2018.
  10. Бациев В. В. Опасная зависимость. Анализ практики применения ст. 45 Налогового кодекса // «ЭЖ-Юрист». – № 19. – 2018.
  11. Извеков С. С. Субсидиарная ответственность как средство исполнения налоговой обязанности организации-банкрота // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 8 (81). – С. 52-62.
  12. Извеков С. С. Критерии отграничения банкротства организации, используемого для оптимизации налогообложения или в целях уклонения от уплаты налогов // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 9 (82). – С. 116-125.
  13. Извеков С. С. Субсидиарная ответственность за неплату обязательных платежей в делах о банкротстве граждан и индивидуальных предпринимателей // Налоги и налогообложение. – 2018. – № 3. – С. 23-32.
  14. Литовцева Ю. В. Применимость правовой позиции КС РФ по взысканию ущерба, причиненного налоговым преступлением, к спорам, связанным с привлечением к субсидиарной и иной ответственности контролирующих лиц // Закон. – 2018. – № 7. – С. 78-85.
  15. Медведева Т. М. [Комментарий к Письму ФНС России от 19.12.2016 № СА-4-7/24347@] // Акты и комментарии для бухгалтера. – 2017. – № 1. – С. 40-47.
  16. Медведева Т. М. Критерии взаимозависимости компаний: на что следует обратить внимание // Пищевая промышленность: бухгалтерский учет и налогообложение. – 2015. – № 6. – С. 52-57.
  17. Невзорова Ю. Подводные камни иностранного бизнеса в России // ЭЖ-Юрист. – 2017. – № 45. – С. 4.
  18. Подкопаев М. В. Повышенные пени, уплата налога за налогоплательщика и другие новшества в администрировании налогов с 01.01.2017 // Бухгалтер Крыма. – 2017. – № 1. – С. 68-75.
  19. Сорокин Д. Новое в НК РФ // ЭЖ-Юрист. – 2017. – № 1. – С. 4.
  20. Суханов Е. А. Ответственность участников корпорации по ее долгам в современном корпоративном праве // Проблемы современной цивилистики: Сборник статей, посвященных памяти профессора С. М. Корнеева / отв. ред. Е. А. Суханов, М. В. Телюкина. – М., 2013. – С. 104.
  21. Тишин А. П. Взыскание недоимки с взаимозависимой компании: прецедент // Налоговая проверка. – 2015. – № 2. – С. 63-69.
  22. Цветаева В. В каких случаях компания в ответе за чужие налоговые долги // Налоговый учет для бухгалтера. – 2016. – № 10. – С. 11-20.
  23. Чулкова Л. Взыскание налоговой задолженности организации с физического лица // Налоговый вестник – Консультации. Разъяснения. Мнения. – 2018. – № 2. – С. 78-85.

## **КОЛЫЧЕВА Дарья Викторовна**

студент Юридической школы Дальневосточного федерального университета

## **КУРЛЫШЕВ Андрей Олегович**

студент Юридической школы Дальневосточного федерального университета

## **ПОНОМАРЁВ Олег Владимирович**

старший преподаватель конституционного и административного права Юридической школы Дальневосточного федерального университета

### **К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПОВЫШЕНИЯ СТАВКИ НДФЛ ДО 15 % НА ДОХОДЫ, ПРЕВЫШАЮЩИЕ 5 МЛН РУБ. ЗА НАЛОГОВЫЙ ПЕРИОД**

*В данной статье рассматривается нововведение в налоговом законодательстве – введение ставки налога на доходы физических лиц 15 % для лиц с доходами свыше 5 млн. руб. в год. Данное нововведение представляется неэффективным, поскольку часть граждан, получающих высокие доходы, будут различными способами скрывать эти доходы, нерезидентов государство не сможет проконтролировать. Также не совсем понятно, как именно средства, вырученные с повышенной ставки НДФЛ, будут направляться целевым образом на лечение детей?*

*Ключевые слова: налог на доходы физических лиц, налогоплательщик, ставка, уклонение от уплаты налогов.*

## **KOLYCHEVA Darya Viktorovna**

student of the Law School of the Far Eastern Federal University

## **KURLYSHEV Andrey Olegovich**

student of the Law School of the Far Eastern Federal University

## **PONOMAREV Oleg Vladimirovich**

senior lecturer of Constitutional and administrative law sub-faculty of the Law School of the Far Eastern Federal University

### **ON THE QUESTION OF THE EFFECTIVENESS OF RAISING THE PERSONAL INCOME TAX RATE TO 15 % ON INCOME EXCEEDING 5 MILLION RUBLES FOR THE TAX PERIOD**

*This article examines an innovation in tax legislation - the introduction of a personal income tax rate of 15 % for persons with incomes over 5 million rubles per year. This innovation seems to be ineffective, since some of the citizens who receive high incomes will hide these incomes in various ways, the state will not be able to control non-residents. It is also not entirely clear how exactly the proceeds from the increased personal income tax rate will be targeted for the treatment of children?*

*Keywords: personal income tax, taxpayer, tax rate, tax evasion.*

Долгое время в нашей стране отказывались вводить прогрессивную шкалу налогообложения. Неизменность ставки НДФЛ была одним из признаков упрощения, стабильности и ясности налогового законодательства. Так, ещё в 2018 году на прямой линии Президент РФ Владимир Путин заявил: «О чём говорит практика дифференцированного НДФЛ прошлых лет? <...> фискальный результат почти нулевой, а шума много, и ухудшение в целом инвестиционного климата очевидно, поэтому признано это нецелесообразным»<sup>1</sup>. Однако уже спустя 2 года Путин предложил повысить ставку налога на доходы физических лиц с 13 до 15 % для субъектов, чьи доходы превышают 5 млн. руб. в год, а полученные за счёт этого налога средства направлять на лечение детей с редкими заболеваниями.

<sup>1</sup> Путин заявил, что принято решение не повышать НДФЛ // Ведомости. [Электронный ресурс]. – режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2018/06/07/772102-putin-ryumaya-liniya> (загл. с экрана).

Данное предложение Путин озвучил за день до начала общероссийского голосования по поправкам к Конституции РФ, из чего можно сделать вывод, что указанное заявление было сделано с целью задобрить перед голосованием население, которое было крайне раздражено коронавирусными ограничениями и «нерабочими неделями», на которых многих работодатели всё равно либо заставляли работать, либо отправляли на неоплачиваемый «карантин».

Граждане данную инициативу восприняли положительно, посчитав прогрессивное налогообложение более справедливым, да и тем более невозможно представить, чтобы кто-либо стал возражать против помощи больным детям. Так, согласно опросу ВЦИОМ, представленному 13 июля 2020 г., более половины россиян (63 %) поддерживают решение о повышении ставки НДФЛ, среди хорошо информированных эта доля еще выше — 79 %. Называемые причины поддержки: богатые должны платить больше (30 %), средства пой-

дут на помощь детям, социальные нужды, благотворительность (19 %), это справедливое решение (14 %) и большая разница между богатыми и бедными должна быть сокращена (11 %)².

Однако, на наш взгляд, данное решение является лишь политически эффективным, а с экономической стороны нововведение представляется непродуманным шагом и несёт в себе ряд недостатков.

Так, если проанализировать ФЗ от 23.11.2020 № 372 (далее – ФЗ - № 372)³, которым были внесены указанные изменения, данная разница 13 – 15 % была введена и в отношении доходов нерезидентов. Однако, как отмечает В. М. Зарипов, данное нововведение будет неэффективным к данным субъектам: *«Выходит, что те, кто получает «повышенные» доходы исключительно из российских источников, будут облагаться «прогрессивно», а те, кто получает высокие доходы от иностранных источников или легко может к ним переметнуться – регрессивно. То есть на самом деле шкала ставок прогрессивно-регрессивная. А все почему? А потому, что первых государство может проконтролировать, а дотянуться до вторых пока не удастся»*⁴.

Не вполне ясным остаётся вопрос касательно того, как сумма, исчисленная от НДФЛ со ставкой в 15 %, будет распределяться целевым образом на лечение детей с онкологическими и другими редкими заболеваниями. Ведь если изучить ФЗ № 372, то в нём об этом не найдётся ни слова. Складывается ощущение, что-либо о решении данного вопроса забыли, либо законодатель понял, что создать механизм отчислений от дополнительных 2 процентов будет очень проблематично, если вообще не невозможно.

На наш взгляд, данный механизм можно было бы создать в виде вычета из налога, когда налогоплательщик будет по получении уведомления об уплате налога платить указанную сумму в благотворительную организацию, которая занимается лечением детей с редкими заболеваниями. Было бы гораздо лучше, когда выбором того, в какой именно фонд направить собранные средства, занимался бы сам налогоплательщик, а не чиновники. Это бы соответствовало сказанному Президентом в обращении: *«И конечно, здесь нужно исключить любую бюрократию. Выработать эффективный механизм в прямом диалоге с гражданским обществом»*. Для этого необходимо внести указанные изменения в ст. 226, 227 НК РФ, чтобы данный механизм был законодательно урегулирован и обязателен к исполнению.

2 Давно пора, или россияне о повышении подоходного налога // ВЦИОМ. [Электронный ресурс]. – режим доступа: [https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/davno-pora-ili-rossiyane-o-povyshenii-podokhodnogo-naloga (загл. с экрана)].

3 Федеральный закон от 23.11.2020 № 372-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации в части налогообложения доходов физических лиц, превышающих 5 миллионов рублей за налоговый период» // Российская газета. 2020. № 267.

4 Зарипов В. М. Прогрессивная шкала НДФЛ как результат технического прогресса // Zakon.ru [Электронный ресурс]. – режим доступа: [https://zakon.ru/blog/2020/06/23/progressivnaya\\_shkala\\_ndfl\\_kak\\_rezultat\\_tekhnicheskogo\\_progressa](https://zakon.ru/blog/2020/06/23/progressivnaya_shkala_ndfl_kak_rezultat_tekhnicheskogo_progressa) (загл. с экрана).

Проиллюстрировать неэффективность установления рассматриваемой налоговой ставки можно также на примере Украины, которая в 2011 году ввела ставки в 15 % и 17 % по подоходному налогу. Так, А.И. Погорлецкий критикует данное решение, которое, по его мнению, *«...ухудшило администрирование данного налога для правительства и усложнило его уплату для граждан, многим из которых приходится заполнять налоговые декларации»*. Также, А.И. Погорлецкий приводит в пример Жерара Депардье, который из опасения непомерного роста налогового бремени для состоятельных граждан покинул Францию.

А в 2019 году Жерар Депардье уехал и из России: вероятно, предчувствовал предстоящее внесение изменений в Налоговый кодекс РФ.

Ещё одним подтверждением неэффективности введения повышенной ставки НДФЛ является факт наличия многочисленных и разнообразных схем уклонения от уплаты налогов. Уклониться от уплаты НДФЛ по 15 %-ной ставке возможно, как «традиционными» способами - позволяющими не уплатить любой налог в принципе, так и путём использования новых видов махинаций, которые становятся возможными и обретают смысл именно ввиду появления прогрессии налогообложения.

В качестве типичного способа уклонения от уплаты НДФЛ следует отметить полное сокрытие экономической деятельности посредством уклонения от налогового контроля. К этой категории относится непредставление налоговых деклараций и уклонение от постановки на налоговый учет. Деятельность, приносящая доход, осуществляется, но фактически не контролируется государством. Однако в связи с повышенными рисками при полном сокрытии деятельности такие обходные схемы применяются нечасто и не на длительный срок.

Также «уклонистами» применяется частичное сокрытие экономической деятельности. Оно осуществляется двумя путями: через налоговое мошенничество и через искажение объектов налогообложения. Искажение объектов налогообложения направлено на уменьшение налогооблагаемых баз по соответствующему налогу.

Широко применяется способ перепродажи прав на имущество: права передаются фирме, которая ими пользуется в рамках своей деятельности, и все денежные поступления накапливаются именно у этой фирмы, где ставки по налогам выходят значительно ниже, чем если бы лицо-налогоплательщик получало заработную плату напрямую.

На сегодняшний день в России по-прежнему не решена проблема уклонения от уплаты НДФЛ, что не создает условий для повышения его регулирующей и «денежно-собирающей» роли путём введения прогрессивного налогообложения. Введение повышенной налоговой ставки для повышенных доходов только усугубляет ситуацию.

Прогрессивное налогообложение ещё сильнее стимулирует развитие так называемого теневого бизнеса. В частности, в целях уклонения от уплаты НДФЛ по нововведенной ставке применимы схемы, связанные с минимизацией доходов, поступающих отдельно взятому налогоплательщику. Первый вариант: перечисление денежных поступлений родственникам и/или иным лицам, проживающим в других странах, где имеющаяся сумма дохода облагается налогом по более низкой ставке либо не облагается вовсе. А у налогоплательщика в Российской Федерации остаётся сумма, не подпадающая под действие повышенной ставки НДФЛ.

Второй вариант: искусственное дробление бизнеса под специальный налоговый режим. Так, к примеру, индивидуальные предприниматели намеренно «подстраивают» свой уровень доходов под УСН, скрывая часть фактически получаемых доходов.

Третий вариант: перевод денежных поступлений на имена членов семьи, друзей, иных лиц, приводящий к значительному уменьшению налоговой ставки из-за прогрессии в налогообложении, потому что происходит формальное «разделение» большого дохода одного налогоплательщика на несколько куда меньших сумм. И под действие повышенной ставки НДФЛ субъекты, на которых в части перераспределены денежные поступления, подпадать также уже не будут. Другими словами, вместо одного физического лица, получающего доход, превышающий 5 млн руб. за налоговый период, на территории Российской Федерации появится много лиц с доходом, например, в 1 миллион рублей. Вряд ли ФЗ № 372 был нацелен на сглаживание социального неравенства таким творческим путём - в обход установленной прогрессивной ставки, а не посредством её применения.

Ранее в России уже действовала прогрессивная шкала, и ее неэффективность как раз привела к решению о возвращении к единой ставке: налогоплательщики широко использовали любые возможные способы минимизации доходов. Поскольку норма, введенная ФЗ № 372, сконструирована так, что посредством вышеперечисленных схем уклонения становится возможным фактически остановить её действие, её принятие не представляется экономически удачным и своевременным: 15 %-ная прогрессивная ставка не приведет к увеличению поступлений в бюджет – то есть не достигнет поставленной цели по распределению более значительной суммы средств на соответствующую государственную программу по лечению детей с редкими заболеваниями. По оценкам экспертов, если экономика работает в условиях широкого распространения практики уклонения от налогов, единая ставка налога НДФЛ дает заметный рост доходов бюджета. А вводить прогрессивную шкалу эффективно только в стадии роста экономики при росте 8-12 % в течение нескольких лет подряд.

Сегодня, по нашему мнению, скорее нужна стимулирующая налоговая политика, чем шкала с дифференцированными ставками. Прогрессивное налогообло-

жение по НДФЛ сможет быть реально действенным и полезным для бюджетной системы Российской Федерации только тогда, когда государство сформирует систему, позволяющую эффективно наблюдать за доходами граждан, выявлять «уклонистов» от уплаты налогов и не допускать на законодательном уровне возможности применения махинаций и схем уклонения.

В целях противодействия уклонению от уплаты налогов (в частности НДФЛ) на уровне законодательства мы предлагаем провести корректировку нормативной базы путём принятия единых Правил разграничения законной налоговой оптимизации и уклонения от уплаты налогов. Целесообразно при разработке правил принять за основу арбитражную судебную практику, и конструкции схем уклонения формулировать, опираясь на конкретные судебные дела. Введение указанных Правил позволит добросовестному налогоплательщику быть уверенным в том, что правомерность операции, осуществляемой по закону, не вызовет сомнений у налоговых органов; а в отношении недобросовестных «уклонистов» появятся объективно закреплённые критерии их выявления. Также применение данных Правил обеспечит стабилизацию судебной практики и единообразное толкование налогового законодательства Российской Федерации.

#### Пристатейный библиографический список

1. Занько Н.А. (). Теневой бизнес и уклонение от налогов // Материалы Пятнадцатой международной научно-практической юбилейной конференции: Экономическая психология: современные проблемы и перспективы развития. 2015. С. 103-108.
2. Погорлецкий А. И. Индивидуальное подоходное налогообложение в мировой и российской практике: современные тенденции и перспективы // 2013. Бизнес Информ. № 11. С. 20-28.



## **БЕСЧАСТНОВА Ольга Валерьевна**

кандидат юридических наук, доцент Астраханского государственного университета

## **МАКСИМОВА Елена Вячеславовна**

кандидат юридических наук, доцент Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

## **ЧЕЛЯБОВА Залина Магомедзагировна**

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права Астраханского государственного университета

## **ГОГОЛЕВА Валентина Владимировна**

кандидат педагогических наук, доцент Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого



Бесчастнова О. В.



Максимова Е. В.

## **НАСИЛИЕ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ПРАВСТВЕННОСТИ**

В статье рассматриваются взгляды на природу насилия на основе исследования и анализа общих теоретических положений уголовного права. Авторы раскрывают понятие и содержание насилия, анализируют признаки насилия в преступлениях против здоровья населения и общественной нравственности. Сделан вывод о необходимости пересмотра содержания и объема уголовно-правового понятия насилия с целью единообразия применения уголовно-правовых норм и соблюдения принципов уголовного законодательства. В работе использована актуальная судебная практика.

Ключевые слова: насилие, преступления против общественной нравственности, преступления против здоровья населения, угроза, причинение вреда.



Челябова З. М.



Гоголева В. В.

## **BESCHASTNOVA Olga Valerjevna**

Ph.D. in Law, associate professor of the Astrakhan State University

## **MAKSIMOVA Elena Vyacheslavovna**

Ph.D. in Law, associate professor of the Higher School of Jurisprudence and Forensic Engineering of Humanitarian Institute of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

## **CHELYABOVA Zalina Magomedzagirovna**

Ph.D. in Law, senior lecturer of the Astrakhan state University

## **GOGOLEVA Valentina Vladimirovna**

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of the Higher School of Jurisprudence and Forensic Engineering of Humanitarian Institute of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

## **VIOLENCE IN CRIMES AGAINST PUBLIC HEALTH AND PUBLIC MORALS**

The article examines views on the nature of violence based on research and analysis of the general theoretical provisions of criminal law. The authors reveal the concept and content of violence, analyze the signs of violence in crimes against public health and public morality. It is concluded that it is necessary to revise the content and scope of the criminal law concept of violence in order to uniformly apply criminal law norms and comply with the principles of criminal law. The paper uses current judicial practice.

Keywords: violence, crimes against public morals, crimes against public health, threat, causing harm.

Проблема насилия сопровождает человечество на протяжении всего его существования, адаптируясь под социальные и политические условия в государстве. Явление насилия представляется весьма сложным и включает в себя много аспектов, что вызывает интерес к нему со стороны ряда гуманитарных областей

научного знания, исследующих феномен насилия с разных точек зрения. Причина этого интереса – необходимость предупреждения насилия и борьбы с насилием в социуме.

Отрасль уголовного права является приоритетной наукой, изучающей насилие, потому что именно уголовный

закон главным образом предусматривает ответственность за насилие. Насилие в том или ином отражении является признаком в ряде составов преступлений, занимая значимое место среди преступных проявлений, закрепленных в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее также – УК, УК РФ).

Количество насильственных преступлений в уголовном законодательстве велико. При этом список насильственных преступлений не исчерпывается составами, в которых непосредственно используется термин «насилие». Кроме этого термина, о наличии насильственного признака в составе преступления свидетельствуют и такие обозначения, как принуждение, понуждение, причинение вреда, физической боли, побои, пытки, особая жестокость, жестокое обращение, причинение физических или психических страданий и т.д.

Категория насилия в уголовном праве с точки зрения уголовно-правовой науки сложна и противоречива. Употребляемый в законодательстве термин «насилие» не определен, несмотря на существование множества разнообразных толкований и определений в теории уголовного права. Многообразие точек зрения определения насилия влечет отсутствие единого подхода в толковании его признаков, а также отсутствие единства при квалификации уголовно-правовых деяний по признаку насилия<sup>1</sup>.

Отметим, что зачастую насилие рассматривалось именно с точки зрения «насильственного преступления», что, на наш взгляд, делает недостаточным понимание насилия, требуя рассмотрения социальной основы природы насилия. Представляется, что «насилие» не тождественно понятию «насильственное преступление». Насилие – основа для отграничения преступлений насильственных от ненасильственных, так называемая «база» для обозначения насильственных преступлений. Таким образом, исследуя опыт законодательного и доктринального представления о насилии, мы ориентировались на базу – насилие, прежде всего, социальное явление.

Анализ категории «насилие» свидетельствует, что законодатель, применяя это понятие при построении составов преступлений, обозначал наиболее общественно опасные виды посягательств. Однако содержание этого понятия и, соответственно, исчерпывающий перечень его признаков не получили детального определения ни в законе, ни в отечественной науке. Несмотря на неопределенность уголовно-правовой доктрины различных исторических периодов относительно определения насилия, все, однако, подчеркивали существование главных его признаков – принуждение и подавление.

Способ совершения любого преступления придает ему определенное качество, индивидуализируя и выделяя это преступление. Именно из-за способа совершения преступления насильственные преступления являются наиболее опасными из всех преступлений. В большинстве случаев представители юридической науки ограничивают свои представления о насилии только применением физической силы, тогда как насилие может быть реализовано более широко. Не стоит забывать о психическом насилии, как способе совершения преступления. Другие же трактуют насилие, придавая значение только признакам насилия, игнорируя признаки, характеризующие «преступление». Однако, на наш взгляд, следует помнить о том, что насильственное преступление, хоть и индиви-

дуализировано признаками насилия, все же это, прежде всего, – преступление<sup>2</sup>.

Действующее российское уголовное законодательство не раскрывает понятия насилия и не раскрывает исчерпывающий перечень его признаков.

Понятие «насилие» как уголовно-правовая категория содержится как в статьях Общей, так и Особенной частей УК РФ<sup>3</sup>.

Анализ действующего законодательства показывает, что законодатель для указания на насильственные преступления не ограничился термином «насилие». Так, наряду с рассматриваемым термином, употребляются: понуждение, принуждение, склонение, посягательство, нападение, захват, побои, истязания, издевательства, садизм, пытки, причинение вреда, физической боли, причинение физических или психических страданий, особая жестокость, жестокое обращение, вовлечение и т.д.

Не все авторы отождествляют приведенные выше термины с насилием. Особенно часто в литературе высказываются об отождествлении или отсутствии тождества в насилии и принуждении, как способа совершения преступления и способа обозначения насилия. Так, Д.В. Кузнецов, соотнося «насилие» и «принуждение», приходит к выводу, что насилие, имея характер абсолютного зла, преследует достижение разрушительного эффекта. Напротив, принуждение, по его мнению, преследует достижение созидательного эффекта и действует избирательно<sup>4</sup>.

Анализируя разнообразие формулировок, содержащих в себе признаки насилия, отметим достаточный разброс понятий в преступлениях против здоровья населения и общественной нравственности, объединенных в гл. 25 УК РФ. Так, в большинстве статей указан квалифицирующий признак «с применением насилия или с угрозой его применения» (ст. 229 ч.2 п. «Г»; 229.1 ч. 3 п. «В»; 229.1 ч. 4 п. «В»; 230 ч.2 п. «Г»; 230.1 ч. 2 п. «В»; 241 ч. 2 п. «Б»; 243.4 ч. 2 п. «В»; 244 ч. 2 п. «В»). При этом в ст. 229 УК характер насилия конкретизируется в зависимости от опасности для жизни или здоровья (ч.2 п. «Г»; ч. 3 п. «В»).

Проанализировав судебную практику по указанным статьям, отметим, что чаще всего признак насилия встречается при вовлечении в занятие проституции и организации занятия проституции, при этом насилие носит характер не опасного для жизни или здоровья. Например, в приговоре от 15 мая 2019 г. Альметьевского городского суда Республики Татарстан указано, что виновные применяя насилие в виде нанесения многочисленных ударов руками по голове и различным частям туловища Потерпевший, причиняя ей физическую боль, а также под угрозой применения дальнейшего насилия, принуждали потерпевшую оказывать услуги сексуального характера мужчинам за денежное вознаграждение. Аналогичная формулировка содержится в другом приговоре: «виновное лицо применило насилие путем нанесения ей ударов руками и ногами по различным частям тела, причинивших физическую боль и телесные повреждения, не повлекших согласно заключению эксперта причинения вреда здоровью в качестве наказания за неготовность к оказанию платных сексуальных услуг и самовольное оставление места занятия проституцией». Следует отметить, что в ст. 240 помимо вовлечения в занятие проституцией, указанного в за-

1 См.: Безручко Е. Использование термина «насилие» в уголовном законодательстве России // Уголовное право. – 2014. – № 5. – С. 24.

2 Челябинова З.М. Насилие в посягательствах на собственность: понятие, виды, проблемы законодательной регламентации, квалификации и наказания: диссертация ... кандидата юридических наук. – Саратов, 2020. – С. 11.

3 См.: Радостева Ю.В. Уголовно-правовое понятие насилия: дис. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2006. - С. 15.

4 См.: Кузнецов Д.В. Реформаторская деятельность П.А. Столыпина в свете изучения вопроса о соотношении понятий «насилие» и «принуждение» // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». - 2015. - № 1 (5). - С. 19.

головке статьи, предусмотрена ответственность за принуждение к продолжению занятия проституцией, а как было указано выше, признак принуждения свидетельствует о наличии насильственного способа совершения преступления.

В ряде статей насилие предусмотрено как проявление его в качестве последствий для жизни, здоровья. К ним относятся составы, связанные со склонением к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, нарушением правил оборота наркотических средств или психотропных веществ, незаконным осуществлением медицинской деятельности или фармацевтической деятельности, нарушением санитарно-эпидемиологических правил, производством, хранением, перевозкой либо сбытом товаров и продукции, выполнением работ или оказанием услуг, не отвечающих требованиям безопасности, обращением фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборотом фальсифицированных биологически активных добавок (ст. ст. 228.2 ч. 2, 230 ч. 3 п. «б» и ч. 4, 230.1 ч. 3, 230.2 ч. 2, 234.1 ч. 2, ч. 3, 235, 236 ч. 2 и ч. 3, 238 ч. 2 п. «в», 238 ч. 3, 238.1 ч. 2 п. «б», 238.1 ч. 3 УК).

И единственная статья, в которой насилие является обязательным признаком состава преступления – ст. 245 «Жестокое обращение с животными», которая также предусматривает особый вид насилия в качестве квалифицирующего признака (с применением садистских методов ст. 245 ч. 2 п. «в»).

Согласно Федеральному закону от 27.12.2018 № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» жестокое обращение с животным – это такое обращение, которое повлекло или может привести к гибели особи животного, увечью, любому иному повреждению здоровья животного (например, нанесение побоев, истязание голодом и т.п.), а также не соблюдение требований по их содержанию, если такие действия причинили вред здоровью животного, либо неоказание помощи животному, если владелец мог оказать ее животному, который находился в опасном для жизни или здоровья состоянии. Таким образом, насилие в данном случае описывается и как способ причинения боли и страданий животному, и как последствия в виде гибели или увечий. Так, например, в апелляционном постановлении Архангельского областного суда жестокое обращение характеризуется следующими признаками: «Выбрасывая собак с высоты 4 этажа, Филинов А.В. применил такой способ умерщвления, который заведомо для него был связан с причинением собакам особых страданий: собаки получили травмы, от которых испытывал очевидные для виновного и иных лиц боль и страдания, не могли двигаться, с трудом дышали, у них образовались кровоизлияния и обширные внутренние гематомы. Между действиями Филинова А.В. и наступлением гибели собак имеется прямая причинная связь. Непосредственно от действий Филинова А.В. собаки получили травмы, от которых скончались на месте происшествия через непродолжительное время. Характер примененного к животным насилия, сила бросков, целенаправленный характер и последовательность действий осужденного, а также состояние животных в совокупности свидетельствуют о наличии умысла у Филинова А.В. на жестокое обращение с животными в целях причинения им боли и страданий».

Следует отметить, что насилие в отношении животных является уголовно-наказуемым только в случае наступления гибели или причинения увечий. Например, в приговоре Усть-Куломского районного суда Республики Коми отмечается, что Боев Н.В., имея преступный умысел, направленный на жестокое обращение с животным, а именно с котенком, не соблюдая нормы нравственности, связанные с гуманным отношением к животным, стремясь к неоправданной жестоко-

сти, используя физическую силу и превосходство, предвидя наступление гибели животного и сознательно желая этого, умышленно взял в руку одномесячного котенка и в целях причинения ему боли и страданий с силой бросил котенка на деревянные мостки, расположенные возле вышеуказанного дома, что повлекло его гибель. При этом садистскими методами суд может признать «причинение боли и мучительных страданий животному».

Как видим, разнообразие признаков насилия в перечисленных составах преступлениях очень широко. При этом насилие включает в себя не только непосредственно само насилие и его виды по степени опасности, но и проявление его в качестве последствий для жизни, здоровья.

Насилие в качестве последствий преобладает в Особой части УК РФ, что нельзя причислять к достоинствам регламентации этого понятия, так как последствия в виде причинения вреда жизни и здоровью находят отражение и в качестве самостоятельных составов Особой части УК РФ. В результате такой обширной регламентации признаков насилия могут возникнуть проблемы разграничения и конкуренции норм, а в практике применения соответствующих норм наблюдается нарушение принципа справедливости. Сказанное позволяет прийти к выводу о необходимости пересмотра содержания и объема признаков уголовно-правового насилия с целью единообразия применения уголовно-правовых норм и соблюдения принципов уголовного законодательства.

#### **Пристатейный библиографический список**

1. Абубакиров Ф.М. Уголовно-правовая оценка насилия в уголовном законодательстве и судебной практике // Российский судья. - 2011. - № 8. - С. 19-22.
2. Безручко Е. Использование термина «насилие» в уголовном законодательстве России // Уголовное право. - 2014. - № 5. - С. 24-26.
3. Кузнецов Д.В. Реформаторская деятельность П.А. Столыпина в свете изучения вопроса о соотношении понятий «насилие» и «принуждение» // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». - 2015. - № 1 (5). - С. 19-30.
4. Радостева Ю.В. Уголовно-правовое понятие насилия: дис. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2006.
5. Челябинова З.М. Насилие в посягательствах на собственность: понятие, виды, проблемы законодательной регламентации, квалификации и наказания: диссертация ... кандидата юридических наук. - Саратов, 2020. - 253 с.

**ГАЗИЗОВ Тимур Иршатович**

преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

## **АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИ ДОКУМЕНТИРОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 173 УК РФ**

Автор выявляет основные проблемы при документировании преступлений, касающихся незаконной регистрации или реорганизации фиктивных юридических лиц. Делается анализ данной формы преступлений, приводятся наиболее типичные преступные схемы. Выделяются формальные признаки фиктивного юридического лица. Приводится перечень документов, которые должен приобщить к делу следователь, чтобы определить точную структуру и организаторов преступной схемы. Выделяются основные группы свидетелей и стратегия их допроса с целью установления причастности каждого из лиц, а также выявления организаторов.

Ключевые слова: фиктивные фирмы, документирование, фирмы-однодневки.

**GAZIZOV Timur Irshatovich**

lecturer of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

## **ACTUAL PROBLEMS IN DOCUMENTING A CRIME UNDER ARTICLE 173 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION**

The author identifies the main problems in documenting crimes related to illegal registration or reorganization of fictitious legal entities. An analysis of this form of crime is made, the most typical criminal schemes are given. The formal features of a fictitious legal entity are highlighted. A list of documents that must be attached to the case by the investigator in order to determine the exact structure and organizers of the criminal scheme is provided. The main groups of witnesses and the strategy of their interrogation are highlighted in order to establish the involvement of each of the persons, as well as to identify the organizers.

Keywords: fictitious firms, documentation, fly-by-night firms.



Газизов Т. И.

Важная задача, которая стоит перед органами предварительного следствия при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 173 УК РФ (незаконное образование юридического лица) – это документирование их псевдоэкономической деятельности. Чаще всего экономические операции, которые осуществляются данными юридическими лицами связаны с транзитом и обналичиванием денежных средств.

Когда перед органами следствия стоит задача документировать подобную деятельность, они сталкиваются с множеством проблем. Они вызваны в первую очередь тем, что на данный момент не разработаны комплексные методики расследования экономических преступлений.

Схемы обналичивания и транзита денежных средств продолжают совершенствоваться и усложняться с каждым днём. Это вызвано в первую очередь мотивом сохранить денежные средства путём неуплаты налогов при помощи исключения их из официального оборота.

Важно отметить, что часто нарушения, предусмотренные ст. 173 УК РФ происходят за границей, что используется для выводов капитала за рубеж. В таком случае фирмы-однодневки, оформленные на фиктивных лиц, осуществляют перевод, основная цель которого – совершение преступления<sup>1</sup>. Согласно документам, перевод валюты такими юридическими лицами осуществляется за поставленные в Россию товары. Эти документы являются подложными, в них чаще всего фигурируют несуществующие таможенные декларации об оформлении и выпуске для свободного обращения.

Что касается деятельности обналичивания, в них также активно задействованные фиктивные юридические лица, фирмы-однодневки. Цепочка таких фирм выстраивается в иерархическую систему, каждая деталь которой

занимается либо приёмом безналичных средств, либо их транзитом, либо непосредственным накоплением и выдачей наличных.

Важно отметить, что фирмы-однодневки не проводят непосредственной экономической деятельности, а лишь имитируют её. Это происходит путём создания поддельных документов.

Что касается объёмов подобных незаконных схем, в России их масштаб сопоставим с бюджетом отдельных регионов. Несоблюдение ст. 173 УК РФ является проблемой масштаба всей страны, потому что бюджет ежегодно не получает крупные суммы денег от налоговых поступлений, а также происходит вывод финансовых активов за рубеж.

Определение фиктивного юридического лица дать достаточно трудно. Обобщая изученные источники, можно сделать вывод, что фиктивное юридическое лицо (оно же фирма-однодневка, лжефирма, фирма-прокладка, подставное юридическое лицо и т.д.) – это формально созданная в соответствии с законом организация, которая используется, как средство для совершения преступления или сокрытия преступной деятельности, а также создана для того, чтобы затруднить идентификацию лиц, которые в действительности ответственны за данные преступления.

Ещё один важный признак, на который необходимо обратить внимание – это то, что фиктивное юридическое лицо не обладает самостоятельностью, не ведёт хозяйственную деятельность, а также чаще всего не предоставляет налоговую отчётность.

Важно обратить внимание на тот факт, что для признания деятельности той или иной фирмы, как фиктивной, необходимо наличие следующих условий:

1. Перечисление денежных средств на счета фирм якобы для выполнения работы или поставки товара
2. Снятие с расчётного счёта фирмы денежной суммы, а также транзит и накопление денежных средств с целью обналичивания со счетов подконтрольных преступной группе третьих лиц

1 Меркурьев В. В., Соколов Д. А. Незаконный вывод банковских активов как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2016. – № 3 (66). – С. 182-192.

3. Взятие комиссии 5-10 % за использование счетов фирмы-однодневки<sup>2</sup>.

Если касаться процессуальной стороны вопроса, следователь при возбуждении уголовного дела по ст. 173 УК РФ должен изучить все материалы до следственной проверки. Это необходимо сделать, чтобы понять механизм преступления, а также на основе этой информации запланировать дополнительные следственные действия.

После возбуждения уголовного дела следователь должен запросить в государственных и финансовых учреждениях ту информацию, которая могла бы свидетельствовать о деятельности фирмы-однодневки. Чтобы документирование преступления было полноценным, и доказательная база была релевантной, необходимо сделать следующие запросы:

1. Запрос в ФНС с целью определить, является ли подозреваемый в совершении преступления организатором или учредителем ещё каких-нибудь фирм. Также необходимо определить, какой официальный доход он получает, кто зарегистрирован в качестве сотрудников компаний. К этим материалам необходимо предложить все возможные бухгалтерские отчёты, информацию об операциях на расчётных счетах.

2. Запрос в Пенсионный фонд РФ и Фонд социального страхования для определения информации о работниках организации, за которых вносятся платежи

3. Запрос в ЦБ РФ для проверки, не получала ли фирма лицензию на ведение банковской деятельности

На основании этих данных можно сделать ряд выводов. К примеру, если в штате организации не присутствуют необходимые сотрудники (или присутствует только учредитель), или учредитель имеет минимальный размер оплаты труда, а также является массовым регистратором, то есть на него открыто множество юридических лиц, которые имеют схожие характеристики.

Ещё один признак фиктивного ведения деятельности – это отсутствие собственности, в том числе офисов, транспортных средств, а также арендованного имущества.

Для эффективного документирования деятельности и проведения следственных мероприятий, следователь должен на основании судебного решения изъять из ФНС РФ оригинал регистрации фиктивного юридического лица с целью проведения экспертизы и использования в ходе допроса. Также следователь должен задокументировать, находится ли фирма по своему месту регистрации.

Важное следственное действие при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 173 УК РФ – это допрос. Основная задача, которая стоит перед следователем при осуществлении данного действия – это определение круга свидетелей. Залог успешного расследования преступлений такого рода – быстрое определение свидетелей и их допрос в кратчайшие сроки. Следователь должен учитывать, что существует несколько групп свидетелей<sup>3</sup>:

1. Лица, которые имеют прямое отношение к банковской деятельности;

2. Лица, которые являются официальными директорами и учредителями фиктивной фирмы;

3. Лица, которые непосредственной используются для обналаживания средств;

4. Лица, которые непосредственной регистрируют фиктивное юридическое лицо;

5. Лица, которые напрямую не связаны с незаконной фирмой, но имеют ценную информацию о лицах, принадлежащих одной из категорий выше.

Первая группа свидетелей может дать информацию о том, при каких условиях была зарегистрирована фирма-однодневка, имела ли место коррупционная составляющая. Также свидетели из этой группы могут объяснить детали преступной схемы группы лиц, которые организовали деятельность фиктивных фирм.

У второй группы свидетелей необходимо выяснить, какое у них материальное положение, кто и когда обратился к ним с предложением открыть на себя фирму, какое они получили

награждение, какие документы они подписывали, получали ли они деньги, банковские карты, кто подписывал договоры бухгалтерского учёта и т.д. Вместе с этим, необходимо провести родственников данной группы свидетелей, потому что именно они часто и становятся заказчиками такого рода услуг.

Также в качестве свидетелей можно допросить сотрудников организаций, фактических арендаторов помещений по месту регистрации фиктивной фирмы.

Итогом проведения следственных мероприятий является выход на человека, который фактически управлял всеми действиями организации, в том числе её созданием, распоряжался прибылью, а также фактически принимал решение об осуществлении незаконных финансовых операций, а также определение роли каждого из подозреваемых.

Фиктивные предприятия, которые подконтрольны лицам, которые занимаются незаконной банковской деятельностью, являются основным способом получения ими преступного дохода. Борьба с такими организациями и их фактическими руководителями является приоритетной задачей, которая стоит перед правоохранительными органами. Те средства и ресурсы, которые вкладываются в эту борьбу, будут иметь как краткосрочные, так и долгосрочные преимущества, выраженные в дополнительной прибыли бюджета, аккумуляции средств в пределах России.

Вместе с этим такие преступления являются достаточно сложными по своей природе. Для грамотного их документирования, от следователя и органов предварительного следствия требуется достаточная степень компетенции и опыт. Следователь должен знать, в какие органы ему необходимо отправить запросы, как их интерпретировать, как понять по документам, что они скрывают фиктивную деятельность. Также следователь должен уметь грамотно взаимодействовать с разными группами свидетелей, выявлять на основе всех полученных данных предполагаемую структуру преступной схемы и ответственных за её организацию и деятельность лиц. Вместе с этим следователь должен ориентироваться в банковской терминологии, особенностях осуществления финансовых операций и других смежных областях. Имея все эти необходимые знания, умения и навыки, следователь сможет дать ответ постоянно усложняющимся и замаскированным схемам фиктивных фирм.

#### Пристатейный библиографический список

1. Говорухин В. В. Тактические задачи и пути их решения при документировании незаконного предпринимательства // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2006. – № 6. – С. 78-79.
2. Кулаков Н. А. Проблемы документирования сотрудниками полиции административных правонарушений, связанных с незаконным использованием музыкальных произведений, исполнений и фонограмм // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – № 3 (79).
3. Малянова К. П. Проведение судебных экспертиз в процессе расследования преступлений, связанных с незаконным образованием (созданием, реорганизацией) юридического лица // Юристы-правоведы. – 2018. – № 2 (85).
4. Назырова Н. А. Вопросы расследования преступлений, предусмотренных статьей 173. 1 уголовного кодекса Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2019. – № 3 (49).
5. Науменко О. А. Особенности возбуждения уголовного дела по факту незаконного образования юридического лица // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2018. – № 1 (39).
6. Поляков Н. В. Документирование лжеэкономической деятельности фирм-однодневок, используемых для осуществления // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2017. – № 1 (26).
7. Цындра В. Н. Основные проблемы, связанные с назначением административных наказаний за незаконное вознаграждение от имени юридического лица (ст. 19.28 КОАП РФ) // предупреждение коррупции в органах государственной власти Российской Федерации. – 2020. – С. 131-136.

2 Смагоринский Б. П., Шелконогов А. В. Некоторые вопросы организации обналаживания денежных средств через счета фиктивных организаций как вид незаконной банковской деятельности // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2015. – № 2 (33). – С. 107-112.

3 Шелконогов А. В. Особенности доказательственной информации, получаемой при допросе свидетелей при расследовании незаконной банковской деятельности // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2014. – № 3 (30). – С. 108-113.

## ГУТИЕВА Ирина Генриховна

кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

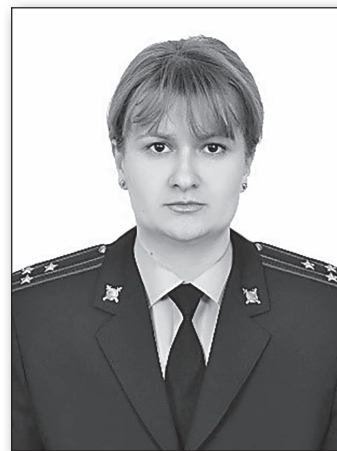
### НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Противодействие преступности достаточно многогранное и емкое понятие. Оно включает в себя выявление и расследование преступлений, судебные разбирательства и исполнения наказаний, меры предупреждения различного рода противозаконных проявлений. Применение мер уголовно-правового характера как средство противодействия преступности актуально во все времена. Но на современном этапе очевидна необходимость предупреждения и предотвращения преступлений и с помощью выявления и устранения факторов их вызывающих. Именно данные проблемы рассматриваются в статье.

Ключевые слова: противодействие, безопасность, криминализация, преступления, борьба, наказание, предупреждение.

## GUTIEVA Irina Genrikhovna

Ph.D. in Law, Deputy Head of State and civil law disciplines sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, colonel of police



Гутиева И. Г.

### SOME PROBLEMS OF COMBATING CRIME AT THE PRESENT STAGE

Countering crime is a rather multifaceted and capacious concept. It includes the identification and investigation of crimes, court proceedings and the execution of sentences, measures to prevent various kinds of illegal manifestations. The use of measures of a criminal law nature as a means of combating crime is relevant at all times. But at the present stage, the need for the prevention and prevention of crimes and with the help of identifying and eliminating the factors causing them is obvious. It is these problems that are discussed in the article.

Keywords: counteraction, security, criminalization, crimes, struggle, punishment, prevention.

На сегодняшний день, приемлема своего рода стратегия, которая сочетает в себе предотвращение, предупреждение, пресечение и профилактику преступности. Целесообразно, рассматривать противодействие в ключе планирования, прогнозирования, и в последующем анализа прошедшего периода.

Динамика, уровень и структура преступности являются определяющими факторами концепции противодействия преступности. Они позволяют получить достоверную информацию по состоянию преступности, следовательно, по проблемам и недостаткам профилактической работы. Именно в форме анализа показателей преступности за последний год предлагаем раскрыть приоритетные направления борьбы и проблемы противодействия преступности<sup>1</sup>.

Так, в целом сократилось число деяний небольшой (845,5 тыс.; -3,4 %) и средней (635,5 тыс.; -3 %) тяжести. Общая раскрываемость преступлений в 2020 году составила 51,7 %. Позитивная динамика наблюдается в раскрываемости убийств (95,6 %; 2019 г.: 91,9 %), умышленных причинений тяжкого вреда здоровью (96,4 %; 2019 г.: 94,9 %), изнасилований (99,2 %, 2019 г.: 98,4 %), грабежей (76,9; 2019 г.: 69,9 %), разбоев (89,9; 2019 г.: 84,7 %), краж из квартир (54,5; 2019 г.: 49,8). Количество преступлений, совершенных на бытовой почве, уменьшилось на 4,8 % (до 74,5 тыс.), в сфере семейно-бытовых отношений – на 9,5 % (до 28,9 тыс.).

В 2020 году установлено 42,9 тыс. разыскиваемых преступников, из которых 30,9 тыс. объявлены в розыск в 2020 году. В рамках противодействия преступности продолжается работа по розыску лиц, пропавших без вести. За 2020 год в розыске находилось 41,9 тыс. (-15,8 %) лиц данной категории, каждый четвертый из которых объявлен в розыск в прошедшем году. Установлена судьба 9,5 тыс. человек, включая 7,3 тыс., розыскные дела на которых заведены в 2020 году.

Как и годом ранее, наблюдается существенный рост числа преступлений, совершенных с использованием ИТТ или в сфере компьютерной информации. Количество особо тяжких преступлений данной категории возросло на 78,2 % (44,8 тыс.), тяжких – на 89,5 % (222,8 тыс.). Их суммарный удельный вес в общем числе ИТ-деяний достиг 52,4 % (2019 г.: 48,5 %). В целом в сравнении с 2012 годом число зарегистрированных ИТТ - преступлений увеличилось в 50 раз (2012 г.: 10,2 тыс.; 2020 г.: 510,4 тыс.). Удельный вес поставленных на учет ИТТ-преступлений в числе всех зарегистрированных криминальных посятательств возрос до 25 % (2019 г.: 14,5 %).

Подавляющее большинство всех киберпреступлений носит имущественный характер. Свыше трех четвертей (80,4 %) приходится на ИТ-кражи (173,4 тыс.; +75,5 %) и ИТ-мошенничества (237,1 тыс.; +73,4 %).

Важность проблемы обусловила ее рассмотрение также на совещаниях Совета Безопасности Российской Федерации, по итогам которых даны поручения ведомствам по вопросам борьбы с киберпреступностью (усиление противодействия имущественным преступлениям, в том числе мошенничествам и продажам фальсифицированных лекарств, а также по расширению соответствующей социальной рекламы в сети «Интернет», ориентированной на профилактику преступлений).

Снижение числа преступных посятательств, совершенных несовершеннолетними, зафиксировано во всех федеральных округах. В целях профилактики противоправного поведения несовершеннолетних активно используются возможности социально ориентированных общественных организаций и молодежных объединений («Юнармия», «Юный друг полиции», «Отряды правопорядка», «Юный инспектор движения»)².

Совместно с ОАО «Российские железные дороги» в 2020 году реализован комплекс мер, направленных на профилактику травматизма несовершеннолетних на объектах транспортной инфраструктуры, предупреждение с их стороны действий, угрожающих безопасности движения на железнодорожном транспорте.

Особое внимание уделено вопросам организации отдыха и оздоровления детей в период летнего курортного сезона. Нарушений правопорядка при организации летних перевозок не допущено. На 15,5 % снизилось количество травмированных на железной дороге детей, в том числе на 17,8 % – со смертельным исходом.

Борьба с незаконным оборотом наркотиков является одной из ключевых задач.

Наряду с решением задач по выявлению и раскрытию наркопреступлений сотрудниками органов внутренних дел осуществляются мероприятия, направленные на профилактику

1 Тимко С. А. О сущности понятия «противодействие преступности» // Юристы-Правоведь. - 2018. - № 1 (84). - С. 6-11.

2 Лещенко О. В. Пенитенциарная криминология. Личность несовершеннолетнего осужденного. Учебное пособие. - М.: Юрайт, 2019. - С. 58.

незаконного распространения и немедицинского потребления наркотиков.

Организовано проведение межведомственных комплексных оперативно-профилактических операций «Звезда Каспия – 2020», «Мак – 2020», «Сообща, где торгуют смертью» и «Призывник».

В ходе акций правоохранительными органами с участием общественности выявлено 8,8 тыс. административных правонарушений и 4,8 тыс. преступлений, из незаконного оборота изъято свыше 1 тонны различных видов наркотиков.

В связи с особенностями работы в условиях эпидемии новой коронавирусной инфекции (COVID-19) внедряются в уголовный процесс новые формы сбора доказательств в дистанционном режиме – посредством видеоконференцсвязи.

Совместно с заинтересованными органами исполнительной власти сформирована концепция о возможности применения систем видеоконференцсвязи при производстве предварительного расследования, а также инициировано предложение по использованию электронных документов, в том числе при ознакомлении участников уголовного судопроизводства с копиями материалов уголовного дела, содержащимися на электронных носителях, и вручении копии обвинительного заключения в электронном виде<sup>3</sup>.

Особое внимание уделяется методическому и аналитическому обеспечению приоритетных направлений процессуальной деятельности, в том числе расследования преступлений, совершенных с применением информационно-телекоммуникационных технологий, в финансово-кредитной сфере, оборонно-промышленном комплексе, в сфере долевого строительства, а также дистанционных мошенничеств. Активизирована работа по обобщению и внедрению положительного опыта расследования преступлений и производства отдельных следственных действий.

В 2020 году проведено 1,8 млн экспертных исследований, в том числе 1,2 млн судебных экспертиз. Уменьшение их числа в значительной степени обусловлено сокращением количества экспертиз традиционных видов. Отмечен рост количества назначенных экспертиз специальных видов (на 2,6 %), в том числе товароведческих – более чем в 5 раз. Обеспечено оснащение ЭКП основными видами криминалистической техники. В целом с 2018 по 2020 год в органах внутренних дел открыты 103 новые экспертные лаборатории по наиболее востребованным направлениям (радиотехнические, фотоскопические, психофизиологические, ДНК-анализа и другие).

Реализуются мероприятия по противодействию правонарушениям в сфере оборонно-промышленного комплекса и государственного оборонного заказа.

МВД России во взаимодействии с правоохранительными и контролирующими органами проводятся мероприятия по выявлению, предупреждению и раскрытию посягательств на бюджетные средства, выделяемые на реализацию государственных и федеральных целевых программ, национальных проектов (программ) и инвестиционных проектов с государственным участием. В 2020 году органами внутренних дел пресечено более 230 таких деяний. Задokumentировано 57 преступных деяний, связанных с «рейдерством», 54 из которых выявлены органами внутренних дел. Осуществляется работа по нейтрализации угроз энергетической безопасности Российской Федерации и противодействию криминализации топливно-энергетического комплекса<sup>4</sup>.

В регионах Российской Федерации продолжается проведение мероприятий по добровольной сдаче гражданами хранящегося у них оружия.

Обеспечивается информационная безопасность технологической инфраструктуры органов внутренних дел, развивается электронное взаимодействие с органами государственной власти и организациями.

Совершенствуется порядок прохождения службы и обеспечения социальных гарантий сотрудников органов внутренних дел.

Реализуются мероприятия по совершенствованию правовых основ деятельности органов внутренних дел.

В целях реализации комплекса дополнительных мер по предупреждению преступлений осуществляется информирование общественности о деятельности органов внутренних дел в эфире радиостанции «Милицейская волна», на телеканале «Телеканал Россия», в периодических и электронных изданиях «Комсомольская правда», «Коммерсантъ», «Независимая га-

зета», «Аргументы и факты», «Известия», «Щит и меч», ИТАР-ТАСС.

На регулярной основе размещаются в СМИ материалы о результатах работы ОВД наиболее актуальным вопросам деятельности, а также по фактам и событиям, способным вызвать широкий общественный резонанс. За 2020 год всего в мероприятиях приняли участие более 104 тыс. человек, в СМИ опубликовано свыше 8 тыс. материалов.

Уверенность в защищенности граждан от преступных посягательств выросла и составила 51,1 % (2016 г.: 38,4 %; 2017 г.: 38 %; 2018 г.: 42,2 %; 2019 г.: 45,7 %). Оценивают как эффективную деятельность полиции по защите интересов граждан 43,8 % (2016 г.: 36,7 %; 2017 г.: 35,3 %; 2018 г.: 38,2 %; 2019 г.: 40,0 %) респондентов. Таким образом, результаты проведенного опроса свидетельствуют о сохраняющихся на протяжении последних трех лет позитивных тенденциях в оценке гражданами деятельности органов внутренних дел, что является свидетельством их положительной работы.

Правоохранительными органами применяются меры по привлечению к ответственности лиц, виновных в возникновении лесных пожаров, предупреждению преступлений в сфере семейно-бытовых отношений, социальной адаптации лиц бездомных, повышению уровня правовой грамотности граждан, межведомственному взаимодействию в предупреждении противоправных деяний иностранцев, снижению смертности трудоспособного населения, противодействию распространению негативного контента в сети «Интернет» среди молодежи, профилактике правонарушений при возврате просроченной задолженности физических лиц, возникшей из денежных обязательств<sup>5</sup>.

Проводится работа по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности на крупных массовых мероприятиях, а также при проведении культурно-зрелищных и религиозных, спортивных мероприятий.

С целью недопущения фактов нарушения общественно-го порядка в круглосуточном режиме обеспечивается охрана почти 900 организаций и учреждений, используемых в рамках борьбы с пандемией, а также 400 обсервационных пунктов, в которых размещаются более 20 тыс. человек. Во взаимодействии с подразделениями Роспотребнадзора и организациями системы здравоохранения осуществляется контроль за пребыванием (проживанием) на территории Российской Федерации граждан, прибывших из стран с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой.

Системное и целенаправленное осуществление мер по противодействию преступности позволяет повысить эффективность правоохранительной деятельности по предупреждению нарушений законности и отстаиванию государственных и общественных интересов. В тесном взаимодействии с исполнительными, правоохранительными и иными государственными органами ОВД последовательно и принципиально направляет усилия на принятие конкретных мер по противодействию преступности, используя имеющиеся полномочия по укреплению законности, решению наиболее важных вопросов социальной и экономической жизни общества. Проводимая работа в свою очередь способствует оздоровлению криминогенной ситуации.

#### Пристатейный библиографический список

1. Кропачев Н. М., Вандышев В. В., Бурлаков В. Н. Криминология. Учебное пособие. - СПб.: Питер, 2019.
2. Кудрявцев А. В., Михайлов А. Е. Криминология (общая часть), 2020. - Гл. 5.
3. Лещенко О. В. Пенитенциарная криминология. Личность несовершеннолетнего осужденного. Учебное пособие. - М.: Юрайт, 2019.
4. Тимко С. А. О сущности понятия «противодействие преступности» // Юристы-Правоведь. - 2018. - № 1 (84). - С. 6-11.

3 Кропачев Н. М., Вандышев В. В., Бурлаков В. Н. Криминология. Учебное пособие. - СПб.: Питер, 2019. - С. 211.

4 Кудрявцев А. В., Михайлов А. Е. Криминология (общая часть), 2020. - Гл. 5.

5 Лещенко О. В. Пенитенциарная криминология. Личность несовершеннолетнего осужденного. Учебное пособие. - М.: Юрайт, 2019. - С. 74.

## **ЖАНАЛИЕВ Максат Эмильевич**

соискатель на ученую степень кандидата юридических наук, преподаватель кафедры криминалистики и судебных экспертиз Следственно-криминалистического института Кыргызского Государственного Юридического Университета (КГЮА)

### **ОБЪЕКТ, ФУНКЦИИ И ПРЕДЕЛЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Статья посвящена одному из базовых вопросов теории прокурорского надзора в сфере защиты прав и интересов несовершеннолетних, связанному с определением круга поднадзорных прокурору объектов; раскрыто содержание основных и дополнительных функций прокурорского надзора. На основе анализа литературных источников выявлено отсутствие в науке единого понимания такой важной для прокуроров категории, как «полномочия прокурора». Делается вывод, что отсутствие четких процедур прокурорского надзора способствует, с одной стороны, нарушениям законодательства, ненадлежащему исполнению предоставленных прокурорами полномочий, а с другой – бюрократизации их деятельности.

**Ключевые слова:** права и интересы несовершеннолетних, законодательство, прокурорский надзор, объект прокурорского надзора, основные и дополнительные функции, компетенция органов прокуратуры.

## **JANALIEV Maksat Emiljevich**

competitor for the degree of candidate of legal sciences, lecturer of Criminalistics and forensic examinations sub-faculty of the Investigative and Criminalistic Institute of the Kyrgyz State Law University (KSLA)

### **OBJECT, FUNCTIONS AND LIMITS OF PROSECUTOR'S SUPERVISION IN THE KYRGYZ REPUBLIC IN THE FIELD OF PROTECTION RIGHTS AND INTERESTS OF MINORS**

The article is devoted to one of the basic issues of the theory of prosecutor's supervision in the field of protection of the rights and interests of minors, related to the definition of the range of objects supervised by the prosecutor; the content of the main and additional functions of prosecutor's supervision is disclosed. Based on the analysis of literary sources, the lack of a common understanding in science of such an important category for prosecutors as «the powers of the prosecutor» is revealed. It is concluded that the lack of clear procedures for prosecutorial supervision contributes, on the one hand, to violations of the law, improper use of the powers granted by prosecutors, and, on the other, to the bureaucratization of their activities.

**Keywords:** rights and interests of minors, legislation, prosecutor's supervision, object of prosecutor's supervision, main and additional functions, competence of prosecutor's offices.

Присоединение Кыргызской Республики к Конвенции ООН о правах ребенка в 1994 году привнесло существенные изменения в развитие политики защиты прав и интересов несовершеннолетних. За это время в стране:

принят Кодекс Кыргызской Республики о детях (2006 г.);  
создан Департамент защиты детей (2007 г.);  
принят Межведомственный план действий по реформированию системы защиты детей, включая компонент ювенальной юстиции (2009 г.);

создан Межведомственный координационный совет по вопросам ювенальной юстиции при Правительстве Кыргызской Республики (2013 г.);

утверждена Государственная программа развития юстиции в отношении детей (2014 г.);

утверждено Положение о порядке выявления семей и детей, находящихся в трудной жизненной ситуации (2015 г.)

Нововведениями в новой редакции Уголовного кодекса КР от 2 февраля 2017 года №19 стали принятие мер воздействия уголовного закона в отношении детей: 1) декриминализация деяний и оптимизация уголовной ответственности, выделение преступлений небольшой тяжести в отдельный Кодекс о проступках; 2) расширение системы наказаний, не связанных с лишением свободы; 3) категоризация наказаний; 4) сокращение сроков лишения свободы; 5) введение института пробации.

Особое место в структуре механизма противодействия нарушениям прав несовершеннолетних занимает система специальных правовых средств, которая должна включать,



Жаналиев М. Э.

в первую очередь, соответствующие нормативные правовые предписания, приемы регулирования, методы и правовые технологии, связанные с эффективными действиями, правовые инструменты, юридические приемы, толкование права и формы юридической практики. Одним из таких механизмов является прокурорский надзор. Пределы прокурорского надзора в области защиты прав и интересов несовершеннолетних, как известно, состоят из трех составляющих: 1) совокупности законодательных актов, надзор за исполнением которых должен осуществлять прокурор; 2) круг объектов, надзор за законностью деятельности которых осуществляет прокурор; 3) функции прокурорского надзора<sup>1</sup>.

В этом ракурсе и рассмотрим материал данной статьи. И начнем анализ с анализа объекта прокурорского надзора в исследуемой теме. Тем более что в научных кругах давно ведутся дискуссии по этому вопросу. Следует отметить, что мнения ученых о том, что именно входит в объект прокурорского надзора, иногда диаметрально противоположны. Например, российские исследователи В.Д. Даев и М.Н. Маршунов считают объектом прокурорского надзора законность

1 Бессарабов В.Г. и др. Предмет, пределы надзора за исполнением законов и полномочия прокурора по его осуществлению / В кн.: Настольная книга прокурора / В.Г. Бессарабов, И.С. Викторова, А.Х. Казарина, М.В. Маматов; Под общ. ред. С.Г. Кехлерова, О.С. Капинус; Науч. ред. А.Ю. Винокуров. – М.: Юрайт, 2013. – С. 175.



деятельности поднадзорных органов<sup>2</sup>. Однако большинство исследователей считают, что законность как состояние правоприменения относится больше к субъекту прокурорского надзора, чем к объекту. В этом смысле, позиция С.А. Емельянова, что «объектом надзора являются правонарушения, возникающие в процессе деятельности государственных органов, должностных лиц, подпадающих под компетенцию прокуратуры»<sup>3</sup>, кажется нам более выверенной, но все же не совсем точной. В этом вопросе мы поддерживаем позицию российских исследователей: В.В. Долежана<sup>4</sup>, В.В. Гаврилова<sup>5</sup>, А.Х. Казарина<sup>6</sup> и тех исследователей, которые под объектом прокурорского надзора понимают *деятельность различных государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, связанных с исполнением законодательства о защите прав и интересов детей*.

Согласно ч. 5 ст. 20 Закона КР «О прокуратуре»<sup>7</sup> прокуратура контролирует все государственные и муниципальные органы власти, организации и учреждения и их должностных лиц; органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, следствие и исполнительное производство<sup>8</sup>. Этот перечень дополняется Конституционным законом «Об отдельных полномочиях прокуратуры Кыргызской Республики», в который также входит Национальный центр Кыргызской Республики по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и его структурные (территориальные) подразделения (ч. 12 ст. 3)<sup>9</sup>. Сравнивая перечень объектов прокурорского надзора, приведенные в этих двух законах, можно констатировать, что большая часть перечисленных категорий подпадает в границы объекта прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних.

В отношении различных категорий граждан, указанных в Законе КР о прокуратуре, следует иметь в виду, что прокуратура не осуществляет надзор за исполнением законов физическими лицами, и это прямо следует из текста самого Закона. Однако во всех комментариях к прокурорскому надзору отмечается, что если гражданин выступает в качестве должностного лица или государственного /муниципального служащего, на которого законом возложена соответствующая обязанность в интересах общества или государства, определенные ограничения и запреты, связанные с предупреждением коррупции, то «вмешательство прокурора является законным и оправданным». В этом случае прокурор, устанавливая конкретное правонарушение, ставит вопрос перед следственными органами, органами административной юрисдикции, руководством органа/организации о привлечении виновного лица к юридической ответственности<sup>10</sup>.

Не менее важна еще одна концептуальная составляющая прокурорского надзора – функции, которые возложены на прокуратуру Кыргызстана в сфере защиты прав и интересов несовершеннолетних. Но сначала обратим внимание на

один важный аспект. Закон КР о прокуратуре устанавливает важнейший принцип прокуратуры – принцип самостоятельности и независимости прокуратуры от других государственных органов (ч. 3 ст. 4), т.е. прокуратура осуществляет свою деятельность независимо от государственных органов, органов местного самоуправления, коммерческих и некоммерческих организаций и в строгом соответствии с Конституцией КР, Конституционным законом «Об отдельных полномочиях прокуратуры Кыргызской Республики», с международными договорами, вступившими в силу в установленном законом порядке, участником которых является Кыргызская Республика, а также правовыми актами Генерального прокурора Кыргызской Республики (ч. 1 ст. 3)<sup>11</sup>. Гарантии независимости прокуратуры также установлены в ч. 1 ст. 5 Закона КР о прокуратуре, согласно которой «воздействие в какой бы то ни было форме на прокурора или следователя органов прокуратуры с целью воспрепятствования осуществлению ими своих полномочий или принятия ими незаконного решения влечет ответственность, установленную Уголовным кодексом Кыргызской Республики, а также неисполнение представлений, предписаний, предостережений прокуроров влечет ответственность, установленную законом»<sup>12</sup>. Также прокурор, следователь органов прокуратуры не обязаны давать какие-либо объяснения по существу дел и материалов их производства, а также предоставлять их кому-либо для ознакомления, за исключением случаев, предусмотренных законом. Никто не вправе обнародовать материалы проверок и дел без разрешения прокурора или следователя, в производстве которых они находятся, до их завершения (ч. 2 ст. 5)<sup>13</sup>. И здесь, в принципе, можно согласиться с мнением украинского исследователя Ю.С. Шемшученко, который считает, что «функция правоохранительного надзора» может быть наиболее успешно реализована только в «независимой системе органов»<sup>14</sup>.

Возвращаясь к анализу функций, отметим, что анализ ст. 2 Закона КР о прокуратуре позволяет выделить несколько функций прокуратуры в интересующей нас сфере:

1) надзор за точным и единообразным исполнением законов органами исполнительной власти, органами местного самоуправления и их должностными лицами (ч. 1);

2) надзор за соблюдением законодательства органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, досудебное производство (ч. 2);

3) надзор за соблюдением законодательства при исполнении судебных решений по уголовным делам, а также при применении мер принудительного характера, связанных с ограничением личной свободы граждан (в том числе несовершеннолетних).

4) участие в рассмотрении судами дел (с участием несовершеннолетних в том числе) (ч. 1);

5) уголовное преследование должностных лиц государственных органов (ч. 6 ст. 2);

6) участие прокурора в рассмотрении представленных им актов прокурорского реагирования судами, министерствами, государственными комитетами, административными ведомствами и другими органами исполнительной власти, органами местного самоуправления, а также иными государственными органами (ч. 3 ст. 9);

7) присутствие на собраниях местных государственных администраций, органов местного самоуправления (ч. 2 ст. 9)<sup>15</sup>.

Как видим, деятельность прокуратуры намного шире, она охватывает не только надзорные, но и ненадзорные функции, такие как, в частности, обеспечение государственного обвинения, представительство в суде в случаях, предусмотренных законом. Поэтому недопустимо рассматривать такие понятия, как «функции прокуратуры» и «функции прокурорского надзора» как синонимы. Следует отметить, что концепция разделения функций прокуратуры на надзорные

2 Даев В.Д., Маршунов, М.Н. Основы теории прокурорского надзора: учеб. пособие. – Ленинград: Изд-во Ленинград. ун-та, 1990. – С. 62.

3 Емельянов, С.А. Предупреждение правонарушений средствами общего надзора прокуратуры. – М.: Юрид. лит., 1980. – С. 15.

4 Долежан В. В. Проблемы компетенции прокуратуры: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.11; Всесоюзный научно-исследовательский институт проблем укрепления законности и правопорядка. – М., 1991. – 48 с.

5 Гаврилов В.В. Сущность прокурорского надзора в СССР. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1984. – С. 58.

6 Казарина А.Х. Предмет и пределы прокурорского надзора за исполнением законов (сфера предпринимательской и иной экономической деятельности): монография. – М.: Ин-т повышения рук. кадров Генпрокуратуры Рос. Федерации, 2005. – С. 45-47.

7 Закон КР О прокуратуре Кыргызской Республики» от 24 августа 2020 года № 143 // Эркин-Тоо. – 2020. – 4 сент. (№ 70).

8 Закон КР О прокуратуре Кыргызской Республики» от 24 августа 2020 года № 143 // Эркин-Тоо. – 2020. – 4 сент. (№ 70).

9 Конституционный закон КР «Об отдельных полномочиях органов прокуратуры Кыргызской Республики, уполномоченных Конституцией Кыргызской Республики» от 13 июля 2017 года № 124 // Эркин-Тоо. – 2017. – 18 июля (№ 82).

10 Викторов И.С. Прокурорский надзор: учебник; Под ред. А.Я. Сухарева. – М.: Норма, 2005. – С. 259.

11 Закон КР О прокуратуре Кыргызской Республики» от 24 августа 2020 года № 143 // Эркин-Тоо. – 2020. – 4 сент. (№ 70).

12 Там же.

13 Там же.

14 Шемшученко М.С. Теоретические проблемы прокурорского надзора // Проблемы развития прокуратуры в процессе становления правового государства. – Киев, 1996. – С. 15.

15 Закон КР О прокуратуре Кыргызской Республики» от 24 августа 2020 года № 143 // Эркин-Тоо. – 2020. – 4 сент. (№ 70).

и ненадзорные определяется самим характером ее деятельности и получила поддержку со стороны ученых-правоведов, хотя было высказано предположение, что «поскольку вся деятельность прокуратуры носит наблюдательный характер, это также должно относиться к таким видам прокурорской деятельности, как поддержание государственного обвинения в суде и участие в разработке мер по предупреждению преступлений и правонарушений, которые должны рассматриваться как особые формы прокурорского надзора»<sup>16</sup>.

В связи с этим в юридической литературе предлагается классифицировать функции прокуратуры на основные и дополнительные. Стоит отметить, что этот вопрос не обсуждается среди кыргызских исследователей, но в российских научных кругах уже более десяти лет ведутся оживленные дискуссии на эту тему. Например, Д.К. Нечевин упомянул в качестве дополнительных координационные, аналитические, профилактически-просветительские, управленческие функции, т.е. те функции, которые направлены на организацию поддержки прокуратуры<sup>17</sup>. Д.Ж. Молоев называет среди дополнительных функций координационную деятельность в борьбе со всеми видами правонарушений, руководство подведомственными органами и продвижение законодательства в целях правового просвещения граждан (в том числе несовершеннолетних)<sup>18</sup>. Советский исследователь А.Д. Берензон среди основных функций называет участие прокуратуры в работе по профилактике правонарушений и правовое просвещение среди населения<sup>19</sup>. По мнению другого советского исследователя, А.И. Долга, помимо наблюдения, к функциям прокуратуры следует отнести расследование преступления, разработку мер по борьбе с правонарушителями<sup>20</sup>. А.Х. Казарина к основным направлениям прокурорской службы относит управленческую деятельность по гармонизации работы правозащитных органов по совершенствованию и уточнению законодательства<sup>21</sup>.

Анализируя позиции этих авторов, отметим, прежде всего, что отождествление основных функций прокурорского надзора с дополнительными функциями, не имеющими надзорного характера, в корне неверно. Вряд ли можно согласиться с возложением на прокуратуру дополнительной функции – поддержание государственного обвинения в суде, – как это сделал В.В. Долежан<sup>22</sup>, поскольку эта функция имманентно присуща прокуратуре. Что касается управленческой функции, то ее реализация, безусловно, очень важна для обеспечения четкого организационного порядка в деятельности органов прокуратуры, но она никак не коррелирует с основными функциями прокурорского надзора. Конечно, определенная специфика присуща управленческим решениям органов и руководителей прокуратуры, которые часто связаны с осуществлением надзора. Но опять же, эта функция присуща системам всех, а не только государственных органов, и по отношению к другим, основным функциям прокуратуры, эта функция носит дополнительный характер. Предупреждение преступлений и других правонарушений

среди несовершеннолетних, безусловно, занимает важное место в деятельности прокуратуры. Но вряд ли это определенная функция, а, скорее, одна из задач прокуратуры. По словам М.Н. Маршунова, «в обязанности прокуратуры в области предупреждения преступности входит аналитическая деятельность, надзор за соблюдением законодательства, направленного на общую и индивидуальную профилактику преступлений, правовую пропаганду, участие в разработке превентивных мер и координацию деятельности других органов по правам человека»<sup>23</sup>. Принимая решение о том, отнести ли определенные функции прокуратуры к числу дополнительных, необходимо, на наш взгляд, обратить внимание на следующие условия: 1) требуется, чтобы дополнительные функции не препятствовали осуществлению прокуратурой своих основных функций; 2) важно, чтобы они были общественно необходимыми, т.е. объективно способствовали усилению правоохранительной роли прокуратуры; 3) поскольку они прямо не проявляют надзорно-обвинительный характер современной прокуратуры, возможность их реализации может быть предусмотрена не законодательством о прокуратуре, а иными подзаконными актами (например, приказами и распоряжениями Генерального прокурора).

Как отмечает российский исследователь В.Г. Бессарабов, «несомненно, что прокуратура в переходный период должна иметь широкие функции и сильные надзорные полномочия, потому что в условиях, когда в стране низкая правовая культура, высокий рост преступности, когда конституционные права граждан на всех уровнях общественной жизни постоянно нарушаются, прокуратура должна функционировать полноценно»<sup>24</sup>.

В Законе КР о прокуратуре полномочия прокурора подразделены на три группы, исходя из их целевой направленности: 1) полномочия по выявлению нарушений закона, их причин и условий, способствующих их совершению; 2) полномочия по устранению нарушений закона; 3) полномочия по предотвращению нарушений закона. При этом не всегда обращается внимание на условность приведенной классификации. Например, трудно отрицать, что, по сути, любое вмешательство прокурора, направленное на устранение нарушений закона и привлечение виновных к ответственности, имеет превентивный компонент. Нам кажется, что правильнее было бы разделить полномочия на две категории: 1) оперативные и организационные полномочия (право запрашивать документацию, привлекать специалистов и т.д.); 2) полномочия по устранению, предотвращению нарушений закона и привлечению виновных к ответственности.

В некоторых случаях в научной литературе можно встретить разделение полномочий прокурора по признаку «правовой закономерности» на закрепленные законом и не урегулированные законом<sup>25</sup>. Например, В.Г. Мелкумов отнес к последней группе полномочия прокурора по надзору за исполнением подзаконных актов, которые не закреплены нормативными актами, но используются на практике<sup>26</sup>. При этом полномочия, не закрепленные в правовых нормах, не входят в компетенцию государственных органов (их нельзя назвать правовыми). Противоположное толкование пределов компетенции, ошибочно объясняемое «потребностями практики», вносит элемент неопределенности в прокурорскую и надзорную деятельность и может способствовать чрезмерно широкому дискреционному усмотрению и коррупции<sup>27</sup>.

16 Чубыкин А.В. Процессуальный статус прокурора в стадии возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09; Акад. Генеральной прокуратуры РФ. – М., 2014. – С. 110.

17 Нечевин Д.К., Поляков М.М. Полномочия прокуратуры по противодействию коррупции в Российской Федерации: административно-правовые аспекты: монография; Под ред. И.М. Мацкевича. – М.: Проспект, 2013. – С. 99.

18 Молоев Д.Ж. Роль и место прокурорского надзора в системе государственного контроля за деятельностью органов внутренних дел Кыргызской Республики // Юридическая библиотека «Юрист-либ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – <http://www.juristlib.ru/>

19 Берензон А.Д. Основные направления совершенствования общего надзора прокуратуры: дис. ... докт. юрид. наук. – М., 1977. – С. 112.

20 Долгова А.И. Формы прокурорского надзора / Вопросы прокурорского надзора / Под ред. В.В. Ремнева. – М., 1972. – С. 66.

21 Казарина А.Х. Предмет и пределы прокурорского надзора за исполнением законов (сфера предпринимательской и иной экономической деятельности): монография. – М.: Ин-т повышения рук. кадров Генпрокуратуры Рос. Федерации, 2005. – С. 102.

22 Долежан В.В. Проблемы компетенции прокуратуры: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.11; Всесоюзный научно-исследовательский институт проблем укрепления законности и правопорядка. – М., 1991. – 48 с.

23 Маршунов М.Н. Прокурорско-надзорное право. Проблемы правового регулирования. – СПб: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1991. – С. 57.

24 Бессарабов В.Г. и др. Предмет, пределы надзора за исполнением законов и полномочия прокурора по его осуществлению / В кн.: Настольная книга прокурора / В.Г. Бессарабов, И.С. Виктор, А.Х. Казарина, М.В. Маматов; Под общ. ред. С.Г. Кехлерова, О.С. Капинус; Науч. ред. А.Ю. Винокуров. – М.: Юрайт, 2013. – С. 118.

25 Сафонов А.П. Особенности и тенденции развития правомочий прокурорского надзора // Совершенствование правового регулирования прокурорского надзора в СССР: сб. науч. трудов. – М.: Юрид. лит., 1978. – С. 17.

26 Мелкумов В.Г. Советская прокуратура и проблемы общего надзора: монография. – Душанбе: Ирфон, 1970. – С. 115.

27 Субанова Н.В. Теоретические и прикладные основы прокурорского надзора за исполнением законов о разрешительной системе:

Таким образом, анализ литературы выявил правовую неопределенность по различным аспектам, связанным с укреплением компетенции прокуратуры по надзору за исполнением законов. Необходимо совершенствовать правовое регулирование в этой сфере. Процессуальные нормы, устанавливающие порядок осуществления надзорных полномочий, определяющие характер, содержание и последовательность действий прокуроров, имеют принципиальное влияние на достижение целей всей прокурорской деятельности. В то же время отсутствие четких процедур прокурорского надзора способствует, с одной стороны, нарушениям законодательства, ненадлежащему использованию предоставленных прокурорами полномочий, а с другой – бюрократизации их деятельности. Кроме того, отсутствие документирования конкретных действий прокурора по выявлению нарушений законодательства существенно усложняет процесс обжалования последних. Процессуальная форма прокурорской деятельности как правовая форма недостаточно закреплена Законом КР о прокуратуре. Именно отсутствие в нем процедуры прокурорских проверок может стать причиной одного из основных функциональных нарушений компетенции прокуроров – превышения ими пределов предоставленной компетенции.

#### Выводы:

1. Цель и задачи прокурорской деятельности не только обуславливают функции прокуратуры, но и определяют основные направления прокурорской деятельности. В связи с чем к числу приоритетных направлений деятельности органов прокуратуры следует отнести: 1) защиту прав и интересов всех категорий граждан, в том числе несовершеннолетних; 2) обеспечение единства правового пространства; 3) надзорную деятельность.

2. Объект прокурорского надзора в сфере защиты прав и интересов несовершеннолетних: 1) органы государственной власти (министерства, ведомства, государственные комитеты, службы и иные органы исполнительной власти, связанные с защитой прав детей); 2) органы местного самоуправления (отделы, комитеты и службы по вопросам защиты прав и интересов несовершеннолетних); 3) субъекты осуществления общественного контроля за обеспечением прав несовершеннолетних в местах принудительного содержания); 4) правовые акты, принимаемые указанными выше органами и должностными лицами.

3. Анализ литературы выявил правовую неопределенность по различным аспектам, связанным с укреплением компетенции прокуратуры по надзору за исполнением законов. Необходимо совершенствовать правовое регулирование в этой сфере.

#### Пристатейный библиографический список

1. Ашурбеков Т.А. Правовые и организационные основы надзорной и иной функциональной деятельности прокуратуры в сфере национальной безопасности: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.11; Акад. Ген. прокуратуры РФ. – М., 2010. – 412 с.
2. Берензон А.Д. Основные направления совершенствования общего надзора прокуратуры: дис. ... докт. юрид. наук. – М., 1977. – 315 с.
3. Бессарабов В.Г. и др. Предмет, пределы надзора за исполнением законов и полномочия прокурора по его осуществлению / В кн.: Настольная книга прокурора / В.Г. Бессарабов, И.С. Викторова, А.Х. Казарина, М.В. Маматов; Под общ. ред. С.Г. Кехлерова, О.С. Капинус; Науч. ред. А.Ю. Винокуров. – М.: Юрайт, 2013. – 530 с.
4. Викторова И.С. Прокурорский надзор: учебник; Под ред. А.Я. Сухарева. – М.: Норма, 2005. – 480 с.
5. Гаврилов В.В. Сущность прокурорского надзора в СССР. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1984. – 151 с.
6. Даев В.Д., Маршун М.Н. Основы теории прокурорского надзора: учеб. пособие. – Ленинград: Изд-во Ленинград. ун-та, 1990. – 151 с.

7. Долгова А.И. Формы прокурорского надзора / Вопросы прокурорского надзора / Под ред. В.В. Ремнева. – М., 1972. – 198 с.
8. Долежан В.В. Проблемы компетенции прокуратуры: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.11; Всесоюзный научно-исследовательский институт проблем укрепления законности и правопорядка. – М., 1991. – 48 с.
9. Емельянов С.А. Предупреждение правонарушений средствами общего надзора прокуратуры. – М.: Юрид. лит., 1980. – 117 с.
10. Закон КР О прокуратуре Кыргызской Республики от 24 августа 2020 года №143 // Эркин-Тоо. – 2020. – 4 сент. (№ 70).
11. Казарина А.Х. Предмет и пределы прокурорского надзора за исполнением законов (сфера предпринимательской и иной экономической деятельности): монография. – М.: Ин-т повышения рук. кадров Генпрокуратуры Рос. Федерации, 2005. – 280 с.
12. Конституционный закон КР «Об отдельных полномочиях органов прокуратуры Кыргызской Республики, установленных Конституцией Кыргызской Республики» от 13 июля 2017 года № 124 // Эркин-Тоо. – 2017. – 18 июля (№ 82).
13. Коомбаев А.А. Положение личности в уголовном судопроизводстве (на материалах Кыргызской Республики и Российской Федерации): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.; Акад. управления МВД России. – М., 2014. – 573 с.
14. Маршун М.Н. Прокурорско-надзорное право. Проблемы правового регулирования. – СПб: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1991. – 128 с.
15. Мелкумов В.Г. Советская прокуратура и проблемы общего надзора: монография. – Душанбе: Ирфон, 1970. – 218 с.
16. Молоев Д.Ж. Роль и место прокурорского надзора в системе государственного контроля за деятельностью органов внутренних дел Кыргызской Республики // Юридическая библиотека «Юристлиб». [Электронный ресурс]. – Режим доступа.– <http://www.juristlib.ru/>
17. Нечевин Д.К., Поляков М.М. Полномочия прокуратуры по противодействию коррупции в Российской Федерации: административно-правовые аспекты: монография; Под ред. И.М. Мацкевича. – М.: Проспект, 2013. – 144 с.
18. Сафонов А.П. Особенности и тенденции развития полномочий прокурорского надзора // Совершенствование правового регулирования прокурорского надзора в СССР: сб. науч. трудов. – М.: Юрид. лит., 1978. – 212 с.
19. Субанова Н.В. Теоретические и прикладные основы прокурорского надзора за исполнением законов о разрешительной системе: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.11; 12.00.14; Академия Генеральной прокуратуры РФ. – М., 2014. – 462 с.
20. Чубыкин А.В. Процессуальный статус прокурора в стадии возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09; Акад. Генеральной прокуратуры РФ. – М., 2014. – 199 с.
21. Шемшученко М.С. Теоретические проблемы прокурорского надзора // Проблемы развития прокуратуры в процессе становления правового государства. – Киев, 1996. – С. 15-19.

## **ИЛИДЖЕВ Александр Алексеевич**

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного права, административной деятельности и управления ОВД Казанского юридического института МВД России

### **РОЛЬ НЕКОТОРЫХ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ПРЕДПИСАНИЙ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУЩНОСТИ ПРИГОТОВЛЕНИЯ К ПРЕСТУПЛЕНИЮ**

В статье анализируются предписания уголовного закона о приготовлении к преступлению, которые автором подразделяются на общие и специальные. В исследовании, с учетом различных взглядов в теории уголовного права, а также материалов судебной практики раскрывается содержание основополагающих признаков приготовления к преступлению и обосновывается необходимость внесения соответствующих дополнений в уголовный закон.

*Ключевые слова:* приискание, создание условий, соучастие, совершение преступления, уголовная ответственность, предписание.

## **ILIDZHEV Aleksandr Alekseevich**

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative law, administrative activities and management of internal affairs bodies sub-faculty of the Kazan Law Institute of the MIA of Russia

### **THE ROLE OF CERTAIN CRIMINAL LAWS IN DETERMINING THE ESSENCE OF PREPARATION FOR A CRIME**

The article analyzes the prescriptions of the criminal law on preparation for a crime, which are divided by the author into general and special ones. In the study, taking into account different views in the theory of criminal law, as well as materials of judicial practice, the content of the fundamental signs of preparation for a crime is revealed and the need to make appropriate additions to the criminal law is substantiated.

*Keywords:* seeking, creating conditions, complicity, committing a crime, criminal liability, prescription.



Илиджев А. А.

В Общей части уголовного законодательства имеется две группы предписаний о приготовлении к преступлению. Они могут быть названы специальными и общими.

Специальные предписания в законе описаны следующими словами «приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления».

Анализируемые предписания о приготовлении к преступлению вовсе не случайно дополнены общими. Дело в том, что первые изложены не полно, о чем свидетельствует указание после их перечисления на иное умышленное создание условий для совершения преступления, в котором объединяется все то, что прямо не названо в законе.

Однако специальные предписания о приготовлении к преступлению нельзя как недооценивать, так и переоценивать. С одной стороны, они – ориентиры для установления того, что еще может быть признано таким преступлением. С другой стороны, они не имеют критерия для признания, не перечисленного в законе, приготовлением к преступлению. Напротив, общие предписания и есть такой критерий.

Общие предписания относятся к любому приготовлению к преступлению. В законе они описаны следующими словами «умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было до-

ведено до конца по не зависящим от... лица обстоятельствам».

Остановимся на признаках приготовления к преступлению, которые позволяют включить его вместе с оконченным преступлением в объем понятия преступления. Мы имеем в виду признаки приискания, изготовления или приспособления лицом средств или орудий совершения преступления, приискания соучастников преступления, сговора на совершение преступления либо иного создания условий для совершения преступления. Остальные признаки безразличны для нашего исследования.

Законодатель после перечисления отдельных условий, могущих быть созданными при приготовлении к преступлению, указал на иное создание условий для совершения преступления. Отсюда после последнего признака, на наш взгляд, уже нет смысла добавлять в закон новые варианты подготовительных действий как предлагают С. М. Плешаков и И. Ю. Янина<sup>1</sup>. При их необходимости можно разве что ввести такие действия до указания на иное создание условий.

Под иным умышленным созданием условий для совершения преступления Д. Ю. Поротиков понимает «действия лица, которые определяются обстоятельствами, имеющими существенное значение для определения признаков состава пре-

1 Плешаков С. М., Янина И. Ю. Виды неудавшегося соучастия // Российский следователь. – 2016. – № 1.

ступления или пределов уголовной ответственности»<sup>2</sup>. Данный подход вполне обоснованно критикует А. М. Зацепин: «Во-первых, «иное» как часть чего-то, ...дефинировать не имеет смысла, ибо достаточно это сделать для целого. Во-вторых, получилось, что не иное умышленное создание условий для совершения преступления – не есть «деяния лица, которые определяются обстоятельствами, имеющими существенное значение для определения признаков состава преступления или пределов уголовной ответственности». В-третьих, определяются для определения – тавтология чистой воды. В-четвертых, не видно специфики собственно создания условий для совершения преступления»<sup>3</sup>.

В отношении обоих подходов у нас дополнительно вызывает сомнения указание на определение пределов уголовной ответственности. Такой признак явно не может характеризовать само приготовление к преступлению, ибо является юридическим последствием последнего.

А. В. Васильевский поставил под сомнение введение уголовной ответственности за приготовление к преступлению лица, которому по не зависящим от него обстоятельствам не удалось склонить других лиц к совершению преступления, ибо «получается, что предложение совершить тяжкое преступление само по себе является преступлением независимо от ответа...»<sup>4</sup>.

В контексте этого вопроса необходимо иметь в виду представление о том, что уголовная ответственность в случаях неудавшегося соучастия должна наступать за покушение на преступление при соответствующем виде соучастия<sup>5</sup>. Такое решение, если и имеет значение, то только в плане *de lege ferenda*. В плане же *de lege lata* вполне достаточно отметить, что такого покушения, как и покушение на приготовление к преступлению нигде в законе не предусмотрено.

В отношении позиции законодателя А.В. Васильевский поясняет, что приготовлением к преступлению должны признаваться лишь созданные условия для совершения преступления, в частности, успешное приискание средств, орудий и соучастников<sup>6</sup>. К аналогичному выводу пришли другие авторы (Л. Д. Гаухман, А. М. Зацепин)<sup>7</sup>, и он, на наш взгляд, непосредственно следует из того, что в рус-

ском языке существительное «приготовление» восходит к глаголу «приготовить», который означает сделать годным, готовым к чему-нибудь<sup>8</sup>. Пока же соответствующее условие не создано, понятно, что нет ничего годного, готового к совершению преступления.

Конечно, понимание всех или некоторых использованных в ч. 1 ст. 30 РФ терминов в качестве процесса соответствующей деятельности нередко бытует в литературе (А. М. Становский, Н. А. Бабий и др.)<sup>9</sup>.

В теории уголовного права иным созданием условий для совершения преступления называют разные обстоятельства. По нашему мнению, некоторые из них, действительно, могут образовать приготовление к преступлению, большинство же для этого совершенно не пригодно.

Мы согласны, когда в литературе (Л. Д. Гаухман, К. Д. Николаев и др.) к приготовлению к преступлению относят устранение препятствий, устройство подкопов или засад<sup>10</sup>. Такими действиями, разумеется, создаются условия для совершения преступления.

Иное создание условий для совершения преступления иногда обнаруживается при анализе раскрытия теоретиками установленного ч. 1 ст. 30 УК РФ приискания средств или орудий совершения преступления. К такому приисканию порой относят находку, а также дарение, принятие в подарок и в уплату долга<sup>11</sup>. Все это приисканием назвать сложно.

Не все однозначно в отношении практики признания иным созданием условий для совершения преступления. С чем-то можно согласиться, а с чем-то – нет.

Так, на практике приготовлением к преступлению рассматривается появление лица с соответствующей целью на месте совершения деяния<sup>12</sup>. М. В. Гринь с такой позицией практикой полностью солидарен<sup>13</sup>, а мы к его мнению присоединяемся.

2 Поротиков Д. Ю. Неоконченное преступление: теоретические модели, законодательные конструкции и проблемы их применения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – С. 24.

3 Зацепин А. М. Дополнительная квалификация преступления: общие и специальные вопросы: монография. – М.: Проспект, 2016. – С. 180.

4 Васильевский А. В. Дифференциация уголовной ответственности при соучастии // Дифференциация ответственности и проблемы юридической техники в уголовном праве и процессе / под ред. Л. Л. Крутликера. – Ярославль, 2002.

5 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. М. Лебедев. – М.: Юрайт-М, 2001. – С. 81; Энциклопедия уголовного права. Т. 5: Неоконченное преступление / отв. ред. В. Б. Малинин. – СПб.: Издание проф. Малинина В. Б., 2006. – С. 141.

6 Васильевский А. В. Дифференциация уголовной ответственности и наказания за неоконченное преступление // Юридическая техника и вопросы дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе / под ред. Л. Л. Крутликера. – Ярославль, 1988.

7 Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. 4-е изд. перераб. и дополн. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2010. – С. 181; Зацепин А. М. Дополнительная квалификация преступления: общие и специальные вопросы: монография. – М.: Проспект, 2016. – С. 177.

8 Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. – М.: ООО ТЕМП, 2006. – С. 589.

9 Становский А. М. Некоторые вопросы ответственности за приготовление к преступлению // Совершенствование уголовного законодательства в современных условиях / отв. ред. Б. В. Малинин. – СПб., 2011; Бабий Н. А. Учение о стадиях преступлений и неоконченных преступлениях: монография. – М.: Юрлитинформ, 2017. – С. 476-477.

10 Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. 4-е изд. перераб. и дополн. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2010. – С. 181; Николаев К. Д. Понятие, признаки и формы приготовления к преступлению // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2015. – № 4.

11 Энциклопедия уголовного права. – Т. 5: Неоконченное преступление / отв. ред. В. Б. Малинин. – СПб.: Издание проф. Малинина В. Б., 2006. – С. 234; Жукова Т. В. Уголовная ответственность за приготовление к преступлению и покушение на преступление: монография. – М.: Илекса, 2007. – С. 41.

12 Постановление Президиума Верховного Суда РСФСР № 75-п8 по делу Закурина, Пискунова, Сидорова // Там же. С. 105; Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16 июня 2010 г. № 89-О10-13 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2011. – № 2. – С. 27-28; Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ // Там же. – 2012. – № 10. – С. 40.

13 Энциклопедия уголовного права. Т. 5: Неоконченное преступление / отв. ред. В. Б. Малинин. – СПб.: Издание проф. Малинина В. Б., 2006. – С. 26.

Правда, у А. В. Грошева квалификация прибытия преступника к месту совершения преступления «как приготовления к совершению... преступлений вызывает сомнение, поскольку такие действия, по сути, представляют собой обнаружение умысла», «они отражают естественный ход событий, поэтому лишены материальной и доказательственной основы»<sup>14</sup>. Если исходить из изложенного понимания обнаружения умысла и естественного хода событий, то практически все действия по приготовлению преступления будут представлять собой именно обнаружение умысла и отражать естественный ход событий. Без прибытия на соответствующее место совершить преступление, как правило, невозможно, а значит, тем самым условия для совершения преступления все-таки создаются, что позволяет не согласиться с процитированным мнением.

Анализируя Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»<sup>15</sup>, мы приходим к выводу, что транспортировка средств платежа вполне может быть признана иным созданием условий для совершения преступления. Наша позиция подтверждается результатами исследования и других материалов судебной практики<sup>16</sup>. Представляется, что действия, указанные в них, было допустимо признавать иным созданием условий для совершения преступления.

Подводя итог нашему исследованию, следует отметить, что в ч. 1 ст. 30 УК РФ следует указать, что приготовлением к преступлению признаются приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом тяжкое или особо тяжкое преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам.

#### Пристатейный библиографический список

1. Актуальные проблемы уголовного права: учебник для магистрантов / А. В. Грошев и др. – М.: Проспект, 2015. – 560 с.
2. Бабий Н. А. Учение о стадиях преступлений и неоконченных преступлениях: монография. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 747 с.
3. Васильевский А. В. Дифференциация уголовной ответственности и наказания за неоконченное преступление // Юридическая техника и вопросы дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе / под ред. Л. Л. Кругликова. – Ярославль, 1988. – С. 83-84.
4. Васильевский А. В. Дифференциация уголовной ответственности при соучастии // Дифференциация ответственности и проблемы юридической техники в уголовном праве и процессе / под ред. Л. Л. Кругликова. – Ярославль, 2002. – С. 42.
5. Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. 4-е изд. перераб. и дополн. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2010. – 559 с.
6. Жукова Т. Г. Уголовная ответственность за приготовление к преступлению и покушение на преступление: монография. – М.: Илекса, 2007. – 134 с.
7. Зацепин А. М. Дополнительная квалификация преступления: общие и специальные вопросы: монография. – М.: Проспект, 2016. – 303 с.
8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. М. Лебедев. – М.: Юрайт-М, 2001. – 736 с.
9. Николаев К. Д. Понятие, признаки и формы приготовления к преступлению // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2015. – № 4. – С. 15.
10. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. – М.: ООО ТЕМП, 2006. – 944 с.
11. Плешаков С. М., Янина И. Ю. Виды неудавшегося соучастия // Российский следователь. – 2016. – № 1. – С. 40-43.
12. Поротиков Д. Ю. Неоконченное преступление: теоретические модели, законодательные конструкции и проблемы их применения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – 29 с.
13. Становский А. М. Некоторые вопросы ответственности за приготовление к преступлению // Совершенствование уголовного законодательства в современных условиях / отв. ред. Б. В. Малинин. – СПб., 2011. – С. 583-584.
14. Энциклопедия уголовного права. Т. 5: Неоконченное преступление / отв. ред. В. Б. Малинин. – СПб.: Издание проф. Малинина В. Б., 2006. – 462 с.

<sup>14</sup> Актуальные проблемы уголовного права: учебник для магистрантов / А. В. Грошев и др. – М.: Проспект, 2015. – С. 208.

<sup>15</sup> Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2018. – № 2. – С. 10.

<sup>16</sup> Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2019. – № 9. – С. 45-46.

## **КОДЗОКОВА Ляца Арсеньевна**

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

## **КУМЫШЕВА Марина Кадировна**

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников МВД России (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

### **ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕКОТОРЫХ ВИДОВ КРАЖ**

Кража является серьезным преступлением закона и наказание за деяния такого характера могут быть очень тяжелыми. К тому же, подобные поступки и судимость за них негативно влияют на будущее человека. Как известно, кража – тайное хищение чужого имущества. Она имеет достаточно обширный перечень объектов посягательства, что зачастую вызывает проблемы при квалификации деяний. В статье пойдет речь о видах краж, проблемах, связанных с их квалификацией и разграничением со смежными составами.

Ключевые слова: хищение, кража, угон, квалификация, признаки, мошенничество, грабеж, разбой, состав, наказание, ответственность, проблемы, имущество.

## **KODZOKOVA Lyatsa Arsenjevna**

Ph.D. in Law, senior lecturer of the Organization of law enforcement activities sub-faculty of the North Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

## **KUMYSHEVA Marina Kadirovna**

Ph.D. in Law, senior lecturer of Law enforcement organization sub-faculty of the North-Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, colonel of police

### **PROBLEMS OF QUALIFICATION OF SOME TYPES OF THEFT**

Theft is a serious crime of the law and the punishment for acts of this nature can be very severe. In addition, such actions and convictions for them negatively affect a person's future. As is known, theft is secret theft of someone else's property. It has a fairly extensive list of objects of encroachment, which often causes problems when qualifying acts. The article will discuss the types of thefts, problems associated with their qualifications and differentiation with related structures.

Keywords: theft, theft, theft, qualification, signs, fraud, robbery, robbery, composition, punishment, responsibility, problems, property.

Кража – это тайное хищение и одно из самых популярных преступлений в РФ. Хищением называют деяние, нацеленное на обращение чужого имущества или изъятие.

В общей системе определений кража – это посягательство на любую собственность и ее форму. Иными словами, украсть возможно не только кошелек, но и труд, его результаты (например, в науке). В этом случае кража будет плагиатом. Это отдельный состав, и плагиат обычно не предусматривает административной ответственности, она наступает по УК РФ<sup>1</sup>.

Квалификацию кражи можно применить и по отношению к транспортному средству. Потому что кража предусматривает хищение любого имущества. Существует граница между этими преступлениями. Потому что угнать можно только движимое имущество. А украсть (теорети-

чески) можно практически что-угодно. Для того, чтобы отделить кражу от угона, придется вновь воспользоваться квалифицирующими признаками. А именно предметом посягательства, моментом окончания преступления, субъектом, объективной стороной, целью.

Если транспортное средство угоняется, как правило, преступник не сильно-то обращает внимание на то, какой марки оно. В случае с кражей есть конкретная задача. Следовательно, преступник, совершающий кражу, будет избирательно подходить к выбору предмета посягательства.

Момент окончания преступления не менее важен. Если мы подразумеваем угон транспортного средства, то преступление будет считаться оконченным сразу после того, как транспортное средство поедет. Потому что преступник переместится с первоначального места расположения автомобиля. С кражей все интереснее. Обычно преступление принято считать оконченным, если машину начали разбирать или продавать.



Кодзокова Л. А.



Кумышева М. К.

1 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.04.2021) / Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.05.2021). – Ст. 146.

Субъектом преступления по угону обычно являются молодые люди. Кражей занимаются более опытные граждане. Впрочем, исключения бывают и тут.

Объективной стороной деяния будет обдуманность действий преступника. Если человек напился и захотел просто покататься, то он вскрывает первую попавшуюся машину.

Угон автомобиля вообще не сопровождается планированием. Тогда как кража автомобиля подразумевает наличие определенного плана. Никто не крадет автомобиль чтобы потом въехать на нем в первый попавшийся столб. При краже автомобиля его или разбирают, или стараются перевезти через границу или продать. Часто машине перебивают все номера и пытаются ее продать просто на месте.

Угон никогда не сопровождается какими-то конкретными корыстными целями. Потому что угонщики-профессионалы отправляются за решетку по статье за кражу. А угон не предполагает какой-то наживы.

И теперь, когда мы попытались разделить кражу с угоном по признакам, давайте попробуем определиться с группой обстоятельств для каждого преступления. В случае с кражей автомобиля, имеет место: ценность автомобиля (его выбирают), продуманность и организованность действий (никто пьяным машины не крадет), жесткое планирование (от способа вскрытия замка, до разборки автомобиля или его реализации), главная задача преступников в том, чтобы продать автомобиль целиком, или по частям (крайне редко краденые машины преступники оставляют для личного пользования). Подобным «бизнесом» занимаются преимущественно опытные люди. И рецидив в таких преступлениях становится очень частым явлением.

Если мы говорим об угоне, то он не предусматривает предварительного умысла. Есть исключения из этого правила, но доказать подобное будет проблематично. Кроме того, у угонщиков наличие алкоголя или наркотических веществ в крови нередко является катализатором для преступления.

Угонщики часто очень молоды. Для них сама ценность автомобиля особой роли не играет. А главное, при угоне нет цели дальнейшего распоряжения имуществом. Потому что преступник хочет отчуждения имущества лишь на определенный момент времени.

Следует остановиться на разграничении кражи от грабежа или разбоя. Сюда же добавим еще и мошенничество. Между этими преступлениями есть огромное количество связующих нитей. Но они все-таки по-разному квалифицируются.

Кража определяет классическое хищение. Оно всегда тайное (или тайное, но только в голове у преступника). И никакого насилия при этом не происходит. Собственник имущества ничего не успевает понять при краже.

А вот если жертва понимает, что происходит, то все дальнейшее может быть переклассифицировано в грабеж. Это отдельное преступление, которое квалифицируется по УК РФ<sup>2</sup>. Грабеж предполагает открытое хищение любого чужого имущества. В процессе осуществления грабежа могут применяться насилие или угроза насилия.

При грабеже преступник своим поведением создает опасность для жизни и здоровья жертвы, пусть и кратковременную. Более того, в квалификации грабежа есть несколько внутренних признаков, которые могут изменить размер наказания.

В отличие от грабежа, разбой является нападением. Это нападение имеет смысл, ведь конечной целью является насильственное завладение имуществом. На самом деле, грань между грабежом и разбоем тонкая. А вот между кражей или грабежом заметна невооруженным взглядом. С кражей и разбоем тоже все достаточно очевидно<sup>3</sup>.

Представим себе 3 ситуации. У нас есть гражданин А., который имеет преступный умысел. И есть потенциальный пострадавший, у которого есть ценное оборудование в гараже, и сам гараж. В случае с кражей, гражданин А. может ночью взломать дверь и попытаться унести это оборудование, пока пострадавший спит. Это стандартное хищение, хоть и отягощенное проникновением со взломом.

Теперь представим себе, что гражданин А. уверен в своих силах. Поэтому он просто ждет, пока владелец отвернется, влетает в гараж, хватает оборудование и несется на выход. И естественно, хозяин гаража замечает шум, пытается сопротивляться. Но один меткий удар по челюсти, и концентрация потеряна, а преступник уносится в неизвестном направлении. В данном случае это грабеж.

Гражданин А. нападает на владельца сразу. Может связать его и нанести удар кирпичом. И только потом он пойдет за нужным оборудованием, так как его хищение является конечной целью преступления. Но реализация преступления включает в себя нападение. Можно сказать, что нападение это одна из побочных задач в преступлениях, которые квалифицируются как разбой. И наличие нападения является обязательным признаком.

Стоит отметить, что тайное или открытое хищение чужого имущества, целью которого является его дальнейшее использование преступником, рассматривают как начальную стадию мошенничества. При этом если открытое или тайное хищение чужого имущества не принесло жертве никакого имущественного ущерба, то действие вообще не будет квалифицироваться как кража. Например, лицо «забирает» какое-то имущество у другого лица, при этом предоставляя ему идентичное по стоимости имущество или же компенсируя это денежными средствами.

Суть кражи состоит именно в том, что преступник отчуждает имущество у другого человека именно незаконным путем, при этом причиняя последнему вред. Естественно, человек, который украл какой-либо предмет, вещь или деньги, никак не может стать их законным владельцем или собственником, поэтому не имеет права распоряжаться таким имуществом. Также здесь следует различать хищение и временное пользование имуществом другого человека.

Собственно, в любом случае каждый цивилизованный человек должен понимать, что кража является серьезным преступлением закона, и наказание за деяния такого характера могут быть очень тяжелыми. К тому же, подобные поступки и судимость за них негативно влияют на будущее человека.

2 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.04.2021) / Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.05.2021). – Ст. 161.

3 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.04.2021) / Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.05.2021). – Ст. 162.



Говоря о хищении, стоит рассмотреть и еще один аспект этого преступления, который позволяет преступнику избежать наказания. Речь о kleptomании. При назначении наказания за хищение, в частности за кражу, суд вдаваться в подробности состояния психики человека не станет. Увильнуть от уголовного преследования на основании наличия kleptomании получается в единичных случаях. Даже больным с подтвержденным диагнозом порой не удается это сделать<sup>4</sup>.

Kлептомания не является оправдание преступления. Даже если диагноз будет подтвержден, то по закону, преступника все равно привлекут к ответственности. Он будет признан виновным. Просто избежит стандартного наказания.

Kлептомания классифицируется по Международному классификатору болезней. Следовательно, это реальное психиатрическое расстройство. Проявляется это расстройство по-разному. Но ключевым признаком является непреодолимое влечение к хищению разных вещей и предметов. Kleptomана удовлетворяет не само имущество, которое можно продать. А какая-то конкретная вещь или сам процесс. Kleptomаны могут вести себя по-разному. Одни воруют какие-то мелочи в отелях и ресторанах (ложки, вилки, полотенца и т.п.). Другие могут пытаться украсть вообще всё что попадается им на пути.

Kлептоманы с точки зрения юриспруденции являются рецидивистами. Потому что тяга к хищениям у них проявляется периодически.

В теории, kleptomана не отправят за решетку. На практике, возможно все что угодно. Если человек уже состоит на учете, то все немного проще. Если нет, то следствие может запросить назначение судебно-психиатрической экспертизы. И если эта экспертиза подтвердит, что обвиняемый (или обвиняемая) действительно не в состоянии побороть свою тягу, то его признают виновным. Но отправят не в тюрьму, а на принудительное лечение. Это распространенная практика.

Аналогичным образом ситуация складывается и с другими преступлениями и психическими расстройствами. Шизофреник может совершить разбой даже не преследуя целей. Потому что то, что творится у него в голове, и то, что он хотел сделать, совершив разбой, даже описать нормальным языком будет проблематично.

Отношение к такому преступлению как кража, в России сложилось очень странное. Многие оправдывают его даже тем, что воровать уже краденое, это не преступление. Но это ошибочная позиция. И оправдывать ее не стоит. Потому что наказание будет реальным и серьезным.

Кража будет оконченной уже сразу с момента изъятия имущества. Но при этом существует масса дополнительных деталей. Представим себе, что человек украл мешок зерна со склада и унес его к себе домой. У него появилась возможность распорядиться этим имуществом. Следовательно, по закону, преступление считается оконченным. А вот в случае, если человек понес мешок зерна через проходную (на фабрике) и его задержали, то преступление не может считаться оконченным. Потому что возможности

распорядиться украденным мешком зерна еще не появилось. Чтобы человек мог получить такую возможность, он должен был выйти за территорию фабрики на улицу. Следовательно, если человека задержали на проходной или КПП, то это квалифицируется как покушение на кражу<sup>5</sup>.

В среде правоведов даже был конфликт на почве этих двух статей. Проблема была в том, что появилась инициатива, по которой хищение оконченным должно было быть признано уже сразу по факту изъятия имущества из оборота. Иными словами, если человек схватил мешок со склада и потащил его к себе домой, то он уже изъяс его из оборота. Проблема тут только в том, что в этом случае все соучастники и подельники не могли бы быть привлечены к ответственности. Потому что преступление было бы уже оконченным на момент переноски мешка. И пришлось бы детализировать УК РФ.

### Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.04.2021) / Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.05.2021). – Ст.ст. 30, 146, 158, 161, 162.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 26.05.2021) / Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.05.2021). – Ст. 7.27.
3. Нафиков М. М. Проблемы квалификации краж: вопросы теории и практики // Вестник экономики, права и социологии. – 2016. – № 1. – С. 160-162.

4 Нафиков М. М. Проблемы квалификации краж: вопросы теории и практики // Вестник экономики, права и социологии. – 2016. – № 1. – С. 160-162.

5 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.04.2021) / Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.05.2021). – Ст.ст. 30, 158.

**КОПЫЛОВА Лия Ярославовна**

преподаватель кафедры экономики и менеджмента Академии права и управления ФСИН России

## О ДОБРОВОЛЬНОСТИ ТРУДА ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

В статье рассмотрена тенденция ухода от обязательности труда в международно-правовых стандартах обращения с заключенными и проанализированы возможные результаты введения добровольности труда в уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации. Исследованы факторы, влияющие на возможный отказ осужденных к лишению свободы от трудовой деятельности в пенитенциарных учреждениях, который может привести к осложнению проблем безопасности в исправительных учреждениях и ухудшению экономического положения осужденных, их семей и уголовно-исполнительной системы в целом.

Ключевые слова: обязательный труд, добровольный труд, трудовая деятельность, осужденные.

**KOPYLOVA Liya Yaroslavovna**

lecturer of Economics and management sub-faculty of the Academy of Law and Management of the FPS of Russia

## ON THE VOLUNTARY NATURE OF THE WORK OF PERSONS SENTENCED TO IMPRISONMENT

The article considers the tendency to avoid mandatory labor in the international legal standards for the treatment of prisoners and analyzes the possible results of the introduction of voluntary labor in the penal enforcement legislation of the Russian Federation. The factors influencing the possible refusal of convicts to be deprived of their liberty to work in penitentiary institutions, which will lead to the complication of security problems in correctional institutions and the deterioration of the economic situation of convicts, their families and the penal system as a whole, are investigated.

Keywords: compulsory labor, voluntary labor, labor activity, convicts.

Основные принципы обращения с заключенными<sup>1</sup> гласят о необходимости создания условий, дающих осужденным возможность заниматься полезным трудом, что будет способствовать их восстановлению на рынке рабочей силы страны, а также финансовой самостоятельности, позволяющей дать возможность оказания материальной поддержки себе и своим семьям.

В России труд осужденных является обязательным, так как отказ от работы влечет за собой применение взысканий и материальную ответственность лиц, отбывающих наказание.

Осужденные, достигшие возраста, дающего право на назначение страховой пенсии по старости в соответствии с законодательством Российской Федерации (далее – РФ), а также осужденные, являющиеся инвалидами первой или второй группы, привлекаются к труду по их желанию в соответствии с законодательством РФ о труде и законодательством РФ о социальной защите инвалидов.

В концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 г. (в ред. Распоряжения Правительства РФ от 23.09.2015 № 1877-р) прорабатывался вопрос об исключении из российского законодательства обязательности труда осужденных к лишению свободы. Чем же была вызвана проработка данного вопроса?

В своих исследованиях И. С. Мирусин анализирует категоричность обязательности труда в различные периоды развития международных стандартов, в которых можно наглядно проследить тенденцию ухода от обязательного характера труда осужденных:

Минимальные стандартные правила обращения с заключенными ст. 71 Правил 1955 г. закрепляют: «все осужденные заключенные обязаны трудиться в соответствии с их физическими и психическими способностями, удостоверенными врачом». Мы видим прямую безапелляционную формулировку «обязаны трудиться»;

В тех же Правилах ст. ст. 71.1 и 71.2 1987 г.: «осужденных можно обязать трудиться, если по заключению врача их физическое и психическое здоровье позволяет это». Таким об-

разом, в зависимости от желания администрации исправительного учреждения осужденного могли обязать трудиться, применяя конструкцию «можно обязать трудиться»;

В Европейских пенитенциарных правилах 2006 г. для администрации исправительного учреждения была установлена обязанность «предоставлять достаточно полезной работы». Такая формулировка не свидетельствует о наличии категоричности «обязывать трудиться» или «привлекать к труду»;

В конечном счете характер обязательности труда осужденных был еще больше смягчен в Правилах Манделы 2015 г.: «осужденные заключенные должны иметь возможность работать и или принимать активное участие в своей реабилитации при условии установления врачом или другими квалифицированными медицинскими специалистами их физической и психической пригодности. На заключенных следует возлагать полезную работу, достаточную для того, чтобы заполнить нормальный рабочий день» (Правило 96).

Как видно, по сравнению с Правилами 1955 г., которые закрепляли императивную конструкцию «обязаны трудиться», современное международное сообщество в Правилах Манделы приняло курс на закрепление, в перспективе, свободы труда осужденных. Это следует из конструкции «иметь возможность работать», «следует возлагать полезную работу», «должны иметь возможность выполнять работу по своему выбору»<sup>2</sup>.

В силу того, что основными целями Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2030 г. являются совершенствование правового регулирования в сфере реализации мер пресечения и исполнения уголовных наказаний, с учетом международных обязательств РФ и общепризнанных норм международного права, исправление осужденных в условиях не унижающих человеческого достоинства, соответствующих законодательству РФ и международным стандартам, а также обеспечение прав лиц, содержащихся в учреждениях УИС, и гуманизация условий отбывания наказаний и мер пресечения, рассмотрим возможные послед-

1 Основные принципы обращения с заключенными» (Приняты 14.12.1990 Резолюцией 45/111 Генеральной Ассамблеи ООН). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/conventions/prisoners\\_treatment.shtml](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prisoners_treatment.shtml) (дата обращения: 20.05.2021).

2 Мирусин И. С. К вопросу об обязательности труда осужденных // Вестник Томского государственного университета. - 2016. - № 412. - С. 164.

ствия введения добровольности труда в уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации<sup>3</sup>.

В настоящее время больший процент осужденных не заинтересованы в результатах своего труда<sup>4</sup>, а при введении добровольности труда в уголовно-исполнительное законодательство РФ, существует риск отказа осужденных от трудовой деятельности.

К основным факторам, которые могут повлиять на отказ осужденных от трудовой деятельности, можно отнести:

- не соответствие имеющейся профессии (специальности) осужденного должности, которую предоставляет исправительное учреждение;
- не соответствие предлагаемого профессионального образования потребностям осужденных;
- низкая заработная плата;
- отчуждение от труда, выражающееся в потерях рабочего времени, нарушении трудовой дисциплины, низкой производительности труда, несоблюдении правил эксплуатации и ремонта, нарушении технологического процесса производства продукции, а также сознательном выводе из строя оборудования.

Таким образом, исключение из российского законодательства добровольности труда может привести к отказу осужденных к лишению свободы от трудовой деятельности, что в свою очередь приведет к усложнению проблем безопасности в исправительных учреждениях и ухудшению экономического положения.

Российская уголовно-исполнительная система исторически сложилась как «Колонийская». Рассматривая структуру уголовно-исполнительной системы, можно констатировать, что пенитенциарная система России в основном состоит из колоний. В соответствии с официальными данным ФСИН России по состоянию на 1 мая 2021 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы функционируют:

- 666 исправительных колоний, в которых отбывает наказание 369 435 человек (77,2 % от общего количества человек);
- 207 следственных изоляторов и 74 помещений, функционирующих в режиме следственного изолятора, содержится 104 639 человек (21,3 % от общего количества человек);
- 8 тюрем, в которых отбывает наказание 1 270 человек (0,2 % от общего количества человек);
- 18 воспитательных колоний для несовершеннолетних – 922 человек (0,2 % от общего количества человек).

Следует заметить, что в западной пенитенциарной системе лишение свободы исполняется в тюрьмах. Из этого исходят Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, Европейские тюремные правила и иные международно-правовые документы, относящиеся к исполнению уголовных наказаний. Стандартные минимальные правила обращения с заключенными рекомендуют, чтобы каждый осужденный имел отдельную камеру или комнату (п. 1 ст. 9).

«Колонийская» же система сама по себе имеет немало положительных черт: это и организация труда, и социально-воспитательные мероприятия, также подготовка осужденных к жизни на свободе. А при введении добровольности труда, привлечение осужденных к трудовой деятельности станет проблематичным, и тогда, при отсутствии широкого привлечения осужденных к труду, «Колонийская система» обнажит свои изъяны. К числу наиболее существенных из них относятся: осложнение проблем безопасности, так как степень социальной изоляции в колониях меньше, нежели в тюрьме, рост влияния неформальной субкультуры и так называемых лидеров отрицательной направленности, массовые беспорядки, погромы, поджоги и иные бесчинства, латентное насилие, развращающее влияние одних категорий заключенных на других, вставших на путь исправления<sup>5</sup>. Также при отказе осужденных от труда произойдет общее ухудшение экономического положения.

3 Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.» - С. 6.

4 Чернышов И. Н. Труд осужденных к лишению свободы: противоречия и пути их разрешения: автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.05. - С. 153.

5 Уголовно-исполнительное право России: учеб. для юрид. вузов и ф-тов / под ред. А. И. Зубкова. - М.: Изд. группа ИНФРА– М–НОРМА, 2007. - С. 587.

Несмотря на то, что со времен распада СССР в России число заключенных, находящихся в местах лишения свободы, уменьшилось до самого низкого уровня, в списке стран, основанном на данных международного центра тюремных исследований (ICPS), который включает количество заключенных на 100 тысяч жителей в стране, Россия занимает 26 место из 223 стран и равно 331 осужденному на 100 000 человек.

Для сравнения:

- в Дании - 68 чел.;
- в Финляндии – 53 чел.;
- в Норвегии – 49 чел.

Такая высокая численность осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях, требует значительных государственных расходов, что также находит свое отражение в общем состоянии экономики страны.

Из-за нехватки рабочих мест в исправительных учреждениях остается проблемой обеспечение работой трудоспособных осужденных, что является нарушением законодательства, регулирующего труд осужденных и не соответствует целям наказания. Доля трудоустроенных осужденных на производственных объектах УИС составляет 40%.

Осужденный неработающий по не зависящим от него причинам, находится на государственном обеспечении. У нетрудоустроенного осужденного не предоставляется возможным производить удержания с заработной платы по исполнительным документам, также нетрудоустроенный осужденный не имеет возможности потратить денежные средства, заработанные на производстве в исправительных учреждениях, на продукты питания и предметы первой необходимости.

В связи с чем следует обеспечить необходимый уровень занятости осужденных посредством улучшения условий трудовой деятельности, улучшения материально-технической базы, обеспечения государственным, муниципальными и коммерчески заказами на производство продукции, выполнения работ, оказания услуг.

Подводя итоги можно сказать, что внедрение добровольности труда осужденных в пенитенциарную систему РФ, на данном этапе развития уголовно-исполнительной системы РФ не рационально, так как Российская уголовно-исполнительная система исторически сложилась как «Колонийская» и отказ осужденных к лишению свободы от труда может негативно повлиять как на правопорядок в исправительных учреждениях, так и на общее экономическое положение осужденных, их семей и пенитенциарной системы в целом.

Таким образом, содержание и требования международных норм необходимо осмысленно внедрять в практику исполнения наказаний в российских пенитенциарных учреждениях в силу исторических, общественно-политических, экономических и иных особенностей нашей страны.

#### Пристатейный библиографический список

1. Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.».
2. Основные принципы обращения с заключенными» (Приняты 14.12.1990 Резолюцией 45/111 Генеральной Ассамблеи ООН). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/conventions/prisoners\\_treatment.shtml](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prisoners_treatment.shtml) (дата обращения: 20.05.2021).
3. Чернышов И. Н. Труд осужденных к лишению свободы: противоречия и Мирусин И. С. К вопросу об обязательности труда осужденных // Вестник Томского государственного университета. - 2016. - № 412.
4. пути их разрешения: автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.05.
5. Уголовно-исполнительное право России: учеб. для юрид. вузов и ф-тов / под ред. А. И. Зубкова. - М.: Изд. группа ИНФРА– М–НОРМА, 2007.

## **МАГОМЕДОВ Джабраил Магомедович**

магистрант 2 курса Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

## **РАДЖАБОВ Шамиль Раджабович**

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

### **ПРОБЛЕМЫ В БОРЬБЕ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ**

Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ является не только национальной проблемой, меры по борьбе с «чёрным рынком» разрабатываются и на международном уровне. Россия ратифицировала ряд международно-правовых актов, предусматривающих контроль за запрещёнными веществами и их всевозможными аналогами. В данной статье рассматриваются проблемные вопросы, которые возникают в процессе ведения правоохранительными органами уголовно-правовой борьбы, пресечения и доказывания правонарушений, предусмотренных ст.ст. 228-229 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Затрагиваются такие важные вопросы как: осведомленность лица о нелегитимности своих действий, влияние самих наркотиков на физическое и психическое состояние человека, а также вопрос правильной квалификации веществ в качестве наркотических или психотропных.

**Ключевые слова:** наркомания, наркотические средства и психотропные вещества, прекурсоры, незаконный оборот, борьба с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, наркобизнес, преступление, противодействие.

## **MAGOMEDOV Dghabrail Magomedovich**

magister student of the 2nd course of the North Caucasus Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

## **RADGHABOV Shamil Radghabovich**

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the North Caucasus Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

### **PROBLEMS IN THE FIGHT AGAINST ILLICIT TRAFFICKING IN NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES**

Illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances is not only a national problem, measures to combat the “black market” are being developed at the international level. Russia has ratified a number of international legal acts providing for the control over prohibited substances and their various analogues. This article discusses problematic issues that arise in the process of conducting criminal law enforcement by law enforcement agencies, suppression and proof of offenses under Art. 228-229 of the Criminal Code of the Russian Federation (hereinafter - the Criminal Code of the Russian Federation). Such important issues as: the person's awareness of the illegitimacy of their actions, the influence of the drugs themselves on the physical and mental state of a person, as well as the issue of the correct qualification of substances as narcotic or psychotropic are touched upon.

**Keywords:** drug addiction, narcotic drugs and psychotropic substances, precursors, illicit trafficking, combating illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances, drug business, crime, counteraction.

12 мая 2019 года Президент Российской Федерации В. В. Путин утвердил Концепцию государственной антинаркотической политики, согласно которой деятельность различных преступных группировок по распространению и незаконному обороту наркотических средств и их прекурсоров считается одним из существенных источников угрозы национальной целостности страны, угрожает ее безопасности. На самом деле сегодня существует огромное количество различных амфетаминов, галлюциногенов, ингаляторов и т.д. синтетических наркотиков, немедицинское употребление которых угрожает не только отдельным людям, но и всему генофонду. Поэтому борьба с наркотиками в России имеет большое стратегическое значение, поэтому борьба с наркоситуацией ведется на федеральном уровне. Следует отметить, что незаконный оборот наркотиков, который является высокодоходным видом бизнеса, способствует совершению других связанных с ним преступлений и служит основой для организованной преступности.

Правильная квалификация таких преступлений, которая является одной из самых сложных криминальных задач, имеет большое значение для практического расследования и дальнейшего судебного разбирательства. Необходимо провести точный социально-правовой анализ особенностей таких преступлений для их правильной квалификации, а установление конкретных фактов преступления и особенностей соответствующей нормы является залогом соблюдения принципа законности при отправлении правосудия.

Наркотические средства-вещества, возникшие в результате технологических процессов (синтетические), а также природ-

ные (растительные), группа наркотических средств, наркотические средства, которые контролируются правоохранительными органами на территории Российской Федерации на основании нормативных правовых актов Российской Федерации, а также ратифицированных международных договоров. Согласно законодательству, прекурсорами считаются вещества, используемые при производстве и переработке наркотических средств, а также вещества, употребление которых в Российской Федерации запрещено под угрозой уголовного и административного наказания. Некоторые авторы отдельно выделяют вещества, которые юридически не определены как наркотические или психотропные вещества, но их содержание и последствия употребления очень похожи на наркотики, и поэтому они признаются аналогами<sup>1</sup>.

Необходимо активизировать осуществление адекватных и эффективных мер по борьбе со злоупотреблением наркотиками и их незаконным оборотом. Эффективность борьбы с этими преступлениями, конечно, во многом зависит от того, как будет развиваться судебная практика рассмотрения дел этой категории. Логическое и структурное совершенствование норм уголовного права является важной предпосылкой для правильной квалификации деяний, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Диспозиции статей 228–233 Уго-

1 Бурлакова Е. Е. Понятие незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ // Научные исследования. 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-nezakonnogo-oborota-narkoticheskikh-sredstv-i-psihotropnyh-veschestv> (дата обращения: 02.06.2021).

ловного кодекса Российской Федерации являются пустыми, что вынуждает сотрудника правоохранительных органов при классификации преступлений ссылаться на другие законы, нормативные акты, правила и инструкции.

Анализируя конструкцию ст. 228 УК, нельзя не согласиться с Гладких В. И., который обращал внимание на её перегруженность, т.е. он выделял в ней сразу три самостоятельных состава преступления - ч. 1; чч. 2-4; ч. 5). На наш взгляд, очевидно, что составы этих преступлений различаются по всем элементам состава преступления. Но стоит отметить, что, на сегодняшний день, существенные изменения всё же произошли: сбыт трансформировался в отдельную статью – 228.1 УК РФ; ответственность за незаконный оборот теперь предусмотрена ст. 228.2 УК РФ вместо прежней ч. 5 ст. 228 УК РФ.

Большое значение имеет освещение положений Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (далее - Постановление № 14). Так, согласно его п. 1 при рассмотрении дел о преступлениях, предметом которых являются наркотические средства, судам надлежит руководствоваться утвержденными списками средств, оборот которых в Российской Федерации запрещен либо ограничен в соответствии с законодательством. Очевидно, что для определения вида и свойств НСПВ требуются специальные знания, поэтому Пленум ВС РФ указывает на необходимость судов при рассмотрении таких дел привлекать экспертов и специалистов для дачи соответствующих заключений. Так, например, законодательно юридическим лицам разрешается проводить экспертизы с использованием наркотических средств и психотропных веществ при условии, что данное лицо обладает лицензией на осуществление указанного вида деятельности. Проведение таких экспертиз без лицензии допускается в экспертных подразделениях ФСКН России, ФСБ, Генпрокуратуры РФ, МВД, таможенных органов, судебно-экспертных организациях Минюста.

На сегодня список аналогов НСПВ, незаконный оборот которых преследуется в уголовном порядке, законодательно не закреплён. Его необходимость выражается в обеспечении единообразия правоприменения при уголовном преследовании за их незаконный оборот. В противном же случае определения отношения вещества к запрещенным путем дачи заключения экспертами в каждом отдельном случае может породить некоторый субъективизм.

В рамках борьбы с незаконным оборотом наркотиков сотрудникам правоохранительных органов предлагается при обнаружении приобретения, хранения и перемещения подозрительных химических веществ вне прямой связи с наркотиками, их недостачи на объектах, подлежащих контролю, или выявлении нарколаборатории (притона) установить, являются ли вещества прекурсорами, а также проверить версию о том, что могут ли быть они не только средством преступления о незаконном производстве (изготовлении) наркотиков (ст.ст. 228 и 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Заводы и другие крупные предприятия обычно хранят прекурсоры в промышленных емкостях (агрегатные комплексы, специальные ванны, цистерны, контейнеры и др.), используют их в сложных технологических процессах. В организациях меньших оборотов в ходу иная тара – бочки, канистры, баллоны, бутылки и пр. Несмотря на установленную законом обязанность должностных лиц таких предприятий вести строгий учет «движения» прекурсоров в специальных документах и обеспечивать контроль за их оборотом, указанные условия создают благоприятные возможности для вывода прекурсоров в незаконный оборот и маскировки незаконной деятельности<sup>2</sup>.

Подготовка и внедрение соответствующих систем требует использования специальных знаний и навыков для обеспечения: а) доступа к прекурсорами в различных условиях и местах их хранения; б) расчета фактических потребностей предприятий в конкретных прекурсорах, а также количества их используемых или продаваемых; в) измерения количества прекурсоров в конкретном контейнере, контейнере; г) учета и другой специальной отчетности; д) фальсификации измерений (расчетов) и фальсификации документов.

Выявление и раскрытие незаконных систем в этой сфере требует назначения ряда специальных исследований: технической экспертизы документов, экономической, компьютерно-технической, метрологической, дактилоскопической, почерковедческой, трасологической экспертиз. Вопросы к специалисту (специалисту) типичны для вышеуказанных экзаменов (исследований) и должны быть сформулированы исходя из конкретных обстоятельств. В то же время следует отметить, что наше исследование показало крайне низкий уровень вовлеченности специалистов (специалистов) из этих областей знаний в решение рассматриваемой проблемы.

Задачи, поставленные в данной статье, взаимосвязаны и образуют целостную систему борьбы с незаконным оборотом прекурсоров как основы незаконного оборота наркотиков. Их эффективное решение с учетом фактора «двойного использования» прекурсоров и незаконного оборота в структуре как легальной, так и нелегальной деятельности невозможно без создания и внедрения новых криминалистических методов и технологий.

#### Пристатейный библиографический список

1. Бурлакова Е. Е. Понятие незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ // Научные исследования. 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-nezakonnogo-oborota-narkoticheskikh-sredstv-i-psihotropnyh-veschestv> (дата обращения: 02.06.2021).
2. Новоселов Н. Г. Моисеев Н. А. Пути совершенствования борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/puti-sovershenstvovaniya-borby-s-nezakonnym-oborotom-narkoticheskikh-sredstv-i-psihotropnyh-veschestv> (дата обращения: 04.06.2021).
3. Потаскуев В. Л., Румянцев А. А. Об использовании наборов химических реактивов для изготовления психоактивных веществ // Антинаркотическая безопасность. - 2014. - № 1. - С. 105.

2 Новоселов Н. Г. Моисеев Н. А. Пути совершенствования борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/puti-sovershenstvovaniya-borby-s-nezakonnym-oborotom-narkoticheskikh-sredstv-i-psihotropnyh-veschestv> (дата обращения: 04.06.2021).

## **МАЖИНСКИЙ Роман Александрович**

преподаватель Правового колледжа Российского университета транспорта

## **МАЖИНСКАЯ Наталья Геннадьевна**

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин школы права Института права и управления Московского городского педагогического университета

### **НЕКОТОРЫЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И ТЕХНИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ УГОНОВ АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ КАРШЕРИНГА**

В статье рассматриваются некоторые проблемы противодействия угонам автотранспортных средств, в том числе, – с использованием поддельного (чужого) аккаунта при краткосрочной аренде – каршеринге. В связи с особой электронно-цифровой процедурой заключения и прекращения такого договора и участившимися случаями неправомерного завладения без цели хищения такими транспортными средствами, затрагивается проблема идентификации водителя и восполнения пробелов правового и технического регулирования в рассматриваемой сфере. Авторы проводят анализ причин и предлагают введение некоторых правовых и технических способов разрешения проблем в данной области.

Ключевые слова: каршеринг, автотранспортные средства, неправомерное завладение без цели хищения, угон, ДПС, поддельный аккаунт, кладмен, идентификация, система распознавания лиц, аппаратно-программный комплекс (АПК) «Безопасный город», ГЛОНАСС, фотокомбинированный портрета (фоторобот).

## **MAZHINSKY Roman Aleksandrovich**

lecturer of the Law College of the Russian University of Transport

## **MAZHINSKAYA Natalya Gennadjevna**

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law disciplines sub-faculty of the School of Law of the Institute of Law and Management of the Moscow City University

### **SOME CRIMINAL-LEGAL AND TECHNICAL PROBLEMS OF DETECTING THEFTS OF CAR-SHARING VEHICLES**

The article discusses some problems of countering the theft of motor vehicles, including the use of a fake (someone else's) account for short-term rental-car sharing. In connection with the special electronic-digital procedure for concluding and terminating such a contract and the frequent cases of illegal acquisition without the purpose of theft of such vehicles, the problem of identifying the driver and filling in the gaps of legal and technical regulation in this area is raised. The authors analyze the causes and propose the introduction of some legal and technical ways to solve problems in this area.

Keywords: car sharing, motor vehicles, illegal acquisition without the purpose of theft, theft, traffic police, fake account, kladmen, identification, face recognition system, hardware and software complex (APK) "Safe City", GLONASS, photo-combined portrait (sketch).

Каршеринг – одна из востребованных населением услуг, позволяющая пользоваться чужим автомобилем с минимальными затратами. Арендатора привлекает не только доступная оплата аренды, которая может быть почасовой, посуточной или в зависимости от километража пробега машины в каршеринге, но и достаточно демократичные условия. Это:

1) минимальные требования к возрасту и водительскому стажу арендатора (от 18 до 21 года и от 0 до 2 лет соответственно);

2) регистрация в сервисе каршеринговой компании происходит без личного присутствия: необходимо виртуально отправить лишь фото нескольких документов, селфи с удостоверяющим личность клиента документом, сообщить номер мобильного телефона и адрес электронной почты, и сделать доступной для арендодателя банковскую карту для виртуального списания денежных средств арендатора как плату за оказанную услугу;

3) проверка службой безопасности каршеринга длится несколько суток, после чего можно пользоваться услугой;

4) управление услугой осуществляется через мобильное приложение, доступное для установки на любой электронный гаджет.

О популярности каршеринга свидетельствует и тот факт, что в настоящее время стало возможным арендовать не только легковые автомобили, но и небольшие пассажирские и грузопассажирские микроавтобусы.

Правовое регулирование таких гражданских правоотношений осуществляется разделом Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), посвященным договору аренды. Кроме того, на действие договора каршеринга также распространяются нормы, регулирующие общие правила заключения дистанционного договора. Именно этот нюанс таких двухсторонних отношений обязывает осуществлять свои права и обязанности на основе добросовестности, т.к. заключение и прекращение такого договора, как и прием-передача транспортного средства происходит через мобильное приложение, без оформления традиционных бумажных соглашений.

Такой достаточно простой минимум обязанностей арендатора (перед заключением договора внимательно осмотреть автотранспортное средство на предмет обнаружения и фиксации имеющихся повреждений, при их наличии – отправить их фото каршеринговой компании, а при окончании поездки – оставить автотранспортное средство в обусловленном правилами месте в том же состоянии, что и

перед началом движения, и отправить сообщение о завершении поездки. Как мы уже писали выше, оплата спишется с банковского счета автоматически, в связи с этим условием, еще одной обязанностью арендатора является своевременное пополнение счета банковской карты.

К сожалению, в настоящее время отсутствуют специальные нормы о каршеринге (разработка законопроекта о нем началась только конце прошлого года). Существующие пробелы правового регулирования самого арендного правоотношения позволяют не только злоупотребление арендатором своими гражданскими правами, но и порождают возможность совершения административных правонарушений и, даже уголовно-наказуемых деяний, которые могут закончиться трагически не только для недобросовестного арендатора, но и для других участников дорожного движения. Речь идет о том, что за рулем арендованного автомобиля может оказаться не только неумелый водитель без стажа управления транспортным средством, но и водитель в состоянии алкогольного или иного токсического опьянения, а также лица, которым вообще управлять транспортным средством запрещено в связи с отсутствием права управления автомобилем, недостижением возраста совершеннолетия или заболеванием психической болезнью, препятствующей легально иметь право управления автомобилем.

В последнее время в России участились случаи использования каршеринговых автомобилей посредством чужих аккаунтов. Поддельные регистрационные записи в цифровых сервисах каршеринговых компаний-арендодателей потенциальные злоумышленники подсматривают у своих родственников, знакомых и приобретают через телекоммуникационную систему «Интернет» на сайтах. И несмотря на то, что информация о наличии штрафных санкций и их размере за использование чужого аккаунта предусмотрены правилами оферты компаний-арендодателей, преступлений в этой сфере меньше не становится.

Анализируя состав описываемого неправомерного деяния, стоит отметить, что формально он подпадает под уголовно наказуемое деяние, ответственность за которое наступает в соответствии со статьей 166 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) «Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения», т.е. за угон. Приобретаемый и (или) используемый фальшивый (чужой) аккаунт, по мнению законодателя, приравнивается к взлому целостности замка двери и (или) замка зажигания, традиционно используемых для доступа к управлению автомобилем. Следовательно, действия злоумышленника (а, прямой умысел в таком деянии очевиден) соответствуют неправомерному завладению – действию, составляющему объективную сторону, преступления, предусмотренного ч.1 ст. 166 УК РФ. Стоит констатировать тот факт, что способ совершения преступления, анализ которого мы приводим, имеет высокий уровень латентности, так как обнаружить неправомерность завладения транспортным средством при таком способе совершения неправомерного деяния очень сложно. Узнают о нем, как операторы каршеринга, так и правоохранительные органы, как правило, только в связи с совершением тяжелых ДТП, когда скрыть его практически невозможно (если, конечно не скрыться с места его совершения, что является еще более отягчающим вину обстоятельством). Это когда происшествие произошло с серьезным повреждением транспортных средств, с возникшим затором на автомагистрали, мешающим проезду другого транспорта, с причинением вреда жизни и здоровью участников дорожного движения. Бывает, также, что и без таковых, но, в случае бдительности или принципиальной правовой позиции

водителя-потерпевшего. Однако, таких случаи редки, так как чаще всего, стороны дорожного происшествия «разъезжаются полюбовно», без заполнения каких-либо официальных документов (даже без европротокола). В связи с такой сложившейся практикой правоохранительные органы могут так и не узнать о том, что участвующим в мелком, с точки зрения последствий, ДТП автотранспортным средством, принадлежащим оператору каршеринга, управляло лицо, использовавшее для неправомерного завладения автомобилем, чужой (поддельный) аккаунт. Тем не менее, такие факты, несмотря на высокий латентный характер и способ неправомерного завладения все же выявляются правоохранительными органами, расследуются, и виновные в его совершении привлекаются к уголовной ответственности в соответствии с ч. 1 ст. 166 УК РФ. Об этом свидетельствует и судебная практика<sup>1, 2, 3</sup>.

Сами каршеринговые компании не считают целесообразным производить достаточно серьезные материальные затраты для усиления мер, направленных на дополнительную идентификацию арендатора автотранспортного средства. Стоит отметить, что многие такие меры действительно тщетны. Так, каршеринговые компании констатируют, что в течение первой недели выхода каршеринговой машины на линию, из нее пропадают: запасное колесо, аптечка, огнетушитель, коврик<sup>4</sup> и др. отделяемые улучшения транспортного средства. Есть факты, когда недобросовестные арендаторы меняют колеса. Есть и абсолютно беспрецедентные случаи, когда похищают кресла, диван, руль. Обнаруживаются и полудекальные автосервисы, которые производят замену новых дорогостоящих запасных частей на старые, бывшие в употреблении. Можно себе представить, какую опасность может таить такой автомобиль для дорожного движения, если, например, в пути случится поломка руля управления, тормозной системы, или неожиданно лопнет старая покрышка на колесе. Изложенные факты указаны в тысячах заявлений от каршеринговых компаний, поступающих в районные отделы внутренних дел МВД России. Есть и абсолютно вопиющие случаи хищений. Так, после обращения в ОВД одного из районов столицы представителя автотранспортной компании, специализирующей на каршеринге, с сообщением об обнаружении факта отсутствия каталитических нейтрализаторов в автомобилях при очередной проверке их технического состояния. Катализаторы выхлопных газов служат для снижения выброса в атмосферу вредных продуктов горения топливной смеси<sup>5</sup>. В ходе оперативных мероприятий были задержаны с поличным, как раз в момент хищения катализатора с очередной арендованной иномарки два москвича,

1 Приговор Ленинского районного суда г. Санкт-Петербурга № 1-331/2018 от 11 октября 2018 г. по делу № 1-331/2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/ZmGCEvkrp1J/> (дата обращения: 05.05.2021).

2 Житель столицы осужден за угон двух автомобилей каршеринга / Новости прокуратуры г. Москвы. 29.12.2018 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/smi/news/regionalnews/news-1524854/> (дата обращения: 05.05.2021).

3 Постановление Зюзинского районного суда г. Москвы № X-XXX/2019 от XX.XX.2019 г. по делу № X-XXX/2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://advokati-moscow.ru/info/nakazanie-za-ugon-avtomobilya-i-popytku-ugona/> (дата обращения: 05.05.2021).

4 Воронин А. И. Теневая сторона каршеринга или как каршеринг открыл новые перспективы криминалу. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.g111.ru/questions/77777777782620/> (дата обращения: 05.05.2021).

5 Драгоценные металлы катализатора. Сколько их и как можно отделить? – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://avto-blogger.ru/poleznoe/dragocennye-metally-katalizatora.html>. (дата обращения: 05.05.2021).

работающие водителем такси и механиком по ремонту выхлопных систем. Эти «предприниматели», реализовывали свою криминальную бизнес-схему в одном из боксов многоуровневой парковки в районе Зябликово: сначала арендовали автомобиль в каршеринговой компании, загоняли его в автобокс, похищали деталь, содержащую палладий, платину и родий, затем возвращали автомобиль арендодателю, а содержащую драгоценные металлы деталь сбывали. В течение трех месяцев сообщникам удалось похитить свыше 40 катализаторов<sup>6</sup> и причинить ущерб, причиненный каршеринговой компании на сумму более восьми миллионов рублей.

Безусловно, при таком состоянии дел с хищениями из каршеринговых автомобилей, дорогостоящий авторегистратор «уйдет» в первый же день, после его установки в салоне. Считаем, что собственник автомобиля-каршеринговая компания абсолютно оправданным считает нецелесообразным установку именно такого гаджета для дополнительной идентификации арендатора. Однако, в настоящее время есть возможность установки скрытых камер, микрофонов и иных, скрытых в приборную панель, или корпус салона автомобиля подобных устройств. Мы полагаем, что сами компании должны быть заинтересованы в установке таких приборов как для дополнительной идентификации арендаторов, предотвращения хищений из принадлежащих им автомобилей, так и для установления виновных в совершении ДТП. В подразделениях по розыску транспорта, одним из направлений которых является поиск участников, скрывшихся с места ДТП, собрано достаточное количество материалов по розыску водителей, допустивших и скрывшихся от юридической ответственности, личности которых не установлены. Есть ДТП и с пострадавшими. В этом случае установление личности виновного в ДТП особенно важно. Однако, после установления факта совершения ДТП каршеринговой машиной и обращения в информационную базу арендодателя для установления личности водителя, правоохранители встречаются с ситуациями, когда настоящий владелец аккаунта вообще отсутствовал в это время в городе, а его аккаунтом воспользовался неизвестный злоумышленник. В этом случае правоохранители используют традиционный криминалистический инструментарий: составление словесного описания, фотокомбинированного портрета (фоторобота) и др. Безусловно, неоценимую помощь в установлении и поиске скрывшихся виновных в ДТП водителей оказывает и аппаратно-программный комплекс (АПК) «Безопасный город». Камеры видеонаблюдения АПК, фиксирующие нарушения общественного порядка и правил дорожного движения, установлены и функционируют практически во всех субъектах Российской Федерации<sup>7</sup>.

Заинтересованы в полной идентификации арендатора каршеринговые компании должны быть еще и потому, что зачастую салоны арендованных автомобилей используются наркозависимыми – для совместного употребления запрещенных препаратов, несовершеннолетними – для места для общения и распития спиртных напитков, а также кладменами – для дистанционной продажи наркотических средств, посредством расставленных по городу тайников в арендованных автомобилях. Для первых двух категорий указанных лиц нахождение в салоне арендованного автомобиля дает

возможность остаться неприметными для окружающих при достаточно дешевой стоимости времени аренды. Для последних, это отличная конспирация, т.к. кладмен пользуется разными машинами и его перемещения становится сложнее отследить сотрудникам правоохранительных органов. Кроме того, мобильность позволяет расставить больше закладок, что увеличивает и прибыль кладмена. Ведь у большинства каршеринговых компаний для привлекательности сервиса для клиентов правилами предусмотрен льготный 15 – 20 минутный льготный период, которого вполне хватает сбытчику для сообщения покупателю в какой конкретной машине заложен его товар (обычно, запрещенные средства закладываются под крышки бензобака), а наркозависимому покупателю – этого времени хватает, чтобы забрать купленный товар. Каршеринговой компании должно быть известно, что в случае, если таких арендаторов, использующих поддельный аккаунт задержат и возбудят уголовное дело, то автомобиль, как вещественное доказательство будет изъят и минимум 2 – 3 месяца простоят на стоянке в районном ОВД, а следовательно, 2-3 месяца такой вынужденный простой не даст получить прибыль юридическому лицу, на которую оно рассчитывало и взыскать с виновного в рамках уголовного дела неполученную прибыль (упущенную выгоду) не всегда представляется возможным. Именно поэтому, полагаем, что сама каршеринговая компания должна быть заинтересована в достоверности идентификации арендатора.

Правовая полемика в сфере проблем идентификации личности водителей автомобилей каршеринга происходит уже в течение нескольких лет. Однако, каких-то значимых продвижений в восполнении проблем правового и технического регулирования рассматриваемой сферы и введения дополнительных организационных и технических мероприятий по идентификации личности водителей арендованных транспортных средств каршеринга так и не случилось. Полагаем, что для решения данной проблемы возможно использование некоторых электронно-цифровых и технических методик, которые уже широко используются и положительно зарекомендовали себя, например, в распознавании (идентификации), изобличению и задержанию лиц, разыскиваемых по подозрению в совершении преступлений.

По нашему мнению, целесообразно рассмотреть техническую возможность, а затем, и законодательно закрепить многоступенчатую процедуру регистрации в системе каршеринга, состоящую из следующих этапов:

1) Первичное оформление аккаунта каршеринга производить только лично с обязательным визитом в компанию-арендодатель с предъявлением подлинных и проверяемых на специальных устройствах (по аналогии проверки паспортов при обращении в банк) документов.

2) Далее, менеджер компании каршеринга создает учетную запись арендодателю, сообщая логин и пароль на соответствующую электронную почту, указанную арендатором с доступом в мобильное приложение с возможностью использования одноразовых SMS-паролей или специального токена, например, на флеш-карте (по аналогии с использованием доступа к ЭЦП или сервису банка-онлайн).

3) При первичном посещении офиса целесообразно проводить определенную биометрию (по аналогии с оформлением загранпаспортов нового поколения) и (или) дактилоскопию нескольких пальцев (например, указательного-безымянного пальцев ведущей руки), как это делается компаниями, устанавливающими системы биометрических замков в охранных сервисах. Такие биометрические данные позволяют произвести идентификацию лично зарегистри-

6 Радио «Милицейская волна». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.radiomv.ru/radio/play.php> (дата обращения: 05.05.2021).

7 Система «Безопасный город» защитит ЕАО от внешних угроз. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://birobidjan.bezformata.ru/listnews/bezopasnij-gorod-zashitit-eao/49975499/> (дата обращения: 05.05.2021).



рованного собственника аккаунта в офисе каршеринговой компании. Биометрические замки приобретают достаточно большую популярность как одно из достаточно надежных средств, неподлежащих подделке. Поэтому, специальное и небольшое по размеру встроенное сенсорное устройство в салоне автомобиля не позволит допустить к управлению транспортным средством арендатора, без первичной регистрации в офисе компании-арендодателя. Заметим, в настоящее время дактилоскопия проводится не только МВД и другими правоохранительными органами. С 2000 года в Вооруженных Силах Российской Федерации организовано проведение обязательной государственной дактилоскопической регистрации военнослужащих (ОГДР) и граждан, призываемых на военную службу в Вооруженные Силы<sup>8</sup>. С 14 сентября 2015 года все заявители на получение шенгенской визы обязаны предоставлять биометрические данные, включающие в себя отпечатки всех десяти пальцев и цифровое фото. Биометрические данные хранятся в Визовой информационной системе (VIS) – центральной базе для обмена данными по краткосрочным визам между государствами-участниками Шенгенского соглашения<sup>9</sup>. Полагаем, что для безопасности дорожного движения и профилактики преступлений на каршеринговом автотранспорте (и посредством такого транспорта) такое нововведение будет оправданным.

Кроме того, следует оснастить салоны автотранспортных средств каршеринга скрытыми камерами системы распознавания лиц (как вариант, по аналогии скрытого прибора системы ГЛОНАСС) для идентификации личности водителя. Водитель предупреждается о том, что он может быть запечатлен скрытой камерой, но место установки ее скрыто. По заявлению мэра Москвы Сергея Собянина система распознавания лиц с использованием камер достаточно эффективна, так как в течение января-апреля 2021 года при ее использовании, в том числе в метрополитене, было выявлено 600 человек, находящихся в федеральном розыске. Также градоначальником было отмечено снижение в столице случаев угона машин в связи с использованием систем фото- и видеонаблюдения. Ранее, начальником Главного управления МВД Российской Федерации по городу Москве Олегом Барановым сообщалось, что в 2020 году с помощью системы распознавания лиц сотрудникам столичной полиции удалось задержать более 260 преступников, находящихся в федеральном розыске. Еще свыше 700 граждан были привлечены к ответственности за различные нарушения. Такая система в каршеринге позволила бы дополнительно провести идентификацию водителя, и даже выявить разыскиваемых преступников, стремящихся остаться незамеченными, пользуясь арендованным автотранспортом. При определенных технических условиях такой сигнал со скрытой камеры системы распознавания лиц мог бы поступать в специальные сервисы дежурных патрулей ДПС или в дежурную часть ГИБДД.

Также для безопасности всех участников дорожного движения стоило бы в такой автотранспорт установить алкозамки. Впрочем, это актуально для всех, в том числе и личных автомобилей, эксплуатируемых в России.

Полагаем, что предложенные меры помогут прежде всего установить технические препятствия угонам автотранспорта операторов каршеринга, а в случае покушений на

совершение преступления или все же, оконченного преступного деяния, экспертам-криминалистам без каких-то особых технических сложностей проводить криминалистические экспертизы и изобличать преступивших закон.

Предложенные нами дополнительные меры идентификации водителей автомобилей, принадлежащих каршеринговым компаниям, возлагают на них дополнительные материальные расходы и обязанности, связанные не только с проведением работ по техническому оснащению транспортных средств, но и работ с информационными базами персональных данных зарегистрированных пользователей для их надежного долгосрочного хранения и защиты их от несанкционированного доступа или взлома. Кроме того, государство так же должно разработать и правовые нормы, регулирующие деятельность оператора каршеринга, и, внедрить в эту сферу современные технические средства и цифровые технологии уже применяемые, а, может быть, и разработать новые. Только в таком случае, каршеринг не только:

1) будет приносящим ощутимую прибыль видом экономической деятельности для коммерсантов, а, следовательно, приносить в государственный бюджет денежные средства в виде уплаченных ими налогов;

2) станет экономным и юридически защищенным способом передвижения, избавляющим граждан от достаточно ощутимых расходов, связанных с содержанием, ремонтом автомобиля, а также несения бремени собственника автотранспортного средства-источника повышенной опасности и ежегодной уплаты налогов;

3) разгрузит переполненные транспортные магистрали страны;

4) но и перестанет быть предметом посягательства криминалитета и средством совершения тяжких преступлений, а также, что особенно важно – безопасным для всех участников дорожного движения.

#### Пристатейный библиографический список

1. Воронин А. И. Теневая сторона каршеринга или как каршеринг открыл новые перспективы криминалу. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.9111.ru/questions/77777777782620/> (дата обращения: 05.05.2021).
2. Система «Безопасный город» защитит ЕАО от внешних угроз. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://birobidjan.bezformata.ru/listnews/bezopasnij-gorod-zashitit-eao/49975499/> (дата обращения: 05.05.2021).

8 Обязательная государственная дактилоскопическая регистрация. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stat.mil.ru/commemoration/special/dactyloscopy.htm> (дата обращения: 05.05.2021).

9 Сбор биометрических данных. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru-gr.gvcworld.eu/ru/biometric-data-collection> (дата обращения: 05.05.2021).

## **ОМАРОВА Диана Магомедрасуловна**

магистрант 2 курса Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

## **ЭСЕНБУЛАТОВА Эльвира Хасулбековна**

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

### **ПРАВОВОЙ СТАТУС ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ К ОГРАНИЧЕНИЮ СВОБОДЫ**

В статье исследуется вопрос об особенностях реализации прав осужденных к уголовному наказанию, их правовом статусе при исполнении уголовного наказания. Особое внимание уделяется избирательному праву осужденных как наиболее обсуждаемой проблеме в науке. Дается понятие политических прав, которыми обладают граждане государства. В соответствии с запретом конституционной нормы, лица, приговоренные к лишению свободы, не могут пользоваться избирательными правами. Согласно действующему законодательству, обвиняемые в совершении преступлений, содержащиеся в следственных изоляторах, не лишены избирательного права. Также этого права не лишены осужденные к другим видам наказания, не связанным с лишением свободы. В науке сегодня активно обсуждается проблема неиндивидуализированного лишения осужденных к лишению свободы этого политического права. Рассмотрены особенности реализации права на объединение осужденных к лишению свободы, а также права на подачу петиции. Отмечается запрет на другие политические права, поскольку учреждения и органы уголовно-исполнительной системы являются зоной ограниченного доступа. В статье проводится сравнительный анализ с зарубежной практикой.

Ключевые слова: осужденные, правовой статус осужденных, права человека, личные права, политические права граждан, избирательное право.

## **OMAROVA Diana Magomedrasulovna**

magister student of the 2nd course of the North Caucasus Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of justice of Russia)

## **ESENBULATOVA Elvira Khasulbegovna**

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the North Caucasus Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

### **LEGAL STATUS OF PERSONS CONNECTED TO RESTRICTION OF FREEDOM**

The article examines the issue of the peculiarities of the implementation of the rights of persons sentenced to criminal punishment, their legal status during the execution of criminal punishment. Particular attention is paid to the electoral right of convicts as the most discussed issue in science. The concept of political rights possessed by the citizens of the state is given. In accordance with the prohibition of the constitutional provision, electoral rights cannot be exercised by those sentenced to imprisonment. According to the current legislation, those accused of committing crimes held in pre-trial detention centers are not deprived of their suffrage. Also, those sentenced to other types of punishment not related to imprisonment are not deprived of this right. In science today there is an active discussion of the issue of non-individualized deprivation of persons sentenced to imprisonment of this political right. The peculiarities of the realization of the right to association of those sentenced to imprisonment, as well as the right to petition, are considered. A ban on other political rights is noted, since institutions and bodies of the penal system are restricted areas. The article provides a comparative analysis with foreign practice.

Keywords: convicts, the legal status of convicts, human rights, personal rights, political rights of citizens, suffrage.

Состояние соблюдения прав человека и возможность их реализации является важным показателем демократического характера общества и государства. В полной мере об этом можно судить на основе уважения прав человека в местах, где лица, совершившие преступления, изолированы от общества.

Правовой статус лиц, содержащихся в местах лишения свободы в Российской Федерации, определяется в первую очередь Конституцией Российской Федерации и законодательством в области исполнения наказаний: в Уголовном кодексе перечислены права и обязанности осужденных, подзаконные правовые акты конкретизируют эти правила и вводят правила внутреннего распорядка<sup>1</sup>. Конечно, они основаны на международных нормах: конвенциях, соглашениях, ратифицированных Российской Федерацией.

Применение уголовного наказания к лицу предполагает ограничение конституционных прав в различных сферах общественной жизни в связи с уголовной функцией уголовной ответственности. И это верно, потому что ни одно преступление не должно оставаться безнаказанным. Конечно, функция «наказа-

ния» сегодня не связана с тем пониманием, которое было дано этому термину в средние века. Это адекватная реакция государства на преступление на основе ограничений и запретов.

Согласно общепринятой классификации прав и свобод человека на личные, политические, социально-экономические и культурные, составляющие правовой статус человека, важно отметить, что эти права для осужденных несколько меняют свое содержание, а в некоторых правах осужденные полностью ограничены. Например, права личности, указанные в статьях 20 – 29 Конституции Российской Федерации<sup>2</sup>, по сути, не вытекают из гражданства лица, а представляют собой естественные права. В ст. ст. 12–14 Уголовно-исполнительного кодекса<sup>3</sup> мы видим определенную специфику содержания личных прав осужденных: это право на личную безопасность, гуманное обращение и т. п.

2 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 01.07.2020. – № 31. – Ст. 4398.

3 Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 05.04.2021) // Собрание законодательства РФ. – 13.01.1997. – № 2.

1 Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 05.04.2021) // Собрание законодательства РФ. – 13.01.1997. – № 2.



Омарова Д. М.



Эсенбулатова Э. Х.

В дальнейшем изменяется сущность политических прав осужденных или запрещается возможность их реализации в связи с соблюдением требований режима, установленного приговором суда. Это подробно регламентировано приказом Министрства юстиции Российской Федерации от 3 сентября 2007 года № 178 «Об утверждении положения о требованиях к режиму на территории, прилегающей к учреждению, подведомственному территориальному органу уголовно-исполнительной системы».

Политические права – это права, которые распространяются на граждан государства и касаются управления государственными делами, участия в общественной жизни и возможности влиять на органы власти при принятии ими решений.

Право ходатайствовать перед осужденными о назначении наказания в виде лишения свободы не ограничено. Они оставляют за собой право подавать заявления, жалобы и ходатайства в государственные органы, если сотрудники исправительных учреждений нарушают их права. Такие обращения не подлежат цензуре со стороны администрации исправительного учреждения.

В соответствии с нормами Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации обращения направляются президенту Российской Федерации, палатам Федерального Собрания Российской Федерации, Правительству Российской Федерации, законодательным и исполнительным органам субъектов Российской Федерации, судебным органам, органам прокуратуры<sup>4</sup>.

Следует отметить, что те, кто был приговорен к лишению свободы, не могут кардинально повлиять на результаты выборов в связи с тем, что уголовная политика российского государства сегодня направлена на вынесение приговоров, не связанных с лишением свободы, и сокращение числа осужденных к лишению свободы. В ноябре 2018 года в учреждениях пенитенциарной системы содержалось 571 007 человек<sup>5</sup>.

Из текста нормы части 3 статьи 32 Конституции Российской Федерации можно сформировать двойную позицию по отношению к лицам с одинаковым правовым статусом осужденным. В соответствии с этим положением лица, содержащиеся на основании приговора суда в местах изоляции от общества, лишаются избирательного права. В то же время лица, осужденные к другим видам наказания, не связанным с лишением свободы, не лишаются этого права.

В современной науке активно обсуждается проблема индивидуализированного лишения этого политического права тех, кто приговорен к лишению свободы. Проблема решения этого вопроса осложняется тем, что данная норма содержится в главе 2 Конституции Российской Федерации, которая не подлежит пересмотру.

Правовая ситуация отличается для лиц, обвиняемых и подозреваемых в совершении преступлений, содержащихся в местах лишения свободы. В силу презумпции невиновности (часть 1 статьи 49 Конституции Российской Федерации) они не лишены избирательного права, поэтому во время выборов в Российской Федерации для того, чтобы данная категория лиц могла реализовать это политическое право, избирательные участки организуются в следственных изоляторах.

Важно отметить, что Центральная избирательная комиссия Российской Федерации (далее – ЦИК) издала специальные рекомендации по проведению избирательной кампании, а также выборов и референдумов в местах лишения свободы в учреждениях и учреждениях исполнения наказаний в связи со спецификой их деятельности<sup>6</sup>.

Если сравнивать Россию с другими европейскими государствами, то подходы к решению этого вопроса разные. Например, согласно избирательному кодексу Франции, граждане, приговоренные к лишению свободы сроком более пяти лет, имеют право голосовать только после отбытия половины срока наказания, в то время как лица, приговоренные к лишению свободы сроком менее пяти лет, имеют право свободно голосовать. Закон о выборах ограничивает круг лиц, осужденных за преступления, связанные с коррупцией, хищением бюджетных средств и угрозами в адрес государственных должностных лиц<sup>7</sup>. Мы видим, что это только преступления, связанные с управлением государственными делами.

Таким образом, Франция в вопросе осуществления избирательных прав заключенных ограничивает право голоса только теми, кто нарушил нормальное функционирование государственной власти.

В Германии, Норвегии и Португалии законодательство также ограничивает право голоса только теми, кто осужден за преступления против государства или демократической системы.

Другой подход к ограничению права голоса в Италии и Греции. Осуществление осужденными права голоса зависит от тяжести совершенного преступления. Лица, приговоренные к пожизненному заключению, также лишены права голоса.

Все вышеприведенные примеры объединяют вышеуказанные правовые позиции Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) о том, что право голоса не является абсолютным и может подлежать ограничениям. Само по себе ограничение права голоса не приводит к нарушению статьи 3 протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод<sup>8</sup>. Однако ЕСПЧ в своих решениях указывает, что невозможно распространить ограничение права голоса на всех граждан, приговоренных к лишению свободы, без учета тяжести и состава преступления.

В современном демократическом государстве, где господствует верховенство закона, где нет ограничений на право голоса по признаку имущественного положения или пола, не должно быть никакого неиндивидуализированного подхода к лишению права голоса лиц, приговоренных к тюремному заключению. Поэтому Российской Федерации следует учитывать опыт других европейских государств при принятии решений в этой области, в частности, запретить голосовать только тем гражданам, которые были осуждены за особо тяжкие преступления и преступления против государственной власти.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что правовой статус осужденных включает в себя два аспекта: с одной стороны, необходимость обеспечения реализации прав осужденных, а с другой – правовые средства осуществления уголовного наказания, принуждения и закона, реализация в исправительных учреждениях. Правовые ограничения конституционных прав осужденных следует рассматривать не как нарушение их прав, а исходя из социальной значимости мер по привлечению к ответственности правонарушителей.

#### Пристатейный библиографический список:

4 Федеральная служба исполнения наказаний: официальный сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://фсин.рф> (дата обращения: 02.05.2021).

5 Там же.

6 Колина И. В. Реализация пассивного избирательного права подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными в пенитенциарных учреждениях России // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 2 (26). – С. 227.

7 Избирательное право современной Франции: сб. переводов. – М., 2011. – С. 78.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 01.07.2020. – № 31. – Ст. 4398.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 05.04.2021) // Собрание законодательства РФ. – 13.01.1997. – № 2.
3. Приказ Минюста РФ от 3 сентября 2007 г. № 178 «Об утверждении Положения о режимных требованиях на территории, прилегающей к учреждению, подведомственному территориальному органу уголовно-исполнительной системы». – [Электронный ресурс] – Режим доступа: [Консультант плюс]. – Загл. с экрана.
4. Федеральная служба исполнения наказаний: официальный сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://фсин.рф> (дата обращения: 02.05.2021).
5. Заваленкова Е. А. Реализация избирательных прав осужденных лиц в странах Европы // Права человека и международное право: сб. ст. молодых ученых. – М., 2016. – С. 86-90.
6. Избирательное право современной Франции: сб. переводов. – М., 2011. – 176 с.
7. Колина И. В. Реализация пассивного избирательного права подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными в пенитенциарных учреждениях России // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 2 (26). – С. 227-230.

8 Заваленкова Е. А. Реализация избирательных прав осужденных лиц в странах Европы // Права человека и международное право: сб. ст. молодых ученых. – М., 2016. – С. 88.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-6-157-276-280

## **ПАЛИЙ Виктория Владимировна**

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

## **РАГУЛИНА Анастасия Вячеславовна**

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

### **ВОВЛЕЧЕНИЕ В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПРЕДЕЛЫ ВМЕНЕНИЯ ПРИ СОУЧАСТИИ**

В статье рассматривается вовлечение в совершение преступления через институт соучастия. Анализ способов подстрекательства показал, что в объеме они совпадают именно с вовлечением. Проведено исследование субъективного содержания деятельности соучастников. Показано отличие подстрекательства от иных случаев психического воздействия на лиц с целью побудить их к осуществлению преступлений. Обосновывается точка зрения о недопустимости признания соучастия с односторонней субъективной связью, поскольку это приведет к стиранию границ между данным институтом и другими случаями множественности лиц в преступлении. Авторы отмечают, что недостатком действующего законодательства является отсутствие уголовно-правовых норм, позволяющих давать оценку действиям посредственного подстрекателя или иным случаям «замаскированного» содействия совершению преступления. Сделан вывод о том, что вопросы о пределах вменения при соучастии должны решаться с учетом объема вины каждого из соучастников.

**Ключевые слова:** вовлечение, подстрекатель, посредственное причинение, призывы, причастность к преступлению, склонение, соучастие, совместность, субъективная связь, эксцесс.

## **PALIY Viktoriya Vladimirovna**

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSLA)

## **RAGULINA Anastasiya Vyacheslavovna**

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSLA)

### **INVOLVEMENT IN A CRIME: THE LIMITS OF IMPUTATION IN COMPLICITY**

The article deals with the involvement in committing a crime through the institution of complicity. The analysis of incitement means showed that in the volume they coincide with involvement. The research of subjective content of accomplices' activity was carried out. The difference of incitement from other cases of psychological influence on the persons with the purpose to induce them to commitment of crimes was shown. The point of view on the inadmissibility of recognition of complicity with a unilateral subjective connection is argued, since this would lead to the blurring of the boundaries between this institution and other cases of plurality of persons in a crime. The authors note that a shortcoming of the current legislation is the lack of criminal law rules allowing to assess the actions of an intermediary instigator or other cases of "disguised" assistance in the commission of a crime. It was concluded that the questions about the limits of imputation in complicity should be decided taking into account the degree of guilt of each of the accomplices.

**Keywords:** involvement, instigator, intermediary causing, incitements, implication in a crime, inducement, complicity, jointness, subjective connection, excessive act.

В юридической литературе достаточно распространенной является точка зрения, согласно которой понятие «вовлечение» следует определять через институт соучастия. Действительно, общим моментом как для подстрекателя, так и для вовлеченного является то, что их действия всегда конкретны, т.е. предполагают внушение другому лицу мысли о необходимости совершения определенного преступления. Согласно ч. 4 ст. 33 УК РФ подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом. Законодатель, в указанной статье, не приводит исчерпывающего перечня способов подстрекательства, перечисляя наиболее типичные из них. По мысли законодателя подстрекатель должен совершить действия, направленные на возбуждение у другого лица желания выполнить преступление. В ч. 4 ст.

33 УК РФ такие действия определяются через термин «склонение».

В толковом словаре русского языка слово «склонить» – означает убедить в необходимости какого-нибудь поступка, решения<sup>1</sup>. В словаре синонимов «склонение» отождествляется с такими действиями, как уговоры, предрасположение, побуждение, повторение<sup>2</sup>. Соответственно «склонением» охватывается более узкий круг действий, которые относятся к ненасильственным психологическим способам воздействия.



Палий В. В.



Рагулина А. В.

1 См.: Баханьков А. Е., Гайдукевич И. М., Шуба П. П. Толковый словарь русского языка. – Минск, 1975. – С. 220.

2 См.: Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка / Под ред. Л. А. Чешко. Изд. 3-е. – М., 1971. – С. 490.

Способы, которые выбирает виновный, чтобы вовлечь другое лицо в совершение преступного деяния, могут быть самыми разнообразными. Согласно ст. 150 УК РФ их перечень является открытым. Самыми опасными формами вовлечения признаются физическое и психическое принуждение. Исходя из законодательной формулировки «склонение, вербовка или иное вовлечение» (ст. 205<sup>1</sup>, ч. 1<sup>1</sup> ст. 212, ч. 1<sup>1</sup> ст. 282<sup>1</sup>, ч. 1<sup>1</sup> ст. 282<sup>2</sup> ч. 2 ст. 361 УК РФ) можно сделать вывод о том, что склонение является одной из форм вовлечения.

Это позволяет предположить, что склонение имеет меньшую интенсивность воздействия виновного на другое лицо, нежели вовлечение, предполагающее не только психические, но и физические способы воздействия на сознание и волю вовлекаемого лица. Указывая термин «склонение» в ч. 4 ст. 33 УК РФ законодатель необоснованно сужает круг подстрекательских действий. Думается, что «подстрекательство» совпадает в объеме образующих действий именно с «вовлечением».

Способы, которые избирает виновный, могут по-разному влиять на сознание и волю людей, вовлекаемых в совершение того или иного поступка. Так, чтобы вовлечь в совершение преступления в отношении одних лиц достаточно простых уговоров; в отношении других требуется воздействовать более радикальными способами, вплоть до принуждения. «Подстрекатель является творцом преступного замысла, возбуждает в других лицах решимость совершить определенное преступление и все методы и средства, к которым он может прибегнуть, зависят от субъективных особенностей лиц, выступающих в ролях подстрекателя и подстрекаемого, от характера их взаимоотношений и целого ряда других обстоятельств, которые в одних случаях, например, дают возможность подстрекателю добиться желаемого путем простой просьбы, а в других – требуют от него применения угроз, насилия и т.д.»<sup>3</sup>. Способы, избираемые подстрекателем (вовлекателем), условно можно разделить на убеждающие (например, предложение, советы, уговоры), принуждающие (например, физическое или психическое принуждение, приказ или распоряжение) и стимулирующие (например, обещание, подкуп, продвижение по службе).

Действия подстрекателя (вовлекателя) всегда конкретны, то есть предполагают внушение другому лицу мысли о необходимости совершения конкретного преступления. Нельзя считать подстрекательством (вовлечением) заведомо неправильное воспитание другого лица, развитие в нем преступных наклонностей или вовлечение в общество порочных людей, обучение преступному ремеслу, агитацию и пропаганду преступного образа жизни. В свое время Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР подчеркнула, что «подстрекателем может быть признан лишь тот, кто своим действием стремился возбудить у другого лица намерение или укрепить в нем решимость совершить не какое-либо вообще противоправное деяние, а конкретное преступление, охватываемое умыслом подстрекателя»<sup>4</sup>.

Действия подстрекателя при вовлечении направлены прежде всего на то, чтобы вызвать в другом лице определенные психологические процессы, такие как желание, стремление, решимость, готовность, намерение и т.д. Последние в литературе рассматриваются как конкретные проявления потребности, являющейся основой любого поведенческого акта, то есть его мотивом<sup>5</sup>. «Подстрекатель – это лицо, которое вызывает в другом решимость совершить преступление, является инициатором преступления, его идейным вдохно-

вителем. Он прививает самую мысль о совершении преступления, создает мотивы, имеющие решающее значение для формирования умысла исполнителя»<sup>6</sup>.

При этом для соучастия характерна индивидуальная субъективная связь между лицами, совместно участвующими в совершении конкретного умышленного преступления в качестве исполнителя, организатора, подстрекателя и пособника. Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, деятельность, обращенная к неопределенно широкому кругу лиц, выходит за рамки классического соучастия в тех его формах и видах, которые закреплены в статьях 32–35 УК РФ<sup>7</sup>. Такая деятельность именуется в уголовном законе «публичные призывы», предполагает выраженные в любой форме (например, в устной, письменной, с использованием технических средств) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению преступлений. В юридической литературе отмечают, что направленность призывов должна быть к неограниченному, неопределенному кругу лиц. Определяя публичность как обязательное условие совершения преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ, П. Агапов указывает, что адресатом действий виновного выступает определенный или неопределенный виновным круг лиц, до которого доводятся соответствующие идеи, материалы, информация<sup>8</sup>.

Легального определения понятия «неопределенный круг лиц» в российском законодательстве не содержится. В Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ разъясняется, что «под неопределенным кругом лиц понимается такой круг лиц, который невозможно индивидуализировать (определить)...»<sup>9</sup>. В правоприменительной практике по гражданским делам представление о неопределенном круге лиц сложилось как о некоей множественности субъектов, индивидуально-определенный состав которой невозможно определить заранее.

В судебной практике по уголовным делам можно встретить различные формулировки: «неопределенно широкий круг лиц» и «широкий неопределенный круг лиц»<sup>10</sup>, зачастую данные понятия используются как равнозначные. Представляется, что при определении «широкого неопределенного круга лиц» следует понимать такую множественность других лиц, в которой невозможно определить полный поименный состав адресатов применительно к любому отдельно взятому моменту времени. «Неопределенно широкий круг лиц» предполагает, что обращения были направлены именно к неограниченному кругу лиц, хотя адресаты воздействия могут быть известны призывающему лично, то есть круг лиц может быть вполне определен (лица, отбывающие наказание в исправительном учреждении, работники образовательного либо иного учреждения, студенты на лекции и др.). Однако в таких обращениях отсутствует персональная направленность, действия виновного не предполагают намерение возбудить желание совершить преступление у конкретного (ин-

3 Гришаев П. И., Кригер Г. А. Соучастие по уголовному праву. – М., 1959. – С. 143.

4 Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1967. – № 5. – С. 43.

5 См.: Иванов Н. Г. Мотив преступного деяния. – М., 1997. – С. 31; Лунеев В. В. Мотивация преступного поведения. – М., 1991. – С. 48 и др.

6 Церетели Т. Причинная связь в уголовном праве. – Тбилиси, 1957. – С. 251.

7 См.: Определение Конституционного Суда РФ от 21.09.2017 № 1797-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дильмухаметова Айрата Ахнафовича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 47 и частью первой статьи 205.2 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

8 См.: Агапов П. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма: анализ законодательной новации // Уголовное право. – 2007. – № 1.

9 См.: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 2004 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2004. – № 11. – С. 27.

10 См., например: Дело № 1–288/17 // ГАС «Правосудие»; Дело № 1–264/2017 // ГАС «Правосудие».

дивидуального) лица. Так, Н. признан виновным и осужден по ч. 1 ст. 205.2 УК РФ за публичное побуждение к осуществлению террористической деятельности и оправдание терроризма, совершенное на территории прогулочного двора исправительной колонии. Как следует из материалов дела, избранная Н. громкость речи свидетельствует о направленности его умысла на доведение своих высказываний не только до свидетеля К. но и до всех находящихся в зоне слышимости лиц, что объективно свидетельствует о публичном характере осужденных призывов к террористической деятельности и оправдания терроризма. То, что территория прогулочного двора не является общественным местом, не свидетельствует об отсутствии в действиях Н. признаков преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205.2 УК РФ, поскольку в диспозиции данной нормы не содержится указание на место, в котором могут быть совершены публичные призывы к террористической деятельности или оправдание терроризма. Определяющим для признания соответствующих высказываний совершением данного преступления является не место, где они осуществлены, а количество лиц, которым они адресованы. По смыслу закона направленность высказываний группе лиц, то есть, двум и более адресатам, образует состав указанного преступления<sup>11</sup>.

Вместе с тем не согласимся, что именно количественный признак «два и более адресата» является критерием разграничения публичных призывов и подстрекательства. При ограничении подстрекательства (вовлечения) от призывов необходимо исходить не из формальной определенности (неопределенности) круга лиц и не из количества адресатов, на которых рассчитано обращение. Из законодательного определения подстрекателя вытекает такое свойство его действий как конкретность. Подстрекательство должно носить конкретизированный характер, то есть оно должно быть направлено на вовлечение конкретного лица (лиц) в совершение конкретного преступления. Если обращения носят общий характер и обращены к неограниченно широкому кругу лиц, то есть отсутствует индивидуальное психологическое воздействие, направленное на вовлечение конкретного лица в совершение преступления, то и отсутствует подстрекательство. Соответственно, публичные призывы предполагают умышленные односторонние действия лица, направленные на возбуждение желания совершить общественно опасное деяние у неограниченно широкого круга лиц.

Между вовлекателем и вовлекаемым должна возникнуть индивидуальная субъективная связь. Субъективные основания ответственности подстрекателя лежат в плоскости «двусторонней» субъективной связи подстрекателя и исполнителя. В содержании умысла подстрекателя должно входить не только осознание своих собственных действий и применяемого способа воздействия, но и отражение факта совершения исполнителем преступления. В случае достижения между ними согласия субъективные стороны их деяний скрещиваются и составляют юридическую основу соучастия. Умысел в любом случае един и направлен на совершение преступного деяния в соучастии.

Одного возникновения умысла для признания подстрекательства состоявшимся недостаточно, необходима его реализация вовлекаемым полностью либо частично. Если виновному не удалось вовлечь других лиц в совершение преступления, будет решаться вопрос о привлечении его к уголовной ответственности за приготовление к конкретному преступлению (ч. 5 ст. 34 УК РФ), поскольку речь пойдет о неудавшемся подстрекательстве. О том, что вовлечение результативное деяние указывает также Верховный Суд РФ в постановлении Пленума от 01.02.2011 г. № 1 «О судебной

практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»<sup>12</sup>.

Вовлекающий своими действиями «создает» исполнителя, сам процесс вовлечения происходит до начала совершения последним каких-либо преступных действий. Однако вовлечение будет признано состоявшимся лишь в том случае, когда другое лицо начнет исполнение преступления хотя бы на стадии приготовления. До этого момента, следовательно, не будет и соучастия, поскольку без осуществления преступления исполнителем невозможно установить ту необходимую связь, которая будет свидетельствовать о степени совместной деятельности соучастников, направленной на достижение общего для них преступного результата.

Соответственно, если отсутствует исполнитель, то и нет соучастия, а именно его количественный признак. Количественный признак соучастия отсутствует также в случаях вовлечения в совершение преступления лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных УК РФ. Если преступление совершается лицом, не подлежащим уголовной ответственности, то лицо, вовлекшее его в совершение преступления, в силу ч. 2 ст. 33 УК РФ несет уголовную ответственность за содеянное как исполнитель путем посредственного причинения. Соответственно применяется юридическая фикция, «подстрекатель» признается тем, кто выполнил объективную сторону. Однако возникает вопрос, как оценивать действия «подстрекателя», который убеждает негодного субъекта совершить преступление ни в роли исполнителя, а в роли организатора, подстрекателя либо пособника. Так, некто, уговорил за вознаграждение своего знакомого (не достигшего возраста уголовной ответственности) обратиться к своим друзьям совершить угон автомобиля. В результате «подстрекательских» действий негодного субъекта, исполнитель совершает преступление, за которое способен нести уголовную ответственность в силу возраста и вменяемости. Исходя из смысла ч. 2 ст. 33 УК РФ невозможно такого «посредственного подстрекателя» рассматривать в качестве «посредственного исполнителя», так как исполнитель в действительности существует и отвечает всем признакам субъекта. Основываясь на сложившемся в теории уголовного права представлении о механизме взаимодействия соучастников и правилах уголовно-правовой оценки их взаимодействия, Д. М. Молчанов предлагает оценивать такую ситуацию по соответствующей статье Особенной части со ссылкой на ч. 4 ст. 33 УК РФ. Таким образом, автор допускает возможность рассматривать в рамках института соучастия так называемое «посредственное подстрекательство»<sup>13</sup>. Позиция автора вызывает интерес, поскольку в действующем уголовном законе нет норм, позволяющих давать уголовно-правовую оценку действиям посредственного пособника, подстрекателя или организатора. Но проблема в данном случае состоит в обосновании уголовной ответственности лиц, содействовавших совершению преступления при так называемой минимальной (односторонней) субъективной связи. Как известно не любое стечение нескольких лиц в одном преступлении следует рассматривать как соучастие. Соучастием признается только умышленная совместная деятельность. Оригинальную точку зрения высказывает А. И. Плотников, по мнению которого подстрекательство и пособничество не обладают признаками совместности, а представляют разрозненные действия в силу совершения их в разное время, в разных местах, с разными целями. Автор предлагает рассматривать

11 См.: Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 15.10.2019 № 203-АПУ19-15 // СПС «КонсультантПлюс».

12 См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 4.

13 См.: Молчанов Д. М. Исполнитель преступления в соучастии и без соучастия: универсальная роль в многообразии юридических конструкций // Lex Russica – № 3. – 2021. – С. 111.

подстрекательство и пособничество как отдельные случаи «причастности к преступлению»<sup>14</sup>.

Исходя из традиционного подхода, совместность деятельности соучастников предполагает взаимообусловленность деяний двух или более лиц, преступление совершается общими, дополняющими друг друга усилиями. Согласно действующему законодательству, совместность, это не только объективный признак соучастия, но и субъективный. Независимо от того, подразделяются ли роли соучастников на пособников, организаторов, подстрекателей, у таких лиц должны быть с исполнителем единые намерения, общий преступный результат, взаимная осведомленность. Как отмечает П. С. Яни для соучастия характерна «соумышленность», «соединение сознаний и воли»<sup>15</sup>. Следовательно, каждый из соучастников должен быть взаимно осведомлен, что преступление совершается им не в одиночку, а сообща. Признание соучастия с односторонней субъективной связью приведет к стиранию границ между данным институтом и другими случаями множественности лиц в преступлении. Представляется, что усилия сторонников концепции односторонней субъективной связи должны быть направлены не на отождествление таких ситуаций с соучастием, а на создание в законе специальной нормы, предусматривающей ответственность в том числе за случаи «замаскированного» содействия совершению преступления.

Также дифференцированно следует подходить к вопросу о вменении подстрекателю (вовлекателю) признаков специального исполнителя, которые характеризуют объективную сущность совершаемого преступления и тем самым являются обязательным условием применения данной уголовно-правовой нормы (например, отношение к воинской службе, наличие определенных обязанностей и др.). Такие признаки могут вменяться подстрекателю, если их наличие осознавалось им. Так, подстрекательство к нарушению санитарно-эпидемиологических правил (ст. 236 УК РФ) возможно только при условии, что вовлекатель осознавал, что действует именно в отношении лица, на которое были возложены обязанности в силу вынесенного постановления, предписания соблюдать санитарно-эпидемиологические правила, в том числе определенные ограничения. К числу таких обязательных актов относятся, в частности, постановления главных государственных санитарных врачей и их заместителей о госпитализации для обследования или об изоляции больных инфекционными заболеваниями, представляющими опасность для окружающих, и лиц с подозрением на такие заболевания, о госпитализации или об изоляции граждан, находившихся в контакте с больными инфекционными заболеваниями, представляющими опасность для окружающих<sup>16</sup>. Соответственно о подстрекательстве к преступлению, предусмотренному ст. 236 УК РФ, может идти речь только в случае, если подстрекатель вовлекал именно лицо, отвечающее всем признакам специального субъекта, и все указанные особенности исполнителя охватывались умыслом вовлекателя.

Таким образом, только при наличии исполнителя, отвечающего признакам субъекта, можно констатировать сам факт соучастия и уже после этого приступать к юридической оценке (квалификации) действий каждого соучастника. При

этом факт привлечения исполнителя к ответственности не влияет на ответственность подстрекателя. В тех случаях, когда исполнитель преступления не установлен следствием, либо на момент судебного разбирательства умер, то необходимо обратиться к позиции Конституционного Суда РФ, который, давая уголовно-правовую оценку действиям подстрекателя, исходит из презумпции того, что исполнитель в действительности существует, обладает всеми признаками субъекта преступления, и что он совершил преступление (выполнил или начал выполнять объективную сторону деяния). В любом случае презумпция должна быть обоснована и подтверждена материалами уголовного дела<sup>17</sup>.

Необходимо подтвердить не только факт наличия исполнителя, но и установить, какое конкретно деяние им совершено. И в связи с тем, что ответственность остальных соучастников, в том числе и подстрекателя, зависит от деяния исполнителя (это подтверждает содержание ч. 3 ст. 34 УК РФ), то следует установить содержание и объем содеянного исполнителем. Тот факт, что квалификация содеянного определяется деянием исполнителя, подтверждается и судебной практикой. Так, в определении по делу В. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ указала, что обстоятельства, хотя и известные подстрекателю, но не охватывающиеся умыслом исполнителя, не могут признаваться квалифицирующими признаками преступления, инкриминируемого как исполнителем, так и подстрекателем. Судом первой инстанции В. осужден за подстрекательство к убийству по найму и из корыстных побуждений П. заведомо для него находившейся в состоянии беременности. Принимая во внимание, что В., склоняя исполнителя к убийству П. не говорил ему, что намерен завладеть деньгами П. от продажи ее квартиры, не предлагал ему совместно завладеть этими деньгами, не ставил исполнителя убийства в известность и о том, что потерпевшая находится в состоянии беременности, не подстрекал его к убийству беременной женщины, Судебная коллегия признала ошибочной квалификацию действий осужденного по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающую ответственность за убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, и по признаку совершения убийства из корыстных побуждений. В связи с тем, что В. не являлся исполнителем убийства, наличие у него корыстных побуждений и его осведомленность о беременности П. не могут учитываться при квалификации его действий<sup>18</sup>.

Подобную позицию высказывает П. С. Яни: «квалифицирующие признаки всякого преступного деяния «окрашивают» только деяние исполнителя. Возможность их вменения исключительно организатору, подстрекателю либо пособнику уголовный закон не предусматривает»<sup>19</sup>. На наш взгляд, такой подход противоречит ч. 1 ст. 5 УК РФ, в соответствии с которой вопросы о пределах вменения при соучастии должны решаться с учетом объема вины каждого из соучастников. Тем более, что нормы действующего уголовного закона не

14 См.: Плотников А. И. Совместность и взаимосвязь деяний в контексте проблемы соучастия в преступлении // Судья – № 4. – 2016. – С. 12.

15 См.: Яни П. С. Проблемы понимания соучастия в судебной практике // Законность. – 2013. – № 7. – С. 44–49.

16 См.: Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 3 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17.02.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2021. – № 4.

17 Определение Конституционного Суда РФ от 19.07.2016 № 1743 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Немова Александра Сергеевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 146 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2011 № 1775-О-О «По жалобе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на нарушение конституционных прав гражданина Шорора Александра Олеговича пунктом 4 части первой статьи 24 и частью пятой статьи 213 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

18 См.: Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18 ноября 2013 г. № 33-АПУ13-18сп // СПС «КонсультантПлюс».

19 См.: Яни П. С. Мотив соучастника // Законность. – 2019. – № 8. – С. 50–54.

препятствуют квалификации действий соучастников и исполнителей преступления по разным статьям и разным частям одной и той же статьи Особенной части УК РФ в зависимости, в том числе, от мотива их преступного поведения, от целей, которые они преследовали, участвуя в преступлении. Как верно отмечает А. И. Рарог, те фактические обстоятельства, которые входят в состав преступления в качестве обязательных или квалифицирующих признаков преступного деяния, должны меняться тем соучастникам преступления, сознанием которых охватывалось наличие этих признаков<sup>20</sup>. Соответственно, объективные и субъективные признаки могут влиять на квалификацию и увеличивать общественную опасность содеянного только в отношении тех соучастников, в сознании которых они отражались, независимо от оценки действий исполнителя. Вместе с тем это не означает, что для одинаковой квалификации действий исполнителя и других соучастников требуется совпадение всех признаков состава преступления. Например, действия подстрекателя, вовлекшего совершить разбойное нападение, должно квалифицироваться как хищение, если исполнитель руководствовался корыстным мотивом и это охватывалось умыслом подстрекателя, хотя сам подстрекатель действовал по иным мотивам, например, из мести. Ключевым здесь является осведомленность подстрекателя о мотивах исполнителя.

Рассмотренные аспекты применимы и при решении вопроса о пределах вменения при соучастии основных либо квалифицирующих признаков объективного характера, которые также должны осознаваться, но не обязательно разделяться соучастниками. Так, рассматривая кассационную жалобу Судебная коллегия Верховного Суда РФ пришла к следующему выводу: «Поскольку убийство потерпевшего было совершено Е. общеопасным способом, путем взрыва гранаты, о чем была осведомлена З., то ее действия подлежат переквалификации с ч. 3 ст. 33, ст. 105 ч. 2 п. «е» УК РФ на ч. 4 ст. 33, ст. 105 ч. 2 п. «е» УК РФ, как подстрекательство к убийству, совершенному общеопасным способом»<sup>21</sup>.

При решении вопроса о пределах вменения при соучастии часто встает вопрос о проявлении соучастниками элементов акцессорности. По правилам ст. 36 УК РФ за эксцесс исполнителя другие соучастники преступления уголовной ответственности не подлежат. Думается, законодатель формулируя данное правило, исходил из того, что эксцесс – это прежде всего крайнее проявление чего-нибудь, злоупотребление, излишество, невоздержанность в чем-нибудь<sup>22</sup>. Соответственно оно применимо за осуществление исполнителем преступления «сверх умысла» иных соучастников.

Если допускать, что эксцесс предполагает любое различие в намерении умысла соучастников, в том числе в меньшую сторону, то вопрос о пределах вменения остается открытым. Высказывается мнение, что в данном случае соучастники должны отвечать за фактически содеянное исполнителем<sup>23</sup>. Однако, как указал Верховный Суд РФ: «юридическая оценка действий организатора, подстрекателя, пособника производится от квалификации действий исполнителя преступления при наличии у них всех единого умысла на совершение конкретного преступления и при совершении исполнителем именно этого преступления»<sup>24</sup>.

Как видится, здесь возможны два варианта: 1) Исполнитель совершает отклоняющееся в меньшую сторону од-

нородное с намеченным либо разновидность намеченного преступления, посягающее на тот же основной объект уголовно-правовой охраны. Отсутствие у подстрекателя намерения совершить менее опасное преступление не снижает общественную опасность им содеянного, так как его преступная функция уже выполнена. Если между соучастниками было достигнуто соглашение о совершении убийства общеопасным способом, а исполнитель совершает «простое убийство», то подстрекатель будет нести ответственность за подстрекательство именно к убийству общеопасным способом. При этом субъективная связь между соучастниками сохраняется, поскольку их действия объединены единым умыслом, направленным на совместное лишение жизни потерпевшего. В таком случае допустимо частичное «заимствование» объективной стороны и ее приписывание подстрекателю с учетом объема его вины.

2) Исполнитель, допустивший «эксцесс в меньшую сторону», совершает иное преступление, не однородное с тем, которое соучастники планировали совершить совместно. При выходе исполнителя за рамки общего умысла действия других «соучастников» перестают быть совместными, а следовательно ответственность в соучастии исключается. Поскольку «подстрекателю» не удалось вовлечь исполнителя в задуманное им преступление, будет иметь место неудавшееся соучастие. В такой ситуации должны применяться правила установленные в ч. 5 ст. 34 УК РФ.

#### Пристайный библиографический список

1. Агапов П. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма: анализ законодательной новации // Уголовное право. – 2007. – № 1.
2. Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка / Под ред. Л. А. Чешко. Изд. 3-е. – М., 1971.
3. Гришаев П. И., Кригер Г. А. Соучастие по уголовному праву. – М., 1959.
4. Иванов Н. Г. Мотив преступного деяния. – М., 1997.
5. Капинус О. С., Ображиев К. В. Эксцесс исполнителя и иных соучастников преступления: проблемы квалификации // Уголовное право. – 2018. – № 2.
6. Лунев В. В. Мотивация преступного поведения. – М., 1991.
7. Молчанов Д. М. Исполнитель преступления в соучастии и без соучастия: универсальная роль в многообразии юридических конструкций // Lex Russica. – № 3. – 2021.
8. Плотноков А. И. Совместность и взаимосвязь деяний в контексте проблемы соучастия в преступлении // Судья. – № 4. – 2016.
9. Рарог А. И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практ. пособие. – М., Проспект, 2006.
10. Церетели Т. Причинная связь в уголовном праве. – Тбилиси, 1957.
11. Яни П. С. Мотив соучастника // Законность. – 2019. – № 8.
12. Яни П. С. Проблемы понимания соучастия в судебной практике // Законность. – 2013. – № 7.

20 См.: Рарог А. И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практ. пособие. – М., Проспект, 2006. – С. 186.

21 См.: Кассационное определение Верховного Суда РФ от 16 декабря 2003 г. № 26-О03-9 // СПС «КонсультантПлюс».

22 См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М., 1990. – С. 905.

23 См.: Капинус О. С., Ображиев К. В. Эксцесс исполнителя и иных соучастников преступления: проблемы квалификации // Уголовное право. – 2018. – № 2. – С. 42–51.

24 См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 29 марта 2017 г. № 27-П17 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2017. – № 8.



## **НОВИКОВА Юлия Геннадьевна**

кандидат юридических наук, доцент кафедры судопроизводства и правоприменительной деятельности Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина

## **КОШЕЛЮК Богдан Евгеньевич**

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института Академии ФСИН России

### **АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, складывающихся в сфере уголовного процесса при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Предметом исследования выступают юридическая природа, проблемы совершенствования условий, порядка производства по уголовному делу в отношении несовершеннолетних, а также - процессуальное положение несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого при участии в деле. Авторы акцентируют внимание на процессуальных вопросах, связанных с изменением в ходе производства по уголовному делу возраста лица, совершившего преступление до достижения восемнадцати лет, а также анализируют целесообразность регламентируемых законом и реализуемых в ходе правоприменительной деятельности дополнительных гарантий и возможных процессуальных ограничений для данной категории участников уголовного судопроизводства.

**Ключевые слова:** производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, обеспечение прав несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, уголовно-процессуальная дееспособность, дополнительные процессуальные гарантии обеспечения прав несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых.

## **NOVIKOVA Yuliya Gennadjevna**

Ph.D. in Law, associate professor of Judicial proceedings and law enforcement activity sub-faculty of the S. A. Yesenin Ryazan State University

## **KOSHELYUK Bogdan Evgenjevich**

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute of the Academy of the FPS of Russia

### **CURRENT ISSUES IN CRIMINAL PROCEEDINGS IN RESPECT OF MINORS**

The object of the research is the totality of social relations developing in the field of criminal procedure in criminal proceedings against minors. The subject of the research is the legal nature, the problems of improving the conditions, the procedure for criminal proceedings against minors, as well as the procedural position of a juvenile suspect, accused with participation in the case. The authors focus on procedural issues related to the change in the course of criminal proceedings in the age of a person who committed a crime before reaching eighteen years, and also analyze the feasibility of additional guarantees regulated by law and implemented in the course of law enforcement activities and possible procedural restrictions for this category of participants in criminal proceedings.

**Keywords:** criminal proceedings against minors, ensuring the rights of juvenile suspects, accused, criminal procedural capacity, additional procedural guarantees for ensuring the rights of juvenile suspects, accused.

Глава 50 УПК РФ предусматривает производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних как разновидность особого порядка уголовного судопроизводства по отдельным категориям дел.

Безусловно, несовершеннолетние подозреваемый, обвиняемый, в силу возрастных и социально-психологических личностных особенностей, относятся к субъектам уголовно-процессуальных отношений, наиболее нуждающимся в усиленных гарантиях обеспечения прав и законных интересов при участии в деле. Поэтому постоянно насущным и своевременным является обращение к вопросам юридической природы и проблемам совершенствования производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, а также процессуального положения лица, в отношении которого данное производство осуществляется.

Исходя из предмета и целей проводимого исследования, используемую методологию представляют всеобщий

диалектический, логический и формально-юридический способы научного познания.

Специфика процессуальных отношений, складывающихся при производстве в порядке гл. 50 УПК РФ, предопределяет целесообразность изучения уголовно-процессуального законодательства, позиций ученых-процессуалистов, а также правоприменительной практики в этой сфере уголовного процесса.

Законодатель, не закрепляя определения понятия производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, регламентирует в ст. 420 УПК РФ отдельные процессуальные особенности. В частности, возраст субъектов, в отношении которых ведется производство по делам несовершеннолетних, определен как не достигший восемнадцати лет к моменту совершения лицом преступления. Порядок производства по делам данной категории сформулирован



Новикова Ю. Г.



Кошелюк Б. Е.

как общий, установленный частями второй и третьей УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными гл. 50 УПК РФ.

В источниках научной литературы также не приводится точного определения понятия производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. В контексте дифференциации форм уголовного судопроизводства можно встретить лишь конкретизацию характеризующих данный вид производства существенных процессуальных признаков.

В частности, С.П. Щерба к числу таких особенностей относит распространение правил гл. 50 и некоторых других норм УПК РФ на все уголовные дела в отношении лиц, «... которые к моменту совершения преступления не достигли восемнадцатилетнего возраста...», полагая, что «...этот порядок предварительного следствия и судебного разбирательства по делам несовершеннолетних соблюдается также в случаях: 1) когда установлено, что лицо совершило одно преступление в возрасте до 18 лет, а другое - после достижения совершеннолетия; 2) когда лицо, совершившее преступление до достижения 18 лет, к моменту возбуждения уголовного преследования или производства следственного (процессуального) действия достигло совершеннолетия»<sup>1</sup>.

А.В. Смирнов обозначает порядок производства в отношении подозреваемых и обвиняемых (подсудимых), не достигших к моменту совершения преступления возраста восемнадцати лет, как не представляющий собой «... какой-либо особой самостоятельной процедуры...», общий порядок процесса, снабженный дополнительными гарантиями прав и законных интересов несовершеннолетних...», применение которого утрачивает смысл, в случае наступления совершеннолетия соответствующего лица к моменту рассмотрения дела<sup>2</sup>.

В то же время Ю.К. Якимович, подчеркивая дифференцированность производства в суде первой инстанции, поясняет признаки самостоятельного уголовно-процессуального производства, как «вертикального среза» уголовного процесса (его направленность, то есть специфику предмета, задач, и полистадийный характер), с учетом которых относит производство по делам несовершеннолетних к разновидности особым, с более сложными процессуальными формами<sup>3</sup>.

Думается, производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в силу нормативной регламентации в главе 50 УПК РФ индивидуальных существенных признаков, представляет собой вид особого производства, характеризующийся определенными условиями, собственным порядком, которые применяются в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, и выражены в дополнительных процессуальных гарантиях обеспечения прав и законных интересов данных участников уголовного судопроизводства при участии в процессуальных действиях и решении вопросов о реализации мер процессуального принуждения.

Следует отметить, что основное, закрепленное в законе условие применения требований гл. 50 УПК РФ, связано с возрастом лиц, в отношении которых осуществляется производство по делу, а порядок производства выражается в последовательности, видах и объеме выполняемых процессуальных действий и принимаемых процессуальных решений.

Имеющаяся нормативная регламентация, на первый взгляд, отвечает положениям подпункта «а» пункта 2.2 и пункта 3.3 Минимальных стандартных правил Организации

Объединенных Наций, согласно которым, несовершеннолетним является ребенок или молодой человек, который в рамках существующей правовой системы может быть привлечен за правонарушение к ответственности в такой форме, которая отличается от формы ответственности, применимой к взрослому, в связи с чем также следует прилагать усилия для распространения действия принципов, изложенных в Правилах, на молодых совершеннолетних правонарушителей<sup>4</sup>.

Очевидно, что существенность положений об условиях и порядке производства по делам данной категории предполагает необходимость их четкого правового регулирования в рамках национального законодательства, которое, к сожалению, не свободно от некоторых пробелов и коллизий.

Во-первых, содержание уголовно-процессуальной по своей юридической природе нормы ч. 1 ст. 420 УПК РФ характеризуется неполнотой, что обусловлено заложенным в нее материально-правовым критерием определения возраста субъекта особого производства, связанным с моментом совершения им преступления. Такая смешанная конструкция является основой для доктринальных разногласий и потребности правоприменителей в разъяснении высшими судебными инстанциями по вопросу о возможности применения положений гл. 50 УПК РФ в отношении лиц, хотя и совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте, но к моменту возбуждения уголовного дела, достигших восемнадцати лет.

Во-вторых, в отсылочной норме ч. 2 ст. 420 УПК РФ, наряду с указанием законодателя об общем порядке производства по делам в отношении несовершеннолетних, приводится противоречивая отсылка к достаточно широкому диапазону норм частей второй и третьей УПК РФ, среди которых имеются, в том числе, положения раздела X УПК РФ об особых видах порядка судебного разбирательства (гл. гл. 40 и 40.1 УПК РФ), что также приводит к противоречиям в толковании и правоприменении.

Позиция Пленума Верховного Суда РФ по обозначенным проблемам изложена, в частности, в п. 12 Постановления от 01.02.2011 № 1 (ред. от 29.11.2016) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», из которого следует, что достижение лицом, совершившим преступление в возрасте до 18 лет, на момент рассмотрения дела в суде совершеннолетия, влечет лишь прекращение полномочий законного представителя. Более того, в исключительных случаях реализация этих функций может быть продолжена путем принятия судом решения о распространении на лиц в возрасте от 18 до 20 лет положений об особенностях уголовной ответственности несовершеннолетних. Остальные требования гл. 50 УПК РФ, по смыслу п. 15 названного Постановления распространяются на лиц, достигших совершеннолетия ко времени судебного разбирательства, в том числе, положение закона, исключающее применение особого порядка принятия судебного решения в отношении несовершеннолетнего обвиняемого, поскольку производство по уголовному делу в отношении лица, совершившего преступление в несовершеннолетнем возрасте, осуществляется в общем порядке с изъятиями, предусмотренными гл. 50 УПК РФ<sup>5</sup>.

1 Смирнов А.В. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. — 4-е изд., перераб. и доп. - М.: КНОРУС, 2008. - С. 572-573.

2 Уголовный процесс: учебник для бакалавриата юридических вузов / О. И. Андреева [и др.]; под ред. О. И. Андреевой, А. Д. Назарова, Н. Г. Стойко и А. Г. Тузова. - Ростов н/Д.: Феникс, 2015. - С. 656.

3 Якимович Ю. К. О некоторых вопросах дальнейшей дифференциации уголовного процесса России // Уголовная юстиция. - 2013. - № 1 (1). - С. 62.

4 Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). Приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29.11.1985. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [https://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/conventions/beijing\\_rules.shtml](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml) (дата обращения 17.04.2021).

5 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 29.11.2016) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». [Электронный

Анализируя научные точки зрения по данным положениям, можно заметить выделяемые учеными материально-правовые и процессуальные критерии определения специфики производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

Так, по мнению И.В. Овсянникова, в частях 1 и 2 ст. 421 УПК РФ, правильное понимание и использование понятия «несовершеннолетний обвиняемый (подозреваемый)» связано с установлением на момент совершения преступления или предшествующим этому периодом обстоятельств, характеризующих личность данных участников уголовного судопроизводства, перечисленных в ч. ч. 1, 2 ст. 421 УПК РФ. При этом названный автор отмечает эффективность дополнительных процессуальных гарантий для несовершеннолетних участников лишь в случае несовершеннолетнего возраста участников процесса на момент принятия решения либо производства того или иного процессуального действия, что не исключает процессуальную возможность и целесообразность применения положений глав 40 и 40.1 УПК РФ по данной категории дел<sup>6</sup>.

Н.В. Угольникова, соглашаясь с приведенными выше взглядами, полагает что «...правовая основа производства в отношении несовершеннолетнего не является однородной и ее применение требует дифференцированного подхода и проработки», в связи с чем положения о предмете доказывания по делам несовершеннолетних применимы к любому лицу, совершившему преступление в несовершеннолетнем возрасте, а дополнительные процессуальные гарантии и процедуры – лишь для лиц, не достигших возраста восемнадцати лет в период производства по уголовному делу. Как справедливо поясняет указанный ученый, если «...обвиняемому (подозреваемому) уже исполнилось 18 лет, то вряд ли логично, например, вызывать его к следователю, дознавателю или в суд через его законных представителей (ст. 424 УПК РФ), вряд ли есть смысл в дополнительных ограничениях длительности допроса (ч. 1 ст. 425 УПК РФ) только потому, что он не достиг возраста восемнадцати лет к моменту совершения преступления»<sup>7</sup>.

Н.М. Хромова придерживается мнения о том, что «... применение к несовершеннолетним обвиняемым такого процессуального института, как особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, может стать одним из направлений развития восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних»<sup>8</sup>.

О.А. Самсонова и Е.А. Орхокова усматривают нарушение принципа равноправия сторон в запрете несовершеннолетнему обвиняемому ходатайствовать о заключении с ним досудебного соглашения о сотрудничестве<sup>9</sup>.

Л.Г. Татьяна, рассуждая о возрастных критериях, определяющих процессуальный статус субъектов уголовно-процессуальных отношений, отмечает отсутствие в уголовном и уголовно-процессуальном праве предусмотренных, например, гражданским законодательством терминов дееспособности, недееспособности, и предлагает закрепить определения соответствующих понятий в ст. 5 УПК РФ. Понятие уголовно-процессуальной недееспособности названный автор определяет, как «...неспособность лица в силу своего возраста или психического состояния понимать характер и значение совершенного преступления (общественно-опасного деяния), своего процессуального положения, давать показания и самостоятельно участвовать в совершении уголовно-процессуальных действий, осуществлять свои права и процессуальные обязанности»<sup>10</sup>.

Изложенный подход согласуется со ст. 60 Конституции РФ и заслуживает внимания, поскольку совокупность процессуальных прав, обязанностей и гарантий того или иного субъекта уголовно-процессуальных отношений целесообразно устанавливать, с учетом его способности самостоятельно представлять и отстаивать свои права и законные интересы при производстве по уголовному делу, в том числе, в силу возрастных и психологических особенностей.

Так, по приговору Московского окружного военного суда от 14.09.2018 года Д., 09.04.1998 года рождения, осужден по ч. 1 ст. 205.2 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07.12.2011 года № 420-ФЗ) за действия, совершенные 03.02.2016 года, с применением ч. 2 ст. 88 УК РФ к штрафу в размере сорока тысяч рублей. В апелляционной жалобе Д. помимо прочего указал, что в ходе предварительного следствия следователь необоснованно отказал в допуске в качестве законного представителя его матери, в связи с чем просил признать недопустимыми доказательствами протоколы следственных действий и иные документы, составленные в отсутствие законного представителя.

Рассмотрев дело по апелляционной жалобе осужденного, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации приговор оставила без изменения, указав, что решения следователя, надлежаще мотивированные в соответствующих постановлениях, не противоречат требованиям уголовно-процессуального закона, поскольку на момент начала производства следственных действий с участием Д. тот достиг совершеннолетнего возраста, ввиду чего основания для осуществления функций законного представителя отсутствовали<sup>11</sup>.

Действительно, возраст подозреваемого (обвиняемого) может быть охарактеризован с двух сторон: материально-правовой и процессуальной, которые требуют разграничения для эффективной реализации задач уголовного и уголовно-процессуального права, соответственно. В первом случае – подлежит установлению возраст лица к моменту совершения преступления, а несовершеннолетие виновного непосредственно влияет на вопросы, связанные с уголовно-правовой квалификацией содеянного, видом и размером назначаемого наказания, видом исправительного учреждения, сроком погашения судимости. Во втором – значение имеет возраст лица на момент производства по уголовному делу, что влияет на объем предоставляемых дополнительных процессуальных прав, связанных с обязательным участием защитника, законного представителя, в предусмотренных

ресурс]. – Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_110315/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110315/) (дата обращения 14.04.2021).

6 Овсянников И.В. Проблемы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-proizvodstva-po-ugolovnym-delam-v-otnoshenii-nesovershennoletnih> (дата обращения 14.04.2021).

7 Угольникова Н.В. Цель дифференциации производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Вестник Московского университета МВД России. 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsel-differentsiatsii-proizvodstva-po-ugolovnym-delam-v-otnoshenii-nesovershennoletnih> (дата обращения 14.04.2021).

8 Хромова Н.М. Возможность применения договорной формы судебного разбирательства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Журнал российского права. 2017. № 10. С. 119.

9 Самсонова О.А., Орхокова Е.А. Актуальные вопросы заключения досудебного соглашения о сотрудничестве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2015. № 1. С. 67.

10 Татьяна Л.Г. Уголовно-процессуальная дееспособность в структуре личности участника уголовного судопроизводства // Вестник Удмуртского университета. 2005. № 6 (2). С. 124-130.

11 Бюллетень судебной практики Свердловского областного суда по уголовным делам в отношении несовершеннолетних и гражданским делам, вытекающим из семейных правоотношений за I квартал 2020 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.ekbobsud.ru/sudpr\\_det.php?srazd=14&id=262&page=1](http://www.ekbobsud.ru/sudpr_det.php?srazd=14&id=262&page=1) (дата обращения 18.04.2021).

случаях – педагога, психолога, а также определяет порядок и продолжительность процессуальных действий с участием несовершеннолетнего, основания избрания меры пресечения, возможность применения принудительных мер воспитательного воздействия и порядка производства по делу в целом.

Как представляется, разделение обозначенных критериев необходимо, в целях исключения правовых коллизий и пробелов, неоднозначного толкования норм гл. 50 УПК РФ и обеспечения формирования единообразной следственно-судебной практики. Однако возникает вопрос о наличии некоей универсальной возможности дифференцировать указанные возрастные критерии на законодательном уровне, с учетом того, что совершеннолетие подозреваемого (обвиняемого) может наступить в любой момент производства по уголовному делу, и особенности психологического развития личности могут быть индивидуальными, как в пределах нормы, так и с отставанием в психическом развитии.

Более предпочтительным видится процессуальный возрастной критерий определения условий производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, нежели указанный в законе материально-правовой, связанный с возрастом лица к моменту совершения преступления. В частности, в норме ч. 1 ст. 420 УПК РФ логичнее предусмотреть правило о применении требований гл. 50 УПК РФ по уголовным делам в отношении лиц, не достигших возраста восемнадцати лет к моменту производства соответствующего процессуального действия или принятия процессуального решения.

При решении вопроса о применении порядка рассмотрения уголовного дела по существу в отношении несовершеннолетнего также целесообразно исходить из процессуального возрастного критерия его участия в производстве по уголовному делу. С учетом целесообразности исследования всех обстоятельств, входящих, как в общий, так и специальный предмет доказывания, общий порядок судебного разбирательства в суде первой инстанции, является оптимальным способом обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетнего подсудимого. В то же время распространение ограничений в выборе порядка производства по делу на лиц, достигших к моменту начала или в ходе производства процессуальных действий совершеннолетия, видится не вполне обоснованным, в том числе, исходя из смысла нормы ст. 60 Конституции РФ о способности гражданина Российской Федерации самостоятельно осуществлять в полном объеме свои права и обязанности с 18 лет.

Можно прийти к выводу о том, что в норме ч. 2 ст. 420 УПК РФ было бы логично предусмотреть в отношении лиц, являющихся несовершеннолетними в период производства по уголовному делу, обязательность общего порядка рассмотрения уголовного дела, в соответствии с требованиями гл. гл. 33-39 УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными гл. 50 УПК РФ, а также – закрепить возможность заявления лицом, достигшим восемнадцати лет в ходе производства по делу, ходатайства о рассмотрении в отношении него уголовного дела в особом порядке, регламентируемом разделом X УПК РФ.

На наш взгляд, предоставление обвиняемому, достигшему совершеннолетнего возраста в период производства по уголовному делу, права выбирать порядок рассмотрения в отношении него уголовного дела, отвечает и конституционно-правовым положениям, и правом на обеспечение возможности защищаться всеми не запрещенными УПК РФ способами и средствами, в соответствии с ч. 2 ст. 16 УПК РФ.

Материально-правовой критерий установления возраста соответствующего субъекта целесообразно уточнить в перечне обстоятельств, образующих общий предмет доказывания по уголовному делу, например, дополнив п. 3 ч. 1 ст. 73 УПК РФ таким обстоятельством, характеризующих личность подозреваемого (обвиняемого), как его возраст к моменту со-

вершения преступления. В соответствии со ст. 299 УПК РФ, по итогам рассмотрения уголовного дела такой подход будет способствовать правильному применению уголовного закона в части уголовно-правовой квалификации содеянного и назначения наказания, освобождения от наказания либо условного осуждения лица, совершившего преступление в несовершеннолетнем возрасте.

Например, материально-правовой возрастной критерий явился существенным при постановлении оправдательного приговора Авиастроительного районного суда г. Казани от 12.05.2020 года в отношении несовершеннолетнего подсудимого Я., которому органами предварительного следствия было предъявлено обвинение в управлении автомобилем лицом, находящимся в состоянии опьянения, имеющим судимость за совершение преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ.

В апелляционном представлении государственный обвинитель просил приговор суда отменить в связи с неправильным применением уголовного закона, полагая, что на момент постановления приговора предыдущая судимость подсудимого не была погашена. По результатам исследования представленных доказательств суд апелляционной инстанции оставил приговор суда первой инстанции без изменения, поскольку на момент совершения преступления по предыдущему приговору, с учетом требований ч. 1 ст. 87 УК РФ, Я. являлся несовершеннолетним, и на основании п. «а» ст. 95 УК РФ для лиц, совершивших преступления до достижения возраста восемнадцати лет, сроки погашения судимости, предусмотренные ч. 3 ст. 86 УК РФ, сокращаются и, соответственно, равны шести месяцам после отбытия или исполнения наказания более мягкого, чем лишение свободы. Вопреки доводам представления государственного обвинителя, оснований сомневаться в выводах суда о том, что на момент совершения повторного преступления 19.06.2019 года предыдущая судимость подсудимого не была погашена, не нашло своего подтверждения в ходе судебного следствия в суде апелляционной инстанции<sup>12</sup>.

Кроме того, материально-правовой возрастной критерий подлежит установлению как обеспечивающий баланс интересов несовершеннолетнего подсудимого при рассмотрении уголовного дела в общем порядке, в случае назначения ему наказания, с учетом положений ч. 6.1 ст. 88, ст. 89, ч. 1 ст. 62 УК РФ, предусматривающих снижение размера наказания для данной категории лиц.

В следственно-судебной практике указанный критерий определения возраста несовершеннолетнего учитывается также при рассмотрении вопроса об освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия, по уголовным делам о преступлениях небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных ст. ст. 90, 91 УК РФ, и вопроса о помещении несовершеннолетнего подсудимого в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа - по делам о средней тяжести или тяжких преступлениях, за исключением, предусмотренных в ч. 5 ст. 92 УК РФ.

При разрешении вопросов, связанных с гражданским иском по уголовному делу, также следует исходить из возраста лица к моменту совершения преступления и причинения вреда охраняемым законом общественным отношениям.

Так, нарушение прав сторон при рассмотрении гражданского иска повлекло отмену приговора в части его разрешения, в связи с тем, что с осужденного по приговору суда за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 161, ч. 1 ст. 161, ч. 1 ст. 158, ч. ч. 2, 5 ст. 69 УК РФ, несовершеннолетнего

12 Апелляционное постановление № 22-4077/2020 от 23 июня 2020 года по делу № 22-4077/2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/SoiA1NBZuBYh/> (дата обращения 18.04.2021).

Т., в пользу потерпевших были взысканы в счет возмещения вреда, причиненного преступлениями, денежные суммы в пределах, заявленных потерпевшими исковых требований. Как следовало из материалов уголовного дела и протокола судебного заседания, права, предусмотренные ст. ст. 44, 54 УПК РФ, сторонам не разъяснялись. Позиция по поводу исковых требований у Т. и его матери К., не лишенной родительских прав, не выяснялась. Кроме этого, в нарушение ст. 1074 ГК РФ суд возложил гражданско-правовую ответственность только на несовершеннолетнего.

Отменяя приговор в части гражданского иска и направляя дело на новое судебное рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства, суд апелляционной инстанции указал, что в соответствии с ч. 1, 2 ст. 1074 ГК РФ, причиненный несовершеннолетним в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет вред должен быть возмещен полностью или в недостающей части его родителями в том случае, когда у несовершеннолетнего нет доходов или иного имущества, достаточных для возмещения вреда. В связи с этим родители должны быть привлечены в качестве гражданского ответчика наряду с обвиняемым (подсудимым)<sup>13</sup>.

Приведенный пример судебной практики показывает необходимость выяснения материально-правового возрастного критерия также по вопросам, связанным гражданским иском, возникающим при рассмотрении уголовного дела.

Изложенное в совокупности позволяет прийти к выводу о том, что производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних является особой формой уголовного судопроизводства, при которой определение возраста несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого целесообразно дифференцировать, с учетом материально-правового и процессуального критериев, в зависимости от юридической природы разрешаемых при производстве по делу вопросов. Процессуальные права обвиняемого, совершившего преступление в несовершеннолетнем возрасте и достигшего к моменту производства по уголовному делу совершеннолетия, могут быть дополнены, в том числе, в части, касающейся выбора между общим и особым порядком рассмотрения уголовного дела. Возможным способом совершенствования нормативной регламентации условий и порядка производства по уголовным делам в отношении данной категории лиц представляется уточнение нормы ст. 420 УПК РФ, в целях устранения противоречий, возникающих в ходе правоприменительной деятельности, и обеспечения прав и законных интересов лиц, в отношении которых осуществляется производство в порядке гл. 50 УПК РФ.

#### Приставейный библиографический список

1. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). Приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29.11.1985. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/conventions/beijing\\_rules.shtml](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml) (дата обращения 17.04.2021).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 29.11.2016) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_110315/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110315/) (дата обращения 14.04.2021).

3. Бюллетень судебной практики Свердловского областного суда по уголовным делам в отношении несовершеннолетних и гражданским делам, вытекающим из семейных правоотношений за I квартал 2020 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.ekbobsud.ru/sudpr\\_det.php?srazd=14&id=262&page=1](http://www.ekbobsud.ru/sudpr_det.php?srazd=14&id=262&page=1) (дата обращения 18.04.2021).
4. Бюллетень судебной практики Свердловского областного суда по уголовным делам в отношении несовершеннолетних и гражданским делам, вытекающим из семейных правоотношений за III квартал 2020 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.ekbobsud.ru/sudpr\\_det.php?srazd=14&id=276&page=1](http://www.ekbobsud.ru/sudpr_det.php?srazd=14&id=276&page=1) (дата обращения 18.04.2021).
5. Апелляционное постановление № 22-4077/2020 от 23 июня 2020 года по делу № 22-4077/2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/S0iAIBHbZuBYh/> (дата обращения 18.04.2021).
6. Овсянников И.В. Проблемы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-proizvodstva-po-ugolovnym-delam-v-otnoshenii-nesovershennoletnih> (дата обращения 14.04.2021).
7. Самсонова О.А., Орхокова Е.А. Актуальные вопросы заключения досудебного соглашения о сотрудничестве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2015. № 1. С. 60-69.
8. Смирнов А.В. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. – 4-е изд., перераб. и доп. М.: КНО-РУС, 2008. 704 с.
9. Татьяна Л.Г. Уголовно-процессуальная дееспособность в структуре личности участника уголовного судопроизводства // Вестник Удмуртского университета. 2005. № 6 (2). С. 124-130.
10. Уголовный процесс: учебник для бакалавриата юридических вузов / О. И. Андреева [и др.]; под ред. О. И. Андреевой, А. Д. Назарова, Н. Г. Стойко и А. Г. Тузова. Ростов н/Д: Феникс, 2015. 445 с.
11. Угольникова Н.В. Цель дифференциации производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Вестник Московского университета МВД России. 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsel-differentsiatsii-proizvodstva-po-ugolovnym-delam-v-otnoshenii-nesovershennoletnih> (дата обращения 14.04.2021).
12. Хромова Н.М. Возможность применения договорной формы судебного разбирательства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Журнал российского права. 2017. № 10. С. 111-120.
13. Якимович Ю.К. О некоторых вопросах дальнейшей дифференциации уголовного процесса России // Уголовная юстиция. 2013. № 1 (1). С. 59-64.

<sup>13</sup> Бюллетень судебной практики Свердловского областного суда по уголовным делам в отношении несовершеннолетних и гражданским делам, вытекающим из семейных правоотношений за III квартал 2020 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.ekbobsud.ru/sudpr\\_det.php?srazd=14&id=276&page=1](http://www.ekbobsud.ru/sudpr_det.php?srazd=14&id=276&page=1) (дата обращения 18.04.2021).

DOI 10.46320/2073-4506-2021-6-157-286-287

## **ТАТЬЯНЧЕНКО Людмила Евгеньевна**

старший преподаватель кафедры уголовного права Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия

## **ШВАЧКИН Илья Евгеньевич**

студент очной формы обучения Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия

### **ПРОБЛЕМАТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОЦЕНОЧНЫХ КАТЕГОРИЙ ПРИ КОНСТРУИРОВАНИИ НЕКОТОРЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: НЕОБХОДИМОСТЬ ИЛИ ИЗЛИШЕСТВО?**

В результате исследования оценочных категорий выявлены серьезные споры и взаимное непонимание ученых по данному вопросу. Доктринальные интерпретации оценочных категорий едины в признании их изменчивости, неконкретизации, общности. Нормы уголовного закона оперируют огромным количеством оценочных категорий и понятий, которые вкуче рожают различные технологии правоприменения. В настоящей работе предпринята попытка рассмотреть сущность и значение оценочных категорий и их совокупное влияние на конструирование состава преступления.

Ключевые слова: Уголовный кодекс, оценочные понятия, оценочные категории, «каучуковые нормы», доктрина гражданского права, доктрина уголовного права, «социальная группа», «группа уязвимых лиц», конвергенция правовых явлений.

## **TATYANCHENKO Lyudmila Evgenjevna**

senior lecturer of Criminal law sub-faculty of the Rostov branch of the Russian State University of Justice

## **SHVACHKIN Ilya Evgenjevich**

full-time student of the Rostov branch of the Russian State University of Justice

### **PROBLEMS OF USING EVALUATION CATEGORIES IN THE CONSTRUCTION OF CERTAIN ELEMENTS OF CRIMES: NECESSITY OR EXCESS?**

As a result of the study of the evaluation categories, serious disputes and mutual misunderstandings of scientists on this issue were revealed. Doctrinal interpretations of evaluative categories are united in recognizing their variability, not concretization, generality. The norms of the criminal law operate with a huge number of evaluation categories and concepts, which together give rise to various technologies of law enforcement. In this paper, an attempt is made to consider the essence and meaning of evaluation categories, and their combined impact on the construction of the corpus delicti.

Keywords: Criminal Code, evaluative concepts, evaluative categories, «rubber norms», civil law doctrine, criminal law doctrine, «social group», «group of vulnerable persons», convergence of legal phenomena.

Дихотомия, происходящая в теории права в условиях его конвергенции, в целом неизбежна, поскольку никакая формулировка общечеловеческого идеала, попадаемая под рамки норм права, тем более норм уголовного закона, не может быть всеобъемлющей и постоянной. Эталон, выраженный словом и в слове, должен соответствовать конкретному состоянию общества, использовать в качестве предпосылок многое из того, что принято большинством людей той или иной формации, и иллюстрировать общие принципы применительно к вопросам, которые волнуют социум. Для того чтобы старые истины, содержащиеся в себе цивилизационные идеалы сохраняли влияние на человеческие умы, их нужно формулировать и переформулировать заново, используя язык и понятия последующих поколений.

Некогда яркие выражения, особенно в сфере догматики гражданского права и как следствие, развития экономических отношений, их совокупного влияния на доктрину уголовного права, постепенно изнашиваются, лишаются первоочередного значения. Стоящие за их смыслом идеи, в большинстве своем остаются такими же актуальными, как и прежде, но слова – как средства языковой выразительности, даже если описывают существующий правовой порядок, – утрачивают былую убедительность и значение. Именно таким феноменом в правовом поле являются оценочные понятия или «каучуковые нормы», усложняющие правоприменительную практику.



Татьянченко Л. Е.



Швачкин И. Е.

Научный диспут о роли и значении оценочных категорий зародился в 1956 г., начат он был профессором С. И. Вильнянским, определившим оценочные понятия как, «предоставляющие суду возможность свободной оценки фактов и учета индивидуальных особенностей конкретного случая при обязательном в то же время применении закона»<sup>1</sup>.

Далее этот подход к пониманию оценочных понятий использовала Т. В. Кашанина в 1974 г., чья кандидатская диссертация стала первой в советской юридической науке всесторонне посвященной рассматриваемой проблематике<sup>2</sup>. В последующем теоретики права при систематическом изложении догм права использовали и копировали подходы, отраженные в исследованиях первопроходцев по данной проблематике. При этом вопросы, касающиеся оценочных понятий, содержащихся в нормах уголовного закона на сегодняшний день крайне мало.

Источником нашего вдохновения стала основополагающая работа Эдуарда Евгеньевича Бершицкого «Правовая

1 Вильнянский С. И. Применение норм советского права (ученые записки Харьковского юридического института им. Л. М. Кагановича). - Харьков: Издательство Харьковского государственного университета, 1956. - С. 13.

2 Кашанина Т. В. Оценочные понятия в советском праве: дис. ... канд. юрид. наук. - Свердловск, 1974. - С. 55.

определенность и оценочные категории: краткий очерк на примере составов правонарушений в различных отраслях права»<sup>3</sup>.

Анализируя данную монографию и иную литературу по тематике исследования, приходится констатировать, что насущная необходимость в переосмыслении проблематики настоящего исследования теоретически констатировалась ранее как в российской, так и в зарубежной науке, но должного рассмотрения не получила.

Проблематика исследования представляется интересной тем, что использование оценочных категорий при конструировании составов преступлений в правоприменении, и отраслевые исследования по данному вопросу обнаруживают серьезные споры и взаимные недопонимания ученых о влиянии оценочных категорий на регулирование общественных отношений в условиях конвергенции уголовного права. Данные факты подтверждают научную и прикладную актуальности в изучении данного феномена в отечественном правовом порядке.

Представители доктрины уголовного права расходятся во мнениях и количестве оценочных понятий, которые содержатся в нормах уголовного закона. Количество оценочных понятий в Уголовном кодексе России (далее УК РФ) варьируется от тридцати до двухсот шестидесяти. Одним из самых злободневных и интересных понятий, на которые очень часто обращают внимание и ученые, и практики, является термин «социальная группа».

Первоначально данный термин в нормах УК РФ отсутствовал и впервые был включен в текст закона в 2003 г. Он нашел пристанище во всемирно известной ст. 282. Его злободневность объясняется не только неоднозначным толкованием и пониманием среди научного сообщества, сколько различными технологиями правоприменения в уголовном судопроизводстве по ст. 282.

Мы считаем, что термин «социальная группа» может быть понят как общность людей, которая выделяется из социально значимого целого на основе определенных признаков.

Какие общие признаки могут быть у группы лиц, чьи права нарушены?

Здесь судебная практика также расходится в понимании подобных признаков. Поддержки у Конституционного Суда России искать не приходится, поскольку суд без особого обоснования отказал в рассмотрении жалобы, так и не разъяснив, что же понимается под «социальной группой» в уголовном праве России<sup>4</sup>.

В качестве примеров, указывающих на злободневность данной проблематики и её влияния на реализацию и качество норм уголовного права, могут служить следующие материалы судебной практики. Например, дело саратовца Александра Гозенко<sup>5</sup>, дело блогера Саввы Терентьева, дошедшего до Европейского Суда по правам человека<sup>6</sup> и многие другие. В целом, как отмечают ученые, выносятся приговоры по делам о возбуждении ненависти в отношении несуществующих социальных групп. Например, «членов правительства республики Марий Эл», «жидомасонов», «скинхедов»<sup>7</sup>.

Вместе с тем характерно, что Верховный Суд России в постановлении Пленума от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремист-

ской направленности» до сих пор, несмотря на неоднократное внесение в него изменений ни разу не за тронул вопрос о значении категории «социальная группа», не предоставив правоприменителю ни каких-либо критериев, ни примеров<sup>8</sup>.

Резюмируя, отметим, что законодательство необходимо внести качественные коррективы по модификации данного состава преступления. Одно из предлагаемых в литературе направлений такой конкретизации – интерпретация подобной группы в качестве «группы уязвимых лиц». Преобладающий в науке взгляд на природу и значение оценочных понятий в большинстве своем является абсолютно полярным. Видится необходимость дальнейших доктринальных разработок о его существовании и роли в механизме правового регулирования в целом.

### Пристатейный библиографический список

1. Определение Конституционного Суда России от 22 апреля 2010 г. № 564-О-О. // Текст определения официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/1795310/> (дата обращения: 09.05.2021)
2. Приговор Октябрьского районного суда города Саратова от 27 февраля 2017 г. по делу № 1-28/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/y1g8pRiFB6gh/> (дата обращения: 09.05.2021).
3. Пункт 2 постановления Пленума ВС РФ от 3 ноября 2016 г. № 41 «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» и от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»». Постановление Пленума ВС РФ от 20 сентября 2018 г. № 32 «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://study.garant.ru/58202247> (дата обращения: 09.05.2021).
4. Пункт 87 описательно-мотивировочной части Постановления ЕСПЧ от 28 августа 2018 г. по делу «Савва Терентьев (Savva Terentyev) против Российской Федерации» (жалоба № 10692/09). В то же время Суд отметил, что рассмотрение полиции как социальной группы «не противоречит естественному значению слов» (п. 57). // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – 2018. – № 10.
5. Алаторцев А. Ю. Правовая определенность уголовно-правового запрета: дис. ... канд. юрид. наук. – М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2018.
6. Бершицкий Э. Е. Правовая определенность и оценочные категории: краткий очерк на примере составов правонарушений в различных отраслях права. – М.: М-Логос, 2021. – С. 154.
7. Вильнянский С. И. Применение норм советского права (ученые записки Харьковского юридического института им. Л. М. Кагановича). – Харьков: Издательство Харьковского государственного университета, 1956.
8. Кашанина Т. В. Оценочные понятия в советском праве: дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1974.

## **ТЛУПОВА Асият Владимировна**

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института (филиала) Краснодарского университета МВД России

## **КАРЧАЕВА Камила Аварьевна**

кандидат экономических наук, преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, лейтенант полиции

## **ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Анализ преступлений, совершенных на территории Российской Федерации за последние годы, приводит нас к выводу о возросшем количестве преступлений экстремистской направленности. Нельзя забывать о том, что данный вид преступлений обладает высокой общественной опасностью, так как большая часть преступлений экстремистской направленности перерастает в преступления террористической направленности. Рассматриваемый вид преступлений несет угрозу обществу и государству в целом. Чем объясняется актуальность выработки новых методов борьбы с преступлениями экстремистской направленности, совершенствования уже существующих, на обоих его уровнях: пресечении и профилактике.

Ключевые слова: экстремизм, преступление, профилактика преступлений, пресечение преступлений, противодействие преступности, экстремистская направленность.

## **TLUPOVA Asiyat Vladimirovna**

Ph.D. in Law, lecturer of Enforcement activities sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of MIA of Russia

## **KARCHAEVA Kamila Avarjevna**

Ph.D. in economical sciences, lecturer of Law enforcement sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant of police

## **COUNTERACTION TO CRIMES OF EXTREMIST ORIENTATION AT THE PRESENT STAGE**

An analysis of the crimes committed on the territory of the Russian Federation in recent years leads us to the conclusion that the number of extremist crimes has increased. We must not forget that this type of crime has a high social danger, since most of the crimes of an extremist orientation develop into crimes of a terrorist orientation. This type of crime poses a threat to society and the state as a whole. What explains the urgency of developing new methods of combating crimes of extremist orientation, improving existing ones, at both its level: suppression and prevention.

Keywords: extremism, crime, crime prevention, crime suppression, crime prevention, extremist orientation.

Преступления экстремистской направленности являются проблемой не только для Российской Федерации, но и выступают глобальной угрозой всему миру.

Анализ статистических данных, приведенных Генеральной прокуратурой РФ, о зарегистрированных преступлениях за период с 2010 года до марта 2021 года, характеризует динамику росту преступности экстремистской направленности следующим образом: в 2010 году зарегистрировано 656 преступных деяний экстремистской направленности, каждый же последующий год охарактеризовался увеличением общего количества преступлений рассматриваемой категории (от 10 до 28,5 %), наибольшее число было выявлено в 2017 году – 1521 преступление. Однако в 2019 год произошел резкий спад экстремистских преступлений на 53,8 % (585 преступлений) в сравнении с предыдущим годом (1265 преступлений). В 2020 году произошел скачок уровня преступности на 42,2 %, выявлено и зарегистрировано 833 преступления, январь-февраль 2021 года охарактеризовался зарегистрированными преступ-

лениями экстремистской направленности в количестве 149 преступлений<sup>1</sup>.

Приведенные данные за 2020 год и январь-февраль 2021 года свидетельствуют о высокой динамике преступлений экстремистской направленности за последний год и начало 2021 года, что не может не вызывать обеспокоенности, в связи с чем проблема противодействия, борьбы с преступлениями экстремистской направленности приобретает еще большую актуальность, носит острый характер.

Говоря о противодействии преступности в целом, во всех ее проявлениях, необходимо подчеркнуть важность ее реализации по двум направлениям: профилактика и пресечение, эти меры относятся и к таким видам преступлений как экстремизм. Профилактика представляет собой совокупность способов, приемов и средств, направленных на искоренение



Тлупова А. В.



Карчаева К. А.

1 Показатели преступности в России // Портал правовой статистики. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [https:// http:// crimestat.ru/offenses\\_chart](https://crimestat.ru/offenses_chart).



детерминант, условий, способствующих возникновению преступлений экстремистского характера.

Экстремистские преступления несут в себе опасность для общества, государства как общественно опасными последствиями экстремистских деяний, так и тем, что зачастую именно этот вид преступлений перетекает в преступления террористического характера.

Центральное место среди нормативно-правовых актов, образующих правовую основу борьбы с экстремистскими преступлениями, занимает Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», который определяет базис, направления борьбы с экстремистской преступностью.

Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года определяет экстремистскую идеологию как систему «взглядов и идей, представляющих насильственные и иные противоправные действия как основное средство разрешения социальных, расовых, национальных, религиозных и политических конфликтов» (подп. «а» п. 4)<sup>2</sup>.

Реализация принципа неотвратимости наказания за осуществление экстремистской деятельности была названа в Стратегии одним из основных направлений государственной политики России по противодействию экстремизму (подп. «б» п. 27).

Правовое обеспечение свободы слова и идеологического плюрализма в российском обществе не представляется возможным без устранения проявлений экстремизма, которые препятствуют устойчивому развитию институтов демократии на национальном уровне. Идеология насильственного экстремизма, порождая терроризм, разрушает демократические идеалы и либеральный жизненный порядок<sup>3</sup>.

ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» основными направлениями борьбы с экстремистской деятельностью определяет профилактические меры, а также выявление, пресечение правонарушений, преступлений в рассматриваемой области общественных отношений, совершаемых общественными, религиозными организациями, объединениями, а также физическими лицами<sup>4</sup>.

Рассматривая профилактику как одну из мер борьбы с экстремистской преступностью, нельзя принижать важность ее в системе мер противодействия преступлениями экстремистского характера. Профилактика выступает тем инструментом, который дает возможность минимизировать проявления экстремизма, экстремистских преступлений. Экстремизм имеет в своем начале определенную идеологию, которая всегда проявляется в установке утверждений, постулатов о превосходстве той или иной социальной группы на почве расовой, национальной, языковой, религиозной, политической, социальной принадлежности.

Как правило, экстремизм формируется в той общественной среде, где острой стоят проблемы социальной ориентированности населения, в первую очередь молодежи, экономической ее неустроенности, высокий уровень безрабо-

тицы. Все это свидетельствует о необходимости повышения социально-экономического уровня жизни, снижение уровня безработицы. Следующее важное направление профилактической деятельности – повышение правовой образованности населения, его ориентированности, толерантности.

Названная деятельность должна осуществляться непрерывно представителями образовательных учреждений, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, в лице министерств, департаментов образования, органов местного самоуправления, общественных организаций, органов внутренних дел, в первую очередь подразделений по делам несовершеннолетних и службы участковых уполномоченных полиции, центров по противодействию экстремизму.

Обращаясь ко второму направлению противодействия преступлениям экстремистской направленности в форме выявления, предупреждения и пресечения, необходимо отметить важность деятельности правоохранительных органов по выявлению экстремистских преступлений. Реализация функции выявления экстремистских преступлений возможна широким спектром правоохранительных органов: прокуратурой, следственным комитетом, федеральной службой безопасности, органов внутренних дел.

Однако зачастую названные субъекты деятельности по борьбе с экстремизмом сталкиваются с такими проблемами как пробельность, коллизийность, бланкетность законодательства, что говорит о необходимости повышения эффективности нормативной базы, регулирующей противодействие экстремистской деятельности<sup>5</sup>.

Подводя итог вышеизложенному, мы бы хотели отметить необходимость совершенствования механизма правового режима профилактики, пресечения и расследования преступлений экстремистской направленности, расширения спектра превентивных мер в системе профилактики экстремизма.

#### Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года».
2. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (в ред. от 08 декабря 2020 г. № 429-ФЗ) // Российская газета. – 2002. – 30 июля.
3. Кириленко В. П., Алексеев Г. В. Актуальные проблемы противодействия преступлениям экстремистской направленности // Всероссийский криминологический журнал – 2018 – Т. 12. – № 4 – С. 561-563.
4. Петрянин А. В. Криминологическая характеристика преступлений экстремистской направленности: методические рекомендации. – Н. Новгород, 2015. – 43 с.
5. Показатели преступности в России // Портал правовой статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://crimestat.ru/offenses\\_chart](http://crimestat.ru/offenses_chart) (дата обращения: 18.04.2021).

2 Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года».

3 Кириленко В. П., Алексеев Г. В. Актуальные проблемы противодействия преступлениям экстремистской направленности // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Т. 12. – № 4 – С. 563.

4 Ст. 3 ФЗ от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (в ред. от 08 декабря 2020 г. № 429-ФЗ) // Российская газета. – 2002. – 30 июля.

5 Петрянин А. В. Криминологическая характеристика преступлений экстремистской направленности: методические рекомендации. – Н. Новгород, 2015. – С. 30.

## УРУСОВ Замир Хасанович

старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

### МЕТОДЫ И СРЕДСТВА БОРЬБЫ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ В УСЛОВИЯХ КОВИД-19

Автор статьи утверждает, что в настоящее время проблема борьбы с организованной преступностью в условиях КОВИД-19 является актуальной для изучения с целью предупреждения и пресечения преступлений организованными преступными группами, при этом обращает особое внимание на категории мошеннических действий (телефонное мошенничество, кибер мошенничество, мошенничество в сфере бесконтактных платежей) и анализирует их криминологические особенности и позволяет выделить основные подвиды мошеннических действий и оценить общественную опасность таких преступлений на современном этапе.

Ключевые слова: организованные преступные группы, мошенничества, преступность в условиях пандемии, мошеннические действия.

## URUSOV Zamir Khasanovich

senior lecturer of Law enforcement organization sub-faculty of the North Caucasus Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

### METHODS AND MEANS OF COMBATING ORGANIZED CRIME IN COVID-19 CONDITIONS

The author of the article argues that at present the problem of combating organized crime in the conditions of COVID-19 is relevant for study in order to prevent and suppress crimes by organized criminal groups. The author of the article identifies the categories of fraudulent activities (telephone fraud, cyber fraud, fraud in the field of contactless payments) and analyzes their criminological features and allows to identify the main subtypes of fraudulent activities and assess the social danger of such crimes at the present stage.

Keywords: organized criminal groups, fraud, pandemic crime, fraudulent activities.



Урусов З. Х.

Пандемия, начавшаяся весной 2019 года, внесла свои коррективы не только в социально-экономическую сферу жизни общества, но и стала катализатором новых криминальных проблем. Так государственные органы столкнулись с ростом организованной преступности, возникшей на фоне пандемии. Причинами этому стали меры ограничительного характера, предпринимаемые в борьбе с пандемией, когда всё внимание было сконцентрировано на профилактических действиях от ковид – 19. Именно из-за смещения центра внимания с преступных образований на контроль мер по соблюдению санитарных норм (ношение масок, перчаток и т.д.) произошел резкий рост организованной преступности. При этом стоит отметить, что показатели мелкой, уличной преступности снизились, так как на протяжении долгого времени большая часть населения находилась на самоизоляции, что поспособствовало уменьшению числа краж, грабежей и разбоев.

Рост организованной преступности в условиях ковид – 19 ставит под угрозу три составляющих государства, а именно здравоохранение, финансово – экономическая сфера и стабильность правовой организации страны<sup>1</sup>. Возникновение данных угроз связано между собой, так как страна не была готова к затянувшемуся карантину, тем самым образовалась нестабильность в первых двух областях, обусловившая социальную нестабильность и рост преступных образований, реализацию новых преступных схем. В условиях пандемии ковид – 19 встала необходимость разработки и реализации методов и средств борьбы с организованной преступностью.

Для определения и использования эффективных методов и средств борьбы с преступностью в условиях ковид-19 необходимо раскрыть общие положения о категории ор-

ганизованной преступности и основные причины роста в разгар пандемии. Итак, организованная преступность представляет форму преступной деятельности, для которой характерна устойчивость преступного образования, выстроенная структура деятельности, а так же наличие материальной и финансовой базы<sup>2</sup>. При этом стоит отметить, что криминологическая наука выделяет многообразие форм организованной преступности, каждая из которых имеет сложное устройство и определенные взаимосвязи.

В условиях пандемии ковид-19 организованная преступность приобрела, новые формы проявления и приняла данные условия, как благоприятную среду для развития. Преступность, как явление деструктивного характера имеет способность мобильно изменяться с изменением социально-экономической и политической обстановки. Необходимо отметить признаки, характеризующие организованную преступность, которые при анализе уголовно-правовых аспектов в условиях пандемии способствуют разработке и совершенствованию средств и методов борьбы с ней. Существуют три основополагающих признака, на которых строится система организованной преступности.

Это в первую очередь ориентированность преступной группы на систематическое совершение преступлений, то есть существует определенно разработанная схема преступной деятельности, а также систематичности действий. Преступления совершаются с определенной последовательностью, которая в криминологии определяет сущность организованной преступности.

Второй признак заключается в постоянном извлечении дохода от совершения преступных действий, то есть цель совершения преступления носит материальный характер, а

1 Зикеев В. А. Криминологические аспекты последствий пандемии covid-19 // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Право. - 2020. - № 2 – С. 53-57.

2 Гринько С. Д. Особенности организованной преступности // Закон и право. Право. - 2019. - № 12 - С. 75-76.

именно извлечение прибыли с каждого совершенного деяния.

Третий признак характеризует направленность организованной преступности, так она имеет определенную сферу деятельности, либо участок местности, на котором осуществляются преступные действия.

Все указанные признаки напрямую взаимосвязаны между собой и имеют взаимную обусловленность, а именно противоправная цель по извлечению доходов требует систематического совершения преступлений, а для достижения результата преступная группа использует реализацию деяний на одной местности, либо монополизирует одну более близкую сферу деятельности. Организованная преступность имеет длительную историю формирования и развития форм криминальной активности, но обострение проблем, связанных с организованной преступностью, всегда приходится на период сложностей в государстве. Именно поэтому в условиях пандемии ковид-19 возникла необходимость совершенствования средств и методов борьбы с данной категорией преступности.

Основными причинами роста организованной преступности в условиях пандемии ковид-19 стали факторы, деструктивно влияющие на развитие общественных отношений<sup>3</sup>. Это в первую очередь концентрация внимания полиции и органов государственной власти на соблюдение мер по борьбе с ковид-19 и отвлечение от криминогенных составляющих. Именно этим воспользовались преступные группы, используя пандемию, как возможность расширения своей деятельности. Сектор здравоохранения и социального обеспечения в период пандемии стал источником финансовых потоков, чем мобильно воспользовались преступные сообщества, используя данный сектор в своих преступных интересах.

Так же к причинам роста организованной преступности в период пандемии можно отнести переход на дистанционный формат работы, учебы, покупок. Граждане, находясь на самоизоляции все чаще используют цифровые решения, чем пользуются преступные образования, развивая новые преступные направления, например телефонное мошенничество в сфере бесконтактных средств платежа, а также кибермошенничество. Стоит отметить, что рост тревоги и страха среди общественности делает уязвимым психологическое состояние человека и способствует эксплуатации его для осуществления преступных целей. Организованная преступность выступает формой устойчивого наиболее опасного для общества и государства образования, которое разрушает общественные связи и является общественно опасным. Именно поэтому в условиях пандемии ковид-19 возросла необходимость совершенствования методов и средств борьбы с организованной преступностью.

Основными задачами в борьбе с организованной преступностью являются действия по искоренению условий? способствующих её деятельности и ликвидации преступных образований. Конечно, данные задачи носят достаточно глобальный характер и начинать необходимо с постепенного противодействия преступности по средствам криминологических методов и средств.

Так же необходимо сказать о том, что организованная преступность в условиях пандемии возникает и имеет рост из-за наличия социальных проблем, а именно неудовлетворённости материального обеспечения. В условиях пандемии происходит рост безработицы, что катализирует преступные действия. Так действующие до пандемии устойчивые преступные формирования, используют условия ковид-19 для извлечения путем преступных действий большого количества прибыли, а также происходит формирование новых преступных групп на фоне социальной неустойчивости. Меры по борьбе с организованной преступностью в условиях ковид-19 в первую очередь заключаются в противодействии деятельности преступных организаций.

Необходимо отметить, что методы и средства борьбы с организованной преступностью должны основываться на принципах законности, справедливости, взаимодействии

субъектов, реализующих меры по борьбе с организованной преступностью. К основным методам борьбы с организованной преступностью в условиях ковид-19 относятся меры профилактического и организационного характера, реализуемые в каждой из сфер общественной жизни. Это методы по совершенствованию уголовно-правовых и криминалистических форм воздействия на организованные формирования, так в период пандемии органы государственной власти в первые месяцы совершили ряд тактических ошибок, которые способствовали росту организованной преступности.

Так возникло новое популярное направление мошенничества организованными группами в сфере бесконтактных платежей, что требовало совершенствование методов и средств борьбы. Именно поэтому правоохранительные органы разработали в период пандемии систему взаимодействия с банковскими организациями для реализации методов по борьбе с новым видом организованной преступности по средствам проведения совместных профилактических мероприятий для недопущения роста числа потерпевших. Данный метод способствует повышению правовой культуры граждан с использованием средств массовой информации и взаимодействия с банковскими организациями и органами правопорядка.

Так же к основным методам можно отнести работу с категорией населения склонной к совершению преступных действий, это в условиях пандемии категория безработного населения, социально неустойчивые категории, а также лица, совершающие рецидив преступлений.

Именно поэтому в условиях пандемии отдельными подразделениями органов внутренних дел проводилась работа по контролю и надзору за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, а также профилактическая работа с социально неустойчивыми категориями населения, что способствовало уменьшению числа преступлений организованными группами.

К методам по борьбе с организованной преступностью в условиях пандемии относится устранение причин, порождающих рост организованной преступности. Основными средствами в борьбе с организованной преступностью выступают меры по взаимодействию органов государственной власти, средств массовой информации, молодежных объединений для противодействия организованной преступности.

Итак, методы и средства борьбы с организованной преступностью в условиях пандемии ковид-19 заключаются в образовании взаимодействия подразделений и структур для проведения профилактических мероприятий по предупреждению преступлений, а также контроль и надзор за лицами способными к совершению данной категории преступных действий.

#### Пристатейный библиографический список

1. Гринько С. Д. Особенности организованной преступности // Закон и право. Право. - 2019. - № 12 - С. 75-76.
2. Зикеев В. А. Криминологические аспекты последствий пандемии covid-19// Криминология: вчера, сегодня, завтра. Право. - 2020. - № 2 - С. 53-57.
3. Криминал меняет маски. Пандемия грозит всплеском организованной преступности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/05/18/pandemii-grozit-vspleskom-organizovannoj-prestupnosti.html> (дата обращения: 05. 05.2021).
4. Шамаев А. М. Вопросы осуществления предварительного следствия и дознания в условиях пандемии COVID-19 // В сборнике: Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты противодействия современной преступности. Сборник научных статей по материалам Регионального круглого стола: материалы и доклады. ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», Старопольский филиал. - 2020. - С. 401-404.

3 Криминал меняет маски. Пандемия грозит всплеском организованной преступности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/05/18/pandemii-grozit-vspleskom-organizovannoj-prestupnosti.html> (дата обращения: 05. 05.2021).

**ЕРЕМЕЕВ Алексей Борисович**

аспирант Российского государственного университета правосудия

## МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ САМОЗАНЯТЫМИ

В статье рассматриваются вопросы, посвященные методике расследования преступлений в сфере уклонения от уплаты налогов, совершенных самозанятыми лицами. На сегодняшний день существует необходимость разработки методики расследования преступлений, связанных с уклонением от уплаты налогов самозанятых граждан. В статье поднимаются вопросы, связанные с рассмотрением обстоятельств, подлежащих установлению в ходе деятельности по расследованию рассматриваемой категории преступлений. Вряд ли кто-либо из экспертов в сфере экономических преступлений согласится с тезисом, что проблемы, возникающие при налоговых расследованиях, возможно решить одной только сменой органа предварительного расследования. За 10 лет работы Следственного комитета РФ в бюджет государства по налоговым преступлениям было возмещено 208 млрд руб.; стоимость имущества, на которое был наложен арест, составила 67 млрд руб., а в последние четыре года следователям удается в среднем возмещать 50 % от причиненного ущерба. Таким образом, благодаря полномочиям расследовать налоговые преступления Следственный комитет РФ сегодня может не только отчитаться о количестве уголовных дел, направленных в суд, но и указать сумму денежных средств, возмещенных бюджету в сегодняшнее непростое время. В последние годы наблюдается рост количества возбужденных уголовных дел по налоговым преступлениям.

Ключевые слова: самозанятые, самозанятость, уклонение от уплаты налогов, налоговые преступления, методика расследования преступлений.

**EREMEEV Aleksey Borisovich**

postgraduate student of the Russian State University of Justice

## METHODOLOGICAL SUPPORT FOR THE INVESTIGATION OF TAX CRIMES COMMITTED BY THE SELF-EMPLOYED

The article deals with issues related to the methodology of investigation of crimes in the field of tax evasion committed by self-employed persons. To date, there is a need to develop a methodology for investigating crimes related to tax evasion of self-employed citizens. The article raises questions related to the consideration of the circumstances to be established in the course of the investigation of the category of crimes under consideration. It is unlikely that any of the experts in the field of economic crimes will agree with the thesis that the problems that arise in tax investigations can be solved only by changing the body of preliminary investigation. During the 10 years of work of the Investigative Committee of the Russian Federation, 208 billion rubles were reimbursed to the state budget for tax crimes; the value of the property that was seized amounted to 67 billion rubles, and in the last four years, investigators have managed to recover an average of 50 % of the damage caused. Thus, thanks to the powers to investigate tax crimes, the Investigative Committee of the Russian Federation today can not only report on the number of criminal cases sent to the court, but also indicate the amount of money reimbursed to the budget in today's difficult time. In recent years, there has been an increase in the number of criminal cases initiated for tax crimes.

Keywords: self-employed, self-employment, tax evasion, tax crimes, crime investigation methods.

Совсем недавно, в законодательстве появилось новое понятие «самозанятые». Еще одной формой пополнились способы получения вознаграждения за свой труд. Хотя такого рода деятельность сама по себе не является новой, к самозанятым в первую очередь относятся няни, репетиторы, переводчики и т.д., которые и ранее осуществляли свою деятельность, однако нигде не были зарегистрированы и соответственно их деятельность законодательно не регулировалась и никак не защищалась. Еще одной стороной отсутствия законодательного закрепления понятия «самозанятость» служило то, что, получая вознаграждения за свой труд, граждане не платили налоги.

С 2017 года действует закон, закрепляющий на законодательном уровне понятие «самозанятость», что свидетельствует о том, что деятельность такой категории граждан стала законодательно урегулированной и наряду с получением определенных прав и поддержки со стороны государства, на самозанятых возложены определенные обязанности, так одной из них является обязанность по уплате налогов. При появлении такой обязанности появилась вероятность того, что факт уплаты налог будет игнорироваться данной катего-



Еремеев А. Б.

рий граждан, и они будут пытаться уйти от уплаты налогов. В связи с чем возникает закономерный вопрос, как необходимо расследовать данную категорию преступлений? Ведь деятельность самозанятых имеет определенные особенности и на сегодняшний день можно найти не мало литературы посвященной методике расследования преступлений в сфере уклонения от уплаты налогов, однако разработанная методика по расследованию преступлений в сфере уклонения от платы налогов самозанятых лиц отсутствует. Связано это с тем, что сам по себе институт самозанятых лиц является совсем новым, так как появился он в 2017 году и этого времени еще недостаточно для того, чтобы в полной мере проанализировать, насколько такая форма получения вознаграждения позволяет скрывать свои истинные доходы и соответственно уклоняться от уплаты налогового бремени. Более того, на сегодняшний день отсутствует судебная практика по рассматриваемому вопросу. Однако это не говорит, что преступления не совершаются и пресекать их не нужно. Постараемся разобраться в обозначенном вопросе поэтапно.

Самозанятые граждане освобождаются от уплаты большей части взносов, в отличие от индивидуальных предпри-

нимателей. Однако для такой категории предусмотрен налог на профессиональный доход (далее НПД), для этого налога предусматриваются льготные тарифы. Если самозанятый гражданин сотрудничает с физическим лицом, то ему необходимо уплатить 4 %, если же речь идет о сотрудничестве с юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями, то уплате подлежит 6 %. Также необходимо отметить, что такие граждане не платят налог НДС и законодательство их также освобождает от уплаты налога НДФЛ. Не обязательными являются взносы, уплачиваемые в страховой фонд. Если у самозанятого возникает желание он может уплачивать взносы в Пенсионный фонд. Таким образом, деятельность самозанятых ограничена рядом условий, но и налоговая ставка ниже, чем тарифы, предусмотренные НК РФ.

На встрече президента с предпринимателями В. В. Путин также поделился мнением, что введенный в России в 2019 году специальный налоговый режим для самозанятых «себя хорошо зарекомендовал». Люди пользуются этим все шире и шире, - добавил он, — это легализует деятельность индивидуальных предпринимателей, дает им возможность еще не только решать свои пенсионные вопросы в будущем, но и обратиться в различные финансовые учреждения за кредитами.

Предполагается, что если самозанятый гражданин не будет сообщать о своих доходах, то первоначально изымут 20 %, а если ситуация повторно повторится, то изъятию подлежит 100 %, те кто будет признан злостным уклонистом, к тому будет применяться ст. 171 УК РФ незаконное предпринимательство<sup>1</sup>.

Самые лидирующие позиции занимают преступления, связанные с уклонением от уплаты налогов, несмотря на постоянную работу законодателя над данным институтом, за последние годы можно усмотреть тенденцию по увеличению случаев по уклонению от уплаты налогов. Справедливости ради, можно отметить, что это увеличение отмечается не только в России, но и во всем мире<sup>2</sup>.

Первоначально необходимо обозначить криминалистическую характеристику вышеобозначенных преступлений, в первую очередь это:

1. Личность преступника (самозанятого лица). Структурными элементами будут выступать способ подготовки налогового преступления, способ сокрытия следов налогового преступления, способ последующего за деянием поведения преступного лица.
2. Размер вреда, под которой подразумевается сумма, которая не была уплачена.
3. Время совершения преступления, т.е. момент непосредственно начала и окончания совершения преступления.
4. Вина лица, совершившего уклонение от уплаты налогов в совершении преступного деяния.

Поводом для возбуждения уголовного дела по данной категории дел, является как правило наличие сообщения от контролирующих или правоохранительных органов<sup>3</sup>. Если оснований достаточно, то уголовное дело возбуждается.

В процессе расследования, как и по иным уголовным делам, следователем выдвигаются следственные версии общего характера, они ориентированы на выяснение конкретных обстоятельств:

1. налоговое преступление совершено группой людей;
2. уклонение от уплаты налогов совершено при условиях, которые известны на основании имеющихся материалов;
3. присутствуют признаки совершения иных преступлений, однако признаков налогового преступления нет.

Следующие этапы предполагают анализирование и исследование документов для того, чтобы установить соответствие, а также выявить возможные подлоги с целью дальнейшей реализации задач, которые нацелены на доказывание

вины лица, которое подозревается в уклонении от уплаты налогов. Особенность этого этапа заключается в том, что к его началу доказательственной базы, относительно причастности самозанятого лица, как правило бывает достаточно. Начальный и последующий этапы расследования преступлений между собой особых отличий не имеют.

Криминалистическими особенностями преступлений, связанных с уклонением от уплаты налогов самозанятых граждан, являются:

1. наличие различных способов, с помощью которых можно совершить уклонение от уплаты налогов;
2. своеобразии предмета преступного посяательства;
3. специфичности субъекта преступления;
4. следы преступления отражены в документах подтверждающих уплату налогов или вышеназванные документы отсутствуют вовсе.

Эффективность раскрытия и расследования преступлений в сфере уклонения от уплаты налогов совершенных самозанятыми лицами, напрямую зависит от четкого обозначения криминалистической характеристики, которую на сегодняшний день в полной мере определить нельзя, так как описывая криминалистическую характеристику, мы основываемся на криминалистическую характеристику налоговых преступлений в целом. Полный формат рассматриваемых преступлений пока еще не ясен, так как существующей судебно-следственной практики пока недостаточно для полного и всестороннего анализа.

Криминализация налогового сектора имеет ряд признаков и особенностей:

во-первых, основным стимулом, способствующим «теневому» формату, становится общая непрозрачность работ самозанятых и отсутствие грамотно выстроенных правоотношений;

во-вторых, преступления, совершаемые в налоговом секторе, имеют высокую долю латентности. Хотя преступления и считаются крайне скрытыми от общества и государства, однако это не отменяет необходимости обнаруживать и расследовать наиболее вопиющие ситуации.

Таким образом, можно сделать вывод, что необходима разработка основных базовых положений, которые бы характеризовали налоговые преступления в сфере уклонения от уплаты налогов совершенные самозанятыми лицами, так как они способствуют процессу обнаружения новых актуальных вопросов, смогут стать фундаментом разработки криминалистической характеристики преступлений в сфере уклонения от уплаты налогов, совершенных самозанятыми лицами, поспособствуют разработке рекомендаций и предложений по устранению законодательных пробелов, способствующих совершению преступлений в указанной сфере.

#### Пристайный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г., № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.
2. Козлов В. А. Борьба с преступностью в сфере экономики. - М., 2005. - 194 с.
3. Лопашенко Н. А. Экономические преступления: монография: в 2 т. - М.: Норма, 2007. - Т. 2. - С. 351.
4. Пансков В. Г. Налоги и налоговая система РФ: учебник. - М.: Финансы и статистика, 2006. - С. 18-25.
5. Юсупкадиева С. Н., Мирзаханов К. С. К вопросу о необходимости совершенствования методики расследования налоговых преступлений // Вестник Дагестанского государственного университета. - 2015. - № 2. - С. 143-148.

1 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г., № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.

2 Лопашенко Н. А. Экономические преступления: монография: в 2 т. - М.: Норма, 2007. - Т. 2. - С. 351.

3 Козлов В. А. Борьба с преступностью в сфере экономики. - М., 2005. - 194 с.

**ИМАМОВА Эльвира Маннуровна**

аспирант кафедры уголовного права Казанского (Приволжского) федерального университета

## ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ КРАЖИ ИЗ НЕФТЕПРОВОДА, ГАЗОПРОВОДА, НЕФТЕПРОДУКТОВОДА

В статье анализируются теоретико-правовые и прикладные проблемы квалификации кражи из нефтепровода, газопровода, нефтепродуктовода путем несанкционированных врезок в магистральные или производственные нефтепродуктопроводы и рассматриваются особенности уголовно-правовой оценки неосторожного их повреждения. Отмечены высокая общественная опасность указанных преступлений и значительный материальный ущерб. Результаты исследования позволяют выявить некоторые противоречия в вопросах применения мер уголовной ответственности за одни и те же противоправные действия, совершенные при идентичных обстоятельствах.

*Ключевые слова:* квалификация, кража, нефтепродуктопроводы, несанкционированная врезка, нефтепровод, газопровод.

**IMAMOVA Elvira Mannurovna**

postgraduate student of Criminal Law sub-faculty of the Kazan (Privolzhie) Federal University

## FEATURES OF QUALIFICATION OF THEFT FROM AN OIL PIPELINE, GAS PIPELINE, OIL PRODUCT PIPELINE

The article analyzes the theoretical, legal and applied problems of qualification of theft from an oil pipeline, gas pipeline, oil product pipeline by means of unauthorized tie-ins into main or production oil product pipelines and examines the features of the criminal-legal assessment of their careless damage. The high social danger of these crimes and significant material damage are noted. The results of the study allow us to reveal some contradictions in the application of measures of criminal responsibility for the same unlawful acts committed under identical circumstances.

*Keywords:* qualification, theft, oil product pipelines, unauthorized tie-in, oil pipeline, gas pipeline.

**Введение.** Развитие правового государства в Российской Федерации приводит к усилению защиты законных прав и интересов граждан как одной из главных задач развития современного гражданского общества. В связи с этим особое значение приобретает укрепление законности и усиление борьбы с преступностью.

На современном этапе нестабильная социально-экономическая обстановка в нашей стране приводят к росту количества преступных посягательств, направленных против чужой собственности. Высокая стоимость нефти и нефтепродуктов, постоянный высокий спрос на них, а также значительная протяженность нефтепровода по территории России обусловили всплеск такого негативного явления, как массовые незаконные откачки, отбор этих продуктов с нефте-транспортной системы для дальнейшего сбыта или собственного потребления. Эта преступная деятельность не только наносит значительный материальный ущерб национальной экономике страны, но и наносит удар по авторитету России как партнера в международной нефте-транспортной системе. Как крупный поставщик нефти, направляемой в страны Европы, наше государство не может допустить распространения этих преступлений, которые вредят имиджу России на международной арене. Указанные правонарушения также создают реальные условия для возникновения чрезвычайных ситуаций с тяжелыми последствиями (взрывы, пожары, загрязнение окружающей среды), угрожают жизни и здоровью людей. На ликвидацию их последствий расходуются значительные финансовые и материальные ресурсы предприятий нефте-транспортных компаний.

Поэтому среди специфических проблем теоретико-правового и прикладного характера особое место занимают проблемы квалификации кражи из нефтепровода, газопровода, нефтепродуктовода, которые требуют немедленного решения.

Анализ последних исследований и публикаций. Решением данной проблемы занимаются многие ученые, такие как, например, В.М. Кострикина, Д.А. Лопатин, А.С. Тума-

нов, И.А. Чапаев, Д.Б. Чернышев, А.В. Шнайдер и др. Однако те изменения, которые происходят в законодательстве, развитие которого не стоит на месте, побуждают к проведению дальнейших научных исследований в целях правильного понимания квалификации деяний, связанных с кражами из нефтепровода, газопровода, нефтепродуктовода.

Постановка задачи. Целью статьи является обобщение и анализ современного научного подхода к особенностям квалификации кражи из нефтепровода, газопровода, нефтепродуктовода, а также теоретико-прикладное определение состояния уголовно-правовой охраны уголовного завладения нефтью и газом из магистральных или производственных нефтепродуктопроводов.

Изложение основного материала исследования. Анализ деятельности правоохранительных органов и судебной системы показывает, что именно нефть и газ часто становятся предметом преступных посягательств. На практике такие деяния связаны преимущественно с трубопроводным транспортом, во время их совершения путем повреждения или разрушения указанных объектов происходит хищение указанных энергоносителей. И хотя родовым объектом этого преступления считается безопасность эксплуатации трубопроводного транспорта, фактически таким объектом выступает собственность, ведь на практике в большинстве случаев повреждения магистральных или промышленных нефте-, газо-, конденсатопроводов и нефтепродуктопроводов происходит из корыстных побуждений с целью незаконного завладения нефтепродуктами.

Совершение кражи из нефтепровода, газопровода, нефтепродуктовода, как правило, имеет признаки системной, организованной деятельности преступных групп, для которых это становится преступным промыслом и образует единственный источник их прибыли.

Обобщение материалов следственной и судебной практики свидетельствует об отсутствии устоявшейся позиции практических работников о квалификации этих, относительно новых для отечественных наук юридического цикла обще-

ственно-опасных деяний. Такая ситуация вызывает негативную тенденцию роста количества ошибок в юридической квалификации преступного поведения виновных лиц и индивидуализации их ответственности за совершенное деяние<sup>1</sup>.

Так, например, в мае 2020 года из-за нарушения нормального режима перекачки нефти ведомственной службой безопасности Общества ХХХ осуществлялись розыскные мероприятия по маршруту следования нефтепровода вблизи одного из населенных пунктов \*\*\* района Самарской области<sup>2</sup>. В ночное время, в непосредственной близости от охранной зоны нефтепровода, сотрудниками полиции и ФСБ были задержаны легковой автомобиль, в котором находились два человека, которые не являются жителями региона.

Кроме того, вблизи охранной зоны выявлен грузовой автомобиль, в кузове которого находились пластиковые трубы, аналогичные тем, из которых смонтирован отвод, а в кабине – сварочный аппарат и другие инструменты для совершения повреждений нефтепровода. Дальнейшими розыскными мероприятиями было обнаружено замаскированное умышленное повреждение нефтепровода, совершенное с целью кражи нефти и оборудованное для этого отводом из пластикового шланга длиной 150 метров.

В результате оперативно-розыскных мероприятий было установлено, что задержанные в ночное время граждане входили в преступную группировку, которая специализируется на совершении указанных корыстных преступлений. Досудебным следствием установлены иные активные участники преступной группы и места, где они совершили еще несколько аналогичных повреждений нефтепровода.

Анализ изученных дел показал, что преступники тщательно готовятся к совершению краж нефти и нефтепродуктов из магистральных трубопроводов. Нередко реализация этих действий требует значительных временных затрат и в дальнейшем определяет успешность реализации способа совершения преступления. Такая подготовка состоит из действий следующей категории: сбор сведений о расположении трассы и технологических узлов магистрального трубопровода (выяснение его структуры, режима функционирования, системы охраны), а также поиск информации по типу нефти, газа или нефтепродуктов, которые им транспортируются.

Анализ судебной практики свидетельствует, что указанные сведения добываются преступниками двумя путями. Первый заключается в получении информации от работников нефтетранспортных предприятий, имеющих доступ к информации о размещении трасс и технологических узлов нефтепроводов (инженеров, операторов, работников ремонтных бригад, линейных обходчиков и службы безопасности) или работников проектных институтов, которые еще во времена СССР и до настоящего времени занимаются вопросами проектирования, ремонта и экспертизой технического состояния магистральных трубопроводов (от лиц, имеющих доступ к такой информации).

Как правило, указанный круг лиц поддерживает связи только с организатором этой разновидности краж с помощью мобильных телефонов, и сведения о контактах заносятся преступниками в книги мобильных телефонов, или в блокноты-записные книжки, нередко с указанием должностей<sup>3</sup>.

Второй способ заключается в самостоятельном получении таких сведений путем наблюдения за передвижением

работников службы безопасности нефтетранспортных предприятий при выполнении ими своих обязанностей (которые согласно инструкции патрулируют вдоль трассы магистрального трубопровода), линейных обходчиков, работников ремонтных бригад во время профилактических обходов трассы трубопровода. Размещаясь на автомобильной дороге, высоких холмах неподалеку от постоянно установленных опознавательных знаков линейной части магистрального трубопровода преступники имитируют или поломки транспортного средства, или переодеваясь в камуфляжную форму выдают себя за охотников и осуществляют наблюдение.

Таким образом изготовление врезки, как правило, остается незадействованным, пока преступники не получают информацию о точном времени начала перекачки. В этом случае нужно непрерывное общение организатора с работниками нефтетранспортного предприятия. Получив необходимые сведения, организаторы обычно сразу звонили другим членам группировки и сообщали их о времени совершения кражи. Таким образом формируется следующая цепочка связей: оператор – организатор – исполнители.

Как видно из материалов уголовных дел, в совершении преступлений участвуют, в том числе преступные организованные группы, которые имеют документальное прикрытие для перевозки похищенного, налаженную сеть сбыта, материальную базу.

Так, Б., П., Ю., В. осуждены по п. «а, б» ч. 4 ст. 158 УК РФ приговором \*\*\* районного суда за кражу нефти из магистрального трубопровода<sup>4</sup>. Приговором суда преступников признаны виновными и приговорены к различным срокам лишения свободы. Установлено, что злоумышленники сделали «врезку» в нефтепровод, по которой перекачивали нефть в грузовики со специальными скрытыми емкостями. За один рейс правонарушители транспортировали более 10 кубических метров сырья. Похищенная таким образом нефть вывозилась в хозяйственные помещения одного из частных предприятий. В ходе обыска хозяйственных помещений было изъято почти 70 кубических метров нефти и оборудования для ее перекачки.

Вместе с тем, борьба с этим видом преступлений в значительной степени осложняется из-за несовершенства действующей нормативно-правовой базы<sup>5</sup>. Каждая отдельная несанкционированная врезка ослабляет прочность труб на 50-70 %. Повышенное воздействие коррозии в местах повреждения существенно сокращает срок эксплуатации трубопроводов. Также в момент сверления трубопровода создаются реальные условия для взрыва и пожара. Как следствие – угроза жизни и здоровью людей, загрязнения окружающей среды и др.

Таким образом, незаконное подключение всегда сопряжено с повреждением трубопровода и в случае корыстного мотива указанных действий они попадают в совместное поле правового регулирования ст. 215.3 УК РФ и п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Так, Приговором Златоустовский городской суд Челябинской области Р., ранее судимый, осужден за два преступления, предусмотренные п. «б» ч. 2 ст. 215.3 УК РФ и п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ. Судом установлено, что Р., реализуя преступный умысел из корыстных побуждений создал организованную преступную группу, которой было совершено повреждение магистрального нефтепровода «Нижнеуртовск-Курган-Куйбышев» с целью тайного хищения нефти.

1 Лопатин Д.А. Проблемы квалификации краж из нефтепроводов в системе схожих составов преступных деяний // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 3 (3). С. 99-105.

2 Информация с официального сайта СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 11.05.2021).

3 Туманов А.С. Кражи, совершенные из трубопроводов: некоторые вопросы уголовного права и оперативно-разыскной деятельности // Академическая мысль. 2020. № 1 (10). С. 51-53.

4 Информация с официального сайта СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 11.05.2021).

5 Чернышев Д.Б. Кража из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода, сопряженная с их повреждением – проблемы совокупного вменения // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. № 2 (36). С. 234-238.

Однако следует отметить, что при совершении повреждения магистрального трубопровода с целью кражи нефти или нефтепродукта возможность безопасной эксплуатации данного участка трубопровода невозможна. Таким образом, действия виновных лиц надо дополнительно квалифицировать еще и по ч. 1 ст. 167 УК РФ.

Также по соответствующей части ст. 185 УК РФ (а при наличии сведений о совершении им повреждения магистрального трубопровода – еще и по ст. 215.3 УК РФ и по и по ч. 1 ст. 167 УК РФ) следует квалифицировать действия лица, в случае его задержания в момент непосредственного хищения нефти или нефтепродукта из магистрального трубопровода.

Таким образом, деяния, связанные с посягательством на указанные энергоносители, в соответствии с действующим законодательством квалифицируются отдельно по общим статьям о преступлениях против собственности, то есть как кража, грабеж, разбой и другие подобные действия.

Вместе с тем такая уголовно-правовая оценка преступлений, предметом которых является нефть и газ, не в полной мере отражает общественную опасность этих действий, ведь значительная их часть совершается специфическим способом с использованием специальных технических средств, оборудования и орудий<sup>6</sup>.

Так, анализ приговоров показывает, что преступники при совершении данных посягательств использовали «врезку» в трубопроводы автотранспорт; технологические машины; сварочные аппараты, шланги высокого давления; измерительную аппаратуру; насосы; краны; штуцеры и другие средства<sup>7</sup>. При этом материалы досудебного расследования и судебного рассмотрения доказывают, что подобные средства и орудия для проникновения в системы нахождения энергоносителей (трубопроводы, цистерны, хранилища, емкости и т.п.) требуют специального изготовления или приспособления, что, очевидно, повышает степень общественной опасности указанных деяний. Несмотря на указанные объективные признаки преступлений, они не могут быть учтены при их отношении в вину по нормам, которые не предусматривают соответствующих квалифицирующих обстоятельств.

В связи с этим заслуживает внимания предложение относительно дополнения УК РФ статьей 215.4 «Изготовление средств проникновения и похищения из нефте-, газо-, конденсатопроводов и нефтепродуктопроводов».

Исходя из изложенного, считаем, что уголовно-правовая охрана указанных энергоносителей (нефти и газа) требует системного определения среди других норм, предусматривающих преступления против собственности. Для оптимальной защиты указанных энергоносителей от различных способов посягательств видим необходимым обеспечить их более четкую определенность в уголовном законе. Относительно средств и орудий, характерных для совершения этих преступлений, то, несмотря на их специфику, использование последних обусловлено технологическими особенностями трубопроводного транспорта. Поэтому, учитывая, что не все деяния, посягающие на нефтепродукты, связанные с изготовлением или использованием указанных предметов, последние, на наш взгляд, целесообразно использовать в качестве признаков квалифицированных составов этих преступлений.

Исследование состояния уголовно-правовой охраны энергоносителей на современном этапе указывает на недостающий уровень противодействия преступлениям в сфере

топливно-энергетического комплекса, о чем свидетельствуют низкие показатели правоохранительной и судебной статистики, высокая латентность указанных преступлений, а также несовершенство уголовного закона. Считаем, что повышение эффективности борьбы с преступными посягательствами на такие, наиболее важные виды энергоносителей, как нефть и газ, требует системного подхода и изменений относительно соответствующих уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за преступления против собственности.

Таким образом, анализ судебной практики и законодательства свидетельствует о том, что проблемные вопросы квалификации и дифференциации уголовной ответственности за совершение кражи из нефтепровода, газопровода, нефтепродуктопровода и сегодня остаются дискуссионными и нуждающимися в дальнейшем совершенствовании и решении.

#### Пристатейный библиографический список

1. Багаутдинов Ф. Н., Гумаров И. А. Уголовная ответственность за хищение из магистральных трубопроводов // Журнал российского права. 2008. № 2. С. 34.
2. Лопатин Д.А. Проблемы квалификации краж из нефтепроводов в системе схожих составов преступных деяний // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 3 (3). С. 99-105.
3. Туманов А.С. Кражи, совершенные из трубопроводов: некоторые вопросы уголовного права и оперативно-разыскной деятельности // Академическая мысль. 2020. № 1 (10). С. 51-53.
4. Чапаев И.А. Кражи из нефтепроводов и нефтепродуктопроводов: современные тенденции и детерминанты // Академическая мысль. 2021. № 1 (14). С. 72-76.
5. Чернышев Д.Б. Кража из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода, сопряженная с их повреждением – проблемы совокупного вменения // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. № 2 (36). С. 234-238.
6. Шнайдер А.В. К вопросу о краже, совершенной из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода // В сборнике: Вестник молодого ученого Кузбасского института ФСИН России. Сборник научных статей. Ответственный редактор А.Г. Чириков. Новокузнецк, 2017. С. 109-110.
7. Информация с официального сайта СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 11.05.2021).

6 Шнайдер А.В. К вопросу о краже, совершенной из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода // В сборнике: Вестник молодого ученого Кузбасского института ФСИН России. Сборник научных статей. Ответственный редактор А.Г. Чириков. Новокузнецк, 2017. С. 109-110

7 Информация с официального сайта СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 11.05.2021).



**КИДЯЕВ Дмитрий Николаевич**

адъюнкт 1 курса адъюнктуры Нижегородской академии МВД России

## СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Терроризм является глобальной проблемой не только России, но и всего мира, так как в каждом государстве присутствует данный вид преступления и его невозможно искоренить полностью. Тенденция к совершению преступлений террористического характера особенно обострилась в XX веке, так как именно в этот период времени социально-политическая сфера начала открывать все больше противоречий, общественные отношения стали стремительно изменяться, вследствие чего насилие стало одним из рычагов, способных остановить борьбу между различными преступными группировками и партиями.

В данной статье исследовано современное состояние терроризма, выявлены его актуальные проблемы на сегодняшний день, раскрыты новые способы совершения преступлений террористической направленности, рассмотрен зарубежный опыт борьбы с терроризмом. Также рассмотрены проблемы, которые вытекают из международных отношений в сфере противодействия преступлениям террористической направленности.

В данной статье также отмечено, как изменилось законодательство, регулирующее преступления в данной сфере, а именно Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (ред. от 08.12.2020)\*.

Установлены новые методы совершения преступлений террористической направленности с применением технических средств, таких как смартфоны, персональные компьютеры, а также с помощью информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Также были отмечены и многие другие проблемы, вытекающие из сферы противодействия терроризму, установлены имеющиеся на сегодняшний день методы воздействия на совершения преступлений террористического характера и предложены новые, которые помогут улучшить современное законодательство и поспособствуют минимизации количества преступлений, совершаемых в данной области.

Ключевые слова: совершенствование законодательства, терроризм, преступления террористической направленности, методы воздействия, преступник, террорист, близкие родственники террористов, меры ответственности за террористический акт.

**KIDYAEV Dmitry Nikolaevich**

adjunct of the 1st course of adjunct studies of the Nizhny Novgorod Academy of the MIA of Russia

## IMPROVING THE METHODS OF MANAGERIAL INFLUENCE ON TERRORIST CRIMES

Terrorism is a problem not only for the Russian Federation, but also for the whole world. This type of crime became particularly acute in the 20th century, since it was during this period of time that the socio-political sphere began to open up more and more contradictions, social relations began to change rapidly, as a result of which violence became one of the levers that could stop the struggle between various criminal groups and parties.

In this article, the current state of terrorism was considered, its current problems were identified, new ways of committing terrorist crimes were revealed, and foreign experience in the fight against terrorism was considered. They also discussed the problems that arise from international relations in the field of countering terrorist crimes.

This article also notes how the law regulating crimes in this area, namely the Federal Law "On Countering Terrorism", has changed. New methods of committing terrorist crimes have been established, using technical means such as smartphones, computers, as well as the Internet.

Also, many other problems arising from this area were identified, the existing methods of influencing the commission of crimes of a terrorist nature were established, and new ones were proposed that will help to improve modern legislation and help to significantly minimize the number of crimes committed in this area.

Keywords: improvement of legislation, terrorism, terrorist crimes, methods of influence, criminal, terrorist, close relatives of terrorists, measures of responsibility for a terrorist act.



Кидяев Д. Н.

Как было отмечено выше, наиболее сильно обострился терроризм в XX веке из-за некоторых проблем, возникших в обществе. Тем не менее, на сегодняшний день террористический акт является довольно опасным преступлением в сфере общественной безопасности, который уносит за собой жизни многих людей. Недавние события в Казани, произошедшие 11 мая 2021 года, дали понять государству, что законодательство должно быть ужесточено в нескольких сферах, в первую очередь это касается сферы оборота оружия, который должен придерживаться строго установленных правил, а также антитеррористической сферы.

Поскольку в антитеррористическом законодательстве имеются пробелы, которые необходимо постепенно устранять правовыми и управленческими средствами, и для того, чтобы минимизировать количество преступлений в сфере противодействия совершению преступлений террористической направленности, возникает необходимость в совершенствовании мер предупреждения и ужесточения наказания за совершение данного вида преступлений. Для пособников и организаторов преступлений террористической направленности необходимо ужесточать наказание вплоть до смертной казни.

Существует множество конвенций, которые устанавливают отношения по противодействию преступлениям террористической направленности, основными являются:

1. Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом<sup>1</sup>.
2. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом<sup>2</sup>.

\* Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Опубликован в «Парламентской газете» от 10 марта 2006 г. № 32, в «Российской газете» от 10 марта 2006 г. № 48, в Собрании законодательства Российской Федерации от 13 марта 2006 г. № 11 ст. 1146.

1 Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом: заключена в г. Нью-Йорке 15 дек. 1997 г. // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 35. - Ст. 3513.  
2 Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом: заключена в г. Шанхае 14 июня 2001 года. // Ратифицирована Федеральным законом РФ от 10 января 2003 года № 3-ФЗ «О ратификации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом».

3. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников<sup>3</sup>.

Вышеупомянутые конвенции определяют меры, которые должны быть приняты лицами, заинтересованными в борьбе с террористическими преступлениями, устанавливают основные принципы борьбы с терроризмом, а также указывают характеристики превентивных мер в борьбе с терроризмом.

Лицо, совершившее преступление террористического характера, должно отвечать за совершенное противоправное общественно-опасное деяние в соответствии с действующим законодательством.

Государство может участвовать в борьбе с терроризмом как прямо, так и косвенно, но на данный момент тяжело установить второй вид участия государства, так как в нормативно-правовых актах это регламентировано довольно размыто.

Стоит отметить, что многие известные учёные, изучающие данную сферу, а также оперативные сотрудники правоохранительных органов и органов безопасности, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность в области противодействия терроризму, утверждают, что борьба с терроризмом на муниципальном уровне является сильно отстающей в отличие от других уровней, что является недостатком в российском законодательстве.

Для того чтобы усовершенствовать методы борьбы с преступлениями террористической направленности, в первую очередь необходимо обеспечить должную охрану общественных отношений, регулируемых главами 24, 29 и 34 Уголовного кодекса Российской Федерации<sup>4</sup>.

Необходимо ужесточить ответственность за ложное сообщение о готовящемся или совершенном террористическом акте, установить для этого дополнительные квалифицирующие признаки, и внести это в дополнение к диспозиции и санкции статьи 207 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Следующей важной проблемой в данной сфере является призыв к осуществлению преступлений террористической направленности.

Известный факт, что наиболее быстрой и качественной вербовке подвергаются несовершеннолетние подростки, которые имеют проблемы в школе, со сверстниками, семьей и т.д.

Так как такие подростки предоставлены самим себе, они погружаются в сеть Интернет, где оставляют множество следов об их проблемах. Это может выразиться на своей социальной странице, в своем блоге, переписке с другом, чате в онлайн-игре.

Члены террористических группировок находят психологически неустойчивых людей, узнают, какие проблемы у них имеются, что их беспокоит, выслушивают, делают вид, что они их хорошо понимают и постепенно начинают вербовать, настраивать против людей и его обидчиков, начинают приглашать вступить в их группу, а затем, когда человек является полностью обработанным, он отправляется совершить террористический акт, к которому ему готовили в течение некоторого времени.

В связи с этим необходимо проводить наиболее тщательную проверку социальных сетей, мессенджеров, такие как Telegram, Twitter и подобные им, выявлять сомнительные группы, чаты, социальные страницы и осуществлять их блокировку.

Каждый день вербовке подвергаются несколько тысяч человек по всему земному шару. Для вербовщика данная деятельность является прибыльной, так как за одного человека, которого он сможет завербовать, он получает определенные экономические или нематериальные блага, а также, их размер зависит от того, на что способен пойти завербованный.

Как было указано выше, наиболее быстрой и качественной вербовке подвергаются несовершеннолетние подростки, но, вербовке могут быть подвергнуты и представители некоторых молодежных субкультур. Вербовщики хорошо воздействуют на психику человека, также выявляют их внутренние психологические травмы и начинают играть на них, это может быть романтика, месть, героизм и многое другое.

Поэтому, помимо тщательного мониторинга социальных сетей, необходимо выделить в отдельный вид такое преступление как – информационный или информационно-телекоммуникационный терроризм. Установить за данное деяние уголовную ответственность, а также на законодательном уровне применять не только новые правовые меры, но и технические, которые позволят своевременно выявлять и пресекать преступления террористической направленности.

В современных условиях необходимо увеличивать количество профилактических и предупредительных мероприятий, которые будут направлены на устранение всех имеющихся причин и условий, которые способствуют развитию терроризма, расширять штат подразделений правоохранительных органов и органов безопасности по борьбе с преступлениями террористической направленности, по борьбе с преступлениями в сфере IT-технологий.

Неоспоримым фактом является то, что члены террористических организаций не знают цену человеческой жизни и не чувствуют жалости к людям. Это говорит о том, что они спокойно идут на подобные преступления, которые несут за собой жертвы многих людей, а также, не понимая своих действий, они совершают и самоподрывы за веру в сомнительные идеалы или за большие дивиденды, которые в дальнейшем будут получать его родственники. В связи с этим необходимо уточнить круг субъектов, проверять родственников террориста, так как они могут являться участниками террористической организации. И их необходимо устанавливать их роль в совершенных преступлениях, выяснять, насколько они были уведомлены о совершенном деянии, какие взаимоотношения они имели со своим ребенком или родственником, какую поддержку они оказывали лицу в ходе подготовки и совершении им террористического акта и если по итогу проведенной работы в их действиях обнаруживаются признаки состава преступления и имеются основания для привлечения к уголовной ответственности, то несомненно их привлекать.

В качестве иллюстрации качественных мер по противодействию преступлениям террористической направленности, хорошим зарубежным примером является Израиль и как там наказываются лица, связанные с преступником, совершившим террористический акт. Если лицо совершило террористическое преступление, то ответственность несет не только сам террорист, но и его родственники, а также все лица, которые имели любые сведения о случившемся. Ответственность за это предполагается в виде снесения их жилища.

В деятельности по предупреждению и пресечению преступлений террористической направленности должны быть также заинтересованы и правоохранительные органы, и государство. В школах, средне-специальных и высших учебных заведениях должны проводиться профилактические мероприятия по предупреждению терроризма, уроки правовой просвещенности по обозначенной теме, важно участие психолога в данных процессах, так как именно он должен способствовать выявлять лиц, имеющих склонности к совершению преступлений террористического характера, проводить с ними психологические беседы и исправлять их мышление.

Таким образом, мы можем сделать вывод, терроризм является одним из самых опасных преступлений, так как при его совершении гибнут много людей.

Чтобы минимизировать количество данных преступлений, необходимо принять во внимание все вышеуказанные меры по усовершенствованию методов управленческого воздействия на преступления террористической направленности должны быть приняты во внимание и начать действовать на территории Российской Федерации.

Родители, государство, педагоги, психологи, правоохранительные органы должны принимать участие в предупреждении преступлений в данной сфере. Только благодаря этому, общество будет уверено в том, что оно живет в безопасном государстве.

#### Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации // Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. (с изменениями на 5 апреля 2021 года).
  2. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Опубликован в «Парламентской газете» от 10 марта 2006 г. № 32, в «Российской газете» от 10 марта 2006 г. № 48, в Собрании законодательства Российской Федерации от 13 марта 2006 г. № 11 ст. 1146.
  3. Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом: заключена в г. Нью-Йорке 15 дек. 1997 г. // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 35. - Ст. 3513.
  4. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников: заключена в г. Нью-Йорке 17 дек. 1979 г. // Сборник международных договоров СССР. - М., 1989. - Вып. 43. - С. 99-105.
  5. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом: заключена в г. Шанхае 14 июня 2001 года. // Ратифицирована Федеральным законом РФ от 10 января 2003 года № 3-ФЗ «О ратификации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом».
- 3 Международная конвенция о борьбе с захватом заложников: заключена в г. Нью-Йорке 17 дек. 1979 г. // Сборник международных договоров СССР. - М., 1989. - Вып. 43. - С. 99-105.
- 4 Уголовный кодекс Российской Федерации / Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. (с изменениями на 5 апреля 2021 года).

**ЛИТВИНОВ Роман Викторович**

преподаватель кафедры судебной экспертизы Сибирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России

## **НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

*В статье рассматриваются некоторые проблемы несовершеннолетия уголовно-процессуального законодательства в отношении преступности среди несовершеннолетних. Либерализация государства при избрании мягкой меры пресечения или назначении наказания, не связанного с ограничением или лишением свободы, порождает чувство безнаказанности у несовершеннолетних преступников.*

*Ключевые слова: несовершеннолетний, преступление, либеральность, безнаказанность, профилактика.*

**LITVINOV Roman Viktorovich**

lecturer of Forensic examination sub-faculty of the Siberian Fire and Rescue Academy of the Ministry of Emergency Situations of Russia

## **SOME PROBLEMS OF JUVENILE CRIMINAL JUSTICE**

*The article deals with some problems of imperfection of the criminal procedure legislation in relation to juvenile delinquency. The liberalization of the state in the selection of a soft measure of restraint or the imposition of a sentence that is not associated with restriction or deprivation of liberty, creates a sense of impunity for juvenile offenders.*

*Keywords: minor, crime, liberality, impunity, prevention.*

Несовершенство уголовно-процессуального законодательства является наиболее острой проблемой как досудебного, так и судебного производства дел с участием несовершеннолетних лиц. На сегодняшний день лица, не достигшие совершеннолетнего возраста, часто становятся основными фигурантами уголовных дел. Так, с ростом преступности среди несовершеннолетних появляется необходимость совершенствования системы уголовного судопроизводства.

Преступность среди несовершеннолетних является актуальной проблемой для современного общества. Люди, вставшие на преступный путь в раннем возрасте, очень сложно перевоспитываются и продолжают совершать преступные деяния во взрослом возрасте, совершенствуя свои «навыки». Поэтому данная проблема требует своевременных решений на ранних стадиях, когда преступное намерение возможно пресечь, либо предотвратить последующие.

Основной целью уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних лиц является установление причин совершенного деяния, а также предупреждение новых преступлений. Именно поэтому воспитательная функция имеет основное значение в отношении подрастающего поколения, что позволит им встать на путь исправления и соблюдения закона.

Основные причины преступности: воспитание несовершеннолетнего в неблагополучных семьях, отсутствие контроля со стороны родителей, влияние старших подростков из «плохих» компаний. Возникает необходимость контроля за подростками со стороны инспекции по делам несовершеннолетних, ювенальной юстиции и социальных работников для предотвращения преступления на ранних стадиях.

На несовершеннолетних распространяет свое значение принцип повышенной защиты, основывающийся на неполноте процессуальной дееспособности несовершеннолетних, ограниченных возможностях осознания ими уголовного преследования. С целью защиты прав и законных интере-

сов лиц, не достигших 18-летнего возраста международное, а также российское законодательство закрепляет особый порядок по их производству. Это особое производство применяется к лицу которое на момент совершения преступления являлось несовершеннолетним, но преступление предусмотрено статьей 20 УК РФ и наказание за его совершение наступает с 14-летнего или 16-летнего возраста.

Несовершеннолетний является лицом, которое обладает специальным статусом в силу своих возрастных и психофизиологических особенностей, социального статуса и ограниченной дееспособности. Именно поэтому в ходе предварительного следствия или дознания, отправления правосудия должен быть реализован особый подход к изучению не только обстоятельств совершенного деяния, а также причин, способствовавших совершению и образованию преступных намерений, но и их соизмеримостью с личностью несовершеннолетнего. Дополнительные правовые гарантии, разумный срок судопроизводства, сохранение конфиденциальности, справедливость являются факторами, которыми необходимо руководствоваться при производстве дела. Уголовный процесс для несовершеннолетнего должен нести показательное значение, выражающееся в том, что за каждое противоправное деяние подросток понесёт справедливое наказание, что любые негативные деяния не останутся безнаказанными. Осознание вины станет гарантом предупреждения дальнейших возможных преступлений, ведь несовершеннолетний поймет, что за каждое противоправное деяние последует неотвратимое и неизбежное наказание.

При производстве дел в отношении несовершеннолетних применяются нормы уголовно-процессуального кодекса, в частности глава 50 УПК РФ название «Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних», законодатель в ч. 1 ст. 420 УПК РФ установил, что требования этой главы применяются по уголовным делам в отношении

лиц, не достигших к моменту совершения преступления возраста 18 лет.

Согласно ч. 1 ст. 421 УПК РФ при производстве по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, устанавливается:

Во-первых, возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения;

Во-вторых, условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности;

В-третьих, влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц.

Именно установление возраста несовершеннолетнего является важным аспектом в уголовном судопроизводстве. Ведь ошибочное определение возраста может привести к нарушениям норм законодательства. Число, месяц и год рождения входят в перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию. Это необходимо для решения вопроса о возможности привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности, для определения вида и размера уголовного наказания. Важно правильно определить достигло ли лицо на момент совершения преступления 14-ти, 16-ти или 18-ти летнего возраста. Для этого может быть назначена судебно-медицинская экспертиза.

Следующим обстоятельством, подлежащим доказыванию, является установление условий жизни и воспитания, уровня психического развития и иных особенностей личности. Эти два обстоятельства являются неразрывно связанными, так как именно от условий жизни и воспитания зависит психологическое развитие личности несовершеннолетнего. Как правило, при производстве по делу следователю, дознавателю достаточно лишь справки из психоневрологического диспансера о состоянии здоровья лица, не достигшего совершеннолетия. Но в данном подходе необходимо комплексное обследование несовершеннолетнего, в связи с этим представитель закона всегда должен настаивать на проведении судебно-психиатрической экспертизы, которая может показать скрытые психические заболевания, при которых подросток попросту не осознавал характер и опасность своих действий. Согласно уголовно-процессуальному кодексу подлежат установлению условия жизни и воспитания несовершеннолетнего. Этот фактор является важнейшим, ведь установление многих обстоятельств жизни несовершеннолетнего, поможет раскрытию преступления. Так, всегда преступлению предшествует среда, в которой ребёнок воспитывался. Именно поэтому должен проводиться сбор информации об условиях жизни в семье, о вопросах воспитания, о влиянии родителей на личность несовершеннолетнего. Если семья является неблагополучной по всем этим критериям, то необходим постоянный контроль за ребёнком со стороны других лиц (должностных или уполномоченных государственных органов), которые смогут поставить несовершеннолетнего на путь исправления.

При производстве следственных действий по уголовным делам необходимо обязательное присутствие законных представителей несовершеннолетних, педагогов, психологов, защитника. При этом законный представитель должен быть привлечён к участию в деле с момента первого допроса несовершеннолетнего. Но не всегда реакция законных представителей несовершеннолетнего может быть умест-

ной. Они могут начать применять к подростку физическое насилие, что приведет к тому, что подросток замкнётся в себе, перестанет давать показания, а данные факторы будут способствовать более затяжному расследованию дела, и к более суровому наказанию.

В ходе предварительного следствия или дознания, осуществления правосудия должен быть реализован индивидуальный подход к изучению обстоятельств совершенного деяния, а также их соизмеримость с личностью несовершеннолетнего. На сегодняшний день проводится обучение мировых судей по вопросам педагогики, социологии, психологии. Потому что опыта только в области права недостаточно. Для участия в деле с несовершеннолетними необходим жизненный опыт, знания в социальной и психолого-педагогической деятельности. Но данная специализация актуальна не только для судей, а также для работников органов следствия, дознания, уголовного розыска. Такие меры позволят повысить эффективность работы и расследования уголовных дел, в которых фигурируют несовершеннолетние. Ведь по своим особенностям к каждому подростку нужен особый подход, для успешного раскрытия дела представитель государственных органов должен быть психологом, чтобы успешно разобраться в причинах, мотиве, умысле противоправного деяния, совершенного несовершеннолетним. Основная цель следователя состоит в том, чтобы несовершеннолетний преступник осознал неправильность, противоправность своего поведения, искренне раскаялся, пришел к убеждению о необходимости жить по-новому, соблюдая требования закона.

При решении вопроса об избрании меры пресечения несовершеннолетнему в каждом случае должна обсуждаться возможность передачи его под присмотр родителей, опекунов, попечителей или других заслуживающих доверия лиц, а также должностных лиц специализированных детских учреждений. В соответствии со ст. 108 УПК РФ, ч. 6 ст. 88 УК РФ мера пресечения в виде заключения под стражу не может быть избрана несовершеннолетним, впервые совершившим преступление небольшой и средней тяжести в возрасте до 16 лет, а также остальным несовершеннолетним, совершившим впервые преступление небольшой и средней тяжести. Происходит нарушение принципов уголовного законодательства. Законность, справедливость, неотвратимость наказания, восстановление социальной справедливости являются основными критериями при вынесении решения. Из этого следует, что при избрании меры пресечения существует довольно либеральная политика, которая оборачивается против самих подростков, сея в них чувство безнаказанности и, тем самым, создавая почву для совершения ими новых преступлений.

Бесед и уговоров недостаточно. При лояльности государства «выходки» несовершеннолетних становятся наглее и циничнее. После отправления правосудия они возвращаются в прежнее окружение, тот же слабый контроль со стороны родителей, те же «плохие компании», в которых подростки хвастаются своими злодеяниями и безнаказанностью. Поэтому стоит начать применять более жесткие меры уголовно-процессуального принуждения, например, такие как арест, лишение свободы. Даже если такие меры будут применяться на небольшой период времени, несовершеннолетний прочувствует неотвратимость ответственности за

совершенное противоправное деяние и негативные последствия лишения за свои деяния.

На сегодняшний день помещение несовершеннолетних правонарушителей в Центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей (ЦВСНП), в качестве профилактической меры, применяется крайне редко. В таких центрах созданы все условия для воспитания, обучения и отдыха несовершеннолетних. Воспитатели Центра организуют широкий спектр мероприятий по организации досуга несовершеннолетних. Но такие меры являются слишком мягкими и не воспринимаются как наказание. Несовершеннолетние правонарушители воспринимают ЦВСНП не как избранную меру наказания для их исправления, а как способ интересного времяпрепровождения, где будет организован их досуг, предоставлены хорошие условия. К сожалению, несовершеннолетние еще с большим энтузиазмом будут вставать на путь совершения преступления при этом зная, что за это по их меркам, они будут отправлены на «курорт», на котором в разы лучше, чем дома. Подростки хотят попасть в Центр, потому что начинают чувствовать себя безнаказанно, а принудительное отправление по решению суда в ЦВСНП становится положительной санкцией. Именно поэтому данная система требует глобальных изменений.

Анализируя процессуальные аспекты, напрашивается вывод о том, что должны быть созданы трудовые колонии для несовершеннолетних преступников. Именно так лица, совершившие преступления могут встать на истинный путь исправления, ведь основной задачей трудовых колоний станет перевоспитание детей и привитие им трудовых навыков. Достичь этого можно путем культурно-просветительной работы с подростками и дальнейшее их направление на работу в определенные области специализации, которым они смогут обучиться в трудовых колониях. Кроме того, приобщая несовершеннолетних преступников к труду, государство будет способствовать возмещению ими причиненного преступлением вреда потерпевшему.

Также необходимо заниматься формированием среды обитания и социума несовершеннолетних, где не будет места преступности. Необходимо принудительно направлять несовершеннолетних в военно-патриотические объединения, где с ранних лет им будут прививаться понятие чести, достоинства, патриотизма.

Действующая система недостаточна эффективна для выполнения своей основной функции – исправлению несовершеннолетнего правонарушителя. Настоящая система сеет мнение о безнаказанности. Для детей такая система кажется не путем исправления, а молчаливым одобрением со стороны представителей закона. В первую очередь, наказание должно быть связано с применением мер, максимальным уклоном которых будет направление на перевоспитание лица не достигшего 18-летнего возраста. После отбывания наказания необходимо регулярно применять меры профилактического характера, которые будут формировать верные представления о нормах права, а также морали и этики, что позволит подростку существовать в современном обществе, где уважают и соблюдают законы.

Не стоит обходить стороной и родителей несовершеннолетнего правонарушителя, поскольку их родительский авторитет для их ребенка утрачен из-за отсутствия времени

и желания заниматься с ним. В большинстве случаев родители, или родитель (в неполных семьях) не имеют знаний для нормального воспитания ребенка и реального контроля за его бытом, успеваемостью, досугом, окружением.

Думаем, что для родителей несовершеннолетнего правонарушителя необходимо создать специализированные курсы, на которых педагоги, психологи и прочие специалисты научат эффективному воздействию на ребенка, на формирование его мыслей, на законоориентированность. Социальная работа специалистов на курсах должна являться превентивной мерой к совершению преступлений/правонарушений несовершеннолетним. Посещение таких курсов необходимо сделать обязательным. В противном случае родителям должно грозить уголовное преследование за уклонение от выполнения родительских обязанностей.

Таким образом, на основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что для российского уголовного законодательства являются актуальными и значимыми проблемы уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних. В настоящее время требуется реформирование общественно-государственных структур, которые осуществляют воспитательную и профилактическую работу с несовершеннолетними.

#### Приставный библиографический список

1. Гриненко А.В. Уголовный процесс: учебник и практикум. – М.: Юрайт, 2016. – 333 с.
2. Зуев С.В., Сутягин К.И. Уголовный процесс: учебник. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2016. – 500 с.
3. Клименок М. А. Особенности предупреждения домашнего насилия в Российской Федерации // Молодой ученый. – 2019. – № 14 (252). – С. 173-175.
4. Морозова С. И. Проблемы судопроизводства по преступлениям несовершеннолетних // Молодой ученый. – 2017. – № 41. – С. 120-122.

**ЛИТРА Елена Николаевна**

аспирант кафедры уголовного права Кубанского государственного аграрного университета

## **К ВОПРОСУ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ПРАВА ОБЩЕДОЛЕВОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ ИЗ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ**

Земельная реформа и перераспределение колхозных земель стали благодатной почвой для различных мошеннических схем с земельными долями, которые применяются до настоящего времени земельными аферистами. В статье рассмотрены проблемные вопросы уголовно-правовой охраны общедолевой собственности на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения. Приведен анализ современных криминологических причин и условий совершения преступных деяний в сфере использования и оборота таких земель, сделан анализ сложившейся судебной практики по рассматриваемой категории уголовных дел.

*Ключевые слова:* мошенничество, земли сельскохозяйственного назначения, оборот земель, земельная доля, земельный пай, сельскохозяйственные угодья.

**LITRA Elena Nikolaevna**

postgraduate student of Criminal law sub-faculty of the Kuban State Agrarian University

## **ON THE ISSUE OF CRIMINAL LAW PROTECTION OF THE RIGHT OF COMMON LAND OWNERSHIP TO LAND PLOTS FROM AGRICULTURAL LAND**

Land reform and the redistribution of collective farm lands have become fertile ground for various fraudulent schemes with land shares, which are still used by land scammers. The article deals with the problematic issues of criminal law protection of common land ownership of land plots from agricultural land. The analysis of the modern criminological reasons and conditions of commission of criminal acts in the sphere of use and turnover of such lands is given, the analysis of the established judicial practice on the considered category of criminal cases is made.

*Keywords:* fraud, agricultural land, land turnover, land share, share, agricultural land.



Литра Е. Н.

В период проведения земельной реформы сельскохозяйственные угодья коллективных хозяйств распределены между членами колхозов и работниками соцсферы на селе в виде земельных паев. Длительное время отчуждение земельных паев государством ограничивалось, правовая база для оформления их в собственность граждан отсутствовала. После ликвидации колхозов значительная площадь паевой земли осталась невостребованной. Эти сельскохозяйственные угодья из-за высокой экономической ценности постоянно находятся в зоне внимания криминальных дельцов, которые хорошо ориентируются на земельном рынке и с целью легкой наживы действуют очень слажено, оперативно и уверенно. Так, что даже не возникнет мысль о возможном обмане<sup>1</sup>.

Сами способы мошенничества с земельными долями не поменялись с девяностых годов, но некоторые особенности мошеннических схем видоизменились под влиянием экономических и правовых факторов, в том числе, связанных с завершением процесса перераспределения сельскохозяйственных угодий в собственность либо аренду преимущественно крупных сельскохозяйственных предприятий, а также под воздействием динамично ме-

нящегося земельного и гражданского законодательства. Совершению преступных деяний с невостребованными земельными долями, способствуют следующие причины и условия, имеющие исторический характер:

1. Отсутствие у граждан после проведения земельной реформы понимания порядка использования земельного пая, безденежье, нежелание самостоятельно вести сельскохозяйственное производство.
2. Обезличенность информации о держателях земельных паев в границах земельных участков с конкретными площадями и месторасположением.
3. Отсутствие завещаний либо наследников земельных долей, отказ наследников принимать и оформлять право на земельную долю после смерти завещателя.
4. Безразличное отношение собственников к судьбе принадлежащих им земельных паев в связи со сменой места жительства, незнанием законов, нежеланием нести бремя расходов на оформление земельной доли и уплату налогов.

Преступления с земельными долями остаются и в наши дни самым распространенным видом преступных деяний в аграрных регионах страны. Пустующие сельскохозяйственные угодья нельзя взять в аренду, т.к. собственники их неизвестны. Поэтому нередко должностные лица органов местного самоуправления оказывают содействие «предприимчивым» сельхозтоваропроизводителям, которым выгодно использовать земли незаконным путем: не

<sup>1</sup> Литра Е.Н. Детерминанты преступлений в сфере оборота земли. - Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений // Сборник научных статей по итогам работы двенадцатого круглого стола со Всероссийским и международным участием. – Шахты. – 2020. – С. 13.

вносить плату за землю, реализовывать неучтенную сельскохозяйственную продукцию.

Обязанность по оформлению прав на земельные доли, признанные в установленном порядке не востребовавшими, возложена на органы местного самоуправления. Местные власти не всегда торопятся становиться правомочными обладателями свободной паевой земли и выставлять ее на торги, ссылаясь на сложности с поиском правообладателей, отсутствие точных списков лиц, наделенных правом на получение земельного пая.

Как показывает судебная практика фигурантами уголовных дел нередко становятся должностные лица органов местного самоуправления, совершившие преступления в сфере оборота земель сельскохозяйственного назначения. Их действия квалифицируются, как правило, по ч. 3 ст. 159 УК РФ «Мошенничество, совершенное с использованием служебного положения»; ч. 3 ст. 160 УК РФ «Присвоение, совершенное с использованием служебного положения»; ч. 3 ст. 159 УК РФ «Мошенничество, совершенное с использованием служебного положения»; ч. 3 ст. 160 УК РФ «Присвоение, совершенное с использованием служебного положения»; ч. 1 ст. 290 УК РФ «Получение взятки»; ч. 2 ст. 292 УК РФ «Служебный подлог, повлекший существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства».

Злоумышленники регистрируют право собственности на земельные доли, используя подложные сведения о трудовой деятельности в коллективных хозяйствах в период приватизации земель, фиктивные свидетельства о праве собственности, поддельные протоколы общих собраний участников общедолевой собственности, нотариальные доверенности. Впоследствии приобретенные незаконным путем земельные доли, отчуждаются в пользу третьих лиц<sup>2</sup>.

Довольно распространено злоупотребление доверием граждан преклонного возраста – собственников земельных долей, проживающих в сельской местности. Одиноким пенсионеры слишком доверительно относятся к доброжелателям, преследующим свои корыстные цели на присвоение чужого имущества. Хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием квалифицируются по ст. 159 УК РФ. Как указывает Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» доверие может быть обусловлено различными обстоятельствами, например, служебным положением лица либо его личными отношениями с потерпевшим.

В практике правоохранительных органов имеют место случаи, когда покупатель по документам приобретает земельную долю в границах земельного участка бывшего колхоза, а фактически – остается ни с чем. Происходит это из-за ошибок кадастрового учета, изменения конфигурации и границ земельного участка на местности, несоответствия площадей колхозных земель, указанных в документах при приватизации, фактическим площадям.

Земельные доли измеряются в относительных величинах – баллогектарах, которые позволяют рассчитать на бумаге какую площадь земельного участка нужно выделить, но фактически на местности этой свободной земли может и не быть в связи с выделом земельных долей в натуре. Такой схемой пользуются мошенники, которые распоряжаются большими земельными участками из земель сельскохозяйственного назначения с высокой стоимостью. После получения денежных средств продавцы «теряются из виду», а судебные тяжбы, затягиваются на годы, выматывают покупателей, и не приводят к положительному результату<sup>3</sup>.

Анализ практики работы правоохранительных органов и судов, связанной с преступлениями в сфере оборота земель сельскохозяйственного назначения, позволил выявить следующее:

1. Производство по уголовным делам рассматриваемой категории затруднено сложностью и противоречивостью правового регулирования гражданско-правовых отношений в сфере оборота земель сельскохозяйственного назначения, необходимостью анализировать большое количество нормативных правовых актов, принятых как в период проведения земельной реформы, так и на современном этапе.

2. Сводный картографический материал на сельскохозяйственные угодья, отражающий реальные площади земельных участков с учетом уже выделенных в счет земельных долей земель отсутствует. Эти актуальные карты земель бывших коллективных хозяйств способствовали бы формированию общей картины перераспределения земель у сотрудников правоохранительных органов и позволили бы устранить возникающие на всех стадиях уголовного производства противоречия в показаниях участников уголовных дел.

3. Земельная доля не является объектом кадастрового учета, что значительно облегчает реализацию мошеннических схем криминальным дельцам. Это вид имущественного права, который не имеет технических характеристик (кадастрового номера, границ, площади, адреса). Материализовать земельную долю можно только после грамотной организованной процедуры выдела обособленной части из целого земельного участка, находящегося в долевой собственности. Таким образом, особенностью такого права является усредненность характеристик и отнесение земельной доли к виртуальной собственности, которая может быть, при желании ее правообладателя, получена в собственность в виде реального объекта недвижимости.

5. Федеральным законом от 24.07.2002 № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (далее – Закон) установлен специальный порядок владения, пользования и распоряжения земельными участками, находящимися в общедолевой собственности. При этом органы местного самоуправления в этом процессе играют ключевую роль. Так, уполномоченное должностное лицо органа местного самоуправления в императивном порядке наделено правом заверять доверенности на совершение юридически значимых действий в отношении принадле-

2 Власов В. А., Толстиков В. А., Машинистова Д. А. Отдельные аспекты развития правовой модели уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере земельных отношений // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 2 (153). – С. 203-205.

3 Мошенничество с земельными участками судебная практика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.advokatorium.com/index.php/ru/articles/kak\\_obmanyvayut\\_s\\_zemelnymi\\_uchastkami](https://www.advokatorium.com/index.php/ru/articles/kak_obmanyvayut_s_zemelnymi_uchastkami) (дата обращения 16.05.2021)

жащей данному участнику долевой собственности земельной доли, в том числе на голосование на общем собрании участников долевой собственности, участвовать в организации и проведении общего собрания, подписывать протокол общего собрания и заверять его копии, обеспечивать допуск к голосованию на общем собрании.

Нельзя не согласиться с ученым Емельянцевым В.П., утверждающим, что нормы Закона сконструированы настолько запутанно, что лишают возможности детально установить не только права и обязанности органов местного самоуправления, но и заинтересованных приобретателей. В результате в судебной практике возникают различные варианты толкования одних и тех же норм законодательства, а также оценки похожих документов как вещественных, так и письменных доказательств<sup>4</sup>.

В процессе выдела земельной доли обязательным является учет имущественных интересов всех участников общедолевой собственности, поэтому большое значение имеют нюансы документального оформления сложной процедуры выдела. Судебная практика свидетельствует о том, что на каждом из этапов процедуры выдела земельной доли для нечистых на руку представителей местной власти находится возможность фальсификации соответствующих документов и подписей участников общедолевой собственности.

6. Пай на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения - это полноценное имущество. Использование паевой земли возможно только совместно всеми участниками общедолевой собственности путем передачи земельного участка в аренду по договору со множественностью лиц на стороне арендатора сельскохозяйственному товаропроизводителю на длительный срок, не менее 10 лет. При таких обстоятельствах у отдельных крупных аграрных холдингов ко времени истечения срока договора аренды, в случае отказа арендатора от продления договора на новый срок, возникает опасение потери экономической прибыли от сельскохозяйственного производства и умысел на незаконное завладение используемого земельного участка, который реализуется в том числе путем обмана или злоупотреблением доверием пайщиков при содействии должностных лиц органов местного самоуправления, наделенных полномочиями в сфере оборота земель сельскохозяйственного назначения.

7. Собственники земельных долей, передав свой земельный участок в пользование третьему лицу, упускают из виду то обстоятельство, что все они несут ответственность за состояние земли, являясь паедержателями. В процессе использования интенсивных агротехнологий, земля подвергается отравлению, загрязнению или иной порчи вредными продуктами хозяйственной или иной деятельности вследствие нарушения правил обращения с удобрениями, стимуляторами роста растений, ядохимикатами и иными опасными химическими или биологическими веществами при их хранении, использовании и транспорти-

ровке. Когда такие противоправные действия влекут причинение вреда здоровью человека или окружающей среде, они квалифицируются по ст. 254 УК РФ.

В связи с интенсификацией аграрного производства, остротой вопроса продовольственной безопасности страны и импортозамещения, завершением процесса перераспределения земельных ресурсов, экономический интерес к землям сельскохозяйственного назначения, особенно к невостребованным особо ценным сельскохозяйственным угодьям, будет сохраняться, в том числе и у лиц, занимающихся противоправной деятельностью, а схемы преступлений с земельными долями и увода невостребованных государственных земель постепенно адаптироваться к новым условиям хозяйствования.

#### Пристатейный библиографический список

1. Власов В. А., Толстикова В. А., Машинистова Д. А. Отдельные аспекты развития правовой модели уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере земельных отношений // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 2 (153). – С. 203-205.
2. Емельянец В.П. Обзор судебной практики о приобретении права на невостребованные земельные доли без торгов // Комментарий практики рассмотрения экономических споров (судебно-арбитражной практики) / Отв. ред. В.М. Жуйков. – М.: ИЗИСП, КОНТРАКТ, 2020. – Вып. 27. – 224 с.
3. Мошенничество с земельными участками судебная практика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.advokatorium.com/index.php/ru/articles/kak\\_obmanyvayut\\_s\\_zemelnyimi\\_uchastkami](https://www.advokatorium.com/index.php/ru/articles/kak_obmanyvayut_s_zemelnyimi_uchastkami) (дата обращения 16.05.2021)
4. Литра Е.Н. Детерминанты преступлений в сфере оборота земли. - Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений // Сборник научных статей по итогам работы двенадцатого круглого стола со Всероссийским и международным участием. – Шахты. – 2020.

4 Емельянец В.П. Обзор судебной практики о приобретении права на невостребованные земельные доли без торгов / Комментарий практики рассмотрения экономических споров (судебно-арбитражной практики) / П.Д. Багрянская, О.А. Беляева, С.А. Бурлаков и др.; Отв. ред. В.М. Жуйков. – М.: ИЗИСП, КОНТРАКТ, 2020. – Вып. 27. – С. 3.



## **БАТЫРОВА Наида Руслановна**

магистрант 2 курса ОЗО по направлению подготовки «Юриспруденция» Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

### **ПРИЗНАКИ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 125 УК РФ**

Актуальность статьи обусловлена тем, что в статье анализируется содержание признаков объективной стороны состава преступления, предусматривающего ответственность за оставление в опасности, исследуются вопросы правовой оценки умышленного оставления лица, находящегося в состоянии опасности для жизни или здоровья и лишённого возможности принимать меры для самосохранения по малолетству, старости, болезни или из-за своей беспомощности в случаях, когда преступник имел возможность помочь этому человеку и был обязан заботиться о нем или сам поставил его в состояние опасности для жизни или здоровья. В результате анализа судебной практики авторами выявлены особенности квалификации преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ.

**Ключевые слова:** оставление в опасности, оставление в опасность, беспомощное состояние, обязанности.

## **BATYROVA Naida Ruslanovna**

magister student of the 2nd course of the OZO in the direction «Jurisprudence» of the North Caucasus Institute of the All-Russian University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

### **SIGNS OF THE OBJECTIVE PART OF THE CRIME UNDER ART. 125 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION**

The relevance of the article is due to the fact that the article analyzes the content of the signs of the objective side of the corpus delicti, providing for responsibility for leaving in danger, examines the issues of the legal assessment of the deliberate abandonment of a person who is in a state of danger to life or health and is deprived of the opportunity to take measures for self-preservation due to childhood, old age, illness or because of his helplessness in cases where the offender had the opportunity to help this person and was obliged to take care of him or put him in a state of danger to life or health. As a result of the analysis of judicial practice, the authors revealed the peculiarities of the qualification of the crime under Art. 125 of the Criminal Code of the Russian Federation.

**Keywords:** leaving in danger, putting in danger, helpless state, duties.

Статьей 125 УК РФ предусмотрена ответственность за умышленный отказ от лица, находящегося в состоянии опасности для жизни или здоровья и лишённого возможности принимать меры по самосохранению в силу детства, старости, болезни или из-за своей беспомощности, в случаях, когда преступник имел возможность оказать этому лицу помощь и был обязан заботиться о нем, или он сам поставил его в состояние опасности для жизни или здоровья.

Одним из обязательных условий уголовной ответственности за данное преступление является осознание виновным опасности оставить человека в беспомощном состоянии. Однако при проведении уголовно-правовой оценки правонарушения следует учитывать психологическое отношение виновного не только к факту нахождения в опасности, но и к предыдущему деянию, в результате которого возникла эта опасность. Если опасное для жизни состояние потерпевшего возникло в результате неосторожных действий лица или его умышленных действий, но при отсутствии желания, сознательного признания последствий в виде смерти или причинения вреда здоровью либо равнодушия к ним, - дело должно быть охвачено ст. 125 УК РФ, если указанные последствия не наступили.

Так, Б., находясь в состоянии алкогольного опьянения, забыла о своем маленьком сыне и оставила его одного на дамбе неогороженного пруда. Квалифицируя ее действия по ст. 125 УК РФ суд указал, что в силу ст. 63 Семейного кодекса Российской Федерации, неся родительскую ответственность за здоровье, физическое, умственное, духовное и нравственное развитие своего ребенка, понимая, что ее малолетний сын может упасть в воду и утонуть в любой момент, Б. пошел домой, оставив его без надлежащего родительского надзора, не интересуясь его состоянием.

Возможному наступлению неблагоприятных последствий, в том числе тяжёлых, помешала забота жительницы Н., которая нашла несовершеннолетнего на плотине пруда и

сообщила об этом<sup>1</sup>. В то же время, если в результате неосторожных действий виновного потерпевший скончался или получил серьезный вред здоровью, представляется оправданным подпадать под соответствующие статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающие ответственность за преступления по неосторожности (статьи 109, 118 УК РФ). Итак, согласно ст. 109 УК РФ оценил действия Л., который, находясь в состоянии алкогольного опьянения, оставил молодого К. дома одного. Мальчик, найдя спички, устроил пожар, в результате которого скончался<sup>2</sup>. Однако судебная практика разрешения подобных ситуаций неоднозначна. В некоторых случаях суды не ограничиваются вменением статьи, предусматривающей ответственность за неосторожное причинение вреда, квалифицируя деяние в совокупности со ст. 125 УК РФ. Таким образом, Б. в нетрезвом виде вышла из квартиры на 15 минут, намереваясь вернуться, оставив своего маленького сына М. в ванне, наполненной водой. Он, оставшись без присмотра, открыл кран с горячей водой, в результате чего получил комплекс травм в виде термического ожога 1-2 степени 100% площади поверхности тела, в результате чего скончался. Суд квалифицировал действия ответчика Б. в совокупности ст. 125 УК РФ, как оставленные в опасности, и ч. 1 ст. 109 УК РФ, как причинение смерти по неосторожности<sup>3</sup>. Представляется, что в данной ситуации следует руководствоваться правилами квалификации на сорев-

- 1 Приговор мирового судьи судебного участка № 2 Лукояновского района Нижегородской области по делу № 1-21/2014. [Электронный ресурс] – Режим доступа: СПС «Консультант плюс».
- 2 Приговор Октябрьского районного суда г. Белгорода по делу № 1-33/2014. [Электронный ресурс] – Режим доступа: СПС «Консультант плюс».
- 3 Приговор Свердловского районного суда г. Иркутска по делу № 1-671/2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант плюс».

нованиях, учитывая ст. 125 УК РФ в «части» ст. 109 УК РФ, что относится к последней «цельной» норме, то есть покрывающей деяние в полном объеме. Бездействие в виде оставления несовершеннолетнего без присмотра следует рассматривать как признак объективной стороны причинения смерти по неосторожности, прямым результатом которой стало наступление указанных последствий, поэтому вменение ст. 125 УК РФ в данной ситуации кажется излишним.

Психическое отношение преступника к предыдущему действию может быть невинным. Следует подчеркнуть, что невинным может быть только мысленное отношение к предыдущему поведению, оставшемуся в опасности. Само по себе оставление опасности должно быть осознанным. В контексте изложенного следует обратить внимание на разъяснения суда высшей инстанции. Так, в частности, Пленум Верховного Суда РФ в пункте 19 постановления от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатацией транспортных средств, а также их незаконное приобретение без цели.

Хищение указывает на то, что действия водителя транспортного средства, который поставил потерпевшего в дорожно-транспортном происшествии в состоянии опасности для жизни или здоровья и не оказал ему необходимой помощи, если он имел возможность сделать это, подпадают под квалификацию по ст. 125 УК РФ. Дорожно-транспортное происшествие (Далее – ДТП) может произойти и в результате невинных действий водителя, однако п. 2.6 Правил дорожного движения даже в этом случае возлагает на него обязанность «принять меры по оказанию первой помощи пострадавшим, вызвать скорую помощь». Следовательно, в случае несоблюдения данного требования акт при наличии оснований должен быть квалифицирован по ст. 125 УК РФ как умышленное оставление лица, находящегося в состоянии опасности для жизни или здоровья и лишенного возможности принимать меры самосохранения в силу своей беспомощности, в случаях, когда виновный имел возможность оказать помощь этому человеку и был обязан заботиться о нем.

В качестве примера анализируемого преступления, связанного с невинным отношением к предыдущему действию, можно привести оставление человека в опасности, возникшей в результате рефлекторных действий преступника. Если человек своими умышленными действиями ставит другого человека в опасное для жизни состояние, то необходимо исходить из психологического отношения виновного к возможности смерти. Если он ее хотел, то есть покушение на убийство или убийство (в зависимости от того, были ли общественно опасные последствия в виде смерти или нет). Таким образом, был обоснованно осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ за убийство, совершенное при следующих обстоятельствах.

На основании личной неприязни к Н. он несколько раз ударил его ножом в шею и туловище, причинив ему телесные повреждения в виде раны на боковой поверхности шеи. Затем он умыл руки от крови и ушел. Не согласившись с инкриминируемым деянием, гл. Настаивал на квалификации его действий по ст. 125 УК РФ, так как понимал, что Н. жив, но через некоторое время умрет от ранения, но спасти его не было. Смерть Н. наступила от острой анемии внутренних органов. Исходя из характера действий, совершенных подсудимым, а именно нанесение ножом удара по жизненно важному органу - шее - предмету, обладающему высокими поражающими качествами, суд пришел к выводу, что Ч. предвидел возможность смерти Н. и хотел ее наступления, в связи с чем доводы о том, что деяние должно быть квалифицировано по ст. 125 УК РФ, как оставленные в опасности, являются необоснованными<sup>4</sup>. При этом ст. 125 УК РФ вменению не подлежит<sup>5</sup>.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в надзорном определении по жалобам осужденных С. и В. указала, что «по смыслу уголовного закона действия лица, которое поставило другое лицо в опасное для жизни или здоровья состояние в результате покушения на убийство, полностью охватываются составом преступления, предусмотренного ст. 30 ч. 3 и п. «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, и дополнительной квалификации по ст. 125 УК РФ не требуется»<sup>6</sup>. Если лицо, помещая другое лицо в опасное для жизни состояние, своими умышленными действиями не желало смерти потерпевшего, а сознательно допустило ее или было безразлично, он должен нести ответственность за убийство, совершенное с косвенным умыслом (статья 105 УК РФ) в случае наступления смерти и за оставление опасности (ст. 125 УК РФ), если смерть не наступила.

Таким образом, такое решение основывается на особенностях субъективной стороны покушения на преступление, что возможно только при наличии прямого умысла<sup>7</sup>. Например, если руководствуясь корыстными побуждениями, с пьяного на морозе в безлюдном месте снимают верхнюю одежду и он умирает от переохлаждения, поступок должен быть квалифицирован по ст. 105 УК РФ (помимо статьи, предусматривающей ответственность за кражу). В случае, если его смерть не наступит, например, из-за своевременной помощи, оказанной другими лицами, он остается в опасности (статья 125 УК РФ).

#### Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 01.07.2020. - № 31. - Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.04.2021) // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - № 25. - Ст. 2954.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г. Н. Борзенков, А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова и др. - М.: Юрайт, 2018.
4. Надзорное определение от 22.01.2008 по делу № 74-Д06-24. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант плюс».
5. Приговор мирового судьи судебного участка № 2 Лукояновского района Нижегородской области по делу № 1-21/2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант плюс».
6. Приговор Октябрьского районного суда г. Белгорода по делу № 1-33/2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант плюс».
7. Приговор Свердловского районного суда г. Иркутска по делу № 1-671/2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант плюс».
8. Приговор Раменского городского суда Московской области по делу № 1-46/2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант плюс».

4 Приговор Раменского городского суда Московской области по делу № 1-46/2013. [Электронный ресурс] – Режим доступа: СПС «Консультант плюс».

5 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г. Н. Борзенков, А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова и др. - М.: Юрайт, 2018. - С. 504.

6 Надзорное определение от 22.01.2008 по делу № 74-Д06-24. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант плюс».

7 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г. Н. Борзенков, А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова и др. - М.: Юрайт, 2018. - С. 504.

**МАГОМЕДОВ Шамиль Махмудапандиевич**

магистрант 2 курса Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

## ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Коррупция как явление, глубоко проникшее в российскую действительность, требует системного подхода и, самое главное, мер по ее подавлению. Уровень развития коррупции, изощренные формы ее существования требуют эффективных правовых мер реагирования. Уголовно-правовые средства противодействия коррупции указаны, в частности, в Уголовном кодексе Российской Федерации и иных нормативных правовых актах, применяемых к преступлениям коррупционной направленности. Под коррупционными правонарушениями следует понимать корыстно умышленно совершенные общественно опасные деяния, наносящие ущерб государственной власти, интересам государства, муниципального образования, а также правоохранительным службам, развитию правопорядка и формированию гражданского общества, запрещенные статьями, перечисленными в Перечне № 1.23 Преступления, связанные с коррупцией, под угрозой наказания. На современном этапе развития государства в сфере противодействия коррупции наблюдаются некоторые улучшения в части изъятия незаконно приобретенного имущества, но это практически не влияет на правоприменительную практику. Однако законодательство нуждается в совершенствовании. Итак, за эти преступления назначается достаточно "лояльное" наказание. В результате ужесточения санкций за преступления, связанные с коррупцией, Индекс восприятия коррупции увеличится. Заявители по фактам коррупции также нуждаются в защите, это положение нуждается в нормативном закреплении. Кроме того, было бы целесообразно вернуть институт конфискации имущества у правонарушителей.

Ключевые слова: коррупция, преступления коррупционной направленности, противодействие коррупции, уголовное право, уголовная ответственность.

**MAGOMEDOV Shamil Makhmudapandievich**

magister student of the 2nd course of the North Caucasus Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

## WAYS TO IMPROVE THE CRIMINAL LAW COUNTERACTION TO CORRUPTION

Corruption as a phenomenon that has penetrated deeply into the Russian reality requires a systematic approach and the most decisive measures to counteract it. The level of development of corruption, the sophisticated forms of its existence require effective legal measures to respond. Criminal legal means of combating corruption are mainly presented in the Criminal Code of the Russian Federation and other regulatory legal acts applied to crimes of a corruption orientation. Corruption crimes should be understood as self-serving deliberately committed socially dangerous acts that harm the state power, the interests of the state, municipal, as well as law enforcement services, the development of the rule of law and the formation of civil society, prohibited by the articles listed in the List No. 1.23 of corruption-related crimes, under the threat of punishment. At the present stage of the state's development in the field of combating corruption, there are some improvements in terms of the seizure of illegally acquired property, but this practically does not affect law enforcement practice. However, the legislation needs to be improved. So, for these crimes, a fairly "loyal" punishment is defined. Due to the tougher penalties for corruption-related crimes, the corruption perception coefficient will increase. Applicants about the facts of corruption also need protection, this provision has a need for regulatory consolidation. In addition, it would be advisable to return the institution of confiscation of property from offenders.

Keywords: corruption, corruption-related crimes, anti-corruption, criminal law, criminal liability.

Одним из наиболее эффективных средств предупреждения и пресечения коррупционных преступлений в России является уголовное законодательство, но оно несовершенно, поэтому снизить уровень коррупции в ближайшее время не удастся. Необходимо рассмотреть и усовершенствовать эффективные уголовно-правовые средства борьбы с коррупцией. Однако только использование этих средств не будет эффективным, необходима активная гражданская позиция. Общество нуждается в достаточном уровне правового образования, осуществлении социальной пропаганды и публичности в средствах массовой информации. Только в трудной борьбе можно будет добиться желаемого результата.

Поэтому на государственном уровне необходимо повышение эффективности информационно-пропагандистских и просветительских мер, направленных на создание в обществе атмосферы нетерпимости к коррупционным проявлениям. Данная задача закреплена в Указе Президента РФ от 1 апреля 2016 г. № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016-2017 годы»<sup>1</sup>.

Говоря об уголовно-правовых аспектах борьбы с преступностью, нельзя не отметить, что для формирования статистической отчетности указанием генеральной прокуратуры Российской Федерации и МВД России № 187/86/2 от 30 апреля 2010 года установлен перечень преступлений коррупционной направленности № 23<sup>2</sup>.

Согласно анализу правоприменительной практики, наиболее распространенным видом коррупционных преступлений является получение или выдача взятки. Следует отметить, что наказание недостаточно строгое, поэтому виновные ничем не рискуют. Получив денежное вознаграждение, достаточно выплатить определенный процент от этой суммы, тем самым понеся наказание за совершенное преступление. Наказание также может быть в местах лишения свободы, но на очень короткое время. Поэтому после отбытия этого срока преступник может распоряжаться имуществом, полученным преступным путем.

1 Ковалева А. В. Государство и общество в сфере противодействия коррупции // Ростовский научный журнал. – 2017. – № 2. – С. 47.

2 Заварзин С. В. Уголовно-правовые средства противодействия коррупции. // Современные проблемы права и управления. – М., 2015. – С. 50.

Поэтому эффективным механизмом, направленным на борьбу с коррупцией, может стать возвращение института конфискации имущества и ужесточение контроля за доходами и расходами государственных служащих и членов их семей, открытость движения их средств. «Должно быть предельно ясно, для чего приобретается недвижимость и предметы роскоши, и за счет чего» из этого следует, что необходимо четкое и недвусмысленное выражение политической воли, что находит отражение в разработке и реализации системных мер, направленных на пресечение коррупционных правонарушений, достижение неотвратимости наказания для всех и борьбу с их последствиями<sup>3</sup>. Конфискация имущества в Уголовном кодексе Российской Федерации была возобновлена в качестве еще одной меры пресечения в уголовном судопроизводстве, но скорее она может быть использована в качестве дополнительного вида наказания за преступления, связанные с коррупцией. В борьбе с коррупцией особое значение имеет принцип неотвратимости наказания и назначения наказания в полном объеме с учетом как смягчающих, так и отягчающих обстоятельств.

Необходимо совершенствовать антикоррупционное законодательство, а современным российским властям также необходимо ужесточить политику применения санкций к лицам, совершившим коррупционное преступление. Считаю целесообразным положение федерального закона «О противодействии коррупции», согласно которому юридическую ответственность за незаконное экономическое деяние несет не только лицо, получившее взятку, но и лицо, ее дающее, а также посредник в осуществлении коррупционных мошенничеств<sup>4</sup>.

Недостаточный уровень правовой культуры и правосознания, правовой нигилизм российских граждан также являются серьезной проблемой в обеспечении реализации верховенства права. Одним из таких негативных явлений, подрывающих доверие общественности к правительству и управлению, является коррупция. Взгляды на причины коррупции в обществе и ее распространение обсуждаются как российскими, так и западными учеными. При рассмотрении причин коррупции используются моралистический, функциональный и структурно-функциональный подходы<sup>5</sup>.

Общепризнано, что важным дополнением к правовым мерам, принимаемым государствами, могут и должны быть меры прямого педагогического (информационно-просветительского и информационно-пропагандистского) характера и косвенные, контекстуальные, нецензурированные, латентно переплетающиеся во всех социокультурных практиках<sup>6</sup>.

Таким образом, одной из причин коррупции является недостаточный уровень правового образования граждан. Наряду с изменением социальных ценностей, деградацией нравственных установок и снижением общей культуры граждан принцип правового воспитания является неотъемлемой частью борьбы с коррупцией.

Системное и целенаправленное исследование коррупции включает всестороннее изучение сущности, квалификационных особенностей и негативных последствий бытовой, административной и экономической коррупции; причин и условий, экономических, политических, правовых и культурно-просветительских мер по предупреждению коррупции; правовых основ обеспечения противодействия коррупции через институты гражданского общества. Безусловно, особое

значение имеет обобщение различных областей правовых знаний о действующем российском и международном антикоррупционном законодательстве, правовой, в том числе судебной, практике по делам о коррупции<sup>7</sup>.

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующий вывод. Коррупция в Российской Федерации сегодня достигла огромных масштабов. Исследователи этого направления пришли к выводу, что эффективность государственных мер недостаточна. Государство демонстрирует серьезное отношение к борьбе с коррупцией, в частности, создавая систему многоуровневого правового регулирования этого вопроса. Процесс нормотворчества не должен быть подвержен стагнации, а посвящен поиску новых рациональных превентивных инструментов воздействия на негативные проявления коррупции. Кроме того, правосознание граждан находится на низком уровне, отсутствие свободы СМИ, все это в совокупности приводит к деградации российского общества. Уголовно-правовые средства правовой защиты играют особую роль в борьбе с коррупцией, поэтому их совершенствование является насущной необходимостью. Тем не менее эффективная борьба с коррупцией возможна при комплексном взаимодействии государства и общества.

#### Пристатейный библиографический список

1. Александров С. В. Проблемы института уголовно-правового противодействия коррупции // Наука и бизнес: пути развития. – 2013. – № 6 (24). – С. 71-75.
2. Бардиж Е. А. Коррупция в современной России: проблемы противодействия // Ростовский научный журнал. – 2017. – № 1. – С. 27-31.
3. Гончаренко Г. С. Коррупционные отношения как норма жизни // Проблемы и перспективы развития науки в России и мире. – Ч. 3. – 2017. – С. 205-209.
4. Заварзин С. В. Уголовно-правовые средства противодействия коррупции. // Современные проблемы права и управления. – М., 2015. – С. 48-52.
5. Кислов А. Г., Сюзева Н. В. Амбивалентность культуры в процессах воспроизводства и предупреждения коррупции // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2016. – № 1 (45). – С. 80-84.
6. Ковалева А. В. Государство и общество в сфере противодействия коррупции // Ростовский научный журнал. – 2017. – № 2. – С. 45-48.
7. Левада-центр: масштабы коррупции в России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.levada.ru/indikatory/polozhenie-del-v-strane/> (дата обращения: 08.05.2021).
8. Махрова М. В., Махрова Е. И. Правовое воспитание как средство противодействия коррупции // Актуальные проблемы российского права на современном этапе, сборник статей XV Международной научно-практической конференции. Под ред. Гошуляка В. В., Синцова Г. В. – М., 2017. – С. 10-13.
9. Невинский В. В. Коррупция в России: системные меры противодействия // Журнал российского права. – 2017. – № 1. – С. 64-67.

3 Ковалева А. В. Государство и общество в сфере противодействия коррупции // Ростовский научный журнал. – 2017. – № 2. – С. 51.

4 Бардиж Е. А. Коррупция в современной России: проблемы противодействия // Ростовский научный журнал. – 2017. – № 1. – С. 28.

5 Махрова М. В., Махрова Е. И. Правовое воспитание как средство противодействия коррупции. // Актуальные проблемы российского права на современном этапе, сборник статей XV Международной научно-практической конференции. Под ред. Гошуляка В. В., Синцова Г. В. – М., 2017. – С. 11.

6 Кислов А. Г., Сюзева Н. В. Амбивалентность культуры в процессах воспроизводства и предупреждения коррупции // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2016. – № 1 (45). – С. 82-83.

7 Невинский В. В. Коррупция в России: системные меры противодействия // Журнал российского права. – 2017. – № 1. – С. 66.

**ВЕСЕЛОВ Валерий Владимирович**

аспирант кафедры уголовного права и уголовного процесса Юридического факультета Забайкальского государственного университета

## **ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ, СВЯЗАННЫХ С ХИЩЕНИЕМ, КРАЖЕЙ И МОШЕННИЧЕСТВОМ**

Категория имущества не в полном объеме отражает характеристику кражи, так как в соответствии со ст. 128 ГК РФ имущество — это предметы материального мира, в которые был вложен человеческий труд и имеют денежное выражение. В качестве предмета кражи могут выступать предметы, которые не являются производством человеческого труда, но которые изъяты из гражданского оборота и находятся на участке земли частного лица\*.

Неприкосновенность жилища является конституционным правом граждан, которое является дополнительным непосредственным объектом кражи, которая была совершена путем проникновения в жилище\*\*.

Ключевые слова: кража, хищение, право владения, собственность, квалификация преступлений, материальный ущерб.

**VESELOV Valeriy Vladimirovich**

postgraduate student of Criminal law and criminal process sub-faculty of the Law Faculty of the Trans-Baikal State University

## **PROBLEMS OF QUALIFICATION OF CRIMES AGAINST PROPERTY RELATED TO THEFT, THEFT AND FRAUD**

The category of property does not fully reflect the characteristics of theft, since in accordance with Article 128 of the Civil Code of the Russian Federation, property - is objects of the material world in which human labor was invested and have monetary value. The object of theft may be items that are not the production of human labor, but which are withdrawn from civil circulation and are located on a plot of land of a private person.

The constitutional right of citizens to inviolability of the home is an additional direct object of theft, which was committed by entering the home.

Keywords: theft, theft, right of ownership, property, qualification of crimes, material damage.

Наличие объективного и субъективного признака определяет тайность хищения. Объективным фактором кражи является способ тайного хищения чужого имущества. Объективным признаком кражи является отношение иных лиц к совершенному хищению.

Хищение является тайным, если очевидцы не могли предположить, что данные действия могут являться хищением в силу психического слабоумия, сильного опьянения, малолетнего возраста или сна.

Любое обращение чужого имущества в личное владение виновного всегда проводится в независимости от воли потерпевшего.

В соответствии с ч. 2 ст. 158 УК РФ квалифицирующие признаки кражи это<sup>1</sup>:

- кража, совершенная с незаконным проникновением в помещение;
- кража с причинением значительного ущерба;
- совершенная группой лиц по предварительному сговору;
- совершенная из ручной клади или одежды потерпевшего.

Согласно ч. 2 ст. 35 УК РФ уголовная ответственность группы лиц за кражу наступает после предварительной договоренности, когда один из них осуществляет кражу имущества<sup>2</sup>.

Распределение ролей соучастников кражи будет являться соисполнительством, которое направлено на оказание содействия в совершении кражи, которой в свою очередь в соответствии с ч. 2 ст. 34 УК РФ не требуется дополнительной квалификации по ст. 33 УК РФ.

Пособничеством в соответствии с ч. 5 ст. 33 УК РФ является содействие в совершении преступления путем оказания помощи путем предоставления советов, указаниями, либо заблаговременных обещаний связанных с сокрытием следов, устранения препятствий.

Лицо, принимающее участие в совершении кражи вместе с другими лицами, но которое не состояло с ними в предварительном сговоре, несет уголовную ответственность исключительно только за те действия, которые были совершены именно им.

Противоправное вторжение в помещение с целью совершения кражи будет являться незаконным проникновением. Но кража может совершаться без вхождения в помещение, а осуществляться посредством различных приспособлений и механизмов. От того правомерно ли лицо, совершившее кражу, находилось в помещении зависит наличие или отсутствие признака незаконного проникновения.

Проникновение в жилище путем взлома, квалифицируется по статье 158 УК РФ без дополнительной квалификации статьи 167 УК РФ. Дополнительно по данной статье будут квалифицироваться деяния, направленные на умышленное уничтожение имущества, которые на относятся к предметам хищения (например, бытовая электроника, вещи, мебель и т.п.)<sup>3</sup>.

При определении стоимости украденного имущества в судах, учитывается его значение для потерпевшего, материальное положение, а также и другие факторы, наличие иждивенцев в семье и совокупный размер достатка.

Пункт «д» ч. 2 ст. 158 УК РФ говорит об ответственности за кражу, совершенную из одежды или другой ручной клади потерпевшего. Она свидетельствует о высокой общественной опасности преступления, так как кража происходит из вещей (куртки или ручной клади), находившиеся при потерпевшем.

Особо квалифицирующие признаки кражи в соответствии с ч. 3 ст. 158 УК РФ являются:

- а) кража, совершенная с незаконным проникновением в жилище;
- б) из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода;
- в) совершенная в крупном размере.

В соответствии со ст. 139 УК РФ жилищем это индивидуальный жилой дом с входящими в него нежилыми и/или жилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, пригодное для постоянного или временного проживания, оно включено в реестр жилищного фонда, а равно иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания.

В том случае, если лицо признано виновным в совершении хищения, путем проникновения в чужое жилище, дополнительной квалификации по статье 139 УК РФ не требуется, так как данное действие уже является квалифицирующим признаком хищения.

\* Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 14.06.2012) // Собрание законодательства РФ. - 29.01.1996. - № 5. - П. 4. - Ст. 212.

\*\* Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 26.01.2009. - № 4.

1 Гражданский Кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (ред. от 18.03.2019 № 34-ФЗ).

2 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.03.2013) // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - № 25. - Ч. 1. - Ст. 2. - Ч. 2. - Ст. 8.

3 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 12.11.2018).

Понятие нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода в нормативно-правовых документах уголовного законодательства РФ не уточнено. Все это система транспортировки нефтепродуктов и газа до потребителя посредством трубопроводных сооружений. В соответствии с решением Пленума Верховного Суда от 2002 года совершение хищения нефтепродуктов и газа из трубопровода путем врезки необходимо квалифицировать по совокупности совершенных преступлений в соответствии с п. «б» ч. 3 ст. 158 и ст. 215.3 УК РФ.

Крупным размером кражи будет являться похищенное имущество, стоимостью более 250.000 рублей. Оценочная стоимость имущества определяется в соответствии с среднерыночными ценами на определенный вид товара, который складывается в определенном субъекте РФ на момент совершения преступления. Оценку стоимости имущества дает товароведческая экспертиза, учитывая его состояние и товарный вид, с точки зрения износа и амортизации.

В случае, когда оценочная стоимость отсутствует ввиду невозможности оценки имущества, цену стоимости товара определяют эксперты. Стоимость определяется судом на основании фактических расходов, понесенных на приобретение, производство вещи<sup>4</sup>.

Особо квалифицирующие признаки кражи в соответствии с ч. 4 ст. 158 УК РФ являются:

- а) совершенная организованной группой;
- б) совершенная в особо крупном размере.

В соответствии с ч. 3 ст. 35 УК РФ под организованной группой понимается устойчивая группа лиц, которая объединилась для совершения различных преступлений.

Организованная группа имеет в своем составе заранее договорившихся членов группы, организатора группы и заранее составленный план с распределением функций каждого члена группы на всех этапах преступления<sup>5</sup>.

Особо крупным размером кражи будет являться имущество стоимостью больше 1000 000 рублей (примечание 4 к ст. 158 УК РФ).

Статьи 159.1–159.6 УК РФ являются производными от общего «материнского состава» статьи 159 УК РФ отличающиеся по способу совершения преступления, предмету посягательства или пострадавшему. Если отсутствует хоть один из признаков преступления по статье 159.1–159.6 УК РФ, лицо за совершенное мошенничество будет нести ответственность согласно норме статьи 159 УК РФ. Согласно ст. 159.1–159.6 УК РФ мошенничество представлено в виде приобретения права на чужое имущество путем хищения, за исключением статьи 159.3 «Мошенничество с использованием электронных средств платежа» и 159.6 «Мошенничество в сфере компьютерной информации».

Мошенничество в виде получения права проживания в квартире не будет являться мошенничеством в форме приобретения права на имущество. Данное деяние необходимо квалифицировать согласно статье 165 УК РФ, так как приобретение права на имущество будет окончено с момента получения распоряжаться имуществом, причиняя ущерб владельцу.

Переход права на имущество обязательно должен быть документально зафиксирован в различных реестрах, так как это дает возможность лицу распоряжаться имуществом<sup>6</sup>.

Обман, как способ хищения или приобретения права на чужое имущество заключается в предоставлении ложных сведений, в умолчании об истинных фактах, в других умышленных действиях, направленных на введение в заблуждение владельца имущества или иного лица<sup>7</sup>.

Обман, направленный на облегчение доступа к чужому имуществу, а не на завладение им, должен квалифицироваться по статье 158 или 161 УК РФ в зависимости от способов хищения.

Злоупотребление доверием при совершении мошенничества будет являться использование доверительных отношений в корыстных целях с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества. Оно может быть обусловлено служебными или личными отношениями.

При хищении безналичных денежных средств, электронных денежных средств преступление будет считаться окончательным после снятия денег со счета.

Мошенничество, совершенное в форме приобретения права на чужое имущество, можно считать окончательным с момента регистрации, заключения договора или, другими словами, возникновения юридических оснований для вступления в законную силу права владеть и распоряжаться имуществом.

В качестве субъекта мошенничества выступает физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Субъективная сторона выражена корыстной целью и прямым умыслом.

Статья 159 УК РФ предусматривает следующие квалифицирующие признаки:

- совершенное группой лиц по предварительному сговору, а равно с причинением значительного ущерба гражданину (ч. 2 ст. 159 УК РФ);
- совершенное лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере (ч. 3 ст. 159 УК РФ);
- совершенное организованной группой либо в особо крупном размере или повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение (ч. 4 ст. 159 УК РФ);
- сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, если это деяние повлекло причинение значительного ущерба, совершенное в крупном и в особо крупном размере (ч. 5, 6, 7 ст. 159 УК РФ).

Под действие ч. 5-7 ст. 159 УК РФ подпадают все случаи преднамеренного неисполнения договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, когда в качестве сторон договора выступают коммерческие организации или индивидуальные предприниматели.

При совершении мошенничества, под лицами использующими свое служебное положение, следует понимать должностных лиц, обладающих признаками, предусмотренными примечанием 1 к ст. 285 УК РФ, муниципальных или государственных служащих, которые не являются должностными лицами, и других лиц, предусмотренных примечанием 1 к ст. 201 УК РФ.

При анализе квалифицирующего признака лишения права на жилое имущество, необходимо знать, что речь идет о не фактическом лишении жилого имущества, а о лишении права на него.

Объективные и субъективные признаки составов мошенничества «специализированных» типов почти всегда совпадают с «материнским» (ст. 159 УК РФ), но иногда специфическим элементам этих составов необходимо пояснения.

#### Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 26.01.2009. - № 4.
2. Гражданский Кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (ред. от 18.03.2019 № 34-ФЗ).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.03.2013) // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - № 25. - Ч. 1. - Ст. 2. - Ч. 2. - Ст. 8.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 12.11.2018).
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 14.06.2012) // Собрание законодательства РФ. - 29.01.1996. - № 5. - П. 4. - Ст. 212.
6. Иванов Н. Г. Парадоксы уголовного закона // Государство и право. - 1998. - № 3. - С. 53.
7. Винокуров В. Право на имущество и имущественное право, как способы описания предмета преступления против собственности // Уголовное право. - 2011. - № 11. - С. 35.
8. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: Комментарий / под ред. Г. М. Резника. - М.: Волтерс Клавер, 2005. - С. 26-30.
9. Обзорной судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2013 г. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 4 июня 2014 г.). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.10.2018)

4 Иванов Н. Г. Парадоксы уголовного закона // Государство и право. - 1998. - № 3. - С. 53.

5 Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: Комментарий / под ред. Г. М. Резника. - М.: Волтерс Клавер, 2005. - С. 26–30.

6 Винокуров В. Право на имущество и имущественное право, как способы описания предмета преступления против собственности // Уголовное право. - 2011. - № 11. - С. 35.

7 Обзорной судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2013 г. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 4 июня 2014 г.). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.10.2018)

**ПОЛЯКОВ Антон Сергеевич**

студент Российского государственного университета правосудия. Магистр юридических наук в сфере уголовного права

## **ПРЕСТУПНОСТЬ ЖЕНЩИН И ПРИМЕНЕНИЕ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

В настоящей статье дана уголовно-правовая характеристика женской преступности как феномена криминального поведения женщин, влияние внутренних и внешних факторов на его развитие в стране и донском регионе. В статье автором выделены современные аспекты реализации уголовной ответственности в отношении женщин, практика применения системы исполнения наказания в виде лишения свободы в последние годы, ее проблемы и трудности, определены основные мероприятия по совершенствованию уголовно-исполнительной системы в стране и Ростовской области.

Ключевые слова: женщина-преступница, изучение личности, исполнение наказания, лишение свободы, региональные особенности, исправление, ресоциализация, план мероприятий.

**POLYAKOV Anton Sergeevich**

student of the Russian State University of Justice. Master of Law in Criminal Law

## **CRIME OF WOMEN AND THE USE OF PUNISHMENT IN THE FORM OF IMPRISONMENT ON THE EXAMPLE OF THE ROSTOV REGION**

This article describes the criminal and legal characteristics of women's crime as a phenomenon of criminal behavior of women, the influence of internal and external factors on its development in the country and the Don region. In the article, the author highlights the current aspects of the implementation of criminal responsibility in relation to women, the practice of applying the system of execution of sentences in the form of imprisonment in recent years, its problems and difficulties, and identifies the main measures to improve the penal system in the country and the Rostov region.

Keywords: female criminal, personality study, execution of punishment, deprivation of liberty, regional features, correction, rehabilitation, action plan.



Поляков А. С.

Преступность среди женщин, как современный социальный феномен, оказывает негативное влияние на развитие общества и отражается на качестве жизни не только нашей страны, но и отдельных регионов. Исследование специфики и аспектов данного социального явления способствует выявлению основных причин, тенденций и последствий, а на его основе созданию системы мер предупреждения и противодействия.

Современное положение, сложившееся в отношении преступности женщин и применения наказания в виде лишения свободы в отношении них на примере комплексного изучения ситуации в России и в Ростовской области, позволяет делать вывод об актуальности этой проблемы на сегодняшний день, а также определить дальнейшую стратегию предупреждения преступности в целом, и с отягчающими обстоятельствами – в частности, соблюдение прав и свобод отбывающих наказание женщин не только на федеральном уровне, но и региональном, вытекающих из них задач, требующих скорейшей реализации в настоящее время.

Преступность женщин представляет собой самостоятельный вид преступности в силу относительной многочисленности совершаемых ими преступлений, их своеобразия и специфики, влияния на общество и его нравственно-психологическую атмосферу. Криминальное поведение женщин вносит дезорганизацию в повседневную жизнь, расшатывает семейные устои, разрушает основные социальные институты, ослабляет контроль за воспитанием и поведением детей.

В годы прошлого века показатель преступности среди женщин был в 5-7 раз<sup>1</sup> меньше преступности мужчин. При этом численность женщин в стране всегда превышала мужскую. В первые десятилетия миллениума, однако, наметилась тенденция невысокого роста женской преступности (3 % каж-

дый год). При этом вырос показатель тяжких преступлений более чем в четыре раза. Темпы прироста числа женщин в два-три раза выше тех же показателей у мужчин.

Поэтому в начале 21 века отмечается приближение показателей женской и мужской преступности по видам преступлений и способам их совершения. Теперь женщины все чаще участвуют в совершении тяжких и особо тяжких преступлений. Даже количество хулиганств в общей массе преступлений, совершенных женщинами, выросло в последнее десятилетие почти в 4 раза. Групповые преступления женщин или участие их в составе организованного преступного сообщества, увеличились примерно на 10 %.

Заметна тенденция к совершению женщинами таких «новых» преступлений, которые ранее считались «мужскими»: терроризм, удержание против воли, похищение человека, участие в заказных убийствах. Отличает настоящее время от прошлого появление преступлений экстремистского характера, означающих связь с запрещенными в России экстремистскими организациями и группировками, пособничество и финансирование данных преступных элементов.

Отсюда вытекает повышение уровня обвинительных приговоров по статьям, предусматривающим лишение свободы на определенный срок в отношении женщин в последние годы.

В России в настоящее время лидируют по криминальным кризисным ситуациям такие округа, как Центральный, Южный и Уральский. Причины криминальности Ростова-на-Дону и Ростовской области могут иметь геополитическую, демографическую, социально-политическую и экономическую составляющие.

Среди наиболее актуальных предпосылок выделяются возможности для ведения бизнеса и обилие рабочих мест, достаточно высокий культурный и образовательный уровень, центр многовековых традиций, высокий показатель миграции, многонациональный состав населения, преобладание аграрного характера экономики. Геополитическое располо-

1 В соответствии с обобщенной статистикой судебного департамента РО за период 1990-2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cdep.ru/statistics/ro>

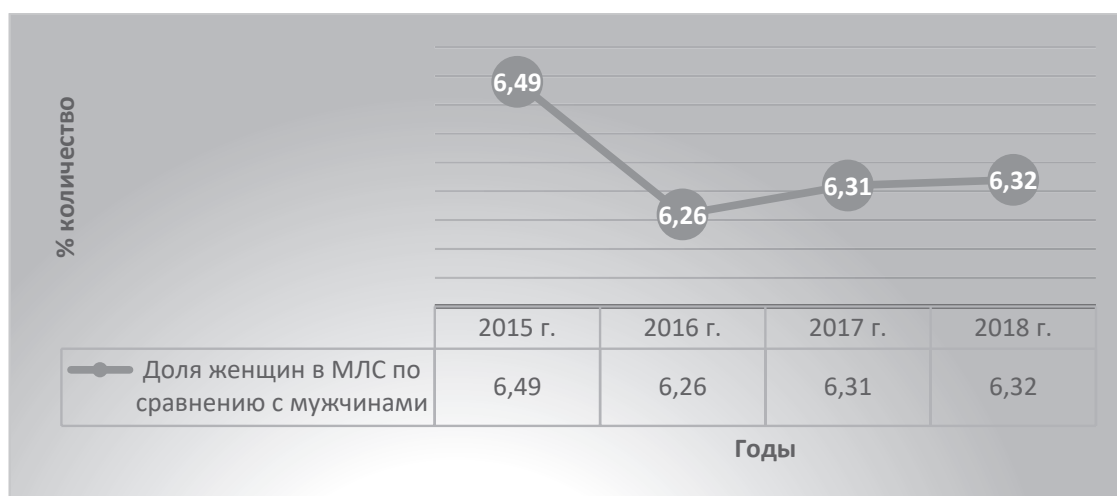


Рисунок 1. Процентная доля женщин в МЛС по сравнению с количеством мужчин

жение Ростова-на-Дону как центра автотранспортного, железнодорожного и воздушного узлов, являвшиеся «воротами Кавказа», позволяет стать возможным пунктом пересечения крупных поставок алкоголя, наркотических веществ и их суррогатов из республик Северного Кавказа, Крыма, республик, граничащих с Ростовской областью.

По данным ГУ МВД России по Ростовской области, уровень преступности в 2019 году, по сравнению с 2018 годом, в Ростовской области вырос почти на 10 %<sup>2</sup>. В 2019 г. Ростовская область заняла четвертое место среди регионов с самым высоким уровнем женской преступности. Было зафиксировано 4,6 тысяч «женских» преступлений.

В Ростовской области проблемы преступности решаются совместно с правоохранительными органами всех прилегающих субъектов и республик-соседей. Донское правительством, как субъект профилактики преступности давно выстроило системную работу с правоохранительными ведомствами региона и другими заинтересованными структурами для обеспечения на территории правопорядка и безопасности. Свои полномочия руководство области реализует через постоянно действующее при губернаторе координационное совещание, и ряд профильных комиссий. В повестку обсуждения включаются самые острые и насущные вопросы, и, что самое важное, по каждому принимается действенное решение» - сообщает электронная приемная Правительства Ростовской области.

Процесс совершенствования законодательства в отношении правового положения женщин, отбывающих наказание в местах лишения свободы, развивались параллельно с процессами, происходящими в государстве и обществе на протяжении всего времени существования законности в этой сфере.

Лишение свободы в настоящее время является самым распространенным видом наказания, и, к сожалению, имеет тенденцию к росту, поэтому требует наиболее углубленного изучения всех предпосылок. Количество женщин, приговоренных к лишению свободы, зависит от ряда факторов, например, таких, как правовая, экономическая, социально-демографическая, криминогенная и другие составляющие нашего общества.

Однако, тема совершения «мужских» преступлений заставляет продолжать изучение количества женщин в местах лишения свободы по отношению к количеству преступлений мужчин.

На рис. 1 представлены тенденции женской доли преступности среди осужденных мужчин. При исследовании процентного отличия преступлений с лишением свободы женщин от мужчин становится очевидной тенденция роста.

Статус женщины, находящейся в исправительном учреждении, зависит и от ее поведения в период, предшествовавший заключению, и в адаптационный период отбывания наказания, восприимчивости к воспитательному и трудовому воздействию, процессу исправления. На это могут повлиять и расположение мест отбывания наказания к территориям проживания заключенных, и возможность создания специальных условий адаптации, таких как организация учреждений для адаптации начального периода отбывания наказания или спе-

циальных отделений для такого контингента в исправительно-трудовых колониях, где будет возможно проводить с этими осужденными психолого-воспитательную и трудовую терапию по типу «курса молодого бойца» в армейской системе. Основные усилия сотрудников исправительных учреждений должны быть направлены на внедрение научно обоснованных методик управления процессом исправления осужденных женщин и проведения с ними воспитательной работы в изменяющихся условиях. Требуется совместная работа не только сотрудников исправительных учреждений, но и штатных и внештатных психологов.

В 2004 году в городе Азове Ростовской области открыта первая в истории Дона женская колония общего режима. Как рассказали в пресс-службе ГУИН Минюста России по Ростовской области, новое исправительное учреждение было организовано на базе колонии для несовершеннолетних. Колония рассчитана на содержание 600 человек. Для спецконтингента отремонтированы общежития, банно-прачечный комбинат, столовая. В будущем при колонии запланировано организовать швейное производство, а для женщин, имеющих малолетних детей будет открыт Дом матери и ребенка. Ранее женщины, приговоренные ростовскими судами к наказанию в виде лишения свободы, этапировались за пределы Ростовской области: в Ставропольский, либо Краснодарский край.

Трудности с реабилитацией заключенных женщин после отбывания наказания в виде лишения свободы, проблемы реадaptации к обществу на свободе, трудоустройством и материальным положением после возвращения на волю порой заставляют женщин совершать рецидив и возвращаться обратно. Поэтому совершенствование процесса ресоциализации этих женщин должно осуществляться с привлечением центров реабилитации осужденных, учреждений занятости, религиозных и общественных организаций, учебных заведений, учреждений культуры и досуга, психологического воспитания и медицинской реабилитации.

#### Пристатейный библиографический список

1. В соответствии с обобщенной статистикой судебного департамента РО за период 1990-2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cdep.ru/statistics/go>.
2. Минязева Т. Ф. Правовой статус личности осужденных в Российской Федерации. - М., 2001.
3. По данным ГУ МВД РФ по РО за период 9 месяцев 2018-2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://мвд.рф/stat>.
4. Сапрунова Я. Р. Психологические особенности женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Томский государственный университет // Бюллетень науки и практики, научный журнал (scientific journal). – 2017. – № 11.
5. Тюгаева Н. А. Исправление осужденных женщин: проблемы и перспективные решения в условиях развития уголовно-исполнительной системы. // Человек: преступление и наказание. – 2013. – № 3.

<sup>2</sup> По данным ГУ МВД РФ по РО за период 9 месяцев 2018-2019гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://мвд.рф/stat>.



## **ЯШУБОВА Айна Ахмедовна**

магистрант 2 курса ОЗО по направлению подготовки «Юриспруденция» Северо-Кавказского института (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

### **ОСНОВАНИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

Статья посвящена теоретическим и правовым вопросам привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности и исполнения в отношении них назначенного судом уголовного наказания. Произведен анализ юридической литературы, законодательных актов, судебно-следственной практики относительно предусмотренных уголовным законом привилегий по отношению к несовершеннолетним правонарушителям. Определены основные задачи сотрудников правоохранительных органов, на которых возложена обязанность по исполнению установленных судом уголовных наказаний в отношении подростков.

Ключевые слова: преступление, общественно опасное деяние, уголовная ответственность, уголовное наказание, несовершеннолетний, отбывание наказания.

## **YASHUBOVA Aina Akhmedovna**

magister student of the 2nd course of the OZO in the direction «Jurisprudence» of the North Caucasus Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

### **GROUNDS FOR BRINGING MINORS TO CRIMINAL LIABILITY**

The article is devoted to theoretical and legal issues of bringing juveniles to criminal responsibility and execution of criminal punishment imposed by the court against them. The analysis of legal literature, legislative acts, judicial and investigative practice regarding the privileges provided for by the criminal law in relation to juvenile offenders is conducted. The main tasks of law enforcement officers have been determined, who are entrusted with the obligation to fulfill the criminal punishments established by the court against adolescents.

Keywords: crime, socially dangerous act, criminal responsibility, criminal punishment, minor, serving punishment.

Действующий Уголовный кодекс РФ (далее – УК РФ) содержит отдельную главу с нормами, регламентирующими основания привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних. Целесообразность ее выделения в самостоятельный раздел закона обусловлена, как минимум, следующими обстоятельствами:

- значением, которое в настоящее время общество придает этой проблеме, признанием особой ценности подрастающего поколения;
- спецификой преступности несовершеннолетних;
- социально-психологическими особенностями подростков, совершающих общественно опасные деяния;
- своеобразием уголовно-правовых мер, применяемых к ним;
- необходимостью точного определения правовой регламентации отступлений от общих нормативных предписаний, регулирующих вопросы уголовной ответственности и наказания.

Решающее обстоятельство – возраст лица, совершившего общественно опасное деяние, с которым связаны особенности этой категории субъектов преступления. Именно возраст – то свойство, которое ставит несовершеннолетних в положение не только особой социальной группы, но и особой группы с пониженной деликтоспособностью среди иных субъектов юридической ответственности<sup>1</sup>.

Несовершеннолетие виновного – условие обязательной дифференциации его уголовной ответственности. В диспозиции ч. 2 ст. 87 УК РФ в качестве особенности уголовной ответственности несовершеннолетних указана возможность

ее реализации в разных предусмотренных законом формах. Степень карательного воздействия на признанного виновным подростка и объем заложенных в каждой из этих форм правоограничений различны: максимальны они в случае применения уголовного наказания, минимальны – при реализации принудительных мер воспитательного воздействия<sup>2</sup>.

Благодаря предпринимаемым правоохранительными органами мерам в стране на протяжении последних нескольких лет сохраняется достаточно стабильная оперативная обстановка. Так, например, согласно официальной статистике, в 2018 г. было зарегистрировано 1991,5 тысяч преступлений, что на 3,3 % меньше, чем за аналогичный период предыдущего года. Рост регистрируемых общественно опасных деяний отмечен лишь в 25 субъектах РФ, в то время как их снижение – в 60 субъектах. Число расследованных в этот период преступлений, которые были совершены подростками или группой лиц с участием несовершеннолетних, составило 4,0% (каждое двадцать пятое) от общего количества расследованных общественно опасных деяний<sup>3</sup>.

По отношению к несовершеннолетним правонарушителям законодателем предусмотрены привилегии при определении им конкретных мер уголовного наказания за совершенное преступление:

- максимальный размер наказания в виде лишения свободы для лиц, не достигших возраста 16 лет, не может превышать шести лет;

1 Головкин Н. В. Предмет доказывания по уголовным делам о торговле детьми и использовании их рабского труда // Российский следователь. – 2011. – № 12. – С. 16.

2 Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 05.04.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ. – 13.01.1997. – № 2.

3 Глушков А. И. Реализация в уголовно-процессуальном доказывании результатов оперативно-разыскной деятельности // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 2. – С. 68.

– для подростков, совершивших преступления, которые относятся к категории особо тяжких, максимальный размер наказания не может превышать десяти лет; несовершеннолетние отбывают наказание в виде лишения свободы в особом типе исправительных учреждений, – в воспитательных колониях;

– при назначении наказания несовершеннолетнему в виде лишения свободы максимально предусмотренная санкция соответствующей статьи УК РФ сокращается в два раза;

– наказание в виде лишения свободы не назначается несовершеннолетнему в возрасте до 16 лет, совершившему преступление небольшой и средней тяжести впервые, совершившим впервые преступление небольшой тяжести;

– при назначении наказания возраст несовершеннолетнего – смягчающее обстоятельство;

– при назначении наказания несовершеннолетнему в виде лишения свободы суд учитывает условия его жизни и воспитания, психологические особенности, личностные особенности и влияние на него старших лиц.

То есть социально-экономические категории, характеризующие состояние и личность осужденного, играют огромную роль в реализации уголовной ответственности в отношении несовершеннолетних<sup>4</sup>.

Учитывая изложенные обстоятельства, представляется целесообразным определить основные задачи, которые во главу угла должны быть поставлены перед должностными лицами органов ФСИН РФ, в том числе обеспечивающих исполнение уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних.

В частности, к ним относятся следующие задачи: исправление осужденных, формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, повышение их общеобразовательного и культурного уровня; обеспечение комплексного применения основных форм и методов воспитательной работы, установленных ч. 1 ст. 110 УИК РФ; организация обязательного получения осужденными, не достигшими возраста 30 лет, общего образования; организация работы по социальной защите осужденных, оказанию им содействия в трудовом и бытовом устройстве после освобождения из мест лишения свободы; организация воспитательной работы с несовершеннолетними подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, содержащимися под стражей, организация их общеобразовательного обучения; контроль состояния правопорядка и законности в исправительных учреждениях системы ФСИН; организация взаимодействия воспитательной колонии с попечительским советом; организация взаимодействия воспитательной колонии с комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав; организация взаимодействия исправительных учреждений системы ФСИН с общественными, религиозными и образовательными организациями; содействие внедрению научных разработок и передового опыта в деятельность исправительных учреждений<sup>5</sup>.

Уголовным законом установлены дополнительные обстоятельства, которые могут послужить основанием для ос-

вобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности в целом и от наказания в виде лишения свободы в частности<sup>6</sup>. Так, например, несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести, категории которых регламентированы положениями ст. 15 УК РФ, может быть освобожден от назначения ему наказания в виде лишения свободы. При принятии соответствующего решения суд руководствуется, в том числе личностной характеристикой осужденного, условиями его жизни и воспитания, оказываемым на него воздействием со стороны старших лиц из его круга общения<sup>7</sup>.

Диспозиция ч. 2 ст. 92 УК РФ содержит правило о том, что несовершеннолетний, осужденный к лишению свободы за совершение преступления средней тяжести, тяжкого преступления, может быть освобожден судом от наказания и помещен в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Возможность принятия судом такого правового решения обусловлена тем, что подросток нуждается в особых условиях воспитания, в педагогических мерах воздействия с учетом того, что личность несовершеннолетнего поддается исправлению<sup>8</sup>.

Отметим, что нельзя признать оптимальной регламентацию действующего в настоящее время порядка возложения судом на условно осужденных несовершеннолетних единожды определенных обязанностей, предусмотренных уголовным законом. Процесс исправления требует индивидуального творческого подхода к условно осужденным подросткам, широкого арсенала средств и способов персонального воздействия на несовершеннолетнего, в том числе при помощи обременения его выполнением определенных обязанностей.

Перечень названных обязанностей не может быть статичным и неизменяемым (неварьируемым); в течение всего периода испытательного срока по мере необходимости одни обязанности надлежит замещать (заменять) другими. Таким образом будет обеспечено соблюдение непрерывности и повышение эффективности исправительно-воспитательного процесса по отношению к отбывающему уголовное наказание подростку. В этой связи диспозицию ч. 5 ст. 73 УК РФ целесообразно дополнить словами: «В течение всего испытательного срока по мере реализации ранее возложенных определенных обязанностей суд их заменяет, возлагая к исполнению иные определенные обязанности».

В свете рассматриваемых проблем представляется необходимым выделить ряд особенностей несовершеннолетних, которые требуется учесть при решении задач, установленных положениями уголовно-исполнительного законодательства. Как известно, уголовное наказание в виде лишения свободы несовершеннолетние осужденные отбывают в воспитательных колониях. Положение вещей полностью соответствует конституционно закрепленным принципам приоритета детства, регламентированным уголовным законом принципам и целям наказания. Такая уголовно-исполнительная политика в полной мере учитывает психологическую характеристику несовершеннолетнего, как до конца еще несформировавшейся личности.

4 Глушков А. И., Головкин Н. В. Российское законодательство об уголовной ответственности за торговлю людьми (исторический аспект) // Российский следователь. – 2014. – № 11. – С. 14.

5 Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 05.04.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ. – 13.01.1997. – № 2.

6 Нагуляк М. В. Меры воздействия на осужденного // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 3. – С. 60.

7 Головкин Н. В. Предмет доказывания по уголовным делам о торговле детьми и использовании их рабского труда // Российский следователь. – 2011. – № 12. – С. 18.

8 Григорьев В. Н. Уголовный процесс: Учебник. – М.: Эксмо, 2018. – С. 484.

В соответствии со ст. 132 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее – УИК РФ) предусмотрено 4 вида условий содержания несовершеннолетних, осужденных к отбыванию наказания в виде лишения свободы, в воспитательных колониях.

Немаловажную роль играет еще одно обстоятельство, которое, вне всяких сомнений, в полной мере можно причислить к особенностям льготных условий отбывания наказания. Оно заключается в том, что установленное судом наказание в виде лишения свободы осужденный несовершеннолетний может отбывать в общежитии вне территории воспитательной колонии, но под надзором администрации пенитенциарного учреждения. Ему дозволяется использовать имеющиеся денежные средства и носить гражданскую одежду. Решение о предоставлении осужденному такого права должно быть оформлено в виде постановления начальника воспитательной колонии<sup>9</sup>.

Строгие условия содержания осужденных сопряжены с реализацией таких мер и ограничений, которые существенным образом ухудшают их положение.

В частности, подростки проживают не в общежитии, расположенном на территории пенитенциарного учреждения, а в изолированных жилых помещениях, запираемых в свободное от работы и учебы время. Они имеют право на ежемесячное расходование денег в размере 9600 рублей, без учета средств, заработанных ими в период отбывания наказания, и социальных пособий. Осужденные несовершеннолетние имеют право на 6 краткосрочных и 3 длительных свидания в течение года.

Такой режим содержания осужденных в воспитательных колониях применяется к тем подросткам, которые, находясь на обычном либо облегченном режиме содержания, совершили злостное правонарушение. При этом, по смыслу положений, регламентированных ч. 8 ст. 132 УИК РФ, осужденные, отбывавшие наказание в льготных условиях и признанные злостными нарушителями порядка, тем не менее, сразу переводу на условия строгого содержания не подлежат. Предварительно они должны быть переведены на обычные условия.

При несогласии осужденного с принятым в отношении него решением о переводе на содержание в строгих условиях он имеет право на его обжалование. В этой связи возникает вопрос: почему при переводе с облегченных или обычных условий содержания на строгие условия содержания осужденный наделен правом обжалования в установленном законом порядке решения, принятого администрацией пенитенциарного учреждения, а в случае перевода осужденного с льготных условий отбывания наказания на более жесткие не наделен. Представляется, что подобное несоответствие прав лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, с учетом различных условий отбывания наказания следует рассматривать в качестве серьезного упущения законодателя. Поэтому диспозицию ч. 10 ст. 132 УИК РФ целесообразно изложить в следующей редакции: «В случае несогласия осужденного с переводом в строгие, либо в обычные условия отбывания наказания, он вправе обжаловать решение о переводе в установленном законом порядке».

#### Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 05.04.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ. – 13.01.1997. – № 2.
2. Алонцева Е. Ю., Глушков А. И. Некоторые аспекты реализации полномочий следователя по производству следственных действий, выполняемых с разрешения суда // Российский следователь. – 2006. – № 9. – С. 4-7.
3. Глушков А. И. Реализация в уголовно-процессуальном доказывании результатов оперативно-разыскной деятельности // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 2. – С. 67-69.
4. Глушков А. И., Головкин Н. В. Российское законодательство об уголовной ответственности за торговлю людьми (исторический аспект) // Российский следователь. – 2014. – № 11. – С. 14-17.
5. Головкин Н. В. Возникновение и развитие российского уголовного законодательства об ответственности за должностные преступления // Современный ученый. – 2016. – № 1. – С. 23-26.
6. Головкин Н. В. Институт необходимой обороны в российском уголовном праве // Российский следователь. – 2017. – № 6. – С. 21-23.
7. Головкин Н. В. Предмет доказывания по уголовным делам о торговле детьми и использовании их рабочего труда // Российский следователь. – 2011. – № 12. – С. 16-19.
8. Григорьев В. Н. Уголовный процесс: Учебник. – М.: Эксмо, 2018. – 816 с.
9. Нагуляк М. В. Меры воздействия на осужденного // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 3. – С. 57-61.
10. Смольников И. В. Понятие обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2016. – № 2. – С. 67-71.
11. Уголовное право. Общая часть: Учебник / Отв. ред. И. Я. Козаченко. – М.: Норма, 2011. – 720 с.

<sup>9</sup> Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 05.04.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ. – 13.01.1997. – № 2.

## **АМУТИНОВ Сурхай Ибрагимович**

магистрант 2 курса ОЗО по направлению подготовки «Юриспруденция» Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

## **ЮСУПОВ Магомедгаджи Юсупович**

кандидат юридических наук, доцент Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

### **К ВОПРОСУ О ФУНКЦИЯХ ПРОКУРОРА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

Одним из главных участников уголовного процесса является прокурор, поскольку он осуществляет уголовно-процессуальную деятельность на всех стадиях уголовного судопроизводства. Функции прокурора в уголовном процессе достаточно многообразны, вследствие чего их исследование представляет особый научный интерес. В статье проанализирован статус прокурора в уголовном процессе, его основные функции и полномочия. Рассмотрены некоторые проблемные вопросы, касающиеся разграничения функций прокурора и прокурорского надзора. Особое внимание уделяется таким направлениям деятельности, как прокурорский надзор и уголовное преследование, а также проблемам их реализации.

*Ключевые слова:* прокурор, уголовное судопроизводство, уголовное преследование, государственный обвинитель, функции, полномочия, прокурорский надзор.

## **AMUTINOV Surkhay Ibragimovich**

magister student of the 2nd course of the OZO in the direction «Jurisprudence» of the North Caucasus Institute of the All-Russian University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

## **YUSUPOV Magomedgadzhzi Yusupovich**

Ph.D. in Law, associate professor of the North Caucasus Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

### **ON THE QUESTION OF THE FUNCTIONS OF THE PROSECUTOR IN CRIMINAL PROCEEDINGS**

One of the main participants in the criminal process is the Prosecutor, since he carries out criminal procedural activities at all stages of criminal proceedings. The functions of the Prosecutor in criminal proceedings are quite diverse, so their research is of special scientific interest. The article analyzes the status of the Prosecutor in the criminal process, its main functions and powers. Some problematic issues related to the differentiation of the functions of the Prosecutor and the Prosecutor's supervision are considered. Special attention is paid to such areas of activity as Prosecutor's supervision and criminal prosecution, as well as problems of their implementation.

*Keywords:* Prosecutor, criminal proceedings, criminal prosecution, public Prosecutor, functions, powers, Prosecutor's supervision.

Правовой статус прокурора не перестает быть в центре внимания юристов как в связи с многообразием осуществляемых им функций в ходе производства по уголовному делу, так и ввиду того, что прокурор в отличие от других участников уголовного процесса – постоянно действующая и влиятельная фигура.

Для понимания функции прокурора в современном уголовном процессе России надо ее рассмотреть в историческом контексте. В петровские времена прокуратура зародилась в России как надзорный орган (государево око). В последующем прокуратура постепенно наделялась уголовно-процессуальными полномочиями. В результате судебной реформы 1864 года прокуратура, которая входила в систему министерства юстиции, стала сугубо органом уголовной юстиции, прокуроры числились при судах и поддерживали обвинение в судах, прокуратура не осуществляла полномочия по общему надзору, а также надзор за процессуальной деятельностью судебных следователей. В советский период прокуратура стала самостоятельным ведомством, осуществляла надзор за исполнением законов везде и всеми (общий надзор), имела свой следственный аппарат и выполняла функцию уголовного преследования. В постсоветский период прокуратура, оставаясь самостоятельным органом, получила широкие полномочия по общему надзору и стала развиваться преимущественно как надзорное ведомство. В результате реформы 2007 г. она лишилась следственного аппарата, и ее полномочия в уголовно-правовой сфере были ограничены. Прокурор выполняет функцию по уголовному преследованию только в суде в качестве государственного обвинителя. В досудебном производстве он не осуществляет уголовное преследование, так как наделен только надзорными полномочиями.

После развала Советского Союза в постсоветских странах прокуратура стала развиваться в разных направлениях. В одних странах прокуратура входит в систему министерства юстиции и является сугубо органом уголовного преследования без полномочий по общему надзору (Грузия, прибалтийские страны). В других постсоветских странах, за исключением России, прокуратура, оставаясь самостоятельным ведомством, обладает широкими полномочиями, как по общему надзору, так и по уголовному преследованию. Как видим, только в России ограничена функция прокурора по уголовному преследованию. Прокурор вступает в уголовный процесс с момента получения сведений о совершенном или готовящемся преступлении и осуществляет свою деятельность вплоть до пересмотра вступившего в законную силу приговора. Уголовно-процессуальные полномочия прокурора имеют различный характер в зависимости от стадий, в которых он принимает участие. На сегодняшний день трудно представить российский уголовный процесс без деятельности прокурора<sup>1</sup>.

Каждый субъект уголовного процесса выполняет конкретные, закрепленные в законе функции. Не существует функций, не привязанных к конкретным субъектам, так же, как и нет свободы субъектов в осуществлении тех или иных

1 Муканова С.Н. К вопросу о функциях прокурора в уголовном процессе // Трансформация права и правоохранительная деятельность в условиях развития цифровых технологий в России, странах СНГ и Европейского союза: проблемы законодательства и социальной эффективности. Материалы VI Международной научно-практической конференции преподавателей, практических сотрудников, студентов, магистрантов, аспирантов (СГУ им. Н.Г. Чернышевского). 2019. С. 216-218.

функций. Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее - УПК) четко закрепляет, что ни суд, ни прокурор, ни защитник, ни какой-либо другой субъект не могут одновременно совмещать в своей деятельности функции обвинения, защиты и разрешения дел (ч. 2 ст. 15 УПК). Как известно, прокурор, при осуществлении своей деятельности в установленной законом сфере, выполняет конкретные функции. В силу этого, направления деятельности прокурора определяются осуществляемыми им функциями.

Согласно статье 11 УПК, прокурор, в частности обязан всеми правовыми средствами обеспечивать охрану прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. Так же, согласно ч. 2. ст. 16 УПК, именно прокурор, наравне с судом, следователем и дознавателем обеспечивают возможность защищаться подозреваемого всеми возможными способами<sup>2</sup>.

Статьей 37 УПК устанавливается, что функциями прокурора выступают уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия.

Данные функции также прослеживаются и в законодательстве, регламентирующем деятельность прокуратуры. Вместе с тем, что касаются цели деятельности прокуратуры, то здесь, в соответствии с уголовно - процессуальным законодательством указывается о том, что прокуратура осуществляет свою деятельность для целей изобличения подозреваемого в совершенном преступлении, тогда как Законом о прокуратуре целью деятельности прокуратуры выступает обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, а также защита прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

Соответственно, регламентирование функций и целей в данном случае должно происходить на основании Закона о прокуратуре, поскольку такие цели обширнее и более тщательные. Кроме того, более правильным будет говорить об изобличении не подозреваемого или обвиняемого, а лица, виновного в совершении преступления.

Вместе с тем, исходя из теоретического определения источников уголовного процесса, фактически Закон о прокуратуре не может быть источником уголовного процесса.

Кроме того, урезав перечень полномочий прокурора в рамках уголовного процесса, законодатель не разграничил функции надзора прокуратуры и уголовного процесса.

При рассмотрении судами уголовных дел прокурор поддерживает государственное обвинение как реализацию уголовного преследования в судебной стадии. В рамках поддержания обвинения в судебном разбирательстве государственный обвинитель осуществляет уголовное преследование, то есть имеет своей целью – изобличение виновных лиц перед судом, которое осуществляется путем предъявления доказательств стороной обвинения, полученных на стадии предварительного расследования, а также участие в исследовании доказательств, предъявляемой стороной защиты.

Исходя из этого, основная задача государственного обвинителя в суде заключается в доказывании вины подсудимого на основе собранных материалов органами предварительного расследования.

Существует проблема разграничения таких функций как функция уголовного преследования и основной функции – правозащитной<sup>3</sup>.

Правозащитную функцию прокурора можно назвать особой ветвью конституционного надзора, выполняемого специально уполномоченным на то лицом – прокурором.

Этому свидетельствует факт наблюдения прокуроров за соответствие нормативных и не нормативных актов государственных органов и должностных лиц закону, обнаружение и реагирование на неконституционные акты, а также обращение к субъектам, принявшим такие акты с требованием их отмены<sup>4</sup>.

Таким образом, правозащитная функция прокурора – это особая его функция, о чем свидетельствует факт наблюдения прокуроров за соответствием нормативных и не нормативных актов государственных органов и должностных лиц закону, обнаружение и реагирование на неконституционные акты, а также обращение к субъектам, принявшим такие акты с требованием их отмены<sup>5</sup>.

Таким образом, ни один уголовный процесс на территории Российской Федерации не обходится без участия прокурора. Он исполняет роль государственного обвинения на протяжении всего судопроизводства.

Прокурор – это отождествление всех функций, целей, задач и полномочий судопроизводства. Он говорит от имени государства и должен быть беспристрастным в своей деятельности. Прокурор должен донести до высших инстанций о моментах, противоречащих закону, и не скрывать факты нарушений.

#### Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019, с изм. от 17.04.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2019) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921; 2019. № 14 (часть I). Ст. 1459
2. Буль И.С. Правозащитная функция прокурора в уголовном процессе // Трибуна ученого. 2018. № 4. С. 8-10.
3. Муканова С.Н. К вопросу о функциях прокурора в уголовном процессе // Источник: Трансформация права и правоохранительная деятельность в условиях развития цифровых технологий в России, странах СНГ и Европейского союза: проблемы законодательства и социальной эффективности. Материалы VI Международной научно-практической конференции преподавателей, практических сотрудников, студентов, магистрантов, аспирантов (СГУ им. Н.Г. Чернышевского). 2019. С. 216-218
4. Плотников В.А. Современное установление функций и целей деятельности прокурора при реализации им надзорной функции в уголовном процессе // Преодоление правового нигилизма в современном обществе. Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2018. С. 67-69.
5. Сафина А.Р. Функции прокурора в уголовном процессе // Вопросы науки и образования. 2017. № 10 (11). С. 120-123.

2 Буль И.С. Правозащитная функция прокурора в уголовном процессе // Трибуна ученого. 2018. № 4. С. 8-10.

3 Сафина А.Р. Функции прокурора в уголовном процессе // Вопросы науки и образования. 2017. № 10 (11). С. 120-123.

4 Плотников В.А. Современное установление функций и целей деятельности прокурора при реализации им надзорной функции в уголовном процессе // Преодоление правового нигилизма в современном обществе. Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2018. С. 67-69.

5 Сафина А.Р. Функции прокурора в уголовном процессе // Вопросы науки и образования. 2017. № 10 (11). С. 120-123.

## **АХМЕДХАНОВА Самира Телхатовна**

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

## **БАЙРАМОВА Наида Рамазановна**

магистрант 2 курса Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

### **КЛАССИФИКАЦИЯ МОТИВОВ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ**

В данной статье рассмотрены проблемы многообразия подходов к определению мотивов преступления. Проанализированы основные концепции определения классификации мотивов преступления, определена роль классификаций мотивов для квалификации преступлений. В статье автор рассматривает природу категории «мотив преступления». Автор раскрывает сущность мотива преступления. Определяется, что мотив преступления выступает в качестве признака субъективной стороны состава преступления.

*Ключевые слова:* мотив преступления, классификация, низменные мотивы, роль мотива.

## **AKHMEDKHANOVA Samira Telkhatovna**

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the North Caucasus Institute of the All-Russian State University of justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

## **BAYRAMOVA Naida Ramazanovna**

magister student of the 2nd course of the North Caucasus Institute of the all-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

### **CLASSIFICATION OF MOTIVES OF CRIMINAL BEHAVIOR**

This article discusses the problems of a variety of approaches to determining the motives of a crime. The basic concepts of determining the motives of crimes are analyzed, the role of classifications of motives for crimes is determined. In the article, the author examines the nature of the category "crime motive". The author reveals the essence of the motive for the crime. It is determined that the motive acts as a sign of the subjective side of the corpus delicti.

*Keywords:* crime motive, classification, base motives, the role of motivation.

Мотив и мотивация-тесно связанные понятия, но они не идентичны.

Мотивация-это мотивация к действию, процесс, посредством которого регулируется поведение человека, в ходе которого формируются, формируются, развиваются, изменяются и корректируются мотивы, цели и решения.

В психологии существует несколько типов поведенческой мотивации, но для изучения мотивации преступного поведения в уголовном праве чаще всего используется классификация по источнику мотивов. С этой позиции мотивация делится на внешнюю (внешнюю) и внутреннюю (непереходную). К первой группе относятся мотивы, основанные на внешних условиях, обстоятельствах и стимулах.

Внешняя мотивация обычного честного гражданина-это необходимость работать, чтобы зарабатывать деньги на жизнь. В криминальной среде внешняя мотивация выглядит иначе: чтобы позаботиться о себе, нужно украсть или совершить другие противоправные действия, влекущие за собой материальное обогащение<sup>1</sup>.

Ко второй группе относятся мотивы, продиктованные внутренними интересами или потребностями, сформированными под влиянием личностных особенностей (склонностей, темперамента и т. д.).

Человек работает, потому что ему нравится эта работа. Это иллюстрация внутренней мотивации хорошего гражда-

нина. В криминальной среде потребность испытывать чувство риска, собственной неуязвимости и превосходства часто играет роль внутренней мотивации, приводящей к нарушению закона.

Мотивация-это еще один психологический термин, производный от словесного мотива, но на самом деле очень далекий от него. Мотивация понимается как попытка рационализировать мотив совершенного деяния, но в большинстве случаев это объяснение не имеет ничего общего с реальным мотивом<sup>2</sup>.

Некоторые врачи более низкого уровня, уличенные в преднамеренном введении пациентам смертельных доз лекарств, пытаются объяснить мотив своего поведения желанием избавить пациента от боли и страданий.

Для того чтобы правильно сформулировать версии следствия и найти истинных исполнителей, очень часто необходимо понять глубокий смысл преступления. Однако в современных реалиях это является проблемой, поскольку немногие следователи правоохранительных органов обладают достаточными знаниями и методами криминальной психологии.

Человеческая психика обычно имеет две стороны-сознательную (сознание) и бессознательную (подсознание), которые тесно взаимосвязаны и в большинстве случаев дополняют друг друга (хотя есть прецеденты, когда они вступают в конкурентные отношения). До недавнего времени существо-

1 Магомедов Г.М., Абдулкадирова Х.Д. Понятие и характеристика мотива и цели преступления в российском уголовном праве // The scientific heritage. 2020. № 52-3. С. 50-53.

2 Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб.: Юридический центр Пресс, 2018. С. 145.

вание бессознательного ставилось под сомнение многими учеными, но сегодня наличие этой сферы в психике каждого человека является общепринятой аксиомой: человек не может существовать без сферы бессознательного, а также без какого-либо жизненно важного и физически ощутимого органа.

Сознание - одна из форм отражения действительности на психике человека. Любые события, происходящие в окружающей субъекта среде, вызывают ментальную (психическую) реакцию в виде чувств, которые человек может контролировать. Подсознание (бессознательная область психики) - гораздо более глубокая категория и мало изученная. Это внутренний психический процесс, который, в отличие от сознания, не является отражением реальности и не контролируется индивидом<sup>3</sup>.

В сфере подсознания хранится информация неосознанная: влечения, часто порочные, страхи, негативные ощущения, переживания. Эта информация скрыта от сознания в силу чаще всего нравственных причин, но не только. Однако подсознание не является хранилищем исключительно негативной информации, там содержатся и светлые радостные ощущения, переживания. Просто у некоторых личностей в силу неактуальности положительные переживания оказываются вытесненными.

Бессознательное – это скрытая сторона психической деятельности, которая человеком либо не осознается, либо осознается смутно<sup>4</sup>.

В то же время подсознание всегда отражается в сознательной деятельности и часто приводит к изменениям в поведении человека по отношению к другим, к миру в целом и к самому себе. В редких случаях влияние подсознания на изменяющие жизнь действия может быть понято самим человеком. Для раскрытия подсознательных процессов, как правило, необходимы специальные знания и методики, доступные только специалистам.

Использование научных знаний, методов и подходов психологии в криминологии позволит прояснить многие аспекты преступного поведения, лучше представить внутренние личностные механизмы и мотивы преступника, понять истинный смысл преступлений. Обращение к подсознанию преступника в ходе следственных мероприятий дает возможность ответить на многие важные вопросы:

1. Почему и ради чего были совершены преступления, мотивы которых не очевидны или неясны?
2. Почему индивид в данной ситуации, хотя и был выбор, совершил именно эти преступные действия?
3. Как подсознание влияет на формирование осознанных мотивов преступного поведения?
4. Какую роль подсознание играет при совершении преступлений, квалифицируемых как неосторожные действия?

В соответствующих разделах юридической литературы описываются и объясняются мотивы многих преступлений, в том числе насильственных, но эти объяснения крайне поверхностны и обобщены. На практике это становится непреодолимым препятствием в борьбе с преступностью. Чаще всего мотив преступления просто приписывается субъекту на основании оценки внешних действий, установленных

стандартных формулировок и перечня наиболее распространенных очевидных и понятных мотивов (корысть, ревность и т. д.). В случаях, когда мотивы не очевидны, они определяются как хулиганские мотивы.

В то же время углубленные исследования психики показывают, что мотивы многих тяжких преступлений (особенно убийств на сексуальной почве) скрыты глубоко в подсознании, и преступник никак их не осознает. В то же время внешне преступление действительно может выглядеть как хулиганство<sup>5</sup>.

На самом деле хулиганские мотивы-это форма самоутверждения в определенных слоях общества, стремление выразить презрение к обществу и выразить себя в вызывающей форме. В некоторых случаях мотивом хулиганских поступков является груз накопившихся негативных эмоций, которые вырываются наружу: достаточно небольшого повода, и неуравновешенный человек вступает в действие. В других случаях возникает необходимость защищаться или добиваться уважения от других: каждое слово, нелюбимый взгляд или жест рассматриваются как угроза или неуважение.

Однако все это можно обнаружить только с помощью систематического психоанализа преступника. И это еще один весомый аргумент в пользу более широкого применения методов исследования подсознания в криминологии.

Недостаточное исследование внутренних мотивов преступного поведения (особенно в случаях умышленного убийства или причинения тяжкого вреда здоровью) является основной причиной отсутствия правильных представлений об истинных мотивах противоправных действий у следователей, прокуроров и судей, что затрудняет работу по назначению справедливого наказания и, самое главное, препятствует предупреждению других аналогичных преступлений.

При совершении преступления преступник руководствуется определенным мотивом. В теории уголовного права мотив выступает как один из признаков субъективной стороны преступления. Мотив преступления в каждом конкретном случае определяется по-разному. В связи с этим возникает вопрос о понятии, классификации и уголовно-правовом значении мотива преступления<sup>6</sup>.

В соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации (далее-Уголовный кодекс Российской Федерации) преступление считается преступлением. Деяние обычно совершается с определенным мотивом, а также с определенной целью. В теории уголовного права определено, что мотив преступления является одним из спорных вопросов. Этот проблемный аспект негативно сказывается на правоприменительной практике. Можно также сделать вывод, что такое обстоятельство также свидетельствует о том, что учение о мотиве преступления определяется сегодня как одно из основных и перспективных направлений в изучении науки уголовного права. Мотив преступления-это сложная и многогранная категория, которая включает в себя психологическую категорию. По этой причине мотив преступления как правовая категория является одним из спорных аспектов.

Мотивы преступления следует разделять на отдельные группы:

3 Ферри Э. Уголовная социология / сост. и предисл. В.С. Овчинского. М., 2018. С. 345.

4 Смерж Д. И. К вопросу о классификации мотивов преступления. – Текст: непосредственный // Новый юридический вестник. 2020. № 7 (21). С. 60-62.

5 Кудрявцев В.Н. Борьба мотивов в преступном поведении. М.: Норма, 2018. С. 59.

6 Бондаренко В.О. Классификация мотивов преступлений // MODERN SCIENCE. 2020. № 5-3. С. 236-240.

Во-первых, мотивы, с которыми непосредственно связано установление уголовной ответственности за совершение определенного преступного деяния;

Во-вторых, мотивы, с которыми уголовный закон связывает ужесточение наказания (в качестве таковых автор выделяет: корыстные, хулиганские, месть, кровная месть, личная заинтересованность, мотив национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды, цели изъять органы или ткани потерпевшего, скрыть другое преступление или облегчить его совершение и т.п.);

В-третьих, мотивы, с которыми уголовное законодательство связывает смягчение наказания (в качестве примеров таковых мотивов автор приводит следующие: избавление потерпевшего от страданий, сострадания)<sup>7</sup>.

По нашему мнению, уголовно-правовое значение мотива преступления должно определяться путем определения сущности правовой природы мотива. Итак, логично сказать, что от того, каким мотивом руководствуется виновник, будет зависеть квалификация деяния. Мотив преступления, выступающий факультативным признаком субъективной стороны, по-разному воспринимается в Уголовном кодексе Российской Федерации при формировании отдельных элементов преступлений. Уголовно-правовой смысл мотива непосредственно определяется в соответствии с тремя основными направлениями:

Во-первых, мотив преступления выступает в качестве обязательного признака в том случае, если существует позиция законодателя, согласно которой законодатель вводит мотив в преступление как необходимое условие уголовной ответственности. В частности, корысть или мотив личной заинтересованности определяется как обязательный признак субъективной стороны в таком составе, как злоупотребление должностными полномочиями, то есть в статье 285 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Мотив также регулируется как обязательный признак субъективной стороны в таком преступлении, как необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение женщины в связи с ее беременностью, а также необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение женщины с работы с детьми в возрасте до трех лет, то есть в рамках статьи 145 УК РФ.

Во-вторых, мотив может существенно повлиять на изменение квалификации. Иными словами, в данном случае предполагается, что мотив служит признаком, позволяющим установить состав того же преступления с отягчающими обстоятельствами. В такой ситуации мотив не указывается в основной части преступления, но его наличие меняет квалификацию и способствует возникновению повышенной опасности. Например, совершение похищения человека из корыстных побуждений, которые, как следствие, повышают степень общественной опасности преступления и в то же время выступают квалифицирующим видом этого деяния, или убийство, мотивированное кровавым спором.

В-третьих, мотивом можно считать обстоятельство, влияющее на смягчение или отягчение уголовной ответственности (если законодатель не указывает этого при описании основного состава преступления, а следовательно, не предусмотрено в качестве квалифицирующего признака)<sup>8</sup>.

По нашему мнению, в качестве примера можно привести следующее: совершение преступления по мотиву расовой, религиозной, национальной ненависти либо вражды, совершенное из мести за правомерные действия иных лиц рассматриваются как отягчающее обстоятельство (в соответствии со ст. 63 УК РФ), что усиливает наказание, назначаемое по приговору суда за совершение конкретного преступления. Что касается совершения деяния по мотиву сострадания, то в данном случае такое обстоятельство следует признать, как смягчающее уголовную ответственность за совершение любого преступления.

По нашему мнению, вопрос, затрагивающий мотив поведения виновного лица, в любом случае будет предметом дискуссий в российском уголовном праве. Правильное определение мотива преступного поведения способствует отграничению преступного поведения от, соответственно, неприступного.

Кроме того, мотив влияет на процесс отграничения основного состава от смежных, а также назначение уголовного наказания. Мотив преступления, хоть и являясь факультативным признаком субъективной стороны, но с другой стороны – мотив преступления можно определить и как «составообразующий элемент», который в то же время является одновременно и средством снижения и увеличения уголовной ответственности, разграничения смежных составов между собой, определения степени вины.

Таким образом, мотив преступления – это сознательная мотивация лица к совершению конкретного преступления. Мотивы преступления могут быть классифицированы по различным критериям. Уголовно-правовой смысл мотива определяется следующим образом: мотив может служить основанием-отягчающим и смягчающим уголовное наказание.

#### Пристатейный библиографический список

1. Бондаренко В.О. Классификация мотивов преступлений // MODERN SCIENCE. 2020. № 5-3. С. 236-240.
2. Волков Б.С. Мотивы преступлений (Уголовно-правовое и социально-психологическое исследование). Казань, 2017.
3. Кудрявцев В.Н. Борьба мотивов в преступном поведении. М.: Норма, 2018.
4. Магомедов Г.М., Абдулкадирова Х.Д. Понятие и характеристика мотива и цели преступления в российском уголовном праве // The scientific heritage. 2020. № 52-3. С. 50-53.
5. Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб.: Юридический центр Пресс, 2018.
6. Смарж, Д. И. К вопросу о классификации мотивов преступления. — Текст: непосредственный // Новый юридический вестник. 2020. № 7 (21). С. 60-62.
7. Ферри Э. Уголовная социология / сост. и предисл. В.С. Овчинского. М., 2018.

7 Волков Б.С. Мотивы преступлений (Уголовно-правовое и социально-психологическое исследование). Казань, 2017. С. 34-42.

8 Волков Б.С. Мотивы преступлений (Уголовно-правовое и социально-психологическое исследование). Казань, 2017. С. 34-42.



## **ГИЛЯЗУТДИНОВ Ринат Камильевич**

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

## **ДЖАФАРОВА Афгана Алигусейновна**

преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

### **НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

В статье вскрываются недостатки действующего процессуального законодательства, препятствующие полной реализации назначения уголовного судопроизводства, закрепленного в ст. 6 УПК РФ – защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. В результате приведенной характеристики предлагаются направления совершенствования законодательства.

Ключевые слова: гарантии, потерпевший, реабилитация, защитник, уголовное преследование, права и законные интересы возмещение вреда, причиненного преступлением.

## **GILYAZUTDINOV Rinat Kamilevich**

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process law and criminalistics sub-faculty of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

## **JAFAROVA Afgana Aliguseynovna**

lecturer of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

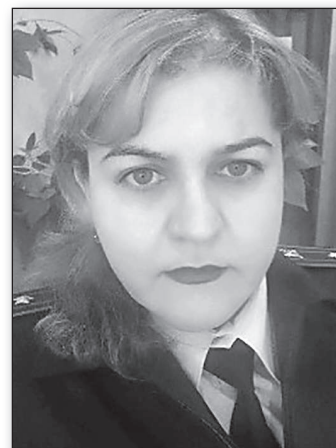
### **SOME PROBLEM ASPECTS OF PROTECTION OF THE RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS OF PARTICIPANTS OF CRIMINAL PROCEEDINGS**

In the article the shortcomings of the existing procedural legislation interfering a full realization of purpose of the criminal proceedings enshrined in Article 6 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation – protection of the rights and legitimate interests of the persons and the organizations which were injured from crimes and also protection of the personality against illegal and insubstantial accusation, condemnation, restriction of her rights and freedoms are exposed. As a result of the given characteristic the directions of the improvement of the legislation are offered.

Keywords: guarantees, victim, rehabilitation, defender, criminal prosecution, rights and legitimate interests, indemnification, caused by crime.



Гилязутдинов Р. К.



Джафарова А. А.

Уголовно-процессуальное право, закрепляя порядок и процедуру привлечения к уголовной ответственности, предусматривает в отдельных случаях возможность существенного ограничения конституционных прав и свобод граждан. В процессе осуществления уголовного преследования лиц подозреваемых, обвиняемых в совершении преступления, государством в публичных интересах применяется широкий спектр средств и методов репрессивного воздействия. Подобные действия в большинстве случаев вызывают одобрение граждан, особенно в случаях совершения так называемых резонансных преступлений. В то же время представляется вполне очевидным, что уголовно-процессуальный закон, находясь на страже публичного интереса одновременно должен выступать не только карающим мечом для преступника, но и щитом для законопослушного гражданина. Государство в уголовном процессе защищает интересы личности от преступных посягательств и в то же время, в публичных интересах существенно ограничивает права и свободы граждан. Таким образом поиск разумного баланса частного и публичного начал всегда являлся актуальной проблемой уголовного судопроизводства.

В соответствии с законом, назначением уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов

лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Представляется очевидным, что уголовно-процессуальный закон должен призван обеспечивать защиту прав и законных интересов каждого участника уголовного судопроизводства, независимо от процессуального статуса. Тем не менее, даже беглый анализ норм действующего УПК РФ<sup>1</sup> показывает, что несмотря на предпринимаемые усилия, законодателю пока не удалось создать эффективный механизм защиты интересов личности в уголовном судопроизводстве.

Одним из основных прав человека и гражданина, составляющих аксиологический каркас современного общества, является право частной собственности. Именно оно наиболее часто нарушается в результате совершения преступлений. В соответствии с назначением уголовного судопроизводства представляется очевидной необходимость создания действенного правового механизма возмещения имущественно-

<sup>1</sup> Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.04.2021, с изм. от 13.05.2021). [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс», 2021. В дальнейшем изложении – УПК РФ.

го вреда, причиненного в результате преступной деятельности от преступных деяний. Однако, как показывает практика, предусмотренный законом порядок возмещения вреда потерпевшему работает крайне неэффективно. Как отмечалось в докладе Уполномоченного по правам человека еще в 2008 году, по данным Федеральной службы исполнения наказаний осужденными выплачивается на погашение ущерба потерпевшим сумма, в 70 раз меньше присужденной судом, а в случаях, когда преступник не установлен или установлен, но скрывается от следствия, то рассчитывать на возмещение вреда, причиненного преступлением, потерпевшему вообще не приходится<sup>2</sup>. С тех пор ситуация существенно не изменилась. Полагаем, что проблемы реальной компенсации вреда, причиненного преступлением во многом связаны с неполнотой и несовершенством действующего законодательства.

На сегодняшний день едва ли не единственным прямо закрепленным в законе способом возмещения вреда, причиненного преступлением, является гражданский иск. Однако, необходимо отметить, что законодатель уделил недостаточно внимания его регламентации в законе. Так УПК РФ не содержит четкого определения понятия гражданского иска в уголовном процессе. Его смысловое содержание вытекает из ст. 44 УПК РФ, где говорится, что гражданским истцом является физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда, при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением. Зачастую потерпевшие, неискушенные в вопросах юриспруденции, не догадываются о предоставленной законодателем возможности заявления и разрешения исковых требований в рамках производства по уголовному делу, а следователи и дознаватели избегая дополнительной работы, не спешат с разъяснениями либо убеждают потерпевшего заявить гражданский иск в ходе судебного разбирательства когда его разрешение становится маловероятным ввиду того, что следователем не доказан точный размер причиненного ущерба и не приняты меры к обеспечению иска. Таким образом, недостаточная правовая регламентация института гражданского иска в уголовном процессе наряду с игнорированием должностными лицами, осуществляющими предварительное расследование обязанностями по его доказыванию, сделала этот институт малоэффективным.

Еще более печально обстоит дело с возмещением вреда потерпевшему – юридическому лицу. В соответствии с ч. 1 ст. 42 УПК РФ, юридическое лицо признается потерпевшим в случае причинения преступлением вреда имуществу и деловой репутации. Деловая репутация, являясь разновидностью нематериальных благ, имеет огромное значение для хозяйствующего субъекта<sup>3</sup>. Тем не менее, данное понятие не раскрывается ни в одном нормативно-правовом акте, в том числе и в УПК РФ. Соответственно, в случае установления причинения вреда деловой репутации потерпевшего – юридического лица, не предусматривается ни возможности ее восстановления, либо требования компенсации в рамках уголовного судопроизводства, ни передачи рассмотрения данного вопроса в порядке гражданского судопроизводства.

2 Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений: спец. док. Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Российская газета. – 2008. – 4 июня.

3 Баловнева В. И. Обеспечение защиты имущественных и неимущественных прав потерпевшего – юридического лица в уголовном судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук. – Оренбург, 2013. – С. 84.

Практически неразрешимой проблемой также является возмещение вреда, причиненного преступлением, в случае применения акта амнистии. По общему правилу, согласие с предъявленным обвинением, необходимое для применения акта амнистии, отнюдь не означает согласия обвиняемого с предъявленным гражданским иском и не накладывает на него никаких обязательств по возмещению причиненного преступлением вреда. Поэтому не приходится удивляться, что большинство обвиняемых при прекращении уголовного преследования по данному основанию уклоняются от возмещения причиненного вреда на законных основаниях, так как ввиду отсутствия обвинительного приговора отсутствуют основания для рассмотрения заявленных в досудебном производстве исковых требований, как в рамках уголовного, так и гражданского судопроизводства. Полагаем, имеется необходимость внесения определенных дополнений в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство относительно прекращения уголовного дела в связи с актом амнистии в зависимости от возмещения обвиняемым потерпевшему причиненного в результате совершения преступления вреда.

Как видим, многие средства обеспечения прав потерпевшего, носят декларативный характер и попросту не работают. Подобная ситуация во многом объясняется тем фактом, что нарушения прав потерпевшего не влекут никаких негативных последствий как для нарушителя, так и для дальнейшего движения дела в отличие от ущемления прав обвиняемого, которое, как минимум, может повлечь признание недопустимыми полученные стороной обвинения доказательства.

Однако, невзирая на столь явственный дисбаланс относительно защищенности интересов потерпевшего и обвиняемого, следует отметить, что в системе мер защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения также имеется ряд проблемных вопросов. Так в отечественной процессуальной доктрине наличие стадии возбуждения уголовного дела традиционно позиционировалось в качестве весомой гарантии от незаконного и необоснованного привлечения к уголовной ответственности. Тем не менее, судебная практика свидетельствует об обратном. Усеченный характер данной стадии, не допускающий на данном этапе возможности применения всего уголовно-процессуального арсенала, позволяет утверждать, что стадия возбуждения уголовного дела находится как бы за рамками производства по конкретному уголовному делу. Тот факт, что действия направленные на проверку информации о преступлении в значительной степени регламентированы нормами УПК РФ, несколько не меняет сути. Ведь те же самые действия сотрудники полиции обязаны предпринять на основе Закона о полиции. Более того, возникает вопрос о том, имели ли место уголовно-процессуальные отношения в случае принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

В любом случае, принятие решения в условиях неопределенности и ограниченности во времени и средствах получения информации никак не способствует обоснованности принятия решения о возбуждении уголовного дела. Как нельзя более чем наглядно свидетельствуют об этом случаи вынесения судами оправдательных приговоров, а также прекращение уголовных дел по реабилитирующим основаниям. Напротив, процессуальный порядок ряда зарубежных стран, допускающий на начальном этапе уголовного судопроизводства широкое применение следственных действий в сочетании с оперативно-розыскными мероприятиями, гораздо более способствует достижению цели исключения необоснованного привлечения к уголовной ответственности.

Возбужденное в условиях недостаточной определенности уголовное дело, как отмечалось выше, в дальнейшем может повлечь необходимость реабилитации лица, в отношении которого необоснованно осуществлялось уголовное преследование. Действующим уголовно-процессуальным законодательством в рамках института реабилитации предусматривается в случае причинения вреда незаконным уголовным преследованием, возможность восстановления нарушенных имущественных и неимущественных прав реабилитированного.

Однако, опять же анализ уголовно-процессуального законодательства и судебно-следственной практики показывает, что во многих случаях предусмотренный законом порядок реабилитации не действует вследствие наличия легальной возможности исключить само основание возникновения права на реабилитацию. Данную возможность активно используют недобросовестные следователи, дабы скрыть собственные ошибки. В частности, предусмотренное Уголовно-процессуальным кодексом РФ право руководителя следственного органа отменять незаконные и необоснованные решения подчиненных следователей нередко становится непреодолимым препятствием для лица, незаконно подвергнутого уголовному преследованию. В ряде случаев руководители следственных органов дабы приукрасить ведомственную отчетность, добиваются снижения показателя прекращенных по реабилитирующим основаниям уголовных дел путем отмены как необоснованных вынесенных подчиненными следователями по проблемным уголовным делам постановлений о возбуждении уголовного дела. Таким же образом поступают прокуроры относительно постановлений о возбуждении уголовных дел, вынесенных дознавателями. Очевидно, что подобные действия лишают лиц, подвергавшихся уголовному преследованию права на реабилитацию ввиду отсутствия к тому процессуальных оснований.

Участие адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве всегда считалось одной из существенных гарантий охраны прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Вместе с тем, как показывает практика, и это, казалось бы, аксиоматичное положение нуждается в переосмыслении. Несмотря на достаточно высокие требования, предъявляемые к кандидатам на получение статуса адвоката, далеко не всегда его обладатели отличаются высоким профессионализмом, что нередко влечет причинение вреда интересам доверителя. В качестве примера можно привести уголовное дело, в котором потерпевший-индивидуальный предприниматель пригласил адвоката для участия в уголовном деле в качестве представителя. Адвокат, действуя самостоятельно и без уведомления об этом потерпевшего, заявил следователю ходатайство об истребовании из налоговых органов декларации о доходах доверителя. После удовлетворения данного ходатайства и изучения документации в отношении потерпевшего было возбуждено уголовное дело об уклонении от уплаты налогов<sup>4</sup>. Обращает на себя внимание, что во многих подобных ситуациях законодательство не предусматривает возможности привлечения адвоката к юридической ответственности. В худшем случае, что может грозить адвокату – это разбирательство в узком кругу коллег по цеху на основе кодекса адвокатской этики. Представляется, что за вред, причиненный адвокатом в процессе про-

фессиональной деятельности, он должен нести, в том числе и уголовную ответственность, как это предусмотрено в отношении нотариусов, частных детективов, должностных лиц коммерческих и иных организаций. Увы, Россия едва ли не единственная страна, законодательство которой не предусматривает возможности привлечения к уголовной ответственности адвокатов за вред, причиняемый ими в результате их профессиональной деятельности. Полагаем, что столь привилегированное правовое положение адвоката не способствует повышению уровня правовой защищенности участников уголовного судопроизводства.

Таким образом, даже столь беглая характеристика действующего процессуального законодательства позволяет выявить ряд недостатков в плане защищенности прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и определить возможные пути его совершенствования в данном направлении.

### Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.04.2021, с изм. от 13.05.2021). [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс», 2021.
2. Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений: спец. док. Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Российская газета. – 2008. – 4 июня.
3. Баловнева В. И. Обеспечение защиты имущественных и неимущественных прав потерпевшего – юридического лица в уголовном судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук. – Оренбург, 2013.
4. Гладышева О. В. Теоретическая модель механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: Дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2013.

4 Гладышева О. В. Теоретическая модель механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: Дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2013. – С. 214.

## **БАРЫШНИКОВ Роман Валентинович**

аспирант кафедры уголовного и процессуального права, 3-го года обучения Сургутского государственного университета, адвокат Сургутской коллегии адвокатов «Де Юсте»

### **СОЗДАНИЕ НЕОБХОДИМЫХ УСЛОВИЙ ДЛЯ ПРИМЕНЕНИЯ ОТСРОЧКИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ (П. 8 СТ. 299 УПК РФ) И ОТСРОЧКИ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА (П. 4 Ч. 1 СТ. 398 УПК РФ)**

Актуальность темы исследования обусловлена большим количеством совершаемых преступлений в сфере оборота наркотиков – 25 % от общего числа преступлений, совершаемых ежегодно в России.

В статье приведены исследования статистики преступлений в сфере оборота наркотиков и применения процессуальных норм об отсрочке исполнения наказания, установленных п. 8 ст. 299 УПК РФ, отсрочки исполнения приговора, закрепленных в п. 4 ч. 1 ст. 398 УПК РФ, исследование оснований по применению отсрочек: отбывания наказания и исполнения приговора, – которые подтвердят, актуальность вопроса совершенствования уголовно-процессуального кодекса, при привлечении лиц к уголовной ответственности в сфере оборота наркотиков и поиск путей решения указанной проблемы. Отсрочка исполнения приговора, предусмотренная п. 4 ч. 1 ст. 398 УПК РФ, как и отсрочка отбывания наказания больным наркоманией, установленная ст. 82.1 УК РФ, были введены в Уголовно-процессуальный и Уголовный кодекс Российской Федерации соответственно, Федеральным законом от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ, а вступили в действие с 1 января 2012 года. Уголовно-процессуальный механизм реализации отсрочки отбывания наказания был урегулирован позднее, посредством законодательного изменения п. 8 ст. 299 УПК РФ (п. 8 в ред. Федерального закона от 07.03.2017 № 33-ФЗ), вступившего в силу с 18 марта 2017 года – путем наделения суда полномочиями по рассмотрению оснований для применения отсрочки отбывания наказания при постановлении приговора.

Появление в законодательстве такого вида освобождения от исполнения наказания, так мы будем в совокупности именовать данные понятия, объединяя их по законодательной цели, социально обусловлено необходимостью индивидуального подхода к исправлению лиц, больных наркоманией, которые под угрозой реального отбывания наказания в местах лишения свободы мотивируются на прохождение курса лечения и реабилитации. В течение 2013–2017 гг. по п.4 ч.1 ст. 398 УПК РФ отсрочка предоставлялась в отношении 361 человека, причём 357 из них обвинялись по ст. 228 УК РФ\*. Вопрос исследования проблематики уголовно-процессуального права при применении отсрочки исполнения наказания является актуальным и необходимым рабочим инструментом для назначения лечения, и реабилитации, взамен реального лишения свободы.

Ключевые слова: отсрочка отбывания наказания; отсрочка исполнения приговора; Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации; признанного больным наркоманией.

## **BARYSHNIKOV Roman Valentinovich**

postgraduate student of Criminal and process law sub-faculty of the 3rd year of training of the Surgut State University, attorney at the «De Juste» Surgut Bar Association

### **CREATING THE NECESSARY CONDITIONS FOR THE APPLICATION OF DEFERRED SENTENCE SERVING (PARAGRAPH 8 OF ARTICLE 299 OF THE CODE OF CRIMINAL PROCEDURE OF THE RUSSIAN FEDERATION) AND DEFERRED EXECUTION OF THE SENTENCE (PARAGRAPH 4 OF PART 1 OF ARTICLE 398 OF THE CODE OF CRIMINAL PROCEDURE OF THE RUSSIAN FEDERATION)**

The relevance of the research topic is due to the large number of crimes committed in the field of drug trafficking – 25 % of the total number of crimes committed annually in Russia.

The article presents research on the statistics of crimes in the field of drug trafficking and the application of procedural rules on the postponement of execution of punishment, established in paragraph 8 of Article 299 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, the postponement of execution of sentence, fixed in paragraph 4 of Part 1 of Article 398 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, the study of the grounds for the application of postponements: serving a sentence and executing a sentence, which will confirm the relevance of the issue of improving the Criminal Procedure Code when bringing persons to criminal responsibility in the field of drug trafficking and the search for ways to solve this problem. Deferred sentence provided for

Paragraph 4, part 1 of Article 398 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, as well as the postponement of serving sentences for drug addicts, established by Article 82.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, were introduced into the Criminal Procedure and Criminal Code of the Russian Federation, respectively, by Federal Law No. 420-FZ of December 7, 2011, and entered into force on January 1, 2012. The criminal procedure mechanism for the implementation of the postponement of serving a sentence was regulated later, through a legislative amendment to paragraph 8 of Article 299 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (paragraph 8 as amended). Federal Law No. 33-FZ of 07.03.2017, which entered into force on March 18, 2017 – by giving the court the authority to consider the grounds for applying a deferred sentence when passing a sentence.

The appearance in the legislation of this type of release from execution of punishment, as we will collectively call these concepts, combining them for the legislative purpose, is socially conditioned by the need for an individual approach to the correction of persons with drug addiction, who, under the threat of actual serving of sentences in places of deprivation of liberty, are motivated to undergo a course of treatment and rehabilitation. During 2013-2017, under paragraph 4 of Part 1 of Article 398 of the Criminal Procedure Code, a delay was granted in respect of 361 people, and 357 of them were charged under Article 228 of the Criminal Code. The issue of studying the problems of criminal procedure law in the application of deferred execution of punishment is an urgent and necessary working tool for prescribing treatment and rehabilitation, instead of actual imprisonment.

Keywords: postponement of serving a sentence; postponement of execution of a sentence; Criminal Procedure Code of the Russian Federation; recognized as a drug addict.



Барышников Р. В.

\* Данные судебной статистики о состоянии судимости в России за 2013–2017 гг. / Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79/> (дата обращения: 21.01.2019).

Следует отметить, что введению уголовно-правового института: отсрочки отбывания наказания, установленных п. 8 ст. 299 УПК РФ, и отсрочки исполнения приговора, закрепленных в п. 4 ч. 1 ст. 398 УПК РФ - предшествовало подробное изучение зарубежного законодательства в сфере уголовно-правового противодействия наркозависимым лицам, совершившим преступления. Международный опыт показывает, что больные наркоманией лица, которым предоставлена альтернатива - либо он добровольно проходит курс лечения, либо идет в тюрьму, все 100 % выбирают лечение, а вылечивается порядка 50 % таких лиц. Директор ФСКН России В.П. Иванов отметил, что Конвенция ООН рекомендует лечение как альтернативу наказания, а также призвал использовать опыт других стран при его разработке. Введение данного института соответствует сразу нескольким международным правовым актам: Единой Конвенции о наркотических средствах 1961 г., Конвенции о психотропных веществах 1971 г., Конвенции о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г.<sup>1</sup>

Как и остальные виды освобождения от уголовного наказания, норма об отсрочке отбывания наказания больным наркоманией содержит в себе основания и условия для её применения. Под основаниями следует понимать объективные обстоятельства, регулируемые УК РФ, а под условиями – субъективные обстоятельства, обусловленные личностью преступника. В качестве оснований отсрочки по п. 4 ч. 1 ст. 398 УПК РФ выступают: совершение любого из преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 или ст. 233 УК РФ, а также то, что за данные преступления наказание в виде лишения свободы назначается впервые. К условиям применения отсрочки относят признание лица больным наркоманией и изъявление виновным желания добровольно пройти курс лечения от наркомании, а также медико-социальную реабилитацию. Только при наличии совокупности указанных оснований и условий возможно предоставление отсрочки отбывания наказания больным наркоманией<sup>2</sup>.

Для того, чтобы делать выводы о работоспособности норм УПК РФ, необходимо путем ретроспективного анализа исследовать изменения в уголовно-процессуальных механизмах реализации на отсрочку, изменения в статистических данных или отсутствие таких изменений, связанных с новыми, на тот момент, процессуальными поправками и нормами материального права, на которых данные механизмы неотъемлемо базируются – ведь корректировка и изменения механизма, без поправки основания заключенного в форму материальной нормы безапелляционно вызовет сбой в работе всего механизма реализации права лица на предоставление отсрочки.

До недавнего времени, некоторые процессуалисты утверждали, что при наличии оснований, предусмотренных ст. 82.1 УК РФ, позволяющих применить к осужденному отсрочку отбывания наказания, суды должны исходить из того, что среди вопросов, подлежащих рассмотрению при постановлении приговора, данный вопрос не указан. Кроме того, ст. 398 УПК РФ предусматривает процедуру применения отсрочки исполнения приговора и определяет круг участников подобной процедуры. Следовательно, вопрос об отсрочки

отбывания наказания не решается в суде первой инстанции при провозглашении приговора, а может быть рассмотрен в порядке исполнения приговора после вступления его в законную силу (Производство по уголовным делам в суде первой инстанции: Науч.-практ. пособие / С.А. Ворожцов, В.А. Давыдов, В.В. Дорошков и др.; под общ. ред. В.М. Лебедева. М.: Норма, 2011. 512 с.; Гончаров М.А. Нарушение порядка предоставления отсрочки отбывания наказания, предусмотренной ст. 82 УК // Законность. 2011. № 3. С. 41-42).

Несмотря на критику этого вывода, отсутствие в тот момент времени, указания на этот вопрос в ст. 299 УПК РФ, судебная практика, учитывала, что перечень вопросов, перечисленных в ст. 299 УПК РФ, исчерпывающим не является, допускала возможность применения ст. ст. 82, 82.1 УК РФ при постановлении приговора.

Через три месяца после вступления в силу уголовно-процессуальных и уголовных норм об отсрочке, Верховный суд дал разъяснения по вопросам их применения:

– Обязан ли суд при рассмотрении дел по ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231, ст. 233 УК РФ разъяснять права, установленные ст. 82.1 УК РФ, обвиняемым, в отношении которых в материалах дела нет данных о том, что они больны наркоманией? Или разъяснение данных прав должно происходить в ходе предварительного расследования? Ответ: Применительно к случаям рассмотрения дел о преступлениях, согласно ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231, ст. 233 УК РФ, урегулирован дополнением ст. 267 УПК РФ о том, что судья в судебном заседании разъясняет обвиняемому (подсудимому) его права, предусмотренные ст. 47 УПК РФ и ст. 82.1 УК РФ.

– Каким образом иницируется применение ст. 82.1 УК РФ? Входит ли в обязанности суда, при отсутствии ходатайства стороны защиты, выяснять у лица, привлекаемого (привлеченного) к ответственности за совершение впервые преступления, установленного ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231, ст. 233 УК РФ, его желание пройти лечение и реабилитацию от наркомании? Ответ: Суд при установлении оснований для применения отсрочки, обязан выяснить желание, не только лица привлекаемого к уголовной ответственности (подсудимого), но и осужденного, которому уже назначена мера уголовного наказания, пройти курс лечения и реабилитации. Необходимость осуществления указанных функций судом устанавливает ч. 1 ст. 398 УПК РФ, которая дополнена п. 4<sup>3</sup>.

Так, Верховный Суд РФ, проверяя законность приговора, оценивая доводы осужденной о необходимости применения положений ст. 82.1 УК РФ, не указал на то, что это возможно в порядке ст. 399 УПК РФ, разъяснив такое право, а применительно к личности осужденной оценил такую возможность и заключил, что, как и суд первой инстанции, не усматривает для этого оснований (Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 21.09.2017 № 47-АПУ17-11). Аналогичные выводы содержатся и в Апелляционных определениях Верховного Суда РФ от 15.08.2017 № 44-АПУ17-13, от 06.06.2017 № 9-АПУ17-10, от 02.05.2017 № 5-АПУ17-22.

1 Иванов В.П. От чего зависит наркоман и от чего зависит его лечение // Российская газета. - 2011. - Федеральный выпуск. - № 81 (5457).

2 Кармановский М. С., Косьяненко Е. В. Особенности применения отсрочки отбывания наказания к лицам, больным наркоманией // Вестник СанктПетербургского университета МВД России. – 2019. – № 1 (81). – С. 109.

3 Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению федеральных законов от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ: «О внесении изменений в уголовный кодекс российской федерации» и от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ: «О внесении изменений в уголовный кодекс российской федерации и отдельные законодательные акты российской федерации» / Ответы на вопросы утверждены президиумом верховного суда российской федерации 27 июня 2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.supcourt.ru/files/14034/> (дата обращения: 03.03.2021).

При постановлении приговора Челябинским областным судом приведены мотивы неприменения к осужденной положений ст. 398 УПК РФ, с которыми согласился Верховный Суд РФ (Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 24.01.2017 № 48-АП/16-51).

Приговором Эссентукского городского суда Ставропольского края к осужденной применена отсрочка отбывания наказания за наказание, назначенное по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228.1 УК РФ (Кассационное определение Верховного Суда РФ от 05.05.2016 № 19-УД16-12).

Для устранения препятствий в реализации права лица привлекаемого к уголовной ответственности на предоставление отсрочки исполнения приговора, по основанию ст. 82.1 УК РФ, законодатель урегулировал данный вопрос расширив полномочия суда при постановлении приговора, дополнив п. 8 ст. 299 УПК РФ, следующей формулировкой: «имеются ли основания для постановления приговора без назначения наказания, освобождения от наказания или *применения отсрочки отбывания наказания*» (п. 8 в ред. Федерального закона от 07.03.2017 № 33-ФЗ, вступил в силу с 18 марта 2017 года).

Между тем внесенные изменения в УПК РФ, путем дополнения вопрос разрешаемых судом при постановлении приговора, в части предоставления отсрочки, лицам большим наркотической зависимостью, не разрешили ситуацию с правоприменением данного механизма. Последние установленные требования закона не всегда в должной мере учитываются правоприменителем и наличие проблематики в применении судами п. 8 ст. 299 УПК при реализации права на отсрочку отбывания наказания, закрепленного ст. 82.1 УК РФ, находит свое выражение в подтвержденных статистических данных.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации судами общей юрисдикции в 2019 году по всем статьям Уголовного кодекса Российской Федерации были осуждены 598 478 лиц. За преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, осуждено 78 422 лица, из которых по статье 228 УК РФ за незаконные приобретение, хранение, перевозку наркотических средств без цели сбыта – 59 026 лиц.

Из числа осужденных по статье 228 УК было назначено наказание: в виде лишения свободы 14 919 лицам, 24 165 лицам лишение свободы назначено условно, 1 645 лицам назначены исправительные работы, в отношении 5 715 лицам обязательные работы.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации число осужденных, на которых возложена обязанность пройти курс лечения от наркомании, на основании статьи 721 УК РФ составило 1 044 и на основании части 5 статьи 73 УК РФ - 2 025.

31 осужденному отбывание наказания отсрочено до окончания лечения от наркомании и медицинской и (или) социальной реабилитации (часть 1 статьи 821 УК РФ).

Статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, указывают на неприменение судами норм об отсрочки исполнения наказания – 31 осужденному предоставлена отсрочка отбывания наказания, ввиду наличия у лица, привлекаемого к уголовной ответственности наркотической зависимости, из общего числа осужденных в количестве 14 919 человек по ст.228 УК РФ к реальному лишению свободы.

Данная статистика 2019 года подтверждает, что даже путем введения в п.8 ст. 299 УПК РФ изменений в 2017 году, подписывающих судам разрешать вопрос об отсрочке от-

бывания наказания при постановлении приговора, за два прошедших года проблема в правоприменении как норм об отсрочке отбывания наказания, так и отсрочки исполнения приговора – никуда не исчезла, а все так же остается актуальной и востребованной учитывая долю преступлений в сфере оборота наркотиков из общего количества совершаемых ежегодно преступлений.

Согласно Информация Российской Федерации в связи с запросом Рабочей группы Совета ООН по правам человека (СПЧ) по произвольным задержаниям о мерах по борьбе с противоправными действиями в сфере незаконного оборота наркотиков и обращения с лицами, подозреваемыми в их совершении – По состоянию на 01.01.2020 в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее - УИС) содержалось 523 928 подозреваемых, обвиняемых и осужденных. В исправительных учреждениях УИС (далее - ИУ) отбывали наказание 125 681 осужденный за совершение преступлений, предусмотренных ст. 228-234 УК РФ или 28,6 % от общего количества осужденных, содержащихся в ИУ из них: женщин – 14 316 чел. (40,8 %), несовершеннолетних - 146 чел. (13,2 %). В следственных изоляторах (далее - СИЗО) и помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов, содержалось 18 772 подозреваемых, обвиняемых, осужденных, указанной категории (23,2 % от общего количества лиц, содержащихся в СИЗО (ПФРСИ), из них: женщин – 2 343 чел. (33,7 %), несовершеннолетних - 73 чел. (8,8 %)⁴.

Необходимо разобраться в проблеме неприменения отсрочек исполнения наказания исследуя практику назначения наказания по части первой статьи 228, части первой статьи 231 и статьи 233, при исследовании учесть максимальный порог санкций уголовной ответственности, в виде лишения свободы по указанным статьям, которые не превышают трех лет, что относить указанные преступления к категории небольшой тяжести.

Исследуя формулировку статьи о применении как отсрочки отбывания наказания, так и отсрочки исполнения приговора, путем дословного толкования мы закрепляем выводы полученные ранее - отсрочка может быть применена к лицу впервые осужденному к лишению свободы, а учитывая санкцию статей и небольшую тяжесть данных преступлений, путем анализа судебной практики по указанным статьям, мы приходим к выводам, что суды в качестве меры наказания, лицам впервые осужденным к лишению свободы, в 90 % случаях используют условное наказание, что приводит к тому, что лица привлекаемые к уголовной ответственности слабо мотивированны, т.к. при выборе между условными сроками и тем, что необходимо проходить курс лечения, зависимый безусловно выберет мягкие последствия в виде условного срока, а точнее за него это сделает болезнь зависимости, выражающаяся в хроническом отрицании последствий ввиду видоизменившейся и антисоциальной психики, поведении.

Согласно статистике, преступления за 2018 год, подготовленных Генеральной прокуратурой РФ, за период с января по ноябрь 2018 года, количество преступлений, уголовные дела о которых находились в производстве на начало года или зарегистрированы в отчетный период составило 2 210 982 преступления, из них в отчетном периоде зарегистрировано 1 841 284 преступления. Из общего числа всех престу-

4 Управление Верховного комиссара ООН по правам человека / Управление ООН по правам человека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ohchr.org/RU/Pages/Home.aspx/> (дата обращения 20.02.2021)

Таблица 1\*\*. Общая статистика предварительно расследованных преступления на территории Российской Федерации за период с января по ноябрь 2018 года

Количество предварительно расследованных преступлений в отчетный период (из числа находившихся в производстве или зарегистрированных в отчетный период), совершенных				
ранее совершавшими преступления	в том числе	в состоянии опьянения		
	ранее судимыми	алкогольного	наркотического	токсическ.
581 355	320 675	325 319	14 403	141

плений: 75 556 преступлений за незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества ст. 228 УК РФ; 104 530 преступлений по незаконному производству, сбыту или пересылке наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества ст. 228.1 УК РФ.

Согласно нижеприведенной сводной таблице, мы выводим корреляционные данные показывающие, что ¼ из всех совершенных преступлений совершается лицами, уже ранее совершавшими преступления, что говорит о том, что достижение целей исправления осужденных как посредством назначения наказания, так и посредством его исполнения в российской пенитенциарной системе находится в амбивалентном состоянии, в том числе вызванном соответствующими социально-правовыми факторами, влиянием общества, семьи и воспитания.

Путем синтеза результатов, полученных в процессе исследования статистики, показывающих что ¼ преступлений, совершаются лицами уже ранее совершавшими преступления, приходим к пониманию о необходимости совершенствования материального и процессуального права в сфере привлечения к уголовной ответственности указанных лиц. В разрезе уголовного и уголовно-процессуального права - методология, инструменты разрешения проблемы исправления лиц, склонных к неоднократному совершению преступлений, безусловно состоит из объективного, законного наказания, соответствующего степени общественной опасности преступления. Вектор развития необходимо направить на смягчение наказания, именно основываясь на приведенных выше в настоящем исследовании девиантных характеристиках личности преступника, страдающего наркотической зависимостью, как заболевания хронического и прогрессирующего, обусловленного ярко выраженными антисоциальными и противоправными стереотипами поведения, способных изменяться в условиях лечения и реабилитации, подтверждающихся посредством установления стойкой ремиссии. В этом вопросе путем настоящего исследования, на примере преступлений в сфере оборота наркотиков, мы установили обоснованный ответ и вывели постулат, являющийся одним из основополагающих в тенденции развития материального

и процессуального уголовного права - наказание за болезнь не гуманно и не эффективно.

Вот еще некоторые данные позволяющие определить необходимость совершенствования института уголовной ответственности и механизма его реализации: в течение 1 года после освобождения из исправительного учреждения 37 651 человек вновь совершили преступления, 7 745 осужденных в период неотбытой части наказания после условно-досрочного освобождения совершили действия, являющиеся составом преступления<sup>5</sup>.

Таким образом мы приходим к выводу, что формулировки в п. 4 ч. 1 статьи 398 УПК РФ об отсрочки исполнения приговора и формулировка в п. 8 ст. 299 УПК РФ об отсрочки отбывания наказания, как безусловно смежная материальная норма ст. 82.1 УК РФ, требует изменений в части ограничения условий назначения отсрочки. Условий согласно которым, отсрочка предоставляется только тем, кому назначено наказание в виде лишения свободы впервые, т.к. при данной формулировке вопроса, те осужденные, которым назначено наказание в виде условного срока в 90 % случаях именно осужденные за преступления частью первой статьи 228, частью первой статьи 231 и статьей 233, которым назначено наказание в виде лишения свободы впервые, – слабо мотивированы на прохождение лечения, а те осужденные по указанным статьям, которым назначено реальное лишение свободы, без применения статьи 73 УК РФ об условном осуждении, в 25 % случаев являются судимыми на момент постановления нового приговора по другому преступлению, и соответственно делает невозможным использование отсрочки отбывания наказания, в рамках п. 8 ст. 299 УПК РФ, по основаниям ст.82.1 УК РФ, так и при исполнении приговора в соответствии с п.4 ч.1 ст.398 УПК РФ.

Считаем целесообразным исключить формулировку впервые осужденному к лишению свободы, ограничив право на предоставление отсрочки лицу, страдающему наркотической зависимостью, возможностью ее использования на усмотрение суда при привлечении лица к уголовной ответственности.

При принятии судом решения о предоставлении отсрочки, помимо установления факта наличия наркотической зависимости, оценке подлежат характеристика лица, привлекаемого к ответственности, изучается его личность, события, которые происходили и влияли на совершение преступного деяния. Исследуется поведение лица после совершения преступления - помогал ли расследованию дела, сдал ли добровольно имеющиеся запрещенные вещества, до возбуждения уголовного дела, раскаивается ли, признает ли

\*\* Портал правовой статистики//Генеральная прокуратура Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimestat.ru/analytics/> (дата обращения: 02.02.2021).

5 Портал правовой статистики//Генеральная прокуратура Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Там же. (дата обращения: 02.02.2021).

вину (если лицо уже ранее было осуждено по данному преступлению оцениваются характеристики исправительного учреждения, благодарности, курсы прохождения обучения и повышения квалификации и пр.). Так же суд оценивает деятельность лица на свободе, условия проживания, как о нем отзываются близкие люди. Только изучив все указанные обстоятельства, суд решает вопрос о возможности направления лица больного наркоманией для прохождения лечения, с последующей психической и медицинской реабилитацией<sup>6</sup>.

Непосредственно учитывая направление подготовки настоящей работы в отрасли уголовно-процессуального права, считаем необходимым оставить вопрос разрешения о внесении изменений в нормы материального права, а именно в ст. 82.1 УК РФ, предоставляющего право на отсрочку и дальнейшее освобождение от отбывания наказания на разрешение ученых в области уголовного права.

В п. 4 ч. 1 ст. 398 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации считаем необходимым внести изменения в следующей формулировке: «добровольное желание осужденного, которому назначено наказание в виде лишения свободы за совершение преступлений, предусмотренных частью первой статьи 228, частью первой статьи 231 и статьей 233 Уголовного кодекса Российской Федерации, признанного больным наркоманией, пройти курс лечения от наркомании, а также медико-социальную реабилитацию - до окончания курса лечения от наркомании и медико-социальной реабилитации, но не более пяти лет».

Путем принятия предложенных изменений в уголовно-процессуальном законодательстве мы увеличим гарантии обеспечения прав участников уголовного судопроизводства, в частности улучшим положение лиц, нуждающихся в лечении от наркомании, путем законодательного закрепления условий применения отсрочки исполнения наказания соответствующих принципам: равенства всех перед законом и судом, согласно ст. 19 Конституции РФ, и равенства лиц, совершивших преступления, перед законом, установленных статьей 4 УК РФ, - не только в части юридического аспекта, а так же фактически, предоставив возможность реализации права на лечение и реабилитацию, каждому страдающему пагубным недугом, привлекаемому (привлеченному) к уголовной ответственности по преступления с низкой или средней степенью общественной опасности деяния, не связывая условия предоставления отсрочки исполнения наказания формальным основанием – видом назначенного по предыдущему приговору наказания.

Данные предложения направлены на укрепление положения и авторитета института судебной власти, на усиление роли суда в развитии доверительного правового взаимодействия с обществом, - путем предоставления права самостоятельно определять необходимость и возможность назначения наказания, соответствующего преступлению, понятиям гуманизма и справедливости.

#### Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента РФ от 09.06.2010 № 690 в ред. от 23.02.2018 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства РФ», 14.06.2010, № 24, ст. 3015; источник публикации последней редакции СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 02.04.2020).
2. Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ в ред. от 26.07.2019 «О наркотических средствах и психотропных веществах» // Собр. законодательства Рос. Федерации 12.01.1998 - № 2. - ст. 219; источник последней редакции СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 02.04.2020).
3. Приказ Минздрава России от 18.03.1997 № 76 «О наркологических реабилитационных центрах» // Медицинская газета. 28.05.1997. № 40.
4. Александров А.Н., Лашенко Р.А. Актуальные вопросы реализации органами предварительного расследования положений, предусмотренных п. 3.2 ч. 1 ст. 196 УПК РФ // Российский следователь. 2019. № 9 - С. 12-16.
5. Всемирная Организация Здравоохранения // Международная статистическая классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем. Десятый пересмотр. Том 1 (часть 2). - М.: Медицина, 1995. - С. 322-323.
6. Газета Коммерсантъ // Выпуск № 105. - 20.06.2019 - С. 3.
7. Иванов В.П. От чего зависит наркоман и от чего зависит его лечение // Российская газета. - 2011. - Федеральный выпуск. - № 81 (5457).
8. Кобзева Е.В. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией // Законность. - 2012. - № 6. - С. 25-28.
9. Медицинская энциклопедия. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.medicalenc.ru/16/remission.shtml> (дата обращения 02.03.2021)
10. Никитин С.Ю., Новикова М.В., Сергеев А.Б. Защита прав свидетелей в уголовном судопроизводстве. - Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2006.
11. Сергеев К.А., Сергеев А.Б. Отдельные судебные ситуации при принятии решений о назначении принудительных мер медицинского характера // Медицинское право. - 2018. - № 1. - С. 3-7.
12. Судебный Департамент при Верховном суде / Статистика о состоянии судимости за 2013-2017 год. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://pravo.ru> (дата обращения: 19.02.2019).

6 Никитин С.Ю., Новикова М.В., Сергеев А.Б. Защита прав свидетелей в уголовном судопроизводстве. - Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2006. - С. 36.



## **КОБЛЕВА Мария Мухадиновна**

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия

## **АГАБАЛАЕВА Фатима Фейзуллаховна**

магистрант 2 курса Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия

### **АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С УЧАСТИЕМ ЗАКОННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ И ЗАЩИТНИКОВ (АДВОКАТОВ) НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

В статье рассматриваются отдельные актуальные вопросы, связанные с участием законных представителей и защитников (адвокатов) несовершеннолетних в уголовном процессе. Рассматривается роль родителей сквозь призму педагогического подхода к воспитанию детей. Ставятся вопросы о необходимости участия в уголовном судопроизводстве с участием несовершеннолетних педагога и психолога. Предлагаются пути разрешения наиболее спорных вопросов в уголовно-процессуальном праве, связанных с участием законных представителей несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетние, законные представители, защитник, родитель, уголовный процесс, права и законные интересы несовершеннолетних.

## **KOBLEVA Mariya Mukhadinovna**

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process law sub-faculty of the Rostov branch of the Russian State University of Justice

## **AGABALAEVA Fatima Feyzullakhovna**

magister student of the 2nd course of the Rostov branch of the Russian State University of Justice

### **TOPICAL ISSUES RELATED TO THE PARTICIPATION OF LEGAL REPRESENTATIVES AND DEFENDERS (LAWYERS) OF MINORS IN CRIMINAL PROCEEDINGS**

The article discusses certain topical issues related to the participation of legal representatives and defenders (lawyers) of minors in the criminal process. The role of parents is considered through the prism of a pedagogical approach to raising children. Questions are raised about the need to participate in criminal proceedings with the participation of a minor, a teacher and a psychologist. The ways of resolving the most controversial issues in criminal procedural law related to the participation of legal representatives of minors are proposed.

Keywords: minors, legal representatives, defender, parent, criminal procedure, rights and legitimate interests of minors.

В настоящее время участие несовершеннолетних на различных стадиях уголовного процесса вызывает ряд вопросов. Данные вопросы вызваны как несовершенством уголовно-процессуальных норм, так и недостатками правоприменительной практики, недоработками в деятельности правоохранительных органов.

Особое внимание следует уделить отдельным вопросам, связанным с участием законных представителей и защитников несовершеннолетних.

Опираясь на перечень прав и законных интересов несовершеннолетних, указанных в УПК РФ, необходимо отметить, что их соблюдение должно осуществляться с первого контакта следователя с несовершеннолетним правонарушителем. В частности, право несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, представлять свои законные интересы через законных представителей и адвоката-защитника рассматривается с правовой точки зрения, как особенность двойной защиты несовершеннолетних. В связи с этим в п. 12 ст. 5 УПК РФ закреплено, что законными представителями признаются родители, усыновители, опекуны, попечители подозреваемого, обвиняемого или потерпевшего, представители учреждений и организаций, на попечении которых находится подозреваемый, обвиняемый или потерпевший.



Коблева М. М.



Агабалаева Ф. Ф.

Кроме того, УПК РФ четко определяет лицо, которое возможно признать защитником, коим может быть лицо, осуществляющее защиту интересов обвиняемого или подозреваемого в ходе предварительного расследования или судебного разбирательства.

Целесообразно отметить, что УПК РФ также определяет момент, с которого защитник допускается к участию в уголовном деле. Адвокат – защитник подозреваемого или обвиняемого к участию в уголовном процессе допускается с момента вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого либо с момента возбуждения в отношении него уголовного дела частного обвинения. По нашему мнению, данное лицо необходимо привлекать с момента первоначальных действий, касающихся несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, так как их правовой статус подвержен нарушению правового статуса<sup>1</sup>.

На наш взгляд, по делам, связанным с привлечением несовершеннолетних участников уголовного процесса, необходимо тщательно подходить к выбору защитника, что

1 Корякина З. И., Степанова А. Н. Об особом предмете профессиональной защиты несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого в уголовном судопроизводстве РФ//Бизнес. Образование. Право. – 2019. – № 4 (49). – С. 345-348.

обусловлено, прежде всего, необходимостью обращать внимание на подростковую психологическую составляющую несовершеннолетнего, что непосредственно будет способствовать выбору тактических особенностей проведения отдельных следственных действий с целью предотвращения наступления психотравмирующих ситуаций для подростка<sup>2</sup>.

Как известно, УПК РФ в качестве одной из важных процессуальных гарантий декларирует обеспечение объективного расследования, что указывает на то, что в случаях, когда интересы одного подозреваемого или обвиняемого противостоят интересам другого, то обеспечение защиты одним защитником недопустимо. Данное правило распространяется и на уголовное судопроизводство с участием несовершеннолетних. Полагаем все же, что невозможным осуществление защиты одним лицом несовершеннолетнего и взрослого подозреваемого или обвиняемого. В связи с этим, опираясь на вышесказанное, считаем целесообразным, чтобы защиту несовершеннолетнего правонарушителя на предварительном следствии и в суде осуществлял один и тот же адвокат. При замене адвоката, как правило, нарушается психологический контакт с несовершеннолетним, ослабляется воспитательное воздействие на него.

Д. В. Сопов и Д. Ф. Флоря, опираясь на то, что защита прав и законных интересов несовершеннолетних осуществляется с двух сторон, следовательно, и защита от возможных злоупотреблений со стороны правоохранительных органов выступает двойным гарантом, положительно отзываясь об институте защиты несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых: «Современный вариант расследования уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних отражает общую специфику «классического» расследования с обеспечением обязательной защиты и двойного представительства (защитник и законный представитель) несовершеннолетнего обвиняемого»<sup>3</sup>.

Очевидно, что стоит согласиться с А. Н. Сретенцевым в том, что «... в результате нечеткого и двусмысленного закрепления в нормах УПК РФ положений, касающихся осуществления прав и обязанностей теми или иными лицами, может появиться злоупотребление со стороны лиц, осуществляющих расследование по уголовным делам, что должно быть устранено путем законодательных изменений. Так, на наш взгляд, представляется неоднозначно регламентированным момент вступления в уголовный процесс законных представителей несовершеннолетних, подозреваемых и обвиняемых»<sup>4</sup>.

С целью изучения вопроса о законных представителях несовершеннолетних лиц, необходимо обратиться к нормам Семейного кодекса РФ (п. 1 ст. 64), определяющим, что родители являются законными представителями своих детей и выступают в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах, без специальных полномочий. Заметим, что формулирование сочетания «без специальных полномочий» подчеркивает, что представительство возлагается на родителей ребенка, чьи права и законные интересы подлежат защите в любых органах государственной власти, в том числе и в судах. Представительство осуществляется без доверенности или иных уполномочивающих документов, однако родителю необходимо предъявить документ, подтверждающий происхождение защищаемого ребенка именно от этого родителя, то есть свидетельское о рождении.

Необходимо отметить, что Конституцией РФ также предусматривается защита интересов семьи и детей. Данное

положение обеспечивается защитой семьи государством, а также правом и обязанностью родителей заботиться о своих детях, обозначенные в ст. 38, 45 гл. 2.

Рассматривая роль родителей сквозь призму педагогического подхода к воспитанию своих детей, следует обратиться к высказыванию выдающегося педагога и писателя А. Макаренко, отметившего что «... умение воспитывать – это все-таки искусство, такое же искусство, как хорошо играть на скрипке или рояле, хорошо писать картины, а воспитывая детей, нынешние родители воспитывают будущую историю нашей страны, значит, и историю мира»<sup>5</sup>. Опираясь на данное высказывание следует подчеркнуть взаимную роль представительства и воспитания, выражающуюся, прежде всего, в том, что участие в уголовном судопроизводстве несовершеннолетнего без законных представителей может стать причиной будущего правового нигилизма, неприятия права, мнимого чувства необоснованности притязаний следственных органов. Поэтому роль законных представителей сводится к совместному участию и разъяснению несовершеннолетнему не только его правового положения, но и раскрытию перед ним целей расследования уголовного дела, как действий направленных на защиту законных интересов.

Следует отметить, что при применении уголовно-правовых мер к несовершеннолетним необходимо помнить о большой доле моральной ответственности взрослых за преступления несовершеннолетних. Следовательно, как верно отмечает Н. В. Морозова, «...обязанностью взрослых выступает защита и реализация правовых гарантий своих или представляемых ими детей в уголовном судопроизводстве вне зависимости от процессуального статуса несовершеннолетних»<sup>6</sup>.

Значимый перечень вопросов, связанных с участием несовершеннолетних в уголовных судопроизводстве связан с участием педагога и психолога.

Необходимо сконцентрировать внимание на ст. 191 УПК РФ, новеллой которого является обязательное участие педагога или психолога при непосредственном допросе, а также ряде иных следственных действий (очная ставка, проверка показаний на месте, опознание) в отношении несовершеннолетних при условиях, что они не достигли 16-летнего возраста или достигли, но страдают психическим расстройством, либо признаны отстающими в психическом развитии. Тем самым законодатель предоставляет альтернативу (психолог или педагог), исходя из сложившейся ситуации уголовного дела.

Однако полагаем, что участие педагога при проведении следственных действий нецелесообразно, поскольку не каждый педагог обладает знаниями и навыками установления психологического контакта с несовершеннолетним. Так, на наш взгляд, является сомнительным участие такого педагога, как преподаватель физической культуры. Считаем, что при производстве всех следственных действий в отношении несовершеннолетних потерпевших необходимо присутствие психолога, однако, в исключительных случаях, на усмотрение следователя возможна замена психолога педагогом с учетом его отраслевого деления педагогического знания.

Часть 4 ст. 191 УПК РФ четко обозначает обязательное присутствие психолога в случае проведения следственных действий, указанных ранее, по уголовным делам против людей неприкосновенности несовершеннолетнего.

Внесенные законодателем изменения в ст. 191 УПК РФ являются весомыми, т.к. этап получения и оценки информации предопределен рядом показателей (возрастными, индивидуально-психологическими особенностями допрашиваемого, а также силой психотравмирующего воздействия сексуального насилия на несовершеннолетнего потерпевшего, протяженностью с момента возникновения деликта от проведения данного следственного действия и т.п.) и обусловлен сложностью для сотрудников следственных органов.

2 Денисова Н. С., Фантров П. П., Соловьева Н. А., Соловьева П. В. Защита прав и свобод несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 9 (136). – С. 305-310.

3 Сопов Д. В., Флоря Д. Ф. Уголовно-правовые и криминалистические аспекты борьбы с преступлениями несовершеннолетних. – Орел, 2018. – 134 с.

4 Сретенцев А. Н. Некоторые особенности допроса несовершеннолетних потерпевших по делам о сексуальных преступлениях // Наука и практика. – 2019. – № 4. – С. 81-83.

5 Макаренко А. С. Семья и воспитание детей: учебное пособие. – М.: Педагогика, 2014. – С. 121.

6 Морозова Н. В. Вопросы обеспечения защиты участников уголовного судопроизводства в ходе расследования преступлений // Наука и практика. – 2018. – № 2 (59). – С. 108-109.

Отметим, что имеются и положительные моменты изменения допроса в судебном разбирательстве в отношении несовершеннолетних потерпевших. Так, с 1 января 2015 г. возможно оглашение показаний, ранее данных несовершеннолетним потерпевшим или свидетелем, а равно демонстрация фотографий, видео и киносъемки, без их присутствия и повторного допроса. Не исключается возможность их допроса, если суд сочтет необходимым и вынесет мотивировочное постановление, либо стороны будут ходатайствовать о необходимости допроса (ч. 6 ст. 281 УПК РФ).

Данная поправка исключает негативные последствия для психики несовершеннолетнего потерпевшего, а именно: встреча с лицом, совершившим преступление против половой неприкосновенности, повторный допрос, воспроизведение случившегося, сама атмосфера судебного разбирательства.

Несмотря на обозначенные проблемы, нормы УПК РФ, претерпевающие изменения производства следственных действий в отношении несовершеннолетних потерпевших, а также свидетелей преступлений против половой неприкосновенности, подтверждают их особый правовой статус. Преобразование данного законодательства есть переосмысление приоритетов несовершеннолетних участников, защита их прав по данной категории дел.

Следует отметить, что УПК РФ не предусматривает обязательного участия законного представителя несовершеннолетнего, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, при производстве освидетельствования. Также не предусмотрено обязательное участие при этом законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого. Учитывая, что освидетельствование затрагивает сферу личных прав и свобод, в ряде случаев сопровождается обнажением лица, получением биологических образцов, оно может вызвать противодействие со стороны несовершеннолетнего. Поэтому, как представляется, следует обеспечить присутствие законного представителя при освидетельствовании. В связи с этим следует дополнить ст. 426 УПК РФ указанием на то, что законный представитель несовершеннолетнего может участвовать в уголовном процессе с момента явки несовершеннолетнего с повинной, фактического задержания и доставления несовершеннолетнего в случаях, предусмотренных ст.ст. 91 и 92 УПК РФ, а также с момента начала производства следственных и иных процессуальных действий, затрагивающих права несовершеннолетнего. Участие законных представителей несовершеннолетних в уголовном деле с того момента, как им стало известно о перечисленных выше обстоятельствах, в полной мере соответствует п. 7.1 Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила»), которые гарантируют несовершеннолетнему право на присутствие родителей или опекунов на всех этапах уголовного судопроизводства<sup>7</sup>.

В связи с этим также следует отметить явный дисбаланс в вопросе обеспечения прав и свобод несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) по сравнению с правами несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля. Так, законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля вправе участвовать при производстве допроса, очной ставки, проверки показаний на месте и опознания. По нашему мнению, законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого также должен иметь правомочия участвовать не только при производстве допроса, но и при производстве иных следственных действий с участием несовершеннолетнего.

Участие педагога или психолога при производстве освидетельствования, как представляется, не обязательно, хотя при наличии возможности целесообразно. Участие педагога или психолога необходимо при получении показаний, то есть при производстве допросов, а также следственных дей-

ствий, которые содержат в себе элементы допроса: очных ставок, опознания и проверки показаний на месте<sup>8</sup>.

#### Пристатейный библиографический список

1. Корякина З. И., Степанова А. Н. Об особом предмете профессиональной защиты несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого в уголовном судопроизводстве РФ // Бизнес. Образование. Право. – 2019. – № 4 (49). – С. 345-348.
2. Денисова Н. С., Фантров П. П., Соловьева Н. А., Соловьева П. В. Защита прав и свобод несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 9 (136). – С. 305-310.
3. Сопов Д. В., Флоря Д. Ф. Уголовно-правовые и криминалистические аспекты борьбы с преступлениями несовершеннолетних. – Орел, 2018. – 134 с.
4. Сретенцев А. Н. Некоторые особенности допроса несовершеннолетних потерпевших по делам о сексуальных преступлениях // Наука и практика. – 2019. – № 4. – С. 81-83.
5. Макаренко А. С. Семья и воспитание детей: учебное пособие. – М.: Педагогика, 2014.
6. Морозова Н. В. Вопросы обеспечения защиты участников уголовного судопроизводства в ходе расследования преступлений // Наука и практика. – 2018. – № 2 (59). – С. 108-109.
7. Маханек А. Б., Дорофеева В. Ю. Некоторые вопросы правового регулирования доставления несовершеннолетних // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних. – 2018. – № 1 (3). – С. 106-113.
8. Макарова О. А. Следственные ситуации первоначального этапа расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними в состоянии опьянения // Ситуационный подход в юридической науке и практике: современные возможности и перспективы развития. Материалы Международной науч.-практ. конференции, посвященной 15-летию научной школы криминалистической ситуалогии БФУ им. И. Канта. – Калининград, 2017. – С. 151.
9. Кузьмина О. Л. Проблемы обеспечения прав и свобод несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве в свете решений Европейского Суда по правам человека // Закон и правопорядок в третьем тысячелетии. – Калининград, 2018. – С. 153-156.
10. Миронова А. В., Мандрыка Ю. С. Обеспечение прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства при проведении процессуальных действий // Юристы-Правоведы. – 2020. – № 3 (94). – С. 86-90.

7 Кузьмина О. Л. Проблемы обеспечения прав и свобод несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве в свете решений Европейского Суда по правам человека // Закон и правопорядок в третьем тысячелетии. – Калининград, 2018. – С. 153-156.

8 Миронова А. В., Мандрыка Ю. С. Обеспечение прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства при проведении процессуальных действий // Юристы-Правоведы. – 2020. – № 3 (94). – С. 86-90.

**ЛОГАЧЕВ Константин Константинович**

преподаватель кафедры уголовного процесса Барнаульского юридического института МВД России

## **ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА ПОТЕРПЕВШЕГО ПО ДЕЛАМ О НАРУШЕНИИ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ**

В статье рассматриваются процессуальные и тактические особенности допроса потерпевшего по делам о нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств на этапе расследования уголовного дела. Анализируется разделение потерпевших на группы. Автором также вынесено предложение: в зависимости от фазы происшествия (начальной, кульминационной и конечной), вопросы, задаваемые потерпевшему, разделить на группы.

**Ключевые слова:** допрос потерпевшего, тактические особенности, подготовка и проведение допроса потерпевшего, стадии допроса, группы вопросов при допросе.

**LOGACHEV Konstantin Konstantinovich**

lecturer of Criminal process sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

## **PROCEDURAL AND TACTICAL FEATURES OF THE INTERROGATION OF A VICTIM IN CASES OF VIOLATION OF TRAFFIC RULES AND OPERATION OF VEHICLES**

The article discusses the procedural and tactical features of the interrogation of the victim in cases of violation of traffic rules and the operation of vehicles at the stage of the investigation of a criminal case. The division of victims into groups is analyzed. The author also made a proposal: depending on the phase of the incident (initial, culminating and final), the questions asked to the victim should be divided into groups.

**Keywords:** interrogation of the victim, tactical features, preparation and conduct of interrogation of the victim, stage of interrogation, groups of questions during interrogation.



Логачев К. К.

Показатели дорожно-транспортного травматизма, соотношенные с количеством транспортных средств, объемом выполненных перевозок, имеют существенные различия. Развитие автомобилизации имеет как положительные моменты, так и негативные. К негативным последствиям относится аварийность на автомобильном транспорте.

Согласно статистическим данным в Алтайском крае, как и в соседних регионах Кемеровской области – Кузбасс, Новосибирской области количество дорожно-транспортных происшествий (далее по тексту ДТП) с пострадавшими остается на достаточно высоком уровне. В каждом из названных регионов количество произошедших ДТП с пострадавшими в 2019, 2020 годах стабильно около двух тысяч<sup>1</sup>. В этих соседних регионах за 2020 г. ранено при ДТП 8369 человек, погибло 752. Количество водителей с каждым годом только увеличивается, тем самым число ДТП будет расти.

28 февраля 2019г. Президент РФ принял участие в ежегодном расширенном заседании коллегии МВД РФ. В своем выступлении он так же отметил, что актуальной задачей остаётся повышение безопасности дорожного движения. Ситуация на дорогах, несмотря на определённые улучшения, по-прежнему остаётся сложной. Каждый день в ДТП погибает почти 50 человек и получают ранения около 600 человек. Это очень много, и об этом уже говорил на прошлых наших встречах – трагически много. Необходимо последовательно развивать технические средства контроля за соблюдением правил дорожного движения, расширять возможности систем автоматической фото- и видео фиксации правонарушений, предъявлять повышенные требования к сдаче правил дорожного движения

и выдаче водительских прав<sup>2</sup>. Таким образом, вопрос безопасности дорожного движения актуален по настоящее время, обсуждается и находится на самом высоком уровне контроля у нашего государства.

При расследовании уголовных дел рассматриваемой категории, допрос потерпевшего имеет важную познавательную ценность, поскольку пострадавший непосредственно взаимодействует с лицом управляющим транспортным средством в момент совершения преступления, так и после него.

Нормативной основой организации и проведения допроса являются нормы ст. 51 Конституции РФ, статей 164-170, 173, 174, 187-191, 275-282 УПК РФ.

Исследовав нормы уголовно-процессуального кодекса РФ, можно выделить различные виды допроса. В зависимости от объекта допроса различают допрос совершеннолетнего и несовершеннолетнего соответственно в рассматриваемом случае потерпевшего. Так же допрос может быть первоначальным, повторным и дополнительным, в зависимости от его предмета.

Допрос – это единственное следственное действие, без проведения которого не обошлось ни одно расследование уголовного дела.

«Целью допроса является получение информации, на основании которой следователь устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу; устанавливает источники, из которых могут быть

1 «Официальный сайт ГИБДД. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stat.gibdd.ru> (дата обращения: 01.09.2020).

2 Официальные сетевые ресурсы Президента России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/59913>(дата обращения 01.09.2020)

получены сведения, относящиеся к расследуемому событию; проверяет достоверность имеющихся в деле доказательств»<sup>3</sup>.

Проблемами допроса занимались такие авторы как, Л.Е. Ароцкера, И.Е. Быховской, Н.В. Васильев, А.К. Гаврилов, Р.С. Белкин, А.В. Закатов, Я.М. Мазунин, Н.И. Порубов, А.Б. Соловьев и другие авторы исследовали различные аспекты допроса.

Первоочередными задачами допроса являются разоблачение ложных показаний и преодоление противодействия допрашиваемого лица. Именно следователь, как процессуально независимое лицо, самостоятельно оценивает имеющиеся доказательства по делу и определяет, какие из них правдивые, а какие ложные.

В данном случае потерпевший, являясь очевидцем и больше чем кто-либо, может пояснить об обстоятельствах произошедшего преступления, на основании его показаний следователь представляет картину случившегося ДТП, выстраивает версию.

Общие положения тактики производства рассматриваемого следственного действия довольно четко расписаны в криминалистической литературе<sup>4</sup>, поэтому рассмотрим лишь те особенности допроса, которые обусловлены спецификой дел рассматриваемой категории.

По делам о ДТП потерпевших по степени отношения их к водителю возможно разделить на 3 группы.

1. Первые сохраняют «нейтралитет» к водителю. Они уверены, что органы предварительного расследования разрешат сложившуюся ситуацию и вынесут справедливое решение. Такие потерпевшие с готовностью дают показания.

2. Потерпевшие данной группы вину о произошедшем ДТП перекладывают на водителя, как правило, они особенно детально указывают на моменты, с какой осторожностью и осмотрительностью, например, начали переходить проезжую часть, упуская детали своей невнимательности. Отчасти к данной категории можно отнести лиц, жаждающих в силу сложившихся обстоятельств материально «нажиться» за счет водителя.

3. Третью группу представляют лица, которые в отличии от предшествующих винят себя в произошедшем и преувеличивают действия водителя по предотвращению ДТП. Подчеркивают своевременность и правильность действий водителя, указывая на определенные обстоятельства, которые возможно знать только водителю (нередко источником их осведомленности являются сами водители). Как правило, потерпевшие такой группы являются родственниками водителя или их ранее знакомыми.

После возбуждения уголовного дела потерпевший еще, как правило, находится на лечении в медицинском учреждении, и его допрос необходимо производить с разрешения врача. При допросе необходимо использовать технические средства звуко- и видеозаписи.

Использование технических средств при допросе является весомым дополнением к протоколу, так как к примеру видеозапись фиксирует не только речевую информацию, но и жестикуляцию, мимику допрашиваемого, при ответах на прямые вопросы - долгую паузу, уклонение от ответов, изменение формулировок ответов и т.д. Использование технических средств при проведении следственного действия во много дисциплинирует допрашиваемого и побуждает давать правдивые показания. Так же необходимо отметить, что использование технических средств дает гарантию следователю

против необоснованных обвинений в его адрес, о применении незаконных методов допроса.

После происшествия потерпевший испытывает острые психические переживания, происходит так называемое торможение временных связей и часто при первом допросе, он затрудняется пояснить какие события предшествовали преступлению, либо наоборот следовали за ним.

Следует учитывать и возможность невосполнимых потерь в получаемых от потерпевших сведениях, когда вследствие чрезмерного психического напряжения, вызванного совершенным преступлением, наступает амнезия<sup>5</sup>.

По причинам вышеизложенного, торопиться с допросом потерпевшего, по рассматриваемой категории дел, не следует, но и не нужно затягивать, так как есть несколько причин. Во-первых, со временем начинается процесс забывания, во-вторых, на потерпевшего возможно влияния сторонней информации (консультация с адвокатом, с водителем или его представителями), что может повлиять на объективность показаний.

Время допроса желательно согласовать с потерпевшим или с его близкими, в удобное для него время. С разъяснением о необходимости проведения следственного действия.

Перед производством допроса надо весьма корректно предупредить допрашиваемое лицо о том, что его показания необходимо будет подтвердить на месте преступления в ходе проверки показаний на месте или следственного эксперимента. Причем надлежит акцентировать внимание на том, что определенные дополнительные действия с его участием нужны для изобличения виновного, а не для того чтобы уличить потерпевшего во лжи.

Перед допросом потерпевшего следователю необходимо проанализировать имеющиеся материалы дела. Желательно изучить специальную литературу, по мере возможности проконсультироваться с экспертом (автотехником), чтобы самому понимать задаваемый вопрос и уметь объяснить допрашиваемому лицу, что конкретно он хочет выяснить. Собрать сведения о личности потерпевшего. Также возможно выяснить материальное состояние допрашиваемого лица, а так же его отношения (ранее знакомы, родственники) с водителем.

Проанализировав имеющиеся данные, следователь готовит план предстоящего допроса.

При подготовке и проведении допроса потерпевшего в ДТП следует учитывать, что рассматриваемое происшествие совершается неожиданно и длится незначительный промежуток времени. Далее потерпевший, как правило находится в шоковом состоянии и его внимание направленно на последствия, а не на обстоятельства, предшествующих происшествию. Учитывая данные обстоятельства, следователю необходимо использовать такие тактические приемы, чтобы потерпевший мог акцентировать своё внимание на обстановке предшествующей ДТП, и которая повлекла за собой наступившие последствия. При допросе потерпевшего ему предоставляется возможность самостоятельно на листе нарисовать (воспроизвести) схематично место происшествия и обстановку, предшествующую происшествию.

С особой тщательностью при допросе потерпевшего надлежит выяснять обстоятельства, которые могут известны только ему и невозможно выявить иным способом (такие как интенсивность движения, состояние дорожного покрытия проезжей части, видимость, если это пешеход, то темп его движения на проезжей части и его действия перед началом движения и т.д.). Если потерпевший указывает необходимые данные, то желательно после проведения допроса, выехать на место ДТП и провести проверку показаний на месте, с применением технических средств фиксации.

3 Руководство для следователей / Под общ. ред. В.В. Мозякова. М.: Экзамен, 2005. 912 с.

4 См.: Васильев А.Н., Карнеева Л.М. Тактика допроса. М., 1970; Образцов В.А., Богомолова С.Н. Допрос потерпевшего и свидетеля на предварительном следствии. М., 2003; Порубов Н.И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. Минск, 1973; Он же. Тактика допроса на предварительном следствии: Учеб. пособие. М., 1998.

5 Усманов У.А., Тактика допроса на предварительном следствии. Справочник. М.: «Издательство ПРИОР», 2001. 176 с.

В.В. Центров отмечал, что в показаниях потерпевшего чаще всего встречаются: 1) различного рода преувеличения о некоторых моментах пережитого события; 2) обобщенность в первоначальных объяснениях и показаниях о действиях виновных лиц (все принимали участие в совершении преступления); 3) пробелы, пропуски при описании некоторых важных элементов происшедшего; 4) заблуждения относительно последовательности развития событий – путаница, перестановка при воспроизведении его отдельных деталей и действий конкретных участников<sup>6</sup>. Для того чтобы миновать указанные ситуации допрос потерпевшего по уголовным делам о ДТП необходимо выстроить следующим образом. Учитывая, что дорожно-транспортное происшествие разделяют на три фазы: начальную, кульминационную и конечную, следующие друг за другом, вопросы, которые необходимо задать потерпевшему при допросе, можно разделить на условные группы.

В первую входят вопросы, которые направлены на установление причин и условий, при которых потерпевший объективно воспринимал происшествие, выяснение начальной фазы происшествия.

1. Выяснение погодных условий, состояние проезжей части?

2. В какой временной отрезок произошло происшествие?

3. Если темное время суток, то имелось ли уличное (либо иное) освещение, а также видимость места происшествия?

4. Имелись ли светофорные объекты, и в каком режиме они работали?

5. Если движение регулируется светофорным объектом, то на какой его сигнал пешеход (автомобиль) начал движение по проезжей части?

6. Имелись ли дорожные знаки, дорожная разметка на проезжей части?

7. Состояние здоровья потерпевшего до происшествия (зрение, слух, состояние опорно-двигательного аппарата и т.д.), состоит ли на учете у нарколога или психиатра?

8. Употреблял ли до ДТП алкоголь или лекарственные препараты, влияющие на центральную нервную систему?

9. Имеет ли потерпевший навыки управления транспортным средством?

10. Встречался ли потерпевший после происшествия с водителем и их отношения?

К следующей условной группе можно отнести вопросы, отражающие кульминационную фазу происшествия (механизм ДТП).

1. Поведение потерпевшего до момента происшествия (стоял, бежал, откуда шел, зачем необходимо было переходить (выходить на) проезжую часть?

1. Имелись ли на проезжей части другие транспортные средства (во встречном направлении или в попутном, их марка, цвет, регистрационный номер) и их положение (при наличии нескольких полос для движения)?

2. Выходил ли пешеход на проезжую часть из-за какого-либо препятствия (из-за движущегося или стоявшего транспорта и т.д.)?

3. В каком направлении начал движение потерпевший, его темп движения (шел, бежал), изменял ли направление, останавливался ли перед выходом на проезжую часть и во время движения по ней?

4. Действия пешехода на проезжей части, увидев приближающееся транспортное средство (остановился, развернулся и т.д.)?

5. Видел ли пешеход транспортное средство (марку, цвет, регистрационный знак) которое совершило наезд, направление движения, скорость?

6. Предпринимал ли водитель меры для предотвращения ДТП (торможение, маневрирование, подача звукового сигнала)?

7. Где произошел наезд (на проезжей части, на обочине, тротуаре и т.д.), какое расстояние преодолел пешеход до наезда?

8. Какой частью тела был обращен пешеход к ТС и какой частью транспортного средства произошел наезд?

9. Куда упал пострадавший после удара, был ли он перемещен автомобилем?

Нередки случаи, когда пострадавший помнит и описывает, когда контактировал с транспортным средством, например, из протокола допроса потерпевшей С. «так как я знала, что между лобовым стеклом и капотом имеется пространство, я упала на капот и зацепилась руками за выступ между капотом и лобовым стеклом»).

Третья группа вопросов конечной фазы.

1. Видел ли, пострадавший водителя, как тот выходил из ТС, как выглядел, что говорил?

2. Перемещался ли пострадавший после происшествия до приезда полиции и «Скорой помощи»?

3. Каковы действия водителя после происшествия? Кто вызвал полицию и «Скорую помощь»?

4. Были ли пассажиры в транспортном средстве, если да, откуда они выходили, чем был загружен автомобиль?

5. Состояния водителя и его пассажиров (если в алкогольном опьянении, что на это указывало)?

6. Кто первым подошел или подъехал к месту происшествия?

7. Перемещалось ли ТС после происшествия?

Указанные нами вопросы не являются исчерпывающими и зависят от сложившейся ситуации конкретного ДТП, так же в большей степени они относятся для ситуации при наезде на пешехода.

Для положительного результата допроса потерпевшего, следователю целесообразно предоставить последнему план (схему) место ДТП, что активизирует его память и четкое представление, где он находился до происшествия. Так же это позволит определить следователю правдивые показания потерпевшего или нет.

Чтобы наладить психологический контакт с допрашиваемым, В.М. Быков предлагает следователю:

1) выражение сочувствия потерпевшему, которому преступлением нанесен физический, материальный или моральный ущерб;

2) проявление со стороны следователя интереса к биографии допрашиваемого потерпевшего;

3) проявление интереса к профессии потерпевшего;

4) проявление интереса к хобби потерпевшего;

5) беседа с потерпевшим о громких общественно-политических событиях в стране и мире;

6) использование для выбора первой темы беседы с потерпевшим сопутствующих обстоятельств его прихода на допрос (плохая погода, отсутствие транспорта и т.д.);

7) использование как первой темы для беседы наличия у потерпевшего с собой определенных предметов (газета, какой-то спортивный инвентарь и т.д.);

8) весьма полезной для установления психологического контакта бывает беседа с потерпевшим о его семье, детях<sup>8</sup>.

При допросе потерпевшего нередко случаи, когда последний по тем или иным причинам избегает отвечать на определенные вопросы. В таких случаях следователю следует испытать приемы, направленные на преодоление противо-

6 Центров Е.Е. Криминалистическое учение о потерпевшем. М., 1988. С. 103-124.

7 Родионова М.А. Особенности проведения допроса водителя, совершившего дорожно-транспортное происшествие, при расследовании дорожно-транспортных происшествий // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 1 (5). С. 42-46.

8 Быков В.М., Допрос потерпевшего // Законность. 2014. № 6 (956). С. 27-32.

действия потерпевшего и получение правдивых показаний. Причем лицу, ведущему расследование необходимо заранее выяснить мотивы такого поведения потерпевшего. К типичным ситуациям в данной категории дел можно отнести: родственные, семейные или дружеские отношения с подозреваемым (в силу чего потерпевший пытается занижить степень причиненного ему ущерба, либо пытается умолчать о некоторых противоправных действиях подозреваемого (например, о превышении разрешенной скорости, об употреблении алкоголя перед поездкой и т.д.)); боязнь мести со стороны подозреваемого и его родственников, знакомых (нередко подобные ситуации возникают при наезде на пешехода престижными транспортными средствами под управлением так как называемых «vip-персон»).

С другой стороны зная о материальном положении подозреваемого, из корыстных намерений потерпевший, пытается преувеличить причиненный преступлением ему ущерб. На практике также имеет место быть случаи, когда потерпевший, скрывает свое противоправное поведение, способствующее произошедшему происшествию (например, переходил проезжую часть в неположенном месте, не убедившись в безопасности, скрывает попытку самоубийства и т.д.). Критическое отношение потерпевшего к работе органов предварительного расследования, недоверие в их деятельность в обеспечении его безопасности и компенсации ущерба.

Применение тех или иных тактических приемов зависит лишь от компетенции, профессионализма следователя и от расследуемого уголовного дела, а вот несоблюдение правил, закрепленных УПК РФ влечет недействительность результатов следственных действий.

Перед допросом следователь обязан удостовериться в личности допрашиваемого (ФИО, место рождения, место проживания (регистрации), образование, семейное положение, место работы и должности, отношение к воинской обязанности, судимость. Указав документ, удостоверяющий личность, серию номер (как показывает практика изучения уголовных дел некоторые следователи, формально относятся к установлению личности, указывая данные со слов допрашиваемого. Далее разъяснить ему права, ответственность и порядок производства следственного действия. Так же потерпевший предупреждается об уголовной ответственности по ст. 307 и 308 УК РФ. Кроме того, ему разъясняется ст. 51 Конституции РФ и ч. 4 ст. 56 УПК РФ.

Хотя уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает разделение производства допроса на части, однако криминалисты, исходя, из тактических соображений допрос разделяют на три части: свободный рассказ, вопросно-ответная стадия и заключительная часть. Необходимо отметить, что в некоторых ситуациях для усиления психологического воздействия на допрашиваемого, следователь избирает иную последовательность допроса.

**Свободный рассказ.**

Ценность свободного рассказа довольно велика, так как допрашиваемый самостоятельно сообщает известные ему сведения по своему усмотрению и нередко следователь узнает о фактах неизвестных ему ранее. На данном этапе не следует перебивать допрашиваемого, в то же время ему надлежит исходя из конкретной ситуации, направлять свободный рассказ допрашиваемого в нужное русло. (Чем пренебрегают молодые следователи, тем самым затягивается время допроса).

По окончании этапа свободного рассказа когда, допрашиваемый затрудняется ответить на отдельные факты, детали преступления или дает противоречивые данные, то следователю необходимо переходить к вопросно-ответному этапу.

**Вопросно-ответная стадия.**

Вопросы, поставленные следователем должны относиться к предмету допроса, они должны дополнять и уточнять сведения изложенные в ходе рассказа. Можно выделить следу-

ющие вопросы: основные, дополнительные, уточняющие, напоминающие, уличающие, контрольные и разведывательные.

При допросе запрещено задавать наводящие вопросы ч. 2 ст. 189 УПК РФ.

По окончании допроса следователю необходимо вслух проговорить весь текст допроса, делая паузы и останавливаясь на отдельных моментах. Это необходимо, чтобы у допрашиваемого сложилась целостная картина допроса, при этом нередко потерпевший может вспомнить моменты, которые не проговаривал ранее.

Если потерпевшим в ходе допроса были изготовлены схемы (например, схема проезжей части на которой он указывал, где находился, как начал двигаться, где произошел наезд и т.д.) то их желательно приобщить к протоколу, при этом в протоколе делается соответствующая запись (ч. 5 ст. 190 УПК РФ).

Применяемые тактические приемы должны отвечать определенным требованиям: не противоречить закону; исключать применения или угрозу применения насилия и иных незаконных мер; не оказывать влияния, которое могло бы привести к самооговору или к оговору других лиц; исключать действия компрометирующие правоохранительные органы.

Допрос потерпевшего по уголовным делам о ДТП является неотъемлемым средством установления доказательств. Важное значение для производства допроса является умение следователя тактически правильно расположить допрашиваемого к даче правдивых показаний, а в необходимых случаях распознать лживые показания, преодолеть оказываемое противодействие, действуя исключительно в рамках закона. Предложенные мероприятия по подготовке и проведению допроса, классификация потерпевших, и тактические рекомендации при допросе - призваны помочь органам предварительного расследования при расследовании уголовных дел о нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

#### Пристатейный библиографический список

1. Быков В.М. Допрос потерпевшего // Законность. 2014. № 6 (956). С. 27-32.
2. Васильев А.Н., Карнеева Л.М. Тактика допроса. М., 1970.
3. Образцов В.А., Богомолова С.Н. Допрос потерпевшего и свидетеля на предварительном следствии. М., 2003.
4. Официальные сетевые ресурсы Президента России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremmlin.ru/events/president/news/59913> (дата обращения: 01.12.2020).
5. Официальный сайт ГИБДД. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stat.gibdd.ru> (дата обращения: 20.01.2021).
6. Порубов Н.И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. Минск, 1973.
7. Порубов Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии: Учеб. пособие. М., 1998.
8. Родионова М.А., Особенности проведения допроса водителя, совершившего дорожно-транспортное происшествие, при расследовании дорожно-транспортных происшествий // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 1 (5). С. 42-46.
9. Руководство для следователей / Под общ. ред. В.В. Мозякова. М.: Экзамен, 2005. 912 с.
10. Усманов У.А. Тактика допроса на предварительном следствии. Справочник. М.: «Издательство ПРИОР», 2001. 176 с.
11. Центров Е.Е. Криминалистическое учение о потерпевшем. М., 1988.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-6-157-336-339

## **ЛИФАНОВА Лилия Геннадьевна**

кандидат юридических наук, доцент,  
профессор кафедры криминалистики Ставропольского филиала Краснодарского университета  
МВД России

## **ГАУЖАЕВА Виктория Александровна**

кандидат юридических наук, доцент кафедры специально-технической подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

### **ТАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОЛУЧЕНИЯ ПОКАЗАНИЙ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ**

Доказывание виновности лица в совершении преступления происходит посредством производства следственных действий, значительная часть которых сопряжена с речевым общением следователя с иными участниками уголовно-процессуальных отношений. Получение показаний имеет место быть при производстве допроса, очной ставки, проверки показаний на месте, предъявлении для опознания. Реализация целей указанных следственных действий возможна при неукоснительном соблюдении нормативных требований и криминалистических рекомендаций при их проведении. Авторы обращают внимание на важность установления психологического контакта при производстве вербальных и комплексных следственных действий. Выводами авторов являются предложения о совершенствовании норм уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих порядок получения показаний при производстве отдельных следственных действий, а также рекомендации по правильному применению тактических и психологических приемов в процессе их проведения.

Ключевые слова: получение показаний, допрос, очная ставка, проверка показаний на месте, психологический контакт, доказательства.

## **LIFANOVA Liliya Gennadjevna**

Ph.D. in Law, associate professor, professor of Criminalistics sub-faculty of the Stavropol branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

## **GAUZHAEVA Viktoriya Aleksandrovna**

Ph.D. in Law, associate professor of Special and technical training sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, colonel of police

### **PROCEDURAL AND TACTICAL BASES OF OBTAINING EVIDENCE IN PRE-TRIAL PROCEEDINGS**

Proving the guilt of a person in the commission of a crime occurs through the production of investigative actions, a significant part of which is associated with the speech communication of the investigator with other participants in criminal procedural relations. Obtaining testimony takes place during the interrogation, confrontation, verification of testimony on the spot, presentation for identification. The implementation of the objectives of these investigative actions is possible with strict compliance with regulatory requirements and forensic recommendations during their conduct. The authors draw attention to the importance of establishing psychological contact in the production of verbal and complex investigative actions. The conclusions of the authors are proposals for improving the norms of criminal procedure legislation regulating the procedure for obtaining testimony in the course of individual investigative actions, as well as recommendations for the correct use of tactical and psychological techniques in the process of their conduct.

Keywords: obtaining testimony, interrogation, confrontation, verification of testimony on the spot, psychological contact, evidence.

Показания в уголовном судопроизводстве традиционно считаются одним из основных средств формирования доказательственной базы по уголовному делу. Как правило, получают их в ходе допроса, очной ставки и проверки показаний на месте. Отдельные элементы получения показаний имеют место при предъявлении для опознания, а также отбирании объяснений на этапе доследственной проверки.

Каждое из обозначенных действий – мероприятие сложное, комплексное и многоэтапное, цель которого достигается посредством реализации следователем нормативных знаний и правоприменительных умений. Со-

блюдение закона является неременным условием работы следователя, однако не меньшее значение приобретают тактические, нравственные, психологические основы производства следственных действий.

Допрос – регулируемое уголовно-процессуальным законом взаимодействие следователя с допрашиваемым (свидетелем, потерпевшим, подозреваемым, обвиняемым) в целях получения информации, имеющей значение для дела, соответственно тому, как она воспринята и сохранена в его памяти<sup>1</sup>. Производству допроса должно предше-

1 Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии. - М.: Юрид. лит., 1976. - С.3.



Лифанова Л. Г.



Гаужаева В. А.



ствовать формирование у следователя представления о его цели и содержании. Общая цель любого допроса – «получение достоверных и, по возможности, полных, интересующих следствие сведений, отражающих объективную действительность о произошедшем событии»<sup>2</sup>. Содержание допроса напрямую зависит от обстоятельств расследуемого события, процессуального статуса допрашиваемого лица и уровня его осведомленности о данном событии.

Достижение целей допроса невозможно без правильно организованного взаимодействия следователя с допрашиваемым, которое в значительной степени зависит от умения следователя устанавливать психологический контакт. Понимание сути психологического контакта является достоянием специальной криминалистической литературы<sup>3</sup>, социальной и юридической психологии. Среди многообразия определений психологического контакта можно выделить следующие: 1) это «тесное общение, взаимодействие, согласованность действия, основанное на толерантности, взаимопонимании и взаимном доверии»<sup>4</sup>; 2) это «своеобразная оболочка, выступающая предпосылкой для взаимодействия и взаимовлияния ... и являющаяся необходимым условием для успешного общения»<sup>5</sup>; 3) это «система взаимодействия людей в процессе их общения, основанного на доверии; информационный процесс, при котором люди могут и желают воспринимать информацию, исходящую друг от друга»<sup>6</sup>. Иными словами, психологический контакт – это всегда своеобразная двусторонняя связь между общающимися субъектами.

Применительно к производству следственных действий установление психологического контакта – задача следователя. Отсутствие такого контакта, как правило, является препятствием для достижения целей проводимого мероприятия, направленного на получение сведений в интересах расследуемого события. При планировании и производстве вербальных и комплексных (смешанных) следственных действий необходимо учитывать психические свойства и качества участников общения, мотивы и состояния каждого из сближающихся людей<sup>7</sup>.

Потребность в психологическом контакте имеет место во всех случаях получения показаний, вне зависимости от вида следственного действия и статуса лица, дающего показания.

2 Криминалистические аспекты производства следственных действий: учеб. пособие / под общ. ред. доц. М.М. Горшкова. - Омск: Омская академия МВД России, 2020. - С. 28.

3 Порубов Н.И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве / 2-е изд., перераб. и доп. - Минск: Вышэйш. шк., 1973. - С. 35.

4 Тигунцева Г.Н. Генезис психологического знания о феномене установления контакта и его использования в преодолении коммуникативных деструкций // Вестник Иркутского государственного технического университета. - 2014. - № 12. - С. 362-369

5 Вартанян Г.А. Психологический контакт: терминологические проблемы использования феномена в научном обиходе и практической деятельности следователя // Вестник Омского университета. Серия «Психология». - 2020. - № 2. - С. 12-18

6 Ахмедшин Р.Л. О понятии и видах психологического контакта и тактике его достижения в ходе следственных действий // Вестник Томского государственного университета. - 2019. - № 445. - С. 192-196.

7 Трофимова Ю.В. Психологический контакт: психологический и юридический подходы // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. - 2018. - № 2. - С. 137-139.

Одним из условий установления психологического контакта является строгое соблюдение процедуры следственного мероприятия, предусмотренной уголовно-процессуальным законодательством. Представляется, что перед началом допроса следователю надлежит ознакомить допрашиваемое лицо с нормами УПК РФ, регламентирующими порядок данного следственного действия. Это касается места и продолжительности допроса, возможности (или необходимости) участия определенных лиц (защитника, представителя, законного представителя, педагога, психолога, переводчика), применения технических средств фиксации.

Важно не просто уведомить допрашиваемого о комплексе его прав как субъекта уголовно-процессуальной деятельности, но и в случае надобности разъяснить их суть. Тактически неправильным представляется делегирование обязанности разъяснения прав защитнику или представителю.

В практической деятельности лиц, ведущих расследование по уголовным делам, нередки случаи, когда несмотря на все предпринятые попытки, установить психологический контакт не удается. Главным образом это относится к подозреваемым и обвиняемым. На этапе подготовки к допросу указанных субъектов следователь не должен исключать такую ситуацию и предпринять меры к недопустимости конфликта, определиться со способами психического воздействия на допрашиваемого. Выбор тактических приемов допроса зависит не только от личностных характеристик лица, дающего показания (возраст, наличие или отсутствие опыта преступной деятельности и др.), но и от его эмоционального состояния при производстве следственного действия. Тактически обоснованным является демонстрация имеющихся в распоряжении органов предварительного следствия доказательств, предъявление которых должно быть логически взаимосвязано.

Изобличение лиц в совершении преступления и получение от них признательных показаний свидетельствует о профессионализме следователя. Однако завышать значимость признания обвиняемым своей вины не стоит. Следует помнить, что не существует доказательств, имеющих большую юридическую силу по сравнению с другими. Вина лица определяется совокупностью собранных по уголовному делу доказательств. И если без признательных показаний вина обвиняемого может быть доказана в полном объеме, то их отсутствие не должно признаваться браком в работе следователя.

Общими чертами с допросом обладает очная ставка, однако, как самостоятельное следственное действие, отличается от него определенными процессуальными, тактическими и психологическими особенностями.

Вначале следует определиться с количеством лиц, в отношении которых возможен одновременный допрос при очной ставке. УПК РСФСР 1960 года в ст.162 регламентировал, что следователь вправе произвести очную ставку между двумя ранее допрошенными лицами, в показаниях которых имеются существенные противоречия. Действующий уголовно-процессуальный закон, к сожалению, в ст.192 «Очная ставка» не содержит указания относительно числа лиц, от которых следователь вправе получать показания в ходе очной ставки. Такая неопределенность

послужила появлению умозаключений, что очная ставка – «одновременный допрос двух и более ранее допрошенных участников, в показаниях которых имеются существенные противоречия»<sup>8</sup>. Данная позиция не является новой в юридической литературе – аналогичную точку зрения высказывал известный отечественный процессуалист М.А.Чельцов, определяющий очную ставку как «особый вид допроса ...одновременно двух или более лиц об одном и том же факте»<sup>9</sup>. Однако далее автор замечал, что «очная ставка между несколькими допрашиваемыми одновременно...оказывается слишком громоздкой и трудной для проведения. Обычно ее заменяют проведением нескольких последовательных очных ставок между двумя допрашиваемыми».

Учитывая, что очная ставка является сложным и конфликтным следственным действием, в котором следователь зачастую применяет тактику умышленного обострения обстановки, проводить ее целесообразно исключительно между двумя участниками. Принимая решение о проведении очной ставки, лицо, производящее расследование, должно быть уверено в ее положительном результате. В противном случае, итогом очной ставки может явиться изменение правдивых показаний на ложные.

Процессуальный статус лиц, участвующих в очной ставке, значения не имеет. Различие состоит только в том, что для одних (свидетель, потерпевший) дача показаний является обязанностью, а для других (подозреваемый, обвиняемый) – правом.

Цель очной ставки – устранение противоречий относительно какого-то факта или события, являющихся частью информации, содержащейся в показаниях ранее допрошенных лиц. Причем противоречие должно быть существенным, то есть иметь определенное юридическое значение.

Согласно позиции Верховного Суда РФ, решение о проведении очной ставки следователь принимает по собственному усмотрению в силу ст.38 УПК РФ. То есть факт противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц не обязывает следователя производить данное следственное мероприятие<sup>10</sup>. Проведение любого следственного действия должно быть либо предусмотрено законом (например, допрос обвиняемого после предъявления обвинения), либо тактически целесообразным.

Кроме допроса и очной ставки, получение показаний происходит в процессе такого следственного действия, как проверка показаний на месте. Непосредственной задачей проверки показаний является уточнение сведений как о событии в целом, так и по отдельным, наиболее значимым обстоятельствам преступного деяния. Результатом данного следственного действия может явиться выявление новых и определение достоверности уже имеющихся доказательств по уголовному делу, разоблачение самоговора, устранение противоречий в показаниях соучастников пре-

ступления. По сути, проверка показаний – это повторный допрос лица с выходом на местность с целью указания на объекты, о которых он уже сообщил следователю.

По мнению отдельных авторов, проверку показаний на месте «нельзя отнести к безотлагательным первоначальным следственным действиям, так как для ее осуществления требуются определенный объем информации о преступном событии, значительные усилия по подготовке, организации и производству»<sup>11</sup>. Полагаем, что тактически правильным проверку показаний на месте проводить можно скорее после допроса лица о преступном событии. Это предотвратит его возможный отказ от ранее данных показаний, закрепит доказательственное значение полученной информации.

Процессуальные требования к порядку получения показаний в ходе данного следственного действия аналогичны процедуре допроса. Однако, рассматриваемое следственное действие может быть проведено исключительно с согласия лица, чьи показания проверяются.

При подготовке к проведению проверки показаний на месте следователь должен предусмотреть разные варианты хода и результатов данного следственного мероприятия и понимать, что неподтверждение показаний ранее допрошенного лица является основанием выдвижения новых версий по уголовному делу. Выяснить причину расхождений в показаниях, полученных на допросе и в ходе проверки показаний на месте, следует сразу по мере их возникновения.

Интересной и заслуживающей обсуждения представляется позиция отдельных ученых о возможности проведения проверки показаний на месте с одновременным участием двух и более лиц<sup>12</sup>. Тем самым предлагается в определенной степени придать проверке показаний на месте черты очной ставки. Полагаем, что участие в проверке показаний нескольких субъектов может оказать эффективное психологическое воздействие на лицо, которое, по мнению следователя, дает недостоверные показания, пытается умалить свою роль в совершенном деянии. Безусловно, организация такого сложного следственного действия потребует серьезных организационных решений, однако существенно повышается его результативность. Криминалистическая целесообразность проведения проверки показаний в таком формате должна быть обоснованной и исключать ситуацию изменения достоверных показаний на ложные. Однако, производство проверки показаний на месте с участием двух и более лиц станет возможным в случае законодательного урегулирования такого порядка, на настоящий момент УПК РФ исключает проведение проверки показаний на месте с участием нескольких лиц (ч.3 ст.194 УПК РФ).

Получение показаний в процессе предъявления для опознания носит фрагментарный характер и является частью комплексного следственного действия, направленного, в первую очередь, на узнавание лица, предмета, трупа

8 Криминалистика: учебник для вузов / Под научной редакцией В.Н. Карагодина, Е.В. Смахтина. - 2-е изд. - М.: Издательство Юрайт, 2019. - С. 255.

9 Чельцов М.А. Уголовный процесс. - М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. - С. 386.

10 Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 04.06.2019 № 5-АПУ19-39 // СПС Консультант-Плюс.

11 Криминалистические аспекты производства следственных действий: учеб. пособие / под общ. ред. доц. М.М. Горшкова. - Омск: Омская академия МВД России, 2020. - С. 102.

12 Овчаренко Е.И. Доказывание по уголовным делам о хулиганстве (досудебное производство). Научно-практическое пособие / Под ред.: Гриненко А.В. - М.: Юрлитинформ, 2006.

или иного объекта. Здесь важно соблюсти процессуальные требования проведения допроса в зависимости от статуса участника уголовного судопроизводства, а также те криминалистические рекомендации, которые рассматривались ранее. До начала следственного действия опознающему необходимо разъяснить цель планируемого мероприятия, его порядок и последствия. Опознающий должен понимать, что от него требуются правдивые показания и что отрицательный результат опознания не станет причиной негативного отношения к нему следователя.

Определенная схожесть получения показаний в ходе расследования уголовного дела имеет место с отобранием объяснений в процессе доследственной проверки. Информация, содержащаяся в объяснениях, в соответствии с ч.1.2 ст. 144 и ч. 3 ст.226.5 УПК РФ, может иметь доказательственное значение. Однако законодатель не регламентирует порядок получения объяснений. Изучение текста закона не позволяет сделать категоричный вывод о том, должно ли получение объяснений соответствовать порядку производства допроса? Допустимо ли отбирать объяснения у несовершеннолетних и малолетних лиц? А если допустимо, то необходимо ли присутствие педагога или психолога при получении объяснений от лиц, не достигших возраста 16 лет, как это предусмотрено при допросе. Возможно ли применение технических средств фиксации при получении объяснений? И если да, то будет ли это иметь доказательственное значение?

Полагаем, что необходимость нормативного закрепления порядка получения объяснений очевидна, тем более, что законодатель фактически рассматривает их как новый вид доказательств<sup>13</sup>.

Итогом сказанного является вывод о том, что получение показаний является важным и сложным способом получения доказательств в процессе раскрытия и расследования преступлений. Неукоснительное соблюдение процессуальных норм, регламентирующих процесс получения показаний, правильное применение тактических и психологических приемов, имеющих в распоряжении криминалистической науки, являются неперемным условием результативности следственных действий, направленных на формирование доказательственной базы посредством речевого общения следователя с иными участниками уголовно-процессуальных отношений.

#### Пристатейный библиографический список

1. Ахмедшин Р.Л. О понятии и видах психологического контакта и тактике его достижения в ходе следственных действий // Вестник Томского государственного университета. - 2019. - № 445.
2. Вартанян Г.А. Психологический контакт: терминологические проблемы использования феномена в научном обиходе и практической деятельности следователя // Вестник Омского университета. Серия «Психология». - 2020. - № 2.

3. Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии. - М.: Юрид. лит., 1976. - 112 с.
4. Криминалистика: учебник для вузов / Под научной редакцией В. Н. Карагодина, Е. В. Смахина. - 2-е изд. - М.: Издательство Юрайт, Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2019.
5. Криминалистические аспекты производства следственных действий: учеб. пособие / Под общ. ред. доц. М.М. Горшкова. - Омск: Омская академия МВД России, 2020. - 128 с.
6. Лифанова Л.Г. Реализация прав участников доследственного производства: нормативное регулирование и правоприменительная практика // Правовая культура в современном обществе [Электронный ресурс]: сборник научных статей / Министерство внутренних дел Республики Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь»; редкол.: И. А. Демидова (отв. ред.) [и др.]. - Могилев: Могилев. институт МВД, 2020.
7. Овчаренко Е.И. Доказывание по уголовным делам о хулиганстве (досудебное производство). Научно-практическое пособие / Под ред.: Гриненко А.В. - М.: Юрлитинформ, 2006.
8. Порубов Н.И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве / 2-е изд., перераб. и доп. - Минск: Вышэйш. шк., 1973. - 368 с.
9. Тигунцева Г.Н. Генезис психологического знания о феномене установления контакта и его использования в преодолении коммуникативных деструкций // Вестник Иркутского государственного технического университета. - 2014. - № 12.
10. Трофимова Ю.В. Психологический контакт: психологический и юридический подходы // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. - 2018. - № 2.
11. Чельцов М.А. Уголовный процесс. - М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948.

<sup>13</sup> Лифанова Л.Г. Реализация прав участников доследственного производства: нормативное регулирование и правоприменительная практика // Правовая культура в современном обществе [Электронный ресурс]: сборник научных статей. - Могилев: Могилев. институт МВД, 2020. - С. 405.

## **СЕНЧЕНКО Сергей Константинович**

магистрант Юридического института Сибирского федерального университета

## **СЕНЧЕНКО Наталья Владимировна**

преподаватель правовых дисциплин Частного профессионального образовательного учреждения «Красноярский кооперативный техникум экономики, коммерции и права»

### **СУДЕБНЫЙ ДОПРОС АДВОКАТОМ СВИДЕТЕЛЯ СТОРОНЫ ОБВИНЕНИЯ: НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И АДВОКАТСКАЯ ПРАКТИКА**

В представленной статье авторы анализируют участие защитника в судебном допросе свидетеля обвинения, определяют этапы допроса, начиная с подготовки защитника к судебному допросу, а также вырабатывают определённые рекомендации для начинающих адвокатов. Кроме того, авторы рассматривают тактические приемы, используемые адвокатом при допросе.

Ключевые слова: защитник, адвокат, судебный допрос, свидетель обвинения.

## **SENCHENKO Sergey Konstantinovich**

magister student of the Institute of Law of the Siberian Federal University

## **SENCHENKO Natalya Vladimirovna**

lecturer of legal disciplines of the Private professional educational Institution «Krasnoyarsk Cooperative Technical School of Economics, Commerce and Law»

### **THE JUDICIAL INTERROGATION OF PROSECUTION WITNESS BY AN ATTORNEY: REGULATION AND PRACTICE OF LAW**

In the presented article, the authors analyze the participation of the attorney in the judicial interrogation of the prosecution witness, determine the stages of the interrogation, starting with the preparation of the attorney for the judicial interrogation, and also develop certain recommendations for novice attorneys. In addition, the authors consider the tactical techniques used by the attorneys during interrogation.

Keywords: attorney, judicial interrogation, prosecution witness.

Судебный допрос является одним из наиболее важных процессуальных действий, с помощью которого суд устанавливает обстоятельства, подлежащие доказыванию, в соответствии со ст. 73 УПК РФ. В отличие от стадии предварительного расследования, где допрос свидетеля осуществляется только следователем (исключение очная ставка) без присутствия адвоката обвиняемого (подозреваемого), в стадии судебного разбирательства защитник имеет те же возможности, что и сторона обвинения.

В зависимости от процессуальной роли участника можно условно классифицировать допрос по видам: допрос потерпевшего, допрос обвиняемого, допрос свидетелей и допрос иных участников процесса. В указанной классификации особо необходимо выделить допрос свидетеля обвинения, поскольку именно на его показаниях и строится обвинительная позиция. Этот вопрос важен и для защитника в целях минимизации возможных рисков для подзащитного, в случае искажения свидетелем обвинения реальных обстоятельств произошедшего. Зачастую, это единственная возможность донести до суда необходимую информацию, подтверждающую позицию стороны защиты. Чтобы достичь указанной цели, необходимо тщательно продумать тактику допроса, опираясь на факты, психологические особенности допрашиваемого, криминалистических методиках. Но, к сожалению, судебный допрос свидетелей слабо урегулирован законодательно, а в доктринальных источниках практически отсутствуют рекомендации, предназначенные для адвокатов.

Выбранная тема является актуальной так как, для следователей существует огромное количество монографий, учебно-методических пособий, посвященных исключительно приемам и методам допроса, а непосредственно для адвокатов, каких-либо рекомендаций не предусмотрено. В рамках



Сенченко С. К.



Сенченко Н. В.

данной статьи будет рассмотрен процесс построения допроса свидетеля обвинения в суде, раскрыты этапы подготовки к нему, предложены рекомендации, полезные начинающим адвокатам. Дополнительно, представленная информация может способствовать развитию специфического направления – криминалистическая адвокатология.

Прежде всего, для раскрытия темы, необходимо выяснить суть термина «свидетель обвинения», поскольку в уголовно-процессуальном законодательстве он не раскрывается, но используется, к примеру в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)»<sup>1</sup>, Обзорах судебной практики ВС РФ (например, № 1 (2016))<sup>2</sup> и т.д. В связи с этим, следует обратиться к доктринальным источникам.

А. А. Куприянов утверждает, что свидетелями обвинения являются лишь те, кто подтверждают наличие признаков преступления<sup>3</sup>.

1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» // СПС КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_285530/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_285530/) (дата обращения: 21.10.2020).

2 Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_196727/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196727/) (дата обращения: 21.10.2020)

3 Куприянов А. А. Допрос свидетеля: кто первый? // Новая адвокатская газета. – 2008. – № 1. – С. 13.

А. Д. Передрук, ссылаясь на Постановления Европейского суда по правам человека, отмечает, что термин «свидетель» имеет автономное значение в системе Конвенции о защите прав человека и основных свобод и в практике ЕСПЧ под свидетелем обвинения понимается лицо, чьи показания могут стать основанием для признания лица виновным<sup>4</sup>.

О. И. Малый прямо не дает определение «свидетелю обвинения», но указывает, что такой свидетель уже «проинструктирован» представителями обвинения о том, что должен говорить<sup>5</sup>. Позиция автора имеет существенное отличие от первых двух. То есть, по его мнению, свидетель обвинения становится лицом, имеющим свой интерес в процессе. Если, в трактовке первых авторов, свидетель хоть и дает показания, подтверждающие обвинение, но не имеет собственного интереса и не искажает обстоятельства произошедшего, то из позиции О. И. Малого предполагает, что такой свидетель имеет конкретную негативную установку по отношению к подсудимому, и его показания не будут способствовать достижению цели допроса – получение полных и правдивых показаний.

Анализируя вышеизложенное, можно выделить следующие признаки понятия «свидетеля обвинения»: во-первых, свидетель вызывается в суд стороной обвинения; во-вторых, дает показания, изобличающие подсудимого; в-третьих, возможно наличие негативной установки к подсудимому, в результате «работы» стороны обвинения.

Рассмотрев некоторые авторские позиции, можно констатировать, что, несмотря на отсутствие законодательного разделения в уголовном процессе свидетелей на свидетелей защиты и обвинения, тем не менее, в теории и практике оно существует.

Согласно ч. 1 ст. 56 УПК РФ, свидетель – лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, вызванное для дачи показаний. Из законодательной формулировки следует, что свидетель не имеет собственного интереса в деле. Однако, в практической деятельности нередки случаи, когда свидетель является другом, знакомым одной из сторон. Кроме того, очень часто органы следствия или защитники «работают» со свидетелем, в результате чего, его позиция может отличаться от первоначальной, а, следовательно, появляется собственный интерес. В связи с этим, необходимо определить, из каких элементов складывается понятие «свидетель обвинения».

Полагаем, неправильно классифицировать свидетелей в зависимости от субъекта, заявившего ходатайство о его вызове, поскольку он может быть связан с другими участниками процесса, как указывалось выше. В то же время, неверно учитывать в понятии «свидетель обвинения» и характер показаний, данных им в ходе допроса. По нашему мнению, классификация свидетелей должна зависеть от наличия у них установки, сформировавшейся под влиянием определенных факторов или деятельности участников процесса.

Подводя итог, можно предложить следующую формулировку рассматриваемого термина: «Свидетель обвинения – лицо, имеющее в своем сознании сформировавшуюся негативную установку по отношению к подсудимому, что искажает реальную картину произошедшего и не позволяет достичь цели допроса – получение полных и правдивых показаний».

Определившись с термином «свидетель обвинения», следует перейти к сущности судебного допроса, которая аналогична сущности допроса на предварительном следствии и выражается в получении и передаче информации от одного

субъекта к другому. В то же время, исходя из задач, стоящих перед стороной защиты, важно получить сведения, способствующие достижению интересов подсудимого. При этом, необязательно, чтобы показания допрашиваемого лица отражали реальную картину произошедшего.

Естественно, адвокат будет стремиться оспорить все показания и доказательства, изобличающие его подзащитного, независимо от того, являются ли они правдивыми. Об этом говорит и С. И. Конева: «судебный допрос может превратить сведения, содержащиеся в показаниях допрашиваемого, в факты для суда, а может уничтожить доказательство. Один субъект доказывания стремится судебным допросом превратить показания в факт, а факт в истину, его оппонент, участвуя в допросе, может противодействовать этому. Содержание доказательства (показаний) – это не абсолютная, а относительная величина, которая зависит от эффективности судебных допросов и их оценки судьей ... Свидетели вызываются, чтобы сообщить о фактах суду, но устанавливается факт судьей, если проведенные допросы убедили его в них: о чем не показал допрошенный на судебном допросе и во что не поверил судья, того не существует в мире, ибо факты есть продукт формирования внутреннего убеждения судьи»<sup>6</sup>.

Таким образом, учитывая, что факт является продуктом внутреннего убеждения судьи, то эффективность допроса, проводимого защитником, связана как с уровнем подготовки к допросу, так и со способностью адвоката убедить судью.

В целом, процесс судебного допроса можно разделить на несколько этапов:

- 1) Подготовка к допросу;
- 2) Непосредственно допрос;
- 3) Действия защитника после допроса;

Подготовка к допросу строится с учетом конкретных тактических задач, стоящих перед защитником. Принимая во внимание специфику обстановки судебного допроса, характеризующейся гласностью и открытостью, непродолжительностью по времени, достаточно большим кругом допрашиваемых лиц и т.д., адвокат не может самостоятельно выбрать время и место проведения допроса, поскольку они уже определены. Также, адвокат не может самостоятельно определить других участников судебного производства, он лишь ознакомиться со списком участников процесса и, при необходимости, может заявить ходатайство о вызове того или иного лица в суд.

При подготовке к допросу, прежде всего, необходимо тщательно изучить, «от корки до корки», материалы уголовного дела. Именно в момент ознакомления защитника с ними начинается этап подготовки как к судебному заседанию в целом, так и к судебному допросу в частности. Окончание предварительного следствия, собственно, и позволяет защитнику ознакомиться с материалами (ст.ст.215, 217 УПК РФ). Особое внимание адвокат должен уделить протоколам допроса свидетеля обвинения на стадии предварительного расследования, учитывая, что он может быть допрошен неоднократно, важно выявить противоречия, неточности и прочие недостатки, что способствует достижению поставленных адвокатом целей.

Считаем возможным, для экономии времени и удобства отражения пороков протокола, порекомендовать начинающим адвокатам использовать таблицы, что позволит систематизировать информацию. Далее, важно изучить личность допрашиваемого, в нашем случае, свидетеля обвинения. Эту информацию можно получить из протоколов допроса, очных ставок, проверки показаний на месте, проведенных следователем. Из текста протокола, словесных оборотов, используемых допрашиваемым, можно сделать вывод о его образованности, психических особенностях. Понимание всего этого позволит защитнику грамотно выбрать тактику допроса, правильно формулировать вопросы, с целью получения желаемых ответов.

На данном этапе возможно составление плана судебного допроса. По нему позиции адвокатов расходятся. Одни счита-

4 Передрук А. Д. ЕСПЧ: Решающие для обвинения показания свидетелей должны прозвучать в суде // Адвокатская газета. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/espch-reshayushchie-dlya-obvinieniya-pokazaniya-svideteley-dolzhen-prozvuchat-v-sude/> (дата обращения: 21.10.2020).

5 Малый О.И. Допрос свидетелей адвокатом на следствии и в суде // Уголовный процесс. Практика успешной защиты и обвинения. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ugpr.ru/article/161-dopros-svideteley-advokatom-na-sledstvi-i-v-sude> (дата обращения: 23.10.2020).

6 Конева С. И. Судебные допросы в уголовном процессе: доказательственное значение и порядок проведения: автореферат дис. ... кандидата юридических наук. – Омск, 2013. – С. 6-7.

ют необходимым составлять конкретный перечень вопросов к участникам процесса. Для других важно определить круг обстоятельств, относительно которых необходимо задать вопросы, не конкретизируя сами вопросы. Они уверены, что конкретные формулировки ограничивают адвоката, «загоняют в рамки», не позволяя, в случае непредвиденных обстоятельств, перестроиться.

Выбор модели поведения адвоката зависит от определенных обстоятельств: опыт, квалификация, свойства памяти, реакция, позволяющая достаточно быстро перестроиться. Право на существование имеют обе позиции, более того, их можно совместить. Готовясь к допросу, изначально определять круг обстоятельств, подлежащих выяснению, составлять примерные вопросы, которые можно будет легко скорректировать исходя из ситуации. Таким образом, адвокат может создать удобный для себя шаблон.

В рамках подготовки правильное определение круга обстоятельств имеет большое значение, поскольку, в соответствии с ч. 1 ст. 275 УПК РФ, председательствующий отклоняет вопросы, не имеющие отношения к уголовному делу. Несмотря на то, что приведенная норма касается допроса подсудимого, ее положение применимы и при допросе свидетелей, что прямо подтверждается материалами судебной практики<sup>7</sup>. Также, необходимо определить момент и конкретные доказательства, которые тактически целесообразно предъявить при допросе свидетеля обвинения.

Таким образом, подготовка адвоката к допросу включает следующее:

- 1) Детальное изучение материалов уголовного дела.
- 2) Изучение личности свидетеля обвинения.
- 3) Определение круга обстоятельств, для постановки вопросов, составление примерного плана допроса, выбор подходящих тактических приемов.

Приведем результаты исследования, проведенного посредством анкетирования в Адвокатской палате Красноярского края, где приняло участие 27 адвокатов. Одним из вопросов, поставленных перед ними, был: «Какие из перечисленных действий вы считаете наиболее важными в процессе подготовки к допросу (назвать не более трех)?». Предлагаемые ответы: 1) изучение материалов дела; 2) сбор данных об особенностях личности допрашиваемого лица; 3) сбор данных о личностных качествах лица уполномоченного проводить допрос; 4) определение круга обстоятельств, по которым следует получить показания; 5) формулировка вопросов, которые будут поставлены. Результаты: № 1 – 36 % опрошенных, № 4 – 33 %, № 5 – 24 %. Вариант № 2 выбрали 7 % опрошенных, № 3 – 0 %.

Резюмируем – все адвокаты сошлись во мнении, что самым важным действием при подготовке к допросу является изучение материалов уголовного дела.

Следующий этап – непосредственно судебный допрос. С учетом того, что свидетель вызван по ходатайству стороны обвинения, то, согласно ч. 3 ст. 278 УПК РФ, она и будет задавать вопросы первой. Здесь адвокату необходимо тщательно отслеживать задаваемые вопросы противной стороной и фиксировать ответы. Это позволит избежать повторного вопроса (за исключением случаев, когда подобное необходимо с точки зрения тактики защиты), скорректировать свои вопросы свидетелю, если на аналогичные вопросы стороны обвинения даны показания, «ненужные» стороне защиты.

Переходя к процессу допроса свидетеля обвинения, нельзя обойти вниманием рекомендации по ведению перекрест-

ного допроса, выработанные Р. Гаррисом<sup>8</sup> и Ф. Л. Веллманом<sup>9</sup> в своих работах. Остановимся лишь на некоторых из них, которые могут быть использованы адвокатами в профессиональной деятельности:

1. Не задавать вопросов, на которые не знаешь ответа.
2. Не задавать вопросов, ответы на которые могут навредить позиции.
3. При необходимости получить ответ на конкретный вопрос, не следует его задавать. В таком случае необходимо задавать ряд косвенных вопросов, которые в том или ином виде приведут к желаемому результату.
4. Всегда иметь обоснование целесообразности постановки того или иного вопроса.
5. При получении необходимых для защиты показаний не следует продолжать допрос. Важно вовремя остановиться, ведь самый лучший вопрос – не заданный вопрос.

6. Избегать двусмысленных вопросов и ответов. Вопросы, порождающие неопределенность в сознании допрашиваемого, могут повлечь дачу неблагоприятных для подзащитного показаний. Однако, в некоторых случаях подобные вопросы уместны. Например, они возможны в целях изучения личности допрашиваемого. Суть приведенного приема в том, что допрашивающий посылает вербальные и невербальные сигналы и пытается прочесть реакцию на них<sup>10</sup>. Помимо приведенных выше рекомендаций, наиболее важная – абсолютное знание материалы дела. Это необходимо для достижения целей допроса свидетеля обвинения, ведь только проследив показания на разных стадиях уголовного судопроизводства, можно выделить противоречия, недостатки, пробелы в показаниях на следствии.

Рассмотрим приемы, используемые при допросе свидетеля обвинения<sup>11</sup>.

1. Прием максимальной детализации показаний, заключающийся в постановке перед допрашиваемым лицом дополняющих и уточняющих вопросов с целью восстановления произошедшего события, что позволяет по частям восстановить картину произошедшего.

2. Приемы, направленные на воспроизведение ассоциативных связей. Выделяются ассоциативные связи по временной смежности (определение времени, места, а также содержания посредством последовательного перебирания в памяти допрашиваемого событий, прошедших до искомого момента, от заранее определенной точки отсчета), по сходству (восприятие места, а также иных объектов) и контрасту (качество воспринятых в прошлом и забытых объектов). Использование подобных средств стимулирует вспоминание забытого материала.

3. Шахматный допрос, суть которого в постановке вопросов об одних и тех же обстоятельствах нескольким лицам, что позволит выяснить и сопоставить показания с ранее данными.

4. Постановка нескольких несущественных вопросов на один существенный, который представляется перед допрашиваемым наименее важным из всех. Задавая несущественные вопросы, адвокат ослабляет бдительность свидетеля обвинения, отвлекает его, что позволяет получить необходимый ответ.

5. Манипуляция интонацией и темпом постановки вопросов, когда вопросы задаются с повышением тона, акцентом в нужных местах и ускорением темпа. Подобная манера заставляет свидетеля нервничать, путаться, так как вопросы задаются в быстром темпе, и у него нет возможности долго обдумывать ответ. В качестве недостатка указанного приема можно выделить последующую возможную негативную установку со

7 Напр., Постановление Президиума Камчатского краевого суда от 21 августа 2019 г. № 44У-23/2019 // СПС КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=SODV&n=131144&dst=100026&date=04.01.2021&demo=2> (дата обращения: 12.01.2021); Кассационное определение Ленинградского областного суда от 26 мая 2011 г. № 22-847/2011 // СПС КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=SARB&n=20936&dst=100000001&date=04.01.2021&demo=2> (дата обращения: 12.01.2021).

8 Гаррис Р. Школа адвокатуры. – Тула: Автограф, 2001. – С. 63-79.

9 Франсис Л. В. Искусство перекрестного допроса. – М.: Американская ассоциация юристов, 2011. – С. 290-293.

10 Александров А. С. Перекрестный допрос в суде (объяснение его сущности, принципов и порядка проведения, а также практическое наставление к употреблению). – М.: Юрлитинформ, 2014. – С. 356.

11 Кудрявцев В. Л. Процессуально-тактические основы участия адвоката-защитника в допросе потерпевшего и свидетеля в суде // Адвокатская практика. – 2006. – № 2. – С. 11-15.

стороны свидетеля по отношению к защитнику и подсудимому, что может затруднить достижение поставленных задач.

6. Предъявление защитником доказательств в ходе допроса. По мнению С. П. Гришина, возможен один из двух вариантов поведения: показать документ перед допросом или придержать документ в резерве. Последний вариант более продуктивен, поскольку создает возможность поймать допрашиваемого на противоречии между показаниями и документом<sup>12</sup>. Выбирая момент для предоставления доказательств, важно следить за поведением лица. Когда допрашиваемый начнет путаться в показаниях, беспокоиться, именно в тот момент можно предъявить доказательство, поскольку «все пути к отступлению отрезаны». Полагаем, возможно предъявлять доказательства и в ходе допроса, делая акцент на существенных противоречиях.

Приведенные выше приемы не являются исчерпывающими. Выбор конкретного тактического приема зависит от многих условий: от типа свидетелей, которых Р. Гаррисом выделено 20 видов, психологических особенностей отдельных категорий лиц, сложности дела, личности самого адвоката и его опыта.

Последний этап – действия защитника после допроса.

По окончании судебного разбирательства, защитнику следует ознакомиться с протоколом и аудиозаписью судебного заседания. Их изучение позволит защитнику увидеть, объективно ли отражен ход судебного заседания, все ли вопросы защитника зафиксированы, верно ли (дословно) изложены ответы допрашиваемых лиц. Кроме того, если судебное следствие не окончено, это позволит подготовиться к допросу иных лиц либо сформулировать дополнительные вопросы.

Отдельно рассмотрим ряд проблемных вопросов, которые могут возникнуть в ходе первых двух этапов.

Формулируя вопросы, необходимо помнить, что наводящие вопросы отклоняются председательствующим (ч. 1 ст. 275 УПК РФ). Ввиду отсутствия в российском законодательстве дефиниции наводящего вопроса, возникают проблемы при его определении. Незнание признаков может привести к непропорциональному отведению вопросов защитника, не являющихся наводящими. В случаях, когда судья не обратил внимания на наводящий вопрос, подобное может послужить основанием для обжалования судебного акта со стороны обвинения. Подобная практика уже сформирована (например, Апелляционное определение Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 4 августа 2020 г. по делу № 55-336/2020<sup>13</sup>).

По нашему мнению, российскому законодательству следует пойти по примеру зарубежных стран (Украина, Эстония), где содержится данное определение, перечислены признаки, а также условия допустимости их постановки. А именно, под наводящим понимается вопрос, содержащий в себе ответ, часть ответа или подсказку к нему. Полагаем, что и в УПК РФ также необходимо ввести данную формулировку.

Подводя итог, очевидно, что и в законодательстве, и в доктрине существуют определенные пробелы в части допросов, проводимых адвокатом, что указывает на необходимость методической проработки этих вопросов, разработки пособий по данной теме, проведением различного рода семинаров в целях повышения квалификации действующих адвокатов. Материал же, изложенный в настоящей статье, прежде всего адресован начинающим адвокатам, а предложенные рекомендации могут стать некоторым базисом на их нелегком пути, своеобразной отправной точкой и помощью на начальном этапе в профессиональной деятельности.

## Пристатейный библиографический список

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» // СПС КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_285530/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_285530/) (дата обращения: 21.10.2020).
2. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016) // СПС КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_196727/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196727/) (дата обращения: 21.10.2020).
3. Апелляционное определение Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 4 августа 2020 г. по делу № 55-336/2020 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=SOAS&n=6701&dst=100023&date=09.01.2021&demo=2> (дата обращения: 01.03.2021).
4. Постановление Президиума Камчатского краевого суда от 21 августа 2019 г. № 44У-23/2019 // СПС КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=SOAS&n=131144&dst=100026&date=04.01.2021&demo=2> (дата обращения: 12.01.2021).
5. Кассационное определение Ленинградского областного суда от 26 мая 2011 г. № 22-847/2011 // СПС КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=SOAS&n=20936&dst=1000000001&date=04.01.2021&demo=2> (дата обращения: 12.01.2021).
6. Аверьянова Т. В. Криминалистика: учебник. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. – 928 с.
7. Александров А. С. Перекрестный допрос в суде (объяснение его сущности, принципов и порядка проведения, а также практическое наставление к употреблению). – М.: Юрлитинформ, 2014. – 584 с.
8. Гаррис Р. Школа адвокатуры. – Тула: Автограф, 2001. – 352 с.
9. Конева С. И. Судебные допросы в уголовном процессе: доказательственное значение и порядок проведения: автореферат дис. ... кандидата юридических наук. – Омск, 2013. – 27 с.
10. Куприянов А. А. Допрос свидетеля: кто первый? // Новая адвокатская газета. – 2008. – № 1. – С. 13.
11. Кудрявцев В. Л. Процессуально-тактические основы участия адвоката-защитника в допросе потерпевшего и свидетеля в суде // Адвокатская практика. – 2006. – № 2. – С. 11-15.
12. Малый О. И. Допрос свидетелей адвокатом на следствии и в суде // Уголовный процесс. Практика успешной защиты и обвинения. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ugpr.ru/article/161-dopros-svideteley-advokatom-na-sledstvi-i-v-sude> (дата обращения: 23.10.2020).
13. Передрук А. Д. ЕСПЧ: Решающие для обвинения показания свидетелей должны прозвучать в суде // Адвокатская газета. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/espch-reshayushchie-dlya-obvinieniya-pokazaniya-svideteley-dolzhny-prozvuchat-v-sude/> (дата обращения: 21.10.2020).
14. Франсис Л. В. Искусство перекрестного допроса. – М.: Американская ассоциация юристов, 2011. – 294 с.

12 Александров А. С. Перекрестный допрос в суде (объяснение его сущности, принципов и порядка проведения, а также практическое наставление к употреблению). – М.: Юрлитинформ, 2014. – С. 443.

13 Апелляционное определение Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 4 августа 2020 г. по делу № 55-336/2020 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=SOAS&n=6701&dst=100023&date=09.01.2021&demo=2> (дата обращения: 01.03.2021).

## **СИНКЕВИЧ Вероника Викторовна**

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России

## **ДОМОВЕЦ Светлана Сергеевна**

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России

### **ТЕОРЕТИКО-ПРАКТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТОЛКОВАНИЯ НОРМ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА**

В статье поднимаются проблемные вопросы производства процессуальной проверки в стадии возбуждения уголовного дела. Автор анализируется понятие «основания для возбуждения уголовного дела» с точки зрения законодательного и теоретического закрепления, исследуется судебная практика на предмет возможности установления конкретных данных, указывающих на признаки состава преступления при принятии решения по результатам процессуальной проверки сообщения о преступлении. В работе исследуются решения апелляционных судов последних лет с целью выявления проблем толкования норм о достаточности оснований для возбуждения уголовного дела.

**Ключевые слова:** основания, возбуждение уголовного дела, процессуальная проверка, судебная практика, признаки состава преступления, сообщение о преступлении.

## **SINKEVICH Veronika Viktorovna**

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process sub-faculty of the Training and Scientific Complex of Preliminary Inquiry in Law Enforcement Agencies of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

## **DOMOVETS Svetlana Sergeevna**

Ph.D. in Law, associate professor of Criminalistics sub-faculty of the Training and Scientific Complex of Preliminary Inquiry in Law Enforcement Agencies of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

### **THEORETICAL AND PRACTICAL ANALYSIS OF THE INTERPRETATION OF THE NORMS GOVERNING THE GROUNDS TO INSTITUTE CRIMINAL PROCEEDINGS**

The article raises problematic issues of procedural verification at the stage of initiating criminal proceedings. The author analyses the concept of the «grounds for instituting a criminal case» from the point of view of legislative and theoretical enshrinement, and judicial practice is investigated to see whether it is possible to establish specific data, indicating the elements of an offence when a decision is taken on the basis of the results of the procedural verification of reports of a crime. The work examines the decisions of the appellate courts of recent years with a view to identifying problems of interpretation of the rules on the sufficiency of the grounds for instituting criminal proceedings.

**Keywords:** grounds, institution of criminal proceedings, procedural verification, judicial practice, elements of an offence.

Именно начальная стадия любого процесса является залогом успешного итога той или иной деятельности. Основательно проведенная проверка сообщения о преступлении приведет не только к вынесению законного и обоснованного решения в первой стадии уголовного судопроизводства, но задаст правильный вектор дальнейшему производству по уголовному делу.

В законе урегулирован порядок осуществления уголовно-процессуальной деятельности на отрезке времени с момента получения информации о преступлении до вынесения уполномоченным субъектом процессуального решения. Седьмой раздел УПК РФ четко определяет, какова инициация процесса, виды проверочных мероприятий, сроки процессуальной деятельности, виды и порядок принятия конечных процессуальных решений данного этапа, закрепляет необходимость в каждом конкретном случае устанавливать признаки преступления, а также исключающие уголовное судопроизводство обстоятельства.

Тем не менее, в ст. 140 УПК РФ одно из обязательных условий начала уголовного судопроизводства – поводы – конкретны, что можно наблюдать и в ст.ст 141-143 УПК РФ, а другое – основания – изложены несколько абстрактно. Законодатель не перечисляет какие-либо основания, результаты

проверочных процессуальных действий, минимальный перечень таких данных, устанавливая лишь единственный критерий – достаточность и условие – корреляция с самим совершенным противоправным деянием. Не регламентирована в законе и характеристика соотношения, в какой степени установленные данные должны быть достоверны. В УПК РФ, в настоящей редакции в ч. 4 ст. 140 назван лишь один факт, который не может быть самостоятельным и единственным основанием для возбуждения уголовного дела о преступлениях, предусмотренных ст. 228.1, 228.4 УК РФ.

Основания в контексте ч. 2 ст. 140 УПК РФ – совпадение двух составляющих: произошедшее событие и признаки преступления. Что понимать под признаками преступления закон не разъясняет. Либо неким правовым трафаретом является дефиниционное значение, закрепленное в ч. 1 ст. 14 УК РФ. Или все же понятие «признаки преступления» в ч. 2 ст. 140 УПК РФ имеет не уголовно-правовое, а процессуальное значение.

С одной стороны, такая конструкция ч. 2 ст. 140 УПК РФ вполне оправдана. Прописать общую формулу, следование которой означало бы, что для возбуждения уголовного дела по тому или иному преступлению основания установлены, конечно же, сложно. Достаточность собранных в ходе про-



цессуальной проверки сведений является суждением оценочным, и формирование такого суждения зависит от конкретных обстоятельств произошедшего. Как часты случаи, когда материал проверки, представленный, например, следователю органом дознания, не разрешается возбуждением уголовного дела, так как оперуполномоченный считает, что в материале процессуальной проверки собраны достаточные основания, указывающие на признаки выявленного преступления, а следователь полагает необходимо провести еще не одно процессуальное действие, дабы возбудить уголовное дело действительно обоснованно.

Преступления посягают на различные общественные отношения, что подразумевает необходимость в случае получения информации о таких действиях в результате процессуальной проверки установить признаки именно того преступления, которое и было совершено. УК РФ насчитывает более 250 преступлений, большинство из которых с квалифицирующими признаками.

Совершенно ясно, что убедительные основания, подтверждающие имеющиеся признаки, например, убийства, будут иные нежели при совершении кражи.

Сказанное наглядно демонстрируют практические примеры, приведенные ниже.

Из апелляционного постановления № 22К-5249/2020 от 23 октября 2020 г. по делу № 3/10-214/2020 следует, что для возбуждения уголовного дела о мошенничестве достаточными явились данные, содержащиеся в объяснении Чистякова В.В. от 3.04.2018 года, объяснении <данные изъяты> от 13.08.2019 года, договоре займа №№ 158, 128 от 27.12.2017 года, договоре купли-продажи от 27.12.2017 года и гарантийном письме Бурнацевой А.С.»<sup>1</sup>. «Уголовное дело по признакам ч. 3 ст. 264 УК РФ возбуждено на основании сведений, содержащихся в таких процессуальных документах как протокол осмотра и схема с места дорожно-транспортного происшествия, объяснения ФИО1, объяснения ФИО9»<sup>2</sup>. А по ч. 1 ст. 318 УК РФ уголовное дело возбуждено при наличии «достаточных данных, приведенных в заключении по результатам проверки, утвержденной врио начальника ОРЧ СБ УМВД России по <адрес> Д.Д.ММ.ПТТГ, заключении судебно-медицинской экспертизы № от Д.Д.ММ.ПТТГ, объяснениях Площенко Д.В., Д.Р.А., П.И.И., И.М.В.»<sup>3</sup>.

И каждый раз, проверяя очередное сообщение о преступлении, субъекты осуществления уголовно-процессуальной деятельности станут основывать свое дальнейшее решение, отталкиваясь от результатов проверочных процессуальных и следственных действий, именно совокупностью полученных сведений, меняющихся в зависимости от совершенного преступления, будет продиктовано итоговое решение. И если различия количественных характеристик полученных сведений и их содержания, определенные закономерности получения и закрепления искомой информации проследить сложно, качественная составляющая оснований – достаточ-

ность, должна быть базисом принятого решения. Какой бы в итоге не оказался алгоритм и набор процессуальных действий в стадии возбуждения уголовного дела, собранные сведения должны быть веским поводом для принятия единственно верного решения.

Полагаем, отсутствие дефиниционного отображения, а также конкретики в закреплении оснований для возбуждения уголовного дела, а также, безусловно, иные факторы определенным негативным образом сказываются на применении положений закона. А неоднозначность толкования правовых норм в большинстве случаев влечет к нарушению прав человека в сфере уголовного судопроизводства.

На несовершенство понятийного аппарата стадии возбуждения уголовного дела обращали внимание многие процессуалисты.

Изучение апелляционных решений последних лет, позволяет заключить, что термин «достаточность», употребляемый по отношению к «основаниям для возбуждения уголовного дела» нередко трактуется широко и, как следствие, на практике приводит к обоснованному обжалованию вынесенных органами предварительного расследования на данном этапе решений, и последующей их отмене. Имеют место и случаи подмены оснований для возбуждения уголовного дела поводом или данными, которые в нем изложены.

Так, признание судом апелляционной инстанции постановления, вынесенного следователем, незаконным и необоснованным аргументировано неверным определением оснований - содержащиеся в постановлении прокурора сведения, указывающие на признаки преступления. Суд указал, что постановление прокурора не может расцениваться как основание для возбуждения уголовного дела и не является априори доказательством каких-либо фактов. То есть установление в ходе прокурорской проверки определенных обстоятельств не предпосылает вывод о достоверности таких фактов<sup>4</sup>.

Этот же суд в своем постановлении пришел к выводу, что, возбуждая уголовное дело, следователю необходимо было квалифицировать содеянное, исходя из установления основных признаков конкретного преступления. Однако основанием для возбуждения уголовного дела в отношении директора Городского культурно-досугового центра послужили сведения, указывающие не на противоправное безвозмездное изъятие имущества собственника против его воли и причинение ему тем самым имущественного ущерба, а на нарушение порядка премирования<sup>5</sup>.

Таким образом, вынесенным постановлением о возбуждении уголовного дела в данном случае существенно были нарушены права лица, в отношении которого принято такое решение. Лицо незаконно и необоснованно было наделено статусом подозреваемого по уголовному делу, возможно, применялись меры процессуального принуждения, ограничивалась его права и свободы, что недопустимо без наличия к тому установленных в законе оснований.

Следующее апелляционное решение отражает трудности понимания свойства достаточности у правоприменителя.

Следственным органом проведена процессуальная проверка, и по ее результатам принято решение о возбуждении уголовного дела, которое впоследствии отменено прокурором. Суд

1 Апелляционное постановление № 22К-5249/2020 от 23 октября 2020 г. по делу № 3/10-214/2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/Pi1WZeZv1Yd1/> (дата обращения: 1.06.2021 г.).

2 Апелляционное постановление № 22К-897/2020 от 27 октября 2020 г. по делу № 3/10-33/2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/7q1HdtDqccLn/> (дата обращения: 1.06.2021 г.).

3 Апелляционное постановление № 22К-996/2020 от 25 августа 2020 г. по делу № 3/10-184/2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/Ge0tSCX7qgdT/> (дата обращения: 1.06.2021 г.).

4 Апелляционное постановление Рязанского областного суда № 22К-722/2020 от 10 сентября 2020 г. по делу № 3/10-3/2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/5CdOx89lbfiv/> (дата обращения: 20.05.2021 г.).

5 Там же.

первой инстанции, ссылаясь на ст. 146 УПК РФ, предусматривающую возбуждение уголовного дела только при наличии оснований, указанных в ст. 140 УПК РФ, согласился с позицией прокурора об отсутствии таких оснований, поскольку смерть ФИО7 не носит криминального характера. Однако суд апелляционной инстанции с позицией прокурора и суда первой инстанции не согласился, так как отмена прокурором постановления о возбуждении уголовного дела не позволила следственному органу провести весь комплекс необходимых следственных действий и установить все обстоятельства происшедшего, тогда как информация заявителя об обстановке на месте происшествия: положении трупа, повреждений на нем, сомнений по факту общения и употребления значительного количества спиртного ее сыном - сотрудником Росгвардии, которому на следующий день предстояло выйти на работу, с лицом, ранее неоднократно судимым и т.д., заслуживают внимания и подлежат проверке<sup>6</sup>.

Данный пример судебной практики еще раз наглядно показывает наличие определенных трудностей в законодательном закреплении универсальных и исчерпывающих оснований для возбуждения уголовного дела, а также в толковании положения о достаточности установленной в ходе проверки информации.

Отсутствие единого подхода к толкованию оснований для возбуждения уголовного дела порождает не только проблемы в следственной и судебной практике, но и является темой для дискуссий в научных кругах.

М.О. Румянцева, например, раскрывая понятие оснований для возбуждения уголовного дела, указывает на достаточность данных для достоверного вывода о признаках преступления<sup>7</sup>. А на взгляд А.В. Петрова (на момент опубликования статьи прокурора Ленинского района г. Астрахани), такие данные должны быть достаточны для предположения о совершении деяния, подпадающего под признаки того или иного преступления<sup>8</sup>. О предположительном выводе ранее писала и профессор П.А. Лупинская<sup>9</sup>. Не анализируя суть обеих точек зрения, лишь обратим внимание, что наблюдается не просто дифференцированное толкование нормы, а противоположное: в одном случае достоверность, а в другом – предположение. Ученые дискутируют не только о качественной характеристике таких данных, но и об их относимости. Что является отправной точкой: состав преступления или его признаки? Если состав преступления, то какие его элементы, если признаки преступления, то все перечисленные в ст. 14 УК РФ или частично?

Если обратиться к статистике работы прокуратуры РФ, то согласно данным Генеральной прокуратуры РФ за 2019 год выявлено 14022 случаев отмены постановлений о возбуждении уголовного дела, и 2035927 - об отказе в возбуждении уголовного дела<sup>10</sup>. Полные статистические данные за 2020 год

на официальном сайте не представлены, однако с января по октябрь 2020 года было уже отменено 10119 решений о возбуждении уголовного дела и 1536418 об отказе в возбуждении уголовного дела<sup>11</sup>. Приведенные цифры свидетельствуют о масштабе допущенных органами предварительного расследования нарушений при исполнении закона в части проверки сообщения о преступлении.

Среди допущенных нарушений в рамках прокурорского надзора выявляются и случаи ненадлежащего повода для возбуждения уголовного дела, и недостаточность оснований, и нарушение сроков на данном этапе уголовно-процессуальной деятельности, и принятие решения в нарушение правил подследственности, и т.д.

Однако органы, уполномоченные принимать соответствующие решения, при рассмотрении каждого заявления или сообщения о преступлении должны неукоснительно следовать букве закона, достижению назначения уголовного судопроизводства, а закон – быть четким ориентиром в этом направлении. Постановление о возбуждении уголовного дела первый процессуальный документ, в котором дается правовая оценка совершенному противоправному деянию, излагаются обстоятельства произошедшего, а иногда и который является отправной точкой вступления в орбиту уголовного судопроизводства такого участника как подозреваемый, надевая уже с этого момента лицо неприглядным статусом.

Достаточность оснований – одно из понятий, которое характеризуется высокой степенью оценочного субъективного суждения, а формирование мнения и принятие решений по своему внутреннему убеждению, что является устоявшейся практикой в уголовно-процессуальном праве, положением, нашедшим свое отражение в нормах УПК РФ, в отсутствие конкретики приводит соответственно к некой «размытости», нечеткости содержания правовой нормы и затрудняет становление единой практики у правоприменителя. И в числе актуальных законодательных тенденций видится целесообразным более полное и тщательное изложение «оснований для возбуждения уголовного дела», исключающее двоякое толкование нормы, обеспечивающее четкость и определенность ее исполнения.

#### Пристатейный библиографический список

1. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. М., 1976.
2. Румянцева М.О. Возбуждение уголовного дела: проблемы и перспективы: монография. М., 2019.
3. Петров А.В. Достаточные данные - необходимое условие для возбуждения уголовного дела // Законность. 2011. № 2. С. 57-59.

6 Апелляционное постановление Белгородского областного суда № 22-1272/2020 22К-1272/2020 от 2 ноября 2020 г. по делу № 3/10-20/2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/547J1PsxrGrv/> (дата обращения: 10.05.2021 г.).

7 Румянцева М.О. Возбуждение уголовного дела: проблемы и перспективы: монография. М., 2019. С. 76.

8 Петров А.В. Достаточные данные - необходимое условие для возбуждения уголовного дела // Законность. 2011. № 2. С. 57.

9 Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. М., 1976. С. 110.

10 Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://genproc.gov.ru/upload/iblock/5fb/0112\\_2019.pdf](https://genproc.gov.ru/upload/iblock/5fb/0112_2019.pdf) (дата обращения: 20.05.2021 г.).

11 Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-октябрь 2020 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/stat/data/1894234/> (дата обращения: 20.05.2021 г.).

## **СМОЛИНА Мария Михайловна**

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

## **СТРЕЛЬНИКОВ Кирилл Николаевич**

курсант 3 курса Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

### **ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНА ДОЗНАНИЯ СО СЛЕДОВАТЕЛЕМ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ОПГ**

Статья рассматривает формы взаимодействия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность с органами предварительного следствия при расследовании преступлений, совершенных ОПГ, а также необходимость такого взаимодействия на всех этапах расследования уголовного дела.

Особое внимание уделяется рассмотрению двух форм взаимодействия (процессуальной и непроцессуальной) в ходе расследования данной категории уголовных дел. Приведены конкретные примеры таких форм, а также обоснована необходимость в их применении.

Ключевые слова: организованная преступная деятельность, взаимодействие, орган дознания, следователь.

## **SMOLINA Mariya Mikhailovna**

Ph.D. in Law, senior lecturer of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

## **STRELNIKOV Kirill Nikolaevich**

cadet of the 3rd course of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

### **INTERACTION OF THE BODY OF INQUIRY WITH THE INVESTIGATOR IN THE INVESTIGATION OF CRIMES COMMITTED BY THE ORGANIZED CRIMINAL GROUP**

The article examines the forms of interaction of bodies carrying out operational-search activities with the bodies of preliminary investigation in the investigation of crimes committed by organized criminal groups, as well as the need for such interaction at all stages of the investigation of a criminal case.

Particular attention is paid to the consideration of two forms of interaction (procedural and non-procedural) during the investigation of this category of criminal cases. Specific examples of such forms are given, and the need for their use is justified.

Keywords: organized criminal activity, interaction, body of inquiry, investigator.



Смолина М. М.



Стрельников К. Н.

Нельзя не признать тот факт, что организованная преступная деятельность на сегодняшний день представляет собой особую форму преступной деятельности, которая с каждым годом приобретает все более нестандартные и нетипичные способы совершения преступных действий в составе организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций). Указанный факт требует от правоохранительных органов принятия, соответствующих степени общественной опасности совершаемых организованными преступными группами преступлений мер правового и организационного характера.

В указанной связи приобретают актуальность вопросы взаимодействия органов предварительного следствия с органами дознания на этапе возбуждения уголовного дела и последующего его расследования, то есть на досудебных стадиях.

Нельзя не согласиться с позицией А. М. Багмета, который утверждает о том, что такое взаимодействие выступает в качестве ключевого условия, определяющего эффективность и оперативность расследования уголовного дела, установления всех лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых, а также принятия всего иного комплекса мер, необходимого для полного и всестороннего предварительного расследования<sup>1</sup>.

Хотелось бы отметить также, что организующая роль в таком взаимодействии принадлежит следователю, в виду того, что он является неким «связующим звеном» с сотрудниками, которые осуществляют оперативно-розыскные мероприятия, а также способствует налаживанию эффективных связей с вышеназванными многими субъектами с целью привлечения к уголовной ответственности всех виновных лиц.

Данный тезис имеет отношение и при характеристики особенностей взаимодействия следственных органов с органа-

ми дознания при расследовании преступлений, совершенных в рамках организованной преступной деятельности, в связи с чем полагаем необходимым отметить следующие формы взаимодействия указанных должностных лиц:

- направление обязательных для исполнения поручений о производстве отдельных следственных действий и проведении оперативно-розыскных мероприятий;
- оказание содействия следователю при производстве следственных и иных процессуальных действий по уголовному делу, возбужденному по факту совершения преступления организованной преступной группой.
- организация деятельности следственно-оперативной группы (при ее наличии);
- обсуждение результатов следственных и оперативно-розыскных мероприятий на совместных совещаниях;
- совместное планирование хода расследования уголовного дела;
- осуществление оперативного сопровождения на протяжении всего этапа расследования уголовного дела вплоть до направления дела прокурору с обвинительным заключением<sup>2</sup>.

Хотелось бы отметить, что поручения, направляемые следователем, даются в тех случаях, когда возникает необходимость совершить какое-либо процессуальное действие, однако это не представляется возможным в силу каких-либо причин либо возникает необходимость в использовании сил оперативных подразделений, а также способов и методов оперативно-розыскной деятельности.

1 Багмет А. М. Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. - 2017. - № 3 (17). - С. 31-35.

2 Шумский А. Ю. Актуальные вопросы взаимодействия следователя с органом дознания в досудебном производстве по уголовным делам // Вестник Московского университета МВД России. - 2020. - № 2. - 165-168.

С положительной стороны при взаимодействии вышеназванных мною органов, считаю необходимым отметить такую организационную деятельность указанных субъектов, при которой на базе территориальных отделов органов внутренних дел создаются специализированные группы по расследованию организованной преступной деятельности в различных сферах противоправной активности организованных групп.

Так, в составе следственного управления УМВД России по г. Симферополю достаточно эффективно действует следственная часть по расследованию организованной преступной деятельности, в рамках которой функционируют отделения по расследованию именно узкой специфики уголовных дел, например, в сфере экономики<sup>3</sup>.

Такой подход организационно-штатного построения следственных подразделений повышает эффективность и оперативность взаимодействия следователя по расследованию преступлений узкой направленности, совершаемых организованными группами, с профильными органами дознания, в частности ОЭБиПК. Причем такое взаимодействие осуществляется непрерывно, как на этапе принятия решения о возбуждении уголовного дела, ввиду использования результатов оперативно-розыскной деятельности, так и в дальнейшем на этапе предварительного следствия.

Для всесторонности и полной координированности совместной деятельности указанных субъектов необходимо отметить, что такого рода сотрудничество осуществляется традиционно в двух формах: процессуальной и непроцессуальной.

Если сущность первой во многом определяется содержанием Уголовно-процессуального кодекса РФ, то чаще всего именно непрерывное вне процессуальное взаимодействие определяет степень эффективности такой деятельности. Это обусловлено как раз теми факторами, которые присущи специфике расследования преступлений в сфере организованной преступной деятельности<sup>4</sup>.

Так, учитывая то, что следственные действия в отношении членов организованных групп проводятся чаще всего параллельно, то вопросы взаимодействия данных органов в части планирования совместных следственных действий, особенно направленных на поиск и обнаружения следов организованной преступной деятельности, а также планирование хода расследования в целом имеет существенное значение.

Составления плана следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий необходимо в целях<sup>5</sup>:

- получения исходной информации о совершенном преступлении в составе организованной группы;
- определения круга необходимых следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, а также установление срока их проведения;
- формулировка следственных версий, а также определение способов их проверки;
- установления последовательности совершения следственных и иных процессуальных действий, в целях своевременного раскрытия преступления;
- формулировка обстоятельств, подлежащих выяснению расследования уголовного дела.

Оперативный обмен необходимой информацией также играет немаловажную роль в части расследования данной категории уголовных дел. Это обусловлено тем, что заблаговременное получение информации о соучастниках совершенного преступления, ранее неизвестных следствию, данных о личности подозреваемых, места нахождения орудий преступления, а также похищенного имущества (по имущественным преступлениям) способствует более эффективному планированию и проведению следователем необходимых следственных действий, в целях собирания новых доказательств по уголовному делу<sup>6</sup>.

Также хотелось бы отметить такую форму непроцессуального взаимодействия, как совместные совещания, так как это является неотъемлемым в ходе расследования уголовных дела данной специфики.

В ходе данных совещаний руководители взаимодействующих органов проверяют ход расследования уголовного дела, контролируют деятельность специализированной следственно-оперативной группы по расследованию данной категории уголовных дел, осуществляют оперативный обмен информацией между сотрудниками, направляют ход расследования уголовного дела, высказывают мнение о необходимости проведения тех или иных следственных действий с отдельными соучастниками совершенного преступления, а также обеспечивают выполнение решений в части, относящейся к ведению и компетенции возглавляемых ими органов<sup>7</sup>.

Стоит также не забывать про создание специализированной следственно-оперативной группы. В рамках которой осуществляют взаимодействие сотрудники различных подразделений, которые обладают различными процессуальными функциями, независимостью по отношению к выбору способов и средств достижения целей расследования, установления соучастников причастных к совершению преступления в составе организованной-преступной группы, а также общностью целей производимых процессуальных действий<sup>8</sup>.

Исходя из вышеперечисленного непроцессуальное сотрудничество при расследовании уголовных дел указанной категории во многом предопределяет исход и результативность всего уголовного дела в целом, именно поэтому указанной составляющей отводится наибольшее внимание.

Таким образом, подводя итог по рассмотренному нами вопросу стоит отметить, что взаимодействие следователя с оперативными сотрудниками и иными представителями органа дознания является основой эффективного расследования преступлений, совершаемых организованными преступными группами.

На основании изложенного можно сделать вывод, что использование материалов оперативно-розыскной деятельности до возбуждения уголовного дела, а также надлежащее проведение следственных и иных процессуальных действий имеют существенное значение при привлечении к ответственности всех виновных лиц.

#### Пристатейный библиографический список

1. Алымбеков Б. М. Принципы и формы взаимодействия органов дознания со следователем при раскрытии и расследовании преступлений // 2021. - № 2-9 (70). - С. 96-100.
2. Багмет А. М. Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. - 2017. - № 3 (17). - С. 31-35.
3. Журтов А. Б. Особенности взаимодействия следователя и органа дознания при расследовании преступлений - 2017. - Т. 6. № 4 - С. 231-233.
4. Канунник А. И., Курмаева Д. М. Взаимодействие следователя с оперативными сотрудниками и экспертами при расследовании преступлений коррупционной направленности // Вестник Пензенского государственного университета. - 2021. - № 1. - С. 9-14.
5. Круликов А. П. О понятии и системе форм взаимодействия следователей и органов дознания в процессе расследования и раскрытия преступлений - 2017. - Т. 7. - № 3. - С. 192-194.
6. Шумский А. Ю. Актуальные вопросы взаимодействия следователя с органом дознания в досудебном производстве по уголовным делам // Вестник Московского университета МВД России. - 2020. - № 2. - С. 165-168. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [https://82.mvd.pf/contacts/Territorialnie\\_podrazdelenija/item/2088981](https://82.mvd.pf/contacts/Territorialnie_podrazdelenija/item/2088981).
3. Официальный сайт УМВД России по г. Симферополю. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [https://82.mvd.pf/contacts/Territorialnie\\_podrazdelenija/item/2088981](https://82.mvd.pf/contacts/Territorialnie_podrazdelenija/item/2088981).
4. Канунник А. И., Курмаева Д. М. Взаимодействие следователя с оперативными сотрудниками и экспертами при расследовании преступлений коррупционной направленности // Вестник Пензенского государственного университета. - 2021. - № 1. - С. 9-14.
5. Журтов А. Б. Особенности взаимодействия следователя и органа дознания при расследовании преступлений - 2017. - Т. 6. - № 4. - С. 231-233.
6. Шумский А. Ю. Актуальные вопросы взаимодействия следователя с органом дознания в досудебном производстве по уголовным делам // Вестник Московского университета МВД России. - 2020. - № 2. - С. 165-168.
7. Алымбеков Б. М. Принципы и формы взаимодействия органов дознания со следователем при раскрытии и расследовании преступлений // 2021. - № 2-9 (70). - С. 96-100.
8. Круликов А. П. О понятии и системе форм взаимодействия следователей и органов дознания в процессе расследования и раскрытия преступлений // 2017. - Т. 7. - № 3. - С. 192-194.

**ТОКАРЕВА Екатерина Викторовна**

старший преподаватель кафедры уголовного процесса Московской академии Следственного комитета Российской Федерации

**ЧАСОВНИКОВА Ольга Георгиевна**

кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового права Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России

**ВАСИЛЬЕВ Дмитрий Владимирович**

преподаватель кафедры предварительного расследования Волгоградской академии МВД России

## УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ И ПРОИЗВОДСТВА ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В статье рассмотрены вопросы уголовно-процессуальных и криминалистических особенностей допросов несовершеннолетних, обязательных и факультативных участников данного следственного действия порядка его проведения.

Ключевые слова: допрос несовершеннолетнего, допрос, тактические особенности допроса, несовершеннолетний в уголовном процессе, порядок допроса несовершеннолетнего.

**ТOKAREVA Ekaterina Viktorovna**

senior lecturer of Criminal process sub-faculty of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

**CHASOVNIKOVA Olga Georgievna**

Ph.D. in Law, associate professor of Labor law sub-faculty of the St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Emergencies of Russia

**VASILJEV Dmitriy Vladimirovich**

lecturer of Preliminary investigation sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

## CRIMINAL PROCEDURAL AND CRIMINALISTIC FEATURES OF PREPARATION AND PRODUCTION OF INTERROGATION OF MINORS

The article deals with the issues of criminal procedural and forensic features of interrogation of minors, mandatory and optional participants in this investigative action, the procedure for its conduct.

Keywords: interrogation of a minor, interrogation, tactical features of interrogation, a minor in criminal proceedings, the procedure for interrogating a minor.

В ходе расследования по уголовному делу, для установления истины, следователь проводит множество следственных и процессуальных действий. Наиболее распространенным является допрос, так как практически в каждом уголовном деле есть либо свидетель, либо потерпевший, либо подозреваемый или обвиняемый, которого необходимо допросить об обстоятельствах дела.

В уголовно-процессуальном кодексе нет конкретного определения допросу, поэтому разные ученые по-своему разъясняют и понимают значение данного следственного действия, но все же общие черты в понимании и толковании безусловно присутствуют.

Ученый В. В. Вандышев определяет допрос, как урегулированное УПК РФ следственное действие, сущностью которого является общение в виде разговора следователя с допрашиваемым лицом с целью получения фактических данных о совершенном преступлении, лиц, его осуществивших, и извлечения других данных, обладающих значимостью с целью верного разрешения уголовного дела, согласно сути. Беседа обширно существует в научном познании и обыденном общении. Допрос отличается от иных видов общения только лишь тем, что процедура его производства урегулирована процессуальным законодательством<sup>1</sup>.

Позиция авторов Смирнова и Калиновского немного отличается от позиции ученого Вандышева В. В. Они определяют допрос как «процессуальный расспрос одного лица (свидетеля, подозреваемого, обвиняемого и т.д.) с целью извлечения устных показаний и их процессуальной фиксации».

По нашему мнению, допрос – это следственное действие, заключающее в получении от допрашиваемого лица показаний, которые могут быть в дальнейшем использованы для установления истины по уголовному делу.

К проведению любого следственного действия следователь должен тщательно быть подготовлен, ведь от того насколько он будет владеть информацией по уголовному делу, зависит успех расследования. Например, перед тем как провести допрос, следователю необходимо, в первую очередь, изучить материалы уголовного дела, а после этого определиться с участником, которого будет допрашивать. На допрос может явиться:

1) потерпевший - лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный или моральный вред (ст. 42 УПК РФ);

2) в качестве свидетеля - лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, обладающие значимостью с целью расследования и разрешения уголовного дела (ч. 1 ст. 56 УПК РФ), а кроме того, эксперт, производивший экспертизу, с целью пояснения, этого им заключения (ст. 205 УПК РФ);

<sup>1</sup> Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: Учебное пособие. - М., 2013. - С. 412.

3) в качестве подозреваемого - лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело по основаниям и в порядке, которые установлены главой 20 УПК РФ; лицо, которое задержано в соответствии со ст. ст. 91, 92 УПК РФ; лицо, к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со ст. 100 УПК РФ; также лицо, которое уведомлено о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном ст. 223.1 УПК РФ;

4) в качестве обвиняемого - лицо, в отношении которого вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого, вынесен обвинительный акт, составлено обвинительное постановление (ст. 47 УПК РФ).

После определения участников необходимо изучить личность допрашиваемого, его психологические особенности, характер, процессуальное положение и зависимость в расследовании. Обладая данной информацией, следователь может спрогнозировать поведение и показания лица.

Далее следует составить план проведения допроса, перечень вопросов, которые необходимо задать для выяснения обстоятельств дела, подготовить доказательства, которые следователь хочет предоставить допрашиваемому (если это необходимо).

Важным критерием при проведении допроса является его легитимность, то есть строгое соблюдение уголовно-процессуального кодекса, иначе следственное действие могут признать незаконным и исключить из числа доказательств по уголовному делу.

При предоставлении допрашиваемому лицу вещественных доказательств, документов, аудио-, видеозаписей иных следственных действий, следователю необходимо зафиксировать данный факт в протоколе.

В литературе существует множество тактических приемов при проведении допроса такие как<sup>2</sup>:

– установление психологического контакта с допрашиваемым, поговорив с ним на отвлеченные, интересующие его темы, о которых следователь может узнать в процессе изучения личности лица, активизируя тем самым положительные эмоции у лица;

– последовательное предъявление доказательств, начиная с менее значимых и заканчивая наиболее весомыми, либо предъявление сразу всех доказательств, имеющих у следователя;

– сообщение лицу каких-либо незначительных, но достоверных сведений, создавая впечатление об осведомленности следователя;

– применение видеозаписи для фиксации не только процесса допроса, но и эмоциональное состояние допрашиваемого, его реакцию на заданные вопросы и доказательства;

– проведение детального допроса и акцентирование внимание на всех мелочах, а в дальнейшем провести повторные допросы по тем же обстоятельствам;

– разъяснение правовых последствий, так, например, при допросе потерпевших и свидетелей, следователь предупреждает их об уголовной ответственности за дачу ложных показаний и за отказ от дачи показаний в соответствии со ст. ст. 307, 308 УК РФ<sup>3</sup>.

Особое место в уголовно-процессуальном кодексе занимает допрос несовершеннолетнего. Несовершеннолетним признается лицо, не достигшее к моменту совершения преступления восемнадцати лет, но достигшие четырнадцати лет. Допрос таких лиц наиболее сложный по проведению, так как их возраст, психологическое состояние, недостаточный жизненный опыт, непонимание общественной опасности своих действий и последствий, все это необходимо учитывать при производстве.

Помимо допрашиваемого несовершеннолетнего лица следователь обеспечивает участие защитника и законного представителя, а, в случаях, если лицо не достигло возраста шестнадцати лет, либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, необходимо пригласить педагога или психолога. Если будет установлено, что приглашенный законный представитель своими действиями наносит ущерб интересам несовершеннолетнему, следователь вправе отстранить его и пригласить другого законного представителя. Под нанесением ущерба следует понимать невыполнение законным представителем его обязанностей, а именно если несовершеннолетний: не является на вызовы следователя; прогуливает без уважительных причин образовательное учреждение; употребляет алкогольные и наркотические средства.

Время проведения допроса должно строго соблюдаться, и не должно превышать установленного уголовно-процессуальным кодексом. Потерпевшие и свидетели в возрасте до шестнадцати лет не предупреждаются об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, им указывается лишь на необходимость говорить правду.

При проведении допроса несовершеннолетнего следователю необходимо исключить юридических формулировок, задавать вопросы следует на понятном ему языке. Обстановка должна быть спокойной, необходимо исключить факторы, которые могут запугать его. По окончании следственного действия составляется протокол, который подписывается всеми участниками.

#### Пристатейный библиографический список

1. Серебров Д. О., Сереброва С. П. Тактические приемы допроса подозреваемого по преступлениям в сфере экономики // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2020. - № 2 (50). - С. 117-121.
2. Сидоренко Е. В., Конин В. В. Допрос на досудебной стадии как подготовительный этап к допросу в судебном разбирательстве // Российское правосудие. - 2019. - № 6. - С. 97-104.
3. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: Учебное пособие. - М., 2013.

2 Сидоренко Е. В., Конин В. В. Допрос на досудебной стадии как подготовительный этап к допросу в судебном разбирательстве // Российское правосудие. - 2019. - № 6. - С. 97-104.

3 Серебров Д. О., Сереброва С. П. Тактические приемы допроса подозреваемого по преступлениям в сфере экономики // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2020. - № 2 (50). - С. 117-121.

## ТУТЫНИН Игорь Борисович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

### ВЗГЛЯД НА ОТДЕЛЬНЫЕ ИНЫЕ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

В статье рассматриваются вопросы применения некоторых мер процессуального принуждения, предусмотренных гл. 14 УПК РФ. На примере временного отстранения от должности показан исторический путь развития таких мер. Изучение официальной судебной статистики и правоприменительной практики позволили сделать вывод о проблемах применения рассматриваемого института. Выходом из сложившейся ситуации автор видит в уточнении правовой природы и сферы действия временного отстранения от должности. Высказано убеждение, что необходимо дать определение оснований применения такой меры. Важно скорректировать возможную степень принуждения. В итоге, в статье предлагаются пути разрешения указанных проблем.

Ключевые слова: иные меры уголовно-процессуального принуждения, временное отстранение от должности, наложение ареста на имущество.

## TUTYNIN Igor Borisovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process sub-faculty of the V. Ya. Kikot Moscow University of the MIA of Russia

### VIEW ON CERTAIN OTHER MEASURES OF CRIMINAL PROCEDURAL COERCION

The article deals with the application of certain measures of procedural coercion provided for in Chapter 14 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. The example of temporary removal from office shows the historical path of development of such measures. The study of official judicial statistics and law enforcement practice allowed us to draw a conclusion about the problems of applying the institute under consideration. The author sees a way out of this situation in clarifying the legal nature and scope of the temporary suspension from office. It is believed that it is necessary to define the grounds for applying such a measure. It is important to adjust the possible degree of coercion. As a result, the article offers ways to solve these problems.

Keywords: other measures of criminal procedural coercion, temporary removal from office, seizure of property.



Тутынин И. Б.

По сравнению с советским периодом правовая регламентация мер процессуального принуждения подверглась существенному изменению. Например, временное отстранение от должности в УПК РФ 2001 г. приобрела по истине «новое звучание»: уточнен временный характер данной меры; по-новому определена сущность – иная мера процессуального принуждения; принимать решение об отстранении наделен исключительно суд; изменен субъектный состав отстраняемых от должности; предоставлено право временно отстраненного от должности на ежемесячное пособие. Но утверждать, что все проблемы разрешены, вряд ли возможно. Практика применения данной меры не отличается значительными результатами, уровень обеспеченности прав и интересов лиц, общества и государства не выделяется высокими показателями. Временное отстранение от должности имеет ежегодную стабильную, но отрицательную динамику применения. Проведенный нами анализ официальной статистики<sup>1</sup> показывает, что процент удовлетворенных ходатайств следователей и дознавателей о временном отстранении от должности значительно ниже по сравнению с процентом удовлетворенных ходатайств о заключении под стражу. Одной из причин этому является то, что в законе не определены в должной мере основания применения временного отстранения от должности. Подтверждением сказанному является разночтения в судебной практике.

В ряде судебных решений под основаниями применения данной меры принуждения понимаются сведения (доказательства) о том, что подозреваемый (обвиняемый) уже совершил действия, на предотвращение которых направлена рассматриваемая мера, например факты увольнения, являющегося по

делу потерпевшим, другие действия по преследованию и давлению на свидетелей<sup>2</sup>.

Примерами второго представления об основаниях применения временного отстранения от должности являются постановления и определения судов с указанием о том, что такое решение не требует обязательного установления намерений подозреваемого, обвиняемого воспрепятствовать следствию, достаточно лишь возможности лица, с учетом занимаемой должности, воспрепятствовать производству следствия в той или иной форме<sup>3</sup>, необходимо, чтобы преступление было совершено при исполнении должностных полномочий, обвиняемый имеет реальную возможность воспрепятствовать производству предварительного расследования<sup>4</sup>.

Согласно третьей позиции, временное отстранение от должности подлежит применению при наличии достаточных оснований полагать, что подозреваемый, обвиняемый, оставаясь на занимаемой им должности, продолжит преступную деятельность, будет угрожать участникам процесса или другим

1 Судебная статистика // официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 20.05.21).

2 Постановление Останкинского районного суд г. Москвы от 04.07.2012, Постановление Тверского районного суда г. Москвы от 28 апреля 2012 года, Постановление Московского городского суда от 31.07.2012 по делу № 4у/8-6377/12 // Демьянов Е. Процедура отстранения от должности директора в случае не доказанного, а предполагаемого воровства // Административное право. – 2013. – № 4. – С. 11-15.

3 Постановления Президиума Ставропольского краевого суда № 44у-292\14 и № 44у-291\14; Определение Московского городского суда от 18.05.2011 по делу № 22-6734. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

4 Апелляционные постановления Московского городского суда от 22.01.2014 по делу № 10-0732/2014 и от 09.12.2013 по делу № 10-13047/13/[Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

способом воздействовать на них с целью добиться с их стороны определенных действий или решений, сможет уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу<sup>5</sup>. Отметим, что в приведенной формулировке оснований противоправные действия подозреваемого (обвиняемого) ставятся в безальтернативное положение, выражаются в категоричной форме активности подозреваемого, обвиняемого, со значительной степенью должествования: имеются сведения, что у подозреваемого, обвиняемого не просто имеется возможность совершать действия, для противодействия которым применяется временное отстранение от должности, а существуют доказательства, что он будет именно их совершать.

Считаем, что в вопросе об основаниях применения временного отстранения от должности не должно быть стремления сблизить рассматриваемый институт с мерами пресечения, объединив их цели и основания. Временное отстранение от должности не случайно отграничено от мер пресечения. Располагаясь в стане иных мер процессуального принуждения, оно имеет своеобразное наполнение в целях и основаниях применения, призвано выполнить предупредительно-обеспечительное предназначение.

Основания временного отстранения от должности должны предопределяться целью рассматриваемой меры принуждения – предотвратить то, что может быть, если своевременно не применить правоограничение. И если оперативность принятия решения и его непосредственной реализации игнорировать, то возможность выполнить соответствующее предназначение института сведется к нулю – действия не отстраненного от должности лица приведут к неустраняемым последствиям в виде уничтожения доказательств.

Иными словами, основания в данном случае должны ставиться в зависимость от такой степени определенности и должествования, при которых не обязательно наличие уже начавшего правонарушения, а достаточно предположений о возможном неправомерном поведении подозреваемого, обвиняемого, который имеет реальную возможность воспрепятствовать производству предварительного расследования и судебного разбирательства. Должны иметься сведения не о том, что он будет или должен совершить противоправные действия. Необходимо наличие сведений, что он может совершить противодействие выполнению задач уголовного судопроизводства.

Следующим проблемным моментом применения временного отстранения от должности является степень применяемого принуждения.

Существует утверждение, что правоограничение при временном отстранении от должности должно заключаться в виде запрета: общаться с конкретными (подчиненными) лицами, получать и отправлять лицом корреспонденцию, ведения им переговоров посредством всех средств связи<sup>6</sup>. Такое правоограничение, по нашему мнению, нивелируется с применением мер пресечения, и игнорируя истинное предназначение рассматриваемой меры.

Временное отстранение от должности в уголовном судопроизводстве – есть факт того, что должностное лицо формально лишается выполнять властные правоприменительные полномочия. Какого-либо запрета данная мера принуждения в себе не несет. Если же органам предварительного расследования и суду потребуется установить правоограничения в виде запрещения контактировать посредством личного общения или с использованием средств связи, то в данном случае уголовно-процессуальное законодательство предоставляет применение специально предусмотренных для этого мер – мер пресечения.

Разграничение правовой природы и сферы действия временного отстранения от должности и мер пресечения предопределяет следующие важные для правоприменительной практики положения.

Во-первых, в случае непредъявления обвинения в срок, предусмотренный ч. 1 ст. 100 УПК РФ, временное отстранение

от должности подозреваемого не подлежит отмене<sup>7</sup>. Во-вторых, уголовно-процессуальные препятствия для одновременного применения временного отстранения от должности и меры пресечения не имеется. В-третьих, в судебном постановлении должно быть указано место, куда направляется для исполнения решение о временном отстранении от должности. Причем, по нашему мнению, им должно быть не место работы подозреваемого, обвиняемого, а место расположения руководства, правомочного реализовать принятое судебное решение. В одних случаях, конечным адресатом будет являться непосредственный руководитель данной организации (учреждения), в других – работодатель, управляющий, исполнительный орган или полномочный представитель организации, в-третьих – руководитель организации (учреждения) высшего уровня. Во всех случаях компетентное должностное лицо (орган) вовлекается в уголовно-процессуальные отношения, что порождает его право на обжалование соответствующих действий и решений.

В связи с этим высказываем критику предложения о включении в состав правоограничения рассматриваемого института возможность отстранять не только от занимаемой должности, но и от «профессиональной и (или) иной деятельности»<sup>8</sup>. Такое правоограничение в рамках данной меры принуждения превышает необходимый предел, преследуя цель уже не только предупредить ненадлежащее поведение подозреваемого, обвиняемого, но и начать реализацию уголовного наказания в виде лишения права заниматься определенной деятельностью.

Рассматриваемое предложение спорно и по ожидаемому результату, достигаемому посредством правовых последствий для лица, в отношении которого применяется принуждение, в виде перечня наступивших правоограничений. Руководитель организации, в которой лицо временно отстранено от должности, имеет потенциальную возможность приостановить выполнение профессиональной и (или) иной деятельности исключительно по месту данной работы. На другие места работы полномочия данного руководителя не распространяются. Но интересы правосудия, необходимость противостоять ненадлежащим действиям подозреваемого, обвиняемого в связи с использованием им своих профессиональных знаний, умений и навыков, диктуют востребованность такого правоограничения не только в одном месте работы. Логично предположить, что обращение о запрете определенной деятельности подозреваемого, обвиняемого должно быть направлено не только к руководителю одной (конкретной) организации (учреждения). Направить такой запрет во все возможные места, где временно отстраненный от должности может заниматься определенной деятельностью, более чем затруднительно. Да и в этом нет смысла, так как ограничение при применении принуждения, по нашему мнению, должно быть направлено именно на лицо, привлекаемое к уголовной ответственности.

В заключении отметим, что верное понимание оснований и необходимой степени принуждения при применении временного отстранения от должности в уголовном судопроизводстве – это одна из предпосылок того, чтобы правоприменитель сможет выбрать наиболее эффективное средство, позволяющее приблизиться к назначению уголовного судопроизводства.

#### Пристатейный библиографический список

1. Бикмиев Р. Г. Временное отстранение от должности подозреваемого или обвиняемого в уголовном судопроизводстве: сущность, значение и правовые последствия: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2015.
2. Задерако К. В. Иные меры процессуального принуждения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Ростов-на-Дону, 2005.

5 Определения Конституционного Суда РФ от 18.09.2014 № 1872-О, от 17.10.2006 № 429-О, от 29.01.2009 №15-О-О; Определения Верховного Суда РФ от 06.05.2011 № 56-В11-6 и от 01.10.2009 № 59-В09-4/ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

6 Задерако К. В. Иные меры процессуального принуждения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Ростов-на-Дону, 2005. - С. 20-25.

7 Апелляционные постановления Московского городского суда от 09.07.2014 по делу № 10-8929 и от 25.06.2014 по делу № 10-8604. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

8 Бикмиев Р. Г. Временное отстранение от должности подозреваемого или обвиняемого в уголовном судопроизводстве: сущность, значение и правовые последствия: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2015. - С. 12.



## **ФАЙРУШИНА Римма Дамировна**

кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России

### **АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЫ ДОЗНАНИЯ ПО МАТЕРИАЛАМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

В статье рассмотрены проблемные аспекты, которые возникают в процессе осуществления дознания в сокращенной форме. Такие проблемы связаны с возможностью осуществления рассматриваемой формы дознания только в случае, если нет оснований невозможности его производства, а также доказывания в процессе осуществления дознания в сокращенной форме. На основе анализа предварительного расследования органами дознания выявлены проблемные вопросы производства дознания в сокращенной форме.

**Ключевые слова:** производства дознания в сокращенной форме, предварительное расследование, орган дознания, дознаватель.

## **FAYRUSHINA Rimma Damirovna**

Ph.D. in Law, Deputy Head of Criminal process sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

### **ANALYSIS OF PROBLEMS OF REDUCED FORM OF INQUIRY BASED ON MATERIALS OF TERRITORIAL BODY OF INTERNAL AFFAIRS**

The article considers the problematic aspects that arise in the process of conducting an inquiry in an abbreviated form. Such problems are related to the possibility of carrying out the form of inquiry in question only if there is no reason for its impossibility, as well as evidence in the process of carrying out the inquiry in an abbreviated form. Based on the analysis of the preliminary investigation, the bodies of the inquiry identified problematic issues of the investigation in an abbreviated form.

**Keywords:** inquest proceedings in abbreviated form, preliminary investigation, body of inquiry, interrogator.



Файрушина Р. Д.

Рассматривая проблемные аспекты, которые возникают в процессе осуществления дознания в сокращенной форме, следует уделить особое внимание вопросам, которые связаны со сроками его осуществления. Иногда срок расследуемого уголовного дела в форме сокращенного дознания ничем не уступает сроком, предусмотренным для дознания в общем порядке.

Отметим, что после поступления сообщения о преступлении в течении трех суток проводится проверка сообщения о преступлении, которая в свою очередь может быть продлена до десяти суток, далее принимается решение о возбуждении уголовного дела или отказе. Период с момента возбуждения уголовного дела до первого допроса по смыслу уголовно-процессуального закона может составлять 30 суток, т.к. это не оговорено в положениях уголовно-процессуального законодательства. Перед проведением первого допроса подозреваемый должен быть уведомлен о его праве ходатайствовать о производстве дознания в сокращенной форме. После первого допроса в течении двух суток подозреваемый может реализовать данное право посредством подачи ходатайства, которое дознаватель должен рассмотреть в течении 24 часов. С момента удовлетворения ходатайства срок сокращенного дознания составляет 15 суток. Таким образом, максимальный период предварительного расследования без учета продления сроков предварительного расследования может составить 45 суток, а если считать и период до возбуждения уголовного дела, то еще трое суток (максимально – 10 суток), значит, 55 суток с момента совершения преступления.

Указанная проблема, в первую очередь связана с тем, что в УПК РФ существует привязка разъяснения права подозреваемого ходатайствовать о проведении дознания в сокращенной форме. По нашему мнению, решение указанной проблемы может крыться в пересмотре такой привязке, а именно указании в положениях УПК РФ, обязанности дознавателя в течении двух дней после возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица, разъяснить ему о его праве ходатайствовать о проведении в отношении него дознания в сокращенной форме.

Следующую группу проблемных аспектов следует связывать с непосредственной сущностью сокращенного дознания и необходимостью осуществления в его рамках доказательственной деятельности со стороны дознавателя.

Первая такая проблема связана с возможностью осуществления рассматриваемой формы дознания только в случае, если нет оснований невозможности его производства. Таким образом, для внедрения процедуры сокращенного дознания существует необходимость наличия факторов, а именно – ходатайства лица, которое совершило преступление, а также отсутствие оснований невозможности производства дознания в сокращенной форме. Более того, основное количество лиц, совершивших очевидные преступления, которые подают ходатайства о производстве сокращенного дознания, отчетливо понимают, что в случае назначения им наказания, оно не будет более одной второй максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление<sup>1</sup>.

Соответственно, следующим барьером обязательности сокращенной формы дознания являются непосредственные основания его невозможности. Среди них: несовершеннолетие подозреваемого, наличие оснований для производства о применении принудительных мер медицинского характера, подозреваемый относится к категории особых субъектов, совершено также преступление, по которому предусмотрено предварительное следствие, отсутствие у подозреваемого знания языка уголовного судопроизводства, а также возражения потерпевшего<sup>2</sup>.

Отметим, что указанный перечень достаточно широк, что ставит перед внедрением обязательного дознания в сокращенной форме по отдельным видам преступлений определенный барьер. Если рассуждать о первом основании, которое касается несовершеннолетия подозреваемого, то его исключение не будет способствовать реализации отдельных прав несовершеннолетнего подозреваемого. То же самое касается и иных осно-

1 Канокова Л. Ю. Дознание в сокращенной форме: проблемы и способы их решения // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 1 (140). – С. 290-292.

2 Самолаева Е. Ю. О некоторых проблемах применения процедуры сокращенного дознания // Уголовно-процессуальное законодательство: связь времен. Сборник научных трудов всероссийской конференции. Под общей редакцией Л. В. Кокоревой, О. Н. Лавровой, А. В. Мироновой. – 2019. – С. 184-187.

ваний, которые призваны обеспечить реализацию отдельных принципов уголовного судопроизводства. Вместе с тем, вызывает вопрос основание, связанное с возражениями потерпевшего, как уже отмечалось в предыдущих параграфах дипломной работы. Таким образом, для реализации указанного предложения, а именно внедрения обязательности осуществления сокращенного дознания по отдельным преступлениям требует пересмотра имеющихся оснований, которые исключают возможность производства дознания в сокращенной форме.

Следующей проблемой, о которой необходимо указать является проблема доказывания в процессе осуществления дознания в сокращенной форме. При осуществлении указанной формы дознания у дознавателя появляется возможность не осуществлять доказывание в соответствии с положениями ст. 73 УПК РФ, а использовать положение ст. 226.5 УПК РФ, которая предусматривает особенности дознания в сокращенном виде. Так, на основании положений указанной статьи дознаватель вправе собирать доказательства только в том объеме, который, по его мнению, является достаточным для установления события преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в совершении преступления<sup>3</sup>.

Таким образом, законодатель для исключения необходимости проведения ненужных процессуальных действий исключил необходимость осуществлять доказывание в рамках сокращенной формы по перечню, установленному ст. 73 УПК РФ.

Необходимо отметить, что в литературе существуют мнения о нецелесообразности указанной специальной нормы, которая касается осуществления доказывания в рамках сокращенного дознания. Исследователи связывают такую нецелесообразность с тем, что теряется смысл всего уголовного судопроизводства, в том числе осуществления всей процедуры доказывания<sup>4</sup>.

По нашему мнению, указанное положение дел имеет двоякую сущность. С одной стороны УПК РФ определяет необходимые элементы, которые подлежат доказыванию, с другой стороны, в рамках сокращенного дознания разрешает отойти от обязательного перечня таких элементов, возлагая достаточность их определения на дознавателя. По нашему мнению, с точки зрения реализации принципов уголовного судопроизводства это не выдерживает никакой критики, а вот с точки зрения дифференциации, сокращения издержек, а также оперативности уголовного судопроизводства может иметь место.

Решение указанной коллизии может заключаться или в изменении нормы 226.5 УПК РФ, вплоть до ее отмены или нормы ст. 73 УПК РФ, где необходимо предусматривать исключения доказывания по установленным элементам. Здесь следует указать, что указанная проблема является основной, на которую указывают сторонники необходимости пересмотра существующей системы предварительного расследования и необходимости введения протокольной формы осуществления предварительного расследования.

Важной проблемой, которая связана с рассматриваемым вопросом является проблема роста нагрузки, а именно количества уголовных дел, расследуемых дознавателями. Указанная проблема возникает из нескольких составляющих. Во-первых, в связи с реорганизацией органов внутренних дел постоянно уменьшается штатное количество дознавателей. Во-вторых, снижается их квалификация, за счет высокой текучести кадров. В-третьих, по некоторым направлениям прослеживается рост уголовных дел, которые расследуются в форме дознания.

Для лучшего понимания указанной проблемы проанализируем ситуацию в ОМВД ЗАТО по г. Снежинск, а также в ОМВД по Каслинскому району Челябинской области.

Рассмотрим динамику рабочей нагрузки на одного дознавателя отдела дознания ОМВД России по ЗАТО г. Снежинск Челябинской области. Так, в 2015 году личный состав отдела дознания составлял 18 человек и нагрузка при этом на одного дознавателя – 19,4 уголовных дела в год. Начиная с 2016 года, количество личного состава составило 10 человек, тогда нагрузка изменилась, и в 2016 году на одного дознавателя приходилось

29,5 уголовных дел, в 2017 году – 27,8 уголовных дел, в 2018 году – 34,4 уголовных дел, в 2019 году – 37,6 уголовных дел<sup>5</sup>.

Рассмотрим динамику рабочей нагрузки на одного дознавателя отдела дознания ОМВД России по Каслинскому району Челябинской области. Так, в 2015 году личный состав отдела дознания составлял 6 человек и нагрузка при этом на одного дознавателя – 74,5 уголовных дела в год. Начиная с 2016 года, количество личного состава составило 7 человек, тогда нагрузка изменилась, и в 2016 году на одного дознавателя приходилось 61,7 уголовных дел, в 2017 году – 57,7 уголовных дел, в 2018 году – 45,4 уголовных дел, в 2019 году – 47,1 уголовных дел в год<sup>6</sup>.

Далее проанализируем влияние указанной рабочей нагрузки на одного дознавателя на раскрываемость. Показатель раскрываемости, как отражение эффективности предварительного расследования, в отделе дознания ОМВД России по ЗАТО г. Снежинск Челябинской области с 2015 года иллюстрирует отрицательную динамику. Так, в 2015 году он составил 65,4 %, в 2016 году – 68,5 %, в 2017 году 69,7 %, в 2018 году – 64,7 %, в 2019 году 61,9 %. Методом экстраполяции спрогнозировано дальнейшее падение указанного показателя в 2020 году до 61 %<sup>7</sup>.

Показатель раскрываемости, как отражение эффективности предварительного расследования, в отделе дознания ОМВД России по Каслинскому району Челябинской области с 2015 года иллюстрирует положительную динамику. Так, в 2015 году он составил 46,3 %, в 2016 году – 50,0 %, в 2017 году 52,0 %, в 2018 году – 57,5 %, в 2019 году 53,9 %. Методом экстраполяции спрогнозировано дальнейшее падение указанного показателя в 2020 году до 55,8 %<sup>8</sup>.

Таким образом, анализ показал тенденцию к росту нагрузки на одного дознавателя по расследованию уголовных дел в год. Соответственно, подтверждается гипотеза о необходимости применения сокращенной формы дознания в предварительном расследовании на фоне увеличения рабочей нагрузки на одного дознавателя. Соотнеся анализ проблем сокращенной формы дознания по материалам территориального органа внутренних дел, приходим к выводу, что в ОМВД России по ЗАТО г. Снежинск практика применения сокращенной формы дознания внедряется малоэффективно, что не позволяет разгрузить дознавателей для расследования неочевидных преступлений.

Важно отметить, что унификация предварительного расследования в форме сокращенного дознания может содержать в себе и коррупциогенные факторы. В частности, рейтинговая стратегия отчетности о показателе раскрываемости в территориальном подразделении может послужить причиной расследования в сокращенной форме тех уголовных дел, где объем доказательств не позволяет установить виновность подозреваемого лица.

#### Приставейный библиографический список

1. Доржиева Д. Ц. Пределы доказывания при производстве дознания в сокращенной форме // Трибуна ученого. – 2020. – № 3. – С. 41-46.
2. Канокова Л. Ю. Дознание в сокращенной форме: проблемы и способы их решения // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 1 (140). – С. 290-292.
3. Материалы годовых отчетов работы ОМВД России по ЗАТО г. Снежинск, ОМВД России по Каслинскому району Челябинской области за 2015-2019 года.
4. Мелашенко А. А. Получение объяснений в стадии возбуждения уголовного дела как средство доказывания (применительно к сокращенной форме дознания) // Актуальные вопросы уголовного судопроизводства: сборник статей Криминалистического форума. – 2018. – С. 68-76.
5. Самолаева Е. Ю. О некоторых проблемах применения процедуры сокращенного дознания // Уголовно-процессуальное законодательство: связь времен. Сборник научных трудов всероссийской конференции. Под общей редакцией Л. В. Кокоревой, О. Н. Лавровой, А. В. Мироновой. – 2019. – С. 184-187.
5. Материалы годовых отчетов работы ОМВД России по ЗАТО г. Снежинск Челябинской области за 2015-2019 года.
6. Материалы годовых отчетов работы ОМВД России по Каслинскому району Челябинской области за 2015-2019 года.
7. Материалы годовых отчетов работы ОМВД России по ЗАТО г. Снежинск Челябинской области за 2015-2019 года.
8. Материалы годовых отчетов работы ОМВД России по Каслинскому району Челябинской области за 2015-2019 года.

3 Доржиева Д. Ц. Пределы доказывания при производстве дознания в сокращенной форме // Трибуна ученого. – 2020. – № 3. – С. 41-46.

4 Мелашенко А. А. Получение объяснений в стадии возбуждения уголовного дела как средство доказывания (применительно к сокращенной форме дознания) // Актуальные вопросы уголовного судопроизводства: сборник статей Криминалистического форума. – 2018. – С. 68-76.

## БУЙ Конг Фу

аспирант кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Юридического института Российского университета дружбы народов

### ПРАВО ХРАНИТЬ МОЛЧАНИЕ ОБВИНЯЕМОГО, ПОДСУДИМОГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ВЬЕТНАМА

Во Вьетнаме право на молчание было впервые предусмотрено Уголовно-процессуальным кодексом 2015 года. Можно сказать, что предоставление права на молчание является большим шагом вперед в защите прав человека и обеспечении справедливого судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве. Тем не менее, положения о праве на молчание обвиняемых и подсудимых и действующие правовые гарантии все еще содержат некоторые вопросы, которые необходимо изучить и обсудить. В данной статье представлены действующие положения о праве на молчание обвиняемых и подсудимых в уголовных процессах в Российской Федерации и Вьетнаме, в результате чего автор сравнил, проанализировал недостатки и представил мнение по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: право на молчание, обвиняемый, подсудимый, уголовный процесс

## BUI Cong Phu

postgraduate student of Criminal law, criminal process and criminalistics sub-faculty of the Institute of Law of the Peoples' Friendship University of Russia

### THE RIGHT TO KEEP SILENCE OF THE ACCUSED, DEFENDANT IN CRIMINAL PROCEDURE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND VIETNAM

In Vietnam, the right to silence was first provided for in the 2015 Criminal Procedure Code. It can be said that the provision of the right to silence is a great step forward in protecting human rights and implementing a fair trial order in criminal proceedings. However, the provisions on the right to silence of the accused and defendants and the legal safeguards in force still contain some issues that need to be studied and discussed. This article presents the current provisions on the right to silence of accused and defendants in criminal proceedings in the Russian Federation and Vietnam, as a result of which the author compared, analyzed the shortcomings and presented an opinion on improving the legislation.

Keywords: Right to silence, accused, defendant, criminal procedure

Право хранить молчание или отказать от дачи показания стало частью международного права, закрепленного в Международном пакте Организации Объединенных Наций о гражданских и политических правах 1966 года, который Вьетнам подписал в 1982 году. В частности, в подпункте g части 3 статьи 14 говорится, что во время судебного разбирательства по уголовному делу каждый имеет право в полной мере и в равной степени пользоваться следующими минимальными гарантиями, в том числе: «... g) не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным»<sup>1</sup>.

Считается, что право хранить молчание вытекает из «предупреждения Миранды» в законодательстве США, согласно Верховному суду, перед допросом полиция должна уведомить подозреваемого в уголовном преступлении следующим образом: «Вы имеете право хранить молчание, когда вас спрашивают. Все, что вы говорите или делаете, может быть использовано против вас в суде. У вас есть право проконсультироваться с адвокатом перед тем, как ответить на допрос, и право иметь адвоката рядом с вами во время допроса, независимо от того, сейчас или в будущем. Если вы не можете найти себе адвоката, вам его назначат. Если теперь вы хотите отвечать на вопросы без присутствия адвоката, вы все равно имеете право прекратить отвечать в любое время, пока адвокат не появится»<sup>2</sup>.

Право хранить молчание признано во многих правовых системах по всему миру и считается важным средством ограничения принуждения и телесных наказаний, которые приводят к несправедливости в уголовном судопроизводстве. Право на молчание также является материализацией принципа, согласно которому гражданин считается невиновным до тех пор, пока законные органы не докажут его виновность.

В историческом процессе как в Российской Федерации, так и во Вьетнаме уголовное судопроизводство считалось эффективным инструментом борьбы с преступностью. На современном этапе каждая страна выбрала свой метод правовой реформы. Российская Федерация полностью изменила свою политическую структуру, а Вьетнам начал процесс постепенной либерализации с сохранением социалистической правовой системы. Переход к демократии в России и Вьетнаме требует реформы правовой системы в целом и уголовно-процессуального законодательства в частности для дальнейшего обеспечения прав человека и гражданина.

В рамках данной статьи автор исследует право на молчание обвиняемых и подсудимых в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (УК РФ) и Уголовно-процессуальном кодексе Вьетнама (УК СРВ), сравнивая, анализируя, оценивая и давая рекомендации по повышению эффективности использования этого права в практике уголовно-процессуального законодательства Вьетнама.

1 Международный пакт о гражданских и политических правах ООН от 16 декабря 1966 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/conventions/ractpol.shtml](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/ractpol.shtml) (дата обращения: 01.06.2021).

2 Quyền im lặng hay là cảnh báo Miranda. Право молчать или предупредить Миранды. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://anhsgluat.com/quyen-im-lang-hay-la-canh-bao-miranda/> (дата обращения: 03.06.2021).

### 1. Право хранить молчание обвиняемых и подсудимых в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации.

Распад Советского Союза привел к образованию Российской Федерации на основе замены Конституции 1978 года Конституцией Российской Федерации, которая официально вступила в силу 25 декабря 1993 года. Реальность политической и общественной жизни в России показывает, что вопросы демократии и прав человека всегда привлекают внимание российских государственных органов, политических и общественных организаций и людей. Причина в том, что сегодня российское общество также сталкивается со многими проблемами, такими как терроризм, этнические конфликты, сепаратизм, коррупция, негативные явления в рассмотрении административных дел, а также уголовных дел.

По этой причине член Совета по правам человека Екатерина Шульман посоветовала гражданам использовать статью 51 Конституции Российской Федерации, «никто не обязан давать показания против себя, своей жены или мужа, и своего родственников»<sup>3</sup> по любым административным и уголовным обвинениям и имеет право молчать во время допросов. Право хранить молчание, по мнению члена Совета по правам человека, поможет избежать незаконного осуждения. «Помните норму 51. Это спасет вам жизнь. Вы не обязаны свидетельствовать против себя. Опять же, эта норма спасет вашу жизнь практически в любой ситуации - ни бесплатных адвокатов, ни назначающих адвокатов, ни самооговора. Адвокат должен быть ваш, и он должен работать на вас. Внештатные поверенные работают только со стороны обвинения», Шульман предупреждает<sup>4</sup>.

Конкретизация федеральной конституции 1 июля 2002 года вступил в силу УПК РФ 2001 года, который заменил Советский Уголовно-процессуальный кодекс 1960 года, который устанавливал модель уголовного правосудия на основе принципов уголовного правосудия, демократии и верховенства закона, не только обеспечивал эффективность правоохранительных органов, но и обеспечивал демократические свободы и права человека, такие как: Уважение чести и достоинства личности, презумпция невиновности, гарантия права на защиту подозреваемого и обвиняемого, состязательности между сторонами. Признано, что принцип презумпции невиновности в уголовном процессе Российской Федерации обеспечил права и свободы людей на участие в уголовном процессе, в котором право на молчание обвиняемых и подсудимых демонстрируется на протяжении всего процесса преследования, расследования, судебного преследования, вынесения судебного решения. Статья 49 Конституции Российской Федерации гласит:

*«1. Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.*

*2. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность.*

3 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_28399/e8d3411eef83427471ae3409d62570cdoae3b62a/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/e8d3411eef83427471ae3409d62570cdoae3b62a/) (дата обращения: 04.06.2021).

4 Екатерина Скосаренко. СПЧ: Право хранить молчание поможет лучше любых адвокатов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravozashitnik.info/news/spch--pravo-hranit--molchanie-pomozhet-luchshe-lyubyh-advokatov-3997> (дата обращения: 03.06.2021).

*3. Неустраняемые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого»<sup>5</sup>.*

Понятие и права обвиняемого и подсудимого указаны в статье 47 УПК РФ. Кодекс не предусматривает обвиняемого и подсудимого в разных нормах, а в одной статье и дает следующее определение:

«Обвиняемым признается лицо, в отношении которого:

1) вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого;

2) вынесен обвинительный акт;

3) составлено обвинительное постановление».

Пункт 2 статьи 47 УПК РФ очень конкретно определяет имена обвиняемых на разных стадиях производства: «Обвиняемый, по уголовному делу которого назначено судебное разбирательство, именуется подсудимым. Обвиняемый, в отношении которого вынесен обвинительный приговор, именуется осужденным. Обвиняемый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор, является оправданным»<sup>6</sup>. От определения обвиняемого, подсудимого и отсутствия разделения «обвиняемого» и «подсудимого» на две разные статьи закона при определении правового статуса обвиняемого и подсудимого УПК РФ установил ряд прав обвиняемых, соответствующих каждой конкретной стадии рассмотрения дела. Такие положения четко демонстрируют правовой статус обвиняемого на разных этапах уголовного судопроизводства, избегают ненужного дублирования в законах и при этом обеспечивают полное и прогрессивное регулирование прав обвиняемых.

В пункте 4 статьи 47 УПК РФ определен ряд прав обвиняемых и подсудимых. В котором обвиняемые и подсудимые имеют право: возражать против обвинения, давать показания по предъявленному ему обвинению либо отказаться от дачи показаний<sup>7</sup>.

Таким образом, можно увидеть, что в процессе расследования, судебного разбирательства, стоящего перед процессуальными органами, помимо возражения против обвинения в одном или нескольких конкретных преступлениях, обвиняемые и подсудимые также имеют право отказаться от дачи показаний, использовать право на молчание перед обвинениями против самих себя. Ответственность за доказывание и выяснение обстоятельств дела, подтверждающих, что обвиняемый или подсудимые виновны или нет, должны нести органы, ведущие производство, на основании других доказательств. Это положение гарантирует, что обвиняемый, подсудимый не должны заявлять что-либо о подозрениях или обвинениях, выдвинутых против них властями. Тогда такой отказ будет защищен законом, и это не будет косвенным признанием вины. В этом случае обвиняемый/подсудимый должен быть готов к тому, что следователь или дознаватель будет настаивать на объяснении отказа. В этот момент на ос-

5 Ст. 49, Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) / СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_28399/e8d3411eef83427471ae3409d62570cdoae3b62a/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/e8d3411eef83427471ae3409d62570cdoae3b62a/) (дата обращения: 04.06.2021).

6 Ст. 46, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.04.2021, с изм. от 13.05.2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.06.2021).

7 Ст. 47, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.04.2021, с изм. от 13.05.2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.06.2021).

новании статьи 51 Конституции РФ обвиняемый может напомнить следователю, что дает показания, используя права, предусмотренные законом, при этом он не является адвокатом, потому он не обязан точно знать номер использованных норм<sup>8</sup>.

Кроме того, в пункте 4 статьи 173 УПК РФ также говорится: «Повторный допрос обвиняемого по тому же обвинению в случае его отказа от дачи показаний на первом допросе может проводиться только по просьбе самого обвиняемого». То есть закон дает обвиняемому право, когда он осуществил свое право хранить молчание, - отказаться давать показания во время первого допроса, после чего решение о том, давать или не давать показания (продолжать ли он пользоваться правом на молчание?) остается за подсудимым.

Короче говоря, право на молчание обвиняемых и подсудимых в УПК РФ выражено в содержании положений, содержащих права обвиняемых, и оно гарантированно проводится в отношении всех граждан, обвиняемых судебными властями в нарушении закона в ходе судебного разбирательства, на основании положений Конституции РФ.

## 2. Право на молчание обвиняемых и подсудимых в уголовном процессе во Вьетнаме.

Уголовно-процессуальная деятельность во Вьетнаме в настоящее время основывается на положениях Уголовно-процессуального кодекса 2015 года (УПК 2015 г.), утвержденного XIII Национальным собранием на его 10-й сессии 27 ноября 2015 года и вступившего в силу с 1 января 2018 года. Законодательная концепция обвиняемого и подсудимых была впервые сформулирована в Уголовно-процессуальном кодексе 1988 года (статья 34) и была повторно использована дословно в статьях 49 и 50 Уголовно-процессуального кодекса 2003 года, а также скорректировала и дополнила некоторое содержание статьи 60, статьи 61 УПК 2015 г. Правовой статус обвиняемых и подсудимых во вьетнамской системе уголовного правосудия имеет долгую историю формирования и претерпел множество изменений в процессе завершения и развития законодательства. В наше время уголовно-процессуальное право сосредоточено на укреплении и повышении правового статуса обвиняемых и подсудимых<sup>9</sup>.

В отличие от положений об обвиняемых и подсудимых в УПК РФ, УПК 2015 г. Вьетнама разделил положения об этих лиц на две статьи. В частности, согласно пункту 1, статья 60 определяется, что: «Обвиняемый - физическое или юридическое лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело. Права и обязанности юридического лица как обвиняемого осуществляются через законного представителя юридического лица в соответствии с настоящим Кодексом». Таким образом, теперь во Вьетнаме добавлен новый субъект обвиняемого, подсудимый - юридическое лицо. Это дополнение основано на объективных требованиях практики, в которой юридические лица часто совершают преступления по таким вопросам, как окружающая среда, налоги, ценные бумаги, страхование и т.д.

В дополнение к задаче обеспечения точного выявления, справедливого и своевременного рассмотрения всех преступных действий, предотвращения и пресечения преступлений, недопущения проскальзывания преступников и недопущения несправедливого оскорбления невиновных людей; УПК 2015 г. также призван способствовать защите правосудия, защите прав человека, прав граждан, защите социалистического режима, защите интересов государства и законных прав и интересов организаций, отдельных лиц. Это прорыв в правовом мышлении законодателей, а также конкретизация обязательств в области прав человека, членом которых является Вьетнам, отстаивая задачу защиты прав человека отдельных лиц, участвующих в уголовном процессе. Одно из этих прав - право хранить молчание обвиняемых и подсудимых, упомянутых в статьях 60 и 61 УПК 2015 г.

Подпункт d пункта 2 статьи 60 предусматривает, что обвиняемый имеет право «Давать показания, излагать мнения без принуждения к даче показаний против себя или признания вины».

А подпункт h пункта 2 статьи 61 предусматривает, что обвиняемый имеет право «Давать показания, излагать мнения без принуждения к даче показаний против себя или признания вины».

Таким образом, хотя термин «право хранить молчание» используется не совсем точно, положение о том, что обвиняемые и подсудимые «не обязаны свидетельствовать против себя или вынуждены признать свою вину», ясно показывает коннотацию права на молчание. Соответственно, обвиняемые или подсудимые могут давать или не давать показания. Непредставление показаний отражается в молчании подсудимого перед органом, проводящим производство. Когда обвиняемые или подсудимые хранят молчание, процессуальный орган не имеет права принудить их к дачи показания незаконными способами. Таким образом, можно понять, что обвиняемые и подсудимые имеют право хранить молчание. Тот факт, что обвиняемые или подсудимые не отвечают органам или лицам, ведущим дела против них самих, не будет рассматриваться какотягчающее обстоятельство.

Однако практика раскрытия уголовных дел за последнее время по-прежнему показывает, что раскрытие преступлений всегда важнее защиты прав человека и прав гражданина. При этом по умолчанию обвиняемый/подсудимый должен давать показания о преступлении; не давать показания считается упрямым, непокорным и поэтому будет строго наказан. Такие заблуждения приводят к отсутствию четкого объяснения права на дачу показания задержанных, обвиняемых и подсудимых. И действительно, было много случаев нарушений в процессе допроса, такие, как соблазнения, принуждения, применения телесных пыток в отношении подозреваемых с целью получения признательных показаний<sup>10</sup>.

Уголовно-процессуальный кодекс 2015 года признает право хранить молчание, признавать и защищать права человека в уголовном судопроизводстве. Однако с момента получения независимости Вьетнам является страной, которая применяет процессуальную модель в пользу допроса - модель, которая подчеркивает роль следственного органа, особенно на этапе расследования. Кроме того, задача, которую должны выполнять процессуальные органы, - это требование

8 Судебный Адвокат. Отказ от дачи показаний: к каким последствиям он приведет? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.advo24.ru/publication/otkaz-ot-dachi-pokazaniy-k-kakim-posledstviyam-on-privedet.html> (дата обращения: 01.06.2021).

9 Буй Конг Фу, Процессуальный статус обвиняемого в уголовном процессе законодательстве Социалистической Республики Вьетнам: Историко-правовой анализ/ Евразийский юридический журнал. 2020. № 6. (145). С. 330-333. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eurasiaweb.ru/en/2020/6-145-2020>. (дата обращения: 06.06.2021).

10 Trịnh Thị Hằng, Đảm bảo quyền im lặng trong tố tụng hình sự Việt Nam. 2017. Обеспечение права на молчание в уголовном процессе во Вьетнаме/ Чинь Тхи Ханг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://khoaluat.vinhuni.edu.vn/nghien-cuu-khoa-hoc/seo/bai-viet-dam-bao-quyen-im-lang-trong-to-tung-hinh-su-viet-nam-81006> (дата обращения: 02.06.2021).

быстрого и своевременного разрешения уголовных дел, обеспечение предотвращения преступных действий. При соблюдении роли и обязанностей органов, ведущих судебное разбирательство, непреднамеренно игнорировалась справедливость, обеспечивающая права человека и гражданские права обвиняемых и подсудимых, включая право хранить молчание. Следовательно, необходимо принять конкретные меры, чтобы вышеуказанные правовые положения соблюдались и применялись на практике в уголовном судопроизводстве Вьетнама.

### 3. Вопросы, выявленные при исследовании и сравнении права на молчание обвиняемых и подсудимых в уголовном судопроизводстве Российской Федерации с целью совершенствования практики применения этого права во Вьетнаме.

*Во-первых, рассмотрим вопрос реализации права на молчание в уголовном процессе обвиняемого, подсудимого, который является юридическим лицом.*

Действующий УПК РФ еще не предусматривает, что обвиняемые и подсудимые могут быть юридическими лицами, поскольку они считают, что уголовная ответственность может принадлежать только физическому лицу в юридическом лице, которое совершило нарушения уголовного законодательства. Наталья Александровна Лопашенко - профессор, доктор юридических наук кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии, Директор Саратовского центра по исследованию проблем организованной преступности и коррупции, не признает уголовную ответственность юридических лиц, привела следующие аргументы: Согласно уголовному законодательству Российской Федерации, только физическое лицо может нести личную ответственность и быть виновным; Когда юридическое лицо привлекается к уголовной ответственности, невозможно определить субъективную волю юридического лица на действие, опасное для общества и его последствия, которое является виной юридического лица; материальная ответственность юридического лица может быть усилена с помощью других отраслей права (гражданского и административного) без необходимости привлечения к уголовной ответственности<sup>11</sup>. Соответственно, в действующем уголовном процессе в России юридическое лицо может участвовать в производстве в качестве потерпевшего<sup>12</sup>, гражданского истца<sup>13</sup>, гражданского ответчика<sup>14</sup>.

Что касается Вьетнама, Уголовно-процессуальный кодекс 2015 года определил, что в качестве обвиняемого может быть юридическое лицо, подлежащее уголовному преследованию; подсудимым является юридическим лицом, которое суд решил привлечь к ответственности. *Đổi với Việt*

*Nam BLTTHS 2015 đã xác định bị can là pháp nhân bị khởi tố hình sự; bị cáo là pháp nhân đã bị Tòa án quyết định đưa ra xét xử.* Права и обязанности обвиняемых и подсудимых - юридических лиц осуществляются через законного представителя юридического лица в соответствии с настоящим Кодексом. Таким образом, юридическое лицо через конкретного физического лица выражает свою волю, имеет право приводить аргументы, доводы, свидетельские показания, заключения, доказательства, объекты, документы для защиты юридических лиц в ходе уголовного судопроизводства. Соответственно, при установлении признаков преступления, совершенного юридическим лицом, процессуальный орган должен возбудить уголовное дело. Процесс участия в судебном разбирательстве уже на первых этапах утверждается законным представителем юридического лица.

Согласно положениям статьи 435 УПК 2015 г., представитель имеет право «не быть принужденным к даче показаний против юридического лица, которое он представляет, или к признанию вины». Таким образом, можно утверждать, что уголовно-процессуальное законодательство Вьетнама следует тенденции Европейского Союза, предоставив право замалчивать юридическому лицу, совершающему преступления, в рамках уголовного судопроизводства, и это право осуществляется через законных представителей юридических лиц. Однако юридическое лицо - это высокоструктурированная организация, в которой много физических лиц и организаций внутри как собственники, сотрудники и другие работники. Когда процессуальные органы проводят уголовное расследование в отношении юридического лица, вполне вероятно, что отдельные лица и организации в рамках этого юридического лица смогут давать показания; но эти лица не имеют права хранить молчание или отказываться предоставлять информацию, наносящую ущерб их юридическому лицу. Видно, что эти лица принадлежат к юридическому лицу, являются частью юридического лица, но не имеют права отказываться в предоставлении информации, обвиняющей юридическое лицо. На практике это частично нарушило право юридического лица хранить молчание.

Таким образом, чтобы гарантировать право на молчание юридического лица, положения Уголовно-процессуального кодекса Вьетнама должны передать право на молчание юридического лица этому юридическому лицу, а не только его представителю. В то же время необходимо добавить положение о предоставлении любому члену юридического лица права использовать право на молчание для отказа в предоставлении информации или свидетельских показаний, обвиняющих юридическое лицо.

*Во-вторых, перейдем к рассмотрению ценности показаний подсудимого при реализации права на молчание.*

Статья 77 УПК РФ устанавливает: Показания обвиняемого - сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде в соответствии с требованиями статей 173 (Допрос обвиняемого), 174 (Протокол допроса обвиняемого), 187 (Место и время допроса) - 190 (Протокол допроса) и 275 (Допрос подсудимого) настоящего Кодекса. Таким образом, показания обвиняемых и подсудимых должны обеспечивать соблюдение требований, указанных в вышеуказанных нормах, для того, чтобы иметь юридическую силу для использования в качестве доказательств в уголовных делах. Что касается гарантии осуществления прав обвиняемых и подсудимых, в частности права хранить молчание, показания обвиняемых и подсудимых действительно только после того, как они были

11 Бобкина Н. В., Юридическое лицо как субъект преступления // Молодой учёный журнал. 2017. № 52 (186). С. 135-137. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/186/47592/> (дата обращения: 05.06.2021).

12 Ст. 42, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.04.2021, с изм. от 13.05.2021). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.06.2021).

13 Ст. 44, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.04.2021, с изм. от 13.05.2021). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.06.2021).

14 Ст. 54, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.04.2021, с изм. от 13.05.2021). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.06.2021).

уведомлены и подробно объяснены их права и обязанности органом, осуществляющим производство. Четкое объяснение помогает обвиняемым и подсудимым понять и решить, следует ли им пользоваться своими правами.

Пункт 3 ч. 4 статьи 47 УПК РФ предусматривает, что обвиняемые и подсудимые имеют право: «отказаться от дачи показаний. При согласии обвиняемого дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и при его последующем отказе от этих показаний, за исключением случая, предусмотренного пунктом 1 части второй статьи 75 настоящего Кодекса»<sup>15</sup>. Таким образом, когда обвиняемый соглашается давать показания, не пользуясь правом хранить молчание, чтобы обвиняемый знал, как его показания будут использованы и как они повлияют на последующее разбирательство, а также для обеспечения законности показаний, следственный орган должен продолжать уведомлять и четко объяснять о даче показаний. Кроме того, в пункте 2 статьи 173 Уголовно-процессуального кодекса четко прописано: «В начале допроса следователь выясняет у обвиняемого, признает ли он себя виновным, желает ли дать показания по существу предъявленного обвинения и на каком языке. В случае отказа обвиняемого от дачи показаний следователь делает соответствующую запись в протоколе его допроса»<sup>16</sup>.

К тому же, в пункте 1 статьи 275 Кодекса четко прописан порядок, в котором участники процесса берут показания подсудимого: «При согласии подсудимого дать показания первыми его допрашивают защитник и участники судебного разбирательства со стороны защиты, затем государственный обвинитель и участники судебного разбирательства со стороны обвинения. Председательствующий отклоняет наводящие вопросы и вопросы, не имеющие отношения к уголовному делу»<sup>17</sup>.

Вышеупомянутые положения УПК РФ о даче показания или отказе от дачи показания обвиняемых, подсудимых четко показали обязанности участников судебного разбирательства, а также процесс, процедуры и требования к каждому конкретному случаю для обеспечения законности показаний, право обвиняемых и подсудимых на молчание.

Как и УПК РФ, пункт 2 статьи 87 УПК 2015 г. Вьетнама предусматривает: «все доказательства, в том числе свидетельские показания, если они не собраны в порядке и процедуре, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом, не имеют юридической силы и не могут быть использованы в качестве основания для разрешения уголовных дел». Таким образом, любые доказательства, собранные в соответствии с порядком и процедурами, установленными законом, естественно, обеспечивают законность доказательств. Это приводит к ряду ограничений и противоречий с правом на молчание обвиняемых и подсудимых в статьях 60 и 61 УПК 2015 г. - «не принуждается к даче показаний против самого себя или

признать вину»<sup>18</sup>. Элемент отсутствия принуждения или добровольности является самым основным элементом права хранить молчание. Однако в УПК 2015 г. нет абсолютно никаких положений о добровольности и качественном уровне добровольности при оценке показаний обвиняемых и подсудимых. Кроме того, он не предусматривает, что, когда они «соглашаются дать показания, они должны быть уведомлены о том, что такие показания могут быть использованы в качестве доказательства по делу, даже если они позже опровергают такие показания», как это предусмотрено УПК РФ. Это положение очень важно, помогая обвиняемым и подсудимым решить, использовать ли право на молчание или нет, которое нам необходимо изучить и применить.

Кроме того, поднимается другой вопрос: если показания собраны и использованы по делу, можно ли их использовать в качестве доказательств в другом деле? и если собранные доказательства основаны на этих показаниях, будет ли оно также юридически недействительным? Если есть это положение, это обеспечит, чтобы обвиняемые или подсудимые давали показания по одному делу, не подвергаясь риску получить те же показания против самих себя в другом деле, тем самым обеспечивая их право хранить молчание.

**В-третьих, рассмотрим содержание и сфера применения права хранить молчание обвиняемых и подсудимых.**

Изучая право на молчание обвиняемых и подсудимых, предусмотренное действующим УПК РФ и УПК 2015 г. Вьетнама, можно увидеть, что Обвиняемые и подсудимые в Уголовно-процессуальном суде Вьетнама могут отказаться от дачи показаний только в том случае, если допрос, требующий дачи показаний, содержит информацию против них или вынуждает их признать вину. Что касается других вопросов при допросе, обвиняемый/подсудимый не имеет права хранить молчание. С другой стороны, одна из обязанностей обвиняемых и подсудимых - присутствовать при вызове или выполнять просьбу процессуальных органов, что означает, что они не могут отказаться от участия в допросе, даче показаний или в суде. Это означает, что обвиняемый/ подсудимый должен присутствовать на допросе и не может в это время хранить молчание.

Таким образом, по сравнению с правом на молчание обвиняемых и подсудимых в уголовном судопроизводстве Российской Федерации и международного права, положения о праве на молчание уголовно-процессуального права Вьетнама имеют относительно узкое содержание и сферу применения. Для практики уголовно-процессуального права Вьетнама это новый вид права обвиняемых и подсудимых. Абсолютное право на молчание для обвиняемого, подсудимого может создать множество препятствий для органов уголовного правосудия в разрешении дела. Более того, по сравнению с Российской Федерацией вьетнамские следственные органы не обладают эффективными инструментами расследования, такими как: наблюдение; запись телефонных разговоров; собирать информацию из сообщений между абонентами и абонентскими устройствами через запрашивающие информационные службы и организации (статья 186.1)<sup>19</sup>.

15 Ст. 47, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.04.2021, с изм. от 13.05.2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.06.2021).

16 Ч. 2, Статья 173, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.04.2021, с изм. от 13.05.2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.06.2021).

17 Ч.1, Статья 275, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.04.2021, с изм. от 13.05.2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.06.2021).

18 Bộ luật Tố tụng hình sự Việt Nam năm 2015. Уголовно-процессуальный кодекс Вьетнама от 27.11.2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Trach-nhiem-hinh-su/Bo-luat-to-tung-hinh-su-2015-296884.aspx> (дата обращения: 06.06.2021).

19 Ст. 186, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.04.2021, с изм. от 13.05.2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.06.2021).

Регулирование относительного права на молчание, также известного как право не обвинять себя, представляет собой баланс между индивидуальными правами и социальными интересами.

*В-четвертых, проведем анализ взаимосвязи между правом хранить молчание и другими правами обвиняемых и подсудимых в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации и Вьетнама.*

Изучая положения, регулирующие права обвиняемых и подсудимых в УПК РФ и УПК 2015 г. Вьетнама, можно увидеть, что помимо положения о праве хранить молчание, обвиняемому/ подсудимому также предоставляется множество других прав, таких как: быть проинформированным, объясненным о своих правах и обязанностях; иметь право на самозащиту или пользоваться помощью другого лица; имеют право, но не обязан доказывать свою невиновность; представлять доказательства, приносить жалобы на действие (бездействие) и решение органов, лиц, компетентных вести производство и т.д. Эти права обвиняемого и подсудимого находятся на взаимной основе. Например, когда их «объявляют и разъясняют», что они имеют право «давать показания, выражать свое мнение, их не заставляют давать показания против себя или заставляют признать вину», они решают использовать право хранить молчание или не использовать право хранить молчание - через адвоката (право пользоваться помощью защитника), который будет работать с органами преследования.

Законодательство Вьетнама признало право хранить молчание в УПК как конкретизация обязательства Вьетнама по защите прав человека в международных договорах, участником которых является Вьетнам. В то же время это также приверженность государства Вьетнам своим гражданам в отношении чистой судебной системы, максимальной защиты прав человека и прав граждан отдельных лиц в обществе. С тех пор требуется, чтобы следователи постоянно совершенствовали свои профессиональные навыки для сбора компрометирующих доказательств и устранения преступлений, отягчающих или смягчающих обстоятельства обвиняемых и подсудимых; прокурор осуществлял тщательный надзор с момента начала расследования до судебного преследования и судебного разбирательства; председательствующий в судебном заседании надлежащим образом выполнял свои функции и обязанности, обеспечивая справедливость, правильность и точность судебного процесса. Вся деятельность процессуальных органов и лиц должна осуществляться объективно, справедливо и в соответствии с порядком и процедурами, установленными законом; обеспечивая судебное преследование, расследование, и суд над правильным лицом, правильным преступлением и законом, не пропуская преступника и не ошибаясь в невиновных, уважая и обеспечивая права человека, права обвиняемого, подсудимого.

#### Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_28399/e8d3411eef83427471ae3409d62570cd0ae3b62a/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/e8d3411eef83427471ae3409d62570cd0ae3b62a/) (дата обращения: 04.06.2021).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.04.2021, с изм. от 13.05.2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 02.06.2021).
3. Бобкина Н. В., Юридическое лицо как субъект преступления // Молодой учёный журнал .2017. № 52 (186). С. 135-137. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/186/47592/> (дата обращения: 05.06.2021).
4. Буй Конг Фу. Процессуальный статус обвиняемого в уголовном процессе законодательстве Социалистической Республики Вьетнам: Историко-правовой анализ/ Евразийский юридический журнал. 2020. № 6. (145). С. 330-333. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eurasialaw.ru/en/2020/6-145-2020>. (дата обращения: 06.06.2021).
5. Екатерина Скосаренко. СПЧ: Право хранить молчание поможет лучше любых адвокатов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravozashitnik.info/news/spch--pravo-hranit--molchanie-pomozhet-luchshe-lyubyh-advokatov-3997> (дата обращения: 03.06.2021).
6. Международный пакт о гражданских и политических правах ООН от 16 декабря 1966 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/conventions/pactpol.shtml](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml) (дата обращения: 01.06.2021).
7. Судебный Адвокат. Отказ от дачи показаний: к каким последствиям он приведет? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.advo24.ru/publication/otkaz-ot-dachi-pokazaniy-k-kakim-posledstviyam-on-privedet.html> (дата обращения: 01.06.2021).
8. Bộ luật Tố tụng hình sự Việt Nam năm 2015. Уголовно-процессуальный кодекс Вьетнама от 27.11.2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Trach-nhiem-hinh-su/Bo-luat-to-tung-hinh-su-2015-296884.aspx> (дата обращения: 06.06.2021).
9. Quyền im lặng hay là cảnh báo Miranda. Право молчать или предупреждение Миранды. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://anhsangluat.com/quyen-im-lang-hay-la-canh-bao-miranda/> (дата обращения: 03.06.2021).
10. Trịnh Thị Hằng, Đảm bảo quyền im lặng trong tố tụng hình sự Việt Nam. 2017. Обеспечение права на молчание в уголовном процессе во Вьетнаме / Чинь Тхи Ханг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://khoaluat.vinhuni.edu.vn/nghien-cuu-khoa-hoc/seo/bai-viet-dam-bao-quyen-im-lang-trong-to-tung-hinh-su-viet-nam-81006> (дата обращения: 02.06.2021).



**СТЕПЕНКО Артем Валерьевич**

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Тихоокеанского государственного университета

## НЕКОТОРЫЙ ВЗГЛЯД НА ТЕРМИН «ИСПРАВЛЕНИЕ» В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья рассматривает термин «исправление» в уголовно-исполнительном праве России. Автор высказывает свой взгляд на применение термина исправление и предлагает заменить его в уголовно-исполнительном кодексе РФ на более подходящие.

Ключевые слова: исправление осуждённых, отбывание уголовного наказания, исправительные колонии, виды исправительных учреждений, уголовный кодекс РФ, уголовно-исполнительный Кодекс РФ, воспитательное воздействие.

**STEPENKO Artem Valerjevich**

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law disciplines sub-faculty of the Pacific State University

## SOME LOOK AT THE TERM FIX IN THE CRIMINAL EXECUTIVE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article considers the term "correction" in the criminal executive law of Russia. The author expresses his opinion on the not quite successful use of the term correction and suggests replacing it in the Criminal Executive Code of the Russian Federation with more suitable ones.

Keywords: correction of convicts, serving criminal sentences, correctional colonies, types of correctional institutions, the Criminal Code of the Russian Federation, the Criminal Executive Code of the Russian Federation, educational impact.



Степенко А. В.

Исследование Уголовно-исполнительного кодекса в течение преподавательской деятельности, а также непосредственное участие автора в исполнении уголовного наказания арест применительно к военнослужащим (автор в своё время проходил службу в военно-морском флоте РФ на офицерских должностях, и в служебные обязанности не редко входил контроль за военнослужащими отбывающими наказание арест на гауптвахте) позволили усомниться в правильности термина «исправление». Автор попытался обосновать свою позицию и предложил внести некоторые изменения в УИК РФ.

Согласно правилам русского языка и терминологии исправления – это изменение. То есть, теоретически, после исправления итоговый вариант должен действовать эффективнее первоначального<sup>1</sup>.

Термин исправление, применяется тогда, когда необходимо изменение чего-либо. Допустим, исправление детали машин в случае механического повреждения, или улучшение действия какой-либо системы. Но в основном, исправление применяется в том случае, когда изначально, что-то сделано неправильно, и это можно переделать. Например, исправить орфографическую ошибку в тексте, алгоритм решения задачи или действие технического изделия. Так или иначе результат должен быть лучше изначального.

Исправление не приемлемо, когда речь идёт о заболевшем человеке, плохо обученном, не воспитанном школьнике или студенте, учёном который предложил ошибочную теорию, враче который поставил неверный диагноз, и метод лечения привёл к ухудшению здоровья.

Согласно статье 1 Уголовно-исполнительного кодекса РФ, одна из целей – это исправление осуждённого. В пункте 1 статьи 9 дано определение исправления осуждённых – это формирование у них уважительного отношения к человеку,

обществу, труду, нормам, правилам и традициям, человеческого общежития и стимулирования правопослушного поведения. В пункте 2 той же статьи указаны основные средства исправления осуждённых: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие<sup>2</sup>. Однако не указано, какое средство применяется на каком этапе формирования у них уважительного отношения.

Возможно более углублённое рассмотрение средств исправления даст нам картину понимания процесса самого исправления.

Установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим) – данное средство представляет собой выполнение обязанностей осуждённых, указанных в статье 11 УИК РФ в любой момент времени в период отбывания наказания. По сути – это детальное выполнение распорядка дня исправительного учреждения с ограничениями присущими осуждённым. Но ведь каждый гражданин РФ так или иначе с детства подчиняется какому-то распорядку: в детском саду, школе, техникуме, высшем учебном заведении, в вооружённых силах, иных силовых и правоохранительных органах. Каждый режим имеет свои нормы поведения, требования санитарии и гигиены. Все в нашем обществе, так или иначе, в своей жизни сталкиваются с каким-то режимом.

Воспитательная работа проводится с каждым человеком всю его жизнь. Дома воспитывают родители, в детском саду – воспитатели, в школе – учителя, в техникуме или высшем учебном заведении – преподаватели, в вооружённых силах – вышестоящее командование, даже в период трудовой деятельности руководителями и начальниками ведётся дисциплинарное воздействие.

1 Толковый словарь Ушакова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/826938> (дата обращения: 19.05.2021).

2 Уголовно-исполнительный кодекс РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_12940/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/) (дата обращения: 20.05.2021).

Общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие, все эти мероприятия проводятся с человеком в процессе его жизни, начиная с рождения.

Отсюда вопрос, если человек приучен к режиму, труду, и он имеет какие-то понятия о воспитании, то почему эти мероприятия должны его как-то напугать или изменить поведение, пусть даже режим и с ограничениями? Если же человек в процессе взросления так и не приучился ни к чему, то почему он должен приучиться, например, к режиму исправительного учреждения? Возможно, на какое-то время он вынужден будет создавать видение подчинения, но подчиниться или приучиться вряд ли. Если так, то каким образом произойдет исправление? Человек, в которого изначально не были заложены обязанности выполнять установленный режим дня, подчиняться требованиям родителей, воспитателей, учителей, выполнять трудовые обязанности, получать образование, профессиональное обучение не считает, что это правильно. Если в процессе взросления на него так и не подействовало общественное воздействие, то почему оно подействует при исполнении уголовного наказания? В данном случае поведение такого субъекта считается для него нормой и такое поведение не противоречит действующему законодательству, а значит и нечего исправлять.

В то же время, если он обдуманно и хладнокровно совершит деяние, предусмотренное статьёй 105 Уголовного кодекса РФ (умышленное убийство), что будет подлежать исправлению<sup>3</sup>? Поведение осуждённого не изменить, деяние уже совершено. Убийственного не вернуть, так что тогда исправлять? Отношение самого осуждённого, он возможно больше и не собирался нарушать закон. Если же деяние совершено по неосторожности, то тут также возникает вопрос, что или кого исправлять, тем более что субъект не желал наступления общественно опасных последствий. Выходит, что применительно к данным примерам понятие «исправление», мягко скажем, не корректно.

Существуют субъекты, которые после отбывания наказания совершают очередное преступление и снова подлежат уголовной ответственности. Здесь термин «исправление» вообще звучит как шутка. Если на него не подействовало первое наказание, значит исправляться он не собирается!

Как указывает Степенко А. В. в статье «Современные тенденции женской преступности и выбора типа исправительного учреждения при назначении наказания в виде лишения свободы осуждённым женщинам», по данным УМВД России по Хабаровскому краю, женская преступность например, в 2016 г. выросла на 4 % по сравнению с 2015 г., так же как и преступность в целом, а около 20 % процентов осуждённых «возвращаются» в места лишения свободы после повторного совершения преступления примерно через шесть месяцев<sup>4</sup>.

Мы предприняли попытку применения термина «исправление» к преступлением, совершённым с формой вины «умысел» и с формой вины «неосторожность». И в том, и в другом случае попробовали объяснить не совсем удачное применение данного термина. Потому, как человеческое поведение в любой момент времени различно. После совершения преступления вчера, сегодня он может быть законопослушным гражданином. А исправить поведение «вчерашнего» дня не реально.

Исходя из вышеизложенного, по нашему мнению, термин «исправление» больше подходит к неодушевлённым существительным, например: контрольная работа, неудовлетворительная оценка, техническая неисправность. А в случае с осуждёнными необходим термин, характеризующий процесс, направленный на положительный результат, или имеющий таковые цели.

Исходя из вышеуказанного, по нашему мнению, в уголовно-исполнительный кодекс необходимо внести изменения как ниже указано.

I. Пункт 1 статьи 1. Цели и задачи уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации, уголовно-исполнительного кодекса изложить в следующей редакции:

1. Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации имеет своими целями воспитательное воздействие на осуждённых всеми доступными методами и средствами с целью изменения их поведения после отбытия наказания на законопослушное и предупреждение совершения новых преступлений всеми категориями лиц.

II. Название статьи 9 изменить на: Основные средства воспитательного воздействия на осуждённых.

III. Статью 9. Основные средства воспитательного воздействия на осуждённых уголовно-исполнительного кодекса изложить в следующей редакции:

1. Воспитательное воздействие на осуждённых производиться по средствам законных методов и форм для формирования у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирования правопослушного поведения.

2. Основными методами и средствами воспитательного воздействия на осуждённых являются: строгое и неукоснительное соблюдение режима по средствам беспрекословного подчинения персоналу уголовно-исполнительного органа или учреждения в части установленного порядка исполнения и отбывания наказания, воспитательной работы, общественно полезного труда, получения общего и профессионального образования, общественное воздействие.

3. Методы и средствами воспитательного воздействия на осуждённых применяют с учётом вида наказания, характера и степени общественной опасности совершённого преступления, личности осуждённого и их поведения.

Автор в данной статье попытался обосновать правильность своих суждений с целью улучшения функционирования уголовно-исполнительного кодекса. Данное мнение основывается исключительно на личном опыте и на изученной, доступной статистике. Предложение по внесению изменений – это предложение, а принимать его или нет решать законодателю.

#### Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/10108000/> (дата обращения: 21.05.2021).
2. Уголовно-исполнительный кодекс РФ. [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_12940/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/) (дата обращения: 20.05.2021).
3. Современные тенденции женской преступности и выбор типа исправительного учреждения при назначении наказания в виде лишения свободы осуждённым женщинам (научная статья). // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. - 2017. - № 2 (39). - С. 74-78. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://mvd.ru/upload/site134/document\\_text/003/379/142/Vestnik\\_2017239.pdf](https://mvd.ru/upload/site134/document_text/003/379/142/Vestnik_2017239.pdf). (дата обращения: 26.05.2021).
4. Толковый словарь Ушакова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/826938> (дата обращения: 19.05.2021).

3 Уголовный кодекс РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/10108000/> (дата обращения: 21.05.2021).

4 Современные тенденции женской преступности и выбор типа исправительного учреждения при назначении наказания в виде лишения свободы осуждённым женщинам (научная статья) // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. - 2017. - № 2 (39). - С. 74-78. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://mvd.ru/upload/site134/document\\_text/003/379/142/Vestnik\\_2017239.pdf](https://mvd.ru/upload/site134/document_text/003/379/142/Vestnik_2017239.pdf). (дата обращения: 26.05.2021).

DOI 10.46320/2073-4506-2021-6-157-363-364

## **ПЕРМЯКОВ Максим Владимирович**

кандидат юридических наук, Уральский государственный экономический университет, Уральский государственный юридический университет

## **МОРОЗОВА Екатерина Валерьевна**

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Уральского государственного юридического университета

## **ХОДАСЕВИЧ Олег Николаевич**

кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского права Уральского государственного экономического университета

## **ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИНЦИПОВ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ**

Статья посвящена анализу проблем эффективности принципов судебного разбирательства в арбитражном процессе. Основным признаком арбитражного процесса является то, что одним из субъектов обязательно является арбитражный суд, объектом арбитражного процесса являются дела, только те, которые подведомственны именно арбитражным судам. Также освещена тема совершенствования юридической техники реализации основных принципов судебного разбирательства в арбитражном процессе.

Ключевые слова: эффективность принципов, право, арбитражный процесс, цикл, право применяемость, судебное разбирательство, проблемы.

## **PERMYAKOV Maksim Vladimirovich**

Ph.D. in Law, Ural State Law University; Ural State University of Economics

## **MOROZOVA Ekaterina Valerjevna**

Ph.D. in Law, associate professor of Criminalistics sub-faculty of the Ural State Law University

## **KHODASEVICH Oleg Nikolaevich**

Ph.D. in Law, associate professor of Business law sub-faculty of the Ural State University of Economics

## **PROBLEMS OF EFFECTIVENESS OF THE PRINCIPLES OF JUDICIAL PROCEEDINGS IN THE ARBITRATION PROCESS**

The article is devoted to the analysis of the problems of the effectiveness of the principles of judicial proceedings in the arbitration process. The main feature of the arbitration process is that one of the subjects is necessarily the arbitration court, the object of the arbitration process are cases, only those that are subordinate to the arbitration courts. The topic of improving the legal technique for implementing the basic principles of judicial proceedings in the arbitration process is also highlighted.

Keywords: effectiveness of principles, law, Arbitration process, cycle, applicability of law, trial, problems.

Арбитражный процесс – это регулируемая нормами арбитражного права система действий, носящих процессуальный характер.

Основным признаком арбитражного процесса является то, что один из субъектов обязательно является арбитражный суд, объектом арбитражного процесса являются дела, только те, которые подведомственны именно арбитражным судам.

Стадии арбитражного процесса:

1. Рассмотрение производства в суде первой инстанции – по существу;
2. Апелляционная инстанция – повторное рассмотрение дела с вновь имеющимися представлениями и доказательствами;
3. Кассационная инстанция – законность принятых арбитражными судами судебных актов;
4. Производство в порядке надзора;
5. Пересмотр дела по вновь открывшимся обстоятельствам;

6. Исполнение судебных актов.

Арбитражный процесс – это процесс, в котором производится рассмотрение подведомственных арбитражным судам дел.

Проблемы эффективности правовых норм – это общая проблема, которая должна не только актуализироваться, но и решаться. Данный вопрос поднимается довольно часто в разных источниках, на публичных сайтах, в обществе в целом, поэтому проблемы эффективности судебного разбирательства в арбитражном процессе имеют высокую актуальность<sup>1</sup>.

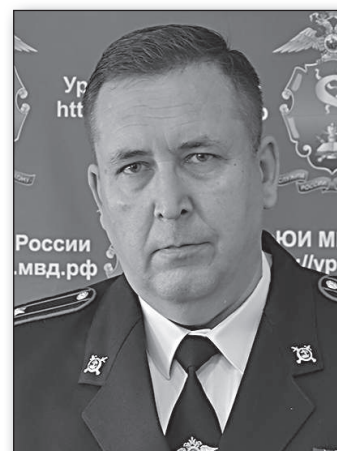
1 Петрухин И. Л., Батуров Г. П., Морщаков Т. Г. Теоретические основы эффективности правосудия. – М., 2018. – С. 45.



Пермяков М. В.



Морозова Е. В.



Ходасевич О. Н.

Деятельность арбитражных судов особое значение имеет в разных сферах, особенно в экономической сфере, при этом не только эффективность в целом, но и отдельных элементов, принципов.

Эффективность имеет следующие показатели:

1) полезность, под которой понимается разница между результатом действия нормы права и различного рода непредвиденными побочными последствиями такого действия;

2) экономичность нормы, то есть количество материальных затрат, необходимых для ее функционирования;

3) ценность права в общем.

Основные принципы арбитражного судопроизводства:

1. Осуществление правосудия только судом;

2. Независимость судей.

При этом независимость судей при арбитражном судопроизводстве обусловило три группы гарантий:

1. Политические – устанавливает независимость судебной власти от других ветвей власти;

2. Экономические – гарантия для судей в получении материального и социального обеспечения, которое соответствует его высокому статусу;

3. Правовые – запрет на вмешательство в деятельность арбитражных судей, неприкосновенность, право на отставку и т.д.;

4. Сочетания в рассмотрении и разрешении экономических споров единоличного и коллегиального начал;

5. Законность;

6. Государственного языка судопроизводства;

7. Равенство всех перед законом.

При этом особо хотелось бы нам отметить, что основными средствами достижения указанных задач, являются предупреждение всех форм коррупции среди судей именно данный факт наиболее ярко стоит в деятельности судей. Поскольку суд должен быть справедливым и честным, но коррупция сильно развита даже в такой сфере, где люди ищут защиту и ожидают справедливой помощи. Так же необходимо отметить такие факторы, как их материальное положение, оплату их труда и повышение квалификации, открытость правосудия, оптимизацию условий работы судов и судей, развитие посредничества для снижения нагрузки на судей и другие аспекты. Например, активное применение медиации, которую необходимо вводить перед началом судебного заседания, тогда нагрузка на судей будет уменьшена, а, следовательно, эффективность судебного процесса будет значительно выше<sup>2</sup>.

Проблемы эффективности принципов судебного разбирательства в арбитражном процессе:

1. Необходимо закрепить все общепризнанные принципы арбитражного процессуального права в соответствии с международно-правовыми стандартами правосудия.

2. Отсутствует легальная дефиниция принципов судебного разбирательства, что безусловно затрудняет их толкование и непосредственное применение.

3. Недостаточно развит в законодательстве институт процессуальной ответственности за нарушение норм, входящих в содержание принципов судебного разбирательства.

4. Нормы, носят зачастую расплывчатый, неконкретный характер, дублируют друг друга.

5. Вызывает нарекания и расположение норм, составляющих содержание принципов судебного разбирательства.

6. Не всегда обоснованы ограничения рассматриваемых принципов.

7. Законодательство практически не содержит норм, раскрывающих содержание нравственных принципов судебного разбирательства: справедливости, беспристрастности, уважения к закону и суду<sup>3</sup>.

Следующий показатель эффективности принципов судебного разбирательства – оптимальность их реализации в правоприменительной деятельности. При рассмотрении дел в арбитражных судах люди, не имеющие юридического образования, не имеют возможности правильно поставить защиту, правильно преподнести суду свои требования и пожелания, которые в их интересах ущемлены. Судьи не учитывают тот факт, что нет возможности часто нанимать квалифицированных специалистов для защиты в арбитражных судах и в процессе суда и зачастую дела проигрывают стороны именно по той причине, что требования судей высокие, к чему часто стороны не готовы. Не учитывается человеческий фактор, а «сухой» закон.

При этом хотелось бы отметить в заключение, что значение арбитражного процесса предоставляет сторонам равные возможности. Для устранения проблем эффективности принципов судебного разбирательства арбитражных судов необходимо, чтобы во время процесса суд руководствовался строго: принципам законности, подчинение только Конституции Российской Федерации и федеральным законам, гласности судебного разбирательства, равенства всех перед законом. Проблема эффективности принципов судебного разбирательства в арбитражном процессе и решение проблемы – повышение квалификации судей, законность проведения судов и других показателей.

#### Пристатейный библиографический список

1. Веремеенко И. Н., Попов Л. Л., Шергин А. П. Понятия и условия эффективности административных санкций // Правоведение. - 2018. - № 5. - С. 33.
2. Петрухин И. Л., Батуров Г. П., Морщаков Т. Г. Теоретические основы эффективности правосудия. - М., 2018.
3. Фоков А. П. Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве // Российский судья. - 2019. - № 4. - С. 4.

2 Веремеенко И. Н., Попов Л. Л., Шергин А. П. Понятия и условия эффективности административных санкций // Правоведение. - 2018. - № 5. - С. 33.

3 Фоков А. П. Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве // Российский судья. - 2019. - № 4. - С. 4.

**ЛОНЦАКОВА Анжелла Рашитовна**

кандидат юридических наук, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России

## **СИСТЕМНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ КРИПТОВАЛЮТ И ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ АНАЛОГОВ**

В статье рассматриваются особенности противодействия использованию криптовалют и электронных средств платежа в наркоторговле. Обосновывается вывод о том, что комплексные системные механизмы противодействия использованию криптовалют и электронных средств платежа в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ являются перспективными инструментами для их эффективного контроля.

Ключевые слова: криптовалюта, электронные средства платежа, противодействие, финансовый профиль, Titanium, Chainalysis, Elliptic, Crystal, Прозрачный блокчейн, эффективный контроль.

**LONSHCHAKOVA Angella Rashitovna**

Ph.D. in Law, associate professor of Operational and investigative activities of the internal affairs bodies sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

## **SYSTEM MECHANISMS FOR COUNTERING THE USE OF CRYPTOCURRENCIES AND ELECTRONIC FUNDS PAYMENT IN THE FIELD OF ILLICIT TRAFFICKING IN NARCOTIC DRUGS, PSYCHOTROPIC SUBSTANCES AND THEIR ANALOGUES**

The article discusses the features of countering the use of cryptocurrencies and electronic means of payment in drug trafficking. The author substantiates the conclusion that complex system mechanisms for countering the use of cryptocurrencies and electronic means of payment in the field of illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances are promising tools for their effective control.

Keywords: cryptocurrency, electronic means of payment, counteraction, financial profile, Titanium, Chainalysis, Elliptic, Crystal, Transparent blockchain, effective control.

Противодействие использованию криптовалют и электронных средств платежа в наркоторговле требует концептуально нового подхода: в первую очередь необходимо интегрировать усилия в теоретическом, нормативном, правовом, организационно-тактическом, методическом направлениях. На сегодняшний день актуальными проблемами регулирования противодействия незаконному использованию криптовалюты и электронных средств платежа в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ являются следующие: несовершенство законодательства, отсутствие практики и понимания у правоохранительных органов о работе с современными платежными инструментами, отсутствие единой правоприменительной практики и практики взаимодействия (в том числе международного) подразделений финансовой разведки (далее по тексту – ПФР), Росфинмониторинга, финансово-кредитных организаций с правоохранительными органами по делам о легализации наркодоходов.

В этой связи мы убеждены, что эффективное противодействие использованию криптовалют и электронных средств платежа в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов (далее – в сфере незаконного оборота НС и ПВ) базируется на следующих основных системных взаимообусловленных механизмах:

I. Системные механизмы нормативного, правового регулирования противодействия незаконному использованию криптовалют и электронных средств платежа в сфере

незаконного оборота НС, ПВ и создания, реализации пилотного финансового профиля.

II. Системные механизмы взаимодействия (в том числе международного) ПФР, Росфинмониторинга, финансово-кредитных организаций с правоохранительными органами по делам о легализации наркодоходов.

III. Системные механизмы, использующиеся при обороте криптовалют.

IV. Системные механизмы противодействия незаконному использованию криптовалюты и электронных средств платежа в сфере незаконного оборота НС и ПВ.

Остановимся на отдельных значимых их особенностях.

I. Базовыми системными механизмами нормативного, правового регулирования противодействия незаконному использованию электронных средств платежа в сфере незаконного оборота НС и ПВ являются следующие:

– Указ Президента РФ от 23.11.2020 № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года». В Указе внимание уделено использованию современных платежных систем (электронной платежной системы) в сфере незаконного оборота НС и ПВ, развитию международного сотрудничества в этой области, демонстрации положительного опыта.

– Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 20.07.2020) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». В Законе основное внимание

уделено анализу потока движения денежных средств при конкретных финансовых расследованиях.

– Положение Банка России от 2 марта 2012 г. № 375-П «О требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

– Межведомственный приказ от 21.08.2018 № 511/244/541/433/1313/80, которым утверждена «Инструкция по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем».

В 2020 году создана рабочая группа по внедрению изменений в Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 20.07.2020) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», предложена новая категория «сообщение о подозрительной деятельности» (ранее была категория «подозрительная операция»), подготовлен профиль финансового поведения наркоторговца и террориста. На основании его анализа выделены порядка 8–9 кредитных организаций, которые наиболее часто используют схему в сфере незаконного оборота НС и ПВ. Отмечено, что индикаторами (маркерами) подозрительной деятельности являются следующие: многократные операции, связанные с пополнением электронного средства платежа, из разных регионов или от разных физических лиц, на небольшие суммы; общая сумма и частота поступающих денежных средств на электронное средство платежа характерна незаконному обороту НС и ПВ; сумма единичных входящих операций на электронное средство платежа не превышает сумму, при которой проводится обязательная идентификация; наличие жаргонных или сленговых комментариев, связанных с наркотрафиком, при осуществлении пополнения электронного средства платежа.

Необходимо учитывать, что атрибуты операций с криптовалютой (дата и время операции, хеш операции, сумма операции, криптовалютный адрес) необходимы для последующего их анализа.

Создание профиля финансового поведения наркоторговца – процедура контроля кредитных организаций на основе трех финансово-кредитных организаций. Всего за пилотный период поступило от финансовых организаций – 100 тысяч сообщений, 15 тысяч схем в отношении лиц, которые могут быть связаны с незаконным оборотом НС и ПВ. Полученные схемы обрабатываются центральным аппаратом Росфинмониторинга и межрегиональным управлением. Вся эта информация находится в интенсификации работ с правоохранительными органами.

В соответствии с анализом индикаторов и атрибутов операций с криптовалютой, задерживаются, в основном, закладчики, курьеры.

II. Системные механизмы взаимодействия (в том числе международного) ПФР, Росфинмониторинга, кредитных организаций с правоохранительными органами.

Межведомственный приказ от 21.08.2018 № 511/244/541/433/1313/80, которым утверждена «Инструкция по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денеж-

ных средств и иного имущества, полученных преступным путем» четко регламентирует следующие вопросы: схема взаимодействия с подразделениями финансовой разведки по криптовалютам криптовалютных бирж, иностранных подразделений финансовой разведки, Росфинмониторинга, правоохранительных и иных органов; основания для направления запросов; какая информация в запросе должна быть указана; имеется образец формы обратной связи по обрабатываемым материалам.

Росфинмониторинг вправе направить запрос в иностранные ПФР (это наиболее используемый в настоящее время способ получения информации).

Схема взаимодействия подразделений ПФР, Росфинмониторинга, финансово-кредитных организаций и правоохранительных органов по криптовалютам основывается также на изучении общей схемы движения активов на площадке Hydra: потребители переводят активы на площадку Hydra; Hydra выступает гарантом сделок по продаже НС и ПВ (от магазина к потребителю); доход распределяется на две составляющие: часть активов поступает организаторам, другая часть активов поступает онлайн-магазинам (приблизительно раз в неделю осуществляются выплаты-вознаграждения); от интернет-магазинов далее активы переводятся организаторам онлайн-магазинов.

В прозрачном блокчейне выделены кластеры, которые принадлежат Hydra. Важно отметить, что большинство активов, которые принадлежат Hydra – статичны, это вызывает сложности при анализе движения активов. С онлайн-магазинами анализ осуществить проще. Сейчас проводятся мероприятия по выделению кластеров для анализа активов онлайн-магазинов.

Для эффективного взаимодействия правоохранительных органов с Росмониторингом необходимо в запросе качественно отработать фабулу с указанием вида наркотических средств, способа доставки, финансовых инструментов, которые использовались для легализации преступного дохода.

III. Для эффективного противодействия вовлечения преступниками криминалистически значимой информации при обороте криптовалют используются следующие системные механизмы:

1. Механизм полной анонимизации транзакций («миксеры») имеют возможности – серверы, которые не позволяют сопоставить отправителя и получателя: «миксер» делит платеж на несколько транзакций, опраывая каждую из них с нового адреса на указанную пользователем выборку несвязанных кошельков. Необходимо понимать, что, если есть миксер который запутывает этот механизм, то есть инструмент, который это делает в обратном порядке. Есть определенный алгоритм у миксеров, который поддается анализу – раскрутки в обратную сторону с целью установления источника средств.

2. Криптовалюты типа Dash, Zcash, Monero не позволяют отслеживать адреса кошельков, между которыми перемещаются средства и размеры переводов. Они используют встроенные в протокол «миксеры», создают одноразовые промежуточные адреса, шифруют метаданные. Считается что это полностью анонимные криптовалюты. Однако, необходимо отметить, что существуют отдельные программные продукты, которые позволяют осуществлять анализ

операций с данными валютами. Более того, информация о транзакциях содержится в базах бирж и обменников.

3. Системы массового управления кошельками (транзит-панели). Транзит-панели позволяют автоматически выводить и перекладывать денежные средства через цепочку электронных кошельков в различных направлениях. Они выполняют следующие функции: массовые автоплатежи, автовывод на карты, автообмен на биткоин и другие криптовалюты; добавление неограниченного количества кошельков в личный кабинет; установку индивидуального прокси на каждый кошелек или же общий IP-адрес; автоматическую регистрацию кошелька с последующей авто-идентификацией.

IV. Системные механизмы противодействия незаконному использованию криптовалюты и электронных средств платежа в сфере незаконного оборота НС и ПВ.

При выборе механизмов противодействия незаконному использованию электронных средств платежа в сфере незаконного оборота НС и ПВ необходимо учитывать три этапа движения денежных средств: ввод и движение денежных средств внутри электронной платежной системы; обналичивание денежных средств с банковских карт, конвертация фиатных денег в виртуальные активы; легализацию денежных средств путем размещения на банковских счетах с использованием цепочек-посредников. В течение дня может быть несколько десятков операций с разрывом финансовой цепочки (разрыв финансовой цепочки – денежные средства выводятся в наличный оборот из банкомата, далее осуществляется перевод денежных средств в электронный оборот по схеме: электронный кошелек – банковская карта – наличный расчет – банковская карта) с использованием аккумулирующих кошельков, перераспределительных кошельков.

Существуют отдельные сервисы, которые позволяют проводить анализ операций блокчейна. Большинство из них позволяют производить привязку кошельков к субъектам на основании упоминания о них в открытых источниках путем их сканирования, в результате чего есть возможность получить разметку на блокчейне.

В мире существует несколько десятков таких сервисов. Наиболее эффективными сервисами противодействия незаконному использованию электронных средств платежа в сфере незаконного оборота НС и ПВ являются следующие:

– сервис Titanium: разработка механизмов и рекомендаций по расследованию противоправных действий с криптовалютами. Он позволяет наблюдать за блокчейнами, деанонимизировать адреса кошельков, наблюдать за рынками даркнета, бороться с террористической деятельностью и отмыванием денежных средств, полученных преступным путем.

– сервис Chainalysis: сервисы мониторинга операций на блокчейне, работающие на основе механизмов, отслеживающих цифровую идентификацию пользователей криптовалют.

– сервис Elliptic: программное обеспечение для идентификации владельцев адресов в сети Bitcoin. Продукт призван помочь пользователям более эффективно выявлять транзакции.

– сервис Crystal: разработан для использования правоохранительными органами и финансовыми учреждения-

ми, с целью выявления подозрительных операций в сети Bitcoin; использует аналитику подозрительных транзакций.

– сервис Прозрачный блокчейн: сервис мониторинга операций на блокчейне bitcoin, на основе разметки участников криптовалютной среды.

– сервис Университет Люксембурга: исследование, описывающее механизмы по установлению соответствия адресов Bitcoin-кошельков IP-адресам пользователей.

Эффективными инструментами распознавания криптовалюты является присвоение каждой единице уникального кода, запрет их перевода в фиатную (фидуциарную) валюту, ограничение перевода криптовалюты в наличный расчет без индикаторов.

Исходя из вышеизложенного, необходимо отметить, что комплексные системные механизмы противодействия использованию криптовалют и электронных средств платежа в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ являются перспективными инструментами для их эффективного контроля.

#### Пристатейный библиографический список

1. Антонов В. В., Калимуллин Н. Р., Харисова З. И., Герфанова М. Р. Проблемы правового регулирования сферы искусственного интеллекта // В сборнике: Информационные технологии интеллектуальной поддержки принятия решений (ITTDS'2020). Труды VIII Всероссийской научной конференции (с приглашением зарубежных ученых). В 2-х томах. – Уфа, 2020. –С. 10-14.
2. Лонцакова А. Р. Возможность выявления криминалистически значимой информации при анализе реагирования на киберинциденты // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 2. – С. 338-339.
3. Харисова З. И., Лонцакова А. Р. Обеспечение прав и свобод гражданина в области использования цифровых финансовых активов // Евразийский юридический журнал. – 2020. –№ 3 (142). –С. 167-168.
4. Харисова З. И., Файзулова Р. Р., Дюсьмекеева Д. С. Современные угрозы информационной безопасности в условиях глобализации информационного пространства // В сборнике: Актуальные проблемы кибербезопасности в сети Интернет. Сборник научных трудов Всероссийской конференции. –2020. –С. 163-165.
5. Харисова З. И., Филиппов О. А., Федоров Д. А. Искусственный интеллект в государственном управлении // В сборнике: Информационные технологии интеллектуальной поддержки принятия решений (ITTDS'2020). Труды VIII Всероссийской научной конференции (с приглашением зарубежных ученых). В 2-х томах. – Уфа, 2020. – С. 26-29.

## **СЕМЕНЕНКО Григорий Михайлович**

кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры криминалистики Учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России

## **ПШЕНИЧКИН Александр Александрович**

преподаватель Ростовского юридического института МВД России

## **КИКТЕВ Александр Валерьевич**

преподаватель кафедры криминалистики учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России

### **О ПРОБЛЕМАХ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ХИЩЕНИЙ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

В последние годы в стране было совершено более 300 тыс. IT-преступлений (с использованием различных информационных технологий). Авторами статьи на основании комплексного анализа материалов следственно-судебной практики были обозначены основные проблемы, с которыми сталкиваются сотрудники правоохранительных органов при раскрытии и расследовании данных преступлений.

Ключевые слова: хищения, имущества, информационные технологии, проблемы раскрытия.

## **SEMENENKO Grigoriy Mikhaylovich**

Ph.D. in Law, associate professor, Deputy Head of Criminalistics sub-faculty of the Educational and Scientific Complex for Preliminary Investigation in the Internal Affairs Bodies of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

## **PSHENICHKIN Aleksandr Aleksandrovich**

lecturer of the Rostov Law Institute of the MIA of Russia

## **KIKTEV Aleksandr Valerjevich**

lecturer of Criminalistics sub-faculty of the Educational and Scientific Complex for Preliminary Investigation in the Internal Affairs Bodies of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

### **ON THE PROBLEMS OF DISCLOSURE AND INVESTIGATION OF THEFT OF SOMEONE ELSE'S PROPERTY COMMITTED USING INFORMATION AND TELECOMMUNICATION TECHNOLOGIES**

In recent years, more than 300 thousand IT crimes have been committed in the country (using various information technologies). The authors of the article, on the basis of a comprehensive analysis of the materials of the investigative and judicial practice, identified the main problems faced by law enforcement officers in the disclosure and investigation of these crimes.

Keywords: theft, property, information technology, disclosure problems.

Современный уровень развития информационных технологий привел к формированию специфического образования – информационного пространства, однако интенсивная информатизация общества неизбежно вызвала информатизацию криминальной сферы, предала ей ярко выраженный межрегиональный и интернациональный характер, создала предпосылки для активной преступной деятельности в информационном пространстве, в том числе связанный с хищением чужого имущества с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

В предыдущих публикациях<sup>1</sup>, нами уже отмечались, что совершение хищений чужого имущества с использованием

инновационных технологий в последние годы приобрело массовый и угрожающий характер. Способы совершения данных преступлений с каждым разом становятся все изощреннее, что как следствие является одними из проблем раскрытия и расследования данных видов преступлений. В полнее очевидно, что урегулирование выявленных нами проблем, направленных на раскрытие и расследование хищений совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий будет



Семенов Г. М.



Пшеничкин А. А.



Киктев А. В.

<sup>1</sup> Катков С. В., Семенов Г. М., Костенко Н. С., Алексеева А. П. О мерах совершенствования организации работы оперативных и следственных подразделений МВД России по выявлению, раскрытию и расследованию хищений денежных средств с

использованием банковских карт на территории Российской Федерации // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2020. – № 4 (55). – С. 123-128.





Рисунок 1.

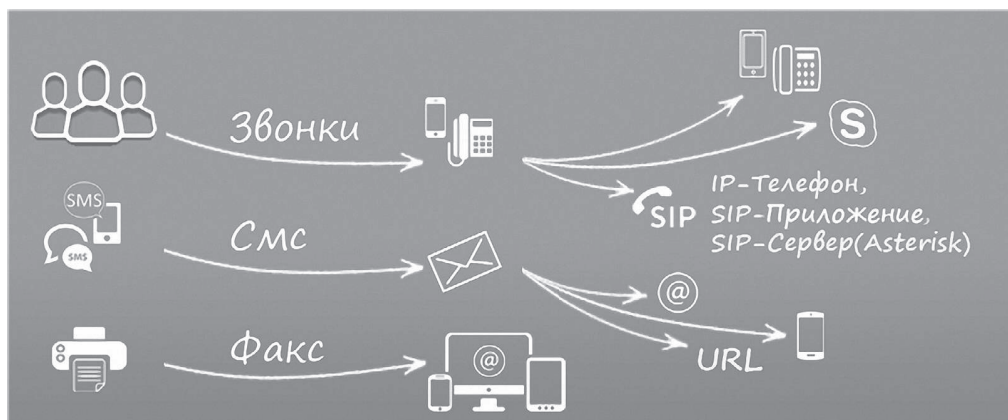


Рисунок 2.

способствовать, уменьшению совершаемых преступлений, а также розыску и задержанию лиц, которые из них совершили.

К основными проблемными вопросами связанным с раскрытием и расследованием хищений чужого имущества совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий с учетом изученной следственно и судебной практики мы отнесли следующее:

- отсутствие систем электронного документа оборота с кредитно-финансовыми организациями, что существенно затрудняет оперативно реагировать на преступления рассматриваемой категории и получать ответы по направленным запросам в рамках расследуемых уголовных дел;

- отсутствие возможности использования в оперативно-служебной деятельности банковских систем обработки инцидентов «ФинЦЕРТ» и «Фид-антифрод»;

- проблема получения информации о банковских реквизитах, используемых при перечислении денежных средств со счетов абонентских номеров (например АО «НСК» предоставляют не полную информацию о номере карты (отсутствует полный номер: 4276\*\*\*\*\*5230) ссылаясь на защиту системы VISA и MasterCard);

- отсутствие эффективных механизмов блокировки банковских счетов и телефонных номеров, используемых при совершении преступлений указанной категории.

Также, можно отметить проблему такую как стремление кредитно-финансовых организаций проводить наиболее быстрым способом денежные средства с банковского счета на счет, при этом потенциальным «мошенникам» выдается информация, содержащая анкетные данные клиента, что позволяет при осуществлении преступной деятельности вводить клиента банка в заблуждение при осуществлении звонков, обращаясь по имени и отчеству.

В настоящее время получило наибольшее распространение схема дистанционного мошенничества с использованием SIP-телефонии (звонки через сеть интернет). SIP-телефония отличается от привычной сотовой связи тем, что она не требует наличия сотового аппарата или подключения к базовой

станции – все звонки поступают на персональный компьютер или смартфон через специальное приложение по протоколу IP. Схема связи телефонного разговора. (См. рис. 1).

Абонентский номер, который использует мошенник при использовании SIP-телефонии, не имеет физического носителя (Sim-карты), он виртуальный, при таких обстоятельствах получить информацию в виде привязки к конкретной базовой станции невозможно. Возможно получить лишь сведения об использованных мошенником IP-адресах, которые он использовал для подключения к приложению (сайту) по работе с SIP-провайдерами (лица для выхода в сеть интернет зачастую используют программы VPN, которые подменяют используемые IP-адреса виртуальными, что не позволяет установить интернет-провайдера, услугами которого пользуется преступник).

Виртуальный номер – это основная услуга SIP-провайдера, которая работает через интернет по принципу переадресации звонков. Виртуальные номера бывают 3 видов: номер для приема звонков, номер для приема SMS, номер для приема факса. Каждый имеет свой вид Переадресации. (См. рис. 2).

Отличительными особенностями SIP-телефонии являются:

1. входящие звонки могут поступать на несколько компьютеров одновременно, при условии, что все они подключены к одному аккаунту (стандартная работа всех Call-центров, когда вам отвечает первый освободившийся специалист);

2. на один аккаунт можно зарегистрировать бесконечное количество виртуальных номеров, но каждый из них требует оплаты;

3. в случае, если звонки были переадресованы с виртуального номера на реальный, мы имеем возможность получить сведения об использованных базовых станциях и IMEI последнего;

4. виртуальные номера могут иметь любой вид, как привычный нам 8 (800) 000-00-00, так и 8 (499) 000-00-00, 8 (475) 20-00-00 и др., а также любые абонентские номера операторов сотовой связи (МТС, Мегафон и т.д.).

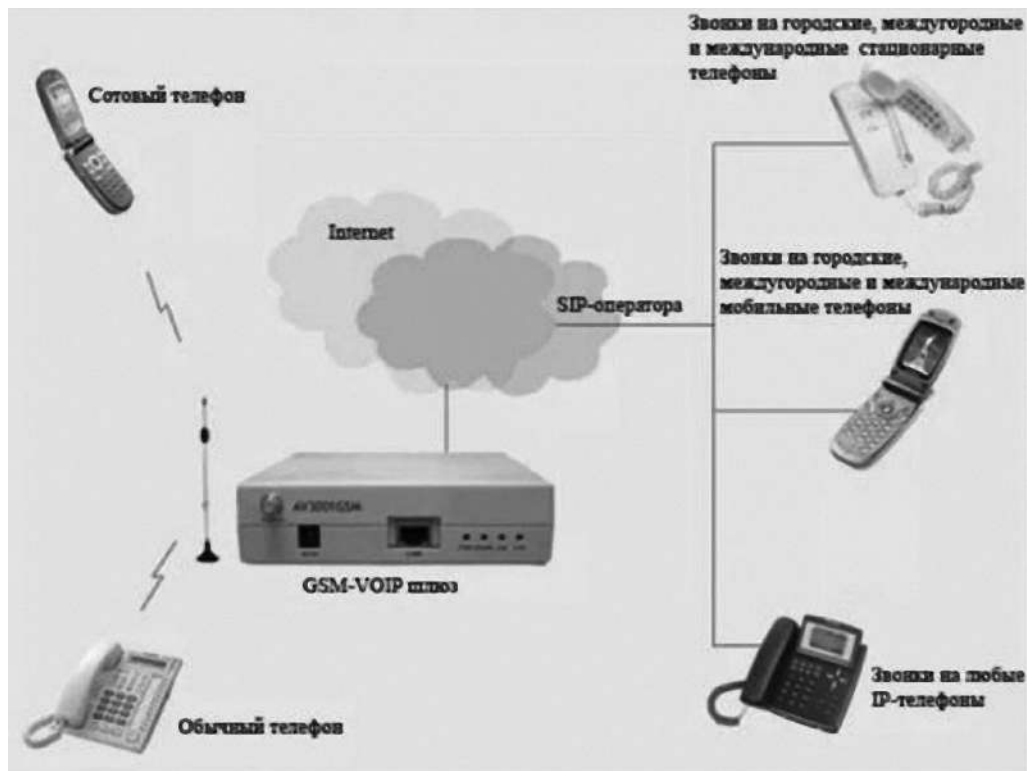


Рисунок 3.

Кроме того, существует схема дистанционного мошенничества с подменой абонентского номера с использованием SIP-телефонии. (См. рис. 3).

Онлайн-сервисы используют SIP-протокол интернет-телефонии, данная технология дает возможность совершать звонки с интернет браузера, а также с использованием стороннего программного обеспечения позволяющего менять абонентский номер, у вызываемого абонента будет отображаться произвольный номер- каждый раз новый (8 -800- 000-00-00, 8 (499) 000-00-00, 8 (475) 20-00-00 и др., а также любые абонентские номера операторов сотовой связи (МТС, Мегафон и т.д.).

Пользователь может самостоятельно указать телефон, который будет показан у вызываемого абонента.

Так же на неэффективную работу по данному направлению деятельности сказывается:

- отсутствие систем электронного документа оборота с кредитно-финансовыми организациями, операторами сотовой связи, IP и интернет – провайдерами и сайтами объявлений, позволяющих оперативно получать информацию. Решение вопроса о заключении соглашений на региональном уровне с кредитно-финансовыми организациями, операторами сотовой связи, интернет – провайдерами не представляется возможным ввиду отсутствия таких полномочий у региональных филиалов;

- способ общения лиц, совершающих преступления происходит по средствам интернет-мессенджеров, контроль которых силами БСТМ ГУ не возможен;

- лица для выхода в сеть интернет зачастую используют программы VPN, которые подменяют используемые IP-адреса виртуальными, что не позволяет установить интернет-провайдера, услугами которого пользуется преступники;

- длительный процесс организации ОРМ на территории других регионов;

- отсутствие достаточного количества сотрудников следственных органов, специализирующихся на расследовании

уголовных дел, возбужденных по кражам и мошенничествам, совершенным с использованием ИТТ, что не оперативно выезжать в командировки в другие регионы РФ;

- отсутствие эффективных механизмов блокировки банковских счетов и телефонных номеров, используемых при совершении преступлений указанной категории;

- отсутствие технической возможности в установлении подлинных номеров при использовании приложений по подмене абонентских номеров. Обозначенные нами проблемы раскрытия и расследования хищений чужого имущества совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, конечно же, не являются исчерпывающими. Однако решение обозначенных нами проблем будут способствовать более успешному раскрытию и расследованию хищений чужого имущества совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

#### Пристатейный библиографический список

1. О мерах совершенствования организации работы оперативных и следственных подразделений МВД России по выявлению, раскрытию и расследованию хищений денежных средств с использованием банковских карт на территории Российской Федерации // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2020. – № 4 (55). – С. 123-128.

## **ТОРОПОВ Сергей Александрович**

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры административного права и административной деятельности ОВД Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

## **РУДИК Михаил Викторович**

кандидат юридических наук, старший преподаватель, доцент кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

### **К ВОПРОСУ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПНЫХ ДЕЯНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ОРГАНИЗОВАННЫМИ ПРЕСТУПНЫМИ ГРУППАМИ В СФЕРЕ ПРОДАЖ АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ**

В статье рассмотрены элементы криминалистической характеристики преступлений, совершаемых организованными преступными группами в сфере продаж автотранспортных средств. Обращено внимание на характерные признаки, позволяющие выделить «замаскированные» предприятия, ведущие преступную деятельность на рынке сбыта транспортных средств. Выделены детерминанты, способствующие совершению преступлений рассматриваемого вида.

*Ключевые слова:* мошенничество, совершение преступления, группа лиц, автотранспорт, автосалон, воздействие, потерпевшие, система детерминант.

## **TOROPOV Sergey Aleksandrovich**

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Administrative law and administrative activities of the police sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

## **RUDIK Mikhail Viktorovich**

Ph.D. in Law, senior lecturer, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the Ministry MIA of Russia

### **ON THE ISSUE OF CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF CRIMINAL ACTS COMMITTED BY ORGANIZED CRIMINAL GROUPS IN THE FIELD OF SALES OF MOTOR VEHICLES**

The article considers the elements of criminalistic characteristics of crimes committed by organized criminal groups in the field of sales of motor vehicles. Attention is drawn to the characteristic features that make it possible to identify disguised enterprises that conduct criminal activities in the market for the sale of vehicles. The determinants that contribute to the commission of crimes of this type are identified.

*Keywords:* fraud, commission of a crime, group of persons, motor transport, car dealership, impact, victims, system of determinants.

Для современного общества характерно быстрое стремление к удовлетворению потребностей различных слоев населения, и в свою очередь, неизбежно ведет росту потребностей, «стимулируя» технический прогресс. Технический прогресс косвенно связан с внедрением в жизнь населения различного рода достижений, облегчающих выполнение каких-либо задач. Одной из таких задач является функция перемещения лица в пространстве в зависимости от поставленных целей, которую выполняют в том числе автотранспортные средства. Причем последнее может выполнять функцию передвижения, а также «свидетельствовать» о материальном статусе собственника, ввиду значительной стоимости. Увеличение использования транспортных средств гражданами, а также их значительная стоимость нередко привлекает внимание лиц, которые пытаются использовать свойства последних в преступных целях, как по целевому назначению, так и

разделению на фрагменты с целью последующего сбыта. Также надо отметить, что в связи с увеличением общего количества автотранспортных средств, увеличивается количество сделок по реализации последних, как на «первичном», так и «вторичном» рынках, а также увеличивается «предложение» оказания услуг по поддержанию или изменению их качественных характеристик, которые осуществляются физическими и юридическими лицами.

В настоящее время достаточно часто лица объединяются в группы с умыслом, направленным на осуществление преступной деятельности, причем имеющей «внешнюю схожесть» с работой юридических лиц, которые занимаются реализацией транспортных средств. Это могут быть в том числе юридические лица с большим количеством представительств (филиалов) по реализации новых или бывших в употреблении транспортных средств, а также по их техническому обслуживанию.



Торопов С. А.



Рудик М. В.

Так, в 2018 году в г. Санкт Петербурге была пресечена преступная деятельность семи «автосалонов» по продаже автотранспортных средств. Рекламу по продаже транспортных средств по цене существенно ниже рыночной преступники распространяли через средства массовой информации, в большинстве случаев с помощью телекоммуникационной сети интернет. Преступники в рекламном предложении для клиента представлялись официальными партнерами производителей транспортных средств предлагали скидку в пределах до 10 % стоимости транспортного средства, а также погашение платежа на кредитных условиях. Преступники подготавливали для привлечения потерпевших предложения о реализации транспортных средств «средней» стоимости наиболее продаваемых моделей<sup>1</sup>.

После того, как гражданин приходил в рассматриваемый автосалон его сотрудники, на протяжении длительного времени психологически воздействовали на клиента, подавляя его волю, стараясь убедить его в том, что рассматриваемого транспортного средства нет в наличии, но скоро он должен будет предоставлен другим автосалоном на партнерских условиях. Причем потерпевшим доводилась информация о том, что вышеуказанное предоставление транспортного средства возможно только после подписания кредитного договора на невыгодных условиях со значительной процентной ставкой, и общей суммой переплаты сравнимой со стоимостью товара.

После длительного психологического воздействия преступниками воля потерпевшего была подавлена, он подписывал кредитный договор на существенно невыгодных условиях, временами не осознавая содержание произведенной сделки. В дальнейшем в результате проведенных следственных действий сотрудниками правоохранительных органов преступники были задержаны, а также изъяты транспортные средства и документы, среди которых были специально разработанные инструкции по выработке у преступников поведенческих навыков психического воздействия на потерпевших с целью осуществления последними действий на невыгодных для себя условиях<sup>2</sup>.

Также нельзя обойти вниманием, и факты создания преступниками с 2017 по 2020 гг. сети юридических лиц по реализации автотранспортных средств на территории ряда городов: Москвы, Белгорода, Орла и Курска. Преступники брали у потерпевших транспортные средства, размещали в помещениях, занимаемых ими на основании аренды с целью оказания услуг по последующей реализации транспортных средств. Умысел преступников был направлен на завладение материальными средствами, полученными в ходе реализации транспортного средства без передачи их потерпевшим. В ходе осуществления вы-

шеуказанной деятельности преступниками удалось присвоить денежных средств у более чем 300 потерпевших на сумму свыше 100 млн. рублей. В настоящее время преступники задержаны сотрудниками правоохранительных органов<sup>3</sup>.

Наиболее распространенными чертами деятельности преступных групп, созданных для реализации автотранспортных средств можно отнести следующие: 1) создание преступниками сайтов, имеющих внешнюю схожесть по цветовой гамме и иному оформлению с сайтами юридических лиц, ведущими свою деятельность на законных основаниях в рамках «правового поля»; 2) значительная разница в цене транспортного средства со схожими техническими характеристиками и свойствами (модель, комплектация, цвет и т.д.)<sup>4</sup>; 3) излишняя доверчивость ряда потерпевших, передающих свое транспортное средство и документов, предоставляющих преступникам провести сделку в отсутствие собственников, вне зависимости от воли последних и учета реальной стоимости имущества; 4) в большинстве случаев реализация транспортных средств различных марок бывших в употреблении, а не определенной марки либо модели, наиболее часто средней рыночной стоимости для привлечения внимания большого количества потерпевших; 5) объединение в группы с последующим разделением ролей для реализации преступного умысла<sup>5</sup>.

Помимо характеристики наиболее общих черт деятельности преступных групп, созданных для реализации автотранспортных средств, так же необходимо обозначить ряд характерных признаков и детерминант, присутствующих жертвам такой преступной деятельности.

К наиболее распространенной и приемлемой системе детерминант следует отнести следующие виды: 1) по содержанию: экономические, политические, социально-бытовые, духовно-нравственные, культурно-воспитательные; 2) по сущности: социальные и биологические; 3) по природе возникновения: объективные и субъективные.

К объективным детерминантам можно отнести постоянный спрос на автомобили, относительно высокая стоимость предмета преступления что привлекает преступников ввиду значительного дохода. К субъективным же следует отнести наличие корыстных мотивов у преступника.

При этом есть обстоятельство, которое свидетельствует о том, что там, где предметом сделки выступает автомобиль, в большинстве случаев, как показано выше, к совершению преступлений причастны «профессиональные» преступники. Данное понятие имеет место в том

1 Торопов С. А. К вопросу криминалистической характеристики краж и угонов транспортных средств в сборнике: обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. - 2018. - С. 198-201.

2 Уже арестованы 8 подозреваемых в организации крупномасштабной аферы. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.spb.kp.ru/daily/26809/3844868> (дата обращения: 15.01.2021).

3 В России пресечена деятельность сети лжеавтосалонов. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://tass.ru/proisshestiya/7677743> (дата обращения: 15.01.2021).

4 Кашкаров А. А., Вишневецкий К. В. Антикриминальный потенциал информационного пространства и современных информационных технологий // В книге: Личность в информационном пространстве: проблемы и перспективы исследования. Монография. Под редакцией С. А. Буткевича. - Симферополь, 2020. - С. 167-173.

5 Игнатов А. Н. Понятие и общая характеристика личности преступника // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. - 2019. - Т. 5 (71). - № 1. - С. 319-326.

случае, если лица специализируются на конкретных видах преступлений, в том числе и в сфере мошеннических действий с участием автотранспорта. Как правило такие лица объединяются в организованные группы и даже формируют преступные сообщества<sup>6</sup>.

Что касается предпосылок, способствующих совершению преступных деяний, то ими могут быть: ограниченность потенциальной жертвы во времени, в течение которого преступник вынуждает ее принять нужное ему решение; отсутствие возможности у жертвы, находясь в определенном месте и определенное время, предпринять меры к получению дополнительной необходимой информации или проверке информации, полученной от преступника; в некоторых случаях жертва не достаточно внимательно подходит к изучению документов при приобретении транспортного средства, кроме этого присутствует желание приобрести, машину престижной марки значительно дешевле (со скидкой) от среднерыночной цены; страх жертвы перед «безвозвратной» потерей ранее переданных преступнику денежных средств в виде задатка или предоплаты<sup>7</sup>; втягивание жертвы в участие в совершении действий, квалифицирующихся по закону как противоправные; создание преступниками ситуаций, отвлекающих внимание жертвы в момент совершения обмана<sup>8</sup>.

Подводя итог, можно отметить, что для успешного расследования рассматриваемых преступных деяний необходим учет вышеуказанных элементов криминалистической характеристики. Очевидно, изменяющиеся условия жизни социума и развитие рыночных отношений требуют от правоохранительной системы качественно новых превентивных профилактических мер, в т.ч. по предоставлению информации населению об основных способах совершения преступлений рассматриваемой группы, разработке алгоритма действий граждан по выявлению возможных признаков, совершаемых в отношении них преступных деяний и проведению мероприятий сотрудниками правоохранительных органов по выявлению (пресечению) фактов рассматриваемой преступной деятельности.

#### Пристатейный библиографический список

1. Буткевич С. А. Инновации в правоохранительной деятельности: оценка и критерии эффективности // *Философия права*. - 2019. - № 1 (88). - С. 16-22.

2. В России пресечена деятельность сети лжеавтосалонов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/proisshestviya/7677743> (дата обращения: 15.01.2021).
3. Игнатов А. Н. Понятие и общая характеристика личности преступника // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки*. - 2019. - Т. 5 (71). - № 1. - С. 319-326.
4. Кашкаров А. А., Вишневецкий К. В. Антикриминальный потенциал информационного пространства и современных информационных технологий // В книге: *Личность в информационном пространстве: проблемы и перспективы исследования*. Монография. Под редакцией С. А. Буткевича. - Симферополь, 2020. - С. 167-173.
5. Коноплева А. А., Буткевич С. А. Традиции и инновации: точки экстремальных значений // *Философия права*. - 2018. - № 1 (84). - С. 57-64.
6. Рудик М. В., Юшина Ю. В., Деревянская Т. П. «Берегись автомобиля», или как не стать жертвой автомошенника. // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки*. - 2019. - Т. 5 (71). - № 3. - С. 359-369.
7. Торопов С. А. К вопросу криминалистической характеристики краж и угонов транспортных средств в сборнике: *обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы* // *Материалы Всероссийской научно-практической конференции*. - 2018. - С. 198-201.
8. Уже арестованы 8 подозреваемых в организации крупномасштабной аферы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.spb.kp.ru/daily/26809/3844868> (дата обращения: 15.01.2021).

6 Коноплева А. А., Буткевич С. А. Традиции и инновации: точки экстремальных значений // *Философия права*. - 2018. - № 1 (84). - С. 57-64.

7 Буткевич С. А. Инновации в правоохранительной деятельности: оценка и критерии эффективности // *Философия права*. - 2019. - № 1 (88). - С. 16-22.

8 Рудик М. В., Юшина Ю. В., Деревянская Т. П. «Берегись автомобиля», или как не стать жертвой автомошенника. *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки*. - 2019. - Т. 5 (71). - № 3. - С. 359-369.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-6-157-374-376

## **ШАМУРЗАЕВ Таалайбек Турсунович**

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Юридического факультета Кыргызско-Российского Славянского университета имени Б. Н. Ельцина

## **АРДАШЕВ Роман Георгиевич**

кандидат юридических наук, старший преподаватель-методист отдела организации учебного процесса управления учебно-методической работы Академии управления МВД России

## **ОПЕРАТИВНОЕ РАСКРЫТИЕ СЕРИЙНЫХ УБИЙСТВ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА**

Авторами анализируется практика раскрытия серийных убийств в СССР и современной России. Показаны однотипные недостатки, допускаемые правоохранительными органами на протяжении десятилетий. Приведены примеры оперативного раскрытия преступлений названной категории. Предложено создание специализированных курсов повышения квалификации следователей и оперативных сотрудников для эффективного раскрытия серийных убийств.

*Ключевые слова:* серийные убийства, недостатки в раскрытии и расследовании преступлений, изобличение виновных.

## **SHAMURZAEV Taalaibek Tursunovich**

Ph.D. in Law, professor, Head of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Law Faculty of the B. N. Yeltsin Kyrgyz Russian Slavic University

## **ARDASHEV Roman Georgievich**

Ph.D. in Law, senior lecturer and educational supervisor of the Department of Educational Process Organization of the Office of Teaching and Methodological Work of the Academy of Management of the MIA of Russia

## **PROMPT DISCLOSURE OF SERIAL MURDERS AS AN INDICATOR OF PROFESSIONALISM**

The authors analyze the practice of solving serial murders in the USSR and modern Russia. Shows the same type of shortcomings admitted by law enforcement agencies for decades. Examples of operational disclosure of crimes of the named category are given. The creation of specialized training courses for investigators and operational staff for the effective disclosure of serial murders is proposed.

*Keywords:* serial killings, flaws in investigation and solving crimes, conviction of the guilty.

Изучение различных источников по раскрытию и расследованию серийных убийств показывает, что раскрываемость преступлений названной категории нельзя назвать высокой, особенно в России и странах СНГ. Для данных преступлений характерны: особая жестокость, выбор конкретного типа жертв, единый мотив, стереотип преступных действий, сопряженных иногда с ритуальностью<sup>1</sup>. Раскрытие серийных убийств немислимо без оперативно-розыскной деятельности, в которой порой могут участвовать сотни оперативных сотрудников – при отсутствии гарантии быстрого получения положительного результата<sup>2</sup>.

Специфической особенностью серийных убийств является совершение каждого из эпизодов одинаковым или

похожим между собой способом. Именно такая аналогия криминальных действий позволяет следователю отнести к серийным убийствам эпизоды нераскрытых деяний, нередко совершенных в разных регионах на протяжении длительного времени. Классическим примером такой серийности преступлений являются убийства проституток, совершенные в Лондоне с 6 августа по 9 ноября 1888 года между 23 и 4 часами утра, когда однотипность деяний позволила журналистам дать неустановленному убийце прозвище «Джек-Потрошитель»<sup>3</sup>.

Хотелось бы отметить, что, если «серия» преступлений определена с высокой степенью вероятности, это не способствует обязательному выявлению виновного лица. Так, с 2004 по 2007 гг. в г. Череповец Вологодской обла-



Шамурзаев Т. Т.



Ардашев Р. Г.

1 Протопопов А. Л. Расследование серийных убийств. - СПб., 2006. - С. 20.

2 Китаев Н. Н. Казуистика особо опасных преступлений, совершенных конфидентами правоохранительных органов // Проблемы криминалистики. Вып. 6. - Минск, 2008. - С. 101-105.

3 Ардашев Р. Г., Китаев Н. Н. О вымышленных серийных убийцах Украины // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Юридические науки». - 2012. - Том 25 (64). - № 2. - С. 175-179.

сти было задушено 7 молодых женщин, часть из которых перед гибелью – изнасиловали. Поскольку три убийства совершены на улице Данилова, неустановленного убийцу стали именовать «даниловским маньяком». Несмотря на то, что уголовное дело составило десятки томов, а мэрия г. Череповца объявила премию в один миллион рублей за информацию, позволяющую установить маньяка, эта серия убийств до сих пор остается нераскрытой<sup>4</sup>.

В период 1998 – 2000 гг. в г. Барнауле и возле села Бураново Калманского района Алтайского края были убиты 9 девушек и 2 женщины, останки которых случайно обнаруживались в разных местах. Мотивы и личность преступника остались неизвестны. На причастность к этим убийствам проверялись разные подозреваемые, но доказать их вину не удалось<sup>5</sup>. Руководитель отдела криминалистики СУ СК РФ по Алтайскому краю Р. С. Шаповал сообщил одному из авторов: «Фактов привлечения соответствующих специалистов к составлению «психологического портрета» неустановленных серийных убийц, использование которого позволило бы установить виновное лицо, в следственных подразделениях следственного управления не имеется»<sup>6</sup>.

В Следственном Комитете РФ на 2021 год имеется информация более чем о 50 «сериях» убийств в различных субъектах РФ, где подозреваемые неизвестны. Это количество нельзя считать объективно верным. Не будет преувеличением утверждение, что на самом деле по России имеют место многие сотни нераскрытых убийств, совершенных серийными преступниками при ситуациях, когда правоохранительные органы просто не усматривают серии убийств в материалах различных уголовных дел. Ярким примером тому служит уголовное дело серийного убийцы М. Попкова, работавшего милиционером в г. Ангарске Иркутской области.

Так, в декабре 1998 г. на совещании при прокуроре Иркутской области А. Мерзлякове была озвучена аналитическая справка специалиста Н. Н. Китаева, утверждавшего, что в Ангарске серия убийств женщин совершена одним лицом. Однако правоохранительные органы не приняли никаких действенных мер по выявлению маньяка, отчего Попков был изобличен только через 14 лет, в 2012 году<sup>7</sup>. Поэтому мы считаем обоснованным мнение тех специалистов, которые утверждают: реальное количество нераскрытых серийных убийств в России значительно больше, чем принято считать<sup>8</sup>.

Авторы солидарны с наблюдениями В. В. Новика, который писал, что практические работники при определении признаков серийности убийств нередко используют не все объективные возможности. Зачастую следователи берут за основу случайные признаки, содержащиеся в не-

раскрытых уголовных делах, после чего является неверным сам вывод о серии убийств, что влечет выдвижение ложных версий<sup>9</sup>.

Среди причин низкого качества раскрытия и расследования убийств, впоследствии составивших «серию», разные авторы называют повторяющиеся из десятилетия в десятилетие: маскировку значительного количества убийств под «безвестное исчезновение» потерпевших; некачественное выполнение первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий после обнаружения трупов потерпевших; отсутствие надлежащего оперативно-розыскного сопровождения расследования убийств; слабые возможности судебно-экспертных и экспертно-криминалистических учреждений (А. Р. Баев, Н. П. Водько, Н. Н. Китаев, В. Н. Китаева, В. А. Образцов, Л. А. Соя-Серко, А. А. Протасевич, А. Л. Протопопов, Ю. М. Самойлов, В. И. Шиканов).

Обращает на себя внимание особенное отношение органов власти к раскрытию серийных убийств в тот период времени, когда таких преступлений в СССР было немного. Уголовные дела немедленно ставились на особый контроль ЦК КПСС, что одновременно обеспечивало значительную концентрацию сил и средств правоохранительных органов, способствовало быстрому раскрытию преступлений. Так, в период с 20 декабря 1963 г. по 8 января 1964 г. неизвестный преступник в г. Иваново и Москве, проникая в квартиры под видом работника «Мосгаза», совершил 6 разбойных нападений, в процессе которых убил 5 потерпевших с особой жестокостью, покушался на убийство 15-летней П., которую изнасиловал. Уже 12 января 1964 г. в г. Казани был задержан совершивший эти деяния В. Ионесян, проведены все необходимые следственные действия, а 30 января 1964 г. Верховный Суд РСФСР приговорил Ионесяна к смертной казни, которая на следующий день уже приведена в исполнение, о чем сообщили СМИ<sup>10</sup>.

В качестве негативного примера показательным является уголовное дело в отношении бывшего командира роты Гродненского райотдела Департамента охраны МВД А. В. Сергейчика, выпускника Академии МВД Республики Беларусь. На протяжении ряда лет А. В. Сергейчик совершил на территории г. Гродно и Гродненской области ряд преступлений (убийства, изнасилования, незаконный оборот огнестрельного оружия и др.). Верховный Суд Республики Беларусь при рассмотрении данного дела исключил из предъявленных подсудимому 12 умышленных убийств – 6 эпизодов, придя к выводу о недостаточности доказательств вины (трупы этих потерпевших преступник погрузил в реку Неман, они не были найдены). 26 ноября 2007 г. по приговору суда А. В. Сергейчик был казнен.

В процессе предварительного расследования этого уголовного дела выявлены различные нарушения, в том числе допущенные при проведении мест происшествия. Так, 13 июня 2000 г. в ванной комнате своей квартиры обнаружили труп женщины в полуподвешенном состоянии.

4 Шамурзаев Т. Т., Ардашев Р. Г., Раскрытие серийных убийств и астрологическая мантика. Иррационализация истины // Закон и право. - 2020. - № 4. - С. 177-179.

5 Ардашев Р. Г., Китаев Н. Н. Психолого-криминалистический портрет серийного убийцы: проблемные вопросы. Материалы Международной научно-практической конференции // Криминалистические чтения на Байкале. - Иркутск, 2015. - С. 189.

6 Письмо № 213-23-14 от 16 января 2014 г. Личный архив Ардашева Р. Г.

7 Ардашев Р. Г. Поисковый психолого-криминалистический портрет ангарского серийного убийцы: история создания // Криминалистика вчера, сегодня, завтра. - Иркутск, 2017. - Вып. 1. - С. 8-11.

8 Китаев Н. Н., Китаева В. Н. Ошибки в публикациях о раскрытии и расследовании серийных убийств // Закон и право. - 2021. - № 2. - С. 131.

9 Новик В. В. Криминалистические признаки повторяемых (серийных) преступлений // Вопросы совершенствования предварительного следствия. - Вып. 7. - СПб., 1992. - С. 39.

10 Пример приведен по: Китаева В. Н. Судебно-психологическая экспертиза при расследовании тяжких преступлений против личности: Дис. ... канд. юрид. наук. - Иркутск, 2002. - С. 174.

Осмотр места происшествия был проведен без судебно-медицинского эксперта, протокол составлен кратко и неполно, судебная фотография не применялась, поиск следов пальцев рук и биологических объектов не проводился. Видеозапись осмотра места происшествия, одежда покойной и петля, в которой находится труп – утеряны. Работник прокуратуры вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела (суицид).

Анализ обстановки места происшествия и иных обстоятельств свидетельствовали о совершении умышленного убийства. Труп женщины в неестественной позе, с множеством телесных повреждений, характерных для получения при оказании сопротивления, находился в неосвещенной ванной комнате. В области шеи покойной имелась замкнутая странгуляционная борозда, что исключало самоповешение. В квартире были явные следы борьбы. Наличие у потерпевшей на иждивении малолетнего ребенка и отсутствие с ее стороны намерений покончить с собой – все это исключало версию о самоубийстве на почве злоупотребления спиртными напитками, выдвинутую вначале. Уголовное дело по факту убийства потерпевшей с инсценировкой ее суицида было возбуждено только через 6 лет, после ареста А. В. Сергейчика за совершение других преступлений. Все это время убийца чувствовал свою безнаказанность и продолжал совершать аналогичные деяния.

По итогам служебного расследования о допущенных недостатках по делу А. В. Сергейчика Президент Республики Беларусь 29 октября 2007 г. подписал Указ № 540 «О неполном служебном соответствии», по которому большая группа работников МВД и прокуратуры Беларуси получила взыскания<sup>11</sup>.

Анализ сложившейся ситуации позволяет выдвинуть предложение о создании специализированных курсов подготовки следователей и оперативных сотрудников для обучения эффективным приемам раскрытия и расследования серийных убийств. По нашему мнению, продолжительность обучения на таких курсах должна быть не менее одного месяца, а для проведения занятий со слушателями целесообразно привлекать судебных экспертов, психiatров, психологов, биоритмологов, опытных следственных и оперативных работников, обладающих неоспоримым положительным опытом работы по делам названной категории. Такие курсы могли бы быть организованы, к примеру, при Московской и Санкт-Петербургской академии СК РФ.

#### Пристатейный библиографический список

1. Ардашев Р. Г. Поисковый психолого-криминалистический портрет ангарского серийного убийцы: история создания // Криминалистика вчера, сегодня, завтра. - Иркутск, 2017. - Вып. 1.

2. Ардашев Р. Г., Китаев Н. Н. О вымышленных серийных убийцах Украины // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Юридические науки». - 2012. - Том 25 (64). - № 2.
3. Ардашев Р. Г., Китаев Н. Н. Психолого-криминалистический портрет серийного убийцы: проблемные вопросы. Материалы Международной научно-практической конференции // Криминалистические чтения на Байкале. - Иркутск, 2015.
4. Данисевич А. Н. Проведение и фиксация осмотра места происшествия по уголовным делам об убийствах // Проблемы криминалистики. Вып.7. - Минск, 2009.
5. Китаева В. Н. Судебно-психологическая экспертиза при расследовании тяжких преступлений против личности: Дис. ... канд. юрид. наук. - Иркутск, 2002.
6. Китаев Н. Н. Казуистика особо опасных преступлений, совершенных конфидентами правоохранительных органов // Проблемы криминалистики. Вып. 6. - Минск, 2008.
7. Китаев Н. Н., Китаева В. Н. Ошибки в публикациях о раскрытии и расследовании серийных убийств // Закон и право. - 2021. - № 2.
8. Новик В. В. Криминалистические признаки повторяемых (серийных) преступлений // Вопросы совершенствования предварительного следствия. Вып. 7. - СПб., 1992.
9. Протопопов А. Л. Расследование серийных убийств. - СПб., 2006.
10. Шамурзаев Т. Т., Ардашев Р. Г., Раскрытие серийных убийств и астрологическая мантика. Иррационализация истины // Закон и право. - 2020. - № 4.

<sup>11</sup> Данисевич А. Н. Проведение и фиксация осмотра места происшествия по уголовным делам об убийствах // Проблемы криминалистики. Вып.7. - Минск, 2009. - С. 96-103.



## **ВЕРХОЗИНА Ольга Александровна**

кандидат психологических наук, доцент кафедры общетеоретических и государственно-правовых дисциплин Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия

## **ЗАРУБАЕВА Евгения Юрьевна**

кандидат юридической наук, доцент, исполняющая обязанности заведующего кафедрой общетеоретических и государственно-правовых дисциплин Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия

## **МОТИВЫ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ, ИХ РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ В ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

В статье рассматриваются проблемы установления мотивов преступления, которое подлежит доказыванию по каждому уголовному делу, независимо от его уголовно-правового значения, особенно в тех случаях, когда мотив влияет на квалификацию деяния, позволяет определить степень общественной опасности преступления и лица, которое его совершило, так же может повлиять на вид и сроки наказания. Уголовно-процессуальный закон сегодня обладает необходимыми возможностями, позволяющими в рамках следственных действий решить проблему установления подлинных мотивов преступления. Определение психологической сущности понятия «мотив» позволяет определить специфику мотива преступления. Установление мотивов преступного поведения должно производиться в тесной взаимосвязи с изучением личности преступника. В статье рассматриваются мотивы антисоциальной деятельности: игровые, самоутверждения, защитные, замещения, самооправдания.

Ключевые слова: мотивы преступного поведения, психологическая природа понятия «мотив», мотивы игровые, самоутверждения, защитные, замещения, самооправдания, индивидуализация уголовной ответственности.

## **VERKHOZINA Olga Aleksandrovna**

Ph.D. in psychological sciences, associate professor of General theoretical and state legal disciplines sub-faculty of the East Siberian branch of the Russian State University of Justice

## **ZARUBAEVA Evgeniya Yurjevna**

Ph.D. in Law, associate professor, Acting Head of General theoretical and state legal disciplines sub-faculty of the East Siberian branch of the Russian State University of Justice

## **MOTIVES OF CRIMINAL BEHAVIOR, THEIR ROLE AND SIGNIFICANCE IN THE INDIVIDUALIZATION OF CRIMINAL RESPONSIBILITY**

The article examines the problems of establishing the motives of a crime, which is subject to proof in each criminal case, regardless of its criminal legal significance, especially in cases where the motive affects the qualification of the act, allows you to determine the degree of social danger of the crime and the person who committed it, can also affect the type and terms of punishment. The criminal procedure law today has the necessary capabilities to solve the problem of establishing the true motives of the crime within the framework of investigative actions. Determination of the psychological essence of the concept of "motive" allows you to determine the specifics of the crime motive. Establishing the motives of criminal behavior should be carried out in close connection with the study of the personality of the offender. The article examines the motives of antisocial activity: play, self-affirmation, protective, substitution, self-justification.

Keywords: motives of criminal behavior, psychological nature of the concept "motive", play motives, self-affirmation, protective, substitution, self-justification, individualization of criminal responsibility.

Установление мотива преступления является обстоятельством, которое подлежит доказыванию по каждому уголовному делу, независимо от его уголовно-правового значения, особенно в тех случаях, когда мотив влияет на квалификацию деяния, позволяет определить степень общественной опасности преступления и лица, которое его совершило, так же может повлиять на вид и сроки наказания. Не всегда требование ст. 73 УПК РФ учитывается в следственной, судебной и прокурорской деятельности. Уголовно-процессуальное законодательство включает мотивы преступления в число обстоятельств, составляющих предмет доказывания.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлениях «О судебном приговоре», «О практике назначения судами уголовного законодательства», «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК)» и др. подчеркивал необходимость установления мотивов и целей преступления наряду с другими обстоятельствами совершения преступления.

Уголовно-процессуальный закон сегодня обладает необходимыми возможностями, позволяющими в рамках следственных действий решить проблему установления подлинных мотивов преступления, в том числе и с привлечением

специалистов в области психологии, криминологии, психиатрии, медицины, педагогики, конфликтологии и др.

Специфику мотива преступления невозможно определить без понимания психологической сущности понятия. Необходимо выяснить психологический смысл, чтобы объяснить причины поведения человека.

Мотивы, с точки зрения психологии, это нейтральная категория, сами по себе они не могут являться преступными, преступным является поведение человека<sup>1</sup>. Поведение человека или поступок, который он совершает, выбор, который он делает, зависит от нравственной направленности личности, ценностных ориентаций, правовой культуры, психического здоровья и т.д., так называемых детерминант поведения человека.

Нам близко понимание мотива с позиций существующего подхода в психологической и юридической литературе, как побуждения к действию. Функция побуждения поведения составляет сущность мотива, как потенциал, готовность к действию. Для того, чтобы потенциальные мотивы стали

1 Антонян Ю. М., Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. Личность преступника. – СПб.: Изд-во: Юридический центр Пресс, 2004. – 366 с.

реальными, необходимы специальные условия. В. С. Складчиков подчеркивал, что существуют психические образования, которые позволяют человеку делать выбор между вариантами действий, и они лежат в сфере личности человека, формируются в процессе становления личности, находясь в потенциальном состоянии. Под влиянием внешних факторов, конкретной жизненной ситуации происходит процесс актуализации внутренних установок, ценностных ориентаций, лежащих в основе выбора человеком пути удовлетворения своих потребностей. Потенциальная готовность человека при взаимодействии с внешними факторами становится актуальной в данной ситуации и является субъективной причиной его поведения<sup>2</sup>.

Установление мотивов преступного поведения должно производиться в тесной взаимосвязи с изучением личности преступника, ее сущности. В статье 6 УК РФ подчеркивается соответствие справедливости наказания характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

При выявлении мотива преступления необходимо опираться на особенности личности виновного. Иногда при определении мотива руководствуются привычными схемами. Например, кража, совершенная алкоголиком для удовлетворения патологической потребности в алкоголе, по правовой оценке, может быть отнесена к корыстным преступлениям и установлен корыстный мотив, но ее мотив связан с потребностью в алкоголе. Хулиганские действия подростков зачастую связаны не с хулиганскими побуждениями, а с потребностью самоутверждения, свойственная этому возрасту, желанием заслужить авторитет в группе сверстников.

Для установления подлинных мотивов возможного преступного поведения или совершенного преступления, необходимо провести анализ всех факторов и событий, которые позволяют определить, прежде всего, ведущие потребности личности, свойственные реакции на жизненные события. Ведь располагая данными не только о поведении, а и о мотиве, становится возможным в большей степени повлиять на предпреступную ситуацию, более эффективно провести профилактическую работу, не довести до совершения преступления.

Для дальнейшего понимания психолого-юридической природы мотива мы остановимся на рассмотрении мотивов антисоциальной направленности.

Игровые мотивы, которые чаще встречаются в преступлениях (кражах), связаны, прежде всего, с переживанием остроты ощущений. Конечная цель преступника в большей степени игра, а не материальные интересы. Игровые мотивы проявляются в мошенничестве, где требуется сообразительность, ловкость, умение быстро принимать решение, происходит состязание в интеллектуальном противоборстве.

Кража может быть совершена из-за стремления утвердить свой авторитет в референтной группе, что чаще свойственно подросткам и молодым людям. Например, подсудимый С., зайдя в магазин со своим другом, подошел к витрине с нижним женским бельем и, воспользовавшись тем, что продавцы были заняты обслуживанием других клиентов и не видят его действий, тайно похитил из витрины женский бюстгалтер белого цвета, женский бюстгалтер черного цвета, женские трусы черного цвета, чтобы в дальнейшем подарить одной из своих подруг<sup>3</sup>.

Мотив самоутверждения проявляется в стремлении человека утвердить себя на социально-психологическом уровне. Это стремление связано с завоеванием престижа и авторитета, успешной карьерой, обеспечением материальных благ, также добиться признания со стороны значимого ближайшего окружения для человека, это может быть семья, друзья, приятелей, сверстников, коллег по работе и т. д., с желанием достичь высокой оценки и самооценки, повысить самоуважение и уровень собственного достоинства.

Во многих случаях подобное самоутверждение происходит бессознательно. Оно характерно, например, для корыстных преступников так называемого престижного типа, которые стремятся достичь определенного социального статуса или же сохранить его любым путем, в том числе и преступным. Не достижение его, а тем более его утрата означает для них жизненную катастрофу. Получение признания обеспечивает человеку внутренний психологический комфорт и ощущение безопасности.

Мотивы самоутверждения могут проявляться и у преступников насильственного типа. При насильственном типе имеет место желание представить себя сильной, справедливой, отзывчивой натурой. Однако представления о справедливости у таких лиц искажены, для них типичны групповой эгоизм, тесная привязанность к неформальной группе, жестокость, культ силы, убежденность в правильности своего поведения<sup>4</sup>.

В основе защитной мотивации человека лежит, как правило, неосознаваемый смысл защиты от внешней угрозы, которой в действительности может и не быть. В данном случае страх перед вероятной агрессией обычно стимулирует совершение упреждающих агрессивных действий, человек агрессивно интерпретирует происходящие события. Например, подросток из неблагополучной семьи, физически развитый, который проявлял агрессию с детства, напал с ножом на одноклассника, из-за того, что ему показалось, что одноклассники смеются над ним. При проведении проективной методики «Дополни предложения» при продолжении предложения «Я самый...» назвал себя самым слабым в классе, что подтверждает проявление защитного мотива, защиты от внешней угрозы. После совершения действия происходит снижение уровня (разрядка) нервно-психического напряжения, обусловленное состоянием фрустрации.

Если первоначальная цель становится по каким-либо причинам недостижимой, то лицо стремится заменить ее другой, более реальной и доступной, в этом проявляется сущность мотива замещения.

Замещение действий может происходить разными путями: например, когда насильственные побуждения направлены не только против лиц, являющихся источником фрустрации, но и против других, порой близких людей, жертвами респондентной агрессии становятся беззащитные люди<sup>5</sup>.

Разновидностью замещающих действий является ауто-агрессию, т.е. обращение агрессии на самого себя. Не имея возможности выплеснуть свою враждебность вовне, человек может причинить себе различные повреждения, либо совершить суицид.

Длительно переживаемым состоянием фрустрации, на наш взгляд, можно объяснить случаи проявления подростковой жестокости. Ворвавшись в здание с оружием, 19-летний стрелок открыл огонь по школьникам и учителям в одном из классов гимназии г. Казани. Погибли и ранены школьники и учителя.

Психологически данную ситуацию можно объяснить, как неконтролируемый и немотивированный выплеск подростковой агрессии, разрядка (снятие) нервно-психического напряжения. В какой момент и по каким причинам произошел переход от «нормальной» агрессии к «асоциальной» у этого подростка? Механизмы этого перехода требуют детального анализа специалистов.

Говоря об агрессии в структуре противоправного поведения, для определения на практике меры ответственности и вида наказания, необходимо остановиться на двух ее формах: патологической и непатологической. Эти две формы отличаются степенью выраженности расстройств поведения и способностью компенсации в определенных условиях. Признаками патологической агрессии являются: качественные изменения насильственного поведения, которые приводят к

2 Складчиков В. Вина и мотивы преступного поведения. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – 326 с.

3 Из материалов уголовного дела № 1-135/2012 // Архив Иркутского районного суда Иркутской области.

4 Змановская Е. В., Рыбников В. Ю. Девиантное поведение личности и группы: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2011. – 532 с.

5 Шиханцов Г. Г. Юридическая психология / Отв. ред. В. А. Томсинов. – М.: Зерцало, 1998. – 352 с.

неадекватным реакциям на фоне способности осознавать и контролировать свои действия. В этом случае обычное критическое замечание может спровоцировать высокий уровень злости и агрессии, что приводит к нарушению контроля сознания и человек может совершить убийство.

Проблема соотношения психических отклонений и антиобщественного поведения является одной из самых сложных в психиатрии. В качестве наиболее вероятных причин называют: психопатию, невротические расстройства, остаточные явления черепно-мозговых травм, органические заболевания головного мозга, алкоголизм, интеллектуальная недостаточность и др. Данные психические аномалии объединяет общий признак: сниженная способность человека осознавать и контролировать свои действия. В то же время отклонения от медицинской нормы нельзя считать конкретными причинами, вызывающими преступные действия. А вот при сочетании психического расстройства с неблагоприятными условиями возможно возникновение патологического аффекта, ограничивающего вменяемость человека, то есть его способность осознавать и контролировать свои действия. Многие ученые рассматривают маломотивированные, нередко неожиданные для окружающих жестокие убийства, именно как проявление патологического поведения<sup>6</sup>.

Можгинский Ю. Б. выделяет две основные патологические тенденции в случаях совершения подобных преступлений подростками, не имеющих признаков психического расстройства: нарушение аффектов (депрессии, дистимии) и кризис личности (психопатическое развитие)<sup>7</sup>. Учитывая комплексность факторов, так или иначе влияющих на развитие противоправного поведения, необходимо подчеркнуть и социально-психологические: конфликтная ситуация, длительный затяжной стресс (конфликт в семье), влияние подростковой группы (групповых ценностей и правил), комплекс неполноценности, незначительная внешняя угроза и др.

Механизм действия бессознательных мотивов при совершении преступления раскрывается в психоаналитических исследованиях, в которых, антисоциальное поведение рассматривается как следствие внутреннего конфликта и примитивных защит. Описаны следующие бессознательные мотивы: желания, требующие немедленного удовлетворения; переживание бессильного гнева, отчаяния, агрессии, требующей разрядки; обида, требующая мщения; зависть, побуждающая к восстановлению справедливости; фантазии величия и всемогущества<sup>8</sup>.

Рассмотрим еще один из мотивов, мотив самооправдания. Мотив самооправдания проявляется в отрицании вины и как следствие, отсутствие раскаяния за совершенное преступление. Снятие с себя ответственности происходит при помощи механизмов психологической защиты, эти механизмы снижают, нейтрализуют или совсем снимают барьеры нравственно-правового контроля при нарушении уголовно-правовых запретов<sup>9</sup>. Эти защитные механизмы также подготавливают и побуждают к преступному поведению, а затем оправдывают его. Подвергшись негативным санкциям или опасаясь их, личность избирает путь устранения неблагоприятных последствий своего поведения, несовпадающего с общепринятой нормой, нейтрализуя социально-правовой контроль с помощью включения защитных механизмов, таких как перцептивная защита, отрицание, вытеснение, рационализация, проекция и др. Мотивы самооправдания могут проявляться в отрицании ответственности, приписывании себе роли жертвы; отрицании ущерба; отрицании жертвы; осуждении судей; обращении к высшим обязанностям (со-

вершение преступления во имя какой-то цели); гипертрофии собственных личностных качеств в утверждении своей исключительности, ставящей лицо, по его мнению, выше закона и т.д.

Таким образом, мотивы могут иметь различное уголовно-правовое значение в зависимости от того, насколько важным сочтет их законодатель в том или ином конкретном составе преступления. Как и другие факультативные признаки состава преступления, мотивы играют следующую роль:

– Могут превращаться в обязательные, если законодатель вводит их в состав конкретного преступления в качестве необходимого условия уголовной ответственности, то есть играют роль признаков, придающих деянию характер уголовно наказуемого и ограничивающих преступление от неприступных деяний. Мотив корыстной или иной личной заинтересованности является обязательным признаком субъективной стороны злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК);

– Могут изменять квалификацию, то есть служить признаками, при помощи которых образуется состав того же преступления, но с отягчающими обстоятельствами. Данные мотивы не упоминаются законодателем в основном составе преступления, но с их наличием изменяется квалификация и наступает повышенная ответственность. Например, похищение человека из корыстных побуждений (п. «з» ч. 2 ст. 126 УК);

– Могут служить обстоятельствами, которые без изменения квалификации смягчают или отягчают наказание, если они не указаны законодателем при описании основного состава преступления и не предусмотрены в качестве квалифицирующих признаков. Например, совершение преступления по мотиву сострадания (п. «д» ч. 1 ст. 61 УК) признается обстоятельством, смягчающим ответственность за любое преступление.

Уголовно-правовая классификация мотивов должна быть не только связана с квалификацией преступлений в тех случаях, когда мотив входит в число обязательных признаков основного или квалифицированного составов преступления, но и, главным образом, преследовать цели индивидуализации ответственности за совершенное преступление, в частности, способствовать решению вопроса о возможности освобождения от уголовной ответственности или наказания, а в противном случае – об определении меры уголовного наказания.

#### Пристатейный библиографический список

1. Антонян Ю. М., Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. Личность преступника. – СПб.: Изд-во: Юридический центр Пресс, 2004. – 366 с.
2. Змановская Е. В., Рыбников В. Ю. Девиантное поведение личности и группы: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2011. – 532 с.
3. Кутер П. Современный психоанализ. Введение в психологию бессознательных процессов (Серия Современная психология: теория и практика психоанализа). – ИОИ, 2020. – 342 с.
4. Можгинский Ю. Б. Агрессия у подростков: эмоциональный и кризисный механизм. – СПб.: Лань, 1999. – 127 с.
5. Скляр С. В. Вина и мотивы преступного поведения. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – 326 с.
6. Сорочан В. В. Юридическая психология: учеб.-метод. комплекс. – М., 2010. – 105 с.
7. Шиханцов Г. Г. Юридическая психология / отв. ред. В. А. Томсинов. – М.: Зерцало, 1998. – 352 с.
- 6 Змановская Е. В., Рыбников В. Ю. Девиантное поведение личности и группы: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2011. – 532 с.
- 7 Можгинский Ю. Б. Агрессия у подростков: эмоциональный и кризисный механизм. – СПб.: Лань, 1999. – 127 с.
- 8 Кутер П. Современный психоанализ. Введение в психологию бессознательных процессов (Серия Современная психология: теория и практика психоанализа). – ИОИ, 2020. – 342 с.
- 9 Сорочан В. В. Юридическая психология: учеб.-метод. комплекс. – М., 2010.

**ГУСЕЙНГАДЖИЕВ Расул Ахмедович**

аспирант кафедры уголовного права и криминологии Дагестанского государственного университета

## **ФАКТОРЫ, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ ПРЕСТУПНОСТЬ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ**

Статья посвящена одной из актуальных проблем криминологической науки – факторам, детерминирующим преступность коррупционной направленности в сфере образования. В исследовании проводится анализ преступности данной категории в сфере образования. Цель исследования: на основе анализа материалов уголовных дел, судебно-следственной практики, обобщения результатов социологических опросов выявить причины и условия, обуславливающие преступность коррупционной направленности. Для достижения данной цели использовались следующие методы: анализ и обобщение материалов следственной и судебной практики, социологические методы (опрос, анкетирование, включенное наблюдение).

На основе обобщения материалов судебно-следственной практики и анализа результатов социологических опросов среди различных категорий населения определены факторы, обуславливающие преступность коррупционной направленности в сфере образования. Предлагаются некоторые направления минимизации детерминантов преступности коррупционной направленности в сфере образования. Результаты работы могут использоваться в деятельности субъектов профилактики преступлений коррупционной направленности.

Ключевые слова: преступность коррупционной направленности, сфера образования, факторы, детерминирующие преступность, совершенствование системы предупреждения.

**GUSENGADZHIEV Rasul Akhmedovich**

competitor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Dagestan State University

## **FACTORS DETERMINING CORRUPTION-RELATED CRIME IN THE FIELD OF EDUCATION**

The Article is devoted to one of the topical problems of criminological science – factors that determine corruption-related crime in the field of education. The study analyzes the crime of this category in the field of education. Objective: on the basis of the analysis of materials of criminal cases, judicial and investigative practice, generalization of the results of sociological surveys, to identify the causes and conditions that cause corruption-related crime. To achieve this goal the following methods were used: analysis and generalization of judicial and investigation practice, sociological methods (survey, questionnaire, observation). On the basis of generalization of materials of judicial and investigative practice and the analysis of the results of sociological surveys among various categories of the population determines the factors that determine the crime of corruption in the field of education. Some directions of minimizing the determinants of corruption-related crime in the field of education are proposed. The results can be used in activity of subjects of prevention of malicious corruption-related crime.

Keywords: corruption-related crime, education, factors that determine crime, improvement of the prevention system.

Исследования ученых в различных сферах жизнедеятельности населения показывают, что коррупция разъедает все общество Российской Федерации. К сожалению, система образования не является исключением. Несмотря на низкий уровень преступности, в Российской Федерации в данной сфере жизни общества продолжают негативные тенденции, связанные с преступностью коррупционной направленности.

Целевые исследования в разных регионах Российской Федерации показали, что работники системы общего образования в рейтинге профессиональной коррумпированности занимают третью позицию за представителями власти и работниками правоохранительных органов. Коррупция в системе общего образования является наиболее новой тенденцией.

Доминирующее место в структуре преступности коррупционной направленности в системе образования занимают деяния данной категории, совершаемые должностными лицами. Распространенность преступности коррупционной направленности среди должностных лиц в системе образования определяет ее как высоколатентное явление. Латентный характер преступности коррупционной направленности в системе образования в следственно-судебной практике создают трудности при расследовании уголовных дел о получении взятки. По результатам опроса среди работников правоохранительных органов, данные уголовные дела относятся к

категории трудно выявляемых и высоколатентных. Высокий уровень профессионализма коррумпированных должностных лиц в системе образования диктуют комплексное изучение криминологических особенностей преступности данной категории.

Коррупция в данной сфере является фактором, препятствующим развитию системы образования и повышению его качества. В этой связи совершенствование системы противодействия преступности коррупционной направленности в системе образования стала одной из актуальных проблем криминологической науки.

Система противодействия коррупции в любой сфере строится на выявлении, анализе и минимизации детерминантов данного явления. Эффективность борьбы с коррупционными проявлениями напрямую зависит от выявления оснований, порождающих ее появление. Круг таких причин достаточно широк и хорошо освещен в трудах различных исследователей<sup>1</sup>.

В рамках исследования, проведенного на основе обобщения материалов судебно-следственной практики и анализа результатов социологических опросов среди различных

1 Братановский С. Н., Зеленев М. Ф. Административно-правовые аспекты борьбы с коррупцией в системе исполнительной власти в РФ: Монография. М.: Проспект, 2016. 256 с.; Коррупция: понятие, виды и ответственность: Учебно-методическое пособие / В.М. Алиев, В.И. Гладких, Р.С. Данелян [и др.]. М., 2021. 64 с.

категорий населения, установлено, что многообразен спектр причин и условий, детерминирующих преступность коррупционной направленности в сфере образования. По справедливому утверждению ученых, на коррупцию в Российской Федерации влияет целый ряд факторов, включающих в себя экономические, социальные, институциональные и другие аспекты<sup>2</sup>.

По нашему мнению, эстафета в системе детерминантов преступности коррупционной направленности в сфере образования принадлежит социально-политическим причинам и условиям. К ним относятся: противоправное взаимодействие представителей власти и криминала, основанное на корыстном интересе сторон; отстраненность общественности от системы противодействия преступности коррупционной направленности; слабая эффективность программы реализации антикоррупционной политики; заведомо неэффективная антикоррупционная пропаганда.

Как правильно отмечают ученые, коррупция является составным элементом современного общества. Преступность коррупционной направленности в сфере образования является последствием коррумпированности многих слоев общества, особенно высших эшелонов власти. «Государственные и муниципальные служащие стали рассматривать область своей профессиональной деятельности как источник личного обогащения. Тем самым они провоцируют еще большее усиление недоверия населения к органам власти, подрывают ее доверие и авторитет, создают препятствия для успешного развития Российской Федерации»<sup>3</sup>.

Второе место в иерархии детерминантов преступности коррупционной направленности в сфере образования занимают организационно-правовые причины и условия, к которым относятся: либеральный подход законодателя к лицам, совершающим коррупционные преступления; заведомое игнорирование представителями власти на федеральном и региональном уровне мер, направленных на противодействие преступности коррупционной направленности; инертность федеральных и региональных органов власти в решении проблем, связанных с противодействием преступности коррупционной направленности, возможность обойти законы путем подкупа.

Одним из факторов коррупции в системе общего образования является вмешательство чиновников в данную сферу, которые, в свою очередь, показывают отрицательный пример. Это – система государственных образовательных стандартов, аттестация и аккредитация образовательных учреждений, лицензирование, осуществление контрольных полномочий, а также повышение квалификации и категории учителей.

Обобщение материалов следственной и судебной практики, анализ результатов анкетирования среди различных категорий населения показали, что одним из факторов, обуславливающих преступность коррупционной направленности в сфере образования, являются экономические кризисы, приводящие к ухудшению материального положения работников образовательной системы. По нашему мнению, основным фактором коррупции в системе общего образования является низкая заработная плата педагога, которая способствует принижению престижа профессии учителя, побуждает его к поиску дополнительного заработка, нередко путем получения взятки. Таким образом, между низкой заработной платой работников системы образования и пре-

ступлением коррупционной направленности существует прямая связь.

Следует отметить, что в системе общего образования проводят некоторые эксперименты с вводом новой системы оплаты труда и повышением тарифной планки заработной платы педагогов. В 2009 г. Министерством образования и науки РФ создан надтарифный фонд в системе общего образования с целью награждения педагога дополнительными бонусами (баллами, которые повышают заработную плату) за качественные результаты своего труда. Такое новшество способствовало улучшению материального положения представителей управленческого аппарата, а не рядового учителя, которому приходится танцевать «танец живота» перед руководством общеобразовательного учреждения ради получения этих бонусов. Поэтому фактором взяточничества в системе общего образования является отсутствие удовлетворенности педагогов своим социальным статусом.

Необходимо выделить в системе детерминантов преступности коррупционной направленности в сфере образования и этнопсихологические причины и условия, способствующие коррупционным преступлениям в сфере образования, к которым относятся: исторически сложившиеся традиции подкупа должностных лиц для реализации своих интересов; толерантное отношение населения коррупционным преступлениям; слабое правовое воспитание людей в плане запрета совершения коррупционных преступлений.

Следует согласиться с утверждением ученых<sup>4</sup>, коррупционное поведение уже стало нормой в обществе. Мелкие взятки, подарки считаются формой проявления благодарности за услуги. На бытовом уровне порядочность, неподкупность, некоррумпированность считаются синонимом неумелости, неудачливости.

Одним из факторов преступности коррупционной направленности в сфере образования является деформация духовной жизни. Как правильно отмечает Е.В. Сорочайкина, «морально-психологическая атмосфера в обществе, определяемая во многом установками и ценностями, присущими культуре определенного социума, серьезно влияет на уровень коррупции»<sup>5</sup>. Такие нравственные ценности работников системы образования, как честность, благородство, чувство самоуважения, неподкупность подменяются безразличностью к проблемам подрастающего поколения, эгоизмом, алчностью и жадностью. «Основная мотивация совершения такого преступления – простая человеческая жадность. Именно жадность толкает людей совершать такие действия, заставляя их забывать о моральных принципах»<sup>6</sup>.

Как правильно отмечают ученые<sup>7</sup>, лица, совершающие коррупционные правонарушения, в том числе участвующие во взяточничестве, на сегодняшний день уже не вызывают резко отрицательного отношения к себе со стороны общества. Они приобрели статус «делового», умеющего решать вопросы. Коррупцию в среде служащих стали признавать нормальным явлением, что оказывает существенное влияние на коррупционную преступность.

2 Коррупция в современной России: состояние и проблемы противодействия: мат-лы межвузовской научно-практической студенческой конференции. Белгород, 2020. 309 с.

3 Поляков М.М. Административно-правовые способы предупреждения коррупционных правонарушений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 3-4.

4 Коррупция: понятие, виды и ответственность: Учебно-методическое пособие / В.М. Алиев, В.И. Гладких, Р.С. Данелян [и др.]. М., 2021. 64 с.

5 Сорочайкина Е.В. Ценностные ориентации личности как фактор, определяющий развитие коррупции в образовательной сфере в современном обществе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 1-2(40). С. 46.

6 Вородюхин С.Е. Коррупция как социальное явление и меры борьбы с ней // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2020. № 4. С. 42-47.

7 Братановский С. Н., Зеленев М. Ф. Административно-правовые аспекты борьбы с коррупцией в системе исполнительной власти в РФ: Монография. М.: Проспект, 2016. 256 с.; Коррупция: понятие, виды и ответственность: Учебно-методическое пособие / В.М. Алиев, В.И. Гладких, Р.С. Данелян [и др.]. М., 2021. 64 с.

Проведенное исследование установило, что распространенность преступлений коррупционной направленности в сфере образования является следствием слабого реагирования со стороны общественности.

В стране сложилось странно-лояльное отношение к коррупции в учебных заведениях. Более того, сегодня в обществе наблюдается спрос на коррупцию. 19% наших граждан спокойно относятся к покупке дипломов о высшем образовании. Это люди старшего поколения. Среди молодежи этот показатель составляет 52%. Причем 35% молодых людей принципиально одобряют незаконное получение диплома о высшем образовании. Поэтому существенную роль в предупреждении данных преступлений имеет правовое просвещение населения.

Следует отметить, что действующее законодательство является фактором, детерминирующим коррупцию. Так, большие надежды по минимизации коррупции при приеме в вузы возлагались на Единый государственный экзамен. В свою очередь, единый государственный экзамен способствовал только усилению коррупции в общеобразовательной системе. Такое положение подтверждает то, что в рамках Единого государственного экзамена шло активное и необоснованное взяточничество. Отрадно, что в последние годы усилился контроль при проведении единых государственных экзаменов. Но, несмотря на некоторые положительные новшества, по нашему мнению, система противодействия коррупции в сфере общего образования нуждается в совершенствовании. Но совершенствование законодательства не даст положительных результатов, если не изменить коррупционный климат в обществе, не проводить просветительскую работу с общественностью и постепенно не преодолевать коррупционную установку.

Пробелы в законодательстве способствуют преступности коррупционной направленности в сфере образования. Как известно, безнаказанность многих коррупционеров, особенно в высших эшелонах власти, в некоторой степени ослабляют превентивное воздействие закона.

Преступления коррупционной направленности являются не только распространенным явлением среди чиновников, но и работников правоохранительных органов, признанных бороться с преступностью. Слабая превентивная работа специализированных субъектов профилактики стала фактором преступлений, которая связана с тем, что и данные специализированные субъекты не лишены соблазна совершения коррупционных деяний.

На коррумпированность специализированных субъектов профилактики указывают целевые исследования и данные следственной практики. К примеру, в 2017 году 207 сотрудников МВД Республики Дагестан были привлечены к уголовной ответственности и из них около половины за преступления коррупционной направленности. 150 сотрудников по отрицательным мотивам уволены из органов внутренних дел, 4 тысячи привлечены к административной ответственности. В 2018 г. в управление СКР РФ по Республике Дагестан поступило 633 сообщения о преступлениях коррупционной направленности, что на четверть превышает показатель 2017 года (503), по которым возбуждено 292 уголовных дела о преступлениях данной категории. В рамках борьбы с коррупцией привлечены к уголовной ответственности более 30 высокопоставленных чиновников в Республике Дагестан. В отношении 24 таких лиц уголовные дела направлены в суд. В 2019 году продолжались мероприятия, направленные на улучшение криминогенной обстановки в сфере антикоррупционных перспектив. СК совместно с подразделениями ФСБ и МВД России продолжали работу по декоррупциализации Северо-Кавказского региона. В 2019 году расследованы уголовные дела о хищении бюджетных средств, выделенных на приобретение,

строительство и реконструкцию зданий и объектов инфраструктуры на территории Республики Дагестан.

Таким образом, сфера общего образования в Российской Федерации не может быть свободна от преступности коррупционной направленности, когда коррупцией заражено целиком всё общество (нет конкурентной политической борьбы, честных выборов, честного суда, компетентных чиновников, депутатов). Учитывая данное обстоятельство, преступность коррупционной направленности в общеобразовательной системе не может быть минимизирована. С коррупцией в Российской Федерации следует бороться комплексно, начиная с верхних эшелонов власти и заканчивая сферой общего образования.

#### Пристатейный библиографический список:

1. Братановский С. Н., Зеленов М. Ф. Административно-правовые аспекты борьбы с коррупцией в системе исполнительной власти в РФ: Монография. М.: Проспект, 2016. 256 с.
2. Вородюхин С.Е. Коррупция как социальное явление и меры борьбы с ней / С. Е. Вородюхин // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2020. № 4. С. 42-47.
3. Коррупция: понятие, виды и ответственность: учебное пособие / В. М. Алиев, В. И. Гладких, Р. С. Даниелян [и др.]; Департамент образования и науки города Москвы, Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет», Институт права и управления. – 2-е изд. М.: Книгодел, 2021. 64 с.
4. Коррупция в современной России: состояние и проблемы противодействия: мат-лы межвузовской научно-практической студенческой конференции. Белгород, 2020. 309 с.
5. Поляков М.М. Административно-правовые способы предупреждения коррупционных правонарушений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
6. Сорочайкина Е.В. Ценностные ориентации личности как фактор, определяющий развитие коррупции в образовательной сфере в современном обществе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 1-2 (40). С. 45-47.

## **ДИДЕНКО Ксения Васильевна**

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина

## **ДРОБОТОВА Наталья Александровна**

преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина

### **ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ И ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ**

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что предупреждение преступлений, посягающих на половую неприкосновенность и половую свободу личности занимают в структуре преступности незначительное место, и поэтому их изучение представляется наиболее важным с целью выявления их феномена и разработки кардинальных мер противодействия. В статье рассмотрены основные причины и условия, способствующие совершению преступлений, посягающих на половую неприкосновенность и половую свободу личности; дана характеристика личности преступника, совершающего половые преступления. Практическая значимость проведенного авторами исследования заключается в следующем: последовательная реализация мер профилактики, предложенных авторами статьи, способствует совершенствованию мер противодействия половым преступлениям.

Ключевые слова: профилактика, половые преступления, преступник, личность, половая неприкосновенность, половая свобода меры противодействия.

## **DIDENKO Kseniya Vasiljevna**

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law disciplines sub-faculty of the I. D. Putilin Belgorod Law Institute of the MIA of Russia

## **DROBOTOVA Natalya Aleksandrovna**

lecturer of Criminal law disciplines sub-faculty of the I. D. Putilin Belgorod Law Institute of the MIA of Russia

### **CRIMES AGAINST SEXUAL INVIOLEABILITY AND SEXUAL FREEDOM OF THE PERSON AND THEIR PREVENTION**

The relevance of the research topic is due to the fact that the prevention of crimes that infringe on the sexual integrity and sexual freedom of the individual occupies an insignificant place in the structure of crime, and therefore their study is most important in order to identify their phenomenon and develop cardinal measures to counteract it. The article considers the main causes and conditions that contribute to the commission of crimes that infringe on the sexual integrity and sexual freedom of the individual; the characteristic of the personality of the criminal who commits sexual crimes is given. The practical significance of the study conducted by the authors is as follows: the consistent implementation of the prevention measures proposed by the authors of the article contributes to the improvement of measures to counteract sexual crimes.

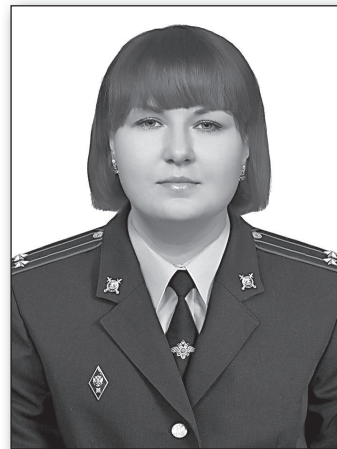
Keywords: prevention, sexual crimes, criminal, personality, sexual integrity, sexual freedom measures of counteraction.

Сексуальные отношения – неразрывная часть культурной жизни человечества, сопровождающая все ступени его нравственного становления. Значимость данных отношений обусловила необходимость их уголовно-правовой охраны. В связи с этим в рамках главы 18 УК РФ предусмотрена ответственность за половые преступления, количество которых в общей массе совершаемых преступлений стабильно высоко.

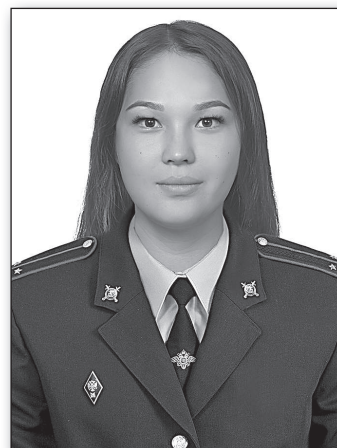
Социальный вред преступлений, посягающих на половую неприкосновенность и половую свободу личности, заключается в том, что уголовно-наказуемые действия виновных лиц оказывают отрицательное влияние на дальнейшее развитие жертвы преступления. Это связано с тем, что в случае совершения преступления нарушаются общественные отношения, обеспечивающие одни из основных личных благ человека.

Как известно, Конституция Российской Федерации является гарантом свободы личности, а Уголовный кодекс Российской Федерации – инструментом защиты человека от посягательств на его половую неприкосновенность и половую свободу.

Назначение норм уголовного права состоит в разрешении социальных противоречий. Эту способность нормы приобретают в результате того, что их содержание находится в определенном соответствии с содержанием разрешаемых ими социальных противоречий. Социальное противоречие как объект непосредственного воздействия уголовно-правовых норм выражается в противопоставлении определенной категорией людей в определенной сфере общественных отношений своих личных интересов интересам других лиц, общества или государства. Проявление социального противоречия выражается в совер-



Диденко К. В.



Дроботова Н. А.

шении конкретного преступления. Общественно опасное деяние оказывается в роли опосредствующего звена между содержанием социального противоречия и содержанием нормы уголовного права. Сущность социального противоречия обуславливает сущность общественно опасного деяния, а сущность общественно опасного деяния участвует в формировании сущности содержания нормы уголовного права<sup>1</sup>.

При установлении ответственности за совершение конкретного преступления закон, формулируя признаки состава преступления, принимает во внимание такую меру противопоставления личных интересов общественным, которая является типичной для проявлений определенного вида социального противоречия.

Преступность является частью общественной жизни. Являясь следствием объективно существующих в обществе противоречий, преступность невозможно искоренить полностью, но с целью снижения количества совершаемых преступных посягательств общество должно формировать критическое отношение к преступности, у людей должно сложиться негативное отношение к любым антиобщественным проявлениям. Задачами государства является не только создание обстановки, не позволяющей совершать преступления, но и создание высокопрофессиональных институтов по выявлению и пресечению преступлений, в том числе преступлений, посягающих на половую неприкосновенность и половую свободу личности.

В связи с необходимостью удержания человека от совершения преступлений и воспитанием у него способности сдерживаться от совершения преступлений, одним из элементов уголовно-правового механизма является человек как субъект уголовно-правовых отношений<sup>2</sup>.

Мы убеждены в том, что социально-психологические процессы, происходящие в обществе, должны определять содержание всех внешних формальных законодательных процессов.

Эффективность борьбы с преступностью и предупреждения преступлений, в том числе посягающих на половую неприкосновенность и половую свободу личности, во многом зависит от качества изучения и понимания причин и условий, способствующих их совершению, к которым относятся:

- 1) отсутствие доверительных отношений в семье;
- 2) недостаток внимания и заботы к детям со стороны родителей и иных законных представителей;
- 3) отсутствие надлежащего контроля за детьми, что может породить детскую безнадзорность;
- 4) стремление несовершеннолетних лиц как можно скорее стать взрослыми;
- 5) снижение моральных и нравственных устоев общества;
- 6) снижение уровня жизни населения (рост числа безработных, беженцев и вынужденных переселенцев);
- 7) низкий уровень образования;

1 Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: материалы VI Российского конгресса уголовного права (26-27 мая 2011 года). М.: Проспект, 2011. С. 19.

2 Лысенко Е.В. Уголовно-правовой механизм обеспечения задач уголовного законодательства России: автореф. дис. ... на соискание ученой степени канд. юрид. наук. 12.00.08. Саратов, 2007. С. 14.

- 8) низкий уровень культурного развития молодежи;
- 9) проблемы межличного общения с лицами противоположного пола;
- 10) чрезмерная доверчивость потерпевших;
- 11) увеличение количества лиц, употребляющих спиртные напитки, наркотические средства и психотропные вещества, и лиц, вовлекающих в их употребление молодежь;
- 12) патологические нарушения в психике преступника;
- 13) материальная или иная зависимость потерпевшего лица от преступника;
- 14) распространение и пропаганда в средствах массовой информации, в том числе глобальной сети Интернет, нетрадиционных форм сексуального поведения;
- 15) низкая правовая осведомленность населения;
- 16) несвоевременное выявление и постановка на учет лиц, имеющих патологию психики;
- 17) отсутствие должного контроля за лицами, ранее судимыми за совершенные преступления;
- 18) неполное и несвоевременное раскрытие преступлений;
- 19) высокий уровень латентности преступлений (чаще всего о совершенном на них сексуальном посягательстве не сообщают замужние женщины. О совершенных изнасилованиях чаще сообщают лица, которые были не только изнасилованы, но и которым были нанесены телесные повреждения и (или) у которых было похищено имущество);
- 20) виктимологические особенности поведения лиц женского пола, особенно в подростковом возрасте (по делам об изнасилованиях более 50 % женщин провоцируют насилие аморальным, развязным или провоцирующим на интимные отношения поведением).

Вышеуказанный перечень причин и условий, способствующих совершению преступлений, посягающих на половую неприкосновенность и половую свободу личности, не является исчерпывающим.

Преступность зависит не только от социальных причин и условий, но и сама порождает новые антиобщественные акты, то есть происходит процесс самодетерминации преступности. О самодетерминации преступности можно говорить тогда, когда одно удачно совершенное, нераскрытое или неучтенное преступление порождает другое, совершение одних преступлений влечет за собой совершение других преступлений (например, лицо, совершившее изнасилование, убивает потерпевшую). Для преодоления самодетерминации преступности необходимо принять меры, направленные на воспитание каждого человека в духе непримиримости к нарушениям и нарушителям закона, борьбу с рецидивной преступностью, ликвидацию преступных группировок.

Российские криминологи большое внимание уделяют изучению личности преступника, так как именно личность преступника является носителем причин совершения преступления.

По мнению М.П. Клеймёнова, личность преступника – совокупность социально значимых свойств, определяю-



щих виновное совершение преступления, мера социальной патологии в человеке<sup>3</sup>. Ю.М. Антонян считает, что личность преступника – совокупность интегрированных в ней социально значимых негативных свойств, образовавшихся в процессе многообразных и систематических взаимодействий с другими людьми<sup>4</sup>. Такие авторы, как Ю.Д. Блувштейн, Я.И. Гилинский, И.И. Карпец, А.М. Яковлев, вовсе отрицают существование особой личности преступника.

Под личностью преступника мы понимаем лицо, совершившее преступление, в котором проявилась его антиобщественная направленность, выражающая совокупность негативно социально значимых свойств, влияющих в сочетании с внешними условиями и обстоятельствами на характер преступного поведения.

В зависимости от вида преступления, характера и способа его совершения, преобладают те или иные признаки личности преступника и особенности ситуации. Российские криминологи в структуре личности преступника выделяют две подструктуры:

1) социально-демографическая характеристика личности преступника (пол, возраст, образование, семейное положение, род занятий, гражданство, национальность, место жительства, жилищно-бытовые условия);

2) правовые признаки личности преступника (совершение административных правонарушений, наличие судимостей, последовательность и взаимосвязь судимостей, квалификация совершенных преступлений, индивидуальный или групповой характер посягательств, роль при совершении групповых преступлений, взаимоотношения с потерпевшим, характер вины, состояние в момент совершения преступления, поведение после совершения преступления).

Изнасилования совершаются лицами мужского пола.

В криминальное насилие все больше вовлекается молодежь. На долю лиц до 21 года приходится 60-65 % всех изнасилований<sup>5</sup>. Максимальный возраст лиц, совершивших изнасилование, – 40 лет.

Образовательный уровень насильственных преступников уступает уровню образования не только населения в целом, но и всего контингента лиц, совершающих преступления. Среди преступников встречаются лица, не имеющие даже начального школьного образования.

Насильственные преступления совершаются более всего лицами из низших слоев общества<sup>6</sup>. В подавляющем большинстве случаев изнасилования совершаются лицами, не состоящими в браке либо разведенными. Большинство преступников работают на должностях низкой квалификации либо являются безработными. Около 70 % преступников проживают в отдельной квартире или отдельном доме, остальные – в общежитии, коммунальной или «съемной» квартире.

На долю ранее судимых лиц приходится более 30 % убийств, причинения тяжкого вреда здоровью и изнасилований. С увеличением числа судимостей уменьшается доля виновных в совершении однородных преступлений, преступники переходят к совершению все более опасных преступлений, в том числе насильственного характера. Среди рецидивистов, совершающих изнасилования, существенную долю занимают лица, осужденные впервые в несовершеннолетнем и раннем молодежном возрасте.

60 % изнасилований являются преднамеренными преступлениями; 40 % изнасилований совершаются по внезапно возникшему умыслу.

Чем моложе преступники, тем чаще они совершают изнасилования в группе. Группы в основном состоят из двух-трех человек. Редко встречаются устойчивые группы, сложившиеся для совершения изнасилований. Умысел на совершение группового изнасилования появляется, как правило, в ходе проведения со знакомыми лицами досуга (отдыха). Нередки случаи совершения изнасилования в бытовой сфере.

Наблюдается увеличение числа случаев насилия над детьми, распространение сексуальных домогательств при приеме на работу, по месту службы или учебы<sup>7</sup>. Объектом притязаний со стороны руководителей чаще всего становятся незамужние женщины, реже – молодые вдовы, замужние женщины, одинокие матери, женщины, находящиеся в разводе. В частных небольших фирмах женщины преследуются своими начальниками в 1,5 раза чаще, чем в государственных или крупных акционерных обществах. В 20 % случаях изнасилования совершаются в отношении членов семьи, родственников или подруг преступника.

В 75 % случаев изнасилования совершаются лицами, находящимися в состоянии алкогольного или наркотического опьянения.

Среди насильственных преступников возрастает доля лиц, имеющих психические отклонения. Изнасилования совершаются как психически здоровыми лицами, так и лицами, имеющими психопатические и иные психологические и интеллектуальные аномалии, не исключающие вменяемости (эмоциональная возбудимость, сексуальные отклонения, психопатия и др.).

Многие лица, совершившие изнасилование, уверены в том, что они ни в чем не виноваты либо в том, что их вина невелика. Всю вину они перекладывают на внешние обстоятельства и на потерпевших лиц. Такое отношение к собственному преступному поведению затрудняет перевоспитание преступника, повышает вероятность совершения им повторного преступления.

У лиц, совершивших изнасилование, наблюдается самая низкая чувствительность (черствость) в межличностных контактах и в наименьшей степени выражена склонность к самоанализу и рефлексии. Интеллектуальный контроль их поведения низок<sup>8</sup>. Такие лица отчуждены от общества и его ценностей, у них плохая социальная приспособляемость, поэтому для таких лиц характерны

3 Клейменов М.П. Криминология: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2016. С. 86.

4 Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника. Криминологическое исследование. М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2010. С. 9.

5 Криминология: учебное пособие. – 2-е изд. Стандарт третьего поколения / под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева. Санкт-Петербург: Питер, 2016. С. 146.

6 Криминология: учебное пособие. – 2-е изд. Стандарт третьего поколения / под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева. Санкт-Петербург: Питер, 2016. С. 26.

7 Клейменов М.П. Криминология: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2016. С. 364-365.

8 Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника. Криминологическое исследование. М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2010. С. 59.

сложности при попытках адаптироваться в малых группах (например, семья, трудовые коллективы). В преступном поведении отражаются также генетически обусловленные задатки и предрасположенность, темперамент, характер. Лицам, совершающим изнасилования, присущи высокий уровень импульсивности, то есть склонность действовать по первому побуждению, и агрессивность.

Для нравственно-психологических свойств лиц, совершивших изнасилования, свойственны эгоцентризм, неуважение к женщинам, примитивизм и цинизм во взглядах на половые отношения, сводящийся к физиологическому акту. Для преступников также характерны грубость, жестокость, отсутствие чувства стыда, взгляд на женщину как на низшее существо, призванное служить мужчине орудием полового наслаждения, моральная распущенность, которую преступники считают своим достоинством.

Мы убеждены в том, что непосредственным объектом предупредительного воздействия должны быть особенности отдельно взятой личности, способные породить преступное поведение.

Предупреждение преступления представляет собой совокупность социальных и правовых мер по профилактике совершения преступлений, обеспечение наиболее благоприятных условий жизни и формирования личности, исправлению и перевоспитанию лиц, ранее совершивших преступления.

В предупреждении преступлений, посягающих на половую неприкосновенность и половую свободу личности, большое значение имеет раскрываемость совершенных, пресечение совершаемых и предотвращение готовящихся преступлений. Еще Ж.П. Марат, говоря о предупреждении преступлений, писал, что во всяком хорошо устроенном обществе надлежит более предупреждать преступления, чем карать их<sup>9</sup>.

Мы предлагаем следующие меры, направленные на предупреждение преступлений, посягающих на половую неприкосновенность и половую свободу личности:

1) формирование правильной модели сексуальной жизни в обществе путем организации общения на сексуальные темы родителей и иных законных представителей с детьми, а в случае необходимости – путем привлечения сексологов;

2) развитие правовой грамотности и повышение уровня правосознания граждан путем проведения занятий в общеобразовательных учреждениях и высших учебных заведениях;

3) распространение среди населения брошюр, буклетов, памяток с советами о том, что они обязаны делать в случаях подготовки и совершения в отношении них или иных лиц сексуальных посягательств;

4) повышение уровня жизни беднейшего населения;

5) решение жилищной проблемы молодежи и взрослых лиц;

6) принятие мер по борьбе с алкоголизмом и наркоманией путем организации культурного досуга и трудовой занятости молодежи;

7) информирование участковыми уполномоченными полиции жителей конкретного дома, района, города, поселка, села о соседях, которые были осуждены за совершение преступлений, посягающих на половую неприкосновенность и половую свободу личности. Зная о криминальном прошлом своих соседей, жители более пристально будут наблюдать за их поведением, следовательно, своевременно предпринимать все необходимые меры для своей защиты и защиты членов своей семьи;

8) организация работы постов органов внутренних дел в местах, где наиболее часто совершаются преступления;

9) освещение криминальной хроники района, города, края, области, страны в целом: информирование населения о совершении преступлений, ответственность за совершение которых предусмотрена ст.ст. 131, 132, 133, 134 и 135 УК РФ, с указанием места и времени их совершения.

Мы убеждены в том, что реализация вышеуказанных мер, направленных на предупреждение преступлений, посягающих на половую неприкосновенность и половую свободу личности, позволит улучшить социальную обстановку, создать такие условия, при которых каждый человек мог бы жить достойно, что, в свою очередь, позволит защитить потенциальную жертву от возможных преступных посягательств, а также в значительной степени уменьшить количество совершаемых преступлений.

#### Пристатейный библиографический список

1. Антоян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника. Криминологическое исследование. М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2010. 368 с.
2. Клейменов М.П. Криминология: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2016. 432 с.
3. Криминология: учебное пособие / под ред. В.Н. Буракова, Н.М. Кропачева. – 2-е изд. Стандарт третьего поколения. Санкт-Петербург: Питер, 2016. 304 с.
4. Лысенко Е.В. Уголовно-правовой механизм обеспечения задач уголовного законодательства России: автореф. дис. ... на соискание ученой степени канд. юрид. наук. 12.00.08. Саратов, 2007. 159 с.
5. Марат Ж.П. План уголовного законодательства. М.: Изд-во иностранной литературы, 1951. 152 с.
6. Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: материалы VI Российского конгресса уголовного права (26-27 мая 2011 года). М.: Проспект, 2011. 888 с.

<sup>9</sup> Марат Ж.П. План уголовного законодательства. М.: Изд-во иностранной литературы, 1951. С. 16.

## **ДОЛГУШИНА Любовь Викторовна**

кандидат химических наук, доцент, заведующий кафедрой судебной экспертизы Сибирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России (г. Железнодорожск)

## **СТУПИНА Светлана Александровна**

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры судебной экспертизы Сибирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России (г. Железнодорожск)

### **ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В СФЕРЕ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННЫХ ЛИЦОМ В РЕЗУЛЬТАТЕ СОВЕРШЕНИЯ ИМ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЛИБО ПРИОБРЕТЕННЫХ ДРУГИМИ ЛИЦАМИ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ**

В статье представлен анализ современного состояния и динамики легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления либо приобретенных другими лицами преступным путем, совершенной организованной группой или преступным сообществом. Исследованы показатели такой организованной преступности в России за последние десять лет, сформулированы ее возможные причины и определены основные тенденции с учетом экономических циклов и состояния отдельных видов предикатных преступлений.

Ключевые слова: легализация преступных доходов, состояние, динамика, организованная преступность, соучастие.

## **DOLGUSHINA Lyubov Viktorovna**

Ph.D. in chemical sciences, associate professor, Head of Forensic science sub-faculty of the Siberian Fire and Rescue Academy EMERCOM of Russia (Zheleznogorsk)

## **STUPINA Svetlana Aleksandrovna**

Ph.D. in Law, associate professor of Forensic Science sub-faculty of the Siberian Fire and Rescue Academy EMERCOM of Russia (Zheleznogorsk)

### **ORGANIZED CRIME IN THE FIELD OF LEGALIZATION (LAUNDERING) OF MONEY OR OTHER PROPERTY ACQUIRED BY A PERSON AS A RESULT OF COMMITTING A CRIME OR ACQUIRED BY OTHER PERSONS THROUGH CRIMINAL MEANS: CURRENT STATE AND DEVELOPMENT TRENDS**

The article presents an analysis of the current state and dynamics of legalization (laundering) of funds or other property acquired by a person as a result of committing a crime or acquired by other persons through criminal means, committed by an organized group or criminal community. The indicators of such organized crime in Russia over the past ten years are studied, its possible causes are formulated, and the main trends are determined, taking into account the economic cycles and the state of individual types of predicate crimes.

Keywords: money laundering, status, dynamics, organized crime, complicity.

Такие общественно опасные деяния, как легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (ст. 174, 174.1 УК РФ) на сегодняшний день получают все большее распространение, что оказывает влияние на все сферы жизнедеятельности людей.

Обращение к официальным статистическим данным<sup>1</sup> свидетельствует, что динамика легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (ст. 174, 174.1 УК РФ), в РФ за десять лет нестабильна, но в целом линия тренда имеет тенденцию к постоянному увеличению количества таких регистрируемых преступлений.

Так, в 2020 г. по отношению к 2011 г. прирост выявленных фактов преступной легализации составил 34,9 %.

В целом в 2011 г. зарегистрировано по ст. 174, 174.1 УК РФ 704 преступления, в 2012 г. – 611, 2013 г. – 582, 2014 г. – 774, 2015 г. – 863, 2016 г. – 818, 2017 г. – 712, 2018 г. – 993, 2019 г. – 946, 2020 г. – 950.

Как видно пик за десять лет приходился на 2015 г. и 2018 г.

Заметим, что в России уровень безработицы за эти же десять лет именно в 2015 г. был максимальный и составил 5,6 %.

Кроме этого, продолжает начавшееся в 2014 г. падение реальных доходов населения.

Следует сопоставить пиковые и минусовые точки в динамике выявляемых фактов легализации преступных доходов с экономическими циклами современной экономики России.

Кризисы в России приходились на 1998, 2008, 2014 и 2020 годы.

Соответственно, если обратиться к официальной статистике, то по итогам 2009 г., т.е. после кризиса 2008 г. было за-



Долгушина Л. В.



Ступина С. А.

<sup>1</sup> Официальные статистические данные МВД России. Статистика и аналитика // Министерство внутренних дел Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics>. (дата обращения: 28.05.2021).

регистрировано 8791 факт легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления либо приобретенных другими лицами преступным путем. Прирост по отношению к 2008 г. составил 4,9 %.

При этом на 26,8 % выросло количество таких преступлений, совершенных в крупном или особо крупном размерах.

Однако уже в 2010 г. отмечается резкий статистический спад на 80 % (1762) регистрируемых фактов преступной легализации.

В 2014 г. и 2015 г. на фоне безработицы, введенных против России санкций и экономического кризиса наблюдается резкий рост рассматриваемых преступлений.

Так, в 2014 г. прирост к АППГ составил 33,0 %, в 2015 г. на 11,5 % больше выявлено фактов легализации преступных доходов.

Официальные данные по групповой преступности показывают, что за последние десять лет после 2011 г. пик фиксируемых преступлений, совершенных группой лиц по предварительному сговору пришелся на 2015 г., когда было зарегистрировано 88675 (+10,2 %) таких преступных посягательств.

В 2020 г. преступлений, совершенных в составе группы лиц по предварительному сговору зарегистрировано 71460 (-5,4 % к АППГ).

Что касается организованной преступности, то за последние десять лет пик пришелся на 2012 г. 1816, когда российская экономика демонстрировала стабильные показатели на фоне того, что темпы роста мировой экономики замедлились, а европейская вошла в рецессию.

В 2016 г. В России за десять лет было зафиксировано минимальное количество преступлений, совершенных организованной группой или преступным сообществом – 12581.

Однако, уже после 2016 г. и вплоть по 2020 г. такая преступность демонстрирует постоянный рост: 2017 г. – 13235 (+5,2 %), 2018 г. – 15628 (+18,1 %), 2019 – 16290 (=4,2 %), 2020 г. – 17727 (+8,8 %).

Организованная преступность постепенно приспосабливается к формирующимся экономическим ситуациям и мимикрирует.

При этом в последние годы легализация преступных доходов становится стабильной составляющей организованной преступности.

Тенденции коммерциализации и информатизации транснациональной организованной преступности определяют постоянное совершенствование форм и усложнение способов подготовки, совершения и сокрытия преступлений. Представители организованной преступности, быстро адаптируясь к условиям пандемии COVID-19, воспользовались возможностью использовать кризисные явления для разработки новых схем преступной деятельности.

Спрос населения на информацию, услуги и товары, ставшие дефицитными в период пандемии, детерминировал совершение со стороны ОГ и ПС (ПО) наиболее «прибыльных» преступлений.

Стремительно развивающиеся современные информационные и коммуникационные технологии обуславливают новые формы легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, что широко практикуются организованными группами и сообществами.

Так, если в течение последних пяти лет динамика преступлений экономической направленности демонстрировала

незначительные изменения, то в 2020 г. пандемия COVID-19 оказала негативное влияние на многие сферы жизнедеятельности общества. Ускорившаяся под её влиянием цифровизация экономических отношений, перевод значительной доли объёма операционной деятельности большого числа организаций в дистанционный формат, явились условием для роста преступлений экономической направленности, в том числе совершенных с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий (+71,3 %).

В перспективе современные тенденции преступности свидетельствуют о проникновении в различные отрасли экономики организованных преступных структур, интересы которых будут сосредоточены, прежде всего, на отраслях, где быстрая оборачиваемость вложенных денежных средств сопровождается высокой доходностью криминального бизнеса. Наиболее подверженными криминальному влиянию по отмыванию преступных доходов со стороны организованной преступности по-прежнему останутся финансово-кредитная система, потребительский рынок, операции с недвижимостью, освоение бюджетных средств, в том числе, связанное с закупками для государственных и муниципальных нужд, топливно-энергетический комплекс, внешнеэкономическая деятельность, строительство и др.<sup>2</sup>

Обращает внимание увеличение в 2020 г. на 5,7 % количества фактов (18700) незаконного изготовления или сбыта поддельных денег и ценных бумаг.

Например, в Красноярском крае прирост таких преступлений составил 32,2 %.

Кроме этого, необходимо отметить и прирост на 53,3 % преступлений (115) в сфере незаконного оборота драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга<sup>3</sup>.

На протяжении ряда последних лет наблюдается стабильная тенденция к росту количества выявленных преступлений, связанных с легализацией доходов от незаконного оборота наркотиков<sup>4</sup>.

Более чем у половины выявляемых фактов легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления либо приобретенных другими лицами преступным путем, предикатными преступлениями являются преступления в сфере незаконного оборота наркотиков.

В общей структуре преступности в 2020 г. удельный вес преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков составил 9,3 %.

При этом официальная статистика показывает рост количества преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершенных в составе группы лиц по предварительному сговору или организованной группы либо преступного сообщества.

2 Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2018 года и ожидаемые тенденции ее развития: Аналитический обзор. – Москва: Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. – С. 33.

3 Долгушина Л. В., Ступина С. А. Некоторые особенности современного состояния и динамики преступности на фоне пандемии // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 3 (154). – С. 334.

4 Ступина С. А., Федорова Е. А. Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, как мера борьбы с незаконным оборотом наркотиков // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2015. – № 3 (20). – С. 41.

Так, по итогам 2020 г. зарегистрировано наркопреступлений, совершенный группой лиц по предварительному сговору – 14068, что на 14,2 % больше, чем в 2019 г. В 2019 г. также был рост на 6,9 % (12321) по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. В 2018 г на 28,8 % (11530), в 2017 г. на 4,7 % (8952), в 2016 г. на 2,4 % (8552)<sup>5</sup>.

Следует понимать, что наиболее часто устанавливаются факты деятельности организованных групп, которые последовательно совершают преступные деяния и самостоятельно легализуют денежные средства и имущество, полученные в результате такой деятельности.

Такая ситуация в правоприменительной практике вполне логична, поскольку при установлении факта совершения преступления организованной группой, что представляет определенную сложность на практике, закономерно рассматривается вопрос об использовании преступных доходов. Практически отсутствуют ситуации, когда бы в таких случаях лица, образующие организованную группу, обратились к другой за легализацией своих преступных доходов.

Сложность квалификации фактов преступной легализации, совершенных организованными группами или преступным сообществом, определяется и тем, что важным вопросом правоприменения остаётся такой, как квалификация соучастия в легализации (отмывании) преступных доходов в зависимости от причастности виновного лица к совершению предикатного преступления, на что давно обращают внимание специалисты<sup>6</sup>.

Пленум Верховного Суда РФ поставил в этом вопросе «свою точку» отметив, что в организованную группу (п. «а» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ), помимо одного или нескольких лиц, которыми в результате совершения преступления приобретены легализуемые денежные средства или иное имущество, могут входить лица, не обладающие признаками специального субъекта преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ. В случае признания совершения названного преступления организованной группой действия всех ее членов, принимавших участие в подготовке и совершении этого преступления, независимо от того, выполняли ли они функции исполнителя, организатора, подстрекателя или пособника, подлежат квалификации по п. «а» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ<sup>7</sup>.

При этом ничего не сказано про квалификацию действий организованной группы по легализации (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем.

Подводя итог, отметим, что в перспективе можно прогнозировать нарастание организованной преступности, причем в мировом масштабе, увеличение криминальных доходов и, как следствие, возрастание преступных операций по их легализации.

В связи с этим проблема выработки эффективных мер как предупреждения, так и борьбы с преступлениями, пред-

усмотренными ст. 174, 174.1 УК РФ, в свете их социальной обусловленности и общественной опасности актуализируется.

Отдельное внимание следует уделить в рамках специальных-правовых мер противодействия указанным преступным деяниям, уголовно-правовым средствам, особенно в части унификации вопросов соучастия при совершении легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления либо приобретенных другими лицами преступным путем.

#### Пристатейный библиографический список

1. Долгушина Л. В., Ступина С. А. Некоторые особенности современного состояния и динамики преступности на фоне пандемии // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 3 (154). – С. 333-334.
2. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2018 года и ожидаемые тенденции ее развития: Аналитический обзор. – Москва: Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. – 72 с.
3. Ляскало А. Н. Проблемы соучастия в легализации (отмывании) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 1 (50). – С. 18.
4. Официальные статистические данные МВД России. Статистика и аналитика // Министерство внутренних дел Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics>. (дата обращения: 28.05.2021).
5. Ступина С. А. Наркоситуация в России и Сибирском федеральном округе // Эпоха науки. – 2021. – № 25. – С. 145-146.
6. Ступина С. А., Федорова Е. А. Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, как мера борьбы с незаконным оборотом наркотиков // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2015. – № 3 (20). – С. 41-50.

5 Ступина С. А. Наркоситуация в России и Сибирском федеральном округе // Эпоха науки. – 2021. – № 25. – С. 145-146.

6 Ляскало А. Н. Проблемы соучастия в легализации (отмывании) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 1 (50). – С. 18.

7 О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем: ПП ВС РФ от 07.07.2015 № 32 // Бюллетень ВС РФ. 2015. № 9. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

## **ДОНСКАЯ Ольга Геннадьевна**

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия

## **АЛЕКСЕЕВ Денис Витальевич**

магистрант кафедры уголовного права Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия

### **ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРЕСТУПНИКА**

Исследование формирования личности преступника является центральной проблемой криминологии. Личность несовершеннолетнего преступника представляет особый интерес для практической деятельности и одновременно особую сложность для исследования.

Факторы, влияющие на формирование личности несовершеннолетнего преступника, многоплановы и изменчивы. Основными из них являются экономический фактор, мотивационный фактор и т.д. В статье приведен авторский анализ негативных факторов, влияющих на формирование личности несовершеннолетнего преступника.

Безусловно, центральную роль в формировании девиантного поведения подростков играет семья. Соответственно профилактическая работа в первую очередь должна происходить с семьями, попавшими в трудную жизненную ситуацию, и семьями, в которых несовершеннолетние проявляют склонность к совершению противоправных действий.

Также автором исследованы иные социальные сферы с точки зрения негативного воздействия на личность несовершеннолетнего, на основании чего предложен перечень мер для снижения криминализации несовершеннолетних.

Ключевые слова: криминология, преступление, преступник, личность преступника, несовершеннолетний, предупреждение преступности, девиантное поведение, меры профилактики преступности, негативные факторы, рецидивная преступность, безнадзорность, беспризорность, семья, находящаяся в сложной жизненной ситуации, превентивные меры.

## **DONSKAYA Olga Gennadjevna**

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the Rostov branch of the Russian State University of Justice

## **ALEKSEEV Denis Vitaljevich**

magister student of Criminal law sub-faculty of the Rostov branch of the Russian State University of Justice

### **FORMATION OF THE PERSONALITY OF A MINOR CRIMINAL**

The study of the formation of the personality of the criminal is the central problem of criminology. The personality of a juvenile offender is of particular interest for practical activity and, at the same time, of particular difficulty for research.

The factors influencing the formation of the personality of a juvenile offender are multifaceted and changeable. The main ones are the economic factor, the motivational factor, etc. The article provides the author's analysis of the negative factors affecting the formation of the personality of a juvenile offender.

Of course, the family plays a central role in shaping the deviant behavior of adolescents. Accordingly, preventive work should first of all take place with families in difficult life situations and families in which minors show a tendency to commit illegal actions.

The author also investigated other social spheres from the point of view of negative impact on the personality of a minor, on the basis of which he proposed a list of measures to reduce the criminalization of minors.

Keywords: criminology, crime, criminal, criminal personality, minor, crime prevention, deviant behavior, crime prevention measures, negative factors, recidivism, neglect, homelessness, family in difficult life situation, preventive measures.

Криминологическая характеристика личности представляет собой исследование специфических черт субъектов преступления с точки зрения единства и идентичности, что позволяет определить типичные характеристики, присущие той или иной группе преступников. Криминология изучает личность по различным критериям, к которым относятся изучение женской и мужской преступности, преступности молодежи, несовершеннолетних, умышленной и неосторожной, профессиональной и рецидивной преступности, региональные особенности преступности и т.д.

Криминологическое изучение формирования личности несовершеннолетнего преступника занимает особое место среди аспектов, изучаемых криминологией, поскольку этот вид преступности не просто опасен сам по себе, как социальное явление, но и не редко является «школой» для профессиональной преступности. Фактически рецидив преступлений несовершеннолетних, отбывших наказание в виде лишения свободы, за последние годы составляет около 50 %<sup>1</sup>. В связи с этим

исключительную важность, помимо непосредственного изучения личности несовершеннолетнего преступника, представляет определение причин и условий преступности несовершеннолетних с целью выработки эффективных мер противодействия и предупреждения.

Согласно статистическим данным, динамика уровня преступности среди несовершеннолетних в России в последние годы снижается, но уровень преступности среди несовершеннолетних по регионам по-прежнему остается высоким. По данным Генпрокуратуры, несовершеннолетние в России ежегодно совершают или участвуют более чем в 40 тысячах преступлений<sup>2</sup>. Особенно настораживает положение, касаю-

1 Сазанова Е. А. Преступность несовершеннолетних лиц в России: криминологическая характеристика и особенности // Наука и

образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2019. – № 6 (109). – С. 121-126.

2 Дикусар Я. С. Влияние семьи на формирование девиантного поведения несовершеннолетних // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2017. – № 4. – С. 29.

щеся тяжких и особо тяжких преступлений, которые в последние годы в среднем составляют около 25 %<sup>3</sup>.

Криминологической теорией выделены основные особенности преступлений несовершеннолетних. Преступности несовершеннолетних характерны в основном корыстная и насильственная направленность, в основном это умысленные деяния, совершенные в группе. Однако, ежегодно, помимо известных факторов, характеризующих преступность несовершеннолетних, возникают новые и неизученные.

Многолетнее изучение причин преступности среди лиц, не достигших совершеннолетия, позволяет выделить основные факторы, влияющие на ее динамику. К ним относятся:

1. Преступность несовершеннолетних тесно связана с социально-экономическими проблемами. Не секрет, что социальные группы с низким уровнем доходов, страдающие от безработицы, не имеющие образования и необходимой для трудоустройства квалификацией, обладающие вредными привычками и ведущие маргинальный и полумаргинальный образ жизни, находятся в «зоне риска» и могут криминализироваться;

Если же принять во внимание географический фактор и проанализировать ситуацию в регионах, то становится очевидно, что самый высокий уровень преступности среди несовершеннолетних за десятилетие (2009 – 2019) наблюдался на Дальнем Востоке:

- Ненецкий АО – 8,6 %;
- Забайкальский край – 8,5 %;
- Хабаровский край – 7,6 %;
- Амурская область – 7,5 %.

Данную статистику можно объяснить низким уровнем благосостояния в регионах. Подростки, которые рискуют стать правонарушителями, часто живут в трудных жизненных обстоятельствах<sup>4</sup>.

2. Многие несовершеннолетние испытывают проблемы с социализацией и выбором жизненных приоритетов. Восприятие ложной системы ценностей, противоречащих законодательству, чревато для детей и подростков дальнейшими правонарушениями, маргинальным образом жизни и последующим включением в преступные сообщества;

3. Преступность несовершеннолетних представляет собой своеобразный «тревожный сигнал», предвещающий преступность совершеннолетних. Не секрет, что подростки далеко не всегда обладают критическим мышлением, но зато склонны к подражанию. В определенных условиях они могут выбрать для себя негативный поведенческий паттерн и быстро криминализироваться, особенно в пенитенциарных учреждениях. Таким образом, преступная модель поведения становится для них типичной на протяжении всей последующей жизни.

Не секрет, что преступность несовершеннолетних характеризуется импульсивностью, необдуманностью и ярко выраженным «подражателем». Криминальными примерами могут выступать:

- родственники (отец, старший брат и пр.);
- друзья и знакомые;
- известные преступники (например, «воры в законе» – Вячеслав Иваньков («Япончик»), Аслан Усоян («дед Хасан» и т.д.);
- герои фильмов и сериалов (таких, как «Крестный отец», «Бригада» или «Бумер»);
- популярные персонажи массовой культуры (в частности, музыканты, актеры и спортсмены, имеющие криминаль-

ное прошлое либо воспевающие преступный образ жизни и так называемую «бандитскую романтику») и т.п.

Несовершеннолетние подвержены влиянию в гораздо большей мере, нежели взрослые, и данное влияние может быть как позитивным, так и негативным. Самоидентификация несовершеннолетнего подразумевает поиск авторитетов, «сильных личностей», на которых он хочет быть похожим и с которых зачастую берет пример, усваивая соответствующие жизненные установки, интересы и ценности.

По мнению некоторых исследователей, девиантность представляет собой поведенческую модель, которая формируется у человека на протяжении долгих лет. Неприятие родителями ребенка, повышенный контроль (либо, напротив, отсутствие такового), эмоциональное отторжение от ребенка, незаинтересованность его проблемами и общее равнодушие к его жизни и личности выполняют роль определенных стимулов к девиантному поведению. В частности, ребенок может совершать правонарушения как подражания старшим родственникам, так и ради того, чтобы привлечь к себе внимание. Тем не менее, семья в любом случае играет огромную роль в формировании личности несовершеннолетнего правонарушителя.

Характерно, что родители нередко допускают существенные психолого-педагогические ошибки. Так, например, строгость и директивность в межличностных отношениях может вызвать в ребенке повышенную враждебность, агрессивность и жестокость. Отсутствие единой педагогической позиции, непоследовательность и несогласованность мнений родителей по одним и тем же вопросам дезориентируют ребенка, лишая его правильной модели поведения. Неспособность либо нежелание вникать в проблемы ребенка могут привести его к автономности и нежеланию делиться с родителями своими проблемами<sup>5</sup>.

Следует помнить, что преступность несовершеннолетних присуща отнюдь не только выходцам из маргинальной социальной среды (неполные семьи, родители, злоупотребляющие спиртными напитками и наркотиками, и пр.). Противоправные деяния совершают также и дети из обеспеченных семей. При этом, в настоящее время значительно возросло количество преступлений, совершаемых несовершеннолетними из благополучных семей с высоким и средним уровнем жизни<sup>6</sup>. Однако, в отличие от своих менее благополучных соотечественников, у них абсолютно другая мотивация. Если вторые могут нарушать закон в целях элементарного выживания и удовлетворения своих базовых потребностей (например, в одежде и питании), то первые нуждаются в «острых ощущениях», «прощупывают» границы дозволенного, либо воспринимают преступления как некую игру.

Несмотря на многообразие криминальных моделей и изначальных социально-экономических условий, в которых находится правонарушитель, при формировании личности несовершеннолетнего преступника играют важную роль следующие факторы:

- наличие свободного времени. У несовершеннолетнего априори больше свободного времени, нежели у взрослого человека (в частности, он не обременен необходимостью зарабатывать деньги, строить профессиональную карьеру, покупать продукты питания, оплачивать жилище и коммунальные услуги и т.д.). Но, в отличие от взрослого, подросток еще не умеет распоряжаться временем и не воспринимает его как ценный ресурс. Кроме того, по сравнению со свои-

3 Буренкова Е. О. Современное состояние и тенденции преступности несовершеннолетних в Российской Федерации // Вестник Пензенского государственного университета. Экономика, социология право. – 2020. – № 1 (29). – С. 33.

4 Буренкова Е. О. Указ. соч. – С. 34.

5 Дикусар Я. С. Указ. соч. С. 31.

6 Уткина Т. В. Преступность несовершеннолетних в Российской Федерации и Пермском крае (отдельные элементы криминологической характеристики, предложения по профилактике // Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия». – Пермь, 2019. – С. 84-86.

ми законопослушными сверстниками, несовершеннолетний правонарушитель обычно тратит гораздо меньше времени на учебу, выполнение семейно-бытовых обязанностей, посещение кружков и секций (либо не тратит вообще). При таких условиях, как показывает практика, интересы несовершеннолетнего претерпевают изменения и приобретают негативный оттенок. Также большое количество свободного времени автоматически увеличивает вероятность совершения преступлений;

– дефекты правосознания. Они проявляются в виде низкого уровня юридической грамотности, нежелании соблюдать нормы действующего законодательства и общем негативном отношении к праву. Нередко дефекты правосознания имеют под собой своеобразную «базу» в виде личного негативного социального опыта несовершеннолетнего. Помимо того, популяризация криминальной субкультуры вкупе с отсутствием юридических знаний приводит к тому, что несовершеннолетний может сочувствовать осужденным, видеть в них «безвинных сидельцев» или «пострадавших за правду», отрицательно относиться к сотрудникам правоохранительных органов и судебной системы;

– изменения в мотивационной сфере. Несовершеннолетний правонарушитель «взрослеет» и по мере естественного психофизиологического развития, и по мере накопления криминального опыта. К прежним побуждениям противоправного поведения (агрессивность, жестокость, зависть и т.д.) прибавляются новые (месть, корысть, желание удовлетворить сексуальные потребности, отчуждение от социума, намерение противостоять обществу и государству, презрение к законопослушным согражданам и др.);

– состояние физического и психического здоровья, уровень интеллекта, интересы и увлечения. Криминальные склонности несовершеннолетнего могут быть напрямую связаны с его хобби. Например, в 1990-е гг. множество членов организованных преступных группировок (люберецкой, уралмашевской, тамбовской, ореховской, подольской и др.) «вышли» из рядов молодых спортсменов-стрелков, бодибилдеров, любителей единоборств. Очевидно, что физически развитый несовершеннолетний преступник может использовать свою физическую силу при совершении правонарушений – особенно в отношении более слабой жертвы. При этом не следует забывать, что уровень криминализации профессионального спортивного сообщества также довольно высок. Согласно некоторым данным, около 35 % спортсменов связаны с криминалом<sup>7</sup>. При этом, по мнению П. А. Табурченко, «количественные и качественные показатели умышленной насильственной преступности, совершаемой спортсменами, остаются стабильно тревожными и подтверждают актуальность и факт существования поставленной проблемы»<sup>8</sup>.

При формировании личности несовершеннолетнего преступника важную роль играют и его околоспортивные интересы (в статусе активного болельщика, без непосредственных занятий спортом) – в частности, футбольное фанатство, увлечение смешанными единоборствами (ММА) и т.д. Некоторые сообщества – например, ультрас (футбольные фанаты) – давно известны не только как группы, объединяющие людей со схожими интересами (в частности, поддерживающих тот или иной футбольный клуб), но и как организаторы массовых драк, грабежей, погромов, избиений «соперников» из противоположного лагеря. Психическая и эмоциональная

нестабильность (в частности, в совокупности с нестабильным гормональным фоном) нередко приводит к совершению насильственных преступлений (в т.ч. и с неоправданной жестокостью); неуверенность в себе позволяет несовершеннолетним объединяться в криминальные сообщества; а высокий уровень интеллекта подразумевает совершение более «интеллектуальных» преступлений (например, мошенничества);

– политические и религиозные взгляды. Криминальная активность несовершеннолетнего может быть обусловлена его политическими либо религиозными воззрениями. Так, недовольство правящим режимом и антигосударственная позиция побуждают несовершеннолетних участвовать в несанкционированных митингах, драться с полицией и провоцировать сотрудников правоохранительных органов. Анархизм, нацизм, фашизм, радикальный исламизм – эти и другие политико-правовые идеологии так или иначе подразумевают противоправное поведение несовершеннолетних (от распространения экстремистских материалов до актов терроризма);

– наличие вредных привычек. Употребление алкоголя и наркотиков зачастую подталкивают несовершеннолетних к нарушению закона. Необходимо учесть и то, что в некоторых сферах (например, в сфере наркоторговли и наркопотребления) наркоман автоматически втягивается в торговлю и распространение запрещенных веществ, а также мотивируется к тому, чтобы «подсадить» на них своих друзей и знакомых. Это особенно актуально сегодня, когда существует большое количество синтетических наркотиков, которые распространяются с помощью новых схем (например, путем «закладок»), где несовершеннолетние играют роль так называемых «закладчиков», или «кладменов»;

– комплекс факторов формирования криминогенного поведения. К ним относятся, в частности, семейное и бытовое неблагополучие (насилие в семье, низкий уровень доходов, аморальный образ жизни и пр.), педагогическая позиция семьи (в частности, разногласия между родителями по поводу воспитания ребенка), плохие отношения с родителями, отрицательный пример старших, социальный статус в среде сверстников и пр. По-прежнему наиболее склонными к совершению преступлений являются безнадзорные и беспризорные несовершеннолетние, в связи с чем на государственном уровне введены меры по профилактике этих негативных явлений.

Каждый из указанных факторов изучается криминологами, поскольку характерен как для состоятельных, так и для менее обеспеченных социальных групп. Например, разрыв между желаемыми материальными благами и реальным финансово-экономическим положением семьи способен спровоцировать несовершеннолетнего на совершение корыстных преступлений (в т.ч., и с применением насилия) – и семья при этом вовсе не обязательно должна проживать за чертой бедности. Аморальный образ жизни родителей, употребление ими алкоголя и наркотиков также напрямую не связаны с их доходами. Социальный статус среди сверстников тоже может стать «палкой о двух концах» для несовершеннолетнего правонарушителя: так, высокий социальный статус порождает у подростка ощущение безнаказанности и вседозволенности, а низкий – различные психологические комплексы (вплоть до развития психических отклонений), желание отомстить обидчикам либо доказать им свою состоятельность.

В целом же подростковые конфликты между «ожиданиями» и «реальностью» порождают его неудовлетворенность учебной, семейной, трудовой деятельностью – и в итоге нередко приводят к девиантному и делинквентному поведению. Кроме того, подростки в силу своего возраста испытывают желание самоутвердиться, которое обычно является мотивом совершения ими преступлений<sup>9</sup>. Вместе с тем, нельзя забывать,

7 Кулаки спортсменов решили приравнять к оружию: после дела Мирзаева Госдума готовит поправки в Закон о спорте, усиливающие ответственность за применение боевых навыков // Официальный сайт газеты «Известие». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.izvestia.ru/news/518498> (дата обращения: 17.05.2021).

8 Табурченко П. А. Криминологические особенности насильственной преступности спортсменов // Вестник Брянского госуниверситета. – 2015. – № 3. – С. 175.

9 Буренкова Е. О. Указ. соч. – С. 33.



что возрастные особенности – лишь часть социальной характеристики несовершеннолетних, и игнорировать их нельзя<sup>10</sup>.

В наши дни можно смело утверждать, что формирование личности несовершеннолетнего преступника является одной из ключевых тем в отечественной криминологии. Сегодня ее актуальность настолько высока, что в 2020 г. Верховный суд РФ запретил деятельность и признал экстремистским общественное движение, известное в молодежной среде как «АУЕ» («Арестантский уклад един» или «Арестантское уркаганское единство»). Несовершеннолетние, следующие данной субкультуре, организовывали криминальные банды по всей стране и совершали различные правонарушения – от принудительного сбора с одноклассников денег в «воровской общак» до насильственных преступлений<sup>11</sup>. «АУЕ» фактически являлась своеобразной подростковой «калькой» с уклада жизни взрослых преступников, и подростки перенимали все соответствующие маркеры криминального поведения – тюремный жаргон, пренебрежительное отношение к закону и пр.<sup>12</sup>

Таким образом, в РФ проблема формирования личности несовершеннолетнего преступника признана актуальной на государственном уровне.

Основными сферами развития личности являются три социальные группы: семья, учебное заведение или трудовой коллектив, неформальные группы по интересам (друзья, спортивные секции и т.д.). Работа по профилактике и предупреждению преступлений несовершеннолетних должна проводиться с учетом необходимости оказания влияния на все указанные сферы жизни несовершеннолетнего, особенно, если наблюдаются проявления девиантного поведения конкретного подростка.

На основании вышесказанного мы предлагаем перечень мер, способных, по нашему мнению, снизить уровень подростковой преступности, а также предотвратить криминализацию подростков. Среди указанных мер:

- организация работы с семьями, попавшими в трудную жизненную ситуацию;
- организация индивидуальной работы с подростками, проявляющими склонность к противоправному поведению;
- организация досуга подростков, формирование общедоступной и доступной для родителей сети досуговых учреждений спортивного, творческого и иного характера (спортивные секции, художественные студии, музыкальные и театральные кружки и т.п.);
- проведение профилактических мероприятий в школах; агитационные меры (в т.ч. и в популярных соцсетях), направленные на формирование у подростков уважения к закону, неприятие ими преступного образа жизни и криминальных «идеалов»;
- тесное взаимодействие правоохранительных органов с администрациями школ и средних специальных учебных заведений, а также с представителями родительских комитетов и общественных организаций.

Данный перечень мер не является исчерпывающим. Очевидно, что для их реализации потребуется сотрудниче-

ство федеральных и муниципальных властей на всех уровнях, а также их взаимодействие с прессой, молодежными организациями и пр. Однако проблема подростковой преступности носит комплексный характер – и, соответственно, борьба с ней также не должна ограничиваться определенной сферой общественной жизни. Напротив, она должна иметь всеобъемлющий и системный характер.

#### Пристатейный библиографический список

1. Буренкова Е. О. Современное состояние и тенденции преступности несовершеннолетних в Российской Федерации // Вестник Пензенского государственного университета. Экономика, социология право. – 2020. – № 1 (29). – С. 30-35.
2. Дикусар Я. С. Влияние семьи на формирование девиантного поведения несовершеннолетних // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2017. – № 4. – С. 28-33.
3. Егоров И. Тюремные игры. Верховный суд признал АУЕ экстремистской организацией. Российская газета – Федеральный выпуск № 182 (8236). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/08/17/verhovnyj-sud-zapretil-dvizhenie-ae-v-rossii.html> (дата обращения: 18.05.2021).
4. Кулаки спортсменов решили приравнять к оружию: после дела Мирзаева Госдума готовит поправки в Закон о спорте, усиливающие ответственность за применение боевых навыков // Официальный сайт газеты «Известие». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.izvestia.ru/news/518498> (дата обращения: 17.05.2021).
5. Куликов В., Мационг Е. Пререкаемый авторитет. Уголовные «понятия» приравнены к экстремизму. «Российская газета», неделя № 196 (8250). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/09/02/verhovnyj-sud-priavnial-ugolovnye-poniatiia-k-ekstremizmu.html> (дата обращения: 18.05.2021).
6. Куринова Я. И., Исакова Ю. И. Современная преступность несовершеннолетних: криминологическая характеристика // Закон и жизнь. – 2017. – Т. 1. – № 2. – С. 28-37.
7. Сазанова Е. А. Преступность несовершеннолетних лиц в России: криминологическая характеристика и особенности // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2019. – № 6 (109). – С. 121-126.
8. Табурченко П. А. Криминологические особенности насильственной преступности спортсменов // Вестник Брянского госуниверситета. – 2015. – № 3. – С. 173-176.
9. Уткина Т. В. Преступность несовершеннолетних в Российской Федерации и Пермском крае (отдельные элементы криминологической характеристики, предложения по профилактике. // Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия». – Пермь, 2019. – С. 84-86.

10 Куринова Я. И., Исакова Ю. И. Современная преступность несовершеннолетних: криминологическая характеристика // Закон и жизнь. – 2017. – Т. 1. – № 2. – С. 30.

11 Куликов В., Мационг Е. Пререкаемый авторитет. Уголовные «понятия» приравнены к экстремизму. «Российская газета», неделя № 196 (8250). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/09/02/verhovnyj-sud-priavnial-ugolovnye-poniatiia-k-ekstremizmu.html> (дата обращения: 18.05.2021).

12 Егоров И. Тюремные игры. Верховный суд признал АУЕ экстремистской организацией. Российская газета – Федеральный выпуск № 182(8236). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/08/17/verhovnyj-sud-zapretil-dvizhenie-ae-v-rossii.html> (дата обращения: 18.05.2021).

## **ЛОВЦЕВИЧ Сергей Евгеньевич**

студент Байкальского государственного университета

## **ШАСТИНА Анжелика Размиковна**

старший преподаватель кафедры правового обеспечения национальной безопасности Института государства и права Байкальского государственного университета

### **К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНФИСКОВАННОГО ИМУЩЕСТВА**

Авторами анализируется правовое регулирование процедуры реализации конфискованного имущества и делается вывод о несовершенствах и пробелах в действующем российском законодательстве. Выделены основные проблемы, которые возникают на практике при реализации конфискованного имущества. На примере Франции исследуется эффективность функционирования централизованной системы управления и реализации конфискованного имущества. Авторы предлагают применить положительный зарубежный опыт при создании государственной информационной системы учета арестованного, конфискованного и иного изъятого и подлежащего обращению в собственность государства имущества, запуск которой в России запланирован на 2023-2024 гг.

Ключевые слова: реализация конфискованного имущества, вещественные доказательства, государственная информационная система учета.

## **LOVCEVICH Sergey Evgenjevich**

student of the Baikal State University

## **SHASTINA Anzhelika Razmikovna**

senior lecturer of Legal support of the national security sub-faculty of the Baikal State University

### **ON THE ISSUE OF LEGAL REGULATION OF THE SALE OF CONFISCATED PROPERTY**

The authors analyze the legal regulation of the procedure for the sale of confiscated property and conclude that there are imperfections and gaps in the current Russian legislation. The main problems that arise in practice during the sale of confiscated property are highlighted. On the example of France, the effectiveness of the functioning of the centralized system of management and sale of confiscated property is investigated. The authors propose to apply positive foreign experience when creating a state information system for recording seized, confiscated and other seized and subject to state ownership of property, which is scheduled to be launched in Russia in 2023-2024.

Keywords: sale of confiscated property, material evidence, state information accounting system.



Ловцевич С. Е.



Шастина А. Р.

Конфискация имущества, согласно ст. 104 Федерального закона «Об исполнительном производстве», включает в себя принудительное безвозмездное изъятие у должника или иных лиц имущества, указанного в исполнительном документе, и передачу его государственным органам или организациям для обращения в государственную собственность в соответствии с их компетенцией, установленной Правительством Российской Федерации, если иное не установлено международным договором Российской Федерации.

Основания для конфискации имущества могут быть связаны с уголовным преступлением, с нарушением должностными лицами требований антикоррупционного законодательства и иные<sup>1</sup>. В пользу Российской Федерации может быть конфисковано имущество и физических, и юридических лиц. Сама идея

1 См., например: Агильдин В. В. Институт конфискации имущества как превентивная мера предупреждения преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. - 2013. - № 1. - С. 71.; Головенков П. В. Сущность конфискации имущества в германском и российском уголовном праве // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. - 2015. - Т. 9. - № 1. - С. 166.; Румянцева Ю. Н. Злоупотребление должностными полномочиями как угроза безопасности экономической системы // Baikal Research Journal. - 2017. - Т. 8. - № 3. - С. 20.

конфискации имущества как санкции состоит в том, чтобы не допустить его пользования субъектом, нарушившем законодательство, однако это не исключает получения дополнительного дохода в бюджет государства при реализации, так называемого, «конфиската».

В связи с этим, правовое регулирование конфискации имущества достаточно многообразно, и включает общие и специальные нормативные акты, регулирующие как порядок обращения взыскания на имущества, его изъятия так и процедуры его реализации. Так, Федеральный закон «Об исполнительном производстве» и Гражданский Кодекс РФ устанавливают общие условия проведения торгов. К специальным законам относятся: Федеральный закон «Об организованных торгах», Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» и др. Важное значение также имеет Постановление Правительства РФ от 30 сентября 2015 г. № 1041, которое предусматривает исключительно электронную форму проведения открытых аукционов по продаже конфискованного имущества стоимостью более 100 000 рублей.

При этом, важное значение имеют различные межведомственные инструкции и соглашения, так как именно они содержат в себе положения регламентирующие процедурный порядок и сроки реализации конфискованного имущества. При этом может служить Соглашение о взаимодействии Федеральной службы судебных приставов и Федерального агентства по управлению государственным имуществом по вопросам организации продажи имущества, арестованного во исполнение судебных решений или актов органов, которым предоставлено право

принимать решения об обращении взыскания на имущество от 30 апреля 2015 года № 0001/13/01-12/65.

Не смотря на обширное законодательное регулирование данного процесса существует целый ряд проблем, связанных с продажей конфискованного имущества. Во-первых, зачастую конфискованное имущество не доходит до официальной процедуры продажи, а реализуется среди «своих» и по очень низкой цене. Во-вторых, рядовой гражданин, не обладающий специальными познаниями в области права, не всегда может своевременно получить информацию о проведении публичных торгов, следовательно, не может в них участвовать. В-третьих, имеет место быть незаконная продажа имущества, относящегося к категории вещественных доказательств.

Например, недобросовестные следователи выносят постановления об изъятии товара и признания его вещественным доказательством, подкрепляют их заключением «купленного» эксперта, который в свою очередь обосновывает решение об уничтожении имущества, тем, что товар представляет угрозу безопасности и здоровья людей, и потому подлежит уничтожению. Отметим, что попытки решить данную проблему уже предпринимались, так, Федеральным законом от 21 июля 2014 г. № 245-ФЗ «О внесении изменений в статьи 82 и 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» было установлено, что следователи могут конфисковать лишь отдельные образцы сырья, материалов, продукции и товаров, необходимых для проведения исследований и экспертиз, а не всю партию товара, как это было ранее. Отметим, что, несмотря на положительную динамику развития законодательства, для устранения вышеперечисленных проблем, требуется принятие более глобальных мер.

Предполагаем, решение кроется в систематизации процесса продажи конфискованного имущества, а, следовательно, и перехода права собственности на данное имущество, что, несомненно, потребует дальнейших изменений действующего законодательства. Одним из вариантов решения данной проблемы может стать создание единого сайта по продаже конфискованного имущества, как предлагал бывший глава Федеральной антимонопольной службы И. Ю. Артемьев. На встрече с президентом РФ В. В. Путиным он обозначил следующее: «У нас по реализации имущества существует 50 законов и нормативных актов, и любое имущество .... продаётся по разным процедурам, объявления публикуются неизвестно где, даже опытный следопыт не найдет этих объявлений. В результате ... всё это проплывает мимо казны. Выходом является, во-первых, создание единого сайта продажи госимущества»<sup>2</sup>.

И. Ю. Артемьев также сообщил, что лично «... не видел ни одного объявления о продаже конфиската и ни разу в жизни не видел ни одного объявления о продаже вещдоков с истекшим сроком хранения» и привел пример с автомобилем Lamborghini, признанным вещественным доказательством и проданным за 100 тысяч рублей (его реальная стоимость намного выше, по факту было заведено уголовное дело).

Получив одобрение Президента РФ на создании единого сайта с целью обеспечения полного учета и прозрачности движения конфискованного имущества на всех его этапах, в 2020 году Министерство финансов приступило, совместно с Росимуществом, Федеральным казначейством и Минцифрой к формированию нормативно-правовой базы для построения учета конфискованного имущества и созданию государственной информационной системы (далее - ГИС) учета арестованного, конфискованного и иного изъятого и подлежащего обращению в собственность государства имущества. Создание и запуск самой системы планируется в 2023-2024 годах<sup>3</sup>.

Следует отметить, что подобные системы действуют и в других странах, успешно реализуя задачи контроля над имуществом, изъятым в собственность государства, его систематизацией и реализацией. Так, во Франции с февраля 2011 года функционирует Агентство по управлению и возвращению арестованных и конфискованных активов<sup>4</sup> (далее – Агентство), деятельность которого регулируется Министерством юстиции Франции, а также участие в ней принимают налоговое, финансовое министерства и иные государственные учреждения.

Агентство было задумано и как структура для оказания правовой и практической помощи судам, и как поставщик услуг. К задачам Агентства относится исполнение общих предписаний прокурора о конфискации имущества, помощь и консультирование судей и следователей в вопросах изъятия и конфискации, а также усовершенствование судебного рассмотрения изъятий и конфискации имущества по уголовным делам. Агентство призвано удовлетворить потребность в управлении арестованным имуществом, когда это требует административных действий (транспортные средства, здания, коммерческие активы и т.д.). Согласно опубликованному отчету о деятельности Агентства за 2019 год было продано 3060 объектов конфискованного движимого имущества на сумму 8 370 516 евро<sup>5</sup>. Это достаточно крупная сумма, например, в 2018 году было продано 5102 объектов на более чем 6 215 343 евро. Как отмечают французские эксперты, многое зависит от самого имущества, так, Агентством были реализованы четверо часов за 677 448 евро.

Строго регламентировано, куда могут поступать полученные от продажи конфискованного имущества средства - в общий государственный бюджет; в фонд профилактики наркомании; ассоциациям по борьбе с торговлей людьми; потерпевшим по гражданским искам, предусматривающим получение компенсации на основании конфискованного имущества; в распоряжение национальной полиции для финансирования защиты лиц, оказывающих содействие правосудию; юрисдикции и следственные службы, борющиеся с организованной преступностью и правонарушением.

На наш взгляд, французский опыт организации единого органа по управлению и реализации конфискованного имущества может быть использован в Российской Федерации, с учетом того, что предложенная Министерством финансов РФ идея о создании ГИС основана не только на предоставлении технической альтернативы уже существующим многочисленным электронным площадкам, созданным для торговли конфискованным имуществом. Предполагаем, что правовая регламентация будущей ГИС должна предусматривать меры, обеспечивающие общедоступность и прозрачность в сфере реализации конфискованного имущества, а также учитывать направления, которым могут быть выделены вырученные от его продажи средства.

#### Пристатейный библиографический Список

1. Агильдин В. В. Институт конфискации имущества как превентивная мера предупреждения преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. - 2013. - № 1. - С. 71-75.
  2. Головнюков П. В., Понятовская Т. Г. Сущность конфискации имущества в германском и российском уголовном праве // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. - 2015. - Т. 9. - № 1. - С. 164-173. – DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(1).164-173.
  3. Румянцева Ю. Н. Злоупотребление должностными полномочиями как угроза безопасности экономической системы // Baikal Research Journal. - 2017. - Т. 8. - № 3. - С. 20.
  4. Стенограмма встречи Президента РФ Владимира Путина и руководителя ФАС России Игоря Артемьева. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://krasnodar.fas.gov.ru/news/11094> (дата обращения: 30.04.2021)
  5. Утвержден план по созданию системы учета конфискованного имущества. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id\\_4=37300-utverzhdn\\_plan\\_po\\_sozdaniyu\\_sistemy\\_ucheta\\_konfiskovannogo\\_imushchestva](https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=37300-utverzhdn_plan_po_sozdaniyu_sistemy_ucheta_konfiskovannogo_imushchestva) (дата обращения: 30.04.2021).
  6. L'IGJ publie son rapport d'activité 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vie-publique.fr/sites/default/files/rapport/pdf/277310.pdf> (дата обращения: 30.04.2021).
  7. Présentation de l'AGRASC. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.justice.gouv.fr/justice-penale-11330/agrasc-12207/> (дата обращения: 30.04.2021).
2. Стенограмма встречи Президента РФ Владимира Путина и руководителя ФАС России Игоря Артемьева. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://krasnodar.fas.gov.ru/news/11094>.
  3. Утвержден план по созданию системы учета конфискованного имущества. Режим доступа: <https://minfin.gov.ru/ru/press-center/> (дата обращения: 30.04.2021).
  4. Présentation de l'AGRASC. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.justice.gouv.fr/justice-penale-11330/agrasc-12207/> (дата обращения: 30.04.2021).
  5. L'IGJ publie son rapport d'activité 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vie-publique.fr/sites/default/files/rapport/pdf/277310.pdf> (дата обращения: 30.04.2021).

## СТУПИНА Светлана Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры судебной экспертизы Сибирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России (г. Железнодорожск)

### НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ОРУЖИЯ: ЦИФРЫ И РЕАЛИИ

В статье представлен анализ современного состояния и динамики преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия. На основе анализа официальных статистических данных, а также с учетом современной регламентации уголовной ответственности за такие преступления и существующих законодательных инициатив представлена возможная картина реального положения борьбы с данными видами преступных посягательств.

Ключевые слова: оружие, незаконный оборот оружия, преступность, преступное сообщество, уличная преступность.

## STUPINA Svetlana Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Forensic Science sub-faculty of the Siberian Fire and Rescue Academy EMERCOM of Russia (Zheleznogorsk)

### ILLEGAL ARMS TRAFFICKING: FIGURES AND REALITIES

The article presents an analysis of the current state and dynamics of crimes related to illegal arms trafficking. Based on the analysis of official statistical data, as well as taking into account the current regulation of criminal liability for such crimes and existing legislative initiatives, a possible picture of the real situation of combating these types of criminal attacks is presented.

Keywords: weapons, illegal arms trafficking, crime, criminal community, street crime.



Ступина С. А.

Согласно положениям ст. 1 Федерального закона от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии»<sup>1</sup> оборот оружия и основных частей огнестрельного оружия (далее – оружие) – это производство оружия, торговля оружием, продажа, передача, приобретение, коллекционирование, экспонирование, учет, хранение, ношение, перевозка, транспортирование, использование, изъятие, уничтожение, ввоз оружия в Российскую Федерацию и вывоз его из Российской Федерации.

В соответствии с Указанием Генпрокуратуры России № 738/11, МВД России № 3 от 25.12.2020 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» перечень № 14 преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия<sup>2</sup> включает в себя следующие группы преступлений:

1. преступления, относящиеся к перечню без дополнительных условий: ст. 222, 222.1, 223, 223.1, 224, 225, 226, 355 УК РФ.

2. преступления, относящиеся к перечню при наличии в статистической карточке отметки о том, что предметом преступного посягательства или незаконного оборота является оружие: чч. 2, 3 и 4 ст. 188, ст. 226.1 УК РФ.

Сама криминальная ситуация, обусловленная распространением на территории Российской Федерации предме-

тов вооружения, как среди ученых, так и правоприменителей оценивается неоднозначно, поскольку в последние годы в свете примера некоторых зарубежных государств нередко можно было услышать мнения о расширении легального оборота оружия.

Однако, на наш взгляд, это в рамках обеспечения безопасности российского общества неприемлемо.

Последние трагические события в Керчи и Казани показывают, что оборот оружия должен быть максимально ограничен и недопустимы никакие компромиссы в этом вопросе.

К большому сожалению, на сегодняшний день имеет место распространение среди молодежи анархических движений, которые представляют очень серьезную угрозу нашему обществу. По своему содержанию наиболее радикальным и распространяющимся в молодежной среде является движение «Колумбайн» («Скулшутинг») – вооруженное нападение обучающегося или стороннего человека на учащихся внутри образовательного заведения.

В свете произошедшего актуализируется внесенный 23.04.2021 Законопроект № 1157845-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в целях усиления ответственности за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия»<sup>3</sup>, которым предлагается дифференцировать уголовную ответственность в зависимости от вида огнестрельного ору-

1 Об оружии: федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. - 16.12.1996. - № 51. - Ст. 5681. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

2 Указание Генпрокуратуры России № 738/11, МВД России № 3 от 25.12.2020 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности». (документ опубликован не был). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

3 Законопроект № 1157845-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в целях усиления ответственности за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1157845-7> (дата обращения: 15.05.2021).

зия, а также установить ее за незаконный оборот оружия лицом с использованием своего служебного положения, а также с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет».

Что касается предусмотрения такого квалифицирующего признака, как совершения противоправных действий в сфере незаконного оборота оружия лицом с использованием своего служебного положения, то полагаем, что в целях отграничения таких деяний от составов хищения оружия, совершенных путем обмана или злоупотребления доверием, присвоения или растраты, указанными лицами, обоснованно более широко сформулировать такой признак, указав на совершение деяний, с использованием доверия, оказанного виновному в силу его служебного положения или доверия.

Такая формулировка позволит усилить уголовную ответственность за любые противоправные деяния в рассматриваемой сфере, совершаемые лицом благодаря занимаемой должности или характера осуществляемой деятельности.

Что касается необходимости введения ответственности за незаконный оборот оружия с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», то отметим, что в последние годы преступники активизировали свою деятельность именно в этой сфере. При этом активное осуществление правоохранительными органами мероприятий по прекращению деятельности сайтов и блокировке групп в социальной сети «ВКонтакте» заставило некоторые сообщества перейти на использование мессенджеров «Viber», «WhatsApp» и «Instagram», технические площадки которых находятся за пределами Российской Федерации, что создает существенные проблемы по выявлению так называемых кураторов данных групп и их участников. Особую проблему в настоящее время начинает представлять система анонимного доступа Тор-браузер, которая позволяет осуществлять анонимный доступ в «глубокий» («темный») Интернет (Darknet)<sup>4</sup>.

В целом состояние и динамика преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, согласно официальным статистическим данным<sup>5</sup>, выглядит весьма позитивно.

Так, за последние годы наблюдается тенденция к снижению количества регистрируемых преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия.

Если в 2017 имело место некоторое увеличение таких преступных посягательств до 28940, что на 946 (3,4 %) превышало аналогичные показатели 2016 г., то уже с 2018 г. прослеживается стабильность в уменьшении количества фиксируемых преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия: 2018 г. – 27452 (-5,1 % темп прироста по отношению к АППГ), 2019 г. – 2657 (-3,3 %), 2020 г. – 24792 (-6,6 % и -11,4 % прирост к 2016 г.).

4 Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2018 года и ожидаемые тенденции ее развития: Аналитический обзор. – М.: Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. – С. 40.

5 Официальные статистические данные МВД России. Статистика и аналитика // Министерство внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics>. (дата обращения: 28.04.2021).

В структуре преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, в 2020 г. преобладали посягательства, предусмотренные ст. 222 УК РФ «Незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, боеприпасов» (14 443, 58,3 %) и по ст. 223 УК РФ «Незаконное изготовление оружия» (4 776, 19,3 %).

Доля преступлений в сфере незаконного оборота оружия от всех зарегистрированных преступлений в 2020 г. – 1,2 %, 2019 г. – 1,3 %, 2018 г. – 1,4 %, 2017 г. – 1,4 %, 2016 г. – 1,3 %.

Таким образом, независимо от позитивности темпов распространения преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, их доля в структуре всей зарегистрированной преступности стабильно составляет 1,2–1,4 %.

Если посмотреть этот показатель десять лет назад, то аналогично по итогам 2011 г. доля таких преступлений составляла 1,2 %. Хотя зарегистрировано было 28134 и темпы прироста к 2010 г. отрицательны (-7,5 %).

Конечно, можно говорить и о статистических изменениях в связи с тем, что 6 декабря 2014 года вступил в силу Федеральный закон от 24.11.2014 № 370-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации, следствием которого стало появление в УК РФ самостоятельных составов преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, предметом которых выступают взрывчатые вещества и взрывные устройства (222.1, 223.1 УК РФ). Однако, такие законодательные новеллы не могли оказать столь явного влияния на статистические характеристики удельного веса рассматриваемых преступлений в структуре всей преступности.

Говоря об интенсивности преступности в сфере незаконного оборота оружия, то отметим, что распространенность преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, в расчете на 100 тыс. населения за последние пять лет показывает, что, в 2015 г. этот показатель составил 18,7, в 2016 г. – 19,1, в 2017 г. – 19,7, в 2018 – 18,7, в 2019 г. – 18,1, а в 2020 г. – 14,9.

Что касается раскрываемости рассматриваемых преступлений, то за последние годы более 25 % из них остаются нераскрытыми, т.е. фактически каждое четвертое.

Для определения реального положения посмотрим на ситуацию с незаконным оборотом оружия с точки зрения комплексного анализа с данными по другим преступлениям.

Анализ статистических данных за 2020 г. демонстрирует, что увеличилось количество преступлений, совершенных организованными группами и преступными сообществами (преступными организациями), связанных с незаконным оборотом оружия (+59,1 %).

К этому необходимо отметить и увеличение количества зарегистрированных преступлений, совершенных организованной группой или преступным сообществом.

Так, в 2020 г. зарегистрировано 17727 таких преступлений, что на 8,8 % больше, чем в 2019 г., в котором также был отмечен прирост на 4,2 % (16290). В 2018 г. прирост составил 18,1 % (15628), в 2017 г. отмечалось увеличение на 5,2 % (13235).

Следует учесть и то, что по итогам 2020 г. зарегистрировано 322 факта создания преступного сообщества или участия в нем.

Таким образом после 2016 г., когда было снижение количества преступлений, совершенных организованной группой или преступным сообществом на 8,4 % (12581), наблюдается устойчивая тенденция к росту таких опасных форм соучастия, а также их вооружение, что определяет негативную тенденцию современной преступности к сплоченности и устойчивости<sup>6</sup>.

Отрицательная характеристика усугубляется и тем, что растет количество преступлений террористического характера (2342, прирост 29,7 %), а также тяжких и особо тяжких преступлений (563204, прирост 14,0 %)<sup>7</sup>.

Говоря о незаконном обороте оружия, также отметим, что в 2020 г. зарегистрировано 2342 преступления террористического характера (+29,7 %).

При этом возросло число деяний, связанных с организацией незаконного вооруженного формирования или участия в нем (+77,3 %).

Заметим, что по итогам 2020 г. при общем снижении числа преступлений, совершенных в общественных местах, существенно увеличилась доля преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия (+20,0 %). Данное обстоятельство свидетельствует, что факторы, связанные с пандемией, не оказали существенного влияния на данную категорию преступлений.

По итогам 2020 г., несмотря на общее снижение числа преступлений, совершенных на улицах, зафиксирован рост удельного веса как в целом тяжких и особо тяжких преступлений (+2,6 %), так и преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия (+22,2 %).

При этом наиболее высокий уровень (коэффициент) преступности в общественных местах, связанный с незаконным оборотом оружия, сохраняется в Сибирском, Дальневосточном и Уральском федеральных округах, наиболее низкий – в Северо-Кавказском федеральном округе.

Среди всех субъектов Сибирского федерального округа как по итогам 2020 г., так и за все последние пять лет Иркутская область находится с большим отрывом на 1 месте по количеству преступлений, совершенных с применением оружия (без холодного).

В целом, преступления, совершенные с использованием оружия, как раз и демонстрируют общественную опасность преступных посягательств.

Линия тренда динамики таких преступлений за последние пять лет показывает возможную перспективу их снижения.

Так, по итогам 2016 г. преступлений, совершенных с использованием оружия, регистрировалось 6061, в 2017 г. – 5450 (-10,1 %), в 2018 г. – 6003 (10,1 %), в 2019 г. – 5571 (-7,2 %), в 2020 г. – 5169 (-7,2 %).

Однако, стоит обратить внимание на то, по итогам 2020 г. преступлений, совершенных с использованием взрывчатых веществ и взрывных устройств, зарегистрировано 175, прирост по отношению к 2019 г., в котором таких преступлений зафиксировано 119, составил 47,1 %.

Говоря о нелегальном обороте оружия, нельзя не сказать и его взаимообусловленности легальным оборотом предметов вооружения.

На сегодняшний день в такой сфере фиксируется обратная пропорциональная зависимость количества единиц оружия и количества его владельцев, когда снижение последних происходит с одновременным увеличением оружия на руках граждан.

Важно учитывать установленный учеными факт того, что увеличение количества легального оружия через 10 лет влияет на число насильственных преступлений, количество которых может вырасти на 13-15 %<sup>8</sup>.

Таким образом, независимо от того, что в 2020 г., как, впрочем, и на протяжении последних пяти лет, снизилось количество зарегистрированных преступлений в сфере незаконного оборота оружия. Однако при этом увеличилась доля таковых в структуре преступности в общественных местах и, в частности, уличной преступности. Кроме этого, на фоне роста преступлений, совершаемых в составе организованных групп или преступного сообщества, увеличилось количество преступлений, совершенных организованными группами и преступными сообществами (преступными организациями), связанных с незаконным оборотом оружия.

Также отмечено существенный прирост преступлений, совершаемых с использованием взрывчатых веществ и взрывных устройств.

#### Пристатейный библиографический список

1. Долгушина Л. В., Ступина С. А. Некоторые особенности современного состояния и динамики преступности на фоне пандемии // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 3 (154). – С. 333-334.
2. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2018 года и ожидаемые тенденции ее развития: Аналитический обзор. – М.: Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. – 72 с.
3. Официальные статистические данные МВД России. Статистика и аналитика // Министерство внутренних дел Российской Федерации. – Режим доступа: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics>. (дата обращения: 28.04.2021).
4. Alex Yablon More Good Guys with Concealed Guns = More Violent Crime. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.thetrace.org/2017/06/right-to-carry-crime-stats/> (дата обращения: 14.04.2021).

6 Долгушина Л. В. Некоторые особенности современного состояния и динамики преступности на фоне пандемии // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 3 (154). – С. 334.

7 Там же.

8 Alex Yablon More Good Guys with Concealed Guns = More Violent Crime. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.thetrace.org/2017/06/right-to-carry-crime-stats/> (дата обращения: 28.04.2021).

## **ТОЛГУРОВА Зухра Хусейновна**

кандидат экономических наук, доцент кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

## **КУШХОВ Руслан Хабильевич**

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

### **КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Авторы в статье рассматривают криминологическую характеристику преступности несовершеннолетних, как фактор, деструктивно влияющий на развитие общественных отношений. В статье произведен анализ нормативно-правовой базы, регулирующей назначение ответственности за преступления, совершаемые несовершеннолетними, а также статистические данные, позволяющие оценить сложную обстановку в сфере преступности несовершеннолетних. Целью работы стало исследование аспектов криминологической характеристики преступлений несовершеннолетних, их особенностей со стороны практического использования как фактора противодействия преступности для совершенствования мер по борьбе с преступностью в целом и ее составными частями. При анализе основных аспектов криминологической характеристики преступности несовершеннолетних был сделан вывод о необходимости определения причин и условий, способствующих совершению преступлений и деструктивно влияющих на развитие личности, а также возможные пути решения.

Ключевые слова: криминологическая характеристика, несовершеннолетние, преступность, возраст, противодействие, криминология.

## **TOLGUROVA Zukhra Huseynovna**

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Special disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training of the MIA of Russia (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

## **KUSHKHOV Ruslan Khabilevich**

Ph.D. in economical sciences, senior lecturer of Special disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training of the MIA of Russia (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

### **CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF JUVENILE DELINQUENCY**

The authors in the article considers the criminological characteristic of juvenile delinquency as a factor destructive to the development of social relations. The article analyses the legal and regulatory framework governing the imposition of responsibility for crimes committed by minors, as well as statistical data that allow assessing the difficult situation in the field of juvenile crime. The purpose of the work was to study aspects of the criminological characteristics of juvenile crimes, their peculiarities from the practical use as a factor in countering crime in order to improve measures to combat crime in general and its components. When analyzing the main aspects of the criminological characteristics of juvenile delinquency, it was concluded that it is necessary to determine the causes and conditions that contribute to the commission of crimes and destructively affect the development of the individual, as well as possible solutions.

Keywords: criminological characteristics, minors, criminality, age, opposition, criminology.

Современное общество строится на принципах реализации прав и свобод человека, уважительном отношении и воспитании достойного поколения. Но при оценке статистических данных в сфере преступности среди молодежи становится понятно, что политика, проводимая государством не совершенна, и имеет ряд изъянов. В последние годы большое внимание уделяется воспитанию подрастающего поколения по средствам воздействия общественных и государственных организаций. Молодое поколение выступает в роли вклада в будущее страны. При этом по данным криминологических исследований преступность среди несовершеннолетних возрастает с каждым годом. Рост происходит не только среди преступлений легкой тяжести на фоне переходного возраста, но что самое опасное растет число тяжких и особо тяжких преступлений<sup>1</sup>. Криминология выделяет преступность несовершеннолетних, в отдельную категорию исходя из специфических особенностей её составляющих, а именно психологического, психического, нравственного критериев. Социальная незрелость несовершеннолетнего формирует потребность в

накоплении опыта, который не всегда оказывается положительным. Результаты отрицательного нравственного опыта не всегда отражаются сразу, чаще их тяжело распознать, но именно они приводят к деструктивным последствиям<sup>2</sup>. Криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних позволит решить важные общественные задачи, а именно:

- предупредить первоначальную преступность, которая составляет более 70 % от общего числа преступлений, совершаемых несовершеннолетними;
- разработать и усовершенствовать меры по борьбе с данной криминологической категорией и ужесточить наказание за подстрекательство несовершеннолетнего к совершению преступных действий;
- способствовать решению более масштабных целей по защите жизни, здоровья и интересов граждан;
- ликвидировать факторы, деструктивно влияющие на подрастающее поколение.

Криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних включает в себя анализ причин и условий, со-



Толгурова З. Х.



Кушхов Р. Х.

1 Куликов Е. А., Кулаевский А. В. Аспекты криминологической характеристики насильственной преступности несовершеннолетних и некоторые проблемы её предупреждения // Society and Security Insights. Право. – 2019. – № 2. – С. 116-128.

2 Подчерняем А. Н. Несовершеннолетний правонарушитель: криминологический и уголовно-правовой анализ // Виктимология. Право. – 2019. – № 4 (22). – С. 79-83.

вершения преступлений, исследование девиантного поведения со стороны личностных особенностей лица, совершенствование мер по борьбе с преступностью в целом и её составной частью – преступностью несовершеннолетних.

**Причины и условия преступности несовершеннолетних.** Важной особенностью криминологического исследования преступности несовершеннолетних является выявление причин и условий, способствующих обострению криминогенной обстановки среди несовершеннолетних. Стоит отметить, что данная категория имеет особенности со стороны психологии и психиатрии. Это обусловлено тем, что психика несовершеннолетнего не является совершенной и уязвима к внешнему воздействию, что в свою очередь приносит отрицательные плоды, как для несовершеннолетнего, так и для общества. Как правило, причины и условия, способствующие совершению преступлений несовершеннолетними, носят социальный характер, то есть большую роль играет внешнее воздействие<sup>3</sup>. Причины преступности несовершеннолетних порождают условия, и образуют целую систему криминологических факторов. Основными причинами выступают социально-экономические и психологические условия развития личности. Влияние рыночных отношений на подрастающее поколение образует изменение морально-нравственных качеств лица и способствует образованию девиантного поведения. Внешние факторы и есть основная причина преступности несовершеннолетних, а именно не равенство в финансово – материальном обеспечении, психологическое давление со стороны родителей, учителей, сверстников, отсутствие должного психолого-педагогического обслуживания<sup>4</sup>. Так причины преступности несовершеннолетних с криминологической точки зрения можно разделить на две большие группы, а именно причины, связанные с недостатками общественного устройства и причины, связанные с личностными особенностями несовершеннолетнего. Первая группа причин обусловлена условиями недостатка материальных средств для удовлетворения своих потребностей. Так условия, способствующие совершению преступлений несовершеннолетними, заключаются в социальном неравенстве, отсутствии должного финансового обеспечения. При этом образуются внутренние психологические барьеры, из – за несовершенства психологического восприятия несовершеннолетний находит только путь деградации морально-нравственных качеств путем совершения преступлений. Несмотря на сложность ситуации, существуют пути решения, которые помогут уменьшить число, совершаемых несовершеннолетними преступлений<sup>5</sup>. Они заключаются во внедрении в образовательном учреждении обязательных факультативов с психологами, которые смогут увидеть и решить проблему на этапе ее зарождения, а также необходимо стабилизировать финансово-экономическое положение и работать с наиболее уязвимыми подростками органам по делам несовершеннолетних. Вторая группа причин несет в себе особенности личности лица, а именно склонность к совершению преступлений на генетическом уровне, а также распатанность психики и уязвимость к воздействию со стороны взрослого преступного контингента. В данной группе можно выделить три условия, способствующие преступности несовершеннолетнего, а именно наличие родственников с преступным прошлым, наличие окружения, деструктивно влияющего на развитие и становление личности подростка, наличие психотравмирующей ситуации. Необходимо выделить еще одну причину преступности несовершеннолетних, а именно отсутствие досуговой деятельности. Да, как бы дико это не звучало большое количество преступлений, совершенных несовершеннолетними происходят из-за безделья, на спор, под давлением более авторитетных сверстников. Эта причина обособлена и не входит ни в одну группу, но выступает, как одна из наиболее важных и требующих решения со стороны органов государственной власти. Так стоит отметить, что причины и условия, совершенного несовершеннолетним преступления всегда необходимо искать во внешних источниках воздействия.

**Личность несовершеннолетнего, как объект криминологического исследования.** Криминологическая характеристика включает в себя анализ личности преступника, как основного объекта. Основная особенность преступности несовер-

шеннолетних заключается в возрасте преступника. Уголовный кодекс предусматривает юридическую ответственность по общему правилу с 16 лет, но в ряде преступлений возрастная пенз может быть снижена до 14. Но при этом возраст менее 14 лет образует отсутствие субъекта преступления. Это обусловлено наличием биологических, психологических ступеней развития личности, когда каждая их них является значимым этапом в жизни подростка. Возрастные особенности при оценке личности несовершеннолетнего преступника являются важными факторами, которые способствуют совершенствованию мер по борьбе с преступностью в подростковом возрасте. Помимо возраста важно оценить психиатрическое состояние лица, то есть зрелость его психики соответствует ли она его возрасту и как со стороны психического развития он оценивает свои действия. Так же при оценке личности несовершеннолетнего преступника стоит обратить внимание на половую принадлежность, так исходя из статистических данных, мужской пол составляет 92 % в системе преступности несовершеннолетних, то есть работа по предупреждению должна быть направлена непосредственно на молодых людей. Необходимо отметить, что уровень образования так же играет большую роль при анализе личности преступника, именно подростковая преступность во многом зависит от уровня развитости личности в образовательном плане. При этом образование тесно связано с правовым сознанием несовершеннолетнего, которое на данный момент у большинства отсутствует. Несомненно, важным фактором является семейное положение несовершеннолетнего, так как именно семья формирует социально значимые ориентиры и ценности, если они не заложены в семейных отношениях, то образуется пробел, который приводит к отрицательным последствиям.

Преступления, совершаемые несовершеннолетними субъектами, выступают проблемой современного общества, так как именно молодое поколение и его воспитание является вкладом в будущее государства. На современном этапе развития общественных отношений проблема роста преступности несовершеннолетних приобрела масштабы общегосударственных и требует проработки всех сфер общественной жизни, а наиболее детально образования и социального воспитания личности. Современная криминологическая характеристика включает в себя оценку личности несовершеннолетнего преступника, а также причин и условий, способствующих совершению преступного деяния, которые в совокупности задают вектор совершенствования мер по борьбе с преступностью несовершеннолетних.

Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых несовершеннолетними субъектами на современном этапе развития общественных отношений, является важным фактором формирования профилактических мер по борьбе с преступностью. Личность несовершеннолетнего преступника зачастую деформируется под натиском внешних факторов, которые образуют причины и условия преступности несовершеннолетних. На сегодняшний день наиболее ярко выраженными причинами являются социально – экономические и личностные, которые образуют категории преступности, и требуют регулирования со стороны органов государственной власти. Подросток сам по себе не рождается преступным субъектом – он становится таковым под натиском внешних факторов. Криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних включает в себя соотношение теоретических основ уголовно-правовой поля и практической оценки преступного деяния со стороны криминологии.

#### Пристатейный библиографический список

1. Доржиева Е. Б. Криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних // Молодой ученый. – 2018. – № 23 (209). – С. 78-80.
2. Криминология: учебник для вузов / под ред. проф. В. Д. Малкова. – 27-е изд., перераб. и доп. – М.: ЗАО «Юстицинформ», 2006. – 528 с.
3. Куликов Е. А., Кулаевский А. В. Аспекты криминологической характеристики насильственной преступности несовершеннолетних и некоторые проблемы её предупреждения // Society and Security Insights. Право. – 2019. – № 2. – С. 116-128.
4. Подчерняем А. Н. Несовершеннолетний правонарушитель: криминологический и уголовно-правовой анализ // Виктимология. Право. – 2019. – № 4 (22). – С. 79-83.
5. Трусова К. Ю. Криминологические особенности преступности несовершеннолетних // Вопросы российской юстиции. Право. – 2019. – № 6. – С. 461-466.



## **ДАМИНОВ Айнур Айдарович**

старший преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

## **ТОЛСТИХИН Александр Николаевич**

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической подготовки и спорта Краснодарского университета МВД России

### **ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ**

В данной статье приведены необходимые знания и представления правового применения огнестрельного оружия, статистика получения увечий сотрудниками полиции при исполнении служебных обязанностей. Обеспечение общественной безопасности.

Ключевые слова: сотрудники ОВД, огнестрельное оружие, государство, право, обязанности.

## **DAMINOV Ainur Aidarovich**

senior lecturer of Fire and tactical and special training sub-faculty of the Ufa Institute of the MIA of Russia

## **TOLSTIKHIN Aleksandr Nikolaevich**

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Physical culture and sports sub-faculty of the Krasnodar University of the MIA of Russia

### **PROBLEMS OF THE PRACTICE OF USING FIREARMS BY EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES**

This article provides the necessary knowledge and understanding of the legal use of firearms, statistics of injury by police officers in the line of duty. Ensuring public safety.

Keywords: police officers, firearms, state, offenders.

Актуальность вопроса применения сотрудниками ОВД огнестрельного оружия в настоящее время достаточно велика. Безусловно, главной задачей каждого государства является защита граждан, их прав и законных интересов. И именно поэтому государственный аппарат закрепил исчерпывающий арсенал правовых средств, обеспечивающих достойное выполнение поставленной перед государством задачи. Отдельное, достаточно важное место в системе таких правовых средств занимают меры административного пресечения, основной целью которых является устранение противоправной ситуации и обеспечение соблюдения установленных правовых норм. Пресечение как отдельное юридическое понятие представляет собой определенные действия, которые выполняются для обеспечения защиты граждан, прекращения уже начавшегося противоправного деяния и исключения возможных подобных угроз, а также в целях минимизации ущерба от преступных действий (бездействия) лица.

Для выполнения обязанности, закрепленной в Конституции РФ, по обеспечению общественного порядка и безопасности граждан, а также иных лиц и общества в целом, государство, посредством действующих нормативно-правовых актов, предоставило сотрудникам правоохранительных органов специальное право на использование в своей служебной и профессиональной деятельности огнестрельного оружия, что позволяет им осуществлять защиту жизни и здоровья, прав и законных интересов, а также имущества добропорядочных, законопослушных граждан от общественно-опасных преступных посягательств лиц, умышленно нарушающих законодательство Российской Федерации.

Согласно действующим на сегодняшний день законам, основная цель применения оружия сотрудниками ОВД заключается в защите другого лица, а так же себя от посягательств в случаях, если они связаны с принуждением и насилием, опасным для жизни и здоровья, пресечение пре-

ступлений, задержания лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении противоправного деяния и т.д. Подробный список обстоятельств, при которых сотрудник имеет право применять огнестрельное оружие, содержится в статье 23 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О Полиции»<sup>1</sup>.

К сожалению, ввиду сложившейся опасной обстановки в стране, сотрудникам полиции все чаще становится необходимым применять огнестрельное оружие в рамках своей служебной деятельности при реализации возложенных на него задач. Кроме того, участились случаи вооруженного нападения на сотрудника при исполнении своих профессиональных обязанностей. Как показывает практика, сотрудники органов внутренних дел в 44,3 % случаев используют оружия в целях отражения нападения на себя или коллег, в 22,2 % – в целях задержания лиц, оказывающих вооруженное сопротивление.

По данным МВД Российской Федерации ежегодно на службе, в процессе исполнения поставленных задач, погибает в среднем около 500 сотрудников, а получают тяжелые увечья около 3,5 тысяч. Исходя из вышеперечисленных статистических показателей, можно сказать, что в основном гибель или ранения сотрудников происходят в рамках производства таких мер, как задержания лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления, или отражения нападений, направленных на незаконное завладение табельным оружием сотрудника.

Сотрудники правоохранительных органов, уполномоченные применять огнестрельное оружие, руководствуются законодательством, установленным в Российской Федерации, а именно Федеральным законом № 3 «О полиции» ст. 23, Федеральным законом «Об оружии» от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ<sup>2</sup>, Законом «Об учреждениях и органах, исполняющих

1 Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ.

2 Федеральный закон «Об оружии» от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ.

уголовные наказания в виде лишения свободы» от 21.07.1993 г. № 5473-1 ст. 31.2<sup>3</sup> и другие.

Полицейские вправе применять оружие только в тех случаях, когда необходимо немедленно среагировать на совершаемые общественно-опасные деяния, которые в большинстве случаев являются противоправными.

Уголовное законодательство также предусматривает нормы, содержащие условия необходимой обороны, крайней необходимости и причинении вреда при задержании лица, которые непосредственно распространяются на деятельность сотрудников ОВД, связанную с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. К тому же вред, причиняемый правонарушителям, должен отвечать критерию соразмерности. Сотрудники освобождаются от уголовной ответственности только в тех случаях, если не было допущено превышения пределов применения ими специальных мер пресечения.

Регулирование действий сотрудников полиции при применении ими огнестрельного оружия осуществляется согласно Федеральному закону от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О Полиции». В нормах права существуют пробелы, которые позволяют сделать вывод о неоднозначной оценке действий сотрудников при применении ими табельного оружия. По факту применения огнестрельного оружия сотрудник докладывает рапортом начальнику отдела, а так уведомляет близких родственников в возможно короткий срок, но не более 24 часов. В случаях причинения ранения, либо наступление смерти гражданина, уведомляется прокурор в течение 24 часов.

Также не стоит забывать о том, что каждый факт необоснованного применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия накладывает негативный отпечаток на авторитете не только полиции, но и структуры Министерства внутренних дел в целом. Это, безусловно, влияет на отношение граждан РФ к системе правоохранительных органов.

В научной литературе учеными выделено несколько основных причин, которые влияют на правомерность применения сотрудниками огнестрельного оружия:

1. Страх сотрудников перед возможной дисциплинарной и уголовной ответственностью;
2. Недостаточный уровень боевой, служебной и физической подготовки сотрудников органов внутренних дел;
3. Слишком подробное оформление правовой документации после каждого случая применения сотрудниками ОВД огнестрельного оружия<sup>4</sup>.

Человек, которому необходимо применить огнестрельное оружие на законных основаниях, обязан знать точную и правильную последовательность выполнения всех действий при стрельбе. В обстановке, когда сотруднику действительно будет необходимо применить огнестрельное оружие, стрелок не имеет права на ошибку, что опять же подтверждает факт о том, что сотруднику необходимо обладать уверенными навыками стрельбы, умением предугадать дальнейшее развитие ситуации и тактически продумать план своих действий, не забывая при этом обладать спокойствием. Именно

это служит основой подготовки курсантов в процессе прохождения дисциплины огневой подготовки.

Таким образом, подводя итоги вышесказанного, можно сделать вывод о том, что проблема правомерного применения сотрудниками органов внутренних дел огнестрельного оружия имеет достаточно важное значение в настоящее время. Бесспорно, право, позволяющее сотруднику применить огнестрельное оружие, тем самым обеспечивает личную безопасность и безопасность окружающих лиц, однако необходимо принимать во внимание, что применение данного права носит исключительный характер, другими словами, является крайней мерой защиты ввиду того, что сопряжена непосредственно с установленными конституционными правами и затрагивает интересы личности и гражданина на жизнь, свободу и другие.

Для обеспечения эффективной работы всей системы необходимо провести комплексный анализ эффективности применения огнестрельного оружия и скорректировать существующую нормативно-правовую базу применения сотрудниками оружия, наиболее результативным методом улучшения будет являться разработка кардинально новой правовой основы, которая была бы призвана защищать права и интересы граждан, должностных лиц, а также могла бы позволить повысить результативность и целесообразность работы. Помимо этого, необходимо увеличивать профессионализм сотрудников органов внутренних дел, путем проведения дополнительных занятий по применению оружия для поражения целей, а также увеличивать багаж не только уже полученных знаний нормативно-правовых основ, но и знание нововведений, которые расширят понимание и навыки работы с огнестрельным оружием.

Помимо этого, стоит обратить внимание на качество обучения и подготовки сотрудников в образовательных организациях, сформировать наиболее полный и удобный учебный план занятий, как для будущих сотрудников практических органов, так и для уже действующих сотрудников на период прохождения ими квалификационной подготовки.

#### Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ.
2. Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30.11.2011 г. № 342-ФЗ.
3. Федеральный закон «Об оружии» от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ.
4. Закон «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» от 21.07.1993 г. № 5473-1.
5. Волкова П. А., Ченцова М. М. Применение огнестрельного оружия сотрудниками ОВД: практики и возможные пути ее совершенствования.

3 Закон «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» от 21.07.1993 г. № 5473-1.

4 Волкова П. А., Ченцова М. М. Применение огнестрельного оружия сотрудниками ОВД: практики и возможные пути ее совершенствования.

## **КОДЗОКОВА Ляца Арсеньевна**

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

## **КУМЫШЕВА Марина Кадировна**

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников МВД России (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

## **ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ БОРЬБЫ С НЕКОТОРЫМИ ВИДАМИ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Предупредительные меры имеют исключительную важность для решения проблемы преступности. Эти меры исходят от государственной и общественной политики в отношении различных слоёв населения, разработку и дальнейшую реализацию, грамотную и эффективную программу действий, в том числе в области удовлетворения социально значимых интересов и потребностей граждан в сфере образования, досуга, культуры, спорта, а также труда. В настоящей статье рассмотрены основные направления борьбы с некоторыми видами преступности в Российской Федерации. Особое внимание обращено на важности экономической составляющей в борьбе с преступностью, необходимости разностороннего подхода субъектами к организации профилактики, привлечению к предупреждению преступлений общественных организаций и граждан. Отмечена необходимость изменений в организации работы ОВД по предупреждению преступлений.

Ключевые слова: преступность, борьба, направления, международное сотрудничество, предупреждение, профилактика, органы внутренних дел.

## **KODZOKOVA Lyatsa Arsenjevna**

Ph.D. in Law, senior lecturer of the Organization of law enforcement activities sub-faculty of the North Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

## **KUMYSHEVA Marina Kadirovna**

Ph.D. in Law, senior lecturer of Law enforcement organization sub-faculty of the North-Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, colonel of police

## **PRIORITY AREAS FOR COMBATING CERTAIN TYPES OF CRIME IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Preventive measures are extremely important for solving the problem of crime. These measures come from state and public policy in relation to various segments of the population, the development and further implementation of a competent and effective program of action, including in the field of meeting the socially significant interests and needs of citizens in the field of education, leisure, culture, sports and labor. This article examines the main directions of the fight against certain types of crime in the Russian Federation. Particular attention is paid to the importance of the economic component in the fight against crime, the need for a versatile approach by the actors to the organization of prevention, to involve public organizations and citizens in the prevention of crimes. The need for changes in the organization of the work of the Internal Affairs Directorate for the prevention of crimes was noted.

Keywords: crime, fight, directions, international cooperation, prevention, prevention, internal affairs bodies.

Общая организация борьбы с преступностью включает в себя ряд мер. В первую очередь это деятельность по регистрации преступлений, ведение и ведение статистики преступности, изучение преступных проявлений и их причин, составление определенных выводов после изучения статистических показателей. Также составляется криминологическое прогнозирование, то есть оценка преступной ситуации в перспективе.

На основании оценки криминологической ситуации, прогноза и оценке специалистов по борьбе с преступностью, составляется определенная стратегия по борьбе с

криминалом. Субъектами противодействия выступают органы исполнительной власти федерального и регионального уровней, а также правоохранительной сферы. В частности, органы внутренних дел.

Наиболее важными задачами и основополагающими началами борьбы с преступностью можно считать: приоритет профилактической деятельности над правоохранительной; обеспечение максимально возможной неотвратимости уголовной ответственности, предусмотренной законом, для виновных лиц; осуществление борьбы с преступностью всем населением, всем обществом; осуществ-



Кодзокова Л. А.



Кумышева М. К.

вление данной борьбы в режиме законности, только в рамках Конституции и прочих действующих нормативно-правовых актов. Важно чтобы борьба с преступностью имела международный размах, сотрудничество государств в этой работе просто необходимо.

Хотелось бы провести анализ некоторых направлений работы органов внутренних дел в рамках борьбы с преступностью за 2020 год.

Так, каналы Интерпола задействовались для розыска около 8,3 тыс. (+12,4 %) обвиняемых (подозреваемых) и 264 (+12,3 %) пропавших без вести. В международный розыск объявлено 1,2 тыс. преступников и 59 лиц, пропавших без вести. За рубежом установлено местонахождение 228 обвиняемых, задержано 166, включая 20 разыскиваемых за совершение убийств, 47 – мошенничеств, 17 – наркопреступлений. Разыскано 6 лиц, пропавших без вести.

В качестве предупредительных мер вступили в силу внесенные в национальное законодательство изменения, ужесточающие требования к порядку выдачи электронной цифровой подписи и ее использования при подписании документов различными субъектами. Установлен запрет на прием цифровой валюты в качестве оплаты товаров, работ и услуг<sup>1</sup>.

В 2020 году поставлено на учет 87,3 тыс. (-0,7 %) деяний, совершенных против безопасности дорожного движения. В ходе реализации в 2020 году профилактических мероприятий действует проект «Комфортная и безопасная среда для жизни», который призван способствовать снижению к 2030 году количества погибших в дорожно-транспортных происшествиях до уровня не более четырех человек на 100 тысяч населения. Положительное влияние на уменьшение числа погибших в ДТП оказали также мероприятия, направленные на достижение плановых значений данного показателя.

Реализовывается комплекс мероприятий по стабилизации оперативной обстановки в сфере обеспечения сохранности перевозимых железнодорожным, водным и воздушным транспортом грузов, предотвращению хищений средств сигнализации, центральной блокировки и связи, деталей верхнего строения пути с объектов железнодорожного транспорта, а также предупреждению правонарушений, угрожающих безопасности на объектах транспорта.

В порядке части 2 статьи 446.2 УПК РФ в суд направлено на 3,5 % больше уголовных дел, чем в прошлом году<sup>2</sup>. Почти 24 тыс. или 85,4 % от общего числа лиц, привлечены к уголовной ответственности подразделениями полиции.

Возросла доля возмещенного ущерба по направленным в суд уголовным делам, составив 36,8 % (2019 г.: 13,1 %). Проводятся мероприятия по совершенствованию уго-

ловно - процессуального законодательства и внутриведомственной правовой базы<sup>3</sup>.

Активизирована работа по обобщению и внедрению положительного опыта расследования преступлений и производства отдельных следственных действий.

В этой связи на системной основе осуществляется профессиональная подготовка следователей и методическое обеспечение расследования преступлений данной категории. Совместно с научно-образовательными организациями МВД России разработаны научно-практические пособия, совместно с Академией управления МВД России в формате видеоконференцсвязи проводятся занятия с руководителями следственных органов.

В результате принятых мер повысилась эффективность расследования преступлений в финансово-кредитной сфере. Увеличилось количество оконченных расследованием деяний данного вида (+17,9 %), а также удельный вес возмещенного по ним ущерба: с 17,7 % до 37,6 %. По уголовным делам наложен арест и изъято денежных средств на сумму 49,2 млрд рублей (2019 г.: 41,0 млрд рублей). В рамках совершенствования механизма противодействия преступлениям в сфере банкротства принято участие в разработке подготовленного Минюстом России проекта федерального закона, предусматривающего внесение соответствующих изменений в УК РФ.

Обеспечивается защита интересов граждан, вложивших средства в строительство домов. Количество предварительно расследованных преступлений данной категории увеличилось в 4,4 раза: с 144 до 640 (+344,4 %). Обеспечено возмещение 77,0 % (2019 г.: 56,6 %) причиненного материального ущерба, составившего свыше 16,5 млрд рублей (2019 г.: 13,5 млрд руб.).

На 1 января 2021 года 33,5 тыс. освободившихся из мест лишения свободы, обратились в центры занятости населения, в том числе 11,3 тыс. трудоустроены, почти 11,5 тыс. граждан получили услуги по профориентации. По итогам 2020 года сократилось на 2,5 % число ранее судимых лиц, вновь нарушивших уголовный закон.

В 2020 году МВД России обеспечено подписание 7 международных договоров (в дистанционном формате), в том числе касающихся информационного взаимодействия, борьбы с незаконным оборотом наркотиков, а также софинансирования, медицинского обеспечения и санаторно-курортного лечения.

В сфере борьбы с транснациональной преступностью принимаются участия в ряде мероприятий и проектов, проводимых под эгидой Интерпола по преступлениям в сфере экономики, розыску похищенных транспортных средств и преступлениям против личности.

В 2020 году Обеспечено оснащение ЭКП основными видами криминалистической техники. В целом с 2018 по 2020 год в органах внутренних дел открыты 103 новые экспертные лаборатории по наиболее востребованным направлениям (радиотехнические, фоноскопические, психофизиологические, ДНК-анализа и другие). Потенциал федерального банка данных геномной информации в 2020

1 Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». - Ст. 5.

2 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.04.2021). - Ст. 446.2. - Ч. 2.

3 Федеральный закон от 18 февраля 2020 г. № 25-ФЗ «О внесении изменений в статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». - Ст. 1-3.

году использован при раскрытии свыше 5,8 тыс. преступлений, включая 473 убийства, 171 изнасилование, 582 грабежа и разбоя.

МВД России осуществляет комплексные меры по совершенствованию государственной политики в сфере миграции. В рамках правовой работы продолжается нормативное регулирование данного направления оперативно-служебной деятельности. Обеспечена разработка 9 федеральных законов. Туристический поток в 2020 году сократился на 92,9 % и составил 4,9 % (2019 г.: 20,8 %) от общего массива въезжающих. Треть всех туристов – граждане Китая (12,9 %), Республики Корея (9,1 %) и Украины (7,0 %). Доля граждан государств – участников СНГ в структуре мигрантов составила 85,4 %. В их числе граждане Узбекистана – 20,1 %, Таджикистана – 14 %, Украины – 12,5 %, стран ЕС – 4,7 %.

В связи с пандемией МВД России принимает участие в корректировке законодательства, регламентирующего порядок въезда, законного пребывания и осуществления трудовой деятельности иностранцами, в пролонгации срока действия ряда российских документов, а также разработке мер административного воздействия в отношении отдельных категорий иностранцев.

В 2020 году подразделениями по вопросам миграции предоставлено 50,9 млн (-29,8 %) государственных услуг (физическим лицам – 39,9 млн (-19,1 %), юридическим лицам – 11 млн (-52,7 %), функций, посредством многофункциональных центров – порядка 11,2 млн (-17 %).

Обеспечивается сопровождение информационного обеспечения в сфере миграции; совершенствование нормативной правовой и методической базы в этих сферах; реализация международных соглашений Российской Федерации в данной сфере с Республикой Беларусь, Республикой Узбекистан, Латвийской Республикой, Китайской Народной Республикой, Социалистической Республикой Вьетнам, Финляндской Республикой.

В рамках цифровой трансформации государственного управления и государственных услуг разработана ведомственная программа цифровой трансформации МВД России на 2021-2023 годы<sup>4</sup>.

Обеспечивается информационная безопасность технологической инфраструктуры органов внутренних дел, развивается электронное взаимодействие с органами государственной власти и организациями.

В рамках работ по организации международного информационного взаимодействия утверждены технические протоколы и протокол защиты информации по вопросам, относящимся к компетенции органов внутренних дел, между МВД России и МВД Республики Беларусь.

Содействие в розыске лиц, пропавших без вести, органам внутренних дел оказывают добровольные поисковые объединения и волонтерские организации, сотрудничеству с которыми уделяется повышенное внимание. При содействии данных организаций установлено местонахождение более 18,6 тыс. без вести пропавших, включая около 5,3 тыс. несовершеннолетних.

В целях оптимизации деятельности МВД РФ перераспределена штатная численность линейных пунктов полиции, дислоцированных на объектах транспортной инфраструктуры воздушного и водного транспорта, передаваемых в оперативное обслуживание регионам.

Совершенствуется порядок прохождения службы и обеспечения социальных гарантий сотрудников ОВД. Проведено 560 (2019 г.: 538) научно-представительских мероприятий. Принято участие в разработке, сопровождении и принятии (подписании) 231 федерального закона (из них 9 разработаны подразделениями (организациями). Государственную регистрацию в Минюсте России прошло 147 ведомственных и межведомственных нормативных правовых актов.

Осуществляется информационный обмен и координирование международных полицейских операций. Обеспечивается сопровождение исполнения международных следственных поручений и запросов об оказании правовой помощи по уголовным делам. Продолжается деятельность рабочих групп по координации взаимодействия в сфере борьбы с транснациональной преступностью, нелегальной миграцией и приграничному сотрудничеству. Совершенствуются правовые основы сотрудничества с правоохранительными органами иностранных государств.

#### Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.04.2021). - Ст. 446.2. - Ч. 2.
2. Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы». - Раздел 3.
3. Федеральный закон от 18 февраля 2020 г. № 25-ФЗ «О внесении изменений в статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». - Ст. 1-3.
4. Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». - Ст. 5.

4 Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы». - Раздел 3.

## **МУРТАЗИН Артур Ильгамович**

старший преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

## **НИКОЛАЕВ Николай Юрьевич**

старший преподаватель кафедры огневой подготовки Уральского юридического института МВД России

### **ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ В ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ**

В данной научной работе рассматриваются основные составляющие нормативно-правового регулирования основ применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия в условиях экстремальных ситуаций. Производится методологический анализ правовой сферы влияния ФЗ «О полиции» на основания и факторы применения огнестрельного оружия, при условиях эмоционального стресса.

Ключевые слова: основания и порядок применения огнестрельного оружия, экстремальные условия, огнестрельное оружие, сотрудник полиции, правомерность, правоохранительная деятельность.

## **MURTAZIN Artur Ilgamovich**

senior lecturer of Fire and tactical special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

## **NIKOLAEV Nikolay Yurjevich**

senior lecturer of Fire training sub-faculty of the Ural Law Institute of the MIA of Russia

### **FEATURES OF THE USE OF WEAPONS BY POLICE OFFICERS IN AN EXTREME SITUATION**

In this scientific work, the main components of the legal regulation of the basics of the use of firearms by police officers in extreme situations are considered. Methodological analysis of the legal sphere of influence of the Federal Law "On the Police" on the grounds and factors of the use of firearms under conditions of emotional stress is carried out.

Keywords: grounds and procedure for the use of firearms, extreme conditions, firearms, police officer, legality, law enforcement.

В сфере охраны правопорядка органам правоохранительной деятельности, ввиду своей функциональной обязанности, приходится вторгаться в область прав и свобод человека, при этом могут также затрагиваться права на жизнь<sup>1</sup>.

Обусловленные факторы, ведут к тому, что в процессе применения огнестрельного оружия в отношении человека, чьи деяния подпадают под основания его применения, создаются динамически-непредвиденные условия, в которых проблематично рационально и законно осуществить задачи, поставленные перед сотрудниками полиции.

Данные обстоятельства говорят о том, что в сфере правовой составляющей, правомерности применения огнестрельного оружия необходима всесторонняя и детальная формальная определённость, в том числе и действенного контроля со стороны субъектов общественных отношений.

Основой правовой базы регламентации принципов применения огнестрельного оружия является международный опыт, которые выражаются в виде нормативно-правовых актов, а именно:

– основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по основам правопорядка

– кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка;

– руководящие принципы в целях реализации норм вышеуказанного кодекса.

В Российской Федерации (Далее – РФ) этим вопросам посвящены следующие нормативно-правовые акты:

– Конституция РФ;

– ФЗ «О службе в ОВД РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ»;

– ФЗ «О полиции»;

Непосредственное закрепление порядка и оснований применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции, находится в ст. 23 ФЗ «О полиции». Природа и сущность которой гласит, что сотрудники полиции обязаны применять огнестрельное оружие, даже в случае реальной угрозы собственной жизни, с учётом соблюдения законности применения данного силового метода воздействия, в отношении субъектов преступной деятельности<sup>2</sup>.

Правовое содержание ч. 4 ст. 18 ФЗ «О полиции», гласит, что каждый сотрудник полиции, должен подвергаться подготовительным мерам, в рамках специальной подготовки и проверок на профессиональную подготовку, в условиях повышенного стрессового состояния, при применении физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

На практике, данные правовые требования, не всегда реализуются в полной мере, так как существуют факторы этому препятствующие, а именно наличие стремительной динамики, происходящей в реальном времени ситуации и непредвиденности действий субъектов преступной деятельности<sup>3</sup>.

Например, со слов знакомых сотрудников полиции, большая часть сотрудников старается избегать применение огнестрельного оружия, ввиду риска стать обвинённым в их незаконном применении и недостаточных познаний в детальной, составляющей порядка и оснований применения огнестрельного оружия.

1 Литвин Д. В. Формирование профессиональной компетенции сотрудников полиции в области применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в процессе профессионального обучения. – Краснодарский университет МВД России, 2015. – С. 114.

2 О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (с послед. изм. и доп.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».

3 Невмовенко А. А., Устинов А. А. Роль тактико-специальной подготовки сотрудников ОВД в формировании их профессиональной направленности // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2014. – № 4. – С. 45-48.

Рассмотрим практические пример возможности применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции. По основанию п. 3 ч. 1 ст. 23 ФЗ «О полиции», основанием является необходимость освободить заложников.

Усугубим данную ситуацию добавлением несовершеннолетнего субъекта в качестве заложника и вооруженного преступника, который ведёт себя крайне агрессивно. В данной ситуации перед сотрудниками выступают две главные задачи, которые необходимо выполнить практический одновременно – это освободить заложника и обезвредить преступника.

При сложившихся обстоятельствах ясно, что сотрудник полиции будет находиться в экстремальной ситуации, ввиду повышенной опасности действий преступника, необходимости спасти заложника и риска для своей собственной жизни. Сотруднику полиции приходится анализировать ситуации с точки зрения закона и здравого смысла, стараться сохранить самообладание и сконцентрированность.

Напротив, для преступника данные требования ничего не значат, он руководствуется лишь собственной выгодой, желанием исключить уголовную ответственность и сохранить собственную жизнь. В данном случае ясно, что минимизировать негативные последствия применения огнестрельного оружия практический невозможно. Понятие минимизировать ущерб, как правило значит ранить преступника, то есть произвести огонь по конечностям тела, но в данном случае это крайне сложно.

При таких стрессовых ситуациях состоянии сотрудника не располагает к умеренному и точному прицеливанию. В данном случае необходимо производить огонь по центру масс преступника, на это есть две основные причины:

Часто у сотрудников полиции в вооружении пистолет Макарова, у данного огнестрельного оружия – приспособление прицеливания механического вида, то есть, имеется целик и мушка, которые должны быть совмещены при производстве выстрела. Соответственно если мушку и целик не совместить, выстрелы будут произведён не по цели.

При расчёте возможного отклонения возьмём формулу:  $A=(a*L)/l$ , где:

$A$  – величина отклонения пули на мишени;

$a$  – величина отклонения мушки от центра прорези прицела;

$L$  – дистанция стрельбы;

$l$  – длина прицельной линии.

Пистолет Макарова имеет длину прицельной линии 130 мм.

Величина отклонения, для примера будет 5 мм.

Дистанция стрельбы 2 м (2000 мм.).

Итого:  $A=(a*L)/l = 76,92 = (5*2000)/130$ .

Из данных расчётов мы видим, что отклонение траектории пули около 77 мм. То есть при выстреле с 2 метром, можно промахнуться практический на 7 см, при прицельном выстреле в руку, ногу или голову, вероятность непопадания крайне высока, при этом необходимо учитывать, что в данной экстремальной ситуации, полноценно прицелиться не представляется возможным, так как, происходит прилив адреналина в кровь, функции мелкой моторики ухудшены, а решение надо принимать стремительно.

Вторая причина говорит о том, что даже в случае попадания по конечности, не факт, что преступник прекратит своё агрессивно-опасное поведение, так как преступник может быть в наркотическом состоянии или состоянии аффекта, что означает уменьшение порога боли, соответственно преступник может как ни чём не бывало продолжить совершение общественно опасно поведения.

Достаточно важным фактором, также является страх сотрудника полиции, незаконно применить огнестрельное оружие, это увеличивает степень экстремальности ситуации. Один выстрел может поменять всю жизнь.

Что говорит нам, данная смоделированная ситуация? Прежде всего о том, что есть необходимость прививать кон-

трываки и умения сотрудниками полиции в рамках занятий по огневой и психологической подготовке, а именно внедрять и повсеместно создавать стрессовые ситуации при проведении занятий, по огневой подготовке. Рекомендации носят следующий характер – воссоздать ситуационную модель, максимальной приближенной к экстремальной. Например:

1) создание ситуации, при которой происходят громкие хлопки, звуки, звуки машин и т.д.;

2) задавание сложных вопросов правового характера при производстве прицельных выстрелов;

3) интенсивные физические нагрузки перед и вовремя стрельбы;

4) частая смена поз для производства выстрелов;

5) тренировки стрельб в условиях ветра, дыма, жары, мороза и т.д.;

6) создание условий, при которых происходит выброс адреналина в кровь, например, стрелять после падений с вертикальной позиции при котором инструктор ловит обучаемого, а после чего сразу приступает к производству прицельного выстрела по движущейся мишени;

7) производство стрельбы при моделировании ситуации ранения, например, стойка на одной ноге, стрельба в положении лёжа, стрельба с задержанным дыханием и т.д.

Данные рекомендации могут увеличить вероятность во-время принятого решения правомерного и рационально-выверенного применения огнестрельного оружия сотрудником полиции в экстремальных условиях.

Полагаем, что данные рекомендации обеспечат формирование у сотрудников полиции эмоциональной устойчивости, как одного из важнейших факторов правомерного применения огнестрельного оружия в различных ситуациях, способствует более прочному закреплению техники и тактики их использования.

Обучаемые приобретают профессиональные навыки, сокращается период их адаптации к выполнению функциональных обязанностей, повышается эффективность принимаемых ими решений. Успех выполнения служебно-профессиональных задач во многом зависит от умений будущего сотрудника полиции, анализировать свою деятельность и оценивать ее возможные последствия, управлять своим эмоциональным состоянием, способностью мобилизовать внутренние резервы для решения поставленной задачи, уверенным владением табельным оружием, юридической грамотным и соразмерным их применением в соответствии с выявленными угрозами и соблюдением законности предпринимаемых действий к правонарушителям.

При организации занятий по служебно-боевой подготовке в территориальных органах МВД России следует уделять больше внимания совершенствованию приемов стрельбы в различных условиях, постоянно отрабатывать тактические приемы действий в ситуациях возможного применения оружия сотрудниками полиции.

#### Пристатейный библиографический список

1. О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (с послед. изм. и доп.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».
2. Литвин Д. В. Формирование профессиональной компетенции сотрудников полиции в области применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в процессе профессионального обучения. – Краснодарский университет МВД России, 2015. – С. 114.
3. Невмovenko А. А., Устинов А. А. Роль тактико-специальной подготовки сотрудников ОВД в формировании их профессиональной направленности // Проблемы правоохранительной деятельности. –2014. – № 4. – С. 45-48.

## **БУРАЕВА Людмила Александровна**

кандидат физико-математических наук, доцент кафедры деятельности ОВД в особых условиях Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

## **ДАДОВА Залина Исметловна**

кандидат филологических наук, доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

## **ВОЙЛОШНИКОВ Олег Диомидович**

кандидат военных наук, старший преподаватель кафедры тактики инженерных войск Тюменского высшего военно-инженерного командного училища имени маршала инженерных войск А. И. Прошлякова

## **ОБ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ РАДИКАЛЬНЫХ ИДЕЙ И ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ИДЕОЛОГИИ В ГЛОБАЛЬНОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

В статье рассмотрены актуальные проблемы обеспечения информационной безопасности в глобальном информационном пространстве, которое на современном этапе активно используется в преступных целях для продвижения радикальных идей и экстремистской идеологии. Отмечены современные тенденции использования веб-ресурсов, в частности социальных сервисов, которые являются одним из основных источников распространения деструктивных идей, идеологий, средством связи экстремистских и террористических организаций и групп.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, информационный экстремизм, кибертерроризм, глобальное информационное пространство, социальные сети, противодействие терроризму и экстремизму, сеть Интернет.

## **BURAEVA Lyudmila Aleksandrovna**

Ph.D. in physical and mathematical sciences, associate professor of Internal affairs in special conditions sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

## **DADOVA Zalina Ismetlovna**

Ph.D. in philology sciences, associate professor of State, civil and law disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

## **VOYLOSHNIKOV Oleg Diomidovich**

Ph.D. in military sciences, senior lecturer of Tactics of engineering troops of the Marshal of Engineering Troops A. I. Proshlyakov Tyumen Higher Military Engineering Command School

## **ON THE CURRENT PROBLEMS OF COUNTERING THE SPREAD OF RADICAL IDEAS AND EXTREMIST IDEOLOGY IN THE GLOBAL INFORMATION SPACE**

The article deals with the current problems of ensuring information security in the global information space, which at the present stage is actively used for criminal purposes to promote radical ideas and extremist ideology. Modern trends in the use of web resources, in particular social services, which are one of the main sources of spreading destructive ideas, ideologies, and a means of communication between extremist and terrorist organizations and groups, are noted.

Keywords: extremism, terrorism, information extremism, cyberterrorism, global information space, social networks, countering terrorism and extremism, the Internet.

Глобальная информатизация, коснувшаяся сегодня практически всех сфер жизнедеятельности общества, повлекла за собой снижение степени его безопасности. В современном информационном обществе ежегодно отмечается рост количества преступлений, совершенных в киберпространстве. По итогам 2020 года число преступлений, осуществленных с использованием информационно-коммуникационных технологий, в том числе экстремистского и террористического характера, выросло на 94,6%. Во многих научных исследованиях отмечается развитие такой тенденции, как перемещение экстремизма и терроризма в глобальное информационное пространство, а именно его пе-

реход в информационный экстремизм и кибертерроризм<sup>2</sup>. С каждым годом это явление становится все более масштабным, охватывая как отдельные государства, так и мировое сообщество в целом. Как было отмечено в рамках IV-й встречи руководителей прокурорских служб государств БРИКС, состоявшейся в октябре 2020 года, всемирная сеть активно используется для распростра-



Бураева Л. А.



Дадова З. И.



Войлошников О. Д.

1 В России снизилось количество разбоев и грабежей, но стало больше киберпреступлений. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/08/19/mvd-v-2020-godu-chislo-kiberprestuplenij-v-rossii-vyroslo-na-946.html#:~:text=Число%20преступлений%2C%20совершенных%20с%20использованием,тяжких%20-%20она%20129%2C7%20процента> (дата обращения: 02.04.2021).

2 Пономарев В. А. Информационный экстремизм и информационный терроризм в пространстве PR-технологий, СМИ и открытой информационной сети (Интернет): концептуальный аспект // Вопросы теории и практики журналистики. – 2018. – Т. 7. – № 2. – С. 301-319.



нения нелегальной информации, идей терроризма и экстремизма<sup>3</sup>.

Проблемы противодействия проявлениям экстремизма и терроризма в глобальной сети сегодня занимают многие ученые<sup>4,5</sup>. Д. С. Глухарев<sup>6</sup> в своих трудах отмечает, что экстремисты применяют возможности глобальной сети для информационного обеспечения своей деятельности, ведения полномасштабных информационных войн. При этом экстремистами активно применяются различные психологические приемы воздействия, размещаются внушающие ужас видеоролики, демонстрирующие казни заложников, атаки на автоколонны, акции террористов-смертников. Организаторы «цветных революций» в целях подрыва легитимности власти распространяют во всемирной паутине дезинформацию или провокационные поддельные видеоматериалы, которые воздействуют на массовое сознание населения, способствуют возникновению пораженческих настроений, изменению оценки происходящего, привлечению на свою сторону.

В работах Н. Р. Димлевича<sup>7</sup> отмечено, что веб-ресурсы по продвижению радикальных идей и экстремистской идеологии носят наступательный и агрессивный характер. Преступники имеют хорошо подготовленную теоретическую базу, используют методы управляемого информационно-психологического воздействия на массовое сознание.

Вместе с ведением собственных интернет-сайтов экстремистские сообщества ведут деструктивную деятельность на форумах, в социальных сетях, порталах общего доступа. Аудитория Интернет-пространства на 2021 год составляет 4,14 млрд человек<sup>8</sup>, при этом среднестатистический пользователь сети проводит в ней около 7 часов в день и большую часть этого времени он отводит для общения в социальных сервисах. Сегодня в тройку мировых лидеров по числу зарегистрированных пользователей входят такие социальные платформы, как «Facebook», «YouTube», «WhatsApp». В России в первых строчках – сервисы «ВКонтакте», «Instagram», «Одноклассники». Почти каждый пользователь виртуального пространства зарегистрирован на той или иной социальной платформе и именно данные веб-ресурсы во многом формируют жизненную позицию и взгляды молодых людей. Анализ результатов мониторинга отечественных и иностранных социальных сетей показал, что сегодня они являются средством связи экстремистских и террористических организаций и групп, одним из источников распространения деструктивных идей, идеологий, каналом для размещения фото и видеоматериалов, пропагандирующих деятельность террористических и экстремистских организаций. В 2018 году гражданином Украины в социальной сети была создана преступная группа, имевшая символику экстремистского сообщества. Группа активно вербовала новых членов из числа жителей Крымского полуострова, призывая к возвращению Крыма и Севастополя под юрисдикцию Украины. В 2020 году организатор преступного сообщества был задержан на территории Крыма и привлечен к уголовной ответственности.<sup>9</sup> Сотрудники правоохранительных органов во взаи-

модействии проводят работу по выявлению фактов размещения в киберпространстве материалов, содержащих экстремистские и террористические сведения. Только в 2019 году сотрудники Роскомнадзора удалили 531 тысячу материалов экстремистских и террористических организаций, размещенных в глобальной сети<sup>10</sup>.

На современном этапе информационно-коммуникационные технологии являются своего рода виртуальной площадкой, используемой террористическими и экстремистскими организациями для деструктивного воздействия на массовую Интернет-аудиторию. Данный факт подтверждается и статистическими данными: в 2020 году отмечен значительный рост зарегистрированных преступлений террористического характера и экстремистской направленности. В связи с этим, противодействие распространению радикальных идей и экстремистской идеологии в глобальном информационном пространстве относится сегодня к одному из наиболее актуальных направлений деятельности как органов государственной власти, так и правоохранительных органов.

#### Пристатейный библиографический список

1. Аудитория социальных сетей в 2021 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://marketinguniversity.ru/socialnye\\_seti-2021](https://marketinguniversity.ru/socialnye_seti-2021) (дата обращения: 20.05.2020)
2. В Евпатории вынесли приговор украинскому студенту за создание экстремистского сообщества. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.newc.info/news/64280/?utm\\_source=yxnews&utm\\_medium=desktop&utm\\_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D](http://www.newc.info/news/64280/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D) (дата обращения: 20.05.2020).
3. В России снизилось количество разбоев и грабежей, но стало больше киберпреступлений. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/08/19/mvdv-2020-godu-chislo-kiberprestuplenij-v-rossii-vyroslo-na-946.html#:~:text=Число%20преступлений%2C%20совершенных%20с%20использованием,тяжких%20-%20на%20129%2C7%20процента> (дата обращения: 02.04.2021).
4. Глухарев Д. С. Противодействие экстремизму в современном медиапространстве // Вестник Южно-Уральского госуд. университета. Челябинск. – 2012. – № 10. – С. 137.
5. Дадова З. И., Бураева Л. А. Использование информационно-пропагандистских методов при осуществлении профилактических мероприятий, направленных на предупреждение проявлений экстремизма и терроризма в глобальной сети интернет // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 8 (147). – С. 343-345.
6. Димлевич Н. Р. «НЕТ!» Информационному терроризму в Интернете // Truenet.info. Аналитика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.truenet.info/analitika> (дата обращения: 17.05.2020)
7. Краснов принял участие во встрече руководителей прокурорских служб БРИКС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russian.rt.com/world/news/813587-krasnov-strany-briks> (дата обращения: 02.05.2021).
8. Пономарев В. А. Информационный экстремизм и информационный терроризм в пространстве PR-технологий, СМИ и открытой информационной сети (Интернет): концептуальный аспект // Вопросы теории и практики журналистики. – 2018. – Т. 7. – № 2. – С. 301-319.
9. Путин обсудил с главой Роскомнадзора меры по защите данных в интернете. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/235623418> (дата обращения: 20.05.2020)
10. Шогенов Т. М., Бураева Л. А. Экстремизм - актуальная угроза национальной безопасности Российской Федерации: понятие и проявления // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 9 (148). – С. 409-411.

3 Краснов принял участие во встрече руководителей прокурорских служб БРИКС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russian.rt.com/world/news/813587-krasnov-strany-briks> (дата обращения: 02.05.2021).

4 Дадова З. И., Бураева Л. А. Использование информационно-пропагандистских методов при осуществлении профилактических мероприятий, направленных на предупреждение проявлений экстремизма и терроризма в глобальной сети интернет // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 8 (147). – С. 343-345.

5 Шогенов Т. М., Бураева Л. А. Экстремизм - актуальная угроза национальной безопасности Российской Федерации: понятие и проявления // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 9 (148). – С. 409-411.

6 Глухарев Д. С. Противодействие экстремизму в современном медиапространстве // Вестник Южно-Уральского госуд. университета. Челябинск. – 2012. – № 10. – С. 137.

7 Димлевич Н. Р. «НЕТ!» Информационному терроризму в Интернете // Truenet.info. Аналитика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.truenet.info/analitika> (дата обращения: 17.05.2020)

8 Аудитория социальных сетей в 2021 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://marketinguniversity.ru/socialnye\\_seti-2021](https://marketinguniversity.ru/socialnye_seti-2021) (дата обращения: 20.05.2020).

9 В Евпатории вынесли приговор украинскому студенту за создание экстремистского сообщества. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.newc.info/news/64280/?utm\\_source=yxnews&utm\\_medium=desktop&utm\\_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D](http://www.newc.info/news/64280/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D) (дата обращения: 20.05.2020)

10 Путин обсудил с главой Роскомнадзора меры по защите данных в интернете. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/235623418> (дата обращения: 20.05.2020).

**ГУСЕЙНОВ Амирджан Ахмедович**

старший преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

**ЖУРАВЛЕВ Александр Сергеевич**

старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Уральского юридического института МВД России

## **УЧЕТ ОПАСНЫХ МЕСТ ПРИ РАЗРАБОТКЕ ЗАПАСНЫХ МАРШРУТОВ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ ЗАЩИЩАЕМОГО ЛИЦА ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ МЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ «ЛИЧНАЯ ОХРАНА»**

Для подготовки кадров, реализующих меру безопасности «личная охрана», в последние годы активно разрабатываются методические рекомендации и составляются учебные пособия по особенностям организации, тактики, форм и методов работы по обеспечению личной охраны защищаемого лица. В данной статье приводятся рекомендации по построению запасных маршрутов передвижения защищаемого лица при реализации меры безопасности «личная охрана». Особое внимание направлено на выявление и учет опасных мест при планировании маршрутов.

Ключевые слова: мера безопасности, личная охрана, защищаемое лицо, запасной маршрут, опасное место.

**GUSEYNOV Amirdzhan Akhmedovich**

senior lecturer of Fire and tactical special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

**ZHURAVLEV Aleksandr Sergeevich**

senior lecturer of Tactical special training sub-faculty of the Ural Law Institute of the MIA of Russia

## **CONSIDERATION OF DANGEROUS PLACES WHEN DEVELOPING RESERVE ROUTES OF THE PROTECTED PERSON IN THE IMPLEMENTATION OF THE PERSONAL PROTECTION SECURITY MEASURES**

In recent years, methodological recommendations and training manuals on the specifics of the organization, tactics, forms and methods of work to ensure the personal protection of the protected person have been actively developed for the training of personnel implementing the «personal protection» security measure. This article provides recommendations for the construction of alternate routes of movement of the protected person in the implementation of the security measure «personal protection». Special attention is paid to identifying and taking into account dangerous places when planning routes.

Keywords: security measure, personal protection, protected person, emergency route, dangerous place.

При подготовке сотрудников к сопровождению защищаемого лица после прокладывания основных маршрутов передвижения наступает этап разработки запасных<sup>1</sup>, которые нужны при складывающейся нестандартной или экстремальной ситуации. К последним может относиться: ранение сотрудников ОГЗ при нападении угрозоносителя; исключая возможность дальнейшего использования поврежденные транспортных средств кортежа, в котором перевозится защищаемое лицо; дорожно-транспортное происшествие с тяжкими последствиями; выявление в/ на транспортном средстве потенциально опасных неизвестных предметов; природные стихийные бедствия (наводнение, пожар, землетрясение и проч.) и иные события чрезвычайного характера. К нестандартным ситуациям на маршруте относятся ситуации, связанные с непредвиденными изменениями условий передвижения: обход/ объезд обнаруженной засады злоумышленников; уход от преследования; выведение/ вывоз защищаемого лица с места нападения угрозоносителя; поломка транспортного средства, в котором находится защищаемое лицо; дорожно-транспортное происшествие; заторы на дороге и др.

Следует запланировать не менее двух запасных маршрутов на выбор. Разведка запасных маршрутов проводится таким же образом, как и разведка основного маршрута<sup>2</sup>.

Запасной маршрут, как и основной, должен содержать максимально меньшее число опасных мест и позволять оторваться от преследования, а также давать возможность добраться до мест силовой поддержки и укрытия.

Запасные маршруты должны иметь четкую схему передвижения, на которой должны быть отмечены этапы пути. Разбивка пути на этапы связана с наличием на нем потенциально опасных для защищаемого лица мест, где может быть совершено покушение на его жизнь и здоровье. Подобное место – рубеж на схеме маршрута. Каждое опасное место, где угрозоноситель может устроить засаду, должно иметь на схеме красный код и номер, начиная с «1» и так по порядку до места назначения. Например, шестое опасное место на схеме будет иметь красный код 6.

Во время планирования маршрута учитываются как стационарные, так и мобильные угрозы. К примеру, нужно иметь в виду, что для направления поражения слева или сбoku применяются опоры мостов, тоннелей; для направления поражения снизу закладывается заряд под дорожным покрытием, под опорами мостов, в дренажных системах, подкопе.

Особенности составления основных и запасных маршрутов зависят от того, какой их вид избирается: пешеходный, транспортный, комбинированный. Исключительно пешеходный или исключительно транспортный маршруты применяются редко. Большею частью маршруты бывают преимущественно пешеходными или транспортными. Но чаще всего используется комбинированный маршрут, в котором

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.proza.ru/2011/11/23/460> (дата обращения: 29.03.2021); [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://safeorg.ru/archives/489> (дата обращения: 29.03.2021); Шикин А. С. Организация личной охраны: учебно-практическое пособие. - М.: Академический Проект, 2014. - 316 с.

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.proza.ru/2011/11/23/460> (дата обращения: 29.03.2021); Гусейнов А. А. Вопросы планирования передвижения защищаемого лица

при реализации личной охраны // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 6. - С. 374-375; [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://safeorg.ru/archives/489> (дата обращения: 29.03.2021); Шикин А. С. Организация личной охраны: учебно-практическое пособие. - М.: Академический Проект, 2014. - 316 с.

предполагается прохождение защищаемым лицом планируемого пути пешим ходом и проезд на транспорте. Далее рассмотрим некоторые особенности планирования комбинированного маршрута передвижения в зависимости от его этапов и опасных для защищаемого лица мест.

Комбинированный маршрут передвижения планируется совершить в несколько этапов. Например, на первом этапе защищаемое лицо выходит из пункта отправления и идет по пешеходному маршруту до того, как он сядет в назначенное транспортное средство. Второй этап – движение на этом средстве и высадка. Третий этап – прохождение пешеходного маршрута до пункта назначения.

Сотрудникам, осуществляющим защиту лица на комбинированном маршруте передвижения, необходимо знать о местах, которые таят риск нападения. К таким местам на первом этапе комбинированного маршрута относятся: – выход из здания, в том числе кабинета, квартиры. Угрозу жизни несет возможность использования угрозоносителем короткоствольного и длинноствольного огнестрельного оружия и дистанционного подрыва; – все проходимые места по пешеходному маршруту до транспортного средства в закрытой зоне. Угрозоноситель может напасть при помощи холодного или короткоствольного огнестрельного оружия или совершить дистанционный подрыв. Взрывное устройство может находиться в почтовом ящике, в плафоне электроосвещения, в люке мусоропровода и т.д.; – выход из закрытой зоны в открытую. Например, взрывное устройство может быть заложено в мусорной урне, в припаркованном транспорте, в канализационном колодце, цветочной клумбе, на детской площадке; – все проходимые места по пешеходному маршруту до транспортного средства в открытой зоне, где к дороге примыкают зеленые насаждения (высокая трава, кусты, деревья), промышленные и бытовые застройки, ухудшающие визуальный контроль.

Опасные места на втором этапе комбинированного маршрута связаны с тем, какой транспорт (индивидуальный или общественный) выбран для передвижения. На наш взгляд, больше их на маршруте движения в общественном транспорте. Так, не исключена вероятность нападения при помощи холодного или короткоствольного огнестрельного оружия или совершения подрыва при входе в общественный транспорт. В салоне общественного транспорта небезопасно сидеть у окна, а также впереди и сзади. Угрозоноситель может атаковать на остановках во время смены пассажиров. Момент торможения общественного транспорта на остановке, светофоре, у пешеходного перехода и других дорожных знаков таит опасность обстрела извне с огнестрельным оружием или путем совершения подрыва.

Небезопасными моментами для передвижения в индивидуальном транспорте можно считать посадку защищаемого лица в автомобиль, так как угрозоноситель может применить огнестрельное оружие или дистанционно совершить подрыв. Угроза появляется при торможении на транспортных развязках (перекрестках) как регулируемых, так и нерегулируемых, пешеходных переходах, у дорожных знаков, при дорожном заторе, а также при замедлении движения на поворотах, разворотах, на неровной дороге и т.д. Опасность таит остановка транспорта по указанию полиции, службы МЧС, ФСБ и Росгвардии. В этот момент может быть совершено нападение с холодным или огнестрельным оружием. Опасным может быть любое обгоняющее транспортное средство. Необходимо отметить, что подготовленный к перевозке защищаемого лица транспорт нельзя оставлять без присмотра, так как и в самое короткое время угрозоноситель может установить взрывное устройство и/или распылить радиоактивное или другое химическое вещество, запах которого сложно учуять. Опасным моментом на втором этапе прохождения маршрута на индивидуальном транспорте считается высадка защищаемого лица из транспорта.

Рассмотрим третий этап данного маршрута. Он связан с пешим передвижением и начинается с момента, когда сотрудник подразделения физической защиты открывает заднюю правую дверь индивидуального транспорта, или с момента, когда открываются двери общественного транспорта.

Одним из самых рискованных моментов считается выход из общественного транспорта, когда угрозоноситель может совершить нападение при помощи холодного или огнестрельного оружия, или путем дистанционного подрыва. Также таит угрозу прохождение маршрута по дороге, вдоль которой есть густые насаждения, через промышленные и жилые застройки, в здании с большим числом коридоров, переходов, лифтов, лестничных маршей и т.п., где можно организовать засаду. Особенно опасным считается вход в кабинет, в квартиру и т.д., где с большой вероятностью могут поджидать свою жертву злоумышленники.

Укажем, что опасные места на третьем этапе комбинированного маршрута после выхода из индивидуального транспорта в определенных моментах похожи на те, что мы отметили выше. Разница заключается в том, что пеший маршрут по открытой местности сокращается значительно, соответственно сокращается и количество опасных зон.

Перед составлением запасных маршрутов важно учитывать все опасные места и моменты, в которые угрозоносители могут организовать покушение на защищаемое лицо. Надо внимательно отнестись к таким моментам в передвижении защищаемого лица, как: вход в здание/ выход из него; посадка в транспорт/ высадка из него; приближение постороннего человека к защищаемому лицу, к транспорту, в котором он находится; обгон другим транспортом; любой контакт защищаемого лица с другим человеком, в том числе со знакомым или родственником.

Необходимо держать под контролем в здании: лестничную площадку с входной дверью в квартиру или кабинет; лестничный марш; люки мусоропровода; почтовые ящики в подъезде; тамбур подъезда; коридоры, переходы. А также быть начеку при следующих условиях: при приближении к углам любых зданий, оказывающихся на маршруте передвижения; при прохождении/ проезде через заброшенные промышленные и бытовые сооружения; при проходе/ проезде вдоль плотных насаждений высокой травы, кустов, деревьев; при проезде мест, в которых транспортное средство должно снижать скорость (ямы, кочки, выбоины, крутые и затяжные спуски и подъемы, извилистая дорога и др.) и в которых сложно развернуться (узкая дорога с водоемами по обеим сторонам, с нависающими скалами, подземные тоннели, мосты и др.).

Как можно понять из вышесказанного, составление запасных маршрутов передвижения защищаемого лица – значимая часть реализации меры безопасности «личная охрана». Для успешности ее осуществления должно быть четко установлено, что без предварительной детальной разработки маршрута защищаемое лицо не может менять свое местоположение.

#### Пристайный библиографический список

1. Байзон С. Организация личной охраны. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.proza.ru/2011/11/23/460> (дата обращения: 29.03.2021)
2. Гусейнов А. А. Вопросы планирования передвижения защищаемого лица при реализации личной охраны // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 6. - С. 374-375.
3. Разработка маршрутов следования. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://safeorg.ru/archives/489> (дата обращения: 29.03.2021)
4. Шикин А. С. Организация личной охраны: учебно-практическое пособие. - М.: Академический Проект, 2014. - 316 с.

## **ЖУМАБЕКОВА Турдукан Абдыкарыевна**

доктор юридических наук, и.о. профессора кафедры уголовного процесса и судебной экспертизы  
Юридического факультета Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына

## **КУРМАНАЛИЕВА Асель Абылкановна**

кандидат юридических наук, и.о. доцента кафедры международного, предпринимательского  
права и политологии Юридического факультета Международного университета Кыргызской  
Республики

### **РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА АДВОКАТУРЫ КАК МЕРА БОРЬБЫ С УГРОЗАМИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

В статье рассматривается категория «национальной безопасности» в контексте возможного влияния, которое может оказать на ее обеспечение Адвокатура Кыргызской Республики как субъект гражданского общества страны. Исходя из правового статуса Адвокатуры Кыргызской Республики, автор приходит к выводу о том, что деятельность профессиональных адвокатов при условии ее систематического и качественного осуществления, способна существенно минимизировать негативные последствия от внутренних угроз, характерных для страны на современном этапе ее развития. Автором исследуется такая угроза национальной безопасности, как преступность, делается вывод о том, что адвокаты могут содействовать ее предотвращению как непосредственно, так и опосредованно. При этом непосредственность участия адвокатов проявляется в форме процессуальных полномочий, предоставленных им уголовно-процессуальным законодательством. Опосредованность участия может принимать формы научно-исследовательской, педагогической, экспертной деятельности, через которую адвокаты получают возможность оказывать влияние на правосознание граждан.

Ключевые слова: безопасность, интерес, адвокатура, адвокат, сообщество, угроза, защита.

## **ZHUMABEKOVA Turdukan Abdykaryevna**

Ph.D. in Law, Acting Professor of Criminal process and forensic examination sub-faculty of the Law Faculty of the J. Balasagyn Kyrgyz National University

## **KURMANALIEVA Aseel Abylkanovna**

Ph.D. in Law, vice associate professor of International and business law and political science sub-faculty of the Law Faculty of the International University of the Kyrgyz Republic

### **DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF ADVOCACY AS A MEASURE TO COMBAT THREATS TO THE NATIONAL SECURITY OF THE KYRGYZ REPUBLIC**

The article considers the category of "national security" in the context of the possible influence that the Bar of the Kyrgyz Republic as a subject of civil society of the country can have on its provision. Based on the legal status of the Advocacy of the Kyrgyz Republic, the author concludes that the activities of professional lawyers, subject to its systematic and high-quality implementation, can significantly minimize the negative consequences of internal threats characteristic of the country at the present stage of its development. The author examines such a threat to national security as crime, concludes that lawyers can help prevent it both directly and indirectly. At the same time, the direct participation of lawyers is manifested in the form of procedural powers granted to them by the criminal procedural legislation. The mediation of participation can take the form of research, teaching, expert activities through which lawyers have the opportunity to influence the legal consciousness of citizens.

Keywords: security, interest, advocacy, lawyer, community, threat, defense.

Обеспечение национальной безопасности является одним из приоритетных направлений любой государственной политики, в том числе, Кыргызской Республики. По мнению некоторых ученых, под безопасностью подразумевается, в первую очередь, именно физическое выживание и становление государства, сохранение и защита его территориальной целостности и суверенитета, способность уравновешенно реагировать на потенциальные и реальные внешние угрозы<sup>1</sup>. В этом случае саму национальную безопасность можно рассматривать как особую, сложную, многоаспектную и постоянно изменяющуюся систему. Как полагают отдельные авторы, основой обеспечения национальной безопасности государства являются правовые средства регулирования общественно-политических, социально-экономических отно-

1 Латыпов Т. С. Национальная безопасность как правовая категория [Текст] // Интерактивная наука. – 2016. – № 10. – С. 205.

шений, как на международном, так и на внутригосударственном уровне, с учетом интересов государств, направленных на взаимовыгодное сотрудничество во всех сферах деятельности<sup>2</sup>. Национальные интересы развитых государств обусловлены выполнением функций обеспечения суверенитета, политической стабильности, общественно-экономического развития, формирования гражданского общества и правового государства, социально-психологического климата нетерпимости к насилию, агрессии, враждебности, уважения к общечеловеческим ценностям<sup>3</sup>.

2 Ганчевски Б. К., Сембекова Б. Р. Национальная безопасность: психологические и криминалистические аспекты [Текст] // Вестник КирГУ. – 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://articlekz.com/article/6200>.

3 Там же.



Жумабекова Т. А.



Курманалиева А. А.

В данном случае мы полностью разделяем высказанное мнение и полагаем, что чем более развитым является гражданское общество и составляющие его институты, тем более защищенными оказываются, в конечном итоге, национальные интересы. Адвокатура Кыргызской Республики обладает самостоятельным правовым статусом и, без сомнения, является важнейшим элементом гражданского общества. Помимо того, что профессиональное сообщество адвокатов является своеобразным гарантом законности и правопорядка, оно имеет огромное значение для обеспечения прав и свобод граждан.

В соответствии со ст. 2 Закона Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» от 14 июля 2014 года № 135, адвокатура – это самоуправляемое профессиональное сообщество адвокатов, основанное на обязательном членстве в нем адвокатов Кыргызской Республики, создаваемое на основе общности профессиональных интересов, призванное выражать и защищать их интересы, содействовать повышению квалификации адвокатов и развитию адвокатской деятельности.

Адвокатура как институт гражданского общества не входит в систему государственных органов и органов местного самоуправления и осуществляет свою деятельность в соответствии с вышеуказанным законом и уставом адвокатуры.

Следовательно, национальные интересы в целом и интересы отдельных граждан обеспечиваются, в том числе, за счет активной профессиональной деятельности адвокатов как членов профессионального сообщества.

Нужно отметить, что национальная безопасность в настоящее время подвергается серьезным угрозам, как со стороны внешних источников, так и со стороны внутренних сил.

Адвокатура, будучи составной частью гражданского общества, не имеет прямого влияния на гармонизацию международных отношений, а также не может каким-либо образом содействовать нейтрализации внешних угроз.

При этом в отношении внутренних угроз адвокатура, являясь полноценно функционирующим сообществом профессиональных адвокатов, занимает достойное место в системе субъектов, способных оказать позитивное влияние на минимизацию или искоренение таких угроз.

Характеризуя внутренние угрозы национальным интересам и национальной безопасности Кыргызской Республики, отметим, что к ним относятся следующие:

- ухудшение образовательного, нравственного и культурного потенциала населения;
- усиление влияния нетрадиционных религиозных течений в жизни общества;
- напряженная демографическая ситуация в отдельных регионах республики;
- нерешенность вопросов регулирования внешней и внутренней миграции;
- преступность, наркомания, алкоголизм и безработица;
- недостаточная эффективность системы управления в республике;
- кризисное состояние экономики и уязвимость системы энергообеспечения республики;
- рост масштабов теневой экономики и коррупции во всех сферах жизни общества;
- недостаточное развитие информационно-коммуникационных технологий и слабая защита информационного пространства страны.

Если говорить о том, нейтрализацию каких внутренних угроз способна обеспечить Адвокатура Кыргызской Республики, то, безусловно, к ним следует отнести угрозы, связанные с ростом преступности и таких ее проявлений, как террористическая, экстремистская деятельность. Именно профессионализм адвокатов, способных обеспечить качественную юридическую поддержку гражданам, защитить их права и законные интересы, в конечном итоге, должен выступить фактором, снижающим общий уровень преступности в стране. Здесь же нельзя забывать о том, что адвокатское сообщество очень тесно связано с научным, и повсеместная популяризация идей защиты прав человека, законности и правопорядка играет важнейшую роль в становлении молодежи, что, в свою очередь, влияет на снижение количества молодых людей, вовлеченных в преступную деятельность.

Таким образом, можно говорить о том, что профессиональная адвокатская деятельность направлена на преодоление или нейтрализацию внутренней угрозы национальной безопасности в виде роста преступности и отдельных наиболее общественно опасных видов преступной деятельности. Мы предлагаем выделить следующие формы воздействия адвокатского сообщества на указанную разновидность внутренних угроз:

- 1) Непосредственная форма;
- 2) Опосредованная форма;

Непосредственная форма воздействия связана с тем, что адвокаты принимают участие в уголовном процессе, защищая права лиц, обвиняемых в совершении преступлений. Адвокатская защита является обязательным компонентом уголовного процесса и направлена на защиту прав обвиняемого любыми законными способами. Следовательно, участие адвоката обеспечивает законность уголовного процесса, гарантирует соблюдение основополагающих принципов судопроизводства и препятствует любым формам злоупотребления властными полномочиями со стороны правоохранительных органов.

Также непосредственная форма воздействия реализуется через защиту адвокатом прав и интересов лиц, являющихся потерпевшими в рамках уголовного процесса. Присутствие адвоката на стороне потерпевшего способствует реализации целей уголовного процесса, связанных с достижением социальной справедливости, обеспечивает защищенность прав и законных интересов потерпевшего, что также влияет на общее состояние правопорядка в государстве.

Что касается опосредованной формы, то она воплощается в научной, исследовательской, педагогической, экспертной деятельности адвокатов, которая, хоть и не напрямую, но оказывает существенное влияние на общую структуру правосознания в обществе.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что Адвокатура Кыргызской Республики, будучи независимым самоуправляемым профессиональным сообществом, играет важнейшую роль в обеспечении национальной безопасности путем предотвращения и минимизации внутренних угроз, связанных с ростом преступности и отдельных видов преступной деятельности.

#### Пристатейный библиографический список

1. Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года № 59 // Информационно-правовая система Министрства юстиции Кыргызской Республики, Централизованнный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112215?cl=ru-ru>.
2. Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности [Текст]: Закон Кыргызской Республики от 14 июля 2014 года № 135 // Информационно-правовая система «ТОКТОМ мамлекет Про». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.toktom.kg/?comp=main&mt=1>.
3. О Национальной стратегии развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы [Текст]: Указ Президента Кыргызской Республики от 31 октября 2018 года УП №221 // Информационно-правовая система «ТОКТОМ мамлекет Про». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.toktom.kg/?comp=main&mt=1>.
4. Ганчевски Б. К., Сембекова Б. Р. Национальная безопасность: психологические и криминалистические аспекты [Текст] // Вестник КарГУ. – 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://articlekz.com/article/6200>.
5. Латыпов Т. С. Национальная безопасность как правовая категория [Текст] / Интерактивная наука. – 2016. – № 10. – С. 205-208.

## **КЛИМОВСКИЙ Антон Сергеевич**

преподаватель кафедры специальных дисциплин Факультета профессиональной подготовки Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

## **ЮЗЬВАК Сергей Анатольевич**

преподаватель кафедры специальных дисциплин Факультета профессиональной подготовки Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

### **НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ЗАЩИЩЕННОСТИ ОБЪЕКТОВ**

В статье раскрывается вопрос антитеррористической защищенности объектов, механизмы комплексной защиты и пути решения данной проблемы. Уделяется особое внимание конкретной типовой ситуации террористического характера при обнаружении потенциально опасных предметов или подозрительных предметов и дальнейшая проверка по ним. Предлагается внести изменения в нормативно-правовые акты МВД РФ по приему и рассмотрению данных видов сообщений при обнаружении подозрительных предметов без явных признаков взрывных устройств.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, опасные предметы, взрывные устройства, подозрительные предметы.

## **KLIMOVSKIY Anton Sergeevich**

lecturer of Special disciplines sub-faculty of the Faculty of Professional Training of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

## **YUZVAK Sergey Anatoljevich**

lecturer of Special disciplines sub-faculty of the Faculty of Professional Training of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

### **SOME PROBLEMATIC ASPECTS OF ANTI-TERRORIST SECURITY OF OBJECTS**

The article deals with the issue of anti-terrorist security of objects, mechanisms of complex protection and ways of solving this problem. Particular attention is paid to a specific typical situation of a terrorist nature when potentially dangerous items or suspicious items are detected and further check on them. It is proposed to amend the regulations of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation on the reception and consideration of these types of messages when suspicious objects are detected without obvious signs of explosive devices.

Keywords: terrorism, extremism, dangerous objects, explosive devices, suspicious objects.



Климовский А. С.



Юзьвак С. А.

Тенденция последнего времени отличается возрастанием активности терроризма и его проявлениях в различных формах, в том числе религиозных, политических, которые пытаются завоевать самостоятельность определенного государства. Но религиозный фактор играет существенную роль современного терроризма, тому подтверждение может быть действующие конфликты (этнополитические) в том числе, Карабахский конфликт, арабо-израильский, югославский и другие. Причин терроризма очень много, это различные факторы, которые решаются радикальным путем.

Теракт всегда воздействует на население путем его устрашения, в то числе на уровне руководства страны с целью выполнить требования и добиться своих целей.

Формы террористической деятельности расширяются, тому пример инцидент «Керченского стрелка», «Казанского стрелка». Поэтому необходим поиск новых мер антитеррористической защищенности объектов с необходимым реагированием на проявление таких форм терроризма.

Новые меры должны носить универсальный характер, с учетом смены модели поведения террористов, действий на опережение.

Необходимо повысить правовую культуру среди населения, а тем более среди подростков и молодых людей; по-

высить доверие населения сотрудникам МВД Российской Федерации различными формами взаимодействия; повысить информирование граждан о мерах безопасности и алгоритмах действий при возникновении возможных угроз совершения террористических атак; уделить внимание информированию преподавателей учебных заведений, учителей школ, студентов и школьников с особенностями поведения и мерами безопасности при терроризме; усилить контроль за оборотом оружия; реализовать эффективную работу правоохранительных органов по противодействию экстремизму и терроризму; усилить меры по распространению идеологии экстремизма через интернет; активно привлекать лидеров этнических диаспор для получения информации, а также с целью противодействия террористическому проявлению; усилить контроль за религиозными организациями.

Основная идея – ликвидировать идеологию терроризма, усилить профилактические меры. Это меры, способствующие благоприятному моральному и психологическому климату в различных ячейках общества. Только применение силовых мер совсем недостаточно для борьбы с терроризмом.

Осознанный переход сознания людей от религиозных идей и националистических настроений и ценностей к гуманизму и общечеловеческим качествам, вот основная про-

филактическая задача по противодействию экстремизму и терроризму.

Безопасность граждан, а также защита объектов, которые являются потенциально опасными — это главная задача противодействия терроризму. Потенциально опасные — это объекты стратегического назначения, вследствие разрушения, которые могут привести к дестабилизации жизнеобеспечения граждан, потере управления территориальной единицы, экономики в пределах территорий Российской Федерации.

Согласно Федерального закона № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» террористическим актом является «совершение взрыва, поджога или иных действий, которые связаны с устрашением населения и создающих опасность гибели человека, причинений значительного имущественного ущерба либо наступления экологической катастрофы или иных особо тяжких последствий, в целях противоправного воздействия на принятие решения органами власти, органами местного самоуправления или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях»<sup>1</sup>.

Выделяют восемь типовых ситуаций террористического характера, во-первых, это повышение криминогенной ситуации в регионе, в том числе с вооруженными стычками; угрозы экстремистского характера; передел сфер влияния криминальными методами; во-вторых, получение представителями власти угроз любым способом; в третьих, обнаружение взрывного устройства или с явными признаками такового; в четвёртых, обнаружение предметов, которые являются подозрительными и требуют проверки; в пятых, непосредственно реализация террористического акта с человеческими жертвами; в шестых, террористический акт в виде захвата заложников; в седьмых, террористический акт с помощью дистанционного обстрела объекта; в-восьмых, использование летательных дронов для поражения объектов<sup>2</sup>.

Отдельно стоит коснуться вопроса обнаружения и проверки подозрительных предметов, сюда мы включаем и «забытые» сумки, ручные клади. Алгоритм действий граждан при находке подозрительных предметов чётко определён. Гражданам не следует прикасаться к потенциально опасным предметам, оповестить о предмете компетентные органы, не подпускать к предмету посторонних людей и дожидаться приезда сотрудников полиции или компетентных органов. Не всегда визуально можно определить опасный подозрительный предмет или нет. Сумка может быть закрыта, и части механизма не видны, в том числе провода. Поэтому любой предмет, найденный на улице гражданами (тем более ручная кладь или сумки) могут нести потенциальную опасность, а не только те, которые идентифицируются гражданином как взрывное устройство визуально или с помощью обоняния. Сотрудники правоохранительных органов обязаны ответственно подойти к вопросу о проверке данных сообщений.

В связи с этим полагаем необходимым внести некоторые коррективы в нормативно-правовые акты МВД Российской Федерации, а именно в Инструкцию, утверждённую приказом МВД России № 736 от 29.08.2014 года (в редакции от 09.10.2019 года) «Об утверждении Инструкции о порядке

приёма, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях»<sup>3</sup>.

Считаем, что необходимо информацию обо всех подозрительных находках, которые являются потенциально опасными, но не имеют визуально выявленных признаков взрывного устройства, регистрировать в отдельный журнал учета сообщений о подозрительных и потенциально опасных предметах в рамках антитеррористической защищенности объектов.

Изложить данный пункт под номером 23 главы II «Прием заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» в таком виде: сообщения о находке подозрительных и потенциально опасных предметов в рамках антитеррористической защищенности объектов регистрируются в журнале учета сообщений о подозрительных и потенциально опасных предметах в рамках антитеррористической защищенности объектов, оформляются рапортом, который регистрируется в КУСП.

Мы также считаем, что по данным сообщениям необходимо немедленно отреагировать путём передачи по экстренной связи компетентным службам. Сотрудник, принявший данную информацию от граждан, которые обнаружили потенциально опасный предмет, незамедлительно отмечает время передачи информации компетентным органам, в также отмечает лиц, которые входят в следственно-оперативную группу по данному случаю и осуществляют выезд.

Таким образом, антитеррористическая защищенность объектов требует комплексного подхода. Изменения в законодательстве, предложенные нами, увеличат бдительность сотрудников правоохранительных органов, а также защищенность объектов от террористических атак.

#### Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ (последняя редакция).
2. Приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 (ред. от 09.10.2019) «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях».
3. Антитеррористическая защищенность объектов с массовым пребыванием людей: Учеб. пособие / С. Н. Новиков, А. Ю. Назаров, Ф. Ф. Музафаров, В. Г. Нырков. — Уфа: УЮИ МВД России, 2013. — С. 42.
3. Приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 (ред. от 09.10.2019) «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях».

## КУРАШИНОВА Анжела Хафановна

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России

### ФОРМИРОВАНИЕ АНТИЭКСТРЕМИСТСКОГО СОЗНАНИЯ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ПРОФИЛАКТИКИ МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

Одной из актуальных проблем общества на современном этапе является высокий уровень вовлеченности молодых людей в экстремистскую деятельность. Молодежь по-прежнему является главной целевой аудиторией представителей экстремистской идеологии, поскольку она в силу своих возрастных особенностей - отсутствия критического мышления, наличия у нее протестных настроений, стремления к самоутверждению, освобождению от диктата взрослых и пр. - оказывается наиболее восприимчивой ко всякого рода новым веяниям. Это не может не вызывать обеспокоенность, поскольку молодежь является той частью общества, от которой зависит будущее государства, его процветание и благополучие. Целью статьи является исследование условий формирования антиэкстремистского сознания молодежи как фактора, выступающего в единстве с деятельностью и определяющего ее мотивацию, регулирующего поведение.

Ключевые слова: экстремизм, сознание, структура сознания, антиэкстремистское сознание, профилактика экстремизма.

## KURASHINOVA Anzhela Khafanovna

Ph.D. in pedagogical sciences, senior lecturer of State and civil-law disciplines of the North-Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

### FORMATION OF ANTI-EXTREMIST CONSCIOUSNESS AS A DIRECTION OF PREVENTION OF YOUTH EXTREMISM

One of the most pressing problems of society at the present stage is the high level of involvement of young people in extremist activities. Young people are still the main target audience of representatives of extremist ideology, because they are the most susceptible to all kinds of new trends due to their age characteristics - lack of critical thinking, the presence of protest moods, the desire for self-affirmation, liberation from the dictates of adults, etc. This is a matter of concern, since young people are the part of society on which the future of the State, its prosperity and well-being depend. The purpose of the article is to study the conditions for the formation of anti-extremist consciousness of young people as a factor acting in unity with the activity and determining its motivation, regulating behavior.

Keywords: extremism, consciousness, structure of consciousness, anti-extremist consciousness, prevention of extremism.



Курашинова А. Х.

На современном этапе в обществе по-прежнему отмечается тенденция к росту вовлеченности молодых людей в экстремистскую деятельность. Молодежь остается главной целевой аудиторией сторонников экстремизма, поскольку она в силу своих возрастных особенностей - отсутствия критического мышления, наличия у нее протестных настроений, стремления самоутверждению, освобождению от диктата родителей и педагогов - оказывается наиболее восприимчивой ко всякого рода новым веяниям. Низкий уровень образованности многих молодых людей, ограниченный круг интересов, наличие выраженной потребности быстрого успеха (который у них ассоциируется, прежде всего, с материальным достатком) – все это неполный перечень предпосылок, благоприятствующих успешной вербовке молодых людей в ряды экстремистов. В числе причин можно также назвать имеющиеся в стране социально-экономические и политические проблемы, духовный вакуум, образовавшийся в сознании молодежи в 90-е годы<sup>1</sup>, появившуюся тогда же тенденцию к криминализации и маргинализации общества, укоренившийся в умах людей правовой нигилизм.

Среди мер, предпринимаемых государством в борьбе с экстремизмом, важное место отводится профилактике, которую общественное сознание соотносит главным образом с активностью правоохранительных органов. В то же время в обществе растет понимание того, что только запретительными мерами эту проблему не решить. Иначе все профилактические меры уподобляются симптоматическому лечению, в то время как сама причина «заболевания» сохраняется. Корень зла кроется в умах современных молодых людей, в их примитивном сознании, которое сегодня как никогда подвержено различного рода манипуляциям и влиянию пропаганды.

Сознание тесно связано с целеполагающей деятельностью человека. Одним из первых идею о единстве сознания и деятельности предложил С. Л. Рубинштейн, который указывал, что «сознание побуждает человека совершать определенные поступки,

а они, в свою очередь, формируют его сознание»<sup>2</sup>. «Деятельность неотъемлемо связана с человеческой психикой (сознанием - *прим. автора*), так как последняя, есть регулятор поведения, определяющий мотивации, цели, их решения, а, соответственно и результат»<sup>3</sup>. Сознание является продуктом развития. Оно формируется под влиянием социальных факторов (среды и воспитания) и в результате накопленного человеком в процессе жизни опыта, определяя, в свою очередь, взгляды человека на мир, позволяя ему их переосмыслить и определяя его основные мотивы к действиям и его поведение. Знание, включенное в сознание, предполагает умение использовать его на практике.

Следует также отметить, что то или иное знание как ведущий компонент сознания становится руководством к действию лишь в том случае, если оно находит в сознании человека положительный эмоциональный отклик, т.е. если человек принимает или воспринимает его как нечто совпадающее с его потребностями, интересами, имеющее для него высокую значимость. Любая идея сначала «должна дойти до сознания, затем «достучаться до сердца», и только после этого она становится руководством к действию<sup>4</sup>. Приверженцы деструктивных движений прекрасно это понимают и, прежде чем втянуть молодых людей с экстремистскую деятельность, с помощью пропаганды своих идей агрессивного характера и призывов активно влияют на сознание и эмоциональную сферу молодежи. Адекватной мерой могла бы стать контрпропаганда, основанная на тех же приемах. Решение

1 Курашинова А. Х. Духовный вакуум как предпосылка криминализации молодежи // Пробелы в российском законодательстве. - 2017. - № 3. - С. 117.

2 Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. - СПб: Питер, 2000. - С. 22.

3 Майер П. А. Сущность и содержание принципа единства сознания и деятельности. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. - 2016. - № 15 (119). - С. 406-409. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/119/33135/> (дата обращения: 09.05.2021)

4 Курашинова А. Х. Сетевые факторы формирования экстремистских установок у молодежи. // Пробелы в российском законодательстве. - 2020. - Т. 13. - № 4. - С. 52-56.



данной задачи зависит от понимания структуры сознания как научной категории, т.е. того, из каких компонентов оно состоит.

Ведущим компонентом сознания является *интеллект*, ядро которого составляют знания. Даже сами понятия «сознание» и «знание» логически взаимосвязаны. Приобретение знаний обеспечивается такими процессами, как восприятие, память, внимание, мышление. В то же время уровень интеллекта определяется и «уровнем культуры, освоением духовных ценностей, созданных человечеством»<sup>5</sup>. Поэтому культивирование в умах молодых людей правильных знаний и ценностей – верное средство профилактики экстремизма.

*Мотивационный компонент*, который включает потребности, побуждения, определяющие вектор действий человека, выбор им тех или иных ценностей, приоритетов. Он также зависит от интеллектуального наполнения личности.

*Эмоциональная (аффективная) сфера* включает эмоции, настроения, состояния (фрустрации, стрессы) и переживания человека, которые всегда присутствуют в поступках и деятельности человека и выражают его субъективное отношение к явлениям окружающей действительности.

*Волевой компонент* определяет способность человека к сознательному регулированию поведения и деятельности, к преодолению препятствий на пути к достижению цели.

И, наконец, *самосознание* – это отражение собственного «Я», оценка человеком самого себя как субъекта практической и познавательной деятельности, как личности (то есть своего нравственного облика и интересов, ценностей, идеалов и мотивов поведения). Благодаря самосознанию обеспечивается саморегуляция, самоконтроль и самовоспитание личности.

Названные компоненты тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены. Например, проявить на практике по-настоящему уважительное отношение к представителю другой культуры, национальности человек может при условии, что он имеет представление о том, что такое уважительное отношение, принимает эту идею, вследствие чего она становится частью его мировоззрения, убеждений, т.е. он ее позитивно оценивает. В этом случае человек не нуждается во внешнем стимулировании и контроле, чтобы проявить уважительное отношение к оппоненту, его поступки мотивируются изнутри его убеждениями. Он регулирует свое поведение сам.

Деятельность по формированию антиэкстремистского сознания, будучи частью профилактики экстремизма, должна носить комплексный и планомерный характер. Успех в деле профилактики может быть обеспечен лишь при условии консолидации всех гражданских институтов.

Одним из направлений деятельности по формированию антиэкстремистского сознания молодежи является разработка государственных программ по профилактике экстремизма и терроризма. Такие программы уже имеются. Насколько они жизнеспособны, покажет практика. Так, в Государственной программе «Профилактика терроризма и экстремизма в Кабардино-Балкарской республике» обозначены такие направления деятельности, как: организация и проведение практических занятий и семинаров с представителями студенчества и школьниками; обеспечение выпуска материалов в печатных СМИ о пагубной сущности идеологии терроризма и экстремизма, проведение мероприятий, направленных на воспитание патриотизма, пропаганду идей мира и согласия; использование социальной рекламы антитеррористической и антиэкстремистской направленности и пр.<sup>6</sup> При должном практическом подкреплении и неформальном подходе эти меры могут дать положительный эффект.

Поскольку значительная часть молодежи обучается в различных образовательных учреждениях, то формирование антиэкстремистского сознания должно осуществляться также и через образование и воспитание. Особое место здесь отводится дисциплинам гуманитарного цикла, поскольку они располагают большим воспитательным потенциалом. Главным результатом образования должно быть формирование таких качеств, как критичность и самостоятельность мышления, которые при наличии

научных знаний, высокой духовной культуры, устойчивых нравственных принципов и ценностей позволят молодым людям противостоять разрушительным идеям экстремизма, не поддаваться их пагубному влиянию. Данная цель, возможно, потребует внесения изменений в действующие программы обучения, а также проведения дополнительной просветительской работы в отношении педагогов и родителей.

Существенную роль в навязывании молодежи идей экстремизма играет сегодня Интернет, в котором молодежь проводит большую часть своего времени, поскольку он является универсальным источником различной информации, в том числе агрессивной или негативной направленности, и молодые люди, не обладающие внутренней цензурой и критическим мышлением, впитывают ее как губка. Поэтому в сети Интернет следует вести активную контрпропаганду, должна совершенствоваться законодательная база, способная препятствовать проникновению в Интернет-ресурсы разрушающих идей ксенофобии и экстремизма. Наряду с Интернетом контрпропаганду экстремистской деятельности должны осуществлять телевидение и пресса. И если сами молодые люди не обладают, как уже было сказано, внутренней цензурой, то должна быть хотя бы внешняя цензура, определяющая, исходя из целей профилактики экстремизма, что можно показывать и публиковать, а что нельзя.

Нельзя оставить без внимания такой социальный институт, как семья, которая является зоной их ближайшего окружения молодых людей и раньше остальных может заметить негативные тенденции, наметившиеся в рассуждениях и поведении молодого человека. К сожалению, все негативные последствия социально-экономического кризиса существенно сказались на качестве семейного воспитания. Кризис семьи остро проявился под гнетом возникших в постперестроечное время трудностей в удовлетворении базовых потребностей граждан, сложностей с поиском заработка, должным обеспечением семьи. Большую часть времени родителей забирала работа и другие бытовые проблемы, был утрачен мажорный тон воспитания. Семье необходимы нормальные «человеческие» условия существования. Кроме того, чтобы вовремя реагировать на проявляющиеся в поведении детей девиации, родители сами должны обладать знаниями о сущности экстремизма и основных формах его проявления, поэтому нуждаются в просветительской работе.

Работа по формированию антиэкстремистского сознания должна носить комплексный характер и осуществляться силами всех социальных институтов. Наряду с запредельными мерами необходимо проводить систематическую разъяснительную работу среди молодых людей с целью повышения качества их знаний, моральных ценностей, благодаря которым в их сознании могла бы сформироваться установка неприятия и осуждения деструктивной идеологии экстремизма.

#### Пристатейный библиографический список

1. Постановление правительства Кабардино-Балкарской Республики от 9 марта 2021 года № 32-ПП «О внесении изменения в приложение № 3 к государственной программе Кабардино-Балкарской Республики «Профилактика терроризма и экстремизма в Кабардино-Балкарской республике». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/571035937> (дата обращения: 09.05.2021).
2. Волгушева А. А. Структура сознания в философии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://center-yf.ru/data/stat/struktura-soznaniya-v-filosofii.php> (дата обращения: 09.05.2021).
3. Курашинова А. Х. Духовный вакуум как предпосылка криминализации молодежи // Проблемы в российском законодательстве. – 2017. – № 3. – С. 117.
4. Курашинова А. Х. Сетевые факторы формирования экстремистских установок у молодежи. // Проблемы в российском законодательстве. – 2020. – Т. 13. – № 4. – С. 52-56.
5. Майер П. А. Сущность и содержание принципа единства сознания и деятельности. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2016. – № 15 (119). – С. 406-409. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/119/33135/> (дата обращения: 09.05.2021)
6. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – СПб: Питер, 2000.

5 Волгушева А. А. Структура сознания в философии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://center-yf.ru/data/stat/struktura-soznaniya-v-filosofii.php> (дата обращения: 09.05.2021).

6 Постановление правительства Кабардино-Балкарской Республики от 9 марта 2021 года № 32-ПП «О внесении изменения в приложение № 3 к государственной программе Кабардино-Балкарской Республики «Профилактика терроризма и экстремизма в Кабардино-Балкарской республике». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/571035937> (дата обращения: 09.05.2021).

**ДАВЫДОВ Николай Михайлович**

преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

**СЕМИГЛАЗОВ Артур Геннадьевич**

старший преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

## **АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С РАССМОТРЕНИЕМ МАТЕРИАЛОВ ДОСЛЕДСТВЕННЫХ ПРОВЕРЕК ПО ФАКТАМ ПОСТУПЛЕНИЯ ЗАЯВЛЕНИЙ ГРАЖДАН ОБ УГРОЗЕ ИХ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ**

В статье рассматриваются проблемы, связанные с порядком рассмотрения сообщений граждан о совершении в отношении них преступления, предусмотренного статьей 119 Уголовного кодекса Российской Федерации (угроза убийством). Проведён научно-исследовательский анализ проблем, возникающих при рассмотрении материалов, связанных с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, предложены некоторые пути их решения.

Ключевые слова: сообщение, преступление, рассмотрение, превентивный состав, угроза убийством.

**DAVYDOV Nikolay Mikhaylovich**

lecturer of Special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

**SEMIGLAZOV Artur Gennadjevich**

senior lecturer of Special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

## **ACTUAL PROBLEMS RELATED TO THE CONSIDERATION OF MATERIALS OF PRE-INVESTIGATION CHECKS ON THE FACTS OF RECEIPT OF CITIZENS' STATEMENTS ABOUT THE THREAT TO THEIR LIFE AND HEALTH**

The article deals with the problems associated with the procedure for considering citizens' reports about the commission of a crime against them under Article 119 of the Criminal Code of the Russian Federation (threat of murder). The research analysis of the problems that arise when considering materials related to the threat of murder or causing serious harm to health is carried out, some ways of solving them are proposed.

Keywords: report, crime, consideration, preventive composition, death threats.

В уголовном кодексе Российской Федерации одним из самых пограничных составов преступлений среди преступлений, совершаемых против жизни и здоровья, является «угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью».

Под угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью понимается любой способ воздействия на психику потерпевшего, а именно его запугивание для дальнейшего формирования у потерпевшего чувства тревоги и боязни за свою безопасность. Способы выражения угроз могут быть различными: это и словесное высказывание, и письменное, а также может быть в форме определенного жеста направленного непосредственно в адрес потерпевшего напрямую.

При квалификации таких видов преступлений, как угроза убийством следует разграничивать высказывание слов угроз убийством и производства определенных действий, при направленности умысла преступника на запугивание своей жертвы, от непосредственных действий, которые уже направлены на убийство потерпевшего. Эта грань между угрозой убийством и непосредственным покушением на убийство очень тонка, поэтому при квалификации преступления на стадии сбора первоначального материала доследственной проверки следует четко выяснить умысел преступника и то, как данные действия воспринимала жертва.

В УК РФ отдельной статьи, как покушение на убийство нет, но есть статья 30 УК РФ, именуемая как приготовление к преступлению и покушение на преступление, которая в сочетании со статьёй 105 УК РФ, именуемой, как убийство, образует отдельный вид преступления - покушение на убийство. В уголовных делах при квалификации такого преступления используется сочетание статей ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ, то есть «покушение на совершение убийства». Совсем иное дело в УК РФ происходит с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. В УК РФ данная норма ответственности указана в ст. 119 УК РФ. Оба этих преступления, а именно угроза убийством и покушение на убийство содержатся в особенной части уголовного кодекса в главе «Преступления против жизни и здоровья», однако ответственность за

совершение этих преступлений значительно отличается друг от друга тяжестью совершенного деяния.

Так, статья 105 УК РФ относится к категории тяжких преступлений и ответственность за его совершение установлена свыше 10 лет лишения свободы, в то время как статья 119 УК РФ относится к категории превентивных составов преступлений, то есть преступлений, чьё раскрытие правоохранительными органами направлено на профилактику совершения более тяжких составов преступлений и ответственность за его совершение не превышает трех лет лишения свободы.

На практике сбора материалов проверки, по первоначальному сообщению, об угрозе убийством особое внимание следует уделять на то, как потенциальный преступник высказывал угрозы заявителю, какие при этом производил действия, вполне вероятно, что его действия носили характер более тяжкого преступления, нежели банальной угрозы убийством. Каждый преступник, совершив преступление, стремится оправдать свои действия и сгладить причиненный им вред в глазах правосудия и окружающих граждан, однако умысел преступника в случае с покушением на убийство довольно сложно доказать, если, конечно, сам преступник не сообщит об этом правоохранительным органам при опросе. В таких случаях доказывать покушение на преступление, а именно на убийство приходится с помощью доказательств, добытых при опросе потерпевшего, свидетелей и осмотре места происшествия.

Так, при наличии на теле потерпевшего телесных повреждений следует обращать внимание на их характер и локализацию, если телесные повреждения наносились каким-либо предметом, используемым в качестве оружия, к тому же удары наносились в область жизненно важных органов, таких как сердце, голова, шея, то здесь можно ввести под сомнение показания преступника о том, что он, нанося удары ножом в область шеи потерпевшего, хотел лишь «напугать» его или причинить ему телесные повреждения, и позволяет выдвинуть версию о преднамеренном покушении на убийство.

Однако не все в данной квалификации преступления опирается только в умысел преступника, его действия, характер причиненного ущерба и высказанных им слов угроз убийством, но и то, как потерпевший воспринимал действия преступника и его угрозы. Зачастую складная линия обвинения разваливается, когда потерпевший сообщает правоохранительным органам о том, что он от противоправных действий преступника чувства страха за свою жизнь он не испытал, угрозы всерьез не воспринимал, да и реальной опасности для своей жизни и здоровья не ощущал.

Однако не всегда угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью должна быть высказана в адрес потерпевшего устно. Зачастую, от действий лица, совершающего преступление, таких как демонстрация оружия, потерпевший испытывал чувство страха ничуть не меньше, чем от его словесных угроз. При возникновении подобного рода ситуации возникала правовая коллизия по поводу применения ст. 119 УК РФ, так как важным условием возникновения ответственности по ст. 119 УК РФ являлось словесное высказывание именно слов, направленных в адрес потерпевшего и которые потерпевший воспринимал как угрозы своей жизни и здоровью.

Зачастую доследственные проверки по делам об угрозах убийством заканчивались тем, что сотрудники полиции, рассматривавшие заявления граждан об угрозе их жизни и здоровью, выносили постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием состава преступления, мотивируя это тем, что в отношении заявителя каких-либо слов угроз убийством, со стороны лица, в отношении которого проводилась проверка, не поступало.

Подобного рода ситуации происходили до 2017 года, пока Верховный суд Российской Федерации, учитывая события, произошедшие в Иркутской области, где в одном из ресторанов посетитель в ходе ссоры с администратором заведения не стал сдерживать свои эмоции и выместил чувство гнева путем выстрела из нарезного охотничьего огнестрельного оружия «Сайга», которое он предварительно до убийства принес из дома после ссоры с администратором. Прецедентом в данном случае послужило не само убийство администратора заведения, а то, как преступник действовал дальше. После убийства администратора мужчина вошел в кафе, направляя оружие в сторону посетителей, произвел беспорядочные выстрелы, но конкретных слов угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью в чей-либо адрес он не высказывал, однако от его действий посетители кафе испытали чувство страха за свою жизнь. Впоследствии суд приговорил виновного к 15 годам колонии строгого режима, включив в общий срок наказания 1 год лишения свободы за совершения преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ. При попытке защиты обвиняемого обжаловать приговор Верховный суд РФ разъяснил, что отсутствие словесных угроз не опровергает вывода суда о необходимости квалификации действий осужденного по ст. 119 УК РФ. Также Верховный суд РФ разъяснил, что угроза убийством может быть выражена в любой форме. После данного разъяснения судьям страны, при рассмотрении уголовных дел, связанных с угрозой убийством, рекомендовано ориентироваться именно на этот пример.<sup>1</sup>

Также хотелось бы поговорить и об еще одной проблеме, возникающей в процессе квалификации преступлений, связанных с угрозой убийством, а именно о разграничении нескольких составов преступлений, которые могут происходить одновременно с угрозой убийством, но иметь различие по толкованию и мерах ответственности. Так, исходя из анализа практики рассмотрения подобных дел, можно привести пример, произошедший в Брянской области, где Мировому судье судебного участка Навлинского района на рассмотрение из отдела дознания поступило уголовное дело в отношении мужчины, который в ходе семейного конфликта с супругой с целью её запугивания и оказания на неё психологического давления высказал словесно угрозу убийством, демонстрируя при этом кухонный нож и, размахивая им, умышленно причинил супруге телесные повреждения в

виде резаной раны плеча, которое, согласно заключения эксперта, вызывает кратковременное расстройство здоровья и расценивается как повреждение, причинившие легкий вред здоровью. Таким образом, в действиях супруга потерпевшей отделом дознания были усмотрены составы преступлений, таких, как ч. 1 ст. 119 «Угроза убийством» и п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ «Причинение легкого вреда здоровью с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия». Мировой судья рассмотрел данное уголовное дело и признал супруга потерпевшей виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 119 УК РФ и п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ.<sup>2</sup> При рассмотрении таких сообщений необходимо разграничивать один состав преступления от другого по направленности умысла преступника и объективной стороне преступления. Так, в угрозе убийством объективная сторона преступления выражается в только в угрозе убийством либо в угрозе причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего и умысел направлен на запугивание и оказание психологического давления, а в причинении легкого вреда здоровью объективная сторона преступления состоит уже в непосредственном противоправном причинении легкого вреда здоровью потерпевшего.

Таким образом, исходя из всего выше изложенного, можно сделать вывод о том, что характер высказанных угроз убийством и действий при каждом случае уникален и имеет свои специфические особенности: от незначительной угрозы, где потерпевший испытал сильное душевное волнение, до реального покушения на жизнь, при котором потерпевший чувство страха не испытал, от высказывания словесных угроз, молчаливого производства жестов, направленных на запугивание потерпевшего. В связи с этим рассматривать любое противоправное деяние, связанное с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью необходимо индивидуально, уделяя внимание всем факторам, сопутствующим каждому противоправному деянию. На мой взгляд, наказание за угрозу убийством необходимо ужесточить, так как грань между угрозой убийством и непосредственным убийством очень тонка, в случае с демонстрацией оружия и его применением остаются доли секунд, связанных с досыланием патрона в патронник и нажатием на спусковой крючок, а результат – унесенная человеческая жизнь.

#### Пристатейный библиографический список

1. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 21 июля 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.03.2021). – Текст: электронный.
2. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: текст с изменениями и дополнениями на 31.07.2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.03.2021) – Текст: электронный.
3. Архив мирового судьи Навлинского судебного участка № 44 Навлинского района Брянской области. Уголовное дело № 1-68/2010.
4. Куликов В. В. «Взяли на испуг» // Российская газета. – 2017. – № 196 (7362). – С. 12-14. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2017/08/31/verhovnyj-sud-razreshil-schitat-ugrozof-napravlennoe-na-cheloveka-oruzhie.htm>.

1 Куликов В. В. «Взяли на испуг» // Российская газета. – 2017. – № 196 (7362). – С. 12-14. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2017/08/31/verhovnyj-sud-razreshil-schitat-ugrozof-napravlennoe-na-cheloveka-oruzhie.htm>.

2 См.: Архив мирового судьи Навлинского судебного участка № 44 Навлинского района Брянской области. Уголовное дело № 1-68/2010.

**ЦЫГАНОК Ангелина Игоревна**

аспирант Института права Башкирского государственного университета

## ПРОФИЛАКТИКА И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ МОЛОДЕЖНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Статья посвящена изучению профилактики и противодействия молодежному экстремизму в Республике Башкортостан. За последние годы в регионе создана действенная система профилактики и противодействия экстремизму. Образовательными организациями региона выстроена слаженная работа с органами по разработке и реализации профилактических, патриотических, воспитательных и пропагандистских мер.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистская деятельность, политический экстремизм, религиозный экстремизм, молодежный экстремизм.

**TSYGANOK Angelina Igorevna**

postgraduate student of the Institute of Law of the Bashkir State University

## PREVENTION AND COUNTERACTION TO YOUTH EXTREMISM ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

The article is devoted to the study of prevention and counteraction to youth extremism in the Republic of Bashkortostan. In recent years, an effective system for preventing and countering extremism has been created in the region. Educational organizations of the region have built well-coordinated work with the authorities for the development and implementation of preventive, patriotic, educational and propaganda measures.

Keywords: extremism, extremist activity, political extremism, religious extremism, youth extremism.



Цыганок А. И.

По официальным данным Федеральной службы государственной статистики в настоящее время в Российской Федерации количество молодежи составляет около 24,3 миллиона человек, что составляет 16,5 % всего населения страны<sup>1</sup>.

Проведение воспитательной работы с молодежью приобретает особую актуальность и связана в первую очередь с количеством негативных факторов, влияющих на подрастающее поколение, в том числе через информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет». Так перед государством стоит важная цель, определенная Президентом Российской Федерации, - обеспечение возможности для самореализации и развития талантов<sup>2</sup>. Основным показателем по достижению вышеуказанной цели Национального проекта «Образование» является воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций<sup>3</sup>.

В современном мире создание базы для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности обусловлено не только повышением качества образования, но и профилактикой, предупреждением девиантного поведения среди молодежи. Ослабление воспитательных функций образовательных организаций, процесс десоциализации молодежи, вытеснения ее из общественной жизни порождает разрыв связей значительных слоев молодежи с остальным обществом, противопоставление себя общественной поли-

тической структуре. Данные негативные факторы являются существенной причиной распространения экстремизма.

По мнению Д. Г. Давыдова, «культура насилия в обществе», которая воспринимается эффективным способом устранения проблем, способствует проявлению экстремистских настроений среди молодежи<sup>4</sup>. В настоящее время большой опасностью представляется развитие информационных технологий, которое побудило экстремистские организации продвигать свои интересы, привлекать молодежь через информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет». О влиянии сети «Интернет» на становление у молодежи ценностных ориентиров пишет М. Кастельс. В своей работе он отметил, что сетевое общество – это поле противодействия фреймов и образов, борющихся за души и умы, которое происходит в коммуникационных мультимедиа сетях<sup>5</sup>. По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации только в 2020 году в Роскомнадзор направлены 320 требований об ограничении доступа к информации, связанной с призывами к экстремизму и терроризму, массовым беспорядкам, противоправный контент удален с 58 400 интернет-ресурсов, заблокирован доступ к 11 900 сайтам<sup>6</sup>.

А. В. Шараповым выделены следующие факторы развития и возникновения молодежного экстремизма<sup>7</sup>: социально-экономические и политические; социокультурные и

1 Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/compendium/>

2 Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

3 Национальный проект «Образование», утвержденный Президентом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/>.

4 Давыдов Д. Г. Причины молодежного экстремизма и его профилактика в образовательной // Социология образования. – 2013. – № 10. – С. 4-17.

5 Кастельс М. Власть коммуникации: учебное пособие / М. Кастельс; пер. с англ. Н. М. Тылевич; под науч. ред. А. И. Черных; Нац. иссл. ун-т «Высшая школа экономики». – М., 2016. – 564 с.

6 В России в 2020 году выявили 500 преступлений экстремистской направленности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/>

7 Шарапов А. В. Педагогический анализ причин возникновения молодежного экстремизма в контексте социализации личности // Вестник ТвГУ. Серия Педагогика и психология. – 2017. – Вып. 2. – С. 24-31.

идеологические; этнические и религиозные. Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что при выработке системы мер профилактики и противодействия молодежному экстремизму необходимо взаимодействие всех заинтересованных органов власти, общественности, образовательных организаций.

К числу ключевых субъектов системы профилактики экстремизма среди молодежи следует отнести: органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, органы внутренних дел, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы и организации образования, органы по делам молодежи.

В этой связи рассмотрим опыт организации профилактики экстремистской деятельности на уровне Республики Башкортостан. На территории региона организована системная работа по профилактике экстремизма и борьбе с ним, приняты соответствующие нормативные правовые акты. Распоряжением Главы Республики Башкортостан от 11 марта 2015 года № РГ-43 «Об образовании Координационного совета Республики Башкортостан по вопросам профилактики экстремизма и терроризма» создан Координационный совет Республики Башкортостан по вопросам профилактики экстремизма и терроризма, а также утверждено Положение о Координационном совете Республики Башкортостан по вопросам профилактики экстремизма и терроризма<sup>8</sup>.

К основным задачам Совета относится в том числе и оказание информационного и экспертно-консультативного содействия по выработке основных подходов к реализации мероприятий информационно-пропагандистского сопровождения, создание условий для осуществления информационного противодействия экстремизму и терроризму. Членами Совета являются как представители органов государственной власти, так и сотрудники образовательных организаций высшего образования и научных организаций. Данный состав Совета позволяет осуществлять комплексный подход к формированию системы действий по эффективной борьбе с экстремистской деятельностью.

Противодействие экстремизму и обеспечение межконфессионального согласия в регионе также осуществляется в рамках развития гражданского общества и молодежной политики. Формирование гражданской позиции, развитие социальной активности молодежи, профилактика экстремизма в молодежной среде являются одними из основных задач в соответствии с Законом Республики Башкортостан от 12 ноября 1991 года № ВС-9/74 «О молодежной политике в Республике Башкортостан», решение которых обеспечивается за счет создания социально-экономических, организационных, правовых условий и гарантий для социального становления и развития молодых граждан, их наиболее полной самореализации в интересах всего общества. В вопросе противодействия идеологии экстремизма значительную роль играют совместные мероприятия по обсуждению и выработке конструктивных предложений в данном вопросе, в частности в формате конференций, симпозиумов с участием всех заинтересованных органов, организаций, молодежного актива.

На наш взгляд основная роль в профилактике экстремизма среди молодежи принадлежит образовательным организациям, как общеобразовательным, так и организациям высшего образования. В соответствии с Решением постоянно действующего координационного совещания по обеспечению правопорядка в Республике Башкортостан от 2 марта 2020 года «О состоянии работы по профилактике распространения экстремизма в молодежной среде, прежде всего в образовательных организациях» в образовательных органи-

зациях высшего образования, действующих на территории Республики Башкортостан, ведется следующая работа:

- проведение тематических лекций и бесед по вопросам недопущения распространения террористических и экстремистских взглядов в студенческой среде;
- пресечение попыток вовлечения студентов в террористические и экстремистские сообщества,
- доведение информации об опасности, исходящей от идей псевдорелигиозных, радикальных организаций и течений экстремистского и террористического характера,
- недопущение в участии несанкционированных публичных мероприятиях<sup>9</sup>.

Также ежегодно более 45 тысяч обучающихся вузов проходят тестирование на выявление психологической подверженности идеям терроризма и экстремизма. При выявлении групп риска, с данными студентами проводится индивидуальная работа педагогами-психологами с участием представителей МВД по Республике Башкортостан.

Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что в Республике Башкортостан совместными усилиями региональных органов государственной власти, образовательных организаций сформирована система действий, позволяющая бороться с экстремистской деятельностью, что благоприятно способствует выработке эффективных мер по его профилактике и принятию дополнительных мер.

#### Пристатейный библиографический список

1. Закон Республики Башкортостан от 12 ноября 1991 года № ВС-9/74 «О молодежной политике в Республике Башкортостан».
2. Распоряжение Главы Республики Башкортостан от 11 марта 2015 года № РГ-43 «Об образовании Координационного совета Республики Башкортостан по вопросам профилактики экстремизма и терроризма».
3. Национальный проект «Образование», утвержденный Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/>.
4. Решение постоянно действующего координационного совещания по обеспечению правопорядка в Республике Башкортостан от 2 марта 2020 года «О состоянии работы по профилактике распространения экстремизма в молодежной среде, прежде всего в образовательных организациях».
5. В России в 2020 году выявили 500 преступлений экстремистской направленности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/>
6. Давыдов Д. Г. Причины молодежного экстремизма и его профилактика в образовательной среде // Социология образования. – 2013. – № 10. – С. 4-17.
7. Кастельс М. Власть коммуникации: учебное пособие / М. Кастельс; пер. с англ. Н. М. Тылевич; под науч. ред. А. И. Черных; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М., 2016. – 564 с.
8. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/compendium>.
9. Шапаров А. В. Педагогический анализ причин возникновения молодежного экстремизма в контексте социализации личности // Вестник ТвГУ. Серия Педагогика и психология. – 2017. – Вып. 2. – С. 24-31.

8 Распоряжение Главы Республики Башкортостан от 11 марта 2015 года № РГ-43 «Об образовании Координационного совета Республики Башкортостан по вопросам профилактики экстремизма и терроризма».

9 Решение постоянно действующего координационного совещания по обеспечению правопорядка в Республике Башкортостан от 2 марта 2020 года «О состоянии работы по профилактике распространения экстремизма в молодежной среде, прежде всего в образовательных организациях».

**МАЗУР Дмитрий Игоревич**

магистрант 2 курса Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы  
Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

## **АНАЛИЗ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ, РЕГУЛИРУЮЩЕЙ НЕФТЕГАЗОВУЮ ОТРАСЛЬ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПРАВОВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ПОСТКОРОНАВИРУСНОГО КРИЗИСА**

В статье дан анализ нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность нефтегазовой отрасли России в условиях правовой глобализации и посткоронавирусного кризиса. Проведение системного и логического анализа определит дальнейшую тенденцию и состояние развития доктринальных и законодательных подходов в аспекте правового регулирования нефтегазового сектора в аспекте изменений и дополнений законодательства Российской Федерации за период 2020-2021 года, имеющее законодательное признание. Выявлены особенности регламентации правовых состояний, имеющих законодательную инициативу в законопроектной деятельности. Категоричность правового анализа заключается в углубленном процессе разбора и понимания предмета и объекта проблемы; понимания поведенческого аспекта отдельных структур и частей; возможности объединения полученных результатов для достижения понимания разработки единого правового механизма с целью гармонизации законодательства, регулирующего нефтегазовую отрасль России в условиях правовой глобализации и посткоронавирусного кризиса.

Ключевые слова: нефтегазовая отрасль, правовая глобализация, правовое регулирование, анализ, нормативно-правовая база, Федеральные законы РФ, подзаконные акты, правовое обеспечение, законопроектная деятельность, правовой механизм, посткоронавирусный кризис.

**MAZUR Dmitry Igorevich**

magister student of the 2nd course of the Higher School of Law and Forensic-Technical Expertise of the Humanitarian Institute of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

## **ANALYSIS OF THE REGULATORY FRAMEWORK REGULATING THE RUSSIAN OIL AND GAS INDUSTRY IN THE CONTEXT OF LEGAL GLOBALIZATION AND THE POST-CORONAVIRUS CRISIS**

The article analyzes the legal framework governing the activities of the oil and gas industry in Russia in the context of legal globalization and the post-coronavirus crisis.

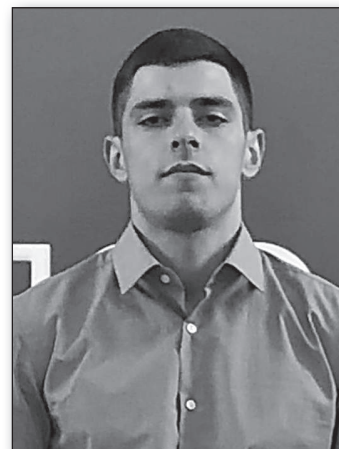
Conducting a systematic and logical analysis will determine the further trend and state of development of doctrinal and legislative approaches in the aspect of legal regulation of the oil and gas sector in the aspect of changes and additions to the legislation of the Russian Federation for the period 2020-2021, which has legislative recognition. The peculiarities of the regulation of legal states that have a legislative initiative in legislative activity are revealed. The categorical nature of legal analysis consists in an in-depth process of analysis and understanding of the subject and object of the problem; understanding the behavioral aspect of individual structures and parts; the possibility of combining the results obtained to achieve an understanding of the development of a unified legal mechanism in order to harmonize the legislation of the regulated oil and gas industry in Russia in the context of legal globalization and the post-coronavirus crisis.

Keywords: oil and gas industry, legal globalization, legal regulation, analysis, legal framework, Federal laws of the Russian Federation, bylaws, legal support, legislative activity, legal mechanism, post-coronavirus crisis.

Смена парадигм развития государства и общества определила системную и разноуровневую интеграцию государственно-правовых, экономико-финансовых и общественно-политических институтов. Сегодня они имеют интеграционный характер и реализацию комплексных подходов функционирования в развитии правовой глобализации и их взаимосвязей с целью восстановления, и устойчивого развития в разных отраслях права. И не для кого уже не в новацию, что стремительно ворвавшийся феномен – коронавирусная инфекция (COVID-19) принес глобальные изменения и губительные последствия, которые изменили коренным образом жизнедеятельность государственных, правовых, экономических и социальных институтов. И правовая сфера, которая является производной от базовых процессов глобализации определила необходимость приспособления и создания нового единого правового механизма, принципов и методов правового регулирования, системы правоприменения учитывающей потребности государственной, правовой, региональной и экономической глобализации в условиях посткоронавирусного кризиса.

По мнению М. В. Захаровой, правовая глобализация должна следовать следующим критериям: повышение уровня конвергенции и интернационализации правовых систем; возрастание эффектов «дополнения» и «замещения» национального права со стороны внешних регуляторов общественных отношений; изменения институтов «гражданства» и «территории» под влиянием различного рода интеграционных процессов; обратная рецепция между правовыми системами различной групповой направленности; освобождение юридической профессии от сугубо национальных оков; трансформация институционального сегмента правовых систем современности под влиянием поступательного развития информационного общества; появление уникальных в своей основе юридических институтов под влиянием процесса сращивания глобализаций различных качественных направленностей (экономической, социальной, правовой)<sup>1</sup>. Идентич-

1 Захарова М. В. Развитие правовых систем в условиях глобализации // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества. – 2015. – № 14. – С. 20.



Мазур Д. И.

ной позиции придерживается Т. А. Кули-заде<sup>2</sup>, обращаясь к проблеме правовой глобализации и ее содержания в аспекте изменений и дополнений в основе интеграционных процессов, отражающихся во всех отраслях системы права, где сущностью правовой регламентации является установление единых правовых норм и стандартов правоприменения. Как следствие, становится очевидным, что на период 2021 года и перспективу, считаем рациональным добавить к критериям правовой глобализации углубленное правопонимание, экстренный анализ и модернизацию правотворчества в части «дополнений», «изменений» и «новелл» законодательного регулирования для усиления эффекта устойчивого правоприменения отечественного права под влиянием посткоронавирусного кризиса.

В настоящее время нормативно-правовая база топливно-энергетического комплекса России представляет собой достаточно разветвленную систему, основанную на законодательстве федерального уровня и субъектов РФ. Федеральных законов, подзаконных актов, указов Президента РФ, Постановлений Правительства, ведомственных актов и иных нормативно-правовых актов, призванных регламентировать деятельность нефтегазовых предприятий. Существующий огромный массив нормативно-правовых актов продолжает множиться и изменяться в геометрической прогрессии, тем самым создавая новые проблемы и предпосылки для систематизации правового механизма, регулирующего нефтегазовую промышленность страны.

Анализ нормативно-правовой базы, регламентирующей деятельность нефтегазовой отрасли России в условиях посткоронавирусного кризиса определяют дальнейшую тенденцию развития доктринальных и законодательных подходов в аспекте правового регулирования нефтегазового сектора. Системный и логический правовой анализ направлен на выявление особенностей регламентации правовых состояний, имеющих законодательную инициативу в законопроектной деятельности и законодательное признание (подтверждения) в данном правовом поле. Категоричность правового анализа нефтегазовой отрасли заключается в углубленном процессе разбора и понимания предмета и объекта проблемы; понимания поведенческого аспекта отдельных структур и частей; возможности объединения полученных результатов понимания для достижения понимания истины и целостности проведения анализа нормативно-правовой базы, регламентирующей нефтегазовую отрасль России в условиях посткоронавирусного кризиса.

Так, Государственной думой принят в конце апреля 2021 года и одобрен Советом Федерации 23.04.2021 года новый Федеральный закон от 30.04.2021 № 123-ФЗ «О внесении изменений в Закон РФ «О недрах»<sup>3</sup> (ФЗ-123), ст. 1 ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»<sup>4</sup> (ФЗ-99) и признании утратившими силу Постановления Верховного Совета РФ «О порядке введения в действие Положения о порядке лицензирования пользования недрами» и отдельных положений законодательных актов РФ<sup>5</sup>. В основе нового ФЗ-123 пересмотрено правовое регулирование отношений в области лицензирования пользования недрами, совершенствовался порядок возникновения, осуществления и прекращения права пользования участками недр, а также порядок приостановления осуществления такого права для оптимизации и рационального практикоприменения. Установлены специ-

фические особенности осуществления государственного геологического изучения недр и некоторых других видов пользования недрами, которые закреплены ФЗ-123 и регулируют плату за пользование недрами, ликвидации и консервации горных выработок, скважин и других подобных сооружений, подготовки, согласования и утверждения технических проектов разработки месторождений полезных ископаемых и иной проектной документации, а также некоторые другие вопросы, связанные с использованием и охраной недр. Федеральным законом ФЗ-123 устранено имевшееся в ФЗ-99 несоответствие Закону РФ «О недрах» и как следствие признаются утратившими силу законодательные акты РФ, противоречащие новому правовому регулированию отношений в области использования и охраны недр, установленных настоящим Федеральным законом. Но в целом законы и иные нормативные правовые акты субъектов РФ не могут противоречить Закону «О недрах», так как обеспечивает защиту прав пользователей недр, регулирует отношения, возникающие в связи с геологическим изучением, использованием и охраной недр территории РФ, ее континентального шельфа.

Особенностью современного механизма финансово-правового регулирования внешнеэкономической деятельности в нефтегазовой отрасли является спонтанное объединение методов регулирования западных стран, которые импортируют нефть, с методами, направленными на защиту интересов отечественного бизнеса. По этой причине в России сформирована довольно «жесткая» система налогообложения<sup>6</sup>, где на сегодня произошел структурный маневр в налоговой системе по изменению налоговой политике, которая предусматривает реализацию и исполнение маневра по сбалансированному повышению эффективности налоговых льгот при добыче нефти; активизации процессов повышения справедливости распределения природной ренты при добыче отдельных твердых полезных ископаемых; снижения степени регрессивности в налогообложении доходов. Налоговые «маневры», установленные и регулируемые Налоговым кодексом РФ с целью повышения эффективности льгот при добыче нефти, включают процедуру отмены льгот по добыче с выработанных участков недр с предоставлением права перехода соответствующих участков в режим НДД (3 тип); отмену льгот по добыче и экспорту вязкой/сверхвязкой нефти и льгот по экспорту нефти с отдельных участков недр («бывших» гринфилдов); предоставление новых льгот для развития добычи на отдельных месторождениях (с заключением инвестиционных соглашений обеспечивающих правовую регламентацию возникших правоотношений). Данные предложения были разработаны с учетом оценки эффективности системы налоговых расходов при добыче и экспорте нефти, действовавшей в течение 2006 – 2020 гг. К примеру, анализ эффективности отдельных типов налоговых расходов в нефтедобыче: на примере льготы «по выработанности» направлена на стимулирование добычи на выработанных месторождениях, как правило, характеризующихся более высоким уровнем капитальных и эксплуатационных издержек.

На основании Приказа Минэнерго России от 31.12.2020 № 1272<sup>7</sup> (Приказ №1272) разработан и утвержден План законопроектной деятельности Министерства энергетики Российской Федерации на 2021 год для организации законодательной и проектной деятельности Министерства энергетики Российской Федерации на I-е полугодие 2021 года: «О морских нефтегазовых объектах и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» для организации и формирования особого правового режима в отношении морских нефтегазовых объектов (далее – МНГО), который будет учитывать в нормативно-правовом регулировании к понятию «специфические характеристики» и «уникальность МНГО» на объектах и в процессе: при

2 Кули-заде Т. А. Правовая глобализация: понятия и содержание // Юридические науки. – Выпуск № 1 (67). – Январь, 2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://research-journal.org/law/pravovaya-globalizaciya-ponyatie-i-soderzhanie/>, 2021.

3 Федеральный закон от 30.04.2021 № 123-ФЗ «О внесении изменений в Закон РФ «О недрах» от 30.04.2021 года // СПС, Гарант, 2021.

4 Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 04.05.2011 № 99-ФЗ (последняя редакция) // СПС, КонсультантПлюс, 2021.

5 Постановление ВС РФ от 15.07.1992 № 3314-1 (ред. от 05.04.2016) «О порядке введения в действие Положения о порядке лицензирования пользования недрами» // СПС, Гарант, 2021.

6 Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов (утв. Минфином России) // СПС, Гарант, 2021.

7 Приказ Минэнерго России от 31.12.2020 № 1272 «Об утверждении плана законопроектной деятельности Министерства энергетики РФ на 2021 год» // СПС, Гарант, 2021.

геологическом изучении; разведке (добыче) углеводородного сырья во внутренних морских водах; в территориальном море; в исключительной экономической зоне; на континентальном шельфе РФ; в российском секторе Каспийского моря; в Черном и Азовском морях. Правовая регламентация в основе законодательной инициативы разработчика должна учитывать уточненные уже понятия категориального аппарата: «специфические характеристики» и «уникальность МНГО» для определения требований к безопасности МНГО в целях обеспечения более эффективного осуществления государственного контроля (надзора), сокращения сроков и расходов компаний на введение в эксплуатацию МНГО путем снятия административных барьеров при внедрении и использовании новейших ИТ (Поручение Правительства РФ от 14.11.2019 № ДК-ПР-7991); «О внесении изменений в Федеральный закон «О газоснабжении в Российской Федерации» для приведения в надлежащее структурированное и содержательное соответствие положений Федерального закона от 31.03.1999 № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации» и технического регламента Евразийского экономического союза «О безопасности газа горючего природного, подготовленного к транспортированию и (или) использованию» (ТР ЕАЭС № 046/2018, утвержденного Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 14.09.2018 № 74). На основании Приказа №1272 законопроектная деятельность на II-е полугодие 2021 года в направлении разработок: «Об основах государственного регулирования деятельности в нефтяной отрасли Российской Федерации» по поручению Правительства Российской Федерации от 11.04.2019 № ДМ-П-14-2906 (п. 4); «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной информационной системе топливно-энергетического комплекса», план мероприятий («дорожная карта») по реализации механизма «регуляторной гильотины», утвержденного Председателем Правительства Российской Федерации Д. А. Медведевым 29.05.2019 № 4714п-ПЗ6 (п.3); «О внесении изменений в статью 9.16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»

Последние глобальные перемены определили «посткоронавирусный» специальный мораторий-2021 предоставляемый в административном и судебном порядке при регулировании конкретных правоотношений в сфере предпринимательства. Так в связи со сложной эпидемиологической обстановкой в стране Правительству РФ были переданы полномочия устанавливать в 2020 – 2021 гг. запреты или ограничения для проведения надзорных проверок бизнеса (п. 1 ч. 1 ст. 17 Федерального закона от 01.04.2020 №98-ФЗ); в 2020 году Правительством РФ в Постановлении от 03.04.2020 №438 был установлен жесткий мораторий на проверки: как на плановые, так и на внеплановые для МСП и крупного бизнеса, и как следствие нефтегазовый сектор имеет ключевое значение. Так, малый бизнес в нефтедобывающей отрасли относится к категории малых промышленных предприятий, обладает всеми чертами, присущими данной категории малого бизнеса. Однако малые нефтегазовые предприятия отличаются и рядом особенностей, связанных со спецификой отрасли. Так, малые нефтяные компании не совсем попадают под критерии, определенные для малого бизнеса в нашей стране в соответствии с Федеральным законом от 24.07.2007 №209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»<sup>8</sup>, где даже законодательное определение понятия «малое нефтяное предприятие» остается до сих пор спорным вопросом, но относится к категории МСП и для малых нефтяных предприятий России действует новый мораторий (запрет) на 2021 год посткоронавирусный кризис установленный Правительством Российской Федерации. Так, на основании п. 7 Постановления от 30.11.2020 №1969 «Об особенностях формирования ежегодных планов проведения плановых проверок юридических лиц и индиви-

дуальных предпринимателей на 2021 год»<sup>9</sup> (Постановление №1969) определен запрет на проведение плановых проверок юридических лиц, отнесенных к субъектам малого предпринимательства, сведения о которых включены в единый реестр субъектов МСП. Но есть и «спасающиеся» от моратория-2021 согласно Постановления № 1969, которые не попадают: все плановые лицензионные проверки (пп. «г» п. 8); плановые проверки СМП, которых по итогам ранее проведенной проверки дисквалифицировали либо приостанавливали их деятельность, приостанавливали или аннулировали лицензию или просто наказали за грубое (по КоАП РФ) нарушение, причем между этой ранее проведенной проверкой и моментом включения СМП в план проверок на 2021 год не прошло и 3-хт (пп. «в» п. 8 Постановления № 1969). Плановые проверки лиц, осуществляющих виды деятельности в электроэнергетики, энергосбережения и повышения энергоэффективности, в области производства и конкретного вида деятельности (Постановление № 944 от 23.11.2009 № 944 (пп. «б» п. 8 Постановление № 1969, ч. 9 ст. 9 Закона № 294-ФЗ).

Мораторий на проверки бизнеса, в том числе нефтяного сектора, в связи с введением в действие Закона о госконтроле, который вступает в силу с 1 июля 2021 года (Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в РФ»<sup>10</sup> (ФЗ-248), который устанавливает полномочия органов государственной власти РФ в области государственного контроля (надзора), муниципального контроля; принципы; правовые и организационные основы информационного обеспечения; правовые основы управления рисками причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям при осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля; комплекс профилактических мероприятий; правовые основы исполнения решений контрольных (надзорных) органов и т.д. Соответствующим введением ФЗ-248 меняет диспозиции в правоотношениях между органами власти и бизнесом. Новый закон сильно видоизменит государственный контроль и надзор за бизнесом. Из-за этой реформы п. 6 Постановления № 1969 предусматривает дополнительные «мораторные» условия. Федеральным законом ФЗ-248 устанавливается закрытый перечень оснований для проведения контрольных (надзорных мероприятий) в целях ограничения возможности осуществления злоупотреблений при проведении государственного контроля (надзора).

Основанием для проведения контрольных (надзорных) мероприятий, за исключением указанных в Федеральном законе случаев, может быть: наличие у контрольного (надзорного) органа сведений о причинении вреда (ущерба) или об угрозе причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям либо выявление соответствия объекта контроля параметрам, утвержденным индикаторами риска нарушения обязательных требований, или отклонения объекта контроля от таких параметров; наступление сроков проведения контрольных (надзорных) мероприятий, включенных в план проведения контрольных (надзорных) мероприятий; требование прокурора о проведении контрольного (надзорного) мероприятия в рамках надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина по поступившим в органы прокуратуры материалам и обращениям; истечение срока исполнения решения контрольного (надзорного) органа об устранении выявленного нарушения обязательных требований и иное предусмотренное ФЗ-248.

Оперируя законодательными новеллами - введение с 01.07.2021 года ФЗ-248 в системе нормативного правового регулирования государственного контроля и муниципального контроля за бизнесом можно предполагать только сценар-

8 Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», (ред. 08.06.2020 год) // СПС, Гарант, 2021.

9 Постановление от 30.11.2020 № 1969 «Об особенностях формирования ежегодных планов проведения плановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей на 2021 год» // СПС, Гарант, 2021.

10 Федеральный Закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации». Вступает в силу с 01.07.2021 г. // СПС, Гарант, 2021.



ный прогноз эффекта от его реализации по завершении 2021 года и на основании результатов мониторинга (анализа) полученных показателей в части исполнения новых установленных норм при осуществлении контроль-надзорной функции МСП. Считаем, что введение нового ФЗ-248 консолидирует в целом в структуре законодательства РФ и совершенствует правовую регламентацию в основе нефтяного бизнеса, направленного на добычу, транспортировку, переработку и распределению конечного продукта переработки нефти и газа, как одно из мощнейших секторов развития нефтяного рынка и национальной экономики.

Обращаясь к нормативно-правовой базе, регулирующей нефтегазовую деятельность, невозможно абстрагироваться от факта, что в основе и стратегии государства определен курс на модернизацию и цифровизацию для достижения целей устойчивого развития России. Совершенствование процессов в цифровом пространстве при помощи ИТ и ИКТ-технологий, как официальное опубликование нормативно-правовых актов, имеющих интерактивный характер, и этому пример Верховный и Арбитражный суд РФ, который позволил подачу заявлений и исков через интернет-порталы, системы видеоконференций в судебном разбирательстве и свободный (своевременный) доступ к необходимым структурным и содержательным элементам судебного дела определяет формирование единых стандартов правового регулирования правоотношений транснационального характера в гражданском судопроизводстве, которые выражаются в разработке единых принципов построения международного гражданского процесса АИП/УНИДРУА<sup>11</sup>, которые охватывают практически все институты гражданского судопроизводства, такие как подсудность, правила извещения сторон об иске, меры обеспечения иска, правила доступа к доказательствам и представления доказательств, преюдиции, структуру судебного разбирательства, обязанности суда во время судебного разбирательства, порядок вынесения судебных решений, требования к мотивировке судебных решений, общие требования к исполнению судебных решений<sup>12</sup>. Вышеуказанные элементы правового механизма является частью правовых глобализирующих и локальных процессов, которые оптимизируют реализацию (или исполнение) установленных правовых регламентаций и законодательства в нефтегазовой деятельности.

В завершении анализа обозначим, что самые минимальные улучшения в аспекте правового обеспечения нефтегазовой сферы способно экономически выгодно повлиять на краткосрочную стратегию развития Российского государства, правовую глобализацию, цифровую трансформацию экономико-правовых процессов, конкурентоспособность и лидерство нефтегазовой отрасли. Или по существу негативного сценария дать обратный эффект при недостатках правового регулирования. Анализ нормативно-правовых актов, регулирующих сферу энергетики и природопользования, констатирует официальное правовое состояние и порядок изменений и дополнений в законодательстве РФ, регулирующем нефтегазовую отрасль, где юридически значимым может стать любое состояние субъекта или объекта нефтегазового дела, которое законодатель предусмотрит в качестве основания возникновения, изменения или прекращения правоотношения либо в каком-то ином качестве. Противоречивость юридической практики ежегодно устанавливает необходимость расширения регламентации правового обеспечения деятельности организаций, но и необходимость унификации законодательных контекстов. Трансформация и инновационное развитие нефтегазовой промышленности России не должно противоречить «регламенту», который устанавливает четкий предписанный порядок действий, хотя на сегодня существует

его избыточность, так как в разрезе данного параграфа представлены только основные нормативно-правовые акты. Решение проблем в технике правотворчества, как «регламентация» в нефтегазовой отрасли, которая нацелена на строгий порядок в соотношении реализации предписаний определяет неуклонно негативный эффект – ограничения, конфликты и споры в правовом поле. Реализуемые объемы правовой регламентации в сфере нефтегазового дела должны быть структурированы и оптимизированы, строго соответствовать объективности отечественного права, регулируемые данные правоотношения. И как следствие, на ближайшую перспективу методика законодательного правотворчества должна обеспечивать справедливость и прозрачность действия нормативно-правовых актов, обосновывать реальное состояние и положение судебной практике, обосновывать эффективность реализации и практикоприменения Федеральных законов и подзаконных актов для достижения гармонизации законодательства, регулирующего данную сферу экономики.

#### Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 30.04.2021 № 123-ФЗ «О внесении изменений в Закон РФ «О недрах» от 30.04.2021 года // СПС, Гарант, 2021.
2. Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 04.05.2011 № 99-ФЗ (последняя редакция) // СПС, КонсультантПлюс, 2021.
3. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», (ред. 08.06.2020 год) // СПС, Гарант, 2021.
4. Федеральный Закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации». Вступает в силу с 01.07.2021 г. // СПС, Гарант, 2021.
5. Приказ Минэнерго России от 31.12.2020 № 1272 «Об утверждении плана законопроектной деятельности Министерства энергетики РФ на 2021 год» // СПС, Гарант, 2021.
6. Постановление ВС РФ от 15.07.1992 № 3314-1 (ред. от 05.04.2016) «О порядке введения в действие Положения о порядке лицензирования пользования недрами» // СПС, Гарант, 2021.
7. Постановление от 30.11.2020 № 1969 «Об особенностях формирования ежегодных планов проведения плановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей на 2021 год» // СПС, Гарант, 2021.
8. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов (утв. Минфином России) // СПС, Гарант, 2021.
9. Захарова М. В. Развитие правовых систем в условиях глобализации // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества. – 2015. – № 14. – С. 20.
10. Кули-заде Т. А. Правовая глобализация: понятия и содержание // Юридические науки. – Выпуск № 1 (67). – Январь, 2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://research-journal.org/law/pravovaya-globalizaciya-ponyatie-i-soderzhanie/>, 2021.
11. Официальный сайт УНИДРУА. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unidroit.org/fr/instruments/procedure-civile-transnationale> (дата обращения: 17.05.2021).

11 Официальный сайт УНИДРУА. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unidroit.org/fr/instruments/procedure-civile-transnationale> (дата обращения: 17.05.2021)

12 Кули-заде Т. А. Правовая глобализация: понятия и содержание // Юридические науки. – Выпуск № 1 (67). – Январь, 2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://research-journal.org/law/pravovaya-globalizaciya-ponyatie-i-soderzhanie/>, 2021.

## **ДРОБЫШЕВСКИЙ Сергей Александрович**

доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Юридического института Сибирского федерального университета

## **КРАСОВСКАЯ Наталья Сергеевна**

аспирант, ассистент кафедры теории и истории государства и права Юридического института Сибирского федерального университета

## **КОТОВА Екатерина Витальевна**

магистрант Юридического института Сибирского федерального университета

## **О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ЗАЩИТЫ ДОСТОИНСТВА КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ)\***

В статье дается анализ правового регулирования обеспечения человеческого достоинства коренных малочисленных народов России на уровне субъектов Российской Федерации на примере Красноярского края. Доказывается необходимость решать имеющиеся в отмеченной сфере проблемы двумя способами. Во-первых, предоставлением указанным этническим общностям дополнительных юридических прав по сравнению с теми, которые имеются у остального населения России. Во-вторых, совершенствованием юридической техники для полной реализации упомянутых дополнительных юридических прав.

Ключевые слова: человеческое достоинство, коренные малочисленные народы, правовое регулирование, региональное законодательство.

## **DROBYSHEVSKY Sergey Aleksandrovich**

Ph.D. in Law, professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the Siberian Federal University

## **KRASOVSKAYA Natalya Sergeevna**

postgraduate student, assistant of Theory and history of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the Siberian Federal University

## **KOTOVA Ekaterina Vitaljevna**

magister student of the Institute of Law of the Siberian Federal University

## **PROBLEMS OF REGIONAL LEGAL REGULATION OF THE PROTECTION OF THE DIGNITY OF THE INDIGENOUS PEOPLES OF THE RUSSIAN FEDERATION (USING THE EXAMPLE OF THE KRASNOYARSK KRAY)**

The article provides an analysis of the legal regulation of ensuring the human dignity of the indigenous peoples of Russia at the level of the constituent entities of the Russian Federation on the example of the Krasnoyarsk Territory. It is proved necessary to solve the problems in the noted sphere in two ways. Firstly, granting these ethnic communities additional legal rights in comparison with those of the rest of the Russian population. Secondly, the improvement of legal techniques for the full realization of these additional legal rights.

Keywords: human dignity, indigenous minorities, legal regulation, regional legislation.

Актуальность работы очевидна. Человеческое достоинство коренных малочисленных народов России правовым регулированием обеспечивается недостаточно. Об этом свидетельствует наблюдающийся факт сокращения их численности. Например, это имеет место на территории Красноярского края.

Как известно, феномен человеческого достоинства характеризует как отдельного человеческого индивидуума, так и социальные организации. В отношении перво-

\* Исследование выполнено при поддержке Красноярского краевого фонда поддержки научной и научно-технической деятельности (КФН), проект № 2020091106602 «Особенности правотворческой деятельности органов государственной власти субъектов РФ, частично или полностью отнесенных к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям, территориям Арктической зоны РФ (на примере Красноярского края)».



Дробышевский С. А.



Красовская Н. С.



Котова Е. В.

го человеческое достоинство есть свойство лица, которое выделяет этого индивидуума в качестве более или менее ценного с точки зрения субъектов оценки. То же самое имеет место и в отношении достоинства человеческих коллективов, включая само политически организованное общество. Они оцениваются более или менее достойными за проявления своего коллективного поведения. Подобные оценки даются отдельными лицами и другими группами, в том числе широкими человеческими объединениями.

Достоинство отдельного человека и социальных групп выражается в их юридических правах и обязанностях. Это от-

носится и к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

В соответствии со ст. 72 Конституции РФ, вопросы правового статуса отмеченных коренных малочисленных народов находятся в совместном ведении Федерации и ее субъектов<sup>1</sup>. Хотя в 28 субъектах Российской Федерации проживают представители этих этнических общностей, на сегодняшний день в региональном законодательстве нет четко структурированной, общей и равной концепции правового регулирования их деятельности. Так, не во всех субъектах Российской Федерации, на территории которых проживают коренные малочисленные народы, приняты законы о статусе этих этнических групп, об оленеводстве и иных видах традиционной хозяйственной деятельности, о традиционной культуре и т.д.<sup>2</sup>

В Красноярском крае живёт восемь рассматриваемых коренных малочисленных народов. Это долганы, кеты, нганасаны, ненцы, селькупы, чулымцы, эвенки и энцы<sup>3</sup>. Таких народов здесь зарегистрировано больше, чем в Чукотском автономном округе, но столько же, сколько в Хабаровском крае или в Камчатском крае.

Притом Красноярский край входит в группу субъектов РФ, в которых приняты региональные законы и иные правовые нормативные акты, определяющие юридическое положение коренных малочисленных народов, проживающих на его территории. Это законодательство делает немалый вклад в обеспечение человеческого достоинства указанных этнических групп.

Право на достоинство коренных малочисленных народов можно выявить в Уставе Красноярского края (далее - Устав)<sup>4</sup>. Например, в преамбуле Устава отмечается, что «законодатель уважает историю, традиции и культуру народов и этнических общностей, проживающих на территории края».

Согласно ст. 12 Устава, «в крае оказывается содействие сохранению и развитию национальных и этнических обычаев и традиций всех народов, населяющих край, в том числе через развитие национально-культурной автономии, защищаются права коренных малочисленных народов на сохранение самобытности, языка, обычаев, исконной среды обитания, традиционного природопользования, хозяйствования, промыслов, образа жизни, коллективного участия в общественной жизни, самоуправления».

В соответствии со ст. 120 Устава, в Красноярском крае установлена должность Уполномоченного по правам коренных малочисленных народов. Это сделано «в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод человека и гражданина, их соблюдения и уважения государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами».

Конкретизируют отмеченные положения Устава региональные законы Красноярского края от 1 июля 2003 года № 7-1215 «Основы правовых гарантий коренных малочисленных народов Севера Красноярского края», от 25 ноября 2010 г. № 11-5343 «О защите исконной среды обитания традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Красноярского края», от 11 декабря 2012 г. № 3-868 «О государственной

поддержке северного оленеводства в Красноярском крае», от 24.12.2015 № 9-4110 «Об административно-территориальных единицах с особым статусом». Этими законами обеспечивается защита достойного существования коренных малочисленных народов в различных сферах их жизнедеятельности.

Правительство Красноярского края немало делает для реализации отмеченных правовых норм. В частности, оно утвердило «Стратегию социально-экономического развития северных и арктических территорий и поддержки коренных малочисленных народов Красноярского края до 2030 года»<sup>5</sup>. В названном документе содержится информация о социальной и экономической ситуации на территориях Крайнего Севера и Арктики Красноярского края, а также установлены долгосрочные цели и задачи по развитию данных территорий, отдельных групп северных поселений, а также дана характеристика ожидаемых результатов и механизмов реализации.

Однако всего этого едва ли достаточно. Согласно ежегодным докладом Уполномоченного по правам коренных малочисленных народов в Красноярском крае, здесь всё же происходят нарушения юридических прав коренных малочисленных народов в различных сферах: экономические права, права на землю, территории и ресурсы; социальные и культурные права; гражданские и политические права<sup>6</sup>. Причём эти нарушения имеют такой характер, что следствием выступает уже отмеченное снижение численности этнического населения указанного региона.

Разумеется, последнюю отмеченную тенденцию следует переломить. Вопрос заключается только в том, как решить поставленную задачу.

По-видимому, это нужно сделать, исходя из очевидного факта. По сравнению с общим юридическим статусом граждан России особый юридический статус коренных малочисленных народов характеризуется предоставлением государством данной категории населения дополнительных прав. Так, за представителями коренных малочисленных народов закреплена гарантия на сохранение и развитие своей самобытной культуры; выход на пенсию в более раннем возрасте; преимущественное право проходить альтернативную гражданскую службу<sup>7</sup>.

Скорее всего, Красноярский край должен ввести дополнительные меры по поддержке живущих в нём коренных малочисленных народов, развивающиеся в этом отношении федеральное законодательство. Причём отнюдь не обязательно, чтобы имелось в виду принятие особых правовых нормативных актов.

Так, на сегодняшний день подписано немало количество соглашений о взаимодействии Правительства Красноярского края и добывающих предприятий в сфере поддержки коренных малочисленных народов. Причём некоторые из

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрании законодательства РФ», 04.08.2014, № 31, Ст. 4398.

2 Кряжков В.А. Статус коренных малочисленных народов России. Международные правовые акты и российское законодательство. Книга четвертая. С. 244-648.

3 Распоряжение Правительства РФ от 17.04.2006 № 536-р (ред. от 26.12.2011) Об утверждении перечня коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации // Российская газета, № 86, 25.04.2006.

4 Устав Красноярского края от 05.06.2008 № 5-1777 // Справочная правовая система «Консультант плюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru.

5 Распоряжение Правительства Красноярского края от 26 февраля 2020 года № 122-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития северных и арктических территорий и поддержки коренных малочисленных народов Красноярского края до 2030 года» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/570728130>.

6 Ежегодный доклад Уполномоченного по правам коренных малочисленных народов Красноярского края «О реализации конституционных прав и свобод коренных малочисленных народов на территории Красноярского края в 2020 году» // Доклады уполномоченных. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ombudsmankk.ru/about/report/>.

7 См.: Федеральный закон от 30.04.1999 № 82-ФЗ (ред. от 13.07.2020) «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»; Федеральный закон от 25.07.2002 № 113-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об альтернативной гражданской службе»

этих договоров приносят немалую пользу указанным этническим общностям<sup>8</sup>.

Другое дело, что для недопущения ошибок в этой работе должно быть соблюдено обязательное условие. Реализацию обсуждаемых соглашений следует вести под строгим контролем государственных органов.

Сделанное предложение по предоставлению дополнительных юридических прав коренным малочисленным народам по сравнению с остальным населением России означает такую трактовку ст. 4 Закона Красноярского края «О культуре», где установлена защита равного достоинства культур всех народов и иных этнических общностей, проживающих на территории края<sup>9</sup>. Выделенное равенство обеспечивается лишь при гарантировании преимуществ в праве коренных малочисленных народов перед всеми остальными.

Причина верности только что сформулированной идеи проста. Для этнических общностей, неравных фактически относительно адаптации к современной жизни, равные меры их государственной поддержки фактическое равенство отнюдь не обеспечивают.

Об этом свидетельствует хотя бы следующая идея классика юриспруденции Е. Эрлиха. Как он писал, государство должно помогать менее успешным членам общества больше, чем более успешным, для реализации коренных и долговременных интересов всех членов общества<sup>10</sup>.

Вот почему нет другого пути, кроме предложенного Е. Эрлихом, для установления фактического равенства всех социальных групп общества. Имеется в виду то равенство, которое выступает обязательной предпосылкой наилучшей жизни не некоторых, а всех без исключения членов общества и поэтому способствует благу каждого из них.

Для наиболее эффективного учёта интересов коренных малочисленных народов в разработку мер по их поддержке нужно вовлекать членов самих этих коллективов. Соответствующие механизмы должны быть разработаны как на уровне Федерации, так и на уровне субъектов Федерации и на муниципальном уровне<sup>11</sup>. Ведь сами эти люди лучше знают, что им надо, чем кто-либо другой<sup>12</sup>. Отсюда нельзя не согласиться с выдвинутой идеей, согласно которой необходимо предоставить возможность коренным малочисленным народам участвовать в процессе принятия решений, затрагивающих их жизнь<sup>13</sup>.

Правовое регулирование деятельности коренных малочисленных народов иногда не срабатывает из-за недостатков юридической техники. Так, например, согласно ч. 2 ст. 13 Закона Красноярского края от 19.12.2013 № 5-1990 «О бес-

платной юридической помощи в Красноярском крае», материально-техническое и финансовое обеспечение адвокатов, оказывающих юридическую помощь в труднодоступных и малонаселенных местностях Красноярского края, осуществляется в порядке, установленном Правительством Красноярского края. Однако юридический документ, в котором установлен порядок, регулирующий материально-техническое и финансовое обеспечение адвокатов, оказывающих юридическую помощь в труднодоступных и малонаселенных местностях Красноярского края, до сих пор не издан. Отсюда правовая норма, сформулированная в ч. 2 ст. 13 указанного закона пока является «мёртвой», то есть фактически не действует.

Такое положение дел нетерпимо. Органы государства должны делать все возможное, чтобы достоинство коренных малочисленных народов не принижалось из-за подобного рода огрехов юридической техники.

### Пристатейный библиографический список

1. Андриченко Л.В. Регулирование и защита прав национальных меньшинств в законодательстве зарубежных стран // Государство и право. 2002. № 3. С. 84-93.
  2. Власов В.А., Зотов Р.С. Национальные виды спорта коренных малочисленных народов, проживающих в Арктической зоне России: некоторые актуальные вопросы // Аграрное и земельное право. 2018. № 7 (163). С. 35-36.
  3. Гергилев Д.Н., Пантелева И.А., Бывшев В.И. Опыт Красноярского края по развитию научного потенциала в области арктических исследований // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2020. № 4 (28). С. 19-25.
  4. Гоголев П.В. Местное самоуправление на территориях компактного проживания коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. Серия: История. Политология. Право. 2016. № 1. С. 48.
  5. Достоинство жителей города Красноярска и Красноярского края: юридический аспект / С. А. Дробышевский, Д. А. Казачкова, С. В. Орлова, Т. В. Протопопова. Киров: Издательство МЦИТО, 2017.
  6. Дробышевский С.А. История политических и правовых учений: основные классические идеи. М.: Норма, 2018. 688 с.
  7. Корняков К.А. Кадровые проблемы развития Арктики // Финансы и кредит. 2018. Т. 24. С. 929-938.
  8. Кряжков В.А. Статус коренных малочисленных народов России. Международные правовые акты и российское законодательство. Книга четвертая. С. 244-648.
  9. Кряжков В.А. Традиционный образ жизни коренных малочисленных народов в конституционно-правовом измерении // Государство и право. 2017. № 12. С. 44-55.
  10. Правовое регулирование обеспечения человеческого достоинства: монография. М.: Проспект, 2021. 280 с.
  11. Ромашов Р.А. Человеческое достоинство в России: право человека или привилегия власти? // Право и власть: основные модели взаимодействия в многополярном мире. Воронеж, 2017. С. 57.
  12. Тепляшин И.В. Арктика: институционально-правовое участие общественности // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 2.
- 8 «Норникель» выступил стратегическим партнером КЭФ-2021: Ведомости. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.vedomosti.ru/press\\_releases/2021/04/16/nornikel-vistupil-strategicheskim-partnerom-kef-2021](https://www.vedomosti.ru/press_releases/2021/04/16/nornikel-vistupil-strategicheskim-partnerom-kef-2021).
- 9 О культуре: Закон Красноярского края от 28.06.2007 № 2-190 (ред. от 11.04.2021) // Справочная правовая система «Гарант». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.base.garant.ru](http://www.base.garant.ru).
- 10 Дробышевский С.А. История политических и правовых учений: основные классические идеи. М.: Норма, 2018. С.395-396.
- 11 Достоинство жителей города Красноярска и Красноярского края: юридический аспект / С. А. Дробышевский, Д. А. Казачкова, С. В. Орлова, Т. В. Протопопова. Киров: Издательство МЦИТО, 2017.
- 12 Дробышевский С.А. История политических и правовых учений: основные классические идеи. М.: Норма, 2018. С. 243-244.
- 13 См.: Гоголев П.В. Местное самоуправление на территориях компактного проживания коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. Серия: История. Политология. Право. 2016. № 1. С. 48; Тепляшин И.В. Арктика: институционально-правовое участие общественности // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 2; Кряжков В.А. Традиционный образ жизни коренных малочисленных народов в конституционно-правовом измерении // Государство и право. 2017. № 12. С. 51-55.

## **КУЗНЕЦОВА Елена Вячеславовна**

кандидат исторических наук, доцент кафедры правоведения Астраханского государственного технического университета

### **ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ДВИЖЕНИЯ «НАШ ДОМ – РОССИЯ» (НДР)**

В статье рассматривается проблема создания первых партий власти. Российская многопартийность нашла тогда свое отражение в многочисленных фракциях Государственной Думы России, главными достоинствами которых стали постоянные политические интриги и поиски своих союзников и врагов. Понятия «коммунистический», «демократический», «патриотический» и другие, служили тогда символами для идентификации населением политических организаций на эмоциональном уровне.

Ключевые слова: партия, движение, проправительственное объединение, политическая элита, политические условия, парламент, пропаганда.

## **KUZNETSOVA Elena Vyacheslavovna**

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Legal studies sub-faculty of the Astrakhan State Technical University

### **THE HISTORY OF THE CREATION OF THE MOVEMENT “OUR HOME-RUSSIA” (NDR)**

The article examines the creation of the first parties in power, the Russian multi-party system was then reflected in the numerous factions of the State Duma of Russia, the main advantages of which were constant political intrigues and the search for their allies and enemies. The concepts of “communist”, “democratic”, “patriotic” and others, then served as symbols for the identification of political organizations by the population on an emotional level.

Keywords: party, movement, pro-government association, political elite, political conditions, parliament, propaganda.



Кузнецова Е. В.

В России 1990-х гг. появились три т.н. «партии власти»: (1) первоначально (до 1995 г.) эти функции выполнял «Выбор России» (Е. Т. Гайдар), затем (2) с 1995 г. - НДР («Наш дом Россия») – одна из первых известных в конце XX в. «партий» (политических движений) власти России (В. С. Черномырдин) и, наконец, (3) с 1999 г. – «Единство» (В. В. Путин).

Путь двух первых «партий власти» был схож – расцвет (благодаря поддержке Кремля) и столь же стремительный закат (связанные с падением их лидеров). И «Выбор России» и «НДР» полностью проиграли (не преодолели 5 % барьер) парламентские выборы 1995 и 1999 гг. Обе они пользовались неограниченной поддержкой администрации Президента и носили формальный характер, т.е. не имели прочной социальной базы. Точнее, «отрыв от первичных запросов и потребностей избирателей, подключение к высшему эшелону исполнительной власти были самой характерной особенностью этой аппаратной пристройки». До того, как НДР провалил выборы 1999 г. Кремль, чувствуя, что эта организация себя полностью изжила, создает по «старому образцу» новую аппаратную пристройку – «Единство».

В лето истории две первые партии бесследно канули, на политическом небосклоне российской политики 1990-х гг. не оставив после себя практически никаких следов. Благополучно пережили лидеры и члены этих партий случившийся с организацией катаклизм и продолжили свои политические карьеры в иных государственных структурах и других политических организациях. Продемонстрировала в очередной раз политическая элита России свою чиновническую необыкновенную живучесть (непотопаемость) и одновременно с этим – партийная система сама показала всем полную зависимость от исполнительной вертикали и нежизнеспособность.

Жизнь «партии власти» (ее также можно назвать и «царской партией») продолжилось в новое детище Кремля – в НДР. Направление для маневра власти было связано с узостью политического пространства ДВР и это обусловило – союз с региональными элитами и представителями регионов в федеральном парламенте, не обладающими сильными партийными связями. Создание нового избирательного проправительственного объединения «Наш дом – Россия»

(НДР) и стало решением этой задачи в данной форме. Для осуществления этой идеи, составлен организационный план, который был предложен Президенту С. Шахраем. В значительной степени чисто бюрократическим способом рекрутировались члены НДР: по принципу личной лояльности местной (федерального или регионального уровня) администрации.

Отсюда – слабый персональный состав нового блока. По экспертным оценкам уже тогда примерно половина региональных организаций НДР были нежизнеспособны. На выборах сезона 1995-1996 гг. достаточно удачно данный «конгломерат прорезимных элит» представил интересы «партии власти». Возможности аппарата властных структур и навыки предвыборных компаний были эффективно применены. В сферу политики фактически произошёл перевод профессиональной бюрократии. Единая консолидирующая идея «противостояния угрозе коммунистического реванша» и наличие лидера (на парламентских – В. С. Черномырдина, на президентских – Б. Н. Ельцина), на выборах стали главными составляющими удачного исхода для «партии власти».

В 1995 году для выполнения роли «партии власти» значительно создавалось движение «Наш дом-Россия», в следующей думской компании руководство от которой всеми силами открепивалось. Проект «партии власти» с самого начала был мертворожденным, как показали результаты региональных выборов. В законодательные собрания 12 регионов, в совсем маленьком количестве сумели пройти выдвиженцы НДР, вполне сопоставимых с размерами «делегаций» РКРП. Коалициям, которые были созданы при участии НДР, удалось-таки добиться довольно заметного представительства в законодательных собраниях Красноярского края и Калининградской области. На местном уровне НДР обладали электоральной слабостью: главы региональной исполнительной власти просто не нуждались в партиях как средстве поддержки к ним кандидатов.

Существенно изменилась ситуация за 1999г. Незначительный рост произошел в экономике, социальная напряженность стабилизировалась, и приход нового лидера в стране, вкуче это дало неожиданный эффект. Клиентел центральной «партии власти» и избирательный блок «Мед-

ведь» - клиента центральной «партии власти» – пришел к финишу практически ноздря в ноздю к КПРФ, а вместе с результатом, полученным коалицией региональных клиентов – блоком «Отечество – Вся Россия», преимущество правящего слоя бюрократии над Компартией РФ оказалось весьма существенным. Общую ситуацию изменили результаты, полученные другими участниками избирательной компании. В парламенте несколько укрепила свои позиции либеральная интеллигенция в лице СПС и «Яблоко». «Блок Жириновского», напротив, сдал свои позиции. В совершенно новые политические условия в 2000 году вступила многопартийность России.

Население России в августе 1999г. по результатам опроса РОМИР всего 3,9 % поддерживало «Наш Дом Россия». Потенциальные избиратели традиционно ассоциировали НДР с влиятельной партией власти, этим и мотивировалась поддержка этого общественно-политического движения. Сильных сторон у НДР вообще нет полагали 12 % опрошенных. Фигурировала уверенность в её финансовых ресурсах (так считали 11,5 % электората НДР), что являлось основной причиной поддержки. Всего 4,8 % респондентов назвали сильно-го лидера. Агрессивная пропаганда (1,7 %) и партийная программа (1,4 %) явились важными элементами образа НДР.

Среди широких масс населения недостаточную поддержку в регионах отмечали, как слабую сторону НДР 11,2 %. Критиковали опрошенные пассивность участия НДР в процессах политических (6,1 %), преобладание обещаний предвыборных над реальными достижениями (5,8 %). Внутри движения подверглось критике населения отсутствие единства и сплоченности (4,3 %), зависимость НДР от крупного олигархического капитала (3,7 %), а также (4,7 %) слабые лидерские качества В.Черномырдина. Рейтинг лидера НДР по результатам всероссийского опроса РОМИР всего составил 1,3 %.

Всего 18,8 % опрошенных верили в возможность проведения НДР адекватной военной и оборонной политики, 38,4 % (гораздо больше) не доверяли НДР в данной сфере. Россияне 19,5 % полагали, что НДР, в какой-то степени справится с задачами реализации социальной политики, категорически против возражали 44,5 %, Лишь 18,8 % в сфере экономики доверяли НДР, а что, движение НДР не справится с проведением экономической политики 45,6 %. В различных областях, уже тогда был сформирован уровень в сознание критического восприятия населения проведения эффективной политики НДР и недоверия к движению.

12,8 % электората по данным всероссийского опроса РОМИР (август 1999г.) имело на своей стороне проправительственное (точнее бюрократическое) объединение «Отечество». Объединение воспринималось прежде всего как партия сильного лидера: 12,5 % указали на лидерские качества мэра г.Москвы Ю. Лужкова, бесспорный плюс «Отечества». Ю. Лужков имел тогда 13,1 % поддержки, опережал Г. Зюганова немного. Отличало «Отечество» большое количество конкретных дел (10,5 %) в восприятии электората. 2,5 % опрошенных считало, движение заботится о простых людях, 2,9 % респондентов отметило хорошую финансовую поддержку в качестве плюса.

Позитивная сторона, конкретные дела партии, имели и негативный аспект. 10 % респондентов полагали, что «Отечество» не делало ничего во благо России и деятельность партии замыкается исключительно на Москве и отличается демагогией и дачей пустых обещаний населению 2,6 %. Политическую пассивность движения тогда отмечали 2,5 %. В имидже «Отечества» серьёзным негативным аспектом был небольшой политической опыт, считало 3,2 %.

В успех социальной политики движения «Отечество» верили 36,4 % россиян, 23,5 % не верили в это; что способно проводить эффективную оборонную и военную политику не сомневалось 28,2 %, сомневалось в этом 23,4 %. Доверить проведения экономической политики движению «Отечество» готовы были 33,3 % респондентов, отвергали такую возможность 24,2 %. Движение «Отечество» реально стало претендовать на место «партии власти», которое занимало движение НДР, после объединения с другим политическим движением «Вся Россия». Интересы чиновничества в конце 1990-х гг. были представлены именно в ОВР. Данная партия на региональные элиты была сориентирована больше, чем на центральную власть. Она интересовалась больше интересами своего региона и значительно в меньшей мере имперскими амбициями. Стать единственной партией власти ОВР было

не представилось возможным, она оставалась «партией региональной бюрократической власти». На политической арене истории замаячил более грозный противник – «Единство».

Весной 1998 г. с поста премьеры ушел В. Черномырдин, НДР перестал быть правительственной партией. Политическая нестабильность, сказывавшаяся как в постоянной смене глав кабинета, так и в неопределенности самого их статуса не позволило НДР оставаться правительственной партией. Из НДР стали уходить региональные главы, правда, не массово, поскольку членство в политсовете НДР особых обязанностей не налагало, а также никто не поднимал нового знамени власти. В сложившейся ситуации ни появилось выталкивающих сил, ни сил притяжения.

Из Кремля в этот период все российские губернаторы практически ждали знака, но его так и не подали. Осень 1998 г., слабый президент, сложившаяся политическая ситуация, заставила пойти на компромисс с Госдумой по поводу премьеры и организовывавшееся движение «Отечество» Ю. Лужковым стало приниматься как «на вырост», партия власти.

Не скрывая с ней, связали себя лишь несколько глав регионов, вошедших в центральный совет движения: С. Катанандов (Карелия), Н. Меркушкин (Мордовия), А. Тяжлов (Московская область), Ю. Евдокимов (Мурманская область), В. Муха (Новосибирская область), И. Скляр (Нижегородская область), Е. Лисицын (Ярославская область). Остальные воздерживались. Лидеры кремля уловили, что из рук совсем уходит инициатива, опасались его прихода к власти в стране и инициировали антилужковское защитное строительство.

Существование феномена «партии власти» и появление движений типа ПРЭС, НДР, «Отечества», «Единства» связано с весьма специфическими условиями, когда для власти необходимо выполнять роль основного субъекта реформы либеральной экономической, и помогать слоям населения, которые не способны самостоятельно влиться в сложившееся условия жизни. Слабость класса предпринимателей, отсутствие мощной «буржуазной партии», которая избавила бы государство от непосильной для него ноши демиурга рыночных отношений, в свою очередь обусловило такое раздвоение. В связи с образовавшейся пустотой должна была появиться такая партия, которая смогла бы потеснить бюрократию с их ниши и заполнить образовавшуюся пустоту. В горячке непрерывной борьбы за передел власти и собственности стало очевидным, что у госслужащих образовалась огромная масса неотложных дел, о которых не вспоминалось и тогда влияние чиновничества в политической жизни уже не будет казаться таким безграничным.

Эти псевдопартии, когда будут представлены сами себе и попросту развалятся, а их лидеры и члены будут искать другую работу в другом месте, многие из них ни к какому другому делу, кроме «партийной работы» непригодны. Бюрократические образования (движение «Наш дом Россия») в российской Думе присутствовали и раньше, но занимали не всю политическую территорию. В тех регионах, главы которых симпатизировали «Единству», результаты голосования отличались заметной разницей от результатов голосования в Москве, Татарстане и Башкортостане. Воплотился своего рода принцип «*vestfaliae mundi*» (1648 г.), основанный на принципе «*cujus regio, ejus religio*» - «чья власть, того и вера». В российском случае «вера» регионального начальства была весьма изменчива. Большая часть населения зависела от их мнения и его симпатий. Плебисцитарным, можно определить такого рода голосование.

#### Пристатейный библиографический список

1. Бунин И., Зудин А., Колосов В., Макаренко Б., Рославлева К. Большая четверка // Новое время. – 1996. – № 33. – С. 12.
2. Политические партии России в контексте ее истории. Ростов-на-Дону, 1998.
3. Усманов Р. Х. Политические партии и политические процессы (история, теория и современность). – М., 2001.
4. Усманов Р. Х. Региональный партотенез в политическом процессе современной России (Южный федеральный округ в 1990-е годы). – М., 2002.

**ПАХАЛОВА Анастасия Алексеевна**

магистрант 2 курса Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

## ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКСПЛУАТАЦИИ СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ

В статье представлен политико-правовой аспект и субъективный подход к методологии развития Северного морского пути с позиции правового регулирования. Правовой статус Северного морского пути и возможность его регулирования обусловлены неразрывностью и единством этой исторически сложившейся национальной транспортной коммуникации Российской Федерации, а также региональными особенностями Арктической зоны. Большая часть Северного морского пути находится в границах территориального моря или в границах исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации, что подтверждается внутренней и международной политикой Российской Федерации. Использование Северного морского пути в качестве национальной единой транспортной коммуникации Российской Федерации является одним из приоритетных направлений России в Арктической зоне.

**Ключевые слова:** право, правовое регулирование, северный морской путь, арктическая зона, эксплуатация, транспортная коммуникация, акватория, правовой статус, транспортный коридор, модернизация, инфраструктура.

**ПАХАЛОВА Anastasiya Alekseevna**

magister student of the 2nd course of the Higher School of Law and Forensic-Technical Expertise of the Humanitarian Institute of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

## LEGAL REGULATION OF THE OPERATION OF THE NORTHERN SEA ROUTE

The article presents the political and legal aspect and the subjective approach to the methodology of the development of the Northern Sea Route from the standpoint of legal regulation. The legal status of the Northern Sea Route and the possibility of its regulation are due to the continuity and unity of this historically established national transport communication of the Russian Federation, as well as the regional features of the Arctic zone. Most of the Northern Sea Route is located within the boundaries of the territorial sea or within the boundaries of the exclusive economic zone and the continental shelf of the Russian Federation, which is confirmed by the domestic and international policy of the Russian Federation. The use of the Northern Sea Route as a national unified transport communication of the Russian Federation is one of the priority areas of Russia in the Arctic zone.

**Keywords:** right, legal regulation, Northern Sea Route, Arctic zone, exploitation, transport communication, water area, legal status, transport corridor, modernization, infrastructure.

Северный морской путь в соответствии с Федеральным законом «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации» (1998 г.)<sup>1</sup> определяется как «исторически сложившаяся национальная единая транспортная коммуникация Российской Федерации в Арктике»<sup>2</sup>.

Навигация по водам, составляющим СМП полностью регулируется законодательством РФ и на основании положений международных договоров РФ, а также, в соответствии с установленными Правительством РФ правилами плавания по СМП, которые были опубликованы в специальном периодическом издании «Известия Мореплавателей».

Важно отметить, что посредством эксплуатации СМП реализуется обслуживание портов не только крупнейших рек Сибири, но и портов Арктики. В частности, речь идет о ввозе и вывозе топлива, сырья, оборудования и продовольственных товаров, а также ряда природных ископаемых.

Если говорить об организации и непосредственной эксплуатации СМП, то следует отметить, что все процессы регулируются не только в соответствии с международным правом, но и на основании международных договоров РФ, федерального законодательства РФ, а также ряда иных нормативных правовых актов, издаваемых на его основе.

Конвенция ООН от 1982 года была принята для определения правового статуса мировой акватории, налаживания процессов регулирования всевозможных видов эксплуатации

океанов и имеющихся в них ресурсов<sup>3</sup>. Более того, ее положения являются основополагающими для действий и сотрудничества в морском секторе не только на уровне региональном, но и международном. Так, Конвенция 1982 года дает возможность контролировать судоходство, в том числе и в акватории Северного морского пути<sup>4</sup>.

Использование Северного морского пути в качестве национальной единой транспортной коммуникации РФ является одним из приоритетных направлений России в Арктической зоне. Это положение отражено как в Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2025 года и дальнейшую перспективу, так и в Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2025 года.

На сегодняшний день в РФ нет единого закона о Северном морском пути, и одним из основных нормативно-правовых актов выступает Федеральный закон от 28 июля 2012 г. № 132-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственного регулирования торгового мореплавания в акватории Северного морского пути»<sup>5</sup>. Ряд нормативных правовых актов претерпел достаточно важные изменения для дальнейшего процесса регулирования СМП. Здесь речь идет, в первую очередь, об изменениях

1 Федеральный закон «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации» от 31.07.1998 «155-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства. – № 31. – 03.08.1998. – Ст. 3833.

2 Медников В., Хантингтон Г. П. Арктическое судоходство: надлежащее управление, основанное на фактах, а не на мифах // Российский совет по международным делам. – 2016.

3 Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву» (UNCLOS) (заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982) (с изм. от 23.07.1994). // Бюллетень международных договоров. – 1998. – № 1. – С. 3-168.

4 Яковлев А. Н. Северный морской путь России // Морской сборник. – 2015. – № 10. – С. 16-19.

5 Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственного регулирования торгового мореплавания в акватории Северного морского пути» от – 28.07.2012. – № 132. // Собрание законодательства. – № 31. – 30.07.2012. – Ст. 4321.

ФЗ № 147-ФЗ от 17.08.1995 года «О естественных монополиях»<sup>6</sup>, внесения изменений в ФЗ № 155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации», который был принят еще в 1998 году, а также, о ряде изменений и дополнений в положения Кодекса торгового мореплавания РФ<sup>7</sup>.

В частности, в ФЗ № 147-ФЗ от 17.08.1995 были внесены корректировки, касающиеся совершенствования механизмов регулирования деятельности субъектов естественных монополий в СМП. Что же касается второго, вышеупомянутого ФЗ № 155-ФЗ от 31.07.1998 года, то дополнился новыми положениями о регулировании судоходства в акватории СМП. В положениях КТМ РФ было закреплено официальное понятие термина «акватории Северного морского пути»<sup>8</sup>.

В 2013 году Минтранс утвердил официальный перечень правил, регулирующих плавание по всей акватории СМП. Данные правила были утверждены соответствующим нормативным актом (приказ № 7), датируемым 17 января 2013 года.

Данные правила охватывают практически все сферы, связанные с СМП, начиная от порядка осуществления плаваний, до охраны акватории, прибрежной инфраструктуры и экологии.

Плавание в акватории Северного морского пути становится возможным после получения соответствующего разрешения, которое выдается Администрацией Северного морского пути, созданной в 2013 году. Данный орган уполномочен не только осуществлять допуск и выдавать разрешительную документацию для плавания по СМП, но и следит за соблюдением установленных правил пользования данной акваторией, а также, ведет деятельность по организации охраны и защиты морской среды от загрязнения<sup>9</sup>.

Важно сказать и о том, что с 2017 года действует новый нормативно правовой документ, регулирующий деятельность в полярной акватории – Международный кодекс для судов, эксплуатирующихся в полярных водах. Иначе говоря, был принят так называемый «Полярный кодекс». Как и остальные нормативные документы такого типа, данный кодекс содержит перечень требований и правил, предъявляемых к судам, их системам и процессу эксплуатации. Данный Полярный кодекс применяется на территориях, принадлежащих к Арктике и Антарктике. Стоит отметить, что в процессе разработки для выше обозначенных территорий Международного кодекса были учтены, в первую очередь, различия не только географического, но и юридического плана для этих двух районов.

Правовой статус Северного морского пути и возможность его регулирования обусловлены неразрывностью и единством этой исторически сложившейся национальной транспортной коммуникации РФ, а также региональными особенностями Арктической зоны.

Что касается вопроса о экономико-географическом положении СМП, то стоит отметить следующее. СМП является наиболее выгодным для плавания судов, поскольку остальные ныне имеющиеся магистрали, такие как Суэцкий или Панамский каналы не позволяют в максимально короткие сроки свершить транзит из Азии в Европу<sup>10</sup>.

Стоит отметить, что сама акватория и впадающие в нее другие водоемы, реки, не входящие в состав СМП, создали естественную целостную систему, позволяющую иметь доступ к любой точке страны и вести активную торговлю, ресурсооборот и т.п.<sup>11</sup>

6 Федеральный закон «О естественных монополиях» от 17.08.1995 № 147-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства. – № 34. – 21.08.1995. – Ст. 3426.

7 Федеральный закон «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации» от 31.07.1998 № 155-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства. – № 31. – 03.08.1998. – Ст. 3833.

8 Золотухин И. Н. Северный морской путь как трансокеаническая магистраль. Проблемы освоения в аспекте интересов держав Северной Пацифики: взгляд из России // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2015. – № 2 (25).

9 Фадеев А. Международное сотрудничество в освоении Арктики // РСМД. – 2018.

10 Смалъ С. В., Ильясов Р. М. Северный морской путь: проблемы стратегического развития и перспективы международного использования // Общество: политика, экономика, право. – 2018. – № 6. – С. 14.

11 Ларченко Л. В., Колышкин А. В., Яковлева Т. В., Нелюбина Л. В. Может ли Северный морской путь стать конкурентоспособным международным транзитным путём // Инновации. – 2018. – № 10. – С. 64.

В последнее время интерес к СМП иностранных судоходных компаний значительно вырос. Это объясняется тем, что альтернативная арктическая магистраль, находящаяся в американо-канадской акватории (СЗП), имеет худшие погодные условия и ледовую обстановку.

На сегодняшний день Китай возлагает большие надежды на СМП в качестве транзитной магистрали в рамках государственного проекта «Один пояс – один путь». Китайские партнеры допускают мысль о создании «Ледового Шелкового Пути», который ускорит процессы по укреплению партнерства между РФ и Китаем, в том числе и в процессе реализации уже имеющихся общих проектов по модернизации инфраструктуры на линиях «Юг-Север», нацеленных на ускорение освоения прибрежной зоны Арктики<sup>12</sup>.

Несомненно, полезным будет и привлечение инвестиционных потоков для Арктики из стран, входящих в Евразийский Экономический Союз, поскольку это будет способствовать наиболее скорому развитию инфраструктуры акватории, созданию специального оснащения, позволяющего невзирая на сложные климатические условия эксплуатировать СМП круглогодично и без особых рисков для кораблей.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что становление СМП в качестве эффективного коридора между Европой и странами Азии в большей степени зависит от процессов по совершенствованию и модернизации инфраструктуры акватории. Просматривается явная необходимость создания условий для различных видов перевозок, что в свою очередь обеспечит привлечение ряда крупных международных компаний, реализующих себя в деятельности, связанной с перевозками грузов.

#### Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственного регулирования торгового мореплавания в акватории Северного морского пути» от 28.07.2012. – № 132. // Собрание законодательства. – № 31. – 30.07.2012. – Ст. 4321.
2. Федеральный закон «О естественных монополиях» от 17.08.1995 № 147-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства. – № 34. – 21.08.1995. – Ст. 3426.
3. Федеральный закон «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации» от 31.07.1998 № 155-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства. – № 31. – 03.08.1998. – Ст. 3833.
4. Золотухин И. Н. Северный морской путь как трансокеаническая магистраль. Проблемы освоения в аспекте интересов держав Северной Пацифики: взгляд из России // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2015. – № 2 (25).
5. Козлова А. Мы пойдём Северным морским путём. Сможет ли маршрут по российской Арктике заменить южную транспортную артерию через Суэцкий канал? // Комсомольская правда. – 02.04.2019.
6. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву» (UNCLOS) (заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982) (с изм. от 23.07.1994). // Бюллетень международных договоров. – 1998. – № 1. – С. 3-168.
7. Ларченко Л. В., Колышкин А. В., Яковлева Т. В., Нелюбина Л. В. Может ли Северный морской путь стать конкурентоспособным международным транзитным путём. Инновации. – 2018. – № 10. – С. 64.
8. Медников В., Хантингтон Г. П. Арктическое судоходство: надлежащее управление, основанное на фактах, а не на мифах // Российский совет по международным делам. – 2016.
9. Смалъ С. В., Ильясов Р. М. Северный морской путь: проблемы стратегического развития и перспективы международного использования // Общество: политика, экономика, право. – № 6. – 2018. – С. 14.
10. Фадеев А. Международное сотрудничество в освоении Арктики // РСМД. – 2018.
11. Яковлев А. Н. Северный морской путь России // Морской сборник. – 2015. – № 10. – С. 16-19.

12 Козлова А. Мы пойдём Северным морским путём. Сможет ли маршрут по российской Арктике заменить южную транспортную артерию через Суэцкий канал? // Комсомольская правда. – 02.04.2019.



DOI 10.46320/2073-4506-2021-6-157-433-434

## **САФИН Фаиль Габдуллович**

доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела этнополитологии Института этнологических исследований имени Р. Г. Кузеева – ОСП ФГБНУ Уфимского федерального исследовательского центра РАН; профессор кафедры философии, истории и социального инжиниринга Уфимского государственного нефтяного технического университета

## **АБРАМОВА Светлана Радиковна**

кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры государственного управления Института истории и государственного управления Башкирского государственного университета

## **МУСЛИМОВА Лариса Фанильевна**

кандидат философских наук, доцент кафедры философии, истории и социального инжиниринга Уфимского государственного нефтяного технического университета

## **АБРАМОВ Иван Романович**

обучающийся Гимназии № 82 г. Уфы

## **СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ В ПОЛИЭТНИЧНОМ РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН)\***

В данной статье, на основе результатов переписей населения предпринята попытка раскрытия этносоциальной стратификации населения в полиэтничном Башкортостане. В данной статье делаются лишь первые попытки осмысления новой социальной структуры в полиэтничном Башкортостане. Коренные изменения, произошедшие в годы рыночной экономики, внесли свои коррективы в этносоциальную структуру населения

Ключевые слова: социальная дифференциация, этносоциальная структура, отрасли народного хозяйства, сфера экономики, занятость населения.

## **SAFIN Fail Gabdullovich**

Ph.D. in historical sciences, professor, Head, chief researcher of the Department of Ethnopolitology of the R. G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies – Subdivision of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences; professor of Philosophy, history and social engineering sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

## **ABRAMOVA Svetlana Radikovna**

Ph.D. in historical sciences, senior lecturer of State management sub-faculty of the Institute of History and Public Administration of the Bashkir State University

## **MUSLIMOVA Larisa Faniljevna**

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Philosophy, history and social engineering sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

## **ABRAMOV Ivan Romanovich**

student of the Gymnasium No. 82 of Ufa

## **SOCIAL STRATIFICATION OF THE POPULATION IN A MULTI-ETHNIC REGION (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN)\*\***

In this article, based on the results of population censuses, an attempt is made to reveal the ethno-social stratification of the population in multi-ethnic Bashkortostan. This article makes only the first attempts to understand the new social structure in multi-ethnic Bashkortostan. The fundamental changes that took place during the years of the market economy made their own adjustments to the ethno-social structure of the population.

Keywords: social differentiation, ethno-social structure economic, branches of the national, economy sphere, employment.

Одним из важных показателей социального развития народов является уровень образования. В этом смысле, в Республике Башкортостан по данным переписи 2010 г. на 1 тыс. чел. приходится 175 лиц с высшим образованием. Выше этого уровня был у представителей украинской – 194, татарской – 183 и русской – 181 национальностей. Среди башкир данный показатель существенно уступал среднереспубликанскому и составил 142 чел.<sup>1</sup>

Переход к рыночной системе экономики внес свои коррективы в этносоциальную стратификацию многонационального Башкортостана. Данная проблема, связанная с новой социаль-

ной стратификацией, в той или иной степени были рассмотрены в ряде научных работ<sup>2</sup>.

Разрыв связей прежними экономическими и хозяйственными субъектами бывшего СССР привели к закрытию большого количества заводов и фабрик в республике. Все это в свою очередь отразилось на сокращении численности и доли рабочих, занятых в сфере промышленности, строительства и транспорта, породившее беспрецедентное количество безработных. Перепись 2002 г. показала сокращение доли занятых в сфере промышленности русских с 42,3 % до 26,0 %, татар с 30,2 % до 19,2 % и башкир с 24,1 % до 13,4 %. Таким образом доля башкир в сфере промышленности сократилась немногим менее 2 раза, а русских и татар в 1,6 раза<sup>3</sup>.

Высокая степень концентрации русских и татар в сфере промышленности и в наукоемких отраслях, в свою очередь негативно отразилось в условиях рыночной экономики, т.к. пред-

\* Работа подготовлена в рамках темы государственного задания № АААА-А18-118041290049-1 «Социальные основы этнополитических процессов в республиках Урало-Поволжья».

\*\* The work was prepared within the framework of the topic of the state task No. АААА-А18-118041290049-1 «Social foundations of ethnopolitical processes in the republics of the Ural-Volga region».

1 Национальный состав и владение языками, гражданство населения Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 г. Статистический сборник. В 2 ч. – Часть II. – Уфа: Башкортостанстат, 2013. – С. 18-23.

2 Шкаратан О. И., Ястребов Г. А. Социально-профессиональная структура населения России. Теоретические предпосылки, методы и некоторые результаты повторных опросов 1994, 2002, 2006 гг. // Мир России. – 2007. – Т. 16. – № 3. – С. 3-49.  
3 Текущий архив Территориального органа федеральной службы статистики по Республике Башкортостан (Башкортостанстат).

ставители этих национальностей составили существенную долю социально незащищенной категории населения, как безработные. Поэтому из всех национальностей, которые пострадали от закрытия и банкротства заводов и фабрик были русские и татары, которые как показывают данные этносоциологических опросов, больше всех отмечали, что их материальное и финансово-экономическое состояние в постсоветский период существенно ухудшилось<sup>4</sup>.

Аналогичная тенденция была отмечена и в сфере сельского хозяйства, т.к. роспуск колхозов и совхозов в буквальном смысле слова оставил без работы существенную долю жителей села. Доля занятых в сельскохозяйственном производстве у татар сократилась на 10,3 %, у башкир – на 8,6 % и у русских – на 2,2 %. При этом доля башкир (22,1 %), занятых в сельском хозяйстве, была в 2 раза выше аналогичного показателя татар (11,5 %) и 4 раза, чем у русских – 5,8 %<sup>5</sup>.

Рыночные отношения внесли свои нюансы и в сферу строительства, показав некоторое сокращение занятых с 8,7 % до 8,1 %. При этом, как показали данные переписи 2002 г. доля татар в данной отрасли, незначительно повысилась – 8,3 %, а среди башкир, наоборот, наметилась некоторое снижение – 7,3 % от среднереспубликанского показателя<sup>6</sup>.

В ряде отраслей, как горнодобывающая промышленность и разработка карьеров удельный вес башкир в 2002 г. составил 4,4 %, опережая русских на 1,0 %. Несмотря на существенный рост башкир по сравнению с предыдущей переписью в сфере транспорта – с 4,4 % до 5,8 %, данный показатель в сравнительном аспекте со среднереспубликанским – 8,6 % заметно уступал. Значительный рост, например, среди башкир также был отмечен и в системе здравоохранения – на 3,1 %, что существенно превосходит среднереспубликанский уровень (6,2 %) на 1,4 %, опережая татар (6,7 %). Такая тенденция зафиксирована и в сфере народного образования, в которой рост составил – 3,9 %. Если учесть, что среднереспубликанская занятость составляла 9,6 %, то, доля башкир в этой отрасли превышала 13,7 %, превосходя удельный вес представителей других этнических групп в республике<sup>7</sup>. Среди татар он равнялся 10,1 %, среди русских итого меньше – 9,6 %. Существенно повысилась доля башкир, занятых в сфере управления с 2,4 % до 4,8 %, превышая русских – 4,2 %, но уступая татарам – 5,1 %.

Наибольшей долей башкиры были представлены в системе образования – 34,4 %, в муниципальных органах власти местного самоуправления – 50,1 %, а также среди работников здравоохранения, занимающихся научно-исследовательской работой – 45,1 %. В последней сфере доля русских составила всего лишь – 19,2 %, татар – 24,0 %<sup>8</sup>.

Значительной долей (более 40 %) башкиры были представлены в органах государственной власти, существенно опережая татар (24 %) и русских (25 %).

У башкир был высокий удельный вес не только в управленческой службе органов государственной власти, системе здравоохранения и образования, но и по ряду сфер промышленности, в которых использовался труд неквалифицированных рабочих (33,0 %). Например, среди работников нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей отраслей доля башкир была выше (28,3 %), чем среди других национальностей, за исключением русских – 34,9 %. Башкиры также значительной долей были представлены в горнодобывающей промышленности и разработке карьеров – 30,1 %, а также среди рабочих в сфере рыболовства и рыбоводства, в которой они составляли немногим менее половины рабочих данной отрасли – 47,3 %.

Таким образом, анализ этносоциальной структуры республики показывает о существующей среди башкирского населения в республике ярко выраженной этносоциальной дифференциации. На это также обратили внимание авторы исследовательского проекта, осуществленного под руководством Л. М. Дробижевой<sup>9</sup>. При этом отмечалось, что «в республиках Российской Федерации в постсоветское время существенно вырос удельный вес титульных этнических групп, занятых в сфере власти и управления»<sup>10</sup>.

Данный тезис также был подкреплен авторами ряда этносоциологических опросов, проведенных под руководством Ф. Г. Сафина и А. И. Халиудиной<sup>11</sup>.

А вот среди руководителей хозяйственных субъектов удельный вес башкир ниже, чем у русских и татар. Например, удельный вес башкир среди директоров заводов, руководителей предприятий и организаций, разных учреждений и компаний составляла – 22,6 %, у русских – 42,5 % и татар – 26,3 %. При этом в данной сфере работало всего 8,9 % всех башкир, при среднереспубликанском показателе – 10,8 %<sup>12</sup>.

В таких отраслях промышленности, как машиностроение и металлообработка высокий был удельный вес русских (45 %), тогда как доля башкир составляла всего лишь четверть рабочих данной сферы. Определенная доля башкир работала в сфере сервисного обслуживания, в оптовой и розничной торговле – 8,9 %, а также в транспорте и связи – 5,8 %.

Таким образом, распределение национальностей по отраслям экономики и народного хозяйства показывает, что русские и татары в большей степени представлены в промышленности, строительстве, транспорте, башкиры больше заняты в сфере гуманитарного профиля, как государственные служащие, занимающие высокие должности в высших эшелонах власти республики – 41,2 %, а также в муниципальных органах районного и городского уровней и главы сельских поселений в органах местного самоуправления – 50,1 %. Башкиры значительно превышали удельный вес других этнических групп в таких отраслях, как здравоохранение – 32,2 %, образование – 34,4 %, культура и искусство – 37,6 %.

Такая высокая доля представленности башкир в указанных отраслях следует объяснять тем, что в постсоветский период численность студентов в вузах республики, особенно в гуманитарных, составляла высокую долю, превышая половину бюджетных мест<sup>13</sup>. По данным переписи 2010 г. из всех стипендиатов на долю башкир приходилось – 38,1 %, русских 26,1 и татар 26,6 %<sup>14</sup>.

Таким образом, рыночная экономика внесла новые коррективы в социально-профессиональную стратификацию населения полиэтничного Башкортостана. Несмотря на эти изменения, представители всех этнических групп, в той или иной степени были заняты практически во всех отраслях экономики и вносят свой посильный вклад в развитие республики исходя от места проживания, профессиональных навыков и образования.

#### Приставленный библиографический список

1. Алексеев С. С., Абрамова С. Р., Сафин Ф. Г. Этносоциальные основы развития русского населения в Башкортостане (по данным этносоциологических исследований). – Уфа, 2018.
2. Башкиры в начале XX века. Статистический сборник. – Уфа, 2008. – 194 с.
3. Национальный состав и владение языками, гражданство населения Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 г. Статистический сборник. В 2 ч. – Часть II. – Уфа: Башкортостанстат, 2013. – 189 с.
4. Социальная и культурная дистанции. Опыт многонациональной России / Институт этнологии и антропологии РАН. – М.: Изд-во Института социологии РАН, 1998. – 388 с.
5. Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность / Авт. проекта и отв. ред. Л. М. Дробижева. – М.: Academia, 2002. – 480 с.
6. Текущий архив Территориального органа федеральной службы статистики по Республике Башкортостан (Башкортостанстат).
7. Шкаратан О. И., Ястребов Г. А. Социально-профессиональная структура населения России. Теоретические предпосылки, методы и некоторые результаты повторных опросов 1994, 2002, 2006 гг. // Мир России. – 2007. – Т. 16. – № 3. – С. 3-49.
8. Этнокультурный и этносоциальный портрет населения Башкортостана в XX – начале XXI века: этностатистический сборник. – Уфа, 2014. – 155 с.
9. Алексеев С. С., Абрамова С. Р., Сафин Ф. Г. Этносоциальные основы развития русского населения в Башкортостане (по данным этносоциологических исследований). – Уфа, 2018. – С. 98-107.
10. Текущий архив Территориального органа федеральной службы статистики по Республике Башкортостан.
11. Там же.
12. Башкиры в начале XX века. Статистический сборник. – Уфа, 2008. – 194 с.
13. Текущий архив Территориального органа федеральной службы статистики по Республике Башкортостан.
14. Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность / Авт. проекта и отв. ред. Л. М. Дробижева. – М.: Academia, 2002. – С. 303.
15. Социальная и культурная дистанции. Опыт многонациональной России/Институт этнологии и антропологии РАН. – М.: Изд-во Института социологии РАН, 1998. – С. 103.
16. Алексеев С. С., Абрамова С. Р., Сафин Ф. Г. Этносоциальные основы развития русского населения в Башкортостане (по данным этносоциологических исследований). – Уфа, 2018.
17. Там же.
18. Этнокультурный и этносоциальный портрет населения Башкортостана в XX – начале XXI века: этностатистический сборник. – Уфа, 2014. – С. 70.
19. Национальный состав и владение, 2014. – С. 17-23.

## **ДЕРИКOT Татьяна Евгеньевна**

кандидат социологических наук, доцент кафедры маркетинга и муниципального управления Тюменского индустриального университета

## **ЧЕРEMИСИНА Елена Владиславовна**

кандидат социологических наук, методист многопрофильного колледжа Тюменского индустриального университета

### **ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА: ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ**

Разработка и внедрение новых дистанционных и информационных технологий в систему подготовки обучающихся высшего учебного заведения является необходимым и закономерным условием, позволяющим повысить качество подготовки специалистов, вовлеченных в образовательный процесс, повысить эффективность всех форм учебного процесса, довести ее до уровня, соответствующего международным стандартам. В статье рассмотрены проблемы и перспективы внедрения дистанционного обучения в образовательный процесс высшей школы. Проведено социологическое исследование среди обучающихся Тюменского индустриального университета, обучающихся по программам среднего и высшего образования (бакалавриат и магистратура) с целью выявить их отношение к дистанционному образованию, а также его проблемы, трудности и перспективы реализации. Проанализированы преимущества и недостатки дистанционного образования. Предложены варианты повышения эффективности дистанционного обучения в современных условиях.

**Ключевые слова:** дистанционное образование, образовательный ресурс высшая школа, дистанционное обучение, образовательный процесс.

## **DERIKOT Tatyana Evgenjevna**

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Marketing and municipal management sub-faculty of the Tyumen Industrial University

## **CHEREMISINA Elena Vladislavovna**

Ph.D. in sociological sciences, methodologist of the multidisciplinary college of the Tyumen Industrial University

### **DISTANCE LEARNING AS A FORM OF ORGANIZING THE EDUCATIONAL PROCESS: ADVANTAGES AND DISADVANTAGES**

The development and implementation of new distance learning and information technologies in the system of training of students of higher educational institutions is a necessary and natural condition that allows improving the quality of training of specialists involved in the educational process, increasing the efficiency of all forms of the educational process, and bringing it to a level that meets international standards. The article discusses the problems and prospects of implementing distance learning in the educational process of higher education. A sociological study was conducted among students of the Tyumen Industrial University, studying in secondary and higher education programs (bachelor's and master's degrees) in order to identify their attitude to distance education, as well as its problems, difficulties and prospects for implementation. The advantages and disadvantages of distance education were analyzed. Options for improving the effectiveness of distance learning in modern conditions are proposed.

**Keywords:** distance education, educational resource higher school, distance learning, educational process.

О дистанционном обучении говорилось давно, неоднократно сравнивали и обсуждали преимущества и недостатки очной и дистанционной форм обучения. Однако все недочеты и проблемы дистанционного обучения отошли на второй план весной 2020 года. Пандемия COVID-19 заставила образовательные учреждения экстренно перейти на обучение с использованием дистанционных технологий.

В представленной статье авторы анализируют трудности, с которыми столкнулись обучающиеся в период перехода к дистанционному обучению. В опросе принимали участие студенты Тюменского индустриального университета, обучающиеся по программам средней (83 %) и высшей (17 %) профессиональной подготовки.

Для реализации цели исследования использовались методы анкетирования и беседы.

Большая часть респондентов (82,2 %) отмечает, что легко адаптировались к новым условиям дистанционного обучения, это вызвало у них чувство интереса, как к чему-то новому и необычному. Тем не менее, 17,2 % из числа опрошенных заявили о низкой адаптации к новому формату обучения, та-

кой переход вызвал у них волнение за свое образование, возникло чувство растерянности и неуверенности в своей включенности в учебный процесс. Следует отметить, что большую обеспокоенность переход на дистант вызвал среди студентов, обучающихся по программам ВПО (38,9 %). 24,3 % из числа опрошенных студентов ответили, что переход на дистанционное обучение не вызвал никаких особых эмоций и переживаний.

Обучающиеся считают, что переход на дистанционное обучение в период пандемии был вполне оправдан, 60 % из числа опрошенных отмечают, что переход на онлайн-обучение позволяет снизить риск заражения новой инфекцией COVID-19. Часть респондентов высказывается положительно об удаленном режиме обучения, видя в этом возможности: обучения в комфортной и привычной для них обстановке (53,3 %); эффективно и рационально структурирования своего учебного времени (49,5 %); использования современных информационных технологий в образовательном процессе (20,6 %); высвобождения времени на дорогу до места учебы и возможность использовать его для самообучения (66,4

%)<sup>1</sup>. Занятия в удаленном режиме дают, по мнению респондентов, определенные преимущества: можно заниматься в своем ритме, побыстрее пройти уже знакомый материал и чуть дольше задержаться на более сложной теме; воспользоваться дополнительными источниками по заинтересовавшей теме; в любой момент вернуться, повторить любую тему и протестировать себя.

Однако, результаты исследования показали, что не все обучающиеся разделяют такую точку зрения. У 24,2 % опрошенных переход к онлайн-обучению не вызвал положительных эмоций, им не нравится работать в таком формате, они не видят для себя никаких преимуществ дистанционного формата обучения и в дальнейшем не хотели бы учиться в дистанционном формате.

Результаты исследования также позволяют сделать вывод и о том, что не все обучающиеся оказались удовлетворены обучением в онлайн-режиме: каждый пятый из опрошенных респондентов высказывает свою неудовлетворенность как процессом, так и результатами дистанционного обучения. 21,4 % респондентов отмечают, что не освоили материал полностью или поняли его недостаточно хорошо. 22,4 % считают, что качество их теоретической подготовки в процессе дистанционного обучения ухудшилось. При этом, наименее эффективными, по мнению респондентов оказались лабораторные занятия, учебная (производственная) практика.

В процессе опроса респонденты оценили проблемы, с которыми они столкнулись в процессе дистанционного обучения. Большая часть респондентов (61,7 %) отмечает в качестве основной проблемы отсутствие «живого» взаимодействия с преподавателями, особенно остро ими это ощущается при выполнении практических работ. Наиболее сложной такая форма работы оказалась для студентов СПО.

Каждый второй из опрошенных студентов (51,4 %) отмечает технические проблемы, возникающие при дистанционном обучении: недостаточное владение компьютерными технологиями, недостаток техники, отвечающей всем функциональным требованиям к удаленному обучению – веб-камеры, наушников; периодическое отсутствие постоянного доступа к Интернету или плохое качество связи; недоступность некоторых образовательных ресурсов, например, наличие специализированных программ для дистанционного обучения<sup>2</sup>. Особенно остро техническая проблема возникла у обучающихся, проживающих в сельской местности, а также у обучающихся – представителей групп населения с низким прожиточным уровнем. Кроме того, следует отметить, что 13 % обучающихся не имеют нормальных условий для учебы дома (много отвлекающих факторов, нет организованного рабочего места), особенно эту проблему отмечают обучающиеся СПО (28,1 %).

45,8 % опрошенных респондентов отмечают и проблемы организационного характера: несвоевременность предоставления учебного материала преподавателями (18,8 %); недостаточный объем и низкое качество электронных мате-

риалов, предлагаемых для изучения дисциплины (19,6 %); большие различия в требованиях преподавателей при сдаче выполненных работ и множество используемых ресурсов (7,4 %).

Каждый пятый из опрошенных респондентов, обучающихся по программам СПО (20,2 %) говорит о сложностях самоорганизации. В основном, это связано с недостаточным уровнем внутренней мотивации и необходимостью постоянного внешнего контроля со стороны преподавателей и классного руководителя, который в условиях самоизоляции был ослаблен.

Таким образом, исследование показало, что, несмотря на распространенную точку зрения о готовности молодого поколения к работе в цифровом образовательном пространстве, проблемы внедрения дистанционного обучения взамен традиционного все-таки существуют. Поэтому оценивая возможные перспективы онлайн-обучения и эффективного внедрения дистанционного подхода необходимо учитывать следующие важные моменты:

- техническую и технологическую оснащенность образовательного учреждения;
- информационную и технологическую оснащенность и технические возможности самих обучающихся;
- подготовку педагогов для работы в режиме дистанционного обучения;
- наличие эффективных образовательных онлайн-платформ и собственных обучающих площадок учебных заведений;
- разработку новых инструментов и эффективное комбинирование форматов обучения для достижения качественного образования с учетом отраслевой и компетентностной специфики;
- внедрение виртуальных тренажеров для повышения эффективности лабораторных занятий, учебной и производственной практик.

#### Пристатейный библиографический список

1. Студенты вузов России о дистанционном обучении: оценка и возможности / И. А. Алешковский, А. Т. Гаспаришвили, О. В. Крухмалева [и др.]. – Текст: непосредственный // Высшее образование в России. – 2020. – № 10. – С. 86-100.
2. Уроки стресс-теста. Вузы России в условиях пандемии и после нее: Доклад представителей ректорского сообщества на заседаниях Общественного совета прб Министерстве науки и высшего образования РФ 3 июля 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://drive.google.com/file/d/1GMcBlOp8ITzE\\_WDVh4nFksX6lceotZY3/view](https://drive.google.com/file/d/1GMcBlOp8ITzE_WDVh4nFksX6lceotZY3/view) – Текст электронный.

1 Студенты вузов России о дистанционном обучении: оценка и возможности / И. А. Алешковский, А. Т. Гаспаришвили, О. В. Крухмалева [и др.]. – Текст: непосредственный // Высшее образование в России. – 2020. – № 10. – С. 86-100.

2 Уроки стресс-теста. Вузы России в условиях пандемии и после нее: Доклад представителей ректорского сообщества на заседаниях Общественного совета прб Министерстве науки и высшего образования РФ 3 июля 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://drive.google.com/file/d/1GMcBlOp8ITzE\\_WDVh4nFksX6lceotZY3/view](https://drive.google.com/file/d/1GMcBlOp8ITzE_WDVh4nFksX6lceotZY3/view) – Текст электронный.

## **СКОБЕЛЕВА Оксана Олеговна**

кандидат педагогических наук, доцент, начальник кафедры философии и общегуманитарных дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

## **ДВОРЕЦКАЯ Екатерина Андреевна**

курсант 2 курса Самарского юридического института ФСИН России

### **ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН**

Данная статья посвящена профессионально-педагогической компетентности сотрудников уголовно-исполнительной системы. Совершенствование пенитенциарной системы требует от сотрудников готовность к изменениям системы, умение прогнозировать результаты своей деятельности, ведь сотрудник является гарантом решения поставленных задач по эффективному исправлению осужденных. В ходе исследования пенитенциарных систем зарубежных стран были выявлены особенности профессиональной подготовки сотрудников, изучены структуры исправительных систем ряда стран, также определены направления международного сотрудничества России с другими странами.

Ключевые слова: тюремный персонал, сотрудник пенитенциарной системы, профессиональная подготовка.

## **SKOBELEVA Oksana Olegovna**

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor, Head of Philosophy and general humanitarian disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

## **DVORECKAYA Ekaterina Andreevna**

cadet of the 2nd course of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

### **PROFESSIONAL TRAINING OF PRISON STAFF IN FOREIGN COUNTRIES**

This article is devoted to the professional and pedagogical competence of penal officers. The improvement of the penitentiary system requires the employees to be ready for changes in the system, to be able to predict the results of their activities, because the employee is the guarantor of the solution of the tasks set for the effective correction of convicts. The study of penitentiary systems in foreign countries has identified the specifics of professional training of staff, studied the structures of correctional systems in a number of countries, and identified areas of international cooperation between Russia and other countries.

Keywords: prison staff, penal officer, professional training.

На протяжении последних десятилетий пенитенциарная система России находится в состоянии постоянного реформирования во всех ее аспектах. Для России зарубежный опыт представляется очень актуальным и интересным, к тому же между пенитенциарными системами России и других стран постепенно возникает доверие и обмен опытом<sup>1</sup>. В связи с этим Российская Федерация в настоящее время уделяет международному сотрудничеству в сфере исполнения наказаний особое внимание.

Уголовно-исполнительная система ставит подготовку кадров как одну из самых приоритетных задач, так как от сотрудников зависит процесс адаптации осужденных в условиях изоляции от общества, процесс отбывания ими наказания, дальнейшее исправление и возвращение в общество. Профессиональная подготовка кадров является составной частью деятельности, которая направлена на укрепление правопорядка в стране и повышение культурного правосознания населения.

При поступлении на службу кандидаты РФ проходят медицинское обследование, психологическую проверку, сдают вступительные экзамены. В период обучения в образовательных учреждениях курсанты знакомятся со структурой УИС, изучают различные отрасли права, проходят практику в органах, исполняющих наказание. К концу обучения у будущих сотрудников вырабатываются профессионально-важные качества, которыми они руководствуются в течение всей своей службы в органах УИС.

Изучение зарубежного опыта способствует более глубокому осмыслению и пониманию отечественной пенитенциарной науки.

В Финляндии действует многоступенчатая система подготовки сотрудников, в результате которой у обучающихся складывается полное представление о самой структуре тюрьмы, о персонале и заключенных. Подготовка осуществляется на базе Центра обучения тюремных служащих. От сотрудников требуется, чтобы они умело поддерживали постоянный контакт с близкими родственниками осужденных, предста-

вителями власти. Именно с этой целью профессиональная подготовка осуществляется непрерывно в учебных заведениях и в системе повышения квалификации<sup>2</sup>.

В Соединенных Штатах Америки на первый план выдвигается теоретическое и методологическое обучение, в рамках которых затрагиваются организационно-правовые аспекты, обуславливающие механизм функционирования системы подготовки кадров. В целях улучшения образования и повышения компетентности персонала продолжительность первоначальной подготовки возросла в несколько раз, и на сегодняшний день она составляет около пятисот учебных часов<sup>3</sup>.

В Норвегии в процессе профессиональной подготовки будущий сотрудник приходит к пониманию того, что он должен уметь проявлять сдержанность, уметь спокойно решать проблемы, предотвращать конфликтные ситуации. Также в процессе обучения они учатся выстраивать алгоритмы ведения переговоров и общения с осужденными. Ведь все действия сотрудника должны быть направлены на то, чтобы в дальнейшем осужденный больше не совершал преступлений.

В Дании обучение в качестве сотрудников исправительных учреждений длится три года. В течение этих трех лет обучение чередуется между периодами изучения теоретической части в Центре пробации и службой в исправительном учреждении, где обучающиеся принимают участие в повседневной работе в качестве сотрудников исправительных учреждений. При отборе кандидатам необходимо пройти психологический тест, за которым следует тест личности и тест на заботу, затем проводится собеседование. В период обучения рекруты проходят такие предметы, как: Этика и Профессионализм, Изменения, поддержка и мотивация, Законодательство, правила и процедуры, Разрешение конфликтов, контроль и безопасность.

1 Омигов В.И. Международное сотрудничество России по исполнению уголовных наказаний // Вестник Пермского университета. – 2010. – № 3 (9). – С. 201–205.

2 Варушкин А. Организация обучения сотрудников пенитенциарной системы Финляндии // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2007. – № 12. – С. 34–36.

3 Тимофеева Е.А. К вопросу об особенностях подготовки сотрудников пенитенциарной системы США // Вектор науки Тольяттинского государственного ун-та. – 2013. – № 2 (24). – С. 427–430.

Во Франции все сотрудники проходят обучение в Национальной академии управления тюрьмами (ENAP), которая устанавливает продолжительность каждого учебного курса. Все курсы чередуются между теоретическими занятиями в академии и практическим обучением в децентрализованных отделениях (тюрьмы и службы реабилитации и пробации). Стажеров поддерживают координаторы, которые проводят групповые занятия и регулярные индивидуальные беседы, особенно при подготовке к размещению и подведению итогов. Аналогичным образом, во время стажировки стажеры находятся под наблюдением инструкторов, которые помогают им справиться с новым опытом и адаптироваться к профессиональной среде. В академии также есть список краткосрочных курсов повышения квалификации без отрыва от производства для повышения квалификации на протяжении всей жизни.

Как и многие центры профессионального обучения, ENAP сталкивается с проблемой неравенства между теорией и практикой, это неравенство является проблемой для программ обучения, поскольку стажер ожидает получить процедуры или «универсальные решения» для реагирования на любую ситуацию, особенно конфликты, которые могут происходить с осужденными. С 2006 года академия была оснащена имитационным зданием тюрьмы. Используя моделирование для развития опыта и жизненных навыков обучаемых, инструкторы могут связать теоретические знания с работой практики. Также академия пытается установить связь между профессионализацией и личными качествами стажеров, сотрудников поощряют размышлять посредством активных методов обучения, использующих моделирование и практический анализ для создания двусторонней связи между содержанием теоретических занятий и практикой работы.

Тот факт, что Национальная академия управления тюрьмами является единственным органом власти, рассматривается как пример хорошей практики. В дополнение к логистическому и финансовому аспектам и гармонизации методов обучения, академия способствует созданию профессиональной идентичности, которую разделяет весь тюремный персонал.

Таким образом, как мы видим из проведенного анализа, организация обучения сильно различается в зависимости от страны. Некоторые тюремные службы предоставляют обучение для новых сотрудников в течение нескольких лет, другие обучают в течение более короткого срока. В странах, где проводится обучение основного персонала, упор часто делается на закон, обеспечение безопасности и использование огнестрельного оружия и методов борьбы с беспорядками. Во многих странах есть профессиональные школы, но учебная программа академическая и удаленная от повседневных реалий работы в тюрьмах. При этом каждая страна пытается найти более эффективные подходы к методам и формам обучения с целью улучшения качества подготовки персонала исправительных учреждений.

В связи с реформированием уголовно-исполнительной системы России необходимо и в дальнейшем совершенствовать уровень подготовки персонала. Также очень важно осуществлять сотрудничество с другими странами, чтобы изучать основные методы в подготовке тюремного персонала, обмениваться опытом и определять дальнейшие пути развития данной сферы.

Одним из важнейших направлений международного сотрудничества является, конечно же, обмен опытом в подготовке будущих сотрудников пенитенциарных учреждений, так как в большей степени именно от сотрудников исправительных учреждений зависит процесс исправления осужденных и их дальнейшее возвращение в общество.

Визиты представителей пенитенциарных систем многих стран в последнее время становятся довольно частым явлением для сотрудников уголовно-исполнительной системы, включая вузы и НИИ ФСИН России.

Так, к примеру, Управление ФСИН России по Мурманской области в 2014-2016 годах тесно сотрудничало с Северным Департаментом тюрем и пробации Королевства Норвегии. В рамках делегаций, семинаров и конференций изучались следующие вопросы:

- обучение персонала УИС методикам работы с осужденными, подозреваемыми и обвиняемыми;
- особенности организации работы с несовершеннолетними;
- обмен опытом по социальной и психологической помощи осужденным женщинам.

При посещении в феврале 2017 года российской делегацией ФСИН Китая были изучены пенитенциарные системы Шанхайского региона. Также было обращено особое внимание, что в пенитенциарной системе Китая происходит совершенствование конкурсного отбора кандидатов по уровню знаний при приеме на обучение, производится улучшение демографического состава персонала, поощряется повышение образовательного уровня и мероприятия по снижению текучести кадров<sup>4</sup>.

Проанализировав подготовку некоторых стран, в том числе и России, можно сделать вывод о том, что профессиональная подготовка сотрудников пенитенциарной системы должна основываться на некоторых принципах.

Во-первых, подготовка кадров должна содержать в себе не только теоретическую часть, но и практическую, в ходе которой должны закрепляться и отрабатываться навыки и умения.

Во-вторых, должное внимание в процессе обучения должно уделяться личностным качествам. Сотрудники должны обладать устойчивой психикой, быть способными в экстремальных условиях выполнять свои функциональные обязанности, также обладать быстрой реакцией.

Также к важным качествам, которыми должен отличаться служащий, относят: решительность, мужество, дисциплинированность, умение общаться с людьми, человечность, добросовестность, вежливость, готовность оказать помощь и другие.

Сотрудники, прошедшие профессиональную подготовку, для совершенствования своих качеств, знаний и умений должны проходить курсы повышения квалификации.

Необходимо отметить, что сотрудничество в области подготовки будущих сотрудников пенитенциарных систем разных стран основано едиными целями, а именно:

- Обеспечение подготовки высококвалифицированных сотрудников, способных ответственно подходить к выполнению своих должностных обязанностей;
- Повышение мотивации для совершенствования своих навыков и умений, проходить курсы повышения квалификации.

Таким образом, международное пенитенциарное сотрудничество в разных направлениях и обмен опытом представляет определенный профессиональный интерес. Система международных правовых актов по правам человека и обращению с осужденными имеет решающее значение для определения принципов и направления формирования всей правовой системы уголовно-исполнительного законодательства России. Благодаря активному развитию уголовно-исполнительной системы, улучшению качества образования и развитию сотрудничества между странами, рост профессионального мастерства и педагогической культуры сотрудников идет более интенсивно. Общение с представителями иностранных делегаций вызывает огромный интерес у представителей УИС России, налаживается обмен опытом, обе стороны демонстрируют открытость и готовность делиться своими достижениями в этой сфере.

Опыт международного сотрудничества с пенитенциарными системами иностранных государств и возможность его использования очень значим для разработки средств и путей совершенствования профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы.

#### Пристатейный библиографический список

1. Варушкин А. Организация обучения сотрудников пенитенциарной системы Финляндии // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2007. – № 12. – С. 34-36.
2. Омигов В. И. Международное сотрудничество России по исполнению уголовных наказаний // Вестник Пермского университета. – 2010. – № 3 (9). – С. 201-205.
3. Тимофеева Е.А. К вопросу об особенностях подготовки сотрудников пенитенциарной системы США // Вектор науки Тольяттинского государственного ун-та. – 2013. – № 2 (24). – С. 427-430.
4. Юрковский А.В. Наказания и исправительные учреждения в Китайской Народной Республике // Энциклопедия пенитенциарного права. – Самара. – 2013. – С. 370-371.

4 Юрковский А.В. Наказания и исправительные учреждения в Китайской Народной Республике // Энциклопедия пенитенциарного права. – Самара. – 2013. – С. 370-371.

**МАТВЕЕВ Андрей Евгеньевич**

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

## ИНФАНТИЛИЗМ КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОЙ ЛИЧНОСТИ

В статье исследуется инфантилизм, представляющий собой сложнокомпонентное явление, традиционно изучаемое различными областями науки. Автор рассматривает данный феномен с точки зрения психологического, психоаналитического и социологического подходов, а также анализирует причины и факторы инфантилизации.

Ключевые слова: инфантилизм, инфантилизация, конформность, эмоционально-волевая сфера

**MATVEEV Andrey Evgenjevich**

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Physical education sub-faculty of the Financial University under the Government of the Russian Federation

## INFANTILISM AS A SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL PHENOMENON OF A MODERN PERSONALITY

The article examines infantilism, which is a complex phenomenon traditionally studied in various fields of science. The author examines this phenomenon from the point of view of psychological, psychoanalytic and sociological approaches, and also analyzes the causes and factors of infantilization.

Keywords: infantilism, infantilization, conformity, emotional-volitional sphere

В современном обществе на фоне динамичных процессов информатизации, развития клиповой культуры и соответствующих паттернов социального поведения, происходит и существенная трансформация статусно-ролевых моделей личности. Возрастные границы расширяются, выбор всё более вариативным, а ориентиры жизненных стратегий становятся всё менее стигматизированными. Так, согласно данным ВОЗ период молодости современного человека отодвинулся вплоть до 44 лет (см. диагр. 1), что, по мнению исследователей, обусловлено ростом интеллектуального капитала человечества, и как следствие, высоким уровнем социальной адаптации. Люди тратят больше времени на самореализацию, меняя и комбинируя сферы деятельности; не спешат с выбором партнёра, рождением детей. В связи с чем актуализируется тенденция инфантилизации как социального явления и вопрос его девиантности.

Инфантилизм как объект исследования представляет собой сложнокомпонентный феномен с междисциплинарной традицией изучения со стороны медицины, психологии, социологии и иных областей научного знания.

Термин «инфантилизм» (от лат. *infantilis* — младенческий, детский) был введен французским врачом Ласегом Э.Ш. в 1864 г. с обозначением относительно равномерной задержки темпа психического и физического развития человека<sup>1</sup>.

Следует различать психологический и социальный инфантилизм.

С точки зрения *психологического подхода*, инфантилизм есть форма задержки, при которой оказываются недоразвитыми как физические, так и психические функции.

При этом сохраняется возможность полной компенсации психического развития в дальнейшем<sup>2</sup>.

Основной характеристикой инфантильного индивида является незрелость эмоционально-волевой сферы и проявляется в таких симптомах, как:

- несамостоятельность решений и действий,
- чувство незащищенности,
- пониженная критичность по отношению к себе,
- повышенная требовательность к заботе других о себе,
- разнообразные компенсаторные реакции.

В рамках возрастной или специальной психологии об инфантилизме говорят, как об одном из вариантов задержки психического развития детей в рамках дизонтогенеза<sup>3</sup> и относят преимущественно к дошкольному возрасту. Достаточно типичными для детей этого возраста являются преобладание игровых интересов над учебными, непонимание и неприятие школьной ситуации и связанных с ней дисциплинарных требований, что приводит к социальной и школьной дезадаптации.

Исследователь Мак-Вильямс Н. предлагает рассматривать инфантильную личность как сохраняющую в большей степени инфантильные формы мышления<sup>4</sup>. Ощущение всемогущества не снижается с течением времени, и основной механизм защиты – регрессия – определяет стратегию преодоления жизненных трудностей.

Психолог Джеффри Арнетт, автор теории *Emerging Adulthood*, выделил особый возрастной период от 18 до 25

1 Тиганов А.С. Патология психического развития, 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.psychiatry.ru/lib/54/book/36/chapter/30>.

2 Психологический словарь, 2000. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/psihologic/727>.

3 Дизонтогенез - нарушение развития психики в целом или её отдельных составляющих, нарушение темпов и сроков развития отдельных сфер психики и их компонентов.

4 Мак-Вильямс Н. Психоаналитическая диагностика: Понимание структуры личности в клиническом процессе. – М.: Независимая фирма «Класс», 2001. – С. 355.

лет; когда молодые люди, будучи в переходном демографическом состоянии (уже не подростки, но ещё не взрослые) обладают лишь частичной независимостью, так как обычно живут с родителями<sup>5</sup>. Прежде чем выбрать партнера или профессию, они могут несколько раз попробовать разные варианты с сохранением внутренней зоны комфорта и чувства безопасности.

С точки зрения *психоаналитического подхода*, исследователь Юнг К.Г. анализировал архетип «вечного мальчика» (*puer aeternus*), имея в виду людей, избегающих ответственности взрослых. Учёный Мари-Луиза фон Франц развила эти идеи в своей книге «Вечный юноша. *Puer Aeternus*», где рассмотрела особую форму невроза у таких людей: «временную жизнь»<sup>6</sup>. Человек чувствует своеобразную эфемерность своего существования. В поисках партнера, работы или профессии он постоянно чувствует, что это не то, чего он хочет. Состояние «временной жизни» может сохраняться: «вечный мальчик» начинает избегать жизни в настоящем. В результате у него могут появиться зависимости, приступы гнева и фобии.

Похожее явление современного общества - *kidults* (ребенок + взрослый) - термин, который впервые употребил американский ученый Эндрю Калькутт в 1998 году в работе «Задержка развития: поп-культура и эрозия взросления», который стал означать людей среднего возраста, подчас вполне успешных в профессиональной реализации, но при этом сохраняющих символические атрибуты детства (мультфильмы, игры и пр.)<sup>7</sup>

«Кидалты» как дефиниция представляет собой особую социально-демографическую группу до 30-35 лет и старше, члены которой сохраняют черты подростковых паттернов поведения и пристрастий (от видеоигр, аниме и фэнтези до безответственного образа жизни). Исследователи иллюстрируют этот «архетип» такими персонажами, как Питер Пэн и Маленький принц. Так, одним из проявлений данного архетипа является фактор совместного проживания с родителями. Так, более четверти (27 %) молодых жителей России живут с родителями, - свидетельствуют результаты исследования компании «Дом.рф» и ВЦИОМ<sup>8</sup>. Применительно к действительности европейского и американского общества, ситуация также подтверждает тенденцию. По данным Pew Research Center, в США доля молодых людей, живущих в родительском доме, гораздо ниже среднего показателя по Европе (47,9 %) и, составила 32,1 % в 2016 г. Но впервые за 130 лет доля молодых людей, живущих с родителями, превысила долю живущих в браке или находящихся в романтических отношениях и проживающих отдельно от родителей<sup>9</sup>.

5 Соболевская О.В. Инфантилизм как норма. Почему стоит переосмыслить возрастные границы? 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iq.hse.ru/news/219383127.html>.

6 Фон Франц М.Л. Вечный юноша. *PuerAeternus*, 1983. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rulit.me/books/vechnyj-yunosha-puer-aeternus-read-414298-1.html>.

7 Calcutt A. Arrested Development: Pop Culture and the Erosion of Adulthood. – Bloomsbury Publishing, 2016. – P. 48.

8 Исследование: «Более четверти молодых людей в России живет с родителями», 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/10441495>.

9 Исследование «Молодежь из Восточной и Южной Европы любит жить с родителями», 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3130606>.

В контексте *социальной психологии* Кондратьев М.Ю., Ильин В.А. определяют личностный инфантилизм как девиацию поведения, психического и личностного развития индивида<sup>10</sup>. Авторы подчеркивают несформированность у личностно-инфантильного взрослого эмоционально-волевой сферы и отмечают высокую корреляцию инфантилизма с такими личностными особенностями, как внешний локус контроля, завышенная самооценка и уровень притязаний, эгоцентризм. Инфантильная личность стремится уйти от необходимости адекватно оценивать объективную социальную реальность.

Среди агрегированных *черт инфантильной личности* можно выделить следующие:

- незрелость в проявлении эмоций («детские» реакции, отсутствие силы воли, неуверенность),
- внешний локус контроля (винят других),
- заниженная самооценка
- эгоцентризм

В *социологической парадигме* феномен социальной инфантильности (долгого детства) в первую очередь характеризуется социальной незрелостью личности. Так, например, К. Хорни и Г. Олпорт рассматривают социальную инфантильность как болезнь, проявляющуюся в намеренном непонимании процессов, происходящих в социальной системе, нежелании выстраивать социальные взаимоотношения, в излишне гипертрофированной эмоциональности и неспособности к планированию будущей жизни. Утрата ответственности, отсутствие смысла жизни, стагнация личностного развития – всё это может служить основой развития инфантильных процессов<sup>11</sup>.

Таким образом, на основе методологии социологического подхода, можно выделить одну из ключевых причин феномена социального инфантилизма – *конформность – эффект* подстраивания поведения индивида под конкретные социальные условия, которые возможно ранее шли в разрез с его социальными установками. Состояние комфортности соответственно усиливает в человеке пассивность, когда согласиться на определенные условия куда гораздо легче, чем противостоять социальному окружению. Как следствие, у взрослого человека с синдромом инфантильности появляется уступчивость: действия человека спровоцированы социальным давлением, при этом внутренняя детерминация может отсутствовать.

Важно отметить, что анализ причин инфантилизма как социально-психологического явления невозможен без исследования социального контекста.

Исследователь социально-политических явлений Дж. Бернардини отмечает, что подобная «инфантилизация» может быть сопряжена с *двумя группами факторов*<sup>12</sup>:

1) Общее распространение ценностей постмодернизма и сопряженные с ним экономические процессы. Беспрецедентная и фрагментарная свобода личного выбора основана на амбивалентных чувствах и неосознанных же-

10 Кондратьев М.Ю., Ильин В.А. Азбука социального психолога-практика. – М.: ПЕР СЭ, 2007. – С. 245.

11 Демиденко А.С. Социальная инфантильность российской молодежи: специфика научного дискурса // ИСОМ. – 2018. – № 3-1. – С. 144.

12 Bernardini J. The role of marketing in the infantilization of the post-modern adult, 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.researchgate.net/publication/295813876>.



ланиях, что порождает неспособность жить в соответствии с индивидуальными приоритетами и ценностными установками. Отсутствие жёсткой потребности что-либо выбирать способствует снижению рисков и позволяет довольствоваться самым ощущением богатства возможностей вместо фактически приобретённой ответственности, и как следствие, определенной регрессии в социализации с сопутствующими состояниями тревоги и фрустрации.

2) Другая группа факторов коррелируется с развитием капитализма и соответствующих экономических стратегий. Сегодня, в условиях перенасыщения рынка, приоритеты смещаются в область производства не новых продуктов, а новых «мнимых потребностей» (pseudo-needs); повышения лояльности клиентов. В связи с чем, Дж. Бернардини выводит ключевой тезис: ориентиров» коррелируется с продвижением товаров и поощрение регрессии «взрослых услуг, направленных непосредственно на особую группу покупателей – «юных взрослых» (youthfuladults) или упомянутых ранее «кидалтов» (kidults - взрослый ребёнок).

В качестве *причин, обосновывающих данную тенденцию*, он выделяет следующие:

а) Особенности экономических потребностей молодых людей. В частности, их потенциальная бесконечность, в то время как требования для «взрослых сервисов и товаров» вполне функциональна. Если зрелый человек может осознанно оценить необходимость объекта покупки, молодые люди охотнее тяготеют к товарам без лишней надобности и утилитарной ценности, ориентируясь лишь на собственные впечатления. Похожим способом ребёнок воспринимает игровой аспект предмета, который быстро надоедает, и переключается на новый.

б) Тот факт, что все взрослые покупатели были когда-то детьми, и многие покупательские паттерны приобретают сакральный, ностальгический эффект, который активно использует маркетинг. Примерами могут послужить широкое распространение сиквеллов, комиксов в кино, винтажной одежды в сфере моды и мебели, виниловых дисков и т.д. Приобретая «вещь/услугу из прошлого», покупатель ищет стабильность, комфорт в воспоминаниях предыдущего опыта. «Феномен поиска ностальгии» получил активное развитие на фоне ускоренного темпа изменений, бесчисленных потоков информации, которую всё сложнее избирать и обрабатывать. Как следствие, возрастающая фрустрация и потребность в стабильности, чувстве защищённости, праве на ошибку, - того, что многие испытывали в период детства и юности.

в) Демографические показатели увеличения среднего возраста мирового населения.

Согласно данным демографического прогноза ООН 2019 года, к 2050 году средний возраст населения Земли составит 36 лет, каждый шестой человек в мире будет старше 65 лет (16 %), по сравнению с 2019 годом, когда средний возраст населения Земли составлял 31 год, и только 1 из 11 человек (9 %) был старше 65 лет. Средний возраст россиянина на 2018 г. по данным Росстата, составил 40 лет. За последнее это показатель вырос на 1,2 года (в начале 2009 равнялся 38,8 года). Так, юность становится своеобразным архетипом в основе капиталистической модели, базирующейся на новых ценностях гедонизма, свободы, импуль-

сивности, локальных решений («здесь и сейчас») нежели стратегических и накопительных.

Таким образом, обобщая различные точки зрения, можно резюмировать, полипарадигмальность анализа *инфантилизма* как явления. Это определенная личностная организация, сохраняющая черты и модели поведения предыдущего возрастного периода, бывшие адекватными прежде, но не являющиеся адекватными на новом возрастном этапе. Большинство авторов указывают на незрелость (несформированность, задержку формирования) эмоционально-волевой сферы, связывая с этим эгоцентричные поступки, несамостоятельность или зависимость, нетребовательность к себе и другие проявления с выделением особой социально-демографической группы «кидалтов». В качестве социального контекста были проанализированы основные факторы «инфантилизации», тесно связанные с ценностями постмодерна и развитием соответствующих экономических стратегий, основанных на эмоциональном вовлечении, фрагментарности и «эффekte ностальгии».

#### Пристатейный библиографический список

1. Демиденко А.С. Социальная инфантильность российской молодежи: специфика научного дискурса // ИСОМ. – 2018. – № 3-1. – С. 144-149.
2. Исследование: «Более четверти молодых людей в России живет с родителями», 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/10441495>.
3. Ефимова Г.З. Социальный инфантилизм студенческой молодежи как фактор противодействия модернизации современного российского общества // Интернет-журнал Науковедение. – 2014. – № 6 (25). – С. 9.
4. Микляева А.В. Феномен «зрелость личности - инфантилизм личности» через призму методологии социального конструкционизма // В сборнике: Гуманитарные основания социального прогресса: Россия и современность. Сборник статей Международной научно-практической конференции. – М., 2016. – С. 21-26.

**ХАЛИУЛИНА Айгуль Ильясовна**

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела этнополитологии Института этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук

**СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ (ПО ДАННЫМ ЭТНОСОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА В БАШКОРТОСТАНЕ)\***

Объектом научного изучения стало социально-адаптационное поведение молодежи разных национальностей в полиэтничном Башкортостане. Особое внимание уделяется механизму приспособления данной социальной категории к системе рыночных отношений, умению быстро включения в нее. Автор на основе этносоциологических исследований предприняла попытку раскрыть современные профессионально-трудовые навыки молодежи и ее возможности адаптации к новым реалиям экономической системы.

**Ключевые слова:** молодежь, социальная адаптация, Башкортостан, социологический опрос, языковая коммуникация, умения, рыночные отношения, социальное самочувствие.

**KHALIULINA Aigul Ilyasovna**

Ph.D. in historical sciences, senior researcher of the Department of Ethnopolitology of the R. G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies - Subdivision of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences

**SOCIAL ADAPTATION OF YOUNG PEOPLE IN A MARKET ECONOMY (ACCORDING TO THE ETHNOSOCIOLOGICAL SURVEY IN BASHKORTOSTAN)\*\***

The object of scientific study was the socio-adaptive behavior of young people of different nationalities in multi-ethnic Bashkortostan. Special attention is paid to the mechanism of adaptation of this social category to the system of market relations, the ability to quickly integrate into it. On the basis of ethnosociological research, the author has made an attempt to reveal the modern professional and labor skills of young people and their ability to adapt to the new realities of the economic system.

**Keywords:** youth, social adaptation, Bashkortostan, sociological survey, language communication, skills, market relations, social well-being.

Современное общество в России можно во многом связать с такими преобразованиями, которые в той или иной степени радикальны в социальном, политическом и экономическом отношении. С целью выявления уровня у молодежи социального самочувствия<sup>1</sup>, адаптации к новым социально-экономическим реалиям, социальной доверительности и толерантности к политикам, религиям, партиям, народам; значимости гражданской, этнической, языковой и конфессиональной идентификации; позиций по отношению к изучению государственных языков, межэтническим бракам и межнациональным отношениям в регионе; оценки молодежью личных и профессиональных перспектив, в Республике Башкортостан Отделом этнополитологии Института этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева УФИЦ РАН в ноябре 2018 г. был проведен этносоциологический опрос «Проявление этничности и адаптация молодежи к новым социально-экономическим реалиям в полиэтничном регионе». В нашем исследовании приняли участие 585 человек в возрасте от 17 до 20 лет, из них – 195 русских, 157 башкир, 193 татар и 42 представителя других национальностей.

Современная социальная адаптация молодежи является динамическим процессом. Масштабный характер девиантных форм адаптации, делают проблему социальной адаптации особо актуальной. Успешность решения задач по преодолению социальных патологий и в целом социальной напряженности во многом связана с оптимальной адаптацией молодежи к быстро меняющимся условиям среды<sup>2</sup>. В связи с этим наблюдается активный рост научного интереса к проблематике социальной адаптации. Научное сообщество изучает данную проблему с разных позиций.

Молодежь является специфической социально-возрастной группой, находящейся в силу своих возрастных и психиче-

ских особенностей в процессе деятельного профессионально-социального становления. При этом следует отметить, что на современном этапе развития общества мы можем наблюдать эффективное приспособление к системе рыночных отношений, умение быстрого включения в нее.

Социологический опрос показал, что каждый второй из пяти опрошенной молодежи, независимо от национальной принадлежности (более 40%) затруднился ответить на вопрос о предпринимательской деятельности, что косвенно подтверждает о неполной социальной и профессиональной подготовленности и зрелости данной категории населения для данной сферы. Вместе с тем, как показали результаты опроса, лишь немногим более пятой части респондентов указала, что основным источником средств к существованию у них выступает предпринимательская деятельность. На это указали 6,4 % башкир, 5,6 % русских, 4,1 % татар и 11 % молодежи иных национальностей. При этом, каждый второй из пяти опрошенной молодежи башкирской (42,7 %), треть респондентов (35,2 %) татарской и русской (32,8 %) и каждый пятый представитель (21,4 %) другой национальности выразили свою готовность заняться бизнесом, что говорит об их желании и стремлении адаптироваться к жестким условиям рыночной экономики.

Согласно полученным данным, 37,3 % русской, 32,9 % башкирской, 44,0 % татарской и 39,5 % молодежи других национальностей имеют доход, равный или немного ниже желаемого. При этом в среднем 20 % респондентов, независимо от этнической принадлежности, могут обеспечить свои семьи без помощи государства. Если каждый второй из пяти опрошенной татарской молодежи имели возможность делать любые или почти любые приобретения, то данный показатель у представителей иных национальностей превышал немногим более 10 % опрошенных. Иными словами, данные опроса свидетельствуют об имеющейся социальной дифференциации в разрезе этнических групп в республике. Ярким подтверждением данного тезиса является то, что 13,5 % респондентов башкирской молодежи уверены, что они «имеют возможность стать богатым», тогда как лишь 7,9 % опрошенной молодежи «иных» национальностей видели себя в данной категории в шкале богатства.

Анализируя полученные социологические данные о материальном положении молодежи Башкортостана, необходимо отметить, что они с некоторой дифференциацией адаптировались к новым рыночным условиям.

В зависимости от финансовой обеспеченности представителей молодежи, их семей, происходит выбор моделей поведе-

\* Исследование выполнено в рамках темы государственного задания № АААА-А18-118041290049-1 «Социальные основы этнополитических процессов в республиках Урало-Поволжья».

\*\* The research was carried out within the framework of the state task no. АААА18-118041290049-1 «Features of ethno-social and ethnocultural processes in the republics of the Ural-Volga region».

1 Алексеев С. С., Сафин Ф. Г., Халиулина А. И. Динамика этносоциальной структуры и социального самочувствия населения в полиэтничном регионе (на примере Республики Башкортостан) // Научный диалог. - 2017. - № 11. - С. 439.

2 Кузнецов П. С. Концепция социальной адаптации. - Саратов: СГУ, 2000. - 257 с.

ния в обществе и общего развития личности<sup>3</sup>. Так, например, более 50 % молодых людей смотрят в будущее с надеждой и оптимизмом. На индикатор тревоги и неуверенности указывают более 10,2 % башкирской, 9,2 % русской, 3,6 % татарской молодежи. При этом 7,1 % представителей других национальностей заявили о постоянно присутствующем страхе и отчаянии за будущий день.

Ощущение уверенности во многом обеспечивает успешное приобретение нового экономического и социального опыта<sup>4</sup>. Однако это еще не является свидетельством успешной социальной адаптации современной молодежи, так как об этом во многом свидетельствует внутренняя неоднородность этой социально-возрастной, определяющаяся степенью обладания социально-психологическими ресурсами. Кроме того, следует отметить и наличие социальной сегрегации современного общества, определяющего возможности реализации данных ресурсов<sup>5</sup>.

Таким образом, социальная адаптация молодежи является важным процессом в становлении самостоятельной личности. В зависимости от успешности такой адаптации в процессе обучения в школе, в средне-специальных, высших учебных заведениях, в дальнейшем в освоении практических навыков в профессиональной деятельности, а также в умении устраивать личную жизнь, складывается дальнейшая картина установок и моделей поведения личности. В целях предотвращения возможных неблагоприятных вариантов развития личности необходимо предпринимать меры по их недопущению на начальных этапах самостоятельной жизни человека в обществе. Для этого и были созданы и сегодня успешно функционируют в городах и районах Башкортостана социально-психологические центры (например, в г. Уфа – «Семья», «Саторис», «Журавушка», «Развитие», «Индиго»)<sup>6</sup>, Образовательные центры помощи студентам<sup>7</sup>, Региональный центр содействия трудоустройству выпускников (РЦСТВ БашГУ)<sup>8</sup> и т.д. Здесь также важно отметить деятельность Союза «Молодые профессионалы (WorldSkills Russia)<sup>9</sup>» – официального оператора международного некоммерческого движения WorldSkills International, предназначение которого – повышение стандартов подготовки кадров в соответствии с мировыми стандартами и потребностями новых высокотехнологичных производств. Помимо организации чемпионатов, Союз «Молодые профессионалы (WorldSkills Russia)» занимается внедрением мировых стандартов в национальную систему средне-специального и высшего образования. Так, например, 2017 г. около 14 тысяч выпускников колледжей и техникумов в 26 регионах России впервые сдали демонстрационный экзамен по стандартам WorldSkills Russia, по итогам которого, студенты получили Skills-паспорта, а работодатели – четко структурированную информацию о профессиональном уровне молодых специалистов<sup>10</sup>.

Как выяснилось в ходе опроса, 32,1 % русской, 52,8 % башкирской, 45,6 % татарской, и 42,2% молодежи других национальностей оценивают свое материальное положение как благополучное, вкладывая в понятие финансового благополучия такие смысловые нагрузки, как «имею возможность быть богатым», «могу обеспечить семью без помощи государства», «имею возможность делать любые или почти любые приобретения». При этом почти каждый пятый русский и представитель иной национальности, шестая часть опрошенных башкир, каждый девятый татарин сумели добиться каких-либо важных жизненных достижений за последние три года. Однако оценивая свое материальное положение, 44,0 % татар отметили, что испытывают некоторые финансовые трудности, имея доход ниже желаемого.

Исходя из вышесказанного, можно полагать, что именно путем интеграции молодежи в общество и ее обеспечения необходимыми современными трудовыми навыками, ресурсными возможностями (способностями к творческой деятельности, познавательной деятельности, максимальной работоспособности) и материальными благами возможно уменьшение рисков социальной девиации, а также сокращение числа молодых респондентов, заявивших о постоянно присутствующем страхе и отчаянии, тревожности и неуверенности за свое будущее.

### Пристатейный библиографический список

1. Абушаев А. Н. Социальная адаптация молодежи в условиях современного социума // Актуальные проблемы и достижения в общественных науках. Сб. науч. трудов. – Саранск, 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://izron.ru/articles/aktualnye-problemy-i-dostizheniya-v-obshchestvennykh-naukakh-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezh-sektsiya-26-sotsialnaya-filosofiya-spetsialnost-09-00-11/sotsialnaya-adaptatsiya-molodezhi-v-usloviyakh-sovremennogo-sotsiuma>.
2. Алексеев С. С., Сафин Ф. Г., Халиуллина А. И. Динамика этносоциальной структуры и социального самосуществования населения в полиэтничном регионе (на примере Республики Башкортостан) // Научный диалог. – 2017. – № 11. – С. 438-449.
3. Гюлджян А. Г. Проблемы социальной адаптации молодежи // Молодой ученый. – 2018. – № 29. – С. 136-138. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/215/48423>.
4. Зинченко В. П., Мещерякова Б. Г. Адаптация социальная / Психологический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Педагогика-Пресс, 1999. - 440 с.
5. Знанецкий Ф. Исходные данные социологии // Американская социологическая мысль. - М., 1996.
6. Кузнецов П. С. Концепция социальной адаптации. – Саратов: СГУ, 2000. - 257 с.
7. Маликова Н. Р. Этносоциологический дискурс кросс-культурного исследования потенциала «социального капитала» студенческой молодежи // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. - Казань, 25-27 сентября 2014 г. / Отв. ред. Г. Ф. Габдрахманова. - Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014. - С. 174.
8. Абушаев А. Н. Социальная адаптация молодежи в условиях современного социума // Актуальные проблемы и достижения в общественных науках. Сб. науч. трудов. – Саранск, 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://izron.ru/articles/aktualnye-problemy-i-dostizheniya-v-obshchestvennykh-naukakh-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezh-sektsiya-26-sotsialnaya-filosofiya-spetsialnost-09-00-11/sotsialnaya-adaptatsiya-molodezhi-v-usloviyakh-sovremennogo-sotsiuma/> (дата обращения: 15.03.2021).
9. Социально-психологические центры. Городской портал, Уфа. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gorodskoyportal.ru/uфа/news/news/34718745/> (дата обращения: 23.03.2021).
10. Образовательные центры помощи студентам. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://ufa.zoon.ru/education/type/tsentry\\_pomoschi\\_studentam/](https://ufa.zoon.ru/education/type/tsentry_pomoschi_studentam/) (дата обращения: 20.03.2021)
11. Региональный центр содействия трудоустройству выпускников (РЦСТВ БашГУ). Официальная страница. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vk.com/cstv.bashedu> (дата обращения: 19.03.2021).
12. Официальный сайт WorldSkillsRussia. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://worldskills.ru/o-nas/dvizhenie-worldskills> (дата обращения: 27.03.2021).
13. Там же.
14. Маликова Н. Р. Этносоциологический дискурс кросс-культурного исследования потенциала «социального капитала» студенческой молодежи // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. - Казань, 25-27 сентября 2014 г. / Отв. ред. Г. Ф. Габдрахманова. - Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014. - С. 174.
15. Абушаев А. Н. Социальная адаптация молодежи в условиях современного социума // Актуальные проблемы и достижения в общественных науках. Сб. науч. трудов. – Саранск, 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://izron.ru/articles/aktualnye-problemy-i-dostizheniya-v-obshchestvennykh-naukakh-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezh-sektsiya-26-sotsialnaya-filosofiya-spetsialnost-09-00-11/sotsialnaya-adaptatsiya-molodezhi-v-usloviyakh-sovremennogo-sotsiuma/> (дата обращения: 15.03.2021).
16. Социально-психологические центры. Городской портал, Уфа. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gorodskoyportal.ru/uфа/news/news/34718745/> (дата обращения: 23.03.2021).
17. Образовательные центры помощи студентам. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://ufa.zoon.ru/education/type/tsentry\\_pomoschi\\_studentam/](https://ufa.zoon.ru/education/type/tsentry_pomoschi_studentam/) (дата обращения: 20.03.2021)
18. Региональный центр содействия трудоустройству выпускников (РЦСТВ БашГУ). Официальная страница. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vk.com/cstv.bashedu> (дата обращения: 19.03.2021).
19. Официальный сайт WorldSkillsRussia. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://worldskills.ru/o-nas/dvizhenie-worldskills> (дата обращения: 27.03.2021).
20. Там же.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-6-157-444-448

## **АЛТУХОВ Алексей Валерьевич**

директор лаборатории сетевого анализа экосистем Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина, сотрудник кафедры экономики инноваций Экономического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, генеральный директор и генеральный конструктор ООО «Архангел Экосистема»

## **БУЙНЕВИЧ Андрей Владимирович**

директор центра аддитивных технологий ООО «Архангел Экосистема», магистрант кафедры экономики инноваций Экономического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

## **КАШКИН Сергей Юрьевич**

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой интеграционного и европейского права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), заслуженный юрист РФ

### **ПЛАТФОРМЫ, ЭКОНОМИКА, ПРАВО И БИОТЕХНОЛОГИИ\***

В публикации рассматриваются вопросы развития биотехнологий на базе современных экономических платформенных моделей, включая сопутствующие проблемы платформенного права, искусственного интеллекта и дистанционной медицины. Показана значимость биотехнологий, их взаимосвязи с цифровыми платформами и современными технологиями в целом; взаимосвязи рассмотрены с экономической и юридической точек зрения. Подробно, на примерах из реальной практики раскрыта проблема стандартизации в биологии, проанализированы проблемы интернета вещей медицинского назначения и дистанционной медицины. Обоснована необходимость развития направления платформенного права и искусственного интеллекта в области медицинских биотехнологий. Сделаны выводы о перспективности платформенных биотехнологий в целом.

Ключевые слова: биотехнологии, медицина, платформы, платформенное право, технологии, искусственный интеллект, цифровая экономика.

## **ALTUKHOV Aleksey Valerjevich**

Director of the Laboratory for Network Analysis of Ecosystems of the G. R. Derzhavin Tambov State University, Employee of Innovation economics sub-faculty of the Faculty of Economics of the M. V. Lomonosov Moscow State University, CEO and General Designer of «Archangel Ecosystem» LLC

## **BUYNEVICH Andrey Vladimirovich**

Director of the Center for Additive Technologies of «Archangel Ecosystem» LLC, magister student of Innovation economics sub-faculty of the Faculty of Economics of the M. V. Lomonosov Moscow State University

## **KASHKIN Sergey Yurjevich**

Ph.D. in Law, professor, Head of Integration and European law sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Honored Lawyer of the Russian Federation

### **PLATFORMS, ECONOMICS, LAW AND BIOTECHNOLOGY**

The article discusses the biotechnology development based on modern economic platform models, including related problems of platform law, artificial intelligence and distance medicine. It shows the importance of biotechnology, its relationships with digital platforms and modern technologies in general; the relationships are considered from economic and legal points of view. The problem of standardization in biology is disclosed in detail, using examples from real practice. Further, the problems of the Internet of Things for medical purposes and distance medicine are analyzed in no less detail. The need to develop the study of platform law and artificial intelligence in the field of medical biotechnology has been substantiated. Conclusions are made about the prospects of platform biotechnology in general.

Keywords: biotechnology, medicine, platforms, platform law, technology, artificial intelligence, digital economy.

#### **Введение.**

Биотехнологии известны человечеству уже тысячи лет. Так, например, биотехнологические процессы издавна используются при производстве кисломолочных продуктов и в виноделии. В XXI веке биотехнологии рассматриваются

мировым сообществом уже как одно из наиболее перспективных направлений развития различных отраслей экономики, а, следовательно, и в качестве наиболее перспективной области для инвестирования<sup>1</sup>. В результате даже возник новый термин – «биоэкономика».

\* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ. Научный проект № 18-29/16150 «Искусственный интеллект и робототехника: компаративистское исследование моделей правового регулирования в современных государствах, международных организациях и интеграционных объединениях».

1 Биоэкономика в России: перспективы развития. Монография / под ред. С.Н. Бобылева, П.А. Кирюшина, О.В. Кудрявцевой. – М.: Проспект, 2017. – 176 с.



Алтухов А. В.



Буйневич А. В.



Кашкин С. Ю.

Концепция биоэкономики активно формируется с середины первой декады 2000-х годов, когда Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Европейская комиссия (ЕК) запустили программу ее внедрения и развития в разных странах в целях прикладного (экономического) использования возможностей биологических материалов и природных ресурсов<sup>2</sup>.

В настоящее время биотехнологии – это одно из ключевых направлений развития научно-технического прогресса и формирования новой модели развития глобальной экономики<sup>3</sup>. С биотехнологиями связаны перспективы развития промышленности, включая энергообеспечение и энергоэффективность. Кроме того, биотехнологии являются одним из важных компонентов концепции устойчивого развития, а их правовое регулирование в эпоху цифровизации и искусственного интеллекта нуждается в совершенствовании.

Развитие биотехнологий, как и любых других актуальных направлений, связано с современными информационными технологиями. Поэтому прогресс в биотехнологиях протекает в соответствии с общемировыми трендами развития информационных технологий, включая «стандартизацию» и «цифровизацию» на базе так называемых «платформ».

В цифровой экономике платформа – это совокупность онлайн-цифровых механизмов, алгоритмы которых обслуживают определенную экономическую или социальную деятельность<sup>4</sup>. Также платформа – это некая площадка (информационная, правовая, технологическая и т.д.) для сбора, обработки и передачи той или иной информации участникам этой платформы, включая, например, единое программное обеспечение или иные единые стандарты, в том числе экономические, правовые, биологические и т.д.

Таким образом, платформа является способом организации и стандартизации процессов в современной цифровой экономике, и праве, обеспечивая и структурируя связи и взаимодействия экономических агентов. Это бесценный механизм обеспечения эффективности управления. В свою очередь, на базе платформ принимаются платформенные решения, которые обеспечивают достижение конкретных целей, требующих комплексного взаимодействия акторов из различных сфер общественных отношений.

Применительно к биотехнологиям, цифровые информационные платформы позволяют стандартизировать некоторые, в том числе и управленческие, процессы (прежде всего рутинные, бюрократические). Это упрощает коммуникации между заказчиками с одной стороны и исследователями и разработчиками – с другой. Таким образом, наличие цифровой биотехнологической платформы является экономически целесообразным решением, позволяющим ускорить рыночные процессы поиска сторон и заключения сделки<sup>5</sup>.

Одним из интересных и важнейших следствий развития цифровых платформ в области биотехнологий стало появление открытых баз данных результатов исследования и внедрений инноваций, т.е. – отход от модели сохранения интел-

лектуальной собственности<sup>6</sup>. По мнению исследователей, это будет способствовать росту интереса к сфере биотехнологий, повышению доступности участия и, как следствие, росту числа любителей и энтузиастов.

Мы, однако, должны отметить, что кроме позитивных моментов в этом могут таиться и существенные угрозы в виде неэтичного и неправомерного использования результатов исследований, выложенных в открытый доступ, вплоть до проведения незаконных и антигуманных экспериментов, а также возникновения новых угроз биотерроризма. Надо признать, что биотерроризм на фоне пандемии коронавируса представляется уже вполне реальной глобальной опасностью.

Кроме того, стандартизация в инновационных направлениях науки и экономики целесообразна, по нашему мнению, в первую очередь в области посреднических и бюрократических услуг, в сфере упрощения рыночного взаимодействия. Безусловно, нужны также этические и правовые нормы, касающиеся испытаний биотехнологий на людях, обеспечения, контроля и проверки биологической, экологической и т.д. безопасности, последующего мониторинга процессов и долгосрочных результатов внедрения.

Стандартизация же в области процессов самих научных разработок и инновационных практик (в лабораториях, институтах, на специальных полигонах и т.д.) должна внедряться с осторожностью так, чтобы не препятствовать и не усложнять (тормозить) развитие биоэкономики.

Таким образом, цифровые платформы в биотехнологиях – актуальная, комплексная сфера исследований, включающая в себя широкий круг научных, технологических, экономических, юридических и этических вопросов. Исследование платформ и связанного с ними платформенного права и искусственного интеллекта применительно к биоэкономике имеет как теоретическую, так и практическую значимость. Особенно это важно для России, где Правительством и Президентом поставлены задачи перехода к инновационному развитию и внедрению новейших технологий, среди которых биотехнологии названы в качестве одного из приоритетных направлений<sup>7</sup>. Так, Комплексная программа развития биотехнологий предполагала, помимо прочего, увеличение объемов производства и потребления биотехнологической продукции, «создание инфраструктуры развития» биотехнологий и «совершенствование правовой, экономической, информационной и организационной базы» развития биотехнологий в Российской Федерации<sup>8</sup>.

#### Проблема стандартизации в биологии и экономика.

В промышленности и, в частности, в биотехнологии, стандартизация позволяет снизить издержки, обеспечить безопасность работ и гарантию высокого качества выпускаемой продукции. Однако применение типовых, стандартизированных подходов во многих направлениях научных исследований пока еще остается весьма сложным. Так, про-

2 Birch K. Knowledge, place, and power: geographies of value in the bioeconomy // *New Genetics and Society*. – 2012. – Vol. 31. – № 2. – P. 183-201.

3 Биоэкономика в России: перспективы развития. Монография / под ред. С.Н. Бобылева, П.А. Кирюшина, О.В. Кудрявцевой. – М.: Проспект, 2017. – 176 с.

4 Kenney M., Zysman J. The Rise of the Platform Economy // *Issues in Science and Technology*. – 2019. – Vol. 32. – № 3. – P. 65.

5 Eisenmann T.R., Parker G.G., Van Alstyne M.W. Strategies for Two-Sided Markets. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hbr.org/2006/10/strategies-for-two-sided-markets> (дата обращения: 31.07.2020).

6 The Law on Intellectual Property. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://2018.igem.org/wiki/images/3/3a/T--Warwick--IP.pdf> (дата обращения: 31.07.2020).

7 Комплексная программа развития биотехнологий в Российской Федерации на период до 2020 года (утв. Правительством РФ от 24 апреля 2012 г. № 1853п-П8). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70068244/> (дата обращения: 22.01.2021).

8 Комплексная программа развития биотехнологий в Российской Федерации на период до 2020 года (утв. Правительством РФ от 24 апреля 2012 г. № 1853п-П8). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70068244/> (дата обращения: 22.01.2021).

цесс разработки лекарственного препарата, создание действующей вакцины плохо прогнозируем в виду сложности и многокомпонентности биологических систем. Возможность унифицировать и стандартизировать этапы НИОКР биологического проекта позволит в значительной степени сократить временные и финансовые издержки. Это приведет к росту эффективности здравоохранения и экономическому скачку в целом.

На сегодняшний день процесс создания лекарственного препарата обходится в среднем \$1,3 млрд.<sup>9</sup> Многие проекты оказываются безуспешными, не пройдя одну из стадий клинических или доклинических испытаний. Кроме того причины, по которым тот или другой препарат показывает клиническую неэффективность, остаются невыявленными и таким образом не оставляют возможности для корректировки проектной работы.

Отсюда следует необходимость цифрового предиктивного решения, позволяющего снизить экспериментальную нагрузку, облегчить этапы тестирования и верификации и возможно даже отказаться от доклинических и клинических испытаний. Такой алгоритм невозможен без применения механизмов искусственного интеллекта и, в частности, машинного обучения, так как выявление закономерностей и обработка больших массивов информации о мишенях лекарственных препаратов, заболеваниях и результатах клинических испытаний требует задействования высокоэффективных самообучающихся систем.

Одним из ярких примеров реализации платформенного решения поиска, анализа и прогнозирования в сфере разработки лекарственных средств является продукт «Inclino Platform» компании «Insilico Medicine». Компания ставит амбициозную цель снизить издержки и ускорить процесс поиска и создания лекарственных средств и развивается в направлениях выявления молекулярных причин заболеваний, синтетической биологии и создания новых молекул.

В основе своей системы компания использует блочный подход – три крупнейших блока, задающих направление исследования, – идентификация молекулярных таргетов, создание новых молекул и предсказание исхода клинических испытаний. Каждый блок имеет множество подблоков, как например, подблок виртуального скрининга для блока генерации новых молекул. Это важнейший элемент работы интеллектуальной системы, позволяющий автоматизировать отбор искомым соединений в базе данных, и построенный, как правило, на знании пространственной структуры мишени.

«Inclino» также использует системный подход в организации работы ИИ своей платформы, представляющей собой «огромную LEGO-подобную систему самых разных алгоритмов машинного обучения». Используя новейшие достижения Data Science, компания предоставляет свои услуги крупнейшим биотехнологическим, фармацевтическим и косметологическим компаниям. Вместе с тем, практикуя самые современные инструменты менеджмента в своей стратегии, компания достаточно легко откликается на внешние вызовы.

В начале сентября 2020 года «Insilico» запустила новую платформу COVIDomic, предназначенную для фундаментальных и клинических исследований COVID-19. Основанная на многочисленных геномных данных, платформа позволяет

идентифицировать риски и определить степень тяжести заболевания у конкретного пациента. Подобная информация должна помочь врачам в выборе правильной терапии и в конечном итоге снизить смертность и заболеваемость<sup>10</sup>, что имеет также и немалый экономический эффект.

Почему ИИ актуализируется в здравоохранении? Поскольку система здравоохранения имеет дело с нехваткой врачей, старением населения и сохранением хронических заболеваний в США, технологические решения, такие как применение ИИ, будут все чаще использоваться для удовлетворения потребностей врачей и пациентов<sup>11</sup>.

#### Интернет вещей в медицине и биотехнологии.

Говоря об интеллектуальных платформах нельзя не упомянуть рынок интернета медицинских вещей (IoMT – Internet of Medical Things). В целом, интернет вещей или Internet of Things (IoT) – это независимая платформенная сеть, которая осуществляет обмен данными между умными цифровыми устройствами и Всемирной сетью. Такая сетевая модель позволяет существенно нарастить вычислительную мощность и объемы памяти, автоматизировать процессы и практически полностью исключить участие человека, что обеспечивает значительный экономический эффект.

Существенную долю IoT представляет рынок интернета медицинских вещей. Исследования «MarketsandMarkets» предсказывают рост рынка до объемов \$188 млрд. к 2025 году<sup>12</sup>. Такому существенному росту способствует популяризация интеллектуальных смарт-устройств, позволяющих собирать и обрабатывать различные показатели здоровья, от количества пройденных шагов и частоты сердцебиения до сканирования маркеров инсульта и предупреждения критических ситуаций.

Возможности, которые предоставляют цифровые платформенные решения для медицины, позволяют существенно снизить нагрузку на индустрию здравоохранения. Уже сейчас многие медицинские центры прибегают к интеллектуальному мониторингу пациентов, что существенно повышает продуктивность специалистов, уменьшает риски человеческого фактора и удешевляет лечение.

В отличие от IoMT интернет вещей в биотехнологии – зарождающееся явление с формирующимся рынком. Вместе с тем ряд ученых полагает, что именно технология IoT совершит революцию в сегменте биотехнологических исследований<sup>13</sup>. Одним из ярких примеров цифровых биотехнологических решений являются системы лабораторного мониторинга. Так, начиная с 2015 года одна из крупнейших немецких биотехнологических компаний «Eppendorf» активно внедряет цифровизацию в лаборатории и представляет

9 The truly staggering cost of inventing new drugs. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.com/sites/mathewherper/2012/02/10/the-truly-staggering-cost-of-inventing-new-drugs/?sh=238bafo74a94> (дата обращения: 22.01.2020).

10 Insilico Medicine launches new system for COVID-19 basic and clinical research. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.news-medical.net/news/20200909/Insilico-Medicine-launches-new-system-for-COVID-19-basic-and-clinical-research.aspx> (дата обращения: 19.01.2021).

11 CTA Launches First-Ever Industry-Led Standard for AI in Health Care. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cta.tech/Resources/Newsroom/Media-Releases/2020/February/CTA-Launches-First-Ever-Industry-Led-Standard#:~:text=More%20than%2050%20organizations%20%E2%80%93%20from,artificial%20intelligence%20in%20health%20care> (дата обращения: 20.01.2021).

12 IoT in Healthcare Market worth \$188.2 billion by 2025. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.marketsandmarkets.com/PressReleases/iot-healthcare.asp> (дата обращения: 21.01.2021)

13 Saha H.N., Auddy S., Pal S. at al. Internet of Things (IoT) on biotechnology // 2017 8th Annual Industrial Automation and Electro-mechanical Engineering Conference (IEMECON). – 2017.

несколько линеек продукции для «умной» и экономически более эффективной лаборатории. «VisioNize», «eLABJournal» и «eLABInventory» - инструменты, позволяющие не только осуществлять дистанционный контроль работы лаборатории, но и оптимизировать и автоматизировать многочисленные лабораторные процессы<sup>14</sup>.

Одним из ярких примеров удачного подхода к стандартизации в управлении биотехнологическими данными является стартап «Benchling». Компания широко внедрила SAAS подход в свою бизнес-модель, предполагающую предоставление лицензии на использование платформенных решений для хранения и обработки информации. На 2020 год капитализация компании насчитывает порядка \$850 млн. и более 350-ти коммерческих партнеров. Компания предоставляет возможность гибкого управления как бизнес-процессами биотехнологической компании, так и непосредственно биологическими аспектами. Платформа позволяет интегрировать любое ПО и базы данных, тем самым оптимизируя и автоматизируя работу компании.

Еще дальше пошла американская компания «Emerald Cloud Lab», предлагающая решение в виде облачных платформ для лабораторных химико-биологических задач. Посредством унифицированных команд и программного кода пользователь организует экспериментальную работу, проходящую удаленно с применением роботизированных технологий, включающих уже более 150-ти инструментов.

По мнению ряда ученых, роботизация лабораторной практики исключает человеческий фактор, позволяет стандартизировать работу и тем самым существенно повышает воспроизводимость экспериментов. Кроме того, платформа позволяет визуализировать и проанализировать результаты эксперимента, систематизировать полученные данные и опубликовать их в сети Интернет.

Облачные решения, предлагаемые Emerald Cloud Lab, позволяют бизнесу существенно сэкономить на издержках, связанных с закупкой, арендой и амортизацией дорогостоящего лабораторного оборудования. Кроме того, существенная экономия времени, необходимого для проведения эксперимента, и, в конечном итоге, возможность быстрой публикации результатов, уже сейчас предоставляет академическим институтам возможность для оптимизации своей деятельности<sup>15</sup>.

#### Телемедицина и платформенное право.

Телемедицина, или сфера дистанционного контроля здоровья и обмена медицинскими данными, является одним из наиболее стремительно развивающихся сегментов здравоохранения, с оценкой роста до 20% в год. С 2018 года в России действует закон, предусматривающий возможность оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий<sup>16</sup>, а также создания государственных информационных систем хранения персональных данных.

Одним из самых масштабных отечественных платформенных сервисов онлайн-консультации является «Яндекс.

Здоровье». Сервис предоставляет услуги общения со специалистами посредством чата или видеосвязи и на текущем этапе не включает интеллектуальные системы обработки и анализа медицинской информации о пациенте. Учитывая технологические возможности и широкое распространение смарт-устройств, представляется вполне реальным в ближайшее время создать единую интеллектуальную платформу учета и мониторинга состояния пациентов с возможностью в режиме онлайн отслеживать и предупреждать возможные риски.

Вместе с тем здесь остро стоит вопрос правовой охраны персонализированной информации и, как следствие, безопасности пациента. На сегодняшний момент нет регламентированных требований к серверам, на которых хранится информация о пациенте. Это, учитывая доступность такой информации третьим лицам (операторам), повышает возможность ее утечки<sup>17</sup>.

Вопросы охраны персональных данных, широкий круг вопросов правовых взаимоотношений в «цифровом мире», а также в сфере управления производством и во все более расширяющихся сферах общественных отношений в целом, лежит в плоскости нового направления права – платформенного права.

Платформенное право регулирует «общественные отношения в сфере функционирования платформ, а также комплексного и системного межплатформенного взаимодействия»<sup>18</sup>. Платформенное право способно и должно снизить юридические барьеры применения современных технологий и, следовательно, существенно расширить возможности по их применению.

Это необходимо современной инновационной практике, так как в настоящее время для развития науки и техники важнейшим фактором является «современная эволюция права и его адекватное приспособление к меняющимся условиям общественной жизни»<sup>19</sup>. Это особенно важно для инновационных отраслей экономики, однако, к сожалению, как отмечает В.А. Перькова, именно в отношении правового обеспечения национальных инновационных систем России на законодательном уровне отсутствует единый нормативный правовой акт, направленный на их регулирование<sup>20</sup>.

Поскольку основе любой экосистемы лежит платформа или совокупность платформ, постольку недостаточное правовое регулирование экосистем «связано с отсутствием соответствующих платформенных решений, а также системно и комплексно функционирующего платформенного права»<sup>21</sup>.

Это, в частности, подтверждается тем, что в настоящее время «нормотворцами» в цифровой среде выступают преимущественно сами платформы, «которым пользователи фактически делегируют задачу разработки правил, упорядо-

14 You and Your Lab. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eppendorf.com/OC-en/applications/you-and-your-lab/> (дата обращения: 20.01.2021).

15 Emerald Cloud Lab. Efficiency. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.emeraldcloudlab.com/why-cloud-labs/efficiency/academia> (дата обращения: 19.01.2021).

16 Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты российской Федерации по вопросам применения информационных технологий в сфере охраны здоровья». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1126336/> (дата обращения: 21.01.2021).

17 Доктор онлайн: правовые аспекты телемедицины в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/article/1405237/> (дата обращения: 04.01.2021).

18 Алтухов А.В., Ершова И.В., Кашкин С.Ю., Тищенко С.А. Платформенное право, как драйвер развития инноваций // Предпринимательское право. – 2020. – № 4. – С. 20.

19 Алтухов А.В., Ершова И.В., Кашкин С.Ю., Тищенко С.А. Платформенное право, как драйвер развития инноваций // Предпринимательское право. – 2020. – № 4. – С. 20.

20 Перькова В.А. Совершенствование правового обеспечения национальной инновационной системы Российской Федерации // Журнал российского права. – 2016. – № 6. – С. 75.

21 Алтухов А.В., Ершова И.В., Кашкин С.Ю., Тищенко С.А. Платформенное право, как драйвер развития инноваций // Предпринимательское право. – 2020. – № 4. – С. 20.

чивающих онлайн-коммуникацию»<sup>22</sup>. Данная ситуация, однако, не является аномальной или необъяснимой. Напротив, как справедливо отмечает М.В. Мажорина, «право традиционно находится в статусе догоняющего по отношению к своему базису — социуму»<sup>23</sup>, что особенно заметно в условиях быстрого развития информационных, цифровых и платформенных технологий.

Возвращаясь к теме дистанционной медицины, заметим, что 24 апреля 2018 года издан приказ Министерства здравоохранения РФ «Об утверждении Концепции предиктивной, превентивной и персонализированной медицины»<sup>24</sup>. Целью Концепции является обеспечение доступности персонализированной медицинской помощи с целью досимптоматического прогнозирования развития заболеваний и их профилактики, повышения эффективности традиционных методов лечения путем персонализации их применения, а также применения в практическом здравоохранении индивидуально производимых персонализированных продуктов (препаратов) для лечения.

В основе персонализированных подходов к лечению лежит анализ генетических и физиологических биомаркеров для выявления предрасположенности или непосредственно лечения заболевания конкретного пациента. Состояние конкретных биомаркеров позволяет определить риск развития заболевания и своевременно принять профилактические меры. Такой подход лежит в основе предиктивной и превентивной медицины, что в корне отличает ее от конвенциональной медицины, нацеленной именно на лечение заболевания.

Возникновение новых диагностических подходов, позволяющих установить молекулярные причины заболевания, привели к ускоренному развитию персонализированной медицины. Массовое внедрение технологии геномного секвенирования (расшифровки генома) позволило выявлять мутации ДНК - маркеры генетически обусловленных заболеваний.

Платформенные технологии и возможности применения платформенного права в области персонализированной медицины позволят не только мониторить состояние конкретного пациента, но и предсказывать его состояние, анализировать и рекомендовать соответствующее лечение, обеспечивая при этом надлежащее правовое регулирование. Все это достигается с помощью интеллектуальной обработки больших массивов медицинских данных.

Коронавирусная эпидемия 2020 года существенно повлияла на MedTech рынок и развитие экономики здравоохранения. Так, одним из толчков в развитии этой сферы стало облегчение регуляторной политики рядом стран. Например, FDA в постановлении от апреля 2020 года существенно облегчило доступ к цифровым технологиям для лечения, в частности, психических больных. В августе 2020 года крупнейшие компании «Google», «HP» и «Philips» поддержали инициативу «Consumer Technology Association» и совместно приступили к разработке обобщенных стандартов цифровой медицины, включающих перечень определений и характеристик.

Данный шаг позволит создать основу для лучшего понимания технологий как поставщиками медицинских услуг,

так и непосредственно пользователями<sup>25</sup>. Ранее ассоциация уже выпустила перечень стандартов использования искусственного интеллекта в медицине, что, по мнению разработчиков, будет играть важную роль в обеспечении безопасного функционирования ИИ<sup>26</sup>. Важно также отметить, что именно диалог с крупными игроками на рынке инновационной технологии позволит обеспечить создание адекватной и наукоемкой нормативной базы.

Таким образом, на сегодняшний день цифровая медицина - стремительно развивающаяся отрасль здравоохранения, с формирующимся рынком, но все еще неокрепшей правовой и регуляторной политикой. Однако, учитывая, что в условиях пандемии здравоохранение стало одной из важнейших сфер мировой экономики, по уровню общественного запроса на современные технологии в медицине и государственной заинтересованности в этой сфере, можно судить о тенденции к формированию общепризнанной потребности в создании полноценной нормативно-правовой базы и возможности социального регулирования, а также более эффективного применения платформенного права для скорейшего выхода из сложившегося кризиса.

#### Пристатейный библиографический список

1. Алтухов А.В., Ершова И.В., Кашкин С.Ю., Тищенко С.А. Платформенное право, как драйвер развития инноваций // Предпринимательское право. – 2020. – № 4. – С. 17-24.
2. Биоэкономика в России: перспективы развития. Монография / под ред. С.Н. Бобылева, П.А. Кирюшина, О.В. Кудрявцевой. – М.: Проспект, 2017. – 176 с.
3. Мажорина М.В. Право сетевого общества и проблема управления гибридной // Lex Russica. – 2020. – № 9 (166). – С. 108-118.
4. Мажорина М.В. Цифровые платформы и международное частное право, или есть ли будущее у киберправа? // Lex Russica. – 2019. – № 2 (147). – С. 107-120.
5. Перькова В.А. Совершенствование правового обеспечения национальной инновационной системы Российской Федерации // Журнал российского права. – 2016. – № 6. – С. 74-81.
6. Birch K. Knowledge, place, and power: geographies of value in the bioeconomy // New Genetics and Society. – 2012. – Vol. 31. – № 2. – P. 183-201.
7. Kenney M., Zysman J. The Rise of the Platform Economy // Issues in Science and Technology. – 2019. – Vol. 32. – № 3. – P. 61-69.
8. Saha H.N., Auddy S., Pal S. at al. Internet of Things (IoT) on bio-technology // 2017 8th Annual Industrial Automation and Electromechanical Engineering Conference (IEMECON). – 2017.

22 Мажорина М.В. Цифровые платформы и международное частное право, или есть ли будущее у киберправа? // Lex Russica. – 2019. – № 2 (147). – С. 110.

23 Мажорина М.В. Право сетевого общества и проблема управления гибридной // Lex Russica. – 2020. – № 9 (166). – С. 110.

24 Приказ Министерства здравоохранения РФ от 24 апреля 2018 г. № 186 «Об утверждении Концепции предиктивной, превентивной и персонализированной медицины». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71847662/> (дата обращения: 19.01.2021).

25 Google Health, Philips among players pitching digital therapeutics standards. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.medtechdive.com/news/google-health-philips-among-players-pitching-digital-therapeutics-standard/584149/> (дата обращения: 19.01.2021)

26 CTA Launches First-Ever Industry-Led Standard for AI in Health Care. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cta.tech/Resources/Newsroom/Media-Releases/2020/February/CTA-Launches-First-Ever-Industry-Led-Standard#:~:text=More%20than%2050%20organizations%20%E2%80%93%20from,artificial%20intelligence%20in%20health%20care> (дата обращения: 20.01.2021).



## **ВАСИЛЬЕВА Юлия Павловна**

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и стратегического развития Уфимского государственного нефтяного технического университета

## **НЕМКОВА Мария Андреевна**

студент Уфимского государственного нефтяного технического университета

### **ПРОБЛЕМА БЕДНОСТИ В СТРАНАХ-ЧЛЕНАХ ОПЕК**

В статье рассматриваются вопросы, посвященные проблемам бедности в странах, являющихся членами ОПЕК. Проанализированы экономические показатели, позволяющие оценить уровень бедности в странах-участниках организации. Представлены проблемы, направленные на выработку единой политики ОПЕК по добыче нефти, координированную деятельность и поддержание цены на нефть на мировом уровне, а также реализацию устойчивых поставок нефти потребителям.

Ключевые слова: нефть, международная организация, страны-экспортеры, экспорт, добыча, бедность, экономические показатели.

## **VASILJEVA Yuliya Pavlovna**

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economic theory and strategic development sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

## **NEMKOVA Mariya Andreevna**

student of the Ufa State Petroleum Technical University

### **POVERTY PROBLEM IN OPEC MEMBER COUNTRIES**

The article examines issues related to the problems of poverty in the countries that are members of OPEC. Analyzed the economic indicators that allow assessing the level of poverty in the member countries of the organization. The problems aimed at developing a common OPEC oil production policy, coordinated activities and maintaining oil prices at the world level, as well as the implementation of sustainable oil supplies to consumers are presented.

Keywords: oil, international organization, exporting countries, export, production, poverty, economic indicators.

В настоящее время Организация стран-экспортеров нефти (ОПЕК) является международной организацией, объединяющей страны, которые осуществляют контроль над значимой долей мирового экспорта и запасов нефти.

Главной целью участников ОПЕК является координация нефтедобычи и выработка общей политики в отношении добычи нефти среди стран, входящих в организацию, поддержание цен на нефть на стабильном уровне, обеспечение бесперебойных поставок сырья потребителям<sup>1</sup>.

По состоянию на конец 2020 г. ОПЕК включает в себя следующие страны: Алжир, ОАЭ, Габон, Анголу, Венесуэлу, Кувейт, Иран, Ирак, Ливию, Ирак, Конго, Саудовскую Аравию, Нигерию, Экваториальную Гвинею<sup>2</sup>.

В настоящее время 77 % всех запасов мира «черного золота» находится под контролем стран-членов ОПЕК, причем основная часть запасов нефти ОПЕК сосредоточена на Ближнем Востоке<sup>3</sup>, что свидетельствует о контроле над 2/3 нефтяных запасов мира. Особая роль на рынке нефти отведена ОПЕК, поскольку на ее долю приходится добыча нефти (29 млн. барр.), что говорит о половине экспорта нефти (45 %) от мировой добычи.

На сегодняшний день мировые запасы нефти стран, являющихся членами ОПЕК, составляют 1 199,7 млрд. барр. Согласно оценке генерального секретаря ОПЕК к 2021 году мировые запасы нефти увеличились до 50 %<sup>4</sup>.

Являясь одним из флагманских изданий Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК), Ежегодный статистический бюллетень (ASB) предлагает подробные и всеобъемлющие экономические показатели, позволяющие оценить уровень бедности в странах-участниках организации. Уровень бедности характеризует экономическое состояние социальной группы или человека, отражающее неудовлетворение определенного круга минимальных потребностей для обеспечения жизнедеятельности и сохранения трудоспособности населения. Считается, что ВВП в текущих ценах, население и уровень доходности являются ключевыми показателями<sup>5</sup>.

Согласно ежегодному статистическому бюллетеню (ASB), проведем анализ основных экономических показателей стран-членов ОПЕК за 2017-2019 гг., определяющие уровень бедности.

На рисунке 1 представлена динамика численности населения стран-членов ОПЕК за 2017-2019 гг.

Из рисунка 1 видно, что в таких странах как Экваториальная Гвинея (1,4 млн. чел.), Габон (2,1 млн. чел.) Кувейт (4,4 млн. чел.), Конго (5,5 млн.чел.) и Ливия (6,36 млн. чел.)

1 Сейфульмулюков И.А. Страны ОПЕК в развивающемся мире. - М: Филинь., 2017. - С. 246.

2 Организация стран – экспортеров нефти. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.ru.wikipedia.org/wiki/Организация\\_стран\\_экспортеров\\_нефти](http://www.ru.wikipedia.org/wiki/Организация_стран_экспортеров_нефти).

3 Васильева Ю.П. Экономика стран экспортёров нефти (ОПЕК) // Электронный научный журнал «Нефтегазовое дело». - 2012. - № 6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://ogbus.ru/files/ogbus/authors/VasilyevaJP/VasilyevaJP\\_1.pdf](http://ogbus.ru/files/ogbus/authors/VasilyevaJP/VasilyevaJP_1.pdf).

4 Поданным International Energy Agency - Oil Market Report. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.petros.ru/rus/worldmarketoil/>.

5 Официальный сайт ОПЕК. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.opec.org>.

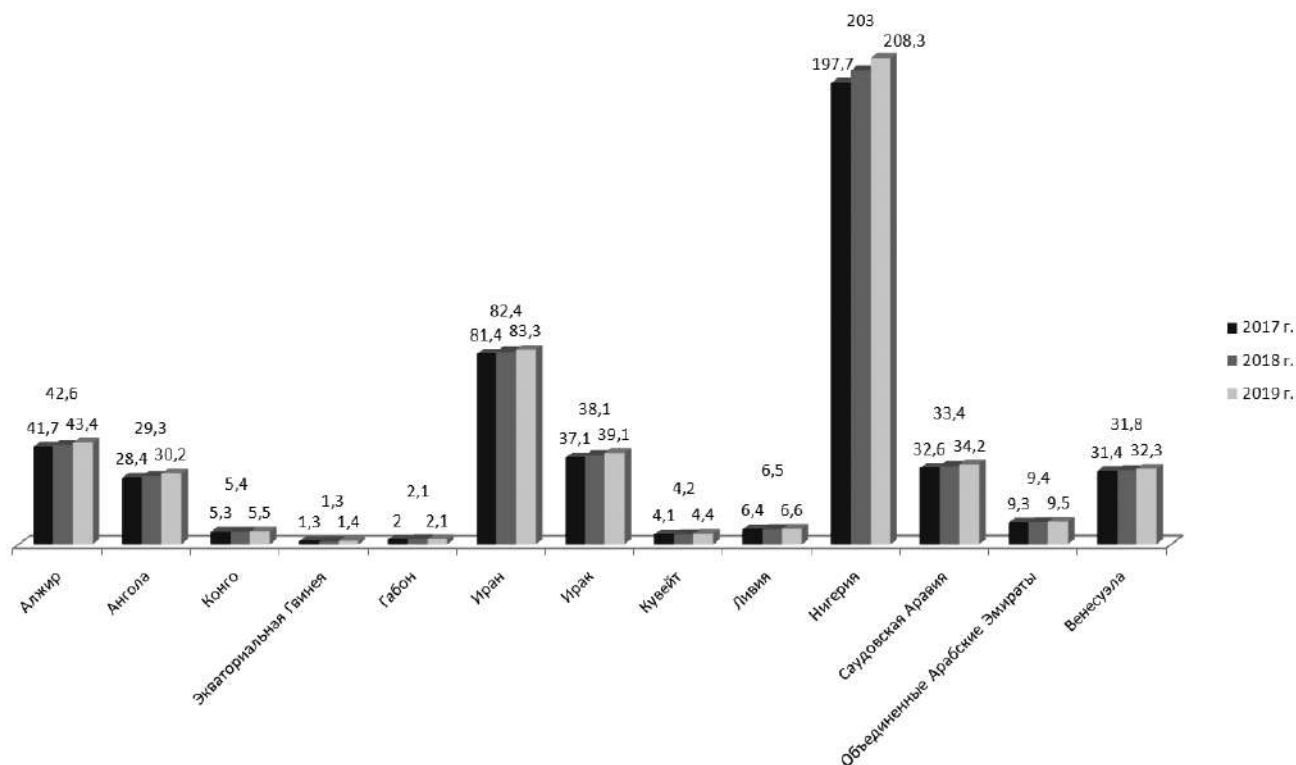


Рисунок 1. Динамика уровня населения стран-членов ОПЕК за 2017-2019 гг., млн. чел.

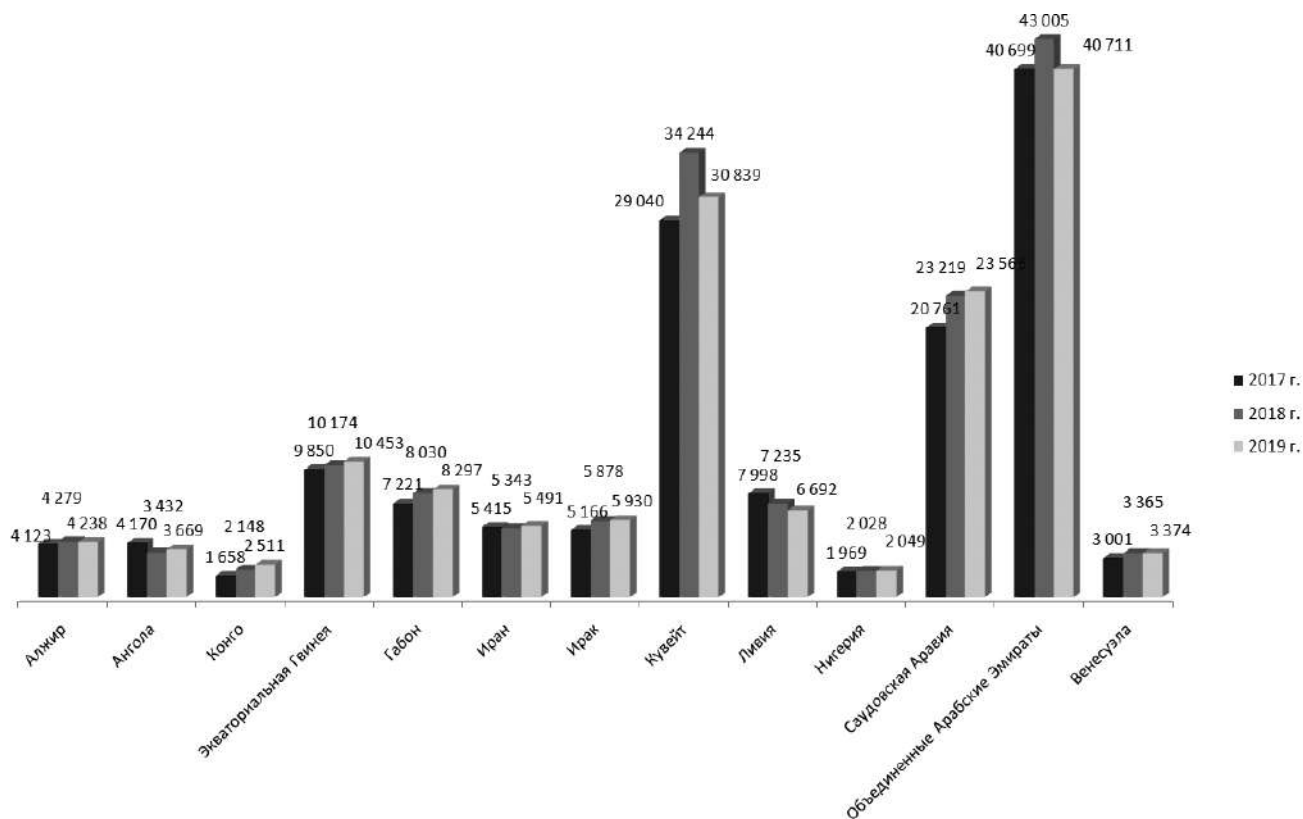


Рисунок 2. Динамика уровня ВВП на душу населения стран-членов ОПЕК за 2017-2019 гг., \$\*

наблюдается незначительное количество населения. Это является следствием того, что большая часть территории этих

стран относится к труднодоступным районам с природными условиями, сложными и непригодными для жизни населения, районам с очень низкими или высокими температурами, чрезмерно высокой влажностью или малым количеством осадков. Например, население Ливии проживает в узкой

\* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.tradingeconomics.com/country-list/unemployment-rate>.

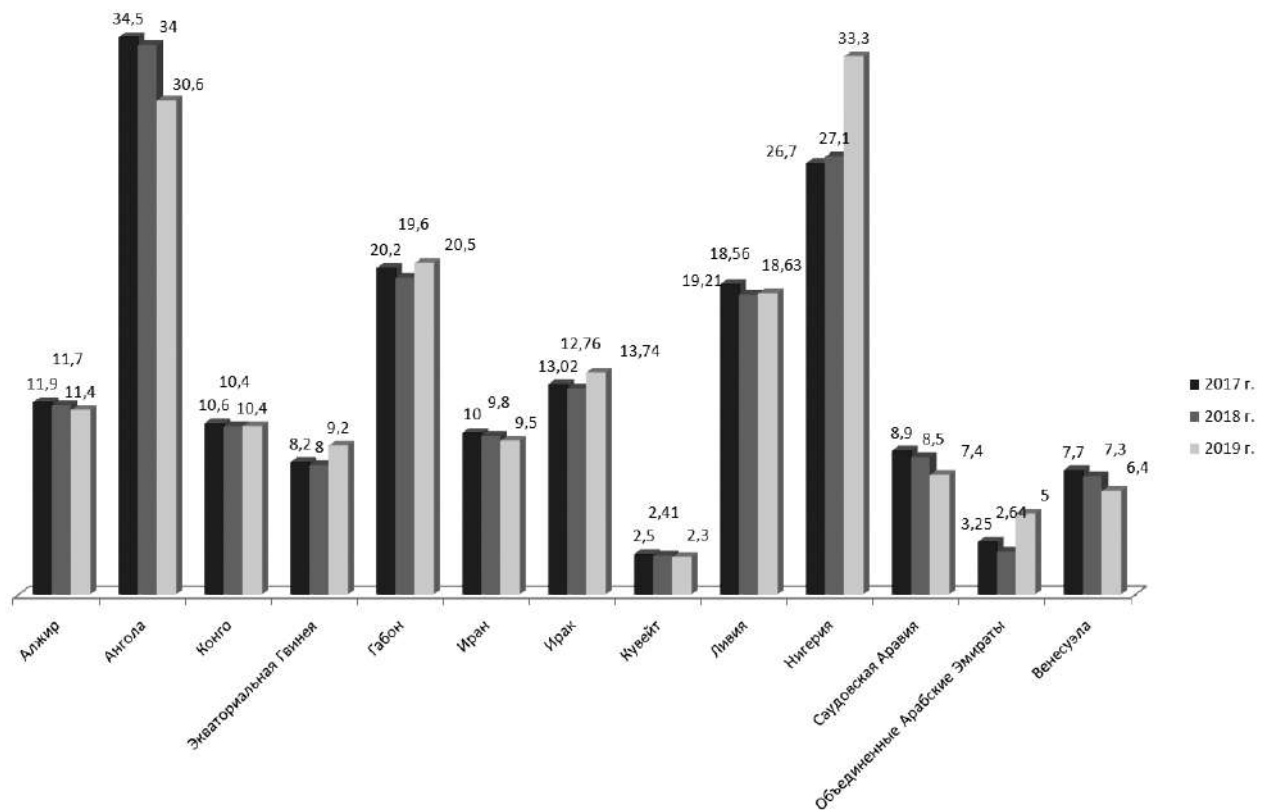


Рисунок 3. Динамика уровня безработицы стран-членов ОПЕК за 2017-2019 гг., %

прибрежной (средиземноморской) полосе. Всю часть страны занимает пустыня. В Нигерии причиной высокой плотности населения является то, что она расположена в районе хорошо обеспеченном водными ресурсами.

На рисунке 2 представлена динамика уровня ВВП на душу населения стран-членов ОПЕК за 2017-2019 гг.

Из рисунка 2 видно, что по итогам 2019 г. в таких странах как Нигерия (2049\$), Конго (2511\$), Венесуэла (3374\$), Ангола (3669\$) и Алжир (4238\$) наблюдается самый низкий уровень ВВП на душу населения, что является следствием высокого уровня безработицы, низкой покупательной способности населения.

На рисунке 3 представлена динамика уровня безработицы стран-членов ОПЕК за 2017-2019 гг.

Рисунок 3 иллюстрирует официальную статистику уровня безработицы стран-членов ОПЕК. Однако в Африке невозможно отразить уровень безработицы, поскольку большинство населения официально не трудоустроены и не работают из-за отсутствия мотивации. На сегодняшний день средний мировой уровень безработицы – 4,9 %.

Проанализировав экономические показатели, позволяющие оценить уровень бедности в странах-участницах организации, выделим, на наш взгляд, актуальные на сегодняшний день проблемы бедности в странах-членах ОПЕК:

1) противопоставленность интересов стран-членов ОПЕК. Например, у Саудовской Аравии объем нефтяных запасов составляет 297 млрд. барр. У малонаселенных стран иная ситуация: они сотрудничают с зарубежными нефтяными предприятиями, получая значительные денежные средства. Несмотря на высокую численность населения и невысокий уровень валового внутреннего продукта на душу населения, в Нигерии предусмотрены реализация дорогостоящих программ по экономическому развитию страны;

2) технологическая неразвитость стран ОПЕК по сравнению с ведущими странами мира;

3) низкий уровень квалификации кадров. Большинство стран-членов ОПЕК не готовы к новым зарубежным технологиям и не могут применять в работе в современных нефтедобывающих компаниях и др.

В заключение можно отметить, что страны-члены ОПЕК преследуют общую цель: стабилизация рынка нефти, однако совместное продвижение к более высокому качеству жизни, преодоление бедности и отсталости не является предметом взаимодействия в организации.

#### Приставленный библиографический список

1. Сейфульмулюков, И.А. Страны ОПЕК в развивающемся мире. - М: Филинь., 2017.
2. Официальный сайт ОПЕК. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.opec.org>.
3. Oil Market Report [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.petros.ru/rus/worldmarketoil/>.
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.tradingeconomics.com/country-list/unemployment-rate>.
5. Организация стран – экспортеров нефти. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.ru.wikipedia.org/wiki/Организация\\_стран\\_-\\_экспортеров\\_нефти](http://www.ru.wikipedia.org/wiki/Организация_стран_-_экспортеров_нефти).
6. Васильева Ю.П. Экономика стран экспортёров нефти (ОПЕК) // Электронный научный журнал «Нефтегазовое дело». – 2012. - № 6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://ogbus.ru/files/ogbus/authors/VasilyevaJP/VasilyevaJP\\_1.pdf](http://ogbus.ru/files/ogbus/authors/VasilyevaJP/VasilyevaJP_1.pdf).

## ГОРДИЕНКО Вячеслав Владимирович

кандидат экономических наук, заместитель начальника кафедры философии Волгоградской академии МВД России

### ЭФФЕКТИВНАЯ АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА – ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Цель исследования состоит в анализе реального положения дел в российской экономике (утечка финансовых капиталов за рубеж, низкая инвестиционная привлекательность, дифференциация общества по имущественному признаку, рост преступлений экономической направленности, продовольственная безопасность, высокий уровень коррупции).

Автор предлагает комплекс мероприятий, направленный на противодействие одной из основных угроз экономической безопасности России, коррупционной деятельности. Указывает на необходимость разработки объединенной антикоррупционной программы, базирующейся на модернизированных законодательных актах, учитывающих постоянно изменяющуюся обстановку как в стране, так и в мире, и способную повлиять на масштабы коррупции. Обязательными условиями реализации новой антикоррупционной политики являются: широкое международное сотрудничество и взаимопомощь; активная пропагандистская и образовательная деятельность; «культура прозрачности» и содействие независимых средств массовой информации.

Ключевые слова: национальная безопасность, экономическая безопасность, угрозы экономической безопасности, коррупция, противодействие коррупции.

## GORDIENKO Vyacheslav Vladimirovich

Ph.D. in economical sciences, Deputy Head of Philosophy sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

### EFFECTIVE ANTI-CORRUPTION POLICY IS THE BASIS OF ECONOMIC SECURITY

The aim of the study is to analyze the real state of affairs in the Russian economy (financial capital flight abroad, low investment attractiveness, differentiation of society by property, growth of economic crimes, food security, high level of corruption).

The author proposes a set of measures aimed at counteracting one of the main threats to Russia's economic security, corruption activities. He points out the need to develop a unified anti-corruption program based on modernized legislation that takes into account the constantly changing situation in the country and in the world, and is able to influence the scale of corruption. Obligatory conditions for the implementation of the new anti-corruption policy are: broad international cooperation and mutual assistance; active advocacy and educational activities; "culture of transparency" and the assistance of independent media.

Keywords: national security, economic security, threats to economic security, corruption, anti-corruption.

В списке основных вызовов и угроз экономической безопасности России на современном этапе одно из первых мест занимает коррупция. Несмотря на ряд предпринятых органами государственной власти мер, коррупция по-прежнему является серьезным препятствием для проводимых в стране социальных преобразований и модернизации национальной экономики. Вызывает в российском обществе серьезную тревогу и недоверие к институтам государственной власти, формирует негативный имидж России на международной арене. Отсутствие единого подхода к вопросу уголовно-правового содержания коррупции порождает не только проблему учета и контроля за распространением данных преступлений, но и правовую проблему. Дело в том, что без определения границ объекта уголовно-правового воздействия немислимо эффективное законодательство, включающее адекватные виды уголовно-правовых средств противодействия коррупционной преступности. Необходима ревизия системы антикоррупционных норм уголовного закона, потенциал которых, как представляется, далеко не исчерпан.

Однако следует отметить, что осуществление борьбы с коррупцией преимущественно мерами уголовно-правового характера не всегда эффективно. Напротив, противодействие коррупции преимущественно мерами уголовно-правового характера может стать опасным для общества и государства, поскольку не исключит коррумпированность государствен-



Гордиенко В. В.

ных служащих и руководителей органов власти, а лишь повысит с их стороны ставки за совершение коррупционных действий. Возросшие риски получения уголовных наказаний требуют более высокую материальную компенсацию<sup>1</sup>.

Причины возникновения коррупции многогранны и многообразны, они не возникают поодиночке, а являются следствием общих политических, социальных и экономических проблем страны. В России главенствующую роль играет социальный разлад общества и государства<sup>2</sup>. Экономическая нестабильность, непрекращающаяся борьба за власть, набирающая обороты преступность, недостаточно эффективная работа государственного аппарата и правоохранительных органов, и ко всему прочему нравственные ценности людей, их алчная сущность – это все составляет прочный фундамент для распространения и стабильного существования такого негативного явления. Роль и значение коррупции оказались значительно недооцененными, что во многом и способствовало становлению данной сферы деятельности.

- 1 Гордиенко В. В. Особенности поведения экономических агентов как причина возникновения теневых экономических отношений // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2010. - № 3 (14). - С. 123-130.
- 2 Гордиенко В. В., Могулин Р. И., Кайргалиев Д. В. Проблемные вопросы построения государства с социально ориентированной экономикой // Евразийский юридический журнал. - 2017. - № 8 (111). - С. 331-332.

Одним из наиболее серьезных препятствий на пути формирования правового механизма предупреждения и пресечения коррупции в органах власти и управления является несоблюдение со стороны ряда государственных и муниципальных служащих этических стандартов служебного поведения, что в конечном итоге приводит к различного рода должностным злоупотреблениям. Опасность коррупции состоит также и в том, что она выступает катализатором организованной преступности. Злоупотребляя своими должностными полномочиями, работник органов власти или управления начинает состоять как бы на двух службах: официальной и в преступной организации. Сосуществование коррупции и организованной преступности представляет самую серьезную опасность для государства и общества, особенно на пути развития демократического общества. Соответственно и решающим в данном вопросе становится составление и принятие такого закона, который бы объединял в себе противодействие коррупционной преступности на ряду с организованной<sup>3</sup>.

Поскольку коррупция является не спонтанным явлением, а неотъемлемой частью государства, преследуемая цель борьбы с ней должна заключаться не в её искоренении, этого не достижимо априори, а в попытке её минимизации.

На данный момент требует настройки механизм реализации, как в целом закона «О противодействии коррупции», так и отдельных его предписаний, особенно тех, которые ранее не применялись в отечественном законодательстве.

Надо особо отметить, что цель противодействия коррупции прямо не указана ни в законодательстве о противодействии коррупции, ни в политических установках первых лиц государства, что существенно снижает эффективность антикоррупционной деятельности.

Анализ КоАП РФ показывает, что только одной статьи, предусматривающей ответственность за незаконное вознаграждение от имени юридического лица, явно недостаточно, необходимо введение дополнительных составов административных правонарушений, которые будут предусматривать ответственность за нарушение предписаний закона «О противодействии коррупции».

Так же важно отметить, что без реально независимых СМИ, которые в определённой форме обеспечиваются и поддерживаются государством без диктата и давления, успешно противодействовать коррупции не представляется возможным.

На данный момент в мире нет ни одного государства, в котором отсутствует коррупция, но в ряде стран создана действенная система противодействия коррупции, сформирована атмосфера нетерпимости общества в целом к этому опасному социальному явлению. Предпринимаемых лишь одним государством усилий явно недостаточно - необходимо использовать в этой сфере деятельности практически все институты гражданского общества<sup>4</sup>.

Безусловно, и каждый гражданин должен четко знать правила поведения при общении со служащим органа власти и управления, ставить перед собой четкие и реальные задачи, и, таким образом, не способствовать коррупции.

Опираясь на опыт зарубежных стран, где отмечен низкий уровень коррупции, уместно было бы предложить государственным служащим такой пакет социальных гарантий, который устраивает и защищает не только их, но и членов их семей. При такой мере служащий действительно задумается о возможности лишения себя и своих близких полноценной государственной защиты, прежде чем получить взятку.

Противодействие коррупционной деятельности полагает осуществление комплекса мероприятий таких как:

- разработка объединенной антикоррупционной программы;
- принятие соответствующих новых, модернизированных законодательных актов, в связи с постоянно меняющейся обстановкой как в стране, так и в мире;
- регулярное и углубленное изучение причин, форм и методов коррупции, для адекватного противодействия;
- международное сотрудничество и взаимопомощь;
- активная пропагандистская и образовательная деятельность;
- внедрение и широкое распространение «культуры прозрачности»;
- активная поддержка со стороны независимых средств массовой информации.

Антикоррупционная политика должна стать неотъемлемой частью государственной политики. На практике это значит, что программа по борьбе с коррупцией должна превратиться в непрерывно функционирующий механизм ограничения коррупции. Разработка и реализация программы должны осуществляться на понимании разработчиками природы явления, на анализе причин неудач борьбы с коррупцией, осознании существующих предпосылок и ограничений, четко сформулированных базовых принципах. Исполнителями программы должны выступать органы государственной власти, и они же должны требовать ее исполнения от негосударственных структур и физических лиц.

Государственная политика в направлении минимизации коррупционных проявлений должна включать в себя ряд мер, направленных на решение следующих задач: определение уровней борьбы с коррупцией и организация борьбы с коррупцией на всех уровнях; рост издержек участия в коррупционной сделке для всех сторон; повышение раскрываемости и ужесточение наказания за причиненный вред; формирование атмосферы неприятия обществом коррупции во всех ее проявлениях.

На наш взгляд основная причина стремительного развития коррупции в России - несоответствие между условиями, созданными для функционирования государственного организма, и применяемыми механизмами управления этим организмом. А значит, первоочередной задачей антикоррупционной политики должна стать отладка работы всех элементов государственного механизма управления применительно к современным условиям<sup>5</sup>. Вместе с этим необходимо стремиться к таким системным изменениям, которые бы меняли ценности, установки, стереотипы поведения, как чиновников, так и простых граждан.

#### Пристатейный библиографический список

1. Гордиенко В. В. Экономика: учеб. - Волгоград: ВА МВД России, 2020. - С. 311-316.
2. Гордиенко В. В., Могути Р. И., Кайргалиев Д. В. Проблемные вопросы построения государства с социально ориентированной экономикой // Евразийский юридический журнал. - 2017. - № 8 (111). - С. 331-332.
3. Гордиенко В. В., Могути Р. И., Кайргалиев Д. В. Экономическая политика государства и теория общественного выбора // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 8 (123). - С. 375-377.
4. Гордиенко В. В. Особенности поведения экономических агентов как причина возникновения теневых экономических отношений // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2010. - № 3 (14). - С. 123-130.
5. Латов Ю. В. Коррупция в системе угроз национальной безопасности России // Актуальные проблемы экономики и права. - 2015. - № 1 (33). - С. 47-53.

3 Латов Ю. В. Коррупция в системе угроз национальной безопасности России // Актуальные проблемы экономики и права. - 2015. - № 1 (33). - С. 47-53.

4 Гордиенко В. В. Экономика: учеб. - Волгоград: ВА МВД России, 2020. - С. 311-316.

5 Гордиенко В. В., Могути Р. И., Кайргалиев Д. В. Экономическая политика государства и теория общественного выбора // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 8 (123). - С. 375-377.

## **ГРИГОРЯН Ваге Сисакович**

аспирант кафедры отраслевой экономики и управления природными ресурсами Байкальского государственного университета

## **ДАВЫДОВА Галина Васильевна**

доктор экономических наук, профессор кафедры отраслевой экономики и управления природными ресурсами Байкальского государственного университета

### **ТРУДНОИЗВЛЕКАЕМЫЕ ЗАПАСЫ НЕФТИ В РОССИИ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ И СТРАНЫ**

В статье рассматривается состояние нефтедобывающей отрасли страны по фактору трудноизвлекаемых запасов нефти. Их доли в общеразведанных запасах России, доли в мировых трудноизвлекаемых запасах, и влияние доли трудноизвлекаемых запасов на экономическую безопасность отрасли. Также рассматривается тот факт, что при текущих обстоятельствах, через введение санкций странами-производителями нефтедобывающего оборудования намеренно оказывается влияние на экономическую безопасность России. Соответственно, укрепление экономической безопасности нефтедобывающей отрасли является приоритетной задачей для укрепления экономической безопасности страны.

Ключевые слова: экономическая безопасность, нефтегазовый комплекс, отрасль, трудноизвлекаемые запасы, санкции, нефть, запасы нефти.

## **GRIGORYAN Vage Sisakovich**

postgraduate student of Sectoral economics and natural resources management sub-faculty of the Baikal State University

## **DAVYDOVA Galina Vasiljevna**

Ph.D. in economical sciences, professor of Sectoral economics and natural resources management sub-faculty of the Baikal State University

### **HARD-TO-RECOVER OIL RESERVES IN RUSSIA AS A FACTOR OF ECONOMIC SECURITY OF THE OIL AND GAS INDUSTRY AND THE COUNTRY**

The article examines the state of the country's oil-extracting industry by the factor of hard-to-recover oil reserves. Their shares in the generally explored reserves of Russia, their shares in the world hard-to-recover reserves, and the influence of the share of hard-to-recover reserves on the economic security of the industry. It also considers the fact that under the current circumstances, through the imposition of sanctions by the countries producing oil-producing equipment, the economic security of Russia is deliberately influenced. Accordingly, strengthening the economic security of the oil industry is a priority task for strengthening the economic security of the country.

Keywords: economic security, oil and gas complex, industry, hard-to-recover reserves, sanctions, oil, oil reserves.

В России впервые был введен термин трудноизвлекаемых запасов советскими геологами в 1970 г., когда были разведаны Баженовский свит, Абалакский, а также Фроловский свит и с тех пор, актуальность освоения залежей трудноизвлекаемой нефти растет с каждым годом. Это связано с активным освоением традиционных залежей, количество которых ограничено, как и их запасы, особенно учитывая коэффициент извлечения нефти, поэтому в условиях жесткой конкуренции на мировом рынке, разработка трудноизвлекаемых запасов становится уже необходимостью для успешной деятельности нефтяного сектора. А т.к. доля налоговых поступлений от нефтегазовой отрасли в России около 40 %, сохранение объемов добычи на прежнем уровне для российской экономики крайне важно.

Специалистами разных стран уже многое время изучается вопрос трудноизвлекаемых запасов и способы удешевления их добычи. Использование более новых или нестандартных способов извлечения нефти ведет к резким дополнительным затратам и в итоге себестоимость получается

слишком высокой для выхода на конкурентный рынок с данным продуктом при текущих обстоятельствах.

Понятие трудноизвлекаемых запасов до сих пор не уточнено исследователями и не имеет четкого понимания или характеристики. «В российской нормативно-правовой базе и специальной литературе нет единого определения и терминологии в отношении трудноизвлекаемых (ТРИЗ) запасов нефти. Нет консенсуса с определением ТРИЗ и в глобальном масштабе»<sup>1</sup>. Но в одном мнении все исследователи солидарны, трудноизвлекаемые запасы характеризуются как залежи в неблагоприятных геологических условиях. К трудноизвлекаемым запасам нефти относятся те, которые имеют факторы, затрудняющие добычу нефти традиционными методами, среди них стоит отметить следующие (рис. 1.1):



Григорян В. С.



Давыдова Г. В.

1 Сибирская нефть. 2018. № 149. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gazprom-neft.ru/press-center/sibneft-online/archive/697/1489610/> (дата обращения: 30.04.2021).

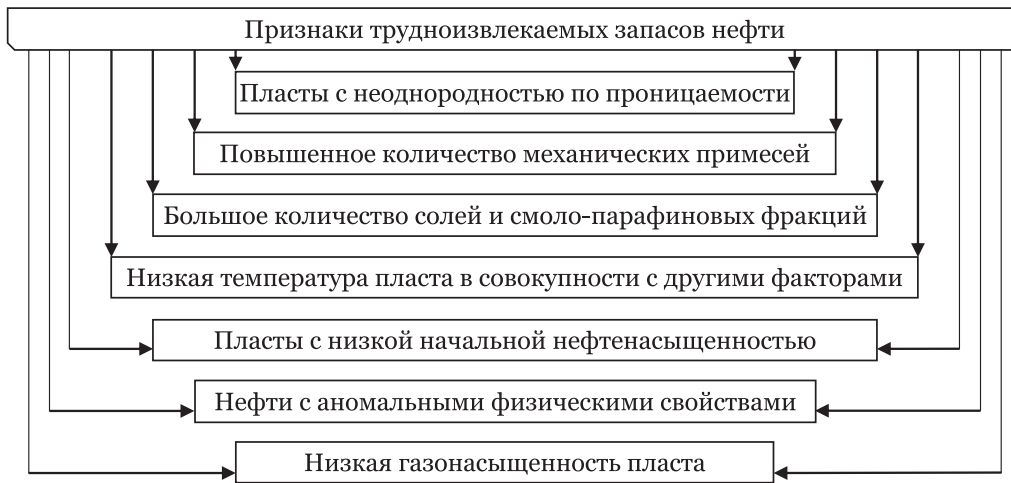


Рисунок 1.1. Признаки трудноизвлекаемых запасов нефти

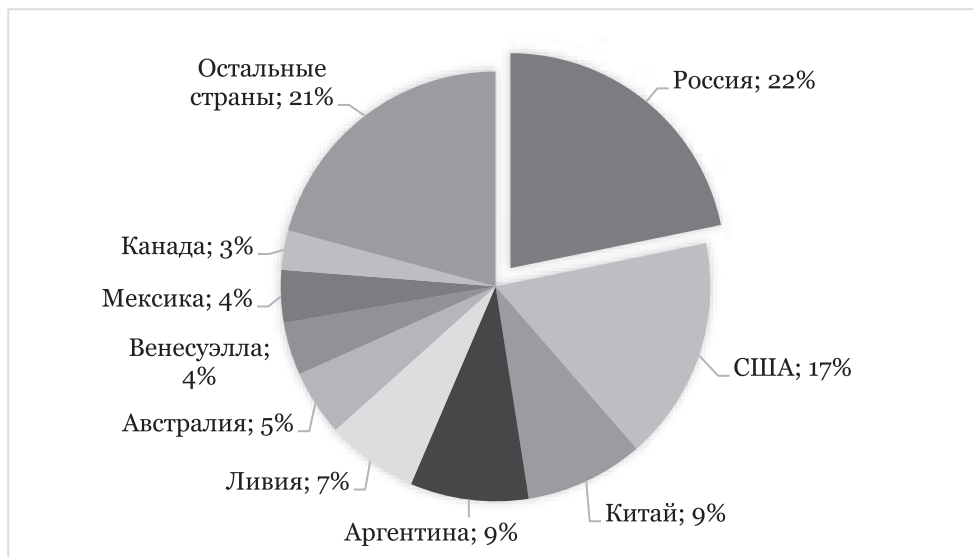


Рисунок 1.2. Доля мировых трудноизвлекаемых запасов нефти по странам

Также к трудноизвлекаемым запасам нефти относят и по основным физико-химическим свойствам нефти, таким как: плотность нефти, вязкость, газосодержание, содержание воды, серы, парафинов, смол и асфальтов, сжимаемость нефти и др. Стоит отметить, что вышеперечисленные факторы редко определяются в единичном виде, чаще всего, это совокупность данных факторов, которые принято называть: осложняющие факторы. В зависимости от количества осложняющих факторов, зависит целесообразность освоения исследуемого месторождения.

На рис. 1.2 представлены доли мировых трудноизвлекаемых запасов нефти по странам мира за 2019 г.:

Из общих разведанных запасов нефти в России А+В+С<sub>1</sub> по состоянию на 2019 г., которых 14,62 млрд т., к трудноизвлекаемым относится 9,5 млрд т., что составляет 65 % от общего числа запасов и 22 % от общемировых трудноизвлекаемых запасов, что делает Россию первой в списке стран по объему трудноизвлекаемой нефти, и этот показатель с каждым годом растет. После России следует США с показателем 17 %, потом Китай и Аргентина замыкают тройку с 9 %, а дальше идет на убывание среди остальных стран мира. Венесуэлла с

общим объемом разведанных запасов в 2019 г.: 41,43 млрд т., имеет лишь 4 % трудноизвлекаемых запасов, что составляет 1,65 млрд т. против 9,5 млрд т. у России.

На рис. 1.3 представлена доля трудноизвлекаемых запасов в общем объеме разведанных запасов нефти по годам в России:

Доля трудноизвлекаемых запасов в России с каждым годом увеличивается, этому обстоятельству способствуют разные факторы, среди них: геологические трудности при разработке новых месторождений, технологическое отставание и недостаточная стимулирующая налоговая политика. Очевидно, что рост данного показателя складывается в том числе из-за того, что достаточно быстрыми темпами истощаются месторождения с традиционными запасами «черного золота», поэтому доля трудноизвлекаемых на общем фоне увеличивается. Несомненно, также факт, что в большей степени разведанные новые месторождения в основном состоят из трудноизвлекаемых или нетрадиционных запасов нефти.

Слабое освоение трудноизвлекаемых запасов, обуславливается несколькими основными причинами: отсутствие экономической целесообразности ввиду высоких затрат на

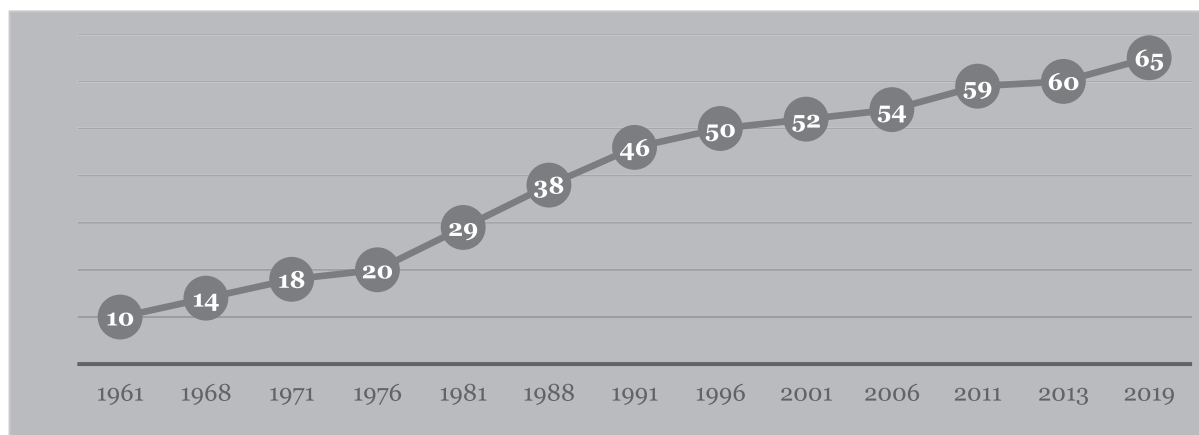


Рисунок 1.3. Динамика изменения доли трудноизвлекаемых запасов нефти в России, проц

добычу, отсутствие необходимой инфраструктуры, что требует также определенных затрат и отсутствие современных технологий и новых методов добычи.

Сокращение объемов добычи нефти для более медленного истощения традиционных запасов – не лучшее решение, т.к. бюджет России формируется почти на 40 % нефтегазовыми доходами, остается лишь вариант освоения трудноизвлекаемых запасов, именно поэтому, доля трудноизвлекаемых запасов играет большую роль в экономической безопасности страны, в следствии чего, авторами предлагается рассматривать его как один из необходимых факторов обеспечения экономической безопасности отрасли.

На сегодняшний день ситуация такова, что 25 % трудноизвлекаемых запасов от общемировых, приходящиеся на одну страну, это серьезный показатель для беспокойства. В России 22 % от общемировых трудноизвлекаемых запасов, что приводит к 65 % внутри страны, соответственно, добыче поддаются лишь 35 % залежей при текущих факторах для конкурентной игры на мировом рынке, а также если рассмотреть коэффициент извлечения нефти от оставшейся доли, то получается серьезная экономическая угроза.

Одним из главных решений вопроса освоения трудноизвлекаемых месторождений, это совершенствование системы налогообложения, ее оптимизации и предоставления некоторых налоговых льгот, чтобы сделать трудноизвлекаемые запасы более привлекательными для нефтедобывающих компаний и обеспечить должный уровень рентабельности ее добычи. Иначе, нефтедобывающим компаниям, имеющим в запасе традиционные месторождения, нет экономической целесообразности заниматься дорогостоящей разработкой таких месторождений, но данный курс может привести к ситуации, что в скором времени истощаются легко извлекаемые запасы и произойдет застой, т.к. компании не будут иметь необходимых технологий и средств для нефтедобычи трудноизвлекаемых запасов. Освоением данных залежей необходимо заниматься планомерно, наряду с «легкой» нефтью, для создания «подушки безопасности». На сегодняшний день вкладывать инвестиции в «тяжелую нефть» стратегически важно. Так, к примеру, США освоила инновационные технологии по добыче сланцевых трудноизвлекаемых запасов нефти и планирует в ближайшие десять лет увеличивать объемы ее добычи в четыре раза, и это учитывая тот факт, что у США около половины из общего объема разведанных запасов относится к трудноизвлекаемым, а у России данный показатель близится к 70 %.

Также укреплению экономической безопасности по фактору трудноизвлекаемых запасов, способствует технологическая оснащенность и независимость страны от иностранных технологий, в результате которого будут доступны отечественные технологии для освоения трудноизвлекаемых запасов, т.к. именно на такое оборудование введены санкции для воздействия на общую экономическую безопасность страны из расчета того, что экономика России сильно зависима от нефтегазового сектора. При необходимой обеспеченности технологиями, часть трудноизвлекаемых запасов вполне возможно перевести в категорию традиционных, т.к. себестоимость выпускаемой продукции будет лишь незначительно отличаться.

Вопрос технологического прорыва позволит решить еще одну проблему – процент нефтеотдачи. В России данный показатель не превышает 30 %, а это означает, что около 70 % запасов остаются недоступными. Одно из самых впечатляющих действующих месторождений в мире – это месторождение Статфьорд (Норвегия), в котором коэффициент извлечения нефти достиг 66 %. Россия зависима от иностранных технологий в освоении трудноизвлекаемых запасов, что позволяет манипулировать экономикой России странами-поставщиками через введение экономических санкций, что и происходит в настоящее время. Выход из данной ситуации возможен при внедрении комплекса мер, в реализации которых выполняют ключевые роли как нефтедобывающие компании, так и государство: значительные финансовые затраты на разработку различных технологических решений и технологий, образование кадрового состава, подбор новых высококвалифицированных кадров, а также стимулирование отрасли со стороны государства, к примеру, путем облегчения налогового режима и инвестирования в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы.

#### Приставленный библиографический список

1. Сибирская нефть. 2018. № 149. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gazprom-neft.ru/press-center/sibneft-online/archive/697/1489610/> (дата обращения: 10.05.2021).



**ДУРНОВО-САУЛЕП Марина Васильевна**

магистрант 1 курса «стратегический менеджмент и инновации» Московской международной школы бизнеса MIRBIS

**СУЕТИН Сергей Николаевич**

кандидат экономических наук, доцент Московской международной школы бизнеса MIRBIS

## ФИНАНСОВЫЕ ИНСТИТУТЫ В РОССИИ

Статья посвящена изучению теоретических и практических аспектов функционирования финансовых институтов в России. В процессе исследования отдельный акцент сделан на роли и функциях финансовых институтов в системе экономических отношений. Также рассмотрен состав и видовая структура финансовых институтов в России, источники формирования их ресурсов и особенности управления. Отдельный акцент сделан на результатах работы ответственной банковской системы и ее эффективности. Кроме того, обозначены причины и способы преодоления дефицита финансовых ресурсов в России.

Ключевые слова: финансовые институты, банковская система, дефицит, внебюджетные фонды, доход, регулирование.

**DURNOVO-SAULEP Marina Vasiljevna**

magister student of the 1st course «Strategic Management and Innovation» of the Moscow International Business School MIRBIS

**SUETIN Sergey Nikolaevich**

Ph.D. in economical sciences, associate professor of the Moscow International Business School MIRBIS

## FINANCIAL INSTITUTIONS IN RUSSIA

The article is devoted to the study of theoretical and practical aspects of the functioning of financial institutions in Russia. In the course of the research, a separate emphasis is placed on the role and functions of financial institutions in the system of economic relations. The composition and specific structure of financial institutions in Russia, sources of formation of their resources and management features are also considered. A special emphasis is made on the results of the work of a responsible banking system and its effectiveness. In addition, the reasons and ways of overcoming the deficit of financial resources in Russia are outlined.

Keywords: financial institutions, banking system, deficit, off-budget funds, income, regulation.

Отношения между институтами государства и субъектами экономики возникают по поводу создания, распределения и перераспределения стоимости произведенного в обществе продукта. Финансовая система - совокупность институтов, которые включают в себя как централизованные, так и децентрализованные финансы. Казначейство выступает в качестве эффективного механизма контроля денежных средств.

Несмотря на то, что финансовые институты необходимо различать с частными банками, они выступают важными стратегическими форпостами экономической сферы, располагающими реальными инструментами финансовой поддержки населения.

Финансовые институты в России выступают главными акторами процесса осуществления финансовых и коммерческих операций<sup>1</sup>. К ним относятся бюджетные, внебюджетные, страховые и централизованные фонды, валютно-денежная система, финансы различных предприятий, банки. Формирование развитой системы фондов — свойство современной отечественной экономики. Ряд фондов формируются на базе федерального бюджета, их размеры, источники финансирования регламентируются государством, посредством утверждения бюджетирования.

Внебюджетные фонды – целевые фонды финансовых ресурсов, которые были образованы вне государственного бюджета. Их основной задачей выступает обеспечение финансовых гражданских прав, закрепленных в основном за-

коне страны. Опираясь на федеральное законодательство, отметим, что четкий перечень подобных фондов является недоступным для широкой аудитории.

В настоящее время в России действует три государственных внебюджетных фонда: пенсионный, социального страхования и обязательного медицинского страхования<sup>2</sup>. Их формирование происходит в соответствии с налоговым кодексом государства, регламентация деятельности опирается на федеральное законодательство.

Российские финансовые институты опираются на административные методы регулирования, концентрируются на «старой экономике» и следуют инициативам, исходящим из центра. Важными инструментами построения современной финансовой системы в 1990-х годах выступали приватизация и государственные субсидии, поддерживающие неэффективные и разорившиеся предприятия<sup>3</sup>.

Рассмотрим основной источник финансовых средств, который является основой формирования внебюджетных фондов. До конца 2016 г. в качестве подобного источника выступали страховые взносы, но с 1 января 2017 г. вводится единый социальный страховой сбор — ЕССС, за сбор которого отвечает налоговая служба. Кроме того, финансовые ресурсы фондов могут пополняться за счет субсидий федерального и региональных бюджетов, займов и доходов от капитализации временно свободных денежных средств.

1 Беликов Т. Минные поля проектного финансирования. Пособие по выживанию для кредитных работников и инвесторов. - М.: Альпина публицерс, 2009. - 224 с

2 Гилева О. Инновационный лифт для Российской экономики // Независимая газета. - 30.08.2011.

3 Никонова И. А. Проектный анализ и проектное финансирование. - М.: Альпина Паблицерс, 2010. - 154 с.

Пенсионный фонд РФ был сформирован в конце прошлого столетия с целью государственного регулирования средствами пенсионной системы. Выведение средств пенсионной системы из консолидированного государственного бюджета сделало прозрачной природу формирования этих ресурсов и сняло «избыточные» обязательства с бюджета: источник выполнения государством обязательств перед пенсионерами — не бюджет, а страховые платежи. В свою очередь, и возможности использования правительством пенсионных средств на другие цели теперь ограничены.

Фонд социального страхования РФ является специализированным финансовым учреждением при Правительстве РФ, призванным управлять средствами государственного социального страхования. Его основные задачи: обеспечение выплаты гарантированных государством пособий по временной нетрудоспособности, беременности и родам, уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет, оздоровление детей, проведение научно-исследовательской работы по вопросам социального страхования и охраны труда, страхование от несчастных случаев на производстве и профзаболеваний, другие цели, предусмотренные законодательством.

Фонд обязательного медицинского страхования представляет собой систему территориальных фондов, взаимосвязанных между собой, но имеющих автономные полномочия. Подобная система была сформирована в 1991 г. в связи с необходимостью унификации медицинской помощи.<sup>4</sup> В 1993 году возник федеральный фонд обязательного медицинского страхования, который призвана покрывать часть расходов населения на медицинские нужды. Основными целями подобной фондовой системы выступает обеспечение установленных законодательством страны прав граждан на медицинскую помощь за счет средств фонда; обеспечении финансовой устойчивости системы, помощь в выходе из кризиса; создании стабильных условий для выравнивания объема и качества сферы здравоохранения, помощи, которая предоставляется гражданам на всей территории государства в пределах установленного федерального стандарта<sup>5</sup>.

Финансовые институты способствуют развитию системы финансовой поддержки населения. Несмотря на это, подобная система не особо популярна среди граждан. Люди в целом не заинтересованы в массовой поддержке, что связано с недоверием к финансовым структурам.

Российская банковская сфера на современном этапе развита слабо. Происходит уменьшение числа кредитных организаций, но зарегистрированный уставной капитал постоянно растет. Кроме того, происходит повсеместный рост иностранного участия в деятельности российских финансовых институтов. Отметим мировой финансовый кризис 2009 года, который оказал непосредственное влияние на отечественный рынок страхования в стране.

М. Фридман развил теорию перманентного дохода<sup>6</sup>. Ученый проанализировал значение влияния расы и места проживания домохозяйства на сберегательное поведение ин-

дивидов. Он пришел к выводу, что сбережения способствуют сокращению потребления в условиях нестабильного дохода. Стремление к накоплению определенной суммы вынуждает экономическую семью уменьшать текущие расходы.

Сделаем вывод об условиях общего дефицита финансовых ресурсов в России. Их роль часто является первостепенной в вопросах реализации инвестиционных программ естественных монополий, различных проектов импортозамещения. Кроме того, подчеркнем недостаточность развития институциональных условий. Подобный фактор ф финансово системе оказывает отрицательное влияние на реализацию экономического плана развития государства. Оптимальным выходом из сложившихся противоречий можно считать включение институтов развития в систему государственного стратегического планирования.

Таким образом, финансовые институты в РФ являются важным субъектом банковской отрасли, способствуют развитию эффективного движения финансовых активов. Они активно используют инструменты рыночной экономики, учитывают факторы риска и способствуют.

#### Пристатейный библиографический список

1. Беликов Т. Минные поля проектного финансирования. Пособие по выживанию для кредитных работников и инвесторов. - М.: Альпина публицерс, 2009. - 224 с
2. Гилева О. Инновационный лифт для Российской экономики // Независимая газета. - 30.08.2011.
3. Никонова И. А. Проектный анализ и проектное финансирование. - М.: Альпина Паблицер, 2010. - 154 с.
4. Смирнов А. Л., Путилин В. И. Особенности деятельности банков развития на кредитном и финансовом рынках // Банковское дело. - 2011. - № 4. - С. 29-32.
5. Смирнов А. Л. Институты развития и коммерческие банки: сходства и различия // Валютное регулирование и валютный контроль. - 2012. - № 1.
6. Теория перманентного дохода М. Фридмена. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://mirznani.com/a/259610/teoriya-permanentnogo-dokhoda-m-fridmena> (дата обращения: 05.05.2021).

4 Смирнов А. Л., Путилин В. И. Особенности деятельности банков развития на кредитном и финансовом рынках // Банковское дело. - 2011. - № 4. - С. 29-32.

5 Смирнов А. Л. Институты развития и коммерческие банки: сходства и различия // Валютное регулирование и валютный контроль. - 2012. - № 1.

6 Теория перманентного дохода М. Фридмена. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://mirznani.com/a/259610/teoriya-permanentnogo-dokhoda-m-fridmena> (дата обращения: 05.05.2021).

## **КОРОДЮК Игорь Степанович**

доктор экономических наук, профессор кафедры отраслевой экономики и управления природными ресурсами Байкальского государственного университета

## **РЫБИНСКАЯ Елена Тимофеевна**

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права Байкальского государственного университета

## **БЕРГЕН Дарья Николаевна**

аспирант кафедры отраслевой экономики и управления природными ресурсами Байкальского государственного университета

## **ТЕПЛОВАЯ ЭНЕРГЕТИКА ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ И ЕЕ НЕГАТИВНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ**

Статья посвящена характеристике тепловой энергетики Иркутской области, ее значению в экономике региона и России. На основе официальных статистических данных определяются положительное и негативное воздействие топливной промышленности на окружающую среду и население, проживающее на данной территории. Указанные факторы определяют основную задачу хозяйствующих субъектов – экологизацию производства.

Ключевые слова: экономика, тепловая энергетика, экология, экологическая безопасность, негативное воздействие на окружающую среду.

## **KORODYUK Igor Stepanovich**

Ph.D. in economical sciences, professor of Industrial economics and natural resources management sub-faculty of the Baikal State University

## **RYBINSKAYA Elena Timofeevna**

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional and administrative law sub-faculty of the Baikal State University

## **BERGEN Darya Nikolaevna**

postgraduate student of Industrial economics and natural resources management sub-faculty of the Baikal State University

## **THERMAL ENERGY OF THE IRKUTSK REGION AND ITS NEGATIVE IMPACT ON THE ENVIRONMENT**

The article is devoted to the characteristics of the thermal energy of the Irkutsk region, its importance in the economy of the region and Russia. On the basis of official statistics, the positive and negative impact of the fuel industry on the environment and the population living in this territory will be determined. These factors determine the main task of economic entities – the greening of production.

Keywords: economy, thermal energy, ecology, environmental safety, negative impact on the environment.

Невозможно переоценить роль энергетики в современном обществе. Эта сфера является одной из важнейших «для функционирования и развития современной цивилизации»<sup>1</sup>.

Топливо-энергетический комплекс неразрывно связан со всеми отраслями промышленности, производства и хозяйственной деятельности. В Иркутской области он выступает как мощная и сложная межотраслевая система, которая обеспечивает добычу, производство, транспортировку, распределение и использование гидравлической, электрической и тепловой энергии.

Иркутская область выступает одним из крупнейших производителей и потребителей топливо-энергетических ресурсов. Продукция топливо-энергетического комплекса Иркутской области в настоящее время составляет более 30 % в объеме промышленного производства региона и 10 % валового регионального продукта. На долю топливо-энергетического комплекса Иркутской области приходится около 33 % численности, занятых в областной промышленности.

Таким образом, тепловая энергетика занимает второе по значимости и объемам место после гидроэнергетики в регионе.

На долю потребления Иркутской области в составе Российской Федерации приходится 6,7 % угля, 5,0 % электроэнергии, 3,2 % тепловой энергии. Доля потребления топливо-энергетических ресурсов Иркутской области в Си-

бирском Федеральном округе значительно выше: угля – 12 %, электроэнергии – более 24 %, тепловой энергии – более 21 %. При этом существенно различается структура потребления топливных ресурсов в стране в целом, в Сибирском Федеральном округе и в Иркутской области. Основным видом потребляемого топлива в Российской Федерации, является газ – порядка 60 %, а в Сибирском Федеральном округе и Иркутской области более половины от общей потребности в топливо-энергетических ресурсах приходится на уголь<sup>2</sup>.

Таким образом, видно, что тепловая энергетика занимает значительную часть в структуре топливо-энергетического комплекса Иркутской области.

Указом Губернатора Иркутской области от 29 апреля 2020 года № 124-уг утвержден Топливо-энергетический баланс, выступающий в роли базового документа для развития топливо-энергетического комплекса региона, вступивший в законную силу с 1 января 2021 года<sup>3</sup>.

На начало 2020 года производство тепловой энергии в Иркутской области осуществляется следующими хозяйствующими субъектами и объектами:

– ПАО «Иркутскэнерго» (12 ТЭЦ);

<sup>2</sup> Данные Росстата 2019 год.

<sup>3</sup> Схема и программа развития электроэнергетики Иркутской области на период 2021-2025 годы: Указ Губернатора Иркутской области от 29.04.2020 № 124-уг // Областная: общественно-политическая газета. 22.05.2020 № 53 (2106). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ogirk.ru/wp-content/uploads/sm-issue-print/2020/05/53.pdf>.

<sup>1</sup> Макарова Г. Н. Энергетические риски России в XXI веке. - Иркутск: БГУ, 2016. - С. 7.

- филиал АО «Группа Илим» г. Братск (1 ТЭЦ);
- филиал АО «Группа Илим» г. Усть-Илимск (1 ТЭЦ);
- ООО «Теплоснабжение» г. Байкальск (1 ТЭЦ);
- 995 отопительных и промышленных котельных;
- 179 электробойлерных установок;
- большое количество теплоутилизационных установок и индивидуальных отопительных печей.

Основными потребителями тепловой энергии в Иркутской области являются: промышленный комплекс, жилищно-коммунальный комплекс и бюджетная сфера.

Тепловое хозяйство в жилищно-коммунальной системе занимает ключевое место, на которое ежегодно тратится 1,5-2 трлн р.<sup>4</sup> В социальном аспекте значимость теплоэнергетики заключается в том, что в настоящее время на тепло приходится более 50 % в структуре платежей граждан за коммунальные услуги.

В настоящее время в Иркутской области наиболее крупными потребителями тепловой энергии являются промышленные предприятия. За 2019 года наиболее крупные потребители использовали следующие объемы теплоэнергии:

1. АО «Группа ИЛИМ» – 852,0695 Гкал/ч (5 308 000 Гкал), из них:

- филиал в г. Братске – 627,0695 Гкал/ч (5 007 000 Гкал);
- филиал в г. Усть-Илимске – 225 Гкал/ч (301 000 Гкал);

2. АО «Ангарская нефтехимическая компания» – 732,33 Гкал/ч (3 033 406 Гкал);

3. АО «Ангарский завод полимеров» – 1 184 000 Гкал;

4. АО «Усолье-Сибирский химфармзавод» – 3 711 000 Гкал;

5. АО «Саянскхимпласт» – 110,26 Гкал/ч (756 000 Гкал);

6. АО «Ангарский электролизный химический комбинат» – 117,98 Гкал/ч (118 000 Гкал);

7. ПАО «Коршуновский ГОК» – 61,41 Гкал/ч (129 000 Гкал);

8. ПАО «РУСАЛ Братск» – 313 000 Гкал, из них:

- в г. Братске – 171 000 Гкал;

- филиал в г. Шелехов – 81,058 Гкал/ч (142 000 Гкал);

9. АО «Иркутсккабель» – 44,173 Гкал/ч (104 000 Гкал);

10. ПАО «Корпорация Иркут» – 579 000 Гкал;

11. ООО «Компания «Востсибуголь» – 104 000 Гкал;

12. Филиал Пивоварня Хайнекен – 14 Гкал/ч;

13. ООО «СКДП» – 16,8 Гкал/ч;

14. ООО «Иркутский Масложиркомбинат» – 25,8 Гкал/ч.

С помощью тепловой электроэнергетики вырабатывается электроэнергия, горячая вода и пар для производства, организаций, ведомственных структур, населения. Основными направлениями использования тепловой энергии в Иркутской области выделяются:

- отопительно-вентиляционные потребности;

- горячее водоснабжение;

- технологические потребности промышленных предприятий.

Потребление тепла промышленностью за последние пять лет (2015-2019 годы) выросло на 14,4 %. Общее потребление Иркутской области за указанный период увеличилось на 4,9 %.

Указом Губернатора Иркутской области 183-ут выявил также и проблемы, существующие в теплоэнергетике в различных муниципальных образованиях Иркутской области.

В результате мониторинга установлено наличие существенного запаса мощностей (от 6 до 70 %) на котельных, что свидетельствует о низком коэффициенте использования мощностей и неэффективной работе котельных. Для оптимальной работы котельных достаточно иметь 25 % резерва. Значительное превышение данных параметров установлено

в г. Усть-Илимск, г. Черемхово, в районах: Ангарском, Жигаловском, Заларинском, Зиминском, Мамско-Чуйском, Тайшетском, Черемховском, Чунском, Шелеховском и Баяндаевском.

Данная проблематика осложняется еще и неравномерным территориальным распределением запаса мощностей.

Для выработки тепловой энергии предприятия области используют в основном каменный уголь, значительные запасы которого содержат месторождения Иркутского угленосного бассейна (более 7 % общих запасов угля в РФ). Каменный уголь обладает высокой способностью производить тепло, залегает неглубоко под земной поверхностью, и это позволяет вести разработку месторождений открытым способом, что значительно дешевле, чем шахтовым способом.

В тепловом балансе области каменный уголь составляет 80-90 % от общего количества сырья, используемого для выработки тепловой энергии. При этом в малых количествах (не более 10 %) в качестве топлива используются отходы лесной и лесоперерабатывающей промышленности. В результате деятельности теплоэнергетического комплекса Иркутской области в атмосферу поступает огромное количество пыли, газов и иных различных загрязняющих и отравляющих веществ, пагубно влияющих на здоровье человека. При этом негативное воздействие на окружающую среду, в результате функционирования предприятий и организаций значительно выше, чем вред, причиняемый действиями частных лиц<sup>5</sup>. Экологизировать промышленность можно путем замещения вредоносного вещества, выступающего побочным продуктом производственного процесса, более безопасным<sup>6</sup>. Например, можно использовать альтернативные источники энергии (солнца, ветра, земли, воздуха), предлагает Б. М. Бедин<sup>7</sup>. Во-первых, это будет способствовать экономии не возобновляемых источников энергии (уголь, газ, нефть). Во-вторых, данные источники энергии не будут оказывать негативного воздействия на окружающую среду.

Таким образом, основной задачей тепловой энергетики Иркутской области становится экологизация производства, направленная на снижение выбросов загрязняющих веществ и экологическую безопасность населения.

#### Пристатейный библиографический список

1. Бедин Б. М. Управление энергосбережением объектов недвижимости: учеб. пособ. - Иркутск: БГУ, 2020.
2. Киреенко А. П. Использование налоговых льгот в регулировании состояния окружающей среды: зарубежный опыт и перспективы России / А. П. Киреенко [и др.] // Известия ИГЭА (БГУЭиП). - 2014. - № 1. - С. 28.
3. Макарова Г. Н. Энергетические риски России в XXI веке. - Ирк.: БГУ, 2016. - 226 с.
4. Рогов В. Ю. Институциональные аспекты энергосберегающих инвестиций и тарифообразования в жилищно-коммунальном хозяйстве // Известия ИГА (БГУЭиП). - 2014. - № 4.
5. Якимова Е. М. Международное сотрудничество в борьбе с экологическими преступлениями / Е. М. Якимова [и др.] // Всероссийский криминологический журнал. - 2018. - Т. 12. - № 2.

5 Якимова Е. М. Международное сотрудничество в борьбе с экологическими преступлениями / Е. М. Якимова [и др.] // Всероссийский криминологический журнал. - 2018. - Т. 12. - № 2. - С. 290.

6 Киреенко А. П. Использование налоговых льгот в регулировании состояния окружающей среды: зарубежный опыт и перспективы России / А. П. Киреенко [и др.] // Известия ИГЭА (БГУЭиП). - 2014. - № 1. - С. 28.

7 Бедин Б. М. Управление энергосбережением объектов недвижимости: учеб. пособ. - Иркутск: БГУ, 2020. - С. 42.

4 Рогов В. Ю. Институциональные аспекты энергосберегающих инвестиций и тарифообразования в жилищно-коммунальном хозяйстве // Известия ИГА (БГУЭиП). - 2014. - № 4. - С. 80.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-6-157-461-464

## **САБИРЬЯНОВА Рита Газизовна**

кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного управления Башкирского государственного университета

## **БИКМЕТОВА Зульфия Маснавиевна**

кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного управления Башкирского государственного университета

## **ГАЛИМУЛЛИНА Наталья Анатольевна**

кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного управления Башкирского государственного университета

## **САМИГУЛЛИНА Айгуль Фидусовна**

кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного управления Башкирского государственного университета



Сабирьянова Р. Г.



Бикметова З. М.

## **МЕТОДЫ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ**

Целью публикации данной статьи является поиск оптимальных методов оценки конкурентоспособности предприятия. На современном этапе наблюдается столкновение интересов продавцов в борьбе за получение прибыли в конкурентной среде. Именно конкуренция оказывает влияние на работоспособность предприятия, определяет приоритеты развития и направления борьбы с конкурентами. Конкурентоспособное предприятие является благополучным и способно противостоять угрозам экономической безопасности.

Ключевые слова: методики оценки конкурентоспособности предприятия, экономическая безопасность, угрозы экономической безопасности, резервы конкурентоспособности предприятия.

## **SABIRYANOVA Rita Gazizovna**

Ph.D. in economical sciences, associate professor of State management sub-faculty of the Bashkir State University

## **BIKMETOVA Zulfija Masnavievna**

Ph.D. in economical sciences, associate professor of State management sub-faculty of the Bashkir State University

## **GALIMULLINA Natalya Anatoljevna**

Ph.D. in economical sciences, associate professor of State management sub-faculty of the Bashkir State University

## **SAMIGULLINA Aigul Fidusovna**

Ph.D. in economical sciences, associate professor of State management sub-faculty of the Bashkir State University



Галимуллина Н. А.



Самигуллина А. Ф.

## **METHODS OF ASSESSING COMPETITIVENESS IN ORDER TO ENSURE THE ECONOMIC SECURITY OF THE ENTERPRISE**

The purpose of this article is to find optimal methods for assessing the competitiveness of an enterprise. At the present stage, there is a clash of interests of sellers in the struggle for profit in a competitive environment. It is competition that affects the performance of the enterprise, determines the priorities of development and the direction of the fight against competitors. A competitive enterprise is prosperous and able to withstand threats to economic security.

Keywords: methods of assessing the competitiveness of the enterprise, economic security, threats to economic security, reserves of competitiveness of the enterprise.

Основным нормативно-правовым документом, регламентирующим конкурентоспособный порядок в стране, являются Федеральный закон № 135 от 26.07.2006 г. «О защите конкуренции»<sup>1</sup>, который определяет порядок законности

конкурентных преимуществ предприятий на рынке, регулирует свободу экономического пространства от монополий, так же обеспечивает перемещения товаров на рынке.

1 Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О защите конкуренции» // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_61763/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/) (дата обращения 11.01.2021 г.)

Таблица 1. Определение конкурентоспособности в трудах исследователей

Автор	Определение понятия
Магомедов Ш.Ш.	Конкурентоспособность – это осознание потребностей покупателей товаров предприятия, формирование потребительских предпочтений, а также оптимального ассортимента в целях завоевания рынка.
Мигачев Б.С.	Конкурентоспособность – сталкивание и форма взаимного сотрудничества экономических субъектов на рынке, которая проявляется в создании новых продуктов, производственных технологий, поиске новых рынков сбыта и потенциала роста. Все это обеспечивает безопасность государства <sup>1</sup> .
Философова Т. Г., Быков В. А.	Конкурентоспособность – это способность предприятия конкурировать на рынке товаров и услуг. Конкурентоспособность – это преимущество позиции субъекта на рынке (оборудование, затраты, продукция, право собственности, сырье и материалы и т.д.) <sup>2</sup>
В.В. Криворотов, А.В. Калина, С.Е. Ерыпалов	Конкурентоспособность – это сложный интегральный показатель, который складывается из стратегии фирмы, совокупного спроса населения, факторов производства и наличия родственных отраслей <sup>3</sup> .
В.В. Царев, А.А. Кантарович, В.В. Черныш	Конкурентоспособность – это сравнительная характеристика одного субъекта с другим по ряду параметров, например, по экономическим интересам, группам товаров, средствам и предметам труда и др. <sup>4</sup>

1 Мигачёв Б.С. *Конкурентоспособность: учебное пособие*. М.: Академия стандартизации, метрологии и сертификации, 2009. 65 с.

2 Философова Т.Г., Быков В.А. *Конкуренция. Инновации. Конкурентоспособность: учебное пособие*. – 2-е изд., пере-раб. и доп. М.: Юнити, 2015. 295 с.

3 Криворотов В.В., Калина А.В., Ерыпалов С.Е. *Конкурентоспособность предприятий и производственных систем: учебное пособие*. М.: Юнити, 2015. 351 с.

4 Царев В.В., Кантарович А.А., Черныш В.В. *Оценка конкурентоспособности предприятий (организаций): Теория и методология*. М.: Юнити, 2015. 799 с.

Конкурентоспособность предприятия - это востребованность предприятия на рынке товаров и услуг региона<sup>2</sup>, способность соперничества экономического субъекта с другими организациями в получении прибыли<sup>3</sup>, возможность использования предприятием преимуществ по завоеванию рынка<sup>4</sup>.

Конкурентоспособность предприятия – это характеристика предприятия, отражающая его конкурентные преимущества и недостатки<sup>5</sup>. Следовательно, важным фактором обеспечения экономической безопасности предприятия является поиск методов оценки конкурентоспособности с целью использования преимуществ конкурентов и снижения уровня выявленных угроз<sup>6</sup>.

Целью исследования является определение методов оценки конкурентоспособности в целях обеспечения экономической безопасности предприятия. Исходя из целей исследования, были поставлены следующие основные задачи:

- рассмотреть методы оценки конкурентоспособности предприятия в рамках его экономической безопасности;
- определить направления совершенствования методики оценки конкурентоспособности предприятия;

2 Юлдашева О.Н., Сизоненко З.Л., Галимуллина Н.А. *Экономическая безопасность региона // Евразийский юридический журнал*. 2016. № 4 (95). С. 358-360.

3 Самигулина А.Ф. *Конкурентоспособность отечественного производства // В сборнике: Тенденции развития экономической науки на просторах стран СНГ и зарубежья в XXI веке*. 2014. С. 117-120.

4 Грязнова А.Г., Юданов А.Ю. *Микроэкономика. Практический подход*. М.: КноРус., 2014. 688 с.

5 Игнатьева О.Н. *Франчайзинг: минимизация потенциальных рисков современного бизнеса // В сборнике: Региональные аспекты экономической безопасности Сборник материалов Всероссийской молодежной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Республики Башкортостан*. Ответственный редактор Ю.Я. Рахматуллин. 2019. С. 231-232.

6 Бикметова З.М. *Разработка механизма обеспечения финансовой безопасности предприятия // Экономика и управление: научно-практический журнал*. 2018. № 2 (140). С. 65-71.

– определить резервы повышения конкурентоспособности в целях обеспечения экономической безопасности предприятия.

Научной новизной исследования является разработка методики оценки конкурентоспособности предприятия в целях обеспечения его экономической безопасности.

Авторской гипотезой является глубокое убеждение необходимости оценки всех факторов, влияющих на экономическую безопасность предприятия, в том числе конкурентоспособности экономического субъекта.

Конкуренция предприятия - это установление факта принципиальной возможности отдельного хозяйствующего субъекта влиять на рыночные цены<sup>7</sup>. Рассмотрим определения конкурентоспособности предприятия наиболее близкие к понятию экономическая безопасность (табл. 1).

Приведенные определения конкурентоспособности лишь отчасти характеризуют факторы экономической безопасности предприятия<sup>8</sup>, поэтому предлагается использовать аналитический инструментарий для данного исследования.

Можно выделить задачи оценки конкурентоспособности в целях обеспечения экономической безопасности предприятия:

- анализ факторов конкурентоспособности;
- определение угроз конкурентоспособности от преступной деятельности конкурентов<sup>9</sup>;
- обнаружение резервов повышения конкурентоспособности.

7 Магомедов Ш.Ш. *Управление товарным ассортиментом и запасами: учебник*. М.: Дашков и К°, 2019. 176 с.

8 Сабирьянова Р.Г., Даутова Т.А. *Вопросы обеспечения импортозамещения продукции // В сборнике: Развитие регионов и предприятий в условиях глобализации Материалы международной научно-практической конференции*. Ответственный редактор Татаркин А.И. 2015. С. 97-101.

9 Галимуллина Н.А. *Оценка противодействия органов внутренних дел теневой экономике в Российской Федерации // Инновационное развитие экономики*. 2018. № 3 (45). С. 296-305.

Таблица 2. Методы оценки конкурентоспособности предприятия

Наименование метода	Показатели	Положительные стороны	Отрицательные стороны
1. SWOT - анализ	Табличный подход к оценке выбранных факторов: сильные и слабые стороны, возможности и угрозы	Позволяет выделить внешнюю и внутреннюю среду	Показатели являются неформализованными
2. Расчет комплексного показателя суммой вида	$K = \sum_{i=1}^n Ki$	Простота расчета, доступность	Выбор оптимального набора показателей Многие показатели имеют разную единицу измерения
3. Квалиметрический метод	Средневзвешенная величина от весовых коэффициентов и баллов по каждой позиции $K = \sum_{i=1}^n Wi \times Ki$	Привлечение экспертов Учитывает достигнутый и будущий уровень развития	Субъективность оценки экспертов Выбор нормативного и образцового критерия оценки
4. Метод евклидовых расстояний	Определяется эталон по выбранным показателям, который позволяет оценить квадрат отклонений от имеющихся значений с учетом весовых значений $R = \sqrt{W * (Di - Dэ)^2}$	Позволяет сравнить показатели с разными единицами измерения	Сложность расчета и выбора оптимального набора показателей
5. Сравнительный анализ финансового состояния и эффективности выбранных предприятий	Показатели ликвидности и платежеспособности Показатели финансового состояния Показатели финансовой устойчивости Показатели эффективности деятельности предприятия	Открытый доступ к отчетности предприятия Использование программ и систем безопасности (например, Финансовый анализ, Дельта безопасность)	Наличие знаний, умений расчета показателей и интерпретации полученных значения Ограниченный перечень публикуемых данных предприятия

В настоящее время на практике применяются разнообразные методы оценки конкурентоспособности предприятия, приведенные в таблице 2.

Представленные методы позволяют оценить конкурентоспособность предприятия при помощи единичных показателей, а так же их весовых значений. Использование того или иного метода осуществляется экспертным путем, что является оптимальным в условиях закрытости информационных данных о потенциальных конкурентах. Вместе с тем проблемами оценки конкурентоспособности предприятия, обозначенными в таблице 2, являются:

- необходимость выбора оптимального аналитического показателя;
- субъективность оценки экспертов;
- сложности расчетов;
- необходимость привлечения квалифицированного специалиста;
- сложности получения информационных данных о конкурентах.

Поэтому нами были рассмотрены рекомендации по совершенствованию методики оценки конкурентоспособности предприятия, приведенные в таблице 3.

Для того чтобы квалифицировать пороговые значения характеристик применяются экспертные оценки ведущих специалистов предприятия, способы оптимизации, статистический способ, среднеарифметическое значение и др.

Важно отметить, что наивысший уровень экономической безопасности возможно достичь при условии, что

вся система показателей находится в рамках допустимых пределов своих граничных значений. Пороговые значения - это предельные величины, при превышении значений которых затрудняется нормальное развитие различных элементов воспроизводства и формируются негативные, разрушительные тенденции в сфере экономической безопасности.

Результаты исследования. Предлагаемые показатели выбранного предприятия можно сравнить с показателями конкурентов и определить возможные преимущества и угрозы. Преимущества конкурентов позволяют предприятию адаптироваться в условиях нестабильности спроса на услуги, а выявленные угрозы – избежать их в будущем.

Экономическое состояние анализируемого предприятия характеризуется как кризисное, так как значение большого количества индикаторов экономической безопасности не удовлетворяют общепринятым требованиям, появляются признаки необратимости спада оказания услуг и частичной утраты потенциала вследствие истощения ресурсов.

В современных условиях возрастает значение предотвращения и минимизации рисков, вызванных несовершенством кадровой политики, их мониторинг и оценка. Персонал организации, являясь ее важнейшим ресурсом, от качества и эффективности использования которого зависят результаты деятельности и конкурентоспособность компании, одновременно выступает в качестве основного источника крупных потерь, т. е. риска организации.

Таблица 3. Оценка конкурентоспособности в целях обеспечения экономической безопасности предприятия

Наименование показателя	Показатели	Пороговые значения		
		Низкая угроза	Средняя угроза	Высокая угроза
1.Имидж предприятия на рынке	Доля рынка, %	20 и выше	10 - 19	ниже 10
	Доля качественной продукции в общей сумме выручки, %	75 и выше	60 – 75	ниже 60
	Доля затрат на рекламу и продвижение продукции в общей сумме затрат, %	10 и выше	5 - 9	ниже 5
2.Правовое обеспечение деятельности предприятия на рынке	Соотношение убытков от штрафов, выплаченных контрагентам, и затрат на юридическое сопровождение безопасности сделок	0,1 и ниже	0,10 - 0,19	0,2 и выше
3.Стратегирование деятельности предприятия	Динамика рыночной стоимости предприятия	1,2 и выше	1,10-1,19	ниже 1,1
	Качество финансового планирования Соотношение темпов роста выручки от продаж и процента выполнения плана	1,1 и выше	1,0-1,09	ниже 1,0
4.Инвестиционное и инновационное развитие предприятия	Доля инвестиций в общей сумме активов, %	30 и выше	10-29	ниже 10
	Доля инновационной продукции в общей сумме выручки от продаж, %	5 и выше	1 - 4	ниже 1
	Соотношение информационных рисков и расходов предприятия на цифровизацию производства	0,19 и ниже	0,20-0,39	0,40 и выше
5. Кадровая политика предприятия	Постоянство кадров, %	90 и выше	80 –89	70 и ниже
	Уровень образования, %	80,0	60,0-80,0	60 и ниже
6.Результативность деятельности предприятия	Рентабельность активов	10 и выше	5 - 9	Ниже 5
	Рентабельность продукции	15,0 и выше	10-15	Ниже 10,0
Обобщающий показатель конкурентоспособности предприятия	Формируется в результате оценки каждой группы показателей			

## Приставленный библиографический список

1. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О защите конкуренции» // Консультант-Плюс: справочно-правовая система. [Электронный ресурс] /. – Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_61763/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/) (дата обращения: 11.01.2021 г.).
2. Бикметова З.М. Разработка механизма обеспечения финансовой безопасности предприятия // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2018. № 2 (140). С. 65-71.
3. Грязнова А.Г., Юданов А.Ю. Микроэкономика. Практический подход. М.: КноРус., 2014. 688 с.
4. Игнатьева О.Н. Франчайзинг: минимизация потенциальных рисков современного бизнеса // В сборнике: Региональные аспекты экономической безопасности Сборник материалов Всероссийской молодежной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Республики Башкортостан. Ответственный редактор Ю.Я. Рахматуллин. 2019. С. 231-232.
5. Криворотов В.В., Калина А.В., Ерыпалов С.Е. Конкурентоспособность предприятий и производственных систем: учебное пособие. М.: Юнити, 2015. 351 с.
6. Магомедов Ш.Ш. Управление товарным ассортиментом и запасами: учебник. М.: Дашков и К°, 2019. 176 с.
7. Мигачёв Б.С. Конкурентоспособность: учебное пособие. М.: Академия стандартизации, метрологии и сертификации, 2009. 65 с.
8. Сабирьянова Р.Г., Даутова Т.А. Вопросы обеспечения импортозамещения продукции // В сборнике: Развитие регионов и предприятий в условиях глобализации Материалы международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Татаркин А.И.. 2015. С. 97-101.
9. Самигуллина А.Ф. Конкурентоспособность отечественного производства // В сборнике: Тенденции развития экономической науки на просторах стран СНГ и зарубежья в XXI веке. 2014. С. 117-120.
10. Философова Т.Г., Быков В.А. Конкуренция. Инновации. Конкурентоспособность: учебное пособие. – 2-е изд., пере-раб. и доп. М.: Юнити, 2015. 295 с
11. Царев В.В., Кантарович А.А., Черныш В.В. Оценка конкурентоспособности предприятий (организаций): Теория и методология. М.: Юнити, 2015. 799 с.
12. Юлдашева О.Н., Сизоненко З.Л., Галимуллина Н.А. Экономическая безопасность региона // Евразийский юридический журнал. 2016. № 4 (95). С. 358-360.



**ТОЛИКОВА Елена Эдуардовна**

доктор экономических наук, профессор кафедры финансового менеджмента Российской таможенной академии

**ФОМИЧЕВ Илья Сергеевич**

магистрант 1-го курса Российской таможенной академии

**ГВОЗДЕВ Матвей Дмитриевич**

аспирант 1-го курса кафедры финансового менеджмента Российской таможенной академии

## **РОЛЬ ТАМОЖЕННОГО АУДИТА В РАЗВИТИИ ТРАНСПОРТНОЙ ЛОГИСТИКИ И ТАМОЖЕННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ**

В статье рассмотрены два стратегически важных направления для укрепления экономики Российской Федерации – развитие транспортной логистики и таможенной инфраструктуры. Проводится анализ влияния пандемии COVID-2019 на результаты логистической деятельности в 2020 году. Показана роль объектов таможенной инфраструктуры в разрезе таких показателей как: скорость осуществления таможенных операций и пропускная способность пунктов пропуска. Рассмотрен новый инструмент таможенной службы в обеспечении транспортно-экономической безопасности Российской Федерации – таможенный аудит. Предложены рекомендации по совершенствованию объектов таможенной инфраструктуры. Делается вывод о том, что развитие транспортной логистики и современная таможенная инфраструктура создают предпосылки для ускорения и упрощения таможенных формальностей в отношении товаров, перемещаемых через таможенную границу Евразийского экономического союза.

*Ключевые слова:* таможенная инфраструктура, таможенный аудит, грузооборот, логистика.

**TOLIKOVA Elena Eduardovna**

Ph.D. in economical sciences, professor of Financial management sub-faculty of the Russian Customs Academy

**FOMICHEV Ilya Sergeevich**

magister student of the 1st course of the Russian Customs Academy

**GVOZDEV Matvey Dmitrievich**

postgraduate student of Financial management sub-faculty of the Russian Customs Academy

## **THE ROLE OF CUSTOMS AUDIT IN THE DEVELOPMENT OF TRANSPORT LOGISTICS AND CUSTOMS INFRASTRUCTURE**

The article considers two strategically important areas for strengthening the economy of the Russian Federation – the development of transport logistics and customs infrastructure. The analysis of the impact of the COVID-2019 pandemic on the results of logistics activities in 2020 is carried out. The role of customs infrastructure facilities is shown in terms of such indicators as the speed of customs operations and the throughput capacity of checkpoints. A new tool of the customs service in ensuring the transport and economic security of the Russian Federation - customs audit - is considered. Recommendations on the improvement of customs infrastructure facilities are proposed. It is concluded that the development of transport logistics and modern customs infrastructure create prerequisites for speeding up and simplifying customs formalities for goods transported across the customs border of the Eurasian Economic Union.

*Keywords:* customs infrastructure, customs audit, cargo turnover, logistics.

Таможенная инфраструктура является важнейшей составляющей таможенных органов Российской Федерации. Эффективность деятельности таможенных органов зависит от состояния и уровня развития таможенно-транспортной инфраструктуры и логистики.

В 2021 году совершенствование таможенной инфраструктуры становится одним из ключевых элементов реализации внешнеэкономического потенциала страны. Таможенная инфраструктура как неотъемлемый элемент системы международных перевозок стимулирует значительный рост объемов транзитных перевозок, формирование дополнительных конкурентных преимуществ национальных участников внешнеэкономической деятельности, расширение экспортного потенциала страны, что в дальнейшем может привести к благоприятным структурным сдвигам в экономике.

Теоретически, виды логистики можно представить следующим образом<sup>1</sup>: закупочная; транспортная; складская; производственная; сбытовая; финансовая; информационная.

Под логистическим риском понимается возможность наступления негативных событий, в результате которых компания теряет полностью или частично свои материальные ресурсы, продукцию, товар, их потребительские качества, несет дополнительные логистические расходы.

К таможенной логистике в сфере ВЭД относятся<sup>2</sup>: экспертная оценка грузов, необходимая для заполнения таможенных деклараций; сертификация, лицензирование, получение документов на перевозимые товары и продукцию; таможенное оформление грузов на импорт и на экспорт; консультирование по вопросам таможенного законодательства; доставка грузов с помощью морского, воздушного, автомобильного либо железнодорожного транспорта; предоставление услуг по хранению грузов.

управление функционированием и развитием: Монография / Под общей редакцией д.э.н., профессора Т. А. Прокофьевой. – М.: ОАО «ИТКОР», 2016.

2 Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза).

1 Прокофьева Т. А., Клименко В. В. Региональные транспортно-логистические системы: стратегическое планирование и

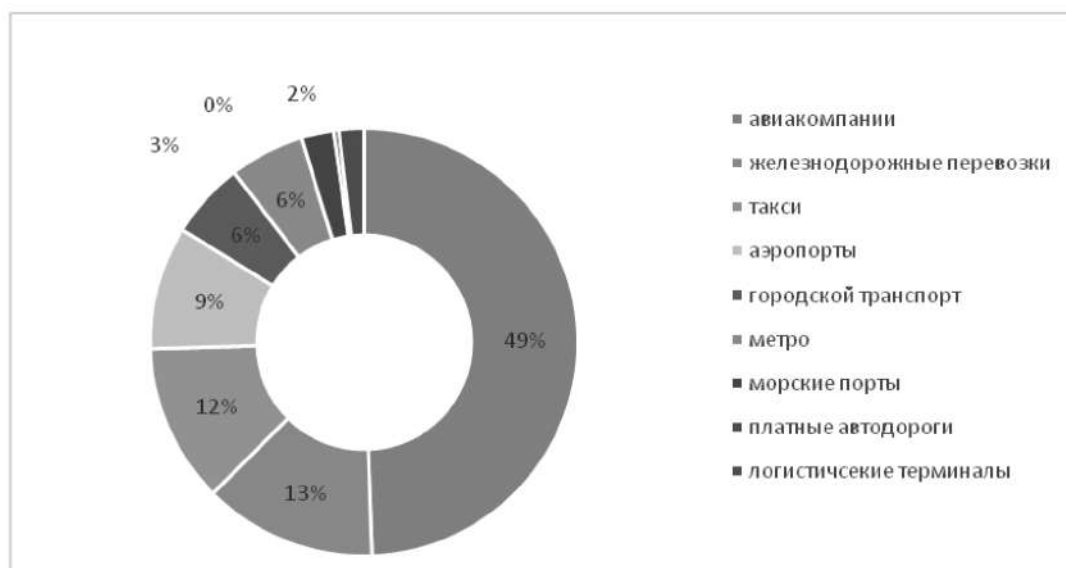


Рисунок 1. Потери транспортных компаний от ограничений связанных с COVID-19 млрд. руб.\*

Выделим следующие функции таможенно-транспортной логистики<sup>3</sup>: таможенно-тарифная; нетарифная; финансово-экономическая; контрольно-пропускная; информационно-аналитическая.

Пандемия COVID-19 внесла свои коррективы в правовую сторону вопросов организации логистической деятельности, некоторые виды товаров внезапно попали под запрет перемещения через таможенную границу, таким образом, стремительное изменение законодательства в области международных перевозок и международной торговли повлекло большие убытки для поставщиков, дистрибьютеров, ретейлеров, получателей товаров и других участников внешнеэкономической деятельности.

Ситуация также осложняется тем, что основной торговый партнер России Евросоюз оказался в куда более жестких эпидемиологических условиях, чем наша страна, ввиду чего пострадала совместная торговая деятельность, сбавив существенно товарооборот прежде всего со странами Евросоюза. Также, эта ситуация повлияла на то, что клиентов транспортно-экспедиторских компаний стало значительно меньше, в связи с чем уровень «проседания» транспортно-логистической отрасли в Евросоюзе.

Наглядная иллюстрация данной ситуации представлена на рисунке 1.

Как видно из рисунка 1, самые большие потери транспортных компаний в связи с пандемией коронавируса несет авиаотрасль, на втором месте железнодорожный транспорт.

Условием функционирования объектов таможенной инфраструктуры является их комплексное информационно-техническое обеспечение следующими элементами<sup>4</sup>: инженерными системами (отопление, вентиляция, электроснабжение); технологическим оборудованием (компьютеры, досмотровая рентгеновская техника, автоматизированная ячеечная система хранения); системами безопасности (охранная система, система пожаротушения).

Очевидно, что от того насколько эффективно функционирует таможенная инфраструктура, насколько точно она встроена во внешнеэкономическую деятельность, зависят такие показатели как<sup>5</sup>:

\* Аналитические материалы логистической компании Ритейл, 2020.

3 Основные результаты деятельности ФТС России в 2020 году.

4 Приказ ФТС России от 05.04.2012 № 650 «Об утверждении единых ведомственных методических указаний по расчету затрат на содержание, обслуживание и текущий ремонт объектов таможенной инфраструктуры».

5 Основные результаты деятельности ФТС России в 2020 году.

1. Скорость осуществления таможенных операций. Согласно данным из отчета ФТС России об основных показателях деятельности за 2020 год среднее время осуществления таможенных операций в отношении поставок, не идентифицированных как рискованные, составило 1 час 16 минут при импорте и 40 минут при экспорте. Данное время во многом обеспечивается благодаря информационно-технической обеспеченности таких объектов таможенной инфраструктуры, как центры электронного декларирования и пункты пропуска.

2. Пропускная способность пунктов пропуска. По данным аналитического обзора состояния, динамики и тенденций развития таможенной инфраструктуры в местах перемещения товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза за 2020 год суммарный грузооборот товаров, перемещаемых через все виды пунктов пропуска Российской Федерации в 2020 году, составил 975, 92 млн. тонн с учетом как въезда на территорию Российской Федерации, так и выезда с территории Российской Федерации. В 2019 году грузооборот составил 967, 30 млн. тонн.

Динамика роста грузооборота представлена на рисунке 2.

Из рисунка 2 видно, что грузооборот, несмотря на условия пандемии, незначительно вырос за счет роста интенсивности грузооборота через морские (речные, смешанные) пункты пропуска.

На рисунке 3 представлена динамика грузооборота по видам пунктов пропуска в 2019 – 2020 гг.

Рисунок 3 показывает снижение грузооборота через автомобильные и железнодорожные пункты пропуска, что вызвано закрытием границ стран в условиях пандемии. В свою очередь, в 2020 году наблюдается рост грузооборота через авиационные и морские (речные, смешанные) пункты пропуска.

Соотношение грузооборота по видам пунктов пропуска в 2020 году представлено на рисунке 4.

В 2020 году наблюдается значительное превосходство объемов грузооборота через морские (речные, смешанные) пункты пропуска, что объясняется большим объемом поставок из Китайской Народной Республики в порт города Владивосток, а также выбора рядом стран порта города Санкт-Петербург в качестве оптимального места для разгрузки и дальнейшей доставки товаров по территории Российской Федерации.

Для оптимального использования ресурсов, выделяемых государством для совершенствования таможенной инфраструктуры, необходимо проведение процедур по выбору

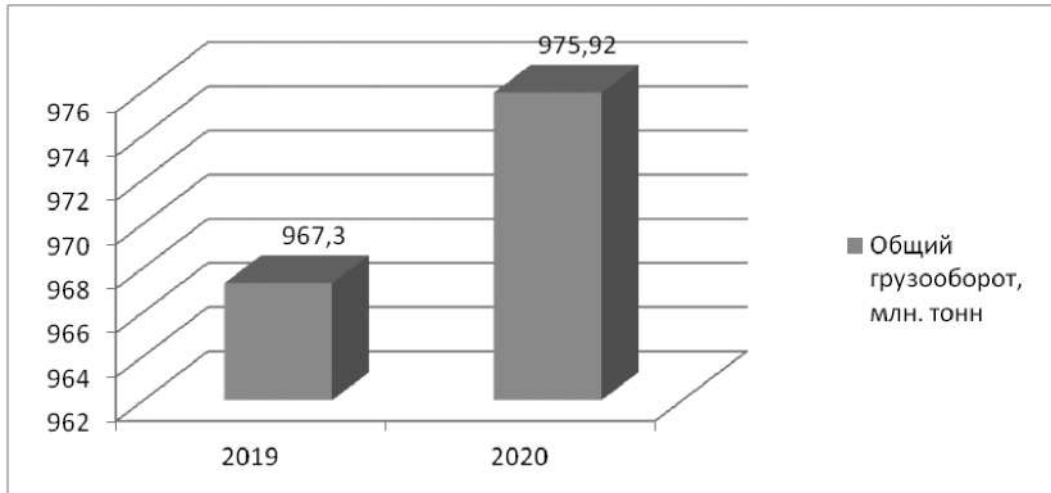


Рисунок 2. Общий грузооборот перемещаемых через все виды пунктов пропуска Российской Федерации в 2019-2020 гг., млн. тонн\*\*

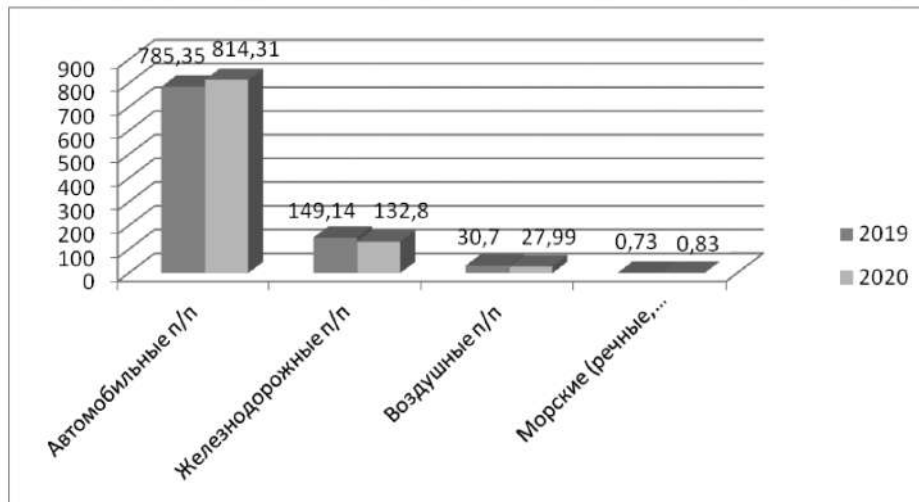


Рисунок 3. Грузооборот по видам пунктов пропуска в 2019-2020 гг.\*

целесообразных направлений и объемов работ по ее развитию и совершенствованию<sup>6</sup>.

Постепенный рост объемов внешней торговли Российской Федерации со странами ближнего и дальнего зарубежья предполагает наращивание темпов обустройства пунктов пропуска через государственную границу России, оборудование по последнему слову техники погрузочно-разгрузочных комплексов, находящихся внутри территории Российской Федерации, создание наиболее комфортных и оборудованных мест таможенного оформления, мультимодальных логистических комплексов, способных обслуживать растущие потребности внешнего товарного рынка<sup>7</sup>.

Однако стоит отметить, что вышеописанный рост товарооборота фиксируется на большом историческом отрезке времени, как правило, за 10 – 15 лет, но сегодняшние условия логистической отрасли обозначены некоторым спадом товар-

ных потоков, вызванным пандемией новой коронавирусной инфекцией COVID-19. Риск увеличения темпов распространения данной инфекции по планете вносит свои коррективы и в транспортно-логистическую деятельность, поскольку уменьшение физического объема перемещаемых через таможенную границу товаров влияет на уровень спроса логистических услуг. Находясь в некотором спаде, логистическая отрасль не перестает иметь связь с непосредственно таможенной, поскольку транспортные потоки перемещаются и подлежат контролю со стороны таможенных органов Российской Федерации.

Экономическая сторона исследования инструментария таможенной службы в обеспечении транспортно-экономической безопасности страны представлена новым институтом таможенного аудита, который ставит своей задачей таможенный контроль экономических параметров внешнеэкономической сделки на этапе после выпуска товаров. Связь непосредственно таможенного аудита с логистической деятельностью объясняется тем, что транспортно-логистические операции прямо или опосредованно оказывают влияние на итоговую стоимость товарных партий, в которую входят расходы поставщиков на страхование грузов в пути, на около таможенные услуги, предоставляемые некоторыми логистическими компаниями, дополнительными опциями, связанными с погрузочно-разгрузочными работами и страхование ответственности поставщики в момент нахождения товаров позднего в зоне таможенного контроля на таможенной границе. Оценить правильность оформления транспортных (перевозочных) документов, таможенной документации,

\* Составлено авторами по материалам «Аналитического обзора состояния, динамики и тенденций развития таможенной инфраструктуры в местах перемещения товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза», 2020 г.

\*\* Там же.

6 Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года».

7 «План мероприятий на период 2021-2024 годов по реализации Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года».

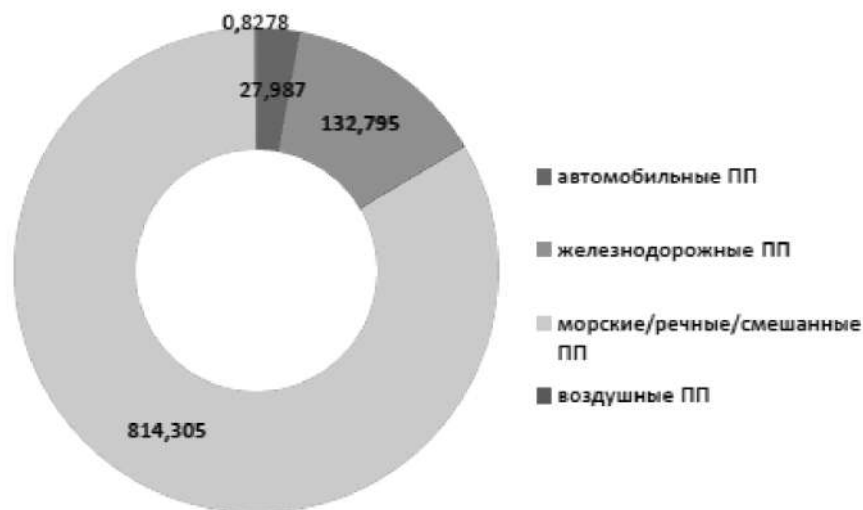


Рисунок 4. Соотношение грузооборота по видам пунктов пропуска в 2020 г.\*

внешнеторгового контракта, изучить основные положения и условия внешнеэкономической сделки – вот основные задачи, стоящие перед таможенными инспекторами, задействованными при осуществлении таможенного контроля после выпуска товаров в форме таможенного аудита.

Снижение товарных потоков с одной стороны существенно облегчает ситуацию в пунктах пропуска через таможенную границу, но с другой стороны – существенно снижает объемы таможенных платежей, поступающих в федеральный бюджет, организация таможенного аудита на данном этапе позволит доначислить недостающие суммы и в какой-то степени покрыть образующийся локальный бюджетный дефицит от внешнеэкономической деятельности.

В качестве практических рекомендаций по совершенствованию объектов таможенной инфраструктуры предлагаются следующие:

- предоставление возможности частному сектору осуществлять инвестиционные вложения в таможенную инфраструктуру на определенных условиях концессионных соглашений;
- создание и внедрение автоматизированной базы данных, заключающейся в оптимальном распределении денежных ресурсов на капитальный ремонт и строительство объектов таможенной инфраструктуры;
- создание и ведение реестра источников материальных ресурсов для постоянного обновления информации о поставщиках ресурсов, имеющих положительный опыт взаимодействия с таможенными органами.

Совершенствование таможенной инфраструктуры может быть выражено в следующих тенденциях:

- формирование крупных таможенно-логистических узлов на базе ключевых транспортных коридоров и городов;
- увеличение количества участников внешнеэкономической деятельности, использующих услуги таможенно-логистических терминалов;
- расширение спектра транспортных, логистических и таможенных услуг, предоставляемых таможенно-логистическими терминалами за счет внедрения консультационных услуг, развития автоматизированных систем управления складами.

Вышеперечисленные тенденции способствуют развитию внешнеэкономического потенциала и улучшению инвестиционного климата нашей страны.

Современная таможенная инфраструктура создает предпосылки для ускорения и упрощения таможенных формальностей в отношении товаров, перемещаемых через таможенную границу Евразийского экономического союза, что

является одной из ключевых задач «Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года»<sup>8</sup>.

#### Пристатейный библиографический список

1. Приказ ФТС России от 05.04.2012 № 650 «Об утверждении единых ведомственных методических указаний по расчету затрат на содержание, обслуживание и текущий ремонт объектов таможенной инфраструктуры. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.05.2021).
2. Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.05.2021).
3. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.05.2021).
4. «План мероприятий на период 2021–2024 годов по реализации Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.05.2021).
5. Аналитические материалы логистической компании Ритейл. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.retail.ru> (дата обращения: 23.05.2021).
6. Аналитический обзор состояния, динамики и тенденций развития таможенной инфраструктуры в местах перемещения товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза за 2020 год. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения: 26.05.2021).
7. Основные результаты деятельности ФТС России в 2020 году. Официальный сайт ФТС России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.customs.gov.ru> (дата обращения: 26.05.2021).
8. Прокофьева Т. А., Клименко В. В. Региональные транспортно-логистические системы: стратегическое планирование и управление функционированием и развитием: Монография / Под общей редакцией д.э.н., профессора Т. А. Прокофьевой. – М.: ОАО «ИТКОР», 2016. – 630 с.

\* Составлено авторами по материалам «Аналитического обзора состояния, динамики и тенденций развития таможенной инфраструктуры в местах перемещения товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза», 2020 г.

8 Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года».

## **ФОМИНА Елена Александровна**

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит» Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

## **ХОДКОВСКАЯ Юлия Викторовна**

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и стратегического развития Уфимского государственного нефтяного технического университета

## **АХМЕТОВ Эдуард Артурович**

аналитик отдела финансового контроля ООО «Кроношпан ГМХ»

## **СТЕЙКХОЛДЕРСКАЯ МОДЕЛЬ В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРИРОДОЕМКИМ БИЗНЕСОМ**

В работе рассмотрено теоретическое обоснование и возможность практической реализации стейкхолдерской модели управления бизнесом как концепции, претендующей на наиболее полное воплощение идеи о гармонизации интересов различных общественных страт в процессе экономического развития. Показано, что современная стоимостная концепция финансового менеджмента (VBM) имеет существенные ограничения, наиболее сильно проявляющиеся в недропользовательском и ином природоёмком бизнесе в условиях цифровой экономики.

**Ключевые слова:** стейкхолдер, менеджмент, природоёмкий бизнес, модель, эффекты, корпоративная ответственность, социальная политика.

## **FOMINA Elena Aleksandrovna**

Ph.D. in economical sciences, associate professor of "Finance and Credit" sub-faculty of the Ufa branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation

## **KHODKOVSKAYA Yuliya Viktorovna**

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economics and strategic development sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

## **AKHMETOV Eduard Arturovich**

analyst of the Financial Control Department of LLC "Kronospan GMH"

## **STAKEHOLDER MODEL IN THE CONTEXT OF STRATEGIC MANAGEMENT OF NATURE-INTENSIVE BUSINESS**

The paper considers the theoretical justification and the possibility of practical implementation of the stakeholder model of business management as a concept that claims to be the most complete embodiment of the idea of harmonizing the interests of various social strata in the process of economic development. It is shown that the modern cost concept of financial management (VBM) has significant limitations, which are most strongly manifested in the subsurface use and other nature-intensive business in the digital economy.

**Keywords:** stakeholder, management, nature-intensive business, model, effects, corporate responsibility, social policy.

Масштабы современной экономики, глубина процессов интеграции, цифровизации и конвергенции существенно усугубляют проявление основного противоречия стокхолдерской модели. Одновременная максимизация благосостояния собственников при относительном игнорировании интересов других активных и пассивных участников хозяйственной деятельности ведет к деструктивным изменениям в экономике отраслей и стран, является, по сути, первопричиной возникающих кризисов. Одним из вариантов преодоления отмеченного противоречия является переход к стейкхолдер-менеджменту как модели управления, обеспечивающей включение в рассмотрение интересов широкого круга лиц, групп и организаций, входящих в сферу влияния компании. Принципы стейкхолдер-менеджмента создают условия для обеспечения открытости и прозрачности бизнеса, гармонизации интересов широкого круга вовлеченных в хозяйственный оборот лиц, устойчивого экономического роста.

Последствия экономической активности в настоящее время столь велики и отчасти разрушительны, что современное гуманизированное общество отказывается мириться с проявлениями кризисов. Кроме того, экономические эффекты от реализации цифровых решений в предпринимательской среде обострили кризис в социальной сфере, и усилили

разнонаправленность интересов бизнес-сообщества и региональной власти<sup>1</sup>.

Таким образом, сложность современной хозяйственной жизни, новые модели поведения рыночных игроков в условиях цифровой экономики потребовали поиска новых подходов к стратегическому управлению бизнесом, позволяющих добиться гармонизации интересов компаний и их окружения, ослабить остроту конфликта между капиталом и обществом в широком смысле.

Анализируя содержание и сущность социальной компетентности бизнеса<sup>2</sup> с учетом принципов системности, комплексности, интегрированности, подотчетности, динамичности, инновационности, результативности, можно утверждать, что сосредоточенность исключительно на росте благосостояния собственников, ограничивает, а иногда и вовсе исключает направление финансовых ресурсов на научно-

- 1 Manolov G., Orlova D.R., Khodkovskaya J.V. et al. A Smart specialization strategy for sustainable development of regions // В сборнике: E3S web of conferences. First conference on sustainable development: industrial future of territories (IFT2020). 2020. С. 08009.
- 2 Mitchell R.-K., Agle B.-R., Wood D.-J. Toward a theory of stakeholder identification and salience: defining the principle of who and what really counts // Academy of Management Review. 1997. Vol. 22. № 4. P. 853-886.



Рисунок 1. Характеристики компетентности природоохранного бизнеса

исследовательские и опытно-конструкторские разработки, на вывод на рынок новых продуктов, не обеспечивающих быстрое возмещение затрат.

Исследования российских и зарубежных ученых, в которых изложены стейкхолдерская и стейкхолдерская модели бизнеса<sup>3,4,5</sup>, характер взаимоотношений между стейкхолдерами<sup>6</sup>, базовые теории бизнеса (корпоративного эгоизма, корпоративного альтруизма, разумного эгоизма), разработанные практические руководства и стандарты стейкхолдерской модели управления бизнесом подтверждают, что компании имеют возможность вести эффективный диалог со стейкхолдерами и формулировать цели в контексте стратегического управления бизнесом.

Организация эффективного взаимодействия со стейкхолдерами обеспечивает компании не только долгосрочный устойчивый рост, но и усиливает компетентность бизнеса (корпоративную, предпринимательскую, социальную, экологическую), что особенно важно для недропользовательских и природоохранительских компаний: рисунок 1.

Характерной особенностью недропользовательских и природоохранительских компаний является высокая колеблемость параметров хозяйственной деятельности из-за быстро изменяющихся условий производственной деятельности, связанных с особенностями залегания пород, способами разработки и добычи, применяемыми технологиями и др. В этом аспекте особенно остро проблема стейкхолдерского подхода к управлению бизнесом стоит в таких компаниях как ПАО «Башкирская содовая компания», нефтедобывающий и нефтеперерабатывающий комплекс ПАО АНК «Башнефть», ООО «Газпром нефтехим Салават», АО «Учалинский ГОК»

и других природоохранительских организациях, функционирующих на территории Республики Башкортостан. Несмотря на высокую капитализацию бизнеса указанных выше компаний, за последние пять лет годовые объемы выбросов загрязняющих окружающую среду не сокращаются. По республике в среднем за год объем загрязняющих выбросов составляет 930 тыс. тонн, в том числе валовые выбросы от стационарных источников 470 тыс. тонн, от передвижных источников – 460 тыс. тонн<sup>7</sup>.

В недропользовательском и ином природоохранительском бизнесе РФ ежегодно образуется более 4 млрд. тонн отходов производства и потребления, основную часть которых (свыше 90 %) составляют хвосты, связанные с добычей полезных ископаемых<sup>8</sup>. Эксперты отмечают, что лишь 50 % отходов недропользовательского бизнеса перерабатывается, оставшиеся 50 % накапливаются в виде токсичных соединений и парниковых газов в окружающей среде, что создает угрозы для жизни и здоровья населения региона. Несмотря на оптимистичные прогнозы природосохранительского развития РФ на период до 2030 года, характеризующие сокращение (объем выбросов загрязняющих веществ от стационарных источников на единицу ВВП – с 0,3 до 0,22 т/млн. руб. ВВП; количество городов с высоким и очень высоким уровнем загрязнения атмосферного воздуха – с 50 до 34 ед.; объем выбросов парниковых газов к уровню 1990 г. с 75 до 70 %; объем образованных отходов всех классов опасности на единицу ВВП – с 73,4 до 33,8 т/млн. руб. ВВП)<sup>9</sup>. Таким образом, компании недропользовательского и иного природоохранительского бизнеса оказывают наиболее сильное разрушительное воздействие на природу и экологию. Так, по оценкам экспертов, превышение предельно допустимых выбросов недропользовательскими компаниями РФ за ряд лет составило: по нефтеперерабатывающим компаниям: оксиды азота – 3,7-7,2 раз, диоксид серы – 2,8-3,2 раз, бензапирен – 14,8-16 раз, оксид углерода – 1,5-31 раз, углеводороды – 3,7-5 раз; по нефтехимическим компаниям: оксиды

3 Freeman R. E., Martin K., Parmar B. Stakeholder Capitalism // Business Ethics Quarterly. 2007. Vol. 74. № 4. P. 303–314.

4 Nevskaya M.A., Marinina O.A. Regulatory Aspects of Mining Waste Management in the Russian Federation // Biosci. Biotech. Res. Asia, December 2015. Vol. 12 (3). P. 2619–2628. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.biotechasia.org/vol12no3/regulatory-aspects-of-mining-waste-management-in-the-russian-federation/> (date of access 10.03.2021).

5 Каячев Г.Ф., Локтионов Д.А. Эволюция ценностного подхода в управлении компанией // Лидерство и менеджмент. 2019. Том 6. № 4. С. 397–408.

6 Freeman R.-E., Moutchnik A. Stakeholder management and CSR: questions and answers. In: Umwelt Wirtschafts Forum, Springer Verlag, 2013. Vol. 21. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://link.springer.com/article/10.1007/s00550-013-0266-3> (дата обращения: 05.04.2021).

7 Министерство природопользования и экологии Республики Башкортостан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ecology.bashkortostan.ru/> (дата обращения: 14.03.2021)

8 Джоек-Ковальска И., Пономаренко Т.В., Маринина О.А. Проблемы взаимодействия со стейкхолдерами при реализации долгосрочных горных проектов // Записки Горного института. 2018. Т. 232. С. 428–437.

9 Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития России). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_144190/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/) (дата обращения: 12.03.2021)

азота – 2,7-62 раз, диоксид серы – 3,6-3,8 раз, оксид углерода – 1,7-181 раз, углеводороды – 1,8-793 раз<sup>10</sup>. Аналогичная ситуация прослеживается в таких странах как Польша, Перу, Индия и др., активно развивающих недропользовательский бизнес. Процесс цифровизации в настоящее время изменил технологию бизнес-процессов, обозначив новые горизонты роста и развития бизнес-среды<sup>11</sup>. Однако, сравнивая масштабы ущерба и платежи компаний за загрязнение воздуха, воды и природы в целом по РФ в процессе недропользования, можно утверждать, что ухудшение экологической обстановки в экономике стран влияет на рост заболеваемости. Так, в Республике Башкортостан за период с 1999 по 2019 год показатель сердечно-сосудистых и раковых заболеваний вырос в 3 раза, наблюдается высокая младенческая смертность. Несмотря на существенный рост объемов инвестиций в основной капитал, связанных с улучшением природопользования, со 108 % в 2013 году до 150 % в 2020 году (к уровню 2007 года)<sup>9</sup>, негативное воздействие на природу не снижается. В результате развития данной ситуации просматривается неразрешимость противоречий между сторонниками защиты природы и поборниками хищнической эксплуатации недр. Поэтому современному бизнесу, осуществляя масштабные проекты, следует проявлять социальную и экологическую компетентность, четко представляя не только финансово-экономические интересы всех стейкхолдеров.

Таким образом, в единой цифровой базе данных должны аккумулироваться и оперативно обновляться данные не только о воздействии на окружающую среду компаний недропользовательского и иного природоёмкого бизнеса, но и о производственных мощностях компаний, насыщенности промышленного производства, технологических процессах, режиме работы и др.

Первостепенная важность создания и оперативного обновления единой базы данных компаний недропользовательского и иного природоёмкого бизнеса проявляется при оказании мер государственной поддержки компаниям, учитывающим интересы широкого круга стейкхолдеров.

Разработка крупных природных объектов должна быть сопряжена с принятием компанией дополнительных обязательств. Например, рекультивировать «белые моря», которые остаются после разработок месторождений; инвестировать в усовершенствование производства, для того чтобы избежать дальнейших скандалов по приватизации месторождений. Для закрепления данных обязательств возможно использовать поручительство крупных инвестиционных компаний или иное.

Важным фактором достижения эффектов в стратегическом управлении природоёмким бизнесом является взаимодействие представителей бизнеса и органов власти, заинтересованных не только в освоении природных ископаемых как источника пополнения бюджета, но также как возможности развития и расширения рынка труда, создания новых рабочих мест, снижая социальную напряженность в обществе. Следует указать на значимость роли органов власти при реализации контрольной функции, что требует постоянного внимания к порядку лицензирования месторождений, соблюдению экологических стандартов, норм безопасности жизнедеятельности. В этом аспекте возможно усилить администрирование деятельности компаний недропользовательского и иного природоёмкого бизнеса, а в случае реализации долгосрочных проектов учитывать изменяющиеся потребности гражданского общества.

Необходим разумный компромиссный подход к применению современной стоимостной концепции финансового менеджмента, стимулирующий рост рыночной стоимости компаний недропользовательского и иного природоёмкого бизнеса, их экономическую отдачу с учетом интересов широкого круга вовлеченных в хозяйственный оборот лиц, устойчивого экономического роста.

#### Пристатейный библиографический список

1. Джоек-Ковальска И., Пономаренко Т.В., Маринина О.А. Проблемы взаимодействия со стейкхолдерами при реализации долгосрочных горных проектов // Записки Горного института. 2018. Т. 232. С. 428-437.
2. Каячев Г.Ф., Локтионов Д.А. Эволюция ценностного подхода в управлении компанией // Лидерство и менеджмент. 2019. Том 6. № 4. С. 397-408.
3. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития России). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_144190/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/) (дата обращения: 12.03.2021).
4. Министерство природопользования и экологии Республики Башкортостан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ecology.bashkortostan.ru/presscenter/news/254813/> (дата обращения: 14.03.2021)
5. Мухаметдинова А.Р., Сафаров А.М., Магасумова А.Т., Хатмуллина А.Т. Оценка влияния предприятия нефтехимического комплекса на объекты окружающей среды // Георесурсы. 2012. № 8 (50). С. 46-50.
6. Biosci. Biotech. Res. Asia, December 2015. Vol. 12 (3). P. 2619-2628. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.biotechasia.org/vol12no3/regulatory-aspects-of-mining-waste-management-in-the-russianfederation/> (date of access 10.03.2021)
7. Freeman R. E., Martin K., Parmar B. Stakeholder Capitalism // Business Ethics Quarterly. 2007. Vol. 74. № 4. P. 303-314.
8. Freeman R.-E., Moutchnik A. Stakeholder management and CSR: questions and answers. In: Umwelt Wirtschafts Forum, Springer Verlag. 2013. Vol. 21. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://link.springer.com/article/10.1007/s00550-013-0266-3> (дата обращения: 05.04.2021)
9. Manolov G., Orlova D. R., Khodkovskaya J. V. et al. A Smart specialization strategy for sustainable development of regions // В сборнике: E3S web of conferences. First conference on sustainable development: industrial future of territories (IFT2020). 2020. С. 08009.
10. Mitchell R.-K., Agle B.-R., Wood D.-J. Toward a theory of stakeholder identification and salience: defining the principle of who and what really counts // Academy of Management Review. 1997. Vol. 22. № 4. P. 853-886.
11. Nevskaya M.A., Marinina O.A. Regulatory Aspects of Mining Waste Management in the Russian Federation // Biosci. Biotech. Res. Asia, December 2015. Vol. 12 (3). P. 2619-2628. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.biotechasia.org/vol12no3/regulatory-aspects-of-mining-waste-management-in-the-russianfederation/> (date of access 10.03.2021).
12. Peskova D.R., Khodkovskaya Yu.V., Charikov V.S., Sharafutdinov R.B. Development of business environment of oil and gas companies in digital economy // В книге: GCPMED 2018 - International Scientific Conference “Global Challenges and Prospects of the Modern Economic Development”. 2019. С. 1205-1212.

10 Мухаметдинова А.Р., Сафаров А.М., Магасумова А.Т., Хатмуллина А.Т. Оценка влияния предприятия нефтехимического комплекса на объекты окружающей среды // Георесурсы. 2012. № 8 (50). С. 46-50.

11 Peskova D.R., Khodkovskaya Yu.V., Charikov V.S., Sharafutdinov R.B. Development of business environment of oil and gas companies in digital economy // В книге: GCPMED 2018 - International Scientific Conference “Global Challenges and Prospects of the Modern Economic Development”. 2019. С. 1205-1212.

## **ТОЛИКОВА Елена Эдуардовна**

доктор экономических наук, профессор кафедры финансового менеджмента Российской таможенной академии

## **ЧЕРНЯВСКАЯ Елена Владимировна**

соискатель Российской таможенной академии

### **НОВЫЕ ПОДХОДЫ В ТАМОЖЕННОМ АДМИНИСТРИРОВАНИИ К СФЕРЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫХ МЕР**

В статье рассматриваются актуальные вопросы таможенного администрирования, применительно к выбору мер таможенно-тарифного и нетарифного регулирования. Изложена теория вопроса возникновения барьеров и ограничений на международных рынках. Исследована статистика ограничительных мер на международных рынках товаров в отношении российских производителей. Проанализирована терминология «запретов и ограничений» и «мер защиты внутреннего рынка» в соответствии с Таможенным кодексом ЕАЭС. Так же приведена международная классификация нетарифных мер ЮНКТАД. Изложены графические результаты анализа динамики ограничительных мер (отдельно для нетарифных мер), действующих на зарубежных рынках в отношении российских товаров с 2014 по 2021 гг. Для деятельности ФТС России описаны мероприятия плана «Трансформация делового климата» направленные на улучшение показателя «предельное время прохождения таможенных операций (экспорт/импорт)». Сделан вывод о перспективных направлениях улучшения условий ведения бизнеса в сфере ВЭД в условиях ограничительных мер.

Ключевые слова: барьеры, ограничения, изъятия, таможенное администрирование, трансформация делового климата.

## **TOLIKOVA Elena Eduardovna**

Ph.D. in economical sciences, professor of Financial management sub-faculty of the Russian Customs Academy

## **CHERNYAVSKAYA Elena Vladimirovna**

competitor of the Russian Customs Academy

### **NEW APPROACHES IN CUSTOMS ADMINISTRATION TO FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY UNDER RESTRICTIVE MEASURES**

The article deals with topical issues of customs administration, in relation to the choice of measures of customs and tariff regulation. The theory of the issue of the emergence of barriers and restrictions in international markets is outlined. Statistics of restrictive measures in international commodity markets against Russian producers have been investigated. The terminology of «prohibitions and restrictions» and «measures to protect the domestic market» in accordance with the Customs Code of the EEU is given. The international classification of UNCTAD non-tariff measures is also presented. The graphic results of the analysis of the dynamics of restrictive measures (separately for non-tariff measures) operating in foreign markets in relation to Russian goods from 2014 to 2021 are presented. For the activities of the Federal Customs Service of Russia, the measures of the plan «Transformation of the business climate» aimed at improving the indicator «limit time for customs operations (export/import)» are described. It was concluded that there are promising directions for improving the conditions for doing business in the field of foreign trade in the conditions of restrictive measures.

Keywords: barriers, restrictions, exemptions, customs administration, business climate transformation.

В 2021 году большое внимание уделяется организации максимально благоприятных условий для доступа российских товаров, услуг и инвестиций на иностранные рынки. Государство перманентно выступает против введения протекционистских мер в виде необоснованных барьеров и ограничений на пути российского экспорта. Данный факт становится еще более актуальным в настоящее время, когда негативные последствия кризиса, связанного с пандемией COVID-19, еще не преодолены полностью.

Обращаясь к теории вопроса заметим, что впервые термин «барьеры входа» был введен Джо Бэйном в 1956 году<sup>1</sup>. Он внес предложение по классификации отраслевых рынков в зависимости от входа на них: легкий вход; слабо затрудненный (предоставляемый); сильно затрудненный (сдерживаемый); блокированный. Первый и четвертый типы отраслевых рынков представляют собой теоретическую абстракцию и практически не встречаются в жизни.

1 Joe S. Bain «Barriers to New Competition», 1956.



Толикова Е. Э.



Чернявская Е. В.



Таблица 1. Международная классификация нетарифных мер ЮНКТАД\*

Меры в отношении импорта	Технические меры	A Санитарные и фитосанитарные меры
		B Технические барьеры в торговле
		C Предотгрузочная инспекция и другие формальности
	Нетехнические меры	D Обусловленные меры торговой защиты
		E Неавтоматическое лицензирование, квоты, запреты и меры количественного контроля
		F Меры контроля над ценами, включая дополнительные налоги и сборы
		G Финансовые меры
		H Меры, затрагивающие конкуренцию
		I Связанные с торговлей инвестиционные меры
		J Ограничения в отношении сбыта
		K Ограничения в отношении послепродажного обслуживания
		L Субсидии
		M Ограничения в отношении государственных закупок
		N Интеллектуальная собственность
		O Правила происхождения
Меры в отношении экспорта	Технические и нетехнические меры	P Меры, касающиеся экспорта

В настоящее время под барьерами «входа-выхода» на международный рынок понимают совокупность факторов, которые не позволяют организации создавать прибыльное производство на рынке или препятствуют выходу с рынка без значительных издержек<sup>2</sup>. Российские производители, экспортируя на иностранные рынки конкурентоспособную продукцию, нередко сталкиваются с инициированием против их грузов инструментов защиты рынка - антидемпинговых и специальных защитных мер.

По состоянию на 01.02.2021 37 стран (Абхазия, Австралия, Азербайджан, Алжир, Армения, Белоруссия, Бразилия, Великобритания, Вьетнам, Египет, Индия, Индонезия, Иран, Исландия, Казахстан, Канада, Киргизия, Китай, Литва, Марокко, Мексика, Молдавия, Монголия, Нигерия, Норвегия, Оман, Перу, Республика Корея, Сингапур, США, Таиланд, Туркменистан, Турция, Узбекистан, Украина, Швейцария, Япония), а также ЕС и ССАПЗ применяют ограничительные меры в отношении российских товаров<sup>3</sup>.

В отношении российских товаров действует 185 мер, в том числе: антидемпинговые меры - 52, специальные защитные меры - 22 (их них 2 защитные меры по соображениям национальной безопасности в США), прочие нетарифные меры - 111 (административные меры - 39, технические барьеры - 13,

дополнительные пошлины и сборы - 5, тарифные квоты - 4, импортные квоты - 2, акцизы на дискриминационной основе - 3, запреты на импорт - 9, санитарные и фитосанитарные меры - 34, взимание импортной пошлины - 1, ограничения по номенклатуре - 1), а также существует 10 угроз введения мер.

Также проводится 35 расследований (из них 3 компенсационных, 13 антидемпинговых, 17 специальных защитных и 2 по соображениям национальной безопасности), 14 пересмотров антидемпинговых мер и 2 пересмотра специальной защитной меры, а также действуют 2 соглашения о приостановлении антидемпинговых расследований в США.

В соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе в торговле с третьими странами государствами-членами ЕАЭС применяются следующие единые меры нетарифного регулирования<sup>4</sup>:

- запрет ввоза и (или) вывоза товаров;
- количественные ограничения ввоза и (или) вывоза товаров;
- исключительное право на экспорт и (или) импорт товаров;
- автоматическое лицензирование (наблюдение) экспорта и (или) импорта товаров;
- разрешительный порядок ввоза и (или) вывоза товаров.

Меры нетарифного регулирования вводятся и применяются на основе принципов гласности и недискриминации в порядке согласно приложению № 7 к Договору о Союзе.

\* Официальный сайт ЮНКТАД. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unctad.org> (дата обращения: 10.05.2021).

2 Егорова М.А., Хохлов Е.Э. Современные проблемы анализа товарных рынков для целей антимонопольного регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2021. Том 16. № 1 (122). С. 111-119.

3 Толикова Е.Э., Чернявская Е.В. Использование методик выявления барьеров торгово-экономического сотрудничества в рамках таможенного администрирования // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 4-2 (74). С. 198-203.

4 Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 01.10.2019). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.05.2021).

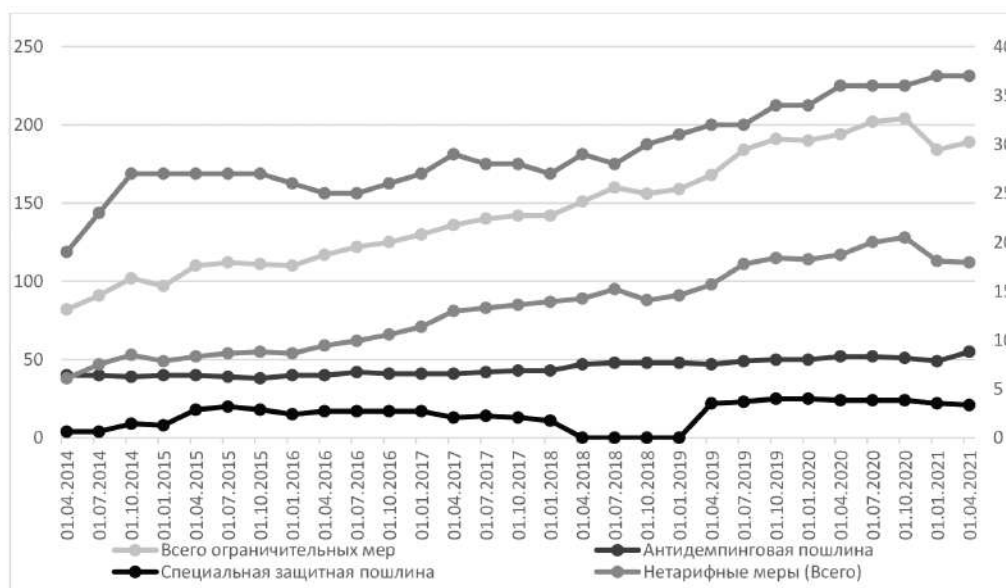


Рисунок 1. Динамика ограничительных мер, действующих на зарубежных рынках в отношении российских товаров (с 2014 по 2021 гг.)\*\*

Таможенным Кодексом ЕАЭС (ст.2 ТК ЕАЭС) устанавливается, что в отношении товаров, ввозимых на территорию Союза, могут применяться меры таможенно-тарифного регулирования, запреты и ограничения, меры защиты внутреннего рынка, законодательные акты государств-членов Союза в сфере налогообложения, действующие на день регистрации таможенной декларации, или иные таможенные документы, если иное не установлено ТК ЕАЭС, в соответствии с Договором о Союзе или международными договорами в рамках Союза, а в отношении применения законодательных актов государств-членов в сфере налогообложения - также налоговым законодательством государств-членов<sup>5</sup>.

Под термином «запреты и ограничения» понимаются применяемые в отношении товаров, перемещаемых через таможенную границу Союза, меры нетарифного регулирования, в том числе вводимые в одностороннем порядке в соответствии с Договором о Союзе, меры технического регулирования, ветеринарно-санитарные и карантинные фитосанитарные меры, санитарные меры, меры экспортного контроля, в том числе меры в отношении продукции военного назначения, и радиационные требования, установленные в соответствии с Договором о Союзе и (или) законодательством государств-членов.

«Меры защиты внутреннего рынка» – это специальные защитные, антидемпинговые, компенсационные и иные меры защиты внутреннего рынка, которые установлены в соответствии с Договором о Союзе, вводимые в отношении продукции третьих стран, ввозимых на таможенную территорию Союза.

Классификация нетарифных мер по методике ЮНКТАД приведена в Таблице 1.

Тогда как «меры таможенно-тарифного регулирования» – это меры, применяемые в соответствии с Договором о Со-

юзе в отношении ввозимых (ввезенных) на таможенную территорию Союза товаров и включающие в себя применение ставок ввозных таможенных пошлин, тарифных квот, тарифных преференций, тарифных льгот.

За 2014-2021 г. количество стран, применяющих ограничительные меры в отношении производителей из Российской Федерации, выросло с 20 до 37.

Кроме того, количество ограничительных мер, действующих на зарубежных рынках в отношении российских товаров, возросло на 140%. Из всего количества ограничительных мер 60% составляют нетарифные меры.

Законодательствами многих стран, в том числе Российской Федерацией, и правилами ВТО разрешено применение инструментов защиты собственного рынка (антидемпинговые, компенсационные и специальные защитные меры).

С помощью применения данных мер сглаживаются либо вовсе предотвращаются негативные последствия недобросовестной конкуренции (демпинга, субсидирования), что позволяет национальной промышленности адаптироваться к конкуренции в условиях резко возросшего импорта.

Однако данные меры могут применяться только на основе четких и ясных правил, обеспечивая транспарентность и недискриминационность процедур и предоставляя убедительные доказательства необходимых критериев.

Динамика роста нетарифных ограничительных мер за период с 2014 по 2021 год представлена на рисунке № 2.

Динамика ограничительных мер на зарубежных рынках за период с 2014 по 2020 гг. приведена на Рисунке 1 и Рисунке 2. Мы можем констатировать постоянный рост ограничительных мер (в том числе нетарифных мер).

Таможенная служба в рамках таможенного администрирования совершенствует методики нейтрализации последствий ограничительных мер в отношении российских товаров. 17 января 2019 года Правительством РФ был утвержден План мероприятий «Трансформация делового климата», он включает IV. Направление - «Таможенное администрирование»<sup>6</sup>. Реализация мероприятий по направлению предусматривает

\*\* Составлено авторами на основе информации официального сайта ФТС России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.customs.gov.ru](http://www.customs.gov.ru).

5 «Таможенный кодекс Евразийского экономического союза» (ред. от 29.05.2019) (приложение №1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2021)

6 Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.01.2019 № 20-р «Об утверждении плана «Трансформация делового климата» и признании утратившими силу актов Пра-

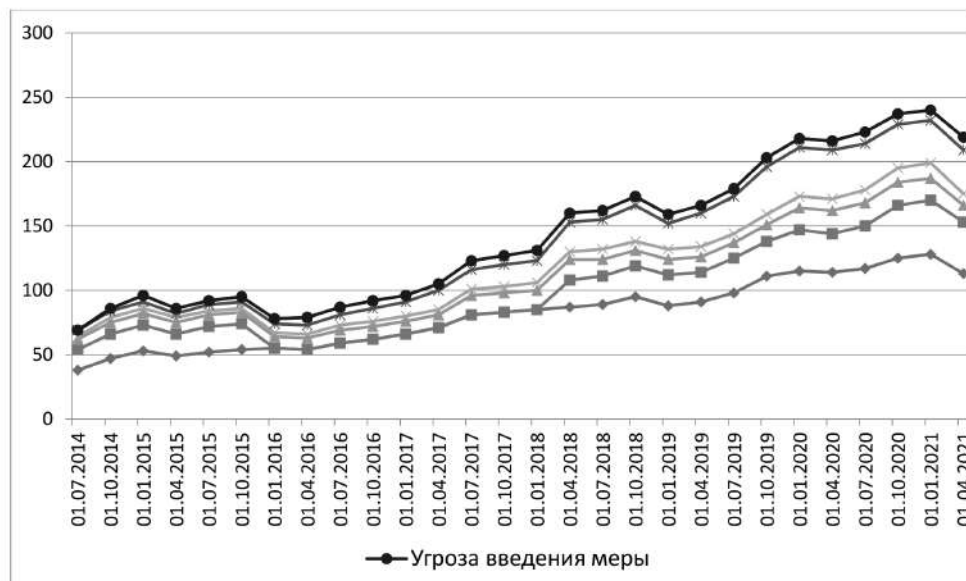


Рисунок 2. Нетарифные ограничительные меры, действующие на зарубежных рынках в отношении российских товаров (с 2014 по 2021 гг.)\*

разработку новых подходов в таможенном администрировании, соответствующих задачам цифровизации экономики, использования новейших информационных технологий при осуществлении государственных функций в сфере внешнеэкономической деятельности, в том числе: создание условий для ускорения перехода на электронный документооборот между участниками внешнеэкономической деятельности и государственными контрольными органами; повышение эффективности использования государственными контрольными органами системы управления рисками; сокращение сроков прохождения всех процедур, связанных с ввозом товаров и транспортных средств в Российскую Федерацию и их вывозом из Российской Федерации; сокращение доли теневого оборота импортных товаров на российском рынке; повышение привлекательности морских портов Российской Федерации.

Планируется создать условия для улучшения инвестиционного климата в Российской Федерации и комфортные условия осуществления внешнеэкономической деятельности.

В 2020 году ФТС России в полном объеме реализовала мероприятия плана «Трансформация делового климата». Основным результатом данной работы стало ускорение и автоматизация процессов совершения таможенных операций, в том числе в части внедрения автоматической диспетчеризации деклараций, а также оптимизации технологии контроля за перемещением товаров, при экспорте и (или) импорте которых применяется лицензирование.

Проведенная в 2019-2020 гг. ФТС России реформа положительно сказалась на повышении качества таможенного администрирования и снижении административной нагрузки на законопослушных участников внешнеэкономической деятельности за счет сокращения сроков совершения таможенных операций; обеспечения единой правовой практики работы таможенных органов; исключения необходимости личного при-

сутствия участников внешнеэкономической деятельности в таможенных органах.

При уменьшении на 30% количества таможенных проверок и снижении нагрузки на бизнес повышены показатели эффективности и результативности проверочных мероприятий: результативность таможенных проверок выросла до 94%.

Проведенная ФТС России работа позволила повысить эффективность и результативность таможенного контроля, обеспечить полноту и своевременность уплаты таможенных платежей, снизить коррупционные риски в деятельности таможенных органов, создать комфортную среду для добросовестного бизнеса в условиях равной конкуренции.

В таблице 2 приведена динамика значений показателей в 2015-2020 годах.

В настоящее время таможенными органами обеспечивается, а ФТС России контролируется сохранение стабильных значений данных показателей.

Также к наиболее значимым результатам можно отнести следующее:

- реализована технология централизации уплаты таможенных платежей с применением единых лицевых счетов, что позволило оптимизировать большинство операций с денежными средствами, сократить сроки их зачисления на лицевые счета;
- реализовано множество сервисов в автоматизированной подсистеме «Личный кабинет», обеспечивающих автоматизацию процессов при реализации различных таможенных процедур;
- внедрено трехуровневое дифференцирование риска при категорировании участников ВЭД, а также усовершенствованы подходы к идентификации уровня риска нарушения таможенного законодательства участниками ВЭД;
- реализованы мероприятия по разработке единого механизма таможенного и налогового администрирования, а также валютного контроля, основанного на созда-

вительства РФ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.05.2021).

\* Составлено авторами на основе информации официального сайта ФТС России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.customs.gov.ru](http://www.customs.gov.ru).

Таблица 2. Предельное время прохождения таможенных операций (экспорт/импорт) при помещении товаров под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления для товаров, которые не идентифицированы как рискованные поставки, требующие дополнительной проверки (2015-2020 гг.)\*\*

ГОД	ЭКСПОРТ	ИМПОРТ
2015	0,85 ч. (0 ч. 51 мин.)	1,73 ч. (1 ч. 44 мин.)
2016	0,79 ч. (0 ч. 47 мин.)	1,61 ч. (1 ч. 37 мин.)
2017	0,76 ч. (0 ч. 46 мин.)	1,51 ч. (1 ч. 31 мин.)
2018	0,68 ч. (0 ч. 41 мин.)	1,35 ч. (1 ч. 21 мин.)
2019	0,75 ч. (0 ч. 45 мин.)	1,31 ч. (1 ч. 19 мин.)
2020	0,66 ч. (0 ч. 40 мин.)	1,28 ч. (1 ч. 16 мин.)

нии и применению интегрированных информационно-телекоммуникационных технологий федеральных органов исполнительной власти, подведомственных Минфину России;

- осуществлены мероприятия по созданию системы прослеживаемости движения товаров ЕАЭС в части реализации задач, поставленных на национальном уровне;

- обеспечено совершенствование межведомственного информационного взаимодействия с федеральными органами исполнительной власти и организациями, в том числе с использованием современных информационных сервисов системы межведомственного электронного взаимодействия в целях получения сведений о разрешительных документах в автоматическом режиме, близком к реальному времени.

Результаты, достигнутые в рамках реализации Стратегии-2020, Комплексной программы и «дорожной карты» по реформированию системы таможенных органов создали условия для прогнозирования направлений дальнейшего развития таможенной службы Российской Федерации на период до 2030 года (Стратегия-2030)<sup>7</sup>, во взаимосвязи с улучшением условий ведения бизнеса и трансформацией деловой среды, в том числе в сфере внешнеэкономической деятельности.

#### Пристатейный библиографический список

1. «Таможенный кодекс Евразийского экономического союза» (ред. от 29.05.2019) (Приложение №1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2021).
2. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 01.10.2019). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.05.2021).
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.01.2019 № 20-р «Об утверждении плана «Трансформация делового климата» и признании

утратившими силу актов Правительства РФ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.05.2021).

4. Егорова М.А., Хохлов Е.Э. Современные проблемы анализа товарных рынков для целей антимонопольного регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2021. Том 16. № 1 (122). С. 111-119.
5. Официальный сайт ФТС России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.customs.gov.ru> (дата обращения 15.05.2021).
6. Официальный сайт ЮНКТАД. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unctad.org> (дата обращения: 10.05.2021)
7. Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 09.05.2021).
8. Толикова Е.Э., Чернявская Е.В. Использование методик выявления барьеров торгово-экономического сотрудничества в рамках таможенного администрирования // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 4-2 (74). С. 198-203.
9. Joe S. Bain «Barriers to New Competition», 1956.

\*\* Официальный сайт ФТС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.customs.gov.ru> (дата обращения 15.05.2021)

7 Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 09.05.2021).

**ВИТЯЗЕВА Анна Андреевна**

магистрант 2 курса МГИМО (У) МИД России

## СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ЗЕЛЕННЫХ ОБЛИГАЦИЙ В РОССИИ

Данная статья посвящена анализу текущего состояния рынка зеленых облигаций в России. Средства от размещения зеленых облигаций направляются на реализацию проектов, направленных на улучшение состояния или защиту окружающей среды. Мировой рынок зеленых облигаций является достаточно молодым: он начал развиваться с 2007 года, в России же первый выпуск зеленых облигаций состоялся лишь в 2018 году. Цель исследования – дать характеристику состояния российского рынка зеленых облигаций на данном этапе, определить препятствия на пути его дальнейшего развития и выявить перспективы. В работе делается вывод о возможных направлениях и тенденциях развития зеленого финансирования в России.

Ключевые слова: зеленые финансы, зеленые облигации, ESG, рынок облигаций, устойчивое развитие, ответственное инвестирование.

**VITYAZEVA Anna Andreevna**

magister student of the 2nd course of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

## THE GREEN BOND MARKET IN RUSSIA: CURRENT STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

The article deals with the analysis of the current state of the green bond market in Russia. Funds from the issue of green bonds are used to finance projects aimed at improving the condition or protecting the environment. The global green bond market is quite young: it started to develop in 2007, while in Russia the first green bond issue took place only in 2018. The purpose of the article is to characterize the state of the Russian green bond market at the current moment, identify obstacles to its further development and prospects. The paper concludes on the possible directions and trends in the development of green finance in Russia.

Keywords: green finance, green bonds, ESG, bond market, sustainable development, responsible investing.

Несмотря на общемировой экономический спад, вызванный пандемией COVID-19, российский рынок облигаций продемонстрировал рост в 2020 году, при этом, его структура заметно изменилась. Все большую популярность приобретают устойчивые (к ним относятся зеленые и социальные) облигации, за счет которых осуществляется финансирование проектов, направленных на защиту окружающей среды и поддержание высоких социальных стандартов. Зеленые и социальные облигации являются частью концепции ответственного инвестирования, одним из принципов которого является соответствие стандартам ESG (environmental, social, governance – влияние компаний на окружающую среду, социальную ответственность, корпоративное управление). Согласно принципам этой концепции, ответственное инвестирование должно быть направлено не на достижение прибыли, а на устойчивое развитие в долгосрочной перспективе, защиту окружающей среды и предоставление высоких социальных стандартов и гарантий. Структура, риски и возвратность зеленых облигаций аналогична традиционным инструментам, однако поступления от их эмиссии расходуются на реализацию лишь зеленых проектов<sup>1</sup>.

Для того, чтобы облигацию признали зеленой, необходимо наличие реального положительного воздействия

на экологию, соответствие требованиям Международной ассоциации рынков капитала (International Capital Market Association, далее - ICMA) или стандарту зеленых облигаций Международной некоммерческой организации «Инициатива климатических облигаций» (Climate Bonds Initiative, далее - CBI), также необходима оценка со стороны независимой внешней организации. Эмитент должен первоначально обратиться к независимому верификатору, который проводит анализ проекта, финансируемого за счет полученных от выпуска облигаций средств, и выдать соответствующий отчет или заключение. Полученный отчет содержит информацию об экологических целях, которые можно достичь в результате реализации проекта. После получения инвестиции с определенной периодичностью эмитент должен предоставлять информацию о степени реализации проекта. Верификатор контролирует, как именно расходуются полученные средства. Если присутствуют признаки псевдоэкологичности (это явление носит название «greenwashing»), то инвесторы исключают бумаги из своего портфеля.

ESG-критерии на сегодняшний день являются неотъемлемой частью анализа деятельности компаний, и зачастую они являются решающим фактором при оценке рисков, выставлении кредитного рейтинга. На данный момент все больше эмитентов включают в повестку выпуск зеленых или социальных облигаций, что говорит о растущем интересе и о необходимости следования трендам. Так, в 2021 году гла-



Витязева А. А.

<sup>1</sup> Финансы: учебник для вузов / Т. П. Беляева [и др.]; под редакцией Н. Г. Ивановой. — М.: Издательство Юрайт, 2021. — С. 112.

ва РЖД Олег Белозеров заявил, что международная инвестиционная компания PIMCO, один из крупнейших в мире инвесторов на рынке облигаций, отказалась от приобретения социальных облигаций РЖД по той причине, что более 50 % грузооборота РЖД представляет собой карбоновый груз (уголь, нефть, нефтепродукты). Размер мирового рынка устойчивых облигаций к концу 2020 года достиг \$1 трлн, продемонстрировав среднегодовые темпы роста на уровне 95 %. В 2008 году Всемирный Банк впервые выпустил облигацию с фиксированным купоном, получившую определение «зеленая».<sup>2</sup> По данным международной организации СВИ, инвестиции в энергетический сектор занимают крупнейшую долю рынка – \$354,7 млрд, на 2-м месте – низкоуглеродное строительство объемом в \$263,5 млрд, на 3-м месте – транспорт со \$190,7 млрд, далее следуют водная инфраструктура (\$98,7 млрд) и управление отходами (\$36,9 млрд)<sup>3</sup>. Крупнейшими эмитентами зеленых облигаций являются США, Китай, Германия, Франция.<sup>4</sup>

Российский рынок зеленых облигаций не может продемонстрировать столь высокие темпы роста и уровень развития. Первый выпуск зеленых облигаций состоялся лишь в 2018 году, когда компания по переработке твердых коммунальных отходов «Ресурсосбережение ХМАО» получила 1,1 млрд руб. в результате размещения на Московской бирже облигаций серии 01 в количестве 1,1 млн штук<sup>5</sup>. Затем зеленые облигации выпустили такие крупные игроки, как РЖД и Совкомбанк, но на данном этапе Россия все еще значительно отстает от мировых лидеров как по объему рынка, так и по сложности обращающихся инструментов. Стоит отметить, что в 2019 году РЖД первой из российских компаний осуществила выпуск зеленых облигаций на международном рынке.

В настоящее время объем российского рынка устойчивых облигаций составляет \$2 млрд, по направлению использования лидером является экологически чистый транспорт (76 %), а также улучшение социально-экономических возможностей граждан (15 %)<sup>6</sup>. В 2020 и 2021 годах суммарно состоялось девять новых выпусков облигаций на общую сумму 134 млрд рублей. Примечательно, что в прошлом году впервые в России были выпущены бессрочные зеленые облигации ОАО «РЖД». Среди причин отставания российского рынка устойчивых облигаций: недостаточно развитая институциональная среда, отсутствие необходимых регуляторных механизмов, сырьевая направленность российской экономики, нехватка экономических стимулов, недостаточная заинтересованность эмитентов. Для стимулирования развития

российского рынка зеленых облигаций необходима поддержка со стороны государства. Государство уже планирует возмещать компаниям часть затрат на внедрение экологически чистых технологий при помощи зеленых кредитов, а также возвращать предприятиям от 70 до 90 % выплачиваемого ими инвесторам купонного дохода. Среди возможных мер поддержки могут быть налоговые льготы для инвесторов, регуляторные послабления Банка России.

Разработкой методических рекомендаций относительно зеленого финансирования в России занимается ВЭБ.РФ – государственная корпорация развития. Что касается института верификации, на данный момент на российском рынке услуги по оценке финансовых инструментов, включая зеленые облигации, предлагают следующие кредитные агентства: RAEX Europe, «Эксперт РА», Аналитическое Кредитное Рейтинговое Агентство (АКРА), Национальное рейтинговое агентство (НРА), Агентство «Национальные Кредитные Рейтинги» (НКР)<sup>7</sup>.

На Московской бирже обращается несколько выпусков зеленых облигаций, для которых была создана специальная секция «Сектор устойчивого развития» подобно «зеленому» сегменту на Лондонской бирже, отдельной «зеленой» фондовой бирже на Люксембургской бирже. В нее входят три отдельных сегмента: сегмент «зеленых» облигаций, сегмент «социальных» облигаций и сегмент национальных проектов. К обращению в данном секторе допускаются облигации российских и иностранных эмитентов, а также субфедеральные и муниципальные облигации. Также как и за рубежом, для включения ценной бумаги в сектор необходимо соответствие заявленного инвестиционного проекта принципам зеленого финансирования ICMA, либо СВИ, также необходимо предоставить результаты независимой внешней оценки<sup>8</sup>.

На данный момент главным эмитентом устойчивых облигаций на российском рынке выступает РЖД, осуществившая четыре выпуска зеленых облигаций на 500 млн евро, 500 млн швейцарских франков и 100 млрд руб., а также компания выпустила социальные облигации на 25 млрд руб.

Перечень зеленых облигаций, входящих в Сектор устойчивого развития Московской биржи, по состоянию на май 2021 года составляют инструменты следующих эмитентов: ФПК «Гарант-Инвест», ООО «СФО РуСол 1», ООО «Транспортная концессионная компания», ПАО КБ «Центр-инвест».

Компании, выпускающие зеленые облигации на развитых рынках, приобретают преимущества: улучшение имиджа, расширение круга инвесторов, более дешевые ресурсы. Безусловно, в первую очередь эмитент ощущает имиджевый эффект, поскольку выпуск зеленых облигаций подтверждает его приверженность принципам ESG, что повышает интерес со стороны инвесторов. За рубежом на фоне высокого спроса может возникнуть как разница между ставкой купона и первоначального ориентира (при размещении), так и разница между ставкой по купону зеленых и классических облигаций одного и того же эмитента. Данный эффект получил название «greenium».

2 Рубцов Б. Б. «Зеленые финансы» в мире и России: монография. – М.: Русайнс, 2020. – С. 27.

3 В чем преимущества и сложности ответственного финансирования в России и чем тут может помочь государство. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2021/04/21/867045-zelenie-ambitsii>.

4 Рынок «зеленых» облигаций: мировой опыт и перспективы для России: монография / Рубцов Б. Б., под ред., Андрианова Л. Н., Андреев А. П., Анненская Н. Е., Гусева И. А., Литовченко А. А., Панова С. А., Симаева Е. П., Строев П. В. – М.: КноРус, 2021. – С. 152.

5 Годовой доклад «Зеленые финансы в России-2020». Центр компетенций и зеленой экспертизы НАКДИ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://investinfra.ru/frontend/images/PDF/Zelenie\\_investicii\\_2020\\_web.pdf](https://investinfra.ru/frontend/images/PDF/Zelenie_investicii_2020_web.pdf).

6 Будущее рынка устойчивого финансирования в РФ: банки формируют рынок. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://raexpert.ru/researches/sus\\_dev/esg2021/](https://raexpert.ru/researches/sus_dev/esg2021/)

7 Зеленые финансы России. Годовой доклад-2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.ra-national.ru/sites/default/files/analytic\\_article/INFRAGREEN\\_Green\\_Finance\\_Russia\\_29122020.pdf](https://www.ra-national.ru/sites/default/files/analytic_article/INFRAGREEN_Green_Finance_Russia_29122020.pdf).

8 Сектор устойчивого развития. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.moex.com/s3019>.

Правительство Москвы 27 мая выпустило зеленые облигации, средства от выпуска которых будут направлены на увеличение электробусов и строительство Большой кольцевой линии метро.<sup>9</sup> Стоит отметить, что они являются первым субфедеральным займом в России, ранее ни один из регионов не выпускал зеленые облигации. Было объявлено о размещении 7-летних облигаций с полугодовыми купонами на ₪35 млрд.<sup>10</sup> Вероятно, новые облигации привлекут внимание иностранных инвесторов, поскольку они крайне заинтересованы в приобретении облигаций, соответствующих международным ESG-критериям. Примеру крупнейшего субъекта РФ, скорее всего, последуют и другие регионы. Размещение зеленых облигаций позволит им привлечь средства для увеличения социальных расходов и реализации инициатив, целью которых является улучшение состояния окружающей среды.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что рынок зеленых облигаций в России пока что находится на начальной стадии развития. Российский рынок зеленых облигаций отстает от лидеров как по объему рынка, так и по диверсификации целевого использования. На фоне все большей популяризации тематики ESG как среди профессиональных участников рынка, так и среди населения, рынок зеленых облигаций в России будет расти прежде всего за счет крупных компаний-эмитентов. ESG-тренды и европейские стандарты оказывают все большее влияние на деятельность крупнейших российских экспортеров, вынуждая их соблюдать высокие мировые стандарты для осуществления работы на рынке капитала в полной мере. Смещение фокуса внимания на защиту климата может заставить западных инвесторов задуматься о целесообразности инвестирования в Россию. Вероятно, что примеру крупнейшего субъекта РФ, г. Москвы, впервые разместившему зеленые облигации, последуют и другие регионы. Относительно российских граждан стоит отметить, что инвесторы все больше интересуются целевыми вложениями. Гражданам важно знать, на что именно будут направлены средства, полученные от размещения облигаций. Инструменты устойчивого развития приобретают все большее распространение и признание, эмитенты начинают активнее согласовывать свою деятельность с принципами устойчивого развития, а инвесторы в выборе активов смещаются от погони за прибылью до осознанного инвестирования.

#### Пристатейный библиографический список

1. Будущее рынка устойчивого финансирования в РФ: банки формируют рынок. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://raexpert.ru/researches/sus\\_dev/esg2021/](https://raexpert.ru/researches/sus_dev/esg2021/).

2. В чем преимущества и сложности ответственного финансирования в России и чем тут может помочь государство. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2021/04/21/867045-zelenie-ambitsii>.
3. Годовой доклад «Зеленые финансы в России-2020». Центр компетенций и зеленой экспертизы НАК-ДИ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://investinfra.ru/frontend/images/PDF/Zelenie\\_investicii\\_2020\\_web.pdf](https://investinfra.ru/frontend/images/PDF/Zelenie_investicii_2020_web.pdf).
4. Зеленые облигации Москвы признаны соответствующими российским и международным стандартам зеленого финансирования. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mos.ru/news/item/90300073/>.
5. Зеленые финансы России. Годовой доклад-2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.ra-national.ru/sites/default/files/analtic\\_article/INFRAGREEN\\_Green\\_Finance\\_Russia\\_29122020.pdf](https://www.ra-national.ru/sites/default/files/analtic_article/INFRAGREEN_Green_Finance_Russia_29122020.pdf).
6. Москва разместит первый транш «зеленых» облигаций на 35 млрд 27 мая. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://quote.rbc.ru/news/article/6082c73f2ae5962e061eb87a>.
7. О создании на Московской Бирже Сектора устойчивого развития. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fs.moex.com/f/10958/info4.pdf>.
8. Рубцов Б. Б. «Зеленые финансы» в мире и России: монография. – М.: Русайнс, 2020. – 168 с.
9. Рынок «зеленых» облигаций: мировой опыт и перспективы для России: монография / Рубцов Б. Б., под ред., Андрианова Л. Н., Андреев А. П., Анненская Н. Е., Гусева И. А., Литовченко А. А., Панова С. А., Симаева Е. П., Строев П. В. – М.: КноРус, 2021. – 223 с.
10. Сектор устойчивого развития. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.moex.com/s3019>.
11. Финансы: учебник для вузов / Т. П. Беляева [и др.]; под редакцией Н. Г. Ивановой. – М.: Издательство Юрайт, 2021. – 449 с.

9 Зеленые облигации Москвы признаны соответствующими российским и международным стандартам зеленого финансирования. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mos.ru/news/item/90300073/>.

10 Москва разместит первый транш «зеленых» облигаций на 35 млрд 27 мая. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://quote.rbc.ru/news/article/6082c73f2ae5962e061eb87a>.

## **ГРИГОРЯН Ваге Сисакович**

аспирант кафедры отраслевой экономики и управления природными ресурсами Байкальского государственного университета

## **ДАВЫДОВА Галина Васильевна**

доктор экономических наук, профессор кафедры отраслевой экономики и управления природными ресурсами Байкальского государственного университета

### **ИМПОРТОЗАВИСИМОСТЬ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ ОТ ИНОСТРАННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОТРАСЛИ И СТРАНЫ**

Статья рассматривает связь экономической безопасности нефтегазовой отрасли с экономическим благополучием страны, ее независимости, путем решения вопроса импортозависимости нефтегазовой отрасли от иностранных технологий. Российская нефтегазовая отрасль на сегодняшний день сильно зависима от западных технических разработок, что приводит к манипуляции со стороны стран-поставщиков оборудования. А т.к. нефтегазовая отрасль для России одна из ключевых, таким методом западные страны ограничивают экономический рост страны, оказывая прямое влияние путем ввода санкций на необходимое оборудование. Что, в итоге, приводит к серьезным проблемам экономической безопасности страны через влияние на экономическую безопасность нефтегазовой отрасли.

Ключевые слова: экономическая безопасность, нефтегазовый комплекс, отрасль, санкции, импортозависимость, угрозы, риск.

## **GRIGORYAN Vage Sisakovich**

postgraduate student of Sectoral economics and natural resources management sub-faculty of the Baikal State University

## **DAVYDOVA Galina Vasiljevna**

Ph.D. in economical sciences, professor of Sectoral economics and natural resources management sub-faculty of the Baikal State University

### **IMPORT DEPENDENCE OF THE OIL AND GAS INDUSTRY ON FOREIGN TECHNOLOGIES AS A THREAT TO THE ECONOMIC SECURITY OF THE INDUSTRY AND THE COUNTRY**

The article examines the relationship between the economic security of the oil and gas industry with the economic well-being of the country, its independence, by solving the issue of import dependence of the oil and gas industry on foreign technologies. The Russian oil and gas industry today is highly dependent on Western technical developments, which leads to manipulation by the equipment supplying countries. And since the oil and gas industry for Russia is one of the key ones, by this method Western countries limit the country's economic growth by exerting a direct impact, by imposing sanctions on the necessary equipment. This ultimately leads to serious problems of the country's economic security through the impact on the economic security of the oil and gas industry.

Keywords: economic security, oil and gas complex, sanctions, import dependence, industry, threats, risk.

На сегодняшний день экономическая безопасность является неотъемлемой частью каждого из нас: отдельного человека, предприятия, отрасли или страны в целом. За последнее время термин экономическая безопасность многократно разросся до разных сфер, приобрел новые аспекты толкования, новые взгляды на данную проблему и несомненную необходимость ее скорейшего решения.

Сам термин экономическая безопасность достаточно «молод» и не имеет четкого и общепринятого толкования, так, например, автор Шмелева Н. В. считает, что это: «состояние наиболее эффективного использования ресурсов для предотвращения угроз и обеспечения стабильного функционирования»<sup>1</sup>. Невозможно не согласиться с автором, т.к. экономическая безопасность является частью более ши-

рокого термина «безопасность», что в свою очередь, если коротко: «отсутствие опасностей»<sup>2</sup>.

Экономическая безопасность – это минимизация различных угроз, которым подвержен субъект в процессе реализации некоторой деятельности, или иными словами – это состояние условной стабильности, к которому необходимо стремиться для максимально эффективного функционирования.

Экономическую безопасность как экономическую структуру можно разделить на 3 уровня, развивающихся независимо, но в тоже время в непосредственной связи друг с другом: макроуровень, микроуровень, и недостаточно изученный – мезоуровень. На Макроуровне – это экономическая безопасность страны, ее стабильный экономический рост, на микроуровне, к примеру, это стабильное развития отдельного предприятия. Мезоуровень – это свежующее звено, экономическая безопасность отрасли или ключевых отраслей,



Григорян В. С.



Давыдова Г. В.

1 Шмелева Н. В. Экономическая безопасность предприятия: учебное пособие. – М., 2016. – С. 6.

2 Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка. – М., 2014. – С. 33.



Таблица 1. Доходы федерального бюджета в 2019 - 2021 гг. в млрд руб.\*

Наименование показателя	Значение показателя по годам			
	2018	2019	2020	2021 (план)
Доходы, всего	18 747,5	19 969,3	20 218,6	20 978,0
в т.ч:				
нефтегазовые доходы	8 714,3	8 298,2	7 936,3	8 018,2
не нефтегазовые доходы	10 033,2	11 671,1	12 282,3	12 959,8

Таблица 2. Динамика доходов в федеральный бюджет 2019-2021 гг. в %.

Наименование показателя	Значение показателя по годам, в проц.			
	2018	2019	2020	2021 (план)
Цепной темп прироста доходов, всего	–	+6,12	+1,2	+3,6
Структура доходов, всего, проц.	100,0	100,0	100,0	100,0
в т.ч:				
нефтегазовые доходы	46,5	41,5	39,3	38,2
не нефтегазовые доходы	53,5	58,5	60,7	61,8

которые формируют экономику страны, от стабильности и успешности которых, зависит, как благосостояние всего государства, так и каждого предпринимателя.

Каждая отрасль включает в себя, как крупные предприятия, так и средние, и малые, но все они уязвимы к дестабилизирующим факторам извне, как явный пример, введение санкций на импорт оборудования для нефтегазовой отрасли, вследствие чего был нанесен серьезный экономический ущерб каждому отдельному предприятию, стабильности развития всей отрасли, а также экономике страны, т.к. Россия очень чувствительна к малейшим колебаниям цены на баррель нефти. Угрозы экономической безопасности любой отрасли, а особенно одной из самых ключевых в экономике страны – нефтегазового комплекса, несут серьезный ущерб, на восстановление которого могут уйти годы.

В табл. 1 представлены нефтегазовые и не нефтегазовые доходы в федеральный бюджет России за 2019-2021 гг.:

Проанализировав данные из таблицы выше, можно сделать вывод, что в 2018 г. нефтегазовые доходы в федеральный бюджет составили 46,5 % от общего объема, в 2019 г. этот показатель составил 41,5 %, в 2020 г. – 39,3 %, а в 2021 г. – 38,2 %. Данная статья доходов в начале анализируемого периода составляла почти половину всего общего объема дохода в федеральный бюджет, но в течение последующих трех лет наблюдается постепенное снижение доли нефтегазовых доходов, наряду с увеличением строки «доходы, всего» и не нефтегазовых доходов.

В табл. 2 представлена динамика показателя доходов в федеральный бюджет каждого последующего года с предыдущим за 2018-2021 гг.:

Исходя из данных таблиц, доля нефтегазовых доходов с каждым годом снижается, в пользу не нефтегазовых, таких как: НДС, акцизы, налог на прибыль, таможенные пошлины и прочие. Но стоит отметить, что нефтегазовая отрасль является ключевой отраслью, доходы от которой составляют от 38,2 % до 46,5 % общих доходов в федеральный бюджет, и именно по этому критерию является объектом необходимого изучения экономической безопасности от различных угроз. Наблюдается, конечно, тенденция ухода от большой зависимости федерального бюджета от нефтегазовых доходов, но данный процесс достаточно длительного характера, поэтому на сегодняшний день ключевой уязвимостью являются риски и угрозы, направленные именно на нефтегазовую отрасль.

Нефть и газ являются одной из главных отраслей, поддерживающих мировую экономику, поскольку нефтегазовая отрасль по-прежнему остается основным источником энергии для промышленно развитых и развивающихся экономик мира. В настоящее время нефть составляет около 40 процентов мирового энергетического баланса. Это связано с его уникальным сочетанием свойств – доступностью, универсальностью, простотой транспортировки и, во многих областях, низкими затратами.

Нефтегазовая отрасль наиболее уязвима к внешним угрозам, таким как, к примеру, экономические санкции против России, которые привели к ограничению экспорта западных технологий для нефтедобычи и нефтепереработки, что в последствии привело к заморозке существующих, сложных проектов и к полному отказу новых направлений нефтегазовой отрасли.

«Поскольку доходы Российской Федерации в значительной мере зависят от экспорта нефти и газа, санкции не могли не повлиять на экономическое развитие России»<sup>3</sup>.

На сегодняшний день выбран план устойчивого развития российского технологического суверенитета, уменьшение доли импортозависимости от оборудования и программного обеспечения. Данное развитие является вынужденным, т.к. с каждым годом растет доля трудноизвлекаемых запасов нефти в России, которые составляют от общего объема по разным оценкам экспертов 37-50 %, и именно поэтому необходимость увеличения инвестиций в разработку отечественного оборудования для нефтесервиса является первоочередной задачей, для предотвращения возврата на путь зависимости от импортных технологий, который, к примеру, в 2015г. по данным министерства Энергетики Российской Федерации в трудноизвлекаемых запасах составлял 50 %, в производстве сжиженного природного газа – 80 %, а в структуре капитальных затрат при разработке шельфовых месторождений – больше 80 % (рис. 1). Наибольшая доля импортного оборудования на российском рынке по данным Минпромторга России в 2015 г., являются технологии для добычи нефтепродуктов путем гидроразрыва пласта – 90 %.

Общий уровень импортозависимости в 2020 г. снизился до 43 %. Это хорошая тенденция, однако уровень импортозамещения недостаточен, нет необходимой технологической независимости страны, особенно учитывая тот факт, что одна из главных проблем импортозависимости находится в обла-

\* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_308390/8e2dd0994342861d9616fc6cb51fd401f8b41f9e/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308390/8e2dd0994342861d9616fc6cb51fd401f8b41f9e/).

3 Нуреев Р. М. Экономические санкции против России: краткосрочные и среднесрочные последствия для нефтяной и газовой промышленности // Вопросы регулирования экономики. – 2017. – Т. 8. – № 3. – С. 12.

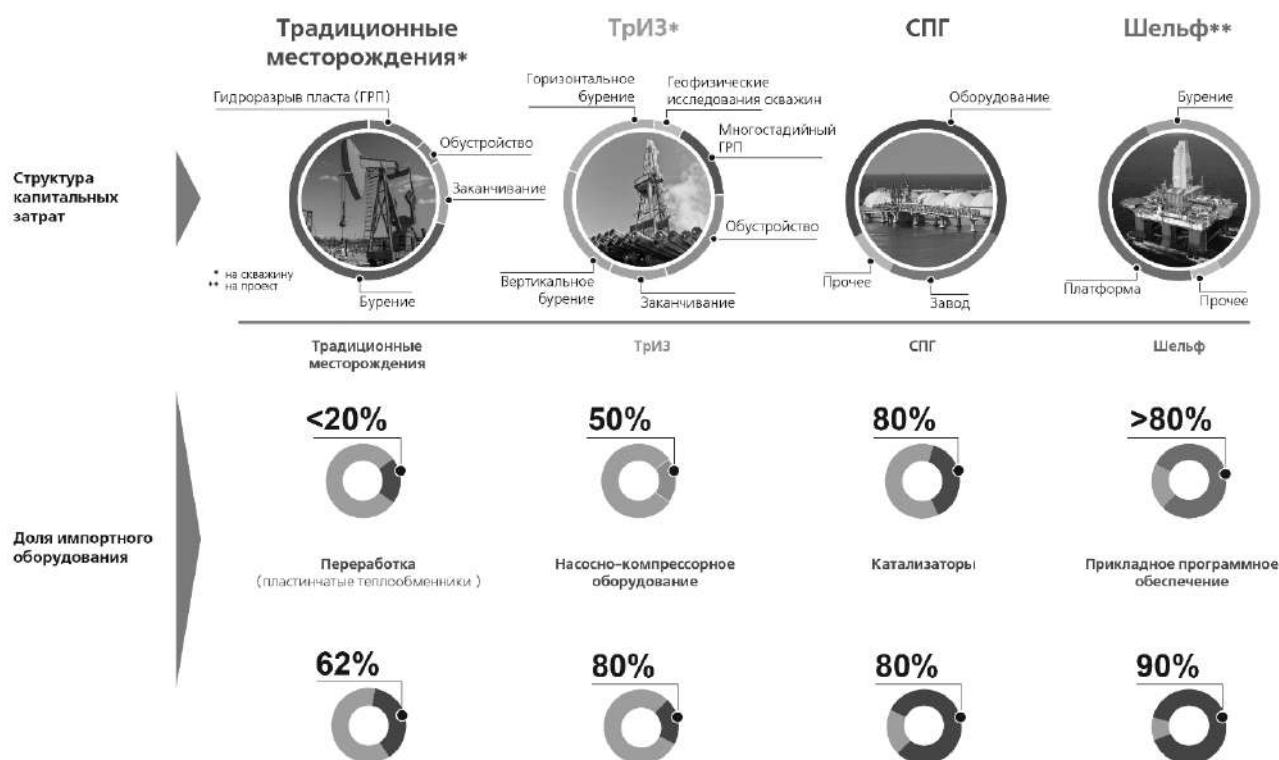


Рисунок 1. Доля импортного оборудования в структуре капитальных затрат российских компаний в 2015 г. \*\*

сти программного обеспечения, с решением которой у России на данный момент возникают серьезные трудности.

Решение проблемы импортозависимости в нефтегазовой отрасли является одной из главных задач в разрезе решения вопроса экономической безопасности всей отрасли, т.к. является наибольшей угрозой в долгосрочной перспективе и серьезной зависимостью от внешнеполитических рычагов давления на экономический рост страны в целом.

С данным вопросом не справиться компаниям без поддержки государства. Каждая компания из этой отрасли будет реализовывать свои защитные механизмы отдельно, что не эффективно и достаточно затратно. Государству необходимо поддержать отрасль в импортозамещении, работать совместно с нефтяными компаниями, в частности, партнерских отношений для решения общей проблемы, которую необходимо начинать с инвестиций в те области, где в данной отрасли на сегодняшний день невозможно заменить импорт, т.к. может возникнуть риск безопасности, к примеру, в условиях цифровой трансформации.

Также оказали большое влияние карантинные меры в связи с распространением новой коронавирусной инфекции совместно со снижением цен на нефть. Инвестиционные программы нефтедобывающим компаниям приходится пересмотреть, т.к. большие риски во вложения в высоко рискованные проекты по разработке и испытанию новых российских технологий. Учитывая немаловажный фактор, что с каждым годом растет доля трудноизвлекаемых запасов (в России сосредоточены 22 % трудноизвлекаемых запасов от общемировых), актуальность испытаний, внедрения и запуска новых российских технологий в массовое производство приобретает острую необходимость. Условия рынка таковы, что недостаточные инвестиции или снижение объема инвестиций по ряду различных факторов в данную область, приведет к сильнейшему технологическому отставанию нефтегазовой отрасли России, и, как следствие, к увеличению или полному замещению импортными технологиями, соответственно, к зависимости экономики страны к внешнеполитическим

ситуациям, к зависимости от западных партнеров-поставщиков и, к серьезным проблемам, как национальной безопасности, так и экономической безопасности России. В тоже время, необходимо учитывать сроки выполнения инвестиций, которые измеряются годами, а также важность «правильного решения», т.е. чрезмерные инвестиции могут привести к излишним, дорогостоящим, простаивающим мощностям, а недостаточные инвестиции - к значительному снижению добычи сырой нефти и технологическому отставанию.

Таким образом, государственное регулирование и инвестирование в российские технологические разработки для нефтегазовой отрасли в текущей ситуации особенно актуально. Экономическая безопасность ключевой отрасли России во многом зависит от возможности противодействовать внешним рычагам давления, но для решения данного вопроса требуются значительные объемы инвестиций. Исключительно с государственной поддержкой возможно скорейшее решение сложившейся ситуации и усиление уровня экономической безопасности страны, ее независимости путем укрепления экономической безопасности нефтегазовой отрасли через снижение импортозависимости.

#### Пристатейный библиографический список

1. Импортозамещение в нефтегазовом комплексе России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oilandgasforum.ru/data/files/Files %200315/Novak.pdf> (дата обращения: 10.05.2021).
2. Нуреев Р. М. Экономические санкции против России: краткосрочные и среднесрочные последствия для нефтяной и газовой промышленности // Вопросы регулирования экономики. – 2017. – Т. 8. – № 3. – С. 6-21.
3. Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка. – М.: Аделант, 2014. – 800 с.
4. Шмелева Н. В. Экономическая безопасность предприятия: учебное пособие. – М.: Издательский Дом МИСиС, 2016. – 54 с.

\*\* Импортозамещение в нефтегазовом комплексе России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oilandgasforum.ru/data/files/Files %200315/Novak.pdf> (дата обращения: 10.05.2021).

DOI 10.46320/2073-4506-2021-6-157-483-485

**ГАРИПОВА Галия Ризвановна**

кандидат философских наук, доцент Башкирского государственного университета

**УСМАНОВ Рашид Радикович**

магистрант 1 курса направления культурологи Башкирского государственного университета

## ФОРМИРОВАНИЕ ИМИДЖА ТЕРРИТОРИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)

В статье рассматривается содержательный смысл термина имидж территории и на примере формирования имиджа одной республики – Республики Башкортостан, показываются его наиболее значимые константы. По мнению авторов, формирование и возвышение имиджа региона – это не стихийный процесс, а контролируемый и прогнозируемый процесс. При достаточно заинтересованном руководстве и энтузиазме профессионалов по связям с общественностью можно добиться возвышения имиджа региона до федерального уровня и до международной узнаваемости отдельных региональных брендов. Также в статье указываются факторы, которые влияют и прямо и косвенно на имидж территории, к ним относят и благоустройство территорий, и уровень безработицы и развитие культуры и искусства и т.д.

Ключевые слова: имидж, имидж территории, бренд, маркетинг, продвижение национальных брендов, этническое и религиозное многообразие.

**GARIPOVA Galiya Rizvanovna**

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of the Bashkir State University

**USMANOV Rashid Radikovich**

magister student of the 1st course of the direction "Cultural Studies" of the Bashkir State University

## FORMATION OF THE TERRITORY IMAGE (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN)

The article examines the meaning of the term "image of the territory" and, using the example of the formation of the image of one republic - the Republic of Bashkortostan, shows its most significant constants. According to the authors, the formation and elevation of the region's image is not a spontaneous process, but a controlled and predictable process. With enough motivated leadership and the enthusiasm of public relations professionals, the region's image can be raised to the federal level and to the international recognition of individual regional brands. The article also indicates the factors that affect both directly and indirectly on the image of the territory, they include the improvement of territories, and the level of unemployment and the development of culture and art, etc.

Keywords: Image, image of the territory, brand, marketing, promotion of national brands, ethnic and religious diversity.

Имиджем территории называется формируемый в сознании людей её образ. Этот образ включает себя представления, впечатления, идеи, ощущения, с которыми ассоциируется в сознании масс данная территория. Как отмечают И. С. Важенина и С. Г. Важенин, имидж территории может быть как с отрицательным смыслом, так и с положительным значением<sup>1</sup>. Буквально мы бы понимали под имиджем территории её ландшафтную особенность, географию региона, природные ископаемые, разрабатываемые здесь и тому подобное. Но, с точки зрения социально-экономической, социально-культурной значимости имидж территории имеет несколько иное содержание.

Успешно созданный имидж влияет на перспективу развития объекта. Например, имидж территории даёт возможность местной администрации наиболее качественно коммуницировать с различными целевыми аудиториями: инвесторами, бизнесменами, местным населением, туриста-

ми<sup>2</sup>. Как нам кажется, имидж региона также напрямую влияет на видение и развитие региона на центральном – федеральном уровне, так как основное впечатление, представления о нынешнем состоянии, инвестиционной привлекательности строятся на имиджевых показателях – перспективы для инвестиций, туристической привлекательности, культурных достопримечательностях, уникальной продукции, национальных брендах, региональных лидерах и т.д.

Имидж региона все время должен быть в движении – видоизменяться в зависимости от изменения реалий региона<sup>3</sup>. Бывают ситуации, когда ради максимально быстрого видоизменения имиджа региона прибегают не к самым успешным практикам. Получается, что гипертрофически преувеличиваются самые очевидные преимущества региона, но замалчиваются также очевидные проблемы. Такой приём является

1 Важенина И. С., Важенин С. Г. Имидж, репутация и бренд территории // ЭКО. – 2008. – № 8 (410). – С. 7.

2 Шевченко Д. А. Маркетинг имиджа территории // Системные технологии. – 2018. – № 28. – С. 216.

3 Важенина И. С., Важенин С. Г. Имидж, репутация и бренд территории // ЭКО. – 2008. – № 8 (410). – С. 10.



Гарипова Г. Р.



Усманов Р. Р.

достаточно распространённым в практике формирования имиджа, но положительный эффект от такого приёма может оказаться временным и впоследствии нанести значительный урон репутации территории. К таким приёмам может относиться «косметическая» маскировка рекламными цитатами архитектурных сооружений, находящихся в ветхом состоянии, предоставление в СМИ информации, содержание которой лишь частично соответствует или же совершенно не соответствует действительности. Практика показывает, что эффект от «потемкинских деревень» в век интенсивного внедрения информационных технологий может иметь совершенно иной, даже обратный эффект – абсурдность ситуации вскрывается, и уже невозможно остановить поток негативных откликов и обсуждения, преимущественно в социальных сетях. А это – прямой урон репутации и имиджу не только виновников таких конструкций, но и региональному имиджу в целом.

Формирование имиджа территории аналогично формированию имиджа товара: в обоих случаях создание положительного образа является ключевой целью маркетинга. Для формирования имиджа необходимо произвести определённый набор благ, позволяющий конкурировать с другими территориальными единицами и занять достойное место в рейтинговой шкале. Если рассматривать конкретный набор благ на примере Республики Башкортостан, то следует вспомнить такие примеры, как уникальные продукты (кумыс и башкирский мёд), объекты культурного и природного наследия (Капова пещера, известная далеко за пределами региона рисунками первобытного человека, мавзолей XV века, находящиеся на территории Чишминского района республики и др.), множество санаториев и профилакториев, социально-экономические условия, условия проживания в регионе. Просто перечислять уникальность местного ландшафта и уникальный сервис недостаточно, необходима планомерная работа над продвижением в целом региона, выбирая и делая акцент не на всех преимуществах сразу, а на некоторых позициях. На наш взгляд, продвигая регион как туристический объект следует делать акцент на уникальной природе Башкортостана, которая практически может реализовать любые виды отдыха, и на сервисе – сопровождении туристов на основе богатого культурного материала – фольклора, мифологии, истории территории, культуре гостеприимства. Кроме того, развивая туристическое направление продвижения не стоит забывать и о другой не менее важной части PR как инвест-менеджмент. Здесь они имеют точку соприкосновения – чем больше внимания к Республике Башкортостан в СМИ, тем более вероятна заинтересованность в инвестициях в известную территорию, информация о которой открыта и прозрачна. Относительно последнего тезиса – несомненно, взаимодействие со СМИ как на региональном, так и на федеральном уровне должно строиться на основе доверительных отношений, когда информация преподносится в максимально полной и достоверной форме. Для этого, на наш взгляд, нашему топ менеджменту республики не хватает организации и проведения более масштабных мероприятий для прессы – пресс-туров, пресс-конференций, приглашений на авторские программы журналистов.

М. С. Севрюкова выделила 9 факторов, которые влияют существенно на формирование имиджа региона. К таковым она отнесла – благоустройство территории; снижение безработицы и создание новых рабочих мест; сокращение всех видов преступности; поддержка культуры и искусства; привлечение зарубежных и внутренних инвестиций; сохранение и

удержание интеллектуального потенциала; создание и поддержка малого и среднего бизнеса; развитие финансовых институтов; расширение сфер социальной защиты населения»<sup>4</sup>.

Мероприятия по благоустройству территории проводятся в Республике Башкортостан преимущественно на должном уровне, но в городах региона, к сожалению, остаются дворы, в которых не наблюдается своевременного проведения ремонтных работ, систематической уборки территории. Данная проблема касается спальных районов типовой советской застройки. В Республике была запущена программа «Башкирские дворики», которая должна помочь в создании комфортной среды проживания и благоустройстве территории. До 2024 года благоустроить более двух тысяч дворов, указанных в перечне, приведённом на сайте министерства<sup>5</sup>. Данные проблемы, как нам думается, остаются еще и потому, что планы застройки городов и региона в целом не учитывают возможности создания рекреационных зон, зон озеленения, что напрямую влияет на имиджевую привлекательность этих объектов.

Обратимся к мерам, принимаемым на территории Башкортостана, направленным на восстановление численности занятости населения. На сайте Министерства семьи, труда и социальной защиты населения РБ по предварительным итогам первого квартала 2021 года было сообщено об уменьшении численности безработных граждан на 15,5 тыс. человек (на 13,9 %). 17 февраля 2021 года пресс-службой министерства было сообщено о планах на 2021 год. Они считают, что к концу 2021 года количество занятого населения республики достигнет более 45 тысяч человек, которые перешли из статуса безработных<sup>6</sup>. Безусловно, привлекательность региона еще и обуславливается его уровнем социальной защиты населения, поддержкой менее защищенных слоев общества. Когда администрация дополнительно заботится об этом, имидж региона в глазах работающего населения возрастает.

В ноябре 2020 года Постановлением Правительства РБ № 694 была принята еще одна программа «Социальная защита населения Республики Башкортостан». Сроком её реализации выступает период с 2021 по 2026 год. Целевыми индикаторами программы являются поддержка семей, укрепление социальной защиты некоторых категорий граждан, улучшение качества государственных и социальных услуг. Также по этой программе планируется повысить суммарный коэффициент рождаемости к 2026 году от 1,652 до 1,864<sup>7</sup>.

По данным МВД Республики Башкортостан число зарегистрированных преступлений снизилось по итогам первого квартала 2021 года на 6,2 %<sup>8</sup>. Однако при общей тенденции к снижению возросло число краж (+0,3 %) вымогательств (+34,4 %), убийств и покушений на убийство (+19,7 %); возросло количество преступлений, связанных с компьютерами и ит-технологиями, удельный вес которых составил 26,3 %; в графе преступность основная доля (50,4 %) приходится на хи-

4 Севрюкова М. С. К вопросу о сущности территориального имиджа // Новый университет. Серия «Экономика и право». – 2011. – № 10. – С. 26.

5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://house.bashkortostan.ru/activity/14535/> (дата обращения: 7.05.2021).

6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mintrud.bashkortostan.ru/presscenter/news/343948/> (дата обращения: 7.05.2021).

7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mintrud.bashkortostan.ru/documents/active/330161/> (дата обращения: 7.05.2021).

8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://house.bashkortostan.ru/activity/14535/> (дата обращения: 7.05.2021).

щения чужого имущества<sup>9</sup>. Данная ситуация свидетельствует о необходимости принятия мер по сокращению количества преступлений в указанных сферах. Своевременное и оперативное принятие соответствующих мер сказывается благоприятным образом на имидже РБ.

Сегодня Республика Башкортостан представляет собой регион, где реально решаются также задачи поддержки проектов в сфере культуры и искусства. Готовится программа «Развитие культуры и искусства в Республике Башкортостан». Сроки реализации программы – период с 2021 по 2026 год. Цель – поднять престиж услуг в области культуры и искусства. Задачами проекта являются – привлечение внимания общественности к культурным благам республики; сохранить культурное и историческое наследие, поднять уровень информированности населения о культурных и исторических памятниках и объектах; создать достойные условия для устойчивого развития региона, а также реализации культурного потенциала населения республики<sup>10</sup>.

Республику Башкортостан отличает этническое и религиозное многообразие. Необходимо расширять функции не только культурных центров, но и духовных центров: здесь просветительские усилия также должны найти отклик у местного и регионального руководства<sup>11</sup>. Культурно-досуговые центры должны быть популярными среди масс населения не только как места рекреации, но и как объекты культурного наследия. В Республике Башкортостан благодаря сложной истории и переплетению разных культур и конфессий наблюдается культурный симбиоз, который в плане продвижения является только преимуществом. Если мы рассмотрим аналогичный опыт других регионов, то опыт Татарстана, Тувы, Чеченской Республики это только подтверждают. Богатая культура, национальный колорит всегда играли важную роль в формировании успешного имиджа.

Как сообщается на сайте Государственного комитета РБ по предпринимательству, в рамках национального проекта «Малое и среднее

предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» были подготовлены и приняты 5 проектов в области малого и среднего бизнеса<sup>12</sup>. Это такие проекты как – «Улучшение условий ведения предпринимательской деятельности»; «Популяризация предпринимательства»; «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства»<sup>13</sup>. Эти документы свидетельствуют о все большем вовлечении предпринимательства в сферу управления и самоуправления.

Проблемой формирования позитивного имиджа Башкортостана является недостаточно высокая степень осведомленности жителей других регионов и иностранных граждан о благах республики. Согласно опросам, упоминающимся у

К. М. Ахметовой, большая доля опрошенных иностранцев вообще не знают о том, что за республика Башкортостан<sup>14</sup>. Для успешного разрешения данной проблемы был запущен ряд проектов. Создали даже собственный бренд региона – «Terra Bashkiria»<sup>15</sup>. Еще раз повторимся и скажем, что региону следует делать акцент на тайнах, загадках, которые таят в себе туристические объекты Башкортостана. Грамотная раскрутка брендов РБ лучшим образом способствует формированию положительного имиджа. Здесь необходима профессиональная работа PR-агентств, средств массовой информации, включая печатные издания, телевидение, социальные сети.

#### Пристатейный библиографический список

1. Ахметова К. М. Имидж территории как инструмент туристской привлекательности Республики Башкортостан // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия «Экономика и управление». – 2019. – № 3 (38).
2. Важенина И. С., Важенин С. Г. Имидж, репутация и бренд территории // ЭКО. – 2008. – № 8 (410).
3. Мухаметзянова-Дуггал Р. М., Надыршин Т. М. Религиозные символы в конструировании позитивного имиджа Башкортостана // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2016. – № 6 (134).
4. Севрюкова М. С. К вопросу о сущности территориального имиджа // Новый университет. Серия «Экономика и право». – 2011. – № 10.
5. Шевченко Д. А. Маркетинг имиджа территории // Системные технологии. – 2018. – № 28.
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://02.mvd.rf/slujba/itogi-dejatelnosti/итоги-деятельности-мвд-посдfe4-г./итоги-деятельности-мвд-поq43v53464> (дата обращения: 7.05.2021).
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://biznestur.bashkortostan.ru/documents/plans/171071/> (дата обращения: 7.05.2021).
8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://culture.bashkortostan.ru/documents/projects/75844/> (дата обращения: 7.05.2021).
9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://house.bashkortostan.ru/activity/14535/> (дата обращения: 7.05.2021).
10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mintrud.bashkortostan.ru/documents/active/330161/> (дата обращения: 7.05.2021).
11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mintrud.bashkortostan.ru/presscenter/news/343948/> (дата обращения: 7.05.2021).
12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://terrashkiria.ru/> (дата обращения: 7.05.2021).
- 9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://02.mvd.rf/slujba/itogi-dejatelnosti/итоги-деятельности-мвд-посдfe4-г./итоги-деятельности-мвд-поq43v53464> (дата обращения: 7.05.2021).
- 10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://culture.bashkortostan.ru/documents/projects/75844/> (дата обращения: 7.05.2021).
- 11 Мухаметзянова-Дуггал Р. М., Надыршин Т. М. Религиозные символы в конструировании позитивного имиджа Башкортостана // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2016. – № 6 (134). – С. 77.
- 12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://biznestur.bashkortostan.ru/documents/plans/171071/> (дата обращения: 7.05.2021).
- 13 Там же.
- 14 Ахметова К. М. Имидж территории как инструмент туристской привлекательности Республики Башкортостан // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия «Экономика и управление». – 2019. – № 3 (38). – С. 7.
- 15 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://terrashkiria.ru/> (дата обращения: 7.05.2021).

## **ХОДКОВСКАЯ Юлия Викторовна**

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и стратегического развития Уфимского государственного нефтяного технического университета

## **ФОМИНА Елена Александровна**

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит» Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

## **ЛАВРЕНТЬЕВА Карина Дмитриевна**

студент Уфимского государственного нефтяного технического университета

## **СУЛТАНОВА Эльвина Ильдаровна**

студент Уфимского государственного нефтяного технического университета

## **СОЦИАЛЬНОЕ БЛАГО В СТЕЙКХОЛДЕРСКОЙ МОДЕЛИ**

Проблема гармонизации интересов всех участников экономической деятельности – стейкхолдеров актуальна в связи с акцентом национальной политики стран на интересах общества в целом, на социальной значимости предпринимательской среды, насочальных эффектах бизнеса. Оказание, распределение социальных благ становится ключевым аспектом современных экономик, включая Россию. Поэтому данная статья исследует социальное благо в стейкхолдерской модели. В исследовании определены критерии социального блага, сформулированы рекомендации по адаптации зарубежных стейкхолдерских моделей в практику российского предпринимательства.

*Ключевые слова:* стейкхолдер, социум, общественная ценность, благо, предпринимательство, государство, национальные интересы.

## **KHODKOVSKAYA Yuliya Viktorovna**

*Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economics and strategic development sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University*

## **FOMINA Elena Aleksandrovna**

*Ph.D. in economical sciences, associate professor of "Finance and Credit" sub-faculty of the Ufa branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation*

## **LAVRENTJEVA Karina Dmitrievna**

*student of the Ufa State Petroleum Technical University*

## **SULTANOVA Elvina Ildarovna**

*student of the Ufa State Petroleum Technical University*

## **SOCIAL WELFARE IN THE STAKEHOLDER MODEL**

*The problem of harmonizing the interests of all participants in economic activity-stakeholders is relevant in connection with the emphasis of national policies on the interests of society as a whole, on the social significance of the business environment, and the antisocial effects of business. The provision and distribution of social benefits is becoming a key aspect of modern economies, including Russia. Therefore, this article explores the social good in the stakeholder model. The study defines the criteria for social welfare, and makes recommendations for the adaptation of foreign stakeholder models to the practice of Russian entrepreneurship.*

*Keywords:* stockholder, society, public value, good, entrepreneurship, state government, national interests.

Современные модели управления бизнесом построены на критериях эффективности: экономической, социальной, экологической и др. Однако ключевую роль продолжают играть при выборе стратегий роста и развития экономические показатели эффективности, характеризующие, прибыльность, доходность, приращение капитала собственников. Акцент на росте прибылей ставит во главу обогащение собственников, акционеров, как правило, не учитывающих интересы общества. Цифровая трансформация всех отраслей экономики, жизни социумов усилила сосредоточенность исключительно на росте благосостояния собственников, ограничивая, а иногда и вовсе, исключая направление финансовых ресурсов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки, на вывод на рынок новых продуктов, не обеспечивающих быстрое возмещение затрат. Существуют различные прогнозы, как для России, так и для других стран, где делается вывод о том, что потенциал быстрого роста, достигаемый за счет увеличения занятости и крупных инвестиций скоро будет исчерпан и только благодаря цифровым технологиям удастся улучшить положение

своей экономики<sup>1</sup>. Пандемия, вызванная COVID-2019, во многом изменила подход собственников капитала и ресурсов к использованию получаемых доходов, указав на приоритетность решения задач общества, связанных с обеспечением социальными благами.

До недавнего времени поставщиком социальных благ являлось исключительно государство, выполняющее функции ключевого стейкхолдера в создании и распределении социальных благ между членами общества. Сегодня социальное предпринимательство является нормой, а продвижение социально значимых, инклюзивных проектов естественным для развитых стран.

1 Peskova D. R., Khodkovskaya Yu. V., Charikov V. S., Sharafutdinov R. B. Development of business environment of oil and gas companies in digital economy. В книге: GCPMED 2018 - International Scientific Conference "Global Challenges and Prospects of the Modern Economic Development". - 2019. - С. 1205-1212.

Стейкхолдерские модели, описанные зарубежными исследователями<sup>2,3,4</sup>, рассматривают стейкхолдерскую ценность компании через получение выгод заинтересованными лицами – стейкхолдерами, социальное благо, потребителем которого выступает весь социум, не имеет в данных моделях приоритета.

Учет интересов социума, значимость социальных благ для общества доказывают выделенные принципы социальной компетентности – принципы системности, комплексности, интегрированности, подотчетности, динамичности, инновационности, результативности<sup>5</sup>. Указанные принципы позволяют утверждать, что на микро- и макроуровне наблюдается нацеленность национальных стратегий на реализацию национальных интересов, имеющих общественную ценность, государственные субвенции, инвестиционная поддержка и приоритет в предоставлении льгот отводится тем отраслям экономики и компаниям, деятельность которых обеспечивает повышенную социальную значимость с учетом происходящих цифровых преобразований в обществе. В этой связи любое социальное благо характеризуется общественной ценностью. Традиционно концепту «общественная ценность» присущи характеристики: - базовые потребности:

– инструментально-утилитарная - в ориентации и контроле над окружающей средой;

– морально-этическая - в сохранении собственной ценности и самовозвышении;

– политико-социальная - в позитивных социальных отношениях;

– гедонистически-эстетическая - в избегании страданий и получении удовольствия<sup>6</sup>. Следует признать, что для ряда отраслей экономики, таких как здравоохранение, образование, жилищно-коммунальное хозяйство, физкультура и спорт, туризм оказываемые услуги несомненно выступают социальным благом, поэтому применяемые рычаги государственного воздействия, стимулируя не только рост отдельных отраслей с учетом интересов и потребностей общества, но и способствуют социально-экономическому развитию национальных экономик в целом<sup>7</sup>.

В нашем исследовании социальное благо определяется критериями доступности, инновационности, безопасности и др., ускоряющих положительные изменения и преобразования в общественной жизни. Кроме того, предоставление социальных благ, как правило, сопровождается позитивным воздействием на экологию, окружающую среду, качество жизни и социальную стабильность, и способствует снижению социальной напряженности в обществе. Соответственно адаптация зарубежных стейкхолдерских моделей в практику российского предпринимательства должна быть ориентирована на решение социально-экономических проблем России с учетом ценности социального блага. В этой связи важным представляется следующее: 1) в современном обществе не существует единого понимания экономической ценности со-

циальной политики<sup>8</sup>, поэтому на уровне национальных стандартов и методических рекомендаций определить характеристики общественного блага и измеряемые социальные эффекты от его потребления обществом; 2) для дифференциации мер государственной поддержки социально значимых проектов и предпринимательства определить меры и темпы устойчивого роста общественной ценности социальных благ; 3) предоставляя государственную поддержку социально ориентированному предпринимательству, учитывать соответствие оказываемых услуг, производимых социальных товаров современным достижениям науки и техники.

#### Пристатейный библиографический список

1. Ходковская Ю. В., Толмачева К. В. Инструменты стимулирования инновационных направлений социального предпринимательства в сфере спорта. // Сибирская финансовая школа. - 2020. - № 4 (140). - С. 36-40.
2. Figge F., Schaltegger S. What Is Stakeholder Value? Developing a Catchphrase into Benchmarking Tool. Luneburg: University of Luneburg and UNEP, 2000.
3. Manolov G., Orlova D. R., Khodkovskaya J. V. et al. A Smart specialization strategy for sustainable development of regions. В сборнике: E3S WEB OF CONFERENCES. FIRST CONFERENCE ON SUSTAINABLE DEVELOPMENT: INDUSTRIAL FUTURE OF TERRITORIES (IFT2020). 2020. С. 08009.
4. Meynhardt T (2008) Public Value: Oder was heißt Wertschöpfung zum Gemeinwohl? der moderne staat - Zeitschrift für Public Policy. Recht und Management 1:457-468.
5. Mitchell R.-K., Agle B.-R., Wood D.-J. Toward a theory of stakeholder identification and salience: defining the principle of who and what really counts // Academy of Management Review. - 1997. - Vol. 22. - № 4. - P. 853-886.
6. Peskova D. R., Khodkovskaya Yu. V., Charikov V. S., Sharafutdinov R. B. Development of business environment of oil and gas companies in digital economy. В книге: GCPMED 2018 - International Scientific Conference "Global Challenges and Prospects of the Modern Economic Development". - 2019. - С. 1205-1212.
7. Ramírez C., Tarziján J. Stakeholder value appropriation: The case of labor in the worldwide mining industry // Strategic Management Journal. - 2018. - Vol. 39 (5). - P. 1496-1525.
8. Stakeholder Value-Linked Sustainability Assessment: Evaluating Remedial Alternatives for the Portland Harbor Superfund Site, Portland, Oregon, USA / S. E. Apitz, A. G. Fitzpatrick, A. McNally, et al. // Integrated Environmental Assessment and Management. - 2017. - Vol. 14. - № 1. - P. 43-62.
- 2 Figge F., Schaltegger S. What Is Stakeholder Value? Developing a Catchphrase into Benchmarking Tool. - Luneburg: University of Luneburg and UNEP, 2000.
- 3 Ramirez C., Tarziján J. Stakeholder value appropriation: The case of labor in the worldwide mining industry // Strategic Management Journal. - 2018. - Vol. 39 (5). - P. 1496-1525.
- 4 Stakeholder Value-Linked Sustainability Assessment: Evaluating Remedial Alternatives for the Portland Harbor Superfund Site, Portland, Oregon, USA / S.E. Apitz, A.G. Fitzpatrick, A. McNally, et al. // Integrated Environmental Assessment and Management. - 2017. - Vol. 14. - № 1. - P. 43-62
- 5 Mitchell R.-K., Agle B.-R., Wood D.-J. Toward a theory of stakeholder identification and salience: defining the principle of who and what really counts // Academy of Management Review. - 1997. - Vol. 22. - № 4. - P. 853-886.
- 6 Meynhardt T (2008) Public Value: Oder was heißt Wertschöpfung zum Gemeinwohl? der moderne staat - Zeitschrift für Public Policy. Recht und Management 1:457-468.
- 7 Ходковская Ю. В., Толмачева К. В. Инструменты стимулирования инновационных направлений социального предпринимательства в сфере спорта. // Сибирская финансовая школа. - 2020. - № 4 (140). - С. 36-40.
- 8 Manolov G., Orlova D. R., Khodkovskaya J. V. et al. A Smart specialization strategy for sustainable development of regions. В сборнике: E3S WEB OF CONFERENCES. FIRST CONFERENCE ON SUSTAINABLE DEVELOPMENT: INDUSTRIAL FUTURE OF TERRITORIES (IFT2020). 2020. С. 08009.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-6-157-488-492

## **ЧИЖОВ Сергей Александрович**

аспирант кафедры учета, анализа и аудита Экономического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

## **СУЙЦ Виктор Паулевич**

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой учета, анализа и аудита Экономического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

## **ВОЗМОЖНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИЕЙ И СТРАТЕГИЯ ВНЕДРЕНИЯ БОЛЬШИХ ДАННЫХ**

Развитие стратегий внедрения Больших данных все больше захватывает интерес коммерческих организаций. При этом важно понимать, что выгоды и упущения при получении данных решений разнородны для компаний, которые генерируют конкурентные преимущества на рынке стратегических ресурсов. Возможности управления информацией обеспечивают уникальное понимание успешных стратегий внедрения Больших данных. Данная работа анализирует возможности управления информацией как преимущества на рынке стратегических ресурсов Больших данных. Гипотезы были проверены, используя опросы 123 респондентов, которые в свою очередь были проанализированы с помощью моделирования структурными уравнениями методом частных наименьших квадратов. Результат показывает положительное влияние возможностей управления информацией на ожидания выгод и отражает отрицательный эффект на ожидание затрат. Ожидание затрат обратно пропорционально намерению покупать или разрабатывать инструменты по внедрению стратегий Больших данных. Ожидание выгод положительно влияет на каждую из указанных целей.

Ключевые слова: Большие данные, управление информацией, рынок стратегических факторов, ожидание выгод, ожидание издержек.

## **CHIZHOV Sergey Aleksandrovich**

postgraduate student of Accounting, analysis and audit sub-faculty of the Faculty of Economics of the M. V. Lomonosov Moscow State University

## **SUYTS Viktor Paulevich**

Ph.D. in economical sciences, professor, Head of Accounting, analysis and audit sub-faculty of the Faculty of Economics of the M. V. Lomonosov Moscow State University

## **INFORMATION MANAGEMENT CAPABILITIES AND BIG DATA IMPLEMENTATION STRATEGY**

The development of Big Data implementation strategies is increasingly capturing the interest of commercial organizations. At the same time, it is important to understand that the benefits and omissions in obtaining these solutions are heterogeneous for companies that generate competitive advantages in the market of strategic resources. Information management capabilities provide a unique insight into successful Big Data implementation strategies. This paper analyzes the possibilities of information management as an advantage in the market of strategic Big Data resources. The hypotheses were tested using surveys of 123 respondents, which in turn were analyzed using structural equation modeling by the method of partial least squares. The result shows the positive impact of information management capabilities on benefit expectations and reflects the negative effect on cost expectations. The expectation of costs is inversely proportional to the intention to buy or develop tools for implementing Big Data strategies. The expectation of benefits has a positive effect on each of these goals.

Keywords: Big data, information management, the market of strategic factors, the expectation of benefits, the expectation of costs.

Большие данные — самый значительный технологический прорыв в мире бизнеса и академической системе с момента стремительного взлета Интернета и цифровой экономики. Исследователи и разработчики технологий признают преимущества внедрения анализа Больших данных в деловой практике. Фирмы все больше заинтересованы в развитии стратегии Больших данных. Процент фирм, которые уже инвестируют или планируют инвестировать в Большие данные, вырос с 64 % в 2013 году до 73 % в 2018 году<sup>1</sup>. Объем инвестиций растет с еще большей скоростью. Технологии и рынок услуг Больших данных будут расти на 11,9 % в среднегодовом исчислении до 260 миллиардов долларов до

2022 года. Ожидаемые организационные последствия многочисленны и включают в себя: снижение затрат, увеличение объема бизнес-инсайтов, получение стратегической информации и совершенствование процесса принятия решений. Тем не менее, ожидается, что ценность выгод и затрат, связанных с приобретением и разработкой этих решений, неодинакова для разных фирм, что порождает конкурентные преимущества для одних и просчеты для других участников рынка стратегических ресурсов.

Согласно теории рынка стратегических ресурсов, для того чтобы занять превосходящую позицию, фирмам необходимо быть более информированными чем другие<sup>2</sup>. Мы



Чижов С. А.



Суйц В. П.

1 Davenport T. H., Bean R. Data and innovation: How Big Data and AI are driving business innovation // New Vantage Partners LLC. – 2018. – 18 p.

2 Development of a model for identifying high-risk operations for aml/ cft purposes / П. Ю. Леонов, В. П. Суйц, О. С. Котелянец, Н. В.



утверждаем, что возможности управления информацией могут принести изыскания, необходимые для успешного использования стратегии Больших данных. Мы определяем возможность управления информацией как способность фирмы получать доступ к данным и информации из внутренней и внешней среды для того, чтобы соотнести и распределить данные для обработки, а также позволить фирме приспособляться к потребностям и направлениям рынка. В литературе указывается, что возможность управления информацией положительно влияет непосредственно на результаты деятельности фирмы или опосредуется другими организационными возможностями<sup>3</sup>.

Возможность управления информацией может играть важную роль в намерениях реализовать стратегию работы с Большими данными. Многие практики ищут такие возможности благодаря легкому доступу к вычислительным инструментам и аналитическому программному обеспечению<sup>4</sup>. С другой стороны, 39% опрошенных ссылаются на дефицит бюджета как главный барьер, задерживающий внедрение стратегии Больших данных. Данный факт указывает на симметрию в ожидаемых затратах ресурсов для внедрения стратегии Больших данных. С академической точки зрения многие исследования раскрывают данное явление, особенно в информационных системах, в терминах создания стоимости на основе Больших данных<sup>5</sup>.

Тем не менее, лишь немногие работы посвящены взаимосвязи возможностей управления информацией и Большими данными при создании указанной стоимости<sup>6</sup>.

Данное исследование направлено на определение того, как вариация уровня возможностей управления информацией среди фирм создает конкурентное преимущество на рынке для реализации стратегий Больших данных. Чтобы покрыть исследуемый пробел, мы предлагаем шкалу для измерения возможностей управления информацией, а также разработали исследовательскую модель для оценки взаимосвязи между возможностями управления информацией и реализацией стратегии Больших данных. Данная модель, основанная на теории рынка стратегических факторов, исследует влияние возможностей управления информацией об ожидании выгод и затрат, необходимых ресурсах для реализации данной стратегии, а также на основе теории транзакционных издержек, изучает эффект указанных ожиданий на намерения приобрести или разрабатывать ресурсы внедрения стратегии Больших данных. Мы разработали шкалу в соответствии с использованной литературой и собирали данные от руководителей компаний с помощью метода сортировки карточек. Данная модель была разработана с помощью опроса 123 менеджеров компаний.

В следующем разделе данной статьи развиваются приведенные гипотезы, а также представлена исследовательская модель. Затем подробно описываются процедуры построения шкалы возможностей управления информацией и сбора данных. После этого мы представим и обсудим полученные результаты, выдвинем свои предложения для управленче-

ской практики и опишем значение для исследовательской практики.

«Рынки стратегических ресурсов — это рынки, где приобретаются ресурсы необходимые для реализации определенной стратегии»<sup>7</sup>. Фирмы могут извлекать максимальную пользу, только когда рынок стратегических ресурсов несовершенен из-за различий в ожиданиях будущей ценности таких ресурсов.

Санит Митас, профессор бизнес-колледжа при университете Южной Флориды, и его коллеги разработали структуру управления информацией для развития концептуальной модели, связывающей ее с тремя другими организационными структурами (управление клиентами, управление процессами и управление производительностью). Их результаты показывают, что указанные структуры управления опосредуют положительное влияние возможности управления информацией на показатели работы фирмы. Фиона Кармайкл, профессор Бирмингемского университета, и ее коллеги определили возможность управления информацией как конструкцию второго порядка, состоящую из сбора и производства информации, доступа к информации и определения требований к распространению информации. Миленд Фадтар, профессор национального института управления строительством и научных исследований, предполагает, что возможность управления информацией связана с пятью факторами: сбор и хранение, обработка и синтез, воспроизведение и использование, передача и распространение информации, а также поддержка системы и интеграция.

Основываясь на трех вышеприведенных работах<sup>8</sup>, мы выделяем пять аспектов возможности управления информацией (доступ, распределение, люди, архитектура и инфраструктура). Затем мы проводим анализ сортировки карточек с 10-ти балльной шкалой для каждого аспекта, полученных от менеджеров компаний. Исходя из этого анализа, мы сформируем определение возможности управления информацией и используем его в данном исследовании как соответствующий набор инструментов фирмы, который формирует информационную инфраструктуру, архитектуру информации и доступ к ней, что позволяет осуществлять организационную корректировку в ответ на изменения, навязанные внутренней и внешней средой. Таким образом, мы ожидаем, что организации с более развитыми возможностями управления информацией будут более точны в своих ожиданиях и смогут воспользоваться преимуществами асимметрии информации на рынке стратегических ресурсов.

Кроме того, мы ожидаем, что компании, которые разрабатывали возможности управления информацией на более высоком уровне в течение одной из предыдущих эпох информационного менеджмента<sup>9</sup> — ожидает большее преимущество на следующем рубеже Больших данных. Стратегия Больших данных — это набор решений, основанных на последних достижениях в области анализа Больших данных. Организации стремятся к тому, чтобы успешно внедрить данные решения в свои собственные процессы принятия решений<sup>10</sup>. Следовательно, эти фирмы ожидают получения выгоды от внедрения стратегии Больших данных.

Е1: фирмы с более широкими возможностями управления информацией имеют более низкие ожидания затрат на реализацию стратегии Больших данных.

Иванов // Big Data Innovations and Applications. 5th International Conference, Innovate-Data 2019. — Istanbul, Turkey, August 26–28, 2019.

- 3 Mithas S., Ramasubbu N., Sambamurthy V. How information management capability influences firm performance // MIS Quarterly. — 2011. — Vol. 35, № 1. — P. 237-256.
- 4 Agarwal R., Dhar, V. Editorial-Big Data, data science, and analytics: The opportunity and challenge for IS research // Information Systems Research. — 2014. — Vol. 25, № 3. — P. 443-448.
- 5 См., например: Davenport T. H., Barth P., Bean R. How “Big Data” is different // Sloan Management Review. — 2012. — Vol. 54, № 1. — P. 21–24; Lakoju M., Serrano A. Framework for aligning Big-Data strategy with organizational goals // Proceedings of Twenty-third Americas Conference on Information Systems. — 2017. — 10 p.; McAfee A., Brynjolfsson E. Big Data: The management revolution // MIT Sloan Management Review. — 2012. — Vol. 90, № 10. — P. 61-68.
- 6 См., например: Mohanty S., Jagadeesh M., Srivatsa H. The new information management paradigm // Big Data Imperatives. — 2013. — P. 25-44; Maçada A. C., Brinkhues R., Freitas Junior J. C. Capacidade de gestão da informação e implementação de estratégia de big data // RAE eletrônica. — 2019. — Vol. 59, № 6. — P. 379-388.

- 7 Maçada A. C., Brinkhues R., Freitas Junior J. C. Capacidade de gestão da informação e implementação de estratégia de big data // RAE eletrônica. — 2019. — Vol. 59, № 6. — P. 379-388.
- 8 См. подробнее: Carmichael F., Palacios-Marques D., Gil-Pechuan I. How to create information management capabilities through web 2.0 // The Service Industries. — 2011. — Vol. 31, № 10. — P. 1613-1625; Mithas S., Ramasubbu N., Sambamurthy V. How information management capability influences firm performance // MIS Quarterly. — 2011. — Vol. 35, № 1. — P. 237-256; Phadtare M. Strategic management: Concepts and cases. — New Delhi, India: PHI Learning Pvt. Ltd., 2011. — 292 p.
- 9 Davenport T. H. Big Data at work: Dispelling the myths, uncovering the opportunities. — Boston, MA: Harvard Business School Publishing, 2014. — 240 p.
- 10 Ringle C. M., Silva D., Bido D. de S. Modelagem de equações estruturais com utilização do smartpls // Revista Brasileira de Marketing. — 2014. — Vol. 13, № 2. — P. 56-73.

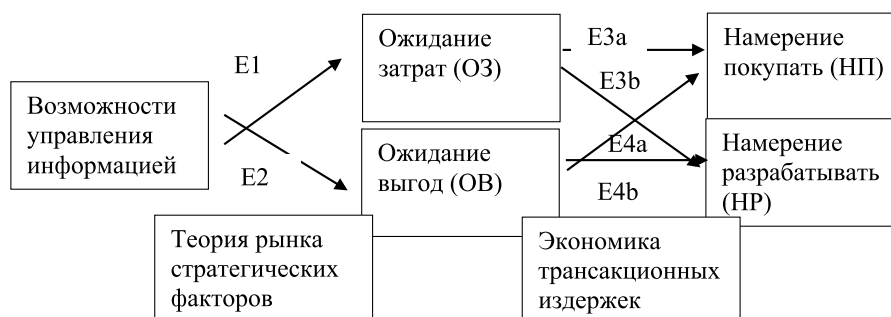


Рисунок 1. Модель исследования

E2: фирмы с более широкими возможностями управления информацией имеют более высокие ожидания извлечения полезности из реализации стратегии Больших данных.

Предыдущие исследования также демонстрируют положительный эффект использования данных для целей создания решений в области Больших данных<sup>11</sup>. Фирмы, которые не применяют свои ресурсы для более эффективного достижения целей, чем рынок, теряют смысл своего существования. Тем самым, поиск необходимых ресурсов для реализации стратегии Больших данных может идти двумя путями: развивать их внутри компании или приобретать их на рынке.

Следует отметить, что транзакционные издержки являются следствием асимметрии и неполного распределения информации между организациями, участвующими в обмене<sup>12</sup>. На решение о покупке или разработке ресурсов, необходимых для реализации стратегии Больших данных, также влияют различия в асимметрии ожиданий выгоды, которую фирма может извлечь из потенциальных инвестиций.

Мы предполагаем, что различные уровни ожиданий положительно повлияют на оба решения, будь то покупка или внутренняя разработка ресурсов.

E3a: фирмы с более высокими ожиданиями извлечения полезности из стратегий Больших данных имеют более сильные намерения покупки соответствующих ресурсов.

E3b: фирмы с более высокими ожиданиями извлечения полезности из стратегий Больших данных имеют более сильные намерения для разработки соответствующих ресурсов внутри компании.

E4a: фирмы с ожиданиями больших затрат на реализацию стратегии Больших данных имеют слабые намерения для покупки данных решений.

E4b: фирмы с ожиданиями больших затрат на реализацию стратегии Больших данных имеют слабые намерения для развития данных решений внутри компании.

Учитывая четыре гипотезы, разработанные выше, мы построили исследовательскую модель (см. рис.1).

Говоря о методологии, мы проверили гипотезы, используя метод частных наименьших квадратов на основе данных опроса. Данный метод нередко рекомендуется для исследований в области менеджмента, потому что данные в указанной области часто не соответствуют многофакторному нормальному распределению, в то время как модели являются сложными и все еще могут быть информативными. Он также рекомендуется для небольших выборок<sup>13</sup>.

Мы провели предварительный этап с опросом и проанализировали сортировки карточек, чтобы предложить шкалу для измерения возможностей управления информацией. Мы использовали программный инструмент Optimal Workshop, чтобы выполнить сортировку карточек с десятью

IT-руководителями. Основываясь на результатах, мы уменьшили масштаб с 20 элементов в пяти аспектах (люди, распределение, доступ, инфраструктура и информационная архитектура) до 10 пунктов, анализируя матрицу, в которой мы использовали срез выше 60% сходства. Для оценки изменений мы использовали анализ дендрограмм для лучшего метода слияния, который часто превосходит метод фактического согласования, когда в опросе участвует меньше участников. Он дает предположения о более массивных кластерах, основанных на индивидуальных парных отношениях<sup>14</sup>.

Таким образом, мы разработали шкалу возможностей управления информацией для данного исследования. Все позиции имеют семибальную шкалу Лайкерта (1 – категорически не согласен; 7 – категорически согласен).

Мы провели статистический анализ с использованием программного пакета SmartPLS версии 3.2.0. Мы собрали данные с помощью онлайн-исследования, созданного с использованием платформы Google Forms. Данные собирались через социальные сети, в первую очередь через конкретные дискуссионные группы по рассматриваемым вопросам.

Выборка превышает минимум 68 случаев, для степени 0,8 и медианы 0,15<sup>15</sup> с переменными при максимальном количестве двух предикторов. Мы рассчитали указанную минимальную выборку с помощью инструмента G \* Power 3.1<sup>16</sup>. Респондентами были менеджеры и руководители в IT или в других областях, связанных с реализацией стратегии управления информацией.

В таблице 1 обобщены профили фирм-респондентов. Можно сделать вывод, что выборка довольно разнообразна. Критериями являются количество сотрудников или количество выставленных счетов. Во втором столбце обозначен процент фирм, выставляющих счета до 50 миллионов рублей (16%), в то время как процент компаний с доходом до 100 сотрудников – 29. В отличие от этого, четвертый столбец представляет собой больший процент выставления счетов (25% от 50 до 10 миллионов рублей) и меньшее количество сотрудников. Возможное объяснение для данных различий могут заключаться в большом количестве рабочих мест технологических специальностей, которые имеют высокий потенциал прибыльности при меньшем количестве сотрудников.

Наблюдались значительные различия в результатах, касающихся отрасли и размера фирмы. При использовании ограниченных комбинаций частного метода наименьших квадратов мы не выявили латентных классов, свидетельствующих о наличии групп в выборке.

В результате мы оценили модель измерения с помощью ряда испытаний на надежность, включая композитную надежность (CR), коэффициент альфа Кронбаха, усредненную

11 Kwon O., Lee N., Shin B. Data quality management, data usage experience and acquisition intention of big data analytics // International Journal of Information Management. – 2014. – Vol. 34, № 3. – P. 387-394.

12 Cordella A. Transaction costs and information systems: Does IT add up? // Journal of Information Technology. – 2006. – Vol. 21, № 3. – P. 195-202.

13 Ringle C. M., Silva D., Bido D. de S. Modelagem de equações estruturais com utilização do smartpls // Revista Brasileira de Marketing. – 2014. – Vol. 13, № 2. – P. 56-73; Hair Jr J. F., Hult G. T. M., Ringle C., Sarstedt M. A primer on partial least squares structural equation modeling (PLS-SEM) // Thousand Oaks, CA: Sage Publications. – 2016. – 390 p.

14 Card sorting 101. Your guide to creating and running an effective card sort // Optimal Workshop. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.optimalworkshop.com/101/card-sorting> (accessed: 25.05.2021)

15 Hair Jr J. F., Hult G. T. M., Ringle C., Sarstedt M. A primer on partial least squares structural equation modeling (PLS-SEM) // Thousand Oaks, CA: Sage Publications. – 2016. – 390 p.

16 Faul F., Erdfelder E., Buchner A., Lang A. G. Statistical power analyses using G\* Power 3.1: Tests for correlation and regression analyses // Behavior Research Methods. – 2009. – Vol. 41, № 4. – P. 1149-1160.

Таблица 1. Профиль фирм-респондентов

Отрасль	%	Кол-во сотрудников	%	Годовая выручка	%
Финансовые услуги	27	до 100	29	до 50 миллионов рублей	12
Профессиональные услуги	16	до 500	14	от 50 до 100 миллионов рублей	25
Промышленность	14	до 1000	12	от 100 до 500 миллионов рублей	21
Технологии	11	до 5000	15	от 500 миллионов рублей до 1 миллиарда рублей	15
Прочие	32	более 5000	30	более 1 миллиарда рублей	27

Таблица 2. Качественные критерии

Переменные	Усредненная дисперсия	Композитную надежность	Альфа Кронбаха	CE	DI	IMC	PI	VE
Ожидание затрат	0.769	0.868	0.708	0.875				
Намерение разрабатывать	0.695	0.867	0.779	(0.298)	0.829			
Возможности управления информацией	0.543	0.917	0.902	(0.403)	0.253	0.737		
Намерение покупать	0.653	0.847	0.742	(0.401)	0.729	0.297	0.807	
Ожидание выгод	0.816	0.897	0.776	(0.389)	0.312	0.642	0.357	0.901

\* CE – ожидание затрат; DI – намерение разрабатывать; IMC – возможности управления информацией; PI – намерение покупать; VE – ожидание выгод

дисперсию (AVE) и дискриминантную валидность<sup>17</sup>. Как видно из таблицы 2, по критериям Форнелла и Ларкера, приближение модели и результат являются удовлетворительными, потому что AVE находится выше 0,50 для всех переменных.

Хотя традиционный показатель для оценки внутренней консистенции – альфа Кронбаха, CR лучше всего подходит для моделирования структурными уравнениями методом частных наименьших квадратов, потому что он наименее чувствителен к количеству элементов в модели<sup>18</sup>. В таблице 2 мы также видим, что показатели всех переменных (альфа Кронбаха и CR) выше 0,7. Поэтому все переменные считаются адекватными и удовлетворительными<sup>19</sup>. Кроме того, по критериям Форнелла и Ларкера (1981) необходима проверка дискриминантного качества в соответствии с коррелирующими значениями между переменными. Результаты указывают на отсутствие корреляции между различными переменными больше, чем квадратный корень из AVE каждой переменной (выделено полужирным по главной диагонали).

Как последний критерий оценки качества модели измерения, мы рассчитали дискриминантную валидность с использованием анализа перекрестной нагрузки<sup>20</sup>.

Чтобы проверить гипотезы и прогностическую силу модели, мы рассчитали коэффициенты детерминации Пирсона (R<sup>2</sup>), эффект (f<sup>2</sup>), прогностическую валидность (Q<sup>2</sup>) и коэффициент пути (γ).

Согласно критериям Коэна, мы можем утверждать, что средний эффект влияния модели на ожидание затрат (CE) (0,16) и переменные намерения развития (DI) (0,133) и большее влияние на значение математического ожидания (VE) (0,413) переменной, а также относительно большое влияние на переменную намерения покупки (0,209).

Анализ начальной выборки с 1000 образцами показывает, что все отношения наблюдаемых переменных со скрытыми переменными и теми, что находятся среди скрытых переменных, имеют значимые корреляции и коэффициенты регрессии при p<0,001, отклоняя H<sub>0</sub>. Затем мы провели еще две оценки качества корректировки модели, прогностической валидности (Q<sup>2</sup>) и эффект размера (f<sup>2</sup>). Таблица 3 показывает, что все Q<sup>2</sup>s находятся выше нуля, демонстрируя точность модели. Анализ размера эффекта показывает среднюю полезность CE, DI и намерение покупки (PI) для корректировки модели. Результаты показывают, что полезность VE стремится к высокому уровню в соответствии с критериями<sup>21</sup>.

Таблица 3. Результаты R<sup>2</sup>, Q<sup>2</sup> и f<sup>2</sup>

Отношения	R <sup>2</sup>	Q <sup>2</sup>	f <sup>2</sup>
CE	0.16	0.107	0.184
DI	0.133	0.079	0.138
PI	0.209	0.106	0.114
VE	0.413	0.328	0.334

Согласно теоретическим предположениям рынка стратегических факторов, E1 был подтвержден: чем более развиты возможности управления информацией фирмы, тем ниже ожидания затрат на реализацию стратегии Больших данных. Анализ коэффициентов пути показывает, что эффект возможностей управления информацией является большим доказательством VE ожиданий отмеченных стратегий. Гипотеза 2 была подтверждена, что указывает на то, что данная способность может быть потенциальным источником несовершенства на рынке стратегических факторов в отношении Больших данных в обоих случаях.

Гипотезы E3 и E4 были также подтверждены. Указанное влияние было отрицательным для гипотезы 3а (покупка) и 3б (разработка), демонстрируя, что высокое ожидание затрат оказывает негативное влияние на намерение совершить покупку или разработку стратегии Больших данных. Получен-

17 Hair Jr J. F., Hult G. T. M., Ringle C., Sarstedt M. A primer on partial least squares structural equation modeling (PLS-SEM) // Thousand Oaks, CA: Sage Publications. – 2016. – 390 p.

18 Ringle C. M., Silva D., Bido D. de S. Modelagem de equações estruturais com utilização do smartpls // Revista Brasileira de Marketing. – 2014. – Vol. 13, № 2. – P. 56-73.

19 Hair Jr J. F., Hult G. T. M., Ringle C., Sarstedt M. A primer on partial least squares structural equation modeling (PLS-SEM) // Thousand Oaks, CA: Sage Publications. – 2016. – 390 p.

20 Chin W. W. The partial least squares approach for structural equation modeling. In G. A. Marcoulides (Ed.) // Modern methods for business research. – 1998. – P. 295-236.

21 Hair Jr J. F., Hult G. T. M., Ringle C., Sarstedt M. A primer on partial least squares structural equation modeling (PLS-SEM) // Thousand Oaks, CA: Sage Publications. – 2016. – 390 p.

ные результаты также подтверждают гипотезы 4а и 4б. Другими словами, намерение приобрести или развить стратегии Больших данных были положительными, когда ожидание VE от стратегии Больших данных была выше.

Таким образом, данная статья вносит свой вклад в литературу по менеджменту информационных систем путем изучения относительно молодой темы – Большие данные и их связи с существующими возможностями фирмы по управлению информацией. Во-первых, в исследовании использовано редкая теорию рынка стратегических факторов. Данная теория, наряду с теорией трансакционных издержек, поддерживает развитие гипотезы и подтверждает результаты статистического анализа. Наши результаты свидетельствуют о том, что возможности управления информацией могут оказывать негативное влияние на ожидаемые затраты необходимых ресурсов для реализации стратегии Больших данных. Указанные результаты подтверждают, что фирмы имеют различные ожидания затрат при поиске стратегических ресурсов<sup>22</sup>. Возможности управления информацией играют важную роль в неоднородности восприятия<sup>23</sup>. Компании, которым не удалось успешно разработать возможности управления информацией, возможно, имеют более высокий уровень ожидания затрат на реализацию новой стратегии, связанной с управлением информацией. Однако данный эффект, по-видимому, более ярко проявляется в отношении гипотезы 2. Мы продемонстрировали, что возможности управления информацией положительно влияют на извлечение ожидаемой ценности из стратегии Больших данных.

С другой стороны, мы показали, что ожидание высокой затратности имеет более негативное влияние на намерение покупки, чем на намерение разработки ресурсов и возможностей, необходимых для осуществления стратегии внутренними силами компании. И наоборот, результаты, подтверждающие гипотезу 4 (E4a и E4b), показывают, что большие ожидания будущей полезности положительно влияют на намерение приобрести или развить стратегии Больших данных. Данное исследование выявило, что возможности управления информацией могут стать конкурентным преимуществом фирмы на рынке стратегических ресурсов. Также мы предложили новую шкалу для измерения возможностей управления информацией.

Мы можем классифицировать последствия применения результатов данного исследования для двух типов организаций: тех, которые ищут решения для реагирования на изменения внешней среды, вызванные Большими данными и тех, которые предлагают данные решения. Для компаний, планирующих внедрить стратегию Больших данных, полученные результаты показывают большую вариативность ожиданий как полезности, так и стоимости необходимых ресурсов. Чтобы снизить риски и повысить производительность поиска для реализации возможностей, необходимо инвестировать в управление информацией. Также данная работа может дать фирмам, которые предлагают ресурсы и возможности для реализации стратегии Больших данных, некоторое понимание ожиданий их текущих или потенциальных потребителей.

В целом, результаты показали, что возможности управления информацией положительно влияют на ожидание полезности и отрицательно влияют на ожидание затрат. Ожидание полезности однородно и положительно влияет на намерение к приобретению или разработке необходимых ресурсов. Ожидание затрат отрицательно влияет на намерение разработки и еще более остро на покупку ресурсов и возможностей для реализации стратегии Больших данных.

#### Пристатейный библиографический список

1. Agarwal R., Dhar, V. Editorial-Big Data, data science, and analytics: The opportunity and challenge for IS research // *Information Systems Research*. – 2014. – Vol. 25, № 3. – P. 443-448.
2. Barney J. Strategic factor markets: Expectations, luck, and business strategy // *Management Science* – 1986. – Vol. 32, № 10. – P. 1231-1241.
3. Carmichael F., Palacios-Marques D., Gil-Pechuan I. How to create information management capabilities through web 2.0. // *The Service Industries*. – 2011. – Vol. 31, № 10. – P. 1613-1625.
4. Chin W. W. The partial least squares approach for structural equation modeling. In G. A. Marcoulides (Ed.) // *Modern methods for business research*. – 1998. – P. 295-236.
5. Cordella A. Transaction costs and information systems: Does IT add up? // *Journal of Information Technology*. – 2006. – Vol. 21, № 3. – P. 195-202.
6. Davenport T. H. Big Data at work: Dispelling the myths, uncovering the opportunities. – Boston, MA: Harvard Business School Publishing, 2014. – 240 p.
7. Davenport T. H., Barth P., Bean R. How “Big Data” is different // *Sloan Management Review*. – 2012. – Vol. 54, № 1. – P. 21-24.
8. Davenport T. H., Bean R. Data and innovation: How Big Data and AI are driving business innovation // *New Vantage Partners LLC*. – 2018. – 18 p.
9. Development of a model for identifying high-risk operations for aml/cft purposes / П. Ю. Леонов, В. П. Суйц, О. С. Котелянец, Н. В. Иванов // *Big Data Innovations and Applications. 5th International Conference, Innovate-Data 2019, Istanbul, Turkey, August 26–28, 2019*.
10. Faul F., Erdfelder E., Buchner A., Lang A. G. Statistical power analyses using G\* Power 3.1: Tests for correlation and regression analyses // *Behavior Research Methods*. – 2009. – Vol. 41, № 4. – P. 1149-1160.
11. Hair Jr J. F., Hult G. T. M., Ringle C., Sarstedt M. A primer on partial least squares structural equation modeling (PLS-SEM) // *Thousand Oaks, CA: Sage Publications*. – 2016. – 390 p.
12. Kwon O., Lee N., Shin B. Data quality management, data usage experience and acquisition intention of big data analytics // *International Journal of Information Management*. – 2014. – Vol. 34, № 3. – P. 387-394.
13. Lakoju M., Serrano A. Framework for aligning Big-Data strategy with organizational goals // *Proceedings of Twenty-third Americas Conference on Information Systems*. – 2017. – 10 p.
14. Maçada A. C., Brinkhues R., Freitas Junior J. C. Capacidade de gestão da informação e implementação de estratégia de big data // *RAE eletrônica*. – 2019. – Vol. 59, № 6. – P. 379-388.
15. McAfee A., Brynjolfsson E. Big Data: The management revolution // *MIT Sloan Management Review*. – 2012. – Vol. 90, № 10. – P. 61–68.
16. Mithas S., Ramasubbu N., Sambamurthy V. How information management capability influences firm performance // *MIS Quarterly*. – 2011. – Vol. 35, № 1. – P. 237-256.
17. Mohanty S., Jagadeesh M., Srivatsa H. The new information management paradigm // *Big Data Imperatives*. – 2013. – P. 25-44.
18. Phadtare M. Strategic management: Concepts and cases. – New Delhi, India: PHI Learning Pvt. Ltd., 2011. – 292 p.
19. Ringle C. M., Silva D., Bido D. de S. Modelagem de equações estruturais com utilização do smartpls // *Revista Brasileira de Marketing*. – 2014. – Vol. 13, № 2. – P. 56-73.

22 Barney J. Strategic factor markets: Expectations, luck, and business strategy // *Management Science*. – 1986. – Vol. 32, № 10. – P. 1231-1241.

23 Mithas S., Ramasubbu N., Sambamurthy V. How information management capability influences firm performance // *MIS Quarterly*. – 2011. – Vol. 35, № 1. – P. 237-256.

**ТОМПАЗОС Христос**

магистрант 1 курса «стратегический менеджмент и инновации» Московской международной школы бизнеса MIRBIS

**СУЕТИН Сергей Николаевич**

кандидат экономических наук, доцент Московской международной школы бизнеса MIRBIS

## МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКИНГ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ БАНКИ В РОССИИ

В статье представлены результаты исследования, связанные с организацией и осуществлением международного банкинга в России, а также особенностями работы международных финансовых учреждений. Отдельное внимание уделено теоретическим аспектам оказания банковских услуг в транснациональном измерении. Также выделены составляющие элементы международного банкинга, перечень продуктов и услуг, предоставляемых клиентам. Особый акцент в процессе исследования сделан на стратегии международных банков в России, их разновидностях и содержании. Кроме того, обозначено влияние международных банков на экономическую систему Российской Федерации.

Ключевые слова: международный банк, стратегия, экономика, услуги, филиал.

**TOMPAZOS Christos**

magister student of the 1st course «Strategic Management and Innovation» of the Moscow International Business School MIRBIS

**SUETIN Sergej Nikolaevich**

Ph.D. in economical sciences, associate professor of the Moscow International Business School MIRBIS

## INTERNATIONAL BANKING AND INTERNATIONAL BANKS IN RUSSIA

The article discusses issues related to the organization and implementation of international banking in Russia, as well as the specifics of the work of international financial institutions. Special attention is paid to the theoretical aspects of the provision of banking services in the transnational dimension. The constituent elements of international banking, the list of products and services provided to clients are also highlighted. Special emphasis in the research process is made on the strategy of international banks in Russia, their types and content. In addition, the influence of international banks on the economic system of the Russian Federation is indicated.

Keywords: international bank, strategy, economics, services, branch.

Международный банкинг – это глобальная экономическая категория, которая отражает отношения между различными банками и другими кредитными учреждениями, работающими согласно условиям и в пределах международной финансовой системы, с целью продажи банковских продуктов и услуг.<sup>1</sup>

Под растущим влиянием конкуренции в сегменте финансового посредничества современный банковский сектор постоянно видоизменяется и расширяет спектр финансовых услуг, предлагаемых потребителям. По мере усиления конкуренции количество предлагаемых финансовых услуг естественным образом увеличивается, а их качество повышается. Кроме того, на протяжении последних нескольких лет можно наблюдать тенденция к глобализации и интернационализации банковского дела.

Ядром международного банкинга является транснациональные банковские учреждения, которые обеспечивают движение и циркуляцию международных финансовых потоков. Кроме того, они аккумулируют значительные валютные резервы и сосредоточены в странах, где процесс кредитования регулируется либеральным налоговым законодательством и валютными правилами.<sup>2</sup>

Международные банкинг имеет широкую сеть зарубежных кредитных организаций, высокую долю зарубежных

операций, а также в значительной степени зависит от иностранных источников в отношении размера своей прибыли.

Международный банкинг включает в себя такие ключевые элементы:

- международные представительские отношения;
- создание и функционирование иностранных организационных единиц;
- систему банковских переводов валюты;
- международное кредитование;
- многие другие банковские услуги для посредничества на рынках капитала.

Л. М. Жукова<sup>3</sup> указывает, что международные финансы представляют комплекс финансовых отношений, которые складываются и реализуются между физическими и юридическими лицами, международными акторами и государствами, а также финансовыми учреждениями. В рамках данных отношений происходит создание, обмен и распределение центральных финансовых фондов на глобальном и региональном уровнях.

Seabrooke Leonard; Tsingou Eleni<sup>4</sup> отмечают, что международные финансы — это:

- отражение совокупности экономических отношений, которые опосредуются движением валютных и финансовых потоков, возникающих в результате распределения финансо-

1 Балашев Н. Б., Кулахсзян А. А. Проблемы функционирования иностранных банков в Российской Федерации // Концепт. - 2020. - № 6.

2 Маркова О. М. Коммерческие банки и их операции. - М.: Банки-и-биржи, 2019. - С. 74.

3 Жукова Л. М. Банки и банковские операции. - М.: Юнити, 2014. - С. 77.

4 Seabrooke Leonard; Tsingou Eleni Revolving doors in international financial governance // Global networks: a journal of transnational affairs. - 2021. - Volume 21. - Number 2. - P. 294-319.

вых ресурсов и капитала в мировой экономике, посредством реализации экономических категорий, рыночных и нерыночных механизмов;

– в контексте материального воплощения – это множество фондов финансовых ресурсов, которое формируется в результате перераспределения и используется для обеспечения непрерывности социального воспроизводства в глобальном масштабе и для удовлетворения общих потребностей международного значения;

по внешней форме проявления – это разветвленная система движения денежных и финансовых потоков между тематиками международных и мировых финансовых отношений; материал;

– с институциональной точки зрения – набор валютных посредников, банковских учреждений и фондовых бирж, транснациональных финансовых институтов, региональных и межрегиональных кредитных учреждений, различных экономических организаций и ассоциаций, через которые можно имитировать международные финансовые потоки.

В процессе международного банковского обслуживания клиентам предоставляются следующие виды услуг и выполняются следующие банковские функции: открытие и ведение счета клиента в иностранной валюте, обмен наличной иностранной валюты в иностранную валюту. Документы купли-продажи и оплата в иностранной валюте, обменные операции, работа по проведению международных расчетов, международные банковские займы, глобальные фондовые рынки, трасты и работа по оказанию услуг.

Филиал иностранного банка – это общая форма зарубежных банковских учреждений, предназначенная для предоставления полного спектра банковских услуг по лицензии, выданной иностранным центральным банком. Центральный банк РФ разрешает иностранным банкам создавать только дочерние банки. Национальное законодательство далеко не всех стран предусматривает возможность открытия такого банковского учреждения. Иностранные банковские агентства обычно ограничиваются определенными видами банковской деятельности.<sup>5</sup>

Рассмотрим крупнейшие иностранные банки в России:

1. UniCredit-банк (Италия);
2. Райффайзенбанк (Австрия);
3. Росбанк (Франция);
4. Дойче Банк (Германия);
5. Ситибанк (США);
6. Восточный Экспресс Банк (международная группа инвесторов);

7. ХоумКредит Банк (Чехия);
8. ИНГ Банк (Нидерланды);
9. Кредит Европа Банк (Турция);
10. ОТП банк (Венгрия);

Европейские банки и НКО в России:

1. Нордеа Банк (Швеция);
2. ДельтаКредит (Франция);
3. Русфинанс Банк (Франция);
4. HSBC банк или Эйч-эс-би-си банк (Великобритания);
5. Банк Интеза (Италия);
6. БНП Париба банк (Франция);
7. Креди Агриколь КИБ (Франция);
8. Мерседес-Бенц-Банк Рус (Германия);

9. Коммерцбанк (Евразия) (Германия);

10. Фольксваген-Банк Рус (Германия).

Как уже отмечалось выше, сегодня субъектами международного банкинга являются транснациональные банки, которые являются центральной организационной формой международного банковского капитала.

Говоря о стратегии международных банков, отметим, что есть три типа банковских стратегий: адаптивные стратегии, практические стратегии, фундаментальные стратегии:

1. Адаптивные стратегии – это наименее сложный тип стратегий, предполагающий минимальные изменения продукта или услуги и не требующий изменений в поведении потребителей.

2. Функциональные стратегии предполагают защиту функции, но характер реализации этого процесса меняется.

3. Фундаментальные стратегии – это наиболее сложный тип стратегий, в котором применяется новая концепция или идея, в результате чего появляются новые практические особенности.<sup>6</sup>

Что касается международных банков, то их стратегия роста характеризуется, во-первых, освоением новых географических рынков, открытием новых секторов финансового рынка, занятых нефинансовыми организациями, расширением спектра предлагаемых услуг и банковской деятельности через глобализацию.

Несмотря на то, что международные банки еще не оказали решающего влияния на российскую экономику, их влияние ослабевает из-за покупки отечественных кредитных организаций. В заключение отметим, что российской банковской системе в будущем придется опираться на опыт зарубежных банков. Фактически, применение опыта международного банкинга в России может дать хорошие результаты.

#### Пристатейный библиографический список

1. Балашев Н. Б., Кулахсзян А. А. Проблемы функционирования иностранных банков в Российской Федерации // Концепт. - 2020. - № 6. - С. 14-21.
2. Жукова Л. М. Банки и банковские операции. - М.: Юнити, 2014.
3. Маркова О. М. Коммерческие банки и их операции. - М.: Банкии биржи, 2019.
4. Bush, Georgia Macropprudential policy and the inward transmission of monetary policy: The case of Chile, Mexico, and Russia // Review of international economics. - 2021. - Volume 29. - Issue 1. - P. 37-60.
5. International organizations in global social governance / edited by Kerstin Martens, Dennis Niemann, Alexandra Kaasch. - Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2021. - 326 p.
6. Seabrooke Leonard; Tsingou Eleni Revolving doors in international financial governance // Global networks: a journal of transnational affairs. - 2021. - Volume 21. - Number 2. - P. 294-319.

5 Bush, Georgia Macropprudential policy and the inward transmission of monetary policy: The case of Chile, Mexico, and Russia // Review of international economics. - 2021. - Volume 29. - Issue 1. - P. 37-60.

6 International organizations in global social governance / edited by Kerstin Martens, Dennis Niemann, Alexandra Kaasch. - Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2021. - 326 p.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-6-157-495-497

## **РЕСНЯНСКАЯ Екатерина Александровна**

бакалавр, юриспруденция (юрист), Петрозаводский государственный университет, Генеральный директор, Таможенный представитель ООО «Гермес», Россия, Санкт-Петербург

### **СТРАТЕГИЯ ВНЕДРЕНИЯ КЛЮЧЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ (КПИ) В СФЕРУ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЛОГИСТИКИ И ТАМОЖЕННОЕ ОФОРМЛЕНИЕ**

В статье проведен системный анализ проблем и цифровых возможностей системы качества международной логистики и таможенной поддержки. Показано, как можно и лучше использовать (системно) ключевые показатели эффективности деятельности с точки зрения интегрирования эволюционных подходов и требований (юридического, экономического, технологического и др.). Традиционный подход на анализе статистических отклонений количественных значений показателей дополняется показателями оценки качества.

Ключевые слова: контроль качества, показатели эффективности, международная логистика, таможенный представитель.

## **RESNYANSKAYA Ekaterina Aleksandrovna**

bachelor's degree, Law (Lawyer), Petrozavodsk State University, General Director, Customs Representative of "Hermes" LLC, Russia, Saint Petersburg

### **STRATEGY FOR THE IMPLEMENTATION OF KEY PERFORMANCE INDICATORS (KPI) IN THE FIELD OF INTERNATIONAL LOGISTICS AND CUSTOMS CLEARANCE**

The article contains a systematic analysis of problems and digital capabilities of the quality system of international logistics and customs support. It is shown how it is possible and better to use (systemically) key performance indicators from the point of view of integrating evolutionary approaches and requirements (legal, economic, technological, etc.). The traditional approach of analysing statistical deviations of quantitative values of indicators is complemented by indicators of quality assessment.

Keywords: quality control, performance indicators, international logistics, customs representative.

Термин КПИ стал популярен в упоминании в последнее время. При этом от 99 из 100 HR можно услышать, что речь идёт о ключевых показателях эффективности. Аббревиатура КПИ всё чаще мелькает в разговоре среди сотрудников или клиентов, СМИ или на различных веб-сайтах. При этом каждый вкладывает своё видение в понимание этого термина.

Экономическое трактование в России не имеет чёткого объяснения и объясняется как «ключевой показатель».

Необходимо напомнить, что термин «ключевой показатель» впервые упоминается в публикациях, посвященных целевому управлению или управлению по целям (Management by Objectives – МВО) и использовался он как синоним терминам «цель», «задача». Таким образом, первая отличительная черта ключевых показателей – это их связь с целями бизнеса. Вторая отличительная черта ключевых показателей – по ним сотруднику (службе, отделу) устанавливаются плановые задания или нормативы, а по окончании планового периода осуществляется оценка деятельности сотрудника (службы, отдела). Вполне оправданным является использование ключевых показателей в системах премирования или, как сейчас модно говорить, в «бонусных планах».

Отнесение того или иного показателя к категории «ключевые» — это прерогатива руководителей организации. Решение в данном случае принимается с учетом стоящих перед организацией задач. Однако нередко предположения о том, какие показатели являются ключевыми для его отдела, должен сформулировать руководитель отдела. Исследовавшие этот процесс американские специалисты Б. Беккер, М. Хьюзлид, Д. Ульрих установили, что в большинстве случаев предлагаемые этими руководителями показатели оценки управления персоналом не коррелируют с целями организации. Подобная ситуация характерна и для российской практики.

Не стоит забывать о балансе противовесов схемы: результативность - качество - эффективность – довольные клиенты, где при усилении одного элемента, непременно страдает ка-

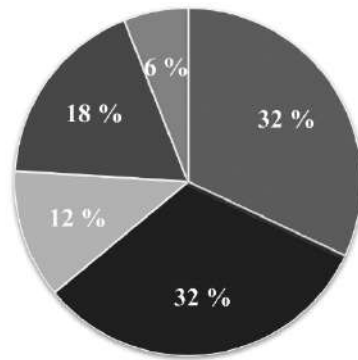
чество другого и где, казалось бы, чёткая и сбалансированная система работы тем не менее требует постоянного пересмотра и обновления, для чего необходима «обратная связь» от клиентов, сотрудников, менеджеров и руководителей отделов.

И в данном контексте встаёт вопрос о том: что может дать сотрудник и руководитель отдела или компании в целом и что может дать компания в ответ? Если рассматривать контекст в разрезе и по различным опросам, то получается, что доход от работы важен для сотрудников, но стоит далеко не на первом месте и тем временем запросы работников распределяются следующим образом:

- Зона комфорта;
- График работы;
- Социальный пакет;
- Статус компании;
- Близость к дому;
- Обучение, которое проводит компания;
- Миссия или идея компании;
- Карьерный рост;
- Признание заслуг работника;
- Условия рабочего места;
- Деньги;
- Любимая работа.

Из чего можно сделать вывод что для работника важны скорее условия работы в компании и одним из таких условий необходимо сделать причастность работника к деятельности компании или философия владения бизнеса компании, прививая таким образом причастность к результатам и деятельности компании в целом от заинтересованности в общении, привлечении и удержании клиентов до расходов компании в своей зоне ответственности.

Таким образом возникает следующее взаимодействие клиент-работник-компания, где каждый что-то получает от этого взаимодействия, так называемый принцип «Win-



- нет модели компетенций
- модель компетенций есть, но используется только для собеседований
- модель компетенций есть, но есть проблемы
- Модель компетенций есть и активно применяется
- Модель компетенций есть, но не используется

Рис. 1. Результаты опроса trainings.ru среди российских компаний\*

Win», где не возникает компромисса и необходимости чем-то жертвовать одной из сторон каждый выигрывает от взаимодействия. В таком случае, для стимулирования каждой из сторон договора необходимо внедрять KPI с разной моделью, к примеру: линейный для сотрудников и динамическую для клиентов, директоров и руководителей отделов.

Кроме прочего для решения рутинных, не требующих творческого подхода задач необходимо перераспределение таких задач ботам и искусственному интеллекту и сосредоточение на творческом потенциале, тем самым решив по большей части проблему «узкого места».

Основная роль таможенной логистики заключается в минимизации затрат, времени и рисков при проведении внешнеэкономических операций. Успешное осуществление хозяйственной деятельности определяется качеством логистического подхода, за счет координации информационных, финансовых и транспортных потоков на промежуточном уровне таможенной логистики можно минимизировать стоимость внешнеэкономических операций.

Формирование информационной системы управления таможенно-логистическими операциями требует следующих важных шагов:

- определение составных частей и средств таможенно-логистических операций;
- определение показателей эффективности, использование которых позволит нам контролировать процессы таможенной логистики и принимать правильные решения.

В настоящее время уже выработалась система тестирования результативности деятельности сотрудников - KPI.

Теории и практики управления организацией, и человеческими ресурсами, в частности, не стоят на месте, как и требованиям к знаниям, навыкам и умениям персонала. Изменения в требованиях можно наблюдать в следующих направлениях:

- Квалификация - способность сотрудника к выполнению операций, уровень владения определенными производственными навыками и профессиональные требования к специальности;
- Компетенция - требования к широте кругозора и диапазона знаний, требуемых для достижения целей компании<sup>1</sup>.

В России в настоящий период компетентностный подход только начинает набирать популярность и повсеместно использоваться в организациях. Было проведено исследование портала trainings.ru, посвященное тому, как в российских компаниях применяется модель компетенций. По результатам опроса к 2011 году из 193 участников исследования 32 % респондентов ответили, что в их компании нет модели компетенций. В стольких же случаях модель компетенций используется исключительно для собеседований с кандидатами на открытые вакансии организации, 12 % компаний столкнулись с проблемами применения данного инструмента, а 6 % не используют его, несмотря на наличие. И только 18 % опрошенных сообщили, что модель компетенций создана и активно применяется в компании.

Результаты исследования отображены на диаграмме ниже (Рисунок 1)

В соответствии с основными задачами таможенной логистики в сфере внешнеэкономической деятельности определены основные показатели мониторинга для оценки таможенно-логистических операций. Это:

- минимальный уровень затрат на прохождение транспортного коридора (транспортировка, терминальная обработка грузов);
- минимальный уровень затрат на таможенные операции;
- оптимальная загрузка и время прохождения транспорта на таможенной территории;
- заданный временной интервал от исходной позиции (склад продавца) до конечной (склад покупателя);
- снижение риска порчи, кражи, недоставки товара;
- соответствие стоимости товара после прохождения операций таможенной логистики принятой ценовой стратегии продавца (покупателя).

KPI в сфере международной логистики и поддержки таможенных процессов – конкретные показатели успешности, выраженные в количественном, а иногда и смешанном (качественно-количественном) виде, но без эмоциональных и межличностных окрасок. KPI позволяет реально оценить действия каждого сотрудника приносящие наибольшую эффективность при наименьших затратах, распространить их

1 Чуланова О. Л. Актуальность компетентностного подхода в управлении персоналом // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». - 2014. - Выпуск 5 (24).

\* Восприятие и использование модели компетенций в России // Trainings.ru. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.trainings.ru/library/reviews/?id=14257> (дата обращения: 03.04.2020).



на коллектив, всю компанию. Этим объясняется широкий спектр использования КРІ – и не только в международной логистике<sup>2</sup>.

Укрупненно, системно требования к КРІ международной логистики и таможенного оформления – следующие:

1) каждый показатель ВЭД и внутрисистемных отношений – четко определенный и измеряемый (идентифицируемый);

2) все нормативы и требования достижимы в рамках стратегической политики логистической компании и таможенного представителя;

3) каждый показатель относится к сфере ответственности «измеряемого» сотрудника (отдела, службы).

Систематическая постановка перед коллективом конкретизированных целей и сроков выполнения позволяет динамично контролировать и управлять эффективностью работы организации. Главным условием при подведении итогов на основе КРІ является возможность количественно отобразить результаты деятельности. Это даёт руководству полную картину происходящего с компанией, бизнес-процессов, помогает выявлять отстающие отделы (сотрудников), бросать на них резервы, осуществлять планы ликвидации подобного отставания.

Универсальные показатели нашли применение в обеспечении жизнеспособности, эволюции предприятия, воздействия на каждого работника. Одним из важных направлений использования КРІ является оценка корреляций зарплаты сотрудников и их эффективности, вклада.

Современные КРІ-системы дополняют их критериями прямого и косвенного анализа качества, темпа и производительности на всех этапах цикла взаимодействий. Создается, на наш взгляд, новые возможности создания стоимости применением современных цифровых, инвестиционных, технологических инноваций.

Существует разнообразие трактовок содержания и практики понимания релевантности системы показателей<sup>3</sup>. Сбалансированная эволюционная система КРІ поможет связать цели, процессы, партнеров, поможет идентифицировать, увидеть их качественные составляющие и оперативно адаптировать стратегическую траекторию к рыночным изменениям. Это основа эффективности, учета принципов возвратной логистики и системных связей категорий КРІ. Без этого сложно создать систему правовой поддержки международной логистики.

Система должна стремиться к саморегуляционному режиму, развивая подсистемы кадров, процессов, показателей, инфологического обеспечения и снижая риски за счет измеримости показателей, программно-технологической, интеллектуальной поддержки качества (например, используя нейросети, когнитивные схемы, ситуационное моделирование, Big Data, Data Mining и др.).

К наиболее важным параметрам можно отнести:

- 1) транспортные затраты;
  - 2) объем грузооборота;
  - 3) рентабельность, прибыль и себестоимость услуг;
  - 4) горизонт планирования, время (включая и сборку-погрузку-разгрузку груза);
  - 5) расстояние и скорость;
  - 6) наличие (количество) нарушений требований;
  - 7) эффективность менеджмента.
- Система КРІ позволяет:

1) обеспечивать контроль краткосрочных и долгосрочных показателей устойчивости компании;

2) оценивать вклад и эффективность сотрудника, создавать условия для участия сотрудника в формировании своего дохода;

3) ставить задачи перед организацией и стараться достигать их;

4) распределять фонд оплаты труда по вкладу сотрудников в успех компании.

Ряд требований, на которые следует опираться при создании системы мотивации:

– объективность – размер вознаграждения работника должен определяться на основе объективной оценки результатов его труда;

– предсказуемость – работник должен знать, какое вознаграждение он получит в зависимости от результатов своего труда;

– адекватность – вознаграждение должно быть адекватно трудовому вкладу каждого работника в результат деятельности всего коллектива, его опыту и уровню квалификации;

– своевременность – вознаграждение должно следовать за достижением результата как можно быстрее (если не в форме прямого вознаграждения, то хотя бы в виде учета для последующего вознаграждения);

– значимость – вознаграждение должно быть для сотрудника значимым;

– справедливость – правила определения вознаграждения должны быть понятны каждому сотруднику организации и быть справедливыми.

Внедрение КРІ в большинстве случаев положительно сказывается на экономических показателях любой компании, так как целенаправленная деятельность и мотивация сотрудников позволяет повысить производительность труда, а следовательно, и прибыль компании.

Разработка системы конкретных задач и оценок эффективности их выполнения создаёт условия для справедливого распределения доходов компании между сотрудниками, соответственно их интеллектуально-физическому вкладу. Мотивирование сотрудников не стоит на месте, экономисты разрабатывают новые методы, технологии увеличения производительности труда, качества работ и доходов каждого и всей компании.

#### Пристатейный библиографический список

1. Демичев А. А. Основы таможенного дела: учебник. - М.: Интермедиа, 2015. - 340 с.
2. Наука и образование в условиях становления инновационной экономики: сб. материалов Междун. науч.-практ. конф. Том I / Под ред. проф. С. Н. Гамидуллаева. - СПб.: РИО С-Петербургского филиала Российской таможенной академии, 2019. - 296 с.
3. Новый ТК ЕАЭС как эффективный инструмент государственного регулирования внешней торговли // Региональная экономика и управление. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/4946/> (дата обращения: 11.05.2021).
4. Ольве Н., Рой Ж., Ветер М. Оценка эффективности деятельности компаний. Практическое руководство по использованию сбалансированной системы показателей (пер. с англ.). - М.: Вильямс, 2012. - 304 с.

2 Kaziev V., Tyutrin N., Khizbullin F., Takhumova V., Medvedeva L. Improvement and modeling of the company's activity based on the innovative KPI system. J. Fund. Appl. Sci., 2018. - 10 (5S). - P. 1407.

3 Селиванов А. В., Секерина Д. О., Бурменко А. Д. Особенности формирования и поддержания сбалансированной системы показателей транспортной логистики // Менеджмент социальных и экономических систем. – 2016. - № 1. - С. 58.

**НОВИКОВ Илья Андреевич**

аспирант Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

## **ТЕХНОЛОГИИ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В УСЛОВИЯХ ЧЕТВЕРТОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА**

*Новая экономическая и политическая реальность, продиктованная распространением коронавируса, стала крайне тяжелым испытанием для мировой экономики. В связи с закрытием границ, остановкой многих предприятий и повсеместной стагнацией, особенно важной стала задача восстановления докризисных темпов роста экономик каждого государства и мировой экономики в целом. В условиях продолжающейся четвертой промышленной революции, особенно важными становятся оценка влияния технологического развития на основные факторы экономического роста, а также переосмысление возможности использования передовых технологий для обеспечения экономического рывка. Рассмотрению этих актуальных вопросов и посвящена статья.*

*Ключевые слова: технологии, четвертая промышленная революция, факторы экономического роста, пандемия*

**NOVIKOV Ilya Andreevich**

postgraduate student of the Financial University under the Government of the Russian Federation

## **TECHNOLOGY AS A DRIVER OF ECONOMIC GROWTH IN THE CONTEXT OF THE FOURTH INDUSTRIAL REVOLUTION AND THE COVID-2019**

*Modern pandemic-following economic and political reality became an extremely heavy challenge for global economy. Pre-crisis global and each-and-every-country economy growth rates restoration tend to be of the first importance especially in conditions of closed borders, many companies' lockdown and ubiquitous stagnation. Continuing fourth industrial revolution makes the technological development impact on main economic growth factors estimation together with overevaluation of advanced technology implementation as a key to economic breakthrough critically salient. The article is devoted to this questions review.*

*Keywords: technology, fourth industrial revolution, economic growth factors, pandemia.*

Проблема поддержания экономического роста является одной из основополагающих как для экономической науки, так и для властных структур всех уровней, и для международных финансовых институтов. Происходящая в последние десятилетия четвертая промышленная революция делает этот вопрос еще более актуальным. Ускорение распространения информации и расширение доступа к ней, резко возросшая скорость транзакций, все большее усложнение международных экономических связей и рост влияния новых экономических центров расширяют спектр возможностей для роста и развития, но и несут дополнительные угрозы. Локальные конфликты, национальные кризисы, эпидемии, межгосударственные саммиты, переговоры и другие события, которые в пошедшие годы не наносили столь значимого урона мировой экономике, сегодня могут привести не только к краху на фондовых рынках, но и к серьезному замедлению темпов экономического роста на всей планете. В связи с такого рода изменениями требуют серьезного переосмысления существующая система факторов экономического роста, а также методы его поддержания.

На сегодняшний день в экономической теории экономическом ростом обычно называют количественное и качественное совершенствование произведенного ВВП<sup>1</sup>. Однако в целях работы стоит несколько расширить данное понятие, так как не всякое увеличение и изменение структуры ВВП обязательно означает рост. В «систему координат» измерения экономического роста стоит добавить и улучшение национального благосостояния вместе с увеличением совокупного потребления, и адаптация национальных производителей с целью наилучшего удовлетворения потребностей

населения, и развитие крупных инфраструктурных проектов, и даже усиление экономического влияния страны на мировой арене. На первый взгляд, разумеется, такой подход существенно затрудняет дифференцирование экономического роста в стране и мире, однако все большее усложнение глобальной экономической и финансовой системы требует и более современных определений.

Классическая экономическая наука выделяет пять основных, так называемых, прямых фактора, влияющих непосредственно на физическую способность государства показать экономически рост:

- 1) увеличение численности трудовых ресурсов и повышение их качества;
- 2) увеличение объема и улучшение качественного состава основного капитала;
- 3) усовершенствование организации и технологии производства;
- 4) увеличение количества и повышение качества вовлекаемых в хозяйственный оборот ресурсов;
- 5) рост предпринимательской активности и предпринимательских способностей в обществе<sup>2</sup>.

Каждый из них содержит в себе как интенсивный, так и экстенсивный путь развития. Поэтому в условиях четвертой промышленной революции их формулировка требует детального переосмысления и адаптации к реалиям современного высокотехнологичного мира со своими феноменами и проблемами.

Первым фактором в перечне стоит увеличение численности трудовых ресурсов и повышение их качества. Очевидный вне условий промышленных переворотов путь роста

1 Николаева И.П. Экономическая теория: учебник для бакалавров. — М.: Дашков и К, 2018. — 330 с.

2 Васильева Е.В., Макеева Т.В. Экономическая теория: краткий курс лекций. — М.: Издательство Юрайт, 2011. — 191 с.

производства через увеличение количества «рабочих рук» сегодня выглядит весьма спорно по нескольким причинам. Во-первых, во многих развитых странах безработица уже достигает своего естественного уровня, что означает фактически невозможность увеличения численности занятого населения. Такие страны пытаются преодолеть сложившуюся ситуацию путем привлечения трудовых мигрантов из менее благополучных стран, которые по причине меньшей стоимости их труда создают нездоровую конкуренцию местным работникам, что в свою очередь при кажущемся росте производства и сверхприбылей компаний в дальнейшем приводит к падению национального благосостояния и снижению потребления. В дополнение, не все «трудоустроенные мигранты» едут в развитые страны реально трудиться, что вынуждает правительства последних нести дополнительные расходы на уплату пособий по безработице, создание инфраструктуры для прибывающих (например, лагерей) и усиление правоохранительных органов (безработные мигранты сильно ухудшают криминальную обстановку и создают дополнительную нагрузку на пограничные службы)<sup>3</sup>.

Во-вторых, пандемия коронавируса наглядно показала, что существуют условия, при которых работоспособность больших коллективов находится под угрозой, и что при применении современных технологий огромное число работников (до 27 % от числа занятого населения в развитых странах) может быть отправлено на дистанционную форму ведения деятельности, а часть даже уволена в силу неэффективности их содержания на рабочих местах. По оценке Международной организации труда за «первую волну» эпидемии (I и II квартал 2020 года) суммарная потеря отработанного времени составили 21,4 %, что явилось критически высокой цифрой для мировой экономики<sup>4</sup>. Всего же за 2020 год из-за пандемии коронавируса в мире было потеряно около 8,8 % рабочего времени, что соответствует сокращению 255 млн работников, и в свою очередь примерно в четыре раза больше, чем потерял глобальный рынок труда вследствие мирового финансового кризиса в 2008-2009 годах. Подобная оптимизация могла бы произойти и ранее, но лишь обстоятельства непреодолимой силы дали толчок к переоценке возможностей обеспечения экономической активности с помощью современных средств передачи информации. Пандемия, по сути, поспособствовала тому, что технологическое развитие не смогло сделать самостоятельно, - через «два года глобальной цифровой трансформации» (Сатья Наделла, CEO Microsoft) подвела человечество к новому экономическому и трудовому укладу. В таких условиях для компаний выгодно содержать сотрудников не в офисах, а дома, на дистанционной работе, и передавать отдельные функции, для которых ранее сохранился дополнительный штат, внешним исполнителям и фрилансерам. Новый подход к использованию трудовых ресурсов позволил бы значительно сократить потери в трудовых доходах, которые в среднемировых значениях за период пандемии снизились на 8,3 %, что составляет 3,7 трлн. долл. или почти двадцатую долю мирового ВВП<sup>5</sup>.

С другой стороны, повышающаяся конкуренция подталкивает работников дополнительно развиваться, обучать-

ся, приобретать новые навыки и компетенции как с целью повышения мотивации, самоэффективности и заработной платы, так и для открытия дополнительных возможностей смены поля деятельности или даже ухода во фриланс, тем самым и повышая свое качество жизни, благосостояние, и адаптируясь под запросы потребителей, и частично снижая нагрузку на инфраструктуру (дороги, общественный транспорт и т.д.). Таким образом, для всех участников отношений становится выгодным именно подготовка кадров и эффективное их использование, а фактор экономического роста получает новое звучание: «повышение качества трудовых ресурсов и эффективности их использования».

В свою очередь в условиях трансформации трудового уклада вопросом выживания промышленных предприятий становится повышение производительности и эффективности труда путем технологического совершенствования производственных мощностей и широкого внедрения автоматических систем. Такой подход к развитию влечет за собой переосмысление группы факторов экономического развития, касающихся непосредственно производства: «увеличение объема и улучшение качественного состава основного капитала» и «усовершенствование организации и технологии производства». Эти два фактора тесно связаны друг с другом, так как технологии производства и его организация напрямую зависят от технических особенностей и возможностей средств производства на данном конкретном предприятии. Расширение мощностей без их совершенствования влечет за собой не только возрастание предельных издержек, но и необходимость расширения штата сотрудников, что в современных условиях, как уже говорилось выше, не только не является положительным явлением, но и зачастую просто невозможно. Качество продукции и эффективность производства при таком сценарии также не улучшается, что не способствует ролиному экономическому росту.

Простое обновление основных средств без совершенствования всего технологического процесса хотя и повлечет за собой одномоментный прирост объема производства, не сможет обеспечить долгосрочного развития. Только постоянный поиск новых технологий, обмен наработками, накопленным опытом и, частично, вложения в интеллектуальную собственность смогут обеспечить долгосрочный прирост производства. Плюс ко всему, чтобы последний в свою очередь действительно превратился в экономический рост, предприятия должны находиться в постоянном контакте с потребителями своей продукции с целью максимальной адаптации продукта под их нужды и удовлетворения их потребностей. Такой подход позволяет закономерно повысить спрос на товар, что дает одновременно и повышение прибыли компании, и повышение совокупного спроса и повышение удовлетворенности клиента товаром, а значит, в итоге - качества жизни.

Разумеется, обновление технологической базы обязательно повлечет за собой организационные преобразования, изменение штатного расписания и даже увольнение части сотрудников, однако одновременно будет создана мотивация для переподготовки кадров и повышения их квалификации, что в долгосрочной перспективе также положительно отразится на благосостоянии общества. Таким образом, современный фактор экономического роста, объединяющий в себе два классических, можно сформулировать, как «технологическое развитие производства и адаптация продукта под нужды потребителя».

Обновление продукции и технологической базы также с большой вероятностью отразится на потребности в сырье, материалах, первичных изделиях и других оборотных производственных фондах. В связи с чем требует современного

3 Толмачев П.И. Миграция в современных международных экономических отношениях. — М.: ДА МИД, 2019. — 107 с.

4 World Employment and Social Outlook: Trends 2020. — Geneva: International Labour Office, 2020. — 108 с.

5 Кронштадтская Д. Вирусные изменения: как пандемия приближала неизбежное будущее. — Текст: электронный // Ведомости: [сайт]. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2020/07/30/835117-virusnie-izmeneniya> (дата обращения: 25.05.2021).

подхода и четвертый фактор экономического роста – «увеличение количества и повышение качества вовлекаемых в хозяйственный оборот ресурсов». Разумеется, рациональный рост потребления ресурсов необходим, однако в условиях ухудшения экологии и высокой волатильности цен на базовое сырье и энергоносители серьезно возрастает роль «бережливого производства», включающего в себя не просто рациональный расход ресурсов, но переход на современные энергоносители, сырье и материалы, максимальное использование вторичного и переработанного сырья, уменьшение количества и повторное использование отходов производства, минимизация вредных выбросов.

Внедрение такого производственного уклада повлечет за собой целую цепь преобразований, приводящих к экономическому росту. Во-первых, увеличение спроса на современные материалы потребует от их производителей адаптации под рынок и совершенствования технологий их выпуска. Во-вторых, спрос на экологичные энергоносители потребует от государства серьезных инфраструктурных преобразований. В-третьих, общее улучшение экологической ситуации способствует улучшению самочувствия населения, росту работоспособности и эффективности труда людей и дальнейшему повышению национального благосостояния. Современный фактор экономического роста можно назвать просто – «рациональное использование ресурсов».

В дополнение ко всему, внедрение такого производственного уклада даст толчок к развитию целой новой отрасли экономики – к созданию предприятий как по переработке отходов и превращению их во вторичное сырье, так и по непосредственному производству готовых продуктов из различных отходов. В этом ключе необходимо рассматривать пятый фактор экономического роста – «рост предпринимательской активности и предпринимательских способностей в обществе».

Предпринимательские способности и предпринимательская активность населения не возникают сами по себе. Они являются производным от делового климата, социальной обстановки и экономической свободы индивидуума. Стоит сразу отметить, что экономическая свобода в условиях социальной напряженности и плохого делового климата также может вызвать всплеск предпринимательской активности, ярким примером чему является период НЭПА в молодом советском государстве или 1990-е годы в молодой России, однако в подобной ситуации происходит в первую очередь рост теневого сектора экономики, а также плотное сращивание бизнеса с криминальным элементом, так как вести дела в соответствии с законодательством становится либо невыгодно, либо попросту невозможно и даже небезопасно. В современном мире с учетом финансовой и иной поддержки международных организаций даже достаточно тяжелые экономические кризисы, к счастью, не наносят столь сильного вреда развитым странам, в связи с чем, подобные крайние ситуации попросту не могут возникнуть, а следовательно, и нет необходимости их рассматривать более углубленно.

Положительными условиями для роста предпринимательской активности в стране, помимо, разумеется, законодательной базы, является наличие у людей достаточного количества свободного времени одновременно с достаточным уровнем образования и навыков для того, чтобы, во-первых, повысить самоэффективность (появится и свободное время, и дополнительные силы), во-вторых, чтобы увидеть возможность для открытия собственного бизнеса и, в-третьих, чтобы правильно организовать свое предприятие – произвести регистрацию, наладить поставки, контроль и т.д. Как видно из вышеизложенного, переход к новому трудовому укладу

вместе с технологическими изменениями дают человеку и дополнительное время, и возможности для саморазвития, в то время как осмысленный подход к использованию ресурсов открывает целую новую отрасль – поле для создания бизнеса. Таким образом, при правильном следовании первым трем новым факторам экономического роста, предпринимательская активность становится вторичным фактором, так как возрастает вслед за улучшениями экономической обстановки. Однако для того, чтобы те, от кого зависит обновление укладов экономической активности, не забывали о предпринимателях, его стоит включить в перечень в совсем новом звучании: «Создание условий для роста предпринимательской активности населения».

Очевидно, что в условиях четвертой промышленной революции многие экономические явления и системы претерпевают значительные изменения. Вместе с ними изменений требуют и взгляд на дальнейшее развитие мировой экономики, и опорные точки для этого развития. Новая система факторов экономического роста – «Факторы экономического роста 4.0», проистекая из классической научной, создает базу для нового экономического рывка, рывка, опирающегося на новые технологии и основанного на развитии человека, как главного субъекта экономической активности и основного фактора производства.

Итак, «Факторы экономического роста 4.0» в условиях четвертой промышленной революции и пандемии коронавируса должны выглядеть следующим образом:

1. Повышение качества трудовых ресурсов и эффективности их использования;
2. Технологическое развитие производства и адаптация продукта под нужды потребителя;
3. Рациональное использование ресурсов;
4. Создание условий для роста предпринимательской активности населения.

#### Пристатейный библиографический список

1. В ООН подсчитали потери рабочего времени из-за пандемии. — Текст: электронный // ТАСС: [сайт]. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/10539553> (дата обращения: 28.05.2021).
2. Колганов Г. Как пандемия помогает внедрить IT-технологии в работу производств в Москве? — Текст: электронный // Коммерсант: [сайт]. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4440484> (дата обращения: 22.05.2021).
3. Новиков И.А. Приоритетные направления цифровизации экономики России // Самоуправление. — 2019. — Т. 2. № 1 (114). — С. 108-110.
4. Соколова Е.С. Оценка качества информации при расчете стоимости компаний // монография / Министерство образования и науки Российской Федерации, Московский государственный университет экономики, статистики и информатики (МЭСИ). — М., 2010.
5. COVID-19 и реализация целей в области устойчивого развития. — Текст: электронный // ООН: [сайт]. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.un.org/ru/coronavirus/un-working-fight-covid-19-and-achieve-global-goals> (дата обращения: 01.06.2021).

## **БАРИНОВА Светлана Геннадьевна**

кандидат философских наук, доцент кафедры философии Юридического института Красноярского государственного аграрного университета

## **БАРИНОВА Софья Геннадьевна**

кандидат философских наук, доцент кафедры общей и социальной педагогики Института педагогики, психологии и социологии Сибирского федерального университета

## **РЕЛИГИОЗНЫЕ СИМВОЛЫ ХРИСТИАНСТВА**

В настоящей статье рассматриваются важнейшие религиозные символы христианства. Скульптурное или рельефное изображение Распятия Христова – крест – является главным символом христианской религии. Первые распятия появляются в V-VI веках. Стремление выразить в кресте высокие христианские идеи «стало сокровенной задачей» христианского искусства.

Ключевые слова: крест, христианство, крещение, Бог, монастырь, молитва, Русь, церковное искусство, духовная ценность.

## **BARINOVA Svetlana Gennadjevna**

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Philosophy sub-faculty of the Institute of Law of the Krasnoyarsk State Agrarian University

## **BARINOVA Sophya Gennadjevna**

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of General and social pedagogy sub-faculty of the Institute of Pedagogy, Psychology and Sociology of the Siberian Federal University

## **RELIGIOUS SYMBOLS OF CHRISTIANITY**

This article examines the most important religious symbols of Christianity. The sculptural or relief image of the Crucifixion of Christ - the cross - is the main symbol of the Christian religion. The first crucifixes appear in the 5th-6th centuries. The desire to express lofty Christian ideas in the cross "became the innermost task" of Christian art.

Keywords: cross, Christianity, baptism, God, monastery, prayer, Russia, church art, spiritual value.

*«Крест – неизреченная благодать Господа»  
(св. Иоанн Дамаскин VIII)*

Начиная рассмотрение данной темы, представляется необходимым обратиться к определению из словаря русского писателя, этнографа и лексикографа В. И. Даля: «Крест – две полосы или два бруска, один поперек другого; две черты напересечку одна другой. Крест бывает: прямой, косой (андреевский), равноконечный, длинный и пр. Крест есть символ христианства. По различию вероисповеданий чтится крест четырехконечный, шестиконечный, осмиконечный, включая титла и подножие. По назначению, различают крест церковный, напестольный, тельной и пр. Крест напё(е)рсный дается в награду священникам; ордена зовут иногда крестами. Сотворить, положить на себя крест – знаменье креста, перекреститься. Нести крест свой – судьбу свою, мирские бедствия. Целовать крест – присягать»<sup>1</sup>. Множество вариантов существования креста вызывает интерес исследователей символики и эмблематики.

С благоговением и почитанием креста как самой важной христианской святыни ощущается наша связь с Богом. Древнейший символ человечества – крест – прошел долгий путь от «знака Солнца» до религиозного символа, заключающего в себе спасительную силу. На сегодняшний день 11 государств используют крест как государственный гербовый символ. Раскол христианства на православие и католицизм обозначил важность различия этих ветвей и во внешней атрибутике. Поэтому, крест латинский имеет отличие от креста греческого. Особое удивление вызывает факт, что в древние времена свастика также когда-то являлась крестом, изображавшим солнечный магический знак.

Для православных верующих крест несет особый онтологический смысл, крест не просто символ христианства, но и животворящая сила. Именно на кресте Иисус Христос понес искупительную жертву за человеческий род. Истинное отношение христиан к кресту, обогранным кровью Спасителя, сакрально и истинный православный верующий никогда не носит его поверх одежды. В дальнейшем ответвление нового религиозного обособления в рамках христианской церкви сопровождалось

присвоением новой вариации креста (изменялось число перекладин или силуэт концов). Вариации существования крестов в разных странах отличались нареканию именами святых или именами императоров (как это было в Римской империи). В настоящее время крест является символом у некоторых общественных и международных организаций (например, Красный Крест). Крест как символ использовался ранее даже в родовых гербах, однако не означал тем самым принадлежность рода к религии или церкви. Чаще всего, крест как символ в гербе означал о легендарных деяниях владельца герба, но не запечатленных исторической документацией. И естественно, что для обывателя крест как знак ассоциируется с церковной принадлежностью или как крест намогильный. Неосознанно, завершая какое-либо дело мы «ставим крест» – перечеркивая, указывая на прекращение дела или процесса. Это действие воспринимается как знак уничтожения. Спасительная сила креста с обращенной к нему молитвой, издавна присутствует в христианстве. Ранние изображения креста найдены в римских катакомбах 1 – 2 веков на гробницах мучеников за веру. Кресты воистину украшают христианские храмы, церковную утварь, одеяния духовенства, присутствуют на священных предметах, изображаются в книгах.

При крещении возлагается крест на младенца, провожают в последний путь православного верующего также с крестом. Некоторые молитвы православных также заключены в почитании животворящего креста. Рукоположение священников тоже связано с крестом, венчание новобрачных и благословение верующих не обходится также без присутствия креста. Крестное знамение, наложенное на себя, укрепляет верующих в вере и борьбе со злом. Являясь не только атрибутом церковной жизни, крест исторически присутствует во вселенной и созвездиях. В ранние века об этом встречаются упоминания апологетов христианства – Тертуллиан, блаженный Августин, Василий Великий, Иустин Философ, Ориген. Они опровергали утверждения тех, кто отвергал Крест Христов, полагая что крест являлся лишь орудием казни. Иоанн Дамаскин писал об истинном почитании креста.

Свидетельством славы Креста Христова явилось житие известного египетского подвижника Марка. Поддавшись крестоборцу-еретику, Марк сорвал со своего тела крест, поломав его. Аналогично поступил он и с крестом из кельи, закопав и плевав на это место, оправдывая это фактом принадлежности креста

1 Даль В. И. Толковый словарь русского языка: современная версия. – М.: Эксмо, 2009. – С. 348.

к жестокому орудию умерщвления Иисуса. Однако однажды услышал: «Марк! Зачем ты оскверняешь Мое знамя? Зачем осквернил Мое земное ложе, Мою высоту небесную, глубину земную и широту в беспредельной вселенной? Зачем ты сделал это?...»<sup>2</sup>

Крест – проекция вселенной. Сын Божий является началом вселенной. Четыре конца креста отображают беспредельное могущество Христа – и в высоту, и в глубину, и в ширину. Благоговейное поклонение кресту выражается в почитании его веками Святой Церковью как животворящей силы. Кресту написаны «Акафист Честному и Животворящему Кресту Христову» и «Канон Честному Кресту». За долгие века христиане посвятили свои прекрасные творения теме креста. Ярчайшие произведения церковного искусства, созданные из серебра, золота, жемчуга, бисера, а именно – изумительной красоты кресты – нательные, священнические, напрестольные, воздвизальные. Все лучшие творения созданы с Богом в сердце, пронесены сквозь столетия и по сию пору являются образцами высокого церковного искусства. Одним из выдающихся шедевров церковного искусства Древней Руси является воздвизальный Крест преподобной Евфросинии, игуменьи Полоцкой. Евфросиньевский Крест был изумительно украшен эмальями, многоцветными камнями, жемчугом, чеканкой по золоту и содержал в себе как мощевик великие святыни: частицы Креста, на котором был распят Христос, его крови, камня от Гроба Господня и Гроба Богоматери, частицы мощей мучеников за веру Христову. Его по особому чину поклонения Честному и Животворящему Кресту воздвизали (поднимали) в праздник Воздвижения для благословения всех концов земли и народа Божьего. Благоговейно хранимый Православной Церковью с 12 века Крест много претерпел зла и гонений. В годы Второй мировой войны Крест пропал...

*Да ведают потомки православных Земли родной минувшую судьбу.*

*А. С. Пушкин*

Игуменья Полоцкая Евфросиния, в миру княжна Предслава, внучка князя Всеслава Полоцкого (1044 – 1101 гг.), о котором повествуется в «Слово о полку Игореве», дочь князя Георгия. Тайно покинув родительский дом в 12 лет и, не желая выходить замуж, увести себя Христу, поступив в женский монастырь к своей тетушке игуменье, вдове Романа Всеславича. В 1161 году Полоцкая игуменья Евфросиния вложила в Спасо-Преображенский храм, сделанный по ее заказу воздвизальный Крест. В монастырской церкви он с перерывами пролежал до 1917 года, в 1928 году был передан в музей и в 1941 году исчез...

Святые всегда приближают людей к Богу. В далеком горнем мире они молятся о нас, и вполне объяснимо желание людей сохранять те материальные частицы, которые были связаны с ними. Естественное желание людей почитать то, что принадлежит святым. Еще при жизни апостолов «выносили больных на улицы и полагали на постелях и кроватях, дабы хотя тень проходящего Петра осеняла кого из них» (Деяния 5:15); на больных возлагали платки и опоясаны с тела апостола Павла – «и у них прекращались болезни, и злые духи выходили из них» (Деяния 19:12). Христианам было известно, что за останками святых стоят сами праведники, а с ними Сам Господь Бог, его помощь. Так возникло почитание Святых мощей. Величайшими святынями являются частицы Креста, на котором был распят Христос, гроба Господня и множества иных драгоценных для христиан святынь! Им поклонялись и поклоняются как истинному свидетельству Божьей силы и святости. Уже в 4 веке по Рождестве Христовом в Иерусалим, к Святым местам путешествовала среди других паломников святая равноапостольная Елена – мать императора Константина. Она нашла в Иерусалиме Крест, на котором был распят Спаситель. Этот честной и Животворящий Крест Господень был воздвигнут Иерусалимским Патриархом Макарием пред народом, и с тех пор в этот день празднуется Всемирное Крестовоздвижение. Крест стал христианским символом с первых веков христианства. Древнейшее датированное изображение его находится на надгробии 134 года н.э. Прекращению гонений на христиан в языческой Римской империи в 4 столетии и прославлению Креста особенно способствовал император Константин Великий (около 285 – 337 гг.). Константин в 313 году издал знаменитый миланский эдикт о веротерпимости, по которому христианская вера была признана равной всем другим религиям. Главнейшим символом империи объявлялся крест, который надлежало изображать на всех знаменах и монетах. Крест как символ приобрел необычайную популярность.

<sup>2</sup> Настольная книга священнослужителя. – М.: Издание Московской патриархии, 1988. – Т. 6. – С. 792.

Так, Иоанн Златоуст (347 – 407 г.) писал в своем «Наставлении о молитве и трезвении»: «Не столько царская корона украшает главу, сколько Крест всего мира честнейший. От чего прежде все с ужасом отворачивались, то ныне стало для всех вождельно...»<sup>3</sup>. Иоанн Златоуст: «Крест с его четырьмя концами означает, что распятый Бог все вмещает и все объемлет...»<sup>4</sup>. Ему вторит в 8 столетии Иоанн Дамаскин (ок. 675 – 754 гг.) «Как четыре конца креста держатся и соединяют его средоточием, так и силою Божьей держатся высота и глубина, широта и долготы, то есть вся видимая и невидимая тварь...»<sup>5</sup>. На принявшей Крещение Руси крест также воспринимался как носитель спасительной «крестной» силы, как главный религиозный символ. Кресту на Руси, как и в других христианских странах, придавалось огромное значение, ему преклонялись, брали с собой в походы и всячески берегли. Стремление выразить в кресте высокие христианские идеи «стало сокровенной задачей» христианского искусства. Употребление золота и драгоценных камней для украшения креста было связано с желанием представить крест сияющим началом преображенного мира... Древнее свидетельство, которое находится в так называемой Никоновской летописи при рассказе о походе царя Иоанна Грозного сообщалось, какие святыни брал с собой государь для того, чтобы поход был успешным: чудотворную икону Пречистой Богородицы Донскую, чудотворную Пречистую Богородицу Колодецкую и иные чудотворные образы и кресты. А когда боголюбивый царь и великий князь мыслит идти на отступников христианской веры, на безбожную Литву, тогда имел украшенную золотом и драгоценными камнями крест Евфросинии.

Чудотворному Кресту Преподобной Евфросинии, игуменьи Полоцкой люди поклонялись в течение 800 лет! Пока в нем видели высочайшую духовную ценность, он пребывал на нашей земле. Но когда его холодно стали рассматривать лишь как материальную ценность, как музейный экспонат, он покинул нас. Возвращение Полоцкого Креста в его подлинном виде или в воссозданном образе могло осуществиться лишь тогда, когда закончилось время всеобщего помрачения умов, ожесточения сердец и очерствения душ; когда начали возобновляться богослужения в уцелевших храмах и монастырях; когда народу стали жизненно необходимы его православные святыни для возвращения людей к самим себе, очищения душ и их восхождения к Богу.

#### Пристайный библиографический список

1. Баринаева С. Г. Генезис социально-философских концепций власти // Вестник КрасГАУ. – 2012. – № 5 (68). – С. 477-480.
  2. Даль В. И. Толковый словарь русского языка: современная версия. – М.: Эксмо, 2009. – 736 с.
  3. Иоанн Дамаскин. Цитата «О Кресте». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://svyatye.com/citata/Ioann-Damaskin-O-Kreste/29989.html>.
  4. Настольная книга священнослужителя. – М.: Издание Московской патриархии, 1988. – Т. 6. – 880 с.
  5. Самодержавие духа. Очерки русского самосознания / ред. Е. И. Душенова. – СПб.: Изд-во «Царское дело», 1995. – 350 с.
  6. Святоотеческие наставления о молитве и трезвении или внимании в сердце к Богу и истолкование молитвы Господней словами святых отцов. – М.: Изд-во «Рипол классик», 2008. – 448 с.
  7. Шмонин Д. В. Мудрость философа и христианская идея образования // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2019. – № 3. – С. 7-17.
  8. Шмонин Д. В. Философия, теология и ценностно-смысловая сфера в образовании // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2015. – Т. 16. – № 4. – С. 206-221.
3. Святоотеческие наставления о молитве и трезвении или внимании в сердце к Богу и истолкование молитвы Господней словами святых отцов. – М.: Изд-во «Рипол классик», 2008. – С. 236.
  4. Там же. – С. 235.
  5. Иоанн Дамаскин. Цитата «О Кресте». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://svyatye.com/citata/Ioann-Damaskin-O-Kreste/29989.html>.

## **БОНДАРЕНКО Ольга Валентиновна**

доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии, социологии и истории Иркутского государственного аграрного университета имени А. А. Ежовского

## **ЧУКСИНА Валентина Валерьевна**

доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой правового обеспечения национальной безопасности Байкальского государственного университета

## **СПЕЦИФИКА ПРОЕКТНО-КОНСТРУКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТА ПРИ ИНФОРМАЦИОННОМ ПОДХОДЕ К ПОЗНАНИЮ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ**

Современные достижения теории познания (открытие феноменологической природы, единства бытийного и рефлексивного уровней сознания, опосредованности перцепции знаковыми и предметными репрезентациями и др.) позволяют выявить ведущую роль субъекта в процессе получения информации. Показано, что информация тесно связана с конструктивной деятельностью субъекта научного познания.

Сделан вывод, что понятие «информации» как фрактала (не в математическом смысле), т. е. как свойства не самих объектов, а свойства, которое позволяет понять, осмыслить природу объектов, дает реальную возможность детализировать процесс познания и определить методологическую сущность информационного подхода. Информационный подход к познанию явлений природы проявляет некоторые черты методологии гуманитарного исследования.

Ключевые слова: субъект, проектно-конструктивная деятельность, научное познание, информация, информационный подход, методология.

## **BONDARENKO Olga Valentinovna**

Ph.D. in philosophical sciences, professor, Head of Philosophy, sociology and history sub-faculty of the A. A. Ezhevsky Irkutsk State Agrarian University

## **CHUKSINA Valentina Valerjevna**

Ph.D. in Law, professor, Head of Legal support of national security sub-faculty of the Baikal State University

## **THE SPECIFICS OF THE SUBJECT'S DESIGN AND CONSTRUCTIVE ACTIVITY IN THE INFORMATION APPROACH TO THE COGNITION OF REALITY**

Modern achievements of the theory of knowledge (the discovery of the phenomenological nature, the unity of the existential and reflexive levels of consciousness, the mediationship of perception by sign and object representations, etc.) allow us to identify the leading role of the subject in the process of obtaining information. It is shown that information is closely related to the constructive activity of the subject of scientific knowledge.

It is concluded that the concept of "information" as a fractal (not in the mathematical sense), i.e. as a property not of the objects themselves, but a property that allows us to understand and comprehend the nature of objects, provides a real opportunity to detail the process of cognition and determine the methodological essence of the information approach. The informational approach to the knowledge of natural phenomena shows the features of the methodology of humanitarian research.

Keywords: subject, design and constructive activity, scientific knowledge, information, information approach, methodology.

Парадоксально, но тенденции объективации знания: растущая формализация, информатизация научного познания, интенсификация перевода научного знания в технологическое привели к формированию образа современной науки, в котором ведущая роль отводится творческой активности субъекта. Глобальная рационализация интеллектуальной деятельности, происходящая под влиянием информационных технологий, переместила, на наш взгляд, субъекта познания в центр информационного подхода к действительности.

Синхронизация процессов развития в практике, науке и технике дала возможность поставить информационный подход в один ряд с такими общепризнанными общенаучными направлениями исследований как системный, структурно-функциональный, синергетический, и т.д.

При обосновании информационного подхода мы опирались на понятие «методологического подхода» как принципиальной методологической ориентации исследования,

при которой достаточно строго выражается только направленность самого исследования. И, в отличие от научного метода, методологический подход принципиально лишен всяких ограничений и достаточно четкой фиксации самих средств исследования<sup>1</sup>.

Сложность информационного подхода к познанию действительности усиливается существующей омонимией понятия «информации». Но безусловно отказ от классической «привилегированной» системы координат познания, когда объект абсолютно свободен от субъектной позиции, от ценностного «зрения», означает становление нового типа рациональности. Последнее должно соответствовать науке, грядущей на смену техногенному обществу, информационной цивилизации. Попытаемся показать, что, т.е. не имеет четкого размежевания познавательных и ценностных установок.

1 Блауберг И. В., Юдин Э. Г. Становление и сущность системного подхода. – М.: Наука, 1973. – С. 74.

Осознание деструктивных последствий современного этапа научно-технической революции, вызванных манипулятивным отношением к миру<sup>2</sup> и приведших к отчуждению от живой природы, требует пересмотра системы ценностей, восходящей к Новому времени.

Становление нового типа рациональности заметно легче происходит в социальных науках, содержащих в генезе гуманитарные знания, и находит концентрированное выражение в выделении в качестве самостоятельного блока – блока гуманитарных наук. Тенденция гуманитаризации естественных наук сложнее стыкуется с классической парадигмой познания «мира без субъекта». Первую брешь в идеалах данной парадигмы пробила квантовая механика (в копенгагенской интерпретации), но до сих пор продолжаются поиски «скрытых параметров», процедур «идеальных измерений», направленных на полную элиминацию активности субъекта в процессе познания реальности. В этом аспекте естествознание оказалось, как бы на периферии гуманитаризации современной науки, отстав от технических наук и NBIC технологий.

Признание многообразия гносеологической картины реальности (например, наличие даже альтернативных квантовополевых теорий, согласующихся на макроуровне с наличием экспериментальным материалом) не вписывается в узкие рамки теории познания как теории отражения. По существу, познавательный процесс давно вышел за рамки понимания предметов «как они есть на самом деле».

В философской литературе неудовлетворенность узким пониманием познания как отражения давно нашло выражение в концепциях деятельностного подхода к познанию (В. С. Швырев, В. С. Степин и др.), условности отражения (А. М. Коршунов, В. В. Мантатов), косвенности отражения (В. И. Кремянский), зависимости наблюдений и экспериментов от соответствующих теоретических установок (К. Поппер, Т. Кун, П. Фейерабенд)<sup>3</sup>. Другими словами, что бы мы не понимали под реальностью, которая конституируется не только через эмпирические объекты, а все более через теоретические, она познается не через противопоставление фиксирующей деятельности субъекта, наоборот, познание выступает в виде проектно-конструктивной деятельности в проблемном поле.

Дополнительная (в смысле концепции дополнительно-сти) к отражению операциональная компонента познания позволяет разрешить «парадокс отражения»: «непосредственное» воспроизведение объекта в форме изоморфного (гомоморфного) образа, имплицитно включающего различные гипотетические и знаковые элементы, интерпретации, вплоть до элементов веры. Сенсорные данные презентуют видимую часть предметного содержания, но процесс восприятия, в целом, включает многообразные процедуры неотражательного характера детерминированные системой ценностных ориентаций субъекта. Информация не складывается

из восприятия отдельных элементов. Напротив, как показал основатель гештальтпсихологии М. Вертгеймер, восприятие элементов детерминируется характером целого<sup>4</sup>.

В концепции деятельности наиболее четко выражается идея определенности существования объектов относительно «контекстов деятельности», требующая нового постнеклассического подхода к рациональности.

В этом аспекте мы можем утверждать, что вещи, помимо действия на нас, никакого «другого вида» не имеют. Наше сознание черпает информацию о мире, достраивая объективные процессы до полноты, явленности. В этом смысле внешние по отношению к субъекту объекты выступают как объекты информации – источники информации для субъекта. Продолжением естественного аппарата отражения человека служит знаковая система. Источник информации включается в ситуацию порождения знаковой системы в нашем сознании<sup>5</sup>, но при этом мы продолжаем думать о предметах, а не о знаках языка, как бы живя в том, о чем говорится. В итоге объект информации, благодаря действующему автоматически языковому механизму идентификации обозначающего с обозначаемым (который предполагает знание языка и не требует каждый раз эксплицировать его законы и правила) переходит из области интерпретации психологических механизмов в знаковую, языковую<sup>6</sup>. Естественным устройством извлечения новой информации из внешнего мира служит система знаний субъекта познания и опыт перевода символов сознания в знаки культуры. Полагая себя в рефлексии знаковым существом, в пределе можно считать, что наблюдаемая Вселенная зафиксирована в знаковой системе (обычно не знаковые состояния не регистрируются сознанием) и что, знаки потенциально содержат максимально возможную информацию. В принципе, говоря на определенном языке знаков (языке науки) можно описать иным образом в зависимости от общих социокультурных условий, научных достижений и парадигм и в конце концов, от нашего выбора объекта информации и аспекта его рассмотрения. Таким образом, получение информации об объекте не сводится к отражательным процедурам получения чувственного образа, а опосредуется знаковыми и предметными репрезентациями.

Адекватность информации предполагает не только соответствие сенсорных данных параметрам источника информации, но и выход за пределы показаний анализаторов на основе имеющегося у субъекта теоретического знания, перцептивных установок и предвосхищающих когнитивных схем. Для нас важно то, что без субъекта, относительно которого объекты только и играют определенную информационную роль (как источника, носителя, передатчика и приемника информации), разговор об информации беспредметен.

Следовательно, информация не есть свойство или функция объективного мира «самого по себе». Понятие «инфор-

2 Протасевич А. А. О возможностях криминалистической габитоскопии при реализации мер противодействия современной киберпреступности // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. – Т. 14. – № 3. – С. 472.

3 Поппер К. Предположения и опровержения. Рост научного знания. – Перевод с английского: А. Л. Никифоров, Г. А. Новичкова. – М.: Центр гуманитарных технологий, 2004. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/library/basis/4711> (дата обращения: 30.04.2021).

4 Вертгеймер М. Продуктивное мышление: Пер. с англ. / Общ. ред. С. Ф. Горбова и В. П. Зинченко. Вступ. ст. В. П. Зинченко. – М.: Прогресс, 1987. – 336 с.

5 Барбина Н. С., Костюшкина Г. М., Чжияун Фан Векторы аргументативной ориентации в изучении динамики языковых аспектов политического медиадискурса // Известия Байкальского государственного университета. – 2021. – Т. 31. – № 1. – С. 98.

6 Приходько Т. В. К вопросу о «публичном правопорядке» // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 1 (152). – С. 131-132; Якимова Е. М. К вопросу о фундаментальности предпринимательской деятельности как научной категории // Baikal Research Journal. – 2018. – Т. 9. – № 1. – С. 1.



мация» обладает методологическим статусом. Как родовое понятие информация есть функциональное понятие, его существование связано с конструктивной деятельностью субъекта. Признание методологического статуса информации позволяет решить проблемы, возникающие при онтологическом подходе к информации. Отпадает необходимость употреблять различные уточняющие характеристики информации типа: связанная, потенциальная, структурная, «мертвая», квази- и другие.

Но специфика информации состоит в том, что она действительно онтологизируется! В познавательной деятельности человека информация выступает как видовое понятие по отношению к конкретным реально наблюдаемым явлениям - отображениям, сигналам, сообщениям, данным, текстам и т.д. Другими словами, смысловая наполненность информации зависит от контекста деятельности человека при информационном подходе к явлениям действительности.

В этом контексте информационный подход является той основой, которая позволяет объединить в систему триаду «мир – информация – человек». В аспекте информационного подхода информация играет роль «первокирпичика» в построении целостного здания «смысла» явлений действительности с учетом гуманистической компоненты. При таком подходе информацию можно рассматривать как фрактал, т.е. как свойство не самих объектов, а свойство, которое позволяет понять, осмыслить природу объектов; дает возможность рассмотрения разномасштабных явлений и процессов с сохранением инварианта, благодаря эффекту нашего «присутствия» в мире. В общем случае мы используем понятие «фрактальность» не в математическом смысле, а как связующее звено отражательного и конструктивно-деятельностного аспектов в контексте познания действительности.

В математике фракталами называют геометрические формы, нерегулярная структура которых повторяется в разных масштабах. Свойства фрактальности применяются в физике, топологии, компьютерной графике и др. областях, когда целое разбивается на части, каждая часть обладает свойствами некоторой степени подобия целому с сохранением инварианта. В конкретных ситуациях при математическом описании явлений корректно трактовать информацию как фрактал в прямом смысле (например, математическая модель солнечной системы и атомного ядра; явлений течения жидкости и электрического тока; описание формы облаков, ветвления деревьев и кровеносных сосудов, даже музыки Баха и др.).

Конкретный «вид» предметов и даже «вид» Вселенной, который явлен для нас, представляет одну из возможных реализаций относительно нашей позиции «находиться в открытости бытия». Это вынуждает нас создавать особые информационные объекты, которые в принципе не могут иметь реальных референтов, не обладают привычной наглядностью, но выступают необходимыми связующими элементами и компонентами действительного процесса научного познания. В этом случае мы можем говорить о познании как информационном подходе к действительности в узком смысле, в ходе которого создается особый информационный мир. Более того в этом случае можно говорить о теоретико-информационном методе как форме практической реализации информационного подхода к особому уровню действительности – информационному. При этом необходимо учесть,

что информационный подход реализуется в основном в виде общенаучных и философских понятий. Напротив, теоретико-информационный метод более «тяготеет» к использованию формально-логических средств.

#### Пристатейный библиографический список

1. Барбина Н. С., Костюшкина Г. М., Чжионг Ван Векторы аргументативной ориентации в изучении динамики языковых аспектов политического медиадискурса // Известия Байкальского государственного университета. – 2021. – Т. 31. № 1. – С. 98-102.
2. Блауберг И. В., Юдин Э. Г. Становление и сущность системного подхода. – М.: Наука, 1973. – 186 с.
3. Вертеймер М. Продуктивное мышление: Пер. с англ. / Общ. ред. С. Ф. Горбова и В. П. Зинченко. Вступ. ст. В. П. Зинченко. – М.: Прогресс, 1987. – 336 с.
4. Приходько Т. В. К вопросу о «публичном правопорядке» // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 1 (152). – С. 131-132.
5. Поппер К. Предположения и опровержения. Рост научного знания. – Перевод с английского: А. Л. Никифоров, Г. А. Новичкова. – М.: Центр гуманитарных технологий. – 2004. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/library/basis/4711> (дата обращения: 30.04.2021).
6. Протасевич А. А. О возможностях криминалистической габитоскопии при реализации мер противодействия современной киберпреступности // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. – Т. 14. – № 3. – С. 471-480.
7. Якимова Е. М. К вопросу о фундаментальности предпринимательской деятельности как научной категории // Baikal Research Journal. – 2018. – Т. 9. – № 1. – С. 1.

## **ГАЛИМОВ Баязит Сабирьянович**

доктор философских наук, профессор кафедры философии и политологии Факультета философии и социологии Башкирского государственного университета, научный консультант, член диссертационного совета Д.212.013.03 Башкирского государственного университета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора философских наук

## **ЛУКЪЯНОВ Аркадий Викторович**

доктор философских наук, профессор кафедры философии и политологии Факультета философии и социологии Башкирского государственного университета, член диссертационного совета Д.212.013.03 Башкирского государственного университета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора философских наук, член экспертного совета ВАК РФ по теологии

## **ШЕРГЕНГ Наталия Алексеевна**

доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Ульяновского института гражданской авиации им. Главного маршала авиации Б. П. Бугаева, член диссертационного совета Д.212.013.03 Башкирского государственного университета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора философских наук

## **ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНАЯ ДИАЛЕКТИКА В СВЕТЕ ИДЕИ ФОРМИРОВАНИЯ МОЗАИЧНОЙ ФИЛОСОФИИ**

Мозаичная философия затрудняется отыскать термин, соответствующий ее понятию. Однако трансцендентальная диалектика постоянно обращается к «прообразам» самих вещей, а не только представляет собой «ключ» к возможному опыту, каковы категории, сами «универсалии» культуры. Однако в настоящее время «идеи» хотя и становятся достоянием разума, тем не менее, сам разум постепенно утрачивает свое изначальное достояние и обращается к силе воспоминания прекрасных и никогда не утративших своего значения нравственных и исторических моментов. Хотя разум и утрачивает свои старые, потускневшие идеи, тем не менее, вырисовывается значение новой, синтетической, или «мозаичной», философии, которая мыслит предмет лучше, чем он сам себя. Авторы настоящей работы обосновывают ту мысль, что наша познавательная способность ощущает потребность в диалектике, которая уносится в сферу знания так далеко, что лишь погружение в основания духовного опыта, который, в принципе, является мозаичным, приводит к реальности, которая не связана с преувеличениями. При этом сам возвышенный язык допускает более спокойное и более соответствующее природе вещей изложение, чем «химеры».

Ключевые слова и фразы: трансцендентальная диалектика, мозаичная философия, универсалии культуры, разум человека, идея синтетической философии, диалектика, основания духовного опыта, существующие философские школы.

## **GALIMOV Bayazit Sabirjanovich**

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Philosophy and political science sub-faculty of the Faculty of Philosophy and Sociology of the Bashkir State University, research consultant, member of the dissertation board D.212.013.03 Bashkir State University for the protection of dissertations for the Ph.D. and Ph.D. in Philosophy

## **LUKYANOV Arkadiy Viktorovich**

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Philosophy and political science sub-faculty of the Faculty of Philosophy and Sociology of the Bashkir State University, member of the dissertation board D.212.013.03 Bashkir State University for the protection of dissertations for the Ph.D. and Ph.D. in Philosophy

## **SHERGENG Nataliya Alekseevna**

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Humanities and social and economic disciplines sub-faculty of the Air Chief Marshal B. P. Bugaev Ulyanovsk Institute of Civil Aviation, member of the dissertation board D.212.013.03 Bashkir State University for the protection of dissertations for the Ph.D. and Ph.D. in Philosophy

## **TRANSCENDENTAL DIALECTIC IN THE LIGHT OF THE IDEA OF FORMING A MOSAIC PHILOSOPHY**

Mosaic philosophy makes it difficult to find a term that corresponds to its concept. However, transcendental dialectic constantly refers to the "prototypes" of the things themselves, and not only is the "key" to the possible experience, what are the categories, the very "universals" of culture. However, at present, though "ideas" are becoming the domain of reason, nevertheless, the mind itself is gradually losing its original heritage and turning to the power of memories of beautiful and never lost their meaning moral and historical moments. Although the mind loses its old, faded ideas, it nevertheless looms the meaning of a new, synthetic, or "mosaic" philosophy that thinks the subject better than it does himself. The authors of this work substantiate the idea that our cognitive ability feels the need for dialectic, which is carried into the realm of knowledge so far that only immersion in the foundations of spiritual experience, which, in principle, is mosaic, leads to a reality that is not associated with exaggerations. At the same time, the sublime language itself allows for a more calm and more appropriate to the nature of things than "chimeras."

Keywords: transcendental dialectic, mosaic philosophy, universal culture, human mind, idea of synthetic philosophy, dialectic, foundations of spiritual experience, existing philosophical schools.

Современная философия вылилась в огромное количество существующих школ и программ. Это – романтическое движение (Ф. Шлегель, Ф. Гёльдерлин, Ф. Шлейермахер); сочинения, связанные с ранним И.Г. Фихте и идеалистическим объяснением нравственности. Можно отметить и произведения, связанные с идеей абсолютизацией идеализма у Г. В. Ф. Гегеля. Другая школа связана с ниспровергателями гегелевской философии (Ф. Герbart, А. Тренделенбург, А. Шопенгауэр, С. Кьеркегор).

К общим чертам современной философии, которая ориентирована на формирование мозаичной философии, которая отталкивает нас к эпохе Рисорджименто, можно отнести «тражданскую философию» Д. Д. Романьози, которая стремится исследовать «фактического человека», а этот человек, как известно, анализируется в тесном контексте культуры народа. Философия, по мнению Карло Каттанео, должна изменить облик земли. Идеи «предустановленной» гармонии, гипотеза «вих-

рей» (Левкипп) или философия, связанная со страхом пустоты, не имеет в настоящее время никакой ценности. Мы должны как можно дальше отдалиться от любых фантазий. Некоторые итальянские философы связывают свои надежды на возникновение будущего мира с позитивистской философией. Нам необходимо противостоять «спиритуалистическому традиционализму», страхом перед революцией как «несчастливым случаем»<sup>1</sup>.

А. Розмини-Сарбати развивал ту мысль, что заслуга И. Канта состоит в обнаружении «врожденных форм познания». И все же Кант выделяет множество форм для объяснения струк-

1 Реале Д., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. Том 4. От романтизма до наших дней. – Санкт-Петербург: ТОО ТК «Петрополис», 1997. – С. 173.

туры познания. Этих форм очень много, поскольку «формальная сторона разума намного проще»<sup>2</sup>.

Мозаичная философия ставит гуманистические приоритеты на первый план в своем становлении. Она сторонится авторитарно-бюрократических деформаций, культа личности и отчуждения человека от своих духовных качеств. Но мы сегодня должны стремиться к реальному, практическому гуманизму. Мы призваны помнить о человеке разумном и гуманном. Поэтому необходимо выработать программу комплексного исследования человека.

Сегодня мы, с одной стороны, наблюдаем усиление роли и значения интеллектуальных ресурсов человека и всего человеческого рода. Но в то же время, наука в современном мире превращается в непосредственно производительную силу. Мы наблюдаем непосредственное развитие человека, процессы информатизации, саму необходимость соприкосновения новых форм образования и культуры.

Наука создает препятствия антропологическому подходу к самому человеку. Мы сталкиваемся с «технократическим» духом во всех сторонах жизни. Мозаичная философия, напротив, враждебна духу технократизма, количественным показателям, которые создает общество, ориентированное на научные, технические новшества. Встает под угрозу сам человеческий капитал, гуманистическое самосознание науки, сами гуманные идеалы, затем, этика науки и, затем, общие социально-этические ценности человеческого рода. Постепенно вырисовывается «новый этос науки будущего»<sup>3</sup>.

Трансцендентальная диалектика, которая погружается в глубины духовного опыта человека, связана с осознанием перспектив свободной, духовной деятельности людей. Этими перспективами выступают формирование геной инженерии и высоких технологий, новая медицина, осмысление резервов мозга и искусственный интеллект. Мозаичная программа развития знания сталкивается с социально-этическими принципами, которые регулируют пределы и беспредельность познания, многообразие его форм и видов.

Следует помнить, что сам человек есть центр взаимодействия науки и искусства. Человек, как следует заметить, с большим трудом переживает разрыв гармонии красоты, нравственности и истины. Человек сегодня обеспокоен утратой гармонии, да и самими дискуссиями о взаимодействии науки и искусства, особенно в условиях разрушения единства культур, культурных традиций.

В настоящее время сама идея целостности человека оказалась поставленной под вопрос, нарушена нравственно-этическая ориентация науки и искусства, вся культура человеческого рода в его целом.

Трансцендентальная диалектика, рассматриваемая в свете становления мозаичной философии, апеллирует к альтернативам человеческой цивилизации на рубеже третьего тысячелетия. Эта диалектика связана с сущностью и значением глобальных проблем, с системным подходом к осмыслению мировых соотношений. Трансцендентальное не просто выходит за границы опыта человека, но и погружается в основания идеи сохранения человека и человеческого рода. Трансцендентальное не связано с жестким образом современной футурологии, с технократическими и антропологическими утопиями, с самой концепцией выживания и альтернативным прагматическому духу поиском. В сущности, трансцендентальный подход к осмыслению современной эпохи связан с гуманистическим подходом. Данный подход соотносится с методологией глобального прогнозирования будущего. Сосуществование и соперничество различных социально-экономических и политических систем имеет выход к идее приоритетности общечеловеческих ценностей. В результате трансцендентальная диалектика имеет дело с новым гуманизмом, который погружается в глубины культурного, экзистенциального опыта человеческой личности.

Человек и природа сегодня не только взаимодействуют. Человек есть «ансамбль общественных отношений»<sup>4</sup>. Не следует, тем не менее, думать, что изменение общественных отношений автоматически приведет к социальному государству. Человек, как замечает Протагор, есть «мера всех вещей», которые существуют или еще не существуют. Человек – это космическое, духовное существо. Главное заключается в том, чтобы выявить не только то, каким образом ресурсы природы оказывают влия-

ние на человеческий род. Нам необходимо показать социальную, духовную сущность человека, определить тенденции, пределы и последствия роста человека как социальной сущности.

Трансцендентальная диалектика выдвигает некую дилемму, стоящую перед человеческим родом. Нам думается, что сегодня необходимо ставить вопрос о будущем природы и космоса, который окружает землю, о путях и методах гармонизации природы и человека. Человек должен противостоять неомальтузианству, демографическому нигилизму и абстрактно-утопическому оптимизму.

Трансцендентальная диалектика, как прообраз «мозаичной философии», обращена к научной стратегии выхода общества из кризиса. Эта диалектика обеспечивает будущее человеческого рода, природы. Нам думается что экологическое и демографическое регулирование, образование и воспитание способствуют формированию культуры, а также семьи и общества в наши дни и в отдаленном будущем.

Нам сегодня необходимо подумать о науке, которая связана с освобождением и развитием человека. Последний заинтересован в нравственной философии жизни. Для чего жить? Этот вопрос волнует всех людей планеты. На первый план выдвигается смысл человеческой жизни.

Мозаичная философия, связанная с проблемой эволюции продолжительности жизни, не приемлет искусственного увеличения доли технократического разума в общественной жизни людей. На первый план выдвигаются проблемы геронтологии, которые направлены на становление нравственно-гуманного образования.

Трансцендентальная диагностика, сопряженная с осмыслением смерти и бессмертия человека, с анализом нравственно-гуманистических аспектов духовного бессмертия, не приемлет «призраков» и «иллюзий», так называемой «вечной жизни». Новые представления о жизни, смерти и бессмертии человека связаны с гуманистическими проблемами жизни человека. Само бессмертие человека, как, прежде всего, духовное бессмертие, связано с уникальностью человека. На первый план сегодня выдвигается глобальная и космическая ответственность человека.

Сами общественные отношения, их формирование автоматически не приводят к счастливому будущему. Главное заключается в том, что мы должны сформировать человека высокой духовной и нравственной культуры. Сама надежда на будущее связана органичным образом с новым ренессансом человека и гуманного, человеколюбивого духа.

В заключение настоящей статьи мы должны сделать следующие выводы, обладающие научной новизной. Во-первых, сам гуманизм является весьма глубочайшим понятием.

Во-вторых, в человеке присутствуют многие «Я», которые соединяют времена и социальные пространства. Мы не можем написать, что мы видели, что существует и что возникнет гораздо позднее. Человек, как «мера всех вещей» (Протагор) характеризует мудрость истории, а эта мудрость связана и с тем, чего никогда не было. Но человек, как космическое и духовное существо, вбирает в себя бесконечную множественность пространств и времен.

В-третьих, предельная рационализация общественного бытия человека, зачастую заканчивается опустошением внутреннего мира. Но сегодня на первый план выдвигается проблема подлинного бытия человека и общества. Эта идея «подлинности» мира человека может стать предпосылкой выхода из системного кризиса.

#### Пристатейный библиографический список

1. Реале Д., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. Том 4. От романтизма до наших дней. – Санкт-Петербург: ТОО ТК «Петрополис», 1997. – 880 с.
2. Фролов И. Т. О человеке и гуманизме: Работы разных лет. – М.: Политиздат, 1989. – 559 с.
3. Marx K., Engels F. Werke. Bd. 3. – Dietz Verlag Berlin, 1973.

2 Реале Д., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. Том 4. От романтизма до наших дней. – Санкт-Петербург: ТОО ТК «Петрополис», 1997. – С. 178.

3 Фролов И. Т. О человеке и гуманизме: Работы разных лет. – М.: Политиздат, 1989. – С. 558.

4 Marx K., Engels F. Werke. Bd. 3. Dietz Verlag Berlin, 1973. – S. 6.

## **БАЛИАХМЕТОВ Тимур Рифадович**

кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии, истории и права Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

## **ИМАМОВА Римма Мухаметовна**

доцент кафедры теории и методики физической культуры и спорта Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы

## **МАЖИТОВ Ильназ Мирьянович**

аспирант кафедры философии Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы

## **ОСОБЕННОСТИ ОНТОЛОГИЧЕСКОЙ ИСТИННОСТИ ЧЕЛОВЕКА В ЕВРОПЕЙСКОЙ И АРАБО-МУСУЛЬМАНСКОЙ ФИЛОСОФИИ**

В статье авторы проводят сравнительный анализ понимания онтологической истинности человека в средневековой европейской и арабо-мусульманской философии в рамках теории смыслополагания. В статье рассматриваются особенности субстанционально-ориентированной (западной) и процессуально-ориентированной (арабо-мусульманской) логики и их влияние на флуктуацию онтологической истинности человека в европейской и арабо-мусульманской философии.

**Ключевые слова:** онтологическая истинность, человек, средневековая европейская философия, арабо-мусульманская философия, логико-смысловой подход.

## **VALIAKHMETOV Timur Rifadovich**

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Philosophy, history and law sub-faculty of the Ufa branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation

## **IMAMOVA Rimma Mukhametovna**

associate professor of Theory and methods of physical culture and sports sub-faculty of the M. Aknulla Bashkir State Pedagogical University

## **MAZHITOV Ilnaz Miryanovich**

postgraduate student of Philosophy sub-faculty of the M. Aknulla Bashkir State Pedagogical University

## **FEATURES OF THE ONTOLOGICAL TRUTH OF MAN IN EUROPEAN AND ARAB-MUSLIM PHILOSOPHY**

In the article authors designate a comparative analysis of the conception of the ontological truth of man in medieval European and Arab-Muslim philosophy within the framework of the logical-semantic approach. The article deals with the features of substantively-oriented and process-oriented logic and their influence on the definition of the ontological truth of man in European and Arab-Muslim philosophy.

**Keywords:** ontological truth, man, Medieval European philosophy, Arab-Muslim philosophy, logical-semantic approach.

Человек занимает центральное место в философии. В зависимости от понимания человеческой сущности, его бытия сформировались разные философские школы, направления. В рамках данной статьи онтологическая истинность человека будет рассмотрена в контексте ее сравнения в европейской и арабо-мусульманской философской мысли.

Онтологическая истинность человека непосредственно связана со смыслом его жизни. Одни мыслители смысл жизни человека связывали со свободой, творчеством, волей, другие — в избавлении от пороков и очищения души. В своей работе Хазиев В. С. концепции познания человека подразделяет на две группы. К первой относятся те идеи и концепции, которые совершенство человека, смысл его существования связывают с отказом от бренного и тленного в человеке. Вторая группа включает в себя те идеи, согласно которым «всю полноту человеческого бытия и его высшие истины надо искать и реализовывать в период земной жизни, ограниченной природной и духовной естественностью». К данной группе относятся те концепции, которые отрицают трансформацию тленного в божественное<sup>1</sup>.

В античной философии идея человека была связана с Космосом, в пределах которого человек представлял собой Микрокосм. Космос, являясь олицетворением порядка и гармонии, указывал на наличие гармонии и порядка в самом человеке<sup>2</sup>. Согласно Сократу, познание человека связано с познанием своей души, самого себя, что является главной задачей философии<sup>3</sup>. Платон определяет человека как душу, использующую тело. Тем самым отношение души к телу можно сравнить с отношением

моряка к кораблю или человека к его одежде<sup>4</sup>. В философской системе Аристотеля человек не есть душа, которая заключена в теле, а является общественным животным, наделенным разумом. Человек есть в первую очередь тело, оформленное душой. Общество является единственным местом, где человек может реализовать свои способности<sup>5</sup>.

В средневековой философии доминирует идея человека как «образа и подобия божьего». В рамках христианской философии сформировались представления о человеке в качестве венца творения, царя природы. Если в рамках античной философии сущность человека находится в системе природы, где душа человека занимает низшую ступень в иерархии божеств, то в средневековой философии сущность человека возвышается над миром. Вопрос совершенства человека в пределах Абсолюта в религиозной философской мысли раскрывается посредством понятий «богообразность» и «богоподобие». Данная концепция в большей степени свойственна христианской философской мысли, где богообразность заключается в самой природе человеческой души, а богоподобие — в направленности развития в себе этих способностей души в различных сферах человеческой жизни. Образ Бога в человеке выражается в бессмертии человеческого духа и первоначальной чистоты, и невинности человека, а подобие же достигается в нравственном самосовершенствовании человека<sup>6</sup>.

Средневековая философия заложила основу западной философии Нового и Новейшего времени, познакомила мир Запада с наследием античности, создав методологическую и понятийную базу в философской мысли. Значительное влияние концепции онтологической истинности человека в средневеко-

1 Хазиев В. С. Истины бытия и познания: избранные сочинения. - Уфа, 2007. - С. 16.  
2 Овчинников Н. Ф. Парменид – чудо античной мысли и непреходящая идея инвариантов // Вопросы философии. - 2003. - № 5. - С. 86.  
3 Флоренский П. А. Личность Сократа и лицо Сократа // Вопросы философии. - 2003. - № 8. - С. 125.

4 Антология мировой философии: В 4 т. - М.: Мысль, 1969-1972. - С. 370.  
5 Там же. - С. 407.  
6 Магомедов К. М. О степени богообразности и богоподобия человека в рациональной теологии // Исламоведение. - 2014. - № 4. - С. 61.

вой философии оказали труды Августина и Фомы Аквинского. В их трудах особое внимание уделяется «соединению» души и тела человека, которые предстают субстанциями. Если в своих трудах Августин развивала идею Платона о душе как об источнике жизни для человека, то Фома Аквинский, перенимая идею Аристотеля о душе как форма тела, в рамках христианской теологии придерживался идеи единства человека. Согласно Фоме Аквинскому, тело обеспечивает полноценное развитие души, которая посредством него (тела) приобретает нематериальное познание из материальных вещей<sup>7</sup>.

Таким образом, онтологической истиной (или онтологической истинностью вещи) в средневековой философской мысли называлось соответствие естественного существования вещи сверхъестественной духовной, божественной сущности<sup>8</sup>. Как отмечает Хазиев В. С.: «Сущность вещи есть тот объективно реальный предел её бытия, когда она в себе существует в чистом, в идеальном виде». Если действительное бытие человека характеризуется соответствием существования сущности, то такое бытие человека является онтологически истинным, действительным в его высшей истине<sup>9</sup>.

Такое представление истинности было свойственно и средневековой арабо-мусульманской философии, в которой есть понятия истинности знаний (гносеологическая истинность) и вещей (онтологическая истинность). Однако, рассматривая онтологическую истинность субъекта познания в исламе, необходимо обратить внимание на специфику арабского языка, фундаментальных религиозных понятий, арабской культуры. В зависимости от особенностей принципов образования смысла, интерпретации мира А. В. Смирнов выделяет субстанционально-ориентированное и процессуально-ориентированное мышления, формирование которых есть результат влияния культуры. Данные виды мышления на уровне формирования смысла в сознании человека влияют на логику, на содержательную сторону категорий, определяют представление о мире, отношении субъекта познания к объективной действительности<sup>10</sup>. Если в субстанционально-ориентированном мышлении онтологическая истинность предполагает собой соответствие существования своей сущности, то в процессуально-ориентированном мышлении онтологическая истинность заключается в гармоничной связи не между существованием и сущностью, а между скрытыми и явными сторонами вещей, где одна сторона обуславливает истинность другой.

Одним из главных ценностей в арабо-мусульманской философии является знание. Знание как ценность определяет степень совершенства человека. У Ибн-Сины, например, онтологическая истинность человека представляет собой абсолютное совершенное состояние, которое достигается стремлением к этому состоянию посредством приобщения человека к абсолютным истинам необходимо сущего (Аллаха) через деятельный разум. Приобщение человека к истинам необходимо сущего, приобретение им бессмертия для своей индивидуальной души делает его абсолютно онтологически истинным человеком, путь к которому лежит через накопление жизненного опыта и знаний<sup>11</sup>.

Ибн-Араби представляет человека связующим элементом, соединяющим мир и божественный порядок, при условии его открытия истины мироустройства внутри себя. Согласно Ибн-Араби, познание человека направлено на его внутренний мир, который вбирает в себя весь миропорядок, истину всего мира. Такой вывод он закрепляет словами Пророка: «Кто познает самого себя, тот познает своего Господа»<sup>12</sup>.

Процесс познания для аль-Газали является непрерывным и бесконечным. Познание мира основывается на единобожии, из которого образуются иные науки. Познание окружающей действительности, вещей направлено на постижение их сущности, в которой субъекту познания необходимо «узреть» принципы, закономерности единобожия. Данная модель непрерывного по-

знания закладывается в понимании относительной онтологической истинности человека как субъекта познания<sup>13</sup>.

Если исходить из того, что онтологическая истина является величиной количественной, то ее можно выразить через слово «идеальное»<sup>14</sup>. Таким образом, если человек выходит за рамки своей природы покорности, совершив грех, он теряет свою идеальность как человека, так и верующего (покорного). В отличие от христианской философской мысли, в исламе нет понятия первородного греха. Согласно исламу, каждый человек рождается совершенным, с первозданной природой (фитра), которая изначально признает единство Всевышнего. Однако ошибки, совершаемые человеком (инсан) при жизни, связаны с его забывчивостью<sup>15</sup>.

В заключение следует отметить, что в субстанционально-ориентированном мышлении природа человеческого бытия основана на субстанциях тела и души, где одна «оживляет» другую, «познает» посредством другой. В процессуально-ориентированной эпистеме природа человека представлена как результат взаимосвязи субстанций, имеющих одинаковую степень важности. Гармоничное согласование тела и души формируют природу человека. Сущность человека с позиции процессуально-ориентированного мышления заключается не в душе, а в процессе согласованности тела и души, которые взаимно обуславливают друг друга. В процессуально-ориентированной логике арабо-мусульманской философии для человека важно быть субъектом познания, затем активным деятелем. Основное внимание в развитии человека уделяется процессу субъективизации знания, затем его объективизации, результатом которой в рамках процессуально-ориентированного подхода является вера. В субстанционально-ориентированном мышлении получение знаний возводит человека на некий уровень совершенства. В процессуально-ориентированном мышлении совершенство человека связано не с сущностными характеристиками человека, а выражается в действии, в поступке, во взаимодействии с иными элементами действительности.

Таким образом, онтологическую истинность можно определить через понятие «идеальное» как в логике субстанционально-ориентированного, так и в логике процессуально-ориентированного мышления. Для западного мышления онтологическая истинность человека представляет собой его соответствие идеальности, что выражается в сущностных характеристиках. В процессуально-ориентированном мышлении под данной идеальностью понимается не качества сущности, а равновесие, которое выражается в гармоничной согласованности знания и действия.

#### Пристатейный библиографический список

1. Аль-Джанаби, Майсем Мухаммед. Теология и философия ал-Газали: [труды]. - М., 2010.
2. Антология мировой философии: В 4 т. - М.: Мысль, 1969-1972.
3. Ибн Сина. О душе // Ибн Сина Авиценна. Избранные философские произведения / Примаков Е. М. - М., 1980.
4. Магомедов К. М. О степени богообразности и богоподобия человека в рациональной теологии // Исламоведение. - 2014. - № 4.
5. Музыкина Е. В. Концепция человека в исламской антропологии // Исламоведение. - 2017. - № 1.
6. Овчинников Н. Ф. Парменид – чудо античной мысли и непреходящая идея инвариантов // Вопросы философии. - 2003. - № 5.
7. Смирнов А. В. Сознание. Логика. Язык. Культура. Смысл. - М., 2015.
8. Флоренский П. А. Личность Сократа и лицо Сократа // Вопросы философии. - 2003. - № 8.
9. Хазиев В. С. Истины бытия и познания: избранные сочинения. - Уфа, 2007.
10. Хазиев В. С. Роза истины: монография. - Уфа, 2012.
11. Хазиева Н. В. Категория «идеальное» в определении онтологической истинности власти / Истины человеческого бытия: сборник статей. - Уфа, 2007.
12. Шилов Е. Учение Фомы Аквинского о душе: старые проблемы, новые решения. Предпосылки «Томистского синтеза» // Вестник ПСТГУ. Серия 1: Богословие. Философия. - 2012. - № 44 (6). - С. 81-102.
13. Хазиев В. С. Истины бытия и познания: избранные сочинения. - Уфа, 2007. - С. 6.
14. Хазиев В. С. Роза истины: монография. - Уфа, 2012. - С. 155.
15. Смирнов А. В. Сознание. Логика. Язык. Культура. Смысл. - М., 2015. - С. 70.
16. Ибн Сина. О душе // Ибн Сина Авиценна. Избранные философские произведения / Примаков Е. М. - М., 1980. - С. 396.
17. Смирнов А. В. Сознание. Логика. Язык. Культура. Смысл. - М., 2015. - С. 681.
18. Аль-Джанаби, Майсем Мухаммед. Теология и философия ал-Газали: [труды]. - М., 2010. - С. 145.
19. Хазиева Н. В. Категория «идеальное» в определении онтологической истинности власти / Истины человеческого бытия: сборник статей. - Уфа, 2007. - С. 28.
20. Музыкина Е. В. Концепция человека в исламской антропологии // Исламоведение. - 2017. - № 1. - С. 109.

**МУХТЯРОВА Нория Харисовна**

кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Российского государственного аграрного заочного университета

## СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: УСЛОВИЯ СТАНОВЛЕНИЯ В ФИЛОСОФСКОМ ДИСКУРСЕ

Настоящая статья посвящена философскому явлению гражданского общества. В контексте философского дискурса рассмотрены теоретические аспекты феномена гражданского общества, генезис отношения общества и государства, философских направлений этатизма, антиэтатизма, мнений ведущих ученых – философов, периодизации становления гражданского общества в России. Анализируются результаты социологических опросов.

Ключевые слова: гражданское общество, государство, этатизм, антиэтатизм, становление гражданского общества в России.

**MUKHTYAROVA Noriya Kharisovna**

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Humanitarian disciplines sub-faculty of the Russian State Agrarian Correspondence University

## MODERN RUSSIAN CIVIL SOCIETY: CONDITIONS OF FORMATION IN PHILOSOPHICAL DISCOURSE

The article concerns the philosophical phenomenon of civil society. In the context of philosophical discourse, the theoretical aspects of the phenomenon of civil society, the genesis of the relationship between society and the state, the philosophical trends of statism, anti-etatism, the opinions of leading scientists – philosophers, the periodization of the formation of civil society in Russia are considered. In the conclusion, the results of sociological surveys are presented. The results of sociological surveys are analyzed.

Keywords: civil society, state, statism, anti-etatism, the formation of civil society in Russia.



Мухтярова Н. Х.

Признавая неоспоримый вклад в осмысление данной предметной области философов Древней Греции (в первую очередь – Аристотеля), следует признать следующие положения.

Впервые научно обосновал необходимость разграничения гражданского общества государства основатель учения о диалектике общественного развития Георг Вильгельм Фридрих Гегель. Он трактовал эту дифференциацию, как выступающую «между семьей и государством, хотя развитие гражданского общества наступает позднее, чем развитие государства; ибо в качестве дифференциации оно предполагает государство, которое оно, чтобы пребывать, должно иметь перед собой как нечто самостоятельное»<sup>1</sup>.

Тема «внутренней диалектики» гражданского общества остается актуальной в социальной философии до настоящего времени<sup>2</sup>. Гражданское общество определяется в этом контексте как «сложно структурированное социальное образование, с такими отличительными признаками, как целостность и органическое единство»<sup>3</sup>.

Также в современном философском дискурсе остается вполне актуальной проблема «оппозиции гражданского общества и государства. Во взглядах исследователей наблюдается разброс их соотношения от позиции патернализма, где государство выступает источником и гарантом гражданского общества, до полного их противопоставления»<sup>4</sup>. В философском научном знании эти противоположности получили свою устоявшуюся терминологию, в рамках двух рассмотренных ниже противоположных научных направлений.

Этатизм – «(от фр. état – государство) – активное вмешательство государства в жизнь общества; направление политической мысли, рассматривающее государство как высший результат и цель общественного развития»<sup>5</sup>. Также, часто философия этатизма ассоциируется с известной фразой «L'état c'est moi», что означает: «государство – это я». В англоязычной коннотации используется термин «стэйтизм» (от англ. state – государство, страна).

Антиэтатизм (в противовес этатизму) определяется специалистами в области социальной философии, как «система взглядов, противоположная этатизму, отвергающая государство и противодействующая государственному

1 Гегель Г. Философия права. – М.: Мысль, 1990. – С. 228.

2 Гоббс Т. Сочинения. – М., 1988. – Т. 1, 2. – С. 227-258; Локк Дж. Сочинения. – М., 1991. – С. 4-9. Кирсанов А. Ю. Становление и историческое развитие гражданского общества // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-istoricheskoe-razvitie-grazhdanskogo-obschestva> (дата обращения: 07.06.2021).

3 Понятие гражданского общества в социально-философском дискурсе // Медицина. Социология. Философия. Прикладные

исследования. – 2020. – № 3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-grazhdanskogo-obschestva-v-sotsialno-filosofskom-diskurse> (дата обращения: 08.06.2021).

4 См.: Там же.

5 Краткий политический словарь. – М., 1988, – С. 472.

вмешательству в личные, общественные и экономические дела»<sup>6</sup>.

Характерный подход в этом контексте предлагал Томас Пейн, считавшим институт государства «необходимым злом: чем оно меньше, тем лучше для общества. Отсюда ограничение власти государства в пользу гражданского общества»<sup>7</sup>.

Социолог и философ Ральф Дарендорф утверждал: «Гражданские общества не возникают за одну ночь, ни за тот срок, в течение которого можно составить демократическую конституцию или даже заложить основы рыночной экономики»<sup>8</sup>. Поэтому целесообразно рассмотреть в рамках данной статьи укрупненную периодизацию развития гражданского общества в России.

Упомянутый процесс имеет свои общие и специфические черты. В том числе и в России: «В истории страны было немало трагических периодов, тормозящих формирование гражданского общества, но также были и важные вехи, способствующие его становлению. К таким можно отнести отмену крепостного права в 1861 г., реформы судебной системы и местного самоуправления, проведенные Александром II. Формирование многопартийности в России происходит позже, чем в странах Западной Европы и США, и приходится на начало XX в. Своеобразным расцветом многопартийности в России был период после Февральской революции 1917 г.»<sup>9</sup>. К сожалению, спустя всего лишь восемь месяцев со стороны группы людей, пришедших к власти в России, был введен полный политический контроль над всей деятельностью гражданского общества. Его элементы были формально (по названию) сохранены: профсоюзы, женские, молодежные, и некоторые другие организации. При этом их деятельность полностью определялась и жестко контролировалась Коммунистической партией Советского Союза (КПСС), которая стала неконтролируемой «надгосударственной» структурой на более, чем 70 лет. Рассмотрение темы становления гражданского общества в этот период выходит за рамки настоящей статьи.

Следующий период становления гражданского общества в России представляется целесообразным определить в сроках и терминах серии научно-исследовательских проектов РГНФ «Консолидация различных социальных слоев и групп полиэтнических регионов на основе общекультурных норм и единых ценностных приоритетов в условиях современной России»: «Новая страница в развитии гражданского общества в России начинается в 90-е гг. XX в., после распада СССР и начала модернизационных процессов

в обществе, связанных с его переходом от тоталитарного государства к правовому. Начиная с 90-х гг. XX в. в России возникают многочисленные политические партии, организации, ассоциации, союзы, движения и другие структуры, соответствующие по своим характеристикам гражданскому обществу»<sup>10</sup>.

Рассматривая современный период становления гражданского общества в России следует признать объективно присутствующий здесь «Запрос на «Справедливость». Некоторые ученые рассматривают такой запрос, как признак, позволяющий отнести наличие этого «запроса на справедливость» к характеристическим признакам (атрибутам) «гражданского общества»<sup>11</sup>.

При этом нельзя игнорировать мнения ученых, консолидирующихся с точкой зрения, высказанной американским ученым Г. Розмозером, считающим, что в России «вообще нет нормального гражданского общества»<sup>12</sup>, так как власть не заинтересована в его строительстве. Р. Пайпс видит причину неразвитости гражданского общества в России в поведении интеллектуальной элиты, которая «осознавая практические и моральные преимущества гражданского общества, отказа от имперской идеологии, демократии, свободы и прав человека, тем не менее, вновь, как и всегда в их истории, поддерживает авторитаризм»<sup>13</sup>.

Однако, нельзя также не учитывать результаты социологических опросов. В первую очередь следует обратить внимание на относительно высокий процент респондентов, признающих, что они не понимают сущности гражданского общества. Здесь все не так однозначно: «то обстоятельство, что 8 % опрошенных признаются, что не понимают, что такое гражданское общество, не следует, на наш взгляд, однозначно толковать как индекс гражданско-политического невежества. Многие из опрошенных неоднократно «слышали о гражданском обществе», «думали об этом», пытались «разобраться» и «понять», но вот окончательного собственного мнения о данном понятии не сформировали»<sup>14</sup>. В частности, вполне признаваемыми «властями» Левады-Центра. Так, в июне 2021 г. «Левада» опубликовала результаты опроса, согласно которым 68 % считают, что «государство должно заботиться о гражданах

10 См.: Там же. – С. 158.

6 Gallaher, Carolyn. «Anti-statism. Definition: Opposition from Above and Below» in Gallaher, et al. Key Concepts in Political Geography. – London: Sage Press, 2009. – P. 260.

7 Понятие гражданского общества в социально-философском дискурсе // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. – 2020. – № 3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-grazhdanskogo-obschestva-v-sotsialno-filosofskom-diskurse> (дата обращения: 08.06.2021)

8 Дарендорф, Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы: [пер. с нем.]. – М., 2002. – С. 64.

9 Кошарная Г. Б., Толубаева Л. Т. Гражданское общество как фактор реализации консолидационных процессов российского общества // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2015. – № 2 (34). – С. 157.

11 Иноземцева Е. А. Гражданское общество: основные социально-философские идеи // Вестник ВГУ. – 2012. – № 6. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskoe-obschestvo-osnovnye-sotsialno-filosofskie-idei> (дата обращения: 07.06.2021); Цыганков П. А. Дискурс глобального гражданского общества в свете обострившейся потребности глобального управления // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. – 2015. – № 1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskurs-globalnogo-grazhdanskogo-obschestva-v-svete-obostrivsheysya-potrebnosti-globalnogo-upravleniya> (дата обращения: 07.06.2021).

12 Колтунова Н. В. Формирование гражданского общества в России: социально-философский аспект // Идеи и идеалы. – 2012. – № 2. – С. 25. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-grazhdanskogo-obschestva-v-rossii-sotsialno-filosofskiy-aspekt-1> (дата обращения: 08.06.2021).

13 Пайпс Р. Русский консерватизм и его критики. – М.: Новое издательство, 2008. – С. 6-7.

14 Савченко И. А. Гражданское общество в дискурсивном измерении // Власть. – 2015. – № 5. – С. 124. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskoe-obschestvo-v-diskursivnom-izmerenii-1> (дата обращения: 07.06.2021).

и обеспечивать всем им достойный образ жизни». При этом, на вопрос о соблюдении установленных правил положительно ответили только 24 % опрошенных. Следует заметить, что такие формулировки вопросов не вполне отвечают требованиям, предъявляемым к научным исследованиям.

И, тем не менее, 6 % опрошенных (по данным «Левады») считают, что государство должно минимизировать свое вмешательство в деятельность субъектов гражданского общества. На первый взгляд, это – мало. Но, это – стабильное меньшинство, не изменяющееся на протяжении многих лет.

По мнению ведущего специалиста в области социальной философии, нобелевского лауреата Фридриха Хайека (Friedrich August von Hayek), это «национальное либертарианство», и оно «не сдает своих позиций». Не превалирующее, но устойчивое и стабильное<sup>15</sup>.

Вклад Хайека в социальную философию состоит в том, что он возродил интерес и авторитет классического либерализма. Он считается ученым, оказавшим влияние на экономические реформы Рейгана (в США) и Маргарет Тэтчер (в Великобритании). В своей книге (главной книге жизни) «Дорога к рабству»<sup>16</sup> он противостоял как нацизму, так и социализму, видя в них «отрицание свободного регулирования» (при помощи рыночных механизмов), которое неизбежно ведет к авторитаризму, тоталитаризму и диктатуре. Следует упомянуть, что рецензентом первого издания этой книги выступил автор самых известных антиутопий «1984» и «Скотный двор» Джордж Оруэл.

Таким образом, движение к воссозданию «здорового» гражданского общества и реализации идеи создания основанного на принципах, обобщенно определяемых в социальной философии, как «справедливость», нового российского демократического государства возможно.

#### Пристатейный библиографический список

- Гегель Г. Философия права. – М.: Мысль, 1990.
- Гоббс Т. Сочинения. – М., 1988. – Т. 1, 2.
- Дарендорф, Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы: [пер. с нем.]. – М., 2002.
- Локк Дж. Сочинения. – М., 1991.
- Иноземцева Е. А. Гражданское общество: основные социально-философские идеи // Вестник ВГТУ. – 2012. – № 6. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskoe-obschestvo-osnovnye-sotsialno-filosofskie-idei> (дата обращения: 07.06.2021).
- Кирсанов А. Ю. Становление и историческое развитие гражданского общества // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-istoricheskoe-razvitie-grazhdanskogo-obschestva> (дата обращения: 07.06.2021).
- Колтунова Н. В. Формирование гражданского общества в России: социально-философский аспект // Идеи и идеалы. – 2012. – № 2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-grazhdanskogo-obschestva-v-rossii-sotsialno-filosofskiy-aspekt-1> (дата обращения: 08.06.2021).
- Кошарная, Г. Б. Гражданское общество как фактор реализации консолидационных процессов российского общества // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2015. – № 2 (34). – С. 154-162.
- Краткий политический словарь. – М., 1988.
- Пайпс Р. Русский консерватизм и его критики. – М.: Новое издательство, 2008.
- Понятие гражданского общества в социально-философском дискурсе // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2020. № 3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-grazhdanskogo-obschestva-v-sotsialno-filosofskom-diskurse> (дата обращения: 08.06.2021).
- Савченко И. А. Гражданское общество в дискурсивном измерении // Власть. – 2015. – № 5. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskoe-obschestvo-v-diskursivnom-izmerenii-1> (дата обращения: 07.06.2021).
- Цыганков П. А. Дискурс глобального гражданского общества в свете обострившейся потребности глобального управления // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. – 2015. – № 1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskurs-globalnogo-grazhdanskogo-obschestva-v-svete-obostrivsheysya-potrebnosti-globalnogo-upravleniya> (дата обращения: 07.06.2021).
- Хайек Фридрих Август. Дорога к рабству / Пер. с англ. – М.: АСТ, 2021.
- Gallagher Carolyn. «Anti-statism. Definition: Opposition from Above and Below» in Gallagher, et al. Key Concepts in Political Geography. – London: Sage Press, 2009.

<sup>15</sup> Хайек Фридрих Август. Дорога к рабству / Пер. С англ. – М.: АСТ, 2021. – 352 с.

<sup>16</sup> См. Там же.



## **ПОТЁМКИН Сергей Витальевич**

священник, кандидат искусствоведения, доцент Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, соискатель аспирантуры Санкт-Петербургской духовной академии

### **ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПОНИМАНИИ ТЕРМИНА «СОБОРНОСТЬ» У ВЕДУЩИХ ПРАВОСЛАВНЫХ БОГОСЛОВОВ XX ВЕКА**

В статье рассматриваются основные аспекты соборности или кафоличности Церкви, которые были сформулированы выдающимися богословами XX века прп. И. Поповичем, Г. Флоровским, В. Лосским, Д. Станилоэ, труды которых глубоко укоренены в святоотеческой традиции. Понятие соборности в XX веке этими богословами было рассмотрено разносторонне – с триадологической, христологической, пневматологической и антропологической точек зрения.

Ключевые слова: христианство, Церковь, Православие, богословие, соборность, кафоличность, философия.

## **POTEMKIN Sergiy Vitaljevich**

Priest, Ph.D. in Arts, associate professor of the St. Petersburg State Institute of Film and Television; postgraduate competitor of the St. Petersburg Theological Academy

### **MAJOR TRENDS IN THE UNDERSTANDING OF THE TERM “SOBORNOST” BY LEADING ORTHODOX THEOLOGIAN OF THE 20TH CENTURY**

This article examines the main aspects of sobornost or catholicity of the Church, as formulated by prominent 20th century theologians St. I. Popovich, G. Florovsky, V. Lossky, and D. Staniloae, whose works are deeply rooted in the tradition of the Holy Fathers. The concept of sobornost in the 20th century was examined by these theologians from a triadological, Christological, pneumatological and anthropological point of view.

Keywords: Christianity, Church, Orthodoxy, theology, sobornost, catholicity, philosophy.

Богословие XX века отмечено особым интересом к экклезиологии. Благодаря трудам свщмч. Илариона Троицкого, прот. Е. Аквилонова, прот. Г. Флоровского, прп. Иустина (Поповича), прот. Н. Афанасьева, В. Лосского, прот. А. Шмемана, прот. Д. Станилоэ, митр. И. Зизиуласа и др. стало возможно говорить о системном изложении этой сферы богословской науки. Большинство этих богословов в своих трудах особое внимание уделяют «третьему свойству Церкви» – соборности. Пожалуй, не одно из других существенных свойств Церкви не вызывало столь многих научных дискуссий в XX веке. Было предпринято немало попыток уяснить аутентичное значение слова «καθολική», переводимого как «соборная», по отношению к Церкви, ибо его понимание как повсеместности, вселенскости («экуменичности»), господствовавшее в XIX веке, всеми ведущими богословами XX века было признано недостаточным.

Необходимо давать себе отчет в том, что само понятие кафоличности (или соборности) – неологизм богословия XX века, восходящий к А. С. Хомякову. В святоотеческом Предании Церкви до XX века мы не встречаем существительного «кафоличность» («καθολικότης» или «καθολικότητα»), а только прилагательное «кафолический» («καθολικός») по отношению к Церкви или другим предметам, или же наречие «καθόλου». Однако прочное закрепление термина «соборность» («кафоличность») в научном богословском обороте представляется вполне закономерным, ибо только в XX веке происходит осмысление экклезиологии как особой сферы богословия и ее системное становление.

Термин «кафоличность» или «соборность» именно как существительное является в настоящее время устоявшимся, и невозможно представить современную экклезиологию без этого термина, используемого практически всеми ведущими богословами XX – начала XXI века. Его употребляли, в том числе, канонизированные ныне святые – свщмч. Иларион (Троицкий) и прп. Иустин (Попович). Интересно, что в научный язык иностранных богословов широко входит и русское слово «соборность», рождая, например, в английском языке неологизмы «sobornost», «sobornicity», которые подчеркивают идею Церкви как собора или собрания.

В данной небольшой работе мы сознательно не будем проводить различия между терминами «соборность» и «кафоличность», рассмотрим их как синонимы, также и прилагательные «кафолический» и «соборный» как взаимозаменяемые варианты перевода греческого «καθολικός».

Провозвестником интереса новейшего богословия к термину «соборность» был русский философ и богослов А. С. Хомяков. Он в своих трудах положил прочное основание богословию соборности. А. С. Хомяков опирался в своих рассуждениях на славянский перевод термина «καθολική» как «соборная». По мнению А. С. Хомякова, соборность следует отличать от повсеместности, ибо распространенность Церкви по всему миру не является критерием сохранения Истины в Церкви. А. С. Хомяков делает упор на природе Церкви как собрания, «единства во множестве»: ««Собор» выражает идею собрания, не обязательно соединенного в каком-либо месте, но существующего потенциально без внешнего соединения. Это единство во множестве»<sup>1</sup>.

Профессор Московской Духовной Академии М. Д. Муретов, вдохновившийся работами А. С. Хомякова, предпринял попытку анализа святоотеческих текстов для уяснения аутентичного значения термина «καθολικός». М. Д. Муретов издал черновой материал своих исследований под заглавием «О значении термина «καθολικός» – в качестве приложения к своей книге «Древнее-еврейские молитвы с именем апостола Петра»<sup>2</sup>. Работа М. Д. Муретова, наполненная цитатами из святоотеческих текстов, чрезвычайно ценна и по сей день для изучения соборности Церкви. М. Д. Муретов понимает термин «кафолический» именно как соборный, «целокупный, в собрании и единении сущий»<sup>3</sup>.

До того, как перейти к трудам богословов XX века, обратимся к наиболее полному и системному среди святых от-

1 Хомяков А. С. Сочинения. – М.: Московский философский Фонд, «Медиум», 1994. – Т. 2. – С. 242.

2 Муретов М. Д. Древнее-еврейские молитвы с именем апостола Петра. О значении термина «καθολικός». – Сергиев Посад: СТСЛ, 1905.

3 Муретов М. Д. Там же. – С. 29.

цов определению кафоличности Церкви, которое дал в IV веке святитель Кирилл Иерусалимский в своих «Поучениях огласительных»: «Церковь Соборною называется потому, что находится по всей Вселенной от концов земли до концов ее, что повсеместно и в полноте (καθολικῶς καὶ ἀνελλιπῶς) преподает все то учение, которое должны знать люди, учение о вещах видимых и невидимых, небесных и земных, что весь род человеческий приводит к истинной вере, начальников и подчиненных, ученых и простых людей, и что повсеместно (ὅτι τὸ καθολικῶς) врачует и исцеляет все роды грехов, душею и телом содеваемых, имеет в себе всякий вид совершенства, являющегося в делах, словах и во всяких духовных дарованиях»<sup>4</sup>. Таким образом, в учении свт. Кирилла Иерусалимского можно выделить несколько аспектов соборности Церкви. 1) Повсеместность ее распространения, 2) полнота учения, 3) ее предназначение для всего человеческого рода, 4) всецелое восстановление падшего человека в ней, 5) полнота благодатных даров в ней, 6) раздаяние даров Духа христианам, 7) сохранение различия в единстве.

Эти мысли свт. Кирилла развиты в размышлениях о соборности у православных богословов новейшего времени. Однако богословие XX века делает и подлинные открытия, обращая наше внимание на то, что у святых отцов было в недосказанности. К таким открытиям православного богословия XX века можно отнести сопоставление кафоличности Церкви с кафоличностью Святой Троицы. Так, протоиерей Георгий Флоровский говорит о Церкви в ее единстве и кафоличности именно как образе Святой Троицы: «В единстве кафолической Церкви таинственно отображается Троическое единосущие; и по образу Троического единосущия и круговращения Божественной жизни у множества верующих оказывается одна душа и одно сердце»<sup>5</sup>. Следует обратить внимание, что полное основание для этого учения мы можем найти уже у святителя Кирилла Александрийского (V век), который смотрит на единство и единодушие христиан в Церкви как на отображение Троического единства<sup>6</sup>. Флоровский пишет о кафоличности, которой обладает не только вся вселенская Церковь, но и каждая поместная Церковь или приход: «...каждая... «малая Церковь» есть не только часть, но и стяженный образ всей Церкви, неотлучный от ее единства и полноты»<sup>7</sup>.

Глубокое обоснование кафоличности делает В. Н. Лосский, прилагая к ней классические понятия богословия «сущность» и «ипостась». Лосский принимает некоторые христологические предпосылки соборности, однако отрицает, «что кафоличность Главы Церкви есть принцип кафоличности (соборности) Церкви»<sup>8</sup>. Для Лосского первостепенное триадологическое основание соборности – Церковь именно как образ Святой Троицы. Но для Лосского чрезвычайно важен и пневматологический ее аспект: «Дело Сына относится к общей для всех человеческой природе – это она искуплена, очищена, воссоздана Христом; дело Духа Святого обращено к личностям»<sup>9</sup>. В. Н. Лосский рассматривает кафоличность и как сущностный и как ипостасный аспект Церкви: «Нет единства природы без разделения лиц, нет полного расцвета личности вне единства природы. Соборность заключается в совершенном согласии этих двух начал: единства и многообразия, природы и личностей»<sup>10</sup>. В. Н. Лосский писал о «кафолическом сознании», прилагая понятие кафоличности к

антропологии<sup>11</sup>. По Лосскому, в Церкви человек призывается к тому, чтобы отрешиться от своего самосознания как индивида и войти в сознание кафолическое, соборное, церковное. Это путь от индивида к личности, к обладанию человеком в полноте своей собственной природой.

В. Н. Лосский в своем понимании кафоличности во многом опирается на опыт преподобного Максима Исповедника (580 – 662 гг.). Как определяет В. Н. Лосский, «...каждая часть Церкви, даже самая малая, даже только один верующий, может быть названа «соборной»»<sup>12</sup>, и когда прп. Максим отказывался причащаться с монофелитами, «он «вселенной», которую считал пребывающей в ереси, противопоставлял свою соборность»<sup>13</sup>.

Современный французский православный ученый J.-C. Larchet, обобщая опыт прот. Г. Флоровского и В. Н. Лосского в исследовании соборности Церкви в соотношении с её вселенскостью, универсальностью, заключает: «Согласно православной концепции, отражающей концепцию ранней Церкви, если понятие кафоличности имеет, с одной стороны, смысл универсальности, то оно имеет его не в горизонтальном, пространственном и количественном аспекте, а вертикальном и качественном; оно не имеет, универсальности в общем смысле этого слова как внешнего фактора, а... как что-то трансцендентное, природы духовной; о. Георгий Флоровский в этом отношении противопоставляет „внешнюю кафоличность“, „внутренней кафоличности“, которая сама по себе является истинной кафоличностью»<sup>14</sup>.

Большой вклад в богословие соборности внес румынский ученый прот. Д. Станилоэ. В своей статье «Святой Дух и соборность Церкви»<sup>15</sup> он уделяет особое внимание пневматологическому аспекту соборности. Комментируя размышления свт. Григория Богослова и свт. Григория Нисского о событиях Пятидесятницы, о. Думитру Станилоэ приходит к выводу: «Мы можем сказать, что Церковь была основана именно через изливание во всех верующих общего понимания, понимания, которое было в равной степени разделено верующими и апостолами... Тот факт, что те, кто получил общее понимание, сохранили свои собственные языки – это символ единства в разнообразии... То же единство в разнообразии прямо выражается в различии даров, которые истекают от одного Духа. Ибо это есть тот же Дух, тем не менее, который связывает всех тех, кто наделен различными дарами»<sup>16</sup>. Станилоэ не соглашается с мнением В. Лосского, что единство Церкви осуществляется только Христом, а разнообразие только Духом<sup>17</sup>. Эту точку зрения В. Лосского на «два аспекта Церкви» критиковали также Г. Флоровский, прп. Иустин (Попович), еп. Афанасий (Евтич)<sup>18</sup>. Д. Станилоэ отмечает единство действия Сына и Святого Духа в осуществлении церковной соборности: «Одновременно в свое единство и в свое разнообразие Церковь приводится как и через Святого Духа, так и через Христа. И Сын и Святой Дух не действуют раздельно, но в совершенном единстве, связанные вместе Их сущностным единством и также и личностными отношениями»<sup>19</sup>.

Наиболее близок к системному изложению учения о соборности выдающийся сербский богослов преподобный Иустин (Попович). Его «Догматика Православной Церкви»<sup>20</sup>, тем не менее, является не столько системным изложением

4 Поучения огласительные и тайноводственные (18, 23) // Кирилл Иерусалимский, свт. Поучения огласительные и тайноводственные. – М., 2010. – С. 315. Греческий текст по: Cyrillus Scr. Eccl., Catecheses ad illuminandos 1–18 (2110: 003) Catechesis 18, chapter 23 // TLG.

5 Флоровский Г., прот. Евхаристия и соборность // Путь. – № 19. – С. 9.

6 См. Кирилл Александрийский, свт. Толк. на Ин. 17:20–21 // Творения. – М., 2002. – Т. 3. – С. 753–754.

7 Там же. – С. 14.

8 О третьем свойстве Церкви // Лосский В. Н. Богословие. – М., 2007. – С. 705.

9 Там же. – С. 706.

10 Там же. – С. 707.

11 Кафолическое сознание: Антропологическое приложение догмата Церкви // Лосский В. Н. Там же. – С. 710.

12 О третьем свойстве Церкви // Лосский В. Н. Там же. – С. 704.

13 Там же.

14 Larchet J.-C. L'Eglise, Corps du Christ. Vol. 1. – Paris, 2012. – P. 41–42.

15 Staniloae D. The Holy Spirit and The Sobornicity of The Church // Staniloae D. Theology and the Church. – NY: St. Vladimir's Seminary Press, 1980. – P. 45–72.

16 Ibid. – P. 53.

17 Ibid. – P. 65.

18 См. об этом Евтич А., еп. Экклесиология апостола Павла (по святому Иоанну Златоусту). – М., 2009. – С. 183.

19 Staniloae D. Ibid. – P. 66.

20 Иустин (Попович), прп. Догматика Православной Церкви. – М., 2005–2007. – Т. 1–3.

православной догматики, сколько молитвенным размышлением над святоотеческим богословием. Целью том этого труда посвящен экклезиологии, и в нем есть раздел о соборности с многими отсылками прп. Иустина к святоотеческим текстам. Прп. Иустин употребляет как термин «кафоличность», так и «соборность». Прп. Иустин рассматривает Церковь как земной аспект Святой Троицы: «Чтобы можно было понять реальность соборности, идею соборности, требуется исходить из центра всего – из Святой Троицы. Святая Троица и есть идеал и совершенство соборности. Троица во Единице, Единица в Троице. В ней совершенно осуществлен идеал соборности, равно как и соборно осуществлен идеал совершенства»<sup>21</sup>. Прп. Иустин отмечает, что не случайно первые восемь положений Символа Веры говорят о Троице, а девятый – о Церкви.

Преподобный Иустин видит не только троическое основание соборности, но в равной степени и христологическое. Он в своей «Экклезиологии» выражает как святоотеческое мнение, что «соборность Церкви вся исходит из Богочеловеческой личности Господа Христа»<sup>22</sup> и указывает, что благовествовал это учение прп. Максим Исповедник. Прп. Иустин так переводит фразу прп. Максима из «Письма XII Иоанну Кубикулярию»<sup>23</sup>: «Ипостасное соединение, по (святым – прим. прп. Иустина) отцам есть собор двух природ во единой ипостаси»<sup>24</sup>. «Это значит, что сама соборность и мерило соборности есть Сам Богочеловек Господь Иисус Христос – Вторая Ипостась Святой Троицы»<sup>25</sup>, – делает вывод прп. Иустин Попович.

Прп. Иустин (Попович), видя в соборности Церкви два основных начала – троическое и христологическое: Святая Троица как собор и Богочеловек Иисус Христос как собор двух природ и как Собиратель всего мира – отмечает причастность человека к троической и богочеловеческой соборности через сотелесность Христу в Его Церкви. Преподобный Иустин пишет: «Каждый христианин самим тем, что он *стелесник* в теле Церкви – обладатель Богочеловеческой, Святоотеческой соборности. Да, он есть образ и подобие этой соборности»<sup>26</sup>.

То, что отцы Церкви формулировали фрагментарно о соборности, как бы не до конца, избегая окончательных формулировок, в XX веке в трудах крупнейших православных богословов начало обретать вид систематизированного учения. Однако никто из приведенных нами авторов XX века так и не изложил вполне законченную систему соборности. Несомненно, это сделал позже – в начале XXI века Жан-Клод Ларше в своем системном изложении экклезиологии в двухтомнике «L'Eglise, Corps du Christ» («Церковь, Тело Христово»)»<sup>27</sup>, при этом опираясь как на святоотеческие тексты, так и на взгляды православных богословов XX века, прежде всего прот. Г. Флоровского и В. Лосского.

Во взглядах на соборность крупнейших православных богословов XX века можно было определить несколько ведущих тенденций.

Во-первых, это следование традиции А. Хомякова и М. Муретова в их понимании кафоличности именно как соборности, единства и единодушия во множестве, что особенно характерно прот. Г. Флоровского, прп. Иустина (Поповича), прот. Д. Станилоэ, которые синонимизируют «кафоличность» и «соборность».

Никто из рассмотренных нами выдающихся богословов XX века больше не увязывает соборность только с вселенско-

стью, распространенностью Церкви. Большинство этих авторов наоборот делают упор на соборности «частей» Вселенской Церкви: приходов, поместных Церквей и даже одного христианина, который стоит в истине.

Соборность Церкви чаще рассматривается с троической точки зрения, чем христологической: Святая Троица есть образ и идеал соборности Церкви. Христологическое обоснование соборности характерно для прп. Иустина Поповича – образ и идеал соборности есть Богочеловек Иисус Христос как собор двух природ – Божественной и человеческой.

Несмотря на расхождения в понимании образа действия Сына и Духа, особое внимание пневматологическому аспекту соборности характерно для В. Лосского и Д. Станилоэ, подчеркивающих что соборность Церкви как единство во многообразии, осуществляется Духом Святым.

В. Лосский и прп. Иустин (Попович) прикладывают понятие соборности и к антропологии, рассматривая человека как образ Божественной соборности.

#### Пристатейный библиографический список

1. Евтич А., еп. Экклезиология апостола Павла (по святому Иоанну Златоусту). – М.: Новоспаский м-рь, 2009. – 389 с.
2. Иустин (Попович), прп. Догматика Православной Церкви: Пневматология. – М.: Изд. совет Русской Православной Церкви, 2007. – 544 с.
3. Иустин (Попович), прп. Догматика Православной Церкви: Экклезиология. – М.: Изд. совет Русской Православной Церкви, 2005. – 288 с.
4. Иустин (Попович), прп. Догматика Православной Церкви: Эсхатология. – М.: Изд. совет Русской Православной Церкви, 2005. – 144 с.
5. Кирилл Александрийский, свт. Творения. – М.: Паломникъ, 2000-2002. – Т. 1-3.
6. Кирилл Иерусалимский, свт. Поучения огласительные и тайноводственные. – М.: Благовест, 2010. – 352 с.
7. Лосский В. Н. Боговидение. – М.: АСТ, 2007. – 757 с.
8. Максим Исповедник, прп. Письма. – СПб.: СПбГУ, РХГА, 2007. – 285 с.
9. Муретов М. Д. Древнее-еврейские молитвы с именем апостола Петра. О значении термина «каθολικός». – Сергиев Посад: СТСЛ, 1905. – 168 с.
10. Флоровский Г., прот. Евхаристия и соборность // Путь № 19. – С. 3-22
11. Хомяков А. С. Сочинения. – М.: Московский философский Фонд, «Медиум», 1994. – Т. 1, Т. 2.
12. Cyrillus Scr. Eccl., Catecheses ad illuminandos 1-18 (2110: 003) // Cyrillus Hierosolymorum archiepiscopi opera quae supersunt omnia, 2 vols., Ed. Reischl, W.C., Rupp, J. Munich: Lentner, 1:1848; 2:1860, Repr. 1967 (TLG)
13. Larchet J.-C. L'Eglise, Corps du Christ. – Paris: Cerf, 2012. – Vol. 1-2.
14. Staniloae D. Theology and the Church. – NY: St. Vladimir's Seminary Press, 1980. – 240 p.

21 Иустин (Попович), прп. Догматика Православной Церкви: Экклезиология. – М., 2005. – С. 221.

22 Там же. – С. 229.

23 Максим Исповедник, прп. Письма. – СПб., 2007. – С. 129-156.

24 Иустин (Попович), прп. Указ. соч. С.230. Отметим, что в русском издании «Писем» прп. Максима слово «σὺνδοξ» переведено не как «собор», а как «схождение»: «Ипостасное соединение, по учению Отцов, есть схождение разнотелных природ в одну ипостась» (Максим Исповедник, прп. Указ. соч. – С. 142).

25 Иустин (Попович), прп. Указ соч. – С. 230.

26 Там же. – С. 223.

27 Larchet J.-C. L'Eglise, Corps du Christ. – Paris: Cerf, 2012. – Vol. 1-2.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-6-157-516-517

## **САБЕРОВА Марина Шамильевна**

кандидат философских наук, доцент базовой кафедры государственного и муниципального управления Нижегородского института управления РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

## **ОСЯНИН Андрей Николаевич**

кандидат социологических наук, доцент кафедры философии Нижегородской академии МВД России

## **СОБОРНОВ Александр Вячеславович**

старший преподаватель кафедры физической подготовки Нижегородской академии МВД России

### **СООТНОШЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО И ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ НАУКЕ**

Статья рассматривает вопросы, определяющие соотношение национальных и интернациональных элементов в современной российской науке. Необходимость данного изучения вызвана ролью науки в современном обществе и культуре всей нации. Российская научная культура в настоящее время переживает определенный кризис, глобализация, информатизация и отчуждение от своих корней неблагоприятно влияют на ее развитие и функционирование. Следует изучить процесс такого влияния для недопущения потери самобытности отечественной научной культуры.

Ключевые слова: российская наука, научная культура, русская философия, национальное, интернациональное.

## **SABEROVA Marina Shamiljevna**

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of the Basic department of state and municipal administration of the Nizhny Novgorod Institute of Management of the RANEPa under the Russian Federation

## **OSYANIN Andrey Nikolaevich**

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Philosophy sub-faculty of the Nizhny Novgorod Academy of the MIA of Russia

## **SOBORNOV Aleksandr Vyacheslavovich**

senior lecturer of Physical training sub-faculty of the Nizhny Novgorod Academy of the MIA of Russia

### **CORRELATION OF NATIONAL AND INTERNATIONAL IN MODERN RUSSIAN SCIENCE**

The article examines the issues that determine the ratio of national and international elements in modern Russian science. The need for this study is caused by the role of science in modern society and the culture of the entire nation. Russian scientific culture is currently experiencing a certain crisis, globalization, informatization and alienation from its roots adversely affect its development and functioning. It is necessary to study the process of such influence in order to prevent the loss of the identity of the national scientific culture.

Keywords: Russian science, scientific culture, Russian philosophy, national, international.

Западная философия не уделяла внимания вопросам национального и интернационального в науке, как самостоятельному элементу. Наука воспринималась философами Запада, как самостоятельная, всеобщая и универсальная, ни о каких национальных особенностях речь не шла. Западная философия преимущественно изучала историю науки, историю культуры без обособления национальных элементов. На этапе перехода от классического к неклассическому и позднее к постнеклассическому типу философии подходы философов были изменены в соответствии с запросами времени: те элементы научной культуры, которые до этого были ей противопоставлены, стали изучаться с учетом национальных особенностей. Это коснулось, прежде всего, пересмотром смысла и значения научной культуры. Можно сделать вывод о том, что роль национальных особенностей была признана исследователями.

Изучение и сопоставление национального и интернационального в научной культуре необходимо не столько для удовлетворения амбиций конкретной национальности или конкретного народа, анализ этих особенностей обусловлен ролью науки, стремительно возрастающей сегодня в жизни общества и каждого конкретного государства. На соотношение национальных и интернациональных элементов в научной культуре России серьезным образом влияют глобализационные процессы, происходящие в современном мире.

Попытаемся определить роль и место категории «интернациональное» в российской научной культуре. Первое с чего логично начать, это процесс технизации науки. Когда речь идет о развитии науки в целом, не принижая роль и значение гуманитарных знаний, прежде всего, обращается внимание именно на развитие технических наук, как наиболее сложных, построенных на логике и фундаментальных знаниях.

Современная цивилизация, начиная с XX века, стала развиваться в русле технического прогресса и главная ее цель, цель творческой деятельности человека стала техника. Техника теперь не просто элемент или условие для достижения более высоких целей, цель технических средств не только облегчение жизнедеятельности человека, теперь это намного больше, техника вышла за эти пределы, она диктует человеку условия жизни. Техника заменила человечеству идеалы, духовные ориентиры, она стала незаменимым элементом и частью жизни человека, человек стал зависим от нее.



Саберова М. Ш.



Осянин А. Н.



Соборнов А. В.

В какой-то степени лишь научные исследования, посвященные техническим изобретениям и развитию техники, стали восприниматься как истинно-научные, в отличие от гуманитарных знаний. Монетизируются также лишь технические новинки, что поощряется современными государствами, пестующими их появление и развитие.

Сама по себе наука в лице ученых, исследователей вынуждена адаптироваться к новым законам, потребностям, правилам. Развитие технических наук разделило ученых на блок гуманитариев и технократов. На смену реальным дискуссиям приходят on-line конференциям и это не связано с эпидемиологической обстановкой, в силу которой 2020 год запомнится обилием on-line конференций, это результат научно-технической революции. Не умаляя достоинств технического процесса и развития технизации, осязаемыми становятся угрозы, порождаемые ей. С юных лет ученик, студент вместо развития своей интеллектуальной индивидуальности учится использовать «кнопки», «свайпы» и т.д., которые обеспечивают знание своей доступностью и не позволяют развиваться интеллекту, решая за него основные задачи: зачем учить таблицу умножения и развивать память, если есть калькулятор, зачем учить логику, если есть интернет, зачем читать художественную литературу, если есть краткое изложение материала, доступное для прослушивания.

Кроме того, наука издревле была бескорыстной, целью ее было получение новых знаний, совершение открытий, в особенности это относится к российской науке, чертой же науки европейской является прагматизм. Современное общество воспринимает науку как нечто овеществленное, что-то что дает плоды, результаты и может монетизироваться, у науки больше нет чистоты, оторванности от реальности, это больше не нечто прекрасное, над чем непосильно трудятся люди с невиданным интеллектом. Приходится делать нерадостный вывод о том, что наука стала просто орудием, выдающим результат, который можно продать, товаром, который был произведен по запросу заказчика и должен быть прибыльным. В силу этих изменений изменилось и отношение общества к науке. Это подчеркивал, например, Ортега-и-Гассет, который был обеспокоен результатом таких изменений и полагал, что вместо надежды на изменение отношения к науке, «можно ожидать лишь одного – варварства»<sup>1</sup>. Испанский философ в своей книге «Запах культуры» писал: «Беспамятство, безразличие к прошлому приводит – и мы свидетели этому – к возвращению варварства»<sup>2</sup>.

Дж. Бернал также был обеспокоен тем, что целью культуры стала частная прибыль и война, а в этих условиях существует реальная угроза исчезновения вдохновения, присущего культуре. Цель ученых – научные достижения ради общего блага, ради общества, но в условиях стремительного развития рыночной экономики она, безусловно, меняется<sup>3</sup>.

Приходится констатировать, что глобализация затронула и ученое сообщество. Произошла замена приоритетов, ценностей и целей научного творения. Сегодня этими целями выступает желание заработать, получить звание, продвигнуться по карьерной лестнице. С одной стороны, здоровая амбициозность – нормальное явление и она должна присутствовать, но с другой стороны, она не должна становиться целью научных исследований, не должна наука стать трамплином для индивидуальных достижений. Все это негативным образом отразилось на российской научной культуре, которая стремительно теряет самобытность и становится прагматичной.

Еще одной гранью процессов глобализации в современной науке можно считать интернационализацию исследований и разработок (ИиР). Это направление играет важную роль и значение в развитии экономики и государственной политике современных стран. В настоящее время интернационализация ИиР не только охватывает и применяет знания, полученные на родине и в других странах, но и пытается получить доступ к центрам знания во всем мире. В результате источники знания становятся настоящими центрами притяжения<sup>4</sup>.

Положительным моментом интернационализации ИиР должно было стать единение образовательных систем, воз-

можность получения «единого» диплома, котирующегося в других странах, отсутствие языкового барьера. Но на практике, единения не произошло, дипломы, получаемые студентами в России по-прежнему, не воспринимаются большинством европейских государств. Единственное, чего мы добились в этом направлении – организация стажировок за рубежом, что позволяет получить студентам било универсальный диплом, либо диплом на территории европейского государства, признаваемый в России.

Еще одним проявлением интернационализации в науке является приобщение к научной культуре большого количества людей, происходит массовизация научной культуры, популяризация. Категория «популяризация» обычно воспринимается большинством людей как нечто популярное: музыка, кино. Хотя изначально наука была делом единиц, людей с неизмеримо высоким интеллектом, людей, способных жертвовать жизнью ради науки. Сегодня наука пытается быть понятной, доступной большинству. По мнению многих ученых, с которыми мы согласны, существует много отрицательных сторон массовизации науки.

Из положительных моментов интернационализации современного научного знания можно выделить, например, развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и использование Интернет в сфере НИОКР. Использование интернета значительно облагают процесс поиска информации, увеличивают возможности коммуникации, посредством Интернет можно проводить конференции и общаться с учеными практически в любое время из любого места земного шара.

С точки зрения негативных последствий развития ИКТ можно назвать увеличение количества неоригинальных научных работ, из-за возможности, не выходя из дома, найти любую информацию, труды и научные исследования, лжеученые, стремящиеся исключительно к получению ученых званий и преференций, занимаются плагиатом, а на каждую новую версию программы «Антиплагиат» появляются все новые ухищрения и способы «обмануть» ее. Возникает вопрос: где же здесь наука: разум прекращается в прагматический поиск, нацеленный на конечный результат в виде материального блага, а не попытку открыть что-то новое, предложить свое научное исследование.

Следствием стремительного развития ИКТ становится духовная деформация человека, его ценности становятся далекими от прежних идеалов, превращаясь в бездушный поток информации, которую может воспринимать масса, для которой это информация проста и понятна. Развитие ИКТ грозит потерей духовно-нравственных ценностей, принципов человеколюбия.

Нельзя отрицать и положительное влияние ИКТ на научную деятельность, но нельзя также и забывать о том, что использование ИКТ наносит ущерб духовности, присущей науке и научной культуре.

Процесс интернационализации науки положительно влияет на рост количества научных публикаций российских ученых за рубежом, а также публикации в соавторстве с иностранными коллегами. В целом, превращение научных публикаций и их цитирований в зарубежных журналах в основную инструмент оценки профессиональных достижений ученых встретило значительное сопротивление среди ученых России. Отличительной особенностью российской науки всегда было то, что она могла творить на благо своего Отечества. Благодаря такой особенности российская наука выделяет особый спектр интересов, вопросов и проблем.

Изучение проблемы соотношения национального и интернационального в отечественной научной культуре позволило выявить ее глубокие исторические корни в развитии российской национальной культуры. Российская научная культура отстаивает свою самобытность, в отличие от западной истории и философии науки, для которой важен и интернациональный характер.

#### Пристатейный библиографический список

- 1 Бернал, Дж. Наука в истории общества. - М.: Изд-во иностран. лит-ры, 1956. - С. 124.
- 2 Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. - М.: АСТ, 2008. - С. 89.
- 3 Ортега-и-Гассет Х. Запах культуры. - М.: Алгоритм, Эксмо, 2006. - С. 73.
- 4 Саберова М. Ш. Взаимоотношение национального и интернационального в отечественной научной культуре. Дис. ... канд. филол. наук: 09.00.13. - Н. Новгород, 2016. - С. 56.

1. Бернал Дж. Наука в истории общества. - М.: Изд-во иностран. лит-ры, 1956.
2. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. - М.: АСТ, 2008.
3. Ортега-и-Гассет Х. Запах культуры. - М.: Алгоритм, Эксмо, 2006.
4. Саберова М. Ш. Взаимоотношение национального и интернационального в отечественной научной культуре. Дис. ... канд. филол. наук: 09.00.13. - Н. Новгород, 2016.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-6-157-518-519

## **САЛИХОВ Гафур Губаевич**

доктор философских наук, профессор кафедры философии и политологии Башкирского государственного университета

## **РАССКАЗОВ Леонид Дементьевич**

кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социально-гуманитарных наук Педиатрического факультета Красноярского государственного медицинского университета имени проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого

### **МЕНТАЛЬНАЯ ВОЙНА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ КРИЗИСНЫХ ПРОЦЕССОВ ОБЩЕСТВА**

Цель статьи – раскрыть природу «ментальной войны», влияющей на социум в условиях глобализационных кризисных процессов. Ментальная война – феномен, представляющий угрозу, равно как и научный интерес в ее нераскрытых потенциях и деструктивном влиянии на мировоззрение общества. Основная идея работы в установлении диалектической взаимосвязи глобализационных кризисных процессов с менталитетом современного общества и его многообразными формами проявления.

Ключевые слова: война, глобализация, кризис, ментализм, менталитет, ментальная война, типология ментальных войн.

## **SALIKHOV GafurGubaevich**

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Philosophy and political science sub-faculty of the Bashkir State University

## **RASSKAZOV Leonid Dementjevich**

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Philosophy and socio-humanitarian sciences sub-faculty of the Faculty of Pediatrics of the Prof. V. F. Voyno-Yasenevsky Krasnoyarsk State Medical University

### **MENTAL WARFARE IN THE FACE OF GLOBALIZATION: A PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF THE CRISIS PROCESSES OF SOCIETY**

The purpose of the article is to reveal the nature of the “mental war” affecting society in the face of globalized crisis processes. Mental warfare is a phenomenon that poses a threat as well as scientific interest in its undisclosed potency and destructive influence on the worldview of society. The main idea of the work is to establish a dialectical relationship of modern globalization crisis processes with the mentality of society and its various forms of manifestation.

Keywords: war, globalization, crisis, mentalism, mentality, mental warfare, typology of mental wars.



Салихов Г. Г.



Рассказов Л. Д.

**Теория вопроса.** История человечества демонстрирует, что люди живут в едином мире – духовном и материальном, который лишь по-разному воспринимается – чувственно и рационально, эволюционирует, обретая культурно-цивилизационные формы, имеет локальный и глобальный масштаб. Но время от времени не всех начинает устраивать размеренный и сбалансированный ход жизненных событий. В статье «Что такое ментальная война» Валерий Коровин, директор Центра геополитических экспертиз, цитирует слова советника министра обороны РФ Андрея Ильницкого, что «Целью новой войны является уничтожение самосознания, изменение ментальной – цивилизационной – основы общества противника. Я бы назвал этот тип войны ментальным»<sup>1</sup>. Ментальная война – это одна из форм противостояния различных типов общества и его идеологических, политических, экономических, финансовых и других институтов. Проявляется она в рациональных и внерациональных формах для достижения интересов и превосходства одного общества, социального института над другим, имеет длительную и перманентную историю, делится на объективную и субъективную аспекты. Объективная сторона – это эволюция общественных и международных отношений, связана с борьбой за ресурсы, территорию, сферы влияния в локальной или мировой среде, а также за обоснование своей идеологии, как «наиболее правильной». Субъективная сторона – это извлечение скорой выгоды политическими, государственными, деловыми и криминальными кругами, активного социума, не совсем склонных нести ответственность за последствия своих поступков. Подобное состояние можно выразить следующими словами: - «после них хоть потоп».

**Основные понятия исследования.** Слово менталитет происходит «от лат. mens или (род. падеж) mentis – душа, дух (в более узком смысле – ум) и суффикса прилагательного ‘al’) – склад ума, совокупность умственных, эмоциональных, культурных особенностей, ценностных ориентаций и установок, присущих социальной или этнической группе»<sup>2</sup>. Одно из определений дает Н.Н. Губанов: «Менталитет – это возникшая на основе генотипа под влиянием природной и социальной среды и в результате собственного духовного творчества субъекта система качественных и количественных социально-психологических особенностей человека»<sup>3</sup>, «...изучение менталитета связано и с проблемой вооружённых сил и безопасности страны»<sup>4</sup>.

По аналогии с «идеологием» в данной статье авторами вводится понятие «ментализм» – производное от слова «менталитет», который как «идеологизм», представляет фрагмент, часть понятия «менталитет» и служит субъекту его применяющего. Ментализм «схватывает» дифференцируемые части культурного целого, напротив, идеологизм «противопоставляет» идеологию своего общества идеологии другого общества. Исходя из картины современных общественных процессов на мировом уровне исторические и логически можно допускать мысль о наличии многоаспектных факторов ментализма, служащих интересам конкретного социума, чрезмерно устойчиво продвигающего свои интересы.

1 Коровин В. Что такое ментальная война. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vz.ru/opinions/2021/3/29/1091779.html> (дата обращения: 04.05.2021).

2 Менталитет. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%Bo%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B5%D1%82> (дата обращения: 04.05.2021).

3 Губанов Н.Н. Менталитет и формы его проявления в современном обществе: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. – М., 2007. – С.12.

4 Губанов Н.Н. Менталитет: сущность, закономерности формирования, развития и функционирования в обществе: Автореф. дис. ... докт. филос. наук. – М., 2014. – С. 3.

Рассмотрим, ментальные войны из исторического прошлого России. Ф.М. Достоевский писал, что «цивилизация выработывает в человеке только многосторонность ощущений, а через развитие этой многосторонности человек еще отыщет в крови наслаждение»<sup>5</sup>.

В.И. Вернадский выделяет «автотрофные микроорганизмы – в своем питании ни от кого не зависят; гетеротрофные – зависят от существования других организмов. Создание нового, автотрофного существа реально откроет перед ним пути лучшей жизни»<sup>6</sup>.

В жизни общества, по мнению А.А. Богданова, «бывают эпохи, когда жизнь, образуя новые формы, стремится организоваться в новые единства, поэтому идеал практической жизни выражает нераздельное единство практики и познания, оба идеала должны быть неразрывно связаны между собою, находиться в строгой гармонии»<sup>7</sup>.

О духовных основах регулирования общественных отношений Н.А. Бердяев писал, что «мы духовно обязаны осознать место России в мировой борьбе. Постыдно лишь отрицательно определяться волей врага»<sup>8</sup>.

Обратим внимание на роль дипломатии в рамках ментального регулирования в международных отношениях в исторические периоды Нового и Новейшего времени. В литературе известна фраза главы МИД Российской империи А.М. Горчакова: «Россию упрекают в том, что она изолируется и молчит перед лицом таких фактов, которые не гармонируют ни с правом, ни со справедливостью»<sup>9</sup>. Министр иностранных дел СССР А.А. Громыко в свое время говорил: «Лучше десять лет вести переговоры, чем один день – войну»<sup>10</sup>. Министр иностранных дел России С.В. Лавров намекнул: «Когда будут опустить железный занавес, могут себе что-нибудь прищелкнуть»<sup>11</sup>. Роль тонкой дипломатии в решении вопросов ментальной войны, как показывает исследование, необходимо.

Отметим роль глобализации, ее влияние на менталитет современного общества. А.Н. Чумаков, анализируя глобализационные процессы в России и мире, обращает внимание на деятельность Римского клуба, который «оперативно и со всей основательностью и теперь относится к угрозам, порождаемым современным научно-техническим прогрессом, идеологическим противоборством»<sup>12</sup>. Как полагает философ, международные организации и государства должны влиять на процессы внутри страны и противостоять вызовам глобализации.

Говоря об идеологии – системе взглядов и идей, мировоззрения общества, отметим, что она сегодня играет существенную роль в жизни общества и международных отношений. На Большой пресс-конференции Президент РФ Владимир Владимирович Путин 19 декабря 2019 г. заявил: «Идеология, на мой взгляд, в современном демократическом обществе возможна только одна – патриотизм. В самом широком и хорошем смысле слова. Это должно быть деполитизировано и направлено на укрепление внутренних основ российского государства»<sup>13</sup>. К этому следует добавить, что в Новом тексте Конституции РФ с поправками 2020 сказано в Статье 13 «В Российской Федерации признается идеологическое многообразие»<sup>14</sup>. Идеологию

подкрепляет и развивает образование. Анализ инновационных изменений в этой сфере показал, что после вхождения России с 2003 г. в число участников Болонского процесса, по мнению экспертов, «с учетом различий ментальности и традиций это сделать довольно непросто, разрушается целая система образования, которая строилась годами»<sup>15</sup>.

Победа или успешное действие в ментальной войне в условиях глобализации будет опираться на знаниях о типах общества и их типах мышления, в частности, именно эти различия порождают конфликты – политические, идеологические, военные.

### Пристайный библиографический список

- Бердяев Н.А. Темное вино // Избранные труды. – М.: Российская политическая энциклопедия. – 648 с.
- Богданов А.А. Эмпириомонизм: статьи по философии. – М.: Республика, 2003. – 400 с.
- Большая пресс-конференция Владимира Путина – 2019, 19 декабря, 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/politika/7379985> (дата обращения: 08.05.2021).
- Вернадский В.И. Автотрофность человечества / Русский космизм: Антология философской мысли. – М.: Педагогика-Пресс, 1993. – 368с.
- Горчаков А.М. Россия сосредотачивается. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F\\_%D1%81%D0%BE%D1%81%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D1%82%D0%B0%D1%87%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D0%B5%D1%82%D1%81%D1%8F](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F_%D1%81%D0%BE%D1%81%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D1%82%D0%B0%D1%87%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D0%B5%D1%82%D1%81%D1%8F) (дата обращения: 04.05.2021).
- Громыко А.А. Цитаты. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.citatu.net/avtory/andrei-gromyko/> (дата обращения: 04.05.2021)
- Губанов Н.Н. Менталитет и формы его проявления в современном обществе: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. – М., 2007.
- Губанов Н.Н. Менталитет: сущность, закономерности формирования, развития и функционирования в обществе: Автореф. дис. ... докт. филос. наук. – М., 2014.
- Достоевский, Ф.М. Записки из подполья. Собрание сочинений в 10-ти т. Т. 4. – М.: Государственное изд-во художественной литературы, 1956. – 612 с.
- Конституция Российской Федерации (Новый текст Конституции РФ с поправками 2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/48953/> (дата обращения: 08.05.2021).
- Коровин В. Что такое ментальная война. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vz.ru/opinions/2021/3/29/1091779.html> (дата обращения: 04.05.2021).
- Лавров С. Лучшие цитаты. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tatler.ru/heroes/luchshie-citatu-sergeya-lavrova> (дата обращения: 04.05.2021).
- Менталитет. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B5%D1%82> (дата обращения: 04.05.2021).
- Россия и Болонское Соглашение. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://academica.ru/stati/stati-o-pervom-vysshem-obrazovanii-i-magistrature/713531-Prisoedinenie-Rossii-k-Bolonskomu-soglasheniju/>.
- Степин В.С. Диалог культур в глобализирующемся мире. – М.: Наука, 2005. – 428 с.
- Франк С.А. Духовные основы общества. – М.: Республика, 1992. – 511 с.
- Чумаков А.Н., Штарк Л.П. Римский клуб: к итогам полудекадной деятельности // Век глобализации. – 2019. – № 4 (32). – С. 40-49. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.30884/vglob/2019.04.04> (дата обращения: 07.05.2021)
- Чуринов Н.М. Совершенство и свобода: философские очерки. 2-е изд., доп. – Красноярск: СИБУП, 2003. – 515 с.

<http://duma.gov.ru/news/48953/> (дата обращения: 08.05.2021).

15 Россия и Болонское Соглашение. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://academica.ru/stati/stati-o-pervom-vysshem-obrazovanii-i-magistrature/713531-Prisoedinenie-Rossii-k-Bolonskomu-soglasheniju/>.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-6-157-520-522

## **САБЕРОВА Марина Шамильевна**

кандидат философских наук, доцент базовой кафедры государственного и муниципального управления Нижегородского института управления РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

## **ОСЯНИН Андрей Николаевич**

кандидат социологических наук, доцент кафедры философии Нижегородской академии МВД России

### **ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ НАУЧНОЙ КУЛЬТУРЫ**

Статья посвящена изучению воспитательной функции отечественной научной культуры. Отечественная научная культура обладает рядом особенностей, главной из которых является ее самобытность. Научная культура выступает основой, базисом для социальных институтов общества. Множество работ в том числе современных ученых посвящено изучению научной культуры России и ее функций. Одной из важнейших, на наш взгляд, является, воспитательная, о которой и пойдёт речь в настоящей статье.

*Ключевые слова:* наука, культура, философия, научная культура, русская философия, самобытность, функции научной культуры, воспитательная функция.

## **SABEROVA Marina Shamiljevna**

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of the Basic department of state and municipal administration of the Nizhny Novgorod Institute of Management of the RANEPa under the Russian Federation

## **OSYANIN Andrey Nikolaevich**

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Philosophy sub-faculty of the Nizhny Novgorod Academy of the MIA of Russia

### **RUSSIAN PHILOSOPHY ON THE NATIONAL IDENTITY OF RUSSIAN SCIENCE**

The article is devoted to the study of the educational function of the national scientific culture. Russian scientific culture has a number of features, the main of which is its identity. Scientific culture is the basis, the basis for the social institutions of society. Many works, including those of modern scientists, are devoted to the study of the scientific culture of Russia and its functions. One of the most important, in our opinion, is educational, which will be discussed in this article.

*Keywords:* science, culture, philosophy, scientific culture, Russian philosophy, identity, functions of scientific culture, educational function.

Понятия культура и наука соотносятся друг с другом как общее и частное: культура включает в себя науку, влияет на нее и ее результаты. Научные достижения и развитие науки в целом не может происходить без тесной взаимосвязи со всеми сферами культуры. Невозможно отделить научное знание от религии или философии, научное знание социально, общественно полезно и все эти элементы не разделимы между собой. Так, В. И. Вернадский утверждал, что «научное мировоззрение есть создание и выражение человеческого духа...»<sup>1</sup>.

Если говорить о культуре как категории значительно более широкой по отношению к науке, то мы понимаем, что культура – это основа научных знаний, поисков. Называя человека «культурным» априори, мы считаем его образованным, приближенным к науке. Напротив же, говоря об образованном человека не всегда мы имеем виду

культурного. Произошла некая подмена культурности научностью.

Испанский ученый Х. Ортега-и-Гассет писал, что «человек науки должен перестать быть тем, кем он, к сожалению, нередко является сейчас: варваром, отлично знающим один предмет», наука же должна «дополнять специализированные знания целостной культурой»<sup>2</sup>. Он подчеркивал, что в современном мире культура берет свое начало именно из науки. По его мнению, культура «заимствует у науки то, что жизненно необходимо для интерпретации нашего существования»<sup>3</sup>.

По нашему мнению, наука является частью культуры, в которую в свою очередь входит творчество. Науке имманентно творчество, при этом искусство не может существовать без творчества. «Ученый – творец – это одновременно



Саберова М. Ш.



Осянин А. Н.

1 Вернадский В. И. Избранные труды по истории науки. - М.: Наука, 1981. - С. 39.

2 Ортега-и-Гассет Х. Миссия университета. - М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. - С. 110.

3 Ортега-и-Гассет Х. Миссия университета. - М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. - С. 110.



и глубоко мыслящий философ и художник, создающий прекрасное произведение»<sup>4</sup>. Наука – есть творческая основа для создания новых научных открытий, которая формируется различными культурными элементами.

По моему мнению, научную культуру можно рассматривать как особенную сферу культуры, в которой содержанием и целью деятельности всех субъектов является познание мира и получение достоверных о нем знаний с помощью специфических (научных) методов<sup>5</sup>.

Научной культуре как объекту изучения, как части целого, как инструменту присущи черты, особенности и функции. Среди функций научной культуры можно выделить следующие: познавательная, позволяющая накапливать и приумножать знания; культуротворческая функция; функция создания нового знания, которая чаще всего рассматривается в качестве ведущей функции науки, являющаяся наиболее, востребованной и ожидаемой обществом; воспитательная функция. Безусловно, авторы не претендуют на то, что данный перечень функций является исчерпывающим. Изучению функций культуры посвящено множество работ. Так, например, М. Вебер говорил о многофункциональности научной культуры<sup>6</sup>.

Говоря о важнейшей функции научной культуры – получении нового знания, нельзя забывать и том, что «истина является одной из самых является высоких моральных ценностей, которыми располагает человек»<sup>7</sup>. В этой связи весьма важным и значительным остается вопрос о воспитательной функции научной культуры. Получение новых знаний в отрыве от идеологических установок не может дать человечеству никаких новых целей для жизни.

Для западной культуры не так важна роль воспитательной функции культуры, в отечественной же научной культуре поиск смысловых ориентиров было и есть основной практически любого научного исследования. Попытки отечественных ученых уяснить понимание таких категорий как «справедливость», «несправедливость», «сущность мира», «добро», «зло» было приоритетным, особенно в философии. Часть подобных знаний давала религия, закрывая определённые пробелы и давая не столько понимание процесса сколько веру в происходящее.

Воспитательная функция научной культуры заключается в понимании человека ценностных моральных ориентиров. Еще в период классической философии И. Кант подчеркнул: «Моральное долженствование есть... собственное необходимое воление [человека] как члена умопостигаемого мира и лишь постольку мыслится им как долженствование, поскольку он в то же время рассматривает себя как члена чувственно воспринимаемого мира»<sup>8</sup>.

Особую роль в процессе повышения культуры человека должны сыграть ученые, как люди приближенные к науке, носители высшего знания. Многими учеными подчеркивалось то, что ученый – это «учитель человеческого рода». Он видит не только настоящее, он видит также и будущее; он видит не только теперешнюю точку зрения, он видит также, куда человеческий род теперь должен двинуться, если он хочет остаться на пути к своей последней цели...»<sup>9</sup>.

Представители западной философии неклассического типа тоже разделяли мнение о воспитательной функции науки. Так, например, Ф. Ницше писал: «Ценность того, что человек некоторое время изучает какую-нибудь строгую науку, покоится отнюдь не на результатах этого изучения... Но это дает прирост энергии, способности к умозаключениям, силы выдержки; человек научается целесообразно достигать цели. В этом смысле для всяких позднейших занятий весьма ценно быть некоторое время человеком науки»<sup>10</sup>. Значительный нравственный подтекст заключен в изречении К. Ясперса «Наука берет начало в честности и производит ее»<sup>11</sup>.

По мнению А. Пуанкаре, «мораль указывает цель, к которой должен следовать ученый»<sup>12</sup>. К. Пирсон считал, что воспитательная функция науки реализуется в развитии особенного научного склада мышления.

Отечественные философы всегда уделяли воспитательной роли науки особое внимание. Сама русская философия пронизана главной идеей о статусе духовного человека в обществе. Не только философы, но и писатели России, особенно дореволюционной, возвышали героя нравственного, душевного, способного переживать и сопереживать ближним. Основная цель науки, по мнению большинства отечественных философов – сформировать глубоко моральную личность.

Воспитанию в России всегда уделялось особое внимание. Так, во второй половине XIX П. Г. Виноградов писал в работе «Итоги XIX века»: «Решительной перемены к лучшему можно ожидать только от воспитания в самом широком смысле – от совокупности приобретенных нравственных, интеллектуальных и эстетических взглядов и привычек»<sup>13</sup>. Т

К. А. Тимирязев выдвигал требование, «чтобы всякий, начиная со школьника и кончая университетским преподавателем, обладал основными представлениями о том, что такое научный труд и научная мысль. Мы признаем необходимым, чтобы наука входила составной частью в систему общего воспитания, и настаиваем на том, что время, в которое мы живем, требует признания выдающегося влияния науки и лежащих в ней залогов будущего развития»<sup>14</sup>.

Современные философы также уделяют особое внимание воспитательной функции философии. На современном

4 Губин В. Д. Критика современных буржуазных теорий творчества. - Харьков: Вища школа, 1981. - С. 150-151.

5 Саберова М. Ш. Взаимоотношение национального и интернационального в отечественной научной культуре. Дис. ... канд. философ. наук: 09.00.13. - Н. Новгород, 2016. - С. 112.

6 Вебер М. Наука как призвание и профессия / Избран. произв.: Пер. с нем. / Сост., общ. ред. Ю. Н. Давыдова. - М.: Прогресс, 1990. - С. 707.

7 Микешина Л. А. Философия науки: Современная эпистемология. Научное знание в динамике культуры. Методология научного исследования: учеб. пособие. - М.: Прогресс-Традиция: МПСИ: Флинта, 2005. - С. 172.

8 Кант И. Антропология с прагматической точки зрения / Соч. в 6 т. Т. 6. - М.: Мысль, 1966. - С. 578.

9 Фихте И. Наукоучение / Антология мировой философии в 4-х т. Т. 3. - М.: Мысль, 1971. - С. 243.

10 Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое. Книга для свободных умов // Соч. в 2 т. Т. 1. - М.: РИПОЛ КЛАССИК, 1997. - С. 376-377.

11 Ясперс К. Идея университета. - Минск: БГУ, 2006. - С. 54.

12 Пуанкаре А. Ценность науки. - М.: 6/и, 1905. - С. 3.

13 Виноградов П. Г. Итоги XIX века / История XIX века. Т. VIII. - Изд. Гранат, 1907. - С. 254.

14 Тимирязев К. А. Наука и демократия. Сборник статей 1904-1919 гг. - М.: Изд. соц.-экономич. лит.-ры, 1963. - С. 349

этапе это особенно важно, когда ценностные ориентиры, понимание добра и зла являются весьма расплывчатыми и субъективными. Наука должна давать модель высоко морального поведения, направлять молодое ищущее и иногда, потерянное, поколение на путь созидания, развития, служения высоким идеалам, отвращать от предрассудков и слепому корыстолюбию.

А. Д. Александров считает, что «даже если наука не решает нравственных проблем, то она дает человеку опору и руководство в поисках их решения»<sup>15</sup>.

Наука, являясь частью культуры, включает в себя и базируется на принципах, прежде всего, морально-нравственных, этических. Сама по себе моральность не может существовать без способности рефлексировать, а эта способность приобретается благодаря научным знаниям. Умение ставить перед собой задачи, решать проблемы, выстраивать алгоритмы, вырабатывается с помощью науки.

Л. А. Микешина пишет: «Главным и непосредственным проводником социокультурного воздействия на систему научного знания является субъект научной деятельности. Система правил, нормативная регуляция, способы видения (парадигмы), познавательные, мировоззренческие и этические ценности с необходимостью влияют... на характер и результаты научной деятельности субъекта. Особо следует отметить роль нравственного фактора как средства эффективного управления научной деятельностью»<sup>16</sup>. Таким образом, формирование нравственности признается важнейшим аспектом деятельности научной культуры.

Но функции науки не ограничиваются развитием человеческих знаний и нравственности. Наука оказывает значительное влияние на процессы совершенствования общества, его управления, обеспечения социальной безопасности. Еще Н. И. Костомаров отмечал: «Наука в обширном смысле своего названия, обнимая все существенное внутри и вне человека, не есть подготовительное пособие, но действующий орган; чем более проникает она в общественную жизнь, чем более руководит ею и делается необходимою для нее, тем прогресс благосостояния идет вернее, правильнее, скорее и полнее»<sup>17</sup>.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что многие ученые, прежде всего, философы, выделяли воспитательную функцию научной культуры, ставя ее в ранг одних из самых важных. Россия сегодня переживает тяжёлый период в том числе кризиса морально-нравственных ценностей и помочь в преодолении этого кризиса должна наука. В современной России роль источника нравственных знаний взяла на себя церковь, но церковные и религиозные послания в целом не могут восполнить пробелы в духовном воспитании всего общества, эта функция всецело должна быть передана науке.

#### Пристатейный библиографический список

1. Вебер М. Наука как призвание и профессия / Избран. произв.: Пер. с нем. / Сост., общ. ред. Ю. Н. Давыдова. - М.: Прогресс, 1990.
2. Вернадский В. И. Избранные труды по истории науки. - М.: Наука, 1981.
3. Виноградов П. Г. Итоги XIX века / История XIX века. Т. VIII. - Изд. Гранат, 1907.
4. Губин В. Д. Критика современных буржуазных теорий творчества. - Харьков: Вища школа, 1981.
5. Кант И. Антропология с прагматической точки зрения / Соч. в 6 т. Т. 6. - М.: Мысль, 1966.
6. Микешина Л. А. Философия науки: Современная эпистемология. Научное знание в динамике культуры. Методология научного исследования: учеб. пособие. - М.: Прогресс-Традиция: МПСИ: Флинта, 2005.
7. Наука и нравственность. - М.: Политиздат, 1971.
8. Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое. Книга для свободных умов // Соч. в 2 т. Т. 1. - М.: РИПОЛ КЛАССИК, 1997.
9. Ортега-и-Гассет Х. Миссия университета. - М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010.
10. Порус В. Н. Рациональность. Наука. Культура. - М., 2002.
11. Пуанкаре А. Ценность науки. - М.: б/и, 1905.
12. Саберова М. Ш. Взаимоотношение национального и интернационального в отечественной научной культуре. Дис. ... канд. философ. наук: 09.00.13. - Н. Новгород, 2016.
13. С-Петербургские ведомости. - 1861. - № 237.
14. Тимирязев К. А. Наука и демократия. Сборник статей 1904–1919 гг. - М.: Изд. соц.-экономич. лит-ры, 1963.
15. Фихте И. Наукоучение / Антология мировой философии в 4-х т. Т. 3. - М.: Мысль, 1971.
16. Ясперс К. Идея университета. - Минск: БГУ, 2006.

<sup>15</sup> Наука и нравственность. - М.: Политиздат, 1971. - С. 31, 54.

<sup>16</sup> Микешина Л. А. Философия науки: Современная эпистемология. Научное знание в динамике культуры. Методология научного исследования: учеб. пособие. - М.: Прогресс-Традиция: МПСИ: Флинта, 2005. - С. 172.

<sup>17</sup> С-Петербургские ведомости. - 1861. - № 237.

## **БОНДАРЕНКО Ольга Валентиновна**

доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии, социологии и истории Иркутского государственного аграрного университета имени А. А. Ежевского

## **МАРТЫНЕНКО Алла Ивановна**

доцент кафедры математики Иркутского государственного аграрного университета имени А. А. Ежевского

### **МЫСЛЕННЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ КАК МЕТАПРОЦЕДУРА ТЕОРЕТИКО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ЕСТЕСТВОЗНАНИИ**

В статье рассмотрена философская сущность и роль мысленного эксперимента как особой формы теоретико-познавательной деятельности, выражающей стиль исследования в современном естествознании. Показано, что любая идеализация в естествознании, по существу, означает мысленное экспериментирование. В этом смысле мысленный эксперимент выступает как метапроцедура теоретического познания, позволяющая определить, какое онтологическое содержание будет использоваться в качестве основания исследований естественнонаучных объектов.

Сделан вывод, что мысленный эксперимент представляет конструирование потенциально возможного поведения объекта исследования в предельно изолирующих и варьируемых условиях. Моделирование в процессе мысленного эксперимента играет вспомогательную роль. В мысленном эксперименте складывается совершенно иное (по сравнению с реальным экспериментом) познавательное отношение, целостный тип рефлексии: объект изначально встроен в субъективную (по форме) деятельность познания, в процесс своего искусственного конструирования и преобразования.

Ключевые слова: мысленный эксперимент, теоретико-познавательная деятельность, моделирование, метапроцедура, естествознание.

## **BONDARENKO Olga Valentinovna**

Ph.D. in philosophical sciences, professor, Head of Philosophy, sociology and history sub-faculty of the A. A. Ezhevsky Irkutsk State Agrarian University

## **MARTYNENKO Alla Ivanovna**

associate professor of Mathematics sub-faculty of the A. A. Ezhevsky Irkutsk State Agrarian University

### **THOUGHT EXPERIMENT AS A META-PROCEDURE OF THEORETICAL AND COGNITIVE ACTIVITY IN MODERN NATURAL SCIENCE**

The article considers the philosophical essence and the role of thought experiment as a special form of theoretical and cognitive activity that expresses the style of research in modern natural science. It is shown that any idealization in natural science essentially means mental experimentation. In this sense, the thought experiment acts as a meta-procedure of theoretical knowledge, which allows us to determine what ontological content will be used as the basis for research of natural science objects.

It is concluded that the thought experiment represents the construction of a potentially possible behavior of the object of research in extremely isolating and variable conditions. Modeling in the process of a thought experiment plays a supporting role. In a thought experiment, a completely different cognitive attitude develops (compared to a real experiment), a holistic type of reflection: the object is initially embedded in the subjective (in form) activity of cognition, in the process of its artificial construction and transformation.

Keywords: thought experiment, theoretical and cognitive activity, modeling, meta-procedure, natural science.

Научное познание, по существу, выступает как конструктивная деятельность человека по построению научно-теоретической картины мира. Причем идеалом научного познания, начиная с древних вплоть до наших дней, выступал поиск «идеальных» первокирпичиков, элементарных сущностей природы. В данном контексте воспринимается естественно, что за видимым миром у Демокрита скрываются атомы и пустота, у Платона – мир объективных идей, а у современной физики – кварки, «струны», симметрия, n-мерные пространства и т.д.

Данное понимание роли идеальных конструкций в научном теоретизировании в ситуации проникновения науки в область невидимых, непосредственно невосприимчивых микроявлений, еще более актуализирует кон-

структивный характер деятельности субъекта познания. Это дает нам основание считать, что, по существу, конструктивная теоретико-исследовательская деятельность в физике выступает как экспериментальная, т.е. как мысленное экспериментирование.

Общеизвестно, что ментальность человека порождается особенностями его целесообразной деятельности. Эта особенность целесообразности порождается опосредованным отношением к явлениям действительности. Посредником между целеполаганием и достижением цели служит специфическая умственная деятельность: выбор потенциально возможных средств и форм действий по освоению действительности. Познавательное отношение производно от действительного, поэтому объект научного

познания задается не как результат, цель, а в качестве образа и последовательности действий по освоению действительности. Ближе всего к трудовой деятельности – эксперимент.

Эксперимент рассматривается как вид практики, в котором присутствуют субъект и объект, средства воздействия (приборы) и деятельность по изменению объекта для получения и проверки нового знания. В эксперименте формируется сложная система элементов, целесообразно создаваемая ученым. Такое понимание эксперимента характеризует традиционный тип познавательных отношений, где объект противостоит субъекту, а субъективные моменты (эмоционально-волевые, когнитивные) не существенны – в этом залог объективности.

В мысленном эксперименте складывается совершенно иное познавательное отношение, целостный тип рефлексии: объект изначально встроен в субъективную деятельность познания, в процесс своего искусственного конструирования и преобразования. Субъект познания с точки зрения исторического содержания выступает как личность. Интерпретация познавательных результатов не корректна без понимания субъекта мысленного экспериментирования как личности. Истинность объекта мысленного экспериментирования, не противостоящего субъекту как самостоятельная инстанция, удостоверяется конкретно-историческими стандартами научности модельно-аналоговых представлений и концептуально обосновывается. Иначе ученый, со своей функциональной заданностью на открытие истины, может оказаться в противоречивом отношении не только с действительностью, но и с наукой вообще.

Своеобразный «диалог» субъекта и объекта мысленного экспериментирования делает весьма проблематичным название мысленного эксперимента методом познания. Мы можем привести массу примеров как образцов мысленного экспериментирования, но не всегда возможно реконструировать их технологию, создать рецепт эффективной творческой деятельности.

Сказанное не означает, что мысленный эксперимент есть что-то иллюзорное, не имеющее научной ценности. Мы не собираемся делать «революцию» в научной терминологии и по традиции будем употреблять слово метод применительно к мысленному эксперименту. Помня, что наряду с артикулированным знанием он включает моменты не артикулированного знания и это приводит к не совсем корректному употреблению понятия метод в отношении мысленного эксперимента.

На наш взгляд, мысленный эксперимент выступает как форма мышления или даже как стиль исследования в естествознании (наподобие художественного стиля в искусстве).

Первая попытка исследования мысленного эксперимента была предпринята в 1909 г. Э. Махом. Махистское понимание мысленного эксперимента, основанное на принципе «экономии мышления», сводит его к «экономному обдумыванию и продолжению реального эксперимента». В результате Э. Мах пришел к выводу, что мысленный эксперимент более предпочтителен, меньше требует затраты познавательных сил, чем реальный<sup>1</sup>. В

противоположность этому взгляду П. Дюгем признавал за мысленным экспериментом только одну функцию – иллюстративную.

Абсолютизация защиты от антропоморфизма в научном познании способствовала возникновению предубеждения против важности и самостоятельности мысленного эксперимента. Такая негативная позиция по отношению к мысленному эксперименту довольно ярко выражена в работах некоторых философов 50-летней давности.

Для изучения материальных объектов исследователю приходится мысленно вырывать их из единого мира, разделять на сам объект и его окружение; из многообразия и неисчерпаемости их связей выделять существенные и второстепенные в зависимости от того, какие черты поведения системы интересуют в данный момент. Этот естественный и неизбежный прием активизирует учет относительности деления на существенное и несущественное и оказывается зависимым от методологических принципов физики и от информационно-селективной субъективной деятельности, особенно на этапе, когда макро-проявления (например, упорядоченность) качественно отличаются от природы микроуровня (хаоса).

По существу, упрощение и огрубление реальности есть многоступенчатый конструктивный процесс абстрагирования от наблюдаемых в эксперименте естественнонаучных явлений. Другими словами, эта метапроцедура теоретического познания, сохраняя форму экспериментальной деятельности (создание объекта и исследование его поведения в искусственных условиях), переводит вещественно-энергетические характеристики системы на информационный уровень (в широком смысле), т.е. определяет, что будет выступать в качестве информации и позволяет создать ее математическое описание.

Определить физическую величину – это значит задать способ ее измерения. Например, все известные физические единицы (ампер, вольт, джоуль и др.) выражаются через измерения<sup>2</sup>. В ориентации на эксперимент, на измерение проявляется экспериментальный характер естествознания, в том числе и на теоретическом уровне. Отсюда понятно, почему любой теоретический объект прямо или косвенно выражает глубокую внутреннюю связь эксперимента и теории.

Информация о физической реальности, получаемая в процессе экспериментальной практики и теории, выступающая как «своего рода программа», естественно зависит от познавательной активности субъектов. Она онтологизируется в процессе углубления познания объективной реальности. Благодаря познавательной деятельности субъекта устанавливаются референты теоретическим сущностям в объективном мире. Английский философ Р. Харе выделяет следующие сферы референции: сфера актуальных и возможных объектов опытов (Луна, планеты, т.е. непосредственно данные естественнонаучные явления); сфера объектов возможных опытов, существование которых устанавливается с помощью соответствующих технологических устройств (микроорганизмы, капилляры и т.д.); сфера объектов, не подлежащих возможным

1 Мах Э. Механика. Историко-критический очерк её развития. – Ижевск: Ижевская республиканская типография, 2000. – С. 237.

2 Галеев И. Н. Комментарий к Федеральному закону от 26 июня 2008 г. № 102-ФЗ «Об обеспечении единства измерений» / статейный. – М.: Деловой двор, 2009. – С. 138-140.

опытам (квантовые состояния, сингулярность, социальные явления и другие). В этом аспекте мысленный эксперимент всегда предполагает работу не с реальными естественнонаучными явлениями, а с их репрезентациями<sup>3</sup>.

Заместителем реальных объектов в процессе мысленного экспериментирования служит идеальная (мысленная) модель. Процесс построения мысленной модели представляет собой процесс перехода от конкретного к абстрактному, являясь как бы подготовительным этапом исследования ее свойств и связей. В результате возникает идеальный эмпирический объект – абстракция, фиксирующая определенные, необходимые (в зависимости от цели) структурно-функциональные свойства реальных объектов.

В ходе подготовки мысленного эксперимента эмпирический идеальный объект трансформируется в идеализированный объект. Идеализированные объекты (например, материальная точка, *j*-микроскоп) являются «искусственными» реконструкциями действительности, свойства их, как правило, сведены к предельному случаю и деформированы те или другие отношения между составными элементами (идеальный газ, абсолютно черное тело).

Именно идеализированные объекты являются объектами мысленного экспериментирования, начиная с классической физики. Конструктивный способ задания идеального объекта диктуется самой природой предмета, задачами и методами его изучения. В зависимости от этого в пределах одной естественнонаучной области могут иметь место несколько идеализированных объектов одного и того же явления (например, идеальный газ Бойля, идеальный газ Ферми-Дирака и другие).

Если объекты действительности непосредственно не воспринимаемы, то активное логико-теоретическое исследование создает модель, представляющую принципиально невоспринимаемые объекты, опираясь на имеющиеся и заимствованные из других областей модельные представления (например, нуклон как образ-модель земного шара, ядро – как пульсирующая капля). Например, можно сказать, что, как правило, мысленные модели классической физики являются исходными для современных квантовых моделей, то есть дополняются введением новых квантовых компонент с сохранением элементов наглядности.

В этом смысле заслуживает определенной критики точка зрения западных философов, отрицающих роль наглядных элементов в мышлении и признающих «чистое сознание» свободное от «образов» чувственного мира, которое конституирует научные понятия<sup>4</sup>.

В целом, учитывая, что еще Эйнштейн подчеркивал универсальность моделирования как составного элемента всякого научного метода<sup>5</sup>, мы можем считать, что мо-

делирование в мысленном эксперименте является вспомогательным приемом и всецело подчиняется задачам экспериментирования. Мысленный эксперимент и моделирование различаются по их роли в процессе познания. Моделирование придает своего рода необходимый, «удобный» вид для оперирования с объектами научного познания. Мысленный эксперимент выступает в роли раскрытия сущности объекта исследования через призму деятельности субъекта.

В наши дни мысленный эксперимент по-прежнему актуален. Даже с развитием электронно-вычислительной техники, имитационного моделирования, разработок искусственного интеллекта, специальные эксперты, мысленно экспериментируя, находят абсурдные пути решения задачи и не включают их в программу. Самая новейшая ЭВМ не может совершать критический отбор информации и отбрасывать заведомо бесполезные варианты. Особенно это касается трудно и не полностью формализуемых систем.

#### Пристатейный библиографический список

1. Галеев И. Н. Комментарий к Федеральному закону от 26 июня 2008 г. № 102-ФЗ «Об обеспечении единства измерений» (постатейный). – М.: Деловой двор, 2009. – 240 с.
2. Гуссерль Э. Картезианские медитации / Пер. с нем. В. И. Молчанова. – М.: Академический проект, 2010. – 229 с.
3. Мах Э. Механика. Историко-критический очерк её развития. – Ижевск: Ижевская республиканская типография, 2000. – 456 с.
4. Эйнштейн А. Теория относительности. Избранные работы. – Ижевск: Научно-изд. центр «Регулярная и хаотическая динамика», 2000. – 224 с.
5. Harre R. Varieties of realism: A rationale for the natural sciences. – Oxford, N.Y., 1996. – 124 p.
6. Maxwell N. Karl Popper, Science and Enlightenment. – London: Saint Philip Street Press, 2020. – 392 p.

3 Harre R. Varieties of realism: A rationale for the natural sciences. – Oxford, N.Y., 1996. – P. 71-72.

4 Гуссерль Э. Картезианские медитации / Пер. с нем. В. И. Молчанова. – М.: Академический проект, 2010. – С. 46; Maxwell N. Karl Popper. Science and Enlightenment. – London: Saint Philip Street Press, 2020. – С. 36.

5 Эйнштейн А. Теория относительности. Избранные работы. – Ижевск: Научно-изд. центр «Регулярная и хаотическая динамика», 2000. – С. 115-116.

**МИНАКОВ Илья Павлович**

аспирант кафедры этики, культурологии и связей с общественностью Башкирского государственного университета

## СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ: СУЩНОСТЬ, СПЕЦИФИКА И МЕХАНИЗМЫ ТРАНСЛЯЦИИ

В статье представлено авторское понимание сущности, специфики и механизмов социокультурной памяти. Отмечается, что сущность социокультурной памяти выражается в реализуемой ею роли транслятора культурного и прежде всего духовного опыта конкретного, самобытного общества, находящегося на определённом этапе своего развития. В основе трансляции находятся формы передачи культурного наследия данного общества и, таким образом, формируются механизмы трансляции социокультурной памяти.

Ключевые слова: социокультурная память, связь поколений, ценности, духовный опыт, культура, транслятор, социальное взаимодействие, механизмы трансляции памяти.

**MINAKOV Ilya Pavlovich**

postgraduate student of Ethics, cultural studies and public relations sub-faculty of the Bashkir State University

## SOCIOCULTURAL MEMORY: THE ESSENCE, SPECIFICITY AND MECHANISMS OF TRANSLATION

The article presents the author's understanding of the essence, specifics and mechanisms of socio-cultural memory. It is noted that the essence of socio-cultural memory is expressed in its role as a translator of the cultural and, above all, spiritual experience of a particular, original community, which is at a certain stage of its development. The translation is based on the forms of transmission of the cultural heritage of this community and thus the mechanisms of translation of socio-cultural memory are formed.

Keywords: sociocultural memory, generational connection, values, spiritual experience, culture, translator, social interaction, mechanisms of memory translation

В современной России продолжает оставаться актуальным вопрос о решении двух взаимосвязанных между собой задач: обеспечение единства и развития общества. Очевидна сложность разрешения этих задач. Вместе с тем, ясно и то, что без активной деятельности всех граждан и групп, их социального взаимодействия, а также хотелось бы подчеркнуть особо, без переосмысления свойственных им ценностных ориентаций разрешить эти задачи невозможно. Мы полагаем, что важным шагом в движении к решению этих проблем должно быть прежде всего философское осмысление и принятие современным российским обществом своего социокультурного наследия или другими словами, общего духовного достояния, оставленного предыдущими поколениями многонационального народа России. Это в определённой степени будет способствовать складыванию современных духовных установок, разделяемых всеми россиянами и формированию на их основе системы духовной регуляции общества, влияющей на весь уклад её жизни, с учетом реалий системы рыночных и политико-правовых отношений, а также созданию условий для всестороннего развития личности в нашей стране.

При проведении исследований в рамках заданной выше проблематики следует определиться с понятийным аппаратом, отражающим обобщённые представления о сущности и специфике изучаемого нами явления. Понятие «социокультурная память» в нашем исследовании выступает как основное, поэтому мы уделяем ему первостепенное внимание.

Для определения понятия «социокультурного», и вытекающего из него понятия «социокультурная память», следует прежде всего обратиться к подходу известного русско-американского социолога П. А. Сорокина. Социальные явления рассматриваются им как взаимодействие двух и более индивидов<sup>1</sup>. Под взаимодействием он понимает «любое событие, с помощью которого один человек поду осязаемым путем влияет на открытые действия или состояние ума другого», а значимое взаимодействие это «любое взаимодействие, в котором влияние, оказываемое одной частью на другую, имеет значение или ценность, возвышающиеся над чисто физическими или биологическими свойствами соответствующих действий»<sup>2</sup>.

Термины «социальный» и «культурный» по мнению П. А. Сорокина возможно применять отдельно друг от друга. «Социальный» при таком самостоятельном употреблении будет означать «сосредоточение на совокупности взаимодействующих людей и их отношениях, тогда как «культурный» ... сосредото-

чение на значениях, ценностях и нормах, а также на их материальных носителях»<sup>3</sup>. Вместе с тем П. А. Сорокин придерживался мнения, что «без культурных или над органических ценностей человеческое взаимодействие было бы чисто биофизическим, а не социальным явлением»<sup>4</sup>. П. А. Сорокин, отмечал, что «весь сложнейший мир общественной жизни людей распадается на очерченные процессы взаимодействия»<sup>5</sup>, при этом «группа взаимодействующих людей резко выделяется, как особое целое, от остальной массы людей»<sup>6</sup>. Далее он отмечает, что «так как общество или социальную группу мы определяем как совокупность взаимодействующих людей, то отсюда следует, что всякое общество или всякая социальная группа представляет коллективное единство или коллектив»<sup>7</sup>. Следует согласиться с П. А. Сорокиным, что изучение общества, общественной жизни позволяет понять жизнь и поведение отдельного человека. Соответственно, не зная жизнь отдельных людей, не объяснить отношения, складывающиеся в обществе в целом.

Таким образом, П. А. Сорокин выделил такие необходимые для исследования нашей темы термины как «социальный» и «культурный» и, что немаловажно, «коллективное единство или коллектив».

Необходимо также отметить, что проблемам социальной и культурной памяти серьёзное внимание уделяли многие зарубежные мыслители, среди которых следует выделить таких видных учёных, как М. Хальбвак (теория «коллективной памяти»)<sup>8</sup>, А. Варбург (теория «социальной памяти»)<sup>9</sup>, Я. Ассман<sup>10</sup>. Обобщённо их понимание коллективной, социальной, культурной памяти рассматривается как происходящий непрерывный процесс, в ходе которого формируется и стабильно воспроизводится в социуме идентичность посредством реконструкции своего прошлого.

На наш взгляд можно согласиться с данным подходом. Действительно, формирование социальной или коллективной па-

1 Сорокин П. А. Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет / Ин-т социологии. – М.: Наука, 1994. – С. 16-17.  
2 Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Политиздат, 1992. – С. 191-192.

3 Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Политиздат, 1992. – С. 220.  
4 Там же. – С. 219.  
5 Сорокин П. А. Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет / Ин-т социологии. – М.: Наука, 1994. – С. 16-17.  
6 Там же. – С. 28.  
7 Там же. – С. 29.  
8 Хальбвак М. Социальные рамки памяти / Пер. с фр. и вступительная статья С. Н. Зенкина – М.: Новое издательство, 2007. – 348 с.  
9 Warburg A. Werke in einem Band. – Berlin: Suhrkamp, 2010. – 913 s.  
10 Ассман Я. Культурная память: Письмо и память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Пер. с нем. М. М. Сокольской. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 368 с.

мяти представляет собой процесс, состоящий из совокупности действий, предпринимаемых социумом по ценностностной реконструкции прошлого в настоящем. На это же ориентирован и социокультурный подход. В соответствии с ним процесс формирования ценностей общества рассматривается как результат воздействия духовно-нравственных и культурных оснований социума, что позволяет раскрыть механизмы эволюции ценностей<sup>11</sup>. При этом формирование коллективной памяти в традиционном обществе задавалось самим его укладом. В обществе модерна и постмодерна коллективная память, в силу своей ценностной составляющей, достаточно часто становится источником легитимизации тех социальных групп, которые посредством манипуляции ценностно-смысловым содержанием исторического прошлого пытаются создать в массовом сознании, те или иные, зачастую фальсифицированные, образы и представления о достижениях и неудачах прошлого. При этом существенная значимость социальной памяти в современном обществе, особенно в период переоценки ценностей, наиболее значима. Л. А. Ширяев отметил, что «социальная память раскрывает себя как исторически определенный способ накопления, сохранения и передачи от поколения к поколению духовно-практического опыта»<sup>12</sup>. Соответственно культурная память является производной от культуры как совокупного результата человеческой деятельности, средства передачи информации последующим поколениям, одновременно она является и частью исторической и коллективной памяти народа. Без культурной памяти невозможно воспроизводство и развитие социальности того или иного общества, обладающего определенным, присущим именно ему, набором черт и свойств. Она призвана обеспечивать связь прошлого общества с его настоящим и задавать ему ориентиры на будущее. Культурная память — это, если выражаться образно, некий посредник, благодаря которому удерживается и постоянно воссоздается определенный набор существенных черт социокультурной системы определенного общества. Культурная память трансформируется вместе с обществом и зависит от законов общественного развития. Соответственно на разных этапах своего развития в обществе какие-то явления «забываются», а какие-то «вспоминаются». Ю. М. Лотман, отождествляя память с хранением текстов, писал, что «актуальные тексты высвечиваются памятью, а неактуальные не исчезают, а как бы погасают, переходя в потенцию»<sup>13</sup>. Наряду с этим культурная память даёт возможность увидеть в настоящем прошлое общества.

О. Д. Гаранина отмечает, что «усваивая в ходе социально-взаимодействия и обучения достижения человеческого духа, индивид «снимает», преодолевает узкобиологические телесные границы своего существования и получает возможности для творения собственного духовного мира»<sup>14</sup>. Тем самым происходит формирование социокультурной среды, в которой он существует. Кроме того, «коллективная память формирует символический универсум, очерчивающий границы общности. Эти знаки становятся знаками идентификации, отличительными маркерами “своих”»<sup>15</sup>. Особенностью культурной памяти является её избирательность, что обусловлено как социально-психологическими, так и социокультурными механизмами. Выработанный человечеством культурно-исторический опыт составляет главное содержание коллективной памяти. Поэтому, изучая память человека, мы не должны ограничиваться исследованием изо-

лированной так называемой «мнемической функции». Следует раскрывать всё социокультурное содержание сознания человека, зафиксированное не только в его личной индивидуальной памяти, но и в памяти предшествующих поколений. В этом смысле можно согласиться с О. Д. Гараниной, что «культура — это способ создания социальной памяти, необходимой для хранения и трансляции ценностных смыслов, знаний и других духовных объектов»<sup>16</sup>.

Если рассматривать социокультурную память как синтез социальной и культурной памяти, то необходимо её трактовать не только как информационно-культурную (духовную) систему, но как социальный опыт всего человечества в целом и составляющих его человеческих сообществ. Мы также отмечаем, что культура и социум неотделимы друг от друга, при этом результаты социального взаимодействия воплощаются в форме культуры.

Исходя из вышеизложенного, можно попытаться сформулировать следующее определение.

Социокультурная память — это совокупность значимых для общества (группы) духовных ценностей и достижений культуры прошлого, воспроизводимых в настоящем и обеспечивающих преемственность и связь поколений, предоставляя возможность для стабильного, самобытного, осмысленного и условно предсказуемого существования общества (группы) как целостной социокультурной системы.

На формирование социокультурной памяти серьёзное влияние оказывают особенности коммуникации, складывающиеся в той или иной общности. Значение коммуникации в современном социуме невозможно переоценить. Коммуникация становится всё более сложным социокультурным феноменом. Без неё невозможно представить эволюцию политической, экономической, социальной, культурной, научной и образовательных сфер общества. Передачу или трансляцию социально-культурного опыта от поколения к поколению следует рассматривать и как особую форму коммуникации. Не углубляясь в теорию коммуникации, необходимо отметить, что передача опыта в различной форме от одного субъекта-источника в виде сообщения другому субъекту-получателю становится возможной лишь при условии правильного восприятия её последним. Происходит такое восприятие посредством своеобразного «воображаемого диалога» предшествующих поколений и современного, который обеспечивается вполне осязаемыми формами. Кроме того, такого рода «диалог» может выступать и фактором формирования духовформирующей матрицы единого сообщества. Специфика такого «диалога» в данной статье не рассматривается, т.к. она является темой отдельного исследования.

При изучении особенностей социокультурной памяти на первое место выходит вопрос о том, почему одни события прошлого остаются в памяти, а другие нет. Другими словами, какое значение настоящее придаёт событиям прошлого. Стоит отметить, что социокультурная память общества может иметь как неорганизованную, так и организованную составляющие. Неорганизованная или спонтанная составляющая проявляется тогда, когда в коллективной памяти сохраняется то, что в сознании её носителей, т.е. той группы, которая её поддерживает, и у индивидов, относящихся к этой группе, живёт и «воспроизводится» в виде схожих массовых образов и представлений, носящих в основном воображаемый характер, порождаемых ощущениями и чувствами, как своеобразная реакция на настоящее. В научной литературе этот аспект социокультурной памяти, эта реакция массы людей, связанная в том числе и с повседневной жизнью, может обозначаться, например, как «бытовая память народа» или «коллективная историческая память народа»<sup>17</sup> или, возможно, будет уместно использовать термины «обыденные ориентации» или «обыденная коллективная память». Социокультурная память имеет и организованную составляющую, когда для написания государственных программ, формирования ценностных ориентаций, выработки идеологии, написания научных трудов и т.д., заинтересованными и уполномоченными на то субъектами, рационально и целенаправленно отбираются определённые аспекты прошлого опыта, в соответствии с понимаемыми последними, текущих и перспективных потребностей современного общества и используются в организации управления им. По сути, речь идет о реакциях на то или иное наследие прошлого широких масс населения и элитарных, профессиональ-

11 Аксютин Ю. М., Анжиганова Л. В. Имперская культура: ценности, символы, ритуалы. Монография — Абакан: Хакассский государственный университет им. Катанова, 2011. — С. 58.

12 Ширяев Л. А. Культурно-историческая память: противостояние богатства нищеты и духа // Россия и Башкортостан: социально-политическая история и современность (к 450-летию добровольного вхождения Башкортостана в состав России): Материалы республиканской школы-семинара молодых ученых (Уфа, 22 июня 2007 г.) / Отв. ред. к.с.н. Р. М. Валиахметов. — Уфа: Гилем, 2007. — С. 234.

13 Лотман Ю. М. Память в культурологическом освещении // Лотман Ю. М. Избранные статьи: В 3 т. 1: Статьи по семиотике и типологии культуры / Ю. М. Лотман. — Таллинн: Александра, 1992. — С. 201.

14 Гаранина О. Д. Феномен социальной памяти в духовной эволюции общества // Научный вестник МГТУГА. — 2014. — № 203 — С. 43.

15 Васильев А. Мемориализация и забвение как механизмы производства культурного единства и разнообразия // Фундаментальные проблемы культурологии: Том 6: Культурное наследие: от прошлого - к будущему / Отв. редактор Д. Л. Спивак. — М., СПб: Новый хронограф, Эйдос, 2009 — С. 60.

16 Гаранина О. Д. Феномен социальной памяти в духовной эволюции общества // Научный вестник МГТУГА. - 2014. — № 203 — С. 45.

17 Отечественная война 1812 г в культурной памяти России. — М.: Кучково поле, 2012. — С. 6-7.

ных групп, которые определяют вектор развития современного общества. При этом каждое общество в целом по разным причинам само оценивает и определяет, что следует помнить, а что помнить ненужно или какой опыт востребован, а какой нет. Вместе с тем опыт предшествующих поколений, приобретаемый, например, в связи с фактором территории проживания социума и связанными с влияниями на него природных воздействий, не может объективно не отражаться в культуре и не сохраняться в той или иной степени в коллективной памяти любого локального самобытного сообщества. Что в определённой степени будет отражаться и на образе жизни людей, вынужденных адаптироваться к природной среде проживания. Такая адаптация связана не только технологической или с экономической частью бытия, но и с духовной её составляющей, которая остаётся в коллективной памяти поколений.

Ещё хотелось бы отметить, что в основе социокультурной памяти находится и субъективная или человеческая составляющая. Ей могут быть присущи и недостатки памяти такие же, как и у отдельного человека, в том числе забывание не актуального на данный момент, трансформация образов в соответствии с теми или иными установками, представление опыта прошлых поколений лишь с точки зрения современных реалий и другие. Как бы то ни было человек, сталкиваясь с какими-либо событиями настоящего, ищет ответ в прошлом, так как опыт прошлого единственный для него источник понимания того, что происходит с ним сейчас и что может произойти в будущем. По прошествии времени в обществе и государстве могут произойти определённые изменения и сложиться такое положение, когда как говорится в поговорке «новым станет всего лишь хорошо забытое старое», возможно и на новом технологическом витке развития.

Сущность социокультурной памяти выражается в реализуемой ею роли транслятора культурного и прежде всего духовного опыта конкретного, самобытного общества, находящегося на определённом этапе своего развития. В основе этой трансляции находятся формы передачи культурного опыта, отличающегося оригинальным содержанием от опыта иных обществ, составляя тем самым механизмы трансляции социокультурной памяти. Предоставляя возможность объединять всех людей в единый социальный организм и способствуя сохранению идентичности. Благодаря этому индивид, включённый в ту или иную общность, получает возможность воспринять опыт предыдущих поколений, прежде всего его духовную составляющую.

Социокультурная память является закономерным результатом развития человеческого сообщества на определённом этапе своего развития, но одновременно и она сама оказывает влияние на ход этого процесса. При этом складывается определённая внутренняя организация социокультурной памяти. Её структура может быть представлена в виде многоуровневой модели, каждый иерархический уровень которой обеспечивает реализацию одной или нескольких специфических для социокультурной памяти функций в обществе. На наш взгляд в модель структуры социокультурной памяти можно включить следующие элементы.

1. Социокультурные ценности – это формируемая система ценностей, являющихся результатом социокультурного опыта сообщества. В опыте социального взаимодействия проявляется активное отношение человека к миру, формируется жизненное пространство человеческого сообщества и формируются основные культуры.

2. Социокультурные нормы – это общезначимые долговременные требования к индивидуумам и сообществам, отражающие их социально значимые обязанности (общечеловеческие, гражданские, семейные и др.). Они важная часть тех правил, по которым должна протекать жизнь общества.

3. Институты социокультурной памяти – это учреждения и организации, созданные людьми для воспроизводства материальных и духовных ценностей сообщества. К ним относятся учреждения культуры, прежде всего музеи, архивы, банки информации, социально закреплённые стандарты и другие институциональные формы социокультурной памяти.

4. Информационная система социокультурной памяти – это существующие в современном мире средства формирования, хранения, воспроизведения и передачи информации о прошлом.

При рассмотрении специфики социокультурной памяти, следует определить и механизмы её трансляции. Как мы отмечали выше, в их основе находятся формы передачи культурного наследия данного общества и таким образом осуществляется процесс формирования механизмов трансляции и адаптации

социокультурного опыта к современным изменяющимся условиям.

Одновременно мы исходим из посылки, что механизмы трансляции социокультурной памяти необходимо рассматривать как составную часть целостного механизма социальной регуляции общества.

На наш взгляд следует выделить следующие механизмы трансляции социокультурной памяти: 1) традиции; 2) ритуалы; 3) тексты культурно-исторического наследия; 4) социализация; 5) культурные инициативы; 6) культурная политика.

1. Традиции. В современном обществе всё больше растёт убеждение, что настоящее и будущее невозможно без опоры на традицию. Именно через традицию реализуется обращение к прошлому. При этом в основе образа будущего находится осознанная необходимость воспроизведения определённых традиций и отсылка к их авторитету. Среди множества определений понятия «традиция» следует выделить определение, данное в своей монографии С. А. Мадюковой и Ю. В. Попковым, которые написали, что «под традицией обычно понимается универсальная форма фиксации, закрепления и избирательного сохранения тех или иных элементов социокультурного опыта, а также универсальный механизм его передачи, обеспечивающий устойчивую историко-генетическую преемственность в социокультурных процессах»<sup>18</sup>. Соответственно в традицию включается то, что передаётся и то, как осуществляется эта передача в рамках той или иной культуры (и соответствующих субкультур) на основе относительного общего понимания и интерпретации накопленных в прошлом данной культуры (и соответствующих субкультур) смыслов и значений<sup>19</sup>. Таким образом, традиция обуславливает настоящее и будущее прошлым. Вместе с тем, в современных условиях в процессе следования традиции в обществе должно быть, на наш взгляд, в приоритете рефлексирование, разумное сознание над иррациональным.

2. Ритуалы. Благодаря ритуалу создаётся эффект приобщения индивида к сообществу, частью которого он себя ощущает. Ритуал представляет собой исторически сложившуюся форму не инстинктивного предсказуемого, социально санкционированного упорядоченного символического поведения, в которой способ и порядок исполнения действий строго канонизированы и не поддаются рациональному объяснению в терминах средств и целей<sup>20</sup>. С помощью ритуала в любой момент времени можно создать условия для актуализации ценностей социума. Механизм ритуала проявляется в организованных, символических действиях и церемониях, воспроизводящих образы прошлого, остающихся актуальными в ценностном аспекте и в современной жизни общества. Примером может служить различные памятные мероприятия, посвящённые важнейшим прежде всего судьбоносным событиям прошлого.

3. Тексты культурно-исторического наследия. На сегодняшний день существует более 300 определений понятия «текст»<sup>21</sup>. Обобщённо, применительно к нашему исследованию, текст можно обозначить как в основном абстрактную, формально-определённую знаковую систему, состоящую из последовательности слов, предложений, оформленных в соответствии с правилами данного языка, которая образует сообщение. Тексты культурно-исторического наследия выступают средством закрепления и передачи культурной традиции, системы ценностей и норм, принятых в обществе, и соответственно являются важнейшей составляющей информационной системы социокультурной памяти. Существенным аспектом реализации функций текста выступает определение наиболее оптимальных путей и средств его распространения и использования в библиотеках, архивах, научных учреждениях и т.п., в том числе с применением современных электронных средств.

4. Социализация. Проблемам социализации посвящено немало научных исследований, а также издано учебной литературы<sup>22</sup>. Учитывая многоаспектность этого социального феномена,

18 Мадюкова С. А., Попков Ю. В. Феномен социокультурного не-отрадиционализма / под ред. Е. А. Тюгашева. – СПб.: Алетейя, 2011. – С. 9.

19 Там же. – С. 10.

20 Культурология. XX век. – СПб.: Университетская книга, 1997. – С. 381.

21 Богуславская В. В. Моделирование текста: лингвосоциокультурная концепция. Анализ журналистских текстов. – М.: Изд-во ЛКИ, 2011. – С. 22.

22 См. Мудрик А. В. Социализация вчера и сегодня. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. – 432 с.; Мудрик А.



можно сказать, что практически все гуманитарные науки, в той или иной степени, касались данной проблематики. Как механизм трансляции социокультурной памяти социализация проявляется в воздействии социальной среды, культурного опыта общества на личность. В процессе социализации с одной стороны происходит передача обществом социокультурной информации в виде ценностей, норм, знаний, а с другой – их усвоение индивидом. При этом трансляция опыта может осуществляться как в виде целенаправленного воздействия на личность, так и в виде спонтанного, стихийного процесса, влияющего на неё.

5. Культурные инициативы. Наряду с другими механизмами, культурные инициативы способствуют сохранению социальной памяти и развитию культурной системы, они отличаются большим разнообразием форм, содержания и субъектов их представляющих. Культурные инициативы фокусируются на определенных проблемах развития социокультурной системы. Они ориентированы на конкретные цели и относительно ограничены во временном и пространственном отношении. В зависимости от целеполагания и предметной области инициативы могут носить не только созидательный культуроформирующий и духовоформирующий, но, возможно, также и деструктивный характер. Профессор З. Я. Рахматуллина отмечает, «современная жизнь демонстрирует судьбоносную аксиому: человек с интеллектом без опоры на нравственность, с умом без духа и души, со знаниями, не одухотворёнными высшим моральными добродетелями и красотой, ответственностью и терпимостью, с мировоззренческим кругозором, не преломляющимся через патриотизм и гражданственность, может стать разъединяющим и разрушительным, а не консолидирующим и созидующим началом»<sup>23</sup>.

6. Культурная политика. Достаточно точное определение понятия культурной политики даёт С. А. Сукало. По его мнению, это «стратегическое управление процессами, связанными с сохранением и обогащением культурной среды, формированием ценностных ориентаций, общенациональной идеологии развития, гражданской идентичности, отвечающих глубинным духовным основаниям отечественной культуры»<sup>24</sup>. Для решения социально значимых проблем управления и развития современного общества, в качестве средства, используется духовный опыт прошлых поколений, он постоянно должен актуализироваться в общественной жизни. В этом процессе ведущая роль отводится таким институтам трансляции социально значимой информации как: система образования, средства массовой коммуникации, специальные учреждения культуры, к которым относятся: музеи, библиотеки, кино и театры и т.п., благодаря которым формируется пространство трансляции социально значимого знания.

Основной функцией механизмов трансляции социокультурной памяти является интеграция общности в единое целое. Механизмы трансляции актуализируют не только достижения прошлых поколений, но находясь в настоящем, нацеливают людей на будущее.

Таким образом, определив сущность, специфику и механизмы трансляции социокультурной памяти, считаем необходимым в итоге обратить внимание на следующее. В современной России можно наблюдать обширное разнообразие оценок и реакций на общественные проблемы, в том числе и на культурное наследие, однако по-прежнему не сформулирована новая ценностная парадигма и новый уровень смыслов, посредством которых различные стороны, представляющие разнообразные взгляды на общественное бытие, могли бы оптимально взаимодействовать как части целостной системы, сглаживая возникающие социальные и культурные противоречия, не доводя их до перехода в острые конфликты, неизбежно ведущие к насилию. Чтобы решить эту проблему, необходим серьёзный критический анализ доставшегося нам наследия и прежде всего духовного, для определения его влияния на современность. Духовное наследие, осмысленное и принятое обществом, является важнейшим фактором формирования, обозначенного выше, достижения уровня смыслов как важнейшей предпосылки дальнейшего

социокультурного, социально-экономического и политико-правового устройства и развития России.

#### Пристатейный библиографический список

1. Аксютин Ю. М., Анжиганова Л. В. Имперская культура: ценности, символы, ритуалы. Монография. – Абакан: Хакасский государственный университет им. Катанова, 2011. – 188 с.
2. Ассман Я. Культурная память: Письмо и память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Пер. с нем. М. М. Сокольской. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 368 с.
3. Богуславская В. В. Моделирование текста: лингвосоциокультурная концепция. Анализ журналистских текстов. – М.: Изд-во ЛКИ, 2011. – 280 с.
4. Васильев А. Мемориализация и забвение как механизмы производства культурного единства и разнообразия // *Фундаментальные проблемы культурологии: Том 6: Культурное наследие: от прошлого - к будущему* / Отв. редактор Д. Л. Спивак. – М., СПб: Новый хронограф, Эйдос, 2009. – 376 с.
5. Гаранина О. Д. Феномен социальной памяти в духовной эволюции общества // *Научный вестник МГТУГА*. – 2014. – № 203 – С. 43-48.
6. *Культурология. XX век*. – СПб.: Университетская книга, 1997. – 640 с.
7. Лотман Ю. М. Память в культурологическом освещении // Лотман Ю. М. *Избранные статьи: В 3 т. Т. 1: Статьи по семиотике и типологии культуры* / Ю. М. Лотман. – Таллинн: Александра, 1992. – 479 с.
8. Мадюкова С. А., Попков Ю. В. Феномен социокультурного неотрадиционализма / под ред. Е. А. Тюгашева. – СПб.: Алетейя, 2011. – 132 с.
9. Мудрик А. В. Социализация вчера и сегодня. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. – 432 с.
10. Мудрик А. В. Социализация человека: Учеб. Пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М. Изд. Центр «Академия», 2004. – 304 с.
11. Отечественная война 1812 г в культурной памяти России. – М.: Кучково поле, 2012. – 448 с.
12. Рахматуллина З. Я. Право на духовность: философский очерк. – Уфа: АН РБ, Гилем, 2011. – 132 с.
13. Сорокин П. А. *Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет / Ин-т социологии*. – М.: Наука, 1994. – 560 с.
14. Сорокин П. А. *Человек. Цивилизация. Общество*. – М.: Политиздат, 1992. – 542 с.
15. Сукало С. А. Механизмы и символические практики сохранения и трансляции культурных кодов в российском политическом пространстве // *Вестник СПбГУКИ*. – 2015. – № 2. – С. 124-128.
16. Хальбвас М. Социальные рамки памяти / Пер. с фр. и вступительная статья С. Н. Зенкина – М.: Новое издательство, 2007. – 348 с.
17. Ширяев Л. А. Культурно-историческая память: противостоят богатства нищеты и духа // *Россия и Башкортостан: социально-политическая история и современность (к 450-летию добровольного вхождения Башкортостана в состав России): Материалы республиканской школы-семинара молодых ученых (Уфа, 22 июня 2007 г.)* / Отв. ред. к.с.н. Р. М. Валиахметов. – Уфа: Гилем, 2007. – С. 234-239.
18. Warburg A. *Werke in einem Band*. – Berlin: Suhrkamp, 2010. – 913 s.

В. Социализация человека: Учеб. Пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Изд. Центр «Академия», 2004. – 304 с.

23 Рахматуллина З. Я. *Право на духовность: философский очерк*. – Уфа: АН РБ, Гилем, 2011 – С. 5.

24 Сукало С. А. Механизмы и символические практики сохранения и трансляции культурных кодов в российском политическом пространстве // *Вестник СПбГУКИ*. – 2015. – № 2. – С. 125-126.

## **АЛЛАЛЫЕВ Руслан Мурадович**

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории права и государства Юридического института Российского университета дружбы народов

## **ПАНЧЕНКО Владислав Юрьевич**

доктор юридических наук, начальник правового управления ФСИН России, главный научный сотрудник НИИ ФСИН России, Сибирского федерального университета, Федерального Сибирского научно-клинического центра ФМБА России, профессор кафедры теории и истории государства и права Красноярского государственного аграрного университета

## **ФРОЛОВА Наталья Алексеевна**

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры международного права Дипломатической академии МИД России

## **ЧЕЧЕЛЬНИЦКИЙ Илья Валентинович**

кандидат юридических наук, первый заместитель руководителя рабочего аппарата Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, преподаватель кафедры теории государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина

### **О ЗНАЧЕНИИ ВЫВОДОВ ПРОФЕССОРА А.И. ЭКИМОВА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ: К ЮБИЛЕЮ ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА, ЗАСЛУЖЕННОГО ЮРИСТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ АНИСИМА ИВАНОВИЧА ЭКИМОВА**

В статье анализируются теоретические положения, сформулированные доктором юридических наук, профессором, заслуженным юристом Российской Федерации Анисимом Ивановичем Экимовым в работе «Право в контексте справедливости: к методологии исследования», которые имеют не только методологическое и теоретическое, но и важное методическое значение для профессиональной подготовки студентов-юристов в рамках изучения курсов теории государства и права и проблем теории государства и права: об интересах как основах идей и идеологий, о дискуссионности правовых норм и ее пределах, взаимодействии индивидуальных, групповых и общественных интересов в правовом регулировании, о проблеме соотношения справедливости и права, об источниках целей правового регулирования, соотношении интересов и справедливости.

Ключевые слова: интересы и право, справедливость и право, юридическое образование, теория государства и права, проблемы теории государства и права, Анисим Иванович Экимов.

## **ALLALYEV Ruslan Muradovich**

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of law and state sub-faculty of the Institute of Law of the Peoples' Friendship University of Russia

## **PANCHENKO Vladislav Yurevich**

Ph.D. in Law, Head of the Legal Department of the FPS of Russia, chief researcher of the Research Institute of the FPS of Russia, Siberian Federal University, Federal Siberian Scientific and Clinical Center of the FMBA of Russia, professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Krasnoyarsk State Agrarian University

## **FROLOVA Natalia Alexeyevna**

Ph.D. in Law, professor, professor of International law sub-faculty of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

## **CHECHELNIITSKIY Ilya Valentinovich**

Ph.D. in Law, First Deputy Head of the Office of the High Commissioner for Human Rights in the Russian Federation, lecturer of Theory of state and law sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University

### **ON THE SIGNIFICANCE OF THE CONCLUSIONS OF PROFESSOR A. I. EKIMOV IN THE PROFESSIONAL TRAINING OF LAW STUDENTS: ON THE ANNIVERSARY OF DOCTOR OF LAW, PROFESSOR, HONORED LAWYER OF THE RUSSIAN FEDERATION ANISIM IVANOVICH EKIMOV**

The article analyzes the theoretical propositions formulated by Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation Anisim Ivanovich Ekimov in the work "Law in the context of justice: towards the methodology of research", which have not only methodological and theoretical, but also important methodological significance for the professional training of law students in the framework of studying courses in the theory of state and law and problems of the theory of state and law: interests as the foundations of ideas and ideologies, the debatable nature of legal norms and its limits, the interaction of individual interests, group and public interests in legal regulation, on the problem of the relationship between justice and law, on the sources of the goals of legal regulation, the relationship between interests and justice.

Keywords: interests and law, justice and law, legal education, theory of state and law, problems of the theory of state and law, Anisim Ivanovich Ekimov.



Алалыев Р. М.



Панченко В. Ю.



Фролова Н. А.



Чечельницкий И. В.

Анисим Иванович Экимов родился 25 июня 1941 года в Москве. Окончил юридический факультет Ленинградского государственного университета. С 1966 по 1968 года обучался в очной аспирантуре этого же университета. Под руководством чл.-корр. АН СССР Д.А. Керимова подготовил и защитил кандидатскую диссертацию на тему «Категория «цель» в советском праве». В 1985 г. защитил докторскую диссертацию на тему «Проблема интереса в советском праве». С 1968 по 1969 г. был ученым секретарем НИИ комплексных социальных исследований при ЛГУ, а затем преподавал в Ленинградском инженерно-экономическом институте. С 1972 по 1988 г. преподавал на юридическом факультете ЛГУ. С 1988 по 1992 г. работал профессором в Академии общественных наук, а затем в Московской государственной юридической академии. С 1997 г. по 2014 г. заведующий кафедрой теории государства и проректор Российского торгово-экономического университета, а затем в течение нескольких лет заведующий кафедрой теории государства и права Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова (РЭУ). В настоящее время ведет преподавательскую деятельность в РЭУ, а также на кафедре теории права и государства Российского университета дружбы народов.

Сфера научных интересов А.И. Экимова – проблемы общей теории государства и права, истории правовых учений в России. Заметный вклад им внесен в разработку философских и социологических вопросов права. Он исследовал развертывание категории интереса в праве – от этапа формирования социальной потребности до возникновения правовой идеи. Впервые в отечественной юридической литературе показал, что право и правовые идеи следует рассматривать не только с позиции интереса, но и справедливости. Следуя философской традиции, идущей от выдающегося дореволюционного мыслителя В.С. Соловьева, отстаивает идею недопустимости примата личных интересов над общественными и общественных интересов над личными, считая что те и другие имеют жизненно важное значение и для личности, и для общества в целом. В концентрированной форме эти идеи изложены автором в его монографиях, научных статьях и в разделах учебников по теории государства и права. А. И. Экимов – заслуженный юрист Российской Федерации и почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.

Как ученый-юрист А. И. Экимов сыграл значительную роль в творческой научной судьбе авторов настоящей статьи.

Для Р.М. Аллалыева и И.В. Чечельницкого Анисим Иванович Экимов является Учителем, научным руководителем кандидатских диссертаций, открывшим путь в большую юридическую науку.

Р.М. Аллалыев поступил в аспирантуру Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова в 2015 году и под руководством профессора А.И. Экимова успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук в диссертационном совете Российского университета дружбы народов.

Р.М. Аллалыев: «За время работы над исследованием меня поразило тот факт, что талант ученого и педагога у Анисима Ивановича сочетается с высокими человеческими качествами.

Во многом именно эти качества принесли ему глубокое уважение, авторитет и признание в научном сообществе даже за рамками юридической науки.

Одновременно с этим, одной из главных причин выбора Анисима Ивановича в качестве научного руководителя была широта его научных исследований. В них он обращал особое внимание на проблемы, которые являются с одной стороны, фундаментальными, с другой – наиболее значимыми на современном этапе развития нашего общества. А еще – на проблемы, хотя и общеизвестные, но не получившие достаточно теоретического обоснования.

Совместная научная работа с Анисимом Ивановичем запомнилась мне как работа с добропорядочным, честным, доброжелательным и мудрым Учителем.

Учителем, который щедро делится с молодыми учеными своими идеями, проявляя отеческую заботу и уважительное отношение.

Особенностью работы Анисима Ивановича в качестве научного руководителя является его желание не просто довести своих воспитанников до защиты, но и дать резкий старт их научной карьере».

И.В. Чечельницкий: «Судьба свела меня с будущим научным руководителем профессором А.И. Экимовым в 2008 году в Российском торгово-экономическом университете, где он виртуозно вел курс теории государства и права для студентов-первокурсников.

С первых лекций Анисим Иванович открыл для многих ребят, среди которых повезло быть и мне, путь в юриспруденцию, показал фундаментальное значение государственно-правовых явлений для развития человеческой цивилизации и жизни современного социума, принципиальную важность морально-нравственных и социологических основ права для его понимания, применения и правотворчества, методологию правовых исследований и практической юриспруденции.

Думаю, что сотни студентов с любовью и благодарностью вспоминают основы юридической науки и практики, которым учил нас Анисим Иванович. Начиная он с главного – с нравственно-правовых аксиом, сформированных тысячелетней историей эволюции человечества, государства и права.

Профессор А.И. Экимов любит повторять, что в основе всего – принцип справедливости, который пронизывает всю юридическую практику, является краеугольным камнем построения государства и права, нравственным камертоном любой правовой нормы и законодательного акта. Ключевое значение в лекциях профессора А.И. Экимова всегда имели категории цели и средств в праве. Он сформировал у нас четкое понимание того, что самые высокие цели не могут быть достигнуты неправовыми или аморальными средствами.

Он учил нас и многим другим простым, но таким важным принципам, которые остались с нами на всю жизнь: «Cui prodest?» – «кому выгодно?» – задает вопрос Анисим Иванович, разбирая любой юридический казус, анализируя законодательную норму или государственно-правовой институт, таким образом четко закладывая в нас – молодых юристах понимание ключевого значения категории интереса для анализа любой юридической ситуации.

А.И. Экимов учит видеть за нормами действующего законодательства идеальные нормы права, каким оно должно быть, разглядеть за законодательными установками человека с его интересами и ценностями.

Разбирая юридический казус, любит повторять Анисим Иванович, нужно не столько анализировать его с позиции норм конкретной отрасли законодательства, сколько посмотреть на ситуацию с высоты принципов и аксиом права. Главное, понять, каким образом должно разрешиться то или иное спорное правонарушение с точки зрения нравственно-правовых принципов и аксиом, а потом уже подобрать под него нужные правовые нормы и обоснования.

Ещё один метод профессора А.И. Экимова, которым он всегда делится со своими студентами, – кибернетический подход к анализу любого юридического текста и проблемы. «Да – нет» – любит повторять Анисим Иванович своим ученикам. Каждое слово в юридической норме или научном тексте таит за собой порою глубочайший смысл, но чтобы раскрыть его нужно остановиться и задуматься: отвечает ли конкретная норма критериям истинности, справедливости, отражает ли она объективную реальность или нет? В зависимости от ответа на этот, казалось бы, простой вопрос выстраивается вся дальнейшая концепция действий и решений.

Но, пожалуй, главное, что Анисим Иванович прививает многим поколениям студентов – это любовь к своему государству, к истории нашего великого народа: дореволюционной, советской и современной, а еще – уважительное отношение к человеку, его правам и свободам, высшей ценности человеческой жизни, хотя не раз повторял, что нет прав без обязанностей, а вот к последним в нашем обществе, к сожалению, сложилось скептическое отношение.

Вот лишь несколько ярких примеров уроков мудрости, которые останутся навсегда с учениками профессора А.И. Экимова.

А потом наступило завершение учёбы в университете, диплом и выбор жизненного пути, совет Анисима Ивановича не оставил сомнений – нужно заниматься теорией государства и права и все остальное будет по плечу. Аспирантура Российского университета дружбы народов, новый интересный коллектив, научные дискуссии и споры о справедливости. Анисим Иванович всегда был рядом в период написания и защиты кандидатской диссертации, был строг, но справедлив. Мудрым советом, словом и делом подталкивал к завершению диссертационного исследования.

Наконец защита, море вопросов, жаркая дискуссия среди профессоров о категории справедливости, и здесь мне открылось истинное значение авторитета моего научного руководителя, который поддерживал меня на каждом этапе подготовки и защиты диссертации от начала до конца и открыл мне путь в юридическую науку.

Профессор А.И.Экимов любит повторять, что настоящий аспирант – это член семьи. Ведь и спустя годы после защиты диссертации Анисим Иванович всегда на связи со своими аспирантами, готов помочь мудрым советом, наставлением, в самых сложных жизненных ситуациях, разделить горести и радости вместе со своими аспирантами как с членами своей большой научной семьи».

Профессор А.И. Экимов был членом диссертационного совета, в котором защищал докторскую диссертацию еще один автор настоящей статьи – В.Ю. Панченко (в настоящее время совет прекратил свою работу, а автор оказался последним ученым, защитившимся в нем).

Труды профессора А.И. Экимова стали фундаментом для разработки типов правового взаимодействия, соотношения целей и интересов в них.

В.Ю. Панченко: «На заседании кафедры я, как соискатель, робко вручил глубокоуважаемому профессору автореферат своей работы. Анисим Иванович буквально сразу стал его читать и минут через десять спросил: «Вы же вводите новую категорию – «юридическое содействие»! Почему в названии диссертации «правовое взаимодействие»? Потом профессор задал еще несколько вопросов по существу работы. Не помнит диссертант, что он тогда ответил профессору, однако отложились поразительная цепкость научного ума профессора А.И. Экимова, за столь короткое время он погрузился в суть диссертации, а его вопросы были прямо по существу самых основных проблем диссертационного исследования.

Уже потом, спустя несколько лет, после успешной защиты докторской диссертации, общаясь на одной из конференций, я сказал Анисиму Ивановичу: «Ну не мог я Вам тогда, до защиты, признаться, что вторая возможная тема, о которой Вы говорили, была резервной, на случай провала защиты первой!».

Н.А. Фролова: «В научно-исследовательской и преподавательской деятельности практически на протяжении двух десятилетий нового века при общении, дискуссиях по теоретико-правовым проблемам всегда отмечаю энергию и глубину научной мысли Анисима Ивановича Экимова. Причем глубина его мысли особого свойства: она обладает энергией, находит свое выражение во взгляде, эмоциональной реакции, благодаря чему в осознании проблемных аспектов юриспруденции или в рамках обсуждаемых тем получаешь нечто большее, чем это было обусловлено первоначальным намерением.

Эта удивительная способность Анисима Ивановича характеризует его высокий уровень культуры и эрудиции, особую природу динамики и энергетики научно-теоретических мотивов, нашедших отражение и в исследовании категории «интерес в праве» самого юбиляра.

Именно категория интереса, ставшая своего рода квинтэссенцией в научных работах Анисима Ивановича Экимова, усилила конкретную направленность моих подходов к вопросам правовой политики государства в сфере социальной безопасности, позволила обратиться к аспектам сохранения и укрепления социально значимых интересов современного российского общества в условиях происходящих геополитических процессов.

Для юридического и экспертного сообщества это практически обогащает познание новых подходов к формированию новой системы управления и позволяет находить в

соотношении безопасности и развития новые жизненные приоритеты для императивного перехода к модели прогрессивной государственно-правовой системы России.

Научность творческой энергии Анисима Ивановича, рожденная интересом, привлекает к позитивным социальным действиям, обогащает и создает гармоничное чувство понимания ценности права в личной, общественной, государственной жизни, а блестящее чувство юмора юбиляра помогает компетентно направлять и использовать имеющиеся интеллектуальные и научные ресурсы для государственно-правовой практики.

Особенно помнятся ценные, конструктивные суждения юбиляра по диссертации соискателя И.И.Макеева о теоретических аспектах понимания бюрократии в политико-правовой мысли России конца XIX – первой трети XX веков и его трепетное сопереживание по достойным презентациям научных исследований своих соискателей – Р.М.Алалыева, О.П.Сауляка, всегда интересуюсь моим мнением и оценкой выполненных работ. Это бесконечно дорого, поскольку в наших человеческих и творческих отношениях с Анисимом Ивановичем этот искренне уважительный уровень вызывает добрые чувства соприкосновения с величайшей этикой, тонкой настройкой добросовестного ответственного труда».

Для раскрытия значения вклада А. И. Экимова в юридическую науку вряд ли хватит объема сотен научных статей и точно не хватит одной.

Поэтому авторы выбрали в качестве предмета настоящей статьи методический ракурс исследования, принадлежащий перу Юбиляра одной научной статьи и избрали необычный (хотя правильнее сказать – малораспространенный) подход в современных юридических научных публикациях.

Авторы предприняли попытку продемонстрировать образовательный потенциал сформулированных профессором А.И. Экимовым положений, поставленных проблем и предложенных решений, путем кратких комментариев к ним и постановки вопросов, на которые студенты должны ответить самостоятельно, обсудить со своими преподавателями в ходе семинарских занятий, показать практическую применимость теоретических выводов.

Авторы полагают, что положения и выводы, изложенные в статье А. И. Экимова «Право в контексте справедливости: к методологии исследования»<sup>1</sup>, имеют не только методологическое и теоретическое, но и важное методическое значение для профессиональной подготовки студентов-юристов в рамках изучения курсов теории государства и права и проблем теории государства и права. Главные из них таковы.

1. «<...> Давно уже сказано, что идея неизменно посрамляет себя, когда отделяется от интереса. <...> Истоки идеи справедливости бессмысленно искать в чем-либо ином, нежели в интересах», «рано или поздно ценности всегда «приземляются» к интересам. Вследствие этого то, что признается справедливым сейчас, не обязательно будет считаться таковым завтра <...>» (С.53).

Приведенное положение, на наш взгляд, адекватно отражает закономерность, которой состоит в том, что любые идеи, поддерживаемые, допускаемые или навязываемые конкретным государством в конкретный исторический период или отдельными политическими лидерами, их группами, людям, другим социальным субъектам, включая другие государства имеют в своей основе не что другое как конкретные интересы.

В этой связи рассматриваемое теоретическое положение может быть предложено в качестве задания для студентов при самостоятельной подготовке для углубленного изучения тем о правосознании и правовой культуре, соотношении права и политики с постановкой следующих вопросов:

– соотнесите понятия «идея», «идеология», «интерес», «цель» и покажите их взаимодействие в процессе формулирования правовых норм (правотворчества);

– как правовые идеи связаны с интересами субъектов права;

1 Экимов А.И. Право в контексте справедливости: к методологии исследования // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2013. № 2. С. 51–61. Далее в скобках указаны страницы, на которых изложены цитируемые положения данной статьи.

– каково значение идей и идеологии в принятии правоприменителями решений по конкретным юридическим делам?

– приведите примеры «приземления» ценностей к интересам из истории и современной политико-правовой практике различных государств;

– имеют ли место в политико-правовой практике различных государств обратные процессы «восхождения» от интересов к ценностям?

2. «<...> Правовые нормы не бывают бесспорными ни в момент их установления, ни в момент их реализации» (С. 53).

Это положение, на наш взгляд, концентрировано выражает применительно к правовому регулированию закономерность, наблюдаемую в государственно организованных обществах всех времен и народов, – «управленческая деятельность не обеспечивает последней материальной и формальной справедливости. Первая означает полное воплощение в общеобязательных социальных нормах целей, которых стремятся достичь с помощью общеобязательных правил, вторая – точное осуществление общеобязательных норм в том виде, в каком они сформулированы»<sup>2</sup>.

При изучении тематики нормы права, правового регулирования и его механизма, реализации и применения права, законности и правопорядка целесообразно привести данное теоретическое положение, предложив студентам подумать над следующими проблемами:

– с чем связана невозможность воплощения в праве, правовых нормах всех целей и интересов всех субъектов права на стадии правотворчества?

– возможно ли теоретически принятие закона, иного нормативного правового акта, который выражал бы все цели и интересы всех субъектов права?

– каковы объективные и субъективные причины искажений, дефектов, неточностей при осуществлении правовых норм?

– почему некоторые юридические правила остаются «правилами на бумаге», «мертвыми нормами», которые не реализуются на практике?

– каковы пределы «спорности» правовых норм при различных типах политических режимов?

3. «Следует иметь в виду, что частные интересы неизбежно восходят к более общим – групповым, корпоративным, классовым и общественным, которые отнюдь не монолитны по своей структуре, внутренне противоречивы. Отсюда их подвижность, способность к новым трансформациям. Отношения между этими интересами – отношения взаимопроникновения. Одни из них существуют через другие, и, в конечном счете, фигурально выражаясь, «возвращаются» к частным интересам. К тому же и сами частные интересы внутренне противоречивы. Наличие у конкретного индивида одновременно множества различных интересов ведет к столкновениям между ними, к необходимости выявления первоочередных в ущерб другим, к ошибкам в выборе» (С. 58).

Данный вывод в наиболее обобщенном виде отражает сложность взаимодействия людей в государстве, наличие противоречивых стремлений в процессе правового регулирования.

Поскольку это положение носит общий характер, его правильнее было ввести в тезаурус обучающихся в самом начале изучения теории государства и права в разделах, посвященных понятиям общества и государства, а также при изучении тем о гражданском обществе, его взаимодействии с государством, правообразовании и правотворчестве, правового регулирования, правовой политики, феноменов законных интересов, злоупотребления правом.

Дискуссионными вопросами, которые полезно поставить перед студентами, могут выступать, на наш взгляд, следующие:

– найдите в научной литературе определения понятий «частный (индивидуальный) интерес», «групповой интерес», «общественный интерес» (интерес общества), «государственный интерес» (интерес государства), «публичный интерес», а

затем найдите дефиниции этих же понятий в нормативных правовых актах (легальные дефиниции) и в судебных актах и попытайтесь выявить в них общее и особенное;

– на примере конкретного судебного постановления (решения, приговора, определения) покажите, какое значение в нем имеет отсылка (употребление в тексте) к приведенным в первом вопросе понятиям?

– как соотносится рассматриваемый вывод со следующим теоретическим положением:

«Человек – основа права и всех правовых явлений. Право существует, только пока существует человек, оно создается человеком и для человека. Правовые предписания могут оказывать свое воздействие только на человека через его волю. <...>

Сознание есть у человека, и только у него. Никаких иных мыслящих субстанций, кроме сознания человека, нет. Нам не близка идея о том, что право само по себе – некая мыслящая субстанция, обладающая самостоятельной силой (хотя эта мысль сегодня широко распространена в юридической науке). Критически оцениваются нами также идеи о наличии сознания у юридического лица, государства и пр. <...><sup>3</sup>.

4. Ключевое методологическое значение для юридической науки и практики имеет сформулированный профессором А.И. Экимовым тезис, согласно которому «проблемы соотношения справедливости и права приобретают особое значение в условиях глобализации, которая, как известно, осуществляется на основе западных цивилизационных стандартов. Россия не принимала участия в их формировании, поэтому не удивительно, что они не всегда признаются у нас безоговорочно» (С.53).

Необходимо отметить, что опыт противодействия пандемии показал, что только слаженные действия государства и общества в контексте непреходящих традиционных морально-нравственных императивов справедливости, добра, гуманизма, взаимопомощи позволили эффективно противостоять масштабной угрозе распространения смертоносного вируса COVID-19. Как отметил Секретарь Совета безопасности России Н.П. Патрушев, в ряде европейских государств и в США «пандемия COVID-19 со всей очевидностью обнажила все негативные последствия от насаждения новых западных ценностей, прежде всего углубление разобщенности, равнодушие и растерянность перед лицом надвигающейся опасности»<sup>4</sup>.

На этом фоне особое значение приобретает позиция России, направленная на защиту и обеспечение традиционных морально-нравственных ценностей в обществе, важнейшей из которых, на мой взгляд, является принцип справедливости. Мощнейшая консолидация российского общества и государства, проявившая себя в 2020-2021 годы в период борьбы с пандемией показала, что именно такие нравственные ценности, как приоритет духовного над материальным, защита человеческой жизни, прав и свобод человека, семья, созидательный труд, служение Отечеству, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм, историческое единство народов России, преемственность истории нашей Родины, закреплённые в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации<sup>5</sup> и нашёдшие отражение в новой редакции Конституции Российской Федерации, позволили России успешно противостоять новой глобальной угрозе человечеству и с достоинством пройти все испытания.

В этой связи представляется, что дальнейшее государственно-правовое развитие России в посткарантинный период, несмотря на серьезные сложности социально-экономического характера, должно проходить в контексте целей и задач, сформулированных Президентом Российской Федера-

2 Дробышевский С.А. Политическая организация общества и право как явления социальной эволюции. Красноярск: Краснояр. гос. ун-т., 1995. С. 7.

3 Филиппова С.Ю. Инструментальный подход в науке частного права. М.: Статут, 2013 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

4 Нужны ли России «универсальные» ценности? // URL: <https://rg.ru/2020/06/17/nuzhny-li-rossii-universalnye-cennosti.html> (дата обращения: 19.05.2021).

5 Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

ции в июле 2020 года, главными из которых являются сохранение населения, здоровье и благополучие людей; возможности для самореализации и развития талантов; комфортная и безопасная среда для жизни; достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство; цифровая трансформация<sup>6</sup>.

Кроме того, необходимо отметить, что анализ эволюции представлений о справедливости и правах человека также показывает взаимосвязь идеи справедливости и понимания правового статуса личности с морально-нравственными представлениями общества о добре и зле, существующими в определенную эпоху.

С другой стороны, сама идея прав человека и справедливого общественного устройства зародилась тысячи лет назад и с тех пор их ценность несколько не уменьшилась. Меняя внешнее содержание, сущность концепции справедливого общества, основанного на морально-нравственных идеалах, и идея прав человека, приписывающая личности определенный набор правомочий, норм поведения по отношению к себе и другим, получили развитие и наполнение вместе с эволюцией человеческой цивилизации по пути прогресса и сегодня являются высшей ценностью цивилизованного мира<sup>7</sup>.

Кроме того, проведенный анализ позволяет сделать вывод, что права человека и категория справедливости неразрывно связаны на всех этапах развития человечества. При этом права человека, как и право в целом, не имеют смысла, если оторваны от справедливости. Более того, права человека, если они лишены глубокой нравственной основы, могут быть опасны для общества и для самого человека.

Сегодня этот вопрос особенно актуален, поскольку в настоящее время развиваются такие подходы к правам человека, которые не существовали ранее, и возникает большой вопрос, куда человечество может привести признание «права на смерть» или других «инновационных прав», которые сегодня получают широкое распространение в европейских государствах. Представляется, что Россия, находясь в авангарде защиты прав человека, должна продолжать бороться за признание традиционных духовно-нравственных ценностей основой прав человека и единственно возможной предпосылкой построения справедливого общества.

В этой связи целесообразна разработка единых концептуальных подходов к стратегии защиты прав человека в России на основе понимания прав человека в социокультурном контексте и учета всех возможных правовых, культурных, политических, социально-экономических факторов достижения социальной справедливости.

Дискуссионными вопросами, которые полезно поставить перед студентами, могут выступать, на наш взгляд, следующие:

- как соотносятся универсальные и региональные ценности в праве?
- каким образом глобализация влияет на формирование правовых ценностей?
- приемлемы ли на Ваш взгляд, все универсальные ценности, для развития российского общества?
- права человека в условиях глобализации: права человека нового поколения, существуют ли новые эффективные способы реализации и защиты?

5. Важен и другой концептуальный научный постулат, сформулированный профессором А.И. Экимовым: «Всякая цель, как полагают многие ученые, это любой заранее мыслимый результат деятельности, а правовая цель – это заранее мыслимый результат деятельности, осуществляемый с помощью правовых средств. Возникает вопрос: можно ли ставить любые цели, могут ли быть цели произвольными? Ответ на этот вопрос связан с уяснением источника и природы целей, а точнее – их объективного источника и субъективной природы. Цели всегда объективны по своему источнику, ибо направлены на удовлетворение реально существующих интересов и потребностей. Если бы цели были произвольны по

своему источнику, то человечество просто-напросто погибло бы» (С.54-55).

В научной юридической литературе проблемам цели и средств в праве уделяется большое внимание<sup>8</sup>. Однако недостаточно исследованным представляется вопрос о целях и средствах правотворчества<sup>9</sup>.

Цель правотворчества всегда должна быть нравственно обоснована, социально обусловлена и юридически значима. Это значит, что в первую очередь субъекты правотворчества должны стремиться к максимально полному отражению в нормативных правовых актах морально-нравственных императивов общества, его представлений о добре и зле, чести, совести и справедливости.

Правотворческая цель должна отражать интересы общества, государства и личности. При этом приоритет должен иметь общесоциальные интересы, иначе общество рискует деградировать в погоне за реализацией своекорыстных устремлений отдельных граждан, которые способны реализовать свою волю в законах.

Цель правотворчества должна быть юридически обоснованной. Создаваемые нормативные правовые акты должны органично «вплестаться» в контекст действующего законодательства, дополнять и улучшать его. Недопустима постановка неправомерных целей в правотворческой деятельности.

Средства достижения цели не менее важны в правотворчестве, чем сама цель. М. Вебер по этому поводу писал, что «ни одна этика в мире не может сказать: когда и в каком объеме этически положительная цель «освящает» этически опасные средства и побочные следствия»<sup>10</sup>. Вместе с тем, очевидно, что правовая цель должна достигаться исключительно адекватными морально обоснованными правовыми средствами. Иначе теряется высокое нравственное значение правотворчества. Как писал У. Шекспир, «и добродетель обратится во зло, коль путь, ее ведущий, крив и сложен»<sup>11</sup>.

Порой ошибочно выбранные средства превращают в настоящее бедствие самые высоконравственные цели, которые ставит перед собой законодатель, и «тот, кто игнорирует средства осуществления цели, тот ставит под сомнение и саму цель»<sup>12</sup>.

Студентам в контексте данного положения при изучении тематики правотворчества предлагается подумать над следующими проблемами:

- как соотносятся цели и средства в праве и правотворчестве?
- каков источник и природа целей в праве и правотворчестве?
- каким критериям должна отвечать цель правотворчества?

6. Представляется важным отметить и еще одну научную парадигму, сформулированную профессором А.И. Экимовым: «мера справедливости, видимо, всегда определяется интересом. В свою очередь, выбор интереса в качестве перво-степенного диктуется соответствующими представлениями, оценками справедливости. Иными словами, нет интересов, взятых вне связи с представлениями о справедливости. Но нет и представлений о справедливости, которые не связаны с интересами, не оставляют на них свой отпечаток. Именно

8 См., например: Керимов Д.А. Категория цели в советском праве // Правоведение. 1964. № 3. С. 31-38; Экимов А.И. Категория «цель» в советском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1970; Малько А.В. Цель и средства в праве: общетеоретический аспект // Правовая наука и реформа юридического образования: сб. науч. тр. Воронеж, 1999. Вып. 11. С. 102-119; Шундииков К.В. Цели, средства и результаты в правореализационном процессе // Известия вузов. Правоведение. 2001. № 4. С. 30-39; Малько А.В., Шундииков К.В. Цели и средства в праве и правовой политике. Саратов, 2003.

9 См., например: Шувалов И.И. Цели и средства в правотворческой деятельности // Закон. 2005. № 5. С. 110-115.

10 Вебер М. Политика как призвание и профессия [Электронный ресурс] // URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/foo/soo/zo000304/stoo03.shtml> (дата обращения: 24.05.2021).

11 Шекспир Уильям. Ромео и Джульетта. М. АСТ: Астрель, 2010. С. 234.

12 Экимов А. И. Политические интересы и юридическая наука // Государство и право. 1996. № 12. С. 4.

6 Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2020. № 30. Ст. 4884.

7 См. подробнее: Экимов А. И. Указ. соч. С. 51-61.

потому, что в праве отражены разного рода интересы и представления о справедливости, оно многолико и многомерно. Из-за этого право не охватывается в своей цельности ни одним его определением (С.57).

Социальная справедливость может рассматриваться как такая мера сбалансированности всевозможных личных и общественных интересов, которая обеспечивает их максимальное сближение и движение общества по пути прогресса.

Однако и здесь не все так просто, поскольку «частные интересы неизбежно восходят к более общим – групповым, корпоративным, классовым и общественным, которые отнюдь не монолитны по своей структуре, внутренне противоречивы»<sup>13</sup>. Найти баланс между ними – задача порой непосильная. Даже личные интересы одного человека могут входить в противоречие друг с другом.

Лауреат Нобелевской премии К. Лоренц по этому поводу отмечал, что «человек, как и животное, подобен кораблю, которым командует множество капитанов. У человека все эти командиры находятся на капитанском мостике одновременно, и каждый высказывает свое мнение; иногда они приходят к разумному компромиссу, который дает лучшее решение проблемы, чем отдельное мнение самого умного из них, но иногда им не удается договориться, и тогда корабль остается без всякого осмысленного управления»<sup>14</sup>.

Поэтому с позиции несовпадающих интересов одного индивида, а тем более группы, одни и те же явления оцениваются совершенно по-разному в свете неодинаковой интерпретации одних и тех же ценностей и интересов. По всей видимости, в этом кроются истоки постоянных споров о социальной справедливости.

Вместе с тем, очевидно, что справедливость в праве может проявляться в достижении разумного баланса интересов личности, общества и государства на основе соразмерности их прав, обязанностей, ответственности и компетенции с учетом национальных и исторических традиций, ценностей и культуры многонационального народа России.

Важнейшей сущностной характеристикой справедливости является баланс публичных и частных интересов в правотворческом процессе при первостепенном учете общесоциальных интересов с целью обеспечения благосостояния общества и его развития по пути прогресса.

Б.С. Эбзеев в связи с этим отмечает, что «...всякое жизнеспособное общество представляет собой известное равновесие индивидуального и коллективного, которое находит (или не находит) свое отражение в праве и государстве, системе организации власти, морали и др. Нарушение такого равновесия, отсутствие механизмов гармонизации индивидуального и коллективного чреваты разрушением гармонии общества»<sup>15</sup>.

Рассматриваемое теоретическое положение может быть предложено в качестве задания для студентов при самостоятельной подготовке с постановкой следующих вопросов:

- каким образом соотносятся категории права, интересов и справедливости?
- какими средствами достигается обеспечение справедливости в праве и социальном устройстве?
- назовите эффективные средства достижения баланса интересов в праве.

<sup>13</sup> Там же.

<sup>14</sup> Лоренц К. Так называемое зло [Электронный ресурс] // URL: <http://www.modernproblems.org.ru/philosophy/94-agression.html?showall=1> (дата обращения: 25.05.2021).

<sup>15</sup> См.: Эбзеев Б.С. Конституция Российской Федерации: диалектика индивидуального и коллективного // Вестник СГАП. 2004. № 1 (38). С. 17-24; Он же. Диалектика индивидуального и коллективного в организации социума и ее отражение в Конституции (к методологии исследования) // Государство и право. 2004. № 2. С. 5-12; Он же. Конституция Российской Федерации: диалектика индивидуального и коллективного // Право и права человека. Сб. науч. тр. юрид. фак-та МГПУ. Кн. 7. М.: Логос, 2004. С. 11-31; Он же. Права и обязанности человека и гражданина как отражение диалектики индивидуального и коллективного начал в организации социума // Личность и власть. Межвузовский сб. науч. работ / Отв. ред.: Еременко Ю. П., Кабышев В. Т. Ростов-н/Д: Изд-во Рост. ВШ МВД РФ, 1995. С. 116-128.

Сказанное убедительно демонстрирует значимость обсуждения с будущими юристами сформулированных А.И. Экимовым теоретических положений.

Авторы от себя лично и от имени Евразийского юридического журнала сердечно поздравляют доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации Анисима Ивановича Экимова с наступающим 80-летним юбилеем, желают крепкого здоровья, творческого долголетия и всех благ!

#### Пристатенный библиографический список:

1. Вебер М. Политика как призвание и профессия [Электронный ресурс] // URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000304/st003.shtml> (дата обращения: 24.05.2021).
2. Дробышевский С.А. Политическая организация общества и право как явления социальной эволюции. Красноярск: Краснояр. гос. ун-т., 1995.
3. Керимов Д.А. Категория цели в советском праве // Правоведение. 1964. № 3. С. 31-38.
4. Лоренц К. Так называемое зло [Электронный ресурс] // URL: <http://www.modernproblems.org.ru/philosophy/94-agression.html?showall=1> (дата обращения: 25.05.2021).
5. Малько А. В., Шундииков К. В. Цели и средства в праве и правовой политике. Саратов, 2003. 296 с.
6. Малько А.В. Цель и средства в праве: общетеоретический аспект // Правовая наука и реформа юридического образования: сб. науч. тр. Воронеж, 1999. Вып. 11. С. 102-119.
7. Нужны ли России «универсальные» ценности? // URL: <https://rg.ru/2020/06/17/nuzhny-li-rossii-universalnye-cennosti.html> (дата обращения: 19.05.2021).
8. Филиппова С.Ю. Инструментальный подход в науке частного права. М.: Статут, 2013 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
9. Шекспир У. Ромео и Джульетта. М. АСТ: Астрель, 2010.
10. Шувалов И.И. Цели и средства в правотворческой деятельности // Закон. 2005. № 5. С. 110-115.
11. Шундииков К.В. Цели, средства и результаты в право-реализационном процессе // Известия вузов. Правоведение. 2001. № 4. С. 30-39.
12. Эбзеев Б.С. Диалектика индивидуального и коллективного в организации социума и ее отражение в Конституции (к методологии исследования) // Государство и право. 2004. № 2. С. 5-12.
13. Эбзеев Б.С. Конституция Российской Федерации: диалектика индивидуального и коллективного // Вестник СГАП. 2004. № 1 (38). С. 17-24.
14. Эбзеев Б.С. Конституция Российской Федерации: диалектика индивидуального и коллективного // Право и права человека. Сб. науч. тр. юрид. фак-та МГПУ. Кн. 7. М.: Логос, 2004. С. 11-31.
15. Эбзеев Б.С. Права и обязанности человека и гражданина как отражение диалектики индивидуального и коллективного начал в организации социума // Личность и власть. Межвузовский сб. науч. работ / Отв. ред.: Еременко Ю. П., Кабышев В. Т. Ростов-н/Д: Изд-во Рост. ВШ МВД РФ, 1995. С. 116-128.
16. Экимов А. И. Политические интересы и юридическая наука // Государство и право. 1996. № 12.
17. Экимов А.И. Категория «цель» в советском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1970.
18. Экимов А.И. Право в контексте справедливости: к методологии исследования // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2013. № 2.

Уважаемые авторы! Редакция журнала готова принять к публикации ваши произведения (статьи, информационные сообщения, обзоры научных конференций, круглых столов, интервью, рецензии и т. п.) при соблюдении следующих требований:

## ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ

(разработаны в соответствии с Информационным сообщением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ от 14.10.2008 г. No 45.1-132)

1. К публикации принимаются только материалы, соответствующие профилю научного периодического издания, т. е. только материалы юридической тематики. Они должны быть актуальными, новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Статьи представляются в электронном виде (по электронной почте на адреса [eurasialaw@mail.ru](mailto:eurasialaw@mail.ru), [eurasianoffice@yandex.ru](mailto:eurasianoffice@yandex.ru)) либо в письменной форме в адрес редакции с приложением электронного варианта работы на дискете или компакт-диске.
3. Объем публикации — до 1 а. л. (40 000 знаков с пробелами). В случае представления материала, большего по объему, чем предусмотрено настоящим Порядком, редакция оставляет за собой право сократить его или вернуть автору для сокращения.
4. Шрифт основного текста работы — 11 pt шрифт Georgia через 1 интервал. Курсив, выделение, подчеркивания в основном тексте не допускаются. Формат документа: MS WORD 1997–2010 (.doc). Файлы, представляемые в редакцию, должны быть поименованы по фамилии автора (например: Иванов В. В.doc). Поля документа: верхнее — 2, нижнее — 2, левое — 2, правое — 1. Переносы проставляются автоматически. Все материалы представляются в одном файле.
5. На первой странице (над названием статьи) в левом верхнем углу указывается фамилия и инициалы автора (11 pt) полужирным шрифтом Georgia через 1 интервал. Название статьи печатается после ФИО автора 10 pt полужирным курсивным шрифтом Georgia через 1 интервал в левом верхнем углу. Страницы не нумеруются. Основной текст, текст сносок, текст аннотаций и ключевые слова выравниваются по ширине страницы.
6. После фамилии автора и названия статьи через один интервал необходимо поместить текст аннотации статьи на русском языке (не более 0,5 страницы текста, набранного через 1 интервал) и ключевые слова (3–10 слов) — шрифт Georgia 11 pt курсив. Затем через один интервал в левом верхнем углу следует указать фамилию и инициалы автора и название работы на английском языке (полужирный шрифт Georgia 11 pt через 1 интервал), далее — резюме и ключевые слова на английском языке (шрифт Georgia 11 pt, курсив).
7. Кавычки в тексте и в сносках проставляются в едином формате в следующем виде: « ».
8. Сноски и примечания помещаются постранично, со сквозной нумерацией и оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008, а в необходимых случаях согласно ГОСТ 7.1–2003 и практике ЕврАзЮжа по оформлению сносок в неучтенных ими случаях. Шрифт сноска — 8 pt Georgia через 1 интервал. При оформлении сносок следует указывать фамилию и инициалы автора работы, ее название, год издания, номер страницы, иные сведения. Все библиографические элементы иностранных источников следует указывать на языке оригинала, по возможности избегая аббревиатур. При использовании электронных ресурсов сети Интернет следует указывать заголовок титульной страницы ресурса (<в угловых скобках>), полный адрес местонахождения ресурса и (в круглых скобках) дату последнего посещения веб-страницы.
9. После завершения статьи необходимо привести Пристатейный библиографический список, то есть список работ, цитировавших автором в представленном к публикации материале, шрифтом Georgia 10 pt.
10. Диаграммы, таблицы, рисунки должны прилагаться к статье в формате JPG (JPEG).
11. Все аббревиатуры и сокращения, за исключением заведомо общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте.
12. В конце следует привести справку об авторе с указанием фамилии, имени, отчества, должности и места работы (учебы), ученой степени и (или) звания, а также контактную информацию, которую автор желает сообщить о себе. Эти сведения публикуются в журнале. В справке отдельно от вышеуказанных сведений также следует указать почтовый индекс, адрес, номер контактного телефона, адрес электронной почты. Эти сведения в журнале не публикуются и необходимы для связи сотрудников редакции с Вами.
13. Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует правильность всех сведений о себе, от отсутствия плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем, иллюстраций.
14. В случае если статья (материал) одновременно направляется в другое издание либо была опубликована ранее, автор должен сообщить об этом в редакцию при представлении материала.
15. Убедительно рекомендуем авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, правильность написания соответствующих юридических терминов и оформления текста работы и ссылок. Редакция настоятельно просит авторов проверять соответствие представленного материала настоящим Правилам, а также электронные файлы — на отсутствие вирусов.
16. Статьи в обязательном порядке рецензируются членами редакционного совета журнала в соответствии с профилем представленной работы и (или) привлеченными редакцией учеными или специалистами в соответствии с порядком рецензирования рукописей.
17. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования, по его просьбе отправляет текст рецензии, а в случае отрицательной рецензии на представленную работу возвращает ее текст автору. Отрицательная рецензия является основанием для отказа в публикации текста представленной работы.
18. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Публикация аспирантов осуществляется в порядке очереди.
19. Гонорар за публикации не выплачивается (кроме случаев опубликования статьи, подготовленной по заказу редакции и в соответствии с заключенным договором). Автор получает один бесплатный экземпляр журнала при условии указания им своего адреса и просьбы о высылке экземпляра. В этом случае экземпляр будет направлен почтой.
20. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами: воспроизведение статьи (право на воспроизведение); распространение экземпляров статьи любым способом (право на распространение); перевод статьи (право на перевод). Представление материала, поступившего в адрес редакции, является конклюдентным действием, направленным на возникновение соответствующих прав и обязанностей. Согласие автора на опубликование материала на указанных условиях, а также на размещение его в электронной версии журнала предполагается. Редакция оставляет за собой право размещать материалы и статьи журнала в электронных правовых системах и иных электронных базах данных. Автор может известить редакцию о своем несогласии с подобным использованием его материалов при представлении материала или не позднее даты подписания соответствующего номера в печать. Редакция оставляет за собой право вносить в текст незначительные изменения без согласования с автором.
21. В случае нарушения предъявляемых к оформлению требований материал может быть возвращен автору на доработку. Рукописи, направленные авторам на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок. О внесенных изменениях автор должен сообщить в прилагаемом к рукописи письме. В случае несоблюдения автором предъявляемых требований редакция имеет право отклонить представленный автором материал с мотивированным объяснением причин такого отказа.